

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва · 1960

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук Л. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь),
доц. Г. А. БЕЛОВ, *канд. истор. наук С. М. МАЙОРОВ*,
д-р истор. наук А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ,
Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, *доц. М. А. СИВОЛОВОВ*,
чл.-корр. АН СССР П. Н. ТРЕТЬЯКОВ,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА
*Л. С. ГАПОНЕНКО, Г. К. ДЕЕВ, Н. Н. КАЛИНИН,
И. К. КОЛОСОВСКИЙ, Г. Д. ОБИЧКИН,
М. А. ХАРЛАМОВ.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В IV том включены документы советской внешней политики за период с 19 марта по 31 декабря 1921 г. В. И. Ленин следующим образом оценивал положение Советских республик в это время: «Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства» (Соч., т. 33, стр. 117).

После того, как советский народ разгромил иностранных интервентов и внутреннюю контрреволюцию, агрессивно настроенные круги в странах Антанты и США вынуждены были отказаться от продолжения открытой войны против Советских республик. Однако они не оставили своих планов удущения Советской России и лишь выжидали подходящий момент для возобновления вооруженной борьбы. На протяжении всего 1921 г. эти круги выступали фактически организаторами вооруженных нападений на Советское государство с территории пограничных с ним стран, поощряли японскую интервенцию на Советском Дальнем Востоке, организацию заговоров и восстаний в Советских республиках. Они пытались также использовать голод, разразившийся летом 1921 г. в ряде областей Советской России, для навязывания ей политических требований и для установления контроля над важнейшими отраслями ее народного хозяйства.

Перед советской внешней политикой стояла задача помешать осуществлению этих агрессивных планов империалистических держав, закрепить завоеванную Советскими республиками мирную передышку и максимально использовать ее для

восстановления экономики страны, расширения внешних экономических связей советского государства, упрочения его международного положения.

Публикуемые в настоящем томе документы свидетельствуют о значительных результатах, которые были достигнуты советской внешней политикой в защите государственных интересов нашей страны. Благодаря настойчивым усилиям Советского правительства был сохранен мир на западных границах Советских республик, с пограничными странами был урегулирован ряд спорных вопросов, что открыло возможности для установления с ними экономических связей.

В 1921 г. расширилась торговля РСФСР с рядом западноевропейских стран, в частности с Англией. Были заключены соглашения с Германией, предусматривавшие обмен торговыми представительствами и ускорение репатриации военнопленных и интернированных. Временные соглашения о возобновлении торговли были подписаны также с Норвегией, Австрией и Италией. Начались переговоры о заключении торговых договоров со Швецией, Чехословакией и некоторыми другими странами.

Документы, вошедшие в том, свидетельствуют о стремлении Советского правительства к развитию отношений с Соединенными Штатами Америки, в частности в области торговли. Однако соответствующие предложения Советского правительства встречали отрицательное отношение со стороны правительства США. Тем не менее с отдельными американскими фирмами были заключены коммерческие сделки.

Советское правительство стремилось также к нормализации отношений с Францией, торговые круги которой проявляли определенную заинтересованность в установлении деловых связей с Советскими республиками. Но французское правительство в ущерб интересам своей страны продолжало враждебный в отношении Советской России курс.

Значительная часть документов тома посвящена отношениям Советских республик со странами Востока. Эти документы убедительно говорят о том, что политика, основанная на строгом соблюдении принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран, политика мира и дружбы, которую неизменно проводило Советское государство в своих взаимоотношениях с другими странами, и его бескорыстная помощь оказали неоценимую услугу народам Турции, Ирана, Афганистана, Китая, Монголии и другим народам Востока в их борьбе за свою свободу и национальную независимость.

Ряд помещенных в сборнике документов относится к переговорам, которые вело Советское правительство с правительствами Турции и Ирана по вопросам, касающимся вы-

полнения дружественных договоров, заключенных РСФСР с этими странами в начале 1921 г.

Как видно из содержащихся в томе документов, Советское правительство продолжало проявлять инициативу в деле нормализации отношений с Китаем. В результате в конце 1921 г. с правительством Китая были начаты переговоры по торговым и другим вопросам.

В настоящем томе впервые публикуется ряд писем и телеграмм по внешнеполитическим вопросам, подписанных В. И. Лениным, а именно: послание эмиру Афганистана (20 апреля — начало мая 1921 г.), телеграмма официальному представительству РСФСР в Великобритании от 7 мая 1921 г., телеграмма М. М. Литвинову в Ригу от 11 августа 1921 г., телеграмма Американскому обществу технической помощи России от 11 августа 1921 г. и телеграмма М. М. Литвинову в Ригу от 13 августа 1921 г.

В приложении помещены основные разделы из отчетов Наркоминдела и Наркомвнестсрга РСФСР IX Всероссийскому съезду Советов, а также материалы, дополняющие документы тома.

* *

*

Методы публикации и оформления документов приведены в предисловиях к I и II томам настоящего издания. Большинство иностранных документов публикуется, как и в предыдущих томах, по текстам, хранящимся в архивах; в тех случаях, когда иностранные документы публикуются по другим источникам, последние указываются в конце документов.

* *

*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Л. Н. Гаганов, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, Г. Н. Никитин, Е. И. Кущев, Л. Н. Рябоненко, А. А. Ткачев, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова.*

Примечания-комментарии к тому составили: канд. ист. наук *А. И. Кононцев*, канд. ист. наук *Д. Г. Наджафов*, *Р. П. Корниенко* и *Ю. И. Устюгов* под руководством проф. *А. Ф. Миллера.*

1. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании¹ Л. Б. Красину

19 марта 1921 г.

Партсъезд одобрил защищавшуюся мной линию о концессиях в Грозном и в Баку*. Ускорьте переговоры об этих, равно о всяких других концессиях. Информировуйте меня чаще.

Ленин

Печат. по арх. Опубл. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 217.

2. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к Конгрессу и Президенту США Гарднигу² **

20 марта 1921 г.

С первых же дней своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Северо-Американской Республикой и твердо рассчитывала, что между обеими Республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде. В тот момент, когда со стороны держав Антанты началось вторжение в пределы Советской России без объявления войны и без всякого вызова с ее стороны, Советское Правительство неоднократно обращалось к Американскому Правительству с предложением принять меры, чтобы положить конец кровопролитию. Даже тогда, когда американские войска вместе с другими участвовали в нападении на Советскую Россию, Правительство Советской Республики продолжало выражать надежду на скорое изменение американской политики по отношению к ней и подчеркивало это своим особо предупредительным отношением к американцам в России.

* См. В. И. Ленин, Соч., т. 32, изд. 4, стр. 242—243.

** Текст обращения направлен адресату по телеграфу, а также передан председателем торговой делегации РСФСР в Швеции посланнику США в Швеции.

Но президент Вильсон, без всякой причины и без объявления войны напавший на Российскую Республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность к Российской Республике. Советская Россия надеется, что Американская Республика не будет упорствовать на этом пути и что новое Американское Правительство ясно поймет, какую громадную пользу принесет обоим Республикам возобновление между ними деловых сношений, и примет во внимание интересы обоих народов, повелительно требующие устранения разделяющей их теперь стены.

Советская Республика, всецело поглощенная работой в деле внутреннего восстановления и воссоздания своей хозяйственной жизни, не намерена ни в малейшей мере вмешиваться во внутренние дела Америки, и настоящим Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет категорически заявляет об этом.

В настоящее время, когда со многими государствами Советской Россией заключены договоры и установлены регулярные отношения, отсутствие таких отношений с Америкой представляется Советской России особенно ненормальным и вредным для обоих народов. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращается к Вам с официальным предложением установить между Россией и Америкой торговые отношения. Для этой цели должны быть вообще урегулированы отношения между обеими Республиками. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращается поэтому с предложением отправить в Америку специальную делегацию для ведения переговоров с Американским Правительством и для разрешения вопроса о деловых отношениях и о возобновлении торговли между Россией и Америкой.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин
Секретарь
П. Залуцкий

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 61(1204), 22 марта 1921 г.*

В связи с этим обращением правительство США сделало 25 марта 1921 г. следующее заявление*:

«Правительство Соединенных Штатов относится с глубоким участием и серьезным сочувствием к тяжелому положению русского народа и желает помочь всеми мерами и содействовать всяким возможностям для восстановления торговых отношений на прочном фундаменте. Для Правительства Соединенных Штатов является очевидным, что при существующих

* Текст этого заявления был вручен консулом США в Ревеле полномуочному представителю РСФСР в Эстонии М. М. Литвинову 26 марта 1921 г.

обстоятельствах не может быть никакой уверенности в развитии торговли. Запасы, которые Россия могла бы получить в настоящее время, далеко не соответствовали бы ее нуждам, и пока не устранены настоящие причины ее растущего обнищания, нельзя рассчитывать на прочные положительные результаты. Только в развитии производительных сил кроется источник надежды для русского народа, и ожидать восстановления торговых отношений до того, как будет заложен прочный хозяйственный фундамент, было бы беспочвенным делом. Необходимыми условиями производства являются личная безопасность, признание и полные гарантии частной собственности, святость договоров и право на свободный труд.

Если предполагаются коренные изменения, предусматривающие надлежащую неприкосновенность личности и собственности и установление существенных для поддержания торговли условий, то Правительство Соединенных Штатов будет счастливо иметь убедительные доказательства проведения подобных изменений. Но до тех пор, пока Правительство Соединенных Штатов не получит этих доказательств, оно не может считать, что существует надлежащая база для рассмотрения вопроса о торговых сношениях».

3. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

20 марта 1921 г.

Пожалуйста, сообщите детали о ноте Хорна³ по поводу Афганистана. Не знаем, в чем дело, что означает выпад «Манчестер гардиан» против нас в связи с афганским договором*.

Наш договор с Турцией** был подписан в день подписания Вами соглашения***, ибо мы не ждали, что Ваши переговоры так скоро кончатся. Главное содержание этого договора — территориальное разграничение, что не имеет отношения к нашему соглашению с Англией. Не может же Англия требовать от нас, чтобы мы взяли обратно уступку Турции Карса и Ардагана или чтобы мы начали с Турцией войну, а территориальное разграничение необходимо для предотвращения войны.

Главное содержание договора с Персией**** есть отказ от наследия царизма, передача Персии нашего имущества, концессий, дорог, всяких прав и привилегий. Не может же Англия требовать, чтобы мы всего этого не отдавали Персии, а это и есть главное содержание договора.

Относительно увода войск из Персии посол сообщил нам, что Англия согласна на англо-российско-персидскую комиссию для урегулирования одновременного увода английских и азербайджанских войск. Итак, Англия принимает эту систему.

* См. т. III, док. № 309.

** См. т. III, док. № 342.

*** См. т. III, док. № 344.

**** См. т. III, док. № 305.

Ротштейн телеграфирует, что новый тегеранский премьер-англофил⁴ в декларации нехотя упоминает о договоре с Россией. Он вынужден силою обстоятельств играть роль сторонника независимости и реформ, но, очевидно, не рад дружбе с нами. Между тем Англия ликвидирует свой банк, его отделения в Тавризе, Кермане, Мешхеде уже закрыты.

Керженцову я сообщил, что ему поручено вести переговоры с Норвегией о торговом соглашении. Итак, надо направлять норвежцев к нему.

Чичерин

Печат. по арх.

4. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

21 марта 1921 г. № 11/401

Господни Посол,

Ваша нота от 18 марта 1921 г. за № 147 с удовлетворением мною получена.

Российское Советское Правительство не сомневалось, что предложение об образовании азербайджанско-английской комиссии с участием представителей Персии для разработки сроков и порядка взаимного вывода азербайджанских и английских войск из Персии встретит полное сочувствие Персидского Правительства.

Что касается желанья английского правительства об участии в Комиссии представителя Советской России, то со стороны моего Правительства это желание возражений не встречает.

Советское Правительство ознакомило с лондонским предложением Правительство Азербайджанской Советской Республики, которое также согласно на участие в азербайджанско-английской комиссии российского советского представителя.

В ближайшие же дни я буду иметь честь сообщить Вам имена российских представителей, назначенных для участия в указанной выше Комиссии.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мемалека от 18 марта 1921 г. № 147 говорилось:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что в соответствии с Вашим любезным письмом от 22 января с. г. за № 10/193 * относительно эва-

* См. т. III, Док. № 274.

куации Персии иностранными войсками я поставил в известность мое Правительство о Вашем предложении созвать для разрешения этого вопроса комиссию.

Согласно полученной мной телеграмме из Тегерана Персидское Правительство в принципе согласно на созыв Комиссии, но так как английское правительство, по сообщению Персидского Посланника в Лондоне, желает, чтобы в этой Комиссии принимал участие представитель РСФСР, покорнейше прошу не отказать назначить как можно скорее российского представителя и уведомить об этом меня, чтобы я мог довести до сведения Персидского Правительства».

5. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Сфорца

21 марта 1921 г. № 17

Господин Министр,

Несмотря на мою ноту протеста от вчерашнего числа, полицейские и таможенные власти вчера силой сорвали печати и произвели досмотр опечатанного багажа Российской Экономической делегации.

Вновь выражая самый решительный протест против этого грубого нарушения Конвенции, заключенной 17 июня — 10 июля 1920 г.⁵ между Российским и Итальянским Правительствами, имею честь довести до Вашего сведения, что обо всех обстоятельствах этого инцидента я информировал сегодня мое Правительство для дальнейшего принятия любых решений. В связи с этим, впредь до получения новых указаний из Москвы, Делегация не считает себя вправе предпринимать какие бы то ни было шаги для того, чтобы приступить к осуществлению своих функций.

Принимая во внимание данные обстоятельства, встреча, которая должна была состояться сегодня между нами, естественно, становится излишней.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Воровский,
Председатель Российской делегации в Италии

Печат. по арх.

6. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина английскому корреспонденту [Рэнсому]

*[22 марта 1921 г.]**

Сейчас открылась новая страница в истории русско-английских отношений. Мы со своей стороны будем строго придерживаться взятых на себя обязательств, и мы имеем полное право ожидать, что Англия также будет честно выполнять

* Печатается по тексту, направленному Г. В. Чичериным для сведения полпреду РСФСР в Эстонии М. М. Литвинову 22 марта 1921 г.

свои обязательства относительно отказа от враждебной деятельности. Взаимные отношения, основанные на строгом выполнении Соглашения*, принесут огромные выгоды обеим сторонам и в большей степени будут способствовать урегулированию серьезных политических проблем во всем мире. Таких проблем множество, и нет никакого сомнения в том, что они должны быть внимательным образом рассмотрены с тем, чтобы были достигнуты удовлетворительные результаты. Именно поэтому мы всегда рассматривали политические переговоры с Англией по различным неразрешенным вопросам в качестве необходимого шага на пути к искоренению всех причин для конфликта. Во всяком случае, великобританское правительство может быть уверено, что с нашей стороны оно встретит самое лучшее отношение и что наши обязательства будут честно выполняться.

Договор с Турцией** был подписан до того, как мы узнали о том, что Красин поставил свою подпись под Русско-Английским соглашением; однако это обстоятельство никоим образом не должно мешать дружественным отношениям с Англией. Последняя не может требовать, чтобы мы обязательно вели войну с Турцией, а для мира с Турцией необходимо урегулирование пограничных и других вопросов, которые составляют содержание наших договоров. Мы не можем жить без урегулирования вопросов с Персией и Афганистаном и считаем, что дружественные отношения с этими странами, а также с Польшей, вполне соответствуют нормальным дружественным отношениям. Основой всей нашей политики является мир и экономическое сотрудничество со всеми странами, независимо от их политического и социального строя.

Все наши усилия направлены в настоящее время на восстановление народного хозяйства страны, и я уверен, что любое другое правительство в России было бы не в состоянии в такой степени добиться укрепления нашей экономической жизни и рационального экономического сотрудничества со всеми странами.

Печат. по арх.

7. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР Савфет-бею

23 марта 1921 г. № 11/443

Господин Поверенный в Делах,

Товарищ Мдивани сообщил нам из Ангоры, что туда поступили сведения о подписании Бескиром Сами-беем соглаше-

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. III, док. № 342.

ния с Францией. Принимая во внимание соблюдаемое нашими двумя Правительствами правило взаимного оповещения о политических актах, которые каждое из них намерено заключить и которые связаны с полтикой одного из них по отношению к другому, мы с удивлением и сожалением констатировали, что Турецкое Национальное Правительство ничего не сообщило нам о сепаратном соглашении, которое оно предполагало заключить с Францией. Российское Правительство будет весьма признательно Турецкому Национальному Правительству за предоставление ему разъяснений по этому поводу.

Согласно сообщению товарища Мдивани, Турецкое Национальное Правительство жалуется, что оно не получило ответов нашего Правительства на некоторые из его недавних сообщений. Я позволю себе еще раз подчеркнуть, что сообщения, сделанные Турецкому Представительству в Москве, естественно, рассматриваются нами как сообщения, сделанные Турецкому Правительству, и таким образом ни один вопрос последнего не был оставлен нами без ответа.

Примите, господин Поверенный в Делах, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

**8. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР
Савфет-бею**

23 марта 1921 г. № 11/450

Господин Поверенный в Делах,

Поскольку прямая связь между Москвой и Тифлисом действует почти бесперебойно, я позволяю себе еще раз обратить Ваше внимание на настоятельную необходимость поставить турецкое военное командование в известность относительно положения, счастливо установившегося между нами. Турецкие войска не только продвинулись вперед в округах Ахалцих и Ахалкалаки, что выходит за всякие договорные рамки, и не только в некоторых местах атаковали советские красные войска, но даже совершают там недопустимые акты, например, в отношении местного русского населения, в частности в отношении колоний духоборцев, этой знаменитой религиозной секты, которая проповедует непротивление и доктрина которой напоминает толстовскую. Теперь эта секта с отчаянием взывает к нам через своего известного главу Веригина в связи с действиями, которые совершают турецкие захватчики.

В интересах сохранения наших столь благоприятно сложившихся отношений в высшей степени необходимо, чтобы

турецкое военное командование в самом срочном порядке получило необходимые указания и чтобы вышеупомянутым действиям был положен конец. Я надеюсь в ближайшее время получить от Вас или от господина Посла сообщение об эвакуации турецкими войсками вышеуказанных провинций.

Примите, господин Поверенный в Делах, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

9. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностраных Дел Румынии Ионеску

Передано по радио

23 марта 1921 г.

Румынские войска, расположенные вдоль Днестра, не только защищают белогвардейские отряды и облегчают им переход реки в целях нападения на российские и украинские вооруженные силы, но и совершают действия, непосредственно враждебные последним. Так, например, 12 марта румынские войска подвергли сильному обстрелу местечко Яруга, к юго-востоку от Могилева, а 14 марта они с еще большей энергией повторили этот обстрел.

Мы протестуем самым решительным образом против этих враждебных действий и во избежание роковых последствий, которые они могут повлечь за собой, мы ожидаем, что этим действиям будет положен конец и что нам, равно как и пострадавшим жителям, будет дано полное удовлетворение.

Народный Комиссар по Иностранным Делах

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 65 (1208), 26 марта 1921 г.*

10. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностраных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — В. И. Ленну

23 марта 1921 г.

Меня посетил французский депутат Галтос, владелец французского телеграфного агентства, радно, участник других предприятий, приятель Брнана. Разговор касался возобновления торговли. Французская торговля и промышленность переживают неслыханный кризис.

Я ему изложил общие наши условия, в отношении же таких товаров, как чай, сахар, какао, заявил, что их покупка была бы мыслима только на условиях кредита на несколько лет. Француз сообщил, что его группой образован уже консорциум с капиталом в 100 млн. франков и они были бы готовы начать доставку некоторых товаров Советской России на условиях расплаты особыми боими Советского правительства, которые подлежат через 2—3 года реализации. Я ответил, что, по моему мнению, в принципе такой краткосрочный государственный заем будет приемлем, но что я еще запрошу специально Москву. Этот вариант, по-моему, может иметь большое не только торговое, но и политическое значение.

Во Франции, по словам Галтоса, произвели громадную сенсацию последние речи Ленина⁶. Начинает складываться убеждение о возможности дел с Советской Россией. Мое подробное осведомление о концессиях [на] нефтерайон также очень заинтересовало. Как будто французский лед начинает подтаиваться. На будущей неделе продолжение разговоров.

Красин

Печат. по арх.

11. Телеграмма Правительства Азербайджанской ССР Правительству Великого Национального Собрания Турции

23 марта 1921 г.

Восхищаясь героической борьбой турецкого народа, отказавшегося подчиниться насилию победителей-империалистов и не замедлившего критикой оружием доказать шаткость планов Антанты в дележе мира, Азербайджанское Советское Правительство всегда горело желанием протянуть руку братской помощи турецкому народу. Однако на пути осуществления этого желания стоял антантовский наемник — меньшевистское правительство Грузии, которое, осуществляя планы Антанты в отношении турецкого народа, неизменно отказывало Азербайджанскому Советскому Правительству в праве транзита через Грузию в Турцию того жидкого топлива, в котором остро нуждается турецкий народ. Но теперь, когда над Грузией взвилось красное знамя рабоче-крестьянской власти, Азербайджанское Советское Правительство получает возможность на деле доказать свои горячие симпатии турецкому народу и оказать ему посильную помощь. Из Баку отправляется при содействии Советской Грузии турецкому народу в Карс первый нефтяной маршрут в 30 цистерн нефти и 2 цистерны бензина, к которому в Тифлисе будут присоединены 8 цистерн керосина.

Азербайджанское Советское Правительство глубоко и искренне верит, что в момент, когда подписанием договора в Москве* закрепляется содружество России, этой колыбели мирового освобождения трудящихся, с революционной Турцией, эта первая помощь Советского Азербайджана турецкому народу открывает новую эру тесного общения братских народов на исторических путях раскрепощения Востока.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Д. Гусейнов

Печат. по арх.

12. Обращение Учредительного Собрания Дальневосточной Республики⁷ к правительствам и народам всего мира

23 марта 1921 г.

От имени народа, нас избравшего, мы, представители дальневосточных русских областей, простирающихся к востоку от озера Байкал и до берегов Великого океана, обращаемся к правительствам и народам мира с нижеследующим.

Свыше двух с половиной лет русский Дальний Восток испытывает на себе гнет иностранного вмешательства, свыше двух с половиной лет русский Дальний Восток раздирается внутренней борьбой, борьбой народа с отживающими остатками старого режима и бандами контрреволюционеров, пытавшимися снова наложить цепи на освободившийся от них с таким трудом народ.

Но выпавшее на долю народа русского Дальнего Востока тяжелое испытание лишь убедило его, что вне объединения не может быть спасения и возрождения благосостояния населения.

В результате, несмотря на большие преграды на пути объединения, преграды, вызванные не столько внутренними, сколько внешними причинами, народ Дальнего Востока объединился.

Собравшееся теперь в Чите Учредительное Собрание, избранное на основе всеобщего избирательного права, служит великим символом этого объединения.

Учредительное Собрание закрепило слияние областей русского Дальнего Востока, составивших всегда колонию Русского государства, в единую Дальневосточную Республику, положившую в основу своего государственного бытия принципы народовластия, гражданские свободы и право частной собственности как для своих, так и иностранных граждан. На такое выделение областей русского Дальнего Востока в са-

* См. т. III, док. № 342.

мостоятельное государство последовало согласие и со стороны метрополии.

Перед объединенным народом Дальнего Востока открывается широкий простор свободного независимого существования и великое будущее на пользу мира во всем мире; но для успеха новой демократии требуются некоторые предварительные условия, без которых все усилия народа могут оказаться тщетными.

1. Необходимо, чтобы ДВР была принята равноправным членом в семью самостоятельных, независимых народов.

2. Необходимо, чтобы территория ДВР была освобождена от иностранных войск и иностранного вмешательства.

Учредительное Собрание надеется, что правительства и народы во имя справедливости и в интересах мира откликнутся на зов представителей русского Дальнего Востока и помогут полномочному правительству в его работе по обеспечению населению возможности мирного труда и мирных торговых сношений со всеми народами путем официального признания и установления правильных взаимоотношений.

Утверждено Учредительным Собранием ДВР
в заседании 23 марта 1921 года.

Председатель Учред[ительного] Собрания
Дмитрий Шилов
Секретарь Учредительного Собрания
С. Суховий

Печат. по арх.

13. Обращение Учредительного Собрания Дальневосточной Республики к народу и Правительству Китая

24 марта 1921 г

После длительных и напряженных усилий в атмосфере козней и интриг врагов демократической государственности русский Дальний Восток вышел победителем, достиг объединения и ныне в лице своих избранников в Учредительном Собрании решает свою собственную судьбу. Для населения Дальнего Востока, столько переживавшего в борьбе за свою свободу, настоящий момент является наиболее торжественным, какой только может быть у народа, начинающего новую, светлую, свободную и независимую жизнь.

В этот радостный и торжественный для нас момент мы невольно обращаемся к старому и испытанному другу русского народа — к народу китайскому и его представителям. Великий Китай, сам переживший много потрясений, стремящийся воссоздать свое национальное государственное единство, может понять радость объединившегося народа русского

Дальнего Востока и оценить искренность дружественных симпатий, с которыми Учредительное Собрание подходит к народу китайскому и его стремлениям обосновать свое государственное единство и национальную независимость.

Китай и Россия имели общие границы на протяжении нескольких тысяч верст. Ныне Дальневосточная Республика унаследовала от России значительную часть этой необъятной общей границы. Естественно, что нелады и неурядицы по одну сторону границы немедленно сказываются и по другую сторону. Разоружая семеновские банды, Китай это ясно учитывал и действовал таким образом в своих собственных интересах, и это особенно рельефно обнаружилось теперь, с нападением контрреволюционных банд Унгерна на китайскую территорию. Будь отношения обеих Республик оформлены, вряд ли китайскому народу и его Правительству пришлось бы столько терпеть от контрреволюционных бандитов, ворвавшихся на территорию Китая. Народ и Правительство Дальневосточной Республики по соглашению с Китаем легко могли бы найти возможности ликвидировать общую им опасность, угрожающую со стороны этих бандитов.

Свободный народ Дальневосточной Республики стремится установить и укрепить добрососедские отношения, оформив их на твердом базисе взаимного уважения, справедливости и благополучия. Дальневосточная Республика и Китай тесно связаны общностью интересов по отстаиванию своей независимости от внешних сил и экономическими узами. Рынок русского Дальнего Востока достаточно емок, чтобы и впредь интересовать торговый и промышленный Китай.

Учредительное Собрание Дальнего Востока торжественно заявляет, что народу русского Дальнего Востока совершенно чужды какие-либо агрессивные стремления и расовые предрассудки. Учитывая, что в прошлом русско-китайских взаимоотношений политика императорской России принесла вред и ограничение китайской суверенности, Учредительное Собрание готово пересмотреть на началах взаимности между Китаем и Дальневосточной Республикой заключенные в прошлом договоры, в том числе и относящиеся к Восточно-Китайской жел[езной] дор[оге].

Народ хочет создания твердых договорных отношений, которые дали бы возможность населению Дальневосточной Республики и Китая возобновить правильную и нормальную торговлю и этим способствовать благосостоянию обоих народов.

Наметив пути мирного строительства жизни на основе искренних отношений со всеми народами и их правительствами, Учредительное Собрание единодушно обращается к

Правительству Китайской Республики, приглашая его признать Дальневосточную Республику и вступить с нею в формальные сношения.

Председатель Комиссии по иностранным делам
О. Сомов
Секретарь
Лобода

Настоящая нота китайскому народу и его Правительству Учредительным Собранием Дальнего Востока на заседании 24 марта 1921 года утверждена единогласно.

Председатель Учредительного Собрания
Д. Шилов
Секретарь Учредительного Собрания
С. Суховий

Чита, 24 марта 1921 г.

Печат. по арх.

14. Меморандум Учредительного Собрания Дальневосточной Республики Правительству США

24 марта 1921 г.

В официальной декларации Американского Правительства в связи с интервенцией в Сибири, полученной во Владивостоке 5 августа 1918 г., было заявлено:

«Соединенные Штаты и Япония — единственные страны, которые в настоящий момент в состоянии действовать в Сибири с достаточными силами для выполнения даже таких скромных задач, какие были намечены Правительством Соединенных Штатов. Поэтому оно предложило японскому правительству, чтобы каждое Правительство послало силу в несколько тысяч человек во Владивосток с целью кооперирования, «как единая сила», в занятии Владивостока и охранении, поскольку возможно, тыла движущихся на запад чехословаков. Японское правительство согласилось. Делая это, Правительство Соединенных Штатов желает объявить русскому народу в наиболее открытой, торжественной форме, что оно не предполагает никакого посягательства на политический суверенитет России, никакого вмешательства в ее внутренние и даже местные дела на той ограниченной территории, которую ее военная сила может быть вынуждена занять, никакого посягательства на русскую территориальную целостность как теперь, так и в будущем; то, что мы собираемся делать, имеет своей единственной и исключительной целью оказание такой помощи, которая была бы приемлема и для самого русского народа в его стремлении снова овладеть своими собственными делами, своей собственной территорией и своей соб-

ственной судьбой. Предполагается, что японское правительство сделает подобное же заверение».

В этом заявлении устанавливаются с несомненностью четыре положения:

1. Американские войска вступили во Владивосток для помощи чехословакам.

2. Американское Правительство пригласило японское правительство прислать войска на русскую территорию, а потому и является ответственным за дальнейшее пребывание японских войск на территории Дальневосточной Республики.

3. Американское Правительство торжественно гарантировало невмешательство в русские дела и неприкосновенность русской территории.

4. На этих условиях американцы пригласили японцев сотрудничать в деле помощи чехословакам.

Около того же времени (в августе) японское правительство в своей официальной декларации подтвердило все эти предложения.

Не вдаваясь в скорбную историю интервенции, необходимо сказать, что в конце 1919 г. и в начале 1920 г. союзники один за другим стали уходить с русской территории. В конце марта 1920 г. ушел и последний транспорт с американскими войсками, а вслед за ним вскоре последние чешские войска.

Японские войска не уходили, выдвинув совершенно новые предлоги для их пребывания на русской территории: наибольшую заинтересованность Японии в делах Восточной Сибири, угрозу Корее и Маньчжурии и отсутствие безопасности для жизни и имущества ее граждан.

Вместо ухода имели место неожиданные события 4—5 апреля* с их тяжелыми последствиями, а в июле месяце была оккупирована ими Сахалинская область. Были эвакуированы лишь Забайкалье и Хабаровский район, а Приморская область занята японскими войсками и по сей день является единственным местом, где еще гнездятся преступные контрреволюционные банды Семенова, убивающие, грабящие и терроризирующие население, единственным местом, где, как и в Сахалинской области, русское население вообще не чувствует себя хозяином своей родной земли.

Действия японцев в этой области, и в частности на железной дороге, вынудили представителей Межсоюзнического железнодорожного комитета недавно принять постановление: запросить свои правительства о целесообразности продолжения работы в связи с действиями японского командования.

В момент ухода американских войск Американское Правительство не обращалось к русскому населению ни с какими декларациями. И поэтому для населения русского Дальнего

* См. т. II, док. № 295.

Востока осталось неясным, считает ли Американское Правительство, что цели, которые оно преследовало, посылая сюда войска, достигнуты, и полагает ли оно, что межсоюзническая интервенция окончена.

В декларации 14 марта 1919 г., по поводу образования Межсоюзнического железнодорожного комитета, сказано:

«Действие настоящего соглашения прекратится с отзывом иностранных военных сил из Сибири».

Факт пребывания Межсоюзнического железнодорожного комитета на территории русского Дальнего Востока и по сей день говорит о все еще продолжающейся союзнической интервенции и формальном участии в ней САСШ. Подобное положение вынуждает представителей народа русского Дальнего Востока просить Американское Правительство сделать следующие разъяснения:

1. Считает ли Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов свою декларацию от 5/VIII все еще действующей.

2. Если действующей, то чем объясняет оно продолжение интервенции уже после ухода чехословацких войск.

3. Если не действующей, то когда намерено Правительство САСШ столь же торжественно объявить населению Дальнего Востока об окончании интервенции, как оно объявило о начале ее.

4. Когда Правительство САСШ, пригласившее японское правительство к военному кооперированию на русском Дальнем Востоке, с той же определенностью положит фактический конец начатой в 1918 году этим приглашением интервенции.

Несмотря на многочисленные препятствия, которые ставились и ставятся народу русского Дальнего Востока в деле его объединения, он все же нашел в себе достаточно сил, чтобы объединить весь Дальний Восток.

Ныне волей всего народа Дальнего Востока, без различия классов и национальностей, представители его в Учредительном Собрании, избранном на основе четырехчленной формулы, подтвердил Декларацию независимости Дальнего Востока и образование демократической Дальневосточной Республики.

Метрополия — Российская [социалистическая] Федеративная [Советская] Республика — признала независимость демократической Республики Дальнего Востока, и теперь Учредительное Собрание, отражая и представляя волю народа, ждет того же от Правительства САСШ.

Председатель Комиссии по иностранным делам
Сомов
Секретарь
Г. Лобода

Настоящий меморандум Правительству САСШ Учредительным Собранием Дальнего Востока в заседании 24 марта 1921 г. утвержден единогласно.

Председатель Учредительного Собрания
Д. Шилов
Секретарь Учредительного Собрания
С. Суховий

Чита, 24 марта 1921 г.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Japanese Intervention in the Russian Far East», Washington, 1922, pp. 148—151.

15. Нота Учредительного Собрания Дальневосточной Республики Правительству Японии

24 марта 1921 г.

В начале августа 1918 г. Японским Правительством была опубликована декларация — обращение к русскому народу, в которой было сказано следующее:

«Правительство Соединенных Штатов в сознании серьезности положения обратилось недавно к Японскому Правительству с предложением скорее послать войска с целью облегчить положение чехословацких войск.

Японское Правительство, желая пойти навстречу предложению американского правительства, а также действовать в согласии с союзниками по этой экспедиции, решило немедленно приступить к посылке необходимых войск для этой цели.

Некоторое количество этих войск будет послано немедленно во Владивосток. Вступая на этот путь, Японское Правительство остается непоколебимым в своем постоянном желании поддерживать прочные дружественные отношения с Россией и русским народом и подтверждает свое заявление о политике уважения территориальной целостности России и воздержания от всякого вмешательства в ее внутреннюю политику. Кроме того, оно заявляет, что по осуществлении вышеуказанной цели оно немедленно эвакуирует с русской территории все японские войска».

Из этой декларации явствует, что с уходом чехословацких войск должны были также уйти и японские войска.

Однако уже в сообщении Японского Правительства от 13 августа 1918 г., т. е. всего лишь через несколько дней после торжественной декларации, выдвигался новый момент — угроза Китаю и Японии со стороны советских сил, во главе которых, согласно сообщению, стояли австро-германцы.

В декларации 31 марта 1920 г., т. е. когда чехословаки заканчивали свою эвакуацию, момент, выдвинутый сообщением от 13 августа 1918 г., выявился еще ярче. Вопрос о чехословаках отступает на задний план, и мотивы опасений за Корею и Маньчжурию и соображения о близости Сибири к Японии занимают главное место. В этой декларации не говорится уже так категорически о выводе японских войск после эвакуации чехословаков, а устанавливается, что японские войска возможно скорее будут эвакуированы из Сибири.

3 июля 1920 г., т. е. почти через 4 месяца после прискорбных николаевских событий* Японское Правительство декларировало об эвакуации своих войск из Забайкалья и одновременно об оккупации русской половины Сахалина под предлогом отсутствия законной русской власти, с которой оно могло бы снестись и добиться «благоприятного разрешения» вопроса в связи с николаевскими событиями.

18 сентября 1920 г. было объявлено об эвакуации Хабаровского района. В декларации, подписанной Командующим японскими войсками в Сибири генералом Оой, было выражено следующее пожелание:

«При этом выражаю свои искренние желания возможно скорейшего объединения на дальневосточной русской территории, дабы тем самым были обеспечены мир и благоденствие населения края и укреплены добрососедские отношения между обоими народами — японским и русским».

Те же пожелания подчеркивались и в дальнейшем во всех заявлениях и декларациях Японского Правительства и командования.

В интересах укрепления дружественных отношений между обоими народами — русским и японским — Учредительное Собрание Дальневосточной Республики не будет останавливаться на том, как фактически осуществлялись в жизни высокие и торжественные заявления Японского Правительства и японского командования, начиная с августа 1918 года.

Учредительное Собрание лишь резюмирует современное положение в нескольких словах:

Русский Сахалин оккупирован, территория Приморской области, на которой находятся японские войска, мало напоминает русскую территорию, ибо там японское командование действует так, как будто оно, а не русские являются хозяевами этой территории. Приморская область — единственная часть территории Дальневосточной Республики, где имеют возможность группироваться покровительствуемые японским командованием остатки преступных контрреволюционных банд Семенова, совершающих убийства и грабящих мирное население.

* См. т. II, док. № 274.

В Приморье Правительство ДВР и областное управление не могут распоряжаться достоянием русского народа, не могут отправлять ни продовольствия, ни товаров, ни вагонов и пр. за пределы расположения японских войск, благодаря чему население других дальневосточных областей держится в голоде и холоде. Поезда обыскиваются, и даже вагоны с представителями русской власти отцепляются от поездов, если заблагорассудится кому-либо из представителей японского комаидования.

Последние ноты о рыбных промыслах, переданные Японским Генеральным Консулом местным приморским властям, также вызывают невольно печальные сравнения между действительностью и декларациями.

Учредительному Собранию тяжело останавливаться на событиях 4—5 апреля *, тяжело вспоминать о тех огромных количествах невинных жертв, которые поглощены японской интервенцией. Однако Учредительное Собрание находит необходимым констатировать, что ответственность за эти события целиком ложится на нервирующий русское население факт пребывания японских войск на русском Дальнем Востоке.

Представители населения русского Дальнего Востока торжественно заявляют о полном отсутствии каких бы то ни было агрессивных намерений в отношении Японии, Кореи и Маньчжурии. Народ Дальнего Востока желает лишь создания и укрепления мирных отношений и возобновления взаимовыгодных торговых сношений.

Учредительное Собрание в то же время вынуждено, к сожалению, констатировать, что даже народ освобожденных областей все еще не может перейти к мирному труду, установить прочный, мирный гражданский порядок, ибо присутствие японских войск на части русской территории вызывает в нем недоверие, питает чувство неуверенности в завтрашнем дне.

Несмотря на все трудности и преграды, русский Дальний Восток объединился в единую Дальневосточную Республику.

Дальневосточная Республика объявлена республикой демократической, в основе которой лежат принципы гражданской свободы, всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, неприкосновенности жизни и имущества как русских, так и иностранных граждан. В Дальневосточной Республике власть принадлежит народу, который глубоко убежден, что наиболее прочным залогом свободы и независимости является мир и мирное сожительство с соседними народами. Если отметить здесь, что чехословацкие войска уже давно эвакуированы, то с точки зрения японских же деклараций в настоящий момент нет оснований для дальнейшего

* См. т. II, док. № 295.

пробывания японских войск на территории Дальневосточной Республики.

Настал момент для Японского Правительства доказать своими действиями, что, вводя в 1918 г. свои войска на территорию русского народа, Япония не преследовала тайной цели территориальных захватов, пользуясь временным ослаблением сил русского народа, вызванным войной, связанной с ней разрухой и революцией.

Настал великий исторический момент, когда от Японского Правительства зависит определить на долгие годы, может быть, на целые столетия, взаимные отношения двух великих народов — русского и японского.

Выражая волю всего населения русского Дальнего Востока освободить страну от иностранной интервенции, Учредительное Собрание категорически настаивает на немедленном выводе японских войск со всей территории Дальневосточной Республики. Учредительное Собрание уверено, что вывод послужит могучим фактором в деле восстановления нормальных отношений между народами японским и русским.

Географическая близость обеих стран, глубокое знание Дальнего Востока японскими промышленными, коммерческими кругами, несметные естественные богатства, ждущие приложения иностранного капитала для своего развития, — все это служит залогом будущей тесной связи и выгоды мирных взаимоотношений между народами ДВР и Японии, когда тяжелая память прошлого будет изжита и народ вернется к мирному труду.

Учредительное Собрание надеется, что в недалеком будущем Дальневосточная Республика, предоставленная самой себе, будет признана Японским Правительством, которое не замедлит вступить в формальные сношения с его Полномочным Правительством.

Председатель Комиссии по иностранным делам

О. Сомов
Секретарь
Лобода

Настоящая иота Японскому Императ[орскому] Пр[авительст]ву Учред[ительным] Собр[анием] Д[альнего] В[остока] в заседании 24.III. 1921 г. утверждена единогласно.

Председатель Учредительного Собрания

Д. Шилов
Секретарь Учредительного Собрания
С. Суховий

16. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР и заведующего Отделом металла ВСНХ фирме Продэкско⁸ в Нью-Йорк

25 марта 1921 г.

С открытием навигации в Петрограде в качестве пробы русского экспорта отправим Вам для продажи следующие товары: шетина — 100 тонн, русское шевро — 100 000 квадр. футов, конский волос — 25 тонн, сухие кишки — 25 тонн, мех каждого сорта — от 5 до 10 тысяч штук, асбест — 250 тонн, лен — 250 тонн, пенька — 250 тонн, фанера — 250 тонн, кустарные изделия — 150 тонн, ковры — свыше 5000 штук, кожа жеребок и козлиная — 50 000 штук, паюсная икра — 5 тонн, кроме того, анис, лycopодий, лакричный и солодковый корень, белена, цитварное семя, сантонин, спорынья — от 2 до 5 тонн каждого.

Снесите срочно с американскими пароходными компаниями для зафрахтования парохода от 3 до 5 тысяч тонн, находящегося в европейских водах. Можем начать погрузку приблизительно через 3 недели. Товар будет продан Вам через Вашего агента Дженнингса, который находится здесь и выполнит для Вас все консульские формальности в Риге. Одновременно весьма срочно попытайтесь купить 5000 тонн пшеничной муки. В обеспечение этой сделки в Ревеле будет депонировано золото, в уплату же предложите обратный груз такого же характера, как перечисленные выше. Для финансирования этой сделки войдите в соглашение с Кемпбеллом, которому передайте от Дженнингса, что Советское правительство готово платить 7,5% комиссионных за грузы, финансируемые Кемпбеллом, как из Америки в Россию, так и обратно.

В черноморских портах имеются следующие товары для немедленного вывоза: марганцевая руда, табак, кожа, волос, пух, перья, шерсть, кишки, кость. Попытайтесь продать и организовать отправку этих товаров. Постараемся выслать Вам точные спецификации и образцы. Подтвердите получение настоящей телеграммы.

Лежава, Мартенс

Печат. по арх.

17. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Китая

26 марта 1921 г.

Настоящим уведомляем Министерство Иностранных Дел Китайской Республики, что сообщение о согласии Китайского Правительства на принятие Представителя Российской Со-

циалистической Федеративной Советской Республики в Китае нами получено через нашего Представителя в Лондоне.

Мы приветствуем это решение Китайского Правительства. Взаимный обмен Представителями положит начало установлению дружеских сношений между обеими Великими Республиками и ускорит разрешение всех вопросов, которые затрагивают общие интересы обеих Республик и народов, их населяющих.

Для разрешения ряда практических вопросов, связанных с посылкой нашего Представительства в Китай, мы вступили в переговоры с находящимся в Москве Представителем Китая Генеральным Консулом господином Чэнь Гуан-пингом, с которым надеемся выяснить вопрос о составе нашего Представительства, порядке следования его в Китай и времени отъезда.

После практического разрешения вопроса о Представительстве мы желали бы приступить к обсуждению и заключению консульского соглашения, торгового договора и выяснению других вопросов, касающихся взаимоотношений России и Китая. Мы надеемся, что Китайское Правительство пойдет навстречу этому желанию и даст соответствующие инструкции Представителю Китайской Республики в Москве.

Покорнейше просим известить нас о получении настоящего сообщения.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахин

Печат. по арх.

18. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

26 марта 1921 г. № 232

Господин Министр,

Ссылаясь на переговоры, имевшие место между Вами и мною в течение последних дней, имею честь, согласно инструкциям моего Правительства, довести до сведения Правительства Финляндии следующие требования относительно судьбы кронштадтских беженцев и относительно государственного имущества, захваченного ими в Кронштадте и увезенного в Финляндию.

I. Полное разоружение кронштадтских повстанцев, нашедших убежище на финляндской территории.

II. Возвращение Российскому Правительству всего государственного имущества, захваченного у России и увезенного в Финляндию этими беженцами.

III. Переселение повстанцев в местности, отдаленные от русской границы.

Так как все эти требования соответствуют нормам международного права и строгое их соблюдение отвечает, по мнению моего Правительства, интересам не только России, но и Финляндии, я не сомневаюсь, что Правительство Финляндии охотно согласится с ними и немедленно приступит к их лояльному выполнению.

Примите, господин Министр, уверение в моем совершенном почтении.

[Берзин]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Холсти от 14 мая 1921 г. № 7060:

«В ответ на Ваше письмо № 232 от 28 марта * с. г. о кронштадтских беженцах, имею честь сообщить Вам следующее:

Пожелания, выраженные в пунктах I и III, выполнены. Что касается пункта II — просьбы передать Правительству России все государственное имущество, вывезенное из России и доставленное в Финляндию упомянутыми беженцами, то оружие будет временно, в соответствии с принципами международного права убежища, действующими в настоящее время, сохранено как гарантия покрытия расходов, которые причинят упомянутые беженцы Финляндскому государству. Что же касается окончательного рассмотрения этого вопроса, то Правительство Республики, со своей стороны, расположено передать его на рассмотрение в Международный арбитражный суд.

Соблаговолите принять, господин Представитель, уверения в моем самом высоком уважении».

19. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Крассиу

27 марта 1921 г.

В каком положении вопрос о морской блокаде? Обязуется ли Англия заставить Францию снять блокаду на Черном море? Ведь там французы мешают даже плаванью парусных судов у берегов. Французы ссылались также на необходимость помешать подвозу оружия кемалистам; но если Бриан подписал договор с турками, этот аргумент отпадает. [Тогда] что же там делает французский флот?

Чичерин

Печат. по арх.

* Дата получения.

20. Радиограмма Правительства РСФСР Официальному
Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину⁹

28 марта 1921 г.

Исходные положения нефтяных концессий.

1. Срок концессий определяется в 25 лет с правом досрочного выкупа через 15 лет.

2. Предлагаются в концессионное пользование следующие площади:

а) В Бакинском районе вся промысловая площадь Биби-Эйбата, морские участки Бакинской бухты в концессии не входят.

б) Вся западная половина Старо-Грозненской нефтеносной площади приблизительно до меридиана Мамакаевской Балки.

с) 80 десятин в районе Соленой Балки в одном отрезе.

д) В Новогрозненском районе вся площадь Чермоевских земель.

3. Оплата за концессии производится долевыми отчислениями с валовой производительности. Долевое отчисление по Биби-Эйбату около 30%. По Грозненскому району около 40%. Ежегодная минимальная добыча, начиная с определенного указанного в договоре срока после взятия концессии, устанавливается для Биби-Эйбата 90 миллионов пудов, для Грозного 50 миллионнов.

4. Условием сдачи Биби-Эйбата является сверх долевого отчисления доставка необходимого оборудования для электрификации промыслов Бакинского района и проведение 10-дюймового нефтепровода от Петровска до Москвы. Условием сдачи Грозного сверх долевого отчисления доставка оборудования парафинового завода мощностью переработки 100 миллионов пудов сырой нефти и проведение 10-дюймового нефтепровода от Грозного до Москвы. Как нефтепроводы, так и завод и электрические станции, по сооружении поступают в распоряжение правительства РСФСР.

5. Снабжение концессионера сырьем и подсобными материалами производится правительством РСФСР по особому соглашению применительно к ценам заграничного рынка с учетом разницы стоимости провоза.

(Вышеизложенные условия рассматриваются нами как примерные, чтобы дать немедленную основу для начала [почина] конкретных переговоров; в особенности подчеркиваем, что пойдем на крупные уступки при условии постройки парафинового завода и нефтепроводов и ускорения доставки оборудования).

(Выработаны Губкным, одобрены Рыковым и Лениным).

*Печат. по тексту Ленинского сборника XX,
стр. 151—152.*

21. Конвенция [между РСФСР и Турцией о репатриации]

[28 марта 1921 г.]

Во исполнение статьи XIII Договора, подписанного между Россией и Турцией 16 марта 1921 (1337) г., о возвращении на родину военнопленных*, нижеподписавшиеся, будучи надлежаще уполномочены своими правительствами, согласились в нижеследующем:

Статья I

Договаривающиеся стороны обязуются возвратить на родину в возможно кратчайший срок всех пленных, как военных, так и гражданских, другой стороны, находящихся на их территории.

Имеется в виду, что пленные, находящиеся в Европейской России и на Кавказе, должны быть возвращены на родину в трехмесячный срок, а находящиеся в Азиатской России — в шестимесячный срок, считая со дня подписания Русско-Турецкого Договора 16 марта 1921 г.

Статья II

Предусматривается, что обоюдное возвращение на родину пленных производится по их желанию и принудительное возвращение ни в коем случае недопустимо.

Бюро по регистрации пленных соберет от военных и гражданских пленных, заявивших о своем нежелании вернуться на родину, подробные сведения о месте их рождения, их имя и фамилию, о месте их жительства, о занимаемых ими должностях и о своей профессии для сообщения делегации другой Стороны, предусмотренной статьей IX настоящей Конвенции.

Статья III

Пленные имеют право на возвращение на родину своих семей, взятых в плен или объявленных пленными одновременно с ними, а также жен и детей, поскольку сие касается семей, образованных во время пленения. В последнем случае необходимым условием, однако, является совместное жительство.

Вообще по вопросу о возвращении на родину семей будут соблюдаться положения статей XXIV и XXV Договора о репатриации, заключенного между Россией и Польшей 24 февраля 1921 г. **

* См. т. III, док. № 342.

** См. т. III, прим. № 72.

Статья IV

Вопрос о вывозе имущества пленных разрешается согласно положений статей VII, VIII и IX Договора о репатриации, заключенного между Россией и Польшей 24 февраля 1921 г.

Семьи возвращаемых на родину пленных в силу статьи III настоящей Конвенции пользуются в отношении вывоза своего имущества теми же правами, как и сами пленные.

Статья V

Провоз пленных и их багажа до передаточного пункта производится в пределах своей территории каждой из Договаривающихся сторон за счет этой последней.

Каждая из Договаривающихся сторон озаботится в пределах своей территории о санитарных условиях и о снабжении продовольствием пленных во время их следования на родину.

Предусматривается, что каждая из Договаривающихся сторон имеет право использовать военных и гражданских пленных до момента возвращения их на родину как рабочую силу, обязуясь в то же время не употреблять их для особо тяжелых работ и для работ, могущих тем или иным образом задержать возвращение пленных на родину.

Статья VI

Немедленно после подписания настоящей Конвенции все пленные, находящиеся в предварительном заключении или осужденные за какое-либо преступление, будут освобождены для отправки на родину, за исключением осужденных за убийство или кражу.

Делегации получают список, содержащий фамилии всех лиц, обвиняемых в преступлении или осужденных за убийство и кражу, с подробным указанием личных о них сведений, рода преступления, в котором они обвиняются, и степени наказания, которому они подвергаются.

Статья VII

В течение пяти месяцев с момента подписания настоящей Конвенции делегации должны получить список умерших пленных со всеми сведениями об их фамилии, имени, месте происхождения, болезнях или причинах их смерти, поскольку эти сведения находятся в распоряжении другой Стороны.

Статья VIII

Передаточными пунктами пленных избираются Новороссийск, Батум, Туапсе, Александрополь для России и Инеболу, Трапезунд и Александрополь для Турции.

Статья IX

Условлено, что каждая из Сторон назначает официальную делегацию из трех членов, имеющую своей задачей содействовать действительному выполнению настоящей Конвенции, оказывать пленным помощь и поддержку, следить за исполнением статей как настоящей Конвенции, так и соглашений, могущих быть заключенными впоследствии по тому же вопросу.

Членам этой делегации будет обеспечена дипломатическая неприкосновенность во время их пребывания в столице страны, где они находятся, а также во время их передвижения по территории этой страны.

Каждая из Сторон обязывается признать за официальными делегатами, уполномоченными на ведение дела возвращении пленных на родину, право:

1. Сношения со своим Посольством и Правительством.

2. Посещения всех мест заключения пленных. Местные власти имеют право, если найдут нужным, сопровождать делегатов во время этих посещений.

3. В случае нужды, оказания помощи пленным как деньгами, так одеждой и продовольствием.

4. По соглашению с органом, ведающим вопросами эвакуации в другую страну, пользования всеми средствами для осведомления пленных по вопросу о возвращении на родину. Под этим понятием подразумевается расклейка объявлений, составленных на языке пленных, и помещение официальных известий в органах печати.

5. Пользования официальными печатями.

Статья X

Настоящая Конвенция подлежит опубликованию в столице не позднее десятидневного, а в провинции не позднее месячного срока со дня ее подписания.

Статья XI

Настоящая Конвенция ратификации не подлежит и вступает в силу со дня ее подписания.

Учинено в Москве, в двух экземплярах 28 марта 1921 (1337) г.

От имени России:

И. Якубович

А. Сабанин

А. Ястребов

От имени Турции:

Сефи

Савфет Зия

Мидхад

**22. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностран-
ных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Греции
Венизелосу***

28 марта 1921 г. № 6832

Ваше Превосходительство,

На юге России, в частности на Кавказе, находится большое число греческих подданных, которые желают возвратиться в свою страну. Правительство Советской Республики, со своей стороны, не желает препятствовать их репатриации, как оно уже имело возможность довести до сведения Греческого Правительства через посредство профессора Фрильофа Нансена.

По поручению моего Правительства и по просьбе группы греческих подданных, проживающих в России, имею честь просить Вас сообщить мне, готово ли Правительство принять своих сограждан из России и намерено ли оно в таком случае снабдить их способами передвижения¹⁰.

Я позволю себе рекомендовать Вам воспользоваться для этого судами, которые заходят время от времени в Новороссийск. Именно из этого порта репатриацию можно было бы осуществить самым благоприятным образом.

Примите, милостивый государь, уверения в моем высоком уважении.

М. Литвинов,

Полномочный Представитель в Эстонии,
член Коллегии Комиссариата Иностранных Дел

Печат. по арх.

**23. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Рес-
публики Государственному Секретарю США Юзу**

28 марта 1921 г.

Уважаемый сэр,

Позвольте мне от имени Дальневосточной Республики и ее Учредительного Собрания, собравшегося в настоящее время, просить Вас передать вашему Правительству следующее:

Учредительное Собрание, состоящее в огромном своем большинстве из крестьянских представителей, рассматривая пути и способы взаимной информации, а также установления мирных торговых и политических отношений с Соединенными Штатами Америки, в частности пути и средства для тщательного изучения высокоразвитой экономической организации индустриальной и в особенности сельскохозяйственной жизни, что так важно для возрождения Дальнего Востока, считает

* Передана адресату через посланника Греции в Эстонии.

целесообразным послать в Соединенные Штаты специальную Миссию Собрания, состоящую в основном из крестьян, в сопровождении атташе Министерства Иностранного Дела.

Буду признателен, если ответ — как я надеюсь, благоприятный — будет получен в ближайшее время, до закрытия Собрания, которое последует в начале весны. Частные вопросы, касающиеся числа членов и состава Миссии, могли бы, в случае положительного решения, быть улажены через посредство Консула Соединенных Штатов во Владивостоке ¹¹.

Чнта, 28 марта 1921 г.

Министр Иностранного Дела
Дальневосточной Республики
Краснощекоев

Печат по арх.

24. Основные принципы концессионных договоров

(Приняты СНК 29 марта 1921 г.) ¹²

1. Концессионеру вменяется в обязанность улучшать положение занятых в концессионных предприятиях (по сравнению с другими рабочими, занятыми в аналогичных предприятиях той же местности) до средней заграничной нормы.

2. Учитывается при этом низшая производительность труда русского рабочего, предусматривается по возможности пересмотр нормы производительности труда русского рабочего в зависимости от достижения им лучших условий жизни.

3. Концессионер обязан привозить рабочим, занятым в концессионных предприятиях, необходимые предметы для их жизни из-за границы, продавая их рабочим не выше себестоимости и плюс определенный процент накладных расходов.

4. При этом концессионер обязан, в случае, если правительство РСФСР этого пожелает, привозить сверх привозимого им для рабочих, занятых в концессионных предприятиях, еще 50—100% этого количества, отдавая это правительству РСФСР за плату той же величины (себестоимость плюс определенный процент накладных расходов). Плату эту правительство РСФСР вправе платить долей добываемого концессионером продукта (т. е. вычитать из своего долевого отчисления).

5. Концессионер обязан соблюдать законы РСФСР и, в частности, насчет условий труда, сроков оплаты и пр. вступать в соглашение с профсоюзами; (в случае требования концессионера, мы согласны добавить, что при таких соглашениях обязательна для обеих сторон норма среднего американского или западноевропейского рабочего).

6. Концессионер обязан строго соблюдать научные технические правила, соответствующие русскому и заграничному законодательству (подробности в каждом договоре).

7. Аналогичное пар. 4-му правило устанавливается относительно оборудования, привозимого концессионером из-за границы.

8. Вопрос об уплате рабочим, занятым на концессионных предприятиях, заработной платы иностранной валютой или особыми бонами, или советскими деньгами и т. п. определяется особым соглашением в каждом договоре.

9. Условия найма, материального быта и вознаграждения иностранных квалифицированных рабочих и служащих предоставляются свободному соглашению концессионера с указанной категорией служащих и рабочих. Профсоюзы не вправе требовать применения к таким рабочим русских тарифных ставок, как равно и русских правил о найме.

Процентное отношение числа иностранных рабочих и служащих к русским, как в общей сумме, так и в пределах отдельных категорий, устанавливаются соглашением сторон при заключении каждого концессионного договора в отдельности.

10. Концессионеру может быть предоставлено право по соглашению с правительственными органами РСФСР приглашать высококвалифицированных специалистов из числа русских граждан; условия найма в каждом отдельном случае должны быть согласованы с органами центральной власти.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

*Печат. по тексту Ленинского сборника XX,
стр. 149—150.*

25. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио

29 марта 1921 г. № 7943

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м подтверждает получение Ваших радио от 24 января и 4 февраля, содержащих дополнительный список французских граждан, находящихся на территории России. Советским Правительством приняты все меры: оповещены провинциальные власти, сделаны публикации в местных газетах, чтобы разыскать и отправить на родину лиц, указанных в радио от 11 декабря, 24 января и 4 февраля, а равно и всех французских граждан, желающих вернуться на родину. 1 января отправлены морем из Одессы 48 французов. Розыски и отправка названных в радио лиц затрудняются тем, что многие адреса указаны неверно, многие лица не проживают в городах, указанных Вами.

Сообщая об изложенном, Народный Комиссариат по Иностранным Делах обращает внимание Французского Правительства на то, что, по сообщению французской прессы и по сведениям, полученным непосредственно с мест, во Франции продолжается насильственное задержание русских пленных. Общее число задержанных достигает 25 000. Часть из них находится в концентрационных лагерях, часть содержится в тюрьмах, третьи живут в разных местах Франции, в лагерях Северной Африки и на Балканском полуострове. Большинство из задержанных русских — крестьяне и рабочие, которые требуют отправки на родину. Все задержанные находятся в крайне тяжелом материальном положении.

Российское Правительство категорически протестует против насилия, чинимого над русскими гражданами вопреки состоявшемуся соглашению, и требует, чтобы Французское Правительство выполнило принятое на себя обязательство. Дальнейшее задержание русских во Франции вынудит Российское Правительство принять соответствующие меры.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 69(1212), 31 марта 1921 г.*

26. Нота Правительства РСФСР Правительству Болгарии*

29 марта 1921 г.

29 января на пароходе «Кирилл» прибыла из Болгарии партия русских пленных. Показаниями ряда прибывших пленных установлены многочисленные случаи беспричинных арестов, жестоких издевательств и избиений, которым подверглись русские пленные со стороны болгарской полиции. Многим пленным из числа прибывших были нанесены в болгарских тюрьмах и полицейских участках Софии и других городов Болгарии тяжкие повреждения, последствия которых были констатированы медицинским освидетельствованием специальной врачебной комиссии.

Единственной причиной неслыханно жестокого обращения с русскими пленными явился отказ последних от добровольной записи в ряды формируемых белогвардейских банд Врангеля. Болгарское Правительство не только дало свое согласие на задержание в пределах Болгарии русских пленных, которых туда направило французское правительство, нарушившее свое обещание отправить в Россию всех находившихся во Франции и в других зависимых от нее странах русских граждан, но и всемерно содействовало вербовке русских пленных

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Болгарии Стамболийского.

в ряды белогвардейских банд, не останавливаясь перед применением к беззащитным, безоружным изгнанникам самого грубого и жестокого насилия. 29 марта 1920 года в концентрационный лагерь в Варне, где были заключены русские пленные, прибыл полковник болгарской армии Маков и объявил заключенным, что они должны отправиться в Крым для вступления в армию восставшего против Советского Правительства бывшего генерала Врангеля. В ответ на законный протест заключенных лагерь был окружен отрядом французских и болгарских войск и болгарской конной полицией; на пленных были наведены пулеметы и большинство из них, за исключением спасшихся бегством, под угрозой расстрела было погружено на пароход и отправлено в Крым. Участь отправленных неизвестна.

Российское Правительство категорически протестует против неслыханных жестокостей и насилий, допущенных Болгарским Правительством по отношению к беззащитным русским гражданам, попавшим в большинстве на территорию Болгарии лишь из-за вероломного нарушения французским правительством своего обязательства, а также против насильственной, под угрозой расстрела, вербовки русских рабочих и крестьян для борьбы против своих же братьев, в ряды банд смертельных врагов русского пролетариата, изменников — царских генералов, восставших против власти рабочих и крестьян.

Российское Правительство требует немедленного прекращения жестокостей, чинимых болгарскими властями над русскими гражданами, и немедленной отправки на родину еще находящихся в Болгарии русских.

В случае неисполнения этих законных и справедливых требований, Российское Правительство во имя спасения жизни своих граждан и избавления их от насилий и надругательств вынуждено будет принять репрессивные меры в отношении болгарских подданных, находящихся на территории России¹³.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела
[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 69(1212), 31 марта 1921 г.*

27. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР -в Германии Министерству Иностранных Дел Германии

31 марта 1921 г.

Учитывая живой интерес, проявляемый немецкой общественностью и немецкими деятелями искусства к произведениям русского изобразительного искусства, Народный Комиссариат

Просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики сообщил нижеподписавшемуся о желании организовать в ближайшее время в Германии художественную выставку. Эта выставка должна дать немецкой общественности исчерпывающее представление об изобразительном искусстве России за период с 1914 по 1921 г. и особенно за последние 3 года. На выставке будет представлено 250 произведений всех имеющихся в России направлений в искусстве, в том числе 100 картин и скульптур, 100 экспонатов современной русской промышленности художественных изделий, 50 произведений реорганизованных русских академий художеств и многие художественные издания и репродукции. Квалифицированный отбор намечаемых к экспонированию произведений гарантирует их высокое качество.

Народный Комиссариат Просвещения намеревается устроить эту выставку в ряде германских городов, в том числе в Берлине, Дрездене, Штутгарте, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Ганновере и др.

Полученная здесь от авторитетных германских художественных институтов и деятелей искусств информация еще раз убедила нижеподписавшегося в том, что немецкая общественность интересуется произведениями русского искусства и что имеется также техническая возможность послать в Германию художественную выставку.

С целью более подробного ознакомления с организацией упомянутой выставки нижеподписавшийся направляет при этом Министерству Иностранных Дел предложенный Народным Комиссариатом Просвещения по согласованию с Народным Комиссариатом Иностранных Дел план транспортировки экспонатов выставки*.

Надеясь, что эта инициатива Народного Комиссариата будет расценена как отвечающий интересам культурной жизни Германии шаг на пути восстановления культурных связей между Германией и Советской Россией, нижеподписавшийся просит одобрить организацию упомянутой художественной выставки и отослать его к компетентным инстанциям правительств земель.

В. Копп

Печат. по арх.

На это письмо был получен следующий ответ статс-секретаря министерства иностранных дел Германии Ханиэля от 7 апреля 1921 г.:

«В ответ на Ваше письмо от 31 марта имею честь покорнейше заявить, что я горячо приветствую идею о развитии понимания русской культуры путем организации выставки произведений русского искусства, однако, учитывая современное положение, считаю преждевременной предполагаемую для этого дату. Поэтому я крайне сожалею, что в настоящее время не в состоянии принять во внимание предлагаемый Вами план.»

* План транспортировки экспонатов не печатается.

28. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представительствам РСФСР в Великобритании, Германии, Италии, Швеции, Финляндии и Австрии

2 апреля 1921 г. № 8224

Капиталистическая пресса вновь полила фантастических сообщений о якобы имеющих место восстаниях в Москве и в других городах. Все эти небылицы являются чистой выдумкой. В Москве абсолютно спокойно. Вообще никаких беспорядков. Сообщения о иовом восстании в Кронштадте являются совершенно фальшивыми. Сообщения о восстании на Белом море, об эвакуации Архаигельска и подобные небылицы относительно Киева и Пскова принадлежат к определенной сфере преднамеренной лжи. Эта иовая кампания лжи преследует ту же злобную цель. Заявите протест против этой новой предательской нападки со стороны печати.

Одновременно с антисоветскими нападками со стороны прессы появилась новая ложь о якобы имеющихся большевистских действиях в Азии и о якобы агрессивных наших планах. Это тоже фальшивые сведения. Нашей целью является мир. Наши соглашения и политические акции повсюду не имеют никаких агрессивных намерений, они преследуют лишь одну цель — мир. Вопросы, поднятые в письме Хорна относительно Афганистана и Индии, изучаются нашими ведомствами. Советская Россия твердо решила оставаться верной обязательствам.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «L'Humanité»
№ 6223, 7 avril, 1921.*

29. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Германии Германскому Комиссару по делам военнопленных Штюклену

4 апреля 1921 г.

Уважаемый господин Рейхскомиссар,

Ссылаясь на устную беседу, имевшую место 1-го числа сего месяца, нижеподписавшийся имеет честь изложить резюме материалов об административных мерах рейхсвера в лагерях для интернированных по следующим пунктам:

1) Прекращение общения между лагерями интернированных и Бюро по делам русских военнопленных.

10 февраля 1921 г. распоряжением Ликвидационного управления армии использовавшиеся до сих пор пропуски на посещение лагерей были объявлены утратившими силу. Пропуска были отобраны, причем было обещано заменить их новыми. Однако это обещание до сих пор не выполнено. Правда, 8 марта 1921 г. отделом лагерей для интернированных

Министерства рейхсвера было отдано распоряжение № 54 III 21 с обещанием выдать новые пропуска 1 апреля с. г. В этом распоряжении был дан образец пропуска, который настолько отличается от существовавшей до сих пор формы и так мало учитывает права Бюро по делам русских военнопленных, гарантированные Дополнительным соглашением от 7 июля 1920 г. *, что нижеподписавшийся немедленно заявил протест Министерству Иностранных Дел по этому поводу¹⁴ (см. прилож. 1)**.

Несмотря на этот протест, до сегодняшнего дня образец пропуска не изменен и никакие пропуска членам Бюро русских военнопленных не выданы.

Наряду с этой попыткой помешать членам Бюро военнопленных воспользоваться своими правами по защите интернированных прекратились посещения интернированными Бюро по делам военнопленных в Берлине. За последние 4 недели ни один представитель лагерей для интернированных не имел возможности посетить Бюро по делам военнопленных в Берлине и доложить о положении в лагерях и пожеланиях интернированных. Нижеподписавшемуся известны проверенные факты, которые говорят о том, что какой-то центральный орган запретил впредь выдавать интернированным разрешения на посещение Бюро по делам военнопленных.

Дальнейшей мерой, направленной на срыв общения интернированных с Бюро по делам военнопленных, является введение в большинстве лагерей цензуры писем.

2) Поощрение белогвардейских происков и преследование коммунистов.

Вопреки данным ранее заверениям германских властей со времени передачи Рейхсверу лагерей для интернированных началась концентрация в одном из лагерей (лагерь в Котбусе) и размещение в особых бараках враждебных Советскому Правительству элементов среди интернированных, в частности офицеров и донских казаков. К сконцентрированным в лагере Котбус элементам проявляется совершенно другое отношение, чем к остальным интернированным; они пользуются правом свободного отпуска и поддерживают оживленные отношения с так называемой «русской делегацией», Берлин, Уландштрассе, 156. Члены этой делегации часто посещают остальные лагеря для интернированных. Рейхсвер разрешает посещать лагеря и свободно общаться с интернированными также членам Межсоюзнической комиссии.

Поддержка белогвардейских происков тесно связана с преследованием коммунистов. Соответствующий материал дан в приложении 2. Относительно данного материала нижеподписавшийся позволяет себе в принципе заметить, что присвоение германскими контрольными властями права вмешательства в

* См. т. III, док. № 5.

** Приложения к письму не печатаются.

политическое мировоззрение интернированных противоречит как тексту Дополнительного соглашения, так и общепринятым принципам обращения с интернированными. Из приведенных примеров каждый беспристрастный наблюдатель может сделать совершенно ясный вывод о том, что германские власти используют коммунистическое мировоззрение интернированных в качестве предлога для уголовного преследования, по крайней мере для более строгого определения меры наказания. Лучшим доказательством этого служит полученное из лагеря Зольтау сообщение об осуждении 6 интернированных на 20 дней ареста каждого. Весьма красноречивым является также отказ открыть школу в лагере Пархим, обоснованный тем, что [в школе] якобы будет проводиться коммунистическая пропаганда.

3) Вмешательство во внутренний распорядок лагерей для интернированных.

По этому вопросу нижеподписавшийся ссылается на приложение 3. Особенно типичным нижеподписавшийся считает случай, имевший место в лагере Хафельберг, где 6 коммунистов, которые занимали в лагере ответственные посты, внезапно, без всякой видимой причины были вывезены из лагеря и переведены в другие лагеря. Сообщения, полученные из лагерей Хаммен от 27 декабря 1920 г., Зольтау от 14 января 1921 г., Эрланген от 12 января 1921 г., из того же лагеря от 20 января 1921 г., позволяют воссоздать весьма ясную картину и свидетельствуют о том, что администрация лагерей повсеместно стремится вмешиваться во внутренний распорядок лагерей, не считаясь с заключенными до настоящего времени соглашениями между Бюро по делам русских военнопленных и германскими властями.

4) Случай расстрелов.

Длинный список этих случаев приведен в приложении 4. Нижеподписавшийся своевременно доводил эти случаи до сведения Министерства Иностранных Дел с просьбой как можно скорее расследовать их и привлечь возможных виновников к ответственности. До настоящего времени ни в одном из случаев подобного расследования произведено не было и, несмотря на некоторое смягчение приказа о применении огнестрельного оружия, расстрелы интернированных продолжают. В марте месяце имели место пять случаев применения огнестрельного оружия против интернированных.

Нижеподписавшийся просит как можно скорее изучить настоящий материал и устранить упомянутые в нем безобразия. Однако с учетом того факта, что проверка этих безобразий невозможна до тех пор, пока прервана связь интернированных с Бюро по делам военнопленных, нижеподписавшийся считает совершенно необходимым немедленное, неограниченное и полное восстановление этой связи в соответствии с

принципами Дополнительного соглашения от 7 июля 1920 г. Нижеподписавшийся напоминает о том, что из сделанных ему г-ном Министром иностранных дел и имеющих обязательную силу заявлений вытекает, что вышеназванное Дополнительное соглашение должно в полном объеме применяться при обращении с интернированными.

Далее, нижеподписавшийся не может согласиться с тем, что правила применения огнестрельного оружия, которые приказом от 6 декабря 1920 г. ограничены только случаями непосредственной угрозы часовому со стороны интернированного, вновь толкуются таким образом, что каждый покидающий лагерь интернированный подвергается опасности быть расстрелянным без особого повода.

Нижеподписавшийся выражает сожаление по поводу того, что он вынужден назначить срок для устранения этих двух основных безобразий. Если до 15-го сего месяца в этом деле не произойдет изменений в духе устного заявления г-на Рейхс-комиссара, то нижеподписавшийся будет вынужден констатировать, что Германское Правительство более не придерживается заключенного им 7 июля 1920 г. Дополнительного соглашения. Вслед за этим нижеподписавшийся распорядится закрыть Бюро по делам военнопленных и будет рекомендовать своему Правительству принять меры для того, чтобы поставить деятельность Германского Бюро попечения военнопленных в Москве в границы, определенные германскими властями для деятельности Бюро по делам военнопленных в Германии.

Я пользуюсь также этим случаем, чтобы возобновить Вам, г-н Рейхскомиссар, заверения в своем самом высоком уважении.

Приложения:

1. Нота Министерству иностранных дел; распоряжение Министерства рейхсвера; образец прежнего пропуска.
2. Материал о преследовании коммунистов.
3. Материал о вмешательстве во внутренний распорядок лагерей для интернированных.
4. Материал о расстрелах.

[Konn]

Печат. по арх.

30. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

4 апреля 1921 г.

Об угле подтверждаем закупку. Требуется для Петрограда 12 млн. пудов «ньюкасла» и 6 400 000 «кардиффа»; кроме того, Совет Внешторга признал необходимым для восстановления

промышленности закупить за границей уголь и кокс в количестве, потребном на 6 месяцев, с доставкой в южные порты, в пудах: Никополь, Мариуполь — 2 млн. каменного угля, 50 000 кокса; Таганрогская группа — 2 500 000 угля, 80 000 кокса; Наваль, Николаев — 2 млн. угля, 150 000 кокса; Одесские заводы — 700 000 угля и 40 000 кокса; всего 7 200 000 каменного угля, 320 000 кокса. Кроме того, для нужд Севера на 8 месяцев требуется 70 000 тонн лигейного кокса первого сорта и 80 000 тони кузнечного угля, по возможности мытого орешка 5—15 мм.

Полагаю, по соображениям валютного характера, также ввиду продолжающегося падения цен на уголь, договора на все потребное количество не заключать и приступить немедленно к закупке товара частями. Вообще, если наши предположения о падении цен не оправдываются, желательно разбить платежи, по валютным соображениям, на 3—4 месяца.

Сообщите суммы ежемесячной потребности в валюте для своевременной доставки. Распоряжение о заготовке валюты в пределах одной трети потребной суммы Литвинову посылается. Из настоящего наряда исключите количество уже купленного¹⁶.

Чичерин

Печат. по арх.

31. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

5 апреля 1921 г. № 320

Господни Министр,

К великому моему сожалению, я вынужден констатировать, что Ваш ответ на мою ноту от 2 марта* по поводу телеграммы господина Эриха, Председателя Совета [Миинистров], не дает достаточного удовлетворения Советскому Правительству.

В вышесказанной телеграмме господин Эрих, обращаясь к населению Реполы, не только старается посеять подозрения насчет лояльных намерений Советского Правительства, допуская без всякого основания, что Российское Правительство может нарушить обязательства, возложенные на него Юрьевским мирным договором**, но также, не довольствуясь этими косвенными намеками на мнимую нелояльность моего Правительства, господин Эрих без колебаний обращается непосредственно к населению Репольского прихода, приглашая

* См. т. III, док. № 315.

** См. т. III, док. № 137.

его направлять свои рекламации Финляндскому Министру Иностранных Дел.

Едиственное объяснение, которое напрашивается в данном случае, это — что господин Эрих считает, что жители Реполы продолжают оставаться подданными Финляндии даже после обратного присоединения Реполы к России. Такой взгляд находится в прямом противоречии с Мирным договором, по которому жители Реполы и Пораярви снова становятся гражданами Российской Советской Республики.

Тот факт, что телеграмма господина Эриха была послана 14 февраля, т. е. накануне обратного включения Репольского и Пораярвского приходов в состав России, ни в чем не изменяет ситуации, ибо нет никакого сомнения, что обращение господина Эриха имело в виду именно период, следующий за присоединением Реполы и Пораярви, то есть период, когда жители этих приходов вновь сделаются русскими гражданами.

Российское Правительство вынуждено придать телеграмме главы Финляндского Правительства тем более важное значение, что оно хорошо осведомлено о враждебной по отношению к России пропаганде, которая ведется финляндскими гражданами и даже официальными лицами в вышеуказанных приходах, так же как в других местах Финляндии, и которая имеет целью воспрепятствовать обратному включению обоих приходов в состав России.

Советское Правительство осведомлено равным образом о том, что финляндские граждане содействовали заговору против восстановления Советской власти в этих приходах и что с этой целью из Финляндии туда было доставлено оружие. Своим обращением к населению Реполы господин Эрих оказал моральную поддержку и дал свою официальную санкцию открыто распространяемой в буржуазной прессе Финляндии пропаганде финских националистов, имеющей целью воспрепятствовать установлению нормальных добрососедских отношений между обеими странами.

Ввиду этой пропаганды и всех интриг финских националистов в Репольском и Пораярвском приходах Российское Советское Правительство должно было отвергнуть предложение Правительства Финляндии относительно учреждения финляндского консульства в Реполе.

Решительно протестуя против телеграммы господина Эриха, которая рассматривается моим Правительством как акт недружественный со стороны Финляндского Правительства, я вынужден настаивать перед этим последним на необходимости удовлетворительного объяснения по этому предмету и принятия всех требуемых мер для избежания в будущем подобных нарушений Мирного договора со стороны Финляндского Правительства.

Благоволите принять, господни Министр, уверение в моем совершенном почтении.

Берзин

Печат. по арх. Опубли. в сборн. «Livre Rouge...», М., Avril 1922, pp. 7—8.

В упоминаемом ответе министра иностранных дел Финляндии Холсти Берзину от 7 марта 1921 г. говорилось:

«Господин Представитель,

Нотой от 2-го числа сего месяца * Вы соблагволили обратить мое внимание на так называемое письмо господина Эриха, Председателя Совета [Министров], напечатанное в газете «*Italehti*» от 26 февраля сего гда, и копию которого Вы приложили к вышеуказанной ноте. В связи с этим я имею честь заметить Вам, что речь идет не о письме, но о телеграмме, посланной в ответ на таковую же, где выражалось беспокойство населения Репольского и Пораярвского приходов по поводу их будущей судьбы. Этим ответом имелось в виду предупредить поспешное бегство населения в Финляндию, ибо Правительство Республики желает, насколько это в его силах, предотвратить подобную возможность, сохраняя, однако, за населением вышеуказанных приходов, согласно статье II упомянутого Договора, право свободно покинуть, если оно пожелает, свою страну.

Так как телеграмма Председателя Совета [Министров] датирована 14 февраля и отправлена в тот же день, то эта переписка имела место до того, как вышеуказанные приходы были снова включены в состав Русского государства.

Следовательно, эта телеграмма, я полагаю, не может рассматриваться как посягательство на суверенные права России на Репольский и Пораярвский приходы.

Ваше мнение, будто это составляет нарушение Мирного договора между Финляндией и Россией, кажется тем менее оправданным, что речь идет именно о соблюдении условий Договора.

Правительство Республики не только уполномочено, но и обязано заботиться об их выполнении. Ввиду этого я имею честь заверить Вас, господин Представитель, что Финляндское Правительство было бы счастливо иметь возможность констатировать, что население вышеуказанных волостей может беспрепятственно пользоваться правами, гарантированными ему в Мирном договоре.

Разрешение учредить финляндское консульство в Репольской и Пораярвской волостях явилось бы мероприятием, которое, при незамедлительном выполнении, значительно способствовало бы успокоению местного населения и избежанию конфликтов в период введения в действие условий Мирного договора.»

32. Нота Представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Турцию Комиссару по Иностранным Делам Правительства Великого Национального Собрания Турции Ахмеду Мухтару

6 апреля 1921 г. № 317

Господин Комиссар,

Спешу сообщить Вам перевод только что полученной мною телеграммы тов. Чичерина, Наркомиидела РСФСР:

«Передайте официально Турецкому Правительству наши поздравления, живейшую радость и самые дружеские чувства

* См. т. III, док. № 315.

по случаю подписания Договора между Россией и Турцией*, являющегося краеугольным камнем столь необходимых для всего Востока дружественных отношений между нашими народами».

Примите, господин Комиссар, уверения в глубоком моем уважении.

Представитель Наркоминдела РСФСР

П. Мдивани

Печат. по арх.

Эта нота была направлена в связи со следующей нотой Ахмеда Мухтара Г. В. Чичерину от 21 марта 1921 г.:

«Господин Комиссар,

Мы только что получили русский текст Договора о дружбе и братстве, подписанного 16 марта в Москве делегатами обеих сторон. Хотя мы получили этот текст с большими пропусками и значительными искажениями при передаче, я хочу без дальнейших ожиданий выразить радость, которую я испытываю по случаю этого первого и важного шага, сделанного народами России и Турции на пути необходимого их единения для осуществления их общего идеала справедливости и свободы. Я уверен, что с получением полного текста Договора чувство нашего удовлетворения только усилится.

Трудящиеся России, которые стараются освободить мир от засилья капитализма, и трудящиеся Турции, которые стараются освободить его от засилья империализма, будут с радостью приветствовать новую эру успехов и достижений, открывающуюся перед ними благодаря согласованию их усилий и доброму согласию между их вождями.

Приветствуя Вас как одного из руководящих деятелей на этом поприще, прошу Вас, господин Комиссар, принять вместе с моими поздравлениями уверения в высочайшем моем уважении».

33. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

6 апреля 1921 г. № 11/551

Господин Посол,

Грузинское Советское Правительство сообщило нам, что русские и грузинские суда, которые находились в Батуме и были уведены из этого порта французами, частично укрылись в портах северного побережья Малой Азии. Как только мы получим точные данные о судах, действительно находящихся в этих портах, я незамедлительно сообщу Вам эти данные, но уже сейчас я прошу Вас подтвердить мне решение вашего Правительства о принятии всех необходимых мер для того, чтобы эти суда были возвращены Российской и Грузинской Советским Республикам, о чем Вы говорили мне в ходе нашей вчерашней беседы.

Я позволяю себе просить Вас, господин Посол, довести до сведения вашего Правительства выраженное Российским Со-

* См. т. III, док. № 342.

ветским Правительством желание, чтобы Правительство Великого Национального Собрания дало необходимые указания с тем, чтобы указанные суда в самое ближайшее время вернулись в порты Советских Республик.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

34. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуада

6 апреля 1921 г. № 11/552

Господин Посол,

Мы получили сведения о том, что 2 апреля коммунисты вновь заняли Эривань и что находившиеся там остатки контрреволюционных дашнаков бежали, преследуемые коммунистами, в горы Зангезура, где их силы вскоре полностью прекратят свое существование. Поскольку весь район Александрополя и Эривани снова находится в руках Армянского Советского Правительства, для турецких войск наступило время отойти за границу, установленную в Московском договоре*, и мы питаем твердую надежду на незамедлительное получение от Вас сообщения о том, что эвакуация армянской территории турецкими войсками завершена.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту Г. В. Чичерина был получен следующий ответ Али Фуада от 7 апреля 1921 г. № 261:

«Господин Комиссар,

Я имел честь получить Ваше письмо от 6 апреля 1921 года за № 11/552, на которое я спешу ответить.

Я очень рад узнать, что город Эривань вновь занят коммунистами 2 апреля 1921 г. и что контрреволюционеры, укрывшиеся в горах Зангезура, будут скоро уничтожены. Я очень рад, что в Армении исчезли, таким образом, идеи и партии, которые являлись слепым орудием в руках империализма. Я довел до сведения моего Правительства Ваше желание относительно эвакуации города Александрополя в связи с этой новой ситуацией.

Поскольку факторы контрреволюции, которые все время заставляли нас принимать военные меры на нашем Восточном фронте, находятся на грани исчезновения, город Александрополь, оставленный за Арменией в силу Александропольского и Московского договоров и находящийся под нашей оккупацией лишь в плане военной меры в связи с армянской контрреволюцией, будет, как я надеюсь, эвакуирован так скоро, как это позволят обстоятельства.

Соблаговолите принять, господин Комиссар, уверения в моем весьма высоком уважении».

* См. т. III, док. № 342.

35. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе

6 апреля 1921 г. № 8411

Али Фуадом обещано мне немедленно очистить Александрополь¹⁶. Сообщаю ему сейчас же о хулиганстве Карабекира с указанием, что война между Турцией и Советской Арменией будет означать войну между Турцией и Советской Россией.

Чичерин

Печат. по арх.

36. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Сфорца

6 апреля 1921 г. № 43

Господин Министр,

Ссылаясь на предварительный обмен письмами между представителями России и Италии и принимая также во внимание сложившуюся здесь обстановку, имею честь просить Вас настоящим подтвердить в письменной форме нижеперечисленные прерогативы Экономической делегации Российской Республики, которые необходимы для обеспечения свободного и бесперебойного осуществления ее функций и которые в равной степени будут применяться к ожидаемой в Москве Экономической делегации Итальянского Правительства.

1) Право на обмен обычными и шифрованными телеграммами и радиogramмами с Российским Правительством и с Представительствами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики за границей.

2) Право на прием и отправку дипломатического курьера раз в неделю с опечатанной вализой весом не более 3 кг, которая не подлежит ни таможенному, ни какому-либо другому досмотру.

3) Право на личную неприкосновенность для всех членов Делегации, включенных в имеющийся у Министерства список, а также для всех новых членов, которые в связи с заключением соглашения с Итальянским Правительством могут прибыть в Италию.

4) Уведомление со стороны Министерства Иностранных Дел, согласно которому указанное Министерство заявит о своем отношении к Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и к его Экономической делегации в этой стране как к юридическому лицу и, в

случае запроса со стороны какой-либо судебной власти, даст ответ в соответствии с этим уведомлением.

Пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас, господин Министр, принять уверения в моем самом высоком уважении.

Председатель Российской делегации в Италии
[Воровский]

Печат. по арх.

37. Письмо Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — М. М. Литвинову

6 апреля 1921 г.

Дорогой Георгий Васильевич,

Сегодня у меня было первое совещание с норвежской делегацией, которая была мне представлена здешним норвежским представителем. В сегодняшнем утреннем заседании мы коснулись лишь некоторых вопросов.

Выяснилось, во-первых, что делегация уполномочена вести переговоры для выработки договора, но не уполномочена подписать этот договор.

Во-вторых, выяснилось, что их чрезвычайно интересует, какие торговые операции мы можем сейчас же начать, и они спрашивали специально, нет ли уже каких-либо предложений и контрактов, которые мы могли бы подписать одновременно с подписанием общего договора. В частности, интересовались тем финансовым проектом, о котором шла речь раньше. Чрезвычайно существенно, чтобы Наркомвнешторг дал по поводу этого всякого рода указания, чтобы можно было хотя бы начать некоторые переговоры коммерческого характера.

В-третьих, я с самого начала заявил, что теперь мы должны положить в основу какой-либо проект, который бы учитывал и специальные интересы России и Норвегии и некоторые пункты Англо-Русского договора*. Они согласились с этим, даже не упомянув о своем прежнем проекте. Таким образом, в основу будет положен тот проект, который я Вам посылаю**. Я сейчас его пересылаю норвежцам, и в вечернем заседании мы будем его обсуждать.

С коммунистическим приветом,
Керженцев

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 344.

** Текст Соглашения, заключенного на основе этого проекта, см. док. № 203.

38. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Бриану

Передано по радио

8 апреля 1921 г. № 8466

В Вашей радиотелеграмме от 3 апреля Вы сообщаете Российскому Правительству, что его протест * против задержания во Франции 25 000 русских военнопленных не был получен Французским Правительством. Однако эта нота Российского Правительства была принята радиостанцией Эйфелевой башни, с согласия последней, 31 марта. Но, как это уже часто случалось, станция отказалась выдать квитанцию на принятую ею радиотелеграмму.

Мы с удовлетворением принимаем к сведению заявление Французского Правительства, в котором оно обязуется предоставить всем русским выходцам без исключения право вернуться в Россию, если они того пожелают. Однако мы вынуждены вновь решительно заявить, что во Франции все еще задерживается большое число русских солдат. Для этого нам достаточно сослаться на газету «Юманите», которая располагает точными данными о большом числе русских солдат и гражданских пленных, задерживаемых еще в Кане, Ла-Рошеле, Лионе и других местностях против их воли и вопреки их неоднократным требованиям о возвращении на родину. «Юманите» даже добавляет, что если Французское Правительство забыло, где находятся эти русские пленные, то она готова доставить ему все желаемые сведения.

Поэтому мы считаем себя вынужденными еще раз настаивать на нашем категорическом требовании, чтобы Французское Правительство, наконец, выполнило заключенное между обоими Правительствами соглашение о репатриации своих граждан **. Пока Французское Правительство не выполнит этого законного и освященного правомысленным соглашением требования, мы остаемся при нашей точке зрения, что Франция не выполнила своих обязательств.

Кроме того, нам кажется, что единственным средством для выхода из затруднений и недоразумений, возникших по этому вопросу, было бы предоставление особой российской комиссии разрешения на въезд во Францию для контроля над окончательным выполнением соглашения о репатриации и для завершения операций по перевозке наших граждан в Россию. Опыт уже в достаточной степени показал нам, что без непосредственного участия специального органа, посланного нами для этих мероприятий, мы не будем иметь никакой реальной гарантии в том, что русским гражданам, желающим вернуться на родину, будет предоставлена возможность осу-

* См. док. № 25.

** См. т. II, док. № 310, 311.

шестьвить свое желание и что возникающие на этой почве недоразумения между обоими правительствами не разрастутся все больше и больше и не приведут к безвыходному положению.

Народный Комиссар по Иностраным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 77(1220), 10 апреля 1921 г.*

39. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

8 апреля 1921 г. № 11/568

Господин Посол,

Не могу скрыть от Вас своего глубокого удивления, которое я испытал при ознакомлении с заявлениями военного министра Правительства Великого Национального Собрания Турции Кемалья Февзи-паши, о которых мне сообщили из Трапезуида в информационном бюллетене. Военный министр заявляет, в частности, что турецкая армия Восточного фронта, оставаясь на Кавказе, должна служить там элементом равновесия. Мне трудно понять, против какой другой военной силы турецкая армия Восточного фронта предназначена выступить для восстановления равновесия сил на Кавказе. Поскольку единственной другой военной силой в этом районе являются объединенные Красные Армии Советских Республик, напрашивается вывод, что, по мнению военного министра, турецкая армия должна служить элементом, враждебным советским силам и имеющим целью быть противовесом по отношению к их военной мощи. Мне кажется чрезвычайно странным, что после заключения между нами Московского договора*, который с точностью определил пределы распространения власти турецких и советских вооруженных сил, военный министр Турции возлагает на турецкие войска задачу играть роль, враждебную советским вооруженным силам.

В том же заявлении военный министр говорит, что та часть Армении, которая все еще находится под оккупацией турецких войск, будет эвакуирована только после введения в действие Александропольского договора. Я позволю себе напомнить Вам, что Александропольский договор был заключен с дашнакским правительством в тот момент, когда Армянское Советское Правительство было уже провозглашено, и что он не был ратифицирован, хотя, согласно тексту этого договора, ратификация в месячный срок являлась условием ввода его в действие. Но даже если оставить в стороне это

* См. т. III, док. № 342.

соображение, то все основные положения Александропольского договора были аннулированы частично Московским договором, частично заявлениями двух делегаций о сохранении права абсолютного и полного суверенитета Советских Республик. Желать выполнения Александропольского договора равносильно аннулированию Московского договора. Следовательно, господин Посол, для меня было бы чрезвычайно важно получить от Вас разъяснения в связи с вышеупомянутыми заявлениями военного министра вашего Правительства.

Пользуясь этим случаем, чтобы напомнить Вам, что в высшей степени необходимо добиться безотлагательной эвакуации Александрополя турецкими войсками, чтобы избежать досадных последствий, к которым могла бы привести продолжающаяся оккупация этого города турками.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ Али Фуада от 10 апреля 1921 г. № 280, в котором, в частности, говорилось:

«Заявления, приписываемые Комиссару по военным делам моего Правительства, которые мне пока еще не известны, по всей видимости, были сделаны до того, как в Ангоре было получено сообщение о создании нового коммунистического правительства в Эривани. Если поставить, таким образом, на свои места факты и даты, ясно, что в упомянутых заявлениях лишь выражаются взгляды, решительно направленные против империализма и, следовательно, благоприятные для советских вооруженных сил.

Что касается вопроса о необходимости эвакуации территорий, находящихся по эту сторону пограничной линии, установленной Русско-Турецким договором, то я уже имел честь дать г-ну Комиссару ответ относительно этого в моем письме от 10 апреля 1921 г. за № 274.

Во время переговоров на Московской конференции турецкая делегация неоднократно объясняла обстоятельства и решающие мотивы, которые являлись господствующими при заключении Александропольского договора с Арменией. И в ходе этих же переговоров мы выразили русской делегации нашу твердую надежду на то, что после исчезновения всех факторов, которые нарушают порядок и мир, и прихода к власти подлинно Советского Армянского Правительства все статьи и условия, включенные в данный Договор для обеспечения нашей безопасности против агрессивных элементов, будут отменены. В настоящее время я питаю ту же надежду. К тому же я официально заявляю, что положения Русско-Турецкого договора, являющегося результатом конференции, которые касаются Советских Республик, являются ясными и окончательными.

Я послал моему Правительству все сообщения, которые мне были сделаны г-ном Комиссаром. Тем не менее, ввиду того, что г-ну Комиссару часто удается сослаться с Ангорой быстрее, чем Посольству Турции, я позволю себе подать ему мысль обсудить данный вопрос непосредственно с Ангорой через посредство товарища Мдивани в качестве наиболее быстрого средства для решения этого вопроса.

В данном случае я имею честь, г-н Комиссар, повторить Вам еще раз, что дружба и добрые намерения Турции по отношению к Советской Рос-

сии, а также братских Республик, связанных с нею прочными узами, являются глубокими и неизменными.

Заверяя Вас, что будущее полностью подтвердит мои настоящие заявления и прецеденты, имею честь просить Вас, господин Комиссар, принять уверения в моем весьма высоком уважении».

40. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе

8 апреля 1921 г. № 8458

Пошлите по телеграфу товарищу Мдивани в Ангору следующее:

Ввиду занятия Эривани коммунистами необходимо немедленное проведение в жизнь принятой на Московской конференции новой границы, и в частности, необходимо немедленно очищение Александрополя турками. Заявите от нашего имени категорический протест против заявления Карабекирпаши о его нежелании очистить Александрополь и передайте Правительству Великого Национального Собрания, что мы решительно настаиваем на немедленном удалении турецких войск за установленную в Москве границу. Укажите на то, какие роковые последствия могло бы иметь столкновение турецких войск с красноармейскими войсками, и на то, что все Советские Республики находятся в тесном и неразрывном союзе с Советской Россией.

Чичерин

Печат. по арх.

41. Заявление Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Я. А. Берзина финской печати

8 апреля 1921 г.

В финской печати распространяются сообщения, согласно которым Российское правительство будто бы ставит препятствия репатриации финских граждан. Эти сообщения абсолютно не соответствуют действительности. Советское правительство заявило правительству Финляндии о своем твердом решении точно выполнять соответствующую статью Мирного договора* и всеми мерами способствовать скорейшему возвращению на родину финских граждан. Российское правительство без задержек пропустило финскую эвакуационную комиссию и предоставило ей возможность приступить к работе по регистрации финских граждан и подготовке эвакуации. Если регистрация фактически не началась, то не по вине

* См. т. III, док. № 137.

Советского правительства. Первые эшелоны могли бы уже выехать из России, но дело затягивается и осложняется по вине финской эвакуационной комиссии, которая настаивает на предварительном разрешении ряда вопросов, главным образом касающихся вывозимого эвакуируемыми имущества.

Вопросы, возбуждаемые финской эвакуационной комиссией, могут быть разрешены лишь заключением особого соглашения, которое будет выработано русско-финской смешанной комиссией, предусмотренной Мирным договором. Так как это потребует некоторого времени, то Российское правительство предложило, до образования смешанной комиссии и выработки соглашения, отправлять финнов на родину на основании установленного в России общего порядка реэвакуации; но финская эвакуационная комиссия на это не соглашается. Вследствие этого Российское правительство слагает с себя всякую ответственность за то, что отправка финляндских граждан на родину не могла еще начаться.

Стремясь к возобновлению торговых сношений с Финляндией в порядке, предусмотренном статьей 32-й Мирного договора, Правительство РСФСР в январе сего года обратилось к финляндскому правительству за разрешением на въезд в Финляндию Российской Торговой делегации, которая должна была приехать одновременно с Дипломатическим Представительством, но финляндское правительство с самого начала отказалось пропустить в Финляндию Российскую Торговую делегацию. Последовавшие за этим переговоры между Политическим Представительством Российской Республики и финляндским правительством не привели к желательным результатам. Согласившись в принципе на приезд Торговой делегации и технического персонала, финляндское правительство, во-первых, ограничило до крайности количество сотрудников Торговой делегации, а во-вторых, связало ее пропуск в Финляндию с началом репатриации финляндских граждан из России.

Признавая принципиально неправильной такую постановку вопроса — ибо, по нашему мнению, в возобновлении торговых сношений заинтересована не одна только Россия, но и в меньшей мере и Финляндия, и потому приезд Торговой делегации не должен служить вопросом компенсации за что-либо другое, — Российское правительство, однако, решило в этом отношении пойти навстречу желаниям Финляндии и с своей стороны сделало все, чтобы ускорить репатриацию финнов. Так как выяснилось, что репатриация затягивается по вине финляндского правительства и его репатриационной комиссии в Петрограде, а вследствие этого приезд Торговой делегации откладывается на неопределенное время, то Российское правительство решило отозвать своих торговых делегатов граждан Буреина и Гарденина, которые первоначально

были включены в состав Дипломатической Миссии и приехали в Финляндию вместе с последней. Так как при создавшихся условиях они лишены возможности начать какие бы то ни было торговые или финансовые операции, то их пребывание в Финляндии потеряло всякий смысл.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 77(1220), 10 апреля 1921 г.*

42. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии *

9 апреля 1921 г. № 8564

Настоящее положение в Днестровском лимане является совершенно ненормальным и недопустимым. Мониторы и другие румынские военные суда свободно, без всяких ограничений плавают по лиману, между тем как принадлежащие России и Украине даже самые маленькие торговые и другие суда, вплоть до простых шлюпок, подвергаются бомбардировке со стороны румын. Поведение румынских властей на лимане является не только вопиющим нарушением элементарных принципов международного права, но и находится в резком противоречии с неодиократно повторяющимися заявлениями Румынского Правительства о его желании жить в мире с Россией и Украиной.

Создавшееся положение заставляет Правительства России и Украины решительно потребовать немедленного удаления всех военных судов с Днестровского лимана и заявить, что появление мониторов и всяких других румынских военных судов в его водах будет рассматриваться ими как враждебный акт, против которого будут приниматься все меры, необходимые для защиты наших берегов. Считая, с другой стороны, неотложным и в высшей степени важным немедленное урегулирование навигации в Днестровском лимане, Российское и Украинское Правительства предлагают Румынскому Правительству составить смешанную комиссию из представителей этих трех государств для выработки статута Днестровского лимана и правил судоходства в его водах.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 78(1221), 12 апреля 1921 г.*

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Ионеску.

43. Письмо Представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Турции Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю

9 апреля 1921 г. № 319

Господин Председатель,

Я счастлив видеть, что доблестный турецкий народ, руководимый своим Национальным Правительством во главе с Вами, еще раз восторжествовал над новым усилием империализма захватить его родную землю и подчинить его своей эксплуатации. Но в то же время я с прискорбием вижу, что побежденные и вынужденные оставить Вашу территорию греческие войска, видя окончательное крушение своих надежд на достижение намеченной цели, в бессильной злобе совершенно опустошают страну по мере очищения, повергая население в страшную нищету, — лишнее доказательство того, что империализм умеет только разрушать, не имея иной цели, кроме удовлетворения собственной алчности. Трудящаяся Россия, которой самой стоило столько труда избавиться от алчности западного капитализма и империализма, следит с живым участием за благородной борьбой турецкого народа в защиту своего национального существования и всегда готова облегчить по мере сил его страдания. Поэтому прошу Вас, господин Председатель, от имени РСФСР и трудящихся Советской России принять их скромный дар в 30 000 рублей золотом для облегчения нужд населения тех областей, которые жестокий захватчик опустошил, прежде чем оставить их.

Я льщу себя надеждой, что этот скромный дар трудящихся России будет содействовать тому, что турецкий народ поймет разницу между хищническим империализмом, с одной стороны, и братским народом трудящихся Советской России — с другой.

Заканчивая, желаю Вам как можно скорее и с полным успехом завершить Вашу борьбу за независимость турецкого народа и прошу Вас, господин Председатель, принять уверения в глубочайшем моем уважении.

Представитель Народного Комиссариата *
по Иностранным Делах РСФСР
[Мдивани]

Печат. по арх.

На это письмо был получен следующий ответ Мустафы Кемалю от 12 апреля 1921 г.:

«Господин Представитель,

Приношу Вам мою глубокую благодарность за сумму в 30 000 рублей золотом, которую Вам угодно было передать Обществу Красного Полумесяца в пользу уцелевших от греческой резни в районах, освобожденных

* В тексте — Комиссара.

нашей победой. Этот великодушный и человеческий поступок Советской России по отношению к несчастным, которых алчность империализма и варварство греков повергли в самую ужасную нищету, будет полностью оценен всем турецким народом. С другой стороны, я счастлив видеть живое участие, которое Вы выказываете к борьбе турецкого народа, защищающего свою родину против захватчика. Жестокости и опустошения, совершенные греками, таковы, что должны возмутить человеческую совесть, и я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы сообщили это вашему Правительству с просьбой дать широчайшую огласку преступлениям, совершенным греками во время их последнего наступления.

Принимая за хорошее предзнаменование Ваши пожелания скорой и полной победы наших войск над всеми нашими врагами, прошу Вас, господин Представитель, принять уверения в глубоком моем уважении».

44. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между РСФСР и Великобританией»

11 апреля 1921 г.

В связи с состоявшимся 16 марта 1921 г. подписанием Торгового соглашения между РСФСР и Великобританией * Совет Народных Комиссаров постановил:

А. Поручить Народному Комиссариату по Морским Делам:

1. Считать открытыми для иностранных коммерческих судов порты:

в Белом море — Мурманск и Архангельск,

в Черном море — Одесса, Николаев, Севастополь, Феодосия, Новороссийск, Туапсе,

и, по очистке фарватеров от мин:

в Балтийском море — Кронштадт,

в Азовском море — Геническ, Мариуполь и Ростов.

2. Протралить в срочном порядке и обставить вежами и значками подходы к портам:

а) Кронштадту, сначала прибрежным фарватером, а затем большим корабельным,

б) Геическу, Мариуполю и Ростову, очистить от мин входы в Азовское море.

3. Организовать встречу и проводку судов в означенные порты и издать правила подхода к ним и приема судов.

4. Представить в Народный Комиссариат по Иностранным Делам запрос о нужных для наших тральных работ сведениях, кои, согласно разделу 2-му ст. III Соглашения, великобританское правительство обязуется сообщить Правительству РСФСР, а именно о минах, поставленных в зонах подхода к российским портам:

* См. т. III, док. 344.

а) великобританскими судами,

б) судами белого флота и иными, поскольку таковые сведения имеются в распоряжении великобританского правительства о фарватерах и пространствах и о степени безопасности их для плавания.

5. Представить в Народный Комиссариат по Иностранным Делах сведения о поставленных во время мировой войны заграждениях в открытом море вне территориальных вод, считая таковые 10 миль от берега¹⁷, исключая заграждения тех районов, кои имеют значение для обороны наших берегов; в последнем случае надлежит указать определенно зоны, каковые иностранные суда переходить не должны.

Б. Поручить Народному Комиссариату Внутренних Дел:

1. Озаботиться принятием мер к немедленному возвращению на родину не выбывших еще из России великобританских подданных в случае подачи ими соответствующих заявлений, преподав в ускоренном порядке соответствующим органам необходимые на сей предмет инструкции и правила.

2. Выработать по соглашению с надлежащими Народными Комиссариатами правила о порядке закрепления за официальными агентами великобританского правительства, имеющими прибыть в Россию в силу ст. V Соглашения, личных преимуществ, обеспечиваемых им этой статьей, а равно правила о порядке сношений сих агентов с органами Советской власти, применительно к той же статье V, а также принять меры к неуклонному соблюдению этих правил на местах.

3. Выработать по соглашению с надлежащими Народными Комиссариатами правила о недопущении принудительной реквизиции товаров английского производства, ввозимых в пределы РСФСР на основании заключенного с Англией Торгового соглашения.

4. В развитие ст. ст. I, IV, VI Англо-Русского соглашения издать совместно с соответствующими Народными Комиссариатами циркулярное разъяснение местным органам о представлении в пределах действующего законодательства защиты прав и удобств великобританским торговым судам и гражданам, прибывающим в порты РСФСР или допущенным на ее территорию для ведения торговых дел, а равно и о порядке освобождения сих граждан от налогов и повинностей и свободного выезда за границу.

5. Разработать правила пребывания великобританских граждан на территории РСФСР, установив по соглашению с подлежащими ведомствами район и местности, доступ в каковые для упомянутых граждан должен быть ограничен.

6. Выработать совместно с Народным Комиссариатом по Иностранным Делах и Народным Комиссариатом Внешней

Торговли условия и порядок визировки документов, выданных или засвидетельствованных компетентными властями, в целях осуществления торговых между обеими странами сношений.

В. Поручить Народному Комиссариату Внешней Торговли:

1. Отменить распоряжение Народного Комиссариата Внешней Торговли о воспрещении погрузки и отправки товаров в Англию.

2. Принять по соглашению с подлежащими Народными Комиссариатами все меры к облегчению возобновления торговли с Англией путем подготовки оборудования морских портов, таможенно-складочных помещений, тоннажа, транспортных средств, сбора и сортировки требуемых для Англии сырья и экспортных товаров.

3. Принять меры к немедленной организации торгового представительства в Англии.

4. Выработать по соглашению с подлежащими Народными Комиссариатами правила о порядке выполнения абзаца 5 ст. IV Соглашения о предоставлении допускаемым в Россию на основании настоящего Соглашения великобританским гражданам предметов домашнего обихода или личного потребления.

Г. Поручить Народному Комиссариату Почт и Телеграфов принять в дополнение к сделанным уже распоряжениям дальнейшие меры к выполнению абзацев 3 и 4 ст. IV, абзацев 2 и 3 ст. V и ст. VII Соглашения.

Д. Поручить Президиуму Высшего Совета Народного Хозяйства принять в связи с абзацем 2 приложенного к Договору заявления о признании претензий меры к выяснению количества и размера взятых на учет товаров великобританских подданных.

Е. Предложить всем Народным Комиссариатам войти в Совет Народных Комиссаров с представлением о тех мероприятиях, которые, помимо изложенного в настоящем постановлении, надлежит принять для успешного выполнения Соглашения и которые выходят за пределы компетенции каждого Народного Комиссариата в отдельности.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
Н. Горбунов
Секретарь
Л. Фотиева

11 апреля 1921 г.

Печат. по «Собранию узаконений...» № 31,
30 апреля 1921 г., стр. 186—187.

45. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши *

11 апреля 1921 г. № 8699

С величайшим удивлением Российское Правительство узнало о некоторых фактах, которые происходят на польской территории вопреки Мирному договору, счастливо заключенному между Польшей, с одной стороны, и Россией и Украиной — с другой **.

Российское Правительство подписало Рижский договор с твердым и непоколебимым решением выполнить наиболее добросовестно и точно все обязательства по отношению к Польше, вытекающие из буквы и духа Договора. Ему тем более было тягостно узнать, что контрреволюционные банды, имеющие целью бороться против Советских Республик России, Украины и Белоруссии, свободно и открыто формируются в Польше, где они имеют свои базы и откуда они направляют свои нападения против Советских Республик. Белорусский контрреволюционный комитет имеет свое пребывание в Несвиже. В Несвиже, Барановичах и Лунинце сформированы банды, предназначенные для действий против Белорусской Советской власти, которые уже начали свои нападения, в то время как петлюровские отряды формируются в Остроге, Ровно и Шепетовке. Среди элементов, имеющих целью нападение на Россию и Белоруссию, можно найти генералов Булак-Балаховича и Перемыкина, а также их многочисленных приверженцев. Сформированные ими в Польше отряды принимали участие в многочисленных нападениях, которые были предприняты против населения Советских Республик. Польские военные власти не только предоставляют им возможность действовать, но иногда прямо поддерживают их деятельность, снабжая их оружием и снаряжением.

Российское Правительство решительно протестует против этих фактов, находящихся в очевидном противоречии с Мирным договором, и спрашивает, какие меры предполагает принять Польское Правительство, чтобы положить конец всей враждебной деятельности на польской территории, направленной против Советской власти и, в частности, против личностей, возглавляющих движение, направленное против нашего Правительства, пребывание которых в Польше служит источником многочисленных враждебных актов, предметом которых являются Россия, Украина и Белоруссия.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

*Печат. по арх. Опул. в сборн. «Советская
Россия и Польша», изд. НКВД, М., 1921 г.,
стр. 15.*

Чичерин

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Польши Сапеги.

** См. т. III, док. № 350.

46. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР
Послаинику Финляндии в РСФСР Ахонеу

11 апреля 1921 г. № 11/592

Милостивый государь,

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м получил Вашу ноту № 167 от 31 марта и Вашу вербальную ноту № 218 от 9 апреля относительно арестов в Пораярви, а также Вашу вербальную ноту № 196 от 5 апреля, содержащую уведомление о прекращении курьерской связи между нашим Правительством и нашим Полномочным Представителем в Гельсингфорсе.

Российское Правительство не может скрыть своего удивления по поводу того, что оно получило Вашу ноту одновременно с раскрытием заговорщицкой деятельности агрессивно настроенных элементов в Карелии, проводящейся в особенности через газеты «Илталеhti» и «Суунта», где эти элементы, тесно связанные с антисоветским заговорщицким центром в Финляндии, распространяют идею священной войны против России. В то самое время, когда Финляндское Правительство официально взяло под свою защиту членов бывшей милиции в Пораярви, осужденных за политическую деятельность против Карельской Коммуны, нам стало известно, что руководство милиции в Репола и Пораярви самым тесным образом связано с антисоветскими заговорщицкими центрами в Финляндии. Это совпадение станет еще более поразительным, если мы вспомним обращение главы Финляндского Правительства к тем элементам в этих же районах, которые враждебно относятся к Карельской Коммуне и Российской Республике. Это вопиющее нарушение Мирного договора между Финляндией и Россией* совершается в то самое время, когда Финляндское Правительство вопреки условиям этого же Договора лишает нас права на курьерскую связь с нашим Представителем в Гельсингфорсе.

Вопреки условиям Договора Финляндское Правительство отказывает нашему Правительству в праве иметь торговую делегацию в Гельсингфорсе, в связи с чем Российское Правительство вынуждено было при нынешних обстоятельствах оставить мысль о возобновлении торговых отношений с Финляндией. Финляндское Правительство вопреки условиям Договора лишило нас даже права проезда через Финляндию, также гарантированного России Мирным договором, Финляндское Правительство отказалось предоставить Российской Миссии даже жилой дом, который она имела право получить.

В то время, когда наша курьерская связь еще не была прервана Финляндским Правительством, курьеры, которых мы посылали в Финляндию, оказывались объектами возмущения

* См. т. III, док. № 137.

тельною обращению, причем финляндские власти изымали у них даже книги и газеты, которые они везли в Россию. Финляндское Правительство не возвратило нам деньги, отобранные у курьера Экке, и отказалось также предоставить России места в санатории в Халила, относительно которых была достигнута договоренность. Оно отказалось освободить наших граждан, находящихся в заключении в тюрьмах Гельсингфорса. Финляндские власти в полное нарушение Мирного договора прервали даже нашу телеграфную связь с районом Печенги. Финляндское Правительство до сих пор не предприняло никаких шагов по ограждению нашей Миссии от крайне несправедливых и оскорбительных нападок прессы, причем даже правительственные газеты принимают участие в кампании лжи и оскорблений против нашего Представителя и, следовательно, против Российской Республики, которая представлена в Гельсингфорсе нашим Посланником.

Учитывая все это, Российское Правительство вправе задать вопрос, считает ли еще себя Финляндское Правительство связанным условиями Мирного договора, и если так, то когда оно намерено приступить к выполнению Договора?

Примите, милостивый государь, заверения в моем полном уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

47. Нота Российской Экономической делегации в Италию Министерству Иностранных Дел Италии

13 апреля 1921 г. № 56

Три недели прошло со дня враждебного акта, совершенного против главы Российской делегации, и, несмотря на это, до сих пор итальянские власти ничего не предприняли для того, чтобы дать удовлетворение, устно обещанное в ответ на ноту № 24 от 24 марта с. г.¹⁸ Столь необъяснимое безразличие Итальянского Правительства к систематическим выпадам против Представительства Российской Республики приобретает характер прямого поощрения и подтверждения безнаказанности элементов, совершающих эти акты.

В этих условиях Российская Экономическая делегация считает совершенно бесполезным расширять свою деятельность и начинать подготовку торгового соглашения с Италией. Напротив, она считает себя вынужденной информировать Министерство о том, что если к воскресенью 17-го числа этого месяца не будут приняты самые безотлагательные и решительные меры для окончательной ликвидации этого

инцидента, т. е. если виновные не будут подвергнуты аресту и привлечены к судебной ответственности с официальным оповещением обо всем этом ежедневной печати, то Делегация будет вынуждена покинуть итальянскую территорию.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Италии от 15 апреля 1921 г. № 1152/40:

«В ответ на ноту № 56, направленную 13 сего месяца и в связи с сообщением за № 24 от 24 марта с. г. Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Делегации, что по сведениям, полученным в Министерстве юстиции, следствие в отношении г. Сервенти Газтано ди Антонио производится самым тщательным образом, согласно смыслу статей 194 § 2 и 195 Уголовного кодекса. После того как необходимая процедура, предписываемая законом, будет выполнена, дело перейдет для немедленного разбирательства в суд, что свидетельствует об отсутствии всякой задержки в судебной процедуре.

Как явствует из вышеизложенного, магистратура не оставила без внимания всего, что могло бы способствовать законному и быстрому ведению дела, в то же время следуя при этом в силу своего служебного долга предписаниям, которые итальянский Уголовный кодекс делает обязательным для гарантии правильного функционирования правосудия.

Эти предписания общеизвестны, и Министерство Иностранных Дел полагает, что Российская Экономическая делегация могла бы легко с ними ознакомиться, не обращаясь в Министерство, как она сочла нужным это сделать.

Министерство Иностранных Дел оставляет за собой право сообщить в свое время в печать о решении суда по поводу дела, но в то же время указывает, что вышеприведенные объяснения являются для Российской Экономической делегации достаточным доказательством заинтересованности Королевского Правительства в этом вопросе».

48. Обращение В. И. Ленина к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики

14 апреля 1921 г.

**Товарищам-коммунистам
Азербайджана, Грузии, Армении,
Дагестана, Горской Республики**

Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая. Всего более важно для успешного ее решения, чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие* их положения, положения их

республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий.

Советская республика в России не имела политической и военной поддержки нигде. Напротив, она годы и годы боролась против военных нашествий Антанты и ее блокады.

Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере воениую поддержку от РСФСР. Это коренное отличие.

Второе: от Антанты не приходится сейчас бояться нашествия и военной поддержки белогвардейцев грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских, горских. Антанта «обожглась» на России, и это заставит ее некоторое время, вероятно, быть поосторожнее.

Третье: кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия.

Четвертое: экономически Россия была и в значительной степени остается отрезанной от передовых капиталистических стран; Кавказ может наладить «сожитительство» и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче.

Это не все различия. Но и указанных различий достаточно, чтобы понять необходимость иной тактики.

Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним. Нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь — таков далеко не полный перечень громадных горных богатств. Есть полная возможность политику концессий и товарообмен с заграицей развернуть широко.

Надо это сделать широко, твердо, умело, осмотрительно, используя это всячески для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции. Всеми силами развить, используя товарообмен с Италией, Америкой и др. странами, производительные силы богатого края, белый уголь, орошение. Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало.

Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики.

Мы пробивали первую брешь в мировом капитализме. Брешь пробита. Мы отстаивали себя в бешеной, сверхъестественной, тяжелой и трудной, мучительно крутой войне против белых, эсеров, меньшевиков, поддержанных всей Антантой, ее блокадой, ее военной помощью.

Вам, товарищи-коммунисты Кавказа, не надо пробивать брешь, надо уметь с большей осторожностью и систематичностью создавать новое, используя выгодную для вас международную обстановку 1921 года. И Европа и весь мир в 1921 году уже не то, что в 1917 и 1918 годах.

Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов. Экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической границей, не скупиться: пусть десятки миллионов ценнейших горных продуктов достанутся ей.

Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму.

Извиняюсь за небрежность этого письма, которое я должен был набросать наскоро, чтобы отправить с тов. Мясниковым, и шлю еще раз наилучшие приветы и пожелания рабочим и крестьянам Советских республик Кавказа.

Н. Ленин

Москва, 14 апреля 1921 года.

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 32, стр. 295—297.

49. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Правительству Китая

14 апреля 1921 г.

Сообщаем, что нота Пекинского Правительства по вопросу о проезде Представительства Советского Правительства получена 31 марта через нашего Представителя в Лондоне.

Советское Правительство предполагает послать свое Представительство в Китай с полномочиями для ведения переговоров и возобновления сношений как дипломатических, так и торговых между Российской и Китайской Республиками. Мы уверены, что Китайское Правительство сумеет в должной степени обеспечить безопасность нашего Представителя по пути следования.

Советское Правительство считает необходимым в целях ускорения возобновления сношений с Китайской Республикой послать свое Представительство по возможности в ближайшее время, и поэтому предложение Китайского Правительства о том, чтобы посылка нашего Представителя была отложена до более удобного момента, явилось бы нецелесообразным.

Извещаем Китайское Правительство, что мы вступили в предварительные переговоры по всем этим вопросам с находящимся в Москве Представителем Китайской Республики господином Чэнь Гуан-пином. Мы полагали бы желательным, как это указывалось в нашей ноте от 28/III № 898*, произвести окончательное выяснение всех этих вопросов в Москве в ближайшее время.

Господина Чэнь Гуан-пина, назначенного Пекинским Правительством в качестве Генерального Консула в Москве, мы согласны признать как Представителя Китайского Правительства, предоставляя ему соответствующие права, а также вести с ним переговоры и сношения в пределах тех полномочий, которые ему Пекинским Правительством будут предоставлены. При этом Советское Правительство полагает, что по принципу взаимности такие же права и гарантии будут даны нашему Представителю в Китае, о чем нам будет сделано соответствующее заявление Пекинского Правительства. Как только нами будет получено уведомление со стороны Китайского Правительства, что оно разделяет нашу точку зрения на положение взаимных представителей, г-ну Чэнь Гуан-пину будут официально предоставлены вышеуказанные права.

Просим Пекинское Правительство сообщить нам свой ответ по всем затронутым вопросам.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте китайского правительства правительству РСФСР, переданной китайским посольством в Лондоне официальному представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину 31 марта 1921 г., говорилось:

«В связи с нотой Советского Правительства, полученной Китайским Правительством от г. Красина 16 марта** и направленной по его просьбе в Пекин обычным порядком, Китайское Министерство Иностранных Дел прислало Посольство еще раз осведомить Советское Правительство через г. Красина о том, что ввиду повторного предложения Советского Правительства послать неофициального представителя в Пекин, Китайское Правительство в принципе не имеет возражений против этого, разделяя, однако, опасения Советского Правительства относительно безопасности его Представителя на пути его следования. Китайское Правительство считает поэтому своим долгом обратить внимание Советского Правительства на то, что некоторые группы русских производят в настоящее время беспорядки в Монголии и устраивают тайные заговоры на пути Ерк.*** — Маньчжурия

* Имеется в виду нота от 26 марта 1921 г. См. док. № 17.

** См. т. III, док. № 328.

*** Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Иркутск.

к Харбину, результатом чего являются перерывы сообщения, а также то, что полоса эта находится в ненормальных условиях. При таких обстоятельствах Китайское Правительство не считает возможным гарантировать Советскому Правительству личную безопасность его Представителя на пути его следования и поэтому просит Советское Правительство отложить посылку такого Представителя до более удобного момента».

50. Телеграмма Правительства РСФСР Правительству Польши *

15 апреля 1921 г.

По случаю конституционной ратификации Рижского договора **, совершенной в Москве вчера, 14 апреля, Российское Правительство выражает Польскому Правительству свои пожелания, а также свою уверенность в том, что сердечные и искренние отношения доброй воли и тесной дружбы между обоими народами будут последовательно и постоянно развиваться в условиях окончательного прекращения борьбы прошлых лет, предания этой борьбы забвению и оказания взаимной помощи в развитии производительных сил.

Пусть мир и дружба между народами России и Польши и их тесное экономическое сотрудничество широко способствуют их процветанию и их свободному и мощному развитию.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

51. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Шведской Торговой делегации в Москве Ольсону

15 апреля 1921 г.

Милостивый государь,

На обращение нашего Представителя в Эстонии Литвинова о выдаче транзитной визы в Норвегию Шведское Правительство ответило, что оно выдаст ему эту визу при условии, что он не будет никого видеть и не будет ни с кем разговаривать во время проезда через Швецию.

Российское Правительство решительно протестует против таких унижительных условий и желает указать, что такое отношение со стороны Шведского Правительства неизбежно приведет к подобному же отношению со стороны Советского

* Передана на имя министра иностранных дел Польши Салегги,

** См. т. III, док. № 350.

Правительства при решении различных практических вопросов. Результат будет явно неблагоприятным для развития торговых отношений между двумя странами.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

52. Нота Правительства УССР Правительству Польши

16 апреля 1921 г. № 9157

Во второй статье Договора о перемирии и прелиминарном мире между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой *, Польша и Украина обязуются взаимно воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела другой стороны; обязуются не только не создавать, но и не поддерживать организаций, присваивающих себе роль правительства другой договаривающейся стороны, ставящих себе целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, преследующих цели ниспровержения ее правительства и общественного строя и покушавшихся на ее территориальную целостность. С подписанием Мирного договора ** соблюдение второй статьи Прелиминарного договора становится для договаривающихся сторон еще более настоятельно необходимым в интересах установления между ними мирных и добрососедских отношений.

Украинское Советское Правительство, к сожалению, должно констатировать, что со стороны Польской Республики не приняты необходимые меры для соблюдения вышеупомянутой статьи Прелиминарного договора. В явном противоречии с ее точным смыслом на территории Польши в Тарнове существует и официально действует и до сегодняшнего дня организация, называющая себя «правительством украинской народной республики», имеющая свой кабинет министров, свой импровизированный парламент, называющийся «украинская рада республики» и имеющий свои регулярные заседания. Из Тарнова по телеграфу, любезно предоставленному Польским Правительством в распоряжение этой заговорщической организации, через так называемое «украинское бюро печати» распространяются ежедневно десятки злобных клеветнических телеграмм по адресу Украинского Советского Правительства, заключившего перемирие, а теперь и мир с Польшей. Польская и украинская печать дают ежедневно отчеты о действиях этого странного правительства, лишенного территории и власти и существующего и функционирую-

* См. т. III, док. № 131.

** См. т. III, док. № 350.

шего только благодаря поддержке польских властей. В печатаемых отчетах говорится о предпринимаемых ими шагах и мерах для усиления армии этого заговорщического правительства, находящегося на польской территории, привлечением иностранных офицеров, т. е. для усиления той вооруженной силы, которая на территории Украины должна организовывать мятежи и стремиться к ниспровержению ее политического и общественного строя.

Параллельно с открытой и официальной деятельностью этой контрреволюционной украинской организации, которая действует на польской территории и сведения о которой можно найти в любой польской и украинской газете, из имеющихся в руках Украинского Советского Правительства документов вытекает, что на польской территории организуются банды, которые перебрасываются на территорию Украины для организации здесь грабежей, поджогов, еврейских погромов, убийств отдельных советских служащих и красноармейцев, взрывания железнодорожных путей и совершения прочих преступных действий, направленных против рабочих и крестьян Украины, против их мирного строительства. Так, например, из захваченного 29 марта в Будинском лесу, в пяти верстах южнее Тростянец, Подольской губернии, архива банды Хмары устанавливается, что эта банда принадлежит к конной Надбужанской повстанческой дивизии, сформированной 24 февраля 1921 г. по приказу Петлюры, живущего в Польше и являющегося «головным атаманом» так называемого «правительства украинской народной республики» и пользующегося, судя по польским и украинским газетам, особым вниманием со стороны главы Польского государства, принявшего, между прочим, Петлюру в торжественной аудиенции в своем дворце перед посещением Парижа.

Из других документов, найденных в этом архиве, а также из показаний пленных одной из петлюровских банд из конного отряда некоего Барского (показание сделаны 30 марта) явствует, что на польской территории, недалеко от польско-украинской границы, начиная от района Ровно, находится ряд штабов, имеющих целью переброску банд на территорию Украины и руководство ими и встречающих явную поддержку польских военных властей. Конный отряд Барского, раньше чем был перебросен на территорию Украины, пользовался покровительством польских властей в Остроге.

По показаниям тех же военнопленных, из польской территории и в Изяславском районе формируется другой отряд во главе с другим бандитским атаманом. Во Владимире-Волынском действует с этой же целью, организуя другие группы, атаман Павленко. Все эти отряды предназначаются для открытия враждебных действий против Украинского

Советского Правительства в Волынской, Киевской и Подольской губерниях.

Последствия, к которым могут привести вышеприведенные факты, находятся в явном противоречии с намерениями как Польши, так и России и Украины, выраженными в подписанных ими договорах. Враждебные действия, организуемые против Украинской Советской Республики контрреволюционной тарновской украинской организацией, могут только отдалить установление нормальных политических и экономических отношений между Польшей и Украиной. Нескрываемая цель так называемого «правительства украинской народной республики» — вызвать новую войну между Польшей и Украиной. Так как это не может быть целью ни польского народа, ни Польского Правительства, то Украинское Советское Правительство, протестуя против оказываемой поддержки и терпимости, проявляемой польскими гражданскими и военными властями к украинским контрреволюционным организациям, выражает уверенность, что Польское Правительство положит конец так называемому тарновскому «правительству украинской народной республики» и всем ее гражданским и военным организациям, существующим в явное нарушение второй статьи Прелиминарного мирного договора.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 84(1227), 19 апреля 1921 г.*

53. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

18 апреля 1921 г.

Со времени подписания Договора * прошел месяц. Мы выработали систему мероприятий, которую мы постепенно вводим в жизнь. Вам послан полный текст декрета Совета Народных Комиссаров, включающего постановления в отношении разных Комиссариатов касательно британского Соглашения **. Сообщите, имеются ли у Вас дополнительные предложения. Мы разослали ясные инструкции нашим Представителям в страны, предусмотренные Соглашением, о строгом и непреклонном выполнении последнего. Что касается письма Хорна ³, мы снеслись с соответствующими властями с тем, чтобы ничто не нарушило Соглашения с Великобританией.

Сделайте Хорну следующее заявление:

С нашей точки зрения, подписание Соглашения является поворотным пунктом в наших отношениях с Великобританией.

* См. т. III, док. № 344.

** См. док. № 44.

нией и стеной, разделяющей старый и новый период в этих отношениях. Мы всегда считали, что у нас не было обязательства по отношению к Великобритании до подписания Соглашения и что в истекшем периоде наших взаимоотношений наши руки были свободны. Поэтому мы не вступили бы ни в какие переговоры относительно действий наших агентов в то время, даже если бы все приведенные в письме Хорна факты соответствовали действительности. Из письма Хорна мы заключаем, что британское правительство не возражает против этой позиции ввиду того, что претензии Хорна имеют отношение не к прошлому, а к будущему. Таким образом, нет принципиальной разницы в этом отношении между британским правительством и нами.

С момента подписания Соглашения мы сделаем все возможное для предотвращения, в особенности в местностях, упоминаемых Хорном, всего, что могло бы вызвать враждебные действия или пропаганду, или поддержку таких действий против британских интересов, как это предусмотрено Договором. Мы слишком высоко ценим наши вновь установленные отношения с Великобританией и всемерно стремимся к установлению мира и торговли. В особенности представителям и агентам в Афганистане даны инструкции о воздержании от антибританской политики. Конечно, мы оставляем за собой полное право сохранять дружественные соседские отношения с Афганистаном, и деятельность наших Консульств в этой стране, а также и деятельность других агентов будет строго сводиться к действиям, соответствующим британскому Соглашению и не направленным против Великобритании. Мы глубоко убеждены, что вступление в силу Соглашения скоро убедит его противников как в Великобритании, так и в России, что оно является реальным фактом, отвечающим подлинным интересам обеих сторон, и мы можем лишь надеяться, что Великобритания с такой же тщательностью будет выполнять свои обязательства, как мы это делаем.

Чичерин

Печат по арх. Опубл. в сборн. «Англо-советские отношения», Литиздат НКВД, М., 1927, стр. 11—12.

54. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР по поводу клеветнической антисоветской кампании в иностранной печати

19 апреля 1921 г.

За последние дни в иностранной печати началась опять вакханалия самой беззастенчивой лжи по поводу Советской России. Между прочим, на протяжении немногих дней в печати появился целый ряд самых наглых подлогов, имеющих целью дискредитировать Советское правительство и являю-

щихся чистой фальсификацией. В белогвардейской прессе напечатано подложное письмо от тов. Карахаиа к тов. Ганецкому, написанное якобы в момент кронштадтского восстания и дающее самую отчаянную пессимистическую картину положения дел в России. Это подложное письмо представляет собой сплошной ряд провокационных выдумок о якобы имеющих место в России восстаниях, о захвате Петрограда кронштадтцами, о восстаниях в Туле, Воронеже, Царицыне, Самаре, Козлове, Курске, Орле и Тамбове, о нападении атамана Струка на Киев, о захвате Киево-Одесской ж. д. повстанцами и т. д. Весь этот подложный документ представляет длинный ряд самых нелепых лживых измышлений.

В газете «Морнинг пост» появились выдержки из якобы посланного тов. Чичериним германскому правительству сообщения. Это — также грубейший подлог. Опубликованные в «Морнинг пост» выдержки говорят о якобы заключенном между Россией и Турцией секретном договоре, имеющем целью организацию пропаганды против Британской империи. Все это — чистейший вымысел.

Одновременно «Последние новости»¹⁹ печатают целую серию статей некоего Семенова, пытающегося восстановить кредит и дополнить содержание знаменитых документов фальсификатора Сиссона, опубликованных в Америке в 1918 году. Это была знаменитая серия подложных документов, относившихся к мнимым сношениям между Советским правительством и Германией. В этих подложных документах Октябрьская революция рисуется как дело германского генерального штаба и приводятся фантастические измышления о тайных сношениях между германским генеральным штабом и лидерами большевиков. Этот подлог был совершен настолько грубо, что в 1918 г. даже буржуазная печать в Америке могла без труда доказать его истинный характер. Тем не менее некий Семенов старается воскресить эту уже дискредитированную ложь и пополяет ее новыми фантастическими измышлениями на ту же тему.

В парижском «Тан» напечатано фантастическое большевистское радио от 8 апреля, заключающее серию самых сказочных измышлений: якобы броневики повстанцев направлены на Бологое, Тверь эвакуирована, сражения происходят в Смоленске, Брянске, Калуга оккупирована противником, в Одессе бои, сражения происходят около Казани, Симбирск в руках инсургентов, в Вологде после господства инсургентов восстановлена Советская власть и т. д. Это — целая сеть фантастических выдумок.

Такова нынешняя форма контрреволюционного похода на Советскую Россию.

55. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии *

19 апреля 1921 г. № 9276

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 13 апреля²⁰ Союзные Правительства России и Украины видят себя вынужденными повторить свой протест против враждебных и произвольных действий, предпринимаемых против их стран румынскими вооруженными судами в Днестровском лимане. Названные Правительства ни в коем случае не могут согласиться на принцип разделения Днестровского лимана на две равные части с одновременным присутствием там военных кораблей всех трех стран. Они вновь констатируют, что русские и украинские суда обычно были мишенью для огня румын, как только эти суда появлялись на лимане, и вновь заявляют, что они сочтут себя вынужденными прибегнуть ко всем находящимся в их распоряжении средствам для обороны против враждебных действий румынских судов и батарей.

Для устранения опасности, создаваемой делу мира продолжением существующего положения на лимане, Правительства России и Украины признают единственно возможным выходом из него немедленный созыв смешанной комиссии, но отнюдь не для разделения вод лимана на две равные части, а, наоборот, для установления на всем лимане единого режима, способного устранить все поводы к конфликту на лимане между Румынией, с одной стороны, и Россией и Украиной — с другой. Союзные Правительства России и Украины надеются, что Румынское Правительство не будет настаивать на своем отрицательном отношении к их предложению, имеющему в виду дело мира между заинтересованными народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР

Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах

Украинской Советской Социалистической Республики
Раковский

*Печат по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 86(1229), 21 апреля 1921 г.*

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Румынии от 29 апреля 1921 г.:

«Мы получили Вашу радиотелеграмму от 19 апреля относительно режима, имеющего быть установленным смешанной комиссией на Днестровском лимане. Наше Военное Министерство отправило туда экспертов,

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Ионеску.

которые должны лично выяснить положение вещей на месте. В скором времени они представят свой доклад, и мы Вам дадим окончательный ответ на Ваше предложение относительно смешанной комиссии, против образования которой мы принципиально ничего не имеем».

56. Письмо Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР

19 апреля 1921 г. № 1954

Прошу передать представителю Китайской Республики следующее обращение*:

Начавшаяся в Харбине в конце прошлого года чума, сначала бубонная, а затем легочная, быстро распространилась, захватив еще несколько крупных центров Маньчжурии и перешла в Дальневосточную Республику, где поразила 5 населенных пунктов и дала 39 заболеваний. Совместными усилиями Наркомздрава РСФСР и Министерства Здравоохранения ДВР чума в пределах ДВР может считаться ликвидированной: начиная с 15 марта новых заболеваний не было зарегистрировано. По имеющимся в Н[ародном] К[омиссариате] Здр[авоохранения] сведениям, чума в Маньчжурии не прекращается, а в Харбине даже усиливается, что является сильной угрозой ДВР и РСФСР.

Ввиду того, что в интересах этих трех Республик возможно скорее прекратить грозную эпидемию, Правительство РСФСР предлагает Китайской Республике свою дружественную помощь в деле организации борьбы с чумой путем посылок эпидемических отрядов, лабораторий, дезинфекционных средств, сывороток, вакцин и пр. и считает желательным в целях скорейшей ликвидации чумы образовать комиссию из представителей Китайской Республики, ДВР и РСФСР, снабдив ее чрезвычайными полномочиями.

Народный Комиссар Здравоохранения РСФСР
Н. Семашко

Печат. по арх.

57. Письмо Председателя Миссии Российского Красного Креста в Чехословакии Заместителю Министра Иностранных Дел Чехословакии Гирса

20 апреля 1921 г. № 530

Милостивый государь,

Имею честь сообщить Вам, что согласно радиограмме Народного Комиссара по Иностранным Дела, Правитель-

* Текст обращения был направлен китайскому генеральному консулу в Москве 21 апреля 1921 г для передачи правительству Китая.

ство РСФСР принимает целиком проект соглашения, выработанного при личных наших переговорах и подтвержденного в Вашем любезном [письме] от 31 марта 1921 г. за № [С 8990/21].

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в моем совершенном к Вам уважении²¹.

[Гиллерсон]

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Гирса Гиллерсону от 31 марта 1921 г. № С 8990/21 по вопросу об обмене торговыми миссиями между РСФСР и Чехословакией говорилось:

«Милостивый государь,

Отвечая на вопросы, затронутые во вчерашнем нашем разговоре, честь имею сообщить следующее:

1. Относительно г. Аралова министр Бенеш держится того мнения, что ввиду успешности целой акции и во избежание могущих возникнуть неприятностей для г. Аралова после его приезда в Прагу, со стороны одной части здешней прессы, является весьма желательным, чтобы Советское Правительство назначило другое лицо, против которого не могли бы возникнуть ни с какой стороны какие-либо возражения.

2. Обе миссии, как в Праге, так и в Москве, кроме практической работы по осуществлению товарообмена и торговых сношений частных предприятий и фирм должны заниматься подготовительной работой для будущего русско-чехословацкого торгового договора.

3. Русская миссия будет состоять из 3 членов и 15 человек служебного персонала, экспертов и курьеров. Состав миссии Чехословакии будет приблизительно таким же.

4. Члены миссии, как русской, так и чехословацкой, будут пользоваться полным правом экстерриториальности, неприкосновенности личности и имущества, не подлежат ни обыску, ни аресту и могут быть судимы в случае какого-либо проступка только судом своего Правительства. Каждое Правительство имеет право в случае явного деяния против существующих законов страны удалить такого члена миссии из пределов своей территории и передать его властям его страны вместе с обвинительным материалом.

5. Члены миссии и курьеры будут пользоваться на основе взаимности покровительством Правительств и всякой поддержкой при осуществлении служебных поездок, телеграфной связи со своим Правительством и вообще при исполнении прямых задач, причем желательно, чтобы т. н. дипломатические пакеты своим объемом и весом не превышали обыкновенного размера.

6. Министерство Иностранных Дел предпримет все необходимые меры для осуществления намеченных здесь целей, равно как и для отыскания помещений для миссии и свободного проезда через другие государства.

7. Со стороны Министерства Иностранных Дел не встречается никаких препятствий к получению Вами для вывоза в Россию денег, находящихся на хранении в сейфе в Живобанке, и их доставке на пограничную станцию в сопровождении особого чиновника Министерства Финансов, которое о сем одновременно уведомляется.

8. Сообщая о вышеизложенном, прошу передать это вашему Правительству и просить его согласия.

Прошу принять уверение в моем совершенном к Вам уважении».

58. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии

21 апреля 1921 г.

I. 21 марта 1921 г. Главиокомаидующий Экспедиционной армией в Сахалинской области генерал-лейтенант Козима, ссылаясь на декларацию Японского Правительства от 3 июля 1920 года, объявил населению этой области о предполагающемся занятии Николаевска, Де-Кастри, Маго, Софийска и других пунктов и о введении в них гражданского управления «для водворения спокойствия и порядка».

II. После ночи с 30 на 31 марта, когда вооруженные преступные контрреволюционные банды выступили во Владивостоке против законной власти и Учредительного Собрания, японское командование, допустившее продолжавшиеся всю ночь бесчинства преступников, обезоружило милицию, исполнявшую свой долг по охране личной и имущественной безопасности русских и иностранных граждан.

III. 12 апреля по предписанию Японского Правительства Японское Генеральное Консульство во Владивостоке объявило, что начальник военно-административного отдела японского командования на Сахалине опубликовал объявление от 19 февраля 1921 г. о сдаче с торгов в ареиду русских рыболовных и рыбообделочных участков, причем местом торгов назначена канцелярия военно-административного [управления] командования на Сахалине [Александровск]; в том же объявлении указывается, что «лица, желающие ознакомиться с вышеупомянутым списком, постановлениями и правилами, могут ознакомиться с таковыми на японском языке в Консульстве».

IV. В течение последних дней во Владивосток стали прибывать свежие японские войска.

V. 19 апреля в Де-Кастри прибыл японский транспорт и высадил войска; установлено японское радио, а на русском телеграфе введена японская цензура и запрещено сноситься с высшими русскими властями без разрешения японцев.

Ввод войск и японского гражданского управления спустя свыше 9 месяцев после декларации от 3 июля 1920 г., когда мир и спокойствие ни разу не нарушались в этих местах и никакой опасности не грозило ни немногочисленным там японским гражданам, ни их интересам, обезоружение правительственной милиции и покровительство контрреволюционным преступникам, самовольное устройство торгов на русские рыбные участки с предоставлением претендентам, вероятно русским, права рассматривать японские правила на «японском языке в Консульстве» и ввод свежих войск во Владивосток — все это в тот момент, когда Учредительное Собрание заканчивает свою работу по окончательному

оформлению молодой дальневосточной демократической государственности, не может не укреплять в умах населения мысли не только о тайных, но и явных захватных стремлениях Японского Правительства, на этот раз уже без всяких предлогов, вроде «угрозы чехословакам, Корее, Маньчжурии» и т. п.

Если в своей декларации от 3 июля 1920 г. Японское Правительство было искренне и действительно считало принятые им меры временными «до организации законного правительства», то сейчас, когда работает полномочный хозяин русского Дальнего Востока, законная власть, этот момент для восстановления прав русского народа и возвращения к нормальному положению настал.

Решительно протестуя против всех вышеуказанных нарушений суверенных прав русского народа, Правительство Дальневосточной Республики считает себя снова вынужденным подчеркнуть, что настойчивое проведение подобной политики вразрез со всеми торжественными декларациями и заверениями Японского Правительства не может служить делу укрепления дружественных отношений между народами русским и японским.

Не посягательством на верховные права русского народа, а искренними дружескими переговорами о взаимных нуждах и интересах может быть создано то устойчивое и нормальное положение, в котором так нуждается не только население русское и японское, но и весь мир, и о стремлении к которому Японское Правительство так много раз всем заявляло.

Тов. Министра Иностранных Дел
Б. Сквирский

21 апреля 1921 года, г. Чита.

Печат. по арх. Опубли. в сборн. «Japanese Intervention in the Russian Far East», pp. 113—114.

50. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции *

22 апреля 1921 г.

Российское Правительство выражает крайнее удивление по поводу того, что Французское Правительство в своих радиотелеграммах от 8 и 16 апреля считает выполненными обязательства, вытекающие для него из Копенгагенского соглашения о репатриации **, в то время как многочисленные русские солдаты, оставшиеся во Франции, все еще не возвращены на родину. Российское Правительство равным образом с

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Франции Бриана.

** См. т. II, док. № 310, 311.

крайним удивлением узнает, что Французское Правительство считает, что оно действует в соответствии со своими обязательствами, предлагая доставить русских выходцев в Марсель и предоставляя возможность провезти их оттуда в Россию и на Украину средствами и за счет РСФСР. В действительности Французское Правительство этим нарушает не только букву, но и дух Копенгагенского соглашения. Согласно условиям этого соглашения, Французское Правительство должно вернуть в Советские Россию и Украину всех русских военных и всех гражданских лиц, выразивших желание вернуться на родину. Оно должно обеспечить возвращающимся на родину лицам средства проезда до портов или границ Советской России или Советской Украины. Кроме того, соглашением предусматривались полное прекращение всяких судебных процессов, начатых против русских и украинских выходцев, отказ от предъявления каких-либо новых обвинений впредь до возвращения их на родину, а также аннулирование судебных приговоров и штрафов или иных денежных взысканий, которые могут быть на них и положены.

К сожалению, приходится констатировать, что все эти обязательства, внесенные в Копенгагенское соглашение, самым вопиющим образом нарушены Французским Правительством. Число находящихся еще во Франции русских солдат весьма велико. Газета «Юманите» предложила Французскому Правительству указать ему многочисленные адреса тех лиц, которые задерживаются вопреки их желанию. Не только не прекращены судебные процессы против русских выходцев, но, по признанию самого Французского Правительства, число русских, которые и по сие время томятся на каторге, в тюрьмах и в других карательных учреждениях, даже находящихся в Африке, довольно велико. Французское Правительство совершенно не считалось с данным им словом. Оно продолжает держать большое число русских выходцев в варварской обстановке своих гражданских и военных казематов. Французское Правительство в настоящее время отвергает пункт соглашения, касающийся возвращения на родину за счет Франции до русских или украинских портов, и соглашается на репатриацию лишь за счет и средствами Российского Правительства.

Российское Правительство энергично протестует против обнаруженной по отношению к нему недобросовестности Французского Правительства, столь вопиюще изменяющего своему слову. Российское Правительство со своей стороны проявило величайшее великодушие и отнеслось к Французскому Правительству с доверием, оказавшимся в этом случае совершенно неуместным, согласившись на репатриацию французских выходцев, в частности, находившихся еще в России членов французской военной миссии, прежде, чем Франция

выполнила свои обязательства. Оно считает себя вынужденным констатировать, что его доверие было плохо вознаграждено и что в настоящее время Французское Правительство в этом вопросе отреклось от всех своих обязательств по отношению к России. Российское Правительство не может не признать издевательством над собой предложение отправить в Марсель русский пароход после того, как Французское Правительство главным образом и в меньшей степени другие правительства Антанты лишили все гавани Черного моря их судов и захватили весь русский военный и торговый флот, очутившийся в пределах их досягаемости. Завладев всем военным и торговым флотом России и Украины, находившимся в Черном море, Франция предлагает Российскому Правительству послать в Марсель русское судно. Однако же Французское Правительство не может не знать о препятствиях, стоящих на пути к использованию для этой цели балтийских пароходов. Российское Правительство не может рассматривать это предложение иначе, как маневр, принятый для сокрытия от французского народа недобросовестности его Правительства по отношению к России.

Принимая во внимание все обстоятельства, сопровождавшие осуществление Копенгагенского соглашения о репатриации, Российское Правительство считает единственным исходом, способным удовлетворить требования права и справедливости, посылку во Францию Российской контрольной комиссии, которая на месте наблюдала бы за осуществлением Копенгагенского соглашения. Российское Правительство, никогда не уклонявшееся ни от буквы, ни от духа Копенгагенского соглашения, равным образом настаивает на необходимости точного выполнения постановления, касающегося репатриации русских выходцев за счет Франции. Оно согласно на то, чтобы местом пребывания контрольной комиссии был назначен город Марсель вместо Парижа, при непременном, однако, условии, чтобы комиссия не была изолирована от русских выходцев и располагала действительными средствами для осведомления об их желаниях и для проверки создавшегося для них положения. Присутствие Российской комиссии в Марселе равным образом необходимо для удостоверения личности тех, которые выразят пожелание отправиться в Россию или на Украину, чтобы не допустить репатриации в ущерб интересам внешней безопасности союзных Советских Республик.

Таким образом, основываясь на святости данного слова, Российское Правительство ожидает, что Французское Правительство немедленно же приступит к репатриации из Франции в Россию и на Украину за свой счет и своими собственными средствами всех русских выходцев, если они того пожелают, а также, что оно предоставит Российской контрольной

комиссии, которая будет отправлена в Марсель, средства и возможности выполнить возложенную на нее миссию и привести к благополучному концу операцию по репатриации.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 89(1232), 24 апреля 1921 г.*

60. Нота Российской Экономической делегации в Италии Правительству Италии

22 апреля 1921 г. № 92

Со времени прибытия Российской Экономической делегации в Рим перед зданиями, в которых разместились члены Делегации, и в частности перед гостиницей «Отель де Лондр», где проживает глава Делегации, неоднократно собирались толпы фашистов, которые демонстрировали враждебное отношение к Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, осыпая ругательствами и оскорбительными выражениями главу Делегации.

Эти акты, которые, казалось, некоторое время назад прекратились, с новой силой возобновились с началом избирательной кампании. Около недели назад состоялась первая, а прошлой ночью — вторая демонстрация в плане предвыборной борьбы, направленная против Представительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; оба раза из толпы фашистов, собравшейся перед гостиницей «Отель де Лондр», раздавались враждебные выкрики и свистки, и в адрес главы Делегации посылались самые оскорбительные выражения, а некоторые лица произносили целые речи провокационного и оскорбительного содержания.

Эти эксцессы происходили на глазах у многочисленных членов «королевской гвардии», которые ограничивались тем, что мешали фашистам проникнуть в гостиницу. Ничего не было сделано ни для того, чтобы разогнать толпу, ни для ареста оскорбителей. Таковы, видимо, были указания, данные компетентными властями, в результате халатности которых оскорбления в адрес Российского Представительства приобретают характер полулегальной манифестации, которая не преследуется итальянскими законами.

Российская делегация считает себя вынужденной выразить самый решительный протест против того, что Итальянское Правительство не считает необходимым гарантировать ей самую элементарную неприкосновенность и спокойные условия для работы, каковыми пользуются во всех государствах иностранные представители, не исключая даже враждующие государства в момент объявления войны.

Печат. по арх.

**61. Телеграмма Правительства Азербайджанской ССР
Правительству Великого Национального Собрания Тур-
ции**

24 апреля 1921 г.

В годовщину того исторического дня, когда [в результате] попыток Антанты сокрушить независимую Турцию масса турецкого народа в революционном гневe подняла оружие для священной борьбы, Азербайджанское Советское Правительство, разделяя радость этого исторического торжества, шлет от имени свободной рабоче-крестьянской массы Азербайджана свои искренние поздравления Правительству революционной Турции.

В день двухлетия героического напряжения и жертв турецкого народа за право на независимую жизнь турецкий народ может подвести итоги большой победы над теми, кто под командой Антанты пытался огнем и железом убить гордый порыв к свободе и независимости. Торжествуя вместе с турецким народом по поводу огромных успехов братского оружия над нашим общим врагом, Азербайджанское Советское Правительство выражает свое глубокое, несокрушимое убеждение, что недалек тот день, когда победоносные войска революционной Турции водрузят свои победные знамена над своей исторической столицей — Стамбулом.

Да здравствует революционная Турция!

Да здравствует союз Советской Федерации с Турцией!

Предазревкома

Н. Нариманов

Наркоминдел

Д. Гусейнов

Печат по арх.

**62. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Турции в РСФСР Али Фуаду**

26 апреля 1921 г. № 758

Господин Посол,

Покидая Багум, бывшее грузинское правительство увело с собой следующие, принадлежащие Российской Республике суда, которые, согласно договору, заключенному между бывшим грузинским правительством и Российским Правительством, должны были быть переданы представителям России: «Мария», пассажирский пароход бывшей «Российской компании»; «Веста», торговое судно, принадлежащее бывшей «Российской компании»; «Илья Морозов» и паровая шхуна «Амврозия»; моторные парусники «Анапа», «Святой Николай», «Баян», «Елена», «Василий», «Петр Великий», «Святой Алексей», «Строгий», «Верден II», «Мария» и «Алексаидр».

Кроме того, были уведены суда, которые являются собственностью России и которые Грузинская Республика еще не согласилась ей передать, а именно: тральщик «Кастор» с двумя барками и пароход «Донец».

Некоторые из этих судов укрылись в портах Малой Азии, непосредственно подчиненных Правительству Великого Национального Собрания Турции, другие прибыли в Константинополь.

Считая Константинополь столицей Турции, мы обращаемся к Вам с официальным ходатайством о возвращении тех из наших судов, которые там находятся, и, поскольку порты Малой Азии находятся в полном подчинении у вашего Правительства, мы просим Вас также как можно скорее передать нашим властям укрывшиеся там русские суда.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

63. Инструкции Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову

28 апреля 1921 г.

Уважаемый товарищ,

Вы вступаете в исправление Ваших обязанностей в международную обстановку, радикально отличающейся от той, при которой работал в прошлом году т. Аксельрод. Последние попытки вооруженных нападений на Российскую Республику ликвидированы, и мы вступили в период мирного сожительства и экономической кооперации со всеми народами, даже при существовании у них капиталистического строя. Наиболее могущественное из всех правительств, Великобританское, вступило с нами в договорные отношения, и его пример, а также потребности конкуренции должны в недалеком будущем побудить к вступлению с нами в торговые сношения даже те правительства, которые еще стараются упорствовать на прежнем, осужденном историей, пути блокады.

Советское правительство вверяет Вам представительство своих интересов в Литовской Республике в тот именно момент, когда целая система договоров на западе и на востоке обеспечивает Российской Республике мирное, спокойное развитие и возможность восстановления своего народного хозяйства. В этой системе договоров, составляющей самую сущность наших международных отношений, одно из существеннейших мест принадлежит балтийским государствам. Дружественные, добрососедские отношения с ними ко взаимной

выгоде составляют одно из существеннейших оснований нашей международной политики. Главной задачей всей нашей государственной жизни является в настоящее время восстановление производства, и под знаком производственной политики протекают и наши международные отношения. Производственная политика — это значит необходимость мира, это значит преобладание экономических интересов в нашей международной политике, это значит постановка в первую очередь задач товарообмена и транзита. Балтийские государства играют для нас с этой точки зрения первостепенную роль. В тот период, когда интервенционистская политика наших врагов старалась использовать против нас бывшие западные окраины Российской империи, последние по представлению Клемансо должны были составить отделяющий нас от живого мира барьер. Установившиеся у нас с этими государствами, полную независимость которых мы всецело и с величайшей готовностью на основании наших основных принципов признали, мирные и дружественные отношения превратили их из барьера в географических посредников, связанных с нами взаимными интересами, и создали вполне соответствующее нашим интересам нынешнее положение, в продлении которого мы глубоко заинтересованы.

Среди балтийских государств для нас особенно выделяется Литва, никогда непосредственно с нами не воевавшая и с самого первого момента начатия с нами сношений более других проявившая стремление к дружественным с нами сношениям. Самый социальный характер Литовской Республики с преобладанием в ней крестьянского влияния способствует тому, что в литовском правительстве значительно слабее, чем в других балтийских правительствах, действуют те тенденции, которые бы препятствовали установлению с нами взаимно выгодных отношений. Противоположность между литовским крестьянским и польским помещицким глубочайшим образом отразилась на политике Литовской Республики и значительно облегчила счастливо установившиеся между Литвой и нами отношения.

Ваша задача прежде всего заключается в том, чтобы, продолжая работу шедшего по вполне правильному пути т. Мостовенко, эти отношения всеми силами охранять, поддерживать и систематически и последовательно развивать дальше.

Однако наши враги еще не отказались от своих надежд. Кампания лжи, ежедневно проводимая враждебной нам печатью почти всех стран, указывает на то, что наши враги продолжают замышлять против нас тщательно скрываемые планы. В частности, политика Франции по отношению к России радикально отличается от политики Англии, и первая

продолжает еще возлагать надежды на насильственное низвержение Советской власти. Одно из проявлений этих враждебных нам замыслов следует усмотреть в возобновляемых в настоящее время попытках создания союза балтийских государств, действительная цель которого есть противодействие дружественным отношениям этих государств с нами и воссоздание враждебных нам коалиций. В прошлом году отрицательное отношение литовского правительства к участию в подобной враждебной коалиции сыграло решающую роль, и на запрос тов. Аксельрода, а также на наши запросы литовское правительство дало заверения, что не будет участвовать в направленных против нас международных комбинациях.

Одной из главных задач Вашей деятельности в Литве должно быть сохранение с литовским правительством тех отношений, которые оформились в виде этих заверений ковенского кабинета. В частности, особенное внимание наши враги обращали на то, чтобы попытаться создать какую-либо форму объединения или федерации между Литвой и Польшей. Несмотря на заключенный между Польшей и Россией Рижский договор*, враждебные нам элементы в правящих кругах Антанты не оставили еще надежды на то, что им удастся в будущем толкать Польшу на путь недружелюбной по отношению к нам политики. Комбинация польско-литовского соединения есть лишь одно из проявлений основной комбинации подталкивания Польши против нас и попыток воссоздания враждебной по отношению к нам коалиции. Во всех планах польско-литовской федерации или объединения нельзя не видеть проявления этой враждебной к нам политики. Рекомендую Вам поэтому с особым вниманием относиться к попыткам держав Согласия втянуть миролюбивую Литву в какого-либо рода союз или соглашение с польским правительством, действительная цель которого будет именно та, какую я выяснил Вам выше. Расчеты наших врагов сводятся к тому, чтобы стараться преодолеть недоверие крестьянской Литвы к панской Польше, и есть все данные ожидать больших уступок по адресу Литвы на происходящих в Брюсселе в настоящее время переговорах. Эти уступки будут, разумеется, обусловлены вхождением Литвы в какую-либо форму федерации или объединения с Польшей. Нет сомнения, что фактически такое объединение поведет в недалеком будущем к полному поглощению маленькой Литвы сильной Польшей. Такая комбинация настолько противоречит элементарнейшим потребностям литовской политики, что мы принуждены будем усматривать поневоле в такой комбинации угрозу по нашему адресу.

* См. т. III, док. № 350.

Все вышеизложенное неопровержимо доказывает, что от нас далека дезинтересация в судьбе Литвы. Наоборот, ее судьба, направление ее политики, ее международное положение продолжают по-прежнему играть чрезвычайно важную роль в общей комбинации нашего международного положения. Нет ни единого слова в Рижском договоре, которое бы означало для нас дезинтересацию в отношении к Литве или какое-либо нарушение Московского договора от 12 июля 1920 г.* Рижский договор признает, что вопрос о Вильно должен быть решен между Литвой и Польшей, но это означает лишь то, что до того момента, пока Литва сама не решит передать Вильно Польше, Литва есть суверенное государство над Вильно. Это не нарушение, а скорее подтверждение Русско-Литовского договора. Рижский договор не изменил нашего положения по отношению к Литве в этом вопросе. Не изменил он также и нашего отношения к авантюре Желиговского и к господству в такой близости от нашей территории безответственных военных авантюристов. Мы имеем все основания полагать, что наши враги намеренно поддерживали авантюру Желиговского для того, чтобы иметь возможность под флагом политической группировки, не связанной с нами никакими договорными отношениями, готовить против нас враждебные силы.

Независимость Литвы является для нас одним из существеннейших наших международных интересов. Это верно также и по отношению к тем западным державам, которые в экономической области пытаются или мечтают превратить Литву в вассальную область. Поскольку от нас зависит, мы должны содействовать и тому, чтобы дружественное Литовское государство избегло этой участи.

Одна из важнейших Ваших задач в Ковно будет заключаться в том, чтобы по мере сил работать на этом пути.

Целый ряд практических вопросов, как установление транзита, развитие торговых отношений, взаимная репатриация и освобождение обоюдных граждан, проведение оптации и т. д., должны быть разрешаемы в самом благожелательном для Литвы духе. Во всех этих вопросах мы желали, по мере возможности, идти навстречу желаниям литовского правительства, и только случайные или технические причины мешали нам до сих пор выполнять эти задачи скорее или полнее.

Вам рекомендуется во всех этих вопросах, по мере возможности, исполнять желания литовского правительства, ограничивая эту задачу лишь абсолютно настоятельными требованиями безопасности нашего государства. Для Литвы мы делаем исключение в том смысле, что немедленно отпускаем

* См. т. III, док. № 12.

литовских военных специалистов, чего мы не считали возможным делать с другими балтийскими государствами. Точно так же специалистов в других областях мы отпускаем по мере возможности, и всякие заминки в этой области были результатом недоразумений или плохого исполнения отдельными советскими органами основных видов нашего Правительства. Все вышесказанное, кроме того, служит подтверждением того основного принципа нашей политики по отношению к Литве, который вытекает, впрочем, из основных предпосылок нашего политического мирозерцания: нашим принципом является полное невмешательство во внутренние дела Литвы.

Вам вменяется в обязанность строго придерживаться этого принципа и неуклонно противодействовать всяким его нарушениям. Российское правительство и по принципу, и с точки зрения своих интересов стремится соблюдать дружественные отношения со своими соседями, предоставляя самим народам, живущим в этих государствах, определять свою судьбу и вести свои собственные дела.

С коммунистическим приветом

[Чичерин]

Печат. по арх.

64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову

28 апреля 1921 г. № 11/779

Уважаемый товарищ,

Ввиду распространяемых враждебной нам печатью провокационных слухов о мнимых тайных пунктах, якобы имеющих в заключенном в Риге Русско-Польском договоре*, направленных якобы против Литвы и Латвии, прошу Вас довести до сведения литовского правительства, что эти слухи являются провокационным измышлением, что ни в Рижском договоре, ни в каком-либо другом акте, ни между Россией и Польшей, ни между Россией и каким-либо другим государством не имеется ни одного секретного или несекретного пункта, направленного против Литвы и в какой бы то ни было мере угрожающего ее безопасности.

В частности, утверждение, будто бы наше Правительство путем секретного соглашения или секретной статьи обязалось соблюдать нейтралитет в случае нападения Польши на Литву, является чистым измышлением. Такого соглашения мы не заключали, такой статьи не имеется ни в одном подписанном нами договоре. К этому надо прибавить, что Рижский

* См. т. III, док. № 350.

договор нисколько не аинулирует Московского Русско-Литовского договора от 12 июля 1920 года*. Рижский договор постановляет, что вопрос о Вильно должен быть решен исключительно между Литвой и Польшей. Это нисколько не противоречит Русско-Литовскому договору, который и после подписания Рижского договора остается в полной силе. Литовской Республике принадлежит над Вильно суверенная власть, переданная ей Российской Республикой, пока сама Литовская Республика не решит передать эту суверенную власть Польской Республике.

Это заявление может быть опубликовано.

С коммунистическим приветом

[Чичерин]

Печат. по арх.

65. Нота Народиого Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностраных Дел Румынии Ионеску

Передано по радио

29 апреля 1921 г. № 3821

Мы, к сожалению, должны констатировать, что приведенные в Вашей радиотелеграмме от 13 апреля²⁰ объяснения по поводу действий румынских войск и властей в Бессарабии не более удовлетворительны, чем объяснения, относящиеся к враждебным действиям вооруженных румынских судов на Днестровском лимане. Если по последнему вопросу как Российское, так и Украинское Правительства были вынуждены заявить, что они оставляют за собой свободу действий для защиты украинской территории и беспрепятственного плаванья советских судов в устье Днестра, то равным образом мы не можем оставить без возражений точку зрения Румынского Правительства на инциденты, имеющие место на границе Бессарабии.

То, что Вы называете пробной стрельбой в окрестностях Днестра, привело в результате к известному числу раненых в украинских местечках, расположенных на левом берегу этой реки. Мы не можем допустить, чтобы румынские войска, расквартированные в Бессарабии, могли производить испытания своей артиллерии таким образом, чтобы в результате этого были ранены на другом берегу Днестра. Точно так же фактически установлено, что группы, а иногда и целые банды контрреволюционеро-петлюровцев, сформировавшись предварительно в Бессарабии, переправляются через реку под защитой румынских оккупационных войск и проникают в украинские местечки, расположенные у левого берега реки. По-

* См. т. III, док. № 12.

этому мы считаем необходимым и питаем твердую надежду, что Румынское Правительство представит нам точные сведения о мерах, принятых им для окончательного прекращения недопустимых действий его войск и властей в окрестностях Днестра.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 94(1237), 4 мая 1921 г.*

66. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Латвии Министру Иностраных Дел Латвии Мееровицу

29 апреля 1921 г. № 1039

Милостивый государь,

До сего времени я не получил ответа на мою ноту от 18 апреля за № 921. Я не мог не ожидать, что Латвийское Правительство не замедлит с ответом на ноту, возбуждающую в высшей степени важные вопросы экономических взаимоотношений обоих народов и указывающую на политическую линию Латвийского Правительства по отношению к моему Правительству, линию, которая не может не вызвать с нашей стороны серьезных смущений и соответствующих выводов. Неполучение ответа в течение десяти дней на столь важные и срочные вопросы мы не могли не рассматривать как своего рода ответ, который отчасти уже нашел отражение в экономической области, весьма нежелательное для обоих народов. Ввиду столь неопределенного положения мы вынуждены были сильно сократить транзит из-за границы через Латвию и перенаправить целый ряд пароходов, направляемых в Ригу, на Ревель, где эстонское правительство, учитывая важность экономического сближения, всячески идет нам навстречу и оказывает необходимую помощь. Мы вынуждены были приостановить отправку из России в Ригу льна и пеньки, коих предполагалось еще отправить до 800 вагонов. Комиссия во главе с Заместителем Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства г. Ломовым, приехавшая в Ригу с конкретным планом передачи крупных заказов латвийским заводам, вынуждена была уехать сегодня, не выполнив намеченных заданий.

В то время как Вы, господин Министр, оставляете без ответа мою ноту, широко применяются те репрессии, о которых я в ней упоминаю. Так, целый ряд наших контрагентов среди латвийских граждан выразил опасения продолжать де-

ловые с нами отношения ввиду арестов, постигших их, и возможности применения к ним административных репрессий. Среди этих арестов и преследований были настолько абсурдные, что даже некоторые гг. министры выражали свое смущение. Таким ответом на мою ноту явились вышеуказанные преследования, которые и заставляют нас ликвидировать постепенно наши торговые дела во избежание дальнейших ущербов нашим интересам, вызываемых подобной дезорганизацией, преподносимой нам Латвийским Правительством вместо содействия и помощи.

Эти репрессии перенесли уже и на сотрудников Представительства РСФСР в Латвии. Так, например, кассира Полномочного Представительства, вносившего в банк деньги для здешней фирмы за купленные в Риге товары, чины политической разведки задержали там же в банке, усиленно допрашивали за что и для кого вносятся деньги. Такому же допросу подверглись и присутствовавшие представители данной фирмы.

Инцидент же, имевший место в нашем Консульстве в Либаве, далеко превосходит все происходившее до сих пор. Наш Консул в Либаве для укрепления своего штата пригласил в качестве сотрудников трех русских граждан из американских эмигрантов, возвращающихся в Россию. Об этом были своевременно извещены местные власти, органы которых в продолжение нескольких недель находились в постоянных взаимоотношениях с ними, как с представителями нашего Консульства. Лицам этим были выданы соответствующие удостоверения нашим Консулом и были затребованы из Министерства Внутренних Дел их документы. Несмотря на наши просьбы об ускорении выдачи этих документов, дабы мы в состоянии были выдать им новые паспорта, таковые до сих пор почему-то не возвращены.

20 апреля за № 938 мы обратились с нотой в Министерство Иностранных Дел с просьбой ускорить эти формальности, нота эта, однако, никакого воздействия не имела. Зато начались преследования указанных сотрудников. 25 с. м. в Петроградской гостинице, в помещении, где проживают сотрудники Консульства, был введен усиленный наряд полиции во главе с начальником Политического управления г. Штрандманом, заявившим, что по распоряжению Министерства он явился арестовать 6 сотрудников Консульства. Г-н Штрандман отказался предъявить ордер на арест, а также сообщить, кого он хочет арестовать. Впоследствии он заявил, что распоряжение касается лишь троих сотрудников. Сотрудница Кап при входе в свою комнату была арестована и оставлена там под домашним арестом под охраной двух городских. Впоследствии было сообщено нашему Консулу, что, хотя нового распоряжения из Риги не последовало, арест снимается,

благодаря чему другие сотрудники, Володин и Сенюк, избежали этой неприятной участи. Этот возмутительный инцидент, как и прежние конфликты с Префектурой и Политическим управлением в связи с приемом эмигрантов, вынудившие мое Правительство прекратить прием реэмигрантов через Латвию, явно доказывают, что либавская полиция сознательно вызвала конфликт. Весь инцидент с арестом был обставлен полицией с явным желанием создать вокруг него побольше шума: сильные отряды полиции во всей гостинице как при входе, так и в коридорах, посты около дверей комнат Сенюка и Володина, запрещение представителям Консульства переговаривать с арестованной Кан и т. п. — служат достаточным этому доказательством. Не желая обострять и так уже тяжелые отношения, я избегал переписки по этому поводу, и Советник г. Александри ограничился личным разговором с г. Директором Шуманом, который заверил, что инцидент будет ликвидирован, а задержанные в Миинистерстве Иностраных Дел документы будут переданы нам. Эти обещания не были исполнены. Зато вчера вышеназванных сотрудников арестовала либавская полиция и под конвоем они препровождаются в Ригу.

По поводу такого возмутительного издевательства над сотрудниками официального представительства России я от имени моего Правительства выражаю самый категорический протест и заявляю, что подобное поведение ни в коем случае не может быть терпимо. Мое Правительство требует незамедлительного уведомления о том, что Латвийское Правительство намерено предпринять по поводу глумления и издевательства над нашими сотрудниками. Неполучение немедленного и полнейшего удовлетворения вынудит мое Правительство сегодня же ликвидировать наше Консульство в Либаве и принять соответствующие меры по отношению к Консульствам Латвии в России. Вся же ответственность за обострившееся в последнее время положение, вынуждающее мое Правительство отказаться от экономических взаимоотношений с Латвией, которые пустили уже глубокие корни и сулили в недалеком будущем расцвет Латвийской Республики на пользу обоим народам, падает на Латвийское Правительство.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении.

[Ганецкий]

Печат. по арх.

В связи с этой нотой латвийское правительство опубликовало 30 апреля 1921 г. следующее официальное сообщение:

«На днях в Либаве произошел прискорбный инцидент. Местные учреждения, не получив вовремя соответствующих указаний, арестовали трех

сотрудников Российского Консульства в Либаве, основываясь на запоздании в обмене документов на соответствующие разрешения на право жительства. Как только Правительству стало известно о случившемся, было дано телеграфное распоряжение об освобождении арестованных. Министр Иностранных Дел выразил Представителю России свое сожаление по поводу печального инцидента, и в связи с этим начальник Либавского района г. Штрандман был отстранен от должности.

Вместе с тем Правительство констатирует, что в последнее время распространяются разные злостные и темные слухи, будто Российское Представительство ведет в Латвии политическую агитацию, и против этого Латвийское Правительство принимает репрессивные меры. Осуждая подобную провокацию, которая может исходить только от врагов Латвии с целью обострить все более укрепляющиеся дружественные отношения между обоими государствами, Правительство объявляет, что оно определенно решило жить в дружбе и согласии с Россией и установить еще более тесные экономические отношения в глубокой уверенности, что Российское Правительство имеет такие же намерения. Призывая все правительственные учреждения, общественные организации, а также всех сознательных латвийских граждан способствовать укреплению дружественных отношений между обоими государствами, Правительство сим объявляет, что оно всеми средствами выступит против попыток обострять отношения между обоими государствами, откуда бы таковые попытки ни исходили».

67. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Эмиру Афганистана Аманулла-хану

Между 20 апреля и началом мая 1921 г. ¹⁰⁶

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики выражает Вам свою благодарность за Ваши собственноручные письма и искренние и дружелюбные высокие мысли об отношениях между двумя великими государствами — Афганистаном и Россией.

Я счастлив известить Вас, что дружественный Договор между обоими государствами подписан в Москве 28 февраля 1921 года * уполномоченными обоих государств и утвержден верховным органом Российской Советской Республики — Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Договор между обоими государствами формально закрепил дружбу и взаимные симпатии, которые вот уже два года развиваются и упрочиваются между Афганистаном и Россией и для укрепления коих положили много труда Представитель Высокого Афганского Государства в России высокоуважаемый Мухаммед Вали-хан и Чрезвычайный Полномочный Представитель РСФСР в Кабуле Яков Захарович Суриц.

Российское Советское Правительство и Высокое Афганское Государство имеют общие интересы на Востоке, оба Государства ценят свою независимость и хотят видеть незави-

* См. т. III, док. № 309.

симыми и свободными друг друга и все народы Востока. Оба государства сближают не только вышеуказанные обстоятельства, но и в особенности то, что между Афганистаном и Россией нет вопросов, которые могли бы вызвать разногласия и набросить хотя бы тень на русско-афганскую дружбу. Старая империалистическая Россия исчезла навсегда, и северным соседом Высокого Афганского Государства является новая Советская Россия, которая протянула руку дружбы и братства всем народам Востока и афганскому народу в первую очередь.

Высокое Афганское Государство было одним из первых государств, представителей которого мы с радостью встретили в Москве, и мы счастливы отметить, что первый Договор о дружбе, который заключил афганский народ, был Договор с Россией.

Мы уверены, что искреннейшее наше желание будет осуществлено и что Россия навсегда останется первым другом Высокого Афганского Государства на благо обоих народов.

Правительством РСФСР приняты меры к устранению мелких недоразумений между афганскими служащими и российскими местными властями, и, по нашим сведениям, отношения на местах наладились в соответствии с духом дружбы, существующим между обоими Высокими Государствами.

Затронутые Вашим Величеством в последнем письме некоторые мысли, касающиеся обоюдного сочувствия к освобождению народов Востока, приняты нами с великим сочувствием и радостью. Мы отнеслись к ним с серьезностью, соответствующей высоким мыслям, затронутым в них. Мы поручили нашему Чрезвычайному Представителю Сурнцу лично объяснить Вам наши мысли.

Правительство РСФСР хотело бы отметить еще достойные величайшего одобрения заслуги Вашего Чрезвычайного Посла Мухаммеда Вали-хана в деле укрепления дружбы между обоими государствами и заключения дружественного Договора.

Убежденный в дальнейшем упрочении уз дружбы между Россией и Афганистаном, позволяю себе выразить Вам свои симпатии и уверенность, что независимость Высокого Афганского Государства ни силой, ни хитростью никем не будет поколеблена.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Печат. по арх.

Это письмо В. И. Ленина явилось ответом на два письма Аманулла-хана от 6 ноября и 1 декабря 1920 г. аналогичного содержания. В последнем письме говорилось:

«По случаю того, что благоприятно закончились последние переговоры об установлении основ добрососедских дружественных отношений между

Правительством Российской Советской Республики, находящимся под Вашим Высоким председательством, и моим Королевским Правительством и что они завершились дружественным договором, я поздравляю своего Высокого друга Председателя Ленина, выражаю по этому поводу свою радость и надеюсь, что упомянутый договор получит возможно скорое утверждение и содержащиеся в нем постановления вступят в действие.

Ввиду того, что Правительство Российской Советской Республики направило свои доброжелательные намерения и чувства на ниспровержение во всем мире империализма и особенно на освобождение народов Востока от деспотизма и мировых империалистов и на укрепление того положения, что каждый народ сам определяет свои государственные судьбы, эти вопросы явились единственной причиной величайшего стремления к урегулированию отношений между моим Королевским Правительством и Правительством Российской Советской Республики.

Взаимные обязательства, имеющиеся в заключенном договоре в сфере той же политики, касательно обеспечения и охраны полной независимости Правительств Бухары и Хивы, мы также рассматриваем как реальное доказательство тех же свободололюбивых идей.

От прибывшего на этих днях в нашу столицу Его Превосходительства Джемаль-паши²² мы услышали о всех благородных мыслях и намерениях Правительства Советской России по освобождению всего восточного мира и о том, что упомянутое Правительство заключило союз с правительством Турции, которая в настоящей войне подверглась нападению самым несправедливым образом, и в подкреплении этого союза оказало ей материальную и моральную помощь. Эти разъяснения и сообщения укрепили и утвердили еще более, чем раньше, наши надежды и упования на действия Вашего Государства.

Афганское Правительство питает добрые надежды относительно этих общих целей, которым оно придает огромное значение, ставит в основу своей политики эту гуманную в отношении всего человечества цель и готово всеми мерами и во всякое время преследовать продолжение взаимной дружбы. Поэтому Афганское Правительство надеется, что эта искренность в его мыслях и упованиях будет встречена с Вашей Высокой стороны с тем уважением и доверием, которые она заслуживает, и я самым твердым образом надеюсь, что ради претворения в дело этих мыслей и упований Вы особым образом с Вашей Высокой стороны облегчите предпринимаемые старания по достижению некоторых реальных возможностей.

Заключенный нами договор установил основы наших искренних отношений, и мы несколько не сомневаемся в том, что эти основы в будущем еще более укрепятся и утвердятся и что достижение этих высоких общих целей оправдает пожелания обеих сторон.

Так как моим монаршим желанием является то, чтобы некоторые недоразумения, вызывавшиеся до сих пор чиновниками обеих сторон при текущих сношениях обоих Государств, были спешно ликвидированы, то от даны необходимые распоряжения соответствующим лицам. Уповаю, что Вы со своей Высокой стороны соизволите отдать тождественные распоряжения соответствующим лицам в целях облегчения дружественных отношений.

Отдельно прошу не отказывать дать Ваши распоряжения о том, чтобы возможно скорее были приняты предложения, сделанные нашим Министром Иностранных Дел Комиссару Иностранных Дел Вашего Высокого Правительства относительно некоторых дополнительных соглашений, как-то: экономического и о консульских представителях, кои укрепят и урегулируют сношения между обоими Государствами.

Надеюсь, что преследуемые нами стремления, целью коих является освобождение всего восточного мира, увенчаются успехом, и прошу признать выражение моего чрезвычайного уважения».

68. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко

2 мая 1921 г.

Австралийский премьер Юз заявил, что Австралия хочет вступить в торговые сношения с Россией²³. Имеете ли Вы контакт в Лондоне с австралийским представителем или надо войти в контакт с Австралией другим путем? Сообщите нам все, что Вы знаете по этому вопросу.

Чичерин

Печат. по арх.

69. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши*

3 мая 1921 г.

К сожалению, Российское Правительство должно заявить, что оно не может признать удовлетворительными объяснения и заявления, содержащиеся в Вашем радио от 19 апреля. Не говоря уже о том, что польские власти поддерживают контрреволюционные организации Петлюры, против чего Украинское Правительство, союзное Российскому Правительству, уже заявило протест, подкрепленный многочисленными фактами и точными данными, оставшимися, однако, без ответа, протески банд Балаховича, Перемыкина и других врагов Советских Республик на польской территории становятся все более активными и все более очевидна помощь, оказываемая им польскими властями. Мы ежедневно получаем в большом количестве информацию из первых рук относительно этой деятельности врагов Республики. До настоящего времени, даже после обмена ратификациями, сведения этого рода продолжают поступать. Концентрация контрреволюционных банд, особенно банд Балаховича, становится все более и более заметной, а выступления их, как, например, нападения на Крайск или Богомлю, являются результатом такого положения вещей.

Банды Балаховича, пребывавшие в Варшаве, в Чеистохове, Калише и других польских городах, направлены к восточной границе и расположены в этой местности с очевидно военными целями. Деятельность банд, сформированных в Несвиже и его окрестностях, становится все более интенсивной. Различные отряды польской армии организуют и руководят контрреволюционными бандами.

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Польши Сапеги,

Еще на этих последних днях нами получены известия о помощи, оказываемой польскими властями бандам Балаховича, Савинкова, Перемыкииа в виде оружия, провианта и обмундирования. Последствия этого пришлось почувствовать многим советским деревням пограничной зоны. 24 апреля бандиты, напавшие на Крайск и Лесники, севернее Минска, расклеили в местностях, через которые они проходили, воззвания, подписанные Балаховичем и содержащие обещание его прийти со своей армией и отвоевать эту область у Советской власти. Бандиты, состоящие как из дезертиров Красной Армии, так и из польских добровольцев, были сформированы в окрестностях Долгинова и Будслава. Другие банды такого же рода находятся в Вилейке, Молодечно, Лиде и других местах и обильно снабжены амуницией и обмунированием со стороны польских властей. В последних числах апреля банды Балаховича серьезно готовились к новым нападениям на советскую территорию. Нами получен ряд удостоверений и рекомендаций, выданных польскими властями членам этих шаяк. Некоторые случаи особенно достойны внимания, как, например, нападения на русские поезда с польской территории вроде нападения банды Балаховича на станции Василевичи на поезд с русскими ранеными.

Российское Правительство искренне убеждено в том, что Польское Правительство не замешано в этих поступках, представляющих собой явное нарушение Мирного договора*, и что они являются только преступными деяниями агентов, подчиненных польской гражданской и военной власти. Но мы считаем себя вправе ожидать со стороны Польского Правительства более энергичных и действительно достигающих цели мероприятий, которые бы покончили с этими недопустимыми враждебными актами, направленными против Советской России.

Что касается обвинений, содержащихся в том же радио от 19 апреля против русских и белорусских властей, то по этому поводу уже ведется расследование, которое занимается как упомянутыми Вами фактами, так и другими фактами того же рода. Другое обвинение, содержащееся в ноте Польского Представителя в Риге Балинского, будто советские власти в Минске принудительно мобилизовали польскую молодежь, оказалось, после тщательного расследования, результатом недоразумения. Упомянутые лица были не мобилизованы, а арестованы подлежащими властями ввиду отсутствия у них удостоверений личности, и все относится к категории беженцев, пытавшихся вернуться в Польшу самостоятельно, на свой страх и риск, в обход существующих правил и вне всякого порядка. Их задержание явилось последствием

* См. т. III, док. № 350.

их незаконного поведения. Советские власти тщательнейшим образом выполняют Российско-Польский Мирный договор и, следовательно, избегают всякого рода поступков, которые можно было бы истолковать как нарушение этого Договора. Мы считаем себя вправе надеяться, что Польское Правительство будет придерживаться той же политики и примет самые решительные меры для прекращения деятельности контрреволюционных организаций, которую нельзя рассматривать иначе, как явное нарушение буквы и духа Рижского договора.

Российское Правительство искреннейше желает дружественного и мирного развития добрососедских отношений с Польским Правительством. Но оно ожидает, что Польское Правительство не будет чинить препятствий осуществлению этого желания и установлению возможности искренних и открытых отношений, всегда бывших предметом желаний Российского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 19—21.

70. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

3 мая 1921 г.

Со здешним бельгийским консулом Халленом имел разговор о торговых сношениях с Россией. Я поставил условием допущение делегации типа нашей с гарантией иммунитета шифра, курьеров, прав юридического лица, права посылки экспертов. Он поехал с этим в Брюссель, откуда запрашивает имена лиц, которых Советское правительство намерено послать.

Сообщите, были ли у Вас переговоры с бельгийцами. Как относитесь к изложенному, желаете ли, чтобы я продолжал переговоры или поручите другому, и кого могли бы наметить представителем туда?

Воровский

Печат. по арх.

71. Телеграмма Председателя Делегации Российского Общества Красного Креста в Праге Народному Комиссару Иностраных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

5 мая 1921 г.

Ко мне явился бразильский коисул для всей Средней Европы и заявил, что вся Южная Америка имеет самые превратные представления о Советской России, так как информируется лишь французской буржуазной печатью.

Он просит разрешения приехать в Россию в целях получения правильной информации, а также установления непосредственных торговых сношений. Бразилия вывозит каучук, кофе, какао и рис.

Запросите Лежаву. Со своей стороны консул предлагает выдать визы для беспрепятственной поездки в Бразилию*.

Гиллерсон

Печат. по арх

72. Временное соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключенное в Берлине 6 мая 1921 г.²⁴

[6 мая 1921 г.]

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, представленная г. Ароном Шейнманом, и Германское Правительство, представленное

1) директором в Министерстве иностранных дел г. Густавом Берендтом,

2) действительным легационным советником в Министерстве иностранных дел бароном Аго фон Мальцаном,

3) действительным легационным советником в Министерстве иностранных дел г. д-ром права Фридрихом Гаусом,

воодушевленные желанием служить делу мира между Россией и Германией и способствовать на основах взаимного благожелательства процветанию обоих народов, заключают следующее временное соглашение:

Статья I

Круг деятельности существующих уже делегаций обоих государств для попечения о военнопленных расширяется таким образом, что им поручается защита интересов граждан их стран. К делегациям присоединяются торговые представительства для развития экономических сношений между обеими странами. До полного восстановления нормальных сношений делегации именуются: «Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Германии» и «Германское Представительство в России». Место пребывания представительств — Москва и Берлин.

Представительство РСФСР в Германии признается единственным представительством Российского Государства в Германии.

* См. док. № 123.

Статья II

Руководитель Представительства пользуется преимуществами и льготами глав аккредитованных миссий. Преимуществами и льготами членов аккредитованных миссий пользуются пока, впредь до заключения особого соглашения, также семь членов представительств, поскольку они не являются подданными государства, где пребывает данное представительство.

Относительно лиц, занятых в представительствах, которые не являются подданными страны, где пребывает представительство, оба правительства обязуются принять необходимые административные меры для того, чтобы

1) обыски у них производились лишь с уведомлением о том центрального ведомства иностранных дел той страны, в которой пребывает представительство, а также — поскольку замедление не сопряжено с опасностью — в присутствии уполномоченного этого ведомства и уполномоченного данного представительства;

2) о задержании и аресте было немедленно сообщено центральному ведомству иностранных дел страны пребывания представительства, причем центральное ведомство иностранных дел с своей стороны сообщает о случившемся руководителю представительства не позже, чем через 24 часа после задержания или ареста;

3) эти лица, равно как члены их семейств, освобождались* от общественно-правовых трудовых повинностей всякого рода, равно как от воинских и военных тягот.

Статья III

Каждое правительство озаботится о предоставлении представительству другой страны подходящих помещений для его учреждений и квартиры для руководителя и персонала представительства. Оно обязуется далее оказывать всяческое содействие в получении материалов, необходимых для ведения дел.

Статья IV

Германское Представительство в России вправе ввозить без оплаты пошлиной и налогами материалы, необходимые для ведения своих дел и для содержания своих помещений, а также необходимые для немецкого персонала жизненные припасы и предметы потребления в количестве до 40 кило на каждого человека в месяц.

* В подлиннике — освобождаются.

Разрешение на ввоз будет выдаваться Российским Представительством в стране, из которой указанные предметы вывозятся, при предъявлении списка содержимого, который в Германии должен быть удостоверен министерством иностранных дел, а в других странах местными германскими представителями.

Статья V

Руководители представительств аккредитованы при центральном ведомстве иностранных дел страны пребывания представительства. Представительства сносятся с этим ведомством, а по торговым делам и с другими центральными ведомствами непосредственно.

Статья VI

Представительства получают следующие консульские полномочия:

- 1) защита интересов своих граждан согласно нормам международного права,
- 2) выдача паспортов, удостоверений личности и виз,
- 3) составление, легализация и удостоверение документов.

Обе договаривающиеся стороны обязуются немедленно вступить в переговоры о заключении соглашения, касающегося удостоверения актов гражданского состояния и касающегося заключения браков.

Статья VII

Каждое представительство имеет право пользоваться радиостанциями и публичными почтовыми учреждениями для беспрепятственных официальных сношений со своим правительством и представительствами своего правительства в других странах открыто или с применением шифра, также посылать курьеров на основании особого соглашения.

Статья VIII

До заключения договора, устанавливающего принципиально права граждан обоих государств, действуют следующие постановления:

- 1) Для русских военнопленных и гражданских интернированных, находящихся в Германии, остаются в силе постановления соглашения от 19 апреля 1920 года *, дополнительного соглашения от 7 июля 1920 года ** и дополнительного

* См. т. II, док. № 309.

** См. т. III, док. № 5.

соглашения от сего числа*. В прочем к русским гражданам, находящимся в Германии, в отношении их личности и имущества применяются постановления международного права и общих германских законов.

2) Германские граждане, находящиеся в момент заключения настоящего соглашения на территории РСФСР, сохраняют за собой в качестве бывших военнопленных или гражданских интернированных права, вытекающие из дополнительного соглашения от сегодняшнего дня.

3) Германским гражданам, которые по торговым делам, на основании сего соглашения и с соблюдением паспортных правил, отправляются на территорию другой договаривающейся стороны, РСФСР гарантирует неприкосновенность всего привезенного ими с собой или приобретенного в России имущества, поскольку приобретение его и употребление его будет соответствовать особым соглашениям, заключенным с подлежащими органами РСФСР. Неприкосновенность этого имущества обеспечивается особыми охранными грамотами РСФСР, поскольку к владельцу охранной грамоты не предъявлены претензии, вытекающие из правовых сделок, совершенных им с РСФСР после заключения настоящего соглашения.

Статья IX

Российское Правительство разрешает выезд лицам, находившимся в германском подданстве, но утратившим таковое, а также их женам и детям, если при этом будет удостоверено, что их выезд совершается для переселения в Германию.

Статья X

В своих территориальных водах и портах Российское Правительство гарантирует германским судам, а Германское Правительство — русским обращение, согласно международному праву. Если русским судам, плавающим с торговой целью, в отношении судовых пошлин будут, как государственным судам, предоставлены какие-либо особые преимущества, то и Российское Правительство гарантирует германским судам равные преимущества.

Во всяком случае, однако, судно одной из договаривающихся сторон может быть подвергнуто ответственности в портах другой стороны по денежным претензиям, находящимся в непосредственной связи с данным судном, как, например, по требованиям об уплате портовых сборов, расходов по ремонту, претензии по возмещению убытков, вытекающих от столкновения судов.

* См. док. № 73.

Статья XI

Оба правительства немедленно принимают все меры к скорому возобновлению нормальных почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношений и обеспечению этих сношений на основе особых соглашений.

Статья XII

Российское Торговое Представительство в Германии в качестве государственного торгового учреждения является законным представительством Российского Правительства для правовых деяний на германской территории. Российское Правительство признает для себя обязательными все правовые акты, совершенные руководителем Представительства или руководителем Торгового Представительства, или, наконец, уполномоченными одного из этих двух лиц.

Германское Представительство в России защищает через свое Торговое Представительство экономические интересы Германского Государства и германских граждан.

Статья XIII

Российское Правительство обязуется совершать с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами правовые сделки на территории РСФСР и на территории одного из государств, объединенных с ней общим государственным планом ввоза и вывоза, только с оговоркой о применении третейского разбирательства. В отношении правовых сделок, заключенных в Германии, и их экономического результата Российское Правительство подчиняется германским законам; в вопросах частноправовых обязательств, однако, оно подчиняется германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение, лишь поскольку это касается обязательств, вытекающих из правовых сделок с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами, которые будут совершены после заключения настоящего соглашения. Право Российского Правительства включать и в заключенные в Германии правовые сделки оговорку о применении третейского разбирательства остается неприкосновенным.

Впрочем имущество Российского Правительства в Германии пользуется общей защитой согласно международному праву. В частности, оно, за исключением случаев, предусмотренных первым абзацем настоящей статьи, не подлежит германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение.

Статья XIV

Представительства обеих сторон вправе привлекать для осуществления своих хозяйственных задач необходимых сведущих лиц.

Предложения о допущении сведущих лиц должны быть с подробной мотивировкой заявлены центральным ведомством представительству другой страны и подлежат рассмотрению в спешном порядке.

Статья XV

Представительства обеих сторон и занятые в этих представительствах лица в своей деятельности обязаны строго ограничиваться задачами, поставленными им в настоящем соглашении. В особенности они обязаны воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных учреждений страны, в которой они находятся.

Статья XVI

До заключения будущего торгового договора настоящее соглашение должно служить основой хозяйственных отношений обеих сторон и толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений.

Статья XVII

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Каждая сторона вправе отказаться от этого соглашения, предупредив об этом за три месяца вперед.

Если одна из сторон откажется от соглашения, и это соглашение не будет заменено новым, то каждая из договаривающихся сторон вправе по истечении указанного для отказа срока учредить комиссию из пяти членов для ликвидации уже начатых торговых дел. Члены комиссии считаются агентами, не носящими дипломатического характера, и должны закончить ликвидацию дел не позже, чем через шесть месяцев по прекращении действия настоящего соглашения.

Берлин, 6 мая 1921 года.

Шейнман

*Густав Берендт
Барон Аго фон Мальцан
Гаус*

ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся согласились от имени своих Правительств о том, чтобы заключенное ими сего дня, пока на одном лишь немецком языке составленное, временное соглашение было возможно скорее составлено также на русском языке и подписано датою 6 мая 1921 г. и чтобы тогда немецкий и русский тексты считались равноценными.

Берлин, 6 мая 1921 г.

Шейнман

Барон Мальцан

Временное соглашение печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений..» № 68, 17 ноября 1921 г., стр. 652—655. Протокол печат по газ. «Известия» № 143(1286), 3 июля 1921 г.

73. **Дополнительное соглашение к заключенному 19 апреля 1920 года Соглашению между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германской Империей* о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих стран****

[6 мая 1921 г.]

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, представляемая г. Ароном Шейнманом, и Германское правительство, представленное

1. директором в Министерстве иностранных дел г. Густавом Берендтом,

2. действительным советником в Министерстве иностранных дел бароном Аго фон Мальцаном,

согласились относительно нижеследующих постановлений:

**Возвращение бывших военнопленных
и гражданских интернированных**

Статья 1

Оба правительства принимают на себя неременное обязательство в самом спешном порядке провести возвращение на родину еще не отправленных туда военнопленных и гражданских интернированных.

Статья 2

Военнопленные не могут быть задерживаемы на основании производимого следствия или осуждения за проступки против дисциплины и за наказуемые деяния всякого рода,

* Так в подлиннике

** См. т. II, док. № 309.

которые были совершены до дня подписания настоящего дополнительного соглашения.

Определение времени возвращения иа родину, должентствующего начаться по возможности без промедления, предоставляется особым соглашениям между исполнительными инстанциями.

Статья 3

Бюро, организованные обоими государствами для попечения о военнопленных, вправе иаряжать розыски пропавших и умерших, доставлять акты о смерти и сообщения о местах погребения и по возможности заботиться о поддержании последних.

С этой целью каждое Бюро должно входить в сношения с соответствующими центральными учреждениями другой стороны. Эти учреждения обязаны выдавать и наводить все нужные справки, необходимые для выяснения местопребывания пропавших.

Оба правительства обязуются с возможной скоростью обмениваться иаходящимся в их распоряжении оставшимся после умерших участников войны имуществом вместе с описью в трех экземплярах, из которых один, скрепленный подписью получателя, возвращается обратно.

Статья 4

Если и поскольку какое-либо из обоих правительств того потребует, то гражданскими интернированными в смысле соглашения от 19 апреля 1920 года, а также и этого дополнительного соглашения следует считать тех граждан обеих стран, которые в начале войны жили иа теперешней территории другой стороны или же находились там длительно или временно до заключения Брест-Литовского договора (3/7 марта 1918 г.) *.

Права собственности бывших военнопленных и гражданских интернированных

Статья 5

Виредь до принципиального урегулирования прав собственности граждан обеих государств, во исполнение ст. 10 [Соглашения] от 19 апреля 1920 года, устанавливается предварительно следующее соглашение относительно частей, слу-

* См. т. I, док. № 78.

жащей для личного употребления, а также обнимающей домашний инвентарь собственности (в дальнейшем обозначаемой только словом «собственность»):

Для обеспечения юридически обоснованных претензий в отношении прав собственности бывших военнопленных и гражданских интернированных и для урегулирования этих претензий в Москве учреждается немецко-русская Комиссия, которая должна приступить к своей деятельности не позже, как через четыре недели после вступления в силу настоящего дополнительного соглашения. Оба Правительства предъявляют этой Комиссии претензии своих граждан с приложением документальных данных. Круг задач этой Комиссии и деловой порядок подробнее определяются уставом. Договаривающиеся стороны согласны в том, что для разрешения Комиссией претензий германских граждан руководством служат только декрет Совета Народных Комиссаров от 16 апреля 1920 года о реквизициях и конфискациях, опубликованный в Собрании Узаконений 1920 года за № 29 (Прибавление I), и дополнительный декрет от 23 июля 1920 года, опубликованный в «Известиях» от 25 июля 1920 года (Прибавление II), а для урегулирования претензий русских граждан руководством служат германские законы.

Примечание. По отношению к юридически обоснованным претензиям германских граждан надлежит принимать в соображение соответственные постановления декрета Совета Народных Комиссаров о бесхозяйном имуществе, опубликованного в «Известиях» № 257 от 16 ноября 1920 года (Прибавление III).

Статья 6

Собственность не свыше 8 пудов (131 килограмм) может быть немедленно вывезена без оплаты пошлиной и налогом с соблюдением вывозных правил.

Примечание. Находящееся в Петрограде и Москве движимое имущество, составляющее около 1500 мест, следует рассматривать как частную собственность уже возвратившихся на родину и поступить с ней согласно этой статье. Это имущество после просмотра может быть немедленно отправлено, причем Русское Правительство предоставляет нужные транспортные средства для его перевозки в порт, служащий для обмена военнопленных.

Статья 7

Признанное Комиссией германской собственностью имущество бывших военнопленных и гражданских интернированных, превышающее 8 пудов и недозволенное к вывозу, до

окончательного решения вопроса об его отправке по предложению германского Бюро подлежит передаче этому последнему Русским Правительством на хранение. Русское Правительство предоставляет для этого нужные склады и железнодорожные транспортные средства.

Статья 8

Если внесенное в Комиссию заявление касается иналичной собственности, то центральные ведомства иностранных дел обоих государств по предложению Бюро обязаны взять на себя временную ее охрану впредь до предъявления Комиссии документальных данных. Документальные данные должны быть представлены в трехмесячный срок по истечении дня, в который сделано заявление со стороны Бюро.

Интернированные воинские чины

Статья 9

Русскими воинскими чинами, интернированными в Германии, считаются все лица, которые перешли германскую границу в качестве входящих в состав русской советской армии.

В отношении интернированных служат руководством соглашения от 19 апреля 1920 г., а также дополнительные соглашения и статья 2 настоящего соглашения.

Статья 10

Русское Правительство обязуется, если не последует другое урегулирование вопроса, не позже 1 июля 1921 года вернуть Германскому Правительству произведенные и установленные расходы до 1 января 1921 года, понесенные германским государством на интернирование всех русских воинских частей.

Расходы этого рода, произведенные после 1 января 1921 года, Русское Правительство возвращает не позже трех месяцев после востребования.

Статья 11

Российское Правительство выражает свое согласие на то, чтобы для покрытия упомянутых в ст. 10 расходов было употреблено и состоявшее при русских воинских частях военное имущество, под условием, чтобы использование этого имущества производилось на началах, которые служат руководством при использовании сверхкомплектного германского военного имущества, и чтобы при этом присутствовал представи-

тель русского Бюро, которому присваивается право протоколирования и возражения с тем, чтобы само использование этим не задерживалось.

Статья 12

Это соглашение вступает в силу с момента подписания, статьи же 2, 4 и 9, поскольку они влекут за собою иенаказуемость, однако лишь по обмене особыми ратификационными грамотами*.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих сторон подписали настоящее Соглашение и приложили свои печати**.

Берлин, 6 мая 1921 года

Шейнман

Густав Берендт

Барон Аго фон Мальцан

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законоданий» № 7, 24 февраля 1922 г., стр. 90—92.

74. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красина Официальному Представительству РСФСР в Великобритании

7 мая 1921 г. № 2165

Немедленно закупите и отправьте в Петроград до 2-х млн. пудов пшеницы. Срочная доставка является важнейшим условием. Допустима частичная доставка муки, также ржи. Каждый 3 дня шифровкой уведомляйте о положении этого ударного наряда. Официальный наряд на необходимую валюту получите дополнительно.

*Ленин
Красин*

Печат. по арх.

75. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

7 мая 1921 г. № 162

В связи с нотой Министерства от 3 сего месяца под № 28652/5 Российская Экономическая делегация считает

* Обмен ратификационными грамотами состоялся 30 августа 1921 г. в Берлине.

** К настоящему Соглашению был приложен Протокол, аналогичный Протоколу, приложенному к Временному соглашению между РСФСР и Германией от 6 мая 1921 г. (см. док. № 72),

необходимым указать, что нота г-на Депретиса от 3 минувшего февраля * не предусматривает вопроса об иммунитете официальных помещений Делегации, а также лиц, принадлежащих к ее составу, и их помещений. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики не считало необходимым поднимать этот вопрос и создавать таким образом препятствия для отъезда Делегации в Италию, полагая, что этот иммунитет логически вытекает из признания за Делегацией права сноситься шифром и через курьеров, иначе говоря, права секретных сношений. Однако после иа- сильно произведенного обыска запечатанного багажа Делегации, во время которого таможенные и полицейские чиновники осмотрели все те документы Делегации, которые не были опечатаны в специальных коивертах, вопрос об установлении определенным образом права Делегации на иммунитет ее личного состава и ее помещений встает как непеременимое условие работы Делегации и защиты ее коммерческих тайн и ее сношений с Российским Правительством от повторения такого рода злоупотреблений. Эта точка зрения была изложена Председателем Делегации г-ном Воровским Министру Иностранных Дел г-ну Сфорца, который выразил тогда свое согласие и предложил сформулировать письменную просьбу Делегации.

Нота Министерства от 3 сего месяца содержит категорический отказ признать за Делегацией право на этот иммунитет. Не допуская мысли о том, что Министерство не осведомлено о содержании переговоров между г-ном Воровским и графом Сфорца, Делегация вынуждена предположить, что Министерство приняло свою точку зрения по этому вопросу. Таким образом, Делегация оказывается вынужденной констатировать, что Итальянское Правительство лишает ее самой элементарной гарантии иммунитета для ее личного состава и ее документации, фактически аннулируя таким образом ее право сноситься шифром и при посредстве запечатанной корреспонденции и низводя ее ранг Экономического Представительства иностранной державы до положения своего рода частью торговой компании.

Печат по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Италии от 3 мая 1921 г. № 28652/5 говорилось:

«В ответ на письмо от 7 апреля № 43 ** Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь поставить в известность Российскую Экономическую делегацию, что Итальянское Правительство всегда считало и

* См. т. III, стр. 517.

** Имеется в виду письмо от 6 апреля 1921 г. См. док. № 36.

считает, что положение Делегации урегулировано на базе соглашений между Королевским Посланником и г. Литвиновым в Ревеле, скрепленных обменом письмами от 3 февраля 1921 г. № 16 за подписью Королевского Посланника Депретиса и № 6119 от февраля 1921 г. за подписью г. Литвинова; в последнем были приняты условия, предложенные Итальянским Правительством и содержащиеся в вышеуказанном письме командора Депретиса от февраля месяца.

Королевское Министерство Иностранных Дел, будучи, естественно, расположено облегчить деятельность Российской Экономической делегации с целью ускорить заключение торгового соглашения в интересах обеих стран, тем не менее не может признать за самой Делегацией статуса, отличающегося от того, который признается за торговыми делегациями иностранных держав, с правительствами которых Королевское Правительство состоит в сношениях де-факто».

76. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Мишле Иностранных Дел Норвегии Мишле

Передано по радио

9 мая 1921 г.

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 7 мая относительно ареста трех норвежских судов в Белом море имею честь сообщить Вам, что эти суда были захвачены в тот момент, когда они занимались охотой на морских животных к югу от линии Канин Нос — Святой Нос, т. е. в зоне, объявленной в моей радиотелеграмме № 1300 от 4 мая 1920 г.* русским внутренним морем. С другой стороны, в моей радиотелеграмме № 1098 от 15 апреля 1920 г.** я заявил, что иностранные рыбаки, занимающиеся в русских территориальных водах охотой на тюленей и других морских животных, подвергаются законному преследованию за совершение подобных произвольных действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[Чичерин]

Печат. по арх.

В упоминаемой радиограмме Мишле Г. В. Чичерину от 7 мая 1921 г. говорилось:

«Мне только что стало известно, что три норвежских судна «Поляргуттен», «Ремэй» и «Кап Флора» были задержаны в Белом море и отведены в Архангельск русским рыболовным пароходом. Я был бы признателен Вам, если бы Вы телеграфировали мне, по каким причинам произведено задержание».

* См. т. II, док. № 333.

** См. т. II, док. № 306.

77. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Народного Комиссара Виешней Торговли РСФСР Л. Б. Красина Официальному Представительству РСФСР в Великобритании

10 мая 1921 г.

Данный вам наряд на два миллиона пудов хлеба надо начать исполнением немедленно *. Ближайшие хотя бы небольшие партии закулайте где угодно, не стесняясь ценою. Можете в счет этого наряда покупать всякие другие питательные продукты и консервы. Нельзя ли получить что-либо быстро из Канады? Можете платить умеренную премию за скорость доставки в Балтийские порты²⁵.

Предсовнаркома
Ленин
Наркомвнешторг
Красин

Печат. по арх. Опул. в Ленинском сборнике ЛХХV, стр. 246.

78. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел РСФСР Поверенному в Делах Персии в РСФСР Мохаммеду Али-хаю

10 мая 1921 г. № 10/776

По полученным нами сведениям, на персидско-туркестанской границе в пограничных с Тедженским уездом районах Персии вплоть до Серахса в начале апреля появились разбойничьи шайки, нападающие на караваны с нашими грузами. Среди наших возчиков и сопровождающих грузы имеются десятки избитых и раненых. Аналогичное положение наблюдается в районе Баджирана, где вышеуказанные явления мешают производству наших заготовок.

Прося Вас о доведении указаний фактов до сведения представляемого Вами Правительства, выражаем уверенность, что с его стороны будут приняты все меры к устранению подобных явлений, препятствующих установлению правильных торговых отношений между обеими дружественными сторонами.

Примите уверения в совершенном уважении.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностраным Делах
Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 74.

79. Письмо Представителя РСФСР по делам военнопленных в Австрии Федеральному Министерству Торговли, Ремесел, Промышленности и Строительства Австрии

12 мая 1921 г. № 312

В приложении я имею честь препроводить Федеральному Министерству для благосклонного ознакомления текст заключенного 6 мая в Берлине Российско-Германского договора о расширении круга деятельности делегаций по делам военнопленных обоих государств*.

Я позволю себе напомнить Федеральному Министерству, что мною до сих пор не получен ответ на мое письмо от 16 ноября 1920 г. за № 158²⁶, в котором я сообщил о представленных мне моим Правительством на основании § 5 Копенгагенского договора** полиомочий и возобновление торговых сношений с Австрийской Республикой.

Опираясь на неоднократные устные заявления как г. Федерального Канцлера, так и г. Федерального Министра Торговли о том, что Австрийское Правительство признает за Российским Представителем в Вене все те полномочия, которые будут признаны германским правительством в отношении Российского Представителя в Берлине, я считаю возможным выразить твердую надежду, что Австрийское Правительство предпримет теперь шаги к урегулированию и расширению области деятельности Миссий по делам военнопленных в Москве и Вене, в которой заинтересованы обе стороны, как это уже имеет место в Германии.

Бронский

Печат. по арх.

На это письмо был получен ответ министерства иностранных дел Австрии от 25 мая 1921 г. следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить содержание Вашего послания от 12 мая сего года за № 312 и выразить свою глубочайшую благодарность за доставление Российско-Германского соглашения. В то же время Министерство не преминуло обратиться через посредство Австрийского Посольства в Берлине к германскому правительству с просьбой о доставлении материалов, касающихся этого Соглашения. Эти документы, в число которых входит Дополнительное соглашение о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих стран***, вместе с приложениями, получены Министерством лишь 24 мая**** с. г. Тем временем Министерство не замедлило основательно изучить Германско-Российское соглашение от 6 мая и ознакомить с его содержанием соответствующие учреждения для руководства. Так как этим Соглашением, поскольку оно касается чисто торговых вопросов, регулируется множество

* См. док. № 72

** См. т. III, док. № 3.

*** См. док. № 73.

**** В арх. экз. ошибочно — апреля.

вопросов, требующих основательного изучения с точки зрения их применимости к здешним обстоятельствам, то стало необходимым произвести дополнительную работу в связи с поступившими теперь новыми материалами. Также само собой разумеется, что при этой предварительной работе должно сговориться сначала с пребывающим в Москве Австрийским Представительством по делам военнопленных, что существенно облегчается тем обстоятельством, что состоящий при этом Представительстве консул Кайль прибудет в течение ближайших дней в Вену.

Министерство Иностранных Дел может тем временем подтвердить свое прежнее заявление, что Австрийское Правительство принципиально готово вступить в переговоры о расширении деятельности Делегаций обеих стран по делам военнопленных, причем базисом должны послужить соглашения, заключенные 6 мая в Берлине с германским правительством.

Министерство Иностранных Дел позволит себе в возможно более близком будущем выпустить сообщение об открытии переговоров между комиссиями».

80. [Протокол о создании Русско-Германского Транспортного Общества, подписанный в Берлине]²⁷

[13 мая 1921 г.]

Перед нижеподписавшимся, проживающим в Берлине С. 25, Ландсбергерштрассе, 58, нотариусом д-ром Густавом Гольдшмидтом, сегодня в доме на Лютцовуфер, 1 в Берлине, куда нотариус прибыл по просьбе явившихся, предстали лично ему известные:

1) господин Борис С. Стомоняков, Торговый Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проживающий: Берлин — Шенеберг, Швебишештрассе, 20,

2) директор Теодор Риттер, член Правления Гамбургско-Американского Акционерного Общества Товарного Пароходства, проживающий в Гамбурге, Виллиштрассе, 15.

Из явившихся означенный в п. 2 Риттер заявил, что он заключает нижеследующий Договор в качестве Уполномоченного Гамбургско-Американского Акционерного Общества Товарного Пароходства в Гамбурге от имени этого Общества и что это Общество в последующем для краткости будет именоваться ГАПАГ. С этим согласился явившийся — означенный в п. 1 Стомоняков.

Затем явившиеся заявили следующее:

§ 1

Господин Стомоняков и ГАПАГ создают Общество с ограниченной ответственностью и именуемое Русско-Германское Транспортное Общество с ограниченной ответственностью.

§ 2

Местонахождение Общества — Берлин.

§ 3

Целью предприятия является принятие на себя и выполнение всех перевозок для русского Правительства по суше, а также между германскими и русскими портами в обих направлениях зафрахтованными судами путем передачи перевозок пароходствам или собственными судами, служащими для особых перевозок, кроме того, перегрузка и, наконец, выполнение всех операций, непосредственно или косвенно связанных с целью Общества.

Для достижения указанной цели Общество имеет также право приобретать однородные или аналогичные предприятия или участвовать в таких предприятиях, однако с согласия обоих участников.

Ни в коем случае Общество не может принимать на себя перевозки от третьих лиц.

§ 4

Операционным годом является календарный год. Первый операционный год начинается с момента регистрации Общества и кончается тридцать первого декабря тысяча девятьсот двадцать первого года.

§ 5

Основной капитал Общества составляет 100 000 марок (прописью: сто тысяч марок). В счет этого основного капитала участники Общества должны сделать следующие взносы: во-первых, господин Борис Стомоняков — 50 000 марок (прописью: пятьдесят тысяч марок), во-вторых, ГАПАГ — 50 000 марок (прописью: пятьдесят тысяч марок).

§ 6

Ни один из участников не может отчуждать свою долю без согласия другого участника.

§ 7

Общество имеет двух управляющих и не менее двух прокуристов.

Общество представляют или, во-первых, оба управляющих совместно, или, во-вторых, один управляющий совместно с одним прокуристом.

Каждый участник назначает одного управляющего.

Прокуристы назначаются согласно параграфу восьмому. Каждый участник либо его правопреемник должен обязать назначенного им управляющего и предложенных им проку-

ристов делать от имени Общества только такие заявления, которые подписаны также лицом, назначенным или предложенным другим участником, либо его правопреемником.

Участники либо их правопреемники отвечают друг перед другом за последствия, вытекающие из представительских функций назначенных каждым из них управляющих или предложенных ими прокуристов и противоречащие настоящему договору.

Подписи от имени фирмы производятся таким образом, что подписывающие присоединяют к написанному или воспроизведенному механическим путем названию Общества свои именные подписи.

§ 8

Прокуристы назначаются и отзываются Наблюдательным Советом. Назначение происходит по представлению участников, причем Наблюдательный Совет обязан назначить одинаковое число прокуристов в соответствии с предложением каждого из обоих участников.

§ 9

Наблюдательный Совет состоит из четырех лиц. Господин Стомояков назначает двух членов, ГАПАГ — одного члена. Назначающий имеет также право отзыва. Право назначения и отзыва при возможных отчуждениях долей в предприятии переходит на преемников.

Четвертый член Наблюдательного Совета должен быть не приадежащим к концерну ГАПАГ лицом немецкого происхождения, которое по представлению ГАПАГ избирается остальными тремя членами Наблюдательного Совета с согласия участников. Отзывается четвертый член по постановлению трех остальных членов Наблюдательного Совета с согласия участников.

Об изменении в составе членов Наблюдательного Совета не требуется заявлять в суд или предавать это гласности.

Не нарушая права отзыва, срок полномочий членов Наблюдательного Совета устанавливается в два года. По истечении срока избрания члены Наблюдательного Совета остаются в должности, пока совершится новое назначение или новое избрание.

Члены Наблюдательного Совета вправе в любое время сложить с себя обязанности, если даже к этому нет серьезного основания.

Если члены Наблюдательного Совета выбывают до срока истечения их полномочий, то Наблюдательный Совет должен быть пополнен соответствующим образом в зависимости от

того, касается ли это назначенных членов или избранного члена.

Наблюдательный Совет ежегодно избирает председателя и одного заместителя председателя.

Наблюдательный Совет вправе принимать решения, если на заседание являются не менее трех его членов. Если это число не достигнуто, то тотчас же назначается [новое] заседание Наблюдательного Совета, но не ранее, чем на восьмой день после первого собрания; оно является правомочным, если даже присутствует менее трех членов.

При равенстве голосов решающим считается голос господина Стомонякова, пока он является членом Наблюдательного Совета; если же он таковым не состоит, — голос старшего из обоих членов Наблюдательного Совета, назначенных господином Стомоняковым или его правопреемником.

Члены Наблюдательного Совета могут в отдельных случаях заместить себя письменно на то уполномоченным лицом. Заместительство на срок более двух месяцев нуждается в согласии на это остальных членов Наблюдательного Совета.

Наблюдательный Совет уполномочен далее определять все вопросы, подлежащие вынесению на собрание участников для принятия решений, в том числе и прежде всего вопросы баланса.

Решения Наблюдательного Совета составляются в письменном виде и подписываются председателем или его заместителем.

Наблюдательный Совет принимает решение о создании отделений.

§ 10

Управляющие не могут без согласия Наблюдательного Совета ни отчуждать, ни приобретать для Общества земельных участков.

Наблюдательный Совет издает инструкцию для управляющих. Также и в остальном управляющие должны следовать указаниям Наблюдательного Совета. Каждый член Наблюдательного Совета получает возмещение своих расходов и твердое вознаграждение в 10 000 марок (прописью: десять тысяч марок) ежегодно.

Управляющие могут только с согласия участников отчуждать или сдавать в аренду предприятия Общества или допустить какое-либо лицо к участию в нем.

§ 11

В апреле каждого года имеет место очередное собрание участников. Оно ведется председателем Наблюдательного Совета, при его отсутствии — его заместителем.

Собрание созывается Наблюдательным Советом или управляющими.

Оно собирается в Берлине, если Наблюдательный Совет не назначит другого места в Германии.

Собрание созывается путем рассылки заказных писем и в срок не менее трех дней. Срок начинается на следующий день после отправки писем и кончается самое позднее накануне собрания.

Решения собрания участников заносятся в книгу протоколов и подписываются председателем.

§ 12

Баланс составляется управляющими в первые три месяца по завершении операционного года.

Утверждение баланса и распределение чистой прибыли осуществляется собранием участников.

§ 13

Чистая прибыль распределяется следующим образом:

во-первых, прежде всего отчисляется десять процентов в резервный фонд, пока он не достигнет пятикратного размера основного капитала. Резервный фонд служит для покрытия следующего из баланса убытка;

во-вторых, оставшийся после этого излишек чистой прибыли распределяется между участниками согласно их доле в предприятии. Участники могут установить иное распределение чистой прибыли.

§ 14

Каждый из обоих участников вправе отказаться от участия в Обществе с предупреждением об этом за три месяца. Господин Стомоняков или его правопреемник могут осуществить свое право отказа в любое время, ГАПАГ — не ранее, чем по истечении шести месяцев с сего дня.

§ 15

В случае ликвидации Общества таковая осуществляется управляющими, если только эта ликвидация по соглашению участников не будет передана одному или нескольким другим лицам.

§ 16

Объявления Общества производятся только через немецкую газету «Рейхсанцейгер».

§ 17

Участник Стомоняков назначает управляющим купца Авраама Сарага, проживающего в Берлине — Вильмерсдорф, Швейдницерштрассе, 4.

ГАПАГ назначает управляющим купца Иоганнеса Кристиана Томсена, проживающего в Гамбурге, Вольдзенвег, 12.

Указанные управляющие настоящим особо уполномочиваются произвести все те изменения в настоящем договоре, которые, возможно, окажутся необходимыми вследствие возражений регистрового судьи.

§ 18

Расходы и гербовый сбор по этому договору стороны несут поровну.

Явившийся, означенный в п. 1, потребовал предоставления четырех, явившийся, означенный в п. 2, — двух копий этого протокола.

Протокол был прочитан в присутствии нотариуса, утвержден участвующими и собственноручно ими подписан следующим образом:

Борис С. Стомоняков

Теодор Риттер

Д-р Густав А. Г. Гольдшмидт, нотариус

Печат. по арх.

81. [Протокол о правах и обязанностях участников Русско-Германского Транспортного Общества, подписанный в Берлине]

[13 мая 1921 г.]

Перед нижеподписавшимся, проживающим в Берлине, Лаидсбергерштрассе, 58, нотариусом доктором Густавом А. Г. Гольдшмидтом сегодня в доме на Лютцовуфер, 1 в Берлине, куда нотариус прибыл по просьбе явившихся, предстали лично ему известные:

1) господин Борис С. Стомоняков, Торговый Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проживающий: Берлин — Шенеберг, Швебишештрассе, 20,

2) директор Теодор Риттер, член Правления Гамбургско-Американского Акционерного Общества Товарного Пароходства, проживающий в Гамбурге, Виллиштрассе, 15.

Из явившихся, означенный в п. 2 Риттер заявил, что он заключает нижеследующий Договор в качестве Уполюномо-

ченного Гамбургско-Американского Акционерного Общества Товарного Пароходства в Гамбурге от имени этого Общества и что это Общество в будущем для краткости будет называться ГАПАГ. С этим согласился явившийся, означенный в п. 1 Стомоняков.

Затем явившиеся заявили следующее:

§ 1

Мы сегодня заключили Договор о создании Русско-Германского Транспортного Общества с ограниченной ответственностью и в связи с этим договариваемся о нижеследующем:

§ 2

ГАПАГ имеет право и обязуется делать Русско-Германскому Транспортному Обществу с ограниченной ответственностью предложения по перевозке только на принадлежащих ему средствах транспорта.

ГАПАГ обязуется не действовать совместно ни непосредственно, ни косвенно с каким бы то ни было другим пароходным обществом с целью невыгодного для Российского Правительства образования цен; ГАПАГ будет также всячески стараться воздействовать на фрахтовый рынок таким образом, чтобы не устанавливался размер платежей, не отвечающий существующему положению на вольном фрахтовом рынке.

Гамбургско-Латвийская линия, состоящая из ГАПАГ и Пароходства «Эрнст Русс», а также Германско-Левантийская линия считаются Пароходствами ГАПАГ в смысле этого параграфа и параграфа пятого.

За каждый случай нарушения установленных в первом абзаце обязательств ГАПАГ уплачивает г-ну Стомонякову неустойку в размере 5 000 000 марок (прописью: пяти миллионов марок).

§ 3

ГАПАГ обязуется заботиться всеми имеющимися в его распоряжении средствами о том, чтобы ни его служащие, ни служащие Русско-Германского Транспортного Общества с ограниченной ответственностью не завязывали и не поддерживали ни между собой, ни с какими бы то ни было третьими лицами, в особенности же со служащими Торгового Представительства Российского Правительства, сношений, способствующих секретным маклерским куртажам, подкупу, получению взяток или какому бы то ни было иному неблагоприятному заработку.

ГАПАГ обратится, если он еще этого не сделал, и к своим служащим и ко всем переходящим от него на службу Русско-Германского Транспортного Общества с ограниченной ответственностью с соответствующим запрещением и предупреждением о немедленном удалении со службы.

§ 4

ГАПАГ признает, что всякое нарушение принятых им [ГАПАГ] на себя в параграфах втором и третьем обязательств является для г-на Стомонякова или его правопреемника [достаточным] основанием, чтобы заявить об отказе от Договора без соблюдения срока или немедленно отступить от него. Г-н Стомоняков имеет в таких случаях право требовать ликвидации Общества постановлением его участников. Если он этого потребует, ГАПАГ обязуется голосовать за ликвидацию.

§ 5

ГАПАГ признает, что его прибыль от участия в Русско-Германском Транспортном Обществе с ограниченной ответственностью должна ограничиваться доходом от собственных перевозок и долей прибыли Русско-Германского Транспортного Общества с ограниченной ответственностью. В случае, если ГАПАГ, даже помимо своей воли, будет получать от операций Транспортного Общества какие бы то ни было другие материальные выгоды, он обязуется обращать таковые в пользу Транспортного Общества.

§ 6

Г-н Б. Стомоняков заключит с Русско-Германским Транспортным Обществом с ограниченной ответственностью соглашение, в котором будет также постановлено:

а) что Транспортное Общество имеет право ставить г-ну Стомонякову в счет за провоз грузов лишь чистые расходы, подкрепляемые доказательствами;

б) что Транспортное Общество имеет право для покрытия своих общих расходов насчитывать на издержки по фрахту, зафрахтованию, перефрахтованию и т. п. 5% и что если подтвержденные организационные расходы не будут достигать размера этой прибавки, то 75% сбереженной суммы поступают в пользу г-на Стомонякова и 25% в пользу ГАПАГ; если же подтвержденные расходы будут больше 5% прибавки, г-н Б. Стомоняков должен нести 75% и ГАПАГ 25% перерасхода; тантjemы и специальные вознаграждения, выдаваемые Наблюдательному Совету, управляющему делами и персоналу, считаются расходами по организации;

в) что Транспортное Общество имеет право начислять кроме вышеупомянутых пяти процентов еще четыре процента, составляющих его прибыль.

ГАПАГ будет всячески заботиться о том, чтобы Русско-Германское Транспортное Общество с ограниченной ответственностью исполняло обязательства, вытекающие для него из соглашения, которое будет заключено г-ном Б. Стомоняковым с Русско-Германским Транспортным Обществом.

§ 7

ГАПАГ согласен с г-ном Стомоняковым в том, что все вытекающие для г-на Стомонякова из этого соглашения права и обязанности переходят на его правопреемника в случае отчуждения им своей доли в предприятии.

Он наперед дает настоящим свое согласие на отчуждение доли г-на Б. Стомонякова Российскому Правительству или лицу, которое им должно быть уполномочено.

Обе стороны обязуются, в случае отчуждения своей доли, сообщить своим правопреемникам обо всех вытекающих из соглашения обязательствах, причем обе стороны и после отчуждения ими своей доли ответственны друг перед другом за исполнение обязанностей по сему соглашению.

§ 8

Разногласия, возникающие из этого соглашения, решаются, минуя государственные суды, Третейским судом под председательством юриста, не состоящего в германском подданстве. Из двух других арбитров один должен быть голландцем, другой — шведом.

Тот, кто первый требует решения Третейского суда, первым имеет право избрать арбитра. Председателя [Третейского суда] назначает Верховный Суд в Стокгольме (апелляционный суд).

Арбитры должны быть названы не позднее, чем три недели спустя по заявлении требования о созыве Третейского суда.

Третейский суд заседает в Берлине и выносит решения в соответствии с германским правом.

Процедура определяется по кодексу германского гражданского судопроизводства, если только Третейский суд не определит ничего иного.

§ 9

Указанные в Договоре о Русско-Германском Транспортном Обществе постановления касательно продолжительности договорного отношения, распространяются и на настоящее соглашение.

§ 10

Расходы и гербовый сбор по этому соглашению стороны несут поровну.

§ 11

Из явившихся означенный в п. 1 просил выдать ему три экземпляра, а означенный в п. 2 — два экземпляра этого Протокола.

Протокол был прочитан в присутствии нотариуса, утвержден участвующими и собственноручно ими подписан следующим образом:

Борис С. Стомоняков

Теодор Риттер

Д-р Густав А. Г. Гольдшмидт, нотариус

Печат. по арх.

82. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

13 мая 1921 г. № 11/930

Господин Посол,

Российское Правительство информировано своими военными властями на Кавказе о том, что турецкие войска, эвакуируя Александрополь, причинили большой материальный ущерб объединенным армиям Российской Республики и Закавказских Республик, в том числе они взорвали принадлежавшие этим армиям пороховые склады, что является чрезвычайно важной потерей, сумма которой пока еще не исчислена.

Российское Правительство решительно протестует против враждебных действий военных властей дружественной страны. Эти действия вызывают у него тем большее удивление, что они совершаются в тот самый момент, когда Российское Правительство предоставляет дружественному Правительству Великого Национального Собрания всю помощь, которую оно в состоянии ему предоставить.

Российское Правительство оставляет за собой право вернуться к этому вопросу, когда оно получит от своих военных ведомств более подробные сведения.

Примите, господин Посол, искреннее уверение в моем весьма глубоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

83. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску

Передано по радио

13 мая 1921 г.

Немедленно по получении Вашего радио от 10 мая за № 16568, содержащего согласие Румынии на образование Смешанной комиссии для выработки режима, регулирующего воды Днестровского лимана, Российское Правительство состоялось с Украинским Правительством по этому вопросу. Спешим дать ответ на вопросы, поставленные Вами, в возможно краткий срок.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Ионеску Г. В. Чичерину от 10 мая 1921 г. № 16568 говорилось:

«В дополнение к нашему радио за № 16232 от 7 мая, имею честь известить Вас, что Румынское Правительство принимает Ваше предложение о созыве Смешанной комиссии для установления единого режима в водах Днестровского лимана*».

Просим Вас сообщить фамилии Ваших представителей для того, чтобы мы могли назначить наших делегатов и установить по соглашению с Вами дату и место совещания».

84. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Правительству Финляндии

13 мая 1921 г. № 720

В своей ноте от 24 марта за № 204 Полномочное Представительство сделало Финляндскому Правительству предложение, чтобы оно в соответствии со статьей 35 Мирного договора** распорядилось об освобождении русских граждан, находящихся в заключении в Нюландской губернской тюрьме.

Полномочное Представительство должно, однако, констатировать, что вопреки недвусмысленной формулировке вышеупомянутой статьи Мирного договора упомянутые русские граждане все еще содержатся в тюрьме, причем Полномочное Представительство остается в неизвестности относительно причин этого продолжающегося заключения.

Полномочное Представительство получило сообщение, что также и в других районах Финляндии значительное число русских граждан находится в заключении, несмотря на то, что в соответствии с Мирным договором они должны быть осво-

* См. док. № 42, 55.

** См. т. III, док. № 137.

бождены. Так, например, в концентрационном лагере Сен-Мишель находится около 30 таких лиц.

К сожалению, Финляндское Правительство вопреки статье 35 Мирного договора ничего не предпринимает для их освобождения.

В то время как большинство граждан Финляндии, заключенных в русских тюрьмах, уже освобождено и со стороны Российского Правительства принимаются все меры для скорейшего освобождения остальных, в Финляндии еще не освобожден ни один гражданин.

Принимая во внимание вышеизложенное, Полномочное Представительство просит ответить на следующий вопрос: как Финляндское Правительство объясняет тот факт, что вопреки статье 35 Мирного договора, согласно которой находящиеся в финляндских тюрьмах и концентрационных лагерях русские граждане должны быть освобождены, последние до сих пор еще не отпущены на свободу.

Печат. по арх.

85. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко

13 мая 1921 г. № 38434/ес

Передайте английскому правительству, что начиная с 1 мая 1920 г. официально запрещены рыбная ловля и морская охота в русских территориальных водах, особенно южнее линии Канин Нос — Святой Нос, согласно заявлению, сделанному 15 апреля 1920 г. Российским Правительством Правительству Норвегии за № 1098*. Иностранные граждане и суда, нарушающие этот запрет, несут за это юридическую ответственность в соответствии с русским законодательством.

Будучи информированы о двух английских рыболовных судах, пытавшихся ловить рыбу вблизи мыса Канин Нос, сожалеем о принудительных мерах, которые будут предприняты против них.

Чичерин

Печат. по арх.

86. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Латвии Я. С. Ганецкому

16 мая 1921 г. № 11/944

Уважаемый товарищ,

До моего сведения дошло, что входящее в состав вступления к Англо-Русскому договору от 16 марта ** обязательство

* См. т. II, док. № 306.

** См. т. III, док. № 344.

британского правительства воздерживаться от враждебных действий и пропаганды против Советской России в странах, составлявших ранее часть Российской империи и сделавшихся в настоящее время независимыми государствами, подвергалось ложной интерпретации и вызывает недоразумения, крайне нежелательные ввиду твердой решимости Советского правительства поддерживать дружеские добрососедские отношения с балтийскими государствами.

Подтверждаю еще раз, о чем Вы уполномочиваетесь заявить латвийскому правительству, что данное обязательство великобританского правительства означает исключительно то, что фактически заключается в этих словах Договора, не должно ни в коем случае быть толкуемо в расширительном смысле и не скрывает за собой никакого соглашения против балтийских государств, не выраженного ясно и определенно означенными словами. Фактически в балтийских государствах велась и до сих пор ведется враждебная пропаганда против Советской России представителями государств, ведущих против нее враждебную политику. Великобританское правительство обязуется не участвовать в этой пропаганде и каких-либо враждебных действиях против Советской России в прибалтийских государствах и обязуется не поддерживать там такой пропаганды и таких враждебных действий и не оказывать им содействия. И только этим исчерпывается данное обязательство великобританского правительства, и дальше этого оно ни в коем случае не простирается.

Самым категорическим образом могу Вам заявить, что никакого секретного соглашения между Россией и Англией против балтийских государств, их интересов и независимости не было заключено и не существует. Империалистическая политика, направленная к лишению малых государств их независимости, идет вразрез с самыми основными принципами политики Советского правительства, и тем более совершенно недопустимо было бы с точки зрения этих принципов заключение какого-либо секретного соглашения, направленного против независимости или интересов малых государств, к независимости которых Советское правительство относится с безусловным и неизменным уважением. С прибалтийскими государствами, в частности, Советская Россия связана добрососедскими отношениями и обоюдными интересами, которых неизменное соблюдение служит к взаимной выгоде. Политика Советского правительства в прибалтийских государствах направлена на дальнейшее развитие и укрепление нынешних взаимно выгодных дружественных отношений и экономических связей с этими государствами. Вышеупомянутое обязательство великобританского правительства уже по тому одному не скрывает за собой никакого соглашения, наносящего ущерб интересам или безопасности балтийских государств,

что само Советское правительство ни в коем случае не согласилось бы вступить на путь подобных соглашений.

Равным образом Вы уполномочены еще раз самым решительным образом опровергнуть распространяемые в прибалтийских государствах ложные слухи о заключенном якобы между Россией и Польшей секретном соглашении против Литвы и Латвии. Такого рода соглашение шло бы вразрез со всей международной политикой и с основными политическими принципами Советского правительства. Ни при каких обстоятельствах Советское правительство не позволило бы себе заключения какого-либо секретного договора, направленного против третьего государства и тем более против малых государств, независимому существованию которых Советское правительство оказывает полное содействие. Советское правительство твердо держится политики полного уважения независимости и невмешательства во внутренние дела государств, независимость которых им признана, и Вы уполномочены категорически заявить, что оно не отступало и не отступит от этих основных начал своей политики.

Лишь в качестве курьеза я одновременно позволю себе упомянуть о слухе, [согласно которому] якобы происходит или подготавливается концентрация советских войск в прилегающих к Латвии областях Республики. Вам, конечно, безызвестно, что все усилия Советской России направлены на внутреннее хозяйственное возрождение и что, между прочим, значительнейшая часть Красной Армии уже демобилизована и вся государственная жизнь Советской России исключительно поглощена мирными задачами внутреннего строительства. Вы уполномочиваетесь от имени Советского правительства выступить с категорическими заявлениями по всем вышеозначенным вопросам и заверить латвийское правительство, что Советское правительство всецело проникнуто мирными стремлениями как вообще, так и в частности по отношению к балтийским государствам и стремится лишь к развитию и укреплению с ними дружественных и добрососедских отношений и взаимно выгодного экономического сотрудничества.

С коммунистическим приветом

[Чичерин]

Печат. по арх.

87. Нога Правительства УССР Правительствам держав Антанты и Международному Комитету Красного Креста в Женеве

Передача по радио

17 мая 1921 г.

В марте и апреле текущего года в Одессу прибыло несколько пароходов, на борту которых находились части бывшей армии Врангеля, не говоря уже об отдельных барках,

часто прибывавших к берегам Черного и Азовского морей с остатками той же армии. Украинское Рабоче-Крестьянское Правительство знает, что в этих частях имеются рабочие и крестьяне, которые обманом вовлечены были в контрреволюционные авантюры, оно знает также те унижения и ужасы, жертвами коих они сделались благодаря русской и международной буржуазии, и верит, что они раскаялись наконец в преступлениях, совершенных ими против пролетариата. По этой причине Рабоче-Крестьянское Правительство проявило к участвовавшим в войне пионерам свободы максимум снисходительности и терпимости и приняло первые пароходы. Но контрреволюционная буржуазия пожелала использовать этих несчастных людей для своих подлых целей. На судах обнаружено было оружие, пироксилин и белогвардейцы, продолжавшие находиться в контакте с контрреволюционерами, все еще не отказавшимися от плана бросить на Советские Республики новые неприятельские силы.

Украинское Советское Правительство поэтому доводит до сведения всех тех государств, в которых интернированы войска Врангеля, что оно не может и не желает более принимать суда, отправленные находящимися за границей безответственными лицами. Такие суда будут рассматриваться как силы, находящиеся в состоянии войны с Советскими Республиками. Пусть же те, кто желает вернуться на родину, знают, что им следует предварительно известить Украинское Правительство в Харькове или Российское в Москве через правительство страны, где они проживали, что желающие вернуться не должны иметь никакой связи с контрреволюционными организациями. В противном случае ответственность падет на то правительство, которое выступит в качестве посредника перед Советским Правительством в деле репатриации.

*Печат. по газ. «Известия» № 108(1251),
20 мая 1921 г.*

88. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

18 мая 1921 г. № 11/1013

Господин Посол,

С большим сожалением я вынужден снова обратить внимание Правительства Великого Национального Собрания на действия турецких властей, которые вызывают в нашем народе прискорбное удивление и которые нельзя считать не чем иным, как признаком враждебного духа против Российской Федеративной Республики. Из многочисленных сведений, полученных нашими военными властями, явствует, что на Карс-

ской территории совершаются акты насилия по отношению к жителям русского происхождения, оставшимся там в небольшом количестве.

Турецкие власти насильно выгоняют этих русских из их деревень с тем, чтобы поселить вместо них мусульман, специально привезенных из Малой Азии. В селе Новая Михайловка таким образом поселили 2000 мусульман, а русское население поместили в конюшнях и хлевах. Новые пришельцы засеяли поля. То же самое сделали в селах Гренадерское, Новопокровское и в других.

От имени Российского Правительства протестую самым энергичным образом против подобных действий турецких властей и считаю своим долгом обратить Ваше внимание на те чувства, которые они вызывают в трудящихся массах России перед лицом таких насилий в отношении русского населения Карсской области.

Я обращаю также Ваше внимание на затруднительное положение, в которое нас ставят эти действия ввиду того возбуждения, которое они вызывают в нашем народе. Поймите, что при таких условиях нам невозможно будет идти дальше по пути, о котором говорилось в Вашей ноте № 424 от 15 мая²⁸.

Я глубоко убежден, г. Посол, что Вы в ближайшее время представите точные данные о прекращении этих печальных действий и о перемене поведения местных турецких властей по отношению к русскому населению в указанной области.

Примите, господин Посол, искреннее уверение в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

89. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши*

19 мая 1921 г.

Российское Правительство рассматривает восстановление дипломатических отношений как предварительное условие выполнения соответствующих статей Договора**. Пока Польское Правительство будет сохранять свое отрицательное отношение к этому, оно будет ответственным за все вытекающие последствия, так как восстановление дипломатических сношений является существенной частью договора и необходимым условием мирных и добрососедских отношений между двумя странами.

Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 72.

* Передана по радио на имя вице-министра иностранных дел Польши Домбского.

** См. т. III, док. № 350.

90. Союзный Рабоче-Крестьянский Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Грузии

[21 мая 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и Правительство Социалистической Советской Республики Грузии — с другой, исходя из провозглашенного Великой Пролетарской Революцией права народов на самоопределение, признавая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и сознавая необходимость сплотить свои силы как в целях обороны против внешних врагов, так и в интересах своего хозяйственного строительства, решили заключить Союзный Рабоче-Крестьянский Договор, для чего назначили своими уполномоченными: Правительство РСФСР — Народного Комиссара по Иностранным Делах Георгия Васильевича Чичерина, а Правительство ССРГ — Народного Комиссара по Просвещению Мамия Орахелашвили.

Статья 1

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Социалистическая Советская Республика Грузии вступают в военный и хозяйственный союз.

Статья 2

Обе Республики объявляют, что все общие обязательства, которые они впредь будут принимать на себя, могут обуславливаться лишь общностью интересов рабочих и крестьян, заключающих настоящий Союзный Договор Республик, и что из самого факта прежней принадлежности территории Социалистической Советской Республики Грузии к бывшей Российской империи для ССРГ не вытекает никаких обязательств.

Статья 3

Для лучшего осуществления указанной в статье 1 цели оба Правительства согласны заключить дополнительное соглашение об объединении военной организации и военного командования, а также и тех хозяйственных органов, относительно коих подобное объединение будет признано целесообразным.

Указанное соглашение предусматривает порядок и формы объединенных органов.

Статья 4

Руководство объединенными органами, а также и контроль за ними будут осуществляться через Всероссийские Съезды Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, а также через ВЦИК, в которые ССРГ будет посылать своих представителей.

Порядок посылки таковых представителей имеет быть представлен на утверждение Всероссийского Съезда Советов.

Статья 5

Настоящий Договор вступает в силу со дня подписания. Составлен и подписан в двух экземплярах в г. Москве 21 мая 1921 года.

Георгий Чичерин

Мамия Орахелашвили

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...», приложение 11, 1922 г., стр. 30—31.

91. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

21 мая 1921 г. № 11/1053

Господин Посол,

Российское Правительство было бы счастливо, если бы личные чувства и взгляды, выраженные Вами в Вашем письме за № 443 от 19 мая, высоко дружественный тон которого по отношению к Российской Республике и к нашему народу я глубоко ценю, разделялись всеми турецкими властями.

С глубоким сожалением должен сообщить Вам, что, согласно последним сведениям, поступившим вчера и сегодня от наших военных властей на Кавказе, положение русских крестьян в Карсской области изо дня в день становится все более невыносимым. Произвольные аресты, факты самоуправства, всякого рода насилие, кражи и грабежи с вытекающей из всего этого полной нищетой — таково обращение, которому ежедневно подвергаются русские в этих местностях. Согласно телеграмме от 17 мая, все русские мужчины и взрослое население в возрасте от 19 до 45 лет, проживающие в этих провинциях, недавно были объявлены мобилизованными и будут направлены на принудительные работы.

Волнение, вызванное систематическим плохим обращением, жертвами которого являются русские, проживающие в этих провинциях, уже охватило широкие слои населения соседних и южных областей. Если турецкие власти не примут немедленно действенных мер для того, чтобы прекратить это положение вещей, то последствия будут самыми досадными,

и наше Правительство будет поставлено в весьма щекотливое положение.

Будучи убежденными в том, что Вы, господин Посол, поймете исключительную серьезность положения, созданного указанными обстоятельствами, и принимая во внимание чувства непоколебимой дружбы по отношению к Российской Республике, которые Вы вновь выразили в вышеупомянутой ноте, мы твердо надеемся, что ваше Правительство немедленно примет все необходимые меры для того, чтобы прекратить положение, с продолжением которого мы не можем мириться.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Али Фуада от 24 мая 1921 г. № 459:

«Господин Комиссар,

Я не сомневаюсь, что Российское Советское Правительство убеждено в том, что искренние чувства дружбы, которые я имел честь выразить в своем письме за № 443 от 19 мая 1921 г., являются также чувствами народа и Правительства Турции по отношению к народу и Правительству Советской России, причем народ и Правительство Турции твердо убеждены, что народ и Правительство России воодушевлены аналогичными чувствами по отношению к ним.

Я принял все возможные меры с тем, чтобы сообщить своему Правительству текстуально содержание Вашего любезного письма за № 11/1053 от 21 мая 1921 г. Я не премину направить господину Комиссару ответ, который получу из Ангоры, но, будучи убежденным в том, что до получения от моего Правительства сведений по вопросу, о котором мы говорим, переписка между Российским Советским Правительством и Турецким Посольством в Москве не может привести к каким-либо решающим и определенным результатам, и, принимая во внимание, что Посольству часто с трудом удается связаться с Ангорой, в то время как Народный Комиссариат по Иностранным Делах РСФСР через свое Представительство в Ангоре, с которым он имеет радиосвязь, может разрешить этот вопрос легче и значительно быстрее, я вынужден заявить господину Комиссару, что самым надежным и оперативным средством для быстрого и радикального решения данного вопроса является прямое его рассмотрение Комиссариатом [Иностранных Дел] Правительства РСФСР с Ангорским Правительством через своего Представителя в этом городе.

Примите, господин Комиссар, искренние уверения в моем самом высоком уважении».

92. Нота Полиомочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностраных Дел Финляндии Холсти

23 мая 1921 г. № 847

Господин Министр,

По сведениям, полученным моим Правительством, несколько служащих бывшего управления Репольской общины, спасаясь бегством в Финляндию в апреле сего года, пре-

ступно изъяли и увезли с собой в Финляндию архив Репольской общины, а также различные ценные бумаги и другие общественные ценности, принадлежащие вышеуказанной общине.

Сообщения финляндской прессы подтверждают правильность полученных мною сведений.

Газета «Илталеhti» от 26 апреля сего года публикует заявления председателя Репольского продовольственного управления Хоманена, помощника начальника милиции Кьетенена и письмоводителя продовольственного управления Лукина о том, что они увезли в Финляндию ценные бумаги, фонды и облигации общины, архив и деньги продовольственного управления и архив лесного управления.

В той же газете зафиксирован и тот факт, что все эти ценности и документы будут сданы на хранение в государственное казначейство или в государственный банк.

Ссылаясь на вышеупомянутые факты, имею честь довести до сведения Финляндского Правительства, что все документы, ценные бумаги и пр., преступно похищенные в Репольской общине, составляют неоспоримую собственность Коммуны Восточной Карелии. Вследствие этого я вынужден просить Правительство Финляндии сообразованно принять необходимые меры к тому, чтобы похищенные ценности были отобраны у лиц, незаконно ими владеющих, и переданы Правительству РСФСР.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем совершенном почтении.

[Берзин]

Печат. по арх. Оубл. в сборн. «L'ora Rouge...», pp. 11—12.

93. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

23 мая 1921 г. № 37

Подтверждая получение ноты Министерства от 21 с. м. дд № 32174/11, Делегация находит необходимым обратить внимание Министерства на тот факт, что переговоры г-на Красина с г-ном Джаннини и графом Сфорца носили временный и неофициальный характер и для оформления их требовалось назначение полномочных делегаций соответствующих сторон. Переговоры в Лондоне велись Красным главным образом в предположении, что Италия захотела бы заключить договор с Россией ранее других стран и на более широких основах, как это давал понять итальянский пред-

ставитель. Однако Правительство Российской Республики не согласилось с тем, чтобы договор был подписан в Лондоне, так как допущение Российской делегации в Италию для заключения и подписания договора должно было служить доказательством доброй воли Итальянского Правительства в деле восстановления отношений с Россией.

Постоянный отвод представителей, которых Советское Правительство назначало в Италию, несмотря на отсутствие какого-либо мотива, имеющего отношение к внутренней политике Италии или к ее отношениям с Россией, задержало прибытие Делегации, а особый характер политики Итальянского Правительства по отношению к этой Делегации не давал ей возможности приступить к предварительным переговорам о договоре, тогда как в это же время были подписаны не только Англо-Русский договор*, но и Русско-Германский**, не говоря уже о серии договоров с другими странами.

Несколько раз Делегация заявляла Министерству устно и письменно, что она не в состоянии спокойно обсуждать статьи договора, в то время как ее члены являются жертвами безнаказанных оскорблений со стороны политических организаций, зарегистрированных Правительством, а помещения и деловые бумаги не пользуются неприкосновенностью, и любой полицейский чиновник может произвести обыск ее документов, как это было уже сделано таможенниками, получившими в награду за явный взлом багажа Делегации благодарность с высоты парламентской трибуны от г-на Заместителя Министра финансов. Делегация не усматривает целесообразности в своей деятельности, поскольку добрая воля Итальянского Правительства к восстановлению дружественных отношений с Россией опровергается ежедневно неоправданными преследованиями, которым полиция подвергает русских граждан по наущению, как это достоверно известно Делегации, чиновников бывшего царского посольства, в то время как сами члены Делегации, ее сотрудники и курьеры являются объектами недопустимо враждебного отношения со стороны итальянской полиции. Тем менее возможна для Делегации успешная подготовка договора, когда само Министерство Иностранных Дел, казалось бы призванное всячески помогать Делегации, дает пример пренебрежительного отношения к ней, не выполняя обязательств и данных обещаний, оставляя без ответа не только ноты общего характера, но и деловые запросы, уклоняясь от принятия даже главных членов Делегации. В течение двух месяцев, проведенных в Риме, Делегация увидела

* См. т. III, док. № 344.

** См. док. № 72.

себя вынужденной заниматься исключительно протестами против этой явно враждебной политики, и Министерство совершенно право, когда считает, что этому ненормальному положению должен быть положен конец.

Теперь, после категорического отказа Министерства предоставить Делегации иммунитет, необходимый для ее деятельности, особенно в переживаемых Италией условиях, после отказа суда, вопреки неоднократным заверениям Министерства, признать право главы Делегации на публичную защиту, что низводит членов Делегации, даже в смысле их личной безопасности, до положения итальянских граждан, положения, которое красноречиво иллюстрирует ежедневная хроника местной печати, после того как последняя попытка Делегации добиться какого-либо результата путем личной встречи с г-ном Председателем Совета [Министров] не имела никакого успеха, Делегации не остается ничего другого, как довести до сведения Министерства о том, что она покидает итальянскую территорию.

Делегация позволяет себе в то же время выразить надежду, что Итальянское Правительство примет со своей стороны меры к тому, чтобы по крайней мере при отъезде Делегация была гарантирована от недоброжелательного формализма таможенных чиновников, равно как и от выпадов со стороны официальных и частных лиц на итальянской территории. Кроме того, Делегация имеет честь просить Министерство принять меры к тому, чтобы Делегация смогла вывезти из Италии свои документы в опечатанном виде без их досмотра чиновниками таможни и полиции.

Выражая свою непоколебимую уверенность в том, что экономическое и политическое сближение между Италией и Россией представляет жизненный интерес для обоих народов, Делегация полагает более своевременным, будучи к тому же уверена в согласии своего Правительства, направление Итальянским Правительством в Москву своей Делегации для возобновления переговоров, где ей будет обеспечен необходимый иммунитет для ее деятельности и где она будет действительно ограждена от оскорблений и насилий всякого рода.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ министра иностранных дел Италии Сфорца от 29 мая 1921 г. следующего содержания:

«Уважаемый господин Воровский,

В последней официальной ноте № 37, Вами присланной 23 с. м., Вы выражаете уверенность, что экономическое сближение между нашими двумя странами представляет наибольший интерес. Эту уверенность я вполне разделяю. С другой стороны, Вы выразили мысль, что для того, чтобы

поставить Российскую Экономическую делегацию в условия, дающие ей возможность спокойно продолжать переговоры с целью заключения торгового договора между Италией и Россией, надобно было бы обеспечить ей обращение, которое гарантирует личный иммунитет ее членов и неприкосновенность ее учреждений. Вы мне позволили надеяться, что в течение одного месяца договор мог бы быть окончательно заключен.

В силу Ваших разъяснений и воодушевленных аналогичными желаниями, извещаю Вас, что мы расположены отныне согласиться на предоставление желаемых привилегий, которые будут затем включены в договор, о котором идет речь».

94. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Японии Утида

23 мая 1921 г.

20 мая 1921 г. местными русскими властями во Владивостоке было отдано распоряжение о производстве обыска в одном из домов, над которым висел японский флаг и где, по сведениям, был центр белогвардейцев и их склад оружия. Когда агенты власти и отряд милиции подошли к дому, оттуда вышел японский офицер и заявил, что обыска он не допустит, что у него есть квартиранты русские, но оружия никакого нет. Когда агенты власти подошли к двери, дверь оказалась забаррикадированной; дверь была взломана и в первых комнатах оказалось 25 человек скрывающихся белогвардейцев; обнаружено 12 гранат и пироксилиновая шашка. Внутренние комнаты оказались закрытыми, и японцы категорически воспротивились допустить в них агентов русской власти.

По распоряжению русских властей к месту обыска прибыл прокурор, в присутствии которого был составлен протокол. В это же время туда прибыл японский переводчик, державший себя крайне грубо, нанесший оскорбление действием агенту государственной политической охраны. К месту обыска прибыл также японский жандармский полковник, который также категорически воспротивился производству обыска в закрытых комнатах. С 5 часов вечера и до ночи велись переговоры с японским командованием, которые оказались безрезультатными. Японское командование отказалось допустить представителей русской власти к производству обыска; им было также отвергнуто предложение наложить печати на закрытые двери и поставить русских часовых. В 10 часов 30 минут ночи ввиду безрезультатности переговоров русские власти заявили японскому командованию, что снимают наружный караул, возлагая всю ответственность на японское командование.

На другой день утром японское жандармское управление пригласило агентов русской власти присутствовать при

обыске в том доме, где накануне обыск не был допущен. Русские власти ответили отказом, заявив, что они сами в нужное время производят обыски и аресты лиц, заподозренных в уголовных деяниях. Вечером японское командование поставило в известность русские власти, что в доме, где они накануне обнаружили белогвардейцев, 12 гранат и пироксилиновую шашку и где после вмешательства японской жандармерии обыск был прерван, японцы при самостоятельном обыске утром на следующий день обнаружили у японского гражданина, квартирохозяина, 2 пулемета, 12 винтовок и некоторое количество патронов.

21 мая в 10 часов 40 минут дивизион народной охраны, конвой командующего войсками и штаб командующего войсками были окружены японскими войсками, которые потребовали выстроить части для проверки количества людей и оружия. Весь штаб командующего войсками, равно как дивизион народной охраны и конвой командующего были арестованы и были освобождены лишь спустя несколько часов.

Правительство ДВР неоднократно обращалось через Министерство Иностранных Дел к Японскому Правительству с указанием на связь японского командования с русскими преступными элементами, связь, которая компрометировала Японское Правительство и японский народ. Японские власти опровергали заявления русских властей, приписывая эти заявления неискренности Правительства ДВР. Указываемый в настоящем случае не только ничем не может быть опровергнут, но и подтвержден японским командованием. В доме, над которым развевался японский флаг, находили себе убежище уголовные элементы, составлявшие там заговор против Народного Правительства и имевшие там свой склад оружия. Японское военное командование своими действиями явно дало понять всему народу Дальнего Востока, что эти преступники находятся под его покровительством и защитой. Подобное поведение японского командования, осмелившегося на чужой территории не только поддерживать преступные элементы, укрывая их под японским флагом, но и арестовывать штаб командующего войсками и обезоруживать русские силы, борющиеся с преступными элементами во имя порядка и безопасности, личной и имущественной, русских и иностранных граждан, вряд ли может служить делу укрепления дружественных отношений между японским и русским народами.

Правительство ДВР, как и население ДВР, не считает весь японский народ повинным в действиях его командования, но оно вынуждено заявить, как заявляло уже неоднократно, что подобные действия японского командования должны быть прекращены.

Правительство ДВР настоящим решительно протестует против подобного вмешательства японского командования во внутренние русские дела, оскорбления русских властей и явного покровительства и поддержки белогвардейских преступников.

Правительство ДВР надеется, что на этот раз Японское Правительство примет должные и срочные меры к прекращению подобной политики японского командования на территории ДВР.

23 мая 1921 года, г. Чита.

За Миинистра Иностраннх Дел
Б. Сквирский

*Печат. по арх. Опуба. в сборн. «Japanese
intervention in the Russian Far East»,
pp. 151—154.*

95. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

24 мая 1921 г. № 11/1092

Господин Посол,

Только из Вашего № 460 от 24 мая я узнал, что возникли какие-то трудности в выдаче майору Савфет-бею суммы, которая ему должна была быть передана через Комиссариат Внешней Торговли. Обмен письмами по этому вопросу, конечно, производился с этим последним, а не с нами. Во всяком случае, ни с Вашей стороны, ни с чьей-либо другой я не получал сообщений о том, что существует подобная трудность.

Что касается заключительного замечания, содержащегося в Вашей вышеупомянутой депеше, то я получил от гражданина Орджоникидзе определенное заверение в том, что 4 млн. золотом, которые увезли с собой Делегаты Великого Национального Собрания Турции Юсуф Кемаль-бей и Риза Нур-бей, действительно были провезены ими через турецкую границу.

Позволяю себе также выразить надежду, что турецкие суда, которые покинули черноморские порты, благодаря усилиям гражданина Самсонова уже прибыли в место назначения.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

96. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностраных Дел Польши Сапеге

Передано по радио

25 мая 1921 г.

Имею честь обратиться к Вам с просьбой дать необходимое распоряжение о приеме в Варшаве Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делам г. Карахана, назначенного Полномочным Представителем РСФСР в Польской Республике. Просим Вас сообщить нам, будет ли предоставлена ему возможность в первых числах июня прибыть в Варшаву на свой пост и организовать свое Посольство.

Российское Правительство, исполненное желанием установить на серьезных и окончательных основах дружественные и добрососедские отношения между двумя народами, которые по Рижскому договору* отказались от своей старинной вековой вражды, просит Польское Правительство оказать всякое содействие г-ну Карахану, миссия которого в Польшу будет состоять в осуществлении этой политики и в проведении в жизнь мирных стремлений, нашедших свое выражение в Рижском договоре.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советская
Россия и Польша», М., 1921, стр. 72.

На эту ноту был получен следующий ответ вице-министра иностранных дел Польши Домбского от 4 июня 1921 г.:

«Получив депешу Народного Комиссара по Иностранным Делам от 25 мая, имею честь сообщить Правительству РСФСР, что мы ожидаем прибытия в Варшаву Российского Дипломатического Представителя, лишь когда наш Поверенный в Делах сможет отправиться в Москву. Ввиду трудности чисто технического характера и прежде всего необходимости найти для Представительства РСФСР подобающее помещение, мы полагаем, что сможем облегчить прибытие в Польшу этого Представителя и его устройство в Варшаве лишь в течение ближайших недель.

Польское Правительство, имея в виду завязать возможно скорее добрососедские отношения, основанные на взаимном доверии и дружбе, окажет необходимую помощь и свое содействие Представителю России для осуществления условий Рижского договора, долженствующего установить прочные основания для отношений двух соседних народов, переходящих после вековой вражды к мирному сожительству».

97. Нота Правительства УССР Правительству Польши**

26 мая 1921 г. № 5261

В ответ на заявление Польского Правительства от 29 апреля Рабоче-Крестьянское Правительство Украины имеет честь сообщить следующее.

* См. т. III, док. № 350.

** Передана по радио на имя министра иностранных дел Польши Сапеге.

Толкование 2-й статьи Прелиминарного договора* теперь и после подписания Мирного договора**, где эта статья развивается конкретно, имеет лишь ретроспективный исторический интерес. Тем не менее Украинское Правительство не может согласиться с мнением Польского Правительства относительно 2-й статьи Прелиминарного договора. Содействие, оказываемое на территории Польши польскими властями и гражданскими властями украинским контрреволюционным формированиям, перебрасываемым затем на территорию Украины, против чего протестует Украинское Правительство в своей ноте от 16 апреля***, является той же поддержкой иностранных военных операций, которую статья 2 Прелиминарного договора формально воспрещает. Второе вкравшееся в польскую ноту недоразумение, которое Украинское Правительство считает необходимым устранить, — это замечание Польского Правительства, что Украинское Правительство якобы жалуется на деятельность польской печати.

Украинское Правительство не имело и не имеет намерения вмешиваться во внутреннее законодательство Польши, предлагать тот или иной режим по отношению к польской прессе. Такое толкование ноты Украинского Правительства от 16 апреля не оправдывается ни ее текстом, ни ее смыслом. Также нет никаких жалоб против того или другого мнения неответственных политических руководителей или журналистов.

Но Украинское Правительство чрезвычайно чутко относится ко всему тому, что пишется в польской печати о заявлениях и действиях Польского Правительства и о действиях различных организаций, подготовляющих вооруженные выступления против Украины, за что, конечно, нельзя делать ответственными журналистов, регистрирующих эти заявления и действия. И в своей первой ноте, когда Украинское Правительство обратило внимание на известные действия, приписываемые польской печатью Главе Польского государства, и теперь, когда оно должно обратить внимание Польского Правительства на заявление Председателя и Товарища Председателя Польского Сейма, господ Тромпчинского и Морачевского, выразивших публично свое положительное отношение к той контрреволюционной украинской организации, которую Польское Правительство обязалось на основании Рижского договора упразднить, Украинское Правительство констатирует, что подобная политическая демонстрация руководящих деятелей Польского государства ослабляет

* См. т. III, док. № 131.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. док. № 52.

силу заключенного между Польшей и Украиной в интересах обоих государств Мирного договора. Украинское Правительство тем более имеет причины беспокоиться, что подобные заявления принимаются к сведению агентами Польского Правительства на местах, как определенные указания о содействии украинским контрреволюционными организациям.

Украинское Правительство отмечает с удивлением, что Польское Правительство лишь в первый раз из украинской ноты от 16 апреля узнает о действиях на территории Украины контрреволюционных украинских организаций, создающихся и пребывающих на территории Польши, а также о тех ограблениях, еврейских погромах, избиениях и разрушениях, которые они совершают на территории Украины. Такое утверждение со стороны Польского Правительства противоречит общезвестному факту, что на рижских мирных переговорах об этих действиях контрреволюционных украинских и русских организаций было дано достаточное осведомление и что это осведомление послужило отчасти обоснованием к включению в Прелиминарный договор его 2-й статьи, которая была потом конкретно развита в Мирном договоре.

Замечание Польского Правительства, что оно не может быть сделано ответственным за чувства, которые могут питать к атаману Петлюре известные районы Украины, не может быть, к сожалению, истолковано Украинским Правительством иначе, как стремление Польского Правительства снять с польских властей ответственность за те вполне определенные их действия, которые послужили основанием ноты Украинского Правительства от 16 апреля. Украинское Правительство должно самым энергичным образом возразить против этой тенденции ноты Польского Правительства. Украинское Правительство не имело никакого повода жаловаться на чувства, которые питают к так называемому головному атаману Петлюре украинские рабочие и крестьяне, так как достаточно было каждый раз его появления на территории Украины, чтобы он и его «правительство» сплотили против себя всех украинских рабочих и крестьян.

Но Украинское Правительство не может допустить, чтобы Польское Правительство, подписавшее с Украиной Рижский мир на предмет прекращения войны, продолжало вести агрессивные действия против Украины, давая приют отрядам Петлюры и оказывая им всяческое содействие. Украинское Правительство считает необходимым в интересах сохранения Рижского договора довести до сведения Польского Правительства, что целью украинских контрреволюционных организаций, пребывающих на территории Польши, является именно срыв этого договора.

Проводимая в распространяемых петлюровскими агентами прокламациях мысль сводится к тому, что Рижский договор является недействительным и что настоящим договором между Польшей и Украиной является тот, который якобы заключен между Петлюрой и Польским Правительством в апреле 1920 года. Украинское Правительство считает, что в интересах самого Польского Правительства положить предел политической интриге, имеющей целью вызвать новую войну между двумя народами. Что касается утверждения Польского Правительства, что на территории Украины якобы существуют отдельные галицийские военные формирования, имеющие в виду военные действия против Польской Республики, Украинское Правительство спешит дать Польскому Правительству самые категорические заверения, что оно введено в заблуждение. Галицийские части, сдавшиеся Красной Армии при занятии Юго-Западной Украины в начале 1919 года, перешли в своем подавляющем большинстве на территорию Польши, а незначительные оставшиеся на территории Украины галицийские отряды были расформированы еще во время военных действий между Польшей и Украиной в прошлом году. В настоящий момент на территории Украины нет ни одного отдельного военного формирования из уроженцев каких бы то ни было чужих государств, а также уроженцев Восточной Галиции или частей Украины, отошедших к Польше, нет ни одного военного формирования, находящегося в распоряжении какой-нибудь правительственной или политической организации, кроме Правительства Советской Украины или ее союзника, Правительства Советской России.

После тщательной проверки фамилий лиц, названных в польской ноте, Украинское Правительство может констатировать, что никто из них, поскольку они существуют, не занимает ответственного положения в каком-либо гражданском или военном учреждении Украинской Республики. Кроме того, Украинское Правительство доводит до сведения Польского Правительства, что, согласно конституции Советской Украины, лица, входящие в ее гражданские либо военные организации, становятся тем самым гражданами Украинской Советской Республики и пользуются одинаковыми правами со всеми остальными гражданами Республики, исключая тех лиц, которые на основании договора между Польшей и Украиной могут опираться на польское гражданство, если их место рождения отошло к Польше. Украинское Советское Правительство все время выражало по отношению к Польше пацифистские тенденции, чему служат доказательством неоднократно сделанные предложения о заключении Мирного договора еще до войны прошлого года, в которой

Украинское Правительство, как и Правительство Советской России, не виновато.

Теперь, когда война кончилась подписанием Рижского договора, Украинское Правительство должно сказать со всей категоричностью и определенностью, что оно стоит на почве договора и принимает с удовлетворением к сведению заявление Польского Правительства, что оно также стоит исключительно на почве Рижского договора и что им приняты все необходимые меры для точного и действительного выполнения его пятой статьи. Украинское Правительство вынуждено в то же время отметить, что факты, на которые оно жаловалось в своей ноте от 16 апреля, продолжают и до сих пор.

По точным сведениям, которые имеются в руках Украинского Правительства, в недалеком отстоящих от границы центрах — Ровно, Дубно, Кременец, Корец организованы петлюровские военные штабы для организации и переброски банд на территорию Украины. Во главе петлюровского штаба в Ровно находится некий атаман Голубь, и задачей его является вызвать беспорядки в Волынской губернии. Один из сформированных им отрядов отправлен в Острог, на польской территории. В районе Шепетовской волости — Изяславля находится другой отряд во главе с атаманом Балихом. Отряды эти пополняются из солдат петлюровских войск, интернированных в Чейстохове. В последнем городе под руководством атамана Удовиченко формируются при помощи французских и польских инструкторов новые отряды для переброски на территорию Украины. Одновременно атаман Павленко организует отряды во Владимире-Волыском, а полковник Людовицкий, командир Мазепинского полка, во главе отряда в 150 кавалеристов, находится недалеко от польской границы, чтобы переброситься в Подольскую губернию для соединения с ранее отправленным туда отрядом под командой некоего Лихо. В деревне Ваияче, расположенной на территории Польши, в 40 верстах севернее Корца, организуется другая контрреволюционная банда из кавалеристов — около 800 человек, набранных из тех же якобы интернированных войск Петлюры. В местности Белогорка, в 25 верстах юго-западнее Острога, на самой границе находится другой петлюровский отряд. В самом Остроге находится действующая украинская контрреволюционная организация в составе председателя Павлюка, товарища председателя военного руководителя Дьяченко. Недавно в Острог прибыло для вооружения петлюровских войск 15 пулеметов. Что касается обмундирования, то оно получается из местных польских складов.

Таким образом, в дополнение к фактам, которые Украинское Правительство довело до сведения Польского Прави-

тельства в своей ноте от 16 апреля, оно имеет честь сообщить и в настоящей своей ноте ряд новых фактов того же свойства. Украинское Правительство, будучи убеждено, что Польское Правительство считает соблюдение Рижского договора обязательным не только для Украины, но и для Польши, вынуждено настаивать самым категорическим образом на его незамедлительном, точном и реальном выполнении.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Харьков, 26 мая 1921 г.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 121(1264), 4 июня 1921 г.*

Эта нота явилась ответом на следующую ноту вице-министра иностранных дел Польши Домбского от 29 апреля 1921 г.:

«В ответ на ноту Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара по Иностранным Делах УССР Польское Правительство заявляет, что 2-я статья Прелиминарного договора содержит взаимное обязательство полного уважения суверенитета обеих стран и невмешательства в их внутренние дела. Помимо этого статья предусматривает воздержание от вмешательства в военные операции каждой из договаривающихся сторон. Касательно организаций, преследующих цель вооруженной борьбы против другой договаривающейся стороны в Прелиминарном договоре упомянуто, что это обязательство будет подробно установлено в самом Мирном договоре. В действительности, такого рода обязательства были приняты договаривающимися сторонами в Мирном договоре и существуют с момента вступления договора в силу. Следовательно ссылка Народного Комиссара Украины на Мирный договор неосновательна.

Придерживаясь своих обязательств, Польское Правительство с момента вступления в силу Договора о перемирии прекратило всякую поддержку военных действий Петлюры. Войска Петлюры, отброшенные операциями Красной Армии на польскую территорию, были разоружены и интернированы. Пребывание на территории Польши Петлюры и его министров Польское Правительство допустило на основании права убежища, обязательного для всех цивилизованных народов. Русско-Украинская делегация в Риге была об этом поставлена в известность и не протестовала.

Польское Правительство отмечает, что, желая возможно точно и длительно исполнить Мирного договора, оно с момента его вступления в силу приняло все меры для точного его исполнения. В ответ на жалобы Народного Комиссара по Иностранным Делах УССР на тон польской печати Польское Правительство отмечает, что в Польше существует свобода печати. Можно ожидать, что известная перемена в тоне советской печати вызовет перемену поведения польской печати. Польское Правительство строго воздерживается от вмешательства в дела своих соседей. Оно не находится в каком-либо контакте с революционными образованиями и ему неизвестны организаторы ограблений и еврейских погромов, равно как и действия банд на украинской территории и разрушения путей сообщения. Поэтому Правительство не может быть за них ответственным.

Польское Правительство убеждено, что Украинская Республика будет разделять миролюбивые тенденции Польши, и настаивает перед Украинским Правительством на прекращении поддержки военных действий, противоречащих 2-й статье Прелиминарного договора».

**98. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Турции в РСФСР Али Фуаду**

28 мая 1921 г. № 11/1161

Господин Посол,

Из телеграммы Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах Украинской Республики Ковалева мне стало известно, что его Правительство готово вступить в переговоры с представителями Правительства Великого Национального Собрания Турции. Он предлагает провести эти переговоры в Харькове и одновременно хотел бы знать, в какой день он может ожидать прибытия турецкой делегации в этот город и каков будет ее состав.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту Г. В. Чичерина был получен следующий ответ Али Фуада от 22 июля 1921 г. № 706:

«Господин Комиссар,

На основании Вашего письма за № 11/1161 от 28 мая 1921 г. я информировал мое Правительство о желании Правительства Украинской Советской Республики вступить в переговоры с Правительством Великого Национального Собрания Турции. В ответ на это сообщение мое Правительство заявляет, что оно также готово вступить в переговоры с Украинским Правительством, но ввиду весьма большого значения, которое оно придает этим переговорам, оно хотело бы, чтобы указанные переговоры велись с турецкой стороны самими руководителями внешней политики страны. С другой стороны, поскольку международное положение Турции находится в исключительной фазе, которая не позволяет никому из нынешних руководителей внешней политики Турции покинуть Ангору, мое Правительство поручило мне просить господина Комиссара использовать свое влияние перед Украинским Советским Правительством с тем, чтобы последнее приняло решение о направлении в Ангору своих представителей для ведения турецко-украинских переговоров.

Примите, господин Комиссар, уверения в моем самом высоком уважении».

**99. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Турции в РСФСР Али Фуаду**

29 мая 1921 г.

Господин Посол,

В ответ на Ваше личное и срочное письмо за № 472 от 25 мая²⁹, к которому приложены инструкции, я позволю себе сообщить Вам, что наше Правительство считает чрезвычайно важным затрагиваемый в этом письме вопрос. К сожалению,

я не могу сразу дать Вам ответ по вопросу, являющемуся основным предметом этого сообщения. Вам хорошо известно исключительно тяжелое финансовое положение, в котором находится наша Республика. Расход золота в колоссальных для нас размерах остается расходом, даже если он приобретает характер займа. Мы хорошо понимаем огромное политическое значение вопроса о займе, который ваше Правительство должно было бы заключить, и питаем надежду, что в скором времени мы сможем выдвинуть по этому вопросу конкретные предложения. К сожалению, в настоящий момент я не в состоянии Вам их сообщить.

Еще раз выражаю свое большое удивление по поводу утверждения о том, что Турция не получила никакой помощи с нашей стороны. Согласно данным, которыми мы располагаем и которые мы вскоре сможем подтвердить документальными доказательствами, помощь, оказанная вашему Правительству до заключения Московского договора *, была много более значительной, чем это тогда было установлено. Что же касается помощи, оказанной позднее, то более половины ее уже находится за пределами советской территории, и принимаются необходимые меры для того, чтобы успешно завершить эту операцию.

Некоторые новые предложения, сформулированные в приложенных инструкциях, будут рассмотрены нашим Правительством с тем же желанием сделать все от нас зависящее в этом направлении.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

В связи с этой нотой была получена нота Али Фуада от 6 июня 1921 г. № 511, в которой говорилось:

«Господин Комиссар,

Я узнал с удовольствием, что за исключением пушек, артиллерийского снабжения и упряжных лошадей, остальные военные материалы и военные припасы первой части материальной помощи, обещанной Правительством Советской России Правительству Великого Национального Собрания Турции, т. е. ружья, пулеметы и их снаряжение, отправлены из Туансе в Анатолию.

Я имею честь благодарить от имени моего Правительства искренний образ действия Правительства РСФСР, которое, несмотря на большие трудности транспорта в России, обратило серьезное внимание на неотложные нужды наших армий в военном снаряжении и военных припасах и сделало все возможное, чтобы отправить их в Турцию самым скорым образом.

Будьте добры принять, господин Комиссар, уверение в моем искреннем уважении».

* См. т. III, док. № 342.

100. Нота Правительства УССР Правительству Франции *

29 мая 1921 г.

Украинское Советское Правительство вынуждено снова протестовать против действий Французского Правительства по отношению к Украине. Вопреки неоднократным заявлениям Французского Правительства в Палате депутатов, что оно прекратит свое вмешательство во внутренние дела Советских Республик, несмотря даже на косвенное осуждение политики, которая проводилась на Украине представителями Французского Правительства в 1918 году в Одессе во время пребывания там генерала д'Ансельма с французскими войсками и французским флотом, Французское Правительство вновь стремится нарушить установленный порядок, разжечь гражданскую войну и поддержать украинские контрреволюционные организации, имеющие целью подвергнуть Украину новым тяжелым испытаниям и помешать восстановлению мирной политической и хозяйственной жизни.

По имеющимся у Украинского Советского Правительства точным сведениям, Французское Правительство взяло теперь под свое покровительство украинские контрреволюционные организации, причинившие неисчислимый вред украинскому народу, оказывает активную поддержку в реорганизации интернированных в Польше петлюровских частей и обсуждает с представителями так называемого «правительства украинской народной республики» средства сохранения этих частей для того, чтобы их использовать при первой возможности против украинских рабочих и крестьян. С этой целью Французское Правительство намеревается воспользоваться своим фактическим господством над большей частью европейского континента и потребовать от правительств Австрии, Венгрии и Германии, чтобы они передали в распоряжение украинских контрреволюционных организаций денежные средства Украины, находящиеся в банках этих государств. В частности, Французское Правительство стремится получить из Германского имперского банка имеющиеся там $\frac{1}{2}$ миллиарда марок, составляющих собственность украинского народа, чтобы на эти деньги вооружать петлюровские банды для того, чтобы они жгли украинские города и деревни, убивали невинное население и предавались своим обычным грабёжам.

Украинское Советское Правительство имеет честь заявить Французскому Правительству, что украинские денежные средства, внесенные в различные банки, поскольку они являются собственностью Украинского государства, принадле-

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Франции Бриана.

жат украинскому народу и его законному Правительству — Украинскому Советскому Правительству, власть которого в настоящее время распространяется на всю территорию Украины и признана субъектом международного права рядом международных договоров, в частности договором, заключенным в нынешнем году с Польской республикой в Риге*. Поэтому никто, в том числе и Французское Правительство, не имеет права располагать суммами, принадлежащими украинским рабочим и крестьянам. Всякое использование этих сумм без разрешения Украинского Правительства является актом насилия и превышения власти.

Украинское Советское Правительство, которое столько раз выражало желание восстановить нормальные отношения между Украиной и всеми государствами, и с Францией в частности, считает, что политика Французского Правительства по отношению к нему не соответствует интересам не только украинского, но и французского народа, нуждающегося в нормальных экономических сношениях со всеми странами, и в частности со странами, которые, как Украина, имеют особое экономическое значение. Поэтому Украинское Советское Правительство надеется, что французский народ и прежде всего рабочие массы не позволят своему Правительству вновь зажечь гражданскую войну, душить и разорять Украину.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 126(1263). 3 июня 1921 г.*

101. Записка Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красицу

Май 1921 г.

Всякие займы нам очень нужны, ибо главное теперь получить, и притом немедленно, товарный фонд для обмена на хлеб с крестьянами. Этой непосредственной цели теперь надо подчинить всю политику Наркомвнешторга.

Ответьте мне на это.

Ленин

*Печат. по тексту Ленинского сборника
XXXV, стр. 253.*

* См. т. III, док. № 350.

102. Пота Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР Представителю Политического Агентства Италии в Азербайджане Колаианни

Между 8 и 31 мая 1921 г.

В ответ на Ваше отношение от 8 мая с. г. за № 845 честь имею заверить Вас, что Азербайджанское Советское Правительство, несмотря на ряд объективных, не от его воли зависящих обстоятельств, всегда стремилось к тому, чтобы завязать самые тесные деловые торговые отношения с Италией, даже невзирая на отсутствие со стороны вашего Правительства признания де-юре Аз. ССР и ясно выраженного намерения его достигнуть установления договорных отношений между нашими странами.

Остаиваясь с чувством глубокого удовлетворения на совете вашего Правительства пароходным обществом вхождения в контакт с Советскими Республиками, что рассматривается нами как ясное выражение воли вашего Правительства завязать с Аз. ССР торговые связи, мое Правительство охотно примет все необходимые меры к тому, чтобы устранить все обстоятельства, способные затормозить или затруднить наше деловое общение с Италией.

Вполне понимая и должным образом оценивая Ваше заявление о необходимости поставить итальянские фирмы вне риска потерь при ведении ими торговых операций с Аз. ССР вследствие законодательных актов Аз. ССР, мое Правительство охотно согласится на выдачу тех или иных достаточных гарантий, при наличии которых итальянские фирмы могли бы уверенно начать торговые сношения с Аз. ССР.

Вместе с тем в целях укрепления в торговом мире Италии уверенности в возможности нормального товарообмена с Аз. ССР, принимавшей, как неоднократно мы заверяли Вас, все необходимые меры к охране интересов итальянских торговых фирм, мое Правительство не может не подтвердить своего принципиального согласия на то, чтобы по надлежащем выяснении обоснованности претензий соответствующих фирм на возмещение убытков, проистекающих из торговых операций между нами и Италией, было дано надлежащее удовлетворение.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Наркоминдел
[Гусейнов]

Печат. по арх.

В упоминаемом письме представителя политического агентства Италии в Азербайджане № 845 от 8 мая 1921 г., в частности, говорилось:

«Итальянское Правительство доказывает свое желание завязать самые тесные деловые отношения со всем составом Советских Республик — с

РСФСР, и в особенности с Закавказскими, поддерживая регулярные рейсы между итальянскими портами и Батумом. Кроме того, Итальянское Правительство советует всем частным пароходным обществам войти в контакт с советским торговым миром».

В письме выражалось также пожелание, чтобы итальянским фирмам были предоставлены соответствующие гарантии.

103. [Протокол о Согласительных комиссиях по ликвидации пограничных инцидентов, заключенный Уполномоченными Правительств РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польши — с другой]

[1 июня 1921 г.]

Собравшись в гор. Минске 1 июня 1921 года, Уполномоченные Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской и Белорусской Социалистических Советских Республик, с одной стороны, и Польской Республики — с другой, согласились на нижеследующую инструкцию для Согласительных комиссий по ликвидации пограничных инцидентов:

Инструкция

§ 1

В случае возникновения конфликтов на границе между Россией, Белоруссией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, таковые впредь до окончательного установления пограничной линии подлежат разрешению Согласительных комиссий по ликвидации пограничных инцидентов.

Решению Согласительных комиссий подлежат конфликты, возникшие со дня подписания настоящего протокола. Конфликты, возникшие до этого срока, подлежат разрешению в дипломатическом порядке.

§ 2

Вся граница между Россией, Белоруссией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, делится на пять участков, соответствующих участкам пограничных Подкомиссий, с тем, что на каждом участке работает особая Согласительная комиссия.

Деление это на участки может быть изменено по соглашению Правительств обеих сторон.

§ 3

Для работ по ликвидации конфликтов каждая сторона назначает свою часть комиссии из трех членов, которые съез-

жаются с представителями другой стороны для решения возникших споров.

§ 4

Местами съездов Согласительных комиссий назначаются для соответственных участков пункты: Полоцк и Вилейка; Минск и Несвиж; Олевск и Лахва; Новоград-Волинский и Кременец; Проскуров и Чертков.

Первые съезды состоятся 20 июня 1921 года в пунктах: Вилейка, Минск, Лахва, Нов[оград]-Волинский и Чертков.

Дальнейшие съезды происходят в сроки по соглашению сторон на предыдущем съезде с тем, однако, чтобы на каждом участке съезды происходили не реже одного раза в две недели.

§ 5

Задачей Согласительных комиссий является:

1) разрешение в духе взаимной доброжелательности и сохранения добрососедских отношений всякого рода возникших пограничных конфликтов между военными и гражданскими властями либо гражданами одной стороны и военными и гражданскими властями либо гражданами другой стороны;

2) выяснение причины возникших конфликтов и предложение соответствующим властям мер предупреждения подобных конфликтов впредь.

§ 6

Согласительные комиссии по заявлению одной из сторон:

1) собирают фактический материал, причем каждая сторона производит следствие на своей территории, стараясь представить возможно полное освещение конфликта; по взаимному соглашению стороны могут производить следствие и совместно;

2) решают, кто виноват в конфликте и каким образом он подлежит ликвидации.

§ 7

Решения Согласительных комиссий обязательны для обеих сторон.

При этом решения о возвращении предметов или людей являются окончательными, восстановление же о возмещении убытков с указанием подлежащей возмещению денежной суммы приобретают законную силу только после утверждения постановления соответствующими государственными органами той стороны, на которую возложена обязанность возмещения убытков.

§ 8

Решения Согласительных комиссий не предрешают вопроса о прохождении пограничной линии.

§ 9

Стороны в Согласительных комиссиях доводят до сведения другой стороны о мерах предупреждения, принятых по предложениям, предусмотренным в § 5 п. 2 настоящей инструкции.

§ 10

Решения и постановления Согласительных комиссий выносятся в письменном виде за подписью всех членов комиссии.

§ 11

Заседания Согласительных комиссий ведутся на языке сторон.

Председательствование на съездах ведется председателями обеих сторон поочередно.

§ 12

Члены Согласительных комиссий снабжаются мандатами от Комиссариата (Министерства) Иностранных Дел.

§ 13

Членам Согласительных комиссий гарантируется личная неприкосновенность и неприкосновенность багажа. Вес багажа каждого лица не может превышать 50 килограммов.

§ 14

Настоящая инструкция вступает в силу с момента ее подписания.

В удостоверение чего Уполномоченные Стороны подписали настоящий Протокол.

Минск, 1 июня 1921 года

*Лоренц
Иорданский*

*Роман Кноль
Ян Клим*

104. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции и Италии *

1 июня 1921 г. № 12451

Борьба трудящихся масс России за мир и за право самостоятельно располагать своей судьбой вступила в полосу новых испытаний. Гигантскими усилиями и чудесами героизма, доблестно отразив соединенные атаки со стороны внутренней контрреволюции и большинства держав извне, они завоевали право управляться собственными Советами рабочих и крестьян. Они надеялись отныне обеспечить себе возможность свободно отдаться внутреннему восстановлению России, сотрудничая с другими странами во взаимных интересах и для достижения поставленных перед ними экономических задач.

К сожалению, их надежда была обманута новой попыткой внешнего вмешательства и новым координированным нападением русской контрреволюции и иностранных правительств. Под защитой японских штыков белогвардейцы Владивостока, представляющие лишь ничтожную кучку, внезапно захватили власть в этом городе. Такой же переворот был совершен в Никольске-Уссурийске и в других оккупированных японцами местностях. Таким образом, отъявленнейшая контрреволюция водворена японской вооруженной силой в области ее оккупации.

Русские рабоче-крестьянские массы Дальнего Востока сделали все от них зависящее, чтобы добиться приемлемого мира с Японией. Они образовали отдельную демократическую республику, чтобы сделать возможным этот мир, и независимая Дальневосточная Республика подписала с этой целью соглашение с Японией, которая под этим именем условием и была готова вывести свои войска из этих областей и вернуть свободу русским народным массам Дальнего Востока. От их имени Правительство их республики неустанно стремилось к заключению полного соглашения с Японией, с тем чтобы жить с нею в мире и добрососедских отношениях. Но японское правительство ответило на миролюбивые усилия новым жестоким нападением на их внутреннюю свободу и на их внешнюю независимость.

Злейшие враги русских народных масс — крайние реакционеры, явной целью которых является завоевать Сибирь с помощью японских штыков и затем стать там подчиненными агентами японских завоевателей, насильственно захватили

* Вручена правительству Великобритании официальным представителем РСФСР в Великобритании Л. Б. Красным и правительству Италии председателем Российской экономической делегации в Италии В. В. Воронским; передана по радио на имя министра иностранных дел Франции Бриана.

власть в тех местах, на которые распространяется господство японских вооруженных сил. Однако этот первый шаг на пути к попытке завоевать Сибирь не является одиночным фактом. Японское правительство раздает своим отечественным капиталистам право на рыбную ловлю в водах Камчатки, каковое право до сих пор принадлежало русским кооперативам и другим нашим гражданам. Япония вводит там свой контроль и завладевает налогами с рыбных промыслов на Камчатке; это является самовольным захватом и расхищением богатств России, что Российское Правительство рассматривает как нарушение элементарных прав народных масс России. В то же время с помощью японской вооруженной силы остатки контрреволюционных банд Семенова и Каппеля держатся на границе Китая и занимают Китайско-Восточную железную дорогу, и только при поддержке японских вспомогательных войск банды Уигерна терроризируют Монголию и готовят там свои атаки против Российской Республики. Агенты японского империализма проникают в Среднюю Азию, стараясь поднимать там восстания, а эмиссары туркестанских контрреволюционных элементов стекаются в Японию для совместной выработки там своих планов. Российская Республика многократно повторяла свои мирные предложения японскому правительству, и тем не менее, несмотря на все стремления России к миру, японское правительство в настоящее время является инициатором новой интервенционистской кампании, направленной против власти русских рабочих и крестьян.

Советское Правительство, выразитель их воли, предупреждает японское правительство, что широкие народные массы России, взявшие свою судьбу в свои собственные руки и отразившие все атаки своих врагов, в состоянии будут победоносно вести эту новую борьбу и в более чем достаточной степени дадут почувствовать свою силу тем, которые напали на них.

Однако ответственность за эти враждебные акты не может быть возложена на одно лишь японское правительство. Имеются доказательства, что Французское Правительство в своей непримиримой вражде к власти рабочих и крестьян в России является активным подстрекателем этой новой интервенционистской кампании и принимает участие в японских завоевательных планах в Сибири. Советская Россия не может не считать все державы Антанты нравственно ответственными за это новое звено интервенционистской цепи, являющейся делом коллективного творчества держав Антанты. Она видит в этом со стороны Британского Правительства проявление враждебной деятельности, не соответствующей Англо-Русскому договору*.

* См. т. III, док. № 344.

Российское Правительство самым энергичным образом протестует против этих актов, направленных против России непосредственно или же косвенно против дружественной Дальневосточной Республики и оставляет за собой право сделать из этого неизбежные выводы.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 120(1263), 3 июня 1921 г.*

105. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии *

1 июня 1921 г. № 12157

Российское и Украинское Правительства согласны, чтобы русский миноносец или какое-либо другое русское военное судно, имеющее на своем борту Российско-Украинскую делегацию, встретилось в водах Днестровского лимана с Румынской делегацией, имеющей прибыть на румынском судне. Председателем Российско-Украинской делегации будет член Коллегии Украинского Народного Комиссариата Иностранных Дел и представитель его в Одессе, гражданин Яковлев, а членами ее — представители Главного штаба Медель и Главного морского штаба Степанов.

Народный Комиссар по Иностранным Дела РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Дела УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 119(1262), 2 июня 1921 г.*

106. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

1 июня 1921 г. № 945

Господин Министр,

Мне с сожалением приходится отметить, что Ваша нота от 14 мая сего года № 7060, полученная мною 20 мая, не дает удовлетворительного ответа на запросы моего Правительства, изложенные мною в ноте № 232 от 26 марта сего года **.

Мотивируя свой отказ возратить Российскому Правительству государственное имущество, отобранное у России и

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Ионеску.

** См. док. № 18.

увезенное в Финляндию кронштадтскими беженцами, и пытаясь оправдать свое намерение удержать вооружение, ими привезенное в Финляндию в виде обеспечения для покрытия расходов, которые данные беженцы причинят Финляндскому государству, Финляндское Правительство ссылается на «принципы международного права убежища, действующие в настоящее время», не указывая, однако, точно, какие это принципы, на которые оно в данном случае опирается.

Советское Правительство России вполне признает право убежища, позволяющее любому государству допустить на свою территорию и разрешить пребывание на ней подданных иностранных государств, преследуемых на их родине. Советское Правительство неоднократно доказывало, что оно реально признает право убежища, разрешая пребывание на своей территории и оказывая содействие и защиту выходцам из буржуазных стран, принужденных бежать от преследования со стороны своих правительств. Мне достаточно отметить факт, что после революции 1918 г. значительное число финляндских подданных нашло убежище и защиту в России. Точно так же Советское Правительство никогда не оспаривало право других стран давать убежище лицам, пытающимся уклониться от розысков суда в России. В особенности же Российское Правительство никогда не протестовало против того факта, что Финляндское Правительство приютило большое число русских контрреволюционеров.

Но как бы высоко ни ценило Российское Правительство право убежища, это ни в коем случае не обязывает его покрывать расходы, обусловленные содержанием контрреволюционеров, приютившихся за границей, так же как со своей стороны Советское Правительство никогда не думало требовать, чтобы расходы, вызванные иностранными беженцами, ищущими убежища в России, были бы уплачены государствами, из которых они прибыли. Однако Финляндское Правительство, претендующее удержать оружие, захваченное в России и вывезенное в Финляндию кронштадтскими беженцами, «в виде обеспечения для покрытия расходов, которые эти беженцы причинят Финляндскому государству», очевидно становится на нелепую точку зрения, которая никоим образом не может быть оправдываема никакими принципами или нормами международного права убежища.

Ввиду этого недопустимого толкования права убежища в Вашей ноте, господин Министр, и считая, что распоряжение Финляндского Правительства по этому вопросу находится в прямом противоречии с международными нормами, действующими в настоящее время, я принужден заявить от имени моего Правительства, что такое толкование может вызвать нежелательные осложнения, и я имею честь настаивать перед Финляндским Правительством на требовании сообразоваться

вернуть Советскому Правительству всю государственную собственность, включая вооружение, захваченное в России кронштадтскими беженцами и увезенное ими в Финляндию.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном почтении.

[Берзин]

Печат. по арх.

107. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР всем Представителям РСФСР в европейских странах

2 июня 1921 г.

Имеем сведения, что японцы по соглашению с Францией и при попустительстве других держав Антанты собираются перебросить врангелевцев во Владивосток для участия оттуда в интервенции против нас и против Дальневосточной Республики, связанной с нами договором и тесной дружбой.

Решительно протестуя против этого дальнейшего шага на пути возобновления интервенции, предостерегаем правительства, которых участие в этом деле возможно, что рассмотрим это как ярко враждебный шаг и будем делать выводы. Предостерегаем также широкие массы по поводу готовящегося нового удара. Передача японцами Владивостока крайне реакционной группе есть первый шаг на пути этой интервенции и перевозка туда Врангеля есть дальнейший шаг, открывающий японцам дальнейшие возможности.

Чичерин

Печат. по арх.

108. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле

Передано по радио

2 июня 1921 г. № 4464/4

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 16 мая и в дополнение к моей радиотелеграмме от 9 мая * считаю своим долгом сообщить Вам, что мое Правительство было бы виновато перед народом России, переживающим серьезный продовольственный кризис, если бы оно заняло пассивную позицию в отношении иностранных судов, использующих богатства русских территориальных вод. Вопрос о 3 судах, задержанных возле мыса Коиушин, будет в скором времени разрешен

* См. док. № 76.

подлежащим местным судом. В отношении безотлагательной отправки в Норвегию экипажей задержанных судов необходимые меры приняты.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Мишле от 16 мая 1921 г. говорилось:
«На Ваш № 10211 от 9 мая. Не затрагивая вопроса о том, является ли море к югу от линии Святой Нос — Канин Нос русским внутренним морем, я имею честь просить Вас о любезности освободить 3 задержанных судна, а также грузы и экипажи».

109. Письмо Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностраных Дел Великобритании

2 июня 1921 г. № НК 253

Г-и Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностраных Дел и имеет честь направить при этом копию Декрета о регламентации рыбной ловли и охоты на морского зверя в Ледовитом океане и в Белом море.

[Красин]

Печат. по арх.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР ОБ ОХРАНЕ РЫБНЫХ И ЗВЕРИНЫХ УГОДИЙ В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ И БЕЛОМ МОРЕ

1. Право РСФСР на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий простирается:

В Белом море — к югу от прямой линии, соединяющей мысы Святой Нос и Канин Нос; в Чесской губе — к югу от линии мыс Микулина — мыс Святой Нос и в Северном Ледовитом океане — на протяжении берега от государственной границы с Финляндией до северной оконечности Новой Земли, а вглубь — на расстоянии 12 морских миль от линии наибольшего отлива, как по материковому побережью, так и по побережью островов.

2. На вышеописанном водном пространстве право производства рыбного и звериного промыслов предоставляется лишь русским гражданам по особым письменным разреше-

ниями местных органов Главного Управления по Рыболовству и Рыбной Промышленности («Главрыбы»).

3. Народному Комиссариату Продовольствия, по соглашению с Народным Комиссариатом по Морским Делах, а в подлежащих случаях с Народным Комиссариатом по Иностранным Делах, предоставляется право, в развитие настоящего декрета, издавать инструкции и устанавливать правила и распорядок производства рыбных и звериных промыслов в районе, означенном в ст. 1, включительно до запрещения производства промыслов в определенных местах, в определенное время или на определенные сроки, а также определенными орудиями и способами.

4. Лица, виновные в нарушении настоящего декрета или инструкций и правил, издаваемых в его развитие Народным Комиссариатом Продовольствия, предаются народному суду для наложения взыскания вплоть до конфискации судов и иных приспособлений, при посредстве которых производился промысел, со всем снаряжением и грузом на них находящимся.

5. Охрана рыбных и звериных угодий в районе, означенном в ст. 1 настоящего декрета, возлагается на суда военного флота и пограничную охрану РСФСР.

6. Настоящий декрет вступает в силу с 1 июня 1921 года.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
Н. Горбунов
Секретарь
Л. Фотиева

24 мая 1921 года.

*Письмо Л. Б. Красина печат. по арх. При-
ложение — по «Собранию законов...»,
№ 49, 2 сентября 1921 г., стр. 351—352*

На письмо Л. Б. Красина от 2 июня 1921 г. был получен следующий ответ помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори от 27 августа 1921 г.:

«Сэр,

1. Я уполномочен лордом Керзоном оф Кедлстон в ответ на Вашу ноту № НК/253 от 2 июня заявить, что на вопрос о регламентации охоты на морского зверя и рыбной ловли вдоль северного побережья России обращено внимание компетентных департаментов Правительства Его Величества.

2. Правительство Его Величества не видит никаких причин отказываться от постоянно им проводимой политики серьезного возражения против любого расширения границы территориальных вод за пределы существующей границы в три морские мили, однако оно признает, что условия, касающиеся охоты на морского зверя, в некоторой степени отличаются от условий, касающихся рыбной ловли в обычном смысле слова, и поэтому

оно было бы вполне готово рассмотреть конвенцию, специально предназначенную для охраны морской рыбной ловли при условии, что не будет при этом затрагиваться более широкий вопрос о расширении существующих границ территориальных вод для рыбной ловли».

110. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Помощнику Министра Иностранных Дел Великобритании Грегори

2 июня 1921 г. № НК 254

Уважаемый господин Грегори,

Я уполномочен г-ном Красиным ответить на Вашу ноту от 23 мая, касающуюся 40 беженцев, эвакуированных в Египет из южной России после поражения ген. Деикина.

Г-н Красин пожелал указать, что репатриация данной отдельной группы не может быть разрешена удовлетворительным образом до тех пор, пока не будет поднят более широкий вопрос о судьбе всех беженцев, очутившихся в настоящее время в Египте и Месопотамии благодаря аваятиуре бывших русских генералов.

Наиболее целесообразный путь для облегчения участи и оказания помощи этим многочисленным солдатам заключается в том, чтобы было разрешено специально иазиаченной комиссии Советского Правительства посетить места их сосредоточения и изучить на месте возможности их возвращения в Россию.

Я должен добавить, что было бы также необходимо, чтобы Британское Правительство создало благоприятные условия для их возвращения, а также для возвращения всего Черноморского флота России, уведенного из России Францией.

[Клышко]

Печат. по арх.

111. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии *

2 июня 1921 г.

20 мая 1921 года в г. Владивостоке чинами русской милиции была обнаружена преступная шайка, имевшая склад оружия на квартире японского гражданина. Чинам милиции, однако, не удалось арестовать участников этой шайки вследствие насильственного и самочинного вмешательства японской жандармерии. Русской милицией как раз в это время были получены определенные сведения о подготовляющемся

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Японии Утида.

противоправительственном выступлении во Владивостоке, но японское командование, которому это также было хорошо известно, не только не препятствовало незаконному вооружению участвовавших в этом выступлении преступных элементов, но, наоборот, в день выступления последних, 26 мая, оно окружило своими войсками милицию и народную охрану и потребовало от них сдачи оружия; против же разнuzданных банд не было принято своевременно никаких мер. В то же время японское командование несколько не препятствовало занятию правительственных учреждений агентами освобожденной им семеновской банды. Словом, поведение японского командования на этот раз ничем не отличалось от его действий во время попытки к перевороту во Владивостоке 30 марта 1921 г.

Избранное Учредительным Собранием Правительство Дальневосточной Республики, выполняя волю народа, стремилось всемерно к установлению твердого правопорядка на всей территории русского Дальнего Востока и к установлению дружественных взаимоотношений со всеми другими народами. Правительство принимало все меры к тому, чтобы ликвидировать возможно скорее результаты той разрухи, которая досталась Правительству в наследство от разбойных и заклейменных всем цивилизованным миром банд Семенова. Возмущенные действиями этих банд, атаманов, население Забайкалья, которое на своей спине испытало все ужасы семеновских зверств, вооружившись самодельными пиками, косами, изгнало Семенова и его разбойников. То тяжелое финансовое и экономическое положение, в котором оказался народ Дальневосточной Республики, требовало, прежде всего, внутреннего и внешнего мира и неустанной дружной работы всех слоев населения.

Послушное воле народа Правительство Дальневосточной Республики в первую очередь всемерно стремилось к прекращению гражданской войны. Собравшееся в Чите Учредительное Собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, энергичной своей работой установило основные законы молодой Республики, которые воплотили в себе с наибольшей полнотой самые широкие принципы демократизма, руководствуясь которыми, народ и Правительство Дальневосточной Республики шли бы мирным путем строительства внутренней жизни, если бы не постоянное вмешательство японского командования, которое дало возможность отступившим баидам укрыться на китайской территории. Японское командование также взяло под свою защиту и покровительство банды Савельева, засевшего в Гродеково, не приняло никаких мер, чтобы предупредить и не допустить с их стороны насилия над мирными жителями, которых пороли и подвергали всяким другим истязаниям.

Наряду с этим японское командование чинило всякие препятствия Народному Собранию Приморской области в деле ликвидации указаний выше шаек и банд.

Кажется совершенно излишним объяснять и доказывать, насколько недружелюбным и вредным является такой образ действий японского командования в отношении русского народа на Дальнем Востоке. Ни для кого не секрет больше, как заявил мне в беседе на днях один из представителей находившейся в данное время в Чите американской миссии, что непорядок в пределах Дальневосточной Республики наблюдается только лишь там, откуда еще не ушли японские войска; там же, где войск этих нет, заявил далекий американец, он чувствует себя столь же хорошо и спокойно, как и в родной ему демократической Америке.

Как стремится японское командование обеспечить мир и порядок в Приморской области, видно хотя бы из того факта, что, действуя указанным выше образом, японское командование само нарушает навязанное им бывшему владивостокскому правительству соглашение от 29 апреля 1920 г., несмотря на свои постоянные заявления о том, что оно свято его исполняет. Правительство Дальневосточной Республики спрашивает, на каком пункте соглашения от 29 апреля 1920 г. основывает японское командование свое право разрушать русскую милицию Приморской области. Правительство Дальневосточной Республики может это объяснить лишь полной растерянностью японского командования в те моменты, когда покровительствуемые им бандитские элементы стремились произвести насилия и грабеж над мирным населением и государственным достоянием Дальневосточной Республики. Правительство Дальневосточной Республики объясняет это растерянностью потому, что отказывается допустить здесь злой умысел, который граничил бы уже с преступлением и заклеил бы позором все Японское Правительство.

Неужели Японское Правительство не сумеет авторитетно положить предел такому поведению японского командования в Приморской области. Неужели оно допустит дальнейшую связь с преступными элементами. Правительство Дальневосточной Республики всю ответственность за такой образ действий японского командования вынуждено будет в дальнейшем отнести на счет Японского Правительства, так как нельзя допустить, чтобы распоряжения последнего японским командованием не выполнялись и чтобы, следовательно, командование это не подчинялось единому Японскому Правительству, а представляло бы собой самодовлеющую и независимую от него власть.

Правительство Дальневосточной Республики искренне желает строить свои взаимоотношения с японским народом не на старых обидах, причиненных русскому населению

японскими войсками за время интервенции, — оно готово забыть обиды и строить взаимоотношения на полиой взаимной готовности обеих сторон к установлению действительно дружеских и добрососедских отношений на основе справедливости и полного уважения права другой стороны. Пусть Японское Правительство сделает честное и открытое заявление перед всем миром о своих претензиях на русском Дальнем Востоке, такое же честное и открытое, как заявление народа и Правительства Дальневосточной Республики о его стремлении к внутреннему и внешнему миру и о прекращении военной интервенции. Правительство и народ Дальневосточной Республики не только не уклоняются от постановки этих вопросов, но, напротив того, стремятся всемерно к скорейшему их разрешению, и не наша будет вина, если Японское Правительство и японское командование не станут на честный и открытый путь.

Если снова искусственно разжигаются кровавые беспорядки, то пусть весь мир знает, что японское командование всячески этому содействует, а Японское Правительство не препятствует этому. Мы же от имени всего народа русского Дальнего Востока решительно требуем, чтобы Япония в наши дела не вмешивалась. Правительство Дальневосточной Республики от имени всего избравшего его населения русского Дальнего Востока требует от Императорского Японского Правительства и японского народа ясного и определенного ответа на следующие вопросы:

1) Считают ли Японское Правительство и японский народ правильным постоянное вмешательство японского командования в русские дела вопреки воле всего русского народа на Дальнем Востоке?

2) Будет ли оно [Японское Правительство] и в дальнейшем оказывать содействие гнусным преступникам и хунхузам из шаек Семенова, Унгерна и прочих и чинить препятствия властям Дальневосточной Республики в борьбе с этими бандитами?

3) Считает ли оно необходимым установление добрососедских отношений с Дальневосточной Республикой?

4) Считает ли оно необходимым обеспечить интересы своих коммерсантов на территории Дальневосточной Республики единственно возможным путем установления прочного торгового договора?

5) Намерено ли Японское Правительство эвакуировать японские войска, находящиеся на территории Дальневосточной Республики, которые служат, как это показал трехлетний опыт, не установлению дружеских отношений и закреплению каких-либо преимуществ для японских резидентов в пределах Дальневосточной Республики, а как раз наоборот, являются неиссякаемым источником ненависти к Японии?

Мы надеемся, что в целях взаимного понимания между обонми народами Японское Правительство не замедлит дать ясный, скорый и определенный ответ на все поставленные вопросы. Мы уверены, что Японское Правительство станет на более правильный и твердый путь в своих взаимоотношениях с русским народом. Мы твердо убеждены, что позорной политике захватов и насилий будет положен решительный конец, и Японское Правительство вступит на реальный путь установления справедливых и действительно дружеских отношений к русскому народу. Правительство Дальневосточной Республики уверено, что такое решение вопроса даст лучшие результаты японскому народу, и, приветствуя такую постановку вопроса, оно категорически требует:

1) Определенного заявления Японского Правительства и командования о решительном с их стороны отказе от поддержки в городе Владивостоке самозванного правительства Меркулова. Оно уверено, что авантюра эта обречена на несомненную гибель.

2) Оружие милиции и народной охраны должно быть немедленно возвращено японским военным командованием.

3) Японское военное командование не должно мешать представителям Правительства [ДВР] производить аресты преступников и налаживать порядок.

4) Японское военное командование не должно чинить местным законным властям Дальневосточной Республики, а равно и командированному в город Владивосток Областному Эмиссару Правительства Товарищу Министра Иностранных Дел гражданину Кожевникову никаких препятствий в деле осуществления ими возложенных на них обязанностей по установлению порядка.

Охрану всех иностранцев, находящихся на территории Дальневосточной Республики, Правительство последней берет на себя и торжественно заявляет, что, если японское командование не будет вмешиваться во внутреннюю жизнь Республики, то ни один волос не упадет с их головы и они будут пользоваться тем же гостеприимством, каким пользуются иностранные граждане на территории, очищенной от интервенционистских сил.

От имени Правительства Дальневосточной Республики, избранного Учредительным Собранием, а также от имени всего русского народа Дальнего Востока во всеуслышание заявляем, что никакие авантюры, подобно владивостокской, не заставят Правительство сойти с пути неуклонного осуществления воли народа, выраженной в принятых Учредительным Собранием основных законах Республики. Оно всемерно будет бороться со всяким бандитизмом, откуда бы он ни исходил, и будет защищать суверенные права русского народа на

Дальнем Востоке, твердо рассчитывая на полную поддержку его в этом деле со стороны всего цивилизованного мира.

Если Японское Правительство уклонится от ясного и определенного ответа на поставленные народом Дальнего Востока вопросы и если оно откажется от выполнения поставленных законных требований русского народа, русский народ Дальнего Востока и его Правительство вынуждены будут сложить ответственность за продолжение гражданской войны и отсутствие нормального порядка в Приморской области с себя и отнести ее целиком на счет постоянного вооруженного вмешательства японского военного командования во внутренние дела Дальневосточной Республики и всю тяжесть ответственности перед всем культурным миром должны взять на себя Японское Правительство и японский народ.

Мы твердо убеждены, что Японское Правительство приступит немедленно к обсуждению создавшегося ненормального положения с Правительством ДВР и найдет вместе с ним мудрое решение.

Министр Иностранных Дел Дальневосточной Республики
Игнатий Л. Юрин

Чита, 2 июня 1921 г.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Japanese Intervention in the Russian Far East», pp. 155-160.

112. Инструкция Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Афганистане

3 июня 1921 г.

Уважаемый товарищ,

Вы назначаетесь на пост, занимавшийся до сих пор тов. Сурицем, как раз в момент заключения нами договора с Англией*, обильно обзывающего нас в особенности по отношению к Афганистану применять известные Вам постановления. На Вас возлагается обязанность в Вашей политической работе в Афганистане строжайшим образом сообразоваться с постановлениями Англо-Русского соглашения. Однако предначертанная последним линия есть лишь частичное проявление еще более важного основного фактора нашей политики. И внутренняя, и внешняя политика Советской России суммируется в настоящее время единым словом: реконструкция.

Все наши силы направлены на восстановление нашего хозяйства и на положительную созидательную работу на почве

* См. т. III, док. № 344.

нашего строя. Мы лучше всего будем работать для осуществления наших идеалов, если будем сосредоточивать наши силы на положительной созидательной работе и на экономическом восстановлении России. Это даже единственный путь, который лежит перед нами в настоящее время для выполнения наших исторических задач. И в моих докладах на заседаниях ВЦИК и в неоднократных выступлениях тов. Ленина отношение между Советской Россией и ее капиталистическим окружением характеризовалось как мирный поединок на почве восстановления разрушенного хозяйства. Тот, кто победит в мирном поединке экономической созидательной работы, тот будет победителем в области осуществления тех или других идеалов, проведения в жизнь того или другого строя.

Господствующее положение Англии в мировом хозяйстве делает для нас особенно важным и ценным мирное сотрудничество с Англией в экономической области. В Вашей политической работе на Востоке Вы должны считаться и с нашим общим положением, заставляющим нас ставить в первую очередь задачи по восстановлению нашего хозяйства, и с тем значением, которое для этой цели представляет Англия.

Вы должны исходить из изложенных выше основных фактов нашей политики, подходя к стоящим перед нами задачам на Востоке. Наша политика есть политика мира и сотрудничества между всеми народами. В настоящее время, когда восточные народы, как экономически отсталые, болезненно ощущают иностранное экономическое угнетение, социалистическая Советская Россия является для них естественным другом.

Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью Вашей деятельности развитие нашей дружбы с Афганистаном. Дружба предполагает взаимное содействие, и, исходя из нашего желания по мере возможности способствовать развитию и процветанию дружественного Афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом мирном поприще все содействие, какое в наших силах. Вы должны изучить нужды и потребности Афганистана и выяснить желания его правительства с тем, чтобы в развитие и в исполнение Русско-Афганского договора* мы могли оказывать ему посильное содействие в целях способствования его развитию и благосостоянию.

Вам поручается обратить особенно серьезное внимание на реформистскую программу эмира. В нынешней стадии развития Афганистана, просвещенный абсолютизм типа нашего XVIII столетия является для него серьезным прогрессивным

* См. т. III, док. № 309.

явлением; мы не можем и не должны подходить к Афганистану с мерилami экономически развитых стран. Разумеется, ни на минуту мы не должны забывать и оставлять в тени громадное различие между программой коммунизма и между той программой, которая осуществляется и может осуществляться нынешним афганским правительством. Мы не должны ни на минуту прятать наше лицо. Но это не мешает нам выражать сочувствие и оказывать полное содействие реформистским начинаниям дружественного афганского правительства и прогрессивному творчеству просвещенного абсолютизма в Афганистане. Мы ни на минуту не делаемся ни монархистами, ни приверженцами абсолютизма. Это должно быть ясно всякому. Но реформистским начинаниям прогрессивно настроенного эмира мы оказываем посильную помощь.

Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране. Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самодеятельности наших народов. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в самодеятельность вашего народа; мы оказываем содействие всякому явлению, которое играет прогрессивную роль в развитии вашего народа. Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда в нынешней стадии его развития.

С другой стороны, Вы должны считаться с некоторыми опасными для нас уклонами в известной части афганских правящих кругов, мечтающих о создании коалиции реакционных мусульманских государств под афганской гегемонией. До сих пор английские агенты поддерживали и всячески развивали эти опасные для нас стремления некоторой части афганского правительства. Мы с полной лояльностью исполняем договор с Англией, и мы, со своей стороны, имеем право требовать от нее такой же лояльности. Вам поручается внимательно следить, не продолжают ли со стороны английских представителей те же попытки играть на опасной для нас струнке стремлений некоторых афганских политических деятелей к реакционной панисламистской гегемонии и не продолжают ли английские агенты таким путем создавать затруднения для Советской власти в Средней Азии.

Мирное сотрудничество между народами конкретно представляется нам прежде всего в форме товарообмена, и Афганистан и в этом отношении представляет для нас большую ценность. Не место здесь входить в детали этого вопроса, ибо это есть задача Наркомвнешторга. Укажу только на то, что и в этой области имеются опасные уклоны, против которых Вы

должны быть настороже, а именно — стремление некоторой части афганских торговых кругов заниматься в Средней Азии спекуляцией и наносить серьезный вред экономическому положению последней. Как раз экономическая область нашего сотрудничества с Афганистаном при ее громадном положительном значении для нас и при серьезности того вреда, который могут нанести нам указанные опасные уклоны в этой области, заставляет нас обратить серьезное внимание на развитие нашей консульской сети в Афганистане, право на которую дает нам Русско-Афганский договор. Консулы в Афганистане необходимы нам для развития товарообмена и необходимы также и для того, чтобы бороться против тех отрицательных явлений, о которых я сказал выше. Мы ожидаем от Вас тщательного изучения этого вопроса и присылки нам возможно скорее исчерпывающего доклада об экономических перспективах в Афганистане и о задачах, стоящих в связи с этим перед нашими консулами.

Основная мысль, с которой Вы должны подходить ко всем стоящим перед Вами задачам, есть длительный характер нынешнего периода нашего развития и мировых отношений вообще. Историческое развитие в данный момент идет замедленным темпом. Совершаемая нами работа рассчитана на долгий срок. Точно так же и наши отношения с другими государствами носят характер длительной медленной и кропотливой работы. Такова и стоящая перед Вами в Афганистане крайне ответственная и важная для всей нашей жизни политическая и экономическая работа.

С коммунистическим приветом,
[Чичерин]

Печат. по арх.

113. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

3 июня 1921 г.

Итальянское правительство предложило спешно подписать предварительный договор, выбрав главные пункты английского. Мы согласились внести проект: представительство с дипломатическими гарантиями, торговое представительство; обеспечение [сохранности] золота, имущества; немедленное возобновление торговли, отсрочка общих вопросов, также о возмещении убытков до заключения политических договоров.

Воровский

Печат. по арх.

114. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

6 июня 1921 г. № 11/1297

Господин Посол,

В ответ на Ваш № 498 от 3 июня, к которому приложены инструкции, я должен прежде всего заметить, что статья XV Московского договора *, на которую Вы ссылаетесь, осталась невыполненной отнюдь не по вине Российского Правительства или Правительств Закавказских Советских Республик, а по той единственной причине, что Турецкая делегация, уехавшая из Тифлиса на непродолжительное время для того, чтобы вступить в прямой контакт со своим Правительством, с тех пор в Тифлис не возвращалась, что сделало невозможным заключение договоров, предусмотренных между Турцией и Закавказскими Республиками.

Вследствие этого последние еще не взяли на себя обязательств, которые основаны на Московском договоре и будут вытекать для них из договоров, которые они подпишут с Правительством Великого Национального Собрания. Однако они не отказываются от выполнения уже теперь статьи XII, касающейся права жителей карсской территории покинуть эту территорию, если они того пожелают. Для меня нет сомнений в том, что сообщения, сделанные нам относительно якобы имевшего место отказа каких-то пограничных властей допустить молочан на территорию Советских Республик, являются результатом недоразумения, поскольку в ходе нашего обмена мнениями с Закавказскими Правительствами относительно русского населения карсской территории указанные правительства никогда не ставили под сомнение своей готовности допустить молочан на свою территорию. Однако следует добавить, что согласно той же статье жители, которые желают покинуть данную территорию, в силу договора имеют право взять с собой все свое имущество, в чем, к сожалению, было отказано молочанам турецкими властями; более того, молочане подверглись ограблению и всякого рода притеснениям; их лишили земельных участков, выгнали из домов и, полумертвых от голода, загнали в саран и стойла. Именно это неслыханное обращение, которому подверглось русское население упомянутой территории, вызвало такое волнение в Советских Республиках, что мы считаем необходимым категорически настаивать на том, чтобы было произведено строгое расследование действий тех, кто несет за все это ответственность.

* См. т. III, док. № 342.

Принудительная мобилизация русского населения карсской территории равным образом противоречит статье XII и является актом произвола, против которого мы протестуем самым решительным образом.

Ваши сообщения относительно так называемых революционеров на карсской территории кажутся мне досужим вымыслом, проистекающим от тех элементов, которые хотят поколебать дружбу, столь счастливо установившуюся между нашими двумя странами и столь необходимую как одной, так и другой стране. Я позволю себе высказать предположение, что наличие среди ваших властей определенных элементов, враждебно относящихся к тесному союзу между вашим Правительством и такой революционной Республикой, как наша, может быть причиной появления ложных сведений, заведомо направленных к тому, чтобы посеять среди ваших руководителей чувство подозрения по отношению к союзной Республике.

Армянское Советское Правительство, местопребыванием которого является Эривань, в числе других правительств проводит тот же внешнеполитический курс, что и Российское Правительство, и отнюдь не питает каких-либо подрывных намерений по отношению к турецким властям на территориях, отныне признаемых за вами. Эти сообщения о пресловутых революционерах совершенно не объясняют, однако, принятия мер в отношении молокаи — религиозной секты, не имеющей ничего общего с большевистскими революционными идеями. Как и в мусульманских странах, никто и не подумает обвинить реакционных улемов в прокоммунистических действиях, и более чем странно объяснять мнимыми происками этих последних преследования, направленные против христианской секты, отдаленной от мирских дел. То предположение, что молоканы могут быть выселены в центр Малой Азии, может вызвать у нас лишь чувство истинного негодования.

Позволяю себе надеяться, что Вы сделаете самые энергичные представления Правительству Великого Национального Собрания, чтобы устроить возможность подобных действий, которые могли бы привести лишь к необходимости принятия репрессивных мер, так как широкие массы наших соотечественников не согласились бы с тем, чтобы подобные действия оставались без ответа.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

115. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину
Копии — В. И. Ленину
Ф. Э. Дзержинскому
Наркомпуть

6 июня 1921 г.

Крупнейшая английская фирма Виккерса совместно с германским Круппом предлагает Советскому правительству учредить общество по ремонту русских паровозов путем использования либо русского завода, либо заводов прибалтийских государств.

Предложение заслуживает величайшего интереса, так как при дальнейшем развитии несомненно позволит нам делать заказы в долгосрочный кредит. О дальнейшем ходе переговоров буду уведомлять своевременно, а пока прошу не заключать никаких договоров на ремонт паровозов за границей без предварительного сношения с Лондоном. Виккерс-Крупн рефлектируют на 1000 локомотивов, надо это иметь в виду при переговорах с финляндцами.

Красин

Печат. по арх.

116. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

9 июня 1921 г. № ЛК 272

Г-н Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и имеет честь сослаться на ноту от 1 июня, касающуюся депортации в Россию некоторых русских граждан.

Г-н Красин желает указать, что ссылка Британского Правительства на международную практику в вопросе депортации едва ли применима к данному случаю, поскольку политические и дипломатические отношения между Советской Россией и другими странами, включая Великобританию, к сожалению, все еще далеки от нормальных отношений. Само Британское Правительство устами своих отдельных членов неоднократно заявляло о своем нежелании рассматривать Российское Советское Правительство наравне с правительствами «цивилизованных государств». Даже после подписания Англо-Русского торгового соглашения * Россия и Англия

* См. т. III, док. № 344.

продолжают находиться лишь в состоянии «перемирия», о чем упомянул сам британский Премьер-Министр во время переговоров в декабре прошлого года.

В частности, параграф «Б» преамбулы Торгового соглашения никоим образом не накладывает на Советское Правительство обязательства разрешать свободный въезд в Россию каждому русскому, а лишь устанавливает взаимное обязательство со стороны Российского Правительства не препятствовать возвращению в Великобританию английских граждан, проживающих в России, а со стороны Британского Правительства не препятствовать возвращению в Россию русских граждан, проживающих в Соединенном Королевстве. Это, конечно, было понято так, что в обоих случаях возвращение соответствующих граждан в их страны может быть осуществлено лишь при условии, что их соответствующие правительства пожелают принять их.

Более того, в то время как согласно Торговому соглашению между Великобританией и Россией существует состояние перемирия, с другими членами Антанты Советская Россия еще не заключила даже перемирия. Вплоть до последнего времени, и очевидно даже и сейчас, Франция открыто поддерживает генерала Врангеля, чья авантюра в России стоила жизни десяткам тысяч русских крестьян и рабочих и нанесла непоправимый материальный ущерб русскому народу. Другой член Антанты — Япония в течение последних нескольких дней осуществила переворот на Дальнем Востоке и своими вооруженными силами удерживает Владивосток и другие города.

При данной международной обстановке Российское Правительство подвергло бы опасности жизненные интересы России, если бы оно разрешило неограниченный въезд в Россию всем лицам, которые являются русскими по происхождению или которые утверждают, что они являются русскими гражданами.

Российское Правительство не может принять во внимание мотивы, согласно которым Британское Правительство или другое какое-либо правительство может решать вопрос о депортации русских граждан. В то же время оно не может не рассматривать несовместимым с интересами Российского государства то обстоятельство, при котором порты и пограничные районы Советской России наводнялись бы людьми, чье отношение к существующему режиму в России является, мягко выражаясь, сомнительным.

Утверждение, содержащееся в параграфе 3 британской ноты от 1 июня относительно того, что Советское Правительство отказывается принять своих граждан в расчете побудить тем самым Британское Правительство предпринять меры для скорейшего возобновления полных официальных отно-

шений с Россией, следует поэтому считать недоразумением. Советское Правительство, как это видно из вышеизложенного, имеет серьезные основания для отказа во въезде в Россию нежелательным элементам русского происхождения до тех пор, пока не будут возобновлены нормальные политические отношения между Россией и правительствами Антанты. С другой стороны, поскольку вопрос о нахождении в Англии нескольких десятков русских не может сам по себе представлять особой трудности для Британского Правительства, настойчивые попытки Британского Правительства добиться, чтобы Россия приняла всех депортируемых граждан, заставляют прийти к выводу, что здесь преследуется какая-то скрытая цель. Однако Российское Советское Правительство не хочет верить этому.

Будучи вынужденным до возобновления нормальных дипломатических отношений со странами Антанты отклонить предложение о принятии всех депортируемых русских граждан, Российское Советское Правительство в то же самое время готово рассмотреть отдельные обращения по вопросу въезда и, где это возможно, дать разрешение отдельным лицам на въезд на русскую территорию.

Что же касается допуска в Россию лиц, которые симпатизируют целям Советского Правительства и желают вернуться на Родину, то Советское Правительство с готовностью рассмотрит обращения таких лиц и, по мере возможности, постарается удовлетворить их просьбу, ибо оно, естественно, заинтересовано в увеличении числа квалифицированных работников в России.

[Красин]

Печат. по арх.

117. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР представителю фирмы «Америкэн Балтик энд Рашэн импорт» Лейку

10 июня 1921 г.

Внимание господина Джеймса Ричардса Лейка.

Ваше письмо, адресованное Всероссийскому [Центральному] Исполнительному Комитету относительно ввоза товаров из Соединенных Штатов в Россию, было направлено в наше ведомство.

Мы с сожалением констатируем, что вследствие позиции, которую Правительство Соединенных Штатов продолжает занимать по отношению к России, никакие сколько-нибудь

значительные торговые отношения между Россией и Соединенными Штатами не могут иметь места. Такая позиция делает невозможным успешное проведение деловых операций, лишая обе стороны элементарных гарантий, требующихся для международной торговли.

Максим Литвинов,
Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Д. Р. Лейка ВЦИК РСФСР от 29 марта 1921 г. говорилось:

«Вниманию господина Калинина.

Господа,

Не будете ли Вы столь любезны дать нам адреса и наименования кооперативов, которые хотели бы иметь деловые отношения с Америкой. Мы имеем собственные склады и конторы в Риге и Нью-Йорке. У нас всегда имеется в наличии большое количество сырья для промышленности и машинное оборудование всех видов.

Мы были бы рады ознакомить Вас с ценами, а также оказать содействие в доставке в Россию из Соединенных Штатов любых машин, станков и машинного оборудования всех видов, которые Вам потребуются».

118. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции *

13 июня 1921 г. № 13092

Российское Правительство позволяет себе напомнить Французскому Правительству свои заявления последнему от 22 апреля ** в ответ на радиотелеграммы от 8 и 16 апреля. Российское Правительство указало на явное нарушение Французским Правительством Копенгагенского соглашения***, устанавливающего, что Французское Правительство должно вернуть на родину, в Советскую Россию и на Украину, всех русских военных, а также всех гражданских лиц, которые заявят о своем желании вернуться, и что оно должно обеспечить перевозку их до гавайей или до границ Советской России или Украины. Это соглашение требует равным образом, чтобы судебные дела, начатые против русских или украинских выходцев, были прекращены и что новые дела не могут быть начаты против них до их выезда

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Франции Бриана.

** См. док. № 59.

*** См. т. II, док. № 310, 311.

на родину, а также, что к ним не будут применены наказания, приговоры и требования фискального характера, объектами которых они были или могут стать.

В нарушение вышеупомянутых постановлений Французское Правительство, указав в своих радио от 8 и 16 апреля, что русские солдаты, вернувшиеся, по его заявлению, в гражданское состояние, равно как и другие выходцы из России, находятся еще во Франции, предложило Российскому Правительству перевезти их не до России или до Украины, а только до французской сухопутной или морской границы. Кроме того, по призыванию самого Французского Правительства, не только не были прекращены начатые против русских выходцев судебные дела, но что большое число их еще подвергается режиму французских гражданских или военных тюрем.

22 апреля Российское Правительство заявило, что оно не может рассматривать предложения Французского Правительства иначе, как маневр, имеющий целью скрыть его недобросовестность по отношению к России. В то же время, принимая во внимание обстоятельства, сопровождавшие выполнение Копенгагенского соглашения, Российское Правительство заявило, что единственным выходом, отвечающим справедливости и его законным требованиям, была бы отправка во Францию Российской контрольной комиссии, которая могла бы на месте следить за осуществлением соглашения. Никогда не отступавшее от этого соглашения Российское Правительство еще раз настаивало на необходимости точно выполнить постановления, касающиеся возвращения на родину российских выходцев за счет Франции.

Не получив никакого ответа от Французского Правительства, оставившего без исправления все несправедливости, причисленные Российскому Правительству и его гражданам во Франции, Российское Правительство вынуждено констатировать, что Французское Правительство с очевидной преднамеренностью нарушает или не выполняет соглашение о репатриации. Российское Правительство поэтому вынуждено установить факт, что на одно лишь Французское Правительство падает ответственность за испытания, которым подвергаются французские граждане, прибывшие недавно из отдаленных областей и потому оставшиеся еще в России, среди которых имеется много женщин и детей, так как их возвращение на родину не может состояться вследствие фактической отмены Французским Правительством соглашения, заключенного по этому предмету.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

119. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

13 июня 1921 г. [№ 11/1354]

Господин Посол,

В ответ на Ваше письмо за № 518 от 9 июня я вынужден констатировать, что точные сведения, полученные нашим Правительством либо прямым путем, либо через нашего Представителя в Закавказских Республиках гр-иа Лиграна, дают совершенно иную картину переговоров, имевших место между этими Республиками и Турецкой делегацией, чем они представляются в Вашем вышеупомянутом письме.

Не только ни одно из Закавказских Советских Правительств не заявляло о том, что лишь Закавказская федерация, которую еще нужно образовать, могла бы заключить договор с Турцией, но между этими Правительствами и Турецкой делегацией было даже условлено, что будут заключены сепаратные договоры между Турцией и тремя Закавказскими Советскими Республиками при условии, что эти три договора будут выработаны на общей конференции Турции и этих Республик.

Сделанное Турецкой делегацией Азербайджанской Республике, а затем и Грузинской Республике предложение о заключении с каждой из них сепаратного договора отнюдь не было отклонено этими двумя Республиками; только к нему было добавлено условие о том, что договор, который должен вытекать из Московского договора*, будет заключен также между Турцией и Армянской Советской Республикой. Две вышеупомянутые Закавказские Республики потребовали, чтобы договор, который они подпишут с Турцией, а также договор, который будет подписан между Турцией и Армянской Советской Республикой, были выработаны на общей конференции Турции и этих трех Советских Республик. Турецкая делегация согласилась с этим требованием, и сочла необходимым предварительно снести непосредственно со своим Правительством и с этой целью выехала в Турцию. Турецкая делегация попросила, чтобы указанная общая конференция состоялась в Карсе, на что ей было указано, что основная трудность в удовлетворении этого пожелания заключается в плохой телеграфной связи между Карсом и Тифлисом. После отъезда Турецкой делегации указанные переговоры были прерваны и не возобновлялись. Тов. Мдивани, который недавно вернулся из Тифлиса, встретил в

* См. т III, док. № 342.

Трапезунде Юсуфа Кемаля, который еще не добрался до Ангоры, чем и объясняется задержка созыва турецко-кавказской конференции.

В дошедших до нас сведениях ничто не указывало, что возникло какое-то новое препятствие к созыву этой конференции и к подписанию указанных трех договоров между Турцией и Закавказскими Советскими Республиками. Правительства этих последних полностью согласились с последствиями, вытекающими для них из Московского договора, и ожидают лишь прибытия Турецкой делегации, чтобы заключить данные договоры. Ничто в их политике по отношению к Турции не отличается от политики России. Все усилия Закавказских Советских Правительств направлены против определенных контрреволюционных элементов, которые, например в Зангезуре, еще не окончательно подавлены. Всякие агрессивные поползновения и замыслы, имеющие цели, выходящие за пределы установленной в Москве границы, полностью чужды этим Правительствам.

К сожалению, установлено, что некоторые реакционные элементы, имеющие связи в Турции, продолжают интриги и тайные происки, направленные против рабоче-крестьянской власти в Закавказских Советских Республиках. Я высоко ценю Ваше заявление о том, что реакционеры, которые действовали против интересов турецких народных масс, понесли примерное наказание. Я позволяю себе надеяться, что элементы, которые пытаются посеять рознь между Турцией и ее советскими соседями, направляя Турецкому Правительству ложные сведения о позиции этих последних и о мнимых революционных происках, поддерживаемых из-за границы и направленных против Турции, понесут аналогичное наказание.

В довольно обширной переписке, которую я имел с тов. Лиграном и Закавказскими Советскими Правительствами, всегда со всей очевидностью устанавливалось, что никакие препятствия не чинились и не могли чиниться населению признанных за Турцией территорий, желающему покинуть эти территории вместе со своим имуществом.

Я выражаю еще раз надежду, что будет положен конец плохому обращению с русскими жителями Каресской области, каковое производит на нас тягостное впечатление и не может не влиять на установившиеся между Турцией и Россией столь тесные и столь дружественные отношения.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

120. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

13 июня 1921 г. № ЛК 286

Г-н Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и обращает его внимание на некоторые действия британских властей в Константинополе, по поводу которых г-н Красин считает необходимым заявить самый решительный протест.

Инцидент, на который ссылается г-н Красин, имел место в связи с пароходом «Спартан Принс», зафрахтованным нами для доставки груза компании «Байндер твин энд агрикалчурел мэшинери» из Балтимора в Новороссийск. Во время плавания он зашел в порт Константинополь, и до его отплытия в Новороссийск британские власти настаивали на том, чтобы капитан вскрыл ящики, содержащие сельскохозяйственные машины, с тем чтобы британские власти могли убедиться в том, что в ящиках нет ни боеприпасов, ни оружия.

Помимо того факта, что эта акция задержала отплытие парохода, поставив таким образом под угрозу своевременную для данного сезона доставку в Новороссийск грузов «Байндер твин энд агрикалчурел мэшинери», г-н Красин считает, что эти действия британских властей в Константинополе следует рассматривать как акт, который рассчитан на нарушение свободы нашей торговли и который полностью расходится с буквой и духом Торгового соглашения, подписанного недавно между двумя странами*.

Наш Представитель в Константинополе заявил в связи с этим протест Британскому Верховному комиссару в этом городе, и г-н Красин выражает уверенность, что Правительство Его Величества не преминет предпринять все необходимые меры к тому, чтобы избежать повторения таких недружелюбных действий в будущем.

[Красин]

Печат. по арх.

121. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российско-Украинской делегации в Смешанной Российско-Украинско-Румынской комиссии по Днестровскому лиману В. И. Яковлеву в Одессу

14 июня 1921 г. № 13063

Относительно Вашего инструктирования переписываюсь с Раковским и Реввоенсоветом Республики. Вопрос о Днестровском лимане возник потому, что там плавают румын-

* См. т. III, док. № 344.

ские военные суда, стреляют в наши рыболовные лодки. Надо добиться свободы торгового мореплавания и рыболовства, надо нейтрализовать лиман, объявить закрытым море, не допускать плавания военных судов. Румынский проект есть разделение Днестровского лимана пополам на советскую и румынскую половину. Это недопустимо, потому что фарватер проходит у берегов Бессарабии, где [господствует] Румыния. Деление пополам лимана отдаст фарватер румынам.

Наше требование есть установление единообразного режима на всем Днестровском лимане, воспреещение военного судоходства, беспрепятственное торговое судоходство и рыболовство. Проект будет Вам выслан. Состав румынской комиссии еще не известен. Надо считаться с тем, что мы не признали присвоение Бессарабии Румынией, и когда говорим о Бессарабии, считаем ее оккупированной областью, причем мы протестовали официально против решения Антанты отдать Бессарабию Румынии, принятого без нашего участия и ведома. Когда будет заходить речь о бессарабском берегу, придется избегать таких выражений, которые могли бы быть истолкованы как признание Бессарабии частью Румынии. Относительно места встречи мы приняли румынское предложение поехать на вооруженных судах с обеих сторон и встретиться посредине лимана. Можно заседать на румынском или на нашем военном судие по взаимному соглашению.

Чичерин

Печат. по арх.

122. Заявление Правительства РСФСР Правительству Китая *

15 июня 1921 г.

Российское Советское Правительство, неоднократно за время своего существования доказавшее свое желание установить дружеские, добрососедские отношения с Китаем, считает своим непоколебимым принципом абсолютное уважение прав Китая. Одновременно оно констатирует, что Россия и Китай имеют общих врагов, как, например, Унгерн, начальник белогвардейских банд, установивший свою власть в сердце Монголии. Атаки этих банд против армии России и союзной Дальневосточной Республики неизбежно привели к развитию военных операций обеих сторон, что заставляет русские войска наносить удары своему противнику, переходя за границы Монголии.

Сражение с унгерскими бандами продолжается в интересах самого Китая, дабы заставить уважать его права,

* Направлено адресату через министерство иностранных дел ДВР.

которые Российская Республика желает охранять и которые она активно поддерживает. Спокойствие России и спокойствие Китая также требует, чтобы эти банды были уничтожены, и русские войска лишь в качестве неизменного друга Китая сражаются с общим врагом.

Российское Правительство категорически заявляет, что оно ведет борьбу с изменником Унгерием на базе признания прав Китая и что русские войска эвакуируются из Монголии, коль скоро их задача будет выполнена. Твердая решимость охранять права Китая ведет Россию к ее целям в ее борьбе с врагом Китая.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Делегации Российского Общества Красного Креста в Праге С. И. Гиллерсону

15 июня 1921 г.

Заявите бразильскому консулу, что дадим ему визы на въезд в Россию *, когда получим возможность послать своего консула в Бразилию для получения правильной информации.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

124. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании **

17 июня 1921 г. № 13327

Внимание Российского Правительства было привлечено некоторыми предложениями, которые должны быть внесены в Совет Лиги наций и касаются материальной помощи так называемым «русским беженцам». Советское Правительство совершенно не касалось бы этих предложений, если бы оно было убеждено, что они диктуются исключительно чувством гуманности. Зная, однако, по опыту прошлого, что во многих случаях под покровом филантропии оказывалась реальная поддержка контрреволюционным движениям, Российское

* См. док. № 71.

** Передана по радио на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона.

Правительство считает себя вынужденным заявить, что оно будет рассматривать как прямую поддержку русских контрреволюционных сил всякую помощь, оказываемую остаткам мятежных русских армий, до тех пор, пока они держатся в виде компактных масс, сохраняют свою военную организацию и подчиняются своим прежним командирам, а также всякую помощь, оказываемую через посредство различных так называемых «русских комитетов» или «советов», которые под видом заботы о русских беженцах в действительности являются центрами контрреволюционной деятельности.

Советское Правительство твердо надеется, что Британское Правительство, в соответствии с духом Англо-Русского соглашения*, не будет принимать участия в таких недружелюбных действиях по отношению к России.

[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 132(1275), 19 июня 1921 г.*

125. Нота Правительства РСФСР Правительству Китая**

19 июня 1921 г.

Правительство Советской России должно с сожалением констатировать, что в ответе Китайского Правительства, переданном через Красина, возобновлению сношений между Россией и Китаем ставятся препятствия не только врагами китайского и русского народов, но и самим Китайским Правительством.

Несмотря на то, что еще летом 1919 года мы предлагали возобновление сношений между Китаем и Россией, несмотря на то, что мы с радостью приняли Китайскую Миссию во главе с генералом Чжан Ся-лином, несмотря на то, что в Москве нами принят сейчас Китайский Генеральный Консул господин Чэнь Гуан-пин и нами признаны за ним дипломатические права, тем не менее приезду нашего Представителя в Пекин ставятся новые предварительные условия, которые лишь затягивают возобновление сношений и урегулирование важнейших политических и экономических дел между Китаем и Россией.

Советское Правительство согласно послать своего Представителя в Пекин для переговоров по торговым и другим вопросам, которые могут интересовать оба Правительства. Наш Представитель не будет претендовать на звание посла, но ему должен быть гарантирован Китайским Правитель-

* См. т. III, док. № 344.

** Направлена по радио в Лондон Л. Б. Красину для передачи правительству Китая через китайскую миссию в Великобритании.

ством дипломатический иммунитет и все способы сношения с Москвой, в частности право [использования] курьеров и шифрованной переписки. Само собой понятно, что наш Представитель не вмешивается во внутренние китайские дела и не ведет агитации и пропаганды.

Что же касается 3 и 4 пунктов условий, переданных через Красина, то Советское Правительство решительно отказывается принять их как предварительные условия приезда Советского Представителя в Пекин. Советское Правительство считает, что вопросы, затронутые в 3-м и 4-м пунктах, требуют внимательного изучения, обсуждения и не могут быть разрешены по телеграфу. Нашему Представителю в Пекине будет дана инструкция обсудить их с Китайским Правительством и принять решения, справедливые для обеих сторон. Мы не можем не отвести сейчас же лишь пункта о китайских рабочих. Ни в одной стране мира китайские граждане не пользуются полным равноправием с туземным населением, как в Советской России, и не пользуются свободой и заботами больше, чем в Советской России.

Советское Правительство думает, что в интересах обеих Республик был бы скорейший приезд Советского Представителя в Пекин. Это облегчило бы разрешение жизненных вопросов на Д[альнем] В[остоке], где положение с каждым днем обостряется, ухудшая как положение России, так еще больше Китая. Советское Правительство, сознавая серьезность ситуации, созданной врагами китайского и русского народов как на Д[альнем] В[остоке], так и в Монголии, просит Китайское Правительство ускорить возможность приезда Советского Представителя в Пекин и не осложнять его приезда предварительными условиями, которые могут быть поставлены и обсуждены вместе с многими другими вопросами в процессе дружественного обмена мнениями с нашим Представителем в Пекине.

Наркоминдел
[Чичерин]

Печат. по арх.

В упоминаемом ответе китайского правительства от 20 апреля, переданном Л. Б. Красину посланником Китая в Великобритании, в частности, говорилось:

«В ноте Советского Правительства, полученной Китайской Миссией от г. Красина 1 апреля * и препровожденной по его просьбе соответственно в Пекин, Китайское Министерство Иностранных Дел уведомлялось Советским Правительством через Миссию, что оно желает незамедлительно отправить своего Представителя в Пекин. Китайское Правительство уведомляет о своей готовности принять его, но желало бы быть осведомленным

* См. док. № 17.

предварительно по телеграфу о пути, по которому означенный Представитель имеет прибыть в Пекин, имея в виду предоставить ему на пути охрану. Кит[айское] Правительство искренне верит, однако, что успех предполагаемой Советской миссии в значительной мере будет зависеть от общественного мнения в Китае, а потому оно желало бы получить содействие Сов[етского] Правительства по нижеупомянутым 4-м пунктам до отправки Представителя в Китай:

Пункт 1. Советский Представитель будет неофициальным агентом, миссия которого будет заключаться в том, чтобы вести переговоры с Китайским Правительством по торговым вопросам, и он не будет претендовать на замещение последнего русского посланника как по титулу, так и по функциям.

Пункт 2. Означенному Представителю и лицам, его сопровождающим, не будет разрешено вести пропаганду учений, несовместимых с китайской социальной жизнью, а также везти литературу, содержащую означенное учение.

Пункт 3. Китайцы в России будут изъяты от реквизиций. Их товары не будут секвестрироваться или реквизироваться. Китайские рабочие будут свободны в выборе занятий и не будут подвергаться принуждениям и ограничениям.

Пункт 4. Советское Правительство принимает на себя возмещение убытков, принесенных китайцам, проживающим в России, согласно взаимному определению.

Полное соглашение по перечисленным пунктам представляется необходимым во избежание недоразумений со стороны китайского народа вообще. На пункте же 4-м сосредоточено все внимание китайских коммерческих кругов, так как без скорейшего содействия Советского Правительства по установлению взаимного понимания китайские коммерсанты будут лишены стимула установить интенсивные торговые сношения с Россией, даже если было бы достигнуто успешное соглашение. В случае согласия Советского Правительства на установление взаимного понимания, на основе 4-х упомянутых пунктов, Китайское Посольство будет польщено получить от г. Красина формальное уведомление по этому поводу с тем, чтобы его телеграфировать в Пекин».

126. Письмо Официального Представителя РСФСР в Великобритании Правительству РСФСР *

20 июня 1921 г.

Одной из главных движущих пружин интервенции Англии против Советской России является Лесли Уркарт³⁰, директор правленной Компании [Русско-Азиатского Объединенного Общества], работавший много лет в России и с 1906 г. стоявший во главе:

- 1) Общества Кыштымских заводов,
- 2) Общества Экибастузских каменноугольных копей (Сибирь),
- 3) Риддерского Горнопром[ышленного] Общества (Алтай) и
- 4) Южноуральского Горнопром[ышленного] Общества (Ташлык). Уркарт работал на своих заводах при Колчаке,

* Печатается с сокращениями.

снабжая их через Владивосток и, будучи личным приятелем и товарищем Гувера, теперешнего министра торговли Соединенных Штатов, не в малой степени обусловил и позицию Северной Америки. Насколько влиятельна группа Уркарта, показывает то, что доверенным (trustee) ее является не кто иной как лорд Керзон. Уркарт состоит еще с 1918 г. в связи с Нулансом и Френсисом, вместе с которыми он и выехал тогда из Советской России через Архангельск при начале интервенции.

Уркарт обратился ко мне с неделю назад с предложением начать переговоры и сегодня я имел с ним второе свидание [...]

По словам Уркарта, принадлежавшие ему предприятия никем не могут быть эксплуатируемы в намеченных планом размерах, так как все изыскания и бурения пришлось бы начинать сначала, а это помимо расходов потребовало бы десятка лет времени. Столько же времени надо было бы убить на вторичную выработку методов очистки, обогащения, плавки и т. д. Ключ ко всему этому имеется только в его руках, так как и до войны все результаты изысканий обрабатывались и фиксировались в Лондоне. С другой стороны, по намеченному плану предполагалось выработку ценных металлов довести на всех этих заводах до 300 млн. руб. золотом, Добывалось золото, медь, цинк, свинец, никель, железо, а в Экибастузе также уголь [...]

Уркарт согласен возобновить работу на основе нового соглашения с Советским правительством и в короткий срок довести производительность всех предприятий до мирной нормы и даже повысить ее до намеченных ранее пределов, ибо, по имеющимся у него сведениям, оборудование заводов пострадало не очень сильно, рабочих, по его словам, он найдет без труда, только бы дали возможность работать; технический же персонал у него весь на учете, и хотя разбросан по всему свету, вплоть до Калифорнии и Австралии, но по первому знаку все явятся на места.

Не буду излагать длинных и скучных переговоров о недопустимости для нас денационализации и восстановления прежних прав собственности. Вот как ставит вопрос Уркарт после всех этих разговоров и взаимного торга.

1) Должны быть сданы в концессию все четыре предприятия, как связанные друг с другом в производстве.

2) Кроме самих предприятий должны быть сданы в концессию построенные для их нужд железные дороги. Если эти дороги успели сделаться дорогами общего пользования, то все-таки концессионер должен получить либо особые пути, либо иную форму обеспечения за предприятием самостоятельного и постоянного пользования дорогами.

3) Ввиду особого характера этих горных предприятий и больших затрат на обследование, изыскания, бурение и пр., если нельзя восстановить на правах собственности, то единственным выходом является выдача концессии на долгий срок, например на 99 лет. Это условие, не представляя, по мнению У[ркарта], непреодолимого препятствия для правительства, является безусловно необходимым для концессионера, так как только при таком длинном сроке можно найти капитал для дорогостоящих и медленно амортизируемых сооружений и капитальных подземных и подготовительных работ.

4) Нельзя начинать снова это дело без оборотного капитала, который частично конфискован Советским правительством, частью взят местными властями, частью просто расхищен. Так как я категорически и наотрез заявил, что Сов[етское] пра[вительство] от себя ни копейки золотом дать не сможет и не захочет, то в конце концов У[ркарт] предлагает такой выход. Необходимый оборотный капитал, говорит он, я, пожалуй, мог бы получить от своих акционеров, если бы можно было создать хоть какую-нибудь тень надежды на возврат его Советским правительством, хотя бы из будущих долевых в пользу казны отчислений с самих предприятий. Скажем, по произведенному на месте обследованию окажется, что Сов[етское] пра[вительство] и местные власти вынули из предприятий разного добра на 100 млн. рублей. Сов[етское] пра[вительство] выдает концессионеру в виде советских рублей некоторую сумму, после чего он устраивает за границей долгосрочный заем в английской валюте, погашаемый в срок по взаимному соглашению с Сов[етским] пра[вительством]. Иначе говоря, Сов[етское] пра[вительство] как бы принимает на себя обязательство сдать концессионеру его предприятие в том виде, какой оно имело перед национализацией, но так как у Сов[етского] пра[вительства] сейчас нет возможности платить за разбитую посуду, то деньги эти внесут акционеры против некоторого отдаленного обязательства уплаты, например из следующих казны отчислений[...]

5) О размерах долевого отчисления с добываемых в концессии металлов, угля и пр. вилотную мы не говорили, но, по-видимому, можно будет добиться не менее 20—25% в пользу казны. Если приять во внимание, что при нефтяных концессиях, где самое производство несравненно проще и легче, Главнефть идет на долевое отчисление в 29%, то надо считать, что в данном случае 25% явилось бы долей приемлемой.

6) Вопрос о гарантиях неприкосновенности лиц, и имущества, права самостоятельно распоряжаться производством в

рамках общих законов и пр. разрешается достаточно удовлетворительно на основании общих принципов, принятых у нас для концессий.

5 июля предстоит общее собрание акционеров компании, и если я к этому времени смогу на выше поставленные условия дать хотя бы в принципе удовлетворительный ответ*, то все дело получит движение, и будут присланы делегаты в Москву для более детальных переговоров.

По мнению Уркарта, при содействии Правительства уже через год по заключении соглашения можно будет пустить заводы полным довоенным ходом.

[Красин]

Печат. по арх.

127. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

21 июня 1921 г.

Передайте китайскому посольству.

4 мая китайское посольство через Российскую делегацию в Лондоне довело до нашего сведения о присутствии более 10 тыс. беженцев и побежденных войск старого режима в китайской области Синьцзян. По распоряжению китайского министерства иностранных дел китайское посольство обратилось к нам с предложением о том, чтобы Советское правительство объявило амнистию для всех им указанных российских граждан, с тем чтобы власти области Синьцзян могли бы их возвратить на родину.

Советское правительство постановило принять это предложение и даровать амнистию указанным российским гражданам, бежавшим в область Синьцзян, за исключением тех, которые индивидуально совершили какое-либо уголовное преступление. Вообще же политическим беглецам, нашедшим там убежище, решено даровать амнистию. На этом основании Советское правительство ожидает, что китайские власти примут надлежащие меры для возвращения указанных русских подданных на территорию Российской Республики.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 137.

128. Концессия на эксплуатацию подводных телеграфных линий между Россией, с одной стороны, и Данией, Японией и Китаем, с другой стороны, и между Швецией и Финляндией, [заключенная между Правительством РСФСР и Большим Северным Телеграфным Обществом]³¹

[24 июня — 21 июля 1921 г.]

Большое Северное Телеграфное Общество (именуемое ниже Обществом), коему принадлежат подводные телеграфные кабели, соединяющие телеграфы РСФСР (именуемой ниже Россия) с телеграфами Дании, Японии, Китая и Швеции (через Финляндию), принимает на себя обязанность, на основании настоящей концессии, эксплуатировать означенные подводные кабели на следующих основаниях:

Ст. 1

Общество обязывается приложить все старания к возможно скорому получению от заинтересованных Правительств разрешения на восстановление телеграфных сообщений между Россией и Швецией (Нюстад — Грислехами), между Россией и Данией и между Россией, с одной стороны, и Китаем и Японией, с другой стороны, а равно поддерживать непрерывное телеграфное сообщение по линиям Общества, уже установленное ко дню передачи настоящей Концессии.

Правительство РСФСР обязуется получить для Общества согласие Правительства Дальневосточной Республики на все, что касается предприятий Общества в пределах территории последней, описанной в настоящей Концессии.

Ст. 2

Общество открывает станцию в Петрограде немедленно по установлении действия по проводам, указанного ниже в ст. 6-й, причем Правительство передает Обществу принадлежащие ему аппараты и прочее имущество, оставшееся в Петрограде.

По соглашению с Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов Общество открывает станцию в Москве на тех же условиях, которые определены в настоящей Концессии в отношении станции и служащих Общества в Петрограде со станцией в Петрограде*. Для сего Правительство предоставляет в распоряжение Общества соответствующие помещения,

* Так в тексте.

а также провод или провода, необходимые для соединения названной станцин с кабелями Общества, а равно принимает на себя содержание в исправности этого провода или проводов.

Ст. 3

Для передачи корреспонденции, обмениваемой по кабелям Общества и через Россию между Западной Европой, с одной стороны, и Дальним Востоком, с другой стороны, Правительство предоставляет провод наибольшей пропускной способности между Петроградом, Иркутском и Кяхтой и другой провод между Иркутском и Владивостоком, предназначенные в исключительное пользование для упомянутого выше обмена. Эти провода будут обслуживаться станциями Общества в Петрограде (или Москве), Иркутске и Владивостоке, причем Правительство будет содержать провода в состоянии, годном для работы, заменять их другими в случае перерыва, устроит и будет обслуживать по взаимному соглашению с Обществом необходимые промежуточные трансляционные станции. Однако Обществу будет предоставляемо право во всякое время, когда это окажется необходимым для усовершенствования службы, назначить на каждую из означенных станций по одному или по два специалиста-техника и, кроме того, установить на одной из этих станций аппарат с автоматическим перфоратором системы [Bille] или [Creed] и обслуживать его своими служащими. Общество обязуется предоставить безвозмездно необходимое для данных проводов количество трансляционных аппаратов, которые останутся собственностью Общества. К обязанности Правительства относится содержание в исправности соединительных телеграфных линий между оконечными пунктами кабеля и телеграфным учреждением в Петрограде (или в Москве), равно между Петроградом и финляндской границей. Обществу предоставляется право производить осмотр его техниками трансляционных станций и транзитных между ними линий от Петрограда до Кяхты и от Иркутска до Владивостока порядком, который будет установлен Нар[одным] К[омиссариатом] Почт и Телеграфов по соглашению с Обществом. В случае надобности Правительство предоставит в распоряжение Общества для корреспонденции, направляемой транзитом через Латвию, провод между Москвой и латвийской границей. Этот провод, который Правительство будет содержать в состоянии, годном для работы, равно его продолжение на латвийской территории, будет обслуживаться станциями Общества в Москве и Риге (или в Либаве).

Ст. 4

Передача депеш по кабелям и линиям соединения между пунктами вывода кабелей Общества и станциями в Петрограде, Москве, Иркутске и Владивостоке производится служащими Общества, для чего Нар[одный] Комиссариат Почт и Телеграфов отводит Обществу безвозмездно необходимые помещения в Петрограде (в подлежащем случае в Москве), Иркутске, Кяхте и Владивостоке с освещением электрической энергией и топливом согласно правилам и нормам, действующим для учреждений, снабжаемых в первую очередь.

Служащие Общества допускаются к назначению лишь с согласия Нар[одного] К[омиссариа]та Почт и Телеграфов. Правительство РСФСР сохраняет за собой право требовать немедленного увольнения тех из служащих в Обществе лиц, удаление коих признано будет Правительством нужным.

Постановления Правительства о военном контроле и цензуре телеграфной корреспонденции полностью распространяются на телеграфный обмен, осуществляемый Обществом в силу настоящей Концессии, причем, однако, телеграммы, передаваемые транзитом через Россию на открытом или условном языке, подлежат передаче без всякой задержки, но копии с них по требованию Правительства должны быть предъявляемы для цензуры.

Ст. 5

Телеграфное сообщение по кабелю между Петроградом и Данией будет производиться непосредственно при помощи автоматической передачи, установленной на станции Общества в Либаве. Однако же в случаях, когда сообщение по кабелю, по причинам, от Общества не зависящим, не может быть произведено через Либаву, Общество обязуется немедленно устроить на счет Правительства временно скрепление двух частей кабеля в море для прямой передачи депеши между Петроградом и Данией. Общество обязуется безотлагательно получить согласие от Правительств Дании и Латвии на право вывода концов кабеля на территории этих стран, равно разрешение Латвийского Правительства на обслуживание автоматической трансляции в Либаве исключительно для передачи телеграмм, обмениваемых по кабелю Петроград — Фредерикция, причем это Правительство должно в свою очередь обязаться перед Обществом не допускать нарушения непрерывного действия трансляции.

Ст. 6

Общество открывает действие по проводу Петроград — Западная Европа одновременно с открытием действия по проводу Петроград — Иркутск — Кяхта (Владивосток),

Ст. 7

Прием депеш от подателей и доставка депеш адресатам производится в России правительственными учреждениями.

В случае, если бы Общество пожелало передать Правительству исправление службы на станциях в Петрограде (или в Москве), Иркутске, Кяхте и Владивостоке, вознаграждение за эту обязанность будет определено по взаимному соглашению между концессионерами и Правительством.

Ст. 8

Все постановления Международных Телеграфных Конвенций, как ныне действующих, так и впредь заключаемых, распространяются на телеграфную корреспонденцию, передаваемую по линиям Общества.

На эту корреспонденцию будет всецело применяться ст. 8 действующей Международной Телеграфной Конвенции.

Служебные депеши телеграфных Управлений передаются бесплатно на всем протяжении по линиям Общества. Депеши Русского Правительства имеют преимущество в порядке передачи перед всеми прочими депешами.

Ст. 9

Общество обязано содержать принадлежащие ему кабели в постоянной исправности, в случае повреждения их немедленно принимать меры к безотлагательному исправлению и, если окажется необходимость, то и [к] замене поврежденных кабелей новыми.

Ст. 10

Кабели Общества предназначаются исключительно для передачи международной телеграфной корреспонденции России, т. е. телеграмм, обмениваемых между Россией и иностранными государствами или передаваемых транзитом через Россию.

Русское Правительство сохраняет за собой право устанавливать беспроводное телеграфное сношение с любым пунктом земного шара.

Ст. 11

1) За телеграммы, приходящие из России или адресованные в Россию, при передаче их по кабелю Петроград — Дания и по кабелю Фано — Кале, Русское Правительство уступает Обществу из своих окончательных такс, взимаемых за эти телеграммы, следующее вознаграждение:

а) по 7 сантимов за каждое слово телеграмм, обмениваемых между Россией и Францией, Алжиром и Тунисом,

б) по 8 сантимов за каждое слово телеграмм, обмениваемых транзитом через Францию, Испанию и Португалию и с внеевропейскими странами,

в) по 3 сантима за каждое слово телеграмм, обмениваемых между Россией и Данией, Швецией и Норвегией,

г) по 4 сантима за каждое слово остальных телеграмм.

Обществу уступается вознаграждение за происходящие из России или адресованные в Россию телеграммы при передаче их по Юстадско-Грислахамнскому кабелю или Либава—Мен. Однако же вознаграждения, даваемые Россией и Финляндией или Россией и Латвией за телеграфное слово, не должны быть выше соответственных отчислений, производимых Обществом за передачу телеграмм по кабелю Петербург—Дания.

2) За телеграммы, обмениваемые через Россию между Европой и лежащими за ней странами, с одной стороны, Японией и Китаем, равно лежащими за ними странами, с другой стороны, при передаче этих телеграмм по владивостокским кабелям Большого Северного Телеграфного Общества, а также по обслуживаемым тем же Обществом проводам на телеграфной линии Маймачин (Кяхта)—Пекин, Таку, Русское Правительство уступает названному Обществу из транзитной таксы причитающаяся за упомянутые телеграммы в пользу России (ныне 1 фр. 19 сант. за слово в сношениях Европы с Дальним Востоком) вознаграждение по 17 сант. за слово. Тариф для передачи через Россию корреспонденции Европы с Китаем, Японией, Филиппинскими островами и Нидерландской Индией не должны превышать тарифа, назначенного для этой корреспонденции по конкурентным проводным линиям (через Индию).

В случае понижения или повышения русской транзитной таксы за упомянутую выше корреспонденцию вообще или только для некоторых родов ее вышеозначенное вознаграждение, уступаемое Обществу из этих такс, может быть пропорционально понижено или увеличено.

Оконечные таксы для корреспонденции России с Китаем и Японией, передаваемой по кабелям Общества, назначаются соглашением Нар[одного] К[омиссария]та Почт и Телеграфов с Обществом.

Тариф за передачу телеграмм по кабелям между японскими и китайскими станциями устанавливается Обществом с одобрения Нар[одного] К[омиссария]та Почт и Телеграфов.

3) В случае понижения или повышения русских окончательных такс, вышеозначенное в § 1 вознаграждение, уступаемое Обществу из русских такс, может быть соразмерно понижено или повышено.

4) За передачу по кабелю как служебных, так вообще телеграмм, передаваемых бесплатно по кабелям Общества, перечисленным во введении настоящей Концессии, Обществу никакого вознаграждения не уплачивается.

5) Телеграммы, подаваемые по всей России по адресу Дании, Норвегии, Швеции, Франции и Великобритании и лежащих за ними стран, а равно телеграммы, обмениваемые через Россию между перечисленными странами, с одной стороны, и с Китаем и Японией и лежащими за ними странами, с другой стороны, и в отношении которых самим отправителем не указан путь передачи, должны быть направляемы лишь по линиям Общества, если Русское Управление не укажет документально, что средняя скорость передачи по другим путям превышает скорость путей Общества.

Ст. 12

Расчеты между Нар[одным] К[омиссариатом] Почт и Телеграфов и Обществом по обмену телеграфной корреспонденцией производятся ежемесячно. Причитающиеся по балансу суммы должны быть уплачены в возможно непродолжительный срок в золотых франках в Копенгагене, если платеж причитается Обществу, и в Москве, если платеж причитается Правительству.

Расходы по уплате относятся на платящую сторону.

Нар[одный] Комиссариат Почт и Телеграфов обязуется иметь текущий счет в частном банке в Копенгагене в размере 50 000 датских крон, из коих Общество имеет право покрыть причитающиеся ему по балансу суммы, которые не были ему уплачены в течение месяца, следующего за отчетным месяцем. Этот счет подлежит пополнению Правительством до указанной суммы. По транзитным телеграммам, обмениваемым по линиям Общества между Западной Европой и Дальним Востоком, Общество в целях упрощения расчетов будет отчислять Нар[одному] К[омиссариату] Почт и Телеграфов лишь причитающуюся ему транзитную таксу, отчитываясь непосредственно перед другими Управлениями, которые участвуют в дальнейшей передаче упомянутых телеграмм.

В целях возмещения сумм, составляющих долг Правительства Обществу, последнее будет отчислять в свою пользу из русской транзитной платы по 25% до полного погашения долга. Распределение русской транзитной таксы, если такое будет производиться между Правительством РСФСР и Правительством Дальневосточной Республики, производится по внутреннему соглашению, которое не касается Общества.

В случае принятия Всемирным Телеграфным Союзом нового порядка производства платежей в золоте, тот же порядок расплаты должен быть применяем во взаимоотношениях между Россией и Обществом.

Ст. 13

Русское Правительство по соглашению с Правительством Дальневосточной Республики обязуется не допускать в продолжение действия настоящей Концессии непосредственного соединения русских телеграфов с телеграфами Кореи или Японии иначе, как под условием, что корреспонденция, обмениваемая транзитом через Россию с Дальним Востоком, может передаваться через непосредственные русско-корейские или русско-японские телеграфные соединения лишь в случаях полного перерыва сообщения одновременно как по владивостокским кабелям Общества, так равно и по обслуживаемым тем же Обществом проводам Иркутск — Кяхта, Пекин, Таку.

Правительство обязуется при изменении телеграфной конвенции, заключенной с Китаем, или при заключении новой конвенции с тем же государством назначить причитающуюся в пользу России транзитную плату за телеграммы, обмениваемые через русско-китайские телеграфные соединения с Дальним Востоком, в тех же размерах, в каких эти таксы будут в данное время установлены для той же корреспонденции, обмениваемой через владивостокский кабель Общества.

Правительство обязуется равным образом воздействовать на Китайское Правительство в том смысле, чтобы общие пословные таксы за упомянутые выше телеграммы, обмениваемые через русско-китайские телеграфные соединения, были устанавливаемы всегда в том же размере, в каком эти таксы будут в данное время установлены для той же корреспонденции, обмениваемой через владивостокский кабель Общества.

Ст. 14

1) Обществу разрешается под контролем Н[ародного] К[омиссариата] Почт и Телеграфов ввозить без оплаты пошлиной в Россию аппараты и предметы телеграфного оборудования, необходимые для его службы.

Точно так же Обществу разрешается ввозить из-за границы без оплаты пошлиной для своих рабочих и служащих продовольствие и предметы широкого потребления, которые необходимы для их личного потребления. Правительство имеет право контроля над распределением означенных предметов и продуктов сообразно их прямому назначению.

Означенные предметы и продукты должны быть адресуемы Нар[одному] К[омиссариа]ту Почт и Телеграфов для немедленной передачи Заведующим телеграфными станциями Общества.

2) Правительство предоставляет за соответствующее вознаграждение в Петрограде и Москве в распоряжение Общества соответственные жилые здания с мебелью вблизи Главной Телеграфной Конторы для общего жительства датских служащих и обеспечивает эти здания топливом и освещением в том же порядке и по тем же нормам, как и учреждения, снабжаемые в первую очередь.

3) На русских рабочих и служащих Общества, занятых на территории РСФСР, распространяются все декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, касающиеся обеспечения и охраны труда.

Все рабочие и служащие Общества выполняют трудовую повинность исключительно по своей специальности.

Названные служащие и рабочие получают от органов снабжения РСФСР продовольственный паек, выдаваемый служащим Правительственного телеграфа.

Жалованье и все виды довольствия выдаются Обществом всем его служащим и рабочим в России на одних и тех же основаниях, независимо от их подданства, в русских деньгах; в Сибири же таковая выплата производится при нормальных условиях.

4) Сношения датских служащих в России с их родственниками за границей и датских служащих в России с Обществом производятся до установления нормальных условий почтового обмена между Россией и иностранными государствами при посредстве курьеров Правительства. Правительство не будет препятствовать выезду датских служащих и их семейств из России, за исключением случаев, когда против данного лица возбуждено судебное преследование.

Равным образом датские служащие и их семьи не подлежат задержанию в России в качестве заложников.

5) Датским служащим Общества гарантируется свободное и беспрепятственное распоряжение их личным домашним имуществом, а равно право его вывоза в случае отъезда из России соответственно.

Ст. 15

Настоящая Концессия дается сроком по 31 декабря 1946 года.

Правительство принимает на себя обязательство во все время продолжения срока концессии не давать никому другому дозволения на устройство прямого подводного телеграфного сообщения между Россией, с одной стороны, и Данией,

Швецией, Германией, Японией и Китаем, с другой стороны. Общество со своей стороны обязуется в продолжение концессионного срока передавать китайско-японскую корреспонденцию не иначе, как через Россию. По истечении же этого срока исключительная привилегия, равнио и право на субсидию, предоставленные Обществу, прекращаются. За ним, однако, сохраняется право эксплуатировать и содержать линию в соединении с телеграфными линиями России, если только они исполняли и будут продолжать исполнять условия, возложенные на них настоящей Концессией.

Ст. 16

Концессия может быть прекращена, и концессионеры могут потерять право на какое-либо вознаграждение, если они не исполнят условий сей Концессии.

Равным образом Концессия прекращается в том случае, если линия будет оставаться в бездействии в продолжение шести месяцев вследствие причин, происшедших по вине концессионеров. К таким случаям причисляется и тот, когда кабель в случае непрочности не будет заменен новым; когда какое-либо из Правительств, на территории которого выведены кабели Общества, не продолжит Концессии на кабель или кабели, выведенные на его берег, то Русское Правительство может с того же срока прекратить свою Концессию на данный кабель.

Ст. 17

По истечении срока, указанного в ст. 15 настоящей Концессии, Русское Правительство предоставляет себе право дать кому бы то ни было и на каких бы то ни было условиях новую концессию. Однако обладатель настоящей Концессии пользуется правом предпочтения, буде пожелает принять новые условия, определенные Русским Правительством.

Во всяком случае кабельные линии Общества не закрываются и соединение их с русскими телеграфами не прекращается; условия же передачи депеш от Общества на русские телеграфы и обратно должны зависеть от взаимного между Правительством и Обществом соглашения.

Ст. 18

Концессионеры имеют право передать Концессию со всеми правами и обязанностями, на них возложенными, частному лицу или Обществу, но не иначе, как с согласия на сие Русского Правительства.

Ст. 19

Во всех случаях, когда возникнут сомнения в разъяснении точного смысла условий настоящей Концессии, концессионеры обязаны подчиняться окончательному решению Совета Народных Комиссаров.

Ст. 20

Общество обязано иметь в Петрограде или Москве, согласно указанию Нар[одного] Комиссариата Почт и Телеграфов, своего Уполномоченного, к которому названный Комиссариат мог бы обратиться во всем, что касается до обмена телеграмм по линиям Общества.

Этот Уполномоченный или Заведующие станциями Общества в Петрограде, Москве, Иркутске, Кяхте, Владивостоке будут иметь право сноситься с Правлением Общества в Копенгагене и с Административным Бюро в Шанхае посредством телеграмм на условном языке, ключ к которому будет передан Российскому Правительству по его требованию.

Ст. 21

Все споры и несогласия, могущие возникнуть между рабочими и служащими у Общества лицами, равно между ними и российскими гражданами, решаются на основании действующих законов РСФСР.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

За Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров
Смоляников
Секретарь
Л. Фотцева

Москва, Кремль, 21 июля 1921 года *.

Печат. по арх.

129. Нота Правительства РСФСР Правительству Югославии **

24 июня 1921 г.

По полученным сведениям, русские военнопленные до сих пор насильно задерживаются в пределах Югославии и содержатся в тюрьмах, где подвергаются самым тяжелым

* Со стороны Большого Северного телеграфного общества идентичный экземпляр этой концессии на французском языке подписал председатель Административного совета этого Общества В. Вейман 24 июня 1921 г. в Копенгагене.

** Передана по радио на имя министра иностранных дел Югославии Пашича.

испытаниям. В последнее время по распоряжению министра внутренних дел г-на Прибычева они были переведены в Белград и брошены в тюрьмы и казематы, где с ними обращаются самым жестоким образом. Суровый режим, применяемый к русским гражданам, заключенным в тюрьмах Белграда, настолько превосходит строгости обычного тюремного режима, что он приобретает характер настоящей системы пыток, вызывая возмущение даже в европейской буржуазной прессе.

В спом стремлении к мирному сожителству со всеми народами Правительство Советской России воздерживалось до настоящего времени от применения репрессий в ответ на явно враждебные акты Правительства Югославии, которое разрешало формировать на территории Королевства вооруженные банды и оказывало помощь и поддержку русским белогвардейцам, царским генералам и авантюристам, подготовляющим восстание против установленной в России власти рабочих и крестьян. Но Российское Правительство не может оставаться безучастным к страданиям своих граждан, насильственно оторванных от своих семей и родины и подвергающихся без всякой вины и вопреки элементарным требованиям международного права и справедливости возмутительно жестокому режиму, не применяемому нигде даже к наиболее тяжким уголовным преступникам.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики протестует против актов насилия над русскими гражданами, лишенными всяких средств защиты, и требует немедленного освобождения и отправки в Россию всех русских граждан, заключенных в тюрьме и задерживаемых против их воли в Югославии.

Российское Правительство считает нужным предупредить, что если ему не будет дано ответа, удовлетворяющего его законные требования, то оно будет считать себя вынужденным рассматривать как заложников, ответственных за действия своего Правительства, значительное число граждан Югославии, находящихся в России и принадлежащих к буржуазии и интеллигенции, и главным образом бывших сербских офицеров, с оружием в руках борющихся против русских рабочих и крестьян и тем не менее до настоящего времени пользующихся полной свободой. Ответственность за все контрмеры, которые Российское Правительство вынуждено будет применить к гражданам Югославии, всецело падет на Правительство Югославии.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

130. Телеграмма Председателя Торговой делегации РСФСР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

25 июня 1921 г.

Третьего дня к Гиллерсону явился болгарский посол в Праге со своим секретарем. Он заявил, что поторопился наести визит, который не прочь был сделать год назад, но тогда этому мешало формальное запрещение Антантой каких-либо сношений с Советской Россией. Теперь, по его словам, это стеснение свободного волеизлияния Болгарии аннулировано. Усиленно подчеркивал, что к доктору [Гиллерсону] он явился, чтобы успеть исправить неучтивость, затем намеревается наести визит теперешнему Представителю РСФСР.

Визит нанесен с ведома болгарского правительства. Из его слов как будто явствует возможность завязать сношения с Болгарией и послать туда нашего представителя под флагом разрешения репатриационного вопроса*. Весьма вероятно, что визит стоит в связи с заключением румыно-югославского договора и созданным им изолированным положением Болгарии.

Мостовенко

Печат. по арх.

131. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики И. Л. Юрину в Читу

29 июня 1921 г.

Не верьте медовым речам японцев. Они заговаривают зубы. Нужны не разговоры, а официальное предложение и переговоры точные и деловые, а не какие-то пустые обещания. Этими разговорами усыпляют бдительность, или подготавливая нападение, или занимаясь разведкой. Если будут говорить о России, указывайте неофициально от себя, что Карахаи едет в Варшаву, куда могут поехать и японцы. Мы их не зовем, но дорога в Варшаву им открыта.

Чичерин

Печат. по арх.

* См, док, № 150.

132. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску

1 июля 1921 г. № 107

Вслед за получением Вашей радиотелеграммы от 16 июня за № 21660 было отдано распоряжение о производстве следствия для выяснения причин нападений на румынские патрули, имевших место, согласно Вашей радиотелеграмме, 1 и 3 июня. Следствием установлено, что никто из военинслужащих немногих красноармейских частей, размещенных в этом районе, не принимал участия в названных инцидентах. Вооруженные лица, которые в указанные дни атаковали румынские патрули в Бессарабии, принадлежат, по всей вероятности, к каким-нибудь бандам или отрядам неизвестного нам происхождения, присутствие которых на берегах Днестра является результатом чрезмерной терпимости румынских военных властей к петлюровцам и другим антисоветским украинским элементам. Несколько таких лиц, захвативших с собой румынского солдата и переправившихся через Днестр, появились на левом берегу реки, где и были арестованы украинскими властями и отправлены в Каменец-Подольск. Следствие для установления личности арестованных продолжается. Эти инциденты происходят вследствие численного недостатка красноармейских частей, размещенных близ Днестра, что в свою очередь объясняется желанием Российского и Украинского Правительств не возбуждать размещением более многочисленных красноармейских частей по соседству с Бессарабией какие-либо подозрения, хотя бы и совершенно необоснованные.

В то же время Российское и Украинское Правительства протестуют против повторных обстрелов левого берега Днестра, которые уже столько раз производились румынскими войсками. В ночь с 5 на 6 июня левый берег реки снова был подвергнут бомбардировке со стороны румын, причем особенно пострадало от румынского огня селение Луки, находящееся в 20 верстах от Каменец-Подольска. Российское и Украинское Правительства еще раз обращаются к Румынскому Правительству с требованием принять все меры к тому, чтобы румынские военные власти в Бессарабии не оказывали никакой поддержки антисоветским элементам, которые постоянно переправляются через реку для нападения на советскую территорию, и чтобы румынские войска на Днестре прекратили, наконец, всякие враждебные действия против

противоположного берега реки и против украинского населения и размещенных там красноармейских частей.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Дела
Украинской Социалистической Советской Республики
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 144(1287), 5 июля 1921 г.*

В упоминаемой радиограмме Ионеску от 16 июня 1921 г. говорилось: «В ночь на 1 июня в два часа на расстоянии одного километра от румынской деревни Васкауцы имел место следующий пограничный инцидент. Румынский патруль обнаружил на нашем берегу группу вооруженных солдат, прибывших на двух барках, и обстрелял их. На это ему ответили ружейными залпами с нашего и украинского берега. Совсем близко от того же места появились другие барки с солдатами, пытавшимися переправиться через Днестр, чтобы высадиться в Бессарабии. Когда наши солдаты обстреляли эти барки, им ответили ожесточенным огнем с украинского берега. Как те, которые переправились на наш берег, так и те, которые пытались это сделать, отступили на противоположный берег. Во время этого инцидента выстрелы раздавались с той и другой стороны.

Другой инцидент имел место в полночь со 2 на 3 июня, когда банда, вооруженная револьверами, ружьями и гранатами, перешла через Днестр вблизи г. Хотина и напала на наш пост пограничной охраны в Грушице. В завязавшейся борьбе перешедшие на наш берег оставили одного мертвым, с нашей стороны один солдат ранен.

Я понимаю, что подобного рода инциденты всегда могут иметь место вдоль границы столь большого протяжения, и я сообщаю Вам о них с просьбой дать самый строгий приказ вашим войскам избегать всяких действий, которые могут привести к столь печальным инцидентам».

133. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину
Копия — Внешторг, Войкову

1 июля 1921 г.

Канадский премьер выразил желание переговорить; сегодня при свидании передал приглашение приехать в Канаду. По-видимому, не будет никаких препятствий к организации постоянного представительства в Канаде³². Также, вероятно, удастся урегулировать принятие в качестве платежа нашего золота.

Красин

Печат. по арх.

134. Нота Правительства РСФСР Правительству Греции

Передано по радио

2 июля 1921 г. № 109

Российское Правительство было крайне удивлено, узнав из дошедших до него с разных сторон сведений, что многие газеты опубликовали сообщение, будто Греция объявила войну России. Не получая никакого заявления подобного рода от Греческого Правительства и считая совершенно ненормальным, чтобы Греческое Правительство, доверяя ложным и противоречащим истине сообщениям, приводимым в качестве мнимого мотива этими газетами, пожелало вызвать новое кровопролитие и заставить граждан Греции и России вступить в борьбу, Российское Правительство, которое, со своей стороны, ничего так сильно не желало, как сохранения и развития мирных отношений с другими народами, решило обратиться непосредственно к Греческому Правительству, чтобы в связи с вышеупомянутыми сообщениями печати выяснить истинное положение дел.

Российское Правительство надеется, что Греческое Правительство рассеет ошибочные сведения, распространяемые на этот счет органами печати, очевидно, плохо осведомленными.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 144(1287), 5 июля 1921 г.

В связи с этой нотой министр иностранных дел Греции Бальтацис направил на имя Г. В. Чичерина ноту от 6 июля 1921 г., в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на Вашу телеграмму имсю честь довести до Вашего сведения, что королевское Греческое Правительство вовсе не объявляло войны России и что я спешу сейчас же опубликовать формальное опровержение этого известия, лишённого всяких оснований. Королевское Правительство воодушевлено теми же чувствами, как и Русское Правительство во всем, что касается мирных отношений между всеми народами».

135. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю РСФСР в Германии ³³ В. Л. Коппу

2 июля 1921 г. № 35

Учитывая широко распространенные клеветнические сообщения, Вам настоящим вновь подтверждается инструкция воздерживаться от какого бы то ни было соприкосновения с немецкой внутренней политикой. Пользуюсь этим случаем,

чтобы указать на то, что всем представителям Советского правительства за границей запрещено какое-либо вмешательство во внутренние дела государств их пребывания.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

136. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красиуну

2 июля 1921 г. № 90

Распространяемые Рейтером слухи о якобы раскрытом в Константинополе заговоре, в котором замешаны агенты Советской власти или торговой делегации, представляют собой чистейший вымысел и лишены каких бы то ни было оснований. Никаких агентов Советской власти в Константинополе не имеется, а представительство Центросоюза ни в какие политические дела не вмешивается.

Слухи эти, как и прежние о якобы посылаемых нами войсковых отрядах на помощь кемалистам, вымышлены и распространяются Англией с целью подготовить общественное мнение к каким-либо новым политическим или военным махинациям. Вы уполномочены все эти слухи опровергнуть самым категорическим образом.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

137. Телеграмма Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красиуну *

3 июля 1921 г.

Поясняем по пунктам Вашего письма от 20. VI **:

1) Согласны дать в концессию все четыре предприятия (Кыштым, Экибастуз, Риддер, Таналык); точнейшее установление границ последует. 2) Желдороги подъездные в концессию допускаем; на магистрали известную форму обеспечения интересов концессионера примем. 3) О сроке торгуйтесь; добивайтесь досрочного выкупа. 4) Советских денег известную сумму

* Проект телеграммы составлен В. И. Лениным и с некоторыми дополнениями утвержден Политбюро ЦК РКП(б) 2 июля 1921 г.

Телеграмма передана адресату через НКВД за подписью Г. В. Чичерина.

** См. док. № 126.

дадим; торгуйтесь. 5) О долевом отчислении торгуйтесь; процент отчисления нельзя назвать случайно. Нефть не указ. 6) [На] гарантии неприкосновенности согласны. Не дадим концессии, если не согласятся давать нам 50—100% привозимого ими для себя продовольствия и оборудования, с гарантированной оплатой.

Чичерин

Печат. по арх. Проект телеграммы олубл. в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 261.

138. Нога Правительства РСФСР Правительству Польши *

4 июля 1921 г.

Еще 11 апреля** Российское Правительство увидело себя вынужденным обратить внимание Польского Правительства на постоянные нарушения Рижского договора*** польскими властями, оказывавшими всяческое содействие враждебным Советскому Правительству бандам, производившим налеты на территорию Советских Республик. 3 мая**** Российское Правительство, к величайшему своему сожалению, принуждено было заявить Польскому Правительству, что заключавшиеся в его ответном радио от 19 апреля объяснения не могли быть признаны удовлетворительными. Российское Правительство перечислило при этом разнообразные факты оказания помощи польскими властями организациям Савинкова, Балаховича и Перемыкина, ставящим себе целью нападение на Советские Республики и низвержение в них существующих правительств. В своей ответной радиотелеграмме 23 мая Польское Правительство решительно отвергало инкриминируемые ему факты.

С горестным изумлением Российское Правительство некоторое время спустя узнало, что в том, что касается нарушения Польским Правительством договорных обязательств по отношению к России, действительность оставляет далеко позади то, что было констатировано им в его предыдущих заявлениях. По статье 5-й Рижского договора обе договаривающиеся стороны обязуются воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела другой стороны, от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций либо их поддержки; они обязуются не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготовляющих ниспровержение ее госу-

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Польши Скирмунта.

** См. док. № 45.

*** См. т. III, док. № 350.

**** См. док. № 69.

дарственного или общественного строя путем насилия, равно как организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории. Обе стороны обязуются не разрешать пребывания на своей территории таких организаций, их официальных представителей и иных органов, запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию и провоз через свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Российское Правительство констатирует, что все эти постановления Польским Правительством нарушены от начала до конца. Мало того, польские власти сами активно участвовали в действиях, противодействовать которым Польское Правительство обязалось по этой статье. Главной из враждебных Российскому Правительству организаций, имеющих не только пребывание в Варшаве, но и пользующихся полным покровительством самых высших органов Польского Правительства, является так называемый «русский политический комитет», возглавляемый Савинковым, автором известного изречения, что он готов идти с кем угодно, лишь бы бороться против Советского Правительства. Иногда «русский политический комитет» действовал через создаваемые им другие центральные органы, враждебные Советской России; одно время им был создан «русский эвакуационный комитет», занимавшийся в действительности организацией на польской территории враждебных Советской России сил, вслед за тем он создал «ликвидационную комиссию по делам эвакуационного комитета», которая, однако, ничего не ликвидировала из его деятельности. За последние месяцы «русский политический комитет» выступает совершенно открыто и официально. С его официальными удостоверениями руководители направленных против Российского Правительства заговоров и восстаний переходят польскую границу, причем на основании его удостоверений высшие власти польского государства выдают тем же агентам официальные польские удостоверения, необходимые для их работы на польской территории и для перехода границы.

«Русский политический комитет», этот крупнейший центр враждебной Российскому Правительству деятельности за границей, находится в таком тесном контакте с Польским Правительством, что его заявления и официальные документы имеют для Польского Правительства вполне официальное значение. Этот именно «русский политический комитет» есть действительный инициатор и руководитель подготовленного на польской территории грандиозного заговора, имеющего целью государственный переворот в России, раскрытый в настоящее время усилиями Советской власти. На польской территории и при полном содействии Польского Правительства «русский политический комитет» подготовлял одновременно и

восстания как в городах, так и в деревнях Советской России и разрушение ее транспорта, порчу ее заводов, поджоги и т. п. и нападение извне с польской территории, где для этой цели подготавливались и вооружались необходимые силы. Для этой последней цели были использованы бывшие армии Савинкова, Балаховича и Перемыкина, сначала интернированные, а потом по соглашению между «русским политическим комитетом» и Польским Правительством выпущенные на свободу. Для этой же цели при активной поддержке польских властей производилась вербовка среди российских граждан с целью пополнения отрядов, подготавливаемых для нападения на Советскую Республику.

«Русский политический комитет» для проведения этой программы создал так называемый «народный союз защиты родины и свободы», который и был организацией, непосредственно работавшей над осуществлением обширного плана заговора, охватывавшего и столицу Советской России, и ее провинциальные города, и железные дороги, и сельское население. Агенты «народного союза защиты родины и свободы» стояли во главе бандитских выступлений в западных областях. Во время ины уже законченной ликвидации бандитизма в этом районе выяснилось, что все нити этого движения почти постоянно вели к «народному союзу защиты родины и свободы», т. е. к организации, действовавшей в Варшаве при прямом содействии Польского Правительства. Такая же связь констатирована и между этим союзом и раскрытым в Петрограде заговором, явившимся другой составной частью того же плана, ликвидированного Советской властью. Главнейшая роль при проведении этого плана должна была принадлежать сформированным на польской территории частям, которые должны были напасть на Советскую Республику одновременно с организованным внутри нее восстанием. Под видом организации для общественных работ армии Савинкова, Балаховича и Перемыкина должны были быть переброшены к границе и на них должны были быть образованы партизанские ударные отряды. Для содействия проведению этого плана инспектором интернированной армии был назначен личный адъютант военного министра Польской Республики Генерального штаба полковник граф Соллогуб де Войно. В распоряжении Российского Правительства имеются письма так называемого генерала Булак-Балаховича к исполняющему обязанности начальника рабочих дружин капитану Поцераку, из которых видно, что план заговорщиков в отношении интернированных ранее армий постепенно приводился в исполнение.

Одновременно глава «русского политического комитета» Савинков заключил соглашение с контрреволюционными так называемыми правительствами Украины, Дона, Кубани и с

руководящими группами контрреволюционных элементов казачества Терека, Астрахани и Оренбурга. По соглашению между «русским политическим комитетом» и Польским Правительством на находящиеся в Польше отряды контрреволюционных казаков была возложена пограничная служба, о чем имеется упоминание в письме Савинкова к графу Соллогубу де Войно. Представителем этих казачьих частей Польское Правительство призиало полковника Гнилорыбова, которого «русский политический комитет» назначил начальником казачьих частей.

При той интенсивной работе по подготовке и проведению заговора в России, которую вел «русский политический комитет», одна из главных ролей принадлежала польскому Генеральному штабу. Он не только разрешил организацию в Польше партизанских отрядов, но и оказывал им содействие, снабжая эти отряды оружием и перевозя их по польским железным дорогам за счет польского военного министерства. Он активно содействовал вербовке в лагерях военнопленных и среди интернированных организаторов антисоветских групп и отправке их в Россию. Он содействовал реорганизации и приведению в боевую готовность остатков интернированных ранее антисоветских армий. Он снабжал агентов «русского политического комитета» и его курьеров бесплатными проездными документами и выдавал разрешения на провоз по железным дорогам антисоветской литературы. Почти все агенты «русского политического комитета» состоят в то же время агентами польского Генерального штаба. Чины подведомственных польскому Генеральному штабу учреждений проводили через границу и направляемых в Россию агентов «русского политического комитета». На квартирах чинов подведомственных польскому Генеральному штабу учреждений устраивались склады антисоветской литературы.

Мало того, польский Генеральный штаб содействовал посылке в Россию яда с целью массового отравления красноармейских частей в момент восстания. Так, например, II отделом польского Генерального штаба за подписью майора Генерального штаба Бека был выдан агентам Савинкова документ на провоз в Советскую Россию якобы для исследовательских целей 2 кг. яда, целью чего в действительности было массовое отравление красноармейцев.

Все эти действия высших учреждений Польского Правительства были возможны только благодаря тому, что «русский политический комитет» до сих пор пользуется покровительством самых высших инстанций Польской Республики. Вследствие этого Польское Правительство истратило из средств польской казны 350 миллионов марок на поддержку «русского политического комитета» и его заговорщической деятельности.

Под маской мира Польское Правительство вело против Советских Республик действия, равносильные некоторым формам ведения войны.

Правительство рабочих и крестьян России стоит, однако, достаточно прочно и достаточно верю представляет волю широких трудящихся масс России, чтобы какие-либо заговоры остатков эксплуататорских классов, поддерживаемых внешними врагами, могли пошатнуть его положение. Рабоче-Крестьянская Советская Россия показала, что умеет защищаться против целого мира вооруженных врагов и не боится никаких нападений, но она желает мира, и она стремится к налаживанию дружественных отношений со всеми другими народами. Она надеялась, что, принеся значительные жертвы при заключении мира с Польской Республикой, она обеспечила с последней прочные мирные отношения.

Российское Правительство неуклонно стремится к налаживанию и упрочению основанных на Рижском договоре мирных отношений с Польшей, отвечающих, по его глубокому убеждению, интересам и глубочайшим стремлениям обоих народов. Российское Правительство тщательно выполняло и выполняет все постановления 5-й статьи, как и остальных статей Рижского договора. Не на нем лежит вина, если Польское Правительство продолжает свои враждебные действия против него. До сих пор Польское Правительство не дало разрешения на въезд в Варшаву Российскому посольству, устраняя, таким образом, возможность налаживания мира и дружбы путем регулярных дипломатических сношений. Польское Правительство поддерживает в Белоруссии так называемый «военно-политический центр», а также «белорусский комитет» в Варшаве. Оно поддерживает петлюровцев и других противников украинской советской власти, Тютюника и т. д. В лице «русского политического комитета» оно поддерживает наиболее активного из врагов Российского Правительства.

В ответных погах Польского Правительства было выдвинуто два обвинения против Российского Правительства. Одно из них касается деятельности некоего Ивлева, якобы возбуждавшего смуту в присоединенной к Польше части Белоруссии. Российское Правительство уже указало в своей ноте от 28 мая³⁴, что с самого момента заключения мира оно не находится с этим Ивлевым ни в каких сношениях. Другое обвинение Польского Правительства касалось враждебной Польскому Правительству литературы, якобы насильно врученной возвращавшимся в Польшу беженцам. Произведенное расследование показало, что ни одна из советских правительственных организаций таких действий не совершила. Надо думать, что сообщение в польской ноте обвинение было лишь оправданием, выставленным беженцами для объяснения наличности

у них польской коммунистической литературы. Российское Правительство с полной лояльностью и добросовестностью исполняет Рижский договор. В ответ на это польская территория превращается в плацдарм для нападения на Советскую Россию и для подготовки заговора против ее безопасности. Российское Правительство ожидает от Польского Правительства сообщения того, что им предпринято, чтобы раз и навсегда положить конец этим недопустимым фактам.

Российское Правительство требует немедленного изгнания с польской территории обоих братьев Савинковых, Философова, Мягкова, Одица, Дикгофа-Деренталя и других членов «русского политического комитета», равно как и их агентов; затем — Булак-Балаховича с его братом, Перемыкина, Эльвенгрена, Васильева и других членов «народного союза защиты родины и свободы» вместе с их агентами; далее — Петлюры, Тютюника, Мордалевича, Орлика, Струка и других украинских контрреволюционных главарей вместе с их агентами; Злотского и других главарей белорусских контрреволюционных организаций; затем — полковника Гнилорыбова и других лиц, стоящих во главе казачьих контрреволюционных групп, и их агентов. Российское Правительство требует немедленного образования в Варшаве смешанной русско-польской комиссии с участием представителей Украинской и Белорусской Советских республик для окончательного установления списка лиц, подлежащих высылке, сверх поименно перечисленных выше. Российское Правительство требует официального расформирования всех армий и отрядов, созданных для враждебных Советским республикам целей, и итеррирования их сторонников в концентрационные лагеря. Оно, кроме того, требует принятия безусловно действенных мер для прекращения всякого контакта между ними и отдельными контрреволюционными группами и для лишения последних всякой возможности оказывать на них какое-либо влияние. Российское Правительство требует, чтобы вышеупомянутой смешанной комиссии было равным образом поручено наблюдение за осуществлением этих мероприятий, так же как и всех мер, имеющих целью устранение всякой опасности, могущей угрожать Советским республикам со стороны бывших контрреволюционных группировок, оставшихся на польской территории. Наконец, оно требует, под контролем и руководством той же смешанной комиссии, наказания должностных лиц и других польских граждан, виновных в совершении вышеупомянутых действий.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

139. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

4 июля 1921 г. № ЛК/380

Г-н Красин свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь снова вернуться к вопросу о репатриации русских гражданских и военных беженцев, находящихся в настоящее время в различных концентрационных лагерях в Египте, Турции и других странах*.

Г-н Красин получил указания от своего Правительства сообщить Британскому Министерству Иностранных Дел, что Советское Правительство готово в принципе урегулировать проблему репатриации вышеупомянутых беженцев при условии, что Британское Правительство, равно как и другие заинтересованные правительства, будет согласно и даст гарантии на выполнение некоторых главных условий, без чего этот вопрос не может быть благоприятным образом рассмотрен.

Г-н Красин получил указание сообщить, что Советское Правительство не может найти нужным дать разрешение на безусловное возвращение в Россию всех русских граждан, находящихся в концентрационных лагерях за границей, имея в виду, что некоторые державы Антанты еще не отказались полностью от попыток вооруженного вмешательства во внутренние дела России и что, кроме того, среди самих беженцев, несомненно, имеется много таких, которые все еще таят злонамеренные умыслы против государственного и общественного порядка России.

Ввиду этого Российское Советское Правительство вынуждено настаивать, в качестве предварительного и необходимого условия репатриации, на допущении в каждую страну, где задерживаются русские граждане, специальных комиссий Российского Правительства, которым должны быть предоставлены требуемые привилегии, иммунитет и другие благоприятные условия, необходимые для успешного осуществления их деятельности, и в частности, чтобы специальные комиссии получили разрешение посещать каждый из лагерей, откуда должна производиться репатриация, для того чтобы произвести регистрацию всех тех, кто пожелает репатрироваться, и чтобы собрать необходимую информацию о них.

Г-н Красин также получил указание заявить, что предложение, согласно которому работа по репатриации якобы

* См. док. № 110, 116, 124.

может быть с успехом осуществлена Российской Торговой делегацией в Константинополе, является абсолютно неосуществимым. Эта делегация имеет исключительно торговые функции, от которых ее невозможно отвлекать, не нанеся тем самым серьезного ущерба российским интересам; к тому же она не имеет в своем распоряжении людей, обладающих необходимой квалификацией и опытом для осуществления такой ответственной и важной работы.

Г-н Красин хотел бы указать также на технические трудности, с которыми столкнулось Советское Правительство в связи с репатриацией такого большого количества беженцев. Весь черноморский флот, как военный, так и торговый, был насильно уведен из Черного моря и в настоящее время удерживается в Бизерте и других портах, находясь вне контроля со стороны Российского Правительства. Российское Правительство не обладает какими-либо другими кораблями и поэтому не имеет возможности предпринять перевозку этих лиц, подлежащих репатриации, и не может взять на себя снабжение их продовольствием во время перевозки и в портах назначения, а также обеспечить их одеждой и обувью.

Г-ну Красину поручено подтвердить, что если Министерство Иностранных Дел Великобритании согласится с вышеупомянутыми предварительными условиями, Советское Правительство готово будет приступить к дальнейшим переговорам относительно персонала комиссии, о которой упоминалось выше, и относительно всех других проблем, которые могут возникнуть в связи с вопросом о репатриации.

[Красин]

Печат. по арх.

140. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Швеции Министру Иностранных Дел Швеции Врангелю

4 июля 1921 г.

Ваше Высокопревосходительство,

С целью упорядочить и облегчить торговые и политические отношения между Швецией и Советской Россией, я уполномочен моим Правительством предложить Шведскому Правительству начать подготовку нового договора, подобного соглашениям, существующим между Советской Россией и другими европейскими странами.

Если Шведское Правительство придерживается того же мнения, я буду рад получить от вас ответ, каким путем можно начать переговоры о новом договоре*.

Остаюсь искренне Ваш

Председатель Российской Торговой делегации
в Швеции
[Керженцев]

Печат. по арх.

141. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

4 июля 1921 г.

Из достоверного источника получены сведения, что в конце июня в Париже состоялся съезд русских реакционеров-монархистов, кадетов и правых эсеров. Решено в течение июля или в начале августа организовать в Кронштадте и Петрограде восстание³⁵. Сейчас принимаются меры собрать 16 млн. финских марок, необходимых для прокормления населения Петрограда в течение 10 дней. Ко дню съезда уже было собрано 6 млн. финских марок.

Съезд вступил в переговоры с американским правительством. На запрос о немедленной помощи американское правительство предложило раньше приступить к делу и после первого успеха обещало дать поддержку до конца. Этот факт частично подтверждается заявлением американского коммерческого атташе, сделанным на заседании американской торговой палаты в Париже, где он сообщил, что сильная контрреволюционная организация собирается положить конец существованию Советского правительства.

Красин

Печат. по арх.

142. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

5 июля 1921 г. № ЛК 386

Г-н Красин свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь вновь затронуть вопрос об аресте Британскими властями персонала Российской Торговой делегации в Константинополе, об обыске и о занятии жилых помещений английскими войсками и военной полицией.

* См. док. № 268, 297, 300 и прим. 92.

Г-н Красин не получил от лорда Керзона никакого ответа на свою ноту от 1-го сего месяца, в которой содержалась просьба предоставить по данному вопросу соответствующую информацию. Однако, судя по ответу, который был дан вчера в Палате общин на вопрос по данному делу, он пришел к выводу, что, хотя прошла уже неделя после этого вызывающего акта, Британское Правительство еще не получило никакой информации по этому вопросу от своих агентов в Константинополе. Он пришел далее к выводу, что Британское Правительство информировано о том, что некоторые русские были арестованы в Константинополе по обвинению в организации заговора против мира и спокойствия в городе, но что ему неизвестно, находились ли среди этих арестованных члены Российской Торговой делегации.

Г-н Красин поэтому позволяет себе передать лорду Керзону текст протеста, врученного английскому Верховному комиссару в Константинополе 30 июня, который Его Превосходительство, по-видимому, не счел возможным переслать в Лондон. Из него лорд Керзон увидит, что сообщения, появившиеся в печати, являются в основном правильными и что британские власти на самом деле арестовали членов и захватили собственность Российской Торговой делегации. Г-н Красин желал бы добавить при этом, что арестованные члены Делегации после этого были отправлены в Россию.

Он получил от своего Правительства указание решительно отвергнуть утверждения, будто некие агенты Советского Правительства замешаны в каком-то «заговоре» в Константинополе, и заявить Министерству Иностранных Дел, что члены Делегации в Константинополе являются не политическими агентами Советского Правительства, а представителями Российского Центросоюза и не преследуют никаких политических целей*. Статут этой Делегации хорошо известен Британскому Правительству из переписки, которая имела место относительно этого статута между Российской делегацией в Лондоне и Министерством Иностранных Дел.

Г-н Красин имеет честь, в соответствии со статьей 13 Торгового соглашения**, просить Правительство Его Величества дать объяснение действиям, которые представляются *prima facie**** как враждебный акт, противоречащий преамбуле Соглашения, а также как нарушение законов и обычаев в отношениях между народами.

[Красин]

Печат. по арх.

* См. док. № 136.

** См. т. III, док. № 344.

*** С первого взгляда, по внешнему виду (*лат.*).

В упоминаемом протесте Российско-Украинской торговой делегации в Константинополе британскому верховному комиссару в Константинополе Харингтону от 30 июня 1921 г. говорилось:

«Вчера, 29 июня 1921 г., в 5 часов 30 минут утра, помещения, занимаемые Российско-Украинской делегацией, расположенные на Першем Базаре Яник Заде, были заняты английскими войсками. В это время в помещениях никого из членов Делегации или из ответственных сотрудников не было. Наш кавас*, находившийся в помещении, был арестован. Все сотрудники, возвращаясь из города, где они находились по своим делам, были подвергнуты обыску и аресту без предъявления какого-либо ордера на арест и обыск, подписанного компетентными властями.

Были взяты все личные бумаги, принадлежавшие членам Делегации и сотрудникам. Военные подвергли помещение обыску. В помещениях в это время никто из членов Делегации или сотрудников не находился. В 1 час дня все лица, не связанные с Делегацией, в том числе письмоводители, были освобождены. Ниже следуют фамилии лиц, которые были арестованы в помещениях, занимаемых Делегацией, и увезены на грузовике под охраной английских солдат в неизвестном направлении:

1. Филипович Е. — Член Российско-Украинской делегации.
2. Трухлый С. — Секретарь Делегации.
3. Ревзин И. — Секретарь информационного отдела.
4. Гернштейн Р. — Торговый агент.
5. Мусабеков — Кавас.

Далее приводятся фамилии лиц, арестованных, как нам стало известно, в различных местах:

1. Брук С. — Временно исполняющий обязанности главы Делегации.
2. Золотарев В. — Инженер-эксперт.
3. Аугеблик В. — Юрисконсульт.
4. Павлович Б. — Курьер.

Были арестованы г-н Кузнецов и секретарь Торгового отдела. Они находились под арестом до 8 часов вечера, после чего были освобождены. Все ключи от письменных столов были взяты и до настоящего времени не возвращены. Сегодня помещения заняты английскими полицейскими из Союзного Полицейского корпуса, и никому не разрешено приближаться к этим помещениям. Закрытие помещений, захват всех торговых документов, бумаг, контрактов, денег и т. д. наносит серьезный финансовый ущерб Делегации. Это действие противоречит духу Торгового соглашения между Британским Правительством и Советским Правительством, и г-н Кузнецов

* Привратник (тур.).

просит, чтобы арестованные члены Делегации были освобождены, а помещения Делегации были возвращены вместе со всем имуществом, изъятым оттуда. Он также просит, чтобы Ваше Превосходительство вмешалось и немедленно предприняло шаги для того, чтобы Торговая Делегация смогла возобновить свою деятельность и чтобы в будущем не чинилось никаких препятствий работе Делегации.

Член Российско-Украинской торговой делегации
Кузнецов».

На ноту Л. Б. Красина от 5 июля 1921 г. был получен ответ заместителя министра иностранных дел Великобритании от 7 июля 1921 г., в котором говорилось:

«1. Заместитель Министра Иностранных Дел свидетельствует свое уважение господину Красину и по уполномочию лорда Керзона оф Келлстон имеет честь подтвердить получение ноты от 5 июля относительно ареста членов Российской делегации в Константинополе. Лорд Керзон принимает к сведению заверение господина Красина, что эта Делегация представляет Российский Центросоюз и что она не преследует никаких политических целей.

2. Из телеграмм, полученных в настоящее время Министерством Иностранных Дел, явствует, что генерал Харингтон получил не подлежащее сомнению доказательство того, что замышлялся заговор, с целью организовать революцию в Константинополе с применением террористических актов, включая убийство самого генерала. Действуя в качестве Главнокомандующего войсками в связи с военным положением, существующим в Константинополе, генерал Харингтон отдал приказ арестовать лиц, замешанных в этом заговоре, и произвести обыск в зданиях, используемых для этих целей. Именно в этой связи в помещениях Российской Делегации были произведены обыски и 18 членов Делегации было арестовано, из которых 9 впоследствии были освобождены.

3. На основании информации, имеющейся в настоящее время в его распоряжении, лорд Керзон не может рассматривать действия генерала Харингтона, который непосредственно ответствен за сохранение законности и порядка в Константинополе, иначе, как вполне оправданные».

143. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

6 июля 1921 г. № 1389

Полномочное Представительство уже заявило свой устный протест против систематического грабежа, совершаемого в Восточной Карелии отдельными группами лиц, которые, перейдя границу, проникают в Россию, терроризируют и грабят мирное население этих районов, рубя лес и творят всевозможные беззакония того же порядка.

К сожалению, протест Полномочного Представительства не привел к прекращению этих разбойных актов, которые необычайно участились и нередко учиняются организованными

бандами в 20—40 человек, чем, естественно, оправдывается предположение, что финские пограничные власти позволяют этим группам свободно переходить границу для совершения своих преступных деяний.

Тулумьярвская община информировала Полномочное Представительство о том, что подобные банды, прибывающие из Финляндии, грабят мирное население этой общины, увозят в Финляндию лошадей, принадлежащих населению, и т. д.

Полномочное Представительство полагает, что в интересах обеих сторон положить конец использованию финской территории для бандитских налетов на мирное население русских общин.

Полномочное Представительство выражает надежду, что Министерство Иностранных Дел немедленно примет меры к ограждению населения соседних с Финляндией русских районов от подобных налетов.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «L'ure Rouge...», М., 1922, стр. 12—13.

144. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

6 июля 1921 г. № 1415

По поручению своего Правительства, Полномочное Представительство имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

Финляндское Правительство в свое время обратилось с просьбой в текущий сезон организовать сплав леса через Карелию в Ладожское озеро.

Это предложение, к которому Сов[етское] Пра[вительство] отнеслось в принципе с полным благожелательством, было подвергнуто Советским Правительством обсуждению, в результате которого оказалось возможным созвать в Петрограде конференцию между представителями Советского Правительства и лицами, уполномоченными как Финляндским Правительством, так и различными группами, представлявшими отдельные отрасли финского народного хозяйства. Переговоры эти привели в первый раз к весьма благоприятным результатам, причем, как известно, финляндские делегаты сочли даже возможным принять на себя обязательство предоставить Советскому Правительству возможность подписать соглашение в том именно виде, в каком оно было принято.

Впоследствии оказалось, что финляндские делегаты нарушили принятое на себя обязательство и при втором своем приезде в Петроград ввели в проект соглашения ряд коррек-

тив. Одушевленное духом истинно дружеского расположения, Советское Правительство на этот раз не остановилось перед формальными мотивами и пошло на дальнейшее обсуждение вопроса, давшее опять удовлетворительные результаты. Ввиду этого Народный Комиссариат Иностранных Дел счел возможным внести соглашение на утверждение высших органов Республики. Было решено, что финляндские делегаты по возвращении в Петроград привезут все необходимые полномочия для подписания акта.

Ныне при третьем возвращении финляндских делегатов в Петроград оказалось, что Финляндское Правительство отказалось подписать соглашение.

Резюмируя эти факты перед Правительством Финляндской Республики, Российское Советское Правительство не может не выразить по поводу этого крайнего своего недоумения. Оно не имеет особой заинтересованности в заключении сплавного соглашения и приняло в связи с таковым ряд мер, потребовавших значительной затраты времени и административной энергии, преимущественно в интересах своего соседа.

Создавшееся положение лишает Российское Советское Правительство возможности продолжать далее переговоры по этому делу, и оно считает его законченным, возлагая на Финляндское Правительство ответственность за совершенно неудачный его исход.

Советское Правительство полагает, что этот исход создает крайне неприятную атмосферу для попыток наладить экономические отношения с Финляндской Республикой, ибо, по мысли Советского Правительства, соглашение о сплаве должно было явиться благоприятным прецедентом для более крупных в будущем хозяйственных соглашений.

Печат. по арх.

145. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

6 июля 1921 г.

Нас посетил секретарь китайского посольства и передал вербальную ноту, которая является ответом на Вашу телеграмму от 15 июля, полученную в Пекине 25 июня*. Нота исходит от Китайского Министерства Иностранных Дел и датирована 30 июня.

* См. док. № 122.

«Ввиду положения, создавшегося вследствие занятия Урги Унгерном, действующим совместно с противозаконными элементами Монголии, Китайское Правительство назначило генерала Чжан Цзо-лина генеральным инспектором 3-х восточных провинций и верховным комиссаром Монголии. Генералу предписано отправиться немедленно на место назначения и положить конец восстанию, причем для наступления на Ургу делаются все приготовления. Китайское Правительство ожидает, что в скором времени будет установлен порядок и мир. Китайское Правительство признает, что Ваше предложение о необходимости пропустить советские войска через Монголию проникнуто духом дружеского сотрудничества, но считает долгом указать в надежде, что Советское Правительство этот взгляд разделит, что ему на предложение, которое нарушает территориальные права, согласиться трудно. Относительно беспорядков на русско-монгольской границе Китайское Правительство готово сговориться с Советским Правительством относительно общих действий, которые время от времени могут понадобиться для подавления беспорядков».

Нога высылается курьером. В дополнение уже устно секретарь заявил, что если Советское правительство поймает и разобьет Унгерна на китайской территории, то особенно китайское правительство протестовать не будет, но надеется, что и Советское правительство не запротестует, если китайское правительство, разбивая шайки Унгерна, перейдет иногда формальные границы.

Красин

Печат. по арх.

146. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах РСФСР в Финляндии А. С. Черных

7 июля 1921 г.

На свидание с секретарем посольства соглашайтесь, но ни в какие объяснения не вступайте. Вы уполномочены только выслушать японца. Единственное заявление, которое Вы уполномочены сделать: мы хотим мира с Японией, готовы вступить немедленно в переговоры. Если Япония готова на предварительные серьезные переговоры, хотя бы конфиденциальные, то Советское правительство предлагает вступить в сношения с нашим послом в Варшаве Караханом, который выезжает в Польшу 15 июля³⁶.

Чичерин

Печат. по арх.

147. Нога Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

8 июля 1921 г. № ЛК 410

Г-н Красин свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь вновь вернуться к акту британских военных властей в Константинополе*.

* См. док. № 142.

Он хотел бы обратить внимание лорда Керзона на тот факт, что значительная сумма денег, автомашина и другое имущество, принадлежащее Российской делегации, было насильно захвачено и на него был наложен арест при налете на помещения Делегации.

Г-н Красин напоминает лорду Керзону, что согласно статье IX Торгового соглашения, «Британское Правительство заявляет, что оно не явится инициатором каких-либо шагов, имеющих целью арест, либо завладение золотом, деньгами, ценными бумагами или товарами, которые не могут быть опознаны как составляющие собственность Британского Правительства и которые были бы вывезены из России в уплату за ввоз товаров либо в обеспечение таковой уплаты...» *

Большая часть денег и имущества, захваченных в Константинополе, явно подпадает под эту категорию, и г-н Красин был бы поэтому счастлив получить заверение в том, что Британское Правительство уже предпринимает шаги, направленные на исправление акта, явившегося, по-видимому, следствием опрометчивости некоторых подчиненных должностных лиц.

[Красин]

Печат. по арх.

148. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Соединенных Штатов Америки, Германии, Австрии, Испании, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Португалии, Швейцарии, Румынии, Югославии, Болгарии, Бразилии, Аргентины и Мексики

Передано по радио

10 июля 1921 г. № 467

Авторитетными органами печати различных стран опубликовано сообщение, согласно которому группировка ряда держав, имеющая себя Лигой наций, будто бы учредила специальную комиссию с целью оказания материальной помощи русским эмигрантам. По этому поводу всем заинтересованным Правительствам предложено принять решение относительно использования фондов Российского Правительства за границей. Правительства, образующие группировку, именуемую себя Лигой наций, намерены без разрешения Российского Правительства употребить суммы, принадлежащие последнему, для оказания помощи его врагам.

Российское Правительство, которому в действительности принадлежат означенные суммы, решительно протестует про-

* См. т. III, док. № 344.

тив акта произвола и насилия различных Правительств, которые без его ведома и согласия овладели принадлежащими ему денежными фондами. Трудящееся население России, воля которого выражается его Советским Правительством, обладает исключительным правом распоряжения принадлежащими ему фондами. Поэтому Российское Правительство заявляет, что оно не признает законным какое бы то ни было использование его фондов за границей без твердого согласия и официально выраженной на то его волн. Еще более недопустимым Российское Правительство считает употребление этих сумм во враждебных ему целях.

Опыт последних лет доказал, что организации современных русских эмигрантов за границей представляют собою сплошь контрреволюционные группировки, расходующие средства, находящиеся в их распоряжении, для провоцирования нападений на территории Советских Республик. Всякая помощь, оказываемая русским эмигрантам при посредстве их организаций, неизбежно приобретает характер помощи действиям, направленным против этих Республик. Только распределяемая через посредство полномочных органов Республики за границей эта помощь может быть оказываемая без риска превращения ее в оружие, направленное против Советских Республик. Поэтому Российское Правительство официально протестует не только против использования его фондов без его ведома, но также и против применения последних державами, образующими группировку, именующую себя Лигой наций, что является враждебным актом по отношению к Российской Республике.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 150(1293), 12 июля 1921 г.*

**149. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
РСФСР Заместителю Министра Иностранных Дел
Польши Домбскому**

10 июля 1921 г. № 465

В ответ на Вашу телеграмму № 93 от 8 июля³⁷ мы должны заявить, что невыполнение Мирного договора* происходит со стороны Польского Правительства, которое, несмотря на наши повторные призывы, не пожелало еще завязать дипломатических сношений с Россией. За исключением вопросов о репатриации, которые ввиду их специального характера стоят особо, равно как и некоторые вопросы границ, все

* См. т. III, док. № 350.

остальные дела, касающиеся обеих стран, могут быть затронуты лишь при предварительном условии возобновления дипломатических сношений.

Вопросы технического порядка, относящиеся к установлению в Москве и Варшаве различных смешанных комиссий, предусмотренных договором, могут быть благоприятно разрешены лишь на основе правильных дипломатических сношений. Равным образом переговоры, касающиеся правил оптации, упомянутых в Вашей телеграмме от того же дня, могут быть открыты лишь, когда миссии обеих стран будут находиться на своем посту. Лишь путем правильных дипломатических представительств все вопросы, затрагивающие обе стороны, могут быть обсуждаемы с должным успехом, так как они образуют одно связанное целое, делающее невозможным полное разделение между ними или рассмотрение какого-нибудь одного из них без того, чтобы положение других не влияло на его разрешение.

Российское Правительство находит с тем большим основанием неподобающим приступать к вопросу о реэвакуации в тот момент, когда Польское Правительство, которое до сих пор в нарушение Мирного договора не приняло нашего дипломатического представителя, вело в отсутствие всякого политического представителя с нашей стороны крупные, враждебные Советским Республикам действия, поддерживая целую систему заговоров против безопасности нашей Республики. Как только нормальное положение восстановится и дипломатические миссии обеих стран откроют правильную деятельность, следующим шагом будет выполнение последовательно осуществляемых статей договора, из коих одной из главных является реэвакуация.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 74—75.

150. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко

11 июля 1921 г.

Завязать сношения с Болгарией безусловно желательно, но делегации должны иметь официальное качество. Раз Болгария заботится о пленных, можно предложить обоюдную отправку представительств по делам военнопленных, но они должны иметь полное официальное качество с иммунитетом и правом шифровок, курьеров, телеграмм, радио. Нас инте-

ресует действительное официальное возобновление сношений, хотя бы оно называлось представительством по делам военнопленных*.

Чичерин

Печат. по арх.

151. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

13 июля 1921 г. № 1467

По поручению своего Правительства Полномочное Представительство имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

От Русской делегации Русско-Финской пограничной комиссии поступило сообщение, которое чрезвычайно удивило Советское Правительство. Сообщается, что Финская делегация в соответствии со своими решениями осуществила на севере границы целый ряд действий, приведших к тому, что из областей, самовольно захваченных финскими властями, были вытеснены и подвергнуты насилию мирные жители.

Советское Правительство протестует самым энергичным образом против подобных действий и одновременно констатирует, что Финская делегация ссылалась на то, что согласно протоколу № 1 заседания Пограничной комиссии, состоявшегося в Петрограде 5 апреля, работу необходимо было начать 20 июня, причем в протоколе указывалось, что «Комиссия немедленно приступит к работе, независимо от числа прибывших членов. Выполненная работа является обязательной также для отсутствующих членов Комиссии. Обе делегации начинают работы от бухты Вайда, используя сообща технические средства».

Из этой цитаты ясно видно, — и другое толкование невозможно, — что здесь речь идет о числе членов, прибывающих от каждой из обеих сторон и что при полном отсутствии членов одной стороны не может быть и речи о заседании Русско-Финской комиссии. Это толкование также вполне ясно подтверждается вышеприведенной цитатой об общих технических средствах обеих делегаций.

Необходимо отметить, что, несмотря на все эти вполне очевидные факты, Правительство Финляндии было извещено официальным путем через Полномочное Представительство о невозможности прибытия Русской делегации в условленное место и к установленному сроку.

Ввиду вышеизложенного Советское Правительство просит Правительство Финляндии предложить Финской делегации

* См. док. № 130.

Русско-Финской пограничной комиссии созвать немедленно пленарное заседание для достижения соглашения с Русской делегацией о всех работах, произведенных уже Финской делегацией.

Русская делегация получила указание воздержаться от всякой работы и деятельности совместно с финской частью Делегации до достижения подобной договоренности. Советское Правительство считает недействительными акты и захваты, которые Финская делегация предприняла или предполагает предпринять без согласования с решениями русской стороны. Последняя оставляет за собою право принять все меры к восстановлению нарушенного порядка.

Советское Правительство ждет извещения о соответственно принятых мерах.

Печат. по арх.

152. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Союза греков — выходцев из России Мелиссаратосу в Афины

18 июля 1921 г. № 830

Российское Правительство будет счастливо послать делегацию в Грецию и принять греческую делегацию в Россию, с тем чтобы осуществить взаимную репатриацию русских и греческих граждан, и оно готово возобновить торговые отношения с Грецией и обменяться торговыми делегациями.

Чичерин

Печат. по арх.

Настоящая телеграмма явилась ответом на телеграмму Мелиссаратоса Г. В. Чичерину от 11 июля 1921 г., в которой, в частности, говорилось: Союз греков-выходцев из России «приложит все свои усилия для полного установления прочного мира и согласия между обоими народами; Союз надеется, что его желания совпадают с Вашими и что, следовательно, Вы поддержите его усилия, начало которым будет положено возобновлением торговых отношений и Вашим разрешением на репатриацию греков из России в Грецию и русских из Греции; Союз надеется с признательностью получить Ваш благоприятный ответ».

153. Письмо Представителя РСФСР в Германии Министру Иностранных Дел Германии Розену

18 июля 1921 г.

Имею честь препроводить Вам при сем в оригинале и в виде копии и фотографических снимков с приложением дословного немецкого перевода два документа, исходящие из канцелярии присутствовавшего здесь, в Берлине, представителя атамана Семенова. Из этих документов несомненным об-

разом явствует, что некий полковник Фрейберг с помощью капитана, именуемого Апаровичем, устроил на территории Германии представительство действующих на Дальнем Востоке против Российской Советской Республики мятежнических орд ген. Семенова и производит здесь вербовку для поддержки этих войск.

Препровождая Вам, г. Министр, упомянутые документы, позволяя себе обратить Ваше внимание, что уже самое существование этого так называемого представительства на территории Германии нарушает содержащийся в статье 1 соглашения от 6 мая 1921 г.* основной принцип, Терпимость германских властей по отношению к вербовочной деятельности полковника Фрейберга не совместима с дружественными отношениями между Германией и РСФСР. Кроме того, эта деятельность является преступлением, согласно общему германскому законодательству.

Имею честь просить Вас, г. Министр, от имени моего Правительства немедленно же закрыть устроенное полковником Фрейбергом представительство и фактически воспрепятствовать его вербовочной деятельности, равно как и привлечь его и капитана Апаровича к законной ответственности.

Пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз засвидетельствовать, г. Министр, совершенное к Вам уважение.

V. Kopp

Приложение 1. «Представитель атамана Семенова в Германии, 8 июля 1921 г. № 278. Берлин — Шарлоттенбург, Гервинусштрассе, 19, тел. Штайнплатц 73—68. Его превосходительству генерал-майору Лохвицкому. Ваше превосходительство, в ответ на Ваше заявление сообщая следующее: письменное заявление Вашего превосходительства отправлено мною при докладе атаману, причем смею высказать уверенность, что с развитием операций на Дальнем Востоке и установлением твердого образа правления части, находящиеся под Вашим командованием, безусловно будут необходимы для дальнейшей борьбы против большевиков. Конечно, потребуется известное время, необходимое для того, чтобы доклад этот дошел до господина атамана, — приблизительно около 2½ месяцев. По телеграфу же подобные вещи невозможно передавать ввиду контроля Антанты, которой не следует знать о Ваших предложениях. Во всяком случае, ответа можно ждать вполне благоприятного. О последующем ответе уведомлю Вас немедленно». Подлинный подписали: полковник Фрейберг и адъютант капитан Апарович.

Приложение 2. «Представитель атамана Семенова в Германии, 1 июля 1921 г. № 264. Берлин — Шарлоттенбург, Гервинусштрассе, 19. Представителем генерал-лейтенанта атамана Семенова. Удостоверение.

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего есть действительно подпоручик Сергей Викторович Ганц, отправляющийся на Дальний Восток для поступления в войска верховного представителя и главнокомандующего всеми вооруженными силами российской восточной окранны генерал-лейтенанта атамана Семенова. Личность и собственноручная подпись предъявителя подписями и приложением казенной печати удостоверяется. Всех представителей генерал-лейтенанта атамана Семенова

* См. док. № 72.

прошу оказывать необходимое содействие вышеуказанному офицеру для скорейшего следования к месту расположения штаба войск. Подпоручик Ганц. Полковник Фрейберг. Адьютант капитан Апарович».

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 152(1305), 26 июля 1921 г.*

В ответном письме от 21 июля 1921 г. заведующий IV отделом МИД Германии Беренд сообщил следующее:

«В ответ на письмо от 18 июля, адресованное господину Рейхсминистру, имеем честь сообщить Представительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Германии, что представительство атамана Семенова здесь не признано. Кроме того, приняты меры к тому, чтобы установить, не совершают ли лица, называющие себя представителями атамана, действия, нарушающие германский уголовный кодекс».

154. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США, Китая и Японии *

19 июля 1921 г. № 988

Через посредство органов иностранной печати Российскому Правительству стало известно, что в Вашингтоне в ближайшем времени созывается конференция тихоокеанских прибрежных держав или держав, имеющих там свои интересы³⁸. Российское Правительство, являющееся Правительством прибрежной тихоокеанской державы, не может скрыть своего крайнего изумления, узнав о существовании намерения созвать подобного рода конференцию без его участия. Хотя Российская Республика и Дальневосточная Демократическая Республика владеют территориями на берегах Тихого океана, державы, принявшие решение собраться в Вашингтоне, не сочли нужным пригласить на эту конференцию Республики Российскую и Дальневосточную. Это само по себе крайне серьезное обстоятельство отягчается еще тем фактом, что во время обмена мнениями по этому вопросу, о чем были сделаны сообщения прессе, право России участвовать в конференции, имеющей предметом вопросы, связанные с Тихим океаном, было признано полностью, но названные державы заявляют, что они сами примут во внимание интересы России и без ее представительства и оставляют за собой право пригласить впоследствии новое Российское Правительство, которое смеет нынешнее, подчиниться решениям и соглашениям, которые ими будут приняты.

Российское Правительство ни в коем случае не может согласиться на то, чтобы другие державы присваивали себе право говорить за него, тем более, что остракизм, которому

* Передана по радио на имя министров иностранных дел: Великобритании — Керзона, Франции — Бриана, Италии — Торретта, Китая — Ина, Японии — Утида и государственного секретаря США — Юза.

оно подвергнуто, имеет в виду только Рабоче-Крестьянское Правительство и что всякое контрреволюционное правительство, которое сменило бы его, этому ostrакизму не подвергалось бы. Такая позиция, занятая вышеупомянутыми державами, не может быть истолкована иначе, как явно благожелательная российской контрреволюции и как новое проявление интервенционистской системы.

Российское Правительство открыто протестует против исключения его из конференции, которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России.

Российское Правительство торжественно заявляет, что оно не признает никакого решения, принятого упомянутой конференцией, поскольку это совещание состоится без его участия. Каковы бы ни были решения этой конференции, Российское Правительство, не приняв в ней участия, сохраняет, следовательно, полную свободу действий во всех вопросах, которые будут на ней рассматриваться, и оно будет осуществлять эту свободу действий при всех обстоятельствах и всеми средствами, которые оно сочтет удобными. Оно сумеет, таким образом, расстроить все планы, осуществление которых будет подготовлено этой конференцией и которые оказались бы враждебными по отношению к нему или не соответствовали бы его точке зрения. Оно считает, что имеет основания утверждать, что на самом деле решения этой конференции остаются недействительными и лишеными значения ввиду отсутствия и неучастия одной из главнейших заинтересованных сторон.

В то же время Российское Правительство считает себя вынужденным заявить, что оно признает враждебным актом, направленным против него и против русских рабочих и крестьян, волю которых оно представляет, преимущество, которое может быть оказано упомянутыми выше Правительствами какому-либо контрреволюционному правительству, ставшему на его место. Равным образом, до сведения Российского Правительства дошло, что один более общий вопрос, а именно вопрос о разоружении или, по меньшей мере, о морском разоружении, будет обсуждаться на предстоящей конференции.

Российское Правительство может лишь с радостью приветствовать всякое разоружение или сокращение военных расходов, под которыми изнемогают трудящиеся всех стран. Однако оно считает необходимым предварительно выяснить гарантии, которые могут быть предоставлены в том, что это разоружение будет действительно осуществлено, принимая во внимание, что возможность этих гарантий в настоящее время представляется ему довольно сомнительной. Тем не менее

самая мысль о разоружении не может представляться ему иначе, как заслуживающая поощрения. Это разоружение, по его мнению, явится одним из результатов, к которым должно будет привести распространение тех социальных перемен, какие имели место в России. Однако отсутствие Российского Правительства при международном обсуждении этого предмета будет иметь лишь тот результат, что побудит Россию игнорировать принятые на нем решения, к которым Российское Правительство, не будучи представлено, осталось бы не причастным.

Политика, направленная к оставлению России вне коллективных решений различных держав по касающимся ее вопросам, не только не благоприятствует улажению конфликтов, переживаемых миром в настоящее время, но лишь может обострить и усилить их новыми осложнениями.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Олubl. в газ. «Известия»
№ 158(1301), 21 июля 1921 г.*

155. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

19 июля 1921 г. № 11/4127

Господин Посол,

В принципе каких-либо препятствий для репатриации персидских граждан, оставшихся в России, не чинится. Их перевозка до границы относится к ведению Центрального Комитета по эвакуации, который занимается этим делом и по мере возможности будет заниматься им в дальнейшем. Персидскому Посольству предоставляется полная возможность сноситься с этим Центральным Комитетом по эвакуации, предоставлять ему, равно как и получать от него любую информацию, которая будет признана необходимой. Любые полезные указания, которые Персидское Посольство считает уместным представить, будут приняты к сведению и рассмотрены самым благожелательным образом русскими властями.

В связи с этим мы просим Вас, господин Посол, сообщить Центральному Комитету по эвакуации все те сведения, которые могут облегчить ему выполнение его задачи, осложненной теми транспортными трудностями, которые Республика в настоящее время испытывает.

Примите, господин Посол, искреннее уверение в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

156. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Лиге Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

19 июля 1921 г.

Ко мне обратился голландский консул Лосв от имени консорциума «Флессинг и компания» и как консул о заключении торговых сделок и возобновлении торговых сношений между Голландией и Россией. Я указал на условия приема нашей торговой миссии в Голландии*.

Аралов

Печат. по арх.

157. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю

21 июля 1921 г.

В ответ на Вашу переданную мне товарищем Нацаренусом телеграмму с чувством глубокого удовлетворения спешу уведомить Вас, что Ваше желание приступить к созыву закавказско-турецкой конференции мною вполне разделяется. Наши жизненные интересы взаимно диктуют необходимость, в дополнение и развитие Московского договора**, скорого укрепления в договорных формах тех отношений союза и дружбы, коими проникнуто общение Турции и Закавказских Советских Республик, имеющих общий фронт против единого врага и решающими на основе народных чаяний и желаний вопросы об исторических путях своего развития.

Еще в Вашу бытность в Баку, обсуждая те или иные вопросы, связанные с заключением договора, я настаивал на созыве конференции в Баку, Вы же выражали желание иметь местом созыва конференции Карс, против чего, со своей стороны, я не возражал. Как тогда, так и теперь, при условии что мы имели бы непрерывную и постоянную связь с нашими представительствами, я не возражал бы против Карса как места созыва конференции и взял бы на себя обязанность получить на это согласие моих товарищей армян и грузин. Цена Ваших исключительные заслуги в деле сближения Советских Республик с Турцией и искренне желая Вашего присутствия в составе турецкой делегации на турецко-азербайджанско-грузино-армянской конференции, я, к сожалению, все-таки не могу дать своего согласия на созыв конференции в Ангоре.

* См. док. № 205.

** См. т. III, док. № 342.

В заключение не могу не выразить своей искренней надежды, что, несмотря на огромную значительность Ваших работ, требующих Вашего присутствия в Ангоре, мы будем иметь глубокое удовольствие видеть Вас во главе турецкой делегации на предстоящей конференции.

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности к Вам.

[Народный Комиссар Иностранных Дел
Гусейнов]

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме Юсуфа Кемалы от 1 июля 1921 г. говорилось:

«Для разрешения всех вопросов, существующих между братской Азербайджанской Республикой и Правительством Великого Национального Собрания Турции, для упорядочения и установления сношений и, наконец, для обсуждения сторонами таких обстоятельств, как взаимное поручительство сторон в вопросах, имеющих отношение к Азербайджану и затронутых в Московском договоре, заключенном между Турцией и Россией, я, как это уже известно Вам из разговора в Баку с нашей делегацией, прошу назначить на конференцию Ваших делегатов.

Ранее местом для такой конференции был предложен Карс, являющийся резиденцией штаба нашей Восточной армии, однако, происшедшее за это время избрание меня на пост Комиссара по Иностранным Делам и чрезвычайное желание лично закончить начатое мною дело побуждает меня просить Вашего согласия на созыв этой конференции в Ангоре. С другой стороны, так как мое Правительство, придающее большое значение этой конференции, намерено поручить мне это дело, то созыв конференции в другом месте, кроме Ангоры, на долгое время лишит меня возможности заниматься моими делами. Мое Правительство в вопросе о телеграфной связи готово оказать всем делегатам всяческое содействие, подобно тому, как оно до сего времени предоставляло чрезвычайные льготы находящемуся в нашем городе Русскому Посольству.

Нам не удалось переговорить по вопросу о конференции с руководителем Армянской Советской Республики, но если Эриванское Советское Правительство имеет желание, оно доставит нам удовольствие, прислав в Ангору своих делегатов. Как было решено раньше, я прошу Вас известить его об этих предложениях».

158. Нота Правительства РСФСР Правительствам Швеции и Финляндии

22 июля 1921 г. № 1201

Российское Правительство узнало, что Шведским Правительством предпринимаются шаги к созыву конференции заинтересованных держав по вопросу о нейтрализации Аландских островов³⁹. Российское Правительство выражает свое удивление по поводу того, что ему не было послано никакого приглашения и оно не было даже уведомлено по этому поводу. Россия как прибрежное государство Балтийского моря в высокой степени заинтересована во всяком решении относительно Аландских островов, географи-

ческое положение которых придает всякому решению, относящемуся к ним, особое значение для трудящихся масс России.

Российское Правительство обладает неоспоримыми правами, чтобы требовать своего участия во всяком международном обсуждении, касающемся юридического положения Аландских островов. Если предполагается прийти к новому решению относительно их принадлежности, то этим самым непосредственно затрагиваются права России, связанные с этими островами, и никакое решение, касающееся их международного положения, не может быть правомерно принято без участия России. Это же относится и ко всякому другому международному решению по поводу этих островов. Поскольку последние составляют часть Финляндии, Российское Правительство воздерживается от вмешательства. Если же эта принадлежность к Финляндии прекращается или если их международное положение меняется в каком-либо отношении, то Россия в таком случае вынуждена требовать для себя участия в решениях, которые могут быть приняты по этому вопросу.

Народный Комиссар по Иностранным
Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 162(1905), 26 июля 1921 г.*

**159. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Полномочному Представителю Литвы в
РСФСР Балтрушайтису**

22 июля 1921 г. № 6019/1

Господин Полномочный Представитель,

В ответ на ноту от 13 сего июля за № 9985 по вопросу о переговорах, возникших между вашим Правительством и Правительством Польской Республики в связи со статьей 3 Декрета Совета Народных Комиссаров от 29 августа 1918 г. об отказе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и города Любека*, имею честь уведомить Вас, что, не получив до сего времени по указанному вопросу никаких непосредственных сообщений от правительства Польской Республики, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, как одна из сторон, подписавших и утвердивших впоследствии Русско-Литовский Договор

* См. т. I, док. № 326.

12 июля 1920 г.*, считает, что до подобного обращения Польши к России Литва имеет все формальные основания к отводу выдвигаемых Польшей, по словам Вашей ноты, утверждений.

В случае, если бы Правительство РСФСР получило подобное обращение от правительства Польской Республики, оно нашло бы нужные аргументы для ответа, ибо я вообще полагаю, что все происшедшее можно считать основанным исключительно на недоразумении.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в совершенном почтении.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Балтрушайтиса от 13 июля 1921 г., направленной на имя Г. В. Чичерина, говорилось:

«Ссылаясь на Декрет Совета Народных Комиссаров от 9 сентября 1918 г.** и опираясь на ст. 3 этого Декрета, по которой Договор между Бывшей Российской империей и Германией с Австро-Венгрией о разделе Польского королевства отменяется бесповоротно, поляки утверждают, что, раз Россией вновь признана старая Польша, то Договор Литвы от 12 июля 1920 г. лишен юридической силы.

Ввиду изложенного имею честь просить Вас, гражданин Народный Комиссар, не отказать в пояснении, в силу каких обстоятельств и мотивов Правительство РСФСР издало в то время упомянутый Декрет и как оно толкует свой Декрет в настоящее время.

Примите уверение в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности».

160. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

23 июля 1921 г. № 11/4137

Господин Посол,

Я получил от товарища Семашко уведомление о том, что, по сведениям, поступившим в Комиссариат Здравоохранения, бактериологически установленные случаи бубонной чумы зарегистрированы на персидской территории в районе реки Теджен, Довлетабада и Полихатун на протяжении 25 верст вдоль русской границы и в глубь страны на 15 верст. Наблюдались и другие подозрительные случаи. Имели место отдельные случаи заболевания чумой на русской территории среди погонщиков верблюдов, но здесь зараза была быстро локализована и ее распространение сразу остановлено.

* См. т. III, док. № 12.

** Так в тексте. Речь идет об упомянутом выше Декрете от 29 августа 1918 г.

Имея в виду общий интерес персидского и русского населения, Правительство Российской Республики полагает, что необходимо срочно принять самые действенные меры для того, чтобы ликвидировать угрозу эпидемии, в связи с чем оно считает своим долгом предложить Персидскому Правительству свою дружескую помощь в целях организации борьбы с чумой при помощи научных экспедиций, противоэпидемических отрядов, лабораторий, дезинфекционных камер, сызвороток, прививок и т. д., которые могут быть обеспечены русскими санитарными службами. Можно было бы также образовать смешанную комиссию из представителей Персидского и Российского Правительств, наделенную чрезвычайными полномочиями для борьбы с этим бедствием.

Я буду признателен Вам, господин Посол, если Вы сообразовите связаться с Персидским Правительством, с тем чтобы срочно сообщить мне, является ли для него приемлемым предложение Российского Правительства, руководствующегося гуманными соображениями, и готово ли Персидское Правительство принять на своей территории русскую санитарную миссию для совместной борьбы с эпидемией чумы.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Мошавер-оль-Мемалека от 25 июля 1921 г. № 157:

«Господин Комиссар,

В ответ на Вашу ноту от 23 июля текущего года под № 11/4137 имею честь довести до Вашего сведения, что я не преминул передать ее содержание Министерству Иностранных Дел в Тегеране, ответ которого будет сообщен Вам в дальнейшем.

В ожидании ответа из Тегерана прошу Вас, господин Народный Комиссар, принять выражение моей признательности за те гуманные чувства, которые Россия намерена проявить по отношению к Персии и уверение в моем весьма высоком уважении».

161. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

23 июля 1921 г.

29-го минувшего июня в Константинополе были арестованы и 2 июля насильственно высланы из Турции наиболее ответственные члены Российско-Украинской Торговой делегации, являющейся одновременно представительством

объединенной украинской кооперации*. Аресту, обыску и высылке подверглись г-ие Брук, Филипович, Золотарев, Ревзин, Аугенблик, Павлович и другие. Обыски и аресты произведены были и в частных квартирах членов делегации, и в официальном помещении делегации, причем здесь именно было проявлено грубое насилие не только к делам и переписке должностного характера, но и к имуществу и товарам частных лиц, иностранных коммерсантов, имевших с делегацией деловые сношения. Все эти насилия были произведены отрядами английских войск под командой и в присутствии английских офицеров.

Английские военные власти, организовавшие нападение, по-видимому, нисколько не чувствовали себя стесненными тем, что Британское Правительство в лице своего Верховного комиссара в Константинополе вступило в официальные сношения с названной Украинской Торговой делегацией. Избиение членов делегации, открытое издевательство над ними, отказ в принятии законных протестов, расхищение частного имущества членов делегации и прочие поступки такого же рода, наконец, самый факт насильственного изгнания делегации и оставление ее в открытом море на произвол судьбы в лодке с предварительно испорченным мотором не могут не вызвать решительного протеста со стороны Украинского Советского Правительства.

Украинское Правительство в высшей степени лояльно и точно выполнило добровольно принятые на себя обязательства в отношении английских подданных, не будучи, однако, связано в этом буквой английского соглашения прошлого года с Российской Советской Федерацией**. Но этого же лояльного отношения Украина не встретила со стороны Англии в Константинополе, т. е. даже на нейтральной территории, в отношении своих граждан и представителей. Доводя об изложенном до Вашего сведения, Украинское Правительство уверено, что Вы предпримете срочные меры к расследованию этих недопустимых насилий и к наказанию виновных лиц, а равно сделаете распоряжения о возмещении захваченных сумм и вещей и о недопущении на будущее время подобного произвола подчиненных Британскому Правительству властей.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 164(1307), 28 июля 1921 г.*

* См. док. № 142.

** См. т. III, док. № 344.

24 июля 1921 г.

Для ответа на ваши вопросы относительно нашей внешней политики и нашей внутренней политики, составляющих неделимое целое, нужно, чтобы вы хорошо поняли, из чего мы исходим в нашем нынешнем политическом курсе. Развитие производства — вот альфа и омега нашей нынешней политики, вот ключ системы и всех «комбинаций» нашей советской дипломатии. Наша внешняя политика, как и политика, которую мы проводим в самой России, это — политика производства.

Восстановление сельского хозяйства

Во внутреннем плане эта политика делится на две части: восстановление сельского хозяйства и восстановление промышленности. Прежде всего надо питаться, и основные усилия должны сейчас быть направлены на разрешение этой важной проблемы восстановления сельскохозяйственного производства.

В настоящее время широкие горизонты еще чужды основной массе крестьян. Их занимает главным образом проблема удовлетворения текущих нужд.

В ходе перенесенных нами тяжелых испытаний, когда каждая мысль, каждое усилие, каждое движение мускулов или каждое напряжение ума отдавались фронту, защите Республики от Кориолана *, которому помогали внешние враги, всякое другое соображение отступало перед интересами защиты Республики. Армия должна была обеспечиваться продовольствием и обеспечиваться хорошо, а армия, сражающаяся на огромных пространствах, на фронтах небывалой протяженности, поглощала огромное количество ресурсов.

Политика реквизиций

Наша деревня, уже истощенная испытаниями, которые выпали на долю России, потрясаемая судорогами, которыми неизбежно сопровождается рождение нового мира, должна была непрерывно поставлять все новые и новые ресурсы. Государственная монополия на продовольственные товары была суровой необходимостью и должна была осуществляться с исключительной твердостью. Мы были вынуждены брать у крестьян то, в чем нуждалась Республика для своего спасения и для спасения дела революции.

* Кориолан — по древней римской легенде, полководец, изгнанный из Рима и осадивший затем родной город.

Экономическое сотрудничество с капиталистическими государствами

Этот период уже в прошлом, но на российских селах еще лежит глубокий отпечаток его последствий. Теперь, когда прямые и яростные атаки наших врагов отбиты, мы должны апеллировать к заинтересованности крестьян: в этом заключается сущность новой системы.

Благодаря натуральному налогу мы получим продовольствие, необходимое для снабжения. Остальное относится к области свободного рынка.

Но это — лишь одна сторона вопроса. Необходимо принять многочисленные, самые энергичные и самые широкие меры для поднятия сельского хозяйства, для обеспечения его инвентарем и поголовьем, для восстановления неустойчивого земледелия. Эта часть данной проблемы тесно связана с подъемом промышленного производства.

Оживить сельское хозяйство и промышленность — вот основная идея, которой проникнута сейчас вся наша внешняя политика.

Неоднократно говорилось и повторялось, что основой нашей внешнеполитической линии является экономическое сотрудничество Советской России с капиталистическими государствами.

Россия не отрекается ни от одного
из своих принципов

Неверно утверждать, что мы изменились, что мы от чего-то отреклись. Мы — не Генрих IV. Изменились не мы, а наше окружение. Наши основные принципы остались теми же; только следует учитывать, что текущие проблемы всегда зависят от исторических условий, которые нас окружают и которые сейчас уже не те, что в период великих мировых потрясений империалистической войны.

Мы не можем действовать одинаково в период всемирного кровопролития и в современный период медленной эволюции, постепенного, как мы считаем, распада капиталистической экономики. Рим не менялся от того, командовал ли его армиями какой-нибудь Сципион или Фабий Кунктатор.

Однако я должен рассеять некоторые заблуждения в отношении прошлого нашей политики.

Только в первые месяцы нашего существования мы призывали к немедленной революции во всех странах.

С момента, когда был подписан Брестский мир*, наш метод изменился. С этого времени он принял форму политики, направленной на медленное и органическое укрепление нашего существования.

* См. т. I, док. № 78.

Слишком быстро был предан забвению тот факт, что, начиная с весны 1918 г., мы предлагали капиталистам всех стран оказать содействие восстановлению производства в России в виде концессий. С того времени мы вели переговоры с представителями норвежского банкира Ганневика, который впоследствии дезавуировал своих московских агентов и который сам был связан многочисленными узами с английскими капиталистическими мастодонтами, такими, как лорд Рондда, или с американскими, такими, как Роберт Доллар и даже Морган. Тогда мы предложили одновременно немецким капиталистам и, через посредничество полковника Робинса, американским капиталистам целую систему экономического восстановления, которая должна была обеспечить нам подъем российского производства, а им — прибыли, которые они сочли бы достаточными.

Как я уже говорил в своем докладе на съезде Советов летом 1918 г., мы были готовы платить, чтобы учиться.

Двусмысленная позиция Англии

Роль Литвинова в Англии, ложно обвиненного в тайной пропаганде, заключалась прежде всего в том, чтобы установить связи с промышленным и торговым миром.

В Англии в тот период, как и во многие другие, левая рука не знала, что делает правая. В тот самый момент, когда готовилось массовое бегство послов из Вологды, в Москву явилась английская экономическая делегация во главе с сэром Вильямом Кларком, посланная министерством торговли. Кларк был застигнут врасплох, узнав о прибытии своих соотечественников в Архангельск, и, охваченный паникой, быстро сбежал, хотя у нас не было ни малейшего намерения подвергать его гонениям.

Таким образом, вы видите, что основы нашей нынешней экономической политики были заложены с первого года нашего существования. Теперь мы вновь к ним возвращаемся, мы возвращаемся, если можно так сказать, к «печке», поскольку мы всегда отдавали предпочтение этому принципу экономических отношений.

Не мы изобрели колючую проволоку экономической блокады. После того, как благодаря героизму Красной Армии этот барьер пал, система, которая всегда оставалась в глубине наших мыслей и которую мы неоднократно излагали в своих нотах и заявлениях, вполне естественно вновь становится делом ближайшего будущего.

Политика Ллойд-Джорджа

Сама политика наших врагов ведет нас к этому.

Наиболее прозорливые государственные деятели капиталистического мира (я имею в виду английских) уже давно

появля, что им никогда не удастся уничтожить нас силой оружия. Поэтому они надеются приручить нас посредством торговли. Это — система, официально объявленная Ллойд-Джорджем. Мы можем лишь приветствовать ее, так как с самого начала мы стремились к установлению торговых отношений.

Таким образом, мы добровольно клюнули на эту приманку.

Наш путь сошелся с путем Ллойд-Джорджа. И он, и мы хотим, как говорят англичане, мира и торговли. И лишь перспективы будущего у нас разные.

Мы ждем распада капиталистической системы. Ллойд-Джордж ждет нашего приручения. Радек остроумно заметил в статье, помещенной в нашем крупном журнале «Красная новь»: «Англичане хотят послать в Россию бритвы либо для того, чтобы перерезать нам горло, либо для того, чтобы сделать из нас джентльменов». Мы примем бритвы, но у нас другой взгляд на результаты, которых следует от этого ожидать.

Какое дело англичанам до того, что мы питаем другие надежды, если практически мы хотим того же, чего хотят и они? Давайте торговать вместе; как и они, мы тоже хотим этого; что же касается обоснованности наших надежд, то будущее покажет.

Ошибка Франции, которая стоит в стороне

Я не думаю, чтобы Франция выиграла от того, что она остается в стороне с недовольным видом. Крупные куски достанутся Англии... Если французам ничего не перепадет, пусть они пеняют на Клемансо и Мильераиа.

В евангелии Мария, которая ничего не делала, получила добрый куш, в то время как Марфе, которая делала все, не досталось ничего. В нашем несчастном мире происходит как раз обратное. Если Франция хочет оставаться пассивной, она ничего не получает.

Ложные сообщения

Я понимаю, что вы немного сбиты с толку публикуемыми в печати небылицами, которые нам приписываются.

Никогда еще не было такого изобилия фальсификаций и измышлений, направленных против нас. С каждым днем появляются все новые и новые их потоки.

То публикуется отчет какого-то тайного съезда агентов III Интернационала, который никогда не собирался и в котором принимают участие несуществующие агенты. Тайная кухня лжи от начала до конца выдумала и авторов, и саму пьесу.

То на страницах печати появляется секретная денеша, которая приписывается мне и которую я никогда не составлял. Затем выплывают инструкции, якобы исходящие от меня, иногда — от III Интернационала, иногда — от Литвинова или из какого-нибудь другого советского ответственного источника. Но все это — сплошные фальшивки.

Богатство воображения заправил этой кухни поистине великолепно. Это — поэты в полном смысле слова, их фантазия неисчерпаема.

Кроме того, появляются секретные телеграммы или речи, которых никто никогда не посылал и не произносил.

Или же это — сообщения московских корреспондентов о событиях, которые никогда не имели места; там упоминаются баррикады, арест Ленина Троцким или Троцкого Лениным...

Иностранного читателя буквально балуют: не проходит дня, чтобы ему не преподнесли самого разнообразного и самого фантастического меню.

Правительство никогда не сбежит

Особая категория вымыслов относится к подготовке к бегству, которой якобы занимаются руководители Советской Республики. Я могу категорически заверить вас в том, что ничего подобного не происходит, ибо мы совершенно не ждем падения нашего режима и не проводили бы подготовку, которую нам приписывают, даже если бы зловещие предсказания наших страдающих чрезмерным оптимизмом врагов имели какое-либо подобие истины.

Миролюбивая Россия

Кроме того, распространяются вымыслы о якобы проводимой нами подготовке к войне. Я был поражен тем, как низко пали правые социалисты, когда увидел в «Ви социалист» сообщение о якобы исходящих от меня инструкциях; это ложно, абсурдно и позорно!

Каждый, кто имеет хоть малейшее представление о наших истинных мыслях и о нашей политической системе, прекрасно знает, что совершенно невозможно, чтобы мы пытались развязать войну. Мы можем считать войны между империалистами весьма вероятными. Мы можем даже ожидать этого события, которое не зависит от нашей воли.

Но совершенно исключено, чтобы мы, большевики и коммунисты, стремились к развязыванию войн между народами. Как раз напротив, мы призываем трудящихся всех стран выступать против войн, которые готовят капиталистические государства.

Абсурдность вымыслов

Другого рода измышления, может быть еще более абсурдные, относятся к мнимой подделке иностранных бумажных денежных знаков, которой якобы занимается наше правительство. Какая-нибудь парижская коисьержка, может быть, и поверит этой неуклюжей басне, но я сомневаюсь, чтобы рассудительный читатель, знакомый с политикой, попался на эту удочку.

В последнее время распространяются лишь зловещие слухи, бредовые измышления относительно якобы ведущейся нами подготовки к войне. Я уверен, что, когда вы вернетесь в Париж, вас спросят, не идут ли по Москве, потрясая оружием, большевистские или, может быть, китайские или латышские орды.

Вдруг раздаются крики о мимой всеобщей мобилизации всего мужского населения по всей территории Европейской и Азиатской частей России: 20 миллионов большевистских варваров, идущих в поход на цивилизованный мир! Затем пускается слух лишь о частичной мобилизации. По словам польской печати, Троцкий тайно готовит новую большую войну. Действительно, всем известно, что нет ничего легче, как вести такую подготовку так, чтобы никто в самой России ничего не замечал!

«Последняя утка»

В других местах в ход идут другие вымыслы, приспособленные к местной обстановке. В Праге последней уткой было следующее сообщение: III Интернационал решил уничтожить Чехословакию; в Москве был некий Кучера, выдавший себя за коммуниста; там ему передали баснословные суммы в деньгах и в драгоценных камнях; в адрес чехословацких коммунистов и коммунистов соседних стран был брошен лозунг подготовки ликвидации Чехословацкой Республики.

Я могу категорически заявить вам, что ни Бела Кун, ни III Интернационал, ни наше правительство не давали никаких денег ни этому Кучера, ни кому-либо из его друзей.

То же относится и к драгоценным камням. Кроме того, ничего подобного ему не заявлялось кем-либо из Российского правительства или Исполкома III Интернационала.

Коммунизм и Чехословакия

Никакая коммунистическая организация не считает желательной ликвидацию Чехословакии. Бела Кун сам заявлял об этом в своих статьях. Идея коммунистов заключается в

том, чтобы преследовать свою цель, не занимаясь вопросами, связанными с уже установленными между капиталистическими государствами границами. Они борются за свой классовый идеал, а не за перемещение границ.

В пределах Чехословакии немецкие и чехословацкие коммунисты ведут совместную борьбу за претворение в жизнь своей классовой программы и совершенно не занимаются вопросами границ.

Независимость малых наций

Что же касается независимого существования малых наций как самостоятельных государств, то Советское правительство всегда симпатизировало и даже содействовало этому. Оно по собственной инициативе создало целый ряд автономных республик для тех народов, которые своими собственными силами никогда не смогли бы добиться какой-либо самостоятельной политической организации.

Восточная политика России

Вы не совсем ясно представляете себе нашу восточную политику. На Западе нам приписывают широкие захватнические замыслы в отношении азиатских территорий. Нас считают наследниками царской экономической политики. Нет ничего более неправильного. Мы столь сильны и влиятельны в Азии именно потому, что мы отказались от всякой экспансии. Народы Востока видят в нас своих друзей именно потому, что мы уже не империалисты.

Англия всегда опасается тайных происков с нашей стороны. Она хотела связать нам руки нашим договором*. Мы охотно идем на это, ибо в нашей политике нет ничего скрытого, нашему методу чужды тайные происки и дипломатические интриги. Мы покончили с русским империализмом, и одного этого было достаточно, чтобы вызвать огромные изменения на всем Востоке. В этом заключается истинная причина беспокойства англичан.

Когда народы Востока пробуждаются к новой жизни, Англия приписывает этот факт нашим тайным эмиссарам. Мы весьма охотно обязались не посылать тайных эмиссаров, т[ак] к[ак] мы знаем, что полное отсутствие в нашей политике всякой империалистической идеи является единственным и действительным источником потрясений, наблюдаемых в странах Востока.

* См. т. III, док. № 344.

Революция на Западе

Это относится как к Востоку, так и к революционному движению на Западе.

Капиталистические правительства беспрестанно обвиняют московских эмиссаров, московское золото, «руку Москвы».

Нашего существования как рабоче-крестьянской Советской Республики достаточно, чтобы все получило свое объяснение.

Не нужно ни московского золота, ни «руки Москвы» для того, чтобы рабочий мир всколыхнулся лишь от факта существования нашей пролетарской Республики. Именно поэтому капиталистический мир так остро отточил коварное оружие лжи и клеветы. Правда его убивает. Он пытается спастись ложью и клеветой.

Борьба с голодом

Методы, которые мы применяем в борьбе с голодом, вызывают у вас удивление. Они не представляют ничего нового. И в этой области мы ни в чем не изменились.

Здесь мы взываем к уснлиям всех, кто вместе с нами хочет побороть этот бич. Мы всегда обращались ко всем людям доброй воли во всех областях, где было возможно их содействие.

Когда Польша напала на нас, мы создали специальный военный комитет, который частично состоял из старых специалистов царского периода. Бывшие крупные капиталисты, даже царские министры всегда играли у нас весьма большую роль в наших центральных администрациях. Если большая часть этих элементов широко бойкотировала нас и продолжает бойкотировать, то это — их вина, а не наша.

Наша задача — увеличить производство. Для ее осуществления мы используем все имеющиеся возможности. Этим же принципом мы руководствуемся и в настоящее время для борьбы с бедствием, которое представляет из себя голод.

Организация торговли с Францией

Вы правы: именно Франция является мощной цитаделью направленной против нас системы блокады.

До тех пор, пока эта система существует, французским коммерсантам или промышленникам нечего от нас ожидать. Мы не хотим облегчать французским капиталистам бремя ошибок их правительства. Пусть французское правительство изменит свое отношение к нам, и мы с распростертыми объятиями встретим всех французских коммерсантов или

промышленников, которые предложат нам серьезные сделки. Но ничего нельзя сделать, пока правительственная политика будет оставаться прежней.

Контрблокада

Мы отвечаем на блокаду нашим старым оружием контрблокады. Это оружие мы уже испытали в боях. Например, когда Швеция выслала наше представительство под предлогом обвинений, которые в действительности не имели под собой никакой почвы, шведское правительство проявило намерение сохранить у нас, в целях информации, некоторых сотрудников его миссии и консульств. Мы всех их удалили.

Мы закрыли перед Швецией все двери и окна. В эту страну от нас ничего не просачивалось. Мы не отвечали ни на один из вопросов шведского правительства относительно его граждан или экономических интересов в России. Это была контрблокада. Швеция сразу же испытала на себе ее последствия. Когда в 1920 г. отношения с ней были восстановлены, то это произошло под давлением со стороны делового мира.

Этого давления не было бы, если бы мы допустили, чтобы шведские интересы в России по-прежнему удовлетворялись, несмотря на разрыв, которого хотело шведское правительство. Порвать с нами и одновременно иметь у нас экономические выгоды — вот чего желали в Стокгольме. Мы ответили контрблокадой, и результаты показали, что мы поступили правильно.

Привет Парижу

Расскажите об этом в Париже, объясните, что мы достаточно стойки, чтобы не поддаваться на соблазнительные нашептывания, сулящие нам золотые горы. Пусть Франция последует примеру Англии, и она получит все возможные выгоды.

Приветствуйте от нас Париж, некогда революционную столицу. Она уронила свой престиж, но по-прежнему дорога нам, и ее новые предместья, ее пригороды вскоре вернут ей ее былую славу. Ее девиз мог бы быть также и девизом Советской России, которая, как и она, «*Fluctuat nec mergitur*»*.

24 июля 1921 г.

Георгий Чичерин

Печат. по газ. «L'Humanité» № 6352,
15 août 1921.

* «Качается, но не тонет» (лат.). Девиз города Парижа, эмблемой которого является корабль.

**163. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку**

26 июля 1921 г. [№ 11/4301]

Господин Посол,

Советское Правительство Республики Армении, связанное с нами тесным союзом и еще не вступившее в нормальные дипломатические отношения с Персидским Правительством, просит нас обратиться к нему и обратить его внимание на активность повстанцев-дашнаков, которые подняли восстание в Зангезуре, но были обращены в бегство армянской армией и перешли персидскую границу.

Ввиду тесного союза и общих интересов, связывающих нас с Социалистической Советской Республикой Армении, мы поддерживаем ее просьбу, и мне поручено передать через Ваше посредство и вместе с тем поддержать просьбу к Персидскому Правительству о том, чтобы оно дало необходимые распоряжения о передаче Армянскому Советскому Правительству упомянутых мятежников. Я позволю себе выразить надежду, что ввиду дружественных отношений и взаимопонимания, существующих между нашими государствами, ваше Правительство не откажется удовлетворить эту просьбу, важность которой для умиротворения Кавказа оно не преминет принять во внимание.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту Мошавер-оль-Мемалеку направил Г. В. Чичерину ноту от 28 июля 1921 г. № 172 следующего содержания:

«Господин комиссар,

В ответ на Вашу ноту от 26 текущего июля под № 11/4301 относительно активности дашнаков имею честь довести до Вашего сведения, что я не преминул съездить с Тегераном, чтобы осведомиться об относящихся к этому вопросу подробностях и сообщить туда пожелания, выраженные Армянской Республикой и поддержанные Российской Республикой.

В ожидании ответа моего Правительства могу заверить Вас, господин Народный Комиссар, что Персия, которая желает лишь поддержания спокойствия на Кавказе, не замедлит принять необходимые меры в том случае, если окажется, что вооруженные дашнаки перешли персидскую границу.

Прошу Вас, господин Народный Комиссар, благоволить принять уверения в моем весьма высоком уважении».

164. [Договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Венгрией — с другой, об обмене военнопленных и интернированных гражданских лиц]⁴⁰

[28 июля 1921 г.]

Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Республики, представленные Яковом Ганецким,

и Королевское Венгерское Правительство, представленное доктором Михаелем Юигертом,

чтобы сделать возможным возвращение на родину военнопленных обеих сторон при условии, что обе Договаривающиеся Стороны обязуются не предпринимать одна против другой никаких военных действий в случае войны с другими странами или гражданской войны, а равно не оказывать никакой прямой либо косвенной поддержки противнику другой стороны, — согласились относительно нижеследующих постановлений:

1

Королевское Венгерское Правительство освобождает и доставляет до границы, по смыслу договора об обмене военнопленных, заключенного с Российским и Украинским Советскими Правительствами 29 мая 1920 г.* в Копенгагене, всех русских военнопленных и гражданских интернированных, выходящих с территорий, подвластных названному Советским Правительствам.

2

Королевское Венгерское Правительство обязуется дать переселиться в порядке, определенном статьями 6, 7 и 8 сего Договора, четыреста (400) лицам из числа поименованных в приложении ** к настоящему Договору. Советское Правительство в дальнейшем не потребует выдачи лиц, не вошедших в этот список. Поскольку возникнут затруднения при установлении личности указанных лиц, Советскому Правительству надлежит доставлять необходимые подробные сведения о них. В случае ненахождения какого-либо из указанных лиц на территории Венгрии или же ненахождения его во власти Венгерского Правительства, обязательство о выдаче отпадает. Не допускается назначение другого лица вместо лица разысканного.

3

Те из указанных в приложении к Договору лиц, которые не пожелают выехать, могут остаться в Венгрии. В этом случае не отменяется исполнение эвентуально существующего приговора. Для определения свободного волеизъявления соответствующих лиц Российскому Правительству предоставляется возможность отправить в Венгрию, по договоренности с Венгерским Правительством, нейтральное лицо,

* Так в подлиннике. Имеется в виду соглашение от 21 мая 1920 г. См. т. II, док. № 357.

** Приложение не печатается.

которому будет дозволено непосредственно и без ограничения сноситься с данными лицами, желающими остаться в Венгрии, в целях установления их свободного волеизъявления.

4

Российское и Украинское Правительства освобождают и доставляют до границы, в соответствии с названным Копенгагенским договором:

1) всех венгерских военнопленных как нижних чинов, так и офицеров, находящихся на их территории — в России, на Украине, в Туркестане и Сибири.

2) всех гражданских лиц, происходящих из нынешней Венгрии и проживающих в упомянутых в 1-м пункте местах.

3) задерживаемого в Москве капитана Карла Маршалла.

5

В целях извещения военнопленных и гражданских лиц о предоставляемой им возможности вернуться на родину договаривающиеся Правительства обязуются объявить постановления настоящего Договора во всей их стране обычно применяемым порядком.

К возвращению на родину не следует принуждать; предоставляется свободному выбору пленного вернуться на родину согласно настоящему Договору или же с разрешения правительства соответствующей страны остаться в той стране, в которой он в настоящее время проживает. Это свободное волеизъявление может быть установлено уполномоченными обеих сторон, а также письменно выражено пленными. Договаривающиеся Стороны обязуются передавать, при желании, друг другу эти письменные волеизъявления.

6

В принципе обмен упомянутых в ст.ст. 1—4 военнопленных производится следующим образом:

1) Нижние чины (пролетарии) обмениваются на находящиеся в Венгрии русских нижних чинов и буржуазных военнопленных.

2) Задерживаемые в России офицеры и буржуазные элементы (буржуазия), а равно капитан Маршалл обмениваются на лиц, поименованных в приложении.

7

Обмен первой категории, то есть находящихся в России венгерских нижних чинов на находящихся в Венгрии русских нижних чинов и буржуазные элементы, осуществ-

ляется немедленно в соответствии с Копенгагенским договором.

Обмен второй категории, то есть задержанных в России венгерских буржуазных элементов и офицеров на находящихся в Венгрии лиц, поименованных в приложении, производится через посредничество третьего государства, которое после ратификации Договора будет приглашено Договаривающимися Сторонами в качестве доверенного. Для ускорения отправки этой категории сконцентрированные уже в лагерях лица будут возможно скорее переданы доверенному государству отдельными партиями. В дальнейшем их надлежит присоединять группами к эшелонам с нижнимичинами.

8

Обмен упомянутой в ст. 7-й, абзац 2, категории производится доверенным государством на своей территории. Подлежащие обмену лица для их интернирования передаются Договаривающимися Сторонами группами доверенному государству, которое выдает их группами заинтересованному государству. По количеству своему эти группы с той и с другой стороны должны находиться в соответствии к общему числу подлежащих обмену лиц. Народные комиссары должны быть распределены таким образом, чтобы последний народный комиссар был передан вместе с последней обмениваемой группой.

Первые обмениваемые эшелоны передаются доверенному государству в течение 14 дней по достижении с ним соглашения. Последующие эшелоны должны быть распределены таким образом, чтобы обмен был закончен к концу настоящего года. Для облегчения эвакуации договаривающимся Правительствам предоставляется возможность доставлять от времени до времени списки оставшихся пленных.

9

Способ и форма взаимного контроля при проведении репатриации должны быть установлены последующим соглашением между Договаривающимися Сторонами. Начало проведения в жизнь настоящего Договора не должно задерживаться предстоящим соглашением.

10

Настоящий Договор вступает в силу со дня утверждения его Правительствами Договаривающихся Сторон. В удостоверение чего уполномоченные обеих сторон

подписали настоящий Договор и приложили свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Риге 28 июля 1921 года.

Ганецкий *Юнгерт*

Печат. по арх. Опул. в «Собрании узаконений» № 11, 6 марта 1922 г., стр. 137—139.

Договор утвержден Правительством РСФСР 29 июля 1921 г. и Правительством Венгрии 12 августа 1921 г.

165. Радиограмма А. М. Горького Председателю Американской администрации помощи (АРА) Гуверу*

28 июля 1921 г.

Я передал Ваше предложение Советскому Правительству ввиду того, что только Советское Правительство может рассматривать условия, содержащиеся в нем. Я получил от Советского Правительства для передачи Вам следующий ответ:

«Российское Правительство ознакомилось с предложением г-на Гувера, сделанным им от имени Американской администрации помощи, и находит это предложение в целом вполне приемлемым, включая и вопрос об освобождении американских граждан. Российское Правительство полагает целесообразным возможно безотлагательно установление тех конкретных условий, на которых эта организация намерений обеспечить питанием, медицинской помощью и одеждой миллион детей и инвалидов. С этой целью Российское Правительство считало бы полезным немедленный приезд в Москву, Ригу или Ревель директора Брауна или другого лица, уполномоченного для ведения переговоров. Российское Советское Правительство ожидает скорейшего ответа о месте и времени этих переговоров.

Председатель Комиссии помощи голодающим Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».

Максим Горький

Печат. по арх. Опул. в изд. «United States Foreign Relations», 1921, vol. 11, p. 809

В упоминаемом предложении Гувера на имя А. М. Горького, принятом по радио 26 июля 1921 г., говорилось:

«Прочитал с большим волнением Ваш призыв к благотворительной помощи больным и голодающим в России, особенно детям**». Для всего аме-

* Передава адресату через официальное представительство РСФСР в Великобритании.

** Имеется в виду обращение А. М. Горького от 6 июля 1921 г., опубликованное в «Soviet Russia», September, vol. Y., p. 91 под заголовком «Ко всем честным людям» и датированное 13 июля 1921 г.

риканского народа непременным условием какой бы то ни было помощи должно быть немедленное освобождение американцев, ныне содержащихся в тюрьмах в России, и предоставление соответствующих гарантий для Администрации*. Как только эти шаги будут предприняты, Американская администрация помощи — чисто добровольное объединение и совершенно частная организация, председателем которой я являюсь, — вместе с другими сотрудничавшими благотворительными американскими организациями, поддерживаемыми всецело щедростью американского народа, будет располагать средствами, которыми немедленно может быть оказана помощь детям и больным.

Настоящая организация еще в прошлом году заявила о своей готовности предпринять это как дело чистого человеколюбия, совершенно лишённое всяких политических, социальных или религиозных побуждений. Тем не менее по очевидным административным причинам она вынуждена поставить некоторые условия. В зависимости от этих условий мы готовы взяться за это дело. Мы теперь заботимся о трех с половиной миллионах детей в десяти различных странах и охотно предоставили бы необходимую пищу, одежду и лечебные средства для одного миллиона детей в России, как только можно было бы организовать. Административные условия, которые мы должны выдвинуть, тождественны тем условиям, которые установлены для 23 стран, где в то или иное время велись операции по оказанию помощи более чем 8 миллионам детей.

Эти условия заключаются в том, что московские советские власти сделают прямое заявление представителям Администрации помощи о том, что есть нужда в нашей помощи; что представители Американской администрации помощи получают полную свободу передвижения в России и что эти представители будут иметь право организовывать необходимые местные комитеты и местную помощь, свободную от правительственного вмешательства; что они получат право свободной перевозки импортируемых товаров с приоритетом перед другими перевозками; что власти предоставят бесплатно необходимые помещения, оборудование и топливо; что в дополнение к ввозимым продовольствию, одежде и лекарствам дети и больные должны получать те же порции местных пайков, какие выдаются остальному населению; что Администрация получит уверенность в невмешательстве правительства в свободу всех ее членов.

С своей стороны Администрация помощи готова, как это принято, свободно и откровенно взять на себя обязательство, во-первых, в том, что она в пределах своих средств будет снабжать всех детей и инвалидов, независимо от расы, вероисповедания и социального положения; во-вторых, что ее представители и сотрудники, находящиеся в России, не будут принимать участия в каких бы то ни было политических действиях.

Хочу повторить, что эти условия не являются какими-то особыми, а тождественны тем условиям, которые были предложены и охотно приняты 23 странами, на территориях которых мы действовали».

166. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

30 июля 1921 г. № 5

По дошедшим до меня сведениям, в некоторых кругах афганского общества нет твердой уверенности, что мое Правительство намерено и впредь последовательно проводить

* Имеется в виду Американская администрация помощи (АРА).

политику дружелюбия по отношению к существующей власти Высокого Афганистана.

Одновременно с этим иностранные враги нашей дружбы сеют всевозможные злонамеренные слухи, создают вымыслы об угрожающем Афганистану с нашей стороны призраке красной опасности, чтобы заронить в правительственных сферах подозрительность и недоверие к советским государственным деятелям, аккредитованным при дворе Высокого Государства Афганистана, и тем сорвать ратифицированный нашим Правительством договор*.

Вашему Высокопревосходительству лучше, чем кому бы то ни было, известно, какой неизменной лояльностью и невмешательством во внутренние дела Афганистана отличалось Полномочное Представительство во главе с тов. Сурицем.

Смею заверить Ваше Высокопревосходительство, что и с отъездом моего уважаемого друга мою неуклонно будет проводиться та же политика признания и уважения нравов и обычаев страны, продиктованная волей моего Правительства и освященная высоким принципом права наций на самоопределение.

Следуя преподанным мне директивам Центрального Правительства, я, как и мой дорогой предшественник Суриц, буду чужд каким бы то ни было действиям, направленным против стоящего у власти Правительства независимого Афганистана. Мое искреннее мнение, что как бы разнообразны ни были формы правления, это не может служить препятствием тесному сближению государств, имеющих общие цели в своей мировой политике.

На этом основании я официально обещаю, что мое Правительство не имеет и не будет иметь намерений к каким бы то ни было подстрекательствам и возбуждениям к социальной или политической революции в Афганистане и подобным же образом оно не предоставит место во всех странах, входящих в состав Российской Советской Федерации, организациям афганским и не афганским, ставящим своей задачей свержение или причинение ущерба Правительству в Афганистане, что согласуется с основным принципом моего Правительства по отношению к Афганистану.

Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане

Примечание. Будет запрещено отдельным (частным) лицам произносить речи и писать в газетах против Афганистана.

Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 309.

На это письмо был получен следующий ответ Махмуда Тарзи от 1 сентября 1921 г.:

«Письмо уважаемого друга за № 5 получено.

Я успокоен и благодарен за те заверения и обязательства, которые Правительство Советской России заявляло и написало через уважаемого друга об отсутствии вредных замыслов.

Я заверяю уважаемого друга, что мое Правительство не имеет и не имело никаких помыслов к подстрекательствам, которые были бы направлены против Правительства Советской России, и не предоставит места организациям, враждебным Русскому Правительству и ставящим своей целью его свержение.

Примечание. Афганское Правительство также запретит частным лицам произносить речи или писать в печати статьи против России.

Сверх этого приношу достойное уважение».

167. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Грузинской ССР Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю

31 июля 1921 г.

Советское Правительство Грузии с глубоким удовлетворением принимает Ваше предложение, обращенное Правительству Грузии и братских Советских Республик Азербайджана и Армении, относительно созыва конференции. Правительство Грузии надеется, что эта конференция послужит еще более сильному укреплению и развитию дружеских соседских отношений, которые уже фактически существуют между трудовыми массами Грузии и народом, объединившимся под властью Великого Национального Собрания.

Мы готовы в самом ближайшем будущем делегировать на конференцию наше полномочное представительство. Но мы рассчитываем, что Ангорское Правительство не будет настаивать на избрании местом конференции города Ангоры, этого пункта столь отдаленного и не имеющего надежной телеграфной связи с резиденциями остальных Правительств, участвующих в конференции. Мы готовы избрать согласно Вашему первоначальному предложению город Карс при условии предоставления нашей делегации прямого прохода с Тифлисом, или мы можем, со своей стороны, предложить собрать конференцию в городе Батуме, гарантируя вашей делегации свободное пользование проводами и радио.

В ожидании Вашего ответа прошу принять, гражданин Комиссар, уверение в моем совершенном почтении.

А. Сванидзе

Печат. по арх.

168. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину

31 июля 1921 г.

Предложите грекам послать кого-либо для переговоров либо в Варшаву к Карахану, либо в Ригу, если это им удобнее. С Лондоном мы слишком плохо связаны, для этих переговоров необходим прямой провод. От себя заявите грекам о нашей готовности начать переговоры, конкретизация же пусть будет отложена до Варшавы или Риги⁴¹.

Чичерин

Печат. по арх.

169. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина к международному пролетариату⁴²

2 августа 1921 г.

В России в нескольких губерниях голод, который, по-видимому, лишь немногим меньше, чем бедствие 1891 года.

Это — тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран.

Требуется помощь. Советская республика рабочих и крестьян ждет этой помощи от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев.

Массы тех и других сами угнетены капитализмом и империализмом повсюду, но мы уверены, что, несмотря на их собственное тяжелое положение, вызванное безработицей и ростом дороговизны, они откликнутся на наш призыв.

Те, кто испытал на себе всю жизнь гнет капитала, поймут положение рабочих и крестьян России, — поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помочь Советской республике, которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжелую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контрреволюционных заговоров.

С тем большей энергией, мы уверены, с тем большим самопожертвованием придут нам на помощь рабочие и мелкие, живущие своим трудом, земледельцы всех стран.

2. VIII. 1921 г.

Н. Ленин

Печат по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 32, стр. 477.

170. Нота Правительства РСФСР Правительствам всех стран

Передано по радио

2 августа 1921 г. № 2204

Движение помощи голодающему населению восточных областей Европейской России, в котором принимают участие самые различные классы общества и различные общественные организации почти во всех странах Европы и Америки, горячо приветствуется русским народом и его Рабоче-Крестьянским Правительством. В то же время с сожалением приходится отметить, что эти организации, так же как печать и даже Правительства почти во всех этих странах, показывают недостаточное знакомство с истинным положением дел в России, что происходит из-за отсутствия правильных и проверенных данных о размере бедствия и о его конкретных проявлениях. Органы западноевропейской и американской печати, государственные деятели всех стран в своих заявлениях высказывают совершенно неверные мысли о положении в голодающих областях и даже о положении в Российской Республике вообще и зачастую допускают преувеличения и искажения по этому поводу.

Российское Правительство считает поэтому необходимым просить в первую очередь Правительства всех стран сообщить в официальном порядке гражданам, проявляющим интерес к бедствию, постигшему часть России, следующие точные сведения.

Комиссия помощи голодающим Центрального Исполнительного Комитета объявила чрезвычайное положение в десяти губерниях — Астраханской, Царицынской, Саратовской, Самарской, немцев Поволжья, Симбирской, Татарской республике, Чувашской области, а также в следующих уездах в Уфимской губернии — Бирском, Белебейском; в Яраиске, Малмыже, Советске в Вятской губернии; в Серонске и Краснококшайске Марийской области. Сильная непрерывная засуха в этих десяти губерниях или полностью уничтожила урожай, или привела к тому, что будет собрано лишь 10—15%; при этом в некоторых местностях этих губерний этот плохой урожай будет иметь место лишь по некоторым видам зерновых. В этих десяти губерниях проживает около 18 миллионов человек. Потребуется завезти минимум 41 миллион пудов продовольственных товаров, чтобы прокормить сельское население из расчета 50% обычной нормы потребления (исключая скот) и 18 миллионов пудов, чтобы прокормить городское население. В местностях, где урожай совершенно уничтожен, до 15 сентября потребуется 15 миллионов пудов на семена. Ввиду отсутствия точных данных об урожае в других частях России сейчас

нельзя сказать, какая доля требующегося зерна может быть обеспечена в самой России. В пораженных голодом губерниях зерновых запасов не имеется, а поставки из других губерний в настоящее время могут быть лишь весьма ограниченными. Поэтому бедствие, поразившее эти провинции, весьма тяжелое, но нигде не происходило эксцессов и беспорядков. В некоторых местностях отчаявшееся население старается с помощью советских властей переселиться в другие, более благополучные губернии России, но это передвижение голодающего населения нигде не принимает такого характера, который угрожал бы в малейшей степени общественному порядку и безопасности.

Российское Правительство принимает все имеющиеся в его распоряжении меры, чтобы справиться с бедствием и оказать помощь голодающим. Российские граждане, независимо от своих политических взглядов, горячо стараются помочь голодающему населению, не преследуя никаких политических целей. Повсюду российские трудящиеся проявляют полную готовность к самопожертвованию, урезывая себя во всем, чтобы помочь своим нуждающимся согражданам. Также и те, кто до революции принадлежал к имущим классам, бескорыстно стремятся помочь голодающим. Наряду с созданием Правительственной Комиссии при Центральном Исполнительном Комитете Правительство разрешило создание независимого Комитета по оказанию помощи голодающим, состоящего из лиц, непричастных к правительственным сферам. Этот Комитет будет сам распределять все имеющиеся в его распоряжении продукты питания, поскольку он является полностью независимой организацией, пользующейся в своей деятельности полной поддержкой советских властей. Делегаты этого Комитета вскоре поедут за границу одновременно с другой делегацией, направляемой в Западную Европу Центральным Исполнительным Комитетом, Центральным Советом Профсоюзов и Центральным Союзом Кооперативов. Каждый день поступают сообщения о многочисленных организациях во всех странах, желающих оказать помощь голодающему населению в России, что совпадает с желаниями русского народа и Правительства и отвечает необходимости в помощи из-за границы голодающим областям.

Обращаясь по этому вопросу ко всем Правительствам, Российское Правительство желает выразить надежду, что они не будут чинить препятствий общественным организациям и отдельным гражданам своих стран, желающим оказать помощь голодающим гражданам России. В этих целях Российское Правительство примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступала, совершенно не связывая ее с существующими политическими отношениями.

Выражая от имени русского народа самую горячую благодарность иностранным организациям и отдельным лицам, проявляющим желание оказать помощь голодающим российским гражданам, Российское Правительство не будет чинить трудностей и препятствий таким желаниям.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опыбл. в бюлл. «Soviet Russia», vol. V, September 1921, p. 91.

171. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

3 августа 1921 г. № 9

В целях укрепления дружбы между обоими государствами мое Правительство готово заключить коммерческий договор, который должен базироваться на взаимных интересах обоих государств и при заключении которого должно быть принято во внимание ослабление коммерческих затруднений Афганистана.

Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане

Печат. по арх.

172. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

5 августа 1921 г. № ЯБ 521

Г-н Берзин свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь обратить внимание Правительства Его Величества на факт вербовки беженцев для белых армий на Дальнем Востоке, который имеет место в лагере для русских беженцев в Египте.

До нас дошли сведения о том, что немедленно после недавнего переворота во Владивостоке среди русских солдат, находящихся в русском лагере «Б» в Александрии, Сиди-Виша, начала проводиться агитация за вступление в белые армии на Дальнем Востоке. Эта агитация была санкционирована администрацией лагеря, и когда несколько недель спустя к лагерю подошел пароход, всем добровольцам было разрешено совершить посадку на него, причем власти, по-видимому, были осведомлены о пути следования судна.

Далее, принимая во внимание современные условия международного судоходства, г-н Берзин вынужден заключить, что транспортные средства не могли быть предоставлены

иначе, как с ведома и даже с помощью некоторых союзных правительств. Таким образом, события во Владивостоке, которые справедливо приписываются военным замыслам японского правительства, по-видимому, также получили поддержку со стороны какого-то другого правительства.

Г-н Берзии надеется, что Правительство Его Величества, которое всегда отрицало какое-либо участие в недавнем перевороте во Владивостоке, обратит должное внимание на факты, которые доведены до его сведения, и предпримет все необходимые шаги, дабы воспрепятствовать вербовке в белые армии русских беженцев в лагерях, находящихся под его контролем.

[Берзии]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори от 30 сентября 1921 г.:

«Сэр,

Я уполномочен лордом Керзоном оф Кедлстон сослаться на Вашу ноту от 5 августа за № ЯБ 521, в которой говорится, что в лагерях для беженцев в Египте происходит вербовка в белые армии на Дальнем Востоке.

По получении этого сообщения Его Светлость потребовал, чтобы исполняющий обязанности Британского Верховного комиссара в Каире произвел расследование относительно наличия всевозможных фактов, которые были затронуты в вышеупомянутой ноте.

Из полученных в настоящее время сообщений явствует, что партия беженцев в составе 66 человек была отправлена 10 июня из Египта в Сибирь на пароходе «Хардин». Все члены этой группы еще задолго до их отъезда обратились с просьбой о репатриации их во Владивосток, и все они имели на это веские основания, а именно: там — их место рождения, родственники, торговые дела и собственность.

Большое число просьб о включении в эту группу было получено от других беженцев, однако их просьбы были отклонены.

Поэтому, как видно из вышеизложенного, нет никакого основания утверждать, что в Египте была разрешена вербовка в белые армии или что началась какая-то агитация среди русских солдат, находящихся там, преследующая подобную цель.

173. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР исполняющему обязанности Представителя РСФСР в Германии С. И. Бродовскому

5 августа 1921 г.

Правила прохода судов были сообщены Германии по радио, так что германское правительство не может сослаться на незнание. Безусловно ненормально приближение военных судов к нашему берегу без предупреждения. Даже после предупредительных выстрелов они продолжали идти вперед. Мы узнали, что на этот крейсер в Вардэ сел Маннергейм и с ним другие белогвардейцы. Это заставляет крайне серьезно

относиться к этому инциденту. Виновно ли тут германское правительство или морское командование, не знаем, но этот инцидент так оставить нельзя*.

Чичерин

Печат. по арх.

174. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

8 августа 1921 г. № 11/4611

Господин Посол,

Некоторое время тому назад Полномочиому Представителю Российской Республики в Турции Нацаренусу было поручено сообщить Народному Комиссару Юсуфу Кемаль-бею от имени Российского Правительства, что задержка с ответом на его ноту от 9 июля**, касающуюся участия России в конференции Турции и Кавказских Республик, произошла по причине крайней медленности в передаче телеграмм по назначению, а также ввиду необходимости предварительной договоренности с означенными республиками.

Основываясь на содержащемся в Московском договоре*** обязательстве предпринять необходимые шаги для того, чтобы Кавказские Республики заключили с Турцией договоры, соответствующие условиям Московского договора, Российское Правительство полностью разделяет мнение Турецкого Правительства в отношении своевременности участия Российской делегации в предполагаемой конференции Турции и Кавказских Республик.

Однако опыт последних месяцев — получение с очень значительным опозданием вышеуказанной ноты Народного Комиссара Юсуфа Кемаль-бея — свидетельствует о громадной трудности установления удовлетворительной связи между Ангорой и Москвой — обстоятельство, к которому присоединяется еще слишком большая близость театра войны.

Российское Правительство считало бы, следовательно, совершенно несвоевременным отказаться от ранее принятого решения созвать означенную конференцию в Карсе. В то же время оно просит Турецкое Правительство сообщить ему, какого числа оно сочло бы возможным открыть работы предполагаемой конференции в Карсе.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

* См. док. № 176.

** Так в тексте. Очевидно, имеется в виду нота от 1 июля, — см. стр. 256.

*** См. т. III, док. № 342.

Эта нота была направлена в связи со следующей нотой Юсуфа Кемаля Г. В. Чичерину от 1 июля 1921 г.:

«В целях урегулирования всех неразрешенных вопросов между Турцией и Закавказскими государствами и чтобы учесть в договорах, которые должны быть заключены с каждым из этих государств, относящихся к ним постановления Московского договора, мое Правительство ныне попросило правительства этих государств назначить своих делегатов на конференцию, на которой все эти вопросы будут рассмотрены и урегулированы.

Мое Правительство было бы весьма счастливо, если бы Советское Правительство также согласилось послать своих делегатов на эту конференцию, дабы, согласно XV статье Московского договора, они могли в случае надобности сделать своим кавказским коллегам необходимые представления в целях обязательного применения касающихся их пунктов Русско-Турецкого договора.

Ввиду того, что мое Правительство в свое время поспешило согласиться на Вашу просьбу от 19 декабря 1920 г. относительно перенесения места заседания конференции из Баку в Москву*, то я был бы лично очень признателен, если бы Вы употребили Ваше влияние на Закавказские Советские Республики, дабы предполагаемая конференция была назначена не в одном из городов Восточной Анатолии, как это было устно согласовано между мною и правительственными лицами Азербайджана и Грузии, а в самой Ангоре.

Причины, побуждающие меня обратиться к Вам с этой просьбой, те же, каковые были изложены в Вашей телеграмме от 19 декабря 1920 г.: важность этой будущей конференции, мое горячее желание закончить дело, которое я начал, и невозможность при теперешних обстоятельствах покинуть Ангору. Исключительные возможности, которые были предоставлены Вашему Полномочному Представительству в нашем городе при сношениях в важных случаях по прямому проводу с Трапезундом, где имеется русская радиостанция, служат гарантией того, что Договаривающиеся стороны — русская и кавказская — будут поддерживать постоянную связь с их правительствами».

175. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

9 августа 1921 г. № 1851

Российское Правительство поручило Полномочному Представительству в Финляндии выразить Финляндскому Правительству крайнее удивление по поводу позиции, занятой последним в его ноте от 26 июля. Установление линии границы в отсутствие одной из двух договаривающихся сторон в принципе недопустимо, и разграничение, произведенное одной из сторон сепаратно, не может ни в коей мере рассматриваться иначе, как частное дело, не имеющее ни силы, ни юридического значения. Так как финляндские власти действовали подобным образом, их действия не могут истолковываться иначе, как насильственная аннексия российской территории.

Российское Правительство видит себя вынужденным обратиться к Финляндскому Правительству с энергичным протестом против подобного захвата территории России и заяв-

* См. т. III, док. № 228.

ляет, что ему трудно понять причины, по которым оно было бы обязано делать Финляндии новые территориальные уступки помимо тех, которые были установлены Юрьевским договором*.

Принимая во внимание конфликт, вызванный действиями Финляндского Правительства, которое незаконно присвоило бесспорные владения русского народа в районе Вайда-Губы, Российское Правительство считает невозможным разрешить своей делегации продолжать работы по разграничению до тех пор, пока этот основной конфликт не будет улажен и пока бесспорно русская территория, не входящая в число уступок, сделанных Финляндии по Юрьевскому договору, будет оставаться в руках финляндских властей.

В случае, если разграничение не будет закончено в необходимые сроки, ответственность за это падет исключительно на Финляндское Правительство, которое, видимо, стремится в данном случае увеличить владения Финляндии путем одностороннего и неправильного разграничения.

Российское Правительство выражает надежду, что Финляндское Правительство не будет более настаивать на своих претензиях, не соответствующих Юрьевскому договору, и устранил, таким образом, расхождения в точках зрения, появившиеся, к сожалению, между обоими Правительствами по этому вопросу.

Гельсингфорс, 9 августа 1921 г.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 26 июля 1921 г. министерство иностранных дел Финляндии, ссылаясь на якобы имевшее место решение Советско-Финской пограничной комиссии от 1 апреля 1921 г. о работах по разграничению, «независимо от числа прибывших членов», на опоздание и малочисленность советской делегации, а также на отказ ее работать с финской делегацией «из-за расхождения во мнениях», заявляло:

«В связи с этим Правительство Финляндии не видит другой возможности, кроме той, что Финская делегация продолжит одна вести разграничение до того момента, пока к ней не присоединится Российская делегация».

176. Нота исполняющего обязанности Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии

9 августа 1921 г.

От имени моего Правительства я имею честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

26 [июля] германская флотилия, состоящая из одного крейсера, двух тральщиков и нескольких других военных судов вошла без разрешения русских властей и без всякого

* См. т. III, док. № 137.

предварительного предупреждения со стороны флотилии в территориальные воды РСФСР в районе Мурманска. Принимая во внимание игнорирование наших законов, касающихся входа в наши территориальные воды, и отказ, после последовавшего требования, остановиться, наши береговые батареи обстреляли флотилию, на что последовало 20 ответных выстрелов.

Из вышеизложенного видно, что поведение германской флотилии представляет собой нарушение элементарнейших и общеизвестных принципов международного права. Согласно нормам международного права и обычаям ни одно иностранное судно не имеет права входить без разрешения в территориальные воды другого государства. Эти постановления и обычаи тем более касаются иностранных военных судов, о приходе которых должно быть сообщено особо и получено от соответствующего государства разрешение на вход. Заявляя о том, что Правительство РСФСР не возражает против траления мин в его водах, я одновременно выражаю от имени моего Правительства протест против поведения германской флотилии в русских территориальных водах и прошу Министерство Иностранных Дел расследовать этот инцидент и о результатах сообщить Представительству [РСФСР] в Германии.

[Бродовский]

Печат по арх.

177. Нота Правительства РСФСР Правительствам Польши, Литвы, Латвии и Эстонии

10 августа 1921 г. № 2849

Тяжелый недород, поразивший в этом году целые районы восточных и поволжских губерний Европейской России, довел до голода, почти равного по своим размерам голоду 1891 года, все местное население и особенно тяжело отразился на беженцах, загнанных в эти районы великой войной 1914 года, из окраинных государств. Голод срывает с насильственных мест десятки тысяч людей,двигающихся к железнодорожным станциям и рельсовым путям и своим скоплением благоприятствующих развитию эпидемических болезней.

Советское Правительство, напрягая все силы, чтобы помочь голодающим и урегулировать их движение, обращается к Правительствам пограничных стран с предложением прийти, со своей стороны, на помощь населению, пораженному голодом, и собственным согражданим в России и довести до максимума прием отправляемых в пределы их территории беженцев, опантов и военнопленных, очутившихся в голодных районах.

На практике Советское Правительство, стремящееся наладить отправку как можно большего количества беженцев

и других контингентов из мест, пораженных голодом, не всегда встречает достаточное сочувствие и достаточную помощь со стороны соответствующих окраинных государств, заинтересованных, казалось бы, в том же самом.

Представители Польши, например, выдвигают в настоящее время в Смешанной репатриационной комиссии лозунги равномерного отправления беженцев из всех районов России и разделения репатриантов на две категории: на местных жителей и жителей, сорвавшихся с места, скопляющихся в данном пункте из других районов, причем эта вторая, наиболее бедствующая категория, относится представителями Польши ко второму разряду.

Представители Латвии, со своей стороны, вычеркивают из своих списков двигающихся из голодных мест евреев, несмотря на то, что эти евреи имеют все законные права на репатриацию.

Для того, чтобы оказать действительную помощь беженцам, очутившимся в пораженных голодом местах, Советское Правительство считало бы необходимыми следующие меры:

1) Сократить до минимума или совсем приостановить реэвакуацию беженцев из мест благополучных по голоду, как, например, Сибирь, и довести до максимума реэвакуацию из мест, пораженных голодом;

2) На польской границе открыть третий приемный пункт на Полоцкой линии на станциях Фарново — Ореховно и довести до максимума (4000 человек) прием на станции Столбцы;

3) На латвийской границе открыть пропуск всех беженцев без подразделения по национальному признаку.

Советское Правительство подчеркивает необходимость быстрой помощи и надеется, что пограничные государства придут на помощь своим репатриантам.

Нар[одный] Ком[иссар] Ино[странных] Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Огубл. в газ. «Известия»
№ 178(1321), 13 августа 1921 г.*

178. Телеграмма Правительства РСФСР Народно-Революционному Правительству Монголии*

10 августа 1921 г.

Российское Советское Правительство в союзе с Правительством Дальневосточной Республики предписало своим войскам рука об руку с революционной армией Временного Правительства Монголии нанести сокрушительный удар общему врагу, царскому генералу Унгерну, который подверг

* Передана через уполномоченного НКВД в Иркутске Шумяцкого.

монгольский народ неслыханному порабощению и насилию, нарушая права автономной Монголии и в то же время угрожая безопасности Советской России и совершая нападения на территорию братской Дальневосточной Республики. Вступление советских войск на территорию автономной Монголии имеет исключительной целью сокрушение общего врага, устранение постоянной опасности, угрожающей советской территории, и обеспечение свободного развития и самоопределения автономной Монголии.

Приветствуем первые шаги Народно-Революционного Правительства Монголии по пути создания нового свободного строя в его стране, освобожденной от врага общими усилиями. Российское Правительство с глубочайшим удовлетворением принимает к сведению обращение к нему Народно-Революционного Правительства Монголии, выражающего желание, чтобы советские части не были выведены из монгольских пределов до окончательного разгрома общего врага. Усматривая в этом пожелании проявление неизменных тесных дружеских уз, связывающих освобожденный монгольский народ с рабочими и крестьянами России, сбросившими с себя иго эксплуататоров, Российское Правительство заявляет, что вполне учитывает серьезность положения и взаимную заинтересованность России и Монголии в ликвидации общего врага.

Твердо решив вывести советские войска из пределов автономной Монголии, связанной с Советской Россией лишь узами взаимной тесной дружбы и общих интересов, как только будет устранена угроза свободному развитию монгольского народа и безопасности Российской Республики и Дальневосточной Республики, Российское Правительство в полном согласии с Народно-Революционным Правительством Монголии констатирует, что этот момент еще не настал. Идя навстречу обращенному к нему ходатайству Народно-Революционного Правительства Монголии, Российское Правительство принимает поэтому решение дать этому ходатайству полное удовлетворение. Российское Правительство убеждено, что совместными усилиями двух народов, борющихся против насилия царских генералов и против иностранной эксплуатации и гнета, в ближайшем будущем будет окончательно обеспечено развитие монгольского народа на базисе его автономии, и в результате организации аппарата народно-революционной власти в Монголии в ней будет окончательно установлена и поставлена на прочной основе народно-революционная власть⁴³.

Народный Ком[иссар] Ино[странных] Дел
Чичерин

Печат по арх. Оубл в газ «Известия»
№ 177(1320), 12 августа 1921 г.

Данная телеграмма является ответом на обращение народно-революционного правительства Монголии к правительству РСФСР, полученное НКВД РСФСР 12 июля 1921 г. и опубликованное в советской печати 10 августа 1921 г., следующего содержания:

«Народно-Революционное Правительство Монголии обращается к Правительству РСФСР с просьбой не выводить частей советской армии из пределов Монголии до момента окончательной ликвидации угрозы со стороны общего врага, в настоящее время укрепившегося в восточных степях. Народно-Революционное Правительство вынуждено обратиться с этим заявлением к Правительству РСФСР потому, что Монгольское Правительство еще не закончило организации аппарата новой власти. Оставление советских войск диктуется обстоятельствами в целях сохранения безопасности на территории Монголии и на границах РСФСР.

Временное Народно-Революционное Правительство Монголии выражает уверенность, что Правительство РСФСР, учтя серьезность положения и взаимную заинтересованность в ликвидации общего врага, удовлетворит настоящее обращение».

179. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Американскому Обществу технической помощи России ⁴⁴

11 августа 1921 г.

Получив сообщение со слов нью-йоркского «Голоса России» о вашем съезде и его приветственную телеграмму Советской России, я от имени Совета Народных Комиссаров выражаю вам нашу горячую благодарность.

От себя лично прибавляю: техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна. Если посылать отряды без предварительного сговора о выборе места поселения, фабрики и прочее, то необходимо снабжать отряд на два года продовольствием, одеждой и прочее.

Необходимо считаться с теми трудностями, которые в России есть, которые надо преодолевать, затруднения продовольственные и другие. Люди, едущие в Россию, должны быть к этому готовы. Необходимо руководствоваться указаниями Отдела промышленной эмиграции при ВСНХ, инструкции которого вам высылаются. Лучше всего посылать сначала делегатов для осмотра у нас на месте земельных участков для поселения, лесных участков, рудников, фабрик и т. п. для взятия в аренду.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Печат по арх. Проект телеграммы опубликован в Ленинском сборнике XXIII, стр. 38—39.

Телеграмма В. И. Ленина была ответом на телеграмму первого съезда Общества технической помощи Советской России, состоявшегося в июле 1921 г. в Нью-Йорке, в которой говорилось:

«Первый съезд Общества технической помощи Советской России в Соединенных Штатах и Канаде приветствует представителя Мартенса и Советскую Россию в лице Народных Комиссаров. Принимая во внимание многолетнюю героическую борьбу, которую Россия ведет против всемирного империализма, и отмечая, что вся тяжесть борьбы перенесена теперь на экономический фронт, съезд постановляет немедленно приступить к организации технических отрядов для отправки в Советскую Россию.

Съезд надеется, что Народный Комиссариат Труда пойдет навстречу стремлениям Общества и примет меры к их осуществлению».

180. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностран- ных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу

11 августа 1921 г.

От Ленина.

В связи с Верховным Советом американцы как будто хотят сорвать затеянное дело. Будьте настороже, старайтесь уловить намерения, не давайте ихалыничать⁴⁵.

Чичерин

Печат. по арх.

181. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Рэстаду

11 августа 1921 г. № 2848

Российская Республика с глубокой благодарностью примет посланную рыбу⁴⁶. Подробные детали будут Вам вскоре сообщены.

Чичерин

Печат. по арх.

Эта радиограмма была направлена в связи со следующей радиограммой Рэстада от 4 августа 1921 г.:

«Имею честь сообщить Вам, что Стортинг, желая помочь населению России, переживающей в настоящее время голод, только что разрешил Королевскому Правительству предложить вашей стране некоторое количество соленой рыбы, сельди и трескового жира на сумму в 500 000 крон. Соболаговлите информировать меня, принимает ли ваше Правительство этот дар, и укажите мне, если представится возможность, каким образом будет удобно российским властям получить указанные продукты. Само собой разумеется, российские власти возьмут на себя транспортировку этих продуктов и связанные с этим расходы. Тем не менее норвежские власти охотно окажут им содействие в предоставлении необходимого тоннажа».

182. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР американским гражданам, проживающим в России

12 августа 1921 г.

Сим объявляется американским гражданам, живущим в различных городах России, что им предоставляется возможность беспрепятственного выезда из пределов РСФСР.

Американские граждане, желающие воспользоваться предоставляемой им возможностью, должны сообщить об этом в англо-американский подотдел НКВД, приложив к своему прошению засвидетельствованные копии документов, устанавливающих их американское гражданство. По проверке документов и установлении их достаточности просителям будет немедленно же выдаваться визы на выезд.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по газ. «Известия», № 177(1320),
12 августа 1921 г.

183. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР и Заместителю Председателя Центральной Комиссии помощи голодающим ВЦИК

13 августа 1921 г.

Ввиду того, что подлые американские торгаши хотят создать видимость того, будто мы способны кого-нибудь надуть, предлагаю формально предложить им тотчас по телеграфу от имени правительства за подписью Каменева и Чичерина (а если надо и моей и Калинина) следующее:

мы депонируем золотом в Нью-Йоркском банке сумму, составляющую 120% того, что они в течение месяца дают на миллион голодных детей и больных, но условие наше тогда такое, что ввиду столь полной материальной гарантии ни малейшей тени вмешательства не только политического, но и административного американцы не допускают и ни на что не претендуют. Т. е. тогда отпадают все пункты договора, дающие им хоть тень права на административное хотя бы только вмешательство. Проверка же производится паритетными комиссиями (от нашего правительства и от них) на местах⁴⁷.

Этим предложением мы утрем нос торгашам и впоследствии осраим их перед всем миром.

Не надо забывать, что в сельских местностях у нас вообще нет и не было никогда никаких пайков. Чтобы не сделать ошибки на этот счет, советую пригласить на совещание по этому вопросу кого-либо от Наркомпрода.

Ленин

Печат. по тексту Ленинского сборника
XXXVI, стр. 309.

184. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Заместителя Председателя Центральной Комиссии помощи голодающим ВЦИК Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу

13 августа 1921 г. № 2931

Заявите Брауиу: В целях реальной коммерческой гарантии распределения и дохождения продовольствия до потребителя согласно желаниям Гувера Сов[етское] пра[вительство] готово депонировать в Нью-Йорк золотом 120 процентов стоимости месячных расходов Гувера. Ввиду столь высокой гарантии пусть Гувер откажется от административных прав и требований, проверка же пусть производится паритетными комиссиями и, если произошло неправильное распределение, стоимость может быть заимствована из депозита.

*Ленин
Каменев*

Печат. по арх.

185. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР

13 августа 1921 г.

До нашего сведения дошло, что противники Российского Советского правительства, не отступающие в своей борьбе против него перед самыми гнусными провокационными приемами и преступлениями, готовят в Латвии покушения на членов латвийского правительства, на иностранных представителей и на членов иностранных миссий. Одновременно с покушениями предполагается выпустить подложные прокламации от имени коммунистической партии с заявлением о том, что эти покушения служат ответом на репрессии против коммунистов. В связи с этим предполагается также начать кампанию в печати, обвиняя Российское Советское правительство в том, что оно якобы является инициатором этих покушений. Таким путем имеется в виду создать подходящую атмосферу для агрессивных действий со стороны иностранных держав против Советской России. Подобные же методы будут, вероятно, применены и в других государствах. Из числа русских эмигрантов непосредственными участниками этих планов являются монархические круги. В связи с этими известиями российским полномочным представителям в Латвии и других соседних государствах поручено предупредить их правительства об этих преступных планах.

*Печат по газ. «Известия» № 178(1321),
13 августа 1921 г.*

186. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностраных Дел Румынии Ионеску

13 августа 1921 г.

За последние три месяца в распоряжение Российского и Украинского Советских Правительств поступил ряд проверенных сведений из самых разнообразных источников, бесспорно свидетельствующих о подготовляющихся на территории Румынии, Буковины и Бессарабии военных действиях против Советских Республик. Союзные Советские Правительства считают необходимым настоящей нотой довести до сведения Румынского Правительства о целом ряде таких фактов.

Перехваченный советскими властями в начале мая петлюровский агент, прибывший из Бессарабии, сообщил следующее о своем пребывании в румынском военном штабе в Бендерах: «В конце апреля я перешел границу у деревни Ропполан. Я пошел на румынский пост, и, так как я не умел объясняться по-румынски, меня иаправили к офицеру, говорившему по-русски, которому я сообщил о своей миссии к атаману Гуляй-Гуленко. С румынского поста под конвоем меня препроводили в Бендеры к «уполномоченному повстанческого штаба украинской народной республики», помещавшемуся в румынском штабе. Здесь, у дверей украинского штаба, меня встретили два агента в штатском, которые снова передали меня румынским властям. В присутствии украинских офицеров я был подвергнут тщательному допросу. Доказав свою самоличность и представив соответствующие удостоверения, я приступил к выполнению своей миссии».

Из дальнейших показаний вышеупомянутого агента явствует, что при румынском штабе в Бендерах находится повстанческий украинский штаб, во главе которого стоит некий Цветаев и ряд других агентов, между прочим, некий Пшеник. Из документов, найденных у этого агента, а также из его показаний вытекает следующее: уполномоченный штаба украинских повстанцев при румынском штабе в Бендерах состоит под высшим руководством атамана Гуляй-Гуленко, главного военного уполномоченного «украинского народного правительства» при Румынском Правительстве, который подготавливает восстание в Одесской губернии, рассчитывая в первую очередь на немецких колонистов. Так как агенты Зиглерт и Баумгартен, служившие посредниками в сношениях с этими колонистами, были признаны недостаточно опытными, то они были заменены другими для ускорения дела. Бендерский петлюровский штаб кроме подпольных

организаций на Украине поддерживает еще связь с бандами, в частности с бандой Заболотного.

В числе других поручений, которые были даны этому петлюровскому агенту, имеются также следующие: а) сообщить петлюровской подпольной организации в Одессе, а также по линии Одесса — Вапнярка, что из Румынии скоро должен прибыть на Украину сам Гуляй-Гуленко, штаб которого находится в Кишиневе; б) сообщить, что в Бендерах формируется коинный отряд в 400 человек под командой некоего Фролова, который должен получить недостающие ему 4 орудия из румынских военных складов и предполагает совершать операции в районе Одесской губернии; в) районом операций самого Гуляй-Гуленко намечаются Одесская, Николаевская и Таврическая губернии на север, вплоть до Вапнярки.

Петлюровский агент заканчивает свои показания следующим сообщением: «Получив документы (которые действительно были найдены у него при обыске после ареста на территории Украины), я был под конвоем отправлен на румынский пост, который перевел меня через границу на Украину, высадив на берегу Днестра».

2. Добровольно перешедший на сторону Советского Правительства атаман Мордалевич, начальник повстанческого района северо-западной Украины, наряду с другими документами, передал и полученную им накануне его перехода карту, посланную непосредственно из штаба Петлюры, которая подтверждает данные арестованного петлюровского агента относительно района действий Гуляй-Гуленко. О влиянии, которым пользуется Гуляй-Гуленко, бывший организатор погромов на Украине, у Румынского Правительства, свидетельствует то обстоятельство, что петлюровским правительством ему было поручено наблюдение за лагерями в Браилове, Фогараше и других местах, где находятся интернированные петлюровские солдаты, а также и то, что ему было разрешено при содействии генерала Дельвига вербовать отсюда добровольцев для создания отрядов, которые должны быть отправлены на Украину. Именующий себя генералом атаман Гуляй-Гуленко рассылает, с согласия Румынского Правительства, паспорта украинцам, находящимся в Турции, Чехословакии и Польше, для въезда в Румынию. Точно так же по его рекомендации румынские власти дают визу, получение которой обычно связано с непреодолимыми трудностями для украинцев, находящихся в Бессарабии, при их отъезде за границу.

Другим центром содействия петлюровскому штабу являются Черновицы, где под руководством некоего подполковника Лугового ведется аналогичная вербовка среди украинцев для военных действий на территории Украины, которому,

между прочим, Румынским Правительством было дано 500 000 лей для печатания и распространения петлюровской литературы. Кроме официального разрешения, даниого Румынским Правительством для этой цели, Луговой пользуется еще правом производить регистрацию украинцев, находящихся в Черновицах и других районах Буковины, со взиманием платы в пользу «украинской народной республики».

3. По сообщению перешедшего на сторону Советской власти атамана Лугача, бывшего помощника Заболотного, последний, чувствуя себя в опасности на Украине, вследствие преследования Красной Армией, в июне бежал в Румынию; одновременно с этим на территорию Украины при содействии румынских властей была переведена банда Соколовского, составленная из украинцев, находящихся в Румынии на воле или в лагерях.

4. Перешедшая 20 июля украинскую границу группа перебежчиков из так называемой Запорожской бригады петлюровской армии во главе с Евстафием Пукалом показала, что еще в первых числах июля резервная Херсонская дивизия была переброшена по железной дороге из лагеря Лаидута в район Окницы, в 20 верстах западнее Могилева-Подольского, на территории Бессарабии, и что равным образом на линию Днестра против Каменец-Подольска, тоже на территории Бессарабии, была переброшена из Галиции Волинская дивизия и, наконец, в район Сорок, на той же территории, переброшена Запорожская бригада.

Согласно показанию этих перебежчиков, петлюровская армия намерена начать военные действия против Советских Республик после сбора урожая. Петлюровские части, чтобы не вызвать подозрения населения, размещаются по Бессарабии под видом рабочих дружин. Когда их военная подготовка будет закончена, они, изображая себя якобы взбунтовавшимися солдатами, якобы самовольно перейдут на территорию Украины. Это наступление должно иметь целью захват Каменец-Подольского и Могилевского уездов с тем, чтобы создать там оперативную базу для дальнейших действий с помощью Румынии с целью вызвать военные и хозяйственные осложнения для Советских Республик — Украины и России. Румыния станет протестовать для вида, заявляя, что это банды и что она ни к их организации и ни к их переходу на Украину совершенно непричастна. Из слов самих перебежчиков явствует, что петлюровские офицеры этих отрядов для поднятия настроения солдат говорят, что между Румынией и каким-то другим государством будто бы заключен тайный договор для восстановления власти Петлюры на Украине.

5. Все приказы и воззвания Петлюры и Тютюника, распространяемые их агентами на территории Украины,

постоянно содержат намеки на материальную и моральную поддержку, оказываемую им для восстановления их власти.

6. Сдавшийся бывший петлюровский полковник, прибывший из Румынии, сообщил украинским советским властям сведения о состоявшейся недавно поездке председателя так называемой «украинской рады в Тарнове», Фещенко-Чеповского, с целью заключения окончательного соглашения с Румынией для устранения затруднений, которые были вызваны раньше Румынским Правительством при переброске петлюровских частей из Польши.

Об удачном исходе этой миссии свидетельствует прибытие петлюровских частей в указанные выше местности Бессарабии. В Бухаресте Фещенко-Чеповскому были оказаны большие почести. Ему было передано от имени Румынского Правительства специальное приветствие Петлюре с прибавлением, что в скором времени Петлюра «будет единственным хозяином Украины». Кроме захвата территории банды, организуемые в Бессарабии, преследуют еще и другую задачу — сорвать сбор продналога и помешать Украинской Советской власти организовать помощь украинским крестьянам голодающих уездов и губерний юго-восточной Украины.

7. По точным сведениям, которые у нас имеются, Румынское Правительство отправило в Константинополь специальную комиссию для вербовки там белогвардейских офицеров и солдат под предлогом якобы репатриации уроженцев Бессарабии.

В этой комиссии участвуют также представители Гуляй-Гуленко.

8. Румынское Правительство поддерживает официальные связи с представителем «украинской народной республики» — Мациевичем, находящимся в Бухаресте и пользующимся правами дипломатического представителя.

9. Румынское Правительство употребляет свое дипломатическое влияние на правительства, которые в той или иной степени находятся в фактической зависимости от Румынии, чтобы парализовать усилия Советского Правительства к установлению добрососедских отношений с этими государствами. На основании неопровергнутого Румынским Правительством официозного сообщения болгарского правительства Румынское Правительство виушило болгарскому, что оно будет считать актом, враждебным Румынии, даже посылку делегатов для обмена болгарских гражданских и военнопленных, находящихся на территории России и Украины, на русских военнопленных, находящихся на территории Болгарии. Таким образом, в нарушение не только постановлений международной конвенции Красного Креста и даже Версальского договора, но и элементарных правил человек-

ности волей Румынского Правительства продолжают томиться в изгнании десятки тысяч неповиных рабочих и крестьян.

Сообщая все вышеприведенные факты, союзные Советские Правительства пользуются этим случаем, чтобы подтвердить еще раз линию политического поведения, которой они неуклонно придерживались до сих пор по отношению к Румынии и которая сводится и будет сводиться впредь не только к налаживанию добрососедских отношений с Румынией, но и к полному восстановлению с ней нормальных дипломатических и экономических сношений путем улаживания мирными переговорами всех существующих и могущих возникнуть между обеими сторонами разногласий.

Российское и Украинское Советские Правительства всегда давали категорические приказы, в точности исполнявшиеся красивыми войсками, о недопущении вблизи Диестра всяких действий, которые могли бы быть истолкованы как агрессивные действия против Румынии. В то же самое время до сведения Румынского Правительства доводилось о всех инцидентах, которые бы ухудшали отношения между союзными Советскими Правительствами и Румынией, для принятия соответственных мер со стороны Румынии.

Твердо следуя и теперь этой политической линии и считая, что усилия по созданию нормальных отношений между Румынией, с одной стороны, и Россией и Украиной — с другой, отвечают истинным интересам украинского, русского и румынского народов и жажде мира, проявляемым трудящимися массами, союзные Советские Правительства рассчитывают на принятие со стороны Румынского Правительства срочных мер к устранению всех причин, грозящих аннулировать усилия, которые делаются обеими сторонами для скорейшего восстановления нормальных отношений между ними. По мнению союзных Советских Правительств, такими мерами должны быть — прекращение всякой моральной и материальной поддержки петлюровских и контрреволюционных организаций и высылка с территории Румынии, Буковины и Бессарабии их руководителей, расформирование созданных ими отрядов и прекращение дипломатических отношений с так называемым правительством «украинской народий республики», лишенным всякой территории и всякой власти на Украине.

В своем желании оказать содействие румынским властям в уничтожении банд, организуемых на территории Бессарабии и Румынии с целью агрессивных действий против Советских Республик, союзные Советские Правительства, исходя из требований военной необходимости и безопасности Советских Республик, считают необходимым при преследовании этих банд, в случае если они будут переходить на территорию,

занятую румынскими властями, преследовать и на этой последней территории, уведомляя об этом своевременно румынские власти для того, чтобы эти действия украинских и русских красных войск не были истолкованы как действия, направленные, в какой бы то ни было степени, против румынского народа и Румынского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 180(1923), 16 августа 1921 г*

187. Нота Полномочного Представителя УССР в РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

13 августа 1921 г.

Господин Посол,

Желая ускорить заключение мирного договора с Турцией и представить свидетельство своего горячего чувства дружбы к турецкому народу, Правительство Украинской Советской Республики принимает предложение Турецкого Правительства о том, чтобы Ангора была избрана местом встречи Украинской и Турецкой делегаций. С этой целью Украинское Правительство назначает своим первым делегатом украинского товарища, Фрунзе Михаила Васильевича, кавалера ордена Красного Знамени, командующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Украины, члена Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов, члена Совета Народных Комиссаров. Гражданин Фрунзе предполагает выехать в Ангору в конце августа с. г.⁴⁸

Доволя до Вашего сведения это решение моего Правительства, имею честь просить Вас, господин Посол, сделать все необходимое для того, чтобы своевременно информировать об этом Правительство Великого Национального Собрания Турции, а также сообщить мне о его согласии.

Что же касается заключения конвенции о репатриации военнопленных, то мое Правительство согласно, учитывая предстоящее начало мирных переговоров в Ангоре, обсудить этот вопрос и заключить такую конвенцию здесь, в Москве.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем самом глубоком уважении.

Полномочный представитель УССР в России
[Коцюбинский]

Печат. по арх.

188. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии *

16 августа 1921 г. № 1993

По поручению Российского Правительства Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Финляндского Правительства следующее:

Уступая настойчивому желанию Финляндского Правительства, выраженному в его ноте Народному Комиссариату по Иностранным Делах за № 105, Российское Правительство в свое время согласилось вступить с Финляндским Правительством в сугубо формальные дипломатические переговоры о заключении соглашения о сплаве леса на 1921 г., независимо от общего разрешения вопроса о сплаве леса, согласно ст. 21 Мирного договора **. Финляндское Правительство нашло, насколько можно судить по его действиям, подобное решение вполне целесообразным и направило в Петроград лиц, снабженных для ведения этих переговоров необходимыми полномочиями, подписанными Министерством Иностраных Дел 25 мая с. г. То, что переговоры эти по вине Финляндского Правительства окончились безрезультатно, достаточно определенно разъяснено в ноте Полномочного Представительства № 1415 от 6 июля *** с. г.

Российское Правительство не видит никаких оснований отступать от согласованного ранее между обоими Правительствами порядка рассмотрения этого вопроса, и если Финляндское Правительство хочет возразить против возможных формальных недостатков в выработанном проекте соглашения, то Российское Правительство не имеет ничего против того, чтобы в Петрограде была организована 4-я встреча представителей обеих сторон ⁴⁹ и чтобы финские представители были снабжены полномочиями, дающими им возможность подписать акт межгосударственного характера о сплаве леса в оставшийся период сплавиного сезона, а также чтобы в текст договора были бы внесены все поправки, необходимые для придания ему требуемого с финляндской стороны публично-правового характера.

Российское Правительство равным образом готово выслушать новые соображения по существу вопроса и привести их в соответствие с интересами русской стороны.

Российское Правительство этот свой ответ просит считать относящимся как к проекту соглашения о сплаве леса по трем южнокарельским рекам, так и к проекту о сплаве леса через Репольскую и Пораярвскую общины.

* Передана полномочным представительством РСФСР в Финляндии министерству иностранных дел Финляндии.

** См. т. III, док. № 137.

*** В арх. экз. ошибочно — 6 июня. См. док. № 144.

Если Финляндское Правительство готово разрешить настоящий вопрос в ранее изложенном смысле, то Российское Правительство выражает пожелание получить об этом сообщении Финляндского Правительства, по возможности немедленно, чтобы сплавающие лес торговые фирмы имели возможность использовать тот короткий период времени, когда еще возможен сплав леса.

Печат. по арх.

189. Заявление Правительства РСФСР Правительствам всех стран

Передано по радио

17 августа 1921 г. № 3145

По сведениям и многочисленным данным, которые имеются у Правительства РСФСР, значительная часть русских торговых судов находится в настоящее время в руках иностранных правительств. Эти суда, которые частично принадлежали русскому «Добровольному флоту»⁵⁰ и частично русским анонимным обществам, находятся в различных иностранных портах. Некоторые из них, находясь в бездействии в южных портах Франции, являются объектами различного рода сделок, что постоянно приводит к смене собственников. Прежние управляющие «Добровольного флота», «Русского общества пароходства и торговли» (РОПИТ), «Северного пароходного общества» и других морских компаний, эмигрировав за границу, образовали там так называемые правления, которые, выдавая себя за собственников упомянутых судов, используют их в своих собственных интересах, эксплуатируя их, как им заблагорассудится, и даже отправляя их в плавание под иностранным флагом, забывая, что указанные суда являются собственностью русского народа и что, следовательно, они всегда принадлежали только ему, а не тому или другому правлению. Целые группы иностранных государств, а также некоторые административные ведомства различных стран оказывают помощь лицам, незаконно распоряжающимся собственностью русского народа, регистрируя сделки, на основе которых происходит передача в собственность указанных судов.

Обращая на вышеизложенное внимание правительств всех стран, которые распоряжаются сами или граждане которых распоряжаются или могли бы распоряжаться русскими судами, с которыми РСФСР не заключила никакого общего или специального соглашения по этому поводу, Правительство РСФСР заявляет, что оно оставляет за собой все права на суда русского торгового флота, независимо от того, в каком месте и в чьих руках они находятся, пока

этот вопрос не будет урегулирован специальными соглашениями с каждой из упомянутых стран, и что оно отказывается признать законной и действительной любую сделку о судах русского торгового флота, заключенную без его ведома.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

**190. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
Армянской ССР Командующему Восточным фронтом
Турции Карабекиру**

17 августа 1921 г. № 6454

Правительство Советской Армении выражает свое удовлетворение по поводу Вашего заявления, что граждане Армении при проезде через турецкую территорию встречают содействие турецких властей. С своей стороны, армянские власти проявляют не меньшую заботливость по отношению к беженцам мусульманам, проезжающим через Армению в Турцию.

Но в последней нашей телеграмме от 22 июля мы имели в виду также тех граждан Советской Армении, военных и гражданских лиц, которые после прекращения военных действий между Арменией и Турцией остались по тем или другим причинам на вашей территории. Общественное мнение в Армении сильно взволновано тем обстоятельством, что тысячи наших граждан томятся много месяцев в плену, в то время как между Турцией и Советской Арменией установились отношения дружбы и доброго соседства.

Не меньшее волнение вызывают среди населения сведения о том, что выселяемые турецкими властями армяне Артина находятся в очень тяжелых условиях, причем во время выселения имели место плачевные столкновения. Надеемся, что Правительство Великого Национального Собрания Турции обратит должное внимание на все вышеизложенное и отпустит на свободу всех граждан Армении, находящихся ныне на его территории, рассеяв таким образом остаток взаимного недоверия между двумя народами и создав незыблемую базу для отношений прямой и искренней дружбы. Для более организованного и безболезненного переселения армян-артивинцев и для оказания им необходимой медицинской и материальной помощи нам было бы желательно отправить в Артин представителя Главного Управления Советской Армении по делам переселения. Надеемся, что со стороны турецких властей он встретит широкое содействие

О согласии Вашем допустить в Артвин этого представителя просим телеграфировать.

Примите уверения совершенного к Вам почтения.

Народный Комиссар Иностранных Дел
А. Мравян

Печат по арх

191. Нота Заместителя Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Японии Утида *

18 августа 1921 г.

В ответ на ноту Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики от 13 июля о желательности открытия переговоров между Дальневосточной Республикой и Японией, 3 августа генеральным консулом Японии в Мукдене г-ном Кацука был передан ответ г-ну Юриу в виде вербальной ноты от Вашего имени с указанием, что предложение о начатии переговоров Японским Правительством принимается, что местом переговоров Вы считали бы желательным избрать город Дайрен, что представителем Японского Правительства является г-н Мацусима и что Вы желали бы знать, смогут ли представители Правительства Дальневосточной Республики прибыть в означенный город.

Настоящим сообщая, что Правительство Дальневосточной Республики обсуждало Ваше предложение и решило послать полномочных представителей для ведения переговоров с представителями Японии, причем отъезд наших представителей назначить на самый ближайший срок⁵¹.

Правительство Дальневосточной Республики считает необходимым, чтобы переговоры носили официальный характер и чтобы лица, делегируемые для этих переговоров, имели соответствующие полномочия, необходимые для разрешения тех вопросов, которые, по мнению нашего Правительства, должны быть разрешены возможно скорее и исчерпывающим образом, чтобы между Дальневосточной Республикой и Японией могли установиться дружеские отношения и могло беспрепятственно развиваться экономическое процветание и экономическая взаимопомощь обоих государств.

Правительство Дальневосточной Республики считает необходимым получить от Вас соответствующее сообщение о том, что переговоры действительно будут носить официальный характер и что Ваша делегация будет снабжена соответствующими полномочиями. По получении необходимых сообщений может состояться открытие переговоров [в] том

* Нота направлена адресату из Читы.

пункте, в котором обе делегации найдут это наиболее целесообразным.

Сообщая Вам обо всем вышеизложенном, мы указываем и со своей стороны, что считали бы необходимым соблюдение полной секретности всех переговоров.

Просим Вас сообщить нам непосредственно или через Вашего представителя Ваш ответ по затронутым вопросам с тем, чтобы ускорить иачатие переговоров и достигнуть желательного для обоих государств благоприятного результата этих переговоров.

Заместитель Министра Иностранных Дел
Я. Янсон

Печат. по арх.

192. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу

19 августа 1921 г. № 3220

Передаю Вам для сведения, для сообщения Брауну и для рассылки в целях опубликования сообщение:

«В своем радиотелеграфном обращении от 2 августа ко всем народам и правительствам*, Советское правительство раскрыло картину того тяжелого стихийного бедствия, которое постигло в настоящем году Россию и поставило перед современным миром вопрос о помощи десяткам миллионов населяющих Поволжье людей, обреченных ныне на муки голода. На этот призыв одним из первых откликнулся представитель американского правительства и глава крупнейшей в Соединенных Штатах Америки благотворительной организации Гувер. В своем ответе на обращение Советского правительства, данном через Брауна, Гувер поставил, как известно, предварительным для переговоров условием освобождение нескольких американских граждан, находившихся в заточении в пределах Советской России, и разрешение другим американским гражданам выехать из пределов России.

Советское правительство ответило согласием на предложение Брауна и препроводило освобожденных из заключения американских граждан в условленный пограничный пункт. Одновременно с этим, искренне стремясь обставить переговоры с Брауном всеми возможными гарантиями быстроты и успешности, Советское правительство командировало в Ригу для этих переговоров г. Литвинова, снабженного самыми широкими полномочиями от Центральной Комиссии помощи голодающим, являющейся составной частью Все-

* См. док. № 170.

российского Центрального Исполнительного Комитета, Высшего исполнительного органа Республики, правомочного давать все требуемые гарантии и принимать на себя всякого рода обязательства.

При первой же встрече с Брауном т. Литвинов с полной готовностью выразил от имени Советского правительства согласие на предоставление всем проживающим в пределах Советской России американским гражданам разрешения на право выезда из России, буде они за таким разрешением обратятся к соответствующим правительственным органам*. В соответствии с полученными им от своего правительства полномочиями т. Литвинов проявил в переговорах с Брауном полную готовность идти навстречу предложениям представителя Гувера, которые в их общей первоначальной формулировке отправлялись от принципов гуманности и ставили целью действительную помощь голодающим и только помощь голодающим.

Представителем Гувера были сформулированы в Риге при переговорах с т. Литвиновым 26 условий, принятие коих Советским правительством должно лечь в основу соответствующего договора между ним и представителем Американской организации помощи [АОП]**. Условия эти следующие:

- 1) АРА может привозить в Россию персонал, который сочтет необходимым для работы, и Советское правительство гарантирует ему полную свободу и защиту.
- 2) Во время пребывания этих лиц в России Советское правительство предоставит им полную свободу передвижения по России, снабжая их такими необходимыми документами, как охранные грамоты и т. д. для облегчения их работы.
- 3) При приглашении на службу русского или иного персонала АРА пользуется полной свободой в отношении условий, рабочих часов, увольнения, жалованья.
- 4) По выгрузке грузов АРА в русских портах или ближайших нейтральных, по указанию АРА, Советское правительство принимает на себя все дальнейшие расходы, как выгрузка и транспортные расходы, до тех внутренних баз, которые укажет АРА.
- 5) Оно примет на себя расходы по предоставлению необходимых складов во внутренних базах и перевозку от таковых во все иные внутренние пункты по указанию АРА.
- 6) При предоставлении складов и движении грузов оно предоставит АРА преимущества перед иным движением грузов и по просьбе АРА будет давать надлежащую охрану.
- 7) Советское правительство даст право свободного импорта и реэкспорта и гарантирует от реквизиции всякого рода грузы АРА.
- 8) Грузы предиазначаются исключительно для детей и боль-

* См. док. № 182.

** Имеется в виду Американская администрация помощи (АРА).

ных и считаются собственностью АРА до потребления их детьми или больными и раздаются от имени АРА. 9) Пайки, предоставляемые АРА, являются дополнительными к пайкам Советского правительства и не могут служить основанием для упразднения последних. Согласно этому соглашению пайки, предоставляемые правительством детям и больным, получающим довольствие от АРА, должны быть равны красноармейским пайкам. 10) Советское правительство гарантирует и предпримет шаги, чтобы грузы АРА не шли для армии, флота, советских служащих и вообще взрослых, но только для лиц, указанных АРА. 11) В целях гарантии проведения в жизнь предыдущей статьи и возмещения в случае иного употребления грузов, если бы Советское правительство не смогло сему воспрепятствовать, оно депонирует миллион американских долларов золотом в Нью-Йорке в распоряжение АРА. Означенный депозит будет употреблен АРА для возмещения продовольствия, использованного не должным образом. 12) АРА будет предоставлена свобода образовать необходимые организации для выполнения ее работы с сохранением свободы от правительственного или иного вмешательства. 13) Советское правительство предоставит необходимые кухни, госпитали и т. д., необходимое оборудование для варки пищи, распределения и т. д., возместит расходы по содержанию местной администрации по приготовлению пищи, распределению и т. д., местный медицинский персонал и помощь, необходимые АРА для плодотворной работы, бесплатное пользование железными дорогами, моторами, водными и иными транспортом для движения грузов и персонала для необходимого контроля за операциями. Советское правительство предоставит в постоянное и исключительное пользование АРА для ее личного состава и перевозки грузов вагоны, каковые попросит АРА, без взимания с нее платы. 14) В местах действия АРА, где могут быть эпидемии, АРА будет предоставлена возможность предпринимать все шаги, которые будут признаны нужными для улучшения санитарных условий, водопроводов и т. д. 15) Советское правительство бесплатно будет предоставлять необходимые канцелярии, гаражи, склады и т. д. для работы АРА, а также освещение, отопление и воду, предоставит также помещения для личного состава АРА. Все означенные помещения освобождаются от обысков и реквизиции. 16) АРА предоставляется право бесплатного и свободного пользования радио, телеграфом, телефоном, кабелем, почтой и курьерами. АРА будет бесплатно снабжена собственными телеграфом и телефоном. 17) АРА и ее американским представителям предоставляются обычные дипломатические привилегии при переезде границ и т. д. 18) АРА бесплатно снабжается газолитом, и ей предоставляется право бесплатной

перевозки автомобилей по железным дорогам. 19) Личному составу АРА дается право свободного проезда с их имуществом и грузами по России. 20) Право свободного ввоза и вывоза предметов и продуктов для личного пользования. 21) Советское правительство ознакомит русский народ с намерениями и методами работы АРА в целях облегчить действенность помощи и будет способствовать и облегчать сообщение в Америку правильных и аполитичных сведений о существующих условиях и работе по оказанию помощи как средство для развития финансовой помощи Америкой. 22) Советское правительство принимает на себя все расходы, связанные с операциями по оказанию помощи, кроме нижеследующих: стоимость грузов, прибывающих в порты, непосредственные расходы американского контроля с вышеуказанными изъятиями. 23) Если обстоятельство то позволит и если это будет решено АРА, то АРА может ввести в России систему продовольственных чеков для доставления снабжения, для общей помощи взрослому населению или иным благотворительным организациям. Советское правительство окажет такое же содействие всяким иным начинаниям АРА такого же рода, имеющим целью оказание помощи. 24) АРА обязуется в границах возможности доставить возможной скоростью, поскольку будет образована надлежащая организация, продовольствие, платье и медикаменты для больных и особенно для детей в возрасте, определяемом АРА. 25) Распределение продовольствия будет производиться детям и больным, независимо от расы, религии или общественного положения и политических взглядов. 26) Личный ее состав в России посвятит себя исключительно оказанию помощи и не будет вмешиваться в какую бы то ни было политику. Всякое лицо, нарушающее это обязательство, будет немедленно же отозвано или уволено, если вина будет признана главой миссии.

Таковы условия, выдвинутые представителем Гувера.

При самом беглом ознакомлении с этими условиями для каждого непредубежденного человека становится ясно, что среди этих условий имеются условия, фактически неосуществимые и условия совершенно неприемлемые для правительства, стоящего на страже суверенитета и независимости представляемой им страны. Из выдвинутых Брауном условий являются фактически неосуществимыми условия, требующие сохранения за голодающим населением продовольственных пайков и сохранения за детьми в голодающем районе красноармейского пайка, не говоря уже о том, что никакого рационализованного продовольствия, никаких пайков в сельских местностях России вообще не существует. Советскому правительству не пришлось бы обращаться к народам и правительствам за помощью, если бы оно имело возмож-

ность предоставить сельскому населению голодающих губерний определенный продовольственный паек, если бы оно могло, в частности, предоставить детскому населению пораженных голодом губерний так называемый красноармейский паек.

По отношению к выдвинутым представителями АОП правовым и политическим условиям, представитель Советского правительства проявил чрезвычайно далеко идущую уступчивость, поскольку последняя не нарушала, само собой разумеется, самых умеренных требований государственной независимости Советской России.

Представитель Советского правительства выдвинул принцип, от которого не смеет отказаться под страхом измены представляемым им интересам ни одно правительство: или иностранные организации ведут дело помощи самостоятельно под контролем правительства данной страны, или иностранные организации передают свои средства организациям данной страны, оставляя за собой право контроля над работой этих организаций. Исходя из этого неоспоримо справедливого и разумного принципа, т. Литвинов заявил, что если АОП желает поставить в России свой собственный аппарат помощи голодающему населению, то Советское правительство оставляет за собой право контроля над деятельностью этого аппарата, дабы распределение продовольствия происходило действительно согласно нуждам населения, независимо от соображений специальных, политических и религиозных. Тов. Литвинов далее заявил, что Советское правительство принимает требование невмешательства в дела АОП, но не может признать за этой организацией права на экстерриториальность, т. е. Советское правительство сохраняет за собой право, не арестовывая в чем-либо провинившихся лиц, обращать внимание главы организации на таковых лиц и требовать удаления их из пределов России в определенный срок; в соответствии с этим Советское правительство готово принять на себя обязательство не производить обысков в помещениях АОП, если имеется в личности лишь подозрение персонала организации в преступном злоупотреблении предоставленными ему правами, но Советское правительство оставляет за собой право производства обысков в помещениях организации, если факт преступления оказывается налицо.

Представитель Советского правительства заявил, что последнее готово предоставить Американской организации помощи самую широкую свободу действий, поскольку речь идет о предприятии действительно гуманитарном, никаких иных целей, кроме гуманной помощи голодающим, не преследующем. Но Советское правительство не может допустить, чтобы АОП образовала в Советском государстве совершенно самостоятельное государство, при этом представи

тель Советского правительства не мог не указать на то обстоятельство, что, выдвигая столь необычайные в практике международных отношений требования, АОП вместе с тем умалчивает, каковы, собственно, размеры помощи, которую она собирается оказать населению голодающего района России, т. е. какое именно количество детей и в течение какого именно времени организация собирается кормить.

Эти справедливые и разумные доводы представителей Советского правительства не были приняты представителями Гувера. Тов. Литвинову было заявлено, что выдвинутые Брауном требования ультимативны.

Советское правительство не отказывается от дальнейших переговоров в надежде на то, что представители АОП проникнутся справедливостью и разумностью доводов, приведенных его представителем. Советское правительство предлагает следующие условия работы: распределение продовольствия производится через местные органы АОП, в которых обеспечиваются представительства центральных и местных органов Советской власти, независимо от того, будут ли эти органы созданы из американских граждан или также из лиц местного происхождения. Советское правительство настаивает на праве обысков при наличии факта преступления и на праве отозвания из России провинившихся лиц центральной Советской властью. Советское правительство просит при этом указать размеры помощи, которая будет оказана России.

Дальше этих уступок Советское правительство идти не может, и если переговорам в Риге не суждено будет увенчаться успехом, то ответственность за это падет не на Советскую власть. При том упорстве, с которым представители Американской организации помощи стремятся навязать Советскому правительству требования, абсолютно неприемлемые ни для одного независимого государства, сказываются цели, грозящие подрывом самим устоям нынешнего социального строя России и даже ее независимости; в этом упорстве, ничего общего не имеющем с началами человеколюбия, называется, несомненно, влияние той разнузданной кампании лжи, клеветы, провокационных слухов, которая ведется в настоящее время белогвардейскими врагами Советской России, готовыми погубить десятки миллионов рабочих и крестьянских детских жизней, лишь бы восторжествовала в России снова власть помещиков и капиталистов. Именно теперь эта кампания против Советской России приняла особенно яростный характер. Враги рабоче-крестьянской власти употребляют теперь все усилия, чтобы вновь оживить деятельность банд Петлюры, Савинкова, рассчитывая сбросить Советскую Россию с пути мирного строительства и вовлечь ее в новую войну.

Если американская помощь голодающему населению окажется неосуществимой, трудовые массы Советской России и всего мира должны знать, что произойдет это только потому, что, забыв о началах человеколюбия, представители Американской организации помощи оказались пленниками реакционных белогвардейских сил, ведущих поход против Рабоче-Крестьянской России.

Комиссия ВЦИК помощи голодающим». *Чичерин*

Печат. по арх.

193. [Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи]⁵²

[20 августа 1921 г.]

Принимая во внимание, что некоторые районы России охвачены голодом,

принимая во внимание, что г-н Максим Горький с ведома Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обратился через г-на Гувера к американскому народу с призывом об оказании помощи голодающим и больным, в особенности детям, в пораженных голодом районах России,

принимая во внимание, что г-н Гувер и американский народ восприняли с большим сочувствием этот призыв русского народа, находящегося в бедственном положении, и желают по чисто гуманным соображениям прийти к нему на помощь,

принимая во внимание, что г-н Гувер в своем ответе г-ну Горькому сообщил, что Американская Администрация Помощи могла бы оказать дополнительную помощь миллиону находящихся в России детей,

между Американской Администрацией Помощи, являющейся неофициальной добровольной американской организацией благотворительного характера, возглавляемой г-ном Гувером и в дальнейшем именуемой АРА, и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, в дальнейшем именуемой Советские Власти, достигнуто соглашение о том, что

АРА будет оказывать русскому народу ту помощь, которая в ее силах, с тем, что нижеследующие условия будут приняты и будут выполняться Советскими Властями, которые настоящим заявляют, что имеется нужда в такой помощи со стороны АРА.

Советские Власти соглашаются на нижеследующее.

1) АРА может посылать в Россию тот персонал, который она сочтет необходимым для выполнения своей работы, а

Советские Власти гарантируют ему полную свободу и защиту во время пребывания его в России. Как неамериканцы, так и американцы, которые задерживаются в Советской России с 1917 г., будут с согласия Советских Властей допускаться на работу.

2) Советские Власти по просьбе АРА незамедлительно предоставят упомянутому в п. 1 персоналу возможности для въезда в Россию и выезда из нее, а во время пребывания упомянутого персонала в России Советские Власти будут обеспечивать ему полную свободу въезда, выезда и передвижения по России по служебным делам и будут снабжать его всеми необходимыми документами, как-то: охранные грамоты, открытые листы и пр. с целью облегчить его передвижение.

3) При найме персонала на месте из числа русских и других лиц АРА будет пользоваться полной свободой выбора и Советские Власти будут по просьбе АРА оказывать ей в этом содействие.

4) После того, как АРА сдаст свои грузы помощи в русских портах Петрограда, Мурманска, Архангельска, Новороссийска или в других русских портах, по взаимной договоренности, или в ближайших практически доступных портах в сопредельных странах, по усмотрению АРА, Советские Власти будут нести все дальнейшие расходы, как, например, расходы по разгрузке, транспортной обработке, погрузке и перевозке в места расположения внутренних баз в районах, где АРА будет производить свои операции. В случаях простоя судов или хранения грузов на складах в упомянутых выше портах, признанных по взаимной договоренности подходящими, расходы, связанные с простым или хранением, несут Советские Власти. Применительно к настоящему соглашению порты Риги, Ревеля, Либавы, Ханко и Гельсингфорса рассматриваются как подходящие порты. В тех случаях, когда Советские Власти должны будут производить приемку грузов на условиях поставки СИФ*, советские представители в соответствующих портах будут уведомляться об этом не позднее как за пять дней.

5) Советские Власти будут за свой счет предоставлять необходимые склады для хранения грузов в местах расположения внутренних баз, упомянутых в п. 4, и обеспечивать транспортную обработку и перевозку грузов с этих баз в любые другие пункты внутри страны, которые могут быть указаны АРА.

* СИФ (начальные буквы трех английских слов: cost, insurance, freight — цена, страхование, фрахт) — вид сделки купли-продажи товаров, транспортируемых морским путем.

6) При всех упомянутых выше операциях по хранению и перевозке грузов помощи Советские Власти предоставляют АРА те же преимущества, по сравнению с любыми другими грузами, какие предоставляются Советскими Властями своим собственным грузам помощи, обеспечивая при этом надлежащую охрану и конвоирование.

7) Советские Власти обеспечат свободный ввоз и обратный вывоз всех грузов АРА любого рода и дадут гарантию в том, что эти грузы не будут подлежать реквизиции. При реэкспорте грузов АРА будет выплачивать Советским Властям понесенные ими в связи с этими грузами расходы.

8) Грузы помощи предназначаются только для детей и больных, определяемых АРА в соответствии с п. 24, и они остаются собственностью АРА, пока не будут фактически использованы этими детьми и больными, среди которых они подлежат распределению от имени АРА.

9) Никто из получающих пайки АРА не должен быть лишен тех местных пайков, которые выдаются остальному населению.

10) Советские Власти гарантируют и принимают все меры для того, чтобы грузы помощи, принадлежащие АРА, использовались не для нужд взрослого населения вообще или для нужд армии, флота или государственных служащих, а лишь для помощи лицам, указанным в п. п. 8 и 24.

11) Советские Власти обязуются возместить АРА в долларах по цене СИФ или в натуре стоимость любых грузов помощи, использованных не по назначению.

12) АРА будет иметь право создавать необходимые организации для выполнения своей работы по оказанию помощи без какого-либо правительственного или иного вмешательства. Центральные или местные органы Советской власти имеют право быть в них представлены.

13) Советские Власти обеспечат:

а) необходимые помещения для кухонь, распределительных пунктов и, по мере возможности, для госпиталей;

б) необходимое топливо, а там, где это возможно, принадлежности для приготовления, распределения и подачи пищи;

в) полную оплату расходов, связанных с местной администрацией помощи, приготовлением и распределением пищи и т. д., самостоятельно или совместно с местными властями. Порядок оплаты имеет быть установлен в дальнейшем;

г) по просьбе АРА тот местный медицинский персонал и ту помощь, удовлетворяющие АРА, поскольку они необходимы для эффективного оказания ее помощи;

д) бесплатное пользование железнодорожным, автомобильным, водным и другими видами транспорта для перевозки грузов помощи и того персонала, который потребуется

для эффективного контроля за операциями по оказанию помощи. Советские Власти на время деятельности АРА безвозмездно предоставят АРА в исключительное пользование ее персонала и для ее перевозок железнодорожные вагоны, которые АРА может с основанием потребовать.

14) В тех местах, где АРА будет вести свои операции и где свирепствуют эпидемии, Советские Власти дают ей право принимать те меры, которые могут оказаться необходимыми для улучшения санитарных условий, охраны водоснабжения и т. д.

15) Советские Власти безвозмездно предоставят АРА необходимые служебные помещения, гаражи, склады и т. д. для ее операций, а там, где это возможно, отопление, освещение и воду для этих помещений. Кроме того, они предоставят в распоряжение АРА надлежащие жилые помещения для персонала АРА во всех местах, где АРА будет вести свои операции. Все упомянутые выше помещения не подлежат захвату или реквизиции. Обыски в упомянутых помещениях могут производиться лишь с ведома и в присутствии лица, возглавляющего операции АРА в России, или его представителя и лишь в случаях явного правонарушения, причем производящий обыск будет нести ответственность в том случае, если обыск окажется несобоснованным.

16) Советские Власти безвозмездно предоставят АРА полную свободу и первоочередность в пользовании радио, телеграфом, телефоном, почтовой связью и курьерами в России и передадут АРА там, где это возможно, и при условии согласия подлежащих властей, в полное и безвозмездное распоряжение частные телеграфные и телефонные провода и их обслуживание.

17) АРА и ее американским представителям, а также ее курьерам предоставляются обычные дипломатические привилегии в отношении переезда границ.

18) АРА будут бесплатно предоставлены бензин и смазочные материалы, необходимые для эксплуатации ее автотранспорта, и обеспечена перевозка этих автотранспортных средств по железным дорогам или иным путем, как это может потребоваться.

19) По просьбе подлежащих органов АРА весь персонал АРА вместе с его оборудованием и запасами будет обеспечиваться свободными от оплаты перевозками по русской территории.

20) АРА будет разрешен ввоз и вывоз без обложения пошлинами и без реквизиций транспортных средств и канцелярского оборудования, необходимых для ее персонала и администрации.

21) Советские Власти знакомят русский народ с целями и методами работы АРА по оказанию помощи с тем, чтобы

облегчить быстрое и эффективное развитие таковой, а также будут содействовать предоставлению американскому народу надежной и аполитичной информации о существующем положении и ходе работы по оказанию помощи, что должно способствовать расширению финансовой поддержки со стороны Америки.

22) Советские Власти принимают на себя все расходы, связанные с операциями по оказанию помощи, за исключением:

а) стоимости грузов помощи в порту (см. п. 4);

б) прямых расходов американских органов контроля и наблюдения за работой по оказанию помощи в России, за исключением изложенного выше. Советские Власти будут вообще оказывать АРА всю ту помощь, которая будет в их силах, с целью содействовать ей в выполнении ее гуманной деятельности по оказанию помощи.

АРА соглашается:

23) В пределах возможности и имеющихся ресурсов немедленно после создания надлежащей организации приступить к снабжению пищей, одеждой и медицинской помощью больных и в особенности детей установленного АРА возраста.

24) Помощь больным и детям будет оказываться независимо от их расы, религии или социального и политического положения.

25) Персонал АРА в России будет строго ограничиваться предоставлением помощи и не будет заниматься какой-либо коммерческой или политической деятельностью. Имея в виду п. 1 и то, что американский персонал в России не подлежит личному обыску, аресту и задержанию, любые лица из числа упомянутого персонала, нарушающие это положение, будут по просьбе центральных Советских Властей отозваны или уволены со службы. Центральные Советские Власти будут представлять руководителю АРА соображения, послужившие основанием для такого рода просьб, и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

26) АРА будет проводить свои операции там, где она сочтет, что ее помощь может быть предоставлена наиболее действенно и может принести наилучшие результаты. Ее главной задачей является оказание помощи в пораженных голодом районах Поволжья.

27) АРА не будет ввозить в своих грузах помощи алкоголя и соглашается на таможенный досмотр импортируемых ею грузов помощи в пунктах, устанавливаемых по взаимному соглашению.

Поскольку Советские Власти согласились с тем, что непременным условием любой помощи со стороны американского народа является освобождение всех американцев, задерживаемых в России, и облегчение выезда из России для всех

желающих покинуть ее американцев, АРА оговаривает свое право приостановить на время или прекратить всю свою работу по оказанию помощи в России в том случае, если Советские Власти не выполнят целиком этого основного условия или какого-либо из условий, установленных в изложенном выше соглашении. Советские Власти равным образом оговаривают свое право аннулировать настоящее соглашение в том случае, если АРА не выполнит какого-либо из изложенных выше пунктов.

Совершено в Риге двадцатого августа тысяча девятьсот двадцать первого года.

По уполномочию Совета Народных Комиссаров
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики

Максим Литвинов,
Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела

По уполномочию Американской Администрации Помощи
Уолтер Лайман Браун,
Директор для Европы

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 197(1340), 6 сентября 1921 г.*

194. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Правительства Германии в РСФСР Гильгеру

20 августа 1921 г.

Милостивый государь,

Позволю себе просить Вас обратить внимание Германского Правительства на совершенно ненормальное отношение, противоречащее Германско-Русскому договору*, германского консульства в Лондоне к советским паспортам. При посещении германского консульства в Лондоне российскими гражданами им прежде всего предлагается получить визу от бывшего царского консульства, причем бывший консул Гамбе выступает в германском консульстве как свой человек, ходит по всем комнатам и распоряжается, как будто в собственном учреждении. Когда в германское консульство приходит кто-либо с советским паспортом, г. Гамбе, если при этом присутствует, прямо заявляет, что посетитель не получит визы в Германию. Вообще, при предъявлении посетителями советского паспорта чиновники германского консульства принимают удивленный вид и заявляют, что этот паспорт необходимо послать в Берлин, несмотря ни на какие деловые рекомендации англичан

* См. док. № 72.

по отношению к данному лицу. Одновременно к тем российским гражданам, которые имеют визу от бывшего царского консульства, германское консульство относится как к прочим иностранцам, желающим ехать в Германию, т. е. выдает им визу автоматически, если у них есть рекомендация из английских деловых сфер. Тем, кто предъявляет советский паспорт, германское консульство не выдает автоматически визу на [въезд в] Германию.

Принимая во внимание постановления Германско-Русского торгового соглашения о признании заграничного представительства Российского Советского Правительства, при том его исключительном признании, позволяю себе выразить надежду, что Германское Правительство не замедлит положить конец противоречащим договорам и порядкам, господствующим в германском консульстве в Лондоне.

Примите уверение, Милостивый государь, в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

**195. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Комиссару по Иностранным Дела
Правительства
Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю**

20 августа 1921 г. № 863-а

Господни Комиссар,

Я имею честь Вас известить, что мое Правительство поручило мне Вам сообщить, что оно с готовностью принимает приглашение, содержащееся в Вашей ноте, принять участие в конференции для заключения договоров между Правительством Великого Национального Собрания Турции и Правительствами трех Советских Республик Кавказа, каковая конференция должна дополнить договор, заключенный в Москве между Советской Россией и Турцией*.

Мое Правительство отклоняет, однако, Ангору как место для созыва конференции по причине трудности телеграфного сообщения с этим городом и военного положения и выражает пожелание, чтобы конференция состоялась в Карсе, городе, который Вы сами раньше предложили.

Примите, господин Комиссар, уверение в моем высоком уважении.

[Нацаренус]

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 342.

На эту ноту был получен следующий ответ Юсуфа Кемалья от 28 августа 1921 г.:

«Господин Полномочный Представитель,

В ответ на Ваше письмо от 20-го сего месяца я имею честь сообщить Вам, что мое Правительство согласно на Карс как место конференции, имеющей быть между Турцией и Закавказскими Советскими Республиками с участием делегатов РСФСР. Турецкая делегация будет под председательством дивизионного генерала Кязима Карабекир-паши, командующего восточной армией Правительства Великого Национального Собрания Турции и депутата от Адрианополя в том же Национальном Собрании, при участии Вели-бея, депутата от Бурдура, Мемдуха Шевкет-бея, полномочного представителя Турции в Баку, и Мухтар-бея, главного инженера по постройке железных дорог Восточной Анатолии, бывшего депутата и статс-секретаря в Комиссариате общественных работ.

Я полагаю, что ввиду дальности расстояния, которое необходимо преодолеть для различных делегаций, было бы желательно назначить последнюю неделю сентября как срок открытия заседаний конференции.

Я был бы Вам признателен, господин Полномочный Представитель, если, передавая Вашему Правительству содержание сего, Вы также сообщите о нашей твердой уверенности относительно самых благоприятных результатов, которые будут достигнуты во время переговоров, основанных на превосходных отношениях, существующих между Турцией, с одной стороны, и Российской Советской и Закавказскими Советскими Республиками — с другой.

Я был бы счастлив узнать возможно скорее, удобен ли Московскому Правительству намеченный срок, а также имена русских делегатов на Карскую конференцию.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в моем высочайшем уважении».

196. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю

20 августа 1921 г. № 863-6

Господин Комиссар,

Правительство Социалистической Республики Украины, союзницы Советской России, желая заключить договор с Правительством Великого Национального Собрания Турции, назначило своим делегатом тов. Фрунзе, Командующего войсками Украины, для ведения в Ангоре предварительных переговоров. Упомянутое Правительство надеется, что Правительство Великого Национального Собрания Турции сделает все необходимое, чтобы по возможности облегчить ему выполнение возложенной на него миссии. Тов. Коцюбинский, Представитель Украины в Москве, известил о вышесказанном господина Али Фуад-пашу, вашего Представителя в Москве*.

Я счастлив, имея поручение сделать это сообщение, которое лишний раз доказывает солидарность между Россией и Турцией и искреннее желание моего Правительства, взявшего

* См. док. № 187.

на себя посредничество между Правительствами Турции и Украины, еще больше укрепить узы дружбы между обоими нашими народами.

Не имея своего Представителя в Ангоре, Правительство Украины поручает мне сделать Вам это сообщение и передать ему Ваш ответ.

[Нацаренус]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Юсуфа Кемаля от 23 августа 1921 г.:

«Господин Полномочный Представитель,

В ответ на Ваше письмо от 20 августа 1921 г. № 863-б я счастлив сообщить Вам, что мое Правительство будет очень радо принять г-на Фрунзе, Главнокомандующего войсками Украины, в качестве делегата Украинской Советской Республики.

Я спешу добавить, что г-н Фрунзе встретит у нас самый дружественный прием, равно как и самое искреннее желание заключить одинаково выгодный для обеих сторон договор.

Я буду Вам признателен, если Вы не откажете сообщить вышеизложенное Правительству Советской Украины и сообщить нам возможно скорее о времени прибытия г-на Фрунзе, а также каким путем он желает следовать.

Благодарю Вас за Ваше любезное посредничество и прошу Вас, господин Полномочный Представитель, принять уверение в моем весьма высоком уважении».

197. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел БССР Министру Иностранных Дел Польши Скимунту

21 августа 1921 г.

Правительство Социалистической Советской Республики Белоруссии получило из Западной части Белоруссии, которая перешла к Польской Республике (бывшая Гродненская губерния и части Минской и Виленской губерний) следующее сообщение.

Местные польские власти закрывают культурные белорусские учреждения без предъявления им каких-нибудь обвинений... * Они запрещают свободу просвещения. Из 150 белорусских школ, которые там были раньше, теперь там остались только 2 школы. Жандармы плохо обращаются с крестьянами, их арестовывают, потому что они хотят открыть там белорусские школы. Так произошло в Малое Берестовица Гродненской губернии, где избili половину всех крестьян и арестовали из них 16. Белорусам воспрещается организовать общества взаимопомощи и кооперативы, запрещают собрания кооперативов и арестовывают их инструкторов по приказу администрации. До 20 кооперативов закрыто в Гродненской

* В арх. экз. конец фразы искажен.

губернии. В Гродно не выдают продовольствия даже из того продовольствия, которое филантропические иностранные общества посылают разрушенной Белоруссии — яслям белорусских детей; они передают почти все польским учреждениям. Голодных детей подвергают исключительному влиянию этих учреждений, в которых их полонизируют. Местные власти запрещают посылки белорусских газет и конфискуют их на почтах, а лица, которые читают эти газеты, считаются большевиками, даже если газеты не большевистского характера. Производятся систематические обыски среди читателей, и им угрожают аресты. Так произошло, например, в Виленском округе в Юревичском кантоне, где по приказу начальника кантона солдаты угрожали жителям Виленского округа, которые при регистрации записывались как белорусы, что они их арестуют или отправят обратно в Россию. Господин Усс, инспектор Лидского округа, заявил учителям, что он не потерпит в будущем году белорусские школы. По распоряжению начальника Департамента просвещения старший из белорусских учителей в Боруни был арестован 15 мая этого года.

Правительство Белорусской Республики должно тем не менее считать вышеперечисленные факты и многие другие, которые дошли до его сведения, как нарушение ст. 7 первого параграфа Рижского мира, заключенного с Польшей *. Вышеуказанный пункт гарантирует лицам белорусской национальности, которые находятся в границах Польской Республики, право свободного развития их языка и их культуры. Правительство Белорусской Республики отвергает мысль о том, чтобы оскорбления белорусов в Западной Белоруссии происходили с ведома Правительства Польской Республики, и оно надеется, что Правительство Польской Республики создаст положение, благоприятное развитию языка и белорусской культуры в согласии с 7-м пунктом первого параграфа Мирного договора.

Правительство Белорусской Республики, со своей стороны, спешит засвидетельствовать тот факт, что оно не посягает на права жителей польской национальности в Советской Белоруссии и что оно проводит все свои мероприятия, внимательно охраняя их права.

Примите, господин Министр, уверения в искреннем и глубоком уважении.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Дела
А. Червяков

Печат. по арх. Оубл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 42—43.

* См. т. III, док. № 350.

198. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Уполномоченному Правительству Германии в РСФСР
Гильгеру

23 августа 1921 г. № 11/4762

Милостивый государь господин Гильгер,

3 августа * сего года русское госпитальное судно «Трансбалт» под флагом Красного Креста прибыло в г. Штеттин. Пароход немедленно по прибытии был окружен полицейскими катерами и встречен отрядом полицейских на пристани. Всякое сообщение с берегом было воспрещено и лишь 5-го числа двоим сотрудникам Полномочного Представительства РСФСР по предъявлении ими специального удостоверения было разрешено посещение корабля. В этот же день было, наконец, разрешено 10-ти членам экипажа посещение города, причем они находились все время под наблюдением сопровождающих их агентов тайной полиции. Независимо от этого «Трансбалту» было воспрещено^о переменить место стоянки, для того чтобы быть в состоянии принять предназначенный для него груз медикаментов. Такое положение продолжалось до 11 августа, с какого времени пароход, якобы по причине заразных заболеваний среди прибывших на нем бывших военнопленных, был поставлен в карантин на три недели по распоряжению портовых властей, которые, не известив Российского Представительства, потребовали удаления всего экипажа и дезинфекции парохода в его отсутствие. По распоряжению Российского Полномочного Представительства эта мера, как явно незаконная, поскольку она была предпринята без согласия Российского Представительства, не была приведена в исполнение.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что по отношению к российскому госпитальному судну «Трансбалт» был допущен германскими властями ряд грубых нарушений как общих норм международного права, так и Русско-Германского договора от 6 мая сего года **, повлекших за собою для Российского государства значительные убытки и потери.

Народный Комиссариат Иностранных Дел, констатируя, что подобного рода ничем не объяснимые явления крайне неблагоприятно отражаются на установлении нормальных сношений между Россией и Германией и могут заставить и нас прибегнуть к аналогичным мерам, просит Вас, господин Уполномоченный, довести до сведения Вашего Правительства его энергичный протест по поводу неправильных действий

* В тексте ошибочно — 3 мая.

** См. док. № 72.

германских властей, а также его настоятельную просьбу о производстве подробного расследования всех сообщаемых фактов и привлечении к ответственности виновных.

Примите уверение в совершенном почтении ⁵³.

[Чичерин]

Печат. по арх.

199. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Армянской ССР Комиссару по Иностранным Делам Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю

Передано по телеграфу

24 августа 1921 г. № 6781

Правительство С[оциалистической] С[оветской] Р[еспублики] Армении считает своевременным окончательное урегулирование взаимоотношений между Советской Арменией и Турцией на прочных договорных основаниях. Вследствие тесной политической и экономической связи Закавказских Советских Республик между собой мы считаем целесообразным, чтобы договор между Советской Арменией и Турцией был разработан на созываемой [в] ближайшем будущем конференции между Турцией и остальными Закавказскими Республиками с участием представителей РСФСР. Нахождение власти в руках, с одной стороны, Рабоче-Крестьянского Советского Правительства, а с другой стороны, Революционного Правительства Великого Национального Собрания Турции является простой гарантией того, что эти Правительства, свободные от тупого шовинизма и слепой взаимной ненависти своих предшественников, сумеют найти справедливое разрешение для всех вопросов, казавшихся для мудрой европейской дипломатии неразрешимыми, и сгладить таким образом следы той борьбы [и] взаимной ненависти двух соседних народов, искусно [и] злонамеренно подогревавших[ся] империалистической дипломатией. Самые насущные вопросы обеих сторон властно диктуют нам мирное сожительство и полное взаимное доверие.

Правительство Сов[етской] Армении питает надежду, что Правительство Великого Национального Собрания Турции также разделяет нашу точку зрения и о своем согласии не откажет поставить нас в известность.

Примите уверение совершенного к Вам почтения.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Мравян

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Юсуфа Кемаля от 30 августа 1921 г.:

«Я имею честь подтвердить получение Вашей телеграммы от 24 августа за № 6781 и вместе с тем сообщить Вам предположения и детали относительно будущей конференции в Карсе.

С тем, чтобы отразить в договорах, которые предполагается заключить с Закавказскими Советскими Республиками, изложенные в Московском договоре * положения, касающиеся этих Республик, Правительство мое еще в начале июля с. г. пригласило Правительство вышеуказанных Республик на конференцию, проект [созыва] которой был разработан в Баку и Тифлисе во время моего пребывания в этих городах весной по моем возвращении из Москвы.

Ваша телеграмма от 24 августа дала мне понять, что Правительство Советской Армении вполне согласно с нами и также полагает, что будущая конференция в Карсе представляет удобный случай для того, чтобы окончательно урегулировать отношения между Турцией и Советской Арменией.

Было бы не бесполезным прибавить, что я всецело разделяю Вашу точку зрения относительно необходимости для наших двух народов жить в будущем в полном согласии и забыть все прежние их распри, семена которых, как Вы правильно заметили, были посеяны империалистическими державами, которые воспользовались нашими раздорами.

Правительство Советской России, как Вы уже знаете, также пошлет в Карс своих делегатов, дабы выполнить обязательства по Московскому договору, и сделает необходимые представления, чтобы Закавказские Республики заключили с Турцией договоры, согласно условиям Московского договора.

Турецкая делегация в Карсе будет под председательством Кязима Карабекир-паши, командующего нашей Восточной армией и депутата от Адрианополя в Великом Национальном Собрании Турции, в составе: Велибея, депутата от Бурдура, Мемдуха Шевкет-бея, полномочного представителя Турции в Баку, и Мухтар-бея, главного инженера по постройке Анатолийских железных дорог, бывшего депутата и бывшего статс-секретаря в Комиссарнате общественных работ.

Мы предложили последнюю неделю сентября для созыва этой конференции и мы были бы Вам признательны, если бы Вы нам сообщили возможно скорее состав делегации, которая представляла бы Советскую Армению, а равно Ваше согласие относительно предложенного срока.

В ожидании Вашего ответа примите, господин Комиссар, уверение в моем высоком уважении».

200. Телеграмма Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

26 августа 1921 г.

Предложения канадского правительства выслал Вам вчера⁵¹. Предлагаю ответить, что Советское правительство с удовлетворением принимает предложения и в ближайшее время сообщит канадскому правительству состав делегации Советского правительства в Канаду⁵². Ответ нужно передать таким же путем, как получено предложение, т. е. мы это передадим здесь через Керзона.

* См. т. III, док. № 342.

В то же время дайте нам указания относительно канадских представителей. Кажется, это — видные лица [из] либералов. Полагаю, что возражений против них не будет.

Берзин

Печат. по арх.

201. [Соглашение, заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностраных Дел РСФСР]

[27 августа 1921 г.]

Доктор Нансен⁵⁵, назначенный созванной в Женеве конференцией 15 августа 1921 г. Главноуполномоченным по оказанию помощи России, и г. Чичерин, Народный Комиссар по Иностраным Дела, представляющий Российское Советское Правительство, согласились о нижеследующих принципах, на коих будут осуществляться добровольные усилия европейских стран по оказанию помощи голодающему населению России.

1) В Москве должен быть образован Комитет, коему присваивается название Исполнительного Комитета Международной Помощи России [ИКМПР] и в состав коего войдут один представитель доктора Нансена, действующего от имени Женевской Международной Конференции Помощи [ЖМКП], и один представитель Российского Правительства.

2) ИКМПР предоставляется право исключительного разрешения вопросов о распределении продовольствия, посылаемого в Россию ЖМКП или всякими иными организациями, действующими в связи с ней.

3) Отправляемое в Россию продовольствие почитается полной собственностью ИКМПР до окончательного распределения такового.

4) Все отправляемые в ИКМПР для распределения продовольственные грузы безвозмездно сдаются на русской границе.

5) В случае отправки продовольственных грузов в один из русских портов, Российское Правительство принимает на себя их выгрузку в соответствии с обычными коммерческими правилами. При нарушении сего условия Российское Правительство несет ответственность за возникшие вследствие сего расходы.

6) Российское Правительство принимает на себя безвозмездную доставку продовольственных грузов от русской границы до распределительных пунктов. ИКМПР имеет право наблюдения за перевозкой означенных продовольственных грузов.

7) ИКМПР получает право устанавливать общие руководящие начала, исходя из коих осуществляется в деталях ока-

зание помощи. За основу сего принимается русско-американское Соглашение от 20 августа 1921 г. *

8) В целях планомерного распределения или наилучшего использования транспортных возможностей Российское Правительство соглашается обращаться, по мере возможности, к ИКМПР для распределения всех поступающих из-за границы добровольных пожертвований для голодающих и сообщать в ИКМПР о всех поступающих из-за границы для этой цели пожертвованиях, без различия их происхождения. (Сие не должно, однако, затрагивать Соглашения, заключенного уже Российским Правительством с Американской Администрацией Помощи.)

Учинею в Москве 27 августа 1921 года.

Чичерин

Ф. Хансен

Печат. по арх. Опубл. в бюлл. № 1 Центральной комиссии помощи голодающим БЦНК, М., 1921, стр. 39—40.

202. Дополнительное Соглашение, [заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР]

[27 августа 1921 г.]

Советские власти соглашаются в том, что:

1) По требованию д-ра Хансена будут немедленно представляться всякого рода облегчения для въезда в Россию и выезда из нее персоналу, каковой д-р Хансен сочтет нужным везти в Россию, и во время пребывания этого персонала в России Советские власти предоставят ему полную свободу передвижения по России по служебным делам и будут снабжать этот персонал для поездок всеми необходимыми бумагами: охранными грамотами, открытыми листами и т. д. При приглашении на службу русского или иного местного персонала д-ру Хансену предоставляется полная свобода выбора, и по просьбе д-ра Хансена Советские власти окажут ему содействие по подысканию такового.

2) После сдачи продовольственных грузов в Петрограде, Мурманске, Архангельске, Новороссийске или других русских портах, о коих состоится соглашение, или в подходящих ближайших портах сопредельных стран, на Советские власти возлагаются все дальнейшие расходы, как-то: по погрузке и транспорту грузов во внутренние базы в районе деятельности ИКМПР **. Если в вышеупомянутых портах, взаимно

* См. док. № 193.

** Исполнительный Комитет Международной Помощи России.

признанных удовлетворительными, возникнут расходы по хранению и простоям грузов, то эти расходы будут отнесены на счет Советских властей. В целях настоящего соглашения признаны также удовлетворительными порты Рига, Ревель, Либава, Гангё и Гельсингфорс. Советские представители в этих портах должны быть предупреждаемы по крайней мере за 5 дней о прибытии грузов, которые Советские власти согласились принимать в порту с борта пароходов (СИФ).

3) Советские власти на свой счет предоставят необходимые склады для хранения грузов во внутренних базах, упомянутых в § 2, а также возьмут на себя погрузку и доставку грузов из этих баз во все иные внутренние пункты, которые будут указаны ИКМПР.

4) При хранении на складах и перевозке грузов Советские власти предоставят ИКМПР ту же первоочередность перед всеми другими транспортом, каковой пользуются их собственные грузы продовольственной помощи, а также будут предоставлять по просьбе ИКМПР надлежащий конвой и охрану.

5) Советские власти обеспечат:

а) необходимые помещения для кухонь, распределительных пунктов и, насколько возможно, для госпиталей;

б) необходимое топливо и, если возможно, принадлежности для варки и распределения пищи;

в) все расходы по организации администрации помощи на местах, приготовлению и распределению пищи и т. д. по согласованию с местными властями; способ оплаты должен быть определен впоследствии;

г) по требованию ИКМПР местный медицинский персонал и медицинскую помощь, приемлемые для ИКМПР, поскольку в них возникнет необходимость для действительного оказания помощи;

д) бесплатное пользование железными дорогами, автомобилями, водным или иным транспортом для перевозки грузов и персонала, необходимого для действительного контроля за операциями помощи, на время деятельности ИКМПР. Советские власти предоставят в исключительное пользование персонала ИКМПР и для транспортных целей железнодорожные вагоны, на каковые ИКМПР заявит разумное требование, без взимания за это оплаты.

6) В местах деятельности ИКМПР, где имеются эпидемии, Советские власти дают ему право принимать все меры, которые окажутся необходимыми для соблюдения санитарных условий, водоснабжения и т. д.

7) Советские власти бесплатно предоставят ИКМПР для производства его деловых операций необходимые конторы, гаражи и склады, а также, если возможно, отопление, освеще-

шение и воду. Далее они предоставят в распоряжение ИКМПР соответствующие помещения для персонала всюду, где ИКМПР будет оперировать. Все эти помещения освобождаются от реквизиции. Обыски указанных помещений могут быть произведены только с ведома и в присутствии представителя д-ра Нансена в ИКМПР или какого-либо назначенного им лица, и лишь при условии наличия факта преступления, причем ответственность за необоснованный обыск возлагается на производящего таковой.

8) Советские власти предоставят д-ру Нансену, его представителям в ИКМПР полную свободу и первоочередность пользования, без взимания платы, существующими радио, телеграфами, телефонами, кабелями, почтовыми курьерами в России, а также бесплатно снабдят ИКМПР, если представится возможным и с согласия подлежащих властей, частными телеграфными и телефонными установками.

9) Д-р Нансен, его представители, ИКМПР и его курьеры пользуются обычными дипломатическими привилегиями при проезде границ.

10) ИКМПР будет бесплатно предоставлено горючее для надобности его моторного транспорта, а также обеспечена перевозка означенных транспортных средств по железным дорогам или иными способами, поскольку в этом возникнет необходимость.

11) По требованию подлежащих органов ИКМПР Советские власти предоставят свободное передвижение по России персоналу ИКМПР с их багажом и продовольствием.

12) ИКМПР разрешен ввоз и вывоз, с гарантией от реквизиции, всякого рода канцелярских и транспортных средств, необходимых для его персонала и администрации.

13) Советские власти знакомят русский народ с целями и методами работы ИКМПР для того, чтобы облегчить быстрое и плодотворное развитие таковой, а также будут содействовать сообщению за границу достоверной и неполитической информации об условиях и ходе работ по оказанию помощи как средства для развития финансовой поддержки в других странах.

Д-р Нансен обязуется в том, что:

14) Его персонал в России посвятит себя исключительно делу оказания помощи и не будет заниматься никакой политической или коммерческой деятельностью, если на таковую не последовало ранее особого разрешения Советского Правительства. Всякий служащий, нарушивший это условие, будет отозван или уволен по требованию Центральных Советских властей. Центральные Советские власти должны сообщать д-ру Нансену причины такового требования и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

15) В грузах не будет содержаться алкоголя и будет допущен таможенный досмотр всех ввозимых грузов помощи в пунктах, которые будут установлены по обоюдному соглашению.

Учинено в Москве 27 августа 1921 года.

Народный Комиссар
по Иностранным Делам
Российской
Социалистической
Федеративной Советской
Республики

Г. Чичерин

Главный
Уполномоченный
по оказанию помощи
России от Женевской
Конференции
Ф. Хансен

Печат. по арх. Опубл. в бюлл. № 1 Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК, М., 1921, стр. 40—42.

203. Временное соглашение между Россией и Норвегией⁵⁶

[2 сентября 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Королевское Норвежское Правительство, желая, чтобы немедленно — впредь до восстановления нормальных дипломатических отношений — были возобновлены торговые и коммерческие сношения между обеими странами, заключают между собой нижеследующее предварительное соглашение.

Статья I

1) Правительство РСФСР соглашается свободно допустить Делегацию Норвежского Правительства, состоящую из одного или нескольких уполномоченных официальных представителей (председателя Делегации и его официальных помощников) и нескольких торговых агентов вместе со штатом секретарей, экспертов, переводчиков, конторских служащих и т. п. Норвежское Правительство на тех же самых условиях допускает Делегацию Правительства РСФСР.

Число официальных представителей и торговых агентов будет установлено по взаимному соглашению.

2) Временно число членов каждой из Делегаций вместе с упомянутым штатом, прибывающим из России и Норвегии, соответственно, определяется в 20 человек; это число может быть увеличено по взаимному согласованию.

3) Глава Делегации той и другой страны будет иметь право и полномочие действовать от имени своего Правительства.

4) Официальная Делегация РСФСР в Норвегии должна рассматриваться как единственное Представительство Российского Государства.

5) Если одна из договаривающихся сторон пожелает назначить в каком-нибудь пункте вне столицы какого-нибудь из упомянутых торговых агентов для пребывания и выполнения (в соответствии с настоящим договором) функций, обычно выполняемых Консулами, она может сделать это при условии получения согласия в каждом отдельном случае от другой стороны.

Статья II

1) Официальные представители и торговые агенты пользуются личным иммунитетом, неприкосновенностью жилища и частной собственности и должны быть освобождены от каких бы то ни было принудительных обязательств и повинностей, будь то гражданские, военные, морские или какие-нибудь другие, а также от каких-либо пошлин, налагаемых взамен личных повинностей. Они должны быть освобождены от государственного и местного обложения и пользоваться всеми другими привилегиями подобного рода, которые предоставлены официальным представителям других иностранных государств, а также иметь право свободного выезда из страны.

2) Правительства обоих Государств предоставят персоналу Делегаций, включая лиц, уже находившихся в данной стране, те же самые привилегии, которые, согласно международному праву, в подобных обстоятельствах обычно предоставляются персоналу дипломатических миссий.

3) Официальные представители обеих стран имеют право пользоваться своим флагом и другими официальными эмблемами, установленными законами их страны.

Статья III

1) Делегациям будет предоставлено право юридического лица со всеми проистекающими отсюда последствиями, как, например, право выступать в суде соответствующей страны в качестве истца или ответчика, право совершать всякого рода коммерческие, кредитные и финансовые сделки в пределах законов соответствующей страны. Для этой цели Делегациям обеих стран должно быть предоставлено право, в случае возникновения в связи с настоящим договором гражданских дел, вести судебные дела и выступать перед судом с полной законной силой.

2) Кроме того, Председателям обеих Делегаций предоставляется право, по уполномочию своих доверителей, получать повестки и извещения о вызове в суд по делам, возбужденным в русском или норвежском суде, соответственно, в связи с выполнением контрактов, заключенных согласно этому договору.

Статья IV

1) Оба Правительства заявляют, что они не предпримут сами и не будут поддерживать каких-либо действий, имеющих целью арест либо завладение ценностями, товарами или движимой собственностью и недвижимой собственностью, принадлежащими другой стороне или ее гражданам, если это имущество законно ввезено или приобретено в стране после заключения настоящего договора.

2) В течение всего времени, пока настоящий договор будет в силе, собственность, принадлежащая Русскому Правительству и находящаяся в Норвегии, будет пользоваться неприкосновенностью, установленной международным правом по отношению к собственности дружественных Правительств, не будет подлежать действию норвежской юрисдикции и не может секвестрироваться норвежскими властями. Это условие, однако, не будет применяться в случае судебных дел, возникающих в связи с контрактами, актами и обстоятельствами, основанными на настоящем договоре.

Руссийское Правительство дает аналогичную гарантию по отношению к собственности Норвежского Правительства.

3) Требование п. 32 закона 13 августа 1915 г. о гражданском судопроизводстве, согласно которому судебное дело может быть возбуждено против лица, не имеющего полного юридического положения в Норвегии, не будет применяться по отношению к Русскому Правительству и его официальным представителям.

4) Если, в результате судебного постановления, действие настоящей статьи будет в каком-нибудь отношении ограничено, каждая из сторон имеет право немедленно объявить настоящий договор расторгнутым.

Статья V

1) Официальные представители пользуются правом свободного доступа к Министру Иностранных Дел соответствующей страны по вопросам, касающимся их Правительств, выполнения этого договора, торговых сношений или защиты интересов их сограждан.

2) Они пользуются также правом давать визы, паспорта, удостоверять документы и обладают всеми другими правами подобного рода, которые принадлежат официальным представителям других иностранных правительств в данной стране.

Статья VI

1) Официальные представители и торговые агенты пользуются правом свободно сношаться с их собственным правительством и его официальными представителями в других

странах при помощи телеграфа, беспроволочного телеграфа или почты, а также пользуются правом посылать и получать шифрованные телеграммы. Телеграммы Делегаций посылаются первоочередно наравне с официальными телеграммами правительства данной страны. Делегации имеют также право посылать и принимать курьеров с запечатанными пакетами, не подлежащими осмотру, причем вес таких запечатанных пакетов не должен превышать 10 кг в неделю.

2) Официальные представители и торговые агенты имеют право свободно получать через курьеров или по почте всякого рода периодические издания и книги, появляющиеся в их стране и пересылаемые для их личного пользования или для нужд персонала Делегаций.

3) Правительства обеих стран обязуются оказать соответствующим Делегациям всяческое возможное содействие в подыскании помещения и квартир, необходимых для проживания и для ведения работ.

Статья VII

Паспорта, доверенности и тому подобные документы, выданные или засвидетельствованные подлежащими властями в одном из обоих Государств, будут приниматься в другом государстве, как если бы они были выданы или засвидетельствованы властями признанного иностранного правительства.

Статья VIII

1) Члены Делегаций и их персонал обязуются воздерживаться от всякой политической пропаганды и не вмешиваться во внутренние дела соответствующей страны.

2) Делегации обеих сторон должны воздерживаться от поступления на службу или принятия какого-либо поручения для правительства, фирм или частных лиц какой-либо иной страны, кроме собственной.

Статья IX

1) Русские и норвежские торговые суда, их капитаны, экипаж и грузы будут пользоваться в портах России или Норвегии, по принадлежности, во всех отношениях таким же режимом, преимуществами, удобствами, гарантиями и покровительством, какие обычно предоставляются по установившейся практике торговых наций посещающим их порты иностранным торговым судам, капитанам, их экипажам и грузам, включая сюда и обычно предоставляемые услуги по снабжению углем и водою, в отношении лоцманской службы, якорных стоянок, сухих доков, подъемных кранов, ремонта, товарных складов и

все вообще услуги, приспособления, помещения, связанные с торговым судоходством.

2) Обе договаривающиеся стороны соглашаются допустить свободный транзит товаров из другой страны и в другую страну, соответственно, в согласии с законом страны, причем ничто в этом постановлении не должно давать право другой стране претендовать на преимущества специального транзитного соглашения, заключенного другой страной с какой-либо третьей страной. Транзитные товары могут перегружаться, складываться или реэкспортироваться в согласии с законами, существующими в данной стране. Транзитные грузы должны быть освобождены от таможенных пошлин и транзитных сборов в какой бы то ни было форме.

Статья X

Обе договаривающиеся стороны соглашаются одновременно с заключением настоящего договора возобновить обмен частной почтовой и телеграфной корреспонденцией между обменными странами, а также отправку и получение радиотелеграмм в согласии с существующими международными почтовыми и телеграфными правилами. Посылка шифрованных телеграмм регулируется согласно ст. VI настоящего договора.

Статья XI

Коммерческие соглашения и торговые сделки между обменными странами должны опираться на следующие принципы:

а) В России монополия внешней торговли принадлежит Правительству РСФСР, которое действует через Народный Комиссариат Внешней Торговли и его организации.

б) Всякое торговое соглашение или сделка, совершенная с частными лицами или группами, которые действуют без уполномочия или согласия Правительства РСФСР, будет рассматриваться как нарушение настоящей монополии со всеми вытекающими из этого нарушения, по русским законам, последствиями.

в) Монополизация внешней торговли одной стороной не может быть для другой стороны основанием для введения особых таможенных пошлин или требования компенсации.

Статья XII

Настоящее соглашение не предвещает вопроса о существующих претензиях об уплате компенсаций или вопроса о восстановлении в правах той и другой стороны или ее граждан.

Статья XIII

Настоящее соглашение входит в силу немедленно после ратификации обоими Правительствами *. Если одна из сторон пожелает прекратить действие настоящего соглашения, она должна сделать предупреждение за шесть месяцев. Если такое предупреждение сделано, то все новые сделки, заключенные согласно настоящему договору, должны быть совершены с тем расчетом, чтобы закончиться в течение указанных шести месяцев.

Статья XIV

Если будет сделано предупреждение об окончании настоящего договора или будет достигнуто об этом соглашение, официальные делегации имеют право оставаться в стране в течение времени, необходимого для полного окончания коммерческих операций и для продажи или экспорта товаров, принадлежащих их правительствам, но не дольше трех месяцев.

Христиания, 2-го сентября 1921 г.

*П. М. Керженцев
И. Л. Мувинкель*

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании узаконений...» № 75, 18 декабря 1921 г., стр. 753—756.

204. Обмен нотами между Председателем Торговой делегации РСФСР в Швеции П. М. Керженцевым и Представителем Правительства Норвегии Мувинкелем в связи с подписанием Временного соглашения между Россией и Норвегией 2 сентября 1921 г. **

I. НОТА П. М. КЕРЖЕНЦЕВА МУВИНКЕЛЮ

2 сентября 1921 г.

Для того, чтобы избежать всякого рода недоразумений в отношении выполнения Соглашения, подписанного сегодня между Россией и Норвегией ***, я уполномочен моим Правительством сделать следующее официальное заявление, а именно:

Правительство РСФСР оставляет за собой право предварительного одобрения официальных представителей и торговых агентов, упомянутых в ст. I указанного Соглашения, а также право требовать от Норвежского Правительства

* Ратифицировано Президиумом ВЦИК РСФСР 19 сентября и норвежским Стортингом 30 сентября 1921 г.

** Обмен нотами был произведен в Христиании.

*** См. док. № 203.

отзыва любого официального представителя и торгового агента в соответствии с международной практикой.

Равным образом в соответствии с международным обычаем лицам, прибывшим в составе делегаций, упомянутых в настоящем Соглашении, само собой разумеется, будет запрещено дальнейшее пребывание в стране, если они будут признаны виновными в нарушении каких-либо законов этой страны или ст. VIII данного Соглашения. В этом случае подробная информация в отношении нарушения закона или упомянутой статьи, несомненно, будет предоставлена главе соответствующей делегации.

Правительство РСФСР не имеет возражения против того, чтобы глава Норвежской делегации именовался Полномочным Представителем Норвежского Правительства.

Членам Норвежской делегации в России будет предоставлено право получать из Норвегии для личного пользования в разумном количестве продовольственные посылки, за исключением таких продуктов, которые могут быть запрещены в России. Что касается алкогольных напитков, Делегации будет разрешено получать их в количествах, необходимых для медицинских целей.

Настоящая нота сохраняет силу до тех пор, пока остается в силе Временное соглашение, к которому она относится.

Полномочный Представитель
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
*Керженцев*⁵⁷

2. НОТА МУВИНКЕЛЯ П. М. КЕРЖЕНЦЕВА

2 сентября 1921 г.

Для того, чтобы избежать всякого рода недоразумений в отношении выполнения Соглашения, подписанного сегодня между Россией и Норвегией, я уполномочен моим Правительством сделать следующее заявление, а именно:

Норвежское Правительство оставляет за собой право предварительного одобрения официальных представителей и торговых агентов, упомянутых в ст. I указанного Соглашения, а также право требовать от Правительства РСФСР отзыва любого официального представителя и торгового агента в соответствии с международной практикой.

Равным образом в соответствии с международным обычаем лицам, прибывшим в составе делегаций, упомянутых в настоящем Соглашении, само собой разумеется, будет запрещено дальнейшее пребывание в стране, если они будут признаны виновными в нарушении каких-либо законов этой страны или ст. VIII данного Соглашения. В этом случае под-

робная информация в отношении нарушения закона или упомянутой статьи, несомненно, будет предоставлена главе соответствующей делегации.

Я также уполномочен заявить, что Норвежское Министерство Иностранных Дел в случае возникновения судебного дела в норвежском суде будет готово по просьбе суда или заинтересованной в деле стороны сделать суду или этой стороне заявление о том, что Норвежское Правительство признало Советское Правительство фактическим Правительством России.

В заключение я имею честь заявить в ответ на Вашу просьбу, что Норвежское Правительство не имеет возражений против того, чтобы глава Российской делегации в Норвегии именовался Полномочным Представителем РСФСР.

Настоящая нота сохраняет силу до тех пор, пока остается в силе Временное соглашение, к которому она относится.

[Мувинкель]

Печат. по арх.

205. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову

3 сентября 1921 г.

На Ваш № 504 *. Охотно пошлем представителя с секретарем в Голландию для переговоров с голландским правительством о соглашении, а также для расследования дела Флессига.

Необходимо, однако, обеспечить представителя некоторым иммунитетом, чтобы он не очутился сразу в роли пленника. Требуем для него свободы от ареста и обыска и права сношений шифром. По получении ответа немедленно отправим людей **.

Литвинов

Печат. по арх.

206. Телеграмма Уполномоченного НКВД РСФСР на Дальнем Востоке Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину ***

3 сентября 1921 г.

Пленение Унгерна со всей его головкой, штабом и свитой означает полный крах японского плана — охватить нас со стороны Монголии, разорвать нашу связь с ДВР. Нам удалось разбить крепко спаянную 7—8-тысячную конницу, превратившуюся в бродячую банду. Мы разбили Унгерна также

* См. док. № 156.

** См. док. № 259.

*** Передана из Иркутска.

политически, разбив его непобедимость в глазах Монголии и китайцев, подняв этим авторитет Советской России, разбили его связь с северной китайской военной, агентурой Японией.

Вот приказ Унгерна: «21 мая с.г. я предпринял движение на большевиков при поддержке Японии». Другие документы, захваченные у Унгерна, и его допрос указывают на связь Унгерна с Чжан Цзо-лином, Ли Чжан-куем, губернатором китайского Алтая, Чжан-куем и другим. Провал унгернского наступления — это прорыв единого империалистического фронта с востока и укрепление нашей позиции в отношении Японии.

Шумяцкий

Печат. по арх.

207. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину

4 сентября 1921 г.

Предлагаем немедленно добиться личного приема Ллойд-Джорджем. Заявите ему устно по уполномочию Правительства следующее:

«Правительство РСФСР при условии полного признания его де-юре, полного невмешательства во внутренние дела России и прекращения поддержки контрреволюции согласно в принципе признать прежние внешние государственные долги России, за исключением военных, если одновременно будет в принципе обеспечено за Россией признание ее контрпретензий.

Установление условий конверсии, начала уплаты процентов, способа погашения имеет быть произведено в связи с экономическим восстановлением России при содействии последнему путем немедленного предоставления долгосрочного товарного и денежного кредита. Детали должны быть обсуждены конференцией».*

Чичерин

Печат. по арх.

208. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

5 сентября 1921 г. № ЯБ/805

Г-н Берзин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и, в ответ на ноту Британского Правительства от 27 августа ** относительно регламентации

* См. док. № 278, 301, 330.

** См. стр. 159—160.

охоты на морского зверя и рыбной ловли вдоль северного побережья России, имеет честь сообщить Заместителю Министра Иностранных Дел, что Российское Правительство готово рассмотреть вопрос о заключении конвенции, специально предназначенной для регламентации морской охоты, и предпочитает вести переговоры в Москве.

Г-н Берзин был бы счастлив передать своему Правительству любые предложения Британского Правительства по данному вопросу, а также фамилии лиц, назначенных Британским Правительством для ведения этих переговоров.

[Берзин]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ представителя министерства иностранных дел Великобритании Овия от 13 октября 1921 г.:

«1. Я уполномочен лордом Керзоном оф Кедлстон ответить на Ваш меморандум № ЯБ/805 от 5 сентября относительно регламентации охоты на морского зверя и рыбной ловли в Ледовитом океане и в Белом море.

2. Лорд Керзон считает, что предполагаемые переговоры могут быть лучше всего проведены официальным агентом Его Величества в Москве. Предлагаю, чтобы Советское Правительство предоставило ему проект конвенции для обсуждения.

3. Я должен заявить, что Правительство Его Величества не может ни в коем случае признать какую-либо границу территориальных вод более чем в три морские мили».

209. Нота Правительства РСФСР Правительством Великобритании, Франции, Италии и Бельгии

Передано по радио

7 сентября 1921 г.

С величайшим изумлением Российское Советское Правительство ознакомилось с содержанием полученной 4 сентября ноты г-на Нуланса, показывающей, что возглавляемая этим лицом комиссия вместо действительной помощи голодающим предпринимает шаг, заставляющий усомниться в самой желани ее помочь бедствующим крестьянам России. Уже самонамя Нуланса как представителя Франции в международной комиссии помощи голодающим, а вслед за этим как председателя этой комиссии возбудило во всей России среди самых широких слоев трудящегося населения взрыв негодования. Трудящиеся России не забыли имени того, кто был одним из самых злостных и коварных врагов их во время борьбы не на жизнь, а на смерть, которую они вели против контрреволюции и иностранного вмешательства. Они не забыли того, что с самых первых дней существования Рабоче-Крестьянского Правительства в России г-н Нуланс среди иностранных представителей больше всех прилагал усилий, чтобы

не допустить соглашения и взаимного понимания между Советским Правительством и правительствами Антанты.

Весной следующего года именно интервью г-на Нуланса, помещенное в русских газетах, впервые ясно и определенно выставило требование вооруженной интервенции держав Антанты в России и отрезало всякий путь к примирению между ними и Советским Правительством. Последнее в тот же момент обратилось к Французскому Правительству с заявлением, что невозможно ни на одну минуту оставлять в России в качестве его представителя такое лицо, которое толкает к войне между Францией и Россией. В своем неуклонном желании поддерживать мирные отношения со всеми народами Советское Правительство воздержалось от насильственной высылки г-на Нуланса из пределов России, но оно заявило, что считает с этого момента г-на Нуланса лишь частным лицом *. Оставшийся, несмотря на это заявление, в России г-н Нуланс все свои силы отдал подготовке заговора против безопасности Республики и против жизни ее руководящих деятелей, подготовке восстаний, вербовке участников всевозможных авантюр, направленных против Республики, попыткам устраивать взрывы мостов и железнодорожные крушения и т. д. На г-на Нуланса падает главная вина за восстание чехословаков, обманутых врагами русского народа и вовлеченных ими в борьбу против Советской власти. Г-н Нуланс был одним из наиболее активных руководителей той самой системы блокады, которая привела весь русский народ в состояние разорения и нищеты, в значительной мере обусловивших нынешнее неслыханное бедствие голода. Среди всех участников военных и экономических враждебных действий против Рабоче-Крестьянской России на г-не Нулансе более, чем на ком-либо ином, лежит вина за ужасающие несчастья, перенесенные русским народом, и за нынешние страдания крестьян голодающих губерний. Назначение этого постоянного руководителя всех предприятий, направленных против Советской России, представителем международной комиссии помощи голодающим уже само по себе глубоко поразило широкие массы русского народа и вызвало в них величайшее негодование. Имя г-на Нуланса — это уже целая программа. Самый факт назначения председателем этой международной комиссии представителя Франции, которая до сих пор продолжает политику непримиримой ненависти против Советской России, также произвел самое гнетущее впечатление на российские трубящиеся массы.

Первые же шаги этой комиссии оправдывают все опасения русского народа. Она обращается к Российскому Правительству не для того, чтобы сговориться о формах и способах

* См. т. I, док. № 146, 155 и прим. 34.

доставления помощи голодающим, она заменяет эту помощь сложным и громоздким планом исследования всего внутреннего состояния Советской России. Вместо помощи голодающим она хочет заняться обширным и детальным исследованием. Ни Американская администрация помощи, уже на деле начавшая доставлять пропитание умирающим с голоду детям, ни Верховный комиссар Женевской конференции Нансен не нашли нужным и возможным отсрочивать помощь умирающим с голоду ради производства каких-либо исследований.

Комиссия, возглавляемая представителем Франции известным инициатором интервенции Нулансом, заменяет помощь голодающим этим исследованием в то самое время, когда Французское Правительство посылает в громадном количестве военное снаряжение Польше и Румынии, в которых руководимые Савинковым и Петлюрой белогвардейские банды проявляют за последнее время усиленную активность у советских границ. Это происходит в то самое время, когда связанные тесными узами с Францией польское и румынское правительства оказывают этим белогвардейским бандам всяческое содействие, когда польское правительство, которому еще 4 июля Российское Правительство подробно указало на эту деятельность поддерживаемых им белогвардейских банд*, все еще не только не проявляет ни малейшего признака желания хоть сколько-нибудь ограничить деятельность этих банд, но даже дает им возможность больше прежнего развить свою деятельность. Сосредоточивающиеся у советских границ белогвардейцы в Польше и Румынии совершают постоянные вторжения в пределы Советских Республик и всячески вредят сбору урожая в наиболее хлебных местностях этих Республик и этим самым способствуют обострению голодного бедствия. Средн членов международной комиссии мы видим также представителя Японии, которая до сих пор не отказалась от активной вооруженной интервенции в пределах дружественной нам республики и поддерживает своими войсками контрреволюционные группы, захватившие при ее помощи власть в районе японской оккупации в Дальневосточной Республике.

Комиссия г-на Нуланса заменила помощь голодающим собираньем сведений о внутреннем состоянии Советской России. Она выставила обширную программу исследования, требующую для своего выполнения продолжительного времени и сводящуюся к установлению ресурсов и средств Советской России в области земледелия, транспорта, скотоводства и т. д., причем это должно делаться под руководством тех людей, которые уже занимались этим изучением в ничем не прикрытых целях устройства мятежей и облегчения

* См. док. № 138.

продвижения иностранных армий на территории Советской Республики. Голод и страдания трудящихся России оказались поводом для этой комиссии, чтобы попытаться узнать, какими силами и средствами располагает Советское Правительство. Словно издеваясь над миллионами погибающих от голода крестьян восточных русских губерний и демонстрируя перед всем миром свое глубочайшее невежество, комиссия г-на Нуланса хочет заняться изучением условий и возможностей обсеменения в тот момент, когда самый период обсеменения уже пришел к концу и когда сами трудящиеся массы России, под руководством Советского Правительства, ценой нечеловеческих усилий уже добились значительных успехов в области обсеменения громадных, лишенных хлеба неурожайных районов. В то время, когда десятки миллионов уже лишены всякого пропитания и массами умирают с голоду, комиссия г-на Нуланса предлагает вместо хлеба собиране сведений о состоянии России.

Все сведения, однако, нужные для оказания помощи, легко получить в любой момент, не отрываясь от непосредственной работы доставления помощи голодающим. Это отлично понимают и Американская администрация помощи и Верховный комиссар Нансен. Они вели переговоры с Российским Правительством о способах оказания помощи на строго деловой почве, и соглашение между ними и Советским Правительством состоялось в полной мере*. Они не ждали, пока будет произведена громадная и сложная работа расследования. Точно так же и эстонское правительство, германский Красный Крест, Норвегия уже приступили к практической помощи голодающим России. Даже турецкое правительство, несмотря на свое тяжелое положение в момент иностранного вторжения, предоставило в распоряжение Советской России весь хлеб богатой Самсунской провинции. Все эти правительства и общества знают, что все, что потребуется им для их работы, они от Советского Правительства получают, все необходимые сведения им будут даны, все, что нужно знать для оказания помощи голодающим России, легко узнать через посредство Верховного комиссара Нансена, которому Советское Правительство во всех его усилиях и заботах пойдет в полной мере навстречу и с которым оно, несомненно, будет работать рука об руку в полном согласии и единении. Советское Правительство вполне уверено, что всякие недоразумения между ним и Верховным комиссаром Нансеном будут всегда без всякого труда улаживаемы, так как оно знает, что его цель есть действительно оказание помощи голодающим, а не какие-либо побочные задачи. Точно так же оно пойдет в полной мере навстречу всякой другой организации, раз оно увидит, что

* См. док. № 193, 201, 202.

эта организация действительно хочет заняться помощью голодающим. Всякой такой организации Советское Правительство предлагает установить вполне точно и конкретно способы оказания помощи и способы контроля над распределением предоставляемых для помощи голодающим средств в виде формального договора, по примеру тех, которые уже заключены с Американской администрацией помощи и с Верховным комиссаром Хансеном.

Отсутствие серьезных деловых намерений у комиссии г-на Нуланса еще больше бросается в глаза при сравнении с громадными результатами, уже достигнутыми трудящимися массами всех стран, устраняющими денежные сборы из своего скудного заработка, организующими собрания, митинги и т. д. Рабочие массы не ждут, пока кончится расследование, они немедленно, по мере сил, оказывают помощь. Советское Правительство могло ожидать, что дело помощи голодающим трудящимся России не будет возложено на их злейших врагов, вроде г-на Нуланса. Оно ожидает, что организации помощи будут относиться к своей задаче таким же деловым образом, как отнесся Верховный комиссар Хансен. Оно ожидает, что самое дело помощи будет осуществляться немедленно, а не с отсрочками, уничтожающими самый смысл этой помощи, и не будет превращаемо в прикрытые для работы по подготовке нападений на трудящихся России. Всякой деловой практической попытке помощи голодающим России Рабоче-Крестьянское Российское Правительство будет в полной мере идти навстречу. В предложениях же комиссии Нуланса Советское Правительство усматривает лишь неслыханное издевательство над миллионами умирающих голодающих.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 199(1342), 8 сентября 1921 г.*

В упоминаемой цоте от 4 сентября 1921 г. говорилось:

«Комиссия, назначенная Верховным Советом для изучения и изыскания способов оказания помощи русскому народу, ставшему жертвой голода и эпидемий, и поставившая себе гуманитарную цель — организацию действительной помощи, единогласно решила, что для выполнения своей задачи необходимо отправить в Россию комитет экспертов, уполномоченных произвести на месте быстрое и подробное обследование размеров нужд и способов к наиболее быстрому и наиболее действительному их удовлетворению.

Вследствие этого комиссия решила обратиться к Советскому Правительству с тем, чтобы оно предоставило этому комитету, состав и круг деятельности которого уже определены, все необходимые условия для производства обследования, о результатах которого должен быть сделан отчет в комиссии в самом срочном порядке. Сведения, которыми располагает комиссия, дают ей возможность предположить, что эксперты сумеют произвести обследование весьма быстро, если они отправятся сначала в

Новороссийск или в Ростов, а затем через постигнутые голодом местности — в Москву. Комиссия не сомневается в согласии Советского Правительства на ее предложение. Эксперты будут готовы к немедленному отъезду в Россию, как только Советское Правительство даст свое согласие на это предложение и представит гарантии, что экспертам будут обеспечены льготы, необходимые для производства ими обследования. В комитет по обследованию войдут около 30 лиц от 5 держав, представленных в Международной комиссии, опытных в деле борьбы с голодом и компетентных в вопросах транспорта, медицинской помощи и сельского хозяйства, сотрудники Красного Креста и переводчики; имена этих лиц будут сообщены позднее.

Цель их поездки определена в нижеследующем меморандуме, где перечисляются подлежащие изучению вопросы:

1. Границы и размеры постигнутой голодом территории и численность голодающего населения;

2. Настоящие и возможные в будущем размеры эмиграции жителей, гонимых голодом;

3. Распространение и возможное развитие эпидемических заболеваний;

4. Мероприятия, необходимые для засева полей в текущем и в будущем году в постигнутых голодом районах;

5. Размеры и местонахождение запасов продовольствия и свободных излишков урожая, которые можно направить в голодающие местности, а также количество убойного скота;

6. Общее состояние сухопутного и водного транспорта и, в частности, состояние путей, связывающих местности, обладающие излишком запасов, с пораженными голодом районами, а также портов, открывающих доступ внутрь страны, потери в рабочем скоте, наличие перевозочных средств и запасов фуража;

7. Меры, принятые Советским Правительством для разрешения перечисленных выше проблем, и организации, существующие и создаваемые для выполнения нижеследующих задач:

а) сбора зерна в местностях, обладающих излишками,

б) распределения продовольствия и различных семян в постигнутых голодом местностях,

в) медицинской помощи лицам, заболевающим на почве недоедания и эпидемий, предупредительных мер борьбы с эпидемиями, особого попечения о детях и восстановления сельского хозяйства в постигнутых голодом местностях, распределения продовольствия и предметов первой необходимости внутри страны и обмена продуктов.

г) принятия мер для организации усиления снабжения наиболее необходимыми продуктами и сельскохозяйственными орудиями, а также определения районов, где они должны распределяться,

д) исследования возможности снабжения извне, порайонно.

Вышеуказанные инструкции, данные комитету по обследованию, могут быть выполнены только в том случае, если Советское Правительство предоставит его членам полную возможность совершать поездки в местности, которые они должны посетить, если местным властям будет предложено давать ему все нужные сведения и оказывать содействие, необходимое для успешного выполнения предпринимаемого дела».

210. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу

9 сентября 1921 г. № 11/4939

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

После того как нотой 4 июля Российское Правительство раскрыло перед Польским Правительством широкую картину

тех организованных вторжений в Советские Республики и заговоров против Советской власти, которые руководятся из Варшавы при постоянном содействии польских властей*, Польское Правительство в ноте от 11 июля отрицало большую часть инкриминируемых ему фактов и выставило со своей стороны ряд обвинений против Российского Правительства. В тот момент, однако, Российское Правительство полагало более целесообразным не продолжать идти далее по пути полемики.

Мы предпочли другой путь, несмотря на то, что положительно каждый пункт, каждое утверждение российской ноты 4 июля может быть с нашей стороны подкреплено документальными доказательствами. Так, например, относительно положения и роли графа Соллогуба де Войно мы имеем переписку Бориса Савинкова, из которой явствует, что на него действительно были возложены Польским Правительством те функции, о которых нами говорилось, и что он, заведая по поручению Польского Правительства войсками российских белогвардейцев, принимал меры к тому, чтобы казачьи части несли пограничную службу и чтобы так называемые «интернированные бывшие русские армии» попадали на вольные работы, согласно с планами Бориса Савинкова. Точно так же наше утверждение о том, что 2-й отдел польского Генерального штаба давал организации Савинкова возможность посылать в Россию яд, основывается, между прочим, на документе за подписью майора Генерального штаба Бека. Если бы осуществился предполагавшийся нами план рассмотрения данного вопроса смешанной комиссией, необходимые документы были бы ей предъявлены.

Российское Правительство не продолжало полемику потому, что еще надеялось в то время, что Польское Правительство будет настолько лояльно относиться к выполнению своих обязательств и к элементарным требованиям добрососедских отношений, что оно само положит конец всем указанным явлениям, столь грубо нарушающим как Рижский договор**, так и основные принципы каких бы то ни было мирных отношений. Но истечение почти двух месяцев Российское Правительство вынуждено сознаться, что в этом оно ошиблось. Не только не прекратилась преступная работа организации Савинкова и других, но при продолжающемся постоянном и ближайшем содействии польских властей замечается все большее и большее оживление этой деятельности и вообще работы белогвардейских банд и организаций у границ Советских Республик. Польское Правительство и в коем случае не может заявлять, будто ему неизвестен «народный

* См. док. № 138.

** См. т. III, док. № 350.

союз защиты родины и свободы», когда на съезде этого союза в Варшаве, на котором обсуждались все детали провокационной заговорщической и повстанческой его деятельности в Советских Републиках, от 13 до 16 июня участвовал представитель Польского Правительства, полковник Генерального штаба, официально обещающий Савинкову постоянное содействие от имени главы государства и всего польского народа. Орган Савинкова «Свобода», легально выходящий в Варшаве, нисколько не стесняясь, сообщает о повстанческой и заговорщической деятельности союза. Мало того, в варшавской еврейской газете «Наер гайнт» от 9 августа № 181 в объяснении Бориса Савинкова приглашенному им сотруднику газеты прямо говорится: «Относительно того, что происходит в некоторых местах Белоруссии, я могу твердо и определенно заявить, что военные части, имеющие какое-либо отношение к нашей организации («союз защиты родины и свободы»), состоят из настолько отборных и профильтрованных элементов, что о каких-либо преступлениях среди них говорить нечего». И дальше он говорит: «Я имею возможность следить за каждым шагом и действием наших частей, разбросанных на большой территории Белоруссии». В своем ответе Савинкову, в № 183 той же газеты, генерал Булак-Балахович говорит: «Заявляю, что нужно было бы арестовать офицеров Павловского, Войцеховского, Павлова и других, которые субсидируются и обрабатываются Русским политическим комитетом. Эти офицеры находились под следствием и обвиненным еще в моей армии. Теперь они выпущены Савинковым на свободу и продолжают вести его работу и в Белоруссии. Последние жертвы недавно происшедших погромов — это работа упомянутых офицеров, которых Савинков защищает и взваливает всю вину на мои плечи».

Оживление белогвардейских банд на границах Советских Республик происходит в самом тесном контакте с польскими властями и представителями Польского центрального Правительства. В нашем распоряжении имеются удостоверения, найденные на убитых бандитах, белогвардейцах, в том, что предьявитель данного удостоверения действительно состоит в таком-то партизанском отряде, подчиненном «всероссийскому комитету народного союза защиты родины и свободы», что удостоверяется подписью члена комитета Виктора Савинкова. Те же лица имеют официальные удостоверения от 2-го отдела командования соответствующей польской армии о том, что данное лицо действует в контакте со 2-м отделом. Такие же удостоверения найдены у лиц, командированных, как официально в них значится, «от народного союза защиты родины и свободы в Советскую Россию для работы». В то время как в ноте 11 июля Польское Правительство заявляло, что никакие его органы не выдают удостоверений на основании удо-

стоверений организации Савинкова, выдача таких польскими властями на указанном основании продолжает быть до настоящего времени повседневным явлением. В распоряжении соответствующих органов нашего Правительства в изыскании имеются документальные доказательства этого факта.

Переходящие советские границы белогвардейцы, партизанские отряды «союза защиты родины и свободы» и его агенты прилагают в настоящее время все усилия к тому, чтобы сорвать продовольственную кампанию, ведущуюся в западных областях Советских Республик и имеющую самое жизненное значение для всех Советских Республик на целый год. Точно выполняя официальные директивы «всероссийского комитета» Савинкова, они имеют целью уничтожение и расхищение продовольственных складов и сыпных пунктов, уничтожение и порчу продуктов и путей, расстрел продовольственников, агитацию среди крестьян против сдачи хлеба, — вообще все те меры, которые официально выставляет «всероссийский комитет» Савинкова для удушения костлявой рукой голода Рабоче-Крестьянской власти. В то время, когда широкие массы общества во всех странах поражены потрясающими известиями о вызванном засухой голодном бедствии в России, Польское Правительство оказывает самое энергичное содействие организациям и бандам, пытающимся сорвать продовольственную кампанию в Советских Республиках и лишить их средств борьбы против неслыханных страданий голодающих масс.

Тесная связь и сотрудничество между польскими органами власти и организациями Савинкова и других белогвардейцев выступают в имеющихся у нас документах во все более ярком свете. Имеется, однако, новый факт — это попытка замаскировать эту связь и самое участие Бориса Савинкова в действиях белогвардейцев путем системы конспиративных мер. Представитель Министерства Военных Дел, а именно 2-го отдела Генерального штаба майор Кешковский, отношением № 32185 (Б. В.) I от 23 августа извещает начальника информационного бюро русского политического комитета Виктора Савинкова: «Желаю сделать наши отношения с вами как можно более конспиративными, и буду помещать в заголовке своих писем фирму: Карл Краевский и К^о, и как Краевский я буду подписывать все секретные бумаги. Будьте добры сообщить мне, какую форму вы примете для дальнейшей нашей переписки. Конспирацию наших учреждений я ставлю как необходимое условие, причем делаю это согласно приказу моего начальника». Отношением № 01.499 от 25 августа Виктор Савинков сообщает майору Кешковскому: «В ответ на ваше письмо от 23 августа честь имею сообщить, что отныне буду подписываться: Л. Стржалковский, представитель фирмы Бачевский в Львове. Все пакеты будут пересылаемы исключительно

через поручика Масловского». В наших руках имеется часть переписки г-на Стржалковского, т. е. Виктора Савинкова, с г-ном Краевским, т. е. майором Кешковским. В связи с этими фактами Российское Правительство заявляет, что ни в коем случае не может счесть себя удовлетворенным видимым и фиктивным исчезновением боевой враждебной организации при полном ее фактическом сохранении под другими названиями и именами. Российское Правительство должно по-прежнему настаивать на немедленном фактическом удалении из пределов Польши всего руководящего кружка, виновника означенных враждебных боевых и заговорщических действий.

Через майора Кешковского, именуемого Краевским, польские власти постоянно сообщают организации Савинкова полезные для нее официальные сведения. Так, например, 25 августа г-н Краевский извещает Виктора Савинкова, что надо ожидать через несколько дней ноту Советского Правительства по данному вопросу. 29 августа г-н Стржалковский, т. е. Виктор Савинков, благодарит г-на Краевского, т. е. майора Кешковского, за доставленные им сведения и сообщает о «некоторых служащих г-на Гинлорыбова», т. е. в действительности некоторых казаках, вошедших в соглашение с фирмой Игнатов и К^о, т. е. в действительности сочувствующих Советской власти. Подобные сообщения братья Савинковы уже раньше неоднократно направляли польским властям. Например, 30 июля за № 4158 председатель ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного комитета в Польше Борис Савинков сообщает начальнику 2-го отдела Генерального штаба полковнику Матушевскому о 35 офицерах и 19 казаках, которых он просит изъять из 3-го донского казачьего полка, чтобы тем самым прекратить их вредную деятельность. Майор Кешковский систематически сообщает Виктору Савинкову для секретного использования важнейшие официальные документы. В этой переписке имеется, между прочим, письмо майора Кешковского к Виктору Савинкову от 26 августа о деятельности так называемого Загордота. Из этого письма можно увидеть, чем в действительности Загордот вызвал столь сильное неудовольствие польских властей. В этом письме говорится, что агенты Загордота, вступая в савинковскую организацию, доставляют Советскому Правительству документы, «подтверждающие нелояльность Польского Правительства по отношению к Рижскому договору». Майор Кешковский добавляет: «Известный вам польский орган безопасности, с которым я поддерживаю тесные сношения, уже принял соответствующие меры». Из этой же переписки явствует, что официальные курьеры Польского Представительства в Москве доставляют из Варшавы в Москву и обратно документы савинковской организации. Майор Кешковский сообщает Виктору Савинкову о приездах и отъездах польских

курьеров, прибавляя, что, если Виктор Савников желает что-нибудь переслать или сообщить через них, он должен обратиться к поручнику Г.

Таким образом, Вы сами, господин Поверенный в Делах, хотя Вы и утверждали при переговорах с нами о Вашем полном неведении по отношению к деятельности савниковских агентов и организации, в действительности при помощи ваших официальных курьеров, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, поддерживаете связь между находящейся в Варшаве руководящей группой Савникова и его единомышленниками, заговорщиками и провокаторами в Москве. Хотя в ноте от 11 июля Польское Правительство утверждало, что не несет никакой ответственности за то, что происходит на российской территории, приведенные документы показывают, что как раз наоборот, на Польском Правительстве лежит очень большая ответственность за развертывающуюся при его содействии деятельность заговорщиков и провокаторов в пределах Советской России.

Польское Правительство пытается ослабить действительное значение всех этих фактов, выставляя встречные обвинения против Российского Правительства. От имени Российского Правительства заявляю, что оно с полной лояльностью исполняет Рижский договор и во всякую минуту готово устранить идущие вразрез с этим договором факты, если бы действительно таковые имели место. Мнимые нападения советских войск на некоторые деревни на польской территории заключаются в том, что в этих местностях действуют местные банды, появление которых, между прочим, вызывается неисполнением со стороны Польского Правительства договорных обязательств о соблюдении прав национальных меньшинств и теми преследованиями, которым польские власти подвергают белорусское население. Эти банды, возникающие по собственному почину, без какой бы то ни было связи с органами Советской власти, ложно принимают наименование советских отрядов.

По поводу инцидента в деревне Белая на заседании согласительной комиссии Полесского района 17—20 августа российскими делегатами было указано, что эта деревня находится в 75-ти верстах от границы и что всякая возможность появления там советских отрядов исключена. В то же время, однако, с польской стороны непрерывно происходят нападения и налеты на советскую территорию. Никакого удовлетворения по этому поводу до сих пор Советскими Републиками получено не было. Точно так же при ближайшем рассмотрении других обвинений, предъявляемых польскими властями по поводу пограничных отношений, выясняется их полная неосновательность, о чем имеется достаточно доказательств в работах согласительных комиссий.

Почти все конкретные факты, которыми Польское Правительство иллюстрирует свои обвинения против Российского Правительства в нарушении договора, касаются не России, но Украинского Правительства, которое, со своей стороны, в случае надобности, даст все необходимые объяснения и будет вести соответствующие переговоры с Польшей. К нему же относятся и приводимые в польских нотах мнимые факты о так называемом Закардоте. Обвинения польских нот собственно против Российского Правительства отличаются неопределенностью и носят характер ничем не подтверждаемых общих мест.

От имени Российского Правительства заявляю, что оно не поддерживает ни деньгами, ни иным способом никаких организаций и никаких действий, имеющих целью совершение переворота в Польской Республике. Российское Правительство отрицает, чтобы его органами издавались какие-либо прокламации и брошюры, преследующие цель ниспровержения Польского Правительства или отделения части польской территории. Никакие отряды, преследующие подобные цели, в России не формируются. Упоминаемый в польской ноте Ревком не был органом захвата власти в Польше, но лишь органом армии, которая на основании военных прав вводила в районе оккупации временный орган военно-гражданской власти. Ревком был расформирован еще в Минске до заключения мира с Польшей. Бывший его председатель тов. Мархлевский уже давно поглощен переговорами с Фнляндией и за последнее время почти непрерывно проживает в Гельсингфорсе. Упоминаемые в польской ноте от 11 июля военные курсы являются не чем иным, как военно-учебным учреждением русской армии. Многочисленные поляки, предпочитающие Рабоче-Крестьянскую власть России буржуазному правительству Польши, пожелавшие остаться русскими гражданами, добровольно вступают в российскую армию, и для их обучения существуют курсы с преподаванием на их родном языке. Никакой враждебной цели по отношению к Польше эти курсы не преследуют. Ввиду присутствия в нашей армии лиц польского происхождения, говорящих на польском языке, создание таких курсов является исключительно внутренним делом Российской Республики, к которому никакое другое правительство не имеет отношения.

Что касается затруднений, возникающих при взаимной репатриации пленных и беженцев, эти затруднения постоянно возникают по вине Польского Правительства. Оно именно препятствует тому персональному обмену, при проведении которого оно получило бы тех пленных, прибытие которых для него желательно. Оно постоянно жалуется на то, что с русской стороны посылаются слишком большие эшелоны в польские приемные пункты, между тем именно оно упорно

отказывается от открытия третьего обменного пункта в по-лоцком направлении. Нет никакого сравнения между содержанием тех мелких обвинений, которые Польское Правительство предъявляет России в этом вопросе, и той страшной, громадной виной, которая лежит на польских властях в связи с ужасающим обращением с российскими пленными в пределах Польши. На ответственности Польского Правительства всецело остаются неопишутые ужасы, которые до сих пор безнаказанно творятся в таких местах, как лагерь Стржалково. Достаточно указать на то, что в течение двух лет из 130 тысяч русских пленников в Польше умерло 60 тысяч.

Все жалобы, которые могло бы выставить с своей стороны Польское Правительство, Российское Правительство рассмотрит в самом благожелательном духе, как только начнется между обеими сторонами мирная работа, которой препятствует продолжение враждебных действий со стороны поддерживаемых Польским Правительством белогвардейцев. Российское Правительство не поддерживает никаких повстанцев в пределах Польской Республики. Если ему будет указано на какие-либо факты, идущие вразрез с этим принципом, оно эти факты устранил. Оно приступило к исполнению Рижского договора с полной лояльностью и величайшей готовностью со всей энергией выполнить его во всех деталях. Но это возможно лишь в том случае, если исполнение обязательств является обоюдным. Только тогда, когда наступит действительный мир, т. е. когда Польское Правительство перестанет руками белогвардейцев производить вторжение в Советские Республики, срывать продовольственную кампанию, возбуждать заговоры в Советской России,— только тогда наступит возможность той беспрепятственной мирной работы, которой так сильно желает Российское Правительство. Установление тесной дружбы с Польшей есть его самое задушевное желание. Оно готово ради этого идти на все, что лежит в пределах договорных обязательств. Но пока Польское Правительство руками Савинкова ведет против него враждебные действия, странно было бы ожидать, чтобы Российское Правительство передавало бы русское золото Польскому Правительству для снабжения им Савинкова. Пусть Польское Правительство не думает, что обрушившееся на Россию голодное бедствие ослабило силу сопротивления Советской Республики посягательствам извне на ее спокойствие и безопасность. Российское Правительство ждет, что Польское Правительство, наконец, приступит к лояльному исполнению договора. План создания смешанной комиссии, выдвинутый Российским Правительством в ноте 4 июля, является лишь одной из технических возможностей для скорейшего устранения препятствующих мирной работе явлений. Российское Правительство готово принять какой угодно план, преследующий эту цель,

лишь бы последняя была достигнута. Оно не желает ничего лучшего, как жить в мире и дружбе с Польшей. Широкие трудящиеся массы России хотят мира со всеми соседями. Пусть Польское Правительство выполнит, наконец, статью V Мирного договора, и между Польшей и Россией установятся нерушимые дружественные отношения.

Российское Правительство твердо надеется, что Польское Правительство не пожелает дальнейшей полемикой и формальными отписками обострять отношения и согласится обсудить меры для дальнейшего устранения причин, препятствующих установлению желательных обоим Правительствам дружественных отношений и проведению в жизнь Мирного договора.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в глубококом моем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 204(1347), 14 сентября 1921 г.*

211. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

9 сентября 1921 г.

Итальянское правительство предлагает прямые переговоры о помощи России. Помимо помощи Красного Креста оно готово содействовать займу⁵⁸. Запрашивает, какие материальные гарантии мы можем предложить. Срочно сообщите о нашем отношении, условия, а также уполномочиваете ли меня вести переговоры, или пришлете кого-нибудь другого.

Воровский

Печат. по арх.

212. Соглашение о вводе красных войск РСФСР в пределы Китайской Республики для ликвидации отрядов белых, находящихся в Алтайском округе⁵⁹

Город Чугучак, 12 сентября 1921 г.

Ввиду того, что отряды под командой Бакича и других белых, перешедших китайскую границу в 1920 году и проживших год в пределах Чугучакского района, и ныне, вопреки международным законам, силой оружия захватившие Шарасуминский округ, являются опасными для спокойствия двух соседних дружественных Республик, Уполномоченные Дуцзюня* Синьцзянской провинции в лице Начальника Штаба

* Генерал-губернатор.

Уездного Начальника Лю Си-цзина и Уполномоченного драгомана Бао Энь-ту и Особоуполномоченный Революционного Военного Совета войск Сибири РСФСР по переговорам о ликвидации белых отрядов в Китайской Республике товарищ Погодин И. М. заключили настоящее соглашение в городе Чугучаке о вводе в пределы Алтайского округа красных войск РСФСР для ликвидации отрядов белых в названном районе на следующих условиях:

1) В целях совместной ликвидации белых отрядов, находящихся в Алтайском округе, предпринимаются военные операции, в которых красные войска РСФСР ведут наступательные действия из района города Зайсана по своему усмотрению. Китайские войска принимают на себя охрану тыла в районах Булун-Тохой и на восток по реке Урунгу, не допуская белогвардейцев в глубь провинции, т. е. район Урумчи.

2) Для успешного проведения операции и координации действий полевые штабы как китайский, так и русский обоюдно обмениваются Представителями.

Примечание: Отсутствие Представителя как китайского, так и русского командований полевых штабов не может остановить операции.

3) Считая операции против Бакича и других белогвардейских отрядов общим делом обеих дружественных Республик, китайские власти Синьцзянской провинции снабжают продовольствием действующие части красных войск РСФСР в течение одного месяца, считая со дня ввода на китайскую территорию, на четыре тысячи (4000) человек по 6000 цзиней в день, т. е. около двухсот десяти (210) пудов мукой и рисом бесплатно. Указанное продовольствие китайские власти доставляют в город Булун-Тохой и там сдают командованию красных советских войск.

4) Советское командование в случае надобности в момент боевых действий против Бакича оказывает поддержку китайским войскам в снабжении их снарядами и патронами бесплатно.

5) Во время операции советские войска должны бережно относиться как к казенному, так и к частному имуществу в пределах Китайской Республики, отнюдь не считая его военной добычей.

6) Повреждения частному и казенному имуществу, могущие быть произведенными в борьбе с Бакичем в Алтайском округе артиллерийским и другим огнем, не могут считаться как убытки, нанесенные красными советскими войсками.

7) Оружие, захваченное Бакичем в Шарасуминском районе и принадлежащее ранее китайским властям, в случае, если будет отбито советскими войсками, подлежит возвращению китайским властям.

Примечание. Для приемки и сдачи указанного оружия создается смешанная комиссия из Представителей русского и китайского командований.

8) По очищении от банд белых того или другого района территории Алтайского округа советскими войсками, таковой передается в управление китайским властям.

9) На время операции по ликвидации белых банд граница Алтайского округа открывается. По окончании операции и по выводе красных войск граница считается закрытой. По окончании операции советские войска немедленно покидают пределы Китая.

10) По ликвидации банд Бакича в Алтайском округе немедленно создается комиссия из Представителей Революционного Военного Совета войск Сибири и Дучзюня Синьцзянской провинции для рассмотрения вопросов, на основании заключенного договора, Представителями Советского Правительства и Дучзюня Синьцзянской провинции в Бахтах в мае месяце 1921 года, и в развитие его, — о выдаче Российскому Советскому Правительству русских белогвардейцев, находящихся в настоящее время в Синьцзянской провинции.

11) Настоящее соглашение, подписанное на китайском и русском языках, вступает в силу с момента его подписания и по окончании ликвидации белых банд в Алтайском округе теряет силу и считается недействительным.

Особоуполномоченный Реввоенсовета войск Сибири
по заключению соглашения
И. Погодин

Уполномоченный Дучзюня Синьцзянской провинции
по заключению соглашения
Лю Си-цзин

Временноуполномоченный драгомана
Дучзюня Синьцзянской провинции
Бао Энь-ту

Печат. по арх.

213. Нота и. о. Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Мииистру Иностраннных Дел Эстоиии Пийпу

12 сентября 1921 г. № 9174.

Милостивый государь Аитон Иванович,

В эстонской печати появились сообщения о происходящей якобы на границе Эстоиии концентрации русских войск. Указываются даже части войск и пункты сосредоточения их — Ямбург и Луга.

По этому поводу я считаю нужным самым категорическим образом заверить Вас, что все указанные сообщения представляют собой чистейший вымысел. Никакого сосредото-

точения русских войск на границе Эстонии не происходит. Правительство РСФСР питает по отношению к Эстонии, как и ко всем граничащим с Россией государствам, самые миролюбивые намерения и всецело занято работой по хозяйственному возрождению страны и борьбой с постигшим некоторые части РСФСР голодом. Дружественное отношение Российского Правительства к Эстонии не нуждается, мне кажется, в доказательствах. И потому я полагаю, что для Правительства Эстонии должно быть совершенно ясно провокационное происхождение всякого рода тревожных сообщений, которые систематически распространяются врагами Советской России. Цель их ясна — вызвать столкновение между Россией и пограничными с ней государствами, в том числе, конечно, и с Эстонией.

Я глубоко убежден, что ваше Правительство сумеет должным образом оценить эту преступную работу и все попытки наших врагов расстроить дружественные отношения Республики останутся безуспешными.

Примите уверения в совершенном моем уважении.

За Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии
Старк

Печат. по арх.

214. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Правительству Финляндии

13 сентября 1921 г.

Одной из основных целей заключенного 14 октября 1920 г. в г. Юрьеве Мирного договора между Россией и Финляндией* было восстановление возможно более тесных и нормальных экономических и торговых отношений между обеими странами.

Между тем, несмотря на то что Мирный договор вступил в силу более 8 месяцев тому назад, Полномочное Представительство РСФСР принуждено констатировать, что до сих пор со стороны Финляндского Правительства не только не делалось никаких усилий к развитию торговых связей с Россией, но, наоборот, финляндскими властями систематически создавались всевозможные препятствия, имеющие, по-видимому, целью затруднить нормальный товарообмен с Российским государством.

Искреннее стремление Правительства РСФСР немедленно по вступлении в силу Мирного договора завязать добрососедские торговые сношения с Финляндией во взаимных интересах обеих стран с первых же шагов натолкнулось на неужи-

* См. т. III, док. № 137.

данные препятствия. Полномочное Представительство считает необходимым в данной связи только напомнить о тех затруднениях, которые чинились Финляндским Правительством в течение нескольких месяцев в вопросе о пропуске в Финляндию Российского Торгового Представительства и его технического персонала.

Благоприятное, хотя и запоздалое, разрешение этого вопроса пробудило у Российского Правительства надежду, что главное препятствие к экономическому сближению между Россией и Финляндией устранено и что торговые отношения между обеими странами смогут в дальнейшем широко и свободно развиваться, как то соответствует географической и прежней тесной экономической близости этих государств.

К крайнему сожалению Российского Правительства, дальнейшие события не оправдали этих надежд. Правительство Финляндской Республики, начиная с мая месяца текущего года проводит ряд мероприятий, непрерывно сменяющих друг друга и имеющих, по-видимому, своей целью затруднить торговлю с Советской Россией.

К этого рода мероприятиям необходимо прежде всего отнести изданный 21 мая с. г. закон, согласно которому Государственному совету в Финляндии присваивается право ограничивать или запрещать вывоз и ввоз товаров, ценных бумаг и платежных средств в Россию, Эстонию и Латвию, равно как издавать регулирующие торговлю с этими странами правила. Насколько Полномочному Представительству известно, закон этот применяется на практике лишь в отношении торговли с Россией, причем никаких опубликованных во всеобщее сведение правил регулирования этой торговли до сих пор не издано, за исключением лишь тех общих постановлений, что органом, осуществляющим по своему усмотрению этот контроль, является Финляндское Министерство торговли и промышленности.

Полномочное Представительство считает необходимым обратить внимание Финляндского Правительства на нарушение упомянутым выше законом, ставящим в исключительное положение торговлю с Россией, пункта 4 ст. 32-й Мирного договора, согласно которому «запрещение ввоза, вывоза и транзита допускается взаимно лишь на основании законодательства, касающегося обеспечения общественной безопасности, санитарного дела, содержащих алкоголь веществ, а также постановлений, имеющих целью регулирование хозяйственной жизни каждой страны». Ограничения, установленные вышеупомянутым законом в отношении торговли с Россией, не могут вследствие своей односторонности признаваться постановлениями, «регулирующими хозяйственную жизнь каждой страны», предусмотренными пунктом 4 ст. 32-й Мирного договора, ибо под такими постановлениями имелись в виду в

заявлениях, делавшихся с обеих сторон во время юрьевских мирных переговоров, лишь меры общего характера, касающиеся внешней торговли вообще, а не торговли с группой стран или с одной страной.

Являясь нарушением Мирного договора, указанный закон вызывает также целый ряд практических затруднений в развитии товарообмена между Россией и Финляндией. Насколько можно судить по опыту последних месяцев, а также по данным, сообщенным Российскому Торговому Представительству Финляндским Министерством торговли и промышленности в его письме от 26 июля с. г. за № 217, применение закона на практике сводится к тому, что каждая отдельная сделка по ввозу или вывозу в Россию требует разрешения Торгового отделения Министерства торговли и промышленности. При этом Торговое отделение Министерства решает вопрос о выдаче разрешения или отказе лишь после того, когда ему объявят имя финляндского продавца или покупателя и подробные условия каждой сделки. По сведениям Министерства торговли и промышленности, переданным Финляндской делегацией Смешанной комиссии, Торговое отделение при выдаче разрешений на вывоз финляндских товаров в Россию наблюдает также за тем, чтобы имелись гарантии того, что за вывозимые за границу товары, закупленные Россией в Финляндии, Российское Торговое Представительство продаст определенное количество иностранной валюты в один из финляндских банков, соответствующее цене товара в финляндских марках. Не ограничиваясь этим, Министерство торговли и промышленности стремится в своей политике разрешений допустить к торговле с Россией лишь крупные промышленные объединения, не давая Российскому Торговому Представительству выбирать своих контрагентов среди нетрестированных предприятий и индивидуальных промышленников. Так, например, на запрос по вопросу о покупке дров в Финляндии Министерство торговли и промышленности дало недвусмысленно понять, что разрешение на вывоз дров в Россию получит лишь дровяной трест.

Описанный выше разрешительный порядок торговли с Россией, при отсутствии притом каких-либо твердых опубликованных во всеобщее сведение правил, имеет своим последствием целый ряд чисто технических неудобств, вызывающих промедление в исполнении договоров на поставку товаров и приводит к неопределенности отношений, неуверенности в исполнении намеченных сделок, полностью зависящих от усмотрения Министерства торговли и промышленности, и связывает Российское Торговое Представительство в свободном выборе контрагентов и рыночных условий.

Неблагоприятное положение, в которое ставится торговля с Россией законом от 21 мая 1921 г., усугубляется еще и тем,

что все главные предметы закупок России в Финляндии, каковыми являются бумага, дрова, металлические изделия и жизненные припасы, в вывозе которых заинтересованы обе стороны, облагаются Финляндским Правительством тройными видами пошлин: таможенными пошлинами, экспортными и лицензионными сборами. При этом как раз на перечисленные товары установлены законом 15 апреля 1921 г. наиболее высокие экспортные сборы, достигающие в некоторых случаях 25 и более процентов стоимости вывозимого товара. Высокий размер экспортных сборов всякого рода, как и самый принцип их осуществления, не может не служить серьезным препятствием в развитии торговых отношений между Россией и Финляндией. Финляндское Правительство само признало, насколько стеснительными являются высокие экспортные пошлины для развития нормального товарообмена, согласившись в одном из недавно заключенных торговых договоров значительно уменьшить и даже отменить эти пошлины на некоторые товары. Российское Правительство имеет тем больше оснований требовать для себя таких же облегчений, т[ак] к[ак] согласно п. 7 временных торговых правил продукты земледелия, кустарные и промышленные изделия Финляндии пользуются при ввозе в Россию исключительной льготой — полным освобождением от таможенных пошлин и иных сборов за ввоз. Финляндское Правительство не только не предприняло до сих пор каких-либо шагов к облегчению экспорта в Россию, но, напротив, постаралось еще более затормозить его, установив согласно решению Государственного совета от 7 июля с. г. специальный сбор с торговых сделок с Россией в пользу Финляндской Торговой делегации. Этот сбор взимается Торговым отделением Министерства торговли и промышленности, причем этот сбор не может считаться комиссионной платой, так как ему подлежат все экспортеры и импортеры, независимо от того, воспользовались ли они посредническими услугами Финляндской Торговой делегации или нет. Он является поэтому в действительности добавочным налогом на торговлю с Россией, налогом, который продавцы финляндских товаров будут стараться переложить на русского покупателя путем соответствующего повышения цены товара. Так как подобного рода специальные налоги неизвестны в практике современных суверенных государств, содержащих свои торговые представительства за границей за счет общебюджетных средств, и так как расходы на торговые представительства в других странах сама Финляндия покрывает из общегосударственных сумм, то Поликомичное Представительство вынуждено прийти к единственно возможному выводу, что упомянутый специальный сбор с торговых сделок с Россией преследует цель затруднить начинающие развиваться торговые отношения между обеими странами.

Советское Правительство находится в настоящее время в постоянных торговых сношениях с целым рядом государств, в которых не применяются по отношению к России ни порядок лицензий, ни высокие экспортные налоги и специальные сборы с вывозимых в Россию товаров. Полномочное Представительство позволяет себе поэтому обратить внимание Финляндского Правительства на то, что всякого рода стеснения, которые ставятся Финляндией русской торговле, и особенно высокие экспортные налоги как общие, так и специальные, направленные против России, искусственно повышают цены финляндских товаров, и это уже в настоящее время крайне неблагоприятно отражается на количестве и объеме торговых оборотов с Финляндией. В дальнейшем же применяемый по отношению к России режим наиболее неблагоприятного государства грозит свести торговые обороты с Финляндией до минимума и заставить Россию искать других, более выгодных рынков, несмотря на естественную близость Финляндии и традиционные экономические связи между обеими странами.

Другим существенным затруднением в развитии торговых отношений между обеими странами являются различного рода препятствия, которые Финляндское Правительство старается на каждом шагу поставить торговле с Россией в области транспорта. Ст. 33-я Мирного договора обязывает договаривающиеся государства «незамедлительно по вступлении в силу Мирного договора принять необходимые меры по упорядочению железнодорожного сообщения между Россией и Финляндией с тем, чтобы оказалось возможным прямое, беспересадочное и бесперегрузочное сообщение из России в Финляндию и обратно». Между тем все попытки Российского Правительства добиться такого бесперегрузочного сообщения на приемлемых условиях и заключить с Финляндией хотя бы временное железнодорожное соглашение до сих пор не увенчались успехом. Российское Торговое Представительство, не получая вагонов для бесперегрузочного следования в Петроград, вынуждено было неоднократно производить перегрузку различных закупленных им в Финляндии товаров в Райяоках, как то было с пробной партией продовольственных товаров, с партией сала, с транзитным грузом лака, с партией гороха, с перевозкой большого количества топоров и др.

Когда, наконец, в июне месяце Финляндское Министерство путей сообщения согласилось предоставить Российскому Торговому Представительству вагоны до Петрограда, то при этом были поставлены настолько неприемлемые условия, в виде требования обидных для государственного достоинства России гарантий и в виде настолько высокой и необоснованной платы за осмотр вагонов (в 100 марок с вагона) при их обратном возвращении, что оказалось более выгодным, даже для

такого дешевого товара, как горох, производить перегрузку, чем пользоваться финскими вагонами. Естественно, что подобная перегрузка обесценивает в глазах России всю выгоду приобретения некоторых видов товаров в Финляндии. Такие же затруднения со стороны Министерства торговли и промышленности Российское Торговое Представительство встретило при вывозе закупленных в Финляндии 7928 тыс. кг бумаги. В течение двух с половиной месяцев Торговое Представительство вело переговоры с Министерством торговли и промышленности и Железнодорожным управлением о предоставлении ему вагонов для прямой доставки бумаги в Петроград и лишь в конце августа удалось заключить соглашение о бесперегрузочной отправке первой партии этого товара. В результате, несмотря на то что отправка бумаги должна была начаться согласно контракту с союзом финляндских писчебумажных фабрик 12 июля, первую партию бумаги удалось отправить только 23 августа. Финляндское Железнодорожное управление, требуя за пользование финокими вагонами неприемлемые для государственного достоинства России гарантии и не соглашаясь в то же время пропустить в Финляндию для перевозки закупленной бумаги русские вагоны, ссылаясь на то, что между Россией и Финляндией не заключено железнодорожной конвенции. Между тем искреннее желание Российского Правительства как можно скорее заключить в Центральной смешанной комиссии хотя бы временное железнодорожное соглашение не может до сих пор увенчаться успехом, так как Финляндское Правительство стремится связать чисто деловые вопросы, подлежащие обсуждению в Смешанной комиссии, с политическим восточнокаральским вопросом и не желает утвердить проекта наказа Центральной смешанной комиссии, делая ее тем самым неправомочной. Соглашение же, заключенное Торговым Представительством с Финляндским Железнодорожным управлением об использовании финоких вагонов для перевозки партии бумаги до Петрограда, хотя и не содержит обидных для России условий гарантии, однако не дает Торговому Представительству никакой уверенности в том, что всякая другая партия закупленных в Финляндии товаров сможет быть беспрепятственно вывезена в Россию. При таком положении вещей создается по вине Финляндского Правительства заколдованный круг, из которого трудно ийти какой-либо выход, что вряд ли согласуется с искренним желанием обеих сторон скорее наладить добрососедские торговые сношения.

Полномочное Представительство считает поэтому необходимым еще раз подчеркнуть, что отсутствие железнодорожного соглашения, в котором были бы твердо установлены основания для бесперегрузочного сообщения и возможности следования российских вагонов по финляндским железным

дорогам, является одним из существеннейших препятствий к развитию торговых отношений с Финляндией и что вследствие этого Российское Правительство может быть вынуждено отказаться от предполагающегося использования Финляндии для транзитного сухопутного передвижения грузов, направляемых в зимнее время в Россию из других стран.

Еще менее свидетельствует о желании поддерживать с Россией нормальные экономические связи политика Финляндского Правительства по отношению к российскому морскому судоходству. Под предлогом борьбы с холерной и чумной опасностью, распространяемой будто бы посредством судоходства из России, Государственным советом Финляндии было издано 15 июля сего года постановление, согласно которому сохраняется в силе распоряжение, изданное 19 июля 1919 г., т. е. еще в период существования военных действий между Россией и Финляндией, на основании которого всякое судоходство между гаванями Финляндии и России воспрещено без особого в каждом отдельном случае разрешения Министерства внутренних дел, причем это постановление распространяется также и на суда, прибывшие из другой иностранной гавани, но выбывшие менее чем за семь суток из русских портов. Это постановление, возрождающее порядок, существовавший во время войны, усиливается последними мероприятиями Министерства внутренних дел. 5 сентября с. г. Российское Торговое Представительство получило от Финляндского Министерства торговли и промышленности копию письма Министерства внутренних дел от 30 августа с. г. за № 3039, в котором сообщается, что Министерство внутренних дел ввиду обнаружения заболевания холерой на одном пароходе, пришедшем из Петрограда, полагает необходимым «установить, чтобы при совершении торговых сделок с русскими товары перевозились бы по железным дорогам или исключительно финляндскими судами». В ноте Полномочного Представительства от 5 сентября за № 2251 было уже указано, что продолжение подобного рода карантина не вызывается никакими серьезными причинами. Указанные распоряжения явно нарушают пункт 6-й ст. 32-й Мирного договора, согласно которому, «фрахтовым и пассажирским судам договаривающихся государств предоставляется право заходить во все порты другой страны, пользоваться портовыми устройствами и следовать по всем территориальным и внутренним водам, рекам и каналам другой страны, которые открыты или будут открыты для судоходства в собственной стране при условии соблюдения изданных и могущих быть изданными постановлений, касающихся судов собственной страны, а равно постановлений относительно поддержания общественной безопасности и таможенного надзора». Полномочное Представительство не может иначе истолковать эти меро-

приятия, как намеренное создание Финляндским Правительством новых препятствий, делающих невозможными нормальные торговые отношения между обеими странами.

Такое же впечатление производят на Полномочное Представительство многочисленные случаи придинок и подчас насилий, причиняемых торговым агентам и сотрудникам Российского Торгового Представительства финляндскими полицейскими, карантинными, таможенными и другими властями. Из отдельных имевших место случаев произвола со стороны финляндских властей достаточно отметить неслыханное произвольное действие, произведенное финляндскими таможенными чиновниками на российском государственном судне «Субботник» в г. Выборге в конце августа месяца, вызвавшееся в срывании правительственных плакатов, висевших на стенах кают этого корабля. В то же время финляндские полицейские власти стараются со своей стороны необоснованными придиранками поставить в невозможные условия работу сотрудников Торгового Представительства, не гарантированных ни от каких неожиданностей при поездках по торговым делам в провинциальные местности Финляндии, как об этом свидетельствует, например, обращение выборгской полиции с сотрудником г. Калининым, которого заставили в Выборге явиться в полицейское управление, где в его заграничном паспорте была сделана надпись о разрешении проживать только в г. Гельсингфорсе. Ввиду систематического повторения таких случаев Полномочное Представительство вынуждено предположить, что описанные выше, как и разные другие враждебные России действия местных властей, не встречают достаточно резкого отпора со стороны Финляндского центрального Правительства

Все эти обстоятельства заставляют Правительство РСФСР сомневаться в том, что торговые отношения между Россией и Финляндией смогут далее развиваться при существовании описанных выше условий. Основной предпосылкой для развития не случайных только, а прочных и постоянных торговых отношений между обеими странами является полное устранение всех мелких придинок и отказ от политики систематического создания разных затруднений и перехода от одних препятствий к другим. Если даже предположить, что некоторые из установленных Финляндским Правительством мер являются выгодными для Финляндии, то в конечном итоге они все же приносят Финляндии один только убыток, так как, несмотря на истечение свыше 6 месяцев с тех пор, как возобновились дипломатические отношения с Финляндией, торговля России с Финляндией не может сдвинуться с мертвой точки. Промышленность и торговля Финляндии, как и России, в наибольшей степени заинтересованы в развитии и упрочении дружественных торговых отношений.

Полномочное Представительство РСФСР позволяет себе выразить надежду, что Финляндское Правительство согласится с изложенными выше доводами и что в ближайшее время будут приняты меры к устранению всех перечисленных выше нарушений Мирного договора и других препятствий, что повлечет за собой широкое развитие экономических и торговых связей к взаимной выгоде и благополучию обеих стран.

Печат. по арх. Оубл в газ «Путь» № 182, 183, 181 от 27, 28 и 29 сентября 1921 г.

215. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

13 сентября 1921 г.

Правительство Лигвы хотело бы получить от Советского правительства письмо или ноту, в которой указывалось бы, что Советское правительство будет рассматривать подписание литовским правительством соглашения об унии с Польшей как враждебный, нежелательный для себя акт со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это письмо должно связать руки Литве, и они на него будут ссылаться при переговорах в Женеве. Если Вы согласны, сообщите текст его телеграфом*.

Не найдете ли Вы возможным воздействовать на Англию, со стороны которой, так же как и со стороны Италии, вчера было оказано давление в пользу подписания. Министр иностранных дел жаловался на давление со всех сторон, вплоть до требований. Литовское правительство выступает в Женеве с контрпроектом, в котором отвергает общие делегации, общее командование и унию, но все же дает ряд уступок Польше. Вместо делегаций предлагает периодические конференции министров иностранных дел. На принятие Лигой такой контрпроекта надежды не имеется.

Аралов

Печат. по арх.

216. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Народно-Революционного Правительства Монголии

14 сентября 1921 г.

Трудящиеся массы России и выражающее их волю Рабоче-Крестьянское Правительство с радостью приветствовали образование Народно-Революционного Правитель-

* См. док. № 221.

ства Монголии и освобождение дружественного монгольского народа от чужеземного ига и от кровавой власти бывшего царского генерала Унгерна. Доблестная Красная Армия Российской Советской Республики вместе с войсками дружественной и союзной Дальневосточной Республики рука об руку с Народно-Революционной армией Монголии сражающихся против поработителей монгольского народа, являющихся в то же время врагами рабочих и крестьян России, и содействовали освобождению монгольского народа от угнетения.

Российское Правительство благодарит Народно-Революционное Правительство Монголии за дружественные чувства к трудящимся массам России и к Советскому Правительству и за доверие к ним, выразившееся в ноте гр. Бодо от 10 сентября. Российское Правительство вполне разделяет убеждения Монгольского Народно-Революционного Правительства в необходимости установления мирных и деловых взаимоотношений Монголии с Китаем, при одновременном осуществлении права монгольского народа на самоопределение. Оно надеется, что предпринимаемые им шаги в этом направлении в ближайшем будущем достигнут благоприятных результатов. Уже неоднократно, как путем непосредственного обращения к китайскому правительству, так и через посредство находившихся с ним в сношениях представителей Дальневосточной Республики, Российское Правительство обращалось к китайскому правительству с предложением о начале переговоров по данному вопросу. В ближайшем будущем Российское Правительство рассчитывает вступить в постоянные сношения с китайским правительством через посредство отправляемой им в Пекин Торговой делегации. Российское Правительство с радостью принимает к сведению выраженную в ноте гр. Бодо от 10 сентября готовность Монгольского Народно-Революционного Правительства вступить по данному вопросу в переговоры с Китаем. Оно надеется, что китайское правительство, со своей стороны, дружелюбно встретит его предложение, которое оно выставит в качестве посредника с целью устранения возможности конфликта между народом и Правительством Монголии и Китайской Республикой.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 207(1350), 17 сентября 1921 г.*

В упоминаемой ноте от 10 сентября 1921 г. говорилось:
«Спянное узами пролитой крови в борьбе с общими врагами русского и монгольского народов — белыми бандами разбойника барона Унгерна —

Народное Правительство Монголии, учитывая тот факт, что Советская Россия очистила территорию страны от вражеских сил, создав тем взаимную заинтересованность в утверждении мира и мирного содружества пограничных народов, — поручило мне обратиться к Вам, гражданину Народный Комиссар великой Советской России, с просьбой принять на себя посредничество в деле урегулирования международных взаимоотношений.

Должен Вас познакомить в известность, что, несмотря на то что наш монгольский народ героической борьбой за свою самостоятельность доказал право на самостоятельное политическое существование, все же вопрос об установлении мирных и деловых взаимоотношений Монголии с Китаем остается, к сожалению, пока невыясненным. Благодаря этому не может установиться нормальная жизнь в нашей стране и международный товарооборот, в котором в равной степени заинтересованы и монгольский, и китайский, и русский народы.

Уверенный, что никаких агрессивных намерений насчет монгольского народа и его государственной территории не питаете, Китай примет Вашему, гражданину Народный Комиссар, авторитетному голосу и предложению о посредничестве — того ради пребываю в ожидании от Вас срочного по сему предмету ответа».

217. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

14 сентября 1921 г.

Из Парижа вернулись Желли и Гасту. Были сегодня у меня и на основании письменных документов предложили следующее: Советское правительство дает определенным, перечисленным фирмам, о которых подробно напишу завтра, заказ на сумму 4 млн. (валюта не обозначена) на какие угодно товары.

Со своей стороны, эти фирмы обязуются добиться от своего правительства разрешения на въезд в Париж нашему торговому представителю со штатом экспертов. В случае несогласия французского правительства, сделка расторгается без претензий обеих сторон. Предполагаем завтра предварительно поговорить с французами о валюте, сумме и сроке въезда нашей делегации. По словам Желли, французское правительство об этом осведомлено, и фирмы рассчитывают на успех. Фирмы берут на себя гарантию перед французским правительством в нашей лояльности и отсутствии пропанды.

Фирмы были Вам сообщены в прежних письмах. К ним прибавились новые, о которых сообщу дополнительно*.

Аралов

Печат. по арх.

* См. док. № 218.

218. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

14 сентября 1921 г.

В дополнение к предыдущей телеграмме* сообщая, что общий заказ суммируется не 4 млн. неизвестной валюты, а 118 млн. франков. Фирмы по группам следующие: текстильные, трикотажные, резиновые, сельскохозяйственные машины, продовольственные, военные, вино, парфюмерия и аэропланы. Всего двести фирм, объединенных в 19 групп.

Если будете согласны на переговоры, вышлите товарища, знающего рынок Франции**.

Аралов

Печат. по арх.

219. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР

15 сентября 1921 г.

В своем ответе Нулансу от 7 сентября НКИД вскользь высказал предположение, что для Франции, не отказавшейся от своих интервенционистских планов в России, посылка комиссии якобы для изучения вопросов о голоде могла бы маскировать разведывательные цели***. Это предположение вскоре вполне подтвердилось. В настоящее время НКИД располагает весьма точными достоверными сведениями о дипломатических шагах, предпринятых в течение последних недель французским правительством с целью вовлечь Польшу и Румынию в войну с Россией.

В ноте от 3 сентября, врученной французским посланником в Варшаве польскому правительству, высказывается мысль, что в настоящий момент, при наличии голода и сосредоточении энергии Советского Правительства на борьбе с ним, представляется удобный случай для Польши и Румынии предъявить России свои максимальные требования в ультимативной форме, угрожая, в случае неисполнения ультиматума, военными действиями. Одновременно французское правительство тоже предъявило бы Советской России свои ультимативные требования. В своей ноте французское правительство требует на основании военного договора, заключенного с Польшей, чтобы польское правительство немедленно приостановило демобилизацию польской армии, чтобы верховное руководство польским Генеральным штабом немедленно

* См. док. № 217.

** См. док. № 225.

*** См. док. № 209

перешло к французскому Генеральному штабу и чтобы верховное руководство польским военным интендантством было поручено французской военной миссии в Польше. Ультиматумы со стороны Франции, Польши и Румынии должны были быть предъявлены немедленно по приведении польской и румынской армий в боевую готовность.

В ноте далее говорится, что положение Польши рассматривается в Париже как безнадежное и что спасти Польшу может только широкая помощь Франции, которая будет оказана лишь в том случае, если Польша подчинится политике Франции в русском вопросе и когда сама Франция после урегулирования германской проблемы получит возможность радикально изменить свою политику в отношении Советской России. Со своей стороны, Франция потребовала бы в своем ультиматуме освобождения заложников и гражданских военнопленных и ликвидации организаций, занимающихся коммунистической пропагандой во Франции. Для успокоения членов польского кабинета, враждебных идее войны, французская нота заверяет, что Советское Правительство вероятнее всего исполнит ультиматум и пойдет на самые тяжелые уступки, но что в случае войны Франция окажет Польшу самую широкую военную и финансовую помощь и что Румыния уже солидаризировалась с французской политикой. Аналогичная нота была послана и Румынии.

По сведениям НКВД, нота рассматривалась польским кабинетом и хотя и встретила сочувствие со стороны высших руководителей польской политики, тем не менее изложенное в ней предложение было отвергнуто Польшей (как и Румынией), причем Польша согласилась пустить в ход угрозы, не доводя, однако, дела до вооруженного столкновения. Одновременно польское правительство зондирует почву в Германии для выяснения, ценой каких уступок в верхнесилезском вопросе она могла бы заручиться благожелательным нейтралитетом Германии в случае польско-русской войны.

Сообщая вышеизложенные факты, достоверность которых подтверждена из многих источников, НКВД отдает на суд трудящихся масс и честных граждан всего мира дьявольскую махинацию Франции, облакающей в тогу благотворительницы, желающей якобы оказывать помощь русскому народу, одновременно стремящейся обрушить на этот же народ, постигнутый бедствием голода, новое бедствие войны, в момент подготовки этой войны пытающейся послать в Россию своих разведчиков и шпионов под маской благотворителей и не останавливающейся для достижения своекорыстных целей перед вовлечением в новую разорительную войну уже разоренного предыдущей войной польского народа.

220. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу

15 сентября 1921 г. № 12/5676

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,
Более чем двухмесячная работа Российско-Украинско-Польской смешанной пограничной комиссии с совершенной очевидностью выявила, что Польская делегация Пограничной комиссии в проведении государственной границы в натуре не только предъявляет требования, не соответствующие Рижскому мирному договору*, но искажает таковой и местами устанавливает новую границу между Польшей и Россией.

Так, на Полоцко-Вилейском участке пограничные работы сравнительно гладко прошли лишь вдоль Западной Двины, всего на протяжении около 100 верст, но как только подошли к местечку Ореховно, Польская делегация тотчас же предъявила требования об отодвигании границы к востоку, примерно на 5—6 верст, мотивируя это необходимостью расширить клин у Ореховно в сторону России.

На Минско-Несвижском участке работа обстоит еще хуже. Здесь, несмотря на то что местами, как-то у деревни Лепени, а также от Ракова до Волмы, Пограничные подкомиссии пришли к полному соглашению и подписали протоколы, Польская делегация Комиссии в заседании от 1 сентября сего года анулировала всю работу своей Подкомиссии и приказала ей вопрос о границе пересмотреть. На этом участке требования Польской делегации сводятся к следующему: отодвинуть границы у местечка Раков к востоку на одну версту, получить белорусские деревни Поликшты и Жуки, которые по Мирному договору лежат в спорной полосе, и дальше, на участке Раков — Волма, отодвинуть границу к востоку на полкилометра, хотя по Мирному договору эта граница проходит вдоль самой дороги и проведение ее далее к востоку на полкилометра от дороги отрезывает от белорусских деревень ряд угодий.

На Полесском участке после первого же обследования местных условий Польская делегация предложила провести границу не по реке Случь, а по системе каналов реки Утваха, примерно в 20-ти верстах к востоку от упомянутой границы.

На Волынском участке, против города Острога, Польская делегация отодвигает границу к востоку на 10—12 верст, мотивируя это хозяйственными интересами и необходимостью уничтожения чересполосицы.

Таким образом, Вы видите, г-н Поверенный в Делах, что Польская делегация Пограничной комиссии на всех участках предъявляет требования, значительно отличающиеся от

* См. т. III, док. № 350.

Рижского мирного договора. Выдвигая в основу своих требований хозяйственно-правовые интересы населенных пунктов, Польская делегация считает возможным придерживаться этих интересов по отношению к Польской Республике и нарушает на каждом шагу интересы населенных пунктов России, Украины и Белоруссии.

Я должен отметить еще один новый метод работы Польской делегации, выявившийся на Волынском участке. Когда в начале сентября Российско-Украинская делегация Волинской подкомиссии предложила Польской делегации окончательную линию против г. Острога, Польская делегация заявила, что русская линия отторгает от украинских населенных пунктов часть владения в пользу Польши, а потому, мол, Польская делегация считает необходимым установить путем опроса населения, согласно ли оно на такое отторжение. Это заявление Польская делегация нашла возможным сделать, невзирая на то, что русская линия, уничтожившая чересполосицу, предусматривает эквивалентное вознаграждение русско-украинских деревень соответствующими угодьями за счет Польши.

Вышеприведенные факты наглядно показывают, что Польская делегация в пограничных работах преследует определенную тенденцию, не только тормозящую работу, но и делающую невозможным вообще проведение границы в натуре по Рижскому мирному договору.

Кроме того, нужно указать, что по вине Польской же делегации работа Пограничной комиссии проходит с большой затяжкой и ничем не оправданными перерывами. В самом начале Российско-Украинская делегация уже в апреле месяце была готова приступить к работам, Польская же делегация собралась только в первых числах мая, причем больше половины месяца Российская делегация ждала Польскую в г. Минске. Вслед за тем, 15 мая Польской делегацией был сделан первый перерыв, очень длительный. Вместо назначенных первых чисел июня Польская делегация вернулась только в конце июня, и Российско-Украинская делегация вновь потеряла очень много времени, ожидая приезда Польской делегации. Теперь на некоторых участках, как, например, Минско-Несвижском и Волынском, ушло более двух месяцев на обсуждение совершенно непонятных требований Польской делегации; на этих участках фактически до настоящего времени не поставлено ни одного столба.

Ввиду всего вышеуказанного, а также принимая во внимание, что осталось не более 2—3 месяцев, когда можно будет производить работу в поле, по причине наступления зимы, я покорнейше прошу Вас, г-н Поверенный в Делах, обратить внимание вашего Правительства на приведенные факты с тем, чтобы оно сделало самые серьезные указания

Польской делегации Пограничной комиссии строго придерживаться Рижского мирного договора и не тормозить ничем не обоснованными притязаниями проведение государственной границы между обеими Республиками⁶⁰.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 70—72.

221. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису

15 сентября 1921 г.

Милостивый государь господин Поверенный в Делах, Российское Советское Правительство всегда относилось и неизменно относится с полным и безусловным уважением к независимости Литовской Республики и усматривает в ее нерушимом соблюдении непеременимое условие сохранения мира в Восточной Европе.

Еще в дипломатической переписке, предшествовавшей заключению Договора между Россией и Литвой, Советское Правительство безоговорочно признало независимость Литовского государства. Московским договором 12 июля 1920 года * Советское Правительство признало суверенную власть Литовского государства над точно определенной территорией, подлежащей в прежнее время суверенной власти Российского государства. В последующее время Российское Правительство неоднократно указывало Литовскому Правительству на то, насколько важным и даже существенно необходимым является в его глазах сохранение ничем не умаленной независимости Литовского государства. До сведения Российского Правительства дошло, что в Женеве на совещании между литовским и польским представителями при участии представителей так называемой Лиги наций выдвинуты предложения, могущие иметь самое серьезное значение для дальнейшего развития литовской государственности и фактически направленные к умалению независимости Литвы. Российское Правительство не может при этом остаться равнодушным.

Оно тем более считает себя вынужденным обратить внимание Литовского Правительства на последствия, могущие произойти в случае принятия означенных предложений, что как раз в данный момент обнаружена попытка враждебного Советской Республике французского правительства сплотить все прилегающие к западным границам Советских Республик

* См. т. III, док. № 12.

государства и возлечь их во враждебные действия против Советских Республик. Нота французского правительства польскому правительству от 3 сентября обнаруживает несомненный план первого побудить Польшу к новым враждебным действиям против России. Совпадение с этими фактами происходящих в Женеве переговоров внушает Российскому Правительству весьма серьезное опасение, не имеется ли в виду включить Литовскую Республику в число государств, которые враги Советской Республики пытаются против нее направить. При этих условиях Российское Правительство принуждено отнестись еще серьезнее к возможным последствиям принятия выдвигаемых в Женеве предложений.

Российское Правительство ожидает, что Литовское Правительство с должным вниманием отнесется к настоящему предостережению.

Примите, милостивый государь, уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

[Чичерин]

Печат. по арх.

222. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

15 сентября 1921 г. № 38

Желая пойти навстречу интересам и нуждам Афганского Правительства, неустанно помышляющего о благе своего народа, мое Правительство предполагает сверх договора оказать содействие афганскому земледелию установкой в Афганистане двух метеорологических станций: одной в Герате и одной в Чильдхутеране⁶¹.

Эти станции будут наблюдать за состоянием погоды, ветров, дождей, прибыли или убыли воды в реке и обо всех результатах своих метеорологических опытов сообщать местным властям Высокого Афганистана для того, чтобы последние могли довести эти сведения до афганских крестьян и других лиц, занимающихся земледелием. Эти станции не представят хлопот и затруднений Правительству дружественного государства, так как каждая станция будет обслуживаться только одним человеком.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить свое высокое уважение.

[Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане]

Печат. по арх.

223. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше
Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту

16 сентября 1921 г. № 424

Милостивый государь господин Министр,

В ответ на Вашу ноту от 14 сентября 1921 года за № 6499 Д/У Российское Советское Правительство поручило мне заявить нижеследующее:

Преступные белые организации, находящиеся на территории Польши, при содействии некоторых польских органов ведут разрушительную работу против России. Эта преступная деятельность является единственным препятствием к установлению нормальных, основанных на взаимном доверии, отношений между Россией и Польшей, а также препятствием к безболезненному и успешному выполнению Рижского договора*. Правительство России в двух нотах перечисляет подлинные документы за номерами, рисует подробно деятельность белых организаций на территории Польши и указывает больше десяти лиц, которые руководят этой работой. Правительство России в первой ноте от 4 июля** предложило образовать смешанную комиссию, которой могли бы быть рассмотрены все материалы, имеющиеся в распоряжении Российского Правительства, для дальнейшего расследования и принятия мер к ликвидации белых организаций в Польше. Наконец, в ноте от 10 сентября***, приведя целую серию новых документов, неопровержимо свидетельствующих как о работе белых организаций, так и о содействии, которое они получали со стороны Военного министерства Польской Республики, Правительство России, желая идти навстречу Польскому Правительству в деле расследования преступной деятельности, одинаково вредящей обоим государствам, заявило, что оно не настаивает на смешанной комиссии и готово принять всякий другой план изучения обвинительных материалов, который будет выдвинут Польским Правительством.

К сожалению, Польское Правительство не стало на путь, обычный для расследования всякого преступления, а в особенности такого, которое подвергает испытанию и обостряет отношения двух государств, и поэтому не могло не прийти к тем ошибочным выводам, которые имеются в ноте Польского Правительства от 14 сентября. Польское Правительство не признало необходимым опереться на твердое основание подлинных документов, изучить подлинные подписи польских чиновников, имеющиеся на документах, изучить и сличить печати Военного министерства на тех же документах и проверить на основании этих документов приводимые факты и

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 138.

*** Имеется в виду нота от 9 сентября, См. док. № 210.

деятельность как отдельных лиц, так и всей преступной организации.

Российскому Правительству неизвестно, что против указанных в нотах лиц и организаций было бы возбуждено преследование подлежащими органами Польского Правительства, чтобы кто-либо из преступников был арестован и допрошен и чтобы со стороны тех же органов была бы сделана попытка обнаружить документы и архивы канцелярии белых организаций, местопребывание коих без труда может быть установлено, если они известны не всем органам польской власти.

Уличенные и пойманные в преступлениях, члены белых организаций пытались отделаться от предъявленных им тяжелых обвинений газетной заметкой. В этой заметке они хотели незначительную часть имеющихся у Российского Правительства документов опорочить признанием, что документы являются продуктом их провокационной работы. Но попытка провокацией прикрыть преступный заговор против России и Польши невозможна, раз Российское Правительство имеет в своем распоряжении подлинные документы. Три документа за номерами 32184, 32185 и 32186 на бланке Военного министерства за оригинальными подписями майора Кешковского, адресованные Виктору Савинкову, являются неопровержимыми доказательствами связи польского Генерального штаба и «союза защиты родины и свободы».

Кроме того, в распоряжении Российского Правительства имеются подлинные конверты, в которых указанные документы были пересланы, на них имеются печати Военного министерства Польской Республики и та же нумерация.

Кроме того, Российское Правительство располагает целой серией подлинных документов, на которых имеются оригинальные подписи майора Кешковского, Савинкова, начальников II отдела отдельных польских армий, разнообразные подлинные удостоверения, выданные агентами «союза защиты родины и свободы» и польскими властями, ряд документов, исходящих от белых организаций и свидетельствующих об их работе против России.

Российское Правительство думает, что Польское Правительство не может стать на обычный путь доверия к голословным заявлениям преступных заговорщиков, когда оно может иметь для следствия подлинные документальные доказательства их преступной деятельности.

Российское Правительство поэтому с удивлением узнало из ноты Польского Правительства, что факты и документы, перечисленные в ноте от 10 сентября, проверены и что установлена их ложность. Всякое следствие, которое ведется по самому ничтожному преступлению, не может обойтись без ознакомления с подлинными документами, которые лежат

в основе обвинения. Тем более неожиданной является проверка фактов, перечисленных в ноте от 10 сентября, без хотя бы самого поверхностного ознакомления с подлинными материалами, которых у Польского Правительства нет и которые единственно имеются в распоряжении Российского Правительства.

Российское Правительство, поддерживая полностью все факты и доказательства, приведенные в нотах от 4 июля и от 10 сентября в отношении белых организаций на территории Польши, настаивает на немедленном энергичном расследовании деятельности белых организаций и II отдела Военного министерства. Только немедленное и надлежащими органами предпринятое расследование, с соблюдением хотя бы примитивных принципов нормального следственного производства, может раскрыть полную картину преступных заговоров, подготовляющихся в Польше против России.

Польское Правительство отчасти уже упустило время, и, таким образом, преступники получили возможность замести следы преступления. Российское Правительство считает, что еще не все упущено и что немедленные шаги следственных органов успеют помешать дальнейшему сокрытию преступления и настигнут преступников.

Российское Правительство, настаивая на немедленном расследовании действий белых организаций и II отдела Военного министерства, будет считать ответственным за промедление, способствующее лишь сокрытию следов преступления, Правительство Польской Республики. Со своей стороны, Российское Правительство готово оказывать всяческое содействие представлением подлинных документов и необходимыми указаниями в расследовании этого дела.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Польше
[Карахан]

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советская Россия и Польша», М., 1921, стр. 53—55.

224. Сообщение Бюро печати Полномочного Представительства РСФСР в Польше

16 сентября 1921 г.

В связи с последними сообщениями польских газет по поводу письма Масловского⁶², пытающегося доказать, что он мистифицировал Российское Посольство*, Бюро печати Рос-

* Так в тексте.

сийского Посольства считает своевременным сообщить пока следующее.

Как и следовало ожидать, тяжело скомпрометированные последней нотой Народного Комиссара по Иностранным Делам * персонажи решились на единственный остающийся им путь — представить весь материал, которым оперирует нота, как фальшивый, умышленно как будто бы подосланный Посольству с целью его мистифицировать. Для этого было сочинено письмо некоего Масловского, отпечатанное почти во всей местной печати.

Путь, на который решились авторы письма, их не спасет, ибо в распоряжении Российского Посольства имеются неопровержимые данные, не оставляющие никакого сомнения в подлинности приведенных документов.

За подлинность этих документов говорят они самн. Письмо майора Кешковского от 23 августа за № 32185, в котором он уславливается писать Савинкову от имени фирмы Краевских, имеет собственноручную подпись майора Кешковского и послано оно было Савинкову в конверте за сургучной печатью II отдела польского Генерального штаба. Как подлинник письма, так и конверт находятся в распоряжении Российского Правительства.

На это письмо последовал 25 августа за № 01499 ответ Савинкова, в котором он обещает прятаться за фирмой Стржалковский. Письмо это носит подлинную подпись Савинкова и было отправлено в конверте за печатью Савинкова, что видно из фотографии, имеющейся в распоряжении Российского Правительства.

Подлинник письма Кешковского на имя Савинкова за № 32186 от 23 августа вполне объясняет выдуманную господами Кешковским и Савинковым историю о совершенной произвольности исходящих номеров, которыми будто бы снабжались документы. В оригинале этого письма, правда, есть следы, что при переписке этой бумаги по ошибке был поставлен № 132186. Эта ошибка была исправлена на оригинале, но, очевидно, это забыли сделать на копии, оставшейся у автора. И вот господин Кешковский, ища способов своего оправдания, изучил внимательно копии отправленных Савинкову бумаг и, найдя несоответствие порядковых исходящих номеров, сочинил версию о том, что документы сфабрикованы. Он не знал, что подлинный документ отправлен за № 32186. Не знал он также, что на оригинальном конверте, в котором письмо за № 32186 было отправлено, равным образом указан № 32186 и что конверт этот носит сургучные печати не акцизного управления, а II отдела польского Генерального штаба. В распоряжении Российского Правитель-

* См. док. № 223.

ства имеются подлинники писем Кешковского в порядке номеров 32184, 32185, 32186.

Подлинность подписи на всех этих документах, а равно подлинность подписи Савинкова не подлежит никакому сомнению, может быть доказана, если это окажется нужным, собственноручными бесспорными подписями и почерками Кешковского и Савинкова, имеющимися у Российского Правительства в виде документов, совершенно не относящихся к переписке Кешковского с Савинковым.

Чрезвычайно интересны письма Кешковского на имя Савинкова от 26 августа с. г.

Оба письма написаны на бланке фирмы Краевский и К^о, но на одном майор Кешковский подписался впопыхах своей настоящей фамилией, а на другом по рассеянности начал подписывать свою настоящую фамилию, а затем, спохватившись, исправил ее на Краевский, следы чего ясно видны на подлиннике. Эти документы представляют большой психологический интерес и бросают яркий свет на всю ложность утверждения, будто переписка между Кешковским и Савинковым специально вымышлена с целью мистификации.

Два подлинных письма Кешковского от 25 августа и 26 августа имеют равным образом документальные следы своего происхождения из польского Генерального штаба. На обороте их внизу петитом напечатаны следующие слова: Закл. Графу. Дов. № 2438. 5000. 6. 5. 21.

Господин Кешковский, который законспирировал свою переписку, ведя ее под вымышленным именем, который сознательно запечатывал часть всей переписки печатью акцизного управления, все-таки был настолько неосторожен, что на бумаге с бланком фирмы Краевский и К^о подписал свою настоящую фамилию и для своей конспиративной переписки пользовался бумагой, компрометиовавшей польский Генеральный штаб.

Бюро печати позволяет обратить внимание уважаемой редакции еще на содержание некоторых из названных документов, которые с очевидностью доказывают, что для составления их необходимы не только две пишущие машинки, но и специальный шпионский аппарат.

К письму от 23 августа за № 32186 приложены рапорты №№ 170 и 182. В первом рапорте какой-то экономический шпион дает подробный обзор промышленного положения России. Он подробно описывает организацию управления текстильной промышленности, дает перечень почти на целой странице фабрик одной из групп, а затем подробно описывает одну из этих фабрик, а именно фабрику Федора Щербанова, указывая число довоенных и теперешних веретен и на то, что на фабрике нет тонкой пряжи, начиная с № 32, и поэтому

она принуждена делать только грубые ткани. Далее он дает сведения о состоянии машин, о тяжелом продовольственном положении рабочих на фабрике. Такие же сведения имеются в этом шпионском рапорте и о других фабриках.

Рапорт за № 182 сообщает, что 17 августа прибыл из Лондона полк[овник] Зенкевич, со слов которого сообщаются интересные сведения об отношении Англии к Польше. Автор рапорта приходит к выводу, что английский капитал недостаточно заинтересован в Польше и что поэтому нельзя ожидать улучшения англо-польских отношений. В этой ситуации, говорит далее дословно рапорт: «планы, рождающиеся в Кракове о сближении Англии с Польшей путем призвания английской династии на польский трон, надо считать фикцией, которая не может найти отклика в Англии».

Эти два рапорта с очевидностью доказывают, что перед нами не переписка, созданная поручиком Масловским, а работа широко разветвленных организаций.

То же самое доказывает письмо Кешковского Савинкову от 29 августа 1921 г. Вот его дословное содержание: «Мне сообщают из Москвы, что в Варшаву должен был выехать некий Сандомирский из Информационного отдела (Гольдберг-Данский), будто один из известных тамошних работников в делах дипломатии (источник — частный разговор жены одного из комиссаров с нашим сотрудником)».

Сандомирский действительно должен был выехать из Москвы 26 августа, когда был послан его паспорт в Польское Представительство в Москве и ему в течение нескольких дней не давали визы. Очевидно, поручик «Масловский», который уже 29 августа об этом знал, дал соответствующие инструкции в Москву, зная всю опасность г. Сандомирского. Интересно узнать, которая пишущая машинка, русская или польская, обладает чудодейственной способностью сообщать поручику Масловскому правильные сведения о том, кто из сотрудников Комиссариата Иностранных Дел должен ехать в Варшаву.

Бюро печати Российского Посольства полагает, что представило достаточные доказательства, что вся переписка, приведенная в ноте Народного Комиссара по Иностранным Делам, является подлинной перепиской польского Генерального штаба с Савинковым. В распоряжении Российского Посольства, однако, еще имеется целый ряд других доказательств преступной работы Савинкова.

Польское общество сугубо заинтересовано в выяснении всего этого вопроса, а потому Бюро печати Российского Посольства решило предоставить возможность редакциям газет ознакомиться с подлинными документами, имеющимися в распоряжении Российского Посольства. Бюро печати предлагает

поэтому уважаемой редакции делегировать одного из своих редакторов для осмотра документов сегодня или завтра от 6 до 8 часов вечера *.

*Печат. по арх. Оpubл. в сборн.
«Советская Россия и Польша»,
М., 1921, стр. 55—58.*

225. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову

16 сентября 1921 г.

При всем желании обменяться представительствами с Францией мы давать авансы частным фирмам за это не намерены. Когда наша делегация будет в Париже, она все предложения будет рассматривать с деловой точки зрения. Считаю переговоры на предложенной Желли основе недопустимыми, бесполезно было бы посылать миссию во Францию, когда французское правительство все еще пытается навязывать нам иовые войны и толкает на войну Польшу и Румынию.

Пусть Желли получает формальные полномочия от своего правительства на переговоры, и мы его пустим в Москву. Полномочия должны быть ясны и определены, и речь должна идти не о заказах, а о взаимоотношениях и взаимопретензиях правительств. По заключении соглашения с французским правительством никаких препятствий не будет для выдачи заказов⁶³.

Литвинов

Печат. по арх.

226. Соглашение о репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц, заключенное между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Правительством Великого Национального Собрания Турции

[17 сентября 1921 г.]

Правительство Украинской Советской Социалистической Республики, с одной стороны, и Правительство Великого Национального Собрания Турции — с другой, которые уже выразили твердое намерение зафиксировать в договоре о дру-

* Это сообщение не было опубликовано в польских газетах по решению польской цензуры.

жбе и братстве добрососедские отношения, существующие между двумя государствами, побуждаемые стремлением положить возможно скорее конец бедствиям, являющимся следствием мировой войны, решили заключить соглашение о репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц и назначили с этой целью своих уполномоченных:

Правительство Украинской Советской Социалистической Республики — Юрия Коцюбинского, Полномочного Представителя УССР при Правительстве РСФСР и члена Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета;

Правительство Великого Национального Собрания Турции — Али Фуад-пашу, Чрезвычайного и Полномочного Посла Правительства Великого Национального Собрания Турции при Правительстве РСФСР и члена Великого Национального Собрания от Ангоры.

Означенные уполномоченные, встретившиеся в Москве и признавшие свои полномочия составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Договаривающиеся стороны обязуются репатриировать по возможности в трехмесячный срок, считая со дня подписания настоящего Соглашения, всех военнопленных и гражданских интернированных лиц другой стороны, находящихся на их территориях.

Статья II

Условлено, что репатриация пленных будет с той и другой стороны добровольной и что принуждение к репатриации ни в коем случае не допускается.

Бюро по регистрации пленных будут собирать у военнопленных и гражданских интернированных лиц, заявивших о своем нежелании вернуться на родину, детальные сведения о стране их происхождения, их имени и фамилии, об их местонахождении, их занятии или их ремесле для сообщения делегации другой стороны, предусмотренной в статье IX настоящего Соглашения.

Статья III

Пленные имеют право на репатриацию своих семей, которые были захвачены в плен или объявлены пленными одновременно с ними, а также на репатриацию жен и детей, поскольку это касается семей, образовавшихся за время нахождения в плену. В этом последнем случае, однако, считается обязательным совместное проживание. Членами семьи будут считаться: жена, если она действительно находится в супру-

жеских отношениях со своим мужем, дети, мать, немощный отец, внуки, воспитанники, а также родственники репатрирующегося лица, если они живут общим хозяйством.

Статья IV

Перевозка пленных и гражданских интернированных лиц, их семей и их имущества до обменных пунктов будет производиться на территории каждой из двух договаривающихся сторон за счет этой последней. Каждая из двух договаривающихся сторон будет, кроме того, заботиться на своей территории о жилье, санитарных услугах и пропитании пленных при их репатриации.

Условлено, что обе договаривающиеся стороны, хотя и имеют право использовать военнопленных и гражданских лиц до начала их репатриации в качестве рабочей силы, все же обязуются не использовать их на особо тяжелых работах.

Обе договаривающиеся стороны также обязуются не использовать военнопленных и гражданских лиц в качестве рабочей силы с того времени, как начнется их реэвакуация.

Статья V

Немедленно по подписании настоящего Соглашения все пленные, осужденные за какие-либо правонарушения, будут освобождены с целью их репатриации, за исключением тех из них, которые осуждены за убийство или кражу; то же относится и ко всем пленным, находящимся в предварительном заключении, кроме лиц, обвиняемых в убийстве или краже.

Дела обвиняемых в убийстве или краже должны быть незамедлительно рассмотрены.

Делегациям будет вручен список, в который будут внесены имена всех лиц, осужденных за убийство или кражу, с подробными данными о том, кто они, какого рода правонарушения им инкриминируются и какую меру наказания они отбывают.

Статья VI

В процессе репатриации в первую очередь должны по возможности отсылаться лица, неспособные обойтись без посторонней помощи, больные, инвалиды, а также лица, члены семей которых находятся на территории другой стороны.

Обе стороны, соблюдая условия, изложенные в первой части настоящей статьи, должны начать работу по репатриации из районов, самых неблагоприятных для пленных и гражданских интернированных лиц в отношении жилья, пропитания и гигиенических условий.

Статья VII

В пятимесячный срок, считая со дня подписания настоящего Соглашения, обе делегации должны получить список умерших пленных со всеми данными об их имени, фамилии, семейном положении, стране происхождения, болезни или причине их смерти, поскольку эти сведения имеются в распоряжении другой стороны.

Статья VIII

Украинское Советское Правительство с гуманной целью облегчить работу по репатриации турецких военнопленных и интернированных лиц обязуется избрать в качестве пунктов обмена пленными украинский порт Таганрог, а по соглашению с Российским Советским Правительством русские порты Новороссийск и Туапсе, через которые будет эвакуирована часть турецких военнопленных и гражданских интернированных лиц.

Турецкое Правительство, со своей стороны, изберет в качестве пункта обмена порты: Трапезунд и Ииеболу.

Статья IX

Условлено, что с той и другой стороны будет создана официальная делегация в составе трех членов с задачей активизировать выполнение настоящего Соглашения, оказывать пленным помощь и содействие, наблюдать за выполнением положений настоящего Соглашения и положений любого дальнейшего соглашения по тому же вопросу.

Членам этих делегаций на время их пребывания в столице страны, где они будут находиться, а также на время всех их перемещений по территории этой страны, будет обеспечен дипломатический иммунитет.

Обе стороны обязуются признавать за официальными уполномоченными по репатриации пленных право:

1. Сноситься со своим Посольством и Правительством.
2. Посещать все места, где находятся пленные. Местные власти будут иметь право, если сочтут это необходимым, сопровождать уполномоченных при этих посещениях.
3. В случае нужды оказывать помощь пленным как в денежной форме, так и одеждой и продовольствием.
4. По соглашению с властями другой стороны, занимающимися вопросами эвакуации, пользоваться всеми средствами для осведомления пленных о репатриации. Сюда, в частности, относится расклеивание объявлений на языке пленных и публикация в органах печати официальных сообщений.

Примечание. Поскольку у Турции нет Посольства на Украине, турецкие уполномоченные будут иметь право сноситься шифром с Турецким Посольством в Москве и Центральным Правительством Турции.

5. Пользоваться официальными печатями.

Статья X

Имущество, являющееся по законам и постановлениям страны отправления собственностью лиц, указанных в статье I настоящего Соглашения, может быть ликвидировано или беспрепятственно увезено при условии соблюдения следующих положений:

§ 1

Разрешается вывезти сверх ручного багажа не более восьми пудов на главу семьи или одинокого, по пяти пудов на каждого члена семьи и по два пуда на детей свыше десяти лет.

§ 2

Разрешается вывозить в багаже в числе других предметов:

1. Белье и одежду; не более двух штук или пар того или иного вида одежды и обуви (только одну шубу) и шести смен белья на каждое лицо.

2. Предметы, необходимые в пути, в количестве, не превышающем действительной потребности, например, подушки, простыни, одеяла, полотенца, чайники и пр.

3. Лица специальных профессий, как-то: рабочие, ремесленники, земледельцы, врачи, артисты, ученые и т. д. — имеют право вывезти предметы, необходимые для их профессиональной деятельности, даже и в том случае, если вес этих предметов превышает установленный вес, при условии получения в каждом отдельном случае особого разрешения.

§ 3

Запрещается вывозить:

1) Произведения печати, акты, документы, фотографии и всякого рода рукописи, не досмотренные компетентными властями.

2) Оружие и военное снаряжение.

3) Мануфактуру, меха, кожи, галантерею, металлические изделия и другие предметы, предназначенные для торговли, а не для личного пользования.

4) Провизию в количестве свыше 20 фунтов на человека, в том числе муки и хлеба свыше 8 фунтов, мяса 5 фунтов, молочных продуктов 3 фунтов и других продуктов — 4 фунтов, в том числе сахара — свыше одного фунта и чая $\frac{1}{4}$ фунта.

5) Скот и домашнюю птицу.

6) Автомобили, мотоциклы, всякого вида велосипеды, повозки и сани.

7) Благородные металлы в необработанном виде, драгоценные камни без оправы и золотые и серебряные монеты.

8) Изделия из золота и платины весом свыше 16 золотников каждое, те же изделия, общий вес которых превышает 16 золотников на человека, и изделия из серебра весом свыше 1 фунта на человека.

Золотые и серебряные часы, обручальные кольца, портсигары и серебряные кошельки могут вывозиться в количестве одного предмета на взрослого человека. Вес этих предметов не входит в вес указанных выше предметов.

9) Изделия из драгоценных камней (алмазы, бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины и пр.), общий вес которых превышает один карат. Те же правила относятся и к жемчугу.

10) Машины и части машин всякого рода, хирургическая аппаратура и музыкальные инструменты, за исключением тех, которые упомянуты в § 2 пункта 3 настоящей статьи; швейные машины могут вывозиться в количестве одной на семью.

11) Табачные изделия (в количестве свыше 500 папирос или полфунта табаку на каждого взрослого человека, достигшего 18 лет).

12) Мыло в количестве, превышающем один кусок туалетного мыла на человека и одного фунга хозяйственного мыла на семью.

13) Бумажные деньги любой эмиссии, имеющие законное хождение на территории страны отправления на сумму свыше 100 000 украинских рублей или 100 турецких фунтов.

Вывоз денег на сумму, превышающую эту норму, может быть допущен лишь по специальному разрешению.

14) Всякого рода ценные бумаги, рента, государственные процентные бумаги, векселя, транспортные квитанции, складочные свидетельства, если на них нет специального разрешения.

15) Предметы, представляющие художественную или антикварную ценность, на провоз которых не было выдано специального разрешения.

Статья XI

Лица, отбывающие на основании настоящего Соглашения, равно как и их багаж, не подлежат обложению какими-либо налогами или сборами, взимаемыми при отъезде.

Статья XII

Настоящее Соглашение будет опубликовано в столице не позднее 10 дней, а в провинции не позднее одного месяца со дня его подписания.

Статья XIII

Настоящее Соглашение не подлежит ратификации и вступает в силу со дня его подписания.

В удостоверение чего вышеозначенные уполномоченные той и другой стороны подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Составлено в двух экземплярах в Москве семнадцатого сентября тысяча девятьсот двадцать первого года (тысяча триста тридцать седьмого года).

Коцюбинский Али Фуад

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...» вып. I, М., 1924, стр. 281—285.

227. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР

18 сентября 1921 г.

В своей ноте от 9 сентября* Народный Комиссариат по Иностранным Делах приводил целый ряд фактов, указывающих на преступную деятельность савинковской организации и на ее связь с польским Генеральным штабом. Многочисленные подлинники и фотографии с подлинных документов не оставляют никакого сомнения в том, что белогвардейские элементы, группирующиеся вокруг Савинкова, развивают самую активную партизанскую деятельность на территории Советских Республик.

Савинковская организация, самое существование которой отрицает польское правительство, является фактическим руководителем бандитских шаяк, оперирующих в Западной области Советских Республик. Ряд документов, найденных на убитых бандитах (мандаты, удостоверения, предписания и пр.), и показания арестованных с несомненностью подтверждают бандитский характер савинковской организации. Эти же документы подтверждают активную помощь, которую польские военные власти во главе со II отделом Генерального штаба оказывают Савинкову как деньгами и оружием, так и содействием в переправе людей через границу, в установлении связи между подпольными организациями Савинкова на советской территории с Варшавой. Не может быть никакого сомнения как в подлинности всех этих документов, так и в том, что активная партизанская деятельность Савинкова проходит при непосредственном содействии и помощи польских властей.

* См. док. № 210.

Документы, которые были процитированы в нашей ноте от 9 сентября, показывают, что Савинков предполагает перевести свою организацию на нелегальное положение и, прикрываясь новыми названиями, продолжать прежнюю деятельность опять-таки при полном содействии польского Генерального штаба. Переписка между Савинковым и майором Кешковским из польского Генерального штаба, которая цитировалась в нашей ноте, показывает ясно, как предполагалось замаскировать дальнейшую работу савинковской организации.

Переписка эта не представляет никакого сомнения в своей подлинности. В распоряжении Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м имеется масса подлинников или фотографических снимков с подлинников всех этих документов, из которых нами была процитирована лишь небольшая часть. Конверты, в которых пересылалась эта переписка, снабжены сургучной печатью польского Генерального штаба. Многочисленные показания задержанных на советской территории белогвардейцев вполне подтверждают подлинность этих документов и рисуют картину самого тесного сотрудничества между Савинковым и польскими военными властями. Так как слишком очевидным является попустительство польских военных властей, то польский Генеральный штаб не нашел ничего лучшего, как выступить через некоего поручика Масловского с заявлением, что имеющиеся у Советского Правительства документы польского Генерального штаба являются подложными⁶². Указанный поручик Масловский в наглом письме, помещенном в газетах, заявляет, что эти документы были им якобы сфабрикованы и проданы Советскому Полномочному Представителю в Польше. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, считая ниже своего достоинства входить в полемику с субъектами вроде Масловского, указывает в связи с его выступлением, что в то время, как Российское Правительство и в своей ноте от 4 июля* и в дальнейших своих заявлениях неоднократно требовало создания специальной смешанной комиссии из представителей Российского и польского правительств для ознакомления с имеющимися в его распоряжении документами и для принятия реальных мер против преступной деятельности Савинкова, польское правительство под всякими предлогами уклонялось от созыва такой комиссии. Наконец, не приходится говорить о подлинности или подложности документов, когда реальные факты деятельности савинковской организации на территории России налицо.

В то время как Советская власть напрягает все свои силы для помощи потерпевшему от неурожая населению, переходящие границу бандитские отряды своими выступлениями

* См. док. № 138.

в Западной области Советских Республик, где урожай хлеба выше среднего, дезорганизуют и фактически сводят на нет всякую помощь. В то время как Франция, которая является фактической руководительницей польской внешней политики, обращается с громкими декларациями о помощи голодающим, с другой стороны, появляющиеся из Польши и Румынии партизанские отряды, снабжаемые оружием и деньгами Францией же и ее ставленниками, фактически срывают нашу продовольственную кампанию там, где вследствие хорошего урожая есть надежда собрать некоторые излишки для отправки голодающему Поволжью. Реальными фактами являются крушения поездов с продовольствием, совершаемые этими бандитскими отрядами. Рабочие и крестьяне России не могут равнодушно относиться ко всем этим фактам. Вся предлагаемая иностранными державами помощь является лицемерием, когда одновременно продовольственные маршруты пускаются под откос наемниками Франции. Никакие опровержения польского Генерального штаба и гг. масловских эти факты опровергнуть не смогут.

*Печат. по газ. «Известия» № 208(1351),
18 сентября 1921 г.*

228. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии

Передано по радио

18 сентября 1921 г. № 6269

Мы получили сведения из газет о том, что международная комиссия г. Нуланса намерена пригласить в ее состав государства, которые не были в ней представлены, послать туда своих делегатов с тем, чтобы затем обратиться к Русскому Правительству с новым предложением допустить в Россию анкетную комиссию. Русское Правительство вынуждено заявить, что прибавление новых участников вовсе не делает для него более приемлемым план обследования со стороны комиссии г. Нуланса, недопустимый характер которой Российское Правительство уже разоблачило в своей циркулярной ноте от 7 сентября*.

Каждый день приносит нам новые доказательства планов интервенции, кующихся некоторыми правительствами против Советской Республики. Политика французского правительства в Польше и Румынии, выражающаяся в приготовлениях к войне против России, в помощи и покровительстве, оказываемых белогвардейцам и контрреволюционным организациям, достаточно доказана фактами. Банды сторонников Савинкова

* См. док. № 209.

и Петлюры, прибывшие из Польши и Румынии и проникающие через границы Советских Республик, мешают там сбору хлеба, уничтожают зерновые запасы, нападают на продовольственные поезда, ясно обнаруживают истинную степень интереса, питаемого теми, кто их вооружает и им покровительствует, к судьбе голодающих в России.

В этих условиях и принимая во внимание общее политическое положение в настоящее время, посылка в Россию международной анкетной комиссии, проектируемой комиссией г. Нулаиса, в которой участвуют враждебные России государства, равнялась бы предоставлению возможности последним подготовить осуществление их планов. Эта комиссия обследования явилась бы инструментом и средством действия этой самой международной комиссии, в которой председательствует г. Нуланс и участвуют интервенционистские правительства. Эти последние получили бы полную возможность исползовать предполагаемое обследование в интересах своих агрессивных замыслов. Российское Правительство, задача которого состоит в охране безопасности Республики, вынуждено вследствие этого предупредить заинтересованные правительства, что в нынешних условиях общая международная комиссия вроде той, которая теперь проектируется, не сможет быть совершенно допущена в Россию. С другой стороны, оно заявляет, что готово войти в непосредственные переговоры с каждым правительством, преследующим цель реальной помощи голодающим, и идти навстречу всем его законным желаниям, способствующим этой цели.

Доброе взаимное понимание, существующее между Российским Правительством и агентами гг. Гувера и Нансена, начавших уже свою работу на месте, доказывает, что те, целью которых является практическая деятельность по оказанию помощи голодающим в России, встречают наилучший прием. Как в отношении информации, необходимой для их деятельности, так и во всех остальных отношениях Российское Правительство предоставит им полное удовлетворение.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

**229. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Комиссару по Иностранным Дела
Правительства Великого
Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю**

18 сентября 1921 г. № 957-а

Господин Комиссар,

Я имею честь подтвердить получение Вашего почтенного письма за № 2874, содержание коего не замедлю сообщить

мосму Правительству, а также выражаю Вам от имени моего Правительства и русского народа самую горячую благодарность за великодушный подарок зерном и бобовыми продуктами⁶⁴, сделанный Правительством Великого Национального Собрания, чтобы помочь жертвам голода в нашей стране.

Вы можете быть уверены, господин Комиссар, что эта помощь, идущая от братского турецкого народа, будет в высшей степени оценена русским народом и не преминет еще больше укрепить узы дружбы и братства, существующие уже между нашими двумя народами, и увеличит симпатии к турецкому народу в его героической борьбе.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Вам, господин Комиссар, уверение в моем совершенном уважении.

[Нацаренус]

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Юсуфа Кемалья № 2874 от 18 сентября 1921 г. говорилось:

«Господин Полномочный Представитель,

Я имею удовольствие уведомить Вас, что кроме 30 тонн кукурузы, находящейся возле Гераклии и о которой я Вас известил раньше, мое Правительство решило доставить в Советскую Россию после сбора налога около 800 тонн зерна и бобовых продуктов, погрузив таковые в различных портах Черного моря для помощи жертвам голода в России.

Благоволите принять, господин Полномочный Представитель, уверение в моем весьма высоком уважении».

230. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Мниистерству Иностраных Дел Персии

19 сентября 1921 г.

Мной получена следующая телеграмма из Москвы:

«Прошу передать благодарность Персидскому Правительству от имени Президнума Центральной Комиссии помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете за оказанную помощь голодающим. Зам. Председателя Центральной Комиссии помощи голодающим при ВЦИК Каменев».

Пользуюсь случаем, чтобы, со своей стороны, еще раз выразить мою искреннюю благодарность Персидскому Правительству за отзывчивое и высоко гуманное отношение к населению голодающих губерний России.

Полномочный Представитель РСФСР в Персии
[Ротштейн]

Печат. по арх.

Эта нота была направлена в связи со следующей нотой посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека Г. В. Чичерину от 5 сентября 1921 г.: «Господин Комиссар,

В ответ на мою телеграмму в Тегеран, в которой я сообщил Персидскому Правительству о положении населения в некоторых областях России, охваченных голодом, Министерство Иностранных Дел сообщает мне, что Персидское Правительство в целях облегчения положения, в котором находится упомянутое население, считает своим долгом передать в распоряжение России 1000 харваров (20 000 пудов) риса из портов Каспийского моря и 2000 харваров (40 000 пудов) хлеба из Хоросана.

Доводя вышеупомянутое до Вашего сведения, прошу Вас, господин Комиссар, принять уверения в моем самом высоком уважении».

231. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

*19 сентября 1921 г. № 2448 **

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вам следующее.

В своих двух нотах от 23 и 25 августа, адресованных Народному Комиссариату Иностранных Дел, Правительство Финляндской Республики в крайне резкой форме обвиняет Правительство РСФСР в том, что оно грубо и умышленно нарушило условия Юрьевского договора и своим отношением к нему заставляет сомневаться в его намерении вообще соблюдать пункты этого Договора.

Не останавливаясь здесь на позиции, которую Русское Правительство займет по отношению к этим обвинениям и подозрениям, Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить от имени Правительства РСФСР по поводу соображений и фактов, приведенных в вышеупомянутом деле, ниже следующее.

Что касается вопроса об автономии Восточной Карелии, которая в результате присоединения к этой территории приходов Репола и Поросозеро занимает в нотах особенно значительное место, Финляндское Правительство ссылается в ряде пунктов и в отдельных местах на статьи 10 и 11 Юрьевского договора, который оно, кстати, интерпретирует по-своему, систематически обходя основное решение, данное этому вопросу Договором о мире в следующих словах статьи 10: «Репольская и Поросозерская волости... возвращаются в состав Российского государства». Этими словами Юрьевский договор неоспоримым образом признает право Российской Республики осуществлять в этих районах самоопределение и самоуправление, предусмотренные Договором, со всей полнотой его суверенитета, без всякого постороннего вмешательства. На

* Дата передачи ноты адресату. НКИД направил текст этой ноты полпредству РСФСР в Финляндии и в копии — финской миссии в Москве, — 12 сентября.

Юрьевской конференции представители РСФСР защищали, как об этом свидетельствуют протоколы конференции, ту единственно возможную и приемлемую для них точку зрения, что автономия Восточной Карелии является вопросом внутренней политики Российского государства, который может быть предметом обсуждения только между Правительством РСФСР и карельским народом.

В момент подписания Договора Восточная Карелия имела уже свою автономию, признанную РСФСР, и вторая часть статьи 10, обуславливающей присоединение приходов Репола и Поросозеро к автономной территории Восточной Карелии, «образованной карельским населением Архангельской и Олонецкой губерний и имеющей право национального самоопределения», говорит совершенно ясно об этой автономии, осуществленной в форме «Карельской Трудовой Коммуны», как о существующем факте.

Правительство РСФСР убеждено, и оно говорит об этом здесь исключительно для сведения Финляндского Правительства, что недовольные элементы Карельской Коммуны, о которых идет речь в меморандуме, приложенном к ноте от 23-го, являются весьма незначительным меньшинством зажиточного населения, в то время как подавляющее большинство трудящихся масс Восточной Карелии, вовсе не имеющее оснований к недовольству или бегству, глубоко сочувствует установленному ею политическому режиму. Этот факт находит свое подтверждение в достаточном количестве реальных и документальных фактов, имеющих в распоряжении Российского Правительства.

Следует также отметить, что было бы крайне трудно найти в жизни нынешней Восточной Карелии случай, когда население потерпело бы какие-нибудь ограничения в употреблении родного языка, в частности в области образования. Наоборот, население Карелии, ранее угнетавшееся духовно, сейчас пользуется на территории Карельской Трудовой Коммуны широчайшей свободой национального развития. Карельская средняя школа дала стране, страдающей от недостатка собственных культурных сил, что является тяжелым наследием прошлого, первый выпуск в 150 учителей и различного рода воспитателей-карелов, которые уже распределены по общинам территории.

Приложенный к ноте Финляндского Правительства меморандум включает также ряд обвинений в том, что Правительство РСФСР якобы нарушило условия Юрьевской конференции об амнистии финляндских беженцев. По этому поводу Правительство РСФСР должно заявить, что эти обвинения являются необоснованными или в большинстве случаев выходят из рамок Мирного договора. Статья 35 предусматривает амнистию исключительно по преступлениям, совершен-

ным до вступления в силу Договора, и даже не по всем преступлениям, а лишь по некоторым категориям их. Когда нота Финляндского Правительства говорит об арестах, произведенных за преступления, совершенные после этой даты, или не указывает характера преступления, Правительство РСФСР вправе видеть в этом вмешательство во внутренние дела Российского государства.

В порядке информации Правительство РСФСР может довести до сведения Финляндского Правительства, что аресты, которым подверглись некоторые граждане Восточной Карелии, были произведены отнюдь не по столь праздным и легковесным мотивам, как это изображает меморандум, о котором идет речь. Эти аресты были оправданы тайной подготовкой вооруженного заговора против Советской власти в приходах, присоединенных к карельской территории. Существование заговора, поддержка, которую он встретил в некоторых кругах Финляндии, участие в этом заговоре местной милиции, которая была затем разоружена на этом основании, хорошо известны Финляндскому Правительству, поскольку Министр внутренних дел г. Ритавуэри сообщил эти факты с трибуны сейма. Что касается казней граждан этих приходов, на которые намекает тот же меморандум, основываясь на информации из источников, неизвестных Русскому Правительству, то они не имели места.

Возвращаясь к содержанию 35-й статьи Договора, касающейся амнистии, Правительство РСФСР считает необходимым отметить еще следующее. Эта статья носит характер взаимности, и Финляндское Правительство обязано рассматривать амнистию ингерманландских и карельских беженцев в тесной связи с тем, как оно само интерпретирует амнистию финских граждан, покинувших Финляндию в 1918 г., во время гражданской войны. Кроме того, Финляндское Правительство еще не освободило ни одного из русских граждан, заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях Финляндии.

Что касается вопроса о Восточной Карелии в целом, Правительство РСФСР действительно придерживается и намерено придерживаться своей точки зрения, согласно которой этот вопрос не должен вновь рассматриваться Русско-Финляндской комиссией, образованной во исполнение ст. 37 Мирного договора, и что позиция Финляндского Правительства в этом вопросе неправильна. С того момента, как ст. 10 Юрьевского договора признала Репольский и Поросозерский приходы входящими в состав Российского государства, Правительство РСФСР, как это было выше изложено, считает строй этих приходов вопросом внутренней политики РСФСР вообще и карельской автономной территории, к которой они приданы, в частности. Следовательно, оно не считает возможным ставить этот вопрос на повестку дня Смешанной комиссии. Кроме

того, ст. 11 Договора уже определила «детальные условия присоединения» этих приходов. Стало быть, вопрос этот полностью и окончательно разрешен данной статьей, что логически исключает повторное рассмотрение его Смешанной комиссией.

На выдвинутые Финляндским Правительством обвинения, что Российское Правительство желает будто бы затормозить работу этой Смешанной комиссии, Правительство РСФСР отвечает самым решительным протестом. Именно упорство Финляндского Правительства в отстаивании своей точки зрения о порядке работ Комиссии и его необъяснимая непримиримость в вопросе, решение которого отчетливо указано ст. 37 Договора, передающей его на усмотрение обоих Правительств, является причиной того, что Комиссия уже в течение шести недель осуждена на бездействие и не дала никаких результатов по вопросам, имеющим практическое значение для обеих сторон, и которые являются действительно существенными для скорейшего выполнения ряда условий Договора.

Российское Правительство считает глубоко оскорбительным для себя и категорически отвергает мысль, выраженную в ноте от 25 августа, о том, что оно будто бы ответственно за проволочки или опоздание с образованием различных комиссий, предусмотренных Договором, и умышленно затягивает работу уже существующих комиссий.

Таким образом, Финляндское Правительство в противоположность тому, что было изложено в его ноте от 25 августа по вопросу о репатриации, должно признать, что Российское Правительство сделало все возможное, чтобы обеспечить быструю репатриацию финских выходцев.

Это утверждение лучше всего подтверждается цифрами: число финских граждан, зарегистрированных в Петрограде как эвакуированные, достигло к 31 августа 3125, среди которых более 100 квалифицированных рабочих транспорта и промышленности, около 20 инженеров и мастеров, 30 врачей и других лиц свободных профессий. Председатель Комиссии по реэвакуации г. Энкель в беседе с Представителем Комиссариата Иностранных Дел в Петрограде официально заявил, что он не имеет абсолютно никаких жалоб на то, как протекает репатриация.

По этому поводу следует особенно подчеркнуть, что Правительство РСФСР, если бы оно действительно смотрело на репатриацию финнов так, как предполагает Финляндское Правительство, могло бы задержать эту репатриацию до того дня, когда будет заключено специальное соглашение, предусмотренное п. 2 ст. 35 Договора. Но Российское Правительство рассмотрело вопрос по существу, а не формально, и отправило группы финляндских граждан, сокращая до предела

промежутки времени, разделяющие отправку этих групп. Если до сих пор не выработано соглашение, предусмотренное для репатриации выходцев и беженцев, то вина за это ничуть не падает на Правительство РСФСР. Последнее, как о том свидетельствуют документы, несколько раз напоминало Финляндскому Правительству о необходимости образования этой комиссии. К тому же в тот момент, когда писалась нота от 25 августа, утверждающая, что Российское Правительство ничего не делает для реэвакуации русских граждан из Финляндии, представитель Финляндии в Москве был уже информирован о том, что назначены русские делегаты в Комиссию по реэвакуации, поскольку за несколько дней до того этот представитель визировал их паспорта.

Столь же неправильными являются обвинения Финляндского Правительства относительно других комиссий, как, например, Комиссии по сплаву леса. Российское Правительство трижды назначало делегатов в эту Комиссию, три раза разрабатывались проекты соглашений, удовлетворяющие обе стороны, и каждый раз именно позиция Финляндского Правительства вызвала бесполезную трату времени и труда, и, что в данном случае еще важнее, был напрасно упущен важный для обеих стран сезон сплава леса. Правительство РСФСР отклоняет всякую ответственность за провал Комиссии по сплаву, ибо оно всегда стремилось ускорить переговоры, как доказывают свидетели и документы. Российское Правительство проявляет и сегодня, когда Комиссия собирается в четвертый раз, ту же неоспоримую и очевидную готовность.

Финляндское Правительство утверждает также, что Российское Правительство нарушило якобы п. 5 ст. 11 Договора, запрещая финляндским промышленникам рубку и вывоз леса в Репольском и Поросозерском приходах по контрактам, заключенным до 1 июня 1920 г. Ясно, что Российское Правительство не могло разрешить рубку и вывоз леса всякой фирме, не проверив должным образом дату заключения контракта и не потребовав достаточных доказательств подлинности этой даты, тем более, что были контракты, вызывавшие серьезные сомнения в отношении их настоящей даты. И если подлинность того или иного контракта в отношении условия, обозначенного в п. 5 ст. 11 Договора, не могла быть вовремя установлена потому, что архивы Репольской и Поросозерской общин были захвачены и не возвращены финляндскими властями, то ответственность ни в коем случае не может падать на Правительство РСФСР.

Правительство РСФСР не может не обратить внимания на позицию Финляндского Правительства в отношении комиссии, уполномоченной наметить границу между Россией и Финляндией на территории Печенги. Вопреки очевидному смыслу

ст. 5 Договора, по которой демаркация должна быть сделана сообща русскими и финляндскими делегатами специально образованной для этой цели смешанной комиссией, финляндские члены комиссии сами произвольно, без своих русских коллег, провели пограничную линию в Вайда-Губе и немедленно перевели на обозначенную таким образом новую границу финляндские пограничные посты. Когда в дальнейшем, по настояниям Российского Правительства, Финляндское Правительство заявило о своей готовности заглазить этот акт и распорядиться о проведении демаркационных работ обеими делегациями сообща, оно в то же время проявило тенденцию затянуть разрешение этого вопроса в отношении участка, самовольно присвоенного одною из сторон.

Наконец, Российское Правительство видит себя вынужденным констатировать ряд действий Финляндского Правительства, находящихся в явном противоречии со всем характером Договора и в частности с его ст. 1. Договор был заключен с целью установления длительных мирных отношений между обеими странами путем упразднения старых недоразумений, недоверия и конфликтов. Оба государства обязуются статьею 1-й поддерживать отношения мирного добрососедства. Однако наказаниями лиц, арестованных в разное время и в разных городах России за политические преступления против Советского Правительства, и в частности материалами следствия по делу о заговоре, раскрытом недавно в Петрограде, установлено, что Финляндское Правительство покровительствует организациям, явно враждебным Российской Республике, как, например, агентствам Эльвенгрена и др., которые возникают на финляндской территории или избрали последнюю своей базой. В свете этих фактов выдвинутое Финляндским Правительством против Российского Правительства в обеих вышеуказанных нотах обвинение в несоблюдении договоров и соглашений способно вызвать у Российского Правительства нечто большее, чем простое удивление, и может заставить его думать, что эти ноты были написаны по некоторым особым мотивам, не указанным в их тексте.

Исходя из всего вышеизложенного, Правительство РСФСР должно еще раз категорически заявить, что оно постоянно и полиостью руководится желанием сохранить и укрепить между обонми государствами взаимоотношения мира и дружбы, вытекающие из заключенных договоров, и искренне соблюдать дух и смысл этих договоров, и что оно надеется найти у другой стороны столь же искреннее и твердое желание.

Примите, господин Министр, уверение в моем совершенном почтении.

[Черных]

232. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

19 сентября 1921 г. № 50

Как я уже заявил моему уважаемому другу, нам представляется желательным закупить известное количество зерновых злаков, шерсти и скота у дружественного Высокого Государства. Поэтому Ваше письмо за № 36 меня обрадовало. Я прошу Вас поспешить с обещанным распоряжением мазар-и-шерифским властям.

Одновременно я посылаю полномочия Российскому Генеральному Консулу в Мазар-и-Шерифе на предмет приобретения зерновых злаков за наличный расчет или в порядке товарообмена.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

[Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане]

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Махмуда Тарзи № 36 от сентября 1921 г. * говорилось:

«Так как из заявления уважаемого друга, высказанного в Министерстве Иностранных Дел, выяснилось, что сейчас в России большой неурожай зерновых, я вследствие сочувствия к братьям рода человеческого и для пользы пострадавших от неурожая у нашего соседа сообщаю уважаемому другу, что если Высокое Российское Государство предполагает купить хлебные злаки, особенно у мазар-и-шерифских властей, то соблагovolите сообщить об этом мне, после чего я могу дать мазар-и-шерифским властям разрешение, чтобы они, поговорив о продажной цене с Русским Генеральным Консулом, находящимся в Мазар-и-Шерифе, продали бы за наличный расчет названному Консулу такое количество зерна, какое соответствует их силам и способностям, или выдали бы зерно в обмен на товары, которые пожелает получить Афганистан».

233. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочным Представителям РСФСР в Эстонии, Финляндии, Латвии, Литве, Германии, Австрии, Чехословакии, Италии, Великобритании и Швеции

19 сентября 1921 г. № 6337

Вопреки опровержениям французского правительства утверждаем, что наше сообщение о французской ноте 3 сентября абсолютно верно **. Результат налицо: сегодня польское

* В арх. экз. документа дата не указана.

** См. док. № 219.

правительство представило ультиматум, угрожая разрывом сношений, если не выполним его требований о первом взносе [по] реэвакуации имущества [к] 1 октября. Наше предложение [об] одновременном исполнении [к] тому же сроку нашего требования [о] ликвидации Савинкова и бандитизма, мешающего перевозке хлеба урожайных губерний на Волгу *, польским правительством отвергнуто. Ультиматум отклоняем. При создавшемся положении никаких международных комиссий пускать не можем, о чем известили вчера все правительства **. Сообщается вам для сведения и печати.

Литвинов

Печат. по арх.

234. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии

20 сентября 1921 г. [2467]

Известный бандит Махно перешел 28 августа бессарабскую границу у Монастыржевки с шайкой своих приверженцев, ища убежища на территории, которая фактически находится под властью Румынии. Этот разбойник в качестве главаря преступных банд совершил на территории России и Украины бесчисленные преступления, сжигая и разграбляя деревни, избивая мирное население и пытками вымогая у него имущество.

Ввиду этого Российское и Украинское Правительства обращаются к Румынскому Правительству с формальной просьбой выдать им, как обыкновенных уголовных преступников, упомянутого главаря шаек вместе с его соучастниками.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 212(1335). 23 сентября 1921 г.*

235. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

21 сентября 1921 г.

Господин Министр,
Народному Комисариату Иностранных Дел было сообщено, что Финляндское Правительство через Министерство

* См. док. № 138, 210, 223, 224.

** См. док. № 228.

торговли и промышленности установило пошлину на товары, экспортируемые из Финляндии в Россию и что взимание этой пошлины уже начало осуществляться. В связи с этим финские власти потребовали от двух торговых финских фирм, которые только что заключили контракты с Российской Торговой делегацией, уплаты упомянутой пошлины, без чего необходимое разрешение на экспорт в Россию проданных товаров не будет дано.

В связи с этим я должен обратить внимание Финляндского Правительства на нижеследующее:

Хотя упомянутая пошлина официально взимается в пользу Финляндской Торговой делегации и хотя она рассматривается как комиссионный сбор, в действительности же это не что иное, как дополнительная пошлина на товары, экспортируемые из Финляндии в Россию. На деле эта пошлина взимается независимо от того, был ли заключен контракт при посредстве Финляндской Торговой делегации или нет, как это было в случае с вышеупомянутыми контрактами. Российское Правительство считает, что Финляндская Торговая делегация не имеет никакого отношения к контрактам, заключенным непосредственно между Россией и различными финскими фирмами, и что эта Делегация не имеет касательства к подобному рода контрактам.

В том размере, в котором упомянутая пошлина установлена Финляндским Правительством для всех без исключения торговых контрактов между Россией и Финляндией, ее следует рассматривать, несмотря на ее официальное качество, так, как она представлена на самом деле, а именно, как об этом сказано выше, как специальную пошлину, налагаемую на товары, экспортируемые из Финляндии в Россию.

Тот факт, что эта пошлина оплачивается финскими экспортерами, ничего не меняет по существу; эти экспортеры, несомненно, учитывают ее при установлении своих продажных цен и относят ее, таким образом, полностью за счет покупателя, т. е. РСФСР.

Необходимо особо подчеркнуть, что подобный налог на финский экспорт применяется Финляндским Правительством только в отношении России; он не осуществляется ни в какой мере в отношении какого-либо другого государства.

Устанавливая эту пошлину на экспорт в Россию, Финляндское Правительство игнорировало, очевидно, как широкие возможности развития и расширения торговли между Россией и Финляндией, так и дух Юрьевского Мирного договора*, проникнутого стремлением всеми средствами оказывать содействие свободному развитию и укреплению экономических отношений между двумя государствами.

* См. т. III, док. № 137.

Поэтому Правительство РСФСР должно энергично протестовать перед Финляндским Правительством против упомянутой специальной пошлины, и оно требует самым настоятельным образом ее отмены.

Российское Правительство надеется, что тот огромный интерес, который представляет для Финляндии развитие ее торговых связей с Россией, побудит Финляндское Правительство аннулировать упомянутую пошлину; в противном случае, несмотря на добрую волю РСФСР, экспорт из Финляндии будет доведен до самых скромных размеров.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком и искреннем уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

236. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу

22 сентября 1921 г.

Милостивый государь господин Поверенный в Делах.

Правительство РСФСР, подтверждая получение ноты Польского Правительства от 18 сентября с.г. с приложенным к ней меморандумом⁶⁵, считает необходимым сообщить, что, к сожалению, не может признать ее приемлемой по форме и удовлетворительной по существу. Озабоченное охранением благосостояния крестьянства смежных с Польшей областей и предоставлением возможности советским органам провести продовольственную кампанию, Российское Правительство не могло равнодушно относиться к систематической подготовке мелкой партизанской войны, производимой на польской территории не только с ведома, но и при поддержке военных польских властей против пограничных мирных жителей Советских Республик.

Исходя из V статьи Рижского договора*, Российское Правительство обратилось к Польскому Правительству с требованием о фактической ликвидации деятельности бандитских организаций Савинкова, Балаховича, Петлюры и других, нашедших гостеприимство и поддержку в Польше, и об удалении из Польши главарей этих организаций.

Обходя молчанием основное требование Российского Правительства, в ноте от 18 сентября с. г. Польское Правительство сделало заявление о согласии его сообщить сейчас же о предпринятых уже мерах против перехода русской границы нежелательными для России элементами и его готов-

* См. т. III, док. № 350.

ности сейчас приступить к обсуждению дальнейших мер против проникновения через границу этих элементов.

Таким образом формирование, обучение, вооружение, снабжение деньгами бандитских шаек, при явном почти покровительстве польских военных властей, особенно II отдела Генерального штаба, будет продолжаться и впредь неопределенное время, а Польское Правительство сводит вопрос лишь к принятию мер против перехода через границу нежелательных в России элементов, по преимуществу бандитского и погромного характера.

При таких условиях всякие меры против перехода границ являются, конечно, иллюзорными.

Нарушая вопиющим образом Рижский договор и подрывая всякую основу добрососедских отношений, Польское Правительство в то же время выставило целый ряд требований об исполнении [договора] Правительством РСФСР; нотой от 18 сентября с. г. Польское Правительство придало своим требованиям ультимативный характер, угрожая разрывом дипломатических сношений в случае неудовлетворения требований, перечисленных в приложениях к ноте; в то же время Польское Правительство ответило отказом на предложение Российского Правительства об одновременном выполнении к первому октября обеими сторонами требований, касающихся исполнения Рижского договора.

Российское Правительство со всей решительностью отрицает выдвинутый Польским Правительством принцип, что выполнение Рижского договора обязательно только для одной стороны, хотя бы и более миролюбивой, и считает, что ультимативная форма, в которую Польское Правительство облекло этот принцип, только яснее обнаруживает его правовую несостоятельность. Российское Правительство, рассмотрев требования, сформулированные в приложении к ноте от 18 сентября, в самом доброжелательном духе выдвигает с своей стороны ряд контрпредложений, надеясь, что Польское Правительство станет на путь признания обязательности соблюдения для обеих сторон Рижского договора.

Требования Польского Правительства, сформулированные в приложении к ноте Польского Правительства от 18 сентября, содержат целый ряд постулатов общего характера, отчасти уже выполненных Российским Правительством, в части же, касающейся репатриации, перечисляются мероприятия, составившие до сих пор предмет переговоров Смешанной Репатриационной комиссии.

Относительно первого пункта приложения Российское Правительство не встречает препятствий к скорейшему разрешению вопросов, сформулированных в параграфах 1—3. Относительно вопросов, затронутых в параграфах 4 и 5, Российским Правительством будут изданы соответствующие

общие распоряжения. Параграф 6 для Российского Правительства является неясным, так как ни о какой официальной агитации среди репатриантов до сих пор ему ничего не было известно, то же самое относится к параграфам 7 и 8, так как Российское Правительство не чинит никаких препятствий при репатриации лиц, имеющих на то право, согласно Рижскому договору.

По второму пункту приложения Российское Правительство считает необходимым отметить, что уплата первого взноса согласно статье XIV задержалась по вине Польского Правительства. Российское Правительство подтверждает свою готовность произвести уплату первого взноса, как только Польским Правительством будут выполнены условия Мирного договора, касающиеся удаления из Польши и ликвидации организаций, враждебных Российскому Правительству. Что касается второго взноса, то таковой согласно соответственной статье Рижского договора должен быть уплачен 2 месяца спустя после первого взноса.

По 3-му пункту приложения Российское Правительство подтверждает свою готовность дать инструкции своей делегации начать работу Резвакуационной и Специальной комиссий. Все претензии, высказанные в означенном приложении по этим вопросам, послужат предметом рассмотрения означенных комиссий.

Выражая полную готовность рассмотреть деловым образом все выдвинутые в означенном приложении постулаты, Российское Правительство не может с своей стороны не указать на ряд нарушений Мирного договора со стороны Польского Правительства.

Польское Правительство до сих пор не выполнило своего обязательства, вытекающего из дополнительного протокола к соглашению о репатриации от 24 февраля с. г. *, и до сих пор не вернуло Российскому Правительству лиц согласно именному списку в количестве 300 человек, переданному в свое время Российским Правительством, вследствие чего произошла задержка отправки польских интернированных из России. Российское Правительство констатирует, что Польское Правительство задерживает прием беженцев из России благодаря нежеланию усилить пропускную способность приемных пунктов на границе. Ввиду постигшего поволжские губернии неурожая, на границах Советских Республик скопилось большое количество польских беженцев из голодающих губерний, которые тщетно пытаются проникнуть в Польшу. Польское Правительство ответило отказом на предложение Российского Правительства открыть третий приемный пункт. Российское Правительство не может не подчеркнуть, что за-

* См. т. III, прим. 72.

держка приема беженцев идет в ущерб беднейшему польскому населению из голодающих губерний.

Российское Правительство рассматривает как неперемное условие выполнения им требований Польского Правительства одновременное выполнение Польским Правительством следующих его требований:

1. К предложенному в ноте Российского Правительства от сего числа сроку будут удалены из пределов Польши лица, причастные к организации бандитских и контрреволюционных нападений на Россию.

2. Лица, принимавшие участие в разбойничьих налетах на русскую территорию и содействовавшие им, будут арестованы и преданы суду.

3. Лагерь интернированных отрядов русских контрреволюционных армий и интернированные, находящиеся на общественных работах, будут переведены из пограничных областей в глубь Польши.

4. Русские казаки, находящиеся на службе в польской пограничной охране, будут уволены со службы и переведены в глубь страны.

5. Представители Польского Министерства Иностранных Дел совместно с Российским Представителем в Варшаве немедленно приступят к рассмотрению имеющегося в распоряжении Российского Правительства материала для установления виновности чинов польской армии и обсуждения дальнейших мер к предотвращению повторения установленных случаев в будущем.

Для облегчения фактического выполнения обеими сторонами обоюдно предъявленных требований, Российское Правительство предлагает перенести срок взаимного их выполнения с 1 на 5 октября с. г.

Давая таким образом новое доказательство своего миролюбия, Правительство РСФСР выражает надежду, что Польское Правительство, хотя оно и затягивало всячески возобновление нормальных дипломатических сношений, взвесит всю серьезность предполагаемого им отзова из Москвы Польского Представительства при Российском Правительстве и станет на единственно возможный путь для сохранения добрососедских отношений, приступив фактически к строгому выполнению Рижского договора на началах взаимности для обеих сторон.

Примите, господин Полномочный Министр, уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Дела

Чичерин

**237. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого
Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю**

22 сентября 1921 г. № 974-а

Господин Комиссар,

Я имею удовольствие препроводить при этом перевод телеграммы, которую я только что получил от товарища Чичерина, Народного Комиссара по Иностранным Делах РСФСР.

«Передайте Правительству Великого Национального Собрания Турции наши живейшие поздравления по случаю турецких побед⁶⁶ и наши пожелания турецкому народу дальнейших успехов в его борьбе против вторжения империализма. № 6137/4135 Чичерин».

Присоединяясь к поздравлениям моего Правительства, я надеюсь вскоре поздравить Вас с полной и окончательной победой турецкого народа, которая обеспечит ему наряду с политической также и экономическую независимость, составляющую основу настоящей независимости каждого народа.

Примите, господин Комиссар, уверение в моем весьма высоком уважении.

[Нацаренус]

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту полномочному представителю РСФСР в Турции была направлена следующая нота Юсуфа Кемалю от 27 сентября 1921 г.:
«Господин Полномочный Представитель,

Я был бы Вам признателен, если бы Вы сооблаговостили передать Правительству РСФСР и господину Чичерину, Народному Комиссару по Иностранным Делах, благодарность Правительства Великого Национального Собрания Турции, а также и мою личную благодарность за присланные поздравления по случаю победы под Сакаръя и за высказанные пожелания дальнейших наших успехов.

Одновременно выражая и Вам нашу благодарность за Ваши поздравления и добрые пожелания Турции, прошу принять, господин Полномочный Представитель, уверение в моем весьма высоком уважении».

**238. Из телеграммы Уполномоченного Народного Комиссариата Иностраных Дел РСФСР в Иркутске Народному
Комиссару Иностраных Дел РСФСР Г. В. Чичерину**

22 сентября 1921 г.

Прибывший в Ургу американский консул в течение более месяца старался сплотить князей и лам в целях изоляции монгольского революционного правительства от страны и в целях устранения нашего влияния. От имени Вашингтона он домогался передачи мандата на посредничество между Мон-

голией и Китаем Америке, обещая экономическую помощь. До моего приезда в Ургу американскому консулу в Урге удалось повлиять на хутухту и через него поставить монгольское правительство перед созывом совещания так называемых общественных деятелей определенной феодально-теократического состава, на которое американцы и хотели опереться[...]

Шумяцкий

Печат. по арх.

239. Заявления Председателей Делегаций РСФСР, Армянской ССР и Турции на открытии Карсской конференции⁶⁷ 26 сентября 1921 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ РСФСР
Я. С. ГАНЕЦКОГО**

От имени моего Правительства и всего русского народа я приветствую в лице Вас, уважаемые господа делегаты Великого Национального Собрания Турции, славный героический турецкий народ, который, подняв оружие на великую борьбу против рабства и эксплуатации, решил не покладать рук, прежде чем не доведет своей славной борьбы до победоносного конца. Я приветствую одновременно в лице уважаемых товарищей представителей от Армении, Грузии и Азербайджана братские народы этих республик, ведших бок о бок с русским народом беспощадную борьбу за раскрепощение от власти капиталистов и помещиков.

Вы съехались сюда, Высокие Представители, завершить великое дело. Вы съехались сюда заключить дружественный мирный договор* и еще раз этим доказать всему миру, что народные массы Закавказских Республик и героический турецкий народ, поняв свои собственные интересы, постановили жить в братстве, мире и дружбе, несмотря на всякие натравливания внешних злых сил, ибо нет различных интересов для народов Турции и Закавказья, как и вообще для народов всего мира.

Кучки грабителей-империалистов великих держав, бросив свои народные массы в кровавый бой друг против друга в 1914 году, каждая под лозунгом освобождения народов, а фактически с целью еще большего порабощения их, не предполагали вовсе, что эта кровавая драма закончится поражением их самих и что народные массы, закрепив братские узы, обратят дружно острие оружия против своих угнетателей, работодателей и эксплуататоров. После кровавой империалистической войны загорел[ся] новый пожар во всем мире.

* См. док. № 264.

На западе и востоке, на севере и на юге, в Европе, Азии, на всем земном шаре восстали народные массы и объявили бой, последний бой своим отъявленным врагам. Эта последняя схватка, которая временами обречена на неуспехи, в конечном итоге не может не кончиться торжеством великой идеи.

В этих схватках самоотверженный турецкий народ играет выдающуюся роль. Империалисты Антанты, обеспокоенные укреплением новых основ в Турции, натравливают на нее Грецию. Но из этого нового тяжелого испытания Турция должна выйти победительницей. Россия и дружественные ей Республики с замиранием сердца следят за героической борьбой турецкого народа, ибо его борьба есть одновременно и их борьба. Я выражаю уверенность, что недалек тот момент, когда Греция, поняв свою роковую ошибку, предложит Турции мирным путем разрешить спорные вопросы. И пусть толчок к этому даст ей сегодняшняя конференция. Все здесь присутствующие, я надеюсь, уверены, что все задачи, стоящие сегодня перед нами, в принципе уже разрешенные, будут закончены быстро и дружно, лояльно и справедливо, к удовлетворению обеих сторон, руководимых общей великой идеей братства и дружбы всех народов. Здесь съехались не противники, старающиеся друг от друга побольше выторговать, а соседние народы, стремящиеся жить между собой в мире и братстве, мирно, бок о бок работать для своей страны и взаимно друг другу помогать.

Здесь завершится еще одно великое дело. Не на словах, а на деле докажут всему миру славные турецкий и армянский народы, что раз навсегда отброшена вражда между этими народами. Не с утаенным кинжалом подходят они друг к другу, а с горячей братской любовью. Не национальная рознь, а братство народов может укрепить борющиеся массы, может принести счастье всему миру только братское единение широких масс всех национальностей. Только под этим лозунгом мы победим.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЯНСКОЙ ССР
А. МРАВЯНА

Уважаемые делегаты Правительства Великого Национального Собрания Турции!

Представители братских Советских Закавказских Республик Азербайджана, Армении и Грузии возложили на меня приятную обязанность приветствовать вас и выразить вам те чувства и пожелания, которые воодушевляют нас, делегатов, равно как и наши народы в этот торжественный момент открытия первой конференции Турции и Советских Республик Закавказья.

Мы прибыли сюда не с враждебным чувством, мы не имеем никакого намерения возбуждать теперь те спорные вопросы, которые мы унаследовали от буржуазных и националистических правительств, проклятые вопросы, которые вызывали осложнения; нет, не эти задачи, не враждебные чувства волнуют нас теперь, мы восхищены героической борьбой трудолюбивого турецкого народа за свободу своей родины. Мы воодушевлены искренним желанием и твердо убеждены, что народ, который поднялся на защиту своей родины, победит, и его враг будет побежден. Мы уверены, что конференция укрепит эти чувства закавказских народов по отношению к турецкому народу, который будет знать, что в тылу у него нет врагов и что его соседи глубоко симпатизируют ему в борьбе против империализма, который хочет насиловать волю народа.

Уважаемые делегаты, мы не приходим на эту конференцию как победители или как побежденные, но мы приходим к вам, представителям народа, который ведет борьбу, и мы счастливы заявить вам, что он выйдет победителем из этой борьбы: пример титанической борьбы великого русского народа против империалистического мира служит этому гарантией. В этой борьбе Советская Россия могла победить своих неприятелей, так как рабоче-крестьянские массы, глубоко заинтересованные в сохранении завоеваний Великой Октябрьской революции, поднялись для своей защиты с героической решимостью. Революционная борьба русского народа, мы в этом убеждены, послужит примером турецкому народу, который сможет победить в этой борьбе против наемных слуг Антанты, которые борются в этот момент на полях Анатолии за право эксплуатации, за право притеснения турецкого народа.

Закавказские народы уверены, что эта конференция даст им прочные основы договора дружбы и братства с турецким народом, и на основе этого договора отныне мы сможем разрешить все спорные вопросы легко и быстро, как они разрешаются между Советскими Республиками.

Воодушевленные самыми благородными чувствами по отношению к турецкому народу делегации трех Советских Республик приветствуют конференцию.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ ТУРЦИИ
КАРАБЕКИРА

Турецкий народ не признал навязанного ему силой Севрского договора; он не согнул спины перед давлением и угрозами авторов этого печального договора; он отверг тех, которые против его желания и воли проводили политику

упижения и безнадежного подчинения. Вот почему он произвел революцию и установил новый образ правления.

Спротивляясь таким образом всеми силами тираническому нападению Запада, турецкий народ увидел на Востоке ту Великую революцию, которая колебала Советскую Россию движением, имеющим мировое значение. Он ему протянул братскую руку и составил с ним союз для освобождения и счастья Востока и для установления царства дружбы и братства между этими двумя народами.

Что же касается благородных кавказских народов, составляющих связующее звено между Россией и Турцией, то их высокое значение увеличивается еще тем, что они являются центральными членами Высокой Советской Державы.

Приветствую вас всех и приветствую всем пылом моей души наше первое собрание, ибо подтверждение и упрочение той дружбы, основания которой были заложены нами в Москве, будут для всего мира знаком установления на Востоке эры вечного братства.

С самыми горячими пожеланиями скорейшего успеха тому делу, к которому мы приступаем сегодня, я объявляю конференцию открытой.

Печат. по арх.

240. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

27 сентября 1921 г.

15 сентября г. Ходжсон передал Народному Комиссару по Иностранным Делам отпечатанный в форме ноты от Британского Министра Иностранных Дел пространный документ без адреса и без подписи, датированный 7 сентября, который, по объяснению г. Ходжсона, не предназначался для опубликования, но получил, между тем, широкую огласку и послужил предметом обсуждения в печати.

Народному Комиссару по Иностранным Делам достаточно было бросить беглый взгляд на полученный документ, чтобы заявить г. Ходжсону, что заключающиеся в нем обвинения или лишены всякого основания, или основаны на ложных сведениях и подложных документах. Однако Народный Комиссариат по Иностранным Делам не счел нужным следовать примеру, преподанному Министерством Иностранных Дел Великобритании, слишком поспешно возвращающим ноты, заключающие, по его мнению, с первого взгляда ни на чем не основанные обвинения, и, стремясь к устранению всяких поводов к недоразумениям между Российским и Британ-

ским Правительствами, с величайшей тщательностью рассмотрел все предъявленные ему обвинения и все факты, которые могли стать почвой для означенных обвинений.

Обвиняя Российское Правительство в нарушении обязательств, принятых им на себя на основании Англо-Русского соглашения от 16 марта *, английская нота ссылается на деятельность Российского Правительства и его представителей в странах Востока, якобы направленную против интересов Англии. Обосновывая свои обвинения, нота припутывает к делу III Коммунистический Интернационал, цитируя несколько докладов, якобы сделанных его «Центральному Комитету» членами и должностными лицами Российского Правительства, как, например, гг. Сталиным, Элиава, Караханом и Нуортева, а также приведя цитату из речи, якобы произнесенной 8 июня г. Лениным на съезде III Интернационала. Действительно, приведенные цитаты из докладов и речей образуют фон для остальных обвинений и должны служить доказательством того, что сознательно проводимая Российским Правительством политика заключается в стремлении подорвать влияние Британского Правительства на Востоке и возбудить революционное движение в колониях и в зависимых от Великобритании странах и что русские представители в своей деятельности лишь осуществляют эту политику III Интернационала, который, как утверждает нота, якобы тождествен с Российским Правительством.

Российское Правительство желает воспользоваться этим случаем, чтобы снова подчеркнуть, как оно это делало многократно раньше, что самый факт избрания III Интернационалом, по вполне понятным причинам, местопребыванием своего Исполнительного Комитета России как единственной страны, предоставляющей полную свободу распространению коммунистических идей и личную свободу коммунистам, а также тот факт, что некоторые члены Российского Правительства как отдельные лица принадлежат к Исполнительному Комитету, дает для отождествления III Интернационала с Российским Правительством не больше оснований, чем отождествление с бельгийским и Британским Правительством II Интернационала, постоянно пребывающего в Брюсселе и имеющего в числе членов своего Исполнительного Комитета бельгийского министра г. Вандервельде и члена Британского Кабинета Министров г. Гендерсона. Кроме того, Исполнительный Комитет III Интернационала состоит из 31 члена, из которых только 5 русских, причем трое из этих последних не принадлежат к составу Российского Правительства.

Однако Российское Правительство в состоянии не только формально отвергнуть обвинения, основанные на отождест-

* См. т. III, док. № 344.

вложил его с III Интернационалом, но также опровергнуть эти обвинения и по существу. Так, например, г. Сталин, который, согласно английской ноте, якобы делал различные доклады «Центральному Комитету» от имени «Восточного отдела III Интернационала» в июне 1921 г. по вопросам этого отдела, никогда не имел никакого отношения ни к III Интернационалу, ни к какому-либо из его отделов и поэтому не имел случая делать приписываемых ему докладов и никогда их не делал. Действительно, Восточный отдел прекратил свое существование с осени 1920 г. Точно так же ложна цитата, приписываемая г. Элиаве, который также никогда не работал для III Интернационала или в связи с ним и никогда не представлял никаких докладов «Центральному Комитету». Также и г. Карахан никогда не делал никаких докладов «О положении на Ближнем Востоке» или по другим каким-либо вопросам. Еще менее основательна ссылка на доклад, сделанный будто бы 20 июня г. Нуортева, которого английская нота титурует «заведующим Отделом пропаганды при III Интернационале». Г-н Нуортева также никогда не выполнял каких бы то ни было функций для III Интернационала, и в то время не существовало никакого «Отдела пропаганды». Более того, г. Нуортева не мог делать означенного доклада или каких-либо иных подобных докладов в июне 1921 г. по той простой причине, что он с марта месяца находится в тюрьме. Что касается речи, приписываемой г. Ленину, якобы произнесенной 8 июня на съезде III Интернационала, то Британское Правительство, если бы оно пожелало ознакомиться с московскими газетами, в которых печатались ежедневно отчеты о заседаниях съезда, могло бы убедиться, что г. Ленин 8 июня не произносил речи и что в немногих произнесенных им в разное время речах приписываемые ему фразы совершенно отсутствовали, так как они не имели никакого отношения к предмету его речей.

Совершенно ясно, что все доклады, речи и заявления, перечисленные в английской ноте, вымышлены, сфабрикованы и подделаны для какой-то цели. Они появились несколько времени тому назад в различных контрреволюционных русских газетах, которые также приводили множество других документов, циркуляров и писем, якобы исходящих от III Интернационала, различных советских учреждений или гг. Ленина, Троцкого, Чичерина, Литвинова, Преображенского или других русских, имеющих отношение к Советскому Правительству. Стараясь проследить происхождение этих подложных документов, вплоть до самых источников их, Российское Правительство обнаружило «Бюллетень», издававшийся в Германии под названием «Ост-Информации» анонимной группой сыщиков и доставлявшийся, главным образом, контрреволюционным газетам и тайным агентам различных прави-

тельств, которые стремятся получить секретные документы, касающиеся Советской России. Несмотря на отметку «весьма секретно», бюллетень не только не скрывает, а прямо печатает адрес типографии (А. Винсар, Вильгельмштрассе, 11, Берлин, S. W. 48), и в одном из номеров указаны название и адрес его банка (Вестерхаген и К^о, Потсдамерштрассе, 127, Берлин; приложение I) *, куда надлежит направлять подписные деньги. Г-ну Ходжсону были показаны в Комиссариате по Иностранным Дела подлинные номера этого бюллетеня, при этом к настоящей ноте прилагаются фотографические снимки с некоторых страниц бюллетеня. Именно в этом самом бюллетене публикуется большинство подложных сенсационных документов, как-то: инструкции, циркуляры, частные письма, признания и т. д. советских вождей. Вероятно, из этого источника была почерпнута ложная информация о Советской России и о советских лидерах, появившаяся в официальном докладе Парламентского комитета, возглавляемого лордом Эммоттом. Особенно заслуживает сожаления то обстоятельство, что такие вымышленные доклады и речи нашли себе место в официальной ноте Британского Министерства Иностраных Дел в качестве основы для обвинений против Правительства дружественной страны. Совершенно очевидно, что не простым совпадением является тот факт, что большинство апокрифических докладов и речей Сталина, Элиавы, Нуортевы, Карахана и Ленина напечатаны в бюллетене германских сыщиков практически в тех выражениях, в каких они цитируются в британской ноте, как, например, доклады, приписываемые Элиаве (приложение II), Нуортеве, Карахану (приложение III), или речь, якобы произнесенная Лениным (приложение IV).

Советское Правительство ясно сознает, что Британское Министерство Иностраных Дел введено в заблуждение шайкой профессиональных фальсификаторов и мошенников и что если бы оно знало, из каких сомнительных источников в действительности исходят его сведения, то нота от 7 сентября никогда не была бы написана.

Российское Правительство еще не имело возможности обнаружить источник столь же ложной информации Британского Правительства относительно остальных обвинений, которые упомянуты в ноте от 7 сентября под заголовком «Индия», «Персия», «Туркестан», «Ангора» и «Афгаиистан» и которые также в значительной степени базируются на вышеуказанных несуществующих документах и речах. Но оно желает самым категорическим образом заявить, что с момента заключения Англо-Русского соглашения оно не имело сношений, ни прямых, ни косвенных, с г. Чаттопадхья или

* Приложения не печатаются.

с какими-нибудь другими революционером Индии; что не существует никакой пропагандистской школы в Ташкенте в целях подготовки эмиссаров для Индии; что оно никогда не имело никаких отношений с д-ром Гафизом и ничего не знает о его заводе бездымного пороха. Однако верно то, что один индус, который предложил Советскому Правительству организовать торговлю оружием в Кабуле, был арестован как агент-provokator и все еще содержится в тюрьме. Советское Правительство совершенно определенно слагает с себя всякую ответственность за действия в Кабуле Джемалья-паши, которому никакого содействия оказано не было. Переход русской границы по дороге в Афганистан уроженцами Индии или лицами, принадлежащими к другой национальности, является не большим нарушением Англо-Русского договора, чем гостеприимство и свобода передвижения, которые предоставлены в Англии значительному числу контрреволюционных заговорщиков.

Далее Советское Правительство желало бы отметить, что содержащееся в британской ноте заявление, будто бы оно пыталось воспрепятствовать соглашению ангорского правительства с Британским Правительством, лишено всякого основания, так же как и утверждение, что Советским Правительством будто бы сконцентрированы значительные силы на границах Анатолии. Это обвинение тем более лишено основания, что Народный Комиссариат по Иностранным Делах еще совсем недавно оказал существенное содействие встрече британского официального агента с турецким послом в Москве, предоставив им возможность обсудить имеющиеся между их правительствами разногласия.

Если бы Британское Министерство Иностраных Дел располагало более точной информацией и имело бы в руках подлинные русские документы, оно узнало бы о строгих инструкциях, данных после заключения Англо-Русского соглашения Российским Правительством его представителям на Востоке*, которыми последним предписывалось воздерживаться от всякой антибританской пропаганды и сообразовать свою деятельность с иными отношениями, создавшимися между Российским и Британским Правительствами после подписания Соглашения. Российское Правительство не имеет оснований полагать, что его представители действуют не в соответствии с инструкциями и что они не ограничиваются лишь защитой российских интересов, не нарушая интересов Великобритании. Верное своему принципу права всех народов на самоопределение, Советское Правительство и его представители с величайшим уважением относятся к независимости государств Востока, отказавшись от всех преимуществ и усту-

* См. док. № 112, 251.

пок, силою вынужденных у них царским правительством, и оказывая даже небольшую материальную и денежную помощь, исправляя тем самым несправедливости, причиненные им дореволюционной Россией. Российскому Правительству непонятно, каким образом помощь, оказанная Афганистану совершенно открыто, на основании Договора, о котором Британское Правительство было оповещено г-ном Красным, может истолковываться как недружелюбный по отношению к Великобритании акт. Обвинения, выдвинутые в этом случае Британским Правительством, либо неопределенны и несущественны, или же опираются на совершенно вымышленные факты, как, например, сообщение об образовании г-ном Ротштейном революционного комитета в Тегеране или о его попытках добиться отставки афганских представителей, которые, в действительности, им высоко ценятся и пользуются его личной дружбой.

Можно допустить, что в некоторых случаях представители Российского Правительства могли бессознательно нарушить британские интересы, не зная в точности, в чем они заключаются. Следует вспомнить, что во время переговоров об Англо-Русском соглашении именно Российское Правительство не раз требовало полного обсуждения данных вопросов и точного определения взаимных обязательств и что оно это делало с единственной целью, как это было указано во всех его нотах, устранить на будущее время любые недоразумения, вытекающие из неопределенности их обязательств, и что именно Британское Правительство настаивало на заключении соглашения путем обмена радиотелеграммами и на сведении взаимных обязательств до неопределенной формулы. Тем не менее, Российское Правительство сделало все, что было в его силах, для точного выполнения всех принятых им на себя обязательств и стремилось избегать всяких поводов к трениям и недоразумениям; но оно, конечно, не могло помешать злоумышленникам подделать документы и вводить таким образом в заблуждение Британское Правительство. Оно не могло ожидать, что Британское Министерство Иностранных Дел найдет возможным воспользоваться такими документами с целью дискредитировать Российское Правительство и поставить под сомнение лояльное выполнение принятых им на себя обязательств.

Российское Правительство, с своей стороны, считает себя вынужденным отметить, что позиция, занятая по отношению к России Британским Правительством за последнее время, отнюдь не имела дружественного характера. Арест британскими властями в Константинополе целого ряда российских торговых представителей и высылка их оттуда без предъявления им каких-либо обвинений, совместная с французским правительством деятельность в так называемом «русском вопросе»,

постоянная поддержка французских планов, имеющих целью воспрепятствовать всем попыткам различных стран и международных организаций оказать помощь голодающему населению России, и, наконец, самое предъявление британской ноты от 7 сентября с заключающимися в ней серьезными обвинениями, основанными исключительно на вымышленных фактах и непроверенных сведениях, полученных из сомнительных источников, в то время, когда Франция побуждала Польшу и Румынию объявить войну России, не являются такого рода фактами, которые заставили бы Российское Правительство верить в искреннее желание Британского Правительства культивировать дружественные отношения между народами и Правительствами обеих стран.

Британскому Правительству хорошо известна готовность Российского Правительства дружественным образом обсудить наилучшие способы и средства к устранению всех препятствий на пути к установлению нормальных отношений, и когда Британское Правительство вместо того, чтобы прибегать к необоснованным обвинениям, имеющим целью подвергать сомнению добросовестность Российского Правительства и препятствовать другим народам заключать соглашения с Россией, со своей стороны, проявит одинаковую готовность улаживать разногласия деловым путем, оно увидит и со стороны Российского Правительства такую же готовность идти ему навстречу.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Максим Литвинов

*Печат. по ирх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 218(1361), 30 сентября 1921 г.*

241. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

28 сентября 1921 г.

Господин Чрезвычайный Посол,

Полномочный Представитель Российского Правительства в Персии сообщил в Народный Комиссариат Иностранных Дел, что Министр Просвещения Персии выехал в Баку и Тифлис для заключения торгового соглашения с РСФСР.

Признавая весьма желательным и своевременным заключение подобного соглашения, Народный Комиссариат Иностранных Дел уже закончил предварительные работы по подготовке оснований для будущих переговоров и настоящим просит Вас, господин Чрезвычайный Посол, сообщить Ваши соображения о возможности открытия в Москве конференции для обсуждения и заключения русско-персидского торгового договора⁶⁸.

Прошу Вас вместе с тем довести до сведения вашего Правительства, что Правительство РСФСР полагало бы переговоры о названном соглашении вести в Москве и, в случае неимения возражений, ожидает прибытия уполномоченных Персидского Правительства в возможной скорости.

Пользуюсь настоящим случаем, господин Чрезвычайный Посол, для выражения Вам своего глубокого уважения.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
[Чичерин]

Печат. по арх.

242. Нота Заместителя Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Председателю Японской делегации на Дайренской конференции⁵¹ Мацусима

29 сентября 1921 г.

Милостивый государь,

Правительством Дальневосточной Республики получено сообщние, что в 20-х числах сего месяца в г. Владивостоке происходило совещание, на котором разрешался вопрос о покупке Китайско-Восточной железной дорогой у Уссурийской дороги значительного количества железнодорожного имущества и о передаче всей Уссурийской дороги в ведение Китайско-Восточной дороги.

В этом сообщении указывается, что в означенном совещании участвовали управляющий Китайско-Восточной дорогой инженер Остроумов, инженер Калина, инженер Стивенс и, с другой стороны, представители так называемого меркуловского правительства⁶⁹. Совещание пришло к соглашению о том, что Китайско-Восточная железная дорога получает от С. Меркулова 2000 скатов вагонных колес и 50 000 резиновых тормозных рукавов, — всего стоимостью 700 тысяч американских долларов. Кроме того, совещание выяснило готовность С. Меркулова передать Уссурийскую железную дорогу Китайско-Восточной дороге за единовременную уплату в пользу С. Меркулова 2 миллионов мексиканских долларов.

Правительство Дальневосточной Республики констатирует еще раз совершенно незаконную и хищническую растрату принадлежащего Дальневосточной Республике имущества, непрерывно практикуемую со стороны безответственных лиц, вроде упомянутого С. Меркулова и других, захвативших при помощи русских контрреволюционных офицерских отрядов южную часть Приморской области и производящих там совершенно незаконные распродажи имущества Дальневосточной Республики.

В районе действия этих лиц в Южном Приморье в настоящее время имеются японские военные отряды и, таким обра-

зом, незаконные действия этих лиц происходят до некоторой степени под защитой японских властей и, очевидно, с ведома последних. Таким образом, ответственность за расхищение имущества Дальневосточной Республики падает также на японские власти и на японские интервенционистские отряды, которые своим присутствием на территории Южного Приморья дают возможность упомянутым лицам производить хищения для своих личных целей.

Заявляя свой решительный протест по поводу хищений, производимых названным Меркуловым и другими лицами в Южном Приморье путем незаконных сделок, Правительство Дальневосточной Республики в силу изложенного не может не возложить общей ответственности за действия этих лиц и материальной ответственности за последствия этих действий на японских военных и гражданских представителей в Южном Приморье.

Заместитель Министра Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Яксон

Печат. по арх.

243. Письмо Особоуполномоченного Революционного Военного Совета войск Сибири Военному Губернатору Гарбагатайского округа и Уполномоченному Генерал-Губернатора провинции Синьцзян Лю Си-цину⁷⁰

29 сентября 1921 г. № 139

От имени Революционного Военного Совета войск Сибири приветствую Вас и в Вашем лице славные китайские войска, приношу искренние поздравления по поводу разгрома банд Бакича — этого злейшего врага трудового народа обеих дружественных Республик и благодарность за ту помощь и содействие китайских войск и народа в этой операции нашим войскам, действующим на территории Китайской Республики. Смею надеяться, что искренняя дружба с Вашей стороны к Российской Республике доказана подписанием соглашения*, направленного к уничтожению банд Бакича, и приношу не менее искреннее заверение в дружбе с нашей стороны к Китайской Республике, тем более, что, по моему мнению, интересы как военные, так и экономические обеих дружественных стран тождественны.

С совершенным почтением к Вам, имею честь быть

Особоуполномоченный Реввоенсовета войск Сибири
И. Погодин

Печат. по арх.

* См. док. № 212.

На это письмо был получен следующий ответ Лю Си-цина*:

«Ваше любезное поздравление с окончанием ликвидации банд Бакича лишний раз доказало нам дружественные отношения Великой Советской Республики к Китаю. Принося Вам со своей стороны самые искренние поздравления по поводу уничтожения вашего последнего фронта, спешу подчеркнуть, что дружественные отношения между двумя соседними Республиками, установившиеся еще с того времени, когда впервые банды Бакича и Новикова нарушили международные законы и тем самым стали в угрожающее спокойствию двух соседних Республик положение, теперь окончательно укрепились, доказательством чего служит как нахождение советских войск в пределах Китая, так и подписание последнего соглашения. Теперь же, когда военные дела окончены, будем твердо надеяться, что две соседние Республики в тесных дружественных отношениях, рука об руку быстро пойдут к экономическому процветанию».

244. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

30 сентября 1921 г. № 11/5163

Господин Посол,

По официальным донесениям, которые поступают к нам, положение в том, что касается активности дашнаков на персидской территории, представляется весьма серьезным; некоторые из них проникли в Карадаг и находятся на службе Амира Аршада, который получает в Тавризе субсидии от англичан. Пользующийся широкой известностью дашнак Нжд формирует из этих беженцев военные части. Это контрреволюционеры полные ненависти, которые не воспользуются никакой объявленной им амнистией. В самом Тавризе пресловутый «комитет спасения родины» во главе с дашиаком Враницом открыто проводит свою деятельность. В этом городе персидские власти отнюдь не могут сослаться на отсутствие реальной власти. Их терпимость в отношении так называемого армянского контрреволюционного правительства является прямым нарушением статьи V Московского договора**.

Российское Правительство протестует против такого нарушения договорных обязательств, связывающих Россию с Персией, и требует немедленного прекращения такого положения вещей в Тавризе, а равно принятия эффективных мер для его прекращения в Карадаге; оно требует, чтобы так называемое правительство Враница было полностью ликвидировано, чтобы дашнаки на территориях Персии были разоружены, а их банды и отряды были распущены, а сами они

* Арх. экз. документа без даты. Между 29 сентября и 23 октября 1921 г.

** См. т. III, док. № 305.

были вынуждены покинуть Персию и как бандиты, перешедшие границу, были арестованы и переданы в руки советских властей.

Примите, господин Чрезвычайный Посол, искренние уверения в моем высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту Мошавер-оль-Мемалек ответил Г. В. Чичерину нотой от 5 октября 1921 г., в которой говорилось:

«По получении Вашей ноты от 30 сентября за № 11/5163 я не преминул довести содержание ее до сведения моего Правительства, ответ которого относительно Амира Аршада и комитета Врацяна будет Вам сообщен впоследствии.

Что касается армянских беженцев в Персии, считаю своим долгом напомнить Вам о содержании ноты от 5 сентября под № 261, которую я имел честь послать Вам в соответствии со сведениями, полученными Министерством Иностранных Дел в Тегеране, из которых явствует, что означенные беженцы явились в Персию совершенно без оружия и что они просили только, чтобы им была обеспечена безопасность для того, чтобы возвратиться к своим очагам. К тому же я вполне уверен, что, принимая во внимание добрососедские чувства, которыми воодушевлено Персидское Правительство, эти вопросы будут разрешены с прибытием в Армению Чрезвычайного Полномочного Представительства Персии.

Обращаясь к вопросу о вооруженных армянских единицах, считаю своим долгом довести до Вашего сведения о том, что означенные единицы, в том случае, если они существуют, являются, вероятно, армянами — персидскими подданными, которые согласно конституционным законам пользуются равноправием и служат в рядах казаков, жандармерии и других вооруженных сил, которыми располагает Персидское Правительство».

245. Заявление Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина о торговых отношениях между РСФСР и Францией

Сентябрь 1921 г.

Сообщения о том, что я предложил французскому правительству возобновить торговые отношения, не соответствуют действительности. Я не делал таких предложений, хотя французскому правительству и без подобных предложений очень хорошо известно, что Советская Россия готова покончить с нынешними полувраждебными отношениями между нашими странами и перейти к обычным мирным связям между ними.

Представители торговых и промышленных кругов Франции ежедневно посещают Делегацию Советского Правительства в Лондоне и постоянно заявляют нам, что размещение во Франции любых крупных или небольших заказов будет незамедлительно использовано французскими промышленными кругами для оказания давления на французское правительство в пользу возобновления торговых отношений. Большая часть наших заказов во Франции была размещена для того, чтобы показать французским коммерческим и промышленным кругам, что контракты с Советской Россией фактически заключаются и что монета, получаемая на основе этих контрактов, звенит не хуже, чем та, которая извлекается в результате сделок на других рынках. Но вместе с тем мы всегда говорим нашим французским посетителям, что мы не дадим сколько-нибудь крупных заказов до тех пор, пока наши представители не будут фактически проживать в Париже.

В течение некоторого времени казалось, что французское правительство или, по крайней мере, некоторые его члены не имели возражений против того, чтобы начать переговоры с Советской Россией. В качестве способа выяснения общего мнения распространялись сообщения о том, что я ездил в Париж инкогнито для переговоров с Брианом. Это, конечно, неверно. Советское Правительство готово вступить в переговоры, но у него нет причин для того, чтобы проявлять нервозность или ускорять дело восстановления отношений с Францией. Все товары, которые нам требуются, мы можем получать помимо Франции, и здравомыслящие французские политические деятели знают это очень хорошо; они также отдают себе отчет в том, что Франция слишком долго проявляет колебания в деле восстановления своих отношений и тем самым теряет много времени.

В равной степени не соответствуют действительности исходящие из тех же французских источников сообщения о том, что Советское Правительство сделало новые уступки французской буржуазии. Наша позиция по этому вопросу была четко и ясно изложена еще в начале 1919 года, и если в прессе время от времени появляются сообщения относительно того, что Советское Правительство готово на официальной мирной конференции обсудить вопрос о национальном долге России при условии предоставления полных гарантий постоянного и действительного мира и оказания помощи в экономическом восстановлении России, то такие сообщения могут истолковываться как новые уступки лишь теми, кто ищет хороший предлог для отказа от своей прошлой непримиримой позиции в отношении Советской России⁶³.

Печат. по бюлл. «Soviet Russia», vol V, September, 1921, p. 105.

246. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту

Между 20 и 30 сентября 1921 г.

С большим удовлетворением узнал я из Вашей ноты от 20 сентября о назначении на 30-е этого месяца выезда в Харьков дипломатического Представителя Польской Республики г. Пуласского. В распоряжение Польского Посольства здесь отведено отдельное здание, намеченное по соглашению с квартирьером Посольства.

Для более удобного обмена поездками на границе выезд гражданина Шумского нами тоже отложен на 30 сентября. Гражданин Шумский в специальном поезде будет ждать 1 октября господина Пуласского на последней пограничной станции железной дороги Шепетовка — Ровно.

В заключение позвольте присоединиться к Вашему заявлению и выразить уверенность, что установление нормальных дипломатических сношений между Украиной и Польшей создаст также атмосферу взаимного понимания, которая будет способствовать скорейшему осуществлению справедливых чаяний обеих сторон.

Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по сборн. «Красные книги. 3. Советская Украина и Польша», Харьков, 1921, стр. 43.

В упоминаемой ноте от 20 сентября 1921 г., подписанной временно исполнявшим обязанности министра иностранных дел Польши Домбским, говорилось:

«Получив известие о предстоящем 24-го с. м. отъезде в Варшаву Полномочного Представительства Украины, я спешу выразить свою радость по этому поводу. Согласно Вашему предложению, господин Народный Комиссар, специальный поезд будет ждать на пограничной станции железнодорожной линии Ровно — Шепетовка Полномочного Представителя Правительств Украины. Одновременно замечая, что отданы распоряжения о соединении прямым телеграфным проводом Харькова с Варшавой и предоставлении в распоряжение Полномочного Представителя Украины в Варшаве гостиницы «Виктория», которую квартирьеры Представительства выбрали для этой цели.

Что касается отъезда Польского Представительства то, по соображениям чисто технического порядка, выезд господина Пуласского из Варшавы не может состояться ранее 30-го с. м. Напоминаю, что г. Пуласского будет сопровождать человек 50, входящих в состав Представительства и служебного персонала.

Использую случай для выражения моего глубокого убеждения, что вступление Польши и Украины в нормальные дипломатические сношения будет в высокой степени способствовать установлению добрососедских сношений, основанных на взаимном доверии и уважении к принятым на себя обязательствам».

247. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии

Передано по радио

3 октября 1921 г.

В ответ на ноту Румынского Правительства от 26 августа союзные Советские Правительства России и Украины имеют честь заявить, что эта нота, к сожалению, не рассеяла всех опасений, высказанных Советскими Правительствами в их ноте от 13 августа*. В ответе Румынского Правительства, наряду с заверениями о твердом намерении Румынии придерживаться по отношению к союзным Советским Республикам политики лояльности, отсутствует утверждение готовности изгнать с территории Румынии представителей петлюровского правительства и петлюровского штаба Мациевича, атамана Гуляй-Гуленко, генерала Дельвига и др., точные имена и адреса которых Румынскому Правительству хорошо известны, так как они выполняют при нем официальные функции, организуя одновременно переброску банд на Украину. Советские Правительства привели в своей ноте ряд определенных фактов, доказывающих, что территория Румынии, Бессарабии и Буковины является базой для организации разбойнических набегов против Украины. Советские Правительства были вправе ожидать, что Румынское Правительство назначит следствие для выяснения достоверности этих фактов. К сожалению, Румынское Правительство ограничилось только одной фактической поправкой, что в Бендерах, называемых теперь Тигина, нет никакого главного штаба, как утверждает нота Советских Правительств. Между тем, в ноте говорилось, что петлюровские организации работают при содействии главного штаба, т. е. военного командования в Бендерах, что не предполагает непременно присутствия там офицеров Генерального штаба.

Советские Правительства не только утверждают, что при военном командовании в Бендерах имелись агенты Гуляй-Гуленко в лице Пшеника и Цветаева, но к этому они еще могут прибавить, что в этом так называемом украинском информационном бюро работает под непосредственным руководством полковника Емельянова и поручик Дедученко, принадлежащий к той же организации. В их задачи входит, наряду с оказанием содействия по организации отрядов и их переброске на территорию Украины, еще и шпионаж по заданиям румынских военных властей, а также взрыв складов и сооружений на территории Украины.

Впрочем, в самой ноте Румынского Правительства имеется неожиданное сообщение, оправдывающее все опасения союзных Советских Правительств. Румынское Правительство

* См. док. № 186.

сообщает, что 17 августа отряд из 38 бандитов перешел Днестр в районе деревни Собани, к югу от Деканки, был немедленно разоружен румынским сторожевым постом и впоследствии был интернирован внутри страны, согласно нормам международного права, как заявляет нота Румынского Правительства. Этот факт хорошо известен Советским Правительствам, но к нему они должны прибавить еще одно обстоятельство, о котором не могут не знать румынские военные власти. Переправа банд в вышеуказанной местности не является случайной, а заранее организованной. Дело в том, что недалеко от румынского сторожевого поста находится деревня Жавки, где имеется петлюровский комитет в составе следующих лиц: Марчука, Новомирского, Гайдученко, Новицкого, поддерживающих связь с бандитскими отрядами на Украине при содействии румынских властей. В эту именно местность и был отправлен указанный отряд. Как и факты, приведенные в ноте от 13 августа, настоящий факт союзные Правительства устанавливают на основании определенного следственного материала, в частности, на основании допроса арестованного агента Заболотного, некоего Мищенко. На территории Бессарабии 27 августа перешла около местности Песчанки, т. е. приблизительно в том же районе, банда из 60 кавалеристов и 20 пехотинцев с пулеметами. Вовремя прибывший красноармейский отряд успел захватить у нее 10 лошадей, 5 винтовок и 5 тачанок. Во время перевоза банды на ту сторону Днестра с румынской стороны раздавались выстрелы в сторону нашего расположения. На основании показания Мищенко установлено, что Заболотный через различные комитеты, которые находятся на бессарабском берегу, поддерживает связь с представителем петлюровского правительства в Кишиневе, неким Бузиловским, проживающим по Пушкинской ул., в гостинице «Лондон».

Но насколько эта местность, указанная в ноте самого Румынского Правительства, является определенным местом переправы петлюровских банд не только с территории Украины на территорию Бессарабии, но и обратно, показывает тот факт, что 23 июля с бессарабского берега пытался высадиться в селе Подоима, расположенном в том же районе, на территории Украины, отряд из 25 человек с 18 ручными пулеметами, предназначенными для банды Заболотного. На территории Румынии бандиты снабжаются румынскими документами. По точным сведениям, такие документы выдаются бандитам коисулом одного иностранного государства Малабенским, конспиративная квартира которого находится в доме помещика Эриту, расположенном у самого берега Днестра, в селе Япадово.

По сведениям, которые имеются в руках у Советских Правительств, с бессарабского берега переправляются из тех же

банд маленькие группы, от пяти до десяти человек, с разведывательными заданиями от румынских властей, которые после выполнения своей задачи возвращаются на бессарабский берег, предупреждая сигнализацией электрическими фонарями с украинского берега румынские посты. Такая группа из пяти человек была накрыта, между прочим, 6 июля в деревне Браги, расположенной на территории Украины, в то время, когда эта группа сигнализировала румынским постам, расположенным на берегу Днестра недалеко от Хотина. Таким образом, для союзных Советских Правительств твердо установлен факт постоянного сотрудничества между румынскими военными властями и бандами, переправляющимися на территорию Украины или спасающимися на территории Бессарабии. С другой стороны, Советские Правительства утверждают и теперь, что часть петлюровских войск из Польши была переброшена на территорию Бессарабии. Их размещение по сахарным заводам и по другим местам известно Советским Правительствам со слов перебежчиков, возвращающихся на родину. Эти сведения нашли подтверждение и в показаниях генерала Галкина, посланного петлюровским штабом на Украину для руководства восстаниями и арестованного советскими властями при разгроме банды Орлика. Офицер Генерального штаба Галкин при допросе сообщил все подробности, касающиеся «народной республики», и о роли генерала Дельвига при Румынском Правительстве, как представителя Петлюры, миссии генерала Капустянского и пр. Союзные Советские Правительства не имеют никаких оснований сомневаться в правильности этих показаний, подтверждаемых многочисленными материалами, исходящими из других источников. В своей ноте Румынское Правительство указывает на факты, которые, по его мнению, устанавливают виновность красноармейских частей, расположенных на румынской границе. Эти части якобы нарушили приказы Советских Правительств и командования, воспрещающие какие бы то ни было агрессивные действия против Румынии.

Союзные Советские Правительства констатируют, что всякий раз, как Румынское Правительство сообщало о подобных фактах в своих нотах, командование Красной Армии всегда отдавало распоряжение о производстве тщательного расследования. Но расследование фактов, сообщенных в ноте Румынского Правительства от 26 августа *, крайне трудно. До сих пор Румынское Правительство не указало ни одного конкретного случая перехода каких бы то ни было отрядов Красной Армии на территорию Бессарабии, и Советские Правительства могут только выразить свое удивление, что те же

* В арх. экз., по-видимому, ошибочно — 15 августа.

самые банды, которые переходят на территорию Бессарабии при содействии румынских военных властей, представляются как отряды Красной Армии.

Со своей стороны, союзные Советские Правительства могут привести десятки фактов обстрела украинского берега со стороны румынских постов. Были случаи, когда румынские солдаты открывали стрельбу или совершали насилие над мирными жителями Украины. Между прочим, такой возмутительный факт имел место в ночь с 15 на 16 и с 16 на 17 августа, когда в полутора или двух верстах от украинского берега Днестровского лимана, у села Роксоланы, в том месте, где ширина лимана более 6 верст, появился румынский монитор, который, подойдя к лодкам рыбаков и направляя на них пулеметы, изорвал часть их сетей, а другую — забрал с собой. По заявлению рыбака Ищенко, монитор уничтожил расставленные им в полутора верстах от Овидиополя сети и две изорвал. По заявлению другого рыбака, Кривченко, монитор захватил расставленные им в 2 верстах от берега 4 сети. Союзные Советские Правительства протестуют самым энергичным образом против этого разбойничьего нападения румынского монитора и желают знать, какие меры будут приняты Румынским Правительством для наказания виновных.

Возвращаясь к случаю перехода банды на бессарабскую сторону 17 августа, союзные Советские Правительства никак не могут согласиться с тем толкованием международного права, которое дает Румынское Правительство. Нормы международного права ясны и категоричны: уголовные преступники, переходящие из одного государства в другое, не имеют права на почетное интернирование, откуда они, отдохнувши и вооружившись, может быть, снова теми же винтовками, возвратятся на территорию Украины для организации поджогов, погромов и убийств. Эти преступники должны быть выданы государству, на территории которого они совершили преступление, или, по меньшей мере, должны быть преданы суду того государства, на территории которого они искали спасения и убежища.

Союзные Советские Правительства не могут быть обвинены в недостаточной охране своей границы, давая тем самым возможность бандам искать спасения на территории Бессарабин. И раньше еще они доводили до сведения Румынского Правительства, что они избегали всякого скопления войск на линии Днестра для того, чтобы дать Румынии лишнее доказательство своих миролюбивых намерений.

С другой стороны, Румынскому Правительству по собственному опыту на добруджанской границе известно, что пограничные посты бессильны справляться с бандитскими от-

рядами, если они находят убежище и покровительство на территории соседнего государства. Само Румынское Правительство, как об этом свидетельствует заявление Румынского Министра Иностранных Дел в парламенте, сговорилось с болгарским правительством относительно допущения румынских частей преследовать банды на самой болгарской территории. Когда союзные Советские Правительства сообщили Румынскому Правительству, что они могут быть вынуждены дать красному командованию задание преследовать банды на территории Бессарабии, они имели в виду и этот прецедент. Если Румынское Правительство желает предупредить такого рода возможные случаи, оно должно начать с ликвидации тех организаций, в руках которых сами банды являются только жалкими орудиями. А эти организации находятся не на территории Украины и Бессарабии, а в самом Бухаресте, Кишиневе, Черновцах, Яссах и пользуются фактически официальным признанием Румынского Правительства.

Советские Правительства не могут оставить без ответа упреки Румынского Правительства в том, что будто бы они повинны в замедлении мирных переговоров, и протестуют самым категорическим образом против такой оценки их поведения: за все время революции союзные Советские Правительства неоднократно обращались к Румынии с предложениями о мирных переговорах. Некоторые из этих предложений остались без ответа и о них, как выяснилось впоследствии, не были осведомлены ни румынский парламент, ни румынское общественное мнение. Точно так же не могут союзные Советские Правительства не выразить своего удивления по поводу того, что Румынский Министр Иностранных Дел заявил о своем согласии на ведение мирных переговоров в бытность свою в Париже. В беседе с сотрудником газеты «Эксельсиор» на вопрос, как обстоит дело с заключением мирного договора с Советскими Республиками, он ответил: «разве можно заключать договоры с Советами».

Точно так же Советские Правительства не могут не отметить, что во время переговоров о Днестровском лимане румынские газеты, которые обыкновенно инспирируются из Министерства Иностранных Дел, заранее предсказали их неудачу. Однако Румынскому Правительству известно, что Советские Правительства переговоры эти считают лишь временно прерванными. Несмотря на все трудности, которые встречали Советские Правительства на пути к восстановлению добрососедских отношений, они твердо рассчитывают, что Румынское Правительство в сознании громадного ущерба, причиняемого существующим положением интересам народов Румынии, России и Украины, разделяет искреннее желание Советских Правительств, чтобы переговоры в

Вариант* устранили все существующие недоразумения. Однако Советские Правительства не могут скрыть того, что успешное развитие этих переговоров будет зависеть от реальных доказательств, которые даст Румыния, что ее территории перестанут служить базой для организации враждебных действий против Советских Республик.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 222(1365), 5 октября 1921 г.*

**248. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого
Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю****

3 октября 1921 г. № 7083

Ввиду сообщения Российскому Правительству его полномочным делегатом на Карсской конференции возбужденного турецкой делегацией вопроса о взаимоотношениях Закавказских Советских Республик, имею честь разъяснить Вам, господин Комиссар Иностранных Дел, что Правительствами союзных с Российской Республикой Советских Республик Грузии, Армении и Азербайджана было доведено до сведения Российского Правительства о том, что означенные Республики находятся между собой в тесном политическом и экономическом союзе, разрешая совместно касающиеся их политические и экономические вопросы.

Наркоминдел РСФСР
Чичерин

Печат. по арх.

**249. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР
Генеральному Консулу Китая в Москве Чэнь Гуан-пину**

4 октября 1921 г.

По распоряжению Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР тов. Чичерина сообщая следующее:

* См. прил. 5, стр. 687—688.

** Передана адресату через председателя Российской делегации на Карсской конференции.

Назначенная нами для отправки в Пекин Торговая делегация во главе с тов. Шейнманом до сих пор еще не имеет распоряжения от Правительства Китайской Республики о визировании ее паспортов.

Все наши запросы о въезде нашей Торговой делегации в Пекин остаются без ответа со стороны Правительства Китайской Республики. У Правительства РСФСР нет уверенности в том, что Российская Торговая делегация будет допущена в Пекин.

Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР в целях скорейшего установления мира и дружбы между Правительствами Российской Советской Республики и Китайской Республики полагал бы необходимым получить возможно быстрый ответ от Правительства Китайской Республики о въезде Торговой делегации Советской России в Пекин ⁷¹.

Заведующий Отделом Востока НКВД
Духовский

Печат. по арх.

250. Нота Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии

4 октября 1921 г.

Представительство РСФСР имеет честь предложить Министерству Иностранных Дел нижеследующее:

В связи с голодом, охватившим Россию, большое значение для облегчения участи голодающих имеют [продовольственные] посылки, отправляемые из-за границы в Россию в адрес различных организаций и частных лиц.

Ввиду того, что между Россией и Германией до сих пор не заключена общая почтовая конвенция, подготовка которой, по-видимому, потребует длительного времени, Представительство РСФСР просит Министерство Иностранных Дел по возможности скорее начать переговоры с целью заключения временного почтового соглашения между Россией и Германией с тем, чтобы между обеими странами мог начаться немедленно обмен посылками. Во время упомянутых переговоров Представительство делает соответствующие предложения.

Пользуясь этим случаем, Представительство РСФСР сообщает Министерству Иностранных Дел, что в начале сентября аналогичные временные почтовые соглашения были заключены между Россией и Англией, а также между Россией и Латвией.

Представительство было бы весьма признательно Министерству Иностранных Дел за возможно скорое сообщение его позиции в отношении вышеупомянутых вопросов.

Печат. по арх.

251. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Персии Ф. А. Ротштейну

5 октября 1921 г. № 8348/С

Основой нашей политики в Персии должен быть шепетильнейший нейтралитет в борьбе между шахом и антишахскими элементами и строжайшее невмешательство во внутренние дела. Надеемся, что Киров и военная комиссия устроят возможность недоразумений⁷².

Чичерин

Печат. по арх.

252. Протокол, [подписанный Представителями РСФСР и Польши]⁷³

[7 октября 1921 г.]

30-го сентября, а равно 1, 2, 3, 4, 5 и 6-го октября 1921 года в Министерстве Иностранных Дел в Варшаве состоялись конференции между Полномочным Представителем РСФСР г. Львом Михайловичем Караханом и г. Вице-Министром Яном Домбским, во время которых установлено нижеследующее:

I

8-го октября 1921 года начнут свои работы Реэвакуационная и Специальная Смешанные комиссии, предусмотренные Мирным договором, когда и состоится первое их заседание.

II

Не позже 8-го октября покинут польскую территорию:

1. Савников Виктор	4. Дикгоф-Деренталь Александр
2. Одинец Дмитрий	5. Рудин Андрей
3. Ярославцев Михаил	

Не позже 20-го октября покинут польскую территорию:

6. Мягков Александр	11. Тютюник
7. Уляницкий Владимир	12. Павленко
8. Гнилорыбов Михаил	13. Зелинский
9. Эрдмай	14. Булак-Балахович
10. Петлюра	

III

Не позже 20-го октября Правительство России передаст Уполномоченному Польского Правительства в Москве первый

взнос, причитающийся Польше за железнодорожное имущество, согласно приложению X к Мирному договору.

Российское Правительство гарантирует безопасный и немедленный провоз вышеуказанного взноса до польской границы.

IV

До 20-го октября Российскому Правительству будет сообщено содержание приказа, который будет издан Польским Правительством для своих подчиненных органов, с требованием точного выполнения ст. V Мирного договора.

V

Обе договаривающиеся стороны соглашаются совместно рассмотреть все материалы, взаимно представленные, по вопросу эвентуальных нарушений ст. V Мирного договора.

VI

Обе договаривающиеся стороны соглашаются приступить к переговорам по вопросу охраны границ от перехода их нежелательными элементами и партизанскими бандами всякого рода.

VII

Польское Правительство выражает свое согласие немедленно перевести рабочие дружины, состоящие из бывших интернированных солдат, из областей, прилегающих к восточной границе, в глубь страны.

По этому вопросу в ближайшее время состоятся переговоры.

VIII

Правительство России выражает свое согласие отдать немедленно все необходимые распоряжения своим органам власти о проведении реэвакуации имущества и возвращении культурных ценностей в Польшу в полном соответствии с Мирным договором и об оказании при этом соответствующими органами благожелательного содействия.

IX

20-го октября обе стороны обменяют ноты, подтверждающие исполнение пунктов I, II, III и IV настоящего протокола. Указанные ноты одновременно будут опубликованы обеими сторонами.

Х

Настоящий протокол опубликованию не подлежит.

XI

Настоящий протокол составлен в двух подлинных экземплярах, русском и польском, для каждой стороны на своем языке.

В удостоверение чего Представители обеих сторон собственноручно подписали настоящий протокол.

Учинено в городе Варшаве, дня 7 октября 1921 года.

Л. Карахан Ян Домбский

Печат. по арх.

253. [Соглашение РСФСР и УССР с Латвией и Венгрией относительно содействия Латвийского Правительства при осуществлении Советско-Венгерского договора от 28 июля 1921 г.]*

[8 октября 1921 г.]

Латвийское Правительство, представленное господином Паулем Гайлитом, Директором Административно-Юридического департамента Министерства Иностранных Дел,

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Украинской Социалистической Советской Республики, представленные господином Советником Представительства Львом Александри,

Королевское Венгерское Правительство, представленное господином д-ром Михаэлем Юнгертом,

относительно содействия Латвийского Правительства при осуществлении заключенного 28 июля 1921 года в Риге Венгерско-Русского договора пришли к соглашению о следующих постановлениях:

I

Латвийское Правительство берет на себя посредничество при обмене названных в статье 6 п. 2 и в статье 7 абзац 2 Рижского Русско-Венгерского договора от 28 июля 1921 г. лнц.

II

Обмен происходит на латвийской территории через посредство Латвийского Правительства при содействии Международного Красного Креста.

* См. док. № 164.

III

Для того, чтобы можно было установить соотношение обмена в смысле статьи 8 абзаца 1 Рижского договора, число задерживаемых в России венгерских офицеров и гражданских лиц устанавливается пока в 2500 человек, а число лиц, выезжающих из Венгрии в Россию — пока в 400 человек.

Это соотношение при обмене будет служить базой до тех пор, пока Латвийскому Правительству со стороны Российского и Венгерского Правительств не будет передан точный именной список лиц, подлежащих обмену.

В Венгрии в число указанных 400 входят те лица, которые, согласно статье 3 Рижского договора, в соответствии с письменным заявлением добровольно желают выехать в Россию. В России же те венгерские военнопленные офицеры и гражданские лица, с которыми Российское Правительство должно обращаться согласно статье 6, абзац 2.

С военнопленными, которые не включены в именной список, будет поступлено согласно статье 7 абзац 1 Рижского договора.

IV

Обмен должен произойти возможно скорее. Обменные группы обеих сторон должны транспортироваться таким образом, чтобы не было необходимости в их длительном пребывании на латвийской территории.

Во время пребывания транспортов на латвийской территории Латвийское Правительство будет заботиться об их размещении и охране. Включенным в транспорты лицам обеих сторон свободное передвижение по латвийской территории не разрешается.

С транспортами обеих сторон на латвийской территории обращаются одинаково.

V

Об отправке обменного транспорта из Москвы, с указанием числа отправляемых, телеграфно извещают Латвийское Правительство, а последнее в ответ затребывает соответствующий встречный транспорт из Будапешта. Телеграфное уведомление об отправке транспорта из Москвы должно последовать своевременно с тем, чтобы венгерский встречный транспорт мог бы быть отправлен из Венгрии в этот же день. Во избежание задержки венгерского встречного транспорта контора Международного Красного Креста в Риге уведомляет контору Международного Красного Креста в Берлине.

В случае, если согласно статье 7 абзаца 2 Рижского договора из России придут лишь маленькие группы, то их нужно задержать в Риге до составления полного транспорта и по прибытии соответствующего встречного транспорта из Венгрии переправить далее в Венгрию в составе не менее 25-ти человек.

VI

Прибывающие из России встречные транспорты венгерских военнопленных переправляются Международным Красным Крестом так же, как и остальные транспорты венгерских военнопленных.

При передаче каждого транспорта венгерских офицеров и гражданских лиц на русской границе соответствующему латвийскому государственному чиновнику и представителю Международного Красного Креста передается по одному именованному списку этих офицеров и гражданских лиц.

Латвийское Правительство при возможном привлечении русского и венгерского представителей может проверить, составлен ли этот список в соответствии с Договором.

VII

Прибывающие из Венгрии обменные транспорты принимаются Латвийским Правительством и переправляются им в Россию. При передаче транспорта латвийскому представителю должен быть передан именной список транспортируемых. Латвийское Правительство имеет право проверить при привлечении венгерского и русского представителей, составлен ли транспорт согласно Договору.

VIII

Российское и Венгерское Правительства взаимно считают Рижский договор в отношении передаваемых лиц исполненным с передачей обменных транспортов государству-посреднику.

IX

Расходы по транспорту, охране и питанию прибывающих из России венгерских пленных несет на латвийской государственной территории Венгерское Правительство и рассчитывается через свой депозит в Международном Красном Кресте.

Расходы по транспорту, охране и питанию прибывающих из Венгрии обменных транспортов на латвийской государственной территории несет Российское Правительство и рассчитывается с Латвийским Правительством.

Размер тарифа и способ транспортировки такой же, как и в отношении остальных военнопленных, которые перевозятся через Латвию Международным Красным Крестом.

Х

Это соглашение вступает в силу в день его подписания. В подтверждение чего Уполномоченные Латвийского, Российского и Вейгерского Правительств подписали это соглашение и приложили свои печати.

Изготовлено в трех экземплярах в Риге 8 октября 1921 г.

*Л. Александри
П. Гайлит
М. Юнгерт*

Печат. по арх.

254. Нота Представителя РСФСР в Австрии Председателю Совета Министров Болгарии Стамболийскому

8 октября 1921 г.

Ссылаясь на мое письмо от 21 сентября с. г., позволяю себе, ввиду срочности дела закупки продовольствия, запросить относительно разрешения на въезд в Болгарию постоянной Торговой делегации, состоящей из Представителя Комиссариата Внешней Торговли г-на Сергея Николаевича Швердина-Максименко, кооперативного деятеля, и его двух секретарей, имена которых, по желанию, будут немедленно сообщены, с целью реализации заключенного уже договора о поставке хлеба для России и возобновлении торговых сношений с Болгарией.

Для обеспечения успешного выполнения заданий этой Делегации необходимо, чтобы Болгарское Правительство гарантировало вышеупомянутым лицам полную неприкосновенность личности (экстерриториальность), а также дало гарантии в том, что находящиеся в Болгарии в распоряжении Представителя Комиссарната Внешней Торговли денежные средства, предназначенные для торговых операций, будут ограждены от каких бы то ни было конфискаций или арестов.

В соответствии с условиями, в которых работают Русские Торговые делегации в Вене, Берлине, Лондоне, Риме, Праге, Стокгольме, а за последнее время и в Румынии, г-ну Швердину-Максименко со стороны Болгарского Правительства должно быть гарантировано как право беспрепятственного сношения с его Правительством и другими Русскими Представительствами за границей по телеграфу открыто и применением шифра, так и возможность посылать, в случае

необходимости, специальных курьеров, при условии исприкосновенности посылаемой и получаемой почты.

Я надеюсь, что Болгарское Правительство, приняв во внимание тяжелые испытания, которым подвергается русский народ вследствие постигнутого частью страны неурожая, срочно разрешит данный вопрос в благоприятном смысле и таким образом примет участие в деле оказания помощи нуждающемуся населению ⁷⁴.

Представитель Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики в Австрии
М. Бронский

Печат. по арх.

255. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

10 октября 1921 г. № 11/5255

Господин Посол,

Меморандум, датированный 4 августа в Ангоре и подписанный Комиссаром Юсуфом Кемаль-беем, а также Ваше личное письмо от 17 сентября за № 870, которое является дополнением такого, обнимают все настоящее политическое положение в целом и затрагивают ряд различных вопросов самого разнообразного характера. Необходимость переждать, чтобы выяснилось политическое положение, ставшее неясным вследствие многих неожиданных фактов, заставила нас немного задержать ответ на Ваше сообщение.

Существенные факторы этого положения Вам известны: ужасные бедствия голода, попытки различных правительств воспользоваться таковым в ущерб интересам России, новая волна интервенции, выражающаяся в бесплодных усилиях Франции толкнуть Польшу на Россию, и, наконец, английская нота о советской политике на Востоке, которая представляет собой английское политическое наступление на этой почве. Советская Россия, подвергнутая большому испытанию бедствием, которое поразило более 10 губерний, вынуждена еще раз бороться против сложных и разнообразных атак, предпринятых во всех областях ее соединенными противниками. Русские рабочие и крестьяне в крепком единении под советским знаменем должны напрячь все их усилия и всю их энергию для того, чтобы оградиться от новых опасностей, внезапно угрожающих Советской России. Этой последней придется бороться против бесконечных экономических затруднений, являющихся результатом нескольких последовательных лет империалистической и гражданской войны и империалистической блокады и в этом положении, усеянном

препятствиями, ей приходится еще раз подвергаться согласованному давлению великих держав и их припешников.

Мы можем с убеждением сказать, что борьба, которую мы ведем для нашей защиты, является в то же время борьбой за дело всех угнетенных народов, воюющих за свое существование. Мы можем утверждать, что самое существование революционной России, Рабоче-Крестьянской Республики, естественного врага всякого гнета, является самым большим козырем, который могут иметь народы, находящиеся в бедственном положении. Великая историческая роль, выпавшая на долю России на Востоке, зиждется на ее политике отрешения от всякого пополамования бороться или властвовать. Те, которых эксплуатировали в России, которые положили конец всякому владычеству эксплуататоров, являются естественными друзьями всех народов, эксплуатируемых или угнетаемых иностранными властителями. Самое существование этой новой России, неукротимого противника всякой эксплуатации, этой Рабоче-Крестьянской России, основной принцип которой — отсутствие всякого угнетения человека человеком, является, таким образом, неразрушимой скалой, которая позволяет народам Востока бороться беспрестанно за их экономическую свободу безоговорочно. Трудящийся народ России протягивает братскую руку всем, кто борется против ига, наложенного извне. Эта политика незаинтересованности не может никоим образом быть в противоречии с Англо-Русским лондонским договором *, и Англия не может нас в нем упрекнуть. В пределах возможности Рабоче-Крестьянское Правительство России оказывает помощь народам Востока в деле укрепления их национального существования, в деле их политического и экономического развития, и за это также Англия не может его упрекать. Как только Советская Россия выйдет из бесконечных затруднений, с которыми она еще борется, помощь, которую она оказывает братским народам, которые стремятся иметь независимое существование, станет все более и более значительной и обширной. Наша политика построена для целого длинного периода истории, а не для переходящего момента. Если наше тяжелое положение сегодня нам запрещает делать большее, мы воспользуемся первой возможностью и первым более благоприятным моментом, чтобы оказать все содействие, которое в наших силах, народам, которым, согласно нашим принципам, мы должны помогать.

Турецкий народ, который напрягает все свои силы, чтобы отбросить наступающего захватчика, руководствуется в своей борьбе другим порядком идей, но борется равным образом с бесчисленными затруднениями. Глубокие узы, которые свя-

* См. т. III, док. № 344.

зывают в настоящее время наши два народа на основании великих исторических принципов, находящих выражение в их борьбе, заставляют нас придавать особое значение постоянным контактам между нашими Правительствами. Предложенное, выраженное в меморандуме от 4 августа, дополненном Вашим письмом от 17 сентября, и которое заключается в совместном изучении всех сторон настоящего политического положения, принимается, конечно, с радостью. То, что предлагает нам Турецкое Правительство, сводится, так сказать, к дополнению Московского договора * постоянными переговорами по всем вопросам.

Мы рассматриваем также как крайне желательные периодические обсуждения нашими двумя Правительствами всего, что может их интересовать в отношении политической жизни момента. Это настоящее сотрудничество между нами, пользуясь Вашим же выражением, может только содействовать в большей степени развитию дружественных отношений, связывающих нас, и к удовлетворению интересов наших народов. Принимать общее решение по всем текущим вопросам — вот в чем должен состоять принцип дружественной политики, которая нас объединяет. Подобный беспрестанный обмен мнениями даст также возможность Турецкому Правительству принимать во внимание опасности и трудности, которые мы должны преодолевать. Все обязательства, возложенные на Россию Московским договором, будут, само собой понятно, полностью ею выполнены, но Русское Правительство готово и решило идти еще дальше, чем обязательство Договора, как только положение, в котором оно находится, позволит это. В самом близком будущем, мы в этом уверены, мы достаточно улучшим это положение, чтобы можно было бы перейти за пределы точных выражений наших обязательств.

Вопрос о проливах является, без всякого сомнения, одним из тех вопросов, которые больше всего интересуют Советское Правительство в общем плане мировой политики. Наши оба Правительства пришли к соглашению по этому вопросу об единой программе, которая была выражена в нашем Московском договоре, и если сегодня программа эта носит еще для нас идеальный характер, то близок день, когда мы достаточно преодолеем наши затруднения, чтобы быть в состоянии предпринять ее практическое осуществление. Наши сношения с Румынией имеют лишь косвенное отношение к вопросу о проливах. Одно время имелись опасения в том, что Румыния примет деятельное участие в борьбе, которая ведется в Малой Азии против свободы турецкого народа. Русское Правительство доказало тогда путем прекращения перегово-

* См. т. III, док. № 342.

ров на Днестре, что оно вполне принимало во внимание этот новый элемент своих сношений с Румынией. Опасения эти, однако, оказались только преходящими, и в настоящее время Советское Правительство смогло возобновить с Румынией общее течение переговоров, которые оно ведет в той или иной форме уже давно, не нанося при этом малейшего ущерба интересам братского турецкого народа.

Месопотамия, где английские силы принимают непосредственное участие, является одной из областей, в которой Англо-Русский договор входит немедленно в силу, но русский народ и Правительство рассматривают с самой большой заботливостью и с самой большой симпатией общее положение мусульманских народов, независимость которых находится под угрозой. Русский народ глубоко озабочен возможностью злоупотребления мусульманской религиозной идеей для нанесения ущерба жизненным интересам самих мусульманских народов. Мы думаем, что самым действенным способом ограды от этой опасности было бы противопоставление религиозной идее идеи национального движения, ставящего определенную цель удовлетворения основных жизненных потребностей этих национальностей.

Турецкое Правительство связывает некоторые преувеличенные опасения с фактом пребывания в России турецких политических лиц, не принадлежащих к господствующей партии Великого Национального Собрания. Я могу Вам категорически заявить и решительным образом опровергнуть всякое противное утверждение, что никакая помощь или содействие не были оказаны Русским Правительством политическим лицам или политическим движениям, враждебным настоящему Правительству Турции. Строго придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела Турции, мы считаем, что борьба партий в Великом Национальном Собрании нас не интересует.

Что касается опасения Турецкого Правительства относительно вымышленных движений войск в Кавказских Республиках или вымышленных стремлений, враждебных Турции, со стороны этих Республик или даже Русского Правительства, я объявляю Вам от имени Русского Правительства, что они совершенно лишены всякого основания. Оставляя в стороне затруднительное положение России, основные принципы нашей политики несовместимы с каким бы то ни было движением, враждебным или наступательным по отношению к турецкому народу, который борется против иностранного нашествия и против гнета, движением, которое было бы к тому же в противоречии с Московским договором, который Русское Правительство подписало и неуклонно будет соблюдать с совершенной верностью. Если некоторые агенты Правительства нарушат принципы, вытекающие из Договора, всякое указание

подобного рода повлечет немедленно за собой принятие мер, пресекающих подобные действия, и наказание виновных.

Все слухи о переговорах между Россией и Грецией также лишены основания. Греческое правительство через посредство некоторых своих министров предложило России начать переговоры о возобновлении сношений и о репатриации, но Русское Правительство ничего не предприняло по этому вопросу, не посоветовавшись с Турецким Правительством, и именно в соответствии с Вашим мнением, господин Посол, мы отказались дать ход этим предложениям.

В этом постоянном сотрудничестве, которое мы установили, договор между Турцией и Кавказскими Республиками, который в ближайшем будущем должен быть подписан в Карсе*, будет лишним элементом для утверждения и укрепления наших дружественных отношений. Все вопросы настоящей политики должны быть выяснены между нами, и в тот момент, когда Карсский договор образует новые узы между Турцией и Советской Россией, мы думаем тем более, что нам разрешается, основываясь на принятых взаимных обязательствах, просить у Турецкого Правительства сообщить нам, в чем состоит соглашение, которое только что заключено в Ангоре с представителем Франции⁷⁵. Беспощадная враждебность французского правительства по отношению к Советским Республикам заставляет нас, по необходимости, рассматривать с опасением тайные сношения (переговоры) Турецкого Правительства с Францией, поскольку нам не был открыт характер этих соглашений. Таким образом, мы примем с самой глубокой признательностью, господин Посол, объяснения, которые, без сомнения, Вы нам дадите по этому поводу.

Примите, господин Посол, искреннее уверение моего глубокого уважения.

{Чичерин}

Печат по арх.

В упоминаемом меморандуме от 4 августа 1921 г., в частности, говорилось:

«В этот момент, который оно считает решающим как для себя, так и для всего восточного мира, Правительство Великого Национального Собрания Турции, убежденное в необходимости дать окончательно определенное направление своей политической ориентации, обращается к Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с предложением своего сотрудничества во всех вопросах, где цели и интересы обоих Правительств достаточно близки, чтобы их можно было бы рассматривать как тождественные. Настоящий момент выбран для возобновления нашего предложения, потому что мы думаем, что мы находимся накануне очень крупных событий международного порядка. [...]

Делая Вам это предложение, мы, разумеется, отнюдь не собираемся требовать от одной из сторон, чтобы она пожертвовала какими-либо принципами, за которые она борется; мы хотим только, чтобы совместно рас-

* См. док. № 264.

считались все мировые вопросы, в которых стороны могут иметь общие интересы, и чтобы они согласовали свои действия для того, чтобы выставить против империализма и капитализма западных держав единый фронт согласно духу преамбулы и статьи 4-й Московского договора. Наше убеждение, которое мы уже несколько раз выражали, заключается в том, что капиталистический режим будет свергнут на Западе и, следовательно, советский режим сохранится в России, а также, что восточные народы будут освобождены от ига империализма только в том случае, если нынешнее Правительство России и Турции составят блок против западных правительств, которые, несмотря на расхождение их мировых интересов, а также на различные позиции, занимаемых ими по отношению к каждому из нас, являются по существу своему нашими непримиримыми врагами. [...]

Полагая, что в Москве международное положение оценивается приблизительно таким же образом, считаю полезным указать в общих чертах на главные вопросы, по которым соглашение между нами было бы необходимым. Вопросы эти следующие:

Во-первых, помощь оружием и деньгами, которые мы ждем от России. Пользуясь случаем, чтобы выразить мою благодарность за уже присланное и поставляемое в настоящее время оружие. Но наша непреклонная воля победить и сбросить в море наших врагов, о которой Вам, вероятно, уже сообщил ваш Полномочный Представитель в нашем городе, вынуждает нас предпринять новое очень крупное усилие в вооружении. Кроме того, призыв новобранцев требует большого количества оружия и больших сумм денег. Поэтому я был бы Вам признателен, если бы Вы сообразовали принять во внимание те просьбы, которые мы Вам представили и представляем в настоящее время как через посредство г. Нацаренуса, так и Али Фуад-паши. Я считал нужным в особенности обратить Ваше внимание на вопрос о денежной помощи, в которой мы срочно нуждаемся. По этому случаю позволяю себе заметить, что обещанная сумма в 10 000 000 рублей золотом, которая, как Вы мне заявили, может быть предоставлена немедленно, еще не поступила полностью, несмотря на повторные просьбы. [...]

Во-вторых, вопрос о проливах, который будет поставлен Русскому Правительству, естественно, известно об авансах, сделанных Англией Румынии, чтобы заручиться ее содействием в деле защиты проливов. С другой стороны, подобные же попытки имели место в Белграде в целях привлечения Югославского королевства к оказанию давления на Болгарию для того, чтобы помешать ей в случае необходимости напасть на Грецию. При этих обстоятельствах мы были бы счастливы узнать, в какой мере Россия могла бы содействовать дипломатическим или другим путем проведению в жизнь ст. 5 Московского договора. Вы легко признаете, что в решении вопроса о проливах так, чтобы были обеспечены независимость и безопасность Турции, в высшей степени заинтересована сама Россия.

В-третьих, вопрос о Месопотамии. Лондонское правительство преследует в этой стране самые разнообразные цели, главнейшими из которых являются: а) создание барьера для защиты Индии, б) эксплуатация мусульманской нефти, в) в целях обеспечения безопасности этой эксплуатации — создание между Месопотамией и Черным морем одного или нескольких малых государств, поставленных под британскую опеку; так как об Армении, которой была предназначена эта роль, в настоящее время не может быть и речи. Англия старается использовать для той же цели, между прочим безуспешно, курдские банды, предводительствуемые проходцами; г) усиление власти семьи Гусейна, короля Хиджаза, покровительствуемого англичанами, оба сына которого призваны царствовать над Месопотамией и Трансиорданией. Великобритания хочет сделать эту семью способной опираться на халифат у Османской династии и тем самым она старается сохранить надежду иметь в своем распоряжении религиозное влияние халифата, даже в том случае, если бы она принуждена была эвакуировать Константинополь.

По сему поводу мы считаем своим долгом настаивать на том факте, что если на Востоке религиозная мысль будет противопоставлена, вслед-

ствие захвата англичанами халифата, мысли национальной, то национальным и освободительным движениям восточных народов было бы оказано прогнотное действие, и эти народы могли бы даже быть использованы для того, чтобы возобновить попытки, предпринятые силами национальной эмансипации и мировым пролетариатом, в целях создания нового социального строя. Мы просим по этому случаю Московское Правительство сообщить нам о том, как оно смотрит на все эти различные возможности и в какой мере оно могло бы с нами сотрудничать для того, чтобы воспрепятствовать целям, преследуемым Англией в Месопотамии.

В-четвертых, вопрос о Центральной и Восточной Азии. Секретные переговоры, начатые между Англией, Америкой и Японией и которые должны служить прологом к Вашингтонской конференции, имеют целью заключение соглашения, основные положения которого, по-видимому, следующие: Монголия, Маньчжурия, Шаньдун и Восточная Сибирь предоставляются японскому влиянию; Америка получает свою зону в юго-восточных провинциях Китая и безоговорочно признает британский мандат в Месопотамии. Со своей стороны, Англия получает свободу действий и расширяет свое влияние на Китайский Туркестан, который в прошлые столетия всегда служил воротами для вторжения в Индию. Мы полагаем, что поступим благоразумно, если заранее подготовимся ко всем этим возможностям.

Вот те главные пункты, по которым, по нашему мнению, быстрое соглашение между нами было бы весьма полезным. С другой стороны, было бы вполне ясно, что мы готовы рассмотреть самым внимательным образом все вопросы, которые Русское Правительство могло бы нам предложить, а также все пожелания, которые оно могло бы выразить относительно того, что оно ожидало бы от нас в обмен за всякого рода содействие, оказанное нам при разрешении вопросов, которые могли бы нам быть предложены. Мы надеемся, что прямота и чистосердечность, с которой мы обращаемся к Советской Республике, будут оценены и что накануне возобновления переговоров об урегулировании восточного вопроса мы сможем заложить прочные основы русско-турецкого соглашения, без которого имели бы шансы на успех попытки западных держав победить нас поодиночке.

Мы надеемся также, что быстрая помощь оружием и деньгами не явится предметом торга в такой момент, когда наши враги собираются предпринять попытки путем важных уступок заставить нас отказаться от некоторых наших целей.

В заключение я погрешил бы против откровенности, которую я проявил, если бы не указал на обстоятельства, которые, если не обратить на них внимание, могут причинить серьезный ущерб нашим добрым отношениям. Эти обстоятельства следующие:

Во-первых, поддержка, по-видимому, оказываемая в Москве некоторым низложенным карьеристам, которые, скрывшись за границу в самый критический момент истории страны, интригуют против нас и хотят вернуться в страну в качестве победителей.

Во-вторых, беспокойство, которое причиняют нам некоторые советские агенты на Кавказе, и, главным образом, приготовления, которые, нам кажется, имеют место в Грузии, приготовления еще более усиленные с начала греческого наступления.

В-третьих, слухи о предстоящих русско-греческих торговых переговорах. Мы считаем своим долгом заявить по этому случаю, что такие переговоры произвели бы тягостное впечатление на турецкое общественное мнение тем более, что такие переговоры не имели бы смысла, так как выгоды, которые они дали бы России, были бы ничтожными, тогда как король Константин усмотрел бы в этом поощрение для своей деятельности в роли наемника, ставящего греческий народ на службу британского империализма.

В ожидании скорого ответа, прошу Вас, господин Комиссар, принять уверения в моем глубочайшем почтении».

256. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

10 октября 1921 г. № 510

В ответ на ноты Министерства Иностранных Дел за № 6800 от 29 сентября и № 6806 от 3 октября Российское Полномочное Представительство считает необходимым указать на то, что оно находит протест Министерства против придинок, будто бы чинимых польским дипломатическим курьером, решительно ни на чем не основанным.

Начиная с 20 сентября с.г. ни один дипломатический курьер Российского Полномочного Представительства не приехал из Варшавы в Москву без того, чтобы у него не было инцидента с его багажом.

Так, 20 сентября у дипломатического курьера Рога были задержаны на вокзале Варшава-Гданьская 7 ящиков, которые не выдавались полицией в течение почти недели. Хотя эти ящики не были опечатаны, но они были внесены в курьерский лист и составляли официальный груз. Вследствие этого арест этого груза следует считать совершенно недопустимым явлением.

23 сентября у дипломатического курьера Зайчука на вокзале Варшава-Гданьская отказались принять 6 опечатанных мест курьерской почты, занесенных в курьерский лист. Ввиду того, что в это время еще не было никакого ограничения в весе дипломатической почты, каковое ограничение установлено по взаимному соглашению только с 4 октября, этот отказ принять к отправке дипломатическую почту следует считать нарушением прав Российского Полномочного Представительства на сношения со своим Правительством через дипломатических курьеров.

27 сентября состоялось в Министерстве Иностранных Дел между секретарем Полномочного Представительства г. Лоренцом и Заместителем Заведующего Отделом Востока г. Шумляковским соглашение, на которое ссылается в своей ноте за № 6806 Министерство Иностранных Дел. По этому соглашению стороны обещали беспрепятственно пропускать весь задержанный с обеих сторон багаж.

Того же 27 сентября дипломатический курьер Чернес повез задержанные до этого 13 мест дипломатической почты, опечатанной печатью Полномочного Представительства и занесенной в курьерский лист. Несмотря на состоявшееся соглашение и несмотря на полную недопустимость задерживать дипломатическую почту, эти 13 мест были задержаны польскими властями на границе. Вопреки утверждению польской ноты за № 6806 эти 13 мест по настоящее время лежат невыданными на польской границе, несмотря на то, что Министерство Иностранных Дел неоднократно обещало сделать

все нужные к тому распоряжения и, несмотря на то, что, по имевшему место здесь, в Варшаве, соглашению, русской стороной задержанный польский багаж был действительно выдан.

4 октября у дипломатического курьера Шкурина задержано на границе в Столбцах 6 мест багажа.

8 октября у дипломатического курьера Мухина задержано в Столбцах 4 места.

Из всего вышеперечисленного следует, что начиная с 20 сего сентября польские власти систематически задерживают дипломатическую почту и багаж Российского Полномочного Представительства.

Несмотря на неоднократные совершенно определенные соглашения, задержанный багаж не выдан по сие время. В настоящее время на границе в Столбцах лежат задержанными 23 места, из которых 13 составляют опечатанную дипломатическую почту, а 10 мест — багаж.

В течение времени с 20 сентября польские дипломатические курьеры беспрепятственно везли свою почту, несмотря на то, что она ни в коем случае не была меньше по весу, чем почта, которую везли российские курьеры из Варшавы, и несмотря на то, что польскими курьерами вывозились вещи (ковры, меха, кожа), к вывозу запрещенные.

Большие затруднения встречают российские курьеры со стороны польских железнодорожных властей, чинящих препятствия при приеме багажа на скорые поезда. В результате этого несколько раз задерживалась почта, а на днях Российское Полномочное Представительство не получило вовремя газет из Москвы, т[ак] к[ак] ящик с ними не был в Столбцах погружен на скорый поезд.

Польские курьеры, едущие по русской территории, пользуются специальным вагоном Народного Комиссариата Иностранных Дел, который прицепляется к скорым поездам. Это представляет громадные удобства, ибо освобождает от необходимости считаться с обычными железнодорожными ограничениями.

Российские курьеры на польской территории такими удобствами не только не пользуются, но для них создаются как будто специальные затруднения.

Ввиду всего вышеизложенного Российское Полномочное Представительство заявляет, что Российское Правительство оставляет за собой право сделать все необходимые выводы, если все вышеперечисленные нарушения прав Полномочного Представительства и затруднения не будут немедленно устранены.

Печат. по арх.

257. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

11 октября 1921 г. № 79/256

В ответ на Ваше любезное письмо от 9 Мизана* сообщая, что для товарообмена с Высоким Государством Афганистаном моим Правительством сосредоточены в Мервском отделении Народного Комиссариата Внешней Торговли мануфактура, шелк-сырец, посуда, керосин, спички, сахар-рафинад, а также серебро.

Взаимные расчеты желательно производить по средним рыночным ценам, существующим в Афганистане.

Мервское отделение Народного Комиссариата Внешней Торговли может быть уполномочено на ведение детальных переговоров с афганскими купцами или торговыми представителями Высокого Правительства. Позволю себе выразить надежду, что первая торговая сделка увенчается успехом в интересах обоих государств.

С Вашей стороны прошу дать приказ властям Северного Афганистана о разрешении вывоза в Россию из районов Мазар-и-Шерифа, Герата, Меймене и Баламургаба 500 тыс. пудов пшеницы и 100 тыс. баранов.

Не откажите поставить меня в известность о решении, принятом дружественным Правительством.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

[Полномочный Представитель РСФСР
в Афганистане]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Махмуда Тарзи от 2 октября 1921 г. говорилось: «В письме Вашего Высокопревосходительства от 26 Сумбуля за № 50** Вы выразили пожелание о покупке зерна, шерсти и баранов и хотели, чтобы я отдал распоряжение мазар-и-шерифским властям, дабы и Вы могли послать Генеральному Консулу Российской Республики в Мазар-и-Шерифе полномочия на приобретение хлебных злаков или за наличный расчет, или в виде товарообмена. В ответ сообщая, что если зерно будет дано в виде товарообмена, то я прошу, не можете ли Вы сообщить мне письменно товары, по чьему распоряжению и где они будут выдаваться. Сверх этого приношу достойное уважение».

* Соответствует 2 октября 1921 г.

** См. док. № 232.

258. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

11 октября 1921 г.

Мы все более и более приходим к следующей оценке политики великобританского правительства в последнее время. Великобританское правительство старается воспрепятствовать не только нашему соглашению с Францией, но также возобновлению наших сношений с остальными государствами Европы. Главным средством является выдвижение нулансов, скавелиусов и всяких иных, выступающих с предложениями, относительно абсолютной неприемлемости которых для нас великобританское правительство имеет полную уверенность.

Этим объясняется тот факт, что как на Парижской⁷⁶, так и на Брюссельской⁷⁷ конференциях инициатива в острой постановке вопроса о признании долгов принадлежала не Франции, а именно представителям великобританского правительства. На Брюссельской конференции итальянский представитель даже подчеркнул странность и противоречивость позиции великобританского правительства, которое на официальных конференциях требует признания Россией долгов, уверяя, что без этого Россия не может получить кредита, в практической же политике заключает с Россией торговые соглашения, мирясь с отсрочкой решения вопроса о долгах на неопределенное время. Если добавить, что английские промышленники, с ведома великобританского правительства, усиленно ищут соглашения с... * для Советской России, то оттирание Англией всей Европы и Америки от России становится еще более ясным. Характерно, что провоцирование Франции и других государств на неприемлемую для России политику в деле голода ведется не выдающимися лидерами великобританского правительства, вроде ** Ллойд-Джорджа и Роберта Хорна, а второстепенным чиновником Филиппом Гремом.

Таким образом, великобританское правительство не оставляет себе возможности быстрого изменения даже и официальной позиции. Характерно, что не только «Манчестер гардиан», но и «Обсервер», и даже «Дейли кроникл» высказываются отрицательно о постановлениях Брюссельской конференции, предуготованных Филиппом Гремом; редактором же «Дейли кроникл» состоит бывший секретарь Ллойд-Джорджа — Филипп Керр. Консервативная пресса вместо восхваления Брюсселя отделяется молчанием.

Красин

Печат. по арх.

* Пропуск в тексте.

** В тексте телеграммы, по-видимому, ошибочно, — кроме.

259. Письмо Представителя РСФСР в Германии Народному
Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

11 октября 1921 г.

Дорогой товарищ,

Из-за болезни моей секретарши пишу Вам по-немецки и прошу извинить меня за это.

Через посредство фон Мальцана я встретился на днях с голландцем ван де Санде Бакхойзеном, который раньше занимал пост в министерстве внутренних дел, а теперь работает в министерстве иностранных дел. Он сделал от имени голландского правительства запрос, готовы ли мы заключить с Голландией торговое соглашение. Само собой разумеется, я ответил утвердительно, конечно, обусловив окончательное решение этого вопроса в Москве. [Бакхойзен] выезжает сегодня в Голландию и возвратится через несколько дней. Он хочет в Амстердаме переговорить с правительством и, по-видимому, привезет формальное предложение. Из его высказываний я заключил, что голландская сторона предполагает назначить его посредником и что существует намерение предложить в качестве места переговоров Берлин.

Я считаю, что как с точки зрения использования голландского рынка, капитала, так и с точки зрения привлечения голландской буржуазии к участию в помощи голодающим очень важно дело с заключением соглашения не затягивать, тем более, что наше недавнее соглашение с Норвегией может служить в качестве образца.

Я прошу Вас срочно сообщить мне ответ на предложение Бакхойзена, а именно, чтобы я мог его получить не позднее чем в понедельник 17-го с. г.⁷⁸

С коммунистическим приветом

В. Конн

Печат. по арх.

260. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше
Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту*

11 октября 1921 г. № 515

В течение последних недель в Российское Полномочное Представительство несколько раз являлось неизвестное лицо, впоследствии оказавшееся агентом II отдела польского Генерального штаба полковником Леснобродским, с предложением доставлять Российскому Правительству официальные

* Вручена Л. М. Караханом вице-министру иностранных дел Домбскому 12 октября.

секретные документы из польского Генерального штаба. В Российском Полномочном Представительстве он встречал неизменный отказ воспользоваться его предложением. Тем не менее, 10 октября поздно вечером полковник Леснобродский явился в Российское Полномочное Представительство и принес с собой разнообразные документы и целое секретное дело о польском шпионаже в Германии с многочисленными печатями, подписями, штемпелями II отдела, с картой и photographиями якобы польских шпионов в Германии и предложил купить у него за 500 000 марок все эти документы. Как только мне было об этом доложено, я сейчас же позвонил Вице-Министру г. Домбскому и просил его немедленно командировать в Полномочное Представительство чиновника Министерства Иностранных Дел совместно с представителями других властей для составления протокола и ареста полковника Леснобродского. Вице-Министр г. Домбский за поздним временем, к сожалению, не мог командировать представителя Министерства Иностранных Дел. В Полномочное Представительство были командированы лишь представители общей и сыскной полиции, которые арестовали полковника Леснобродского, но отказались допросить его. Отсутствие в деле первого показания г. Леснобродского в самом Полномочном Представительстве является существенным ущербом для нормального следствия, который может отразиться на дальнейшем ходе его. Во время ожидания представителей польских властей полковник Леснобродский сознался, что ему в качестве агента II отдела Генерального штаба поручено было непосредственным начальником, майором Кешковским, войти в доверие Полномочного Представительства с провокационной целью и что доставленные им документы являются фальсификацией, изготовленной II отделом и врученной ему майором Кешковским для продажи Российскому Полномочному Представительству.

В то время как Российское и Польское Правительства путем переговоров стараются уладить недоразумение между обеими сторонами и достигли недавно соглашения по всем спорным вопросам, в это время польский Генеральный штаб прилагает все усилия, чтобы какой-либо преступной провокацией обострить и испортить отношения между Россией и Польшей.

В последнюю неделю в Российское Полномочное Представительство систематически являются подозрительные лица, которые представляли удостоверения II отдела польского Генерального штаба за подписью майора Кешковского и предлагали доставлять нам разнообразные документы. Каждый раз такие предложения оканчивались нашим требованием немедленно покинуть здание Полномочного Представительства.

В свое время, когда Российское Правительство опубликовало документы, установившие преступную работу II отдела Генерального штаба в контакте с «пародным союзом защиты родины и свободы», возглавляемым Савиновым, Одинцовым и другими, уличенные лица, защищаясь, пытались прикрасить преступление фальшетоном, напечатанным во всех польских газетах за подписью Масловского. Чтобы оправдать и усилить этот способ защиты, II отделом Генерального штаба был задуман план действительной провокации, который, удавшись, должен был служить оправданием и спасением от обвинения, которое Русское Правительство предъявляло польскому Генеральному штабу.

Случай с полковником Леснобродским с очевидностью устанавливает, что против Российского Полномочного Представительства ведется широко задуманная провокационная работа, руководимая польским Генеральным штабом.

Представляя при сем 1) одну копию протокола, составленного 10 октября в Российском Полномочном Представительстве, 2) удостоверение полковника Леснобродского за № 3835, выданное II отделом польского Генерального штаба за подписью майора Кешковского, 3) все документы, доставленные в Российское Полномочное Представительство для продажи по поручению II отдела того же штаба г. Леснобродским, имею честь просить вас, господин Министр, предпринять шаги, которые вы найдете нужными, к пресечению провокационной работы II отдела польского Генерального штаба, которая ставит своей целью осложнение отношений между Россией и Польшей.

Примите, господин Министр, уверение в совершенном моем уважении.

Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ «Известия»
№ 230(1373), 14 октября 1921 г.*

261. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

12 октября 1921 г. № 82/259

В знак дружбы сообщаю Вам копию предписания моего Правительства Полномочному Представителю РСФСР в Германии об оказании всяческого содействия в интересах Высокого Афганистана.

С удовольствием отмечаю, что не только в Персии, как Вы меня обрадовали в прошлый раз при личном свидании, но и в других государствах Полномочные Представители

обоих наших государств оказывают помощь и взаимно облегчают работу.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

[Полномочный Представитель РСФСР
в Афганистане]

П Р И Л О Ж Е Н И Е

7 июля 1921 г.

В последнее время посольство афганского правительства в Москве весьма озабочено вопросом о транзите через РСФСР товаров, ожидаемых им из Западной Европы, в частности из Германии, закупаемых там специальной миссией, посланной для этой цели афганским правительством.

Вопрос о транзите, предусматриваемый ст. VI Договора между РСФСР и государством Афганистан*, в значительной степени тормозится в своем практическом разрешении благодаря отсутствию точных, определенных данных о роде, количестве, свойстве тех грузов, которые еще только ожидаются афганским посольством из Европы, и о передаче которых по жел[езным] дор[огам] РСФСР мы, по этой причине, не имеем возможности принять какие-либо конкретные меры.

Ввиду вышесказанного трансформация отвлеченного вопроса о транзите вообще в конкретную форму задачи о переброске такого-то количества таких-то товаров по жел[езным] дор[огам] Республики до афганской границы для нас очень желательна, ибо даст нам необходимые данные для преодоления чисто практических трудностей.

Необходимо в этом вопросе пойти навстречу афганскому посольству, с которым мы в наилучших отношениях и помогать которому в осуществлении его стремлений к развитию и прогрессу Афганистана мы считаем своим долгом, не считаясь в этом случае с отсутствием сведений о состоявшейся ратификации Русско-Афганского союзного договора в Кабуле. Сегодня, 7 июля, уезжает из Москвы в Берлин гражданин Бедри-бей, близкий друг находящегося в Кабуле героя и борца за освобождение Турции Джемаль-лашн.

Он имеет поручение от афганского посольства в Москве приобрести в Германии для государства Афганистан всяких товаров, как-то: машин, технических средств, материалов и прочее, крайне необходимых Афганистану.

Необходимо оказать афганскому послу в Москве содействие и помощь, которые должны выразиться: 1) во всяческом способствовании афганскому послу, в лице Бедри-бея, в приобретении необходимых для государства Афганистан машин, материалов, товаров и пр., 2) в принятии мер к быстрому и

* См. т. III, док. № 309.

благоприятному продвижению приобретенного с Вашей помощью груза по жел[езным] дорогам и водам Германии до российской границы.

Повторяю, уточнение вопроса о транзите, благодаря принимаемым афганским послом шагам по приобретению товаров в Германии, приближает его разрешение, что в интересах как Афганистана, так и РСФСР.

Печат. по арх.

262. Выступление Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина на Конференции по экономическому восстановлению и всеобщему миру ⁷⁹

12 октября 1921 г.

От имени Российской Республики, от имени миллионов русских рабочих и крестьян, пославших меня в эту страну, я благодарю всех собравшихся за участие и ту помощь, которую они оказывают нам в нашей национальной беде.

Неурожай и даже голод в России, в особенности в губерниях и областях, постигнутых в этом году этим несчастьем, не является редкостью, а повторяется периодически. Так, в 1891 г. полный неурожай и голод охватывал 20 губерний и областей России; в 1906 г. от полного неурожая страдали 4 губернии; в 1911 г. свыше 10 отдельных губерний также были поражены этим несчастьем. Дореволюционному правительству приходилось тратить сотни миллионов рублей на непосредственную помощь голодающему населению.

Причиной неурожая являются периодически повторяющиеся засухи и неспособность практикующейся в этой части России неустойчиво интенсивной системы земледелия * противостоят неблагоприятным климатическим условиям.

Восточная и юго-восточная часть России с ее плодородной почвой вела всегда лишь зерновое хозяйство с однообразными культурами, высасывавшими из почвы всегда одни и те же элементы. Такая культура в удачливые годы давала много зерна на вывоз, но в сухие годы это изобилие превращалось в полный недостаток хлеба, даже для прокормления собственного населения.

За годы войны крестьянское хозяйство спустилось на еще более низкий уровень; потеря людей, скота, отсутствие снабжения машинами и орудиями за время войны повели к ухудшению обработки земли. Еще более ухудшились условия хозяйства со времени начала интервенции и блокады. Чехословацкое восстание, война, которую вел с Советской Россией при поддержке Антанты Колчак, полное прекращение загра-

* Так в тексте.

ничного снабжения, расстройство транспорта и общее обеднение крестьянства окончательно подорвали хозяйство в этих губерниях и областях России.

Сейчас, когда мы заседаем в этом зале, в приволжских и юго-восточных губерниях России голодают миллионы детей, женщин и мужчин, подверженные опасности прямой голодной смерти: люди едят траву, глину, всякие суррогаты, чтобы как-нибудь отсрочить угрожающую им гибель. Наступление зимы, которая там уже начинается, усилит бедствие во много раз. К гибели от голода присоединится гибель от холода, развитие эпидемических болезней поразит не только непосредственно затронутые голодом районы, но и более отдаленные.

Какую и чем можно оказать помощь в этом бедствии?

Первым делом, конечно, непосредственная помощь пострадавшим районам: покупка и доставка в них хлеба, жиров и распределение этих продовольственных грузов среди населения. Далее, устройство общественных столовых для кормления детей, стариков, взрослых; помощь беженцам; снабжение населения необходимейшей одеждой, обувью; снабжение населения лекарствами, мылом; организация больниц и госпиталей; санитарные мероприятия, борьба с эпидемиями.

Всего охвачено бедствием до 20 млн. людей, сотням тысяч и, быть может, миллионам угрожает прямая смерть.

Правительство, профессиональные союзы, кооперативные организации, местные учреждения и все население России делают самые отчаянные, самые героические усилия, чтобы побороть нужду и помочь пострадавшим. Еще никогда вся Россия не была охвачена таким единодушным порывом в деле помощи.

Но государственные ресурсы и ресурсы всей страны, истощенные за годы войны и революции, недостаточны, чтобы справиться с бедой. Необходима во что бы то ни стало немедленная безотлагательная помощь извне. Помощь деньгами, продовольствием, одеждой, обувью, медикаментами. Каждое пожертвование, каждая посылка, каждый фунт и шиллинг облегчат хоть немного страдание, быть может, спасут несколько человеческих жизней.

Мы особенно рассчитываем на помощь и поддержку рабочего класса и всех вообще трудящихся и их организаций, ибо уже не раз рабочие и крестьяне России получали от трудящейся Европы сердечную и своевременную поддержку в эти трудные для нашей Республики годы.

Часто возбуждают вопрос о гарантиях целостности и правильного употребления пожертвований. Но тут Советское Правительство сделало все, что только возможно. Американская администрация помощи, д-р Нансен и другие благотворительные организации заключили с Советским Правительством соглашение, которое позволяет им контролировать судьбу каж-

дой посылки, каждого пожертвования от самой границы России до рта голодающих.

О том, что это соглашение соблюдается не только центральными, но и местными властями, свидетельствуют беспристрастные и авторитетные иностранцы, посетившие Россию или работающие там.

Таково свидетельство деятелей Американской администрации помощи, д-ра Нансена, недавно вернувшегося из голодающих районов, члена парламента Канады полковника Макки и других. И только люди, желающие сорвать помощь России, могут утверждать, будто нет достаточных гарантий.

Но сколь ни важна непосредственная помощь голодающим, она не решает задачи. Она не предотвращает возможности повторения подобного же бедствия в будущем.

Политика предыдущих российских правительств ограничивалась только кое-какой помощью непосредственно в голодные годы, между тем необходимо устранение самих причин голода, необходимы изучение этих причин и выработка на основе такого изучения целого государственного плана мероприятий для устранения раз навсегда возможности повторения таких неурожаев.

Советское Правительство приступило к этой задаче, возложив ее на Государственную Плановую Комиссию, в которой десятки лучших специалистов по экономике, агрокультуре, мелиорации, технике работают над этим вопросом. Уже намечен в общих чертах государственный план работ по землеустройству, мелиорации, использованию весенних и снеговых вод для борьбы с последствиями засухи. Намечен план общего улучшения техники обработки полей. Составлен план необходимого снабжения крестьян сельскохозяйственными орудиями, машинами, инвентарем и инструментом. Изучение опыта опытных сельскохозяйственных станций, имеющихся в пострадавших губерниях, приводит к определенному плану изменения самой земледельческой культуры в этом районе. Принимаются меры к введению в севооборот более устойчивых против засухи хлебов, как маис и просо. Намечается изменение всего севооборота в смысле введения корнеплодов и кормовых трав, могущих обеспечить во всей совокупности вполне устойчивый урожай, независимо от изменяющихся климатических условий. Усиление скотоводства и ведение его там, где оно до настоящего времени, вследствие исключительно верхового характера хозяйства, не практиковалось, является добавочным мероприятием.

Весь этот план является грандиозной программой, которая, конечно, потребует для своего осуществления ряда лет и громадных средств. Но иного пути нет, и пока эта грандиозная работа не будет исполнена, опасность таких катастроф, как нынешняя, не может считаться устраненной.

Те работы, которые предпринимаются сейчас, чтобы дать занятие населению, ведутся уже в рамках этого намеченного общего плана.

До настоящего времени Россия и ее Правительство были вынуждены тратить большую часть своих сил на борьбу с прямыми нападениями и покушениями извне на тот государственный и социальный строй, который 4 года тому назад установил в своей стране трудовой русский народ.

Российское Правительство, не будучи признано до настоящего времени другими державами, хотя и не ведет сейчас никакой войны после того, когда все нападения были отбиты Красной Армией, тем не менее до настоящего времени оно вынуждено бороться с враждебной ему политикой всех держав, и даже самая помощь голодающим, как показывает опыт последних недель, используется как средство политического давления на Советскую власть, как средство борьбы с нею.

Что сказать про врача, который у постели смертельно больного человека условием помощи ставит уплату или признание какого-то прежде невыплаченного гонорара, а между тем буквально так ставится сейчас вопрос о помощи России, хотя бы в резолюциях тех же Парижской⁷⁶ и Брюссельской⁷⁷ конференций. Понятно, что такое отношение является помощью голоду, а не помощью голодающему населению.

Прекращение этой политики вражды и вечных угроз по адресу России есть первое условие радикальной борьбы с голодом. Прекращение политики интервенции, заключение формального мира и полное признание того Правительства, которое русский народ сам себе выбрал и которое он поддерживает в течение 4 лет борьбы почти со всем окружающим миром, — вот то требование, которое мы ставим, основываясь на праве стомиллионного народа жить и управляться так, как он сам этого хочет.

Все истинные друзья русского народа и все, кто искренне желает русским крестьянам не только избавления от голода, но и от возможности повторения такого бедствия в будущем, должны признать законность этого требования.

Прекращение политики интервенции и давления на Советское Правительство, конечно, было бы большим облегчением в борьбе с голодом. Но промышленно развитые страны могли бы оказать России и более прямую и более существенную поддержку, притом с пользой для самих себя. Ведь и в Западной Европе и Америке положение народных масс отнюдь не может быть признано благополучным. Кризис и безработица подтачивают вот уже в течение многих месяцев благосостояние богатейших и культурнейших стран. Те самые машины, орудия, инструменты, материалы, которые необходимы русскому крестьянству, чтобы превратить голодающие

местности России в житницу Европы, лежат в ваших фабричных складах за отсутствием покупателя или могут быть с легкостью изготовлены на фабриках и заводах, страдающих от безработицы.

Наиболее простой и разумной попыткой выхода из кризиса должно быть комбинирование помощи российской нужде с ослаблением безработицы в этих культурных странах. Конечно, русскому крестьянину нечем сейчас платить за все эти товары, и потребовался бы какой-то кредит, чтобы осуществить эту схему.

Но такая активная помощь средствами и орудиями производства, давая возможность миллионам русских крестьян удвоить или даже утроить урожай хлеба на громадной территории, уже в течение нескольких лет принесла бы обильные плоды и не только проценты, но и погашение по такому займу могли бы быть уплачены.

Осуществление такой схемы наталкивается на большие трудности. Но если такие страны, как Англия и Франция, нашли в свое время сотни миллионов фунтов на интервенцию и на поддержку армий Колчака и других генералов, разоривших крестьянство России вообще и ныне голодающих областей в частности, то должны найтись деньги и на дело восстановления.

Всякий благожелательный гражданин, сочувствующий миллионам людей, обреченным там, на Востоке, на голодную смерть, и озабоченный проблемой безработицы в собственном доме, должен задуматься над этой схемой и оказать давление на общественное мнение и на учреждения, от которых зависит осуществление таких мер в деле скорейшей помощи голодающим районам России.

Печат. по арх. Оцуба в бюлл. «Soviet Russia», vol. V, December 1921, pp. 234—236.

263. Письмо В. И. Ленина Сиднею Хилману⁸⁰

13 октября 1921 г.

Товарищ Хилман!

От всей души благодарю Вас за помощь. Благодаря Вам удалось достигнуть быстро соглашения насчет организации дела помощи Советской России со стороны американских рабочих. Особенно важно при этом, что дело организации этой помощи поставлено теперь также по отношению к тем рабочим, которые *не* являются коммунистами. Во всем мире и особенно в наиболее передовых капиталистических странах миллионы рабочих не разделяют в настоящее время взгляды коммунистов, но тем не менее готовы помочь Советской России, помочь и накормить голодающих, хотя бы часть их, по-

мочь и делу восстановления народного хозяйства Росс. Соц. Фед. Сов. Республики. Такие рабочие с полным убеждением повторяют слова — и, что еще важнее, не только повторяют слова, но и проводят на деле в жизнь — слова руководителей Амстердамского профессионального Интернационала (безусловно враждебного коммунизму), именно что всякая победа международной буржуазии над Советской Россией означала бы величайшую победу всемирной реакции над рабочим классом вообще.

Советская Россия напрягает все силы, чтобы преодолеть голод, разорение и разруху. Финансовая помощь рабочих всего мира бесконечно важна для нас в этом отношении, и яряду с помощью моральной и с помощью политической. Америка, естественно, стоит во главе государств, рабочие которых могут нам помочь, помогают уже теперь и будут помогать, — я глубоко уверен в этом — еще в гораздо больших размерах.

Преданные делу, энергичные передовые рабочие Америки пойдут во главе всех рабочих из ряда промышленных стран, иесущих Советской России свои технические знания, свою решимость пойти на лишения ради помощи рабоче-крестьянской республике для восстановления ее хозяйства. Из мирных средств борьбы против ига международного финансового капитала, против международной реакции нет другого средства, которое бы так быстро и так верно обещало победу, как помощь восстановлению народного хозяйства Советской России.

С лучшим приветом по адресу всех рабочих, иесущих ту или иную помощь Советской России.

Н. Ленин

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 35, стр. 448—449.*

264. [Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе]⁶⁷

[13 октября 1921 г.]

Правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджанской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Грузии, с одной стороны, и Правительство Великого Национального Собрания Турции — с другой, разделяя принципы братства наций и право народов на самоопределение, воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и непрерывную искреннюю дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили приступить к переговорам при участии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в це-

лях заключения Договора о дружбе и назначили для сего своими уполномоченными:

Правительство Социалистической Советской Республики Армении: Асканаза Мравяна, Народного Комиссара по Иностранным Делах, Погоса Макинзяна, Народного Комиссара по Внутренним Делах;

Правительство Азербайджанской Социалистической Советской Республики: Бехбуда Шахтахтинского, Народного Комиссара Государственного Контроля;

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии: Шалву Элиава, Народного Комиссара по Военным и Морским Делах, Алексаидра Сванидзе, Народного Комиссара по Иностранным Делах и Народного Комиссара Финансов;

Правительство Великого Национального Собрания Турции:

Кязима Карабекир-пашу, депутата Великого Национального Собрания от Адрианополя, Командующего Восточным фронтом, Вели-бея, депутата Великого Национального Собрания от Бурдура, Мухтар-бея, бывшего помощника Статс-секретаря общественных работ, Мемдуха Шевкет-бея, Полномочного Представителя Турции в Азербайджане;

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Якова Ганецкого, Полномочного Представителя в Латвии,

каковые после обмена полномочиями, найденными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Великого Национального Собрания Турции и Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии считают отмененными и не имеющими силы договоры, заключенные между государствами*, ранее осуществлявшими свои суверенные права на территории, входящей ныне в состав территории Договаривающихся сторон, и касающиеся вышеупомянутых территорий, а равно и договоры, заключенные с третьими державами и касающиеся Закавказских Республик.

Считается установленным, что настоящая статья не применяется к Турецко-Русскому договору, заключенному в Москве 16 марта 1921 (1337) года**.

Статья 2

Договаривающиеся стороны соглашаются не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из них.

* В подлиннике — entre les gouvernements (между правительствами).

** См. т. III, док. № 342.

В силу этого Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии соглашаются не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленной ныне ее Великим Национальным Собранием.

(Под понятием Турция в настоящем Договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1920 (1336) года, выработанный и провозглашенный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем государствам.)

Со своей стороны, Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Армении, Азербайджана и Грузии и не признанных соответствующими Правительствами этих стран, представленными ныне Советами Армении, Азербайджана и Грузии.

Статья 3

Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии, признавая режим капитуляций несовместимым с свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считают потерявшими силу и отмененными всякого рода функции и права, имеющие какое-либо отношение к этому режиму.

Статья 4

Северо-восточная граница Турции (согласно карте русского Генерального штаба масштабом 1/210000 — 5 верст в дюйме) определяется линией, которая начинается у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-мта, линию водораздела горы Шавшет — гору Канныдаг; она следует затем по старым северным административным границам Ардаганского и Карсского санджаков по тальвегу рек Арпа-чай и Аракса до устья Нижнего Кара-су. (Подробное описание границ и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложениях I и II и на прилагаемой карте, подписанной обеими Договаривающимися сторонами. В случае расхождения между текстом Договора и картой, решающее значение придается тексту.)

Подробное определение и проведение государственной границы в натуре, равно как и установка пограничных знаков производится Смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от Договаривающихся сторон и с участием представителя РСФСР.

Приложение IV: карта.

Статья 5

Правительство Турции и Правительства Советских Армении и Азербайджана согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настоящего Договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана.

Статья 6

Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над городом и портом Батум и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 4 настоящего Договора и составляющей часть Батумского округа, при условии, что:

1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям;

2) Турция будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Для проведения в жизнь этой статьи будет немедленно после подписания настоящего Договора образована Комиссия из представителей заинтересованных сторон.

Статья 7

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии и Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашаются облегчить жителям пограничной зоны переход границы, при условии соблюдения таможенных, полицейских и санитарных правил, которые будут установлены по этому поводу Смешанной комиссией.

Статья 8

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии и Правительство Великого Национального Собрания Турции, принимая во внимание необходимость для жителей пограничных местностей обеих стран пользоваться летними и зимними пастбищами, находящимися по другую сторону границы, согласились предоставить этим жителям право перехода через границу с их стадами и пользования обычными пастбищами.

Таможенные правила, равно как и полицейские, санитарные и другие мероприятия для перехода через границу будут установлены Смешанной комиссией.

Статья 9

Дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения через них торговых судов всех народов, Турция и Грузия соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и проливов будущей конференции из делегатов прибрежных государств, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя.

Статья 10

Договаривающиеся стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья 11

На граждан обеих Договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением.

Статья 12

Договаривающиеся стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам, предоставленным взаимно Советскими Республиками на своей терри-

тории гражданам союзных Советских Республик, равно как и к правам, предоставленным Турцией гражданам мусульманских государств, союзных Турции.

Статья 13

Всякий житель территорий, составлявших до 1918 г. часть России и признанных находящимися ныне под суверенитетом Турции, имеет право, если пожелает, выйти из турецкого гражданства, свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи, свое имущество или их стоимость.

Равным образом, все жители территории, суверенитет над которой был Турцией уступлен Грузии*, имеют право, если пожелают, выйти из грузинского гражданства, свободно покинуть территорию Грузии и взять с собой свои вещи, свое имущество или их стоимость.

Жители, упоминаемые в вышеуказанной статье, будут пользоваться месячной отсрочкой от воинской повинности с момента, с которого они в должной форме заявят о своем желании оставить упомянутые территории.

Статья 14

Договаривающиеся стороны обязуются заключить в течение 6-ти месяцев со дня подписания настоящего Договора специальные соглашения, касающиеся беженцев войны 1918—1920 гг.

Статья 15

Каждая из Договаривающихся сторон обязуется объявить немедленно после подписания настоящего Договора полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, вытекающие из военных действий на Кавказском фронте.

Статья 16

Договаривающиеся стороны согласны в течение 2-х месяцев со дня подписания настоящего Договора возвратить бывших военнопленных и гражданских пленных, находящихся на территории одной из Договаривающихся сторон.

Статья 17

Для обеспечения непрерывности сношений между их странами Договаривающиеся стороны обязуются принять, по взаимному согласованию, все необходимые меры в целях

* Имеется в виду Батумский округ.

сохранения и развития возможно скорее железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечения свободного передвижения людей и товаров без всяких задержек.

Однако признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда как путешественников, так и товаров, будут полностью применяться установленные в каждой из стран Договаривающихся сторон на этот счет правила.

Статья 18

В целях установления торговых сношений и регулирования всех экономических и финансовых или других вопросов, необходимых для укрепления дружественных отношений между Договаривающимися странами, немедленно после подписания настоящего Договора будет образована в Тифлисе Комиссия из представителей заинтересованных стран.

Статья 19

Договаривающиеся стороны обязуются заключить в течение 3-х месяцев со дня подписания настоящего Договора консульские конвенции.

Статья 20

Настоящий Договор, заключенный между Правительствами Армении, Азербайджана, Грузии и Турции, подлежит ратификации.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Эривани в возможно ближайший срок.

Настоящий Договор вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами, за исключением статей 6, 14, 15, 16, 18 и 19, которые вступят в силу немедленно после подписания Договора.

В удостоверение изложенного вышеупомянутые уполномоченные подписали настоящий Договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в пяти экземплярах в Карсе 13 октября 1921 (1337) года.

*А. Мравян
П. Макинзян
Б. Шахтагинский
Ш. Элиава
А. Сванидзе
Ганецкий*

*Кязим Карабекир
Вели
Мухтар
Мемдух Шевкет*

Северо-восточная граница Турции установлена нижеследующим образом (согласно карте русского Генерального штаба, масштабом 1/210000 — 5 верст в дюйме):

Деревня Сарп на Чериом море — гора Кара Шальвар (5014) — по водоразделу рек по направлению к Р. Ц.* к северу от деревни В. Мараиди — пересекает Чорох к северу от деревни В. Мараиди и проходит севернее деревни Саблаур — гора Хедис-мта (7052) — гора Ква-кибе — деревня Кавтарети — линия водораздела гор Медзыбна — гора Гераткесун (6468) — следуя по линии водораздела горы Корда (7910), выходит по западной части хребта Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артинского округа — проходя по линии водораздела горы Шавшетской, выходит на гору Сары-чай (Кара-исал) (8478) — перевал Квиральский — оттуда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Канны-даг — оттуда, направляясь к северу, доходит до горы Тлил (Грманы) (8357) — следуя по той же границе Ардаганского округа, выходит, к северо-востоку от деревни Бадела, к реке Посхов-чай и следует по этой же реке к югу до горы у деревни Чанчах — там оставляет эту реку — идя по линии водораздела, выходит на гору Айрилян-баши (8512) — проходит по горам: Келле-тапа (8463), Харман-тапа (9709) — достигает горы Касрис-сери (9681) — отсюда следует по реке Карзамет-чай до реки Куры — отсюда идет по тальвегу реки Куры до пункта, что к востоку от деревни Картанакев, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Караоглы (7259) — оттуда, разделяя на две части озеро Хазалин, выходит к высоте 7580 (7560), а оттуда к горе Гек-даг (9152) — Учъ-Тапаляр (9783), где кончается граница с Грузией и начинается граница с Арменией: Тая-кала (9716) — вершина 9065, где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горам Бол. Ах-Баба (9973 или 9963 — 8828 или 8827—7602) — отсюда по прямой линии к вершине 7518 — проходя на восток от деревни Ибиш, затем к горе Кизил-даш (7439, или 7440, или 7490) — деревня Новый Кизил-даш, отсюда, следуя по реке, которая протекает через Новый Кизил-даш до ее изгиба, расположенного к северо-западу от Кара-Мамеда — следует по линии водораздела и выходит на реку Джамушбу-чай**, расположенную к востоку от деревень: Далавер, Б. Кмлы и Тихнис — через деревни Вартанлы и Баш-Шурагель — следуя по упомянутой реке, выходит к реке

* Разрушенная церковь.

** Наименование Джамушбу-чай не указано на карте издания 1899 г. (Прим. док.)

Арпа-чай к северу от Кялала, или Калали, — оттуда, следуя все время по тальвегу Арпа-чай, выходит к Араксу, следуя по тальвегу Аракса до деревни Урмия, где кончается граница с Арменией и начинается граница с Азербайджаном — следует затем по тальвегу Аракса до впадения в него Нижнего Кара-су, где кончается граница с Азербайджаном.

Н. В. Разумеется, что граница следует по линиям водоразделов вышеуказанных высот.

<i>А. Мравян</i>	<i>Кязим Карабекир</i>
<i>П. Макинзян</i>	<i>Бели</i>
<i>Б. Шахтагинский</i>	<i>Мухтар</i>
<i>Ш. Элава</i>	<i>Мемдух Шевкет</i>
<i>А. Сванидзе</i>	
<i>Ганецкий</i>	

П Р И Л О Ж Е Н И Е II

Принимая во внимание, что пограничная линия следует по тальвегам рек Арпа-чай и Аракса, как это указано в приложении I, Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется отодвинуть лишь линию блокгаузов на расстояние 8 верст от железной дороги Александрополь — Эривань в настоящем ее начертании в районе Арпа-чай и на расстоянии 4 верст от вышеупомянутой железнодорожной линии в районе Аракса.

Линии, ограничивающие вышеупомянутые районы, указаны ниже: для зоны Арпа-чай — пункты А и Б, § 1, и для зоны Аракса — в § 2.

I. З о н а А р п а - ч а й

А) К юго-востоку от Вартанлы — к востоку от Узун-Килиса, через гору Бозяр (5096) — 5082—5047 — к востоку от Кармир-ванк — Учъ-тапа (6578 или 5578) — к востоку от Араз-оглы, к востоку от Ани — достигает Арпа-чай к западу от Еинкей.

Б) Отходит снова от Арпа-чай к востоку от высоты 5019 — идет прямо к высоте 5481 — в четырех с половиной верстах к востоку от Кызыл-кула — в двух верстах к востоку от Боджалы — затем река Дигор-чай — следует вдоль этой реки до деревни Дуз-Кечут, идет прямо к северу от развалин Карабаг и выходит на Арпа-чай.

II. З о н а А р а к с а

Прямая линия между Хараба-Алиджан и деревней Сулейман-Диза.

В зонах, ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь — Эривань и с другой — линиями, расположенными на расстоянии 8 и 4 верст от вышеуказанной железнодорожной линии, Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется не возводить каких бы то ни было фортификационных укреплений (эти линии расстояния находятся вне указанных зон) и не содержать в них регулярных войск; однако оно сохраняет право иметь в указанных зонах войска, необходимые для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

*А. Мравян
П. Макинзян
Б. Шахтахинский
Ш. Элиава
А. Сванидзе
Ганецкий*

*Кязим Карабекир
Вели
Мухтар
Мемдуч Шевкет*

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Территория Нахичевани

Деревня Урмия — отсюда по прямой линии — станция Араздаян (оставляя ее за Социалистической Советской Республикой Армении) — затем по прямой линии к горе Даш-бурун западной (3142) — линия водораздела горы Даш-бурун восточной (4108) — проходит через реку Джаанам-дараси к югу надписи «Родн.» (Булак) (юж.) — следует по линии водоразделов горы Багарсых (6607 или 6587) и отсюда следует по административной границе прежнего Эриванского округа и уезда Шаруро-Даралагез через высоту 6629 к горе Кемурлю-даг (6839 или 6930) и отсюда к высотам 3080 — Саят-даг (7868) — деревня Курт-Кулаг (Кюрт-Кулаг) — гора Гамесур-даг (8160) — высота 8022 — Кюки-даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского округа.

*А. Мравян
П. Макинзян
Б. Шахтахинский
Ш. Элиава
А. Сванидзе
Ганецкий*

*Кязим Карабекир
Вели
Мухтар
Мемдуч Шевкет*

Печат. по арх. Оpubл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. III, М., 1922, стр. 49—57.

Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Ереване 11 сентября 1922 г.

265. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — В. И. Ленину

14 октября 1921 г. № 861

В каком положении поездка т. Войкова? Крайне желательно именно сейчас иметь делегацию в Канаде. Англия под влиянием Уркарта и давлением Франции начинает против нас жестокую кампанию.

Канада относится к России с симпатией, особенно после отзывов полковника Макки, который открыто заявляет о хороших советских порядках. Весьма важно политике Форин-офиса противопоставить общественное мнение.

Настаиваю на скорейшей поездке туда Войкова. Телеграфируйте³².

Красин

Печат. по арх.

266. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скирмуиту

15 октября 1921 г. № 530

Милостивый государь господин Министр,

Российское Советское Правительство поручило мне сделать следующее заявление Польскому Правительству:

По пункту II Протокола, подписанного 7 октября*, Польское Правительство взяло обязательство, что к 8 октября с. г. В. Савинков, Одинец, Ярославцев, Дикгоф-Деренталь и Рудии покинут территорию Польши. Согласно сообщению, сделанному 14 октября с. г. Вице-Министром г. Домбским Полномочному Представителю г. Карахану, лица эти спустя шесть дней после срока, установленного в Протоколе, все еще находятся на территории Польши. Между тем Российское Правительство в строгом соответствии с сроками, установленными в Протоколе, выполнило одно обязательство даже до срока, а именно работы Реэвакуационной и Специальной комиссий начались 7 октября, а по другому обязательству, а именно по передаче взноса, срок которого установлен 20 октября, уже 10 октября приступило к передаче ценностей уполномоченным Польского Правительства в Москве.

Обращая внимание Польского Правительства на невыполнение им в срок взятых на себя обязательств, Российское Правительство выражает свое сожаление и удивление по этому поводу. Правительство России думает, что заключен-

* См. док. № 252

ное 7 октября Соглашение имело своею целью устранить обострение отношений между обоими государствами и, что еще важнее, должно было на деле показать, что оба государства готовы строгим выполнением взятых на себя обязательств установить столь необходимое для обоих народов взаимное доверие, которое единственно может способствовать упрочению дружеских и добрососедских отношений между Россией и Польшей. Невыполнение Польским Правительством в срок своих обязательств не может служить упрочению доверия, а, наоборот, может вернуть к печальному периоду, предшествовавшему Соглашению 7 октября.

Российское Правительство надеется, что Польское Правительство сделает все, чтобы указанные выше лица немедленно покинули территорию Польши, и не допустит, таким образом, чтобы Соглашение от 7 октября, которое должно было разрешить спорные вопросы, возникшие между Россией и Польшей, само стало источником нового спора и недоразумений.

Примите, господаи Министр, уверения в совершенном моем уважении.

[*Карахан*]

Печат. по арх.

267. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Экономической делегации в Италии В. В. Воровскому

16 октября 1921 г. № 102

Ленин пишет: «С Италией начинается. Она предлагает заем⁵⁸. Надо это дело ускорить и продвигать изо всех сил».

Каковы предположения итальянского правительства относительно гарантий? Нельзя же депонировать золото для этого; надо, чтобы итальянское правительство предлагало приемлемые гарантии.

Чичерин

Печат. по арх.

268. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — В. И. Ленину

16 октября 1921 г.

Шведский банкир Ашберг приехал ко мне от имени своего друга премьера Брантинга говорить о признании нас Швецией де-юре. Ашберг предлагает такую базу: признание

старых долгов, т. е. полмиллиарда крон, при одновременном кредите в один миллиард крон в виде займа. Может быть принято мое предложение — об ипотеке на национализированные дома. Ашберг предлагает мне поехать в Стокгольм для личных переговоров. Сообщите, не позже вторника, как быть*.

Литвинов

Печат. по арх.

269. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерну

18 октября 1921 г.

Ко мне обратился конфиденциально министр иностранных дел и заявил, что Франция и отчасти Англия настаивают на соединении Литвы с Польшей против России. Население Литвы против этого. Литовское правительство приперто к стене. Согласится только в случае приставления ножа к горлу.

Литовское правительство спрашивает наше мнение и как мы можем помочь в случае их отказа подчиниться Франции, вступимся ли мы за них. Я разъяснил нашу точку зрения благожелательности к Литве и обещал запросить Вас о конкретной помощи и выходе для Литвы из создавшегося положения⁹⁰.

Аралов

Печат. по арх.

270. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерну

Копия — В. И. Ленину

19 октября 1921 г.

Теперь выясняется подоплека инициативы Гувера в деле помощи голодающим. Это было отчасти согласованное действие с Уркாரтом, чтобы помочь делу последнего, отчасти же имела влияние американская компания «Фаундейшн компани», с которой вел переговоры в июле посланный мной в Америку инженер Сержииский. «Фаундейшн компани», одна из крупнейших американских строительных компаний, обслуживающая специально крупнейшие в городе нефтяные фирмы «Стандард ойл», «Ройял Датч-Шелл», исполняла крупнейшие строительные работы во всем мире, только что окончила постройку самого большого нефтеперегонного за-

* См. прим. 92.

вода в Мексике, имеет связи в правительственных финансовых кругах.

Меня вчера посетил полковник Аббот, представитель «Фаундейшн компани» на континенте, и сообщил, что его компания интересуется постройкой парафиноотделительного завода и нефтепровода Грозный — Черное море, причем возможна постройка в кредит с оплатой долевым отчислением перекачиваемой нефти. Непременным предварительным условием является, однако, производство изысканий американскими инженерами компании, иначе невозможно заинтересовать финансовые, политические круги. Я просил составить приблизительную смету на посылку нескольких американских специалистов, причем второстепенный технический рабочий персонал будет дан нами. Цифры сообщу по получении. Придаю величайшее значение этому делу, как первой серьезной деловой связи с крайне авторитетными американскими кругами.

Прошу рассмотреть этот вопрос в срочном порядке, телеграфировать директивы. При благоприятном решении, полагаю, в ближайшем будущем возможна поездка в Америку. Если Вы решения не задержите, может быть удастся поехать даже до начала Вашингтонской конференции. Телеграфируйте*.

Красин

Печат. по арх.

271. Нота Народного Комиссарната Иностранных Дел РСФСР Правительствам всех стран

22 октября 1921 г.

Зверские, бесчеловечные действия греческих войск в Малой Азии вынуждают Российское Правительство поставить вопрос перед всеми правительствами об отношении к этим действиям и обратить их внимание на ужасающие опустошения и варварские жестокости, которым подвергаются целые области Турции со стороны вторгшихся в них греческих войск. Даже нейтральные наблюдатели и телеграфные агентства констатируют, что вся та часть Турции, которая была занята греческими войсками и которая очищается ими при их отступлении, превращается ими в пустыню. Повсеместно в районе греческого отступления турецкие деревни сжигаются и население поголовно уничтожается или уводится в плен, причем женщины подвергаются самым варварским насилиям. Из всего турецкого населения этих местностей

* См. док. № 277.

спасаются лишь те, которые укрываются в лесах и горах. В приказах греческого командования имеются ссылки на королевища Андрея, приказавшего греческим войскам сжигать на пути все турецкие селения. Даже главнокомандующий греческой армией Папулас давал распоряжения об опустошении турецких селений.

Официальное сообщение председателя Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемаль-бея * от 28 сентября Полномочному Представителю Российской Республики заключает в себе длинный перечень ужасающих зверств греческих войск. Имеются вполне точные фактические указания на опустошения и жестокости, произведенные греческими войсками в селениях: Гюзельдже-Кале, Шерекли, Катранджи, Япрак-Баир, Ени-Мехмедли, Кара-Али, Узюм Бейли; все селения района между Инлер Катранджи и Курд Хаджер сожжены; город Биледжик разграблен и сожжен, разграблены и сожжены Нажум Газле, Юч-Баш, Мети Баши и т. д., город Каймаз, селения Факки Наушем, Мелек; точно так же все селения района Болвадин и др. То же официальное сообщение содержит в себе выдержки из показаний очевидцев, присутствовавших при совершаемых греками зверствах.

Российское Правительство обращает внимание всех Правительств на то, что вторгшаяся в Турцию греческая армия подвергает таким образом полному опустошению и превращает в настоящую пустыню обширный цветущий край. Российское Правительство полагает безусловно необходимым обратиться ко всем правительствам с предложением предпринять шаги перед греческим правительством, чтобы положить конец недопустимым действиям греческих войск в Турции.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 239(1382), 25 октября 1921 г.*

В связи с публикуемой нотой народного комиссариата иностранных дел РСФСР посол Турции в РСФСР Али Фуад направил Г. В. Чичерину следующую ноту от 26 октября 1921 г.:

«Г-н Комиссар,

Я получил с признательностью копию протеста, которую Вы соизволили направить всем правительствам против зверств, совершенных греками в Малой Азии, и который является доказательством высоких гуманных чувств, воодушевляющих Советское Правительство. По этому случаю я выражаю самую горячую благодарность Советскому Правительству от имени народа и Правительства Турции и прошу Вас принять, господин Комиссар, уверения в моем высоком уважении».

* Юсуф Кемаль-бей был комиссаром по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции.

**272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Официальному Представителю Правительства Велико-
британии в РСФСР¹ Ходжсону**

22 октября 1921 г.

Милостивый государь,

В то время как Британское Правительство обвиняет Российское Правительство во враждебных действиях на основании необоснованных заявлений, само Британское Правительство предпринимает враждебные действия против российских интересов и против близкого союзника России, Дальневосточной Республики. В целях усиления врагов Российской Республики и Дальневосточной Республики — владивостокских контрреволюционеров — во Владивосток был доставлен отряд врангелевских офицеров, солдат и казаков, одетых в британскую форму и снабженных британским вооружением, на борту «Франца-Фердинанда», который теперь является британским военным судном.

Российское Правительство самым категорическим образом протестует против этого враждебного акта и просит Вас довести об этом протесте до сведения Британского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 241(1384), 27 октября 1921 г.*

**273. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народно-
го Комиссара Иностранных Дел УССР Министру
Иностранных Дел Румынии Ионеску**

22 октября 1921 г. № 7529

Ответ, который глава вашего Правительства генерал Авереску сообразовал дать 27 сентября на наше требование о выдаче бандита Махио и его сообщников, сопровождавших его, является скорее декларацией принципов юридического порядка, чем сообщением практического характера, и не выясняет нам действительного положения этого дела*. В этой декларации даже не содержится подтверждения о прибытии Махио в Румынию. Как только будут собраны необходимые материалы и будут выполнены требуемые Вами юридические формальности, Вам будет сообщено о результатах.

Однако Российское и Украинское Правительства считают, что формальности процедуры имеют лишь второстепенное значение и совершенно меркнут перед тем фактом, что банда преступников, долгое время терроризировавшая мирное

* См. док. № 234.

население Украины, нашла себе убежище под защитой Румынского Правительства. Юридическая щепетильность, проявленная в этом случае Румынским Правительством, не всегда была отличительной чертой его поведения даже при более важных обстоятельствах, как, например, при соблюдении договоров. Нам достаточно указать на подписанный от имени Румынии генералом Авереску Договор от 9 марта 1918 г., которым Румыния обязалась эвакуировать Бессарабию в двухмесячный срок*. Этой юридической щепетильности совершенно не было и при так называемой аннексии Бессарабии Румынией 27 ноября 1918 года, когда после прибытия в Кишинев генерала Вайтояну 46 делегатов из общего числа 162 молдавского националистического собрания «Сфатул-Церий»** были захвачены врасплох чтением телеграммы румынскому королю, провозглашающей эту аннексию и когда председатель собрания сообщил о признании этой аннексии, в то время как никакого голосования по этому вопросу не состоялось.

Мы вынуждены признать довольно мало соответствующим действительности Ваше утверждение о том, что смертная казнь не существует в Румынии. Наоборот, смертная казнь очень часто применяется в Румынии на основании военных законов в области, где объявлено осадное положение. После занятия Бессарабии румынскими войсками, чтобы заставить население подчиниться румынской оккупации, смертная казнь применялась в ужасающих размерах. С первого же дня прибытия румынских войск в Кишинев, в самом центре этого города, в здании духовной семинарии, румынским командованием было устроено особое помещение для пыток, в котором бессарабских граждан пытали и умерщвляли по малейшему подозрению в попытке оказать сопротивление Румынии. 17 солдат молдавского полка, отказавшиеся тогда принести присягу румынскому королю, были казнены публично в присутствии толпы народа. Эти факты были отмечены организацией, охватывающей народные массы Бессарабии, под названием «Союз освобождения Бессарабии». В декларации этого союза констатируется, что число бессарабских граждан, потопленных в Днестре румынами, не поддавалось никакому учету. Граждане, изгоявшиеся из Бессарабии, расстреливались на Бендерском мосту и трупы их сбрасывались в Днестр. Число расстрелянных по всей стране нельзя определить. Бесчисленные восстания, характеризовавшие внутреннее положение Бессарабии за время этой насильственной аннексии, равным образом были потоплены в крови.

* См. т. I, док. № 90.

** См. т. I, прим. 31.

В 1919 г. после подавления восстания в Хотинском уезде румынские власти не оставили ни одной деревни без того, чтобы не совершить массовых смертных казней. В деревне Долиняны румыны набросились на крестный ход, убили священника и открыли огонь по участникам процессии. В лесу близ Щероуца румынские власти, найдя в доме лесника около 60 бежавших женщин и детей, подожгли его, так что несчастные сгорели заживо. 21 января в самом городе Хотине румынский комендант созвал население для выслушивания чтения одного приказа. Около 500 человек, прибывших на площадь, были окружены солдатами и расстреляны из пулеметов.

По отношению к политической партии, члены которой находятся во главе правительства России, — смертная казнь в Румынии применяется сплошь и рядом. Уже в июле 1918 г. по приказанию лейтенанта Ромело был убит социал-демократ Векслер. Около того же времени по приказу румынского Генерального штаба три коммерсанта из Одессы, прибывшие в Яссы, там были расстреляны. Организатором этого убийства был военный претор, полковник Стере, который затем, по показанию самой румынской печати, отдал приказ об убийстве комиссара Рошала, представителя Российского Правительства в Бессарабии. Председатель съезда бессарабских Советов Руднев, русский социалист Гринфельд и другие были расстреляны. Велико было число бессарабских коммунистов, казненных румынскими властями. Еще недавно западная печать, несмотря на опровержение Румынского Правительства, утверждала, что во время якобы имевшей место попытки бежать депутат Борис Стефанов, секретарь Генеральной комиссии профессиональных союзов Коиcтaнтин Попович и редактор центрального органа социалистической партии Фабиану были убиты. Систематическое уничтожение коммунистов продолжается. 24 сентября газета «Диминьяца» опубликовала сообщение, что в деревне Клещици, близ Кишинева, два лица, заподозренные в коммунизме, были арестованы и убиты на дороге в Кишинев под мнимым предлогом попытки к бегству. Газета добавляет, что многие другие арестованные лица погибли таким же образом и что попытки к бегству существуют лишь на бумаге.

Ввиду применения Румынским Правительством подобных методов к бессарабскому народу, борющемуся против оккупации, и к лицам, заподозренным в коммунизме, приходится удивляться той юридической шепетильности, которую демонстрирует это Правительство, когда речь идет об украинских бандитах, бежавших на его территорию. Для Российского и Украинского Правительств дело идет о безопасности их территории и населения.

Изъявляя полную готовность выполнить формальную процедуру, на которой настаивает Румынское Правительство, Российское и Украинское Правительства тем не менее подходят к вопросу с точки зрения их безопасности прежде всего. Не подлежит сомнению, что если бы бандит Махно и его сообщники были судимы румынским трибуналом в Бессарабии, они были бы приговорены к смертной казни. Российское и Украинское Правительства ограничиваются требованием о выдаче этих преступников и питают надежду, что по выполнении формальностей Румынское Правительство сочтет своим долгом удовлетворить это требование, столь справедливое и столь элементарное.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 241(1384), 27 октября 1921 г.*

В упоминаемой ноте Авереску от 27 сентября 1921 г. говорилось:
«Я получил Вашу радиограмму № 2467 от 22 числа * текущего месяца, форму и содержание которой я не могу принять. Если уголовные преступники действительно укрылись на территории Королевства, ваши судебные власти могут направить требование о выдаче, и, хотя между нашими двумя странами не существует конвенции в этой области, Румынское Правительство могло бы на основе взаимности дать ход этой просьбе. Но для этого необходимо действовать в соответствии с международными правилами, то есть выслать мандат на арест, выданный соответствующим судом и снабженный статьями уголовного кодекса, применимыми к преступникам. Кроме того, необходимо полное описание примет, и, поскольку смертной казни в Румынии не существует, необходимо равным образом, чтобы Вы взяли официальное обязательство не применять эту меру. После того как эти условия будут выполнены, Румынское Правительство изучит дело бандита Махно и его сообщников и примет решение, следует ли дать ход требованию о выдаче».

274. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Норвегии Л. М. Мнхайлову

25 октября 1921 г. № 7523

Сообщите министру Рэстаду следующий ответ на его телеграмму от 24 октября:

Отдан приказ о том, что норвежские моряки, направленные собственниками судов «Поляргуттен», «Кап Флора», «Рэмей», могут свободно высадиться в Архаигельске и за-

* Дата получения. См. док. № 234.

брать эти суда с упомянутым экипажем с тем, чтобы возвратить их в Норвегию *. Что касается штрафа, то этот вопрос будет передан для пересмотра в высшую инстанцию в Москве; окончательное решение будет сообщено в скором времени.

Наркоминдел
[Чичерин]

Печат. по арх.

275. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

26 октября 1921 г. № ЛК/1438

Г-н Красин свидетельствует свое уважение достопочтенному Миинстру Иностранных Дел и желает обратить его внимание на неудовлетворительное состояние дел в отношении офицеров и солдат бывших российских белых армий, которые удерживаются Британским Правительством в Египте, на Кипре, в Месопотамии и в других местах.

Г-н Красин хотел бы напомнить лорду Керзону переписку по этому вопросу, которая имела место между Российской Торговой делегацией и Министерством Иностранных Дел.

21 мая Министерство Иностранных Дел направило в адрес Российской Торговой делегации ноту, в которой говорилось, что получены сведения, утверждавшие, что якобы некоторые офицеры и унтер-офицеры армии барона Врайгеля после репатриации в Россию были расстреляны. В ноте говорилось, что это обстоятельство затрудняет репатриацию беженцев, выразивших желание вернуться на Родину. Поэтому Министерство Иностранных Дел просило о заверении в отношении того, что Российским Правительством не будут приниматься никакие меры наказания против беженцев, которые должны быть репатрированы.

24 мая в беседе с г-ном Грегорн г-н Клышко на заверение, что в письме от 21 мая не было никакого намека на заинтересованность Британского Правительства во внутренних делах Российской Республики, предложил направить в Москву для расследования любые точные обвинения в убийстве или в плохом обращении с репатрированными беженцами, если только Британское Правительство сообщит ему источник и характер информации, на которой эти обвинения основываются.

До сих пор на эту просьбу не было получено никакого ответа.

* См. док. № 108.

2 июня в ответ на письмо Министерства Иностранных Дел от 23 мая со ссылкой на 40 беженцев в Египте г-н Красин писал, что относительно всех беженцев, находящихся в Египте и Месопотамии, «наиболее целесообразный путь для облегчения участи и оказания помощи этим многочисленным солдатам заключается в том, чтобы было разрешено специально назначенной комиссии Советского Правительства посетить места их сосредоточения и изучить на месте возможности их возвращения в Россию»*.

Никакого письменного ответа на данное предложение до сих пор не было получено, хотя в последующих беседах с г-ном Грегори г-н Красин повторял и расширял предложение, заверяя г-на Грегори, что любое удостоверение личности, выданное такой комиссией бывшему солдату, будет подтверждением и доказательством предоставления ему полной амнистии.

Г-н Грегори заверил г-на Красина, что он считает данное предложение вполне разумным.

С тех пор ничего более не было слышно по данному вопросу, и со стороны Британского Правительства не было сделано никаких новых обращений относительно репатриации кого-либо из этих людей.

Вместо этого Российское Правительство узнало в июле месяце, что ряду солдат в лагере «Б» в Александрии Сиди-Виша было разрешено, и их даже поощряли, вступать добровольцами на службу в белых войсках во Владивостоке, после переворота Меркулова в этом городе, и что этим добровольцам разрешено было выехать из Александрии во Владивосток.

5 августа г-н Берзин направил достопочтенному Министру Иностранных Дел ноту**, в которой обращал его внимание на этот факт и просил предпринять шаги для того, чтобы приостановить дальнейший набор беженцев в ряды белых армий для выступлений против Российской Республики или ее союзных и федеративных Республик.

На эту ноту не было получено никакого ответа***. В этом месяце в Англии получено сообщение датской газеты о том, что 800 солдат из армии генерала Деиикина были посланы Британским Правительством во Владивосток.

Вследствие этого для английской прессы было сделано официальное заявление о том, что «британские власти в Месопотамии оказывают помощь примерно 1000 деикинским беженцам, солдатам, жейщиам и детям, прибывшим в Ме-

* См. док. № 110.

** См. док. № 172.

*** Ответ от 30 сентября 1921 г. поступил в адрес заместителя официального представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзина. См. стр. 254.

сопотамию главным образом из Персии и Туркестана. Некоторое время тому назад было решено, что мы не можем дольше нести это бремя и мы обратились к Советскому Правительству с просьбой, чтобы этим беженцам было разрешено вернуться в Россию; Москва, однако, не могла найти возможности дать им амнистию. Поэтому английские власти решили отправить беженцев во Владивосток, и около 600 человек уже выехали туда. То, что они вооружены, — неправда.

Г-н Красин хотел бы обратить внимание лорда Керзона на тот факт, что заявление: «мы обратились к Советскому Правительству с просьбой, чтобы этим беженцам было разрешено вернуться в Россию; Москва, однако, не могла найти возможности дать им амнистию», — не соответствует действительности.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики никогда не отказывалось от предоставления амнистии по той простой причине, что оно не могло признать требования со стороны иностранного правительства о предоставлении амнистии, поскольку такое требование явно было бы вмешательством во внутренние дела России.

Однако Российское Правительство выдвинуло практическую схему, касающуюся данного вопроса, такую схему репатриации, которая включала бы в себя предоставление амнистии каждому, получившему разрешение на возвращение в Россию.

На это предложение Британское Правительство, по-видимому, никогда не даст ответа.

Поэтому объяснение перевозки солдат во Владивосток, которое было дано прессе, является неправильным. Г-н Красин надеется, что Министерство Иностранных Дел опубликует поправку.

В то же самое время он был бы признателен за сообщение относительно того, каковы истинные причины отправки этих людей во Владивосток и может ли Британское Правительство дать заверения, что они находятся там не с целью использования их во враждебных действиях против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Г-н Красин был бы признателен за подробную информацию о намерениях Британского Правительства относительно остатков войск белой армии, находящихся в странах, входящих в состав Британской империи или находящихся под ее фактическим контролем, и в частности за информацию о том, отклоняет ли Британское Правительство его предложение о посылке комиссии в лагеря для беженцев с целью организации репатриации этих людей⁸¹.

[Красин]

276. Договор между Народным Комиссариатом Внешней Торговли РСФСР и Американской Объединенной Компанией медикаментов и химических препаратов

[27 октября 1921 г.]

1921 года октября 27 дня г. Москва. Народный Комиссариат Внешней Торговли Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, именуемый в дальнейшем Наркомвнешторг, в лице членов коллегии Рыкунова и Радченко, с одной стороны, и «Американская Объединенная Компания медикаментов и химических препаратов», именуемая в дальнейшем «Американская Компания» в лице д-ра Арманда Гаммера, секретаря, и управляющего внешнеполитическим отделом компании Бориса Мишеля — с другой, заключили настоящий Договор в нижеследующем:

1. Американская Ком[пания] принимает на себя обязательство доставить из Америки в Россию, в один из русских портов, по указанию Наркомвнешторга для него один миллион (1 000 000) пудов пшеницы, отвечающей по своему качеству техническим условиям, приложенным к сему договору и составляющим его неотъемлемую часть*, ценою за пуд по средним рыночным ценам Биржи в Чикаго в день закупки пшеницы с причислением к этой цене стоимости погрузки на пароход, фрахта и страховки.

2. Тотчас же после подписания сего договора Американская Ко[мпания] дает телеграфное распоряжение своей организации в Америке об отправке в Россию, в Петроградский порт, на имя Наркомвнешторга первой партии пшеницы в количестве от 200 000 до 300 000 (от двухсот до трехсот тысяч) пудов с тем, чтобы пароход с пшеницей прибыл в Петроградский порт не позднее 25 декабря 1921 года.

3. Ко времени прибытия первой партии пшеницы Наркомвнешторг принимает на себя обязательство приготовить в Петроградском порту следующие русские товары (все или некоторые по соглашению сторон): художественные ценности, пушнину, кожи, шегину, волос, кишки, икру, кустарные изделия, папирсы, в количествах и на общую сумму, по оценке сторон, в соответствии со стоимостью прибывшей пшеницы, — и погрузить эти товары на прибывший с пшеницей пароход для отправки их в Америку на имя Американской Компании.

4. По прибытии русских товаров в Америку Американская Компания принимает на себя обязанность продать эти товары по заявленным ею ценам, утвержденным в месте продажи представителем Наркомвнешторга. Утверждение цен должно последовать в течение двух недель со дня заявления Американской Компанией о ценах; в противном случае, заяв-

* Приложение не публикуется.

ленные Американской Компанией цены считаются принятыми. В тот же двухнедельный срок представитель Наркомвнешторга имеет право заявить, что Наркомвнешторг оставляет товар за собою с производством расчета за купленную и доставленную в Россию пшеницу. В течение двух недель со дня прибытия парохода с русскими товарами Американская Компания обязуется погрузить и отправить вторую партию пшеницы в количестве не менее 300 000 (трехсот тысяч) пудов в указанный Наркомвнешторгом русский порт.

5. Наркомвнешторг обязуется приготовить в порту прибытия пшеницы вторую партию русских товаров, по правилу пункта 3 сего договора, и погрузить ее на прибывший со второй партией пшеницы пароход для отправки в Америку Американской Компании в указанный ею порт. Вторая партия русских товаров по прибытии в Америку также продается Американской Компанией по правилам предыдущего пункта (п. 4). Следующие партии пшеницы и русских товаров отправляются: первые — в Россию, а вторые — в Америку, в указываемые сторонами порты, тем же порядком и с соблюдением тех же правил, что и первые партии с тем, чтобы вся пшеница в один миллион (1 000 000) пудов была отправлена в Россию не позднее 1 апреля 1922 года, а последняя партия русских товаров отправлена в Америку не позднее 15 мая того же 1922 года.

6. Погрузка пшеницы в Америке, отправка, фрахт и страховка в пути до русского порта, а равно фрахт, страховка в пути до американского порта и дальнейшие расходы по перевозке и хранению русских товаров производятся Американской Компанией.

7. Наркомвнешторг обязуется уплачивать Американской Компании, с одной стороны, за стоимость пшеницы, ее погрузку, фрахт, страховку, с другой стороны, за фрахт, страховку, выгрузку и хранение русских товаров по счетам, представляемым Американской Компанией с тем, чтобы окончательный расчет производился не позднее одного месяца со времени представления Американской Компанией счетов и оправдательных документов по совершенным ею вышеуказанным операциям.

8. После приемки пшеницы Наркомвнешторгом и русских товаров Американской Компанией за целость и сохранность русских товаров несет ответственность Американская Компания, за целость и сохранность пшеницы — Наркомвнешторг.

9. За все оказываемые Американской Компанией и перечисленные в настоящем договоре (закупка и доставка пшеницы и продажа русских товаров) услуги Наркомвнешторг уплачивает Американской Компании 5% с суммы рыночной стоимости доставленной в Россию пшеницы и, в случае

продажи Американской Компанией русских товаров, — 5% с суммы продажной их цены. 5% не начисляются на накладные расходы по обеим вышеперечисленным операциям.

10. По заключении сего договора Американская Компания получает право на открытие в России своих контор для ведения дел и операций по исполнению настоящего договора.

11. В случае, если Наркомвнешторг вместо той или иной части пшеницы пожелает иметь какой-либо товар, Американская Компания обязуется закупать требуемый товар в Америке и отправлять его в Россию на вышеизложенных основаниях.

12. Настоящий договор подлежит, в смысле осуществления его, общему контролю органов Наркомвнешторга.

13. Юридический адрес сторон: Наркомвнешторга — Москва, Ильинка, 14, а Американской Компании — Нью-Йорк, улица 3, проспект 2413. Все письменные сообщения, сданные по указанным адресам, считаются врученными. О всякой перемене адреса стороны взаимно и заблаговременно извещают друг друга.

14. Все споры по сему договору рассматриваются в третьей комиссии, образуемой из одного представителя от Наркомвнешторга, одного от Американской Компании и одного, выбираемого вышеназванными двумя представителями.

15. Настоящий договор составляется в двух экземплярах на русском и английском языках, причем подлинник хранится в делах Наркомвнешторга, а засвидетельствованная копия с него, под расписку на подлиннике, вручается Американской Компании ⁸².

[Рыкунов] [Гаммер]
[Радченко] [Мишель]

Печат. по арх.

277. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину *

28 октября 1921 г.

По предложению т. Ленина принято следующее решение: «Согласны ассигновать до 100 000 долларов на оплату изысканий «Фаундейшн компани» ** при условии участия наших работников и спецов и доставки нам всех подробностей изыскания.

Считаем гигантски важным привлечь американский капитал на постройку парафиноотделительного завода и нефте-

* Проект телеграммы написан В. И. Лениным.

** См. док. № 270.

провода в Грозном⁸³. Просим двинуть это дело с максимальной быстротой и энергией, ибо Ваша поездка до начала Вашингтонской конференции особенно важна».

Чичерин

Печат. по арх. Проект телеграммы опублик. в Ленинском сборнике XXXVI, стр.352—353.

278. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

28 октября 1921 г.

Брюссельская конференция представителей держав⁷⁷, по сведениям западноевропейских газет, поставила условием предоставления кредитов Российскому Правительству для помощи голодающим признание им долгов прежних русских правительств. О постановлениях этой конференции Российскому Правительству до сих пор ничего не сообщено. Российское Правительство, однако, перед лицом голодающих народных масс не желает считаться с тонкостями дипломатического этикета и полагает своим неперемнным долгом немедленно заявить о своем отношении к брюссельским решениям.

Английский премьер-министр г. Ллойд-Джордж в своей речи от 16 августа в британском парламенте назвал дьявольским замыслом предложение использовать голод в России для того, чтобы принудить ее признать долги царского правительства. Тем не менее Брюссельская конференция, вполне осведомленная о том, что, ввиду размеров голодного бедствия в России, Советское Правительство не в состоянии собственными силами спасти пострадавшее население от гибели, поставила условием предоставления России кредитов, без которых серьезная помощь голодающим невозможна, признание Советским Правительством старых долгов.

Обращая внимание трудящихся масс всех стран и всех граждан, которым дороги соображения человеколюбия, на эти действия Брюссельской конференции, Российское Правительство в то же время заявляет, что предложение признать на известных условиях старые долги идет в настоящее время навстречу его собственным намерениям. С самого начала своего существования Советское Правительство ставило одной из основных целей своей политики экономическое сотрудничество с другими державами. Оно всегда заявляло о своей готовности предоставлять достаточно прибыли иностранным капиталистам, которые помогли бы ему в разработке естественных богатств России и в восстановлении ее хозяйственного аппарата. В настоящее время оно констатирует, что в официальных заявлениях как президента Северо-

Американских Соединенных Штатов, так и великобританских министров постоянно высказывается та мысль, что по истечении трех лет после окончания мировой войны все еще нет настоящего мира, нужда народных масс становится все более острой, увеличиваются государственные долги и растет разруха.

Совершенно очевидно, что нельзя думать об установлении полного мира без России с ее 130-миллионным населением, что нельзя побороть разруху, оставляя в России развалины, и что вопрос о взаимоотношениях между Россией и остальным миром, являющийся первостепенным мировым вопросом, не может быть разрешен без соглашения с Советским Правительством. С точки зрения длительных интересов и постоянных потребностей всех государств и всех народов хозяйственное восстановление России есть первостепенная необходимость не только для нее, но и для них. Без экономического взаимодействия с другими странами задача экономического возрождения России оказывается чрезвычайно затрудненной, и ее выполнение должно будет растянуться на гораздо более долгий период. Рабоче-Крестьянское Правительство лучше всякого другого может выполнить эту задачу. Свокорыстные интересы отдельных групп капиталистов не мешают ему в работе восстановления народного хозяйства.

Интересы самых широких народных масс, которые означают по существу интересы общества в целом, непосредственно руководят рабоче-крестьянской властью. Ставя себе целью удовлетворение интересов всего трудящегося народа России, Рабоче-Крестьянское Правительство, победоносно вышедшее из неслыханных испытаний гражданской войны и интервенции, открывает возможность частной инициативе и капиталу сотрудничать с властью рабочих и крестьян в разработке естественных богатств России. Советское Правительство восстановило частную торговлю, частную собственность на мелкие предприятия, право концессий и аренды на крупные. Советское Правительство предоставляет иностранному капиталу правовые гарантии и достаточную часть прибыли для удовлетворения его интересов, чтобы привлечь его к участию в экономической работе в России. Идя по этому пути, Советское Правительство стремится к экономическим соглашениям со всеми державами, для чего, в конечном счете, абсолютно необходимо заключение окончательного мира между Россией и другими государствами.

Ставя перед собой эту задачу, Советское Правительство встречает со стороны других держав требование признания старых долгов царского правительства. Советское Правительство заявляет, что, по его твердому убеждению, никакой народ не обязан оплачивать стоимость тех цепей, которые он носил в продолжение веков. Но в своем непоколебимом ре-

шении прийти к полному соглашению с другими державами Российское Правительство готово сделать ряд существенных и значительных уступок в этом вопросе. Оно тем самым идет также навстречу желанием многочисленных мелких держателей русских государственных займов, в особенности во Франции, для которых признание царских долгов представляет существенный интерес.

Исходя из этих требований, Российское Правительство заявляет, что оно готово признать за собой обязательства перед другими государствами и их гражданами по государственным займам, заключенным царским правительством до 1914 года, при предоставлении ему льготных условий, обеспечивающих ему практическую возможность выполнения этих обязательств. Само собой разумеется, что непременным условием этого признания является одновременное обязательство великих держав безусловно положить конец всяким действиям, угрожающим безопасности Советских Республик и дружественной Дальневосточной Республике, их суверенным правам и неприкосновенности их границ, и безусловно соблюдать принципы их полного суверенитета и территориальной неприкосновенности. Другими словами, Советская Республика может принять на себя эти обязательства лишь в том случае, если великие державы заключат с ней окончательный всеобщий мир и если ее Правительство будет признано другими державами.

Для этой цели Российское Правительство предлагает скорейший созыв международной конференции, которая бы рассмотрела требования других держав к Российскому Правительству, а также требования Российского Правительства к этим державам и выработала бы между ними окончательный мирный договор. Лишь после созыва этой конференции может быть достигнуто всеобщее умиротворение.

В наступающую четвертую годовщину существования Советского Правительства все вынуждены будут констатировать, что усилия многочисленных внешних и внутренних врагов лишь укрепили в России Рабоче-Крестьянское Правительство, как истинного защитника и представителя интересов трудящихся масс всей России и ее независимости. Новые интервенционистские замыслы против Советской России, на существование которых указывают многочисленные заявления руководящих органов печати стран Антанты, еще более закрепят неразрывную связь трудящихся масс России с представляющим их волю Рабоче-Крестьянским Правительством. Но попытка осуществления этих замыслов может еще более увеличить страдания трудящихся масс и отсрочить окончательное хозяйственное восстановление России, тем самым нанося удар также и интересам всех других народов.

То предложение, с которым выступает Российское Правительство, является лучшим доказательством его стремления к миру со всеми государствами и к налажению с ними ничем не нарушаемых экономических сношений. Проведение в жизнь этого предложения отвечает интересам всех правительств и всех народов.

Российское Правительство выражает твердую надежду, что в результате его предложения будет в ближайшем будущем достигнуто окончательное установление экономических и политических отношений между Россией и другими государствами ⁸⁴.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 249(1386), 29 октября 1921 г.*

279. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Монголии

Передано по телеграфу

28 октября 1921 г.

В ответ на Вашу ноту от 17 октября, заключающую в себе новое предложение: совместными действиями и вводом со-в[етских] частей в Зап[адную] Монголию ликвидировать концентрирующиеся там остатки белобанд Унгерна, Бакича, Казанцева, Кайгородова, — имею честь сообщить, что Российское Советское Правительство вполне разделяет те опасения, которые высказываете Вы, гражданин Министр, относительно концентрации белобанд в районе Кобдо и Уланкома.

В осуществление Вашего предложения и в интересах безопасности границ нашего государства Российское Советское Правительство одновременно с сим приказало своим войскам рука об руку с Народно-Революционной армией Монголии нанести новый сокрушительный удар остаткам нашего общего врага — белобандам генерала Бакича, Казанцева, Кайгородова и других. Вынужденные вновь взяться за оружие, чтобы охранять безопасность своих территорий, жизни и имущества своих граждан от лютых врагов России и Монголии — разбойников и грабителей — белых, — я не сомневаюсь, что наши доблестные армии совместной боевой работой скоро создадут условия мирной жизни, к которым оба наши Правительства и народа настойчиво стремятся, и к возвращению наших войск в пределы России для перехода их на мирное состояние.

Примите уверение в совершенном [к] Вам, гражданин Министр, почтении.

Наркоминдел
Чичерин

Печат. по арх.

280. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

29 октября 1921 г.

Господин Посол,

Ваша нота № 339 от 20 октября вызвала у нас некоторое удивление, так как она касается исключительно отношений между Персией и Азербайджанской Республикой и говорит о вопросах, из которых одни никогда не были предметом переговоров между нами, а другие были даже нам неизвестны. Из угрожающего тона в заключении Вашей ноты мы могли сделать вывод, что Персидское Правительство желает передать Русскому Правительству некоторые неразрешенные вопросы между Персией и Азербайджаном. Таким образом, нам важно было бы знать, имеет ли целью Ваш шаг использовать дипломатические действия Русского Правительства для того, чтобы войти в сношение с Азербайджанским Правительством в целях урегулирования разногласий, существующих между Персией и этой Республикой. Мы были бы Вам очень признательны, если бы Вы сооблаговолили указать нам, в какой форме наше содействие было бы рассматриваемо как желательное для того, чтобы устранить все затруднения между Персией и Азербайджаном.

Нам, однако, не показалось уместным ждать, чтобы процессуальные вопросы были разрешены для того, чтобы рассмотреть самое существо вопросов, которые Вы подняли. Рассмотрение это доказало нам несомненным образом, что набеги и грабежи племен, населяющих области Персии, соседние с Азербайджаном, не прекратились до сих пор. Области Сальяны, Билясар, Карадонлу особенно пострадали от набегов банд из Персии. За первую половину августа, период времени относительно короткий, в одном Сальянском уезде эти разбойники захватили 818 голов крупного скота, 4000 баранов, 80 верблюдов, 70 лошадей, 48 буйволов. При защите местной дружиной и крестьянами от этих банд 85 местных дружинников и 5 крестьян были убиты. Чиновник Чрезвычайного Посольства Персии в Москве, проездом в Баку, посетил Председателя Совнаркома Азербайджанской Республики тов. Нариманова и сообщил ему, что он снесется через Астару с Персидским Правительством для урегулирования вопроса. Однако после этого посещения набеги племен севера Персии в Азербайджан еще более расширились. Персидское Правительство, к сожалению, ничего не сделало, чтобы прекратить эти набеги и эти разбои. Если азербайджанское войско оказалось вынужденным, может быть один раз, преследуя бандитов в этой малоразвитой стране в горах, перейти на короткое время на персидскую территорию, это была временная необходимость, исходящая из случайных обстоятельств. Наилучшим способом сделать невозможным, чтобы

подобный факт повторялся, было бы, если бы Высоблаговолили, господин Посол, попросить Персидское Правительство принять такие меры, которые сделали бы невозможным в будущем грабежи персидских племен на азербайджанской территории.

Что касается тов. Нарнманова, то он официально заявил на пленарном заседании 2-й сессии ЦИК Советов Азербайджана, что Азербайджанская Республика ни в чем не вмешивалась в дела Персии и не предоставляла никакой помощи персидским революционерам, с которыми она не имеет никакого соприкосновения, даже нравственного.

Так как Персидское Правительство ни в малейшей степени не удовлетворило Азербайджанское Правительство в отношении постоянных набегов, от которых Азербайджан страдает со стороны персидских кочевников, угрожающий характер Вашей ноты от 20 октября заставляет нас опасаться предвзятого решения со стороны Персидского Правительства занять враждебную позицию по отношению к Азербайджану и, следовательно, по отношению к Русскому Правительству, которое является тесным союзником этой Республики. Нам трудно понять, какая причина может толкать Персидское Правительство желать отравлять отношения, которые, как кажется, установились таким счастливым образом между Персией и Россией после заключения Московского договора*.

Позволим себе по этому случаю обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что Персидское Правительство еще ничего не сделало для выполнения предложения нашего Правительства, стремящегося начать переговоры в целях заключения торгового договора и консульских и почтово-телеграфных соглашений, хотя наш Полномочный Представитель тов. Ротштейн уже более двух месяцев тому назад поднял вопрос в Тегеране. Разным образом, переговоры о заключении соглашения об эксплуатации рыбных промыслов южных берегов Каспийского моря все еще в их первоначальной стадии, хотя наш Полномочный Представитель уже несколько раз сообщал Персидскому Правительству о нашем желании более активно продолжать эти переговоры.

Имея твердую надежду, что все указанные вопросы получат благоприятное разрешение в самый короткий срок, позволю себе, господин Посол, выразить убеждение, что развитие экономических сношений между Россией и Персией, основанное на Московском договоре, создаст атмосферу доверия и дружбы, которую Русское Правительство всегда стремилось создать с Персией и существование которой представляет жизненный интерес для обеих стран.

Примите и пр.

{Чичерин}

Печат по арх.

* См. т. III, док. № 305.

281. Письмо Председателя Российской Экономической делегации в Италии Представителю МИД Италии Скарпа

29 октября 1921 г. № 1112

Уважаемый господин Скарпа,

После нашей вчерашней беседы я получил новые сведения об активных связях, существующих между Министерством и бывшим царским посольством, к которому обращается Министерство Иностранных Дел за справками относительно русских граждан, желающих приехать в Италию.

Как я имел удовольствие сообщить Вам вчера, этот вопрос, по моему мнению, требует категорического и полного выяснения. До тех пор, пока Министерство Иностранных Дел ограничивалось тем, что терпело это учреждение на итальянской земле, не препятствуя его внутренней деятельности и признавая достоверность документов, которые оно выдает, мы примирились с этим; но мы должны протестовать самым энергичным образом против существования активных связей между Министерством и этим посольством свергнутого правительства. Если Итальянское Правительство будет разрешать своим чиновникам принимать представителей этого учреждения в целях информации, если оно будет направлять туда частных лиц и официальные органы, когда они хотят обратиться к представителю России, если оно будет разрешать курьерам бывшего посольства пересекать итальянскую границу с запечатанными дипломатическими вализами, и в особенности, если после подписания Итало-Русского соглашения* оно будет продолжать допускать легализацию итальянскими властями документов этого посольства, то все эти факты, взятые вместе, будут означать признание с его стороны за бывшим царским посольством статуса российского представительства в Италии, иначе говоря, открытую поддержку контрреволюционной организации, враждебной Российскому Правительству, что явится явным нарушением статьи «а» преамбулы упомянутого выше Соглашения.

Если Итальянское Правительство действительно желает поддерживать лояльные отношения с Советским Правительством, оно само должно осудить эту практику, благоприятную врагам этого последнего. Оно могло бы, например, сделать это в форме письма г-на Министра Иностранных Дел на мое имя с указанием на то, что продолжение такого рода практики категорически исключается после подписания Соглашения. При отсутствии такой гарантии я не считал бы возможным взять на себя ответственность, которая оказалась бы на меня возложенной с момента подписания Соглашения,

* См. док. № 336.

и я оказался бы вынужденным снестись по этому вопросу с Москвой.

Я настоятельно прошу Вас, милостивый государь, благовольть разъяснить г-ну Миинистру, что нашим единственным желанием является иметь гарантию в отношении лояльного выполнения самого Соглашения и что мы далеки от мысли вырвать таким образом у Италии косвенное юридическое признание Советского Правительства, что при существующих обстоятельствах представляло бы для нас лишь малое значение.

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении ⁸⁵,

Воровский

Печат. по арх.

282. Нота Правительства УССР Правительству Польши *

30 октября 1921 г.

28 сентября с. г. Украинское Советское Правительство было вынуждено самым категорическим образом обратить внимание Польского Правительства на преступную деятельность, которая ведется на территории Польши агентами Петлюры, Савинкова, Балаховича, при полной поддержке со стороны органов польской власти, а в особенности II отдела VI польской армии во Львове, и которая направлена против целостности и безопасности Украины. Считая, что Польское Правительство разделяло искренние и твердые намерения Украинского Правительства устранить все те препятствия, которые создаются врагами установления мирных добрососедских политических и экономических отношений между двумя государствами, Украинское Правительство довело до сведения Польского Правительства подробные сведения о целом ряде лиц, превративших территорию Польской Республики в свою операционную базу, склады Польского государства в свой аппарат снабжения и административные органы Польши в свои собственные органы власти для политической борьбы против Советской Украины путем организации бандитских налетов на ее территорию, убийства ее граждан, грабежей и поджогов. С глубоким возмущением Правительство Украины должно констатировать, что, несмотря на это, несмотря также на категорические заявления Польского Правительства о его намерении пресечь в корне систематический взрыв Рижского мирного договора **, факты последнего времени не только не подтверждают такого намерения, а, наоборот, совершенно им

* Передана министру иностранных дел Польши Скирмунту полпредством УССР в Польше 31 октября.

** См. т. III, док. № 350.

противоречат и оправдывают все опасения Украинского Правительства.

Эти факты, вместе с полученными Правительством Украины сведениями, о которых будет сказано далее, свидетельствуют о том, что эпизодические до этого времени налеты на территорию Украины банд, которые формируются и содержатся на территории Польши, приобретают в настоящее время массовый координированный характер с явной целью вызвать восстание против Рабоче-Крестьянской власти Украины.

Эти новые бандитские операции начались с 25 октября, когда банда, числом до 50 чел., прибывшая из Польши, произвела налет на особый пункт Ляцкорунь. В ночь с 27 на 28 октября вторая банда, силою в 400 чел. пехоты и 200 чел. кавалерии с 4 пулеметами и 10 автоматическими винтовками, переходит границу в районе Жорнавки, развивая свои дальнейшие операции на юго-восток и северо-восток от Гусятина. Части этой банды убивают в с. Иванковцах взводного командира пограничной стражи и 4 красноармейцев, а в с. Кривенном — военного комиссара и 20 милиционеров. Конные части бандитов успевают занять станцию Ярмолинцы, уничтожают при этом станционные аппараты и поджигают хлебный ссыпной пункт. Далее они распространяются на восток до села Кожаницы, откуда, как и от станции Ярмолинцы, их отбили прибывшие красноармейские части. Местное население свидетельствует, что бандиты везли с собой большое количество оружия, каковое щедро раздавали по две винтовки на каждого желающего и распространяли приказы о мобилизации именем так называемой «украинской народной республики». Из показаний взятых в плен бандитов вытекает, что эти банды прибыли в количестве четырех эшелонов в предоставленных в их распоряжение польской властью вагонах из района Чортков — Копычинцы, где они на польской территории установили свой штаб.

Из других источников Правительство Украины узнало, что на польской территории готовятся и предполагают напасть на территорию Украины также и другие банды, имеющие задачей занять, с одной стороны, Каменец-Подольск, а с другой — ст. Жмеринка. Эта операция в районе южной части Подолии, под руководством полковника Добротворского, должна, однако, согласно плану, разработанному во II отделе VI польской армии во Львове, быть лишь демонстрацией, а одновременно в северную часть Подолии должен вторгнуться отряд полковника Ступницкого с целью пробиться в Сквирский уезд Киевщины, тогда как, согласно этому плану, главный удар намечается еще далее на север — в районе Коростеня, с целью захвата этого железнодорожного узла. Здесь должен оперировать атаман Нель-

говский, отряды которого вместе с ним и начальником его штаба полковником Генерального штаба Лосевым вторглись на территорию Украины в первых числах октября. Первая группа этих бандитов в составе 80 кубанских и доиских казаков из дивизий Яковлева, вооруженных винтовками, саблями и ручными гранатами, перешла границу в районе Корца еще в ночь с 28 на 29 сентября, вторая группа в 85 чел., в большинстве петлюровских офицеров и унтер-офицеров, перешла границу в районе села Мышакова и принимала участие во взрыве поезда с рабочими и хлебом на станции Терехово.

Правительство Украины в своей ноте от 28 сентября уже имело честь предупредить Польское Правительство о таких планах нападений на Украину, которые выработывались и готовились организациями Петлюры и Савинкова при ближайшем участии польской военной власти, и настаивать перед Польским Правительством на принятии, в силу ст. V Рижского мирного договора, решительных мер для фактической ликвидации упомянутой преступной деятельности, направленной против Советской Украины. С тем большей категоричностью Правительство Украины вынуждено требовать от Польского Правительства, тяжкая ответственность органов которого не подлежит ни малейшему сомнению, немедленного разоружения и рассеяния сформированных на его территории банд, немедленной и окончательной ликвидации организаций Петлюры и Савинкова и сурового наказания для всех виновных в этих преступлениях лиц, оставляя за собою право на возмещение за все убытки, причиненные петлюровскими и савинковскими бандами и Украинской Советской Республике и гражданам. Правительство Украины считает, что единственным способом, могущим внести успокоение в взволнованные и возмущенные мысли рабочих и крестьянских кругов Украины, является немедленное принятие решительных мер со стороны Польского Правительства против всех организаторов и вожаков петлюровских и савинковских банд и лиц, ответственных за формирование и деятельность упомянутых банд. Список наиболее активных членов петлюровских и савинковских организаций Правительство Украины уже имело честь довести до сведения Польского Правительства. Чтобы избежать недоразумений, Украинское Правительство должно отметить, что наряду с Петлюрой и Тютюником главными и наиболее активными организаторами банд являются: в лагере Возовицы — командир дивизии генерал Омельянович-Павленко младший; в лагере Лаицута — генерал Бурковский, командир 5-й дивизии; в лагере Калиш — генерал Удовиченко, командир железной дивизии, генерал Загорский, командир 2-й Волиской дивизии; в Петрокове — генерал Безручко, командир 6-й стрелковой дивизии, а также польский

поручик Ковалевский, помощник Тютюника во II отделе польского штаба; полковник Генерального штаба Отмарштейн, начальник военного управления повстанческого штаба Тютюника; полковник Генерального штаба Кузьминский, начальник контрразведки II отдела польского штаба; полковник Добротворский, начальник отдела гражданского управления при штабе Тютюника; сотник Кузьмин-Татаренко, начальник Тариопольского пункта № 1; Головка, начальник пункта № 2 в Ровно, и сотник Бабич, начальник пункта № 3 в Сарнах. В своей ноте 28 сентября с. г. Правительство Украины уже отмечало активную роль начальников этих пунктов в перемещении банд с польской территории на территорию Украины.

Правительство Украины позволяет себе выразить полную уверенность в том, что, предоставляя Польскому Правительству дело установления конкретных мероприятий, долженствующих быть примененными по отношению к упомянутым преступникам, оно будет в кратчайший срок уведомлено о понесении ими наказания, как равно и о принятии Польским Правительством мер для окончательной ликвидации преступной деятельности упомянутых лиц на польской территории и ожидает, что для того, чтобы сделать невозможным в дальнейшем повторение приведенных в этой ноте явлений, эти меры Польским Правительством будут приняты также и по отношению и ко всем вожакам и организаторам банд. Правительство Украины выражает надежду, что Польское Правительство оценит все те жертвы, на которые пошла Украина, чтобы обеспечить мир с Польшей, и те терпеливые старания, которые прилагались Правительством Украины для укрепления мирных отношений, уже совершившимся обменом дипломатических миссий и для установления путей культурного и хозяйственного сожителства Украины с Польшей.

Не допуская мысли о том, чтобы Польское Правительство могло разделять надежды неоднократно уже отвергнутых украинским народом политических авантюристов и их вдохновителей, будто бы они смогут бандитскими налетами или даже войной, которую они хотят спровоцировать, навязать закаленным в четырехлетней революционной борьбе украинским рабочим и крестьянам свою власть, и считаясь с неоднократно заверениями Польского Правительства, что оно во взаимоотношениях с Украиной будет точно руководствоваться постановлениями Рижского мирного договора, Правительство Украины ожидает в ближайшем будущем полного удовлетворения своих справедливых требований — осуществления выдвинутых реальных гарантий, каковые являются минимальными, законными и единственно достойными само-

стоятельности Украины как государства, в интересах ее трудящихся масс.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Дела
Украинской Социалистической Советской Республики

Печат. по сборн. «Красные книги», 3,
1921, стр. 48—51.

283. Резолюции Экономической конференции Прибалтийских государств и РСФСР⁸⁶

31 октября 1921 г.*

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОТОКОЛУ
2-го ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ
ОТ 30 ОКТЯБРЯ 1921 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Резолюция Комиссии железнодорожного транспорта

По п. 1. Признается образование ** железнодорожного соглашения между Прибалтийскими государствами желательным и отвечающим их общим интересам.

По п. 2. 1) Признается необходимым образование центрального органа для проведения в жизнь железнодорожного соглашения между договаривающимися государствами.

2) Для выяснения деталей конструкции этого органа и выяснения порядка его деятельности, образовать особую комиссию.

По п. 6. Признать желательным образовать особую комиссию из представителей входящих в общее железнодорожное соглашение железных дорог, которой и поручить обследовать возможность установления и самое определение однообразных статистических измерителей эксплуатации названных дорог, могущих служить как статистический материал для работ центрального органа. Если вышеупомянутая комиссия выяснит возможность установления однообразных измерителей, то желательно согласованные и установленные измерители не менять в будущем без общего согласия.

По п. 4. Образовать комиссию из представителей всех конферирующих государств для составления проектов соглашения:

1) об установлении прямых, беспересадочных пассажирских сообщений между всеми конферирующими государствами;

* Дата подписания протоколов с приложенными к ним резолюциями.

** Так в подлиннике.

- 2) о пропуске грузов по прямым документам;
- 3) о перевозке сборных грузов;
- 4) назначить местом работ комиссий г. Ригу.

По п. 3. Выслушав доклад РСФСР о порядке перевозки оптантов, беженцев и эмигрантов, комиссия признает, что затронутые вопросы выходят из пределов компетенции железнодорожной комиссии, касаясь сфер компетенции других ведомств, почему эти вопросы могут быть решены только соединенным совещанием всех заинтересованных ведомств конфе[рирующих] государств. Принимая во внимание существование многих затруднений и неудобств при передвижении оптантов, беженцев и эмигрантов, в частности как в отношении неполучения подвижного состава в отдельных случаях, так и направления их не по кратчайшим направлениям, комиссия настоятельно находит необходимым введение в этом смысле соответствующих улучшений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Резолюция

Комиссии по вопросам водного транспорта

1. Признать очень желательным установление срочных регулярных рейсов между портами конфе[рирующих] стран: РСФСР, Финляндией, Эстонией, Латвией и Литвой (в принципе).

2. Расписание движения пароходов, установление грузовых фрахтов, пассажирских тарифов и проч[их] условий этого вида сообщений должны быть устанавливаемы по взаимному соглашению заинтересованных сторон.

3. Присоединиться к резолюциям комиссии жел.-дор. транспорта по п. п. 2 и 6 программы Конференции, распространяя их на водное сообщение.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Резолюция

Комиссии по вопросам портовой политики

Образовать при комиссии путей сообщения портовую секцию, которой поручить ознакомиться с современным состоянием портов и принимаемыми мерами для улучшения условий работы в них.

Признать желательным:

- А) Выделение в портах особых территорий для производства всевозможных операций с транзитными грузами.
- Б) Обеспечение портов устройствами, облегчающими прием, отправку и хранение транзитных грузов.
- В) Пересмотр портовых сборов.
- Г) Упрощение таможенных обрядностей.

*Меры к урегулированию санитарных обрядностей
в портах и пограничных железнодорожных пунктах*

А. Принимая во внимание:

1) что до политического разъединения в портах всех Прибалтийских государств и находящихся на их территории железнодорожных пограничных пунктах применялись соответственные постановления Парижской Международной Санитарной Конвенции 1903 года;

2) что постановления этой Конвенции подверглись дальнейшей разработке и усовершенствованию на Международной санитарной конференции, происходившей в Париже в 1911 году, в которой принимала участие также и Россия;

3) что со времени этой последней Международной санитарной конференции, в которой участвовали представители 43 государств Европы, Азии и Америки, происходили международные конференции только некоторых европейских государств и по некоторым вопросам, не изменившие существенных частей Международной Конвенции 1911 года, —

является необходимым принять за основу будущей санитарной конвенции между Россией и Прибалтийскими государствами Парижскую Международную Санитарную Конвенцию 1911 года.

Б. Так как на настоящей конференции Прибалтийских государств присутствуют медицинские представители только двух государств — Латвии и России — и потому невозможно в настоящем составе всесторонне разработать полный проект санитарной охраны границ всех договаривающихся государств, а с другой стороны, в интересах всех договаривающихся государств необходимо возможно скорее согласовать применяемые ими на границах санитарные мероприятия, — является необходимым:

1) во второй половине декабря 1921 года созвать в г. Риге специальную санитарную конференцию из медицинских представителей всех договаривающихся государств: России, Латвии, Эстонии, Литвы и Финляндии;

2) поручить этой конференции пересмотреть Парижскую Санитарную Конвенцию 1911 года в целях внесения в нее возможных сокращений и упрощений в установленных санитарных обрядностях и выработать общую Конвенцию по санитарным вопросам для всех договаривающихся государств;

3) выработать особое соглашение для пограничных местностей названных государств и местностей, находящихся в тесных между собою торговых сношениях, без нарушения основных положений Парижской Конвенции и

4) установить, чтобы всякие последующие изменения будущей конвенции подлежали взаимному согласованию договаривающихся государств в том же порядке.

В. Впредь до выработки постоянной санитарной конвенции поручить той же конференции срочно разработать временное соглашение по случаю холеры на следующих основаниях:

1) обязательное взаимное извещение договаривающихся государств о пораженных районах и принимаемых мерах борьбы;

2) отправка людей из неблагополучных по холере местностей лишь после предварительной прививки против холеры;

3) невыпуск из пораженных местностей товаров, зараженных по холере* без предварительной их дезинфекции.

31 октября 1921 г.

Г. Альбат,
Председатель] Латвийской делегации
Ю. Сельяма,
Председатель Делег[ации] Эстии
И. Добкевичус,
Председатель Литовской делегации
В. Милютин,
Председ[атель] Рос[сийской] дел[егации]**

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОТОКОЛУ
3-го ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ
ОТ 31 ОКТЯБРЯ 1921 г.

1-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция
Комиссии по торговой политике
и торговым договорам

1) В интересах установления правильных экономических отношений Конференция признает необходимым, чтобы были начаты подготовительные работы по выработке и заключению торговых договоров между РСФСР и каждым из Прибалтийских государств не позже конца текущего года.

2) Основным принципом торговых договоров должно быть: использование льгот и преимуществ, даваемых третьим государствам конфе́рирующими государствами на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Примечание. В случае взаимного представления двумя конфе́рирующими государствами каких-либо экономических льгот на основе особых соглашений об объединении, таковые льготы не распространяются на все конфе́рирующие государства.

* Так в тексте.

** В подлиннике подпись представителя Финляндии отсутствует.

3) Конференция считает также, что не должны существовать специальные таможенные пошлины, направленные против одной из конферирующих стран.

4) Конференция считает необходимым созыв особой комиссии из представителей всех конферирующих государств для обсуждения и подготовки остальных вопросов торговой политики, поставленных в порядок дня конференции, так же как и вновь возникающих вопросов. Комиссия должна работать совместно с финансовой комиссией.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция Комиссии по финансовым вопросам

Поручить временному экономическому бюро созвать до истечения настоящего года финансовую комиссию из представителей конферирующих государств, которой и поручить рассмотреть вопросы о переводах, о расчетах между правительствами и об установлении стабильного измерителя ценностей.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция Комиссии по морским вопросам

1) Соглашение об обеспечении безопасности плавания в водах, омывающих договаривающиеся страны.

1. Все договаривающиеся страны при ограждении опасности и фарватеров придерживаются общей для всех уже существующей системы.

2. Содержание маяков и предостерегательных знаков в пределах территориальных вод ложится на то государство, в водах коего они находятся.

3. Ограждение опасности вне территориальных вод и содержание предостерегательных знаков определяются по районам для каждого государства в отдельности.

4. Ни одно из участвующих на Конференции государств не может прекратить освещение маяков или снять предостерегающие знаки без предварительного о том оповещения.

5. Участвующие на Конференции государства обязуются своевременно и подробно оповещать друг друга обо всех изменениях в освещении маяков и предостерегательных знаков.

Примечание. Оповещение по телеграфу или через соответствующие представительства следует сейчас же вслед за изменением, сводка же всех изменений выходит периодически в «Лоцманских Заметках» и в «Предупреждениях Мореплавателям»*.

* В подлиннике — «Предупреждения Мореплавания».

6. Участвующие в Конференции государства обязуются взаимно передавать друг другу все материалы по части мореплавания.

7. Ввиду тралных работ и происходящих вследствие этого изменений в ограждениях было бы желательно под руководством Глав. Гидрограф. Управления РСФСР предпринять издание лоции на русском и английском языках, для чего участвующие на Конференции государства предоставляют все имеющиеся у них материалы и создают комиссию в Петрограде из своих представителей.

Примечание. Подробности § 3 разрабатываются Особой Комиссией из конфеирирующих государств.

2) Установление единой программы работ траления.

1. Все договаривающиеся страны сообщают друг другу в двухнедельный срок обо всех произведенных за прошлое время работах по тралению.

2. Сведения должны быть направлены непосредственно по адресам Министерств и Комиссариата Иностранных Дел.

3. Ввиду того, что кампания заканчивается, желательно в ближайшее время создать комиссию в Гельсингфорсе для установления программы траления на 1922 г. и инициативу созыва предоставить Финляндии.

3) Устранение препятствий к свободному заходу судов в порты договаривающихся государств.

1. Торговым судам всех участвующих в Конференции государств предоставляется свободный заход во все порты договаривающихся государств для совершения транспортных операций, погрузки, выгрузки и догрузки, для ремонта и других целей как на рейдах, так и в гаванях.

2. Судам предоставляется пользование причалами, местами для грузовых операций, складами, портовыми приспособлениями, кранами и буксирами.

3. Участвующие в Конференции государства гарантируют, что зашедшее в их воды судно и груз могут быть подвергнуты аресту или секвестру только по искам, вытекающим из обстоятельств плавания этого судна.

Примечание. Бодмерейные письма, неуплата фрахта, неисполнение правил, столкновение судов и т. д.

4) Ремонт судов при авариях и расчет по таковым.

1. Судам государств, участвующих в Конференции, взаимно предоставляется для ремонта, как аварийного, так и мелкого и навигационного, а также и капитального, пользоваться всеми соответственными средствами, имеющимися в стране: верфями, заводами, доками, эллингами, как государств[енными], так и частными, за плату по соглашению с ними и за наличный или кредитный расчет в зависимости от взаимных условий.

5) Вопросы каботажного плавания между портами договаривающихся государств.

1. В целях всемерного развития торгового мореплавания и оживления торговых сношений между конферирующими государствами представляется весьма желательным дать всем судам право ближнего каботажа между всеми портами этих государств.

4-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Президиум и Юридическая комиссия, рассмотрев полномочия делегатов Конференции, постановили признать их составленными в должном и добром порядке и подлежащими утверждению.

5-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция Юридической комиссии

Конференция считает необходимым учреждение постоянного экономического бюро. Временное бюро составляется немедленно из представителей всех конферирующих государств в Риге по одному от каждого. Временному бюро поручается привести в исполнение все резолюции, принятые Конференцией. Устав постоянного бюро подлежит утверждению следующей Конференцией.

6-е ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция
Конференции по вопросам реэвакуации
и лесных концессий

Скорейшее разрешение вопросов реэвакуации, расчетов и лесных концессий согласно мирным договорам имеет существенное значение для восстановления экономической жизни трех Балтийских государств и регулирования экономических взаимоотношений всех конферирующих государств.

В этих видах Конференция подтверждает важность принятия всех мер со стороны всех участвующих в конференции государств к скорейшему разрешению указанных вопросов.

31 октября 1921 г.

Г. Альбат,
Председатель Латв[ийской] дел[егации]
В. Янсон,
Финл[яндская] делегация
И. Добкевичус,
Председатель Литовской дел[егации]
Ю. Сельяма,
Председатель Делегации Эстии
В. Милютин,
Председатель Российской делегации

284. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР

31 октября 1921 г. № 12/6279

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить нижеследующее:

Личной нотой от 15 сентября сего года за № 12/5676 * Народный Комиссар по Иностранным Дела́м просил обратить внимание Польского Правительства на факты затягивания работ по проведению границы согласно Мирному договору ** и выразил надежду, что благодаря соответствующим мероприятиям Польского Правительства удастся устранить трения, происходящие в работах Российско-Украинско-Белорусско-Польской Смешанной пограничной комиссии.

Однако за последнее время в деятельности означенной Комиссии стали замечаться новые значительные осложнения, следствием чего получилось новое замедление, а в некоторых местах и перерыв работ по проведению границы в натуре. Так, установление пограничных знаков по реке Случь и по реке Корчик было сорвано Польскими подкомиссиями без всяких основательных доводов.

Польские подкомиссии не только не придерживаются Мирного договора, но не исполняют даже решений Смешанной комиссии, юридически обоснованных и подписанных обеими сторонами.

Более того, при установлении пограничных знаков по реке Корчик Польская делегация Волинской подкомиссии заявила как русской стороне, так и собравшимся местным крестьянам, что она не согласна с новой границей, и, устанавливая на ней пограничные знаки, исполняет лишь приказ Смешанной комиссии.

Таковыми действиями польская сторона вызывает у местного населения враждебное настроение и непосредственно толкает его на действительное сопротивление производству пограничных работ. В результате польская сторона старается изобразить это вмешательство постороннего фактора, как свободное волеизъявление местного населения.

Российское Правительство, стоя на точном выполнении ст. II и III Мирного договора и не допуская никаких отступлений от предначертанной этими статьями линии границ, решительно протестует против попыток Польской делегации путем возбуждения населения пограничной полосы срывать нормальный ход работ по проведению границы в натуре.

* См. док. № 220.

** См. т. III, док. № 350.

Одновременно Российское Правительство обращает внимание Польского Правительства на то, что благодаря постоянным перерывам работ для России возникают громадные материальные убытки, которые будут отнесены за счет Польского Правительства.

Российское Правительство вынуждено просить Польское Правительство еще раз принять меры к обеспечению нормального хода работ по проведению границы в натуре, в частности, к прекращению применяемого Польской делегацией нового метода возбуждения населения пограничной полосы против выполнения этих работ⁶⁰.

Печат. по арх.

285. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту

31 октября 1921 г. № 594

Милостивый государь господин Министр,
О последних событиях на реке Збруч, выразившихся в переходе вооруженных банд с территории Польши на Украину при содействии польских военных железнодорожных учреждений, я имел честь довести до Вашего сведения, господин Министр, еще в субботу 29 октября. Положение, создавшееся на границах Польши и Украины, внушает серьезную тревогу Российскому Правительству, которое не может отнестись безразлично к нападению, которое совершено с территории Польши на союзную России Украину.

Российское Правительство настоящим имеет честь всецело присоединиться к требованиям, выраженным в ноте Украинского Правительства от 30 октября*, и рассматривает действия, направленные против Украины, одинаково направленными против России. Российское Правительство требует принятия мер, перечисленных в ноте Украинского Правительства от 30 октября, и надеется, что будет положен наконец предел обострению отношений между Россией и Польшей, вызываемому белогвардейскими группами, находящимися в Польше и пользующимися в своей преступной работе поддержкой безответственных агентов власти.

Примите, господин Министр, уверения в совершенном моем уважении.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 282.

286. Концессионный договор на разработку асбестовых месторождений на Урале Американской Объединенной Компанией медикаментов и химических препаратов⁸⁷

[2 ноября 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, именуемое ниже «Правительство», предоставляет Американской Объединенной Компании по производству медикаментов и химических препаратов Allied Drug and Chemical Corp. в лице граждан Арманда Гаммера и Бориса Мишеля, действующих по доверенности Компании, именуемой ниже «Концессионер», концессию на разработку асбеста на нижеследующих условиях:

§ 1

Правительство сдает Концессионеру асбестовые рудники Алапаевского района, принадлежавшие ранее округу Алапаевских горных заводов, находящихся в Екатеринбургской губернии, Алапаевского уезда, в 25 верстах от ст. Алапаевск, Северо-Восточной Уральской ж. д. и в 5-ти верстах от заводской ветки Алапаевск — Сусанна, со всеми возведенными на этих рудниках постройками, их оборудованием, с машинами и прочим инвентарем, перечисленным в особой описи, составляемой в порядке, указанном в § 3, за исключением находящихся при руднике материалов и асбеста.

На основании сего Концессионеру отводится участок земли, занятый означенными рудниками. Точное очертание отводимого участка и определение границ его в натуре производится Комиссией, предусмотренной в § 3.

Участок отводится Концессионеру как для пользования его поверхностью, так и под дальнейшие изыскания и добычу асбеста на основании Положения об отводах для надобностей горного промысла.

§ 2

Асбестовые рудники передаются Концессионеру для добычи в них сырого сортированного (отделенного от пустой породы) асбеста в течение первого эксплуатационного года не менее восьмидесяти тысяч (80 000) пудов, второго — ста тысяч (100 000) пудов, третьего — ста двадцати тысяч (120 000) пудов, четвертого и пятого — ста шестидесяти тысяч (160 000) пудов асбеста.

С 6-го года и затем каждые пять лет производственная программа пересматривается применительно к создавшимся экономическим и техническим условиям.

Обязательный производственный минимум при этом определяется по соглашению Правительства и Концессионера с тем, однако, что он не может быть ниже ста шестидесяти тысяч (160 000) пудов в год.

Концессионеру предоставляется право перерабатывать сырой асбест в различные асбестовые изделия.

§ 3

Фактическая передача Концессионеру асбестовых рудников со всеми принадлежностями, согласно § 1, должна быть произведена не далее чем через 6 месяцев по подписании настоящего договора. Передача производится по особому акту с точным указанием состояния рудников и всех принадлежностей к моменту передачи, а также с составлением описи всему передаваемому и с занесением на план границ участка, занимаемого концессией. Передача производится специальной Комиссией, состоящей из представителей Правительства и Концессионера.

§ 4

Немедленно по передаче рудников (§ 3) Концессионер обязуется приступить к добыче сырого асбеста в размерах не менее продукции, установленной для первого года концессии (§ 2), и одновременно повести работу к надлежащему переоборудованию копей в целях возможного развития [добычи] до размеров, установленных в § 2.

§ 5

Срок концессии определяется в двадцать лет, считая таковой со дня заключения настоящего договора, причем, если Концессионер в 6-месячный срок со дня заключения договора фактически не начнет эксплуатации асбестовых рудников, то договор концессии признается аннулированным с последствием для Концессионера, предусмотренным в § 27 сего договора.

§ 6

За предоставление концессии Концессионер отчисляет ежегодно в распоряжение Правительства безвозмездно франко-«склад при рудниках», по десять процентов (10%) ежегодной добычи всех сортов асбеста и изделий, производимых из такового, причем Правительство оставляет за собой право вместо долевого отчисления натурой потребовать от Концессионера уплаты такового в иностранной валюте из расчета стоимости асбеста и изделий по ценам лондонского рынка на

асбест 3-го сорта. Если в каком-либо году добыча асбеста окажется ниже минимума, определенного согласно § 2, то отчисление определяется в означенном проценте от обязательной на этот год выработки.

Отчисление натурой вносится по полугодиям, не позднее следующего после операционного полугодия месяца.

§ 7.

С момента фактической передачи асбестовых рудников в концессию (§ 3), всякое снабжение таковых со стороны Правительства прекращается. Концессионер сам обязуется снабжать свое предприятие всем необходимым оборудованием, производственными средствами, продовольствием, а также оплачивать рабочих и служащих по нормам, не ниже устанавливаемых в РСФСР для Концессионеров.

Концессионер обязан принять меры к тому, чтобы ко дню передачи снабжение рудников и, в частности, снабжение рабочих и служащих, переходящих на службу к Концессионеру, началось и продолжалось без перерыва.

§ 8

В течение всего срока концессии Концессионер обязуется своевременно производить на свой счет весь необходимый текущий и капитальный ремонт, делать перестройки и ставить дополнительное специальное оборудование и усовершенствования с таким расчетом, чтобы по окончании срока концессии предприятие было передано обратно Правительству в исправном состоянии и на полном ходу.

§ 9

Внутреннее хозяйство относительно разработки месторождения предоставляется усмотрению Концессионера, но при этом Концессионер обязан:

а) соблюдать существующие в РСФСР правила о порядке производства горнопромышленниками горных работ;

б) не выходить подземными работами за границы концессионного участка;

в) вести разработку участка по правилам горного искусства, не затрудняя (физически или экономически) дальнейшие разработки того же или соседнего месторождения;

г) доставлять по требованию Правительства сведения относительно количества и отправки с копей асбеста.

§ 10

Концессионер обязан вводить и применять в своем предприятии все новейшие усовершенствования, принятые на Западе, в деле добычи и переработки асбеста.

§ 11

Концессионер имеет право бесплатно пользоваться валежным лесом на концессионном участке, а также в пределах участка расчищать места для работ, вырубая растущие на таких местах деревья с оплатой их по таксе, устанавливаемой органами Главлескома.

§ 12

Концессионер перед окончанием эксплуатации обязуется подготовить и оставить Правительству вскрытых разрезов для добычи асбеста не менее, чем получил сам в момент передачи концессии по маркшейдерскому замеру, о чем в передаточной описи должна заключаться исчерпывающая отметка.

§ 13

В случае введения в РСФСР Института страхования от огня, Концессионер обязуется страховать за свой счет и от имени Правительства вверенное ему (§§ 1 и 3) и привнесенное им (§ 8) имущество в полной сумме по оценке страховых учреждений. В случае уничтожения застрахованного имущества пожаром, страховое вознаграждение поступает в распоряжение Концессионера для восстановления предприятия под общим контролем Правительства.

§ 14

Концессионер обязан исполнять все законные предписания горного, санитарного, противопожарного, технического и прочего надзора и несет за невыполнение таковых ответственность по законам РСФСР.

§ 15

Концессионер обязан строго соблюдать все декреты и законные распоряжения по охране труда и социальному обеспечению трудящихся, принимать все предупредительные меры против эпидемических заболеваний и несчастных случаев, нести ответственность за несчастные случаи по законам РСФСР.

§ 16

Необходимый для ведения производства административный аппарат и рабочую силу Концессионер организует и содержит за свой счет, соблюдая все действующие и могущие быть изданными Правительством и Профсоюзом постановления о найме и увольнении и заработной плате.

В составе рабочих, а также и в составе служащих в концессионном предприятии должно быть не менее 50 % русских граждан.

§ 17

Все железнодорожные перевозки, необходимые для оборудования и эксплуатации концессионного предприятия, производятся средствами Правительства за счет Концессионера, по существующему для государственных предприятий тарифу, с переводом и с пересчетом его на золото по курсу.

§ 18

В обеспечение исправности выполнения концессионного договора Концессионер вносит в Государственный Банк РСФСР денежный залог в сумме пятидесяти тысяч (50 000) долларов в американской валюте — золотом, которая возвращается Концессионеру после того, как он произведет на ту же сумму капитальные затраты по оборудованию рудников, сдаваемых в концессию.

§ 19

В случае обнаружения со стороны Концессионера действий, противоречащих договору, Правительство имеет право немедленно принять меры к устранению этих действий путем соответствующих указаний и обратиться в суд на предмет расторжения договора.

§ 20

По истечении пяти лет со дня подписания настоящего договора Правительство вправе, по своему усмотрению, выкупить объект концессии.

Не далее 6 месяцев после заявления о сем Правительства, к нему переходят все рудники концессии со всем оборудованием и принадлежностями (§§ 1, 3 и 8) на ходу. В тот же срок Правительство уплачивает Концессионеру в качестве выкупной суммы сумму стоимости валовой добычи асбеста за предшествующий перед выкупом год, по средним ценам лондонского рынка за вычетом стоимости фрахта от рудника до Лондона.

Если до конца срока концессии остается менее 10 лет, то выкупная сумма составляется следующим образом: стоимость валовой добычи асбеста за предшествующий перед выкупом год делится на 10 и частное множится на число лет, остающееся до конца срока Концессии.

Сверх вышеуказанной суммы Правительство при выкупе уплачивает Концессионеру неамортизированную к моменту выкупа часть стоимости всех построек, сооружений и оборудований предприятия и затрат по разведочным работам.

Размер амортизационных отчислений определяется в 10% годовых, и отчисления эти производятся лишь на вновь сооружаемые Концессионером строения и устройства с момента подписания настоящего договора.

§ 21

Во всех других случаях договор может быть расторгнут только по суду.

§ 22

Концессионер обязуется подчиняться всем декретам и постановлениям, действующим или имеющим быть изданными в РСФСР и, в частности, законодательству о налогах.

§ 23

Продовольствие, предметы оборудования и все необходимое для производства, ввозимые Концессионером, а также вывозимый им асбест пошлиной не облагаются.

§ 24

Вырабатываемый Концессионером асбест и изделия из него, за отчислением, предусмотренным в § 6, ему предоставляется продавать в пределах РСФСР и по его усмотрению вывозить для продажи за границу.

Правительству принадлежит преимущественное право покупки всего асбеста и изделий по средним ценам лондонского рынка за вычетом стоимости фрахта от рудника до Лондона.

§ 25

Имущество движимое и недвижимое, входящее в состав концессии, не подлежит реквизиции, конфискации в пользу государства или его местных органов, кроме случаев взыскания за долги по законно состоявшемуся решению суда.

§ 26

Концессионеру предоставляется преимущественное право перед всеми прочими иностранными соискателями на получение дальнейших асбестовых концессий при всех прочих равных условиях.

§ 27

По истечении срока концессии все рудники со всем оборудованием и принадлежностями (§§ 1, 3 и 8) в полной исправности и на ходу возвращаются Концессионером Правительству безвозмездно и чистыми от всякой задолженности.

§ 28

Настоящий договор составляется в двух экземплярах, из которых один хранится у Правительства, а другой у Концессионера.

§ 29

Юридический адрес сторон: Правительства — по месту нахождения ВСНХ, Концессионера — по месту нахождения Правления Американской Компании по производству медикаментов и химических препаратов, РСФСР.

Все сношения, сданные по указанным адресам, считаются врученными. О всякой перемене адреса стороны заблаговременно взаимно уведомляют.

Примечание. До уведомления Концессионера об открытии им Правления в пределах территории РСФСР адресом Концессионера считается: Америка, Нью-Йорк, 3-й Проспект, 2413.

§ 30

Все споры по сему договору рассматриваются в судебных установлениях РСФСР в Москве.

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства
П. Богданов
Зам[еститель] Народного Комиссара по Иностранным Дела
М. Литвинов
Секретарь
Арманд Гаммер
Управ[ляющий] Иностр[анным] Департаментом
Борис Мишель

г. Москва, 2 ноября 1921 года.

Печат. по арх.

287. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

2 ноября 1921 г.

Заявленный Российским Правительством еще 19 июля протест против созыва без его участия международной конференции о тихоокеанских вопросах* был оставлен державами без последствий. Ввиду близкого открытия этой конференции³⁸ Российское Правительство повторяет свой протест против этой попытки решить в отсутствие представителей России непосредственно затрагивающие ее вопросы, а также свое заявление о том, что оно сохранит за собой полную свободу действий во всех вопросах, которые будут обсуждаться на этой конференции, и использует эту свободу во всех случаях и всеми средствами, которые оно сочтет для того подходящими.

Трудящиеся массы России с величайшим негодованием встретили это новое проявление политики насилия и несправедливости по отношению к ней. Рабоче-Крестьянское Правительство России заявляет, что 130-миллионный народ не позволит насиловать его волю и обращаться с ним, как с безгласным предметом чужих решений. С величайшим напряжением работающие над хозяйственным восстановлением России трудящиеся массы ее знают, что, несмотря на вызванный союзнической блокадой и засухой голод, момент ее экономического и политического укрепления приближается быстрыми шагами. Те, кто теперь нарушает самые элементарные требования достоинства и суверенных прав России, станут тогда лицом к лицу с последствиями своих действий по отношению к ней. Лишь с величайшим негодованием народы России могут отнестись к заявлению, что великие державы принимают на себя заботу об их интересах. Россия за последние годы достаточно убедилась в том, что из себя представляет забота великих держав о ее интересах. Ее интересы берутся блюсти те же правительства, которые заливали ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее смертельным кольцом блокады.

Трудящиеся массы России отлично понимают, что, когда эти державы возьмутся решать за Россию вопросы, затрагивающие ее интересы, эти вопросы будут разрешены под влиянием совершенно чуждых соображений, а не интересов России и к ущербу народов России. Последние заранее знают, что всякое соглашение держав, которые взялись бы решать за Россию, окажется, несомненно, актом такого же порядка, как и Версальский или Севрский договоры. Но Россия — не побежденная страна; она победоносно вышла из всех испытаний, которым ее подвергали те же державы, принимающие теперь на себя заботу об ее интересах.

* См. док. № 154.

Трудящиеся массы России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно так же отразить всякую новую подобную попытку. Каковы бы ни были гласные соглашения, которые будут заключены в Вашингтоне, всегда останется подозрение и почти уверенность в том, что заключены также и тайные соглашения в ущерб России, и в международные отношения будет внесен лишний элемент недоверия, подозрения и осложненный. При таких условиях решения Вашингтонской конференции неизбежно станут лишь источником новых конфликтов, новых замешательств и новых потрясений. Не умиротворение, но разлад и ненависть внесет она в международные отношения и явится причиной новых бедствий для человечества.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 248(1391), 4 ноября 1921 г.*

288. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

2 ноября 1921 г. ЛК/1535

В статьях IX и X Торгового Соглашения, заключенного в Лондоне 16 марта 1921 года между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Британским Правительством **, изложены общие пути урегулирования между двумя странами всех вопросов, касающихся имущества, принадлежащего одной из договаривающихся сторон и находящегося в настоящее время в распоряжении другой стороны.

Российское Правительство располагает многочисленными документами, доказывающими, что значительное число российских торговых судов находится в настоящее время в распоряжении Британского Правительства. Примером могут служить суда Добровольного флота «Курск», «Екатеринослав», «Воронеж», «Красноярск» и «Каменец-Подольск», зафрахтованные Британским Правительством в 1917 году в Архангельске; суда Российского Восточно-Азиатского общества «Царь», «Царица», «Двинск» и «Курск», зафрахтованные тем же Правительством в 1918 году на Белом море; суда Северного общества «Байкал», «Урал», «Николай Белоцветов», переданные Россией в 1915 году Британскому Правительству для фрахта, и многие другие суда в количестве 23, водоизмещением 87 279 тонн.

* Нота направлена Л. Б. Красиным на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона при сопроводительном письме № ЛК/1562 от 2 ноября 1921 г.

** См., т. III, док. № 344.

Российское Правительство воздерживается от суждения о том, при каких обстоятельствах вышеупомянутые суда попали в руки Британского Правительства, и от юридического определения характера этого владения. Однако оно желает подтвердить свою телеграмму, направленную 18 августа 1921 года всем правительствам по этому вопросу*, и просит Британское Правительство предпринять все необходимые шаги для того, чтобы обеспечить безопасность судов, принадлежащих Российской Социалистической Федеративной Советской Республике и находящихся в настоящее время в распоряжении Британского Правительства, пока этот вопрос не будет окончательно урегулирован специальным соглашением между двумя правительствами⁸⁸.

Печат. по арх.

На эту ноту помощник министра иностранных дел Великобритании Грегори направил на имя Л. Б. Красина следующий ответ от 17 декабря 1921 г. № 2423:

«Сэр,

1. Я уполномочен лордом Керзоном оф Кедлстон подтвердить получение Вашей ноты № ЛК/1562 от 2 ноября относительно российских торговых судов, находящихся в настоящее время в британских портах.

2. Я должен при этом передать Вам список таких судов, находящихся в настоящее время в руках Британского Правительства, который, как Вы увидите, не полностью соответствует списку судов, упомянутых в Вашей ноте.

3. Я должен сообщить Вам, что Правительство Его Величества не намерено в настоящее время расстаться с этими судами и что когда, в конце концов, будет достигнуто по данному вопросу решение, оно не преминет принять во внимание точку зрения, выраженную в Вашей ноте.

Остаюсь, сэр,

Ваш покорный слуга».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список российских торговых судов, находящихся в руках Британского Правительства

<i>Названия судов</i>	<i>Первоначальный владелец — согласно информации, находящейся в распоряжении Правительства</i>
«Екатеринослав» «Каменец-Подольск» «Курск» «Красноярск» «Новгород» «Тамбов» «Вологда» «Воронеж» «Ярославль»	Российский Добровольный флот
«Мария Роза» «Аделаида»	Российское Правительство

* Имеется в виду Заявление от 17 августа 1921 г. См, док, № 189.

289. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об амнистии лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях

3 ноября 1921 г.

Советская Россия свыше трех лет боролась с вооруженными врагами рабочих и крестьян и неисчислимыми жертвами и лишениями трудящихся победила их в открытом бою. Во время тяжелой и упорной борьбы Советское Правительство знало, что тысячи русских трудящихся путем обмана и насилия втянуты в борьбу с рабоче-крестьянской властью на стороне царских генералов, помещиков и фабрикантов. Этим обманутых людей вводил в бой за чуждое им дело, и когда им пришлось очутиться на чужбине, их бросили на произвол судьбы. Они оказались сейчас выброшенными из родных сел, деревень и станиц. Жестокая судьба разбросала их по различным уголкам мира. Постоянные лишения, систематическое издевательство русских и заграничных белогвардейцев, каторжный труд, болезни и смерть на чужбине — вот удел тех, кто поддался провокации врагов рабочих и крестьян.

Много таких обманутых в настоящее время оказалось заточенными в лагерях в качестве интернированных, многие работают на принудительных работах. Они томятся там уже свыше года. Часть из них была насильственно или путем обмана вновь завербована в белую армию разными авантюристами, не потерявшими еще надежды свергнуть рабоче-крестьянскую власть и восстановить господство помещиков и фабрикантов.

Советская власть не может равнодушно относиться к судьбе этих рабочих и крестьян, которые, поняв свои заблуждения, стремятся вернуться на родину, чтобы здесь своим трудом искупить свои ошибки и помочь восстановлению народного хозяйства.

Исходя из этих соображений и в честь четырехлетней годовщины Великой Октябрьской Революции, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Объявить полную амнистию лицам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Балаховича, Перемыкина и Юденича в качестве рядовых солдат, путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против Советской власти и находящихся в настоящее время в Польше, Румынии, Эстонии, Литве и Латвии.

2. Предоставить им возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися на родину военнопленными.

3. Обязать Народный Комиссариат по Иностранным Делам, Народный Комиссариат Внутренних Дел и Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию принять все необходимые меры к обеспечению за ними прав, даруемых им настоящим постановлением.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

М. Калинин

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

А. Енукидзе

3 ноября 1921 года.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 74,
16 декабря 1921 г., стр. 752.*

**290. Телеграмма Поверенного в Делах РСФСР в Польше
Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР
Г. В. Чичерину**

3 ноября 1921 г.

Фош ведет в Америке кампанию за интервенцию, именно теперь, против Советской России⁸⁹. У Гардинга с Фошем была длинная беседа, в течение которой он и его адъютант полковник Доулье развивали мысль, что как политически, так и экономически оздоровление Европы невозможно, пока существует Советская Россия.

Сведения о беседе разосланы французским посольством в Варшаве в редакции для информации.

Оболенский

Печат. по арх.

291. Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией

[5 ноября 1921 г.]

Ввиду того, что все прежние договоры и соглашения, заключенные между бывшим царским правительством России и вынужденным к тому его коварной и захватнической политикой бывшим правительством Автономной Монголии, вследствие создавшегося в обеих странах нового положения утратили свою силу, то ныне Народное Правительство Монголии, с одной стороны, и Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — с другой, движимые искренними стремлениями к свободному содружеству и сотрудничеству между их обоими соседними народами, решили

вступить с этой целью в переговоры, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Сергея Иваиовича Духовского, Бориса Филипповича Гец

и Народное Правительство Монголии — Данзаиа, Сухэ-Батора, Церен-Доржи, Эрдени Чжонон Ван Ширнин Дамдина,

каковые после обмена полномочиями, признанных составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики признает Единственным Законным Правительством Монголии Народное Правительство Монголии.

Статья 2

Народное Правительство Монголии признает единственной законной властью России Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются:

1) не допускать на своей территории образования или пребывания правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против другой стороны или свержение ее правительства и правительств союзных с ней государств, а также не допускать на своей территории мобилизацию или добровольную вербовку как своих граждан, так и граждан иных государств в ряды армий, враждебных другой из Сторон;

2) воспретить, приняв все меры недопущения, ввозить в пункты своей территории и на территорию союзных с ними государств или провозить через них оружие, принадлежащее или предназначенное каким-либо организациям, борющимся прямо или косвенно против одной из Сторон, и могущее быть использованным им для этой борьбы.

Статья 4

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики посылает своего Полномочного Представителя в столицу Монголии и своих Консулов в города: Кобдо, Улясутай и Алтан-Булак и в другие, по соглашению с Народным Правительством Монголии.

Статья 5

Народное Правительство Монголии посылает своего Полномочного Представителя в столицу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а также своих Консулов в пограничные Округа России, по соглашению с Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Статья 6

Государственная граница между Россией и Монголией имеет быть установлена Специальной Комиссией, образованной на основании особого Соглашения между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии, имеющего последовать в возможно ближайшем времени.

Статья 7

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, пребывающие на территории другой Стороны, пользуются правами и несут обязанности наравне с пребывающими там гражданами наиболее благоприятствуемой страны.

Статья 8

Судебная власть каждой из Договаривающихся Сторон будет распространяться как в делах гражданских, так и уголовных, на находящихся на ее территории граждан другой Договаривающейся Стороны, причем Стороны, руководствуясь высокими принципами цивилизации и гуманности, отвергают применение судебными, следственными и иными своими органами каких-либо карательных или следственных мер, причиняющих физическое страдание или унижающих нравственное состояние человека.

Обе Стороны, вместе с тем, признают, что в случае предоставления одной из Сторон гражданам какой-либо третьей страны особых льгот и преимуществ в области уголовной юрисдикции, судебного разбирательства и исполнения судебных решений, эти льготы и преимущества автоматически распространяются и на граждан другой Договаривающейся Стороны.

Статья 9

Граждане обеих Договаривающихся Сторон при ввозе и вывозе из пределов другой страны товаров, предназначенных для торговли, уплачивают установленные узаконениями

страны пошлины с тем, что таковые не должны превышать пошлин, взимаемых за ввоз и вывоз тех же товаров с граждан наиболее благоприятствуемой страны.

Статья 10

Российское Советское Правительство, идя навстречу мудрым мероприятиям Народного Правительства Монголии в деле организации независимого от захватнических тенденций мирового империализма почтово-телеграфного обмена, необходимого для культурного развития трудящихся масс Монголии, безвозмездно передает в полную собственность Монгольского народа принадлежащие Российской Республике и находящиеся в пределах Монголии здания телеграфных контор с имеющимся в них телеграфным оборудованием.

Статья 11

Принимая во внимание всю важность урегулирования вопросов о почтово-телеграфных сношениях между Россией и Монголией, а также передачи телеграфной корреспонденции транзитом через Монголию, в целях укрепления завязывающихся культурных и экономических взаимоотношений между народами обеих стран, Стороны уславливаются, что по сему предмету будет в возможно скором времени заключено специальное соглашение.

Статья 12

Народное Правительство Монголии заявляет о признании за российскими гражданами, владеющими в Монголии участками земли или постройками, тех же прав владения, аренды, занятия участков под постройки и о применении тех же способов взыскания налогов, арендной платы и иных платежей и в тех же размерах, какие признаны и применяются или будут признаны и будут применяться в отношении граждан наиболее благоприятствуемого государства.

Статья 13

Настоящее Соглашение, составленное в 2-х экземплярах на русском и монгольском языках, вступает в силу с момента его подписания.

Учтено в Москве 5 ноября тысяча девятьсот двадцать первого года по европейскому летосчислению, а по монгольскому 6 числа Десятой Луны Многими Возведенного Одиннадцатого Года.

*С. Духовский
Б. Гец*

*Данзан
Сухэ-Батор
Церен-Доржи
Эрдени Ширнин Дамдин*

*Печат. по арх. Опул. в «Собрании законо-
нений.» № 77, 24 декабря 1921 г., стр 798—
800.*

292. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии*

6 ноября 1921 г.

Правительство Дальневосточной Республики, несмотря на присутствие японских оккупационных войск на территории Дальневосточной Республики, решило приступить к переговорам с Японским Правительством с целью установить дружеские отношения между Дальневосточной Республикой и Японией и создать возможность мирного сотрудничества между населением обеих стран в деле промышленности и торговли.

При этом Правительство Дальневосточной Республики полагало, что развитие хозяйственной жизни населения Дальневосточной Республики отразится благоприятно и на интересах японской торговли и промышленности.

Начав переговоры в г. Дайрене с представителями Японского Правительства, уполномоченные Дальневосточной Республики сознавали, что основным препятствием к установлению мирного сотрудничества между обоими государствами является присутствие японских войск в Приморской области и в других местах территории Дальневосточной Республики, а также наличие в этих районах враждебных Дальневосточной Республике русских организаций и вооруженных отрядов, неизменно встречающих определенную поддержку со стороны японского военного командования. Правительство Дальневосточной Республики было уверено, что одновременно с началом переговоров о дружбе между Японией и Дальневосточной Республикой в г. Дайрене Японское Правительство приступит к выводу своих войск из пределов Дальневосточной Республики и сделает все необходимое, чтобы враждебные Дальневосточной Республике организации и отряды не могли пользоваться покровительством японских войск и их командования.

* Нота вручена 17 ноября 1921 г. представителю Японии на Дайренской конференции Маусима.

Представителями Японского Правительства во время переговоров в г. Дайрене были сделаны соответствующие заявления представителям Дальневосточной Республики о том, что никакой поддержки означенным мятежным организациям со стороны японских военных отрядов и японских властей в будущем оказано не будет. Тем не менее, Правительство Дальневосточной Республики с величайшим сожалением вынуждено констатировать, что это заявление представителей Японского Правительства не было осуществлено на деле.

Правительство Дальневосточной Республики получило целый ряд сообщений, указывающих, что во время переговоров о дружбе и мирной торговле между представителями Дальневосточной Республики и Японией мятежные организации в районе расположения японских войск продолжали пользоваться и прямым, и косвенным содействием японских отрядов и японских властей в своей борьбе против Дальневосточной Республики.

Еще в середине сентября японские военные власти выдали оружие мятежным белогвардейским отрядам, причем в каждом из этих отрядов, при их выступлениях против Дальневосточной Республики, и в их карательных экспедициях против местного населения всегда неизменно принимало участие большее или меньшее число японских военных чинов, причем иногда японские военные чины превышали численностью своей русских белогвардейцев.

Так, например, нападение на военный пост армии Дальневосточной Республики в селе Вассиановке 15 сентября было произведено 35 военными чинами, из которых 33 были японские чины, а два — переодетые в японскую форму русские военные. 16 сентября в районе Владимиро-Александровска и Сучаи происходили опять-таки совместные передвижения японских военных чинов с русскими мятежными военными чинами.

Помимо подобных случаев прямой поддержки враждебных Дальневосточной Республике организаций и военных отрядов со стороны японских властей не прекращалось и косвенное содействие им. Организация русских reactionеров, именуемая правительством Меркулова, продолжает производить распродажи присвоенного ею преступным образом государственного и частного имущества Дальневосточной Республики, находящегося в г. Владивостоке и его районе, причем сделки на покупку этого имущества заключаются японскими фирмами с одобрения японских органов власти.

Возмущенное такими действиями контрреволюционных организаций и отрядов русское население Приморской области пытается защитить свою жизнь и достояние собственными силами. Эта самозащита, принимая форму так называемого

партизанского движения, зачастую приводит к разрушению имущества Дальневосточной Республики в Приморье и к вооруженным столкновениям в этом районе.

В течение последнего месяца зверские действия русских контрреволюционных организаций, находящихся в районе расположения японских войск, достигают своего апогея. В г. Владивостоке и в окрестностях происходят массовые аресты ни в чем не повинного мирного населения; арестованные подвергаются истязаниям и пыткам, расстреливаются десятками без всякого суда и следствия; в октябре был зверски убит уполномоченный Дальневосточной Республики г-р. Цейтлин, командированный Правительством во Владивосток с целью добиться прекращения происходящих там беззаконий и разрушений.

Ответственность за все эти беззакония и жестокости лежит не только на контрреволюционных организациях Владивостокского района, которые в своих погугах мешать законным властям Дальневосточной Республики доходят до неслыханных зверств и жестокостей.

Косвенным образом эта ответственность падает и на японское военное командование, а также и на Японское Правительство, которое, продолжая оставлять свои экспедиционные войска на этой территории и оказывая содействие и поддержку контрреволюционным организациям и отрядам на этой территории, дает возможность последним безнаказанно учинять все указанные насилия над русским населением.

Заявляя обо всем вышеизложенном, Правительство Дальневосточной Республики еще раз протестует против насилий, которые творятся над гражданами Приморской области, и подчеркивает, что возможность пресечь эти насилия и установить порядок в Южном Приморье явится лишь в том случае, если японское военное командование перестанет поддерживать прямо или косвенно действия русских контрреволюционных отрядов и организаций и японские войска будут выведены с территории Дальневосточной Республики. Правительство Дальневосточной Республики полагает, что продолжающиеся в Дайрене переговоры между Дальневосточной Республикой и Японией смогут быть доведены до благоприятного конца и обе договаривающиеся стороны могут заключить соглашение о мирных экономических отношениях лишь при том условии, если произойдет фактический вывод японских войск с территории Дальневосточной Республики, что доказывало бы искренность намерений Японского Правительства по отношению к Дальневосточной Республике.

Министр Иностраннх Дел
Я. ЯНСОН

293. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Торретта

7 ноября 1921 г. № 97/1177

Господин Министр,

Между уполномоченными Правительств РСФСР и Италии достигнуто, в общих чертах, согласие относительно текста предварительного соглашения.

Но ввиду того, что некоторые, хотя и очень важные, положения в этом соглашении недостаточно выявлены, и в ожидании того, что они найдут в будущем экономическом договоре окончательное разъяснение, Правительство РСФСР желало бы иметь теперь же от Итальянского Правительства некоторые точные заверения, дабы рассеять известное сомнение и устранить всякие препятствия к экономическому сближению обоих народов.

Из самого факта заключения прелиминарного договора логически следует, что Итальянское Правительство перестанет признавать посольство и консульства бывших правительств России как учреждения, в какой бы то ни было мере представляющие Россию или ее Правительство и признавать за ним какие бы то ни было официальные функции. По этому вопросу Правительство РСФСР ждет от Итальянского Правительства определенного подтверждения.

Делегация желала бы затем, чтобы заключение договора означало также разрешение вопроса о ее помещении, о чем говорилось в ноте за № 843/85 от 30 сентября. Вопрос о возвращении виллы на Виа Газта, принадлежащей Российскому государству, был поднят Делегацией не как принципиальный, а как практический вопрос данного момента.

Делегация готова не настаивать в дальнейшем на этом пункте, как только Итальянское Правительство, прекратив бойкот в этом отношении Делегации со стороны определенных кругов, предоставит в ее распоряжение помещения, соответствующие ее потребностям. Счастливым разрешением этого тягостного вопроса побудило бы Российское Правительство оказать соответствующую любезность по отношению Итальянского Представительства в Москве.

Не сомневаюсь, что Вы согласитесь со мной в необходимости разрешить в положительном смысле вопросы, которые я имел честь Вам предложить, устранив таким образом последние препятствия, которые мешают подписанию Соглашения.

Примите уверения в моем самом высоком уважении.

[В. Воровский]

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту Торретта направил В. В. Воровскому ноту от 12 ноября 1921 г. следующего содержания:

«Господин Делегат,

Я принимаю во внимание сделанное в Вашем сообщении от 7-го текущего месяца заявление, что в общих чертах достигнуто согласие относительно текста предварительного торгового соглашения между Италией и Россией.

Но я должен с удивлением отметить, что Вы теперь ставите в связь с подписанием этого предварительного соглашения, которое было условлено подписать, чтобы затем приступить к окончательному экономическому договору, разрешение вопросов, которые не имеют к нему отношения.

Полагаю, что Вы не пожелаете далее занимать такую позицию, дабы не создавать впечатления, что Вы изменили свое благоприятное отношение к заключению соглашения, предлагая условия, которые сначала не были выставлены.

Относительно Вашего размещения хочу Вас заверить, что Итальянское Правительство сделает все, чтобы Делегация могла иметь подходящее помещение.

Я уверен, что после моих замечаний Вы признаете уместным приступить без дальнейшего промедления к заключению соглашения и пожелаете сообщить мне в ближайший день, когда мы сможем выполнить эту формальность.

Примите уверения в моем совершенном уважении».

294. Нота Уполномоченного НКВТ РСФСР на Ближнем Востоке Британскому Верховному комиссару в Константинополе Румбольду

7 ноября 1921 г. № 1583

Г-н Бронислав Кудиш свидетельствует свое уважение сэру Горацию Румбольду и желает довести до его сведения, что сегодня, 7 ноября, по случаю Национального праздника Российской Республики над зданием Российского Торгового Представительства был вывешен Российский флаг. Около 11 часов утра британская полиция ворвалась внутрь помещения, которое было закрыто в связи с вышеупомянутым праздником, забрала флаг и унесла его с собой.

Г-н Броислав Кудиш был бы весьма признателен, если бы ему было предоставлено объяснение по поводу предпринятого британскими властями акта. Во-вторых, он считает, что британская полиция не имеет никакого права удерживать у себя Российский флаг, и настаивает, чтобы вышеупомянутый флаг был возвращен ему как можно быстрее. В-третьих, он считает весьма странным то обстоятельство, что в том же самом городе, где флаг Российского Правительства (которое находится в сношениях с Правительством Его Величества и с итальянским правительством) был сорван и захвачен агентами британской полиции, на многих зданиях и пароходах без всякого ограничения развевается так называемый трехцветный флаг, представляющий лишь идею остатков русских белогвардейских мятежников.

Г-н Броннслав Кудиш хотел бы добавить, что он весьма сожалеет, что развевающийся Российский флаг вызывает недовольство Союзных Держав, которые в настоящее время управляют Константинополем, однако он считает себя вынужденным подчеркнуть, что поведение британской полиции в данном деле вряд ли может быть совместимо с идеей, воплощенной в Соглашении, заключенном между Правительством Его Величества и Российским Правительством*.

Копия данной ноты одновременно препровождается маркизу Каррони, итальянскому Верховному комиссару в Константинополе.

[Кудиш]

Печат. по арх.

295. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису

8 ноября 1921 г.

Милостивый государь Иосиф Иванович,
Народный Комиссарнат по Иностранным Делама с чувством большого удовольствия принимает те искренние поздравления по случаю 4-й годовщины Октябрьской Революции, которые Вы, от имени своего Правительства, нам прислали.

Одновременно от имени моего Правительства выражаю глубокую благодарность за пожертвование Литовского Правительства в пользу населения голодающих местностей РСФСР.

Примите уверения в моем глубоком к Вам, господин советник, уважении.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 253(1396), 11 ноября 1921 г.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту Авижониса от 7 ноября 1921 г.:

«Милостивый государь Георгий Васильевич,

От имени моего Правительства и литовского народа честь имею принести в Вашем лице Российской Социалистической Федеративной Советской Республике сердечное поздравление по случаю 4-й годовщины Октябрьской Революции. Литовская Республика верит в непоколебимую силу духа и героическую стойкость русского народа, вступившего ныне в полосу широкого мирного строительства. Желая засвидетельствовать одушевляющее Литву чувство крайнего доброжелательства по отношению к Советской России, я имею честь довести до Вашего сведения, господин Народный Комиссар, что мое Правительство постановило передать в виде дара в Ваше распоряжение для распределения среди голодающего населения 1 вагон муки и 1 вагон сахара.

Пользуясь случаем, прошу Вас, милостивый государь, принять уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности».

* См. т. III, док. № 344.

**296. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису**

8 ноября 1921 г. № 2603

Милостивый государь Иосиф Иванович,

Народный Комиссариат по Иностранным Делах с глубоким удовлетворением узнал из Вашего сообщения от сего числа за № 17127, что Литовское Правительство отвергло проект Гиманса по Виленскому вопросу⁹⁰.

Правительство РСФСР никогда не сомневалось, что литовский народ и его Правительство отвергнут все попытки, откуда бы последние ни исходили, к нарушению его суверенности и разъединению двух дружественных народов.

Народный Комиссариат надеется, что установившиеся мирные отношения будут продолжать развиваться и содействовать росту благосостояния обеих Республик.

Примите уверенно, господин советник, в моем искреннем и глубоком уважении.

Чичерин

Печат по арх.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту поверенного в делах Литвы Авижониса от 8 ноября 1921 г.:

«Милостивый государь Георгий Васильевич,

По телеграфному поручению господина Министра Иностранных Дел Литвы д-ра Пурицкиса счастлив довести до Вашего сведения, господин Народный Комиссар, что проект Гиманса относительно разрешения вопроса о государственной принадлежности Виленского округа не будет принят Правительством Литовской Республики.

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности».

**297. Телеграмма Председателя Торговой делегации РСФСР
в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел
РСФСР Г. В. Чичерину**

Копия — В. И. Ленину

8 ноября 1921 г.

Брантинг в обстоятельной беседе еще раз заявил, что шведское правительство готово признать нас де-юре при условии выгодного торгового договора, так как иначе оно не сможет получить от буржуазных партий поддержки. Я предложил точно сформулировать все их пожелания и прислать им их в виде проекта договора. Шведское правительство обещало в ближайшие дни представить такой проект, указав, что речь идет, главным образом, о признании претензий частных лиц и о каких-либо заказах для шведской индустрии. Я ответил, что признание частных претензий является совер-

шенно новым фактом, касающимся не одной Швеции, а всех наших международных отношений, и что мы не имеем возможности удовлетворить это требование, тем более, что и платить нам нечем. Брантинг ответил, что есть разные категории претензий — спорных и беспорных — и что важно наше принципиальное отношение к вопросу. Я указал далее, что вопрос о новых заказах стоит в связи с кредитом и займами Швеции, на что Брантинг ответил, что фирмы, заинтересованные в делах с Россией, вероятно, смогут помочь в этом деле. На мой вопрос, окажет ли содействие займу Государственный банк Швеции, Брантинг ответил уклончиво, ссылаясь на то, что банк, дескать, почти независим от правительства, но что правительство, конечно, постарается сделать все, что в его силах.

Керженцев

Печат. по арх.

298. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

10 ноября 1921 г. № 11/5425

Господин Посол,

Представитель РСФСР в Ангоре гражданин Нацаренус только что сообщил мне о желании Турецкого Правительства заключить в близком будущем конвенцию, касающуюся консульств, почт и телеграфов, между РСФСР и Турцией⁹¹.

Будучи того мнения, что весьма желательно немедленно заключить подобную конвенцию, НКЖД имеет честь просить Вас, г-н Посол, сообразованно сообщить ему Ваше мнение по поводу созыва в Москве конференции в целях выработки и заключения договоров, о которых идет речь.

Одновременно имею честь просить Вас сообразованно сообщить вашему Правительству, что Правительство РСФСР находит, что переговоры по поводу означенной конвенции должны были бы иметь место в Москве, и если ваше Правительство ничего не имеет против этого, я жду приезда его делегатов в Москву в кратчайший срок.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Али Фуада от 14 ноября 1921 г.:

«Господин Комиссар,

В ответ на Вашу ноту от 10 ноября 1921 г. за № 11/5425 имею честь сообщить Вам, что мое Правительство уже дало знать несколько месяцев тому назад гражданину Нацаренусу, Полномочному Представителю

РСФСР в Ангоре, о своем желании заключить торговый договор, а также консульские, почтовые и телеграфные конвенции с Русской Делегацией, снабженной полномочиями, которая приехала бы в Ангору. Мое Правительство продолжает ожидать эту Делегацию, чтобы довести до конца все эти договоры и конвенции, которые столь необходимы для нормальных сношений между обеими нашими странами и которые будут очень полезны для их материальных интересов, безусловно страдающих от их отсутствия.

Тем не менее я распорядился о сообщении моему Правительству о желании господина Комиссара относительно отправки в Москву моим Правительством Турецкой Делегации с поручением заключить эти договоры и конвенции с Русским Правительством.

Примите, господин Комиссар, искреннее уверение в моем глубочайшем уважении».

299. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностраных Дел УССР Министру Иностраных Дел Румынии Ионеску

11 ноября 1921 г.

Принимая с удовлетворением декларацию, содержащуюся в Вашей радиотелеграмме от 29 октября, по которой Румыния желает сохранить по отношению к России и к Украине позицию мирного и лояльного соседства, Российское и Украинское Правительства очень желали бы, чтобы действительность более соответствовала этой декларации, чем это есть на самом деле в настоящее время. Мы ожидаем от Вас подтверждения прибытия Махио в Румынию, чтобы приступить к последующим шагам юридического характера по этому предмету.

Российское и Украинское Правительства готовы отправить Румынскому Правительству через посредство своих представителей в Варшаве документальный и даже фотографический материал. Однако уже теперь мы не можем обойти молчанием Вашего заявления, что факты, относящиеся к Бессарабии, являются вопросом внутренней политики Румынии. До тех пор, пока Россия и Украина не признали отделения Бессарабии и ее аннексии Румынией, все относящиеся к ней вопросы будут для них вопросами, интересующими Украину, союзницу России. Ни решение, к тому же и спорное, молдавского националистического общества, ни решения держав, которым Россия и Украина отнюдь не подчинены, не могут заменить для них их собственное решение и выражение их собственной воли. Поэтому всякий акт, нарушающий интересы населения Бессарабии, должен нами рассматриваться как акт, нарушающий интересы России, в период времени, предшествовавший провозглашению УССР, и интересы Украины, в период, последовавший за этим провозглашением.

Российское и Украинское Правительства равным образом считают невозможным признать вопросами, не затрагиваю-

щими их интересов, убийства по приказу румынского Генерального штаба граждан Одессы, так же как и убийство российского комиссара Рошаля, совершенное под руководством румынского военного претора полковника Стере. Попытка Румынского Правительства объявить внутренним делом Румынии все, что касается Бессарабии, заставляет Правительства России и Украины указать, что декларация Румынского Правительства, согласно которой вопрос о принадлежности Бессарабии для него якобы более не существует, после состоявшегося голосования «Сфатул-Церия»*, находится в явном противоречии с попытками этого же самого Румынского Правительства добиться от держав Антанты признания аннексии Бессарабии. Ибо, если Румынское Правительство считало необходимым для узаконення аннексии Бессарабии признание этой аннексии правительствами, не имевшими никакого отношения к Бессарабии, то уже одно это обстоятельство неопровержимо доказывает, что само Румынское Правительство не считает голосование «Сфатул-Церия» достаточным международным основанием для аннексии Бессарабии.

Российское и Украинское Правительства многократно заявляли о своей готовности рассмотреть этот вопрос во всем его объеме на будущей конференции с Румынией, если бы только между ними и этой последней не состоялось соглашения относительно исключения из порядка дня этой конференции всех спорных вопросов общего характера, с тем чтобы ограничиться обсуждением лишь вопросов о торговле, судоходстве и обмене пленных. На будущей конференции можно будет поставить на обсуждение вопрос, действительно ли состоялось законное решение «Сфатул-Церия» в этом смысле, тем более, что имеющиеся в распоряжении Российского и Украинского Правительств документы, исходящие от делегатов «Сфатул-Церия», заставляют нас думать, что никакого подобного решения не было принято.

С немалым удивлением мы также узнали о Вашем заявлении, по которому Вам казалось, что мы, согласившись обсуждать вопрос о судоходстве по Днестру, тем самым признали присоединение Бессарабии к Румынии. Напротив того, в целом ряде деклараций Российско-Украинской делегации, официально принятых к сведению г-ном Папиниу, всегда с полной и совершенной ясностью формулировалась точка зрения, что задача конференции состояла не в проведении границы между обеими странами, а лишь в проведении демаркационной линии, считаясь с фактической оккупацией Бессарабии румынскими войсками. Лишь договор между Румынией, с одной стороны, и Россией и Украиной — с другой, будет в состоянии изменить нашу точку зрения по этому предмету.

* См. т. I, прим. 31.

Но если такой договор еще не заключен, то ответственность за это падает исключительно на Румынию. Лишь юридическая щепетильность Румынского Правительства по отношению к возбужденному нами вопросу о бандите Махно заставила нас войти в оценку общего отношения Румынии к ее международным обязательствам и, между прочим, указать на нарушение ею соглашения от 9 марта 1918 года*, которым Румынское Правительство обязалось эвакуировать Бессарабию в двухмесячный срок.

Отношение Румынского Правительства к бандитам Махно приобретает для нас особенное значение ввиду тех документальных сведений, которыми мы располагаем относительно действий Махно, подготовляющего из своего румынского убежища одновременно с Петлюрой новые нападения своих банд чисто уголовного характера против Украинской Республики.

Документальные данные, равно как и показания попавших в наши руки пленных во время нападения банд, направляющихся из Польши, свидетельствуют, что ареною действий Махно намечена Одесса, где он должен будет совершать свои преступные действия грабительского характера одновременно с операциями Гуляй-Гуленко. Это стоит в связи с планами, которые сторонники Петлюры вырабатывают на румынской территории и в Бессарабии. Перегруппировка их банд в Румынии и в Бессарабии производится в целях новых военных действий против Украины. Согласно их намерениям, группа петлюровцев, находившихся на Заржанском сахарном заводе, близ Хотина, и переведенная в Черновицы под командованием петлюровского агента Лугового, должна начать свои операции против Украины в середине ноября. Этот самый Луговой в беседе с корреспондентом выходящей в Яссах газеты «Лумя» признал 8 сентября, что им были сделаны приготовления против Украины. По мнению авторов этих планов, Румыния также должна служить базой петлюровским группам, находящимся в настоящее время в балканских странах. Мы имеем в наших руках и мы можем показать Румынскому Правительству текст следующего соглашения:

«Украинская демократическая республика. Канцелярия командующего армиями и канцелярия военного министра. 3 сентября 1921 г. № 273. Секретно. Дипломатическому агенту украинской демократической республики в Болгарии. В Софии находятся члены украинской организации «Сичь», которые должны быть переведены в Румынию в распоряжение генерала Гулова. С этой целью г-н головной атаман поручил мне просить вас оказать ваше содействие «Сичи». Одновременно об этом доводится до сведения главы украинской де-

* См. т. I, док. № 90.

мократической республики через посредство дипломатической миссии в Румынии. Подпись: генерал-хорунжий, начальник канцелярии Садовский».

Эти действия украинских белогвардейцев в Румынии и в Бессарабии вынуждают нас обратить более серьезное внимание на уголовных бандитов, вроде Махно, могущих воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы попытаться совершить новые преступления против украинского мирного населения.

Российское и Украинское Правительства, таким образом, будут считать, что позиция, которую займет Румынское Правительство по отношению к этому вопросу, имеет существенное значение для отношений между Россией и Украиной, с одной стороны, и Румынией — с другой. В Вашем ответе от 29 октября мы не усматриваем достаточных оснований к изменению точки зрения, высказанной нами в наших предыдущих сообщениях, и мы, как и прежде, считаем, что занятая Вами по отношению к Махно позиция отличается таким пристрастием, что его нельзя было бы объяснить, если бы Ваше отношение к России и Украине было бы действительно таким, как Вы его определяете.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 257(1400). 16 ноября 1921 г.*

300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностраных Дел РСФСР Г. В. Чичерину*

Копия — В. И. Ленину

11 ноября 1921 г.

Сегодня состоялось совещание с делегацией, назначенной Брантингом, состоящей из министра торговли и 3-х бывших буржуазных министров: иностранных дел, финансов и юстиции.

Предложение шведов об обсуждении вопроса о частных претензиях нами отвергнуто, и сразу выдвинут вопрос о

* Передана из Стокгольма.

заказах в Швеции на основе кредитов. Шведы ставят вопрос вполне ясно: мы вас признаем де-юре, если признаете претензии, а о кредитах договаривайтесь тогда с банками и промышленниками.

Наша постанoвка: гарантируем заказы, если дадите кредиты, а де-юре вытекает само собой, претензии же — вопрос международного значения и не может нами затрагиваться⁹².

Литвинов

Керженцев

Печат. по арх.

301. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

*12 ноября 1921 г. **

Прошу заверить британское министерство иностранных дел, с каким удовольствием Советское Правительство приняло британскую ответную ноту по вопросу об иностранных долгах. Мы с удовлетворением констатируем, что британское правительство, запрашивая разъяснения по отдельным пунктам этого общего вопроса, вступило на тот же путь совместного разрешения проблемы, стоящей перед нами при нашем взаимном желании сотрудничества в экономической области.

Мы разделяем мнение британского правительства, что некоторые стороны проблемы еще крайне темны и нуждаются в совместном их выяснении. Мы считаем очевидным, что вследствие своей сложности и запутанности эти вопросы не могут быть успешно разрешены путем обмена радиотелеграммами и что формальные переговоры являются единственным путем для освещения заключающихся в них неясностей. Будучи уверены, что международная конференция является единственным путем для достижения удовлетворительных результатов в этом деле, мы полагаем, что все спорные вопросы, вроде тех, которые отмечены в британской ответной ноте, должны быть обязательно переданы на обсуждение этой конференции, тем более, что мы не можем располагать цифровыми данными относительно некоторых категорий упомянутых в означенной ноте претензий прежде, чем эти претензии не будут предъявлены нам в надлежащей форме другой стороной.

Мы считаем вопрос о задолженности России лишь особой стороной общей проблемы восстановления России и еще бо-

* Копия этого документа была направлена 14 ноября 1921 г. официальному представителю Великобритании в РСФСР Р. Ходжсону. Нота, содержащая текст данной телеграммы, была передана в МИД Великобритании 16 ноября 1921 г.

лее важной проблемы хозяйственного восстановления всего мира. Поэтому мы полагаем, что всякий частный вопрос, касающийся русских долгов, должен быть исследован в связи со всей проблемой в ее целом, стоящей перед всем миром и требующей совместного обсуждения на конференции, предложенной Российским правительством.

Мы должны особенно подчеркнуть, что успешное обсуждение этих крайне сложных вопросов совершенно невозможно без взаимного доверия и доброй воли, которые лучше всего могут быть выявлены в процессе коллективной работы во время конференции по вопросам, имеющим жизненное значение для заинтересованных сторон. Однако первым условием для такого взаимного доверия должно было бы быть прекращение систематического исключения России из международных совещаний по вопросам, затрагивающим ее интересы, равно как и прекращение всяких попыток навязать России решения, принятые без ее участия. Только тогда, когда Российская Республика убедится в том, что ее интересы не служат предметом торга между другими державами, только тогда может быть создана атмосфера доверия, без которой успешное обсуждение вопроса о ее задолженности и ее экономическом восстановлении всегда будет оставаться под сомнением.

Однако необходимо теперь же отметить, что выдвинутый британским правительством вопрос относительно якобы содержащегося в нашей ноте заявления, согласно которому сила долговых обязательств уменьшается с истечением времени, является лишь последствием ошибки в телеграфной передаче. В нашей ноте указывалось, что ни один народ не обязан платить за цепи, которые он носил в течение предшествовавших веков; другими словами, народ, освободившийся от деспотизма, не обязан оплачивать долгов предшествовавшего деспотического правительства, использовавшего займы против своего собственного народа.

Мы, однако, всегда утверждали, что с величайшей щепетильностью выполним все денежные обязательства нашего собственного правительства. Принимая во внимание эту нашу точку зрения на царские долги, мы полагаем, что, заявляя о нашей готовности признать довоенные долги, мы, со своей стороны, делаем весьма важную уступку и действительной целью этой уступки является проложить путь к полному соглашению, к экономическому сотрудничеству и совместной работе в области производства и обмена.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

302. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Дании, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии и Швеции *

13 ноября 1921 г. № 7733

Российское Правительство с удивлением узнало из западной печати, что 20 октября в Женеве была подписана конвенция относительно правового положения Аляндских островов³⁹.

Со 2 октября 1919 года Российское Правительство заявляло державам Антанты, а также Швеции и Финляндии, что судьба Аляндских островов, по его мнению, не может быть законным образом определена без участия России**. Российское Правительство присовокупляло энергичный протест против намерения держав Антанты узурпировать не принадлежащую им власть и распоряжаться территориями помимо воли и без ведома заинтересованных стран и трудящихся масс. 28 июня 1920 года Российское Правительство еще раз заявило, что никакое решение держав или какой бы то ни было группировки в отношении Аляндских островов не будет признано им действительным, если оно не будет участвовать в соответствующих переговорах***. С тех пор Российское Правительство, признав Аляндские острова в качестве части Финляндской республики, выражало неоднократно ту точку зрения, что никакое изменение в правовом положении этих островов не может иметь места без его поддержки. 22 июля Российское Правительство направило Правительствам Швеции и Финляндии протест в связи с намерением Шведского Правительства созвать конгресс для нейтрализации Аляндских островов, указывая, что если предусматривается новое решение в отношении правового положения этих островов, то права России будут непосредственно затронуты, и никакое решение об их международном статусе не может быть законным образом принято без участия России****.

Российское Правительство заявляет вследствие этого, что любое решение держав, затрагивающее правовое положение Аляндских островов, принятое помимо и без ведома России, а следовательно, условия конвенции от 20 октября, не могут рассматриваться им как имеющие законную силу. Российское Правительство не признает ни одно из решений, содержащихся в этой конвенции, заявляет, что оно несколько не связано ими, и сделает в случае необходимости из этого факта

* Публикуется текст ноты, направленной правительствам Франции и Дании. В заключительной части ноты, переданной остальным государствам, имеются некоторые различия, — см. прим. 93.

** См. т. II, док. № 165.

*** См. т. II, док. № 400.

**** См. док. № 158.

все выводы, которые оно сочтет уместными. Ни условия, относящиеся к некоторым ограничениям прав в зоне Аландских островов, ни условия, которые касаются исключений из этих ограничений, не могут быть признаны Российским Правительством как имеющие законную силу.

Российское Правительство протестует, в частности, против предоставления некой Лиге наций, которую оно не признает, юридических функций, охватывающих зону Аландских островов. В качестве прибрежной державы Балтийского моря Россия считает себя особенно затрагиваемой любым актом третьих держав, касающимся правового положения Аландских островов, и вновь заявляет, что, учитывая особый интерес, который эти острова представляют для трудящихся масс России вследствие их географического положения, Советское Правительство, выражающее волю этих масс, считает своим неотъемлемым долгом не допускать изменений в правовом положении Аландских островов помимо его воли. Оно считает возможным с полным знанием дела констатировать, что решения подобного рода, принятые без России, будут полностью лишены стабильности. Российское Правительство даже не вступает в дискуссию о возможности последующего присоединения к решениям, принятым другими договаривающимися странами, и объявляет конвенцию от 20 октября безусловно несуществующей для России.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 146—147.

303. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

13 ноября 1921 г № 11/5452

Господин Посол,

Российское Правительство с глубоким сожалением вынуждено констатировать, что, несмотря на его неоднократные протесты и требования, русское население Карсской провинции продолжает подвергаться преследованиям и беззакониям. Я уже имел честь указать Вам, что мы считаем этот вопрос исключительно важным для добрых отношений между Россией и Турцией*. Однако сведения, которые мы недавно получили из Карсской провинции, свидетельствуют о том, что действия турецких властей против русского населения и неслыханные акты насилия по отношению к этому населению не только не прекратились, но даже усилились. Вопреки всякому праву и духу Московского договора, молokane, вызвавшие

* См. док. № 88, 91, 114.

желание перейти на советскую территорию, рассматриваются как турецкие подданные и принуждаются к прохождению военной службы, что является неслыханным произволом.

Выражая самый решительный протест и возмущение в связи с этими недопустимыми актами, я в особенности должен выразить недоумение по поводу того, что турецкий представитель Кязим Карабескир-паша в беседах с Российским Представителем товарищем Ганецким утверждал, что я якобы согласился с тем, чтобы молокане, выразившие желание покинуть Карсскую провинцию, считались турецкими подданными и подлежали прохождению военной службы. Это лишенное всяких оснований утверждение, которое может лишь вызвать у меня большое удивление, вынуждает меня заявить, что все последствия этой ложной констатации, а также все заявления, которые могли сделать введенные ею в заблуждение российские представители, должны рассматриваться как не имеющие силы. Российское Правительство считает своим долгом официально потребовать, чтобы молокане, выразившие желание покинуть Карсскую провинцию, считались российскими гражданами; чтобы всякая попытка заставить их проходить военную службу в Турции была признана совершенно незаконной и чтобы все турецкие власти, совершившие столь преступные действия, понесли положенное наказание. Добавляю, что установлено и признано, что эти молокане в связи с невозможностью переехать в Россию в настоящее время, сохраняют право оставаться в их теперешнем местопребывании в течение еще одного года.

Я должен выразить возмущение тем более решительным образом, что я был информирован о том, что молокане, желающие покинуть Карсскую провинцию, подвергаются грубому обращению и телесным насилиям, имеющим целью заставить их отказаться от России. Мы можем рассматривать такие акты только как открыто враждебные по отношению к России, и подобное поведение турецких властей способно вызвать у нас сомнение насчет общей позиции Турции на нынешнем этапе ее политики.

Я должен сделать аналогичное заявление в связи с арестами, которым подвергаются молокане при вступлении в контакт с Российским Консульством.

Что же касается тех молокан, которые приняли решение остаться в Турции, то мы считаем, что в отношении этих молокан должен применяться признанный нами в Московском договоре турецкий Национальный пакт, предусматривающий уважение прав национальных меньшинств. Если мы в целом признали Национальный пакт, то было бы более чем странно не признавать его в отношении его применения к русскому национальному меньшинству в том, что касается признания его религиозных прав. Даже царский режим не посмел пося-

гать на религиозные убеждения молокан и не принуждал последних к прохождению военной службы. С тем большим основанием Правительство, провозглашающее принципы, изложенные в Национальном пакте, не должно было бы считать себя вправе совершать в этой области акты, перед которыми отступал царизм.

Позволяю себе напомнить Вам, господин Посол, что Российское Правительство уже было вынуждено прибегнуть к репрессиям, когда данный вопрос впервые возник некоторое время спустя после подписания Московского договора. Российское Правительство вынуждено уделять этому вопросу исключительно серьезное внимание при существующей международной конъюнктуре, и я позволяю себе выразить твердую надежду, что Турецкое Правительство не отступит от своей общей позиции, которую оно до настоящего времени занимало в отношении России, и не будет совершать в этой области акты, которые не могли бы расцениваться иначе, как враждебные по отношению к нам.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем весьма высоком уважении.

[Чичерин]

Печат. по арх.

304. Нота Полномочного Представителя УССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту

13 ноября 1921 г.

Ознакомившись с нотами Польского Правительства от 30/X и 3/XI *, Украинское Правительство должно с сожалением отметить, что оно не может признать удовлетворительным ни один из содержащихся в этих нотах аргументов, кои должны опровергнуть участие польских властей в подготовке банд, производящих нападение на украинскую территорию. Напротив того, полная неудовлетворительность этих аргументов и стремление Польского Правительства взамен решительной борьбы с непрерывно разоблачаемыми Украинским Правительством преступлениями, подготовляемыми на польской территории против Советской Украины, покрыть этот вопрос предъявлением Украинскому Правительству ни на чем не основанных обвинений, невольно порождает серьезные сомнения, существуют ли вообще в распоряжении Польского Правительства какие-либо убедительные доводы, которые могли бы смягчить ответственность Польского Правительства за бандитские налеты с польской территории на территорию Украинской Республики.

* Так в арх. экз.; кроме того имелась польская нота от 31/X, упоминаемая в тексте.

Несмотря на подробные и исчерпывающие пояснения, сделанные Украинским Правительством в ноте от 28/IX, Польское Правительство снова возвращается к обвинениям Украинского Правительства в нарушении им Рижского договора*, кладя в основание все те же уже полностью опровергнутые сведения. Дабы окончательно исчерпать этот вопрос, Украинское Правительство должно снова категорически заявить, что организация Закардота, на которую ссылается Польское Правительство, не существует и что, следовательно, приведенные Польским Правительством факты, будто бы Советское Правительство поддерживает эту организацию и ниструктурирует ее для производства анархических выступлений, вроде нападения на полицию, являются в лучшем случае результатом чьей-то провокационной работы, как на это подробно уже указывало Украинское Правительство в своей ноте от 28/IX.

Украинское Правительство должно самым решительным образом отвергнуть попытку Польского Правительства приписать Украинскому Правительству какую бы то ни было ответственность за антигосударственные выступления населения в восточных областях Польской Республики, вызываемые политикой Польского Правительства в области национального вопроса в этих областях и установленным в них с момента присоединения их к Польской Республике административным режимом.

Украинское Правительство не может далее не выразить своего искреннего удивления по поводу того, что Польское Правительство в своей ноте от 31/IX снова ссылается на мнимое существование в Советской Украине каких-то органов «по галицким делам» и каких-то галицких военных формирований. Украинское Правительство дважды давало Польскому Правительству в своих нотах от 26/V** и 28/IX с. г. исчерпывающие доказательства неправильности его информации и снова самым решительным образом заявляет, что ни подобного рода органов, ни подобных военных формирований не существует на территории Украинской Советской Республики.

Никакого вербовочного бюро и никакого вообще правительственного учреждения «по галицким делам» ни в Киеве и ни в каком другом месте Украинской Советской Республики не существует. Несообразность этой информации Польского Правительства, впрочем, следует из самой его ноты, поставившей во главе этого мнимого бюро Уборевича, бывшего командующего одной из армий, не являющегося уроженцем Галиции и ничего общего с Галицией не имеющего. Что же касается мнимого секретаря Томашевича, то относительно лица с такой фамилией Украинскому Правительству вообще ровно ничего не известно. Точно так же ни с чем не сообразным яв-

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 97.

ляется утверждение, будто в Киеве существует «військовий комісаріат галичини» во главе с каким-то Сндоренко. Украинское Правительство может полностью заверить Польское Правительство, что подобного учреждения не существует ни в Киеве, ни в каком-либо ином месте Украинской Республики. Отдельные галицкие формирования в Красной Армии были расформированы еще в 1920 году, о чем Польское Правительство было поставлено в известность нотой Украинского Правительства от 26 мая [1921 г.] и с тех пор никаких отдельных галицких воинских формирований ни в каком виде не существует, вследствие чего мнимая галицкая бригада 45-й дивизии не могла 15 сентября быть переведена из Умаи на какую-то Скуружу.

Украинское Правительство решительно отвергает всякие обвинения его в том, будто оно не выполняет Рижского договора. Выполняя твердую волю к миру поставивших его рабочих и крестьян Украины, оно считает своей обязанностью прилагать и предлагает все усилия к тому, чтобы мир между Украиной и Польшей, торжественно установленный Рижским договором, был претворен в жизнь на благо трудящихся масс Украины и Польши. Украинское Правительство считает своей обязанностью соблюдать Рижский договор и соблюдает его, несмотря на все трудности, на какие оно наталкивается в этом со стороны Польского Правительства, и на то обстоятельство, что каждый день в последнее время приносит ему печальные доказательства, что Польское Правительство не располагает полной возможностью выполнить обязательства, принятые на себя Польской Республикой по Мирному договору.

С терпением, равным только его миролюбию и уверенности в справедливости его требований, Украинское Правительство в течение 7 месяцев неоднократно указывало Польскому Правительству на существование на его территории контрреволюционной организации, враждебной Украинской Советской Республике и действующей при содействии польских властей. Украинское Правительство подробно осведомляло Польское Правительство не только о лицах, принадлежащих к этой организации, не только о польских правительственных органах и должностных лицах, без всякого стеснения оказывавших государственное содействие этой бандитской организации, но и о преступных ее замыслах, имеющих целью нападение на территорию Украинской Советской Республики и поднятие мятежа против ее Рабоче-Крестьянского Правительства. Однако Польское Правительство по этому поводу ограничивалось только отрицанием приводимых Украинским Правительством сообщений, предпочитая, очевидно, полемику деловому пресечению преступной деятельности указанных организаций. И в настоящее время Украинское Правительство

вынуждено перед лицом всех трудящихся Украины и Польши констатировать, что такая позиция Польского Правительства дала возможность бандитской организации Петлюры, Тютюнника и других не только подготовить преступное нападение на территорию Украинской Советской Республики, но и привести в исполнение свои планы при наличии предварительной осведомленности Польского Правительства об этих планах.

В ноте своей от 28/IX Украинское Правительство имело честь сообщить Польскому Правительству, что по выработанному петлюровской организацией плану нападения на Украину одна группа петлюровцев должна вторгнуться на территорию Украины на юг от Тарнополя. Действительно, в ночь с 27 на 28 октября эта группа под начальством полковника Палия вторглась на Украину, перейдя Збруч у Гусятина, и была затем полностью уничтожена советскими войсками на украинской территории, причем в плен был захвачен и сам полковник Палий с его штабом и всеми материалами, с содержанием коих Украинское Правительство будет иметь честь ознакомить Польское Правительство в другом месте. Сообщая в своей ноте от 30/X об этом вторжении уже как о совершившемся факте, Украинское Правительство в то же время имело возможность осведомить Польское Правительство, что согласно намеченному плану предполагается в Коростеньском направлении вторжение другой банды с польской территории. Ныне Украинское Правительство доводит до сведения Польского Правительства, что и в этой части преступные планы петлюровской организации уже начинают осуществляться. В ночь с 3 на 4 ноября на территорию Украины вторглась с польской территории в Коростеньском направлении петлюровская банда в количестве 400—600 человек при 3 пулеметах.

При таких обстоятельствах Украинское Правительство затрудняется уяснить себе смысл Вашего, г. Министр, сообщения, сделанного в Вашей ноте от 3/XI, о том, что на польской территории вдоль границы по линии Збруча господствует полный порядок. Украинское Правительство вовсе не утверждало, что нападение петлюровских банд с польской территории на Украину вызывало какие-либо беспорядки на польской территории. Напротив того, поскольку Украинское Правительство располагает самыми точными данными о том, что эти нападения производятся при содействии польских органов власти, оно могло и само предполагать, что вторжения банд на украинскую территорию могут протекать при сохранении полного порядка на польской территории. Точно так же Украинское Правительство затрудняется уяснить себе смысл заявления Польского Правительства, содержащегося в той же Вашей, г. Министр, ноте от 3/XI о том, что Польское Правитель-

ство считает вопрос о вторжении банд с польской территории на Украину исчерпанным.

Украинское Правительство ни в коем случае не может согласиться с тем, что фактом перехода банд исчерпывается и вопрос об ответственности Польского Правительства за этот переход.

Украинское Правительство устанавливает полную и сугубую ответственность Польского Правительства за подготовку на польской территории бандитских нападений на территорию Советской Республики и за производство таковых нападений при наличии предварительной осведомленности Польского Правительства как об организации, занимающейся этой преступной деятельностью, так и о вырабатываемых ею планах.

Польское Правительство как в своей ноте от 3/ХІ, так и в ноте от 30/Х с. г. Поликомочному Представителю Российской Советской Республики, препровожденной мне в копии как Министерством Иностранных Дел [Польши], так и Российским Полномочным Представительством, заявило свой решительный протест против возложения на него подобной ответственности, квалифицируя даже как инсинуацию указания на содействие петлюровским бандам со стороны польских властей.

Украинское Правительство должно, однако, отметить, что доказательная сила сообщений, положенных в основу этого протеста в упомянутых нотах Польского Правительства, отнюдь не соответствует решительности самого протеста. Польское Правительство в своей ноте от 31/Х сообщило, что генерал Галкин находится все время в Польше и что, следовательно, ссылка Украинского Правительства в ноте от 28/ІХ на его показания, опорочивающие польские военные власти, является плодом ложного осведомления Украинского Правительства. Украинское Правительство позволяет себе обратить внимание Польского Правительства, что подобное сообщение могло иметь место только в результате недостаточной осведомленности Польского Правительства. Речь в ноте Украинского Правительства от 28/ІХ шла отнюдь не о генерале Галкине Алексее Семеновиче, действительно находящемся в Варшаве и состоящем на официальной польской службе, а о генерале Генштаба Галкине, бывшем во время царской службы полковником, принимавшем затем участие в отряде Бредова и перешедшем во время Деникина на территорию Польши с галицкими частями. Этот генерал Галкин находился в распоряжении Тютюника, был им отправлен на Украину в распоряжение «главного повстанкома» для организации восстания и схвачен советскими властями в банде Орлика. В настоящее время генерал Галкин содержится в Украинской Республике под арестом. Таким образом, следует констатировать, что показания его о подготовке бандитских нападений на украинскую территорию, а также о вербовке в банды и интернированных

в польских лагерях отнюдь не опровергнуты сообщением Польского Правительства. Украинское Правительство установило правильность показаний генерала Галкина также на основании других материалов, находящихся в его распоряжении.

Польское Правительство категорически отрицает то обстоятельство, что 17 июня состоялась в Варшаве конференция, разрабатывавшая план восстания на Украине. Между тем Украинское Правительство имеет честь довести до сведения Польского Правительства, что оно располагает оригинальными материалами этой конференции, удостоверяющими, как это уже было указано в ноте от 28/IX, что в ней принимал, между прочим, участие и представитель Военной канцелярии господина начальника Польского Государства.

Точно так же категорически Польское Правительство отрицает в своей ноте от 31/X существование на польской территории органов так называемой «украинской народной республики». Между тем Украинское Правительство располагает оригинальной перепиской органов «украинской народной республики», находящихся на территории Польши, датированной октябрем месяцем с. г.

Польское Правительство указало далее в своей ноте на ликвидацию VI армии как на факт, доказывающий безосновательность сведений Украинского Правительства. Между тем Польскому Правительству должно быть известно, что бывший II отдел VI армии продолжает свою работу в качестве иного учреждения II отдела Генерального штаба, и Украинское Правительство располагает оригинальными документами, выданными во второй половине октября с. г. В экспозитурой II отдела Генерального штаба во Львове петлюровским военным чиновникам, принимающим участие в бандитском набеге на территорию Украинской Республики.

Заявляя на основании приведенных и им подобных ошибочных сообщений решительный протест против обвинения польских властей в содействии петлюровской организации и ее бандам, Польское Правительство трактует вопрос о нападении банд на украинскую территорию как какие-то внутренние беспорядки в Украинской Советской Республике, к которым Польское Правительство не имеет никакого отношения.

Украинское Правительство решительно опровергает всякие утверждения, будто в центральной или какой-либо иной части Советской Украины происходят восстания или волнения внутреннего происхождения. Лучшей иллюстрацией того, что это не так, может служить хотя бы та враждебность, с какой местное население встретило появление на украинской территории прорвавшиеся через Збруч банды полковника Палия. Бандитские выступления, имеющие ныне место на территории Украинской Республики, искусственно насаждены извне и яв-

ляются результатом преступной работы находящейся на польской территории петлюровской организации, которая пересылает на территорию Украинской Республики при содействии польских властей вооруженные банды. Располагая данными, что за последнее время с польской территории на украинскую действительно переправилось до десяти таких больших и малых банд, Украинское Правительство с интересом приняло к сведению сообщение, содержащееся в Вашей, господин Министр, ноте от 3/ХІ, о том, что на территории Украины уже бродит около 40 банд, и подтверждает свое заявление от 30/Х *, что ответственность за бесчинства на украинской территории банд, организуемых, снабжаемых и руководимых петлюровской организацией из Польши, лежит на Польском Правительстве.

В доказательство того, будто бандитское нападение на украинскую территорию вдоль Збруча носило характер внутреннего волнения, Польское Правительство привело сообщение о действиях начальника украинской погранстражи и начальника украинской милиции в Гусятине, которые якобы сообщали польским пограничным властям о переходе банд с украинской территории на польскую и предполагаемом их нападении на украинскую территорию, на каковой случай и просили помощи польских властей. Украинское Правительство не может не отметить всего анекдотического характера приведенного сообщения, приписывающего банде стремление прорваться с украинской территории на польскую, дабы напасть с польской территории на украинскую, а украинским пограничным властям — обращение за помощью к польским властям, пропустившим враждебную банду. Начальник Особого пункта в Гусятине обращался в действительности, как то известно Украинскому Правительству, не за помощью к польским пограничным властям, а с запросом, на каком основании последние пропускают банды со своей территории на территорию Украины, на что получил от польских властей ответ, что основание им неизвестно и что они запросят об этом свое начальство во Львове.

Если сопоставить это сообщение с показаниями польского гражданина Григория Шлопака, взятого среди прочих в плен при разгроме напавшей через Гусятин на украинскую территорию банды полковника Палия, о том, что он был прикомандирован к этой банде распоряжением польского коменданта Гусятинна, действовавшего в свою очередь по предписанию своего начальства во Львове, и что вообще все нападение протекало при близком участии польских властей, то нетрудно будет установить как истинный характер происшедших 28—29 октября на украинско-польской границе у

* См. док. № 282.

Гусятина событий, так и степень убедительности заявлений Польского Правительства о том, будто Украинское Правительство пытается навязать Польскому Правительству ответственность за события, ничего общего ни с польской территорией, ни с польскими властями не имеющие, и будто оно инсинуирует по адресу польских военных органов власти.

Украинское Правительство должно решительно отбросить от себя всякие подобные обвинения. Оно не вступало и не вступит на путь предъявления каких-либо обвинений Правительству Польской Республики, с которой оно желает жить в мире и установить искренние добрососедские отношения, на основании голословных заявлений, непроверенных данных, ни с чем не сообразных сообщений и наспех составленной информации. Будучи вынуждено силой вещей обращать внимание Польского Правительства на его ответственность за нарушение его органами Рижского договора и требовать соблюдения такового, Украинское Правительство никогда не руководствовалось какими-либо иными мотивами в своих справедливых требованиях, кроме стремлений на деле установить искренние и прочные добрососедские отношения между Украиной и Польшей и устранить все, что может только этому препятствовать. Украинское Правительство действовало поэтому во всех своих обращениях к Польскому Правительству на основании строго проверенных данных и материалов, подтвержденных различными источниками.

Именно на основании таких материалов и данных Украинское Правительство в ряде нот своих с апреля по октябрь месяц с. г. настаивало перед Польским Правительством на окончательной ликвидации белогвардейской петлюровской организации, свившей себе прочное гнездо на территории Польши и в польском правительственном аппарате и использующей этот аппарат и ресурсы Польского государства для своих преступных замыслов против Советской Украины. Украинское Правительство должно констатировать, что последние недели увеличили до чрезвычайности эти материалы и еще с большей неоспоримостью подтверждают все опасения Украинского Правительства и обосновывают справедливость его умеренных требований, выставленных в ноте его от 30/X.

Из этих материалов, обнимающих подлинные документы и показания пленных участников банд и перебежчиков, устанавливается следующее:

В течение сентября и октября месяцев с. г. на польской территории вдоль украинско-польской границы производилось формирование банд из интернированных в различных польских лагерях петлюровцев. Из числа этих банд две более крупные переправились на украинскую территорию, одна в районе Гусятина и другая в Коростеньском направлении. По-

рядок формирования состоял в том, что из лагерей отбирались с ведома польских военных органов по особому списку определенные лица и группы, главным образом офицерский и унтер-офицерский состав, и отправлялись к украинско-польской границе, частью под видом рабочих дружин, частью воинскими эшелонами.

К уничтоженной банде полковника Палия, прорвавшейся под Гусятином, принадлежали части 4-й Киевской дивизии, интернированной в Калише, и 5-й Херсонской, интернированной в Стржалкове. Эти части были переброшены по железной дороге в половине октября месяца в Копычницы, где работали 12 дней у помещика. 23 октября они были сняты с работ, сформированы для перехода реки Збруч в районе деревни Иваново, где им были розданы винтовки и патроны. Другая банда, начавшая нападения на украинскую территорию в ночь с 3 на 4 ноября, была также составлена из интернированных петлюровцев, прибывших 26/X в эшелоне из Александрова-Куявского на ст. Ровно. В состав этой банды входили части той же Киевской дивизии, 6-й стрелковой дивизии и Железной дивизии в количестве 1300 человек. 27/X около 6 часов утра эта банда была отправлена эшелонам на ст. Костополь, где выгрузилась и пешком порядком отправилась в район Степая. В район Ровно — Сарны был также отправлен 29 октября из Львова со ст. Подзамче эшелон с интернированными петлюровцами в количестве 1000 человек, а также 5000 винтовок и патроны, присланные в запломбированных вагонах из Варшавы. Прибывшие в район Степая из разных лагерей интернированные петлюровцы были сведены в одну часть под названием Киевской дивизии и расквартированы в селах Большой и Малый Стыдень, Большие и Малые Мицки. В районе же Деражно был расквартирован конный отряд полковника Павленко. Штаб Киевской дивизии помещался в селе Большие Мицки. Начальником дивизии является генерал Янченко, начальником штаба Лушпенко, командиром 1-й бригады Шрамченко, 2-й — Сушко и командиром артиллерии Чижевский.

31/X в район расположения этой банды прибыл также Тютюник. Тот самый Тютюник, который, согласно заявлению Польского Правительства от 29/X, уже покинул пределы Польской Республики, того же 29/X погрузился на ст. Львов — Подзамче с упомянутой уже 1000 интернированных петлюровцев в эшелон и отправился в район Ровно — Сарны. С Тютюником следовал и его штаб, в состав коего помимо упоминавшихся уже Отмарштейна и Добротворского входили полковник Кузьменко, поручик Рыбальчук и личный адъютант Тобилевич-Садовский. 30/X Тютюник со своим штабом прибыл в Ровно и, переночевав в помещении 2-го поста V экспозитуры, II отдела Генштаба по Шоссейной ул.,

д. № 132, начальником коего состоит польский поручик Маевский, выехал около 7 ч. утра 31 октября на ст. Моквин. До момента отъезда из Львова бандит Тютюник находился также в бывшем санатории «Кисельки» вместе со штабом. В том же самом помещении находилась польская разведывательная организация («Пост»), в руководстве которой ближайшее участие принимали польский майор Флорек, за подписью которого выдавались петлюровцам путевые военные документы, и упоминаемый выше поручик Маевский. Банда, расквартированная в районе Степая, была в этом же районе снабжена оружием. Порядок получения оружия был объявлен упомянутым уже начштадивом Киевской дивизии Лушпенко на совещании командного состава, состоявшемся 28 октября в 9½ час. вечера в экономии в селе Большие Мицки. При этом Лушпенко осведомил совещание комсостава, что польскими властями отпущено им 500 ружей, 30 пулеметов системы «Кольт» и 7 — «Максима», 12 000 патронов и одна батарея. Порядок получения оружия состоял в следующем: оружие привозит польский поручик на ст. Моквин, где его разбирает банда, симулируя грабеж, и выдает польскому поручику расписку в получении оружия.

Украинскому Правительству далее известно, что оружие этой банде было роздано, а часть банды, напавшая на украинскую территорию в Коростеньском направлении, действительно была вооружена упомянутыми родами оружия.

Сосредоточение банд на польской территории вдоль украинско-польской границы в целях нападения на украинскую территорию явилось результатом осуществления плана, выработанного «главным повстанческим штабом при главном атамане Петлюре» под начальством Тютюника, каковой штаб является псевдонимом формально ликвидированного на польской территории так называемого «правительства украинской народной республики». Этот главный штаб унаследовал все старые связи этого «правительства украинской народной республики» с польскими военными властями, а особенно со II отделом Генерального штаба, при органах которого он имеет своих чиновников, на каковое обстоятельство Украинское Правительство уже неоднократно обращало внимание Польского Правительства.

Этой связью штаба Петлюры и Тютюника с польским военным командованием и объясняется то обстоятельство, что оперативным центром бандитской деятельности является Львов, тогда как политическим и по сей день является бывшая резиденция т[ак] н[азываемого] «правительства украинской народной республики» г. Гарнов, где, по сведениям Украинского Правительства, еще в первых числах ноября месяца проживал, скрываясь под фамилией Полтавченко, Симои Петлюра в одной квартире со своими ближайшими сотру-

никами Скрипником и Гаевым. Адрес этой квартиры также известен Украинскому Правительству.

В свете таких обстоятельств и фактов, когда на территории Польской Республики находится и действует вопреки духу и букве ст. V Рижского мирного договора враждебная Украинской Республике организация, когда во исполнение решений этой организации польские органы власти пересылают по указанию этой организации интернированных в лагерях, предоставляют ей целые воинские эшелоны, доставляют ей оружие, снабжают ее документами и пропускают беспрепятственно через свою границу ее банды, когда главари и руководители этой организации и ее банд пребывают на польской территории, и при этом в помещениях польских государственных учреждений, даже после заявлений Польского Правительства об удалении их из пределов Польской Республики, — Украинское Правительство видит себя вынужденным заявить, что ответственность Польского Правительства за разбойничьи нападения банд на территории Украинской Советской Республики и весь ущерб, причиняемый этими бандами Украинской Советской Республике и ее гражданам, не подлежит отныне ни малейшему оспариванию.

Украинское Правительство имело уже возможность неоднократно и на деле доказать свое горячее стремление установить прочные добрососедские отношения с Польской Республикой. И ныне Украинское Правительство также хочет иметь возможность беседовать с Польским Правительством не о бандитских налетах на свою территорию и непрерывном нарушении Мирного договора польскими властями, а о мерах укрепления добрососедских отношений и установления прочных и отвечающих жизненным интересам обеих Республик экономических связей.

Украинское Правительство верит, что его мирные стремления разделяются также польским народом и его Правительством и, сохраняя за собой право [на] возмещение всех причиненных петлюровскими бандами Украинской Республике и ее гражданам убытков, ждет, что Польское Правительство, наконец, выполнит его справедливые и насущные для интересов обоих народов требования: разоружить и рассеять петлюровские банды, скопившиеся на польской территории вдоль украинско-польской границы; решительно и без остатка ликвидирует петлюровскую организацию на польской территории со всеми ее органами; ликвидирует лагеря интернированных петлюровцев, как главные очаги этой преступной организации; примет решительные меры к действительному недопущению в дальнейшем на польской территории преступной деятельности вожаков и руководителей этой организации и подвергнет суровому наказанию всех должностных лиц

Польской Республики, виновных в содействии петлюровской организации и ее бандам.

Прошу принять, господин Министр, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Полномочный Представитель УССР [в Польше]
А. Шумский

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Красные книги...», 3, 1921, стр. 59—67.

305. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Торретта

14 ноября 1921 г. № 1251/100

Господин Министр,

Я рад принять к сведению Ваше заявление о том, что Королевское Правительство готово оказать Делегации помощь в ее поисках подходящих помещений для ее учреждений и дать ей таким образом возможность вести, наконец, свою работу в спокойных и нормальных условиях.

Что касается основного вопроса, поднятого в моем письме от 7 сего месяца*, то мне кажется, что Ваши возражения основаны на недоразумении. Вопрос об обязательстве Королевского Правительства после заключения соглашения** не рассматривать более посольство и консульство свергнутого правительства как представляющие Россию не является иным или не имеющим отношения к существу соглашения. Излишне говорить о том, что этот отказ логически вытекает из самого факта подписания соглашения, даже предварительного. Действительно, как можно признавать два взаимно враждебных представительства одной и той же державы? Ведь ясно, что этот отказ является не чем иным, как развитием пункта «а» введения к соглашению, текст которого гласит, что Итальянское Правительство обязуется «воздерживаться от всякого акта или инициативы, враждебных по отношению к другой стороне».

Признавая статус официального Представительства России за группой частных лиц, бывших чиновников свергнутых российских правительств, в настоящее время занимающих явно враждебную позицию по отношению к Российскому Рабоче-Крестьянскому Правительству, и оказывая им в данном случае свою моральную поддержку, Королевское Правительство открыто совершает акт, враждебный государству, с которым оно собирается заключить соглашение.

Российское Правительство могло бы, разумеется, основываясь исключительно на пункте «а» введения, настаивать на

* См. док. № 293.

** См. док. № 336.

том, чтобы Королевское Правительство отказалось от признания царского посольства. К сожалению, текст Англо-Русского соглашения*, принятый по настоянию Министерства за основу русско-итальянского предварительного соглашения, сформулирован весьма неясно и противоречиво. Эти неясности уже явились причиной ряда недоразумений между Российским и Британским Правительствами, а в настоящем случае привели к этому обмену письмами. Это соображение тем более обязывает Российское Правительство, стремящееся заранее устранить всякий повод для недоразумений, настаивать на том, чтобы этот вопрос первостепенного значения был разрешен при самом подписании соглашения. Идя навстречу пожеланиям Министерства, Делегация не хочет вносить каких-либо изменений в первоначальный текст соглашения, и она удовольствуется пояснительным письмом на мое имя за Вашей подписью. С моей стороны не останется никаких препятствий к подписанию соглашения, как только вопрос, который нас занимает, получит желаемое разрешение⁸⁵.

Я надеюсь, господин Министр, что Вы согласитесь с изложенными выше соображениями и, вступив на путь установления дружеских итало-русских отношений, поможете нам с самого начала устранить этот пережиток прошлого, который может служить постоянной причиной недовольства и недоверия в этих отношениях.

Примите, господин Министр, уверение в моем совершенном уважении.

[Воровский]

Печат. по арх.

306. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии**

16 ноября 1921 г. № 3377

Господин Министр,

Сформированные и вооруженные на территории Финляндии бандитские отряды под командованием финских офицеров в октябре с. г., при содействии финляндских властей, вторглись в Карелию в наиболее безлюдной и бездорожной части и вступили в Тунгудскую волость. Пользуясь бездорожьем и вообще отсутствием какого бы то ни было сообщения с этой местностью, вторгшиеся банды в течение продолжительного времени безнаказано терроризируют мирное население этой части Карелии.

Возлагая на Финляндское Правительство полную ответственность за совершенное при содействии финляндских вла-

* См. т. III, док. № 344.

** Направлена на имя министра иностранных дел Финляндии Холсти,

стей и прямом участии финляндских офицеров и организованное на территории Финляндии вооруженное вторжение на территорию Карелии, за всевозможные насилия и террор, производимые вторгшимися бандами над мирным населением страны, а также за могущие произтечь из указанного вторжения последствия, Российское Правительство заявляет решительный протест по поводу столь недопустимого и нарушения Финляндским Правительством Мирного договора * и требует принятия Финляндским Правительством энергичных и действительных мер к полному и немедленному прекращению дальнейшего вторжения в Карелию участников указанных бандитских отрядов и всякого прямого или косвенного содействия с чьей бы то ни было стороны деятельности уже вторгнувшихся и действующих в Карелии банд.

Одновременно Российское Правительство заявляет, что, считая Финляндское Правительство целиком ответственным за изложенные события, оно возлагает на Финляндское Правительство всю ответственность за убытки, причиненные Карелии вооруженным вторжением из Финляндии указанных бандитских отрядов.

Примите, господин Министр, выражение моего высокого уважения.

[Полномочный Представитель РСФСР в Финляндии
Черных]

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 268(1411), 29 ноября 1921 г.*

307. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР

17 ноября 1921 г.

Еще при раскрытии последнего заговора в Петрограде³⁵ было с несомненностью установлено участие в нем финляндских агентов. Вместе с тем, все время действовала финляндская агентура в пограничных с Финляндией волостях Карельской Трудовой Коммуны, особенно в Кемском уезде и Репольской и Поросозерской волостях, где она стремилась влиять на настроение населения путем устной и печатной агитации, обмана, угроз и посулов. Советское Правительство неоднократно указывало Правительству Финляндии на эти явления и не прибегало к каким-либо решительным мерам, рассчитывая, что Финляндское Правительство, заверявшее много раз, что оно стремится лояльно соблюдать постановления Мирного договора, наконец, примет меры к устранению этих противоречащих последнему явлений.

* См. т. III, док. № 137.

Однако действия финляндских агентов в вышеуказанных пограничных с Финляндией районах за последнее время не только не прекратились, но приняли еще более широкий и открытый характер. По имеющимся точным сведениям, в октябре организовались на финской территории бандитские отряды, которые, руководимые финляндскими офицерами и получая снабжение из Финляндии же, стали систематически вторгаться в пограничные волости Карельской Трудовой Коммуны и подрывать всю местную мирную работу путем убийств ответственных работников, уничтожения незначительных местных охранных отрядов, разрушения дорог, взрывания мостов и других насильственных действий. Вторгавшиеся в Советскую Карелию организованные вооруженные банды не только сохраняли связь с Финляндией, но несомненно пользуются поддержкой финляндских властей. В октябре месяце отряд, вооруженный ручными гранатами и пулеметами, перешедший финляндскую границу, стал действовать в направлении к Сегозеру. Часть финляндской печати, очевидно тесно связанная с организацией банд и их действиями, опубликовывает в течение последних дней провокационные известия, будто в целом ряде пограничных приходов Восточной Карелии население восстало, уничтожило красных и свергло Советскую власть.

Правительством РСФСР приняты решительные меры, чтобы положить конец вышеуказанным бандитским нападениям и в дальнейшем осуществлению вторгшимися из Финляндии отрядами каких-либо мероприятий на территории Карельской Трудовой Коммуны, клонящихся к подрыву мирной трудовой жизни.

*Печат. по газ. «Новости» № 258(1401),
17 ноября 1921 г.*

308. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбе- глю

18 ноября 1921 г. № 2779

Господин Посланник,

По вполне достоверным сведениям, полученным моим Правительством, в последнее время начались агрессивные действия против местностей Карельской Трудовой Коммуны, расположенных на границе; эти действия продолжаются и имеют в настоящий момент тенденцию к расширению. В частности, это имеет место в ряде приходов Кемского уезда, таких, как Туигудский, Юшкоозерский, Маслоозерский и другие.

Эти вторжения из Финляндии в Карельскую Трудовую Коммуну производятся бандитскими отрядами, хорошо орга-

низованными и вооруженными, во главе которых стоят финские офицеры; руководителем одной из таких банд является финский офицер Токконен. Банды эти организованы на финской территории, где снабжаются оружием и продовольствием; так как они имеют в своем распоряжении также и артиллерию, то очевидно, что их формирование и нападения на границу совершаются с ведома финляндских властей.

Я должен также отметить, что финской печати небезызвестны эти факты; напротив, она прекрасно осведомлена о действиях этих банд, происходящих в нескольких стах километров от Гельсингфорса, в местностях, не имеющих с ним ни телеграфной, ни телефонной, ни железнодорожной связи.

Трудящееся население Карелии терроризируется этими бандами, которые лишают его всякой возможности заниматься своим мирным трудом и путем убийств, разрушений дорог, мостов и жилищ полностью расстраивают с таким трудом и ценой огромных жертв налаженную хозяйственную жизнь Карельской Трудовой Коммуны.

То обстоятельство, что эти нападения приняли особенно большие размеры в тот момент, когда карельский вопрос был предметом серьезного обсуждения русско-финской смешанной комиссии, невольно заставляет думать, что вышеуказанные действия имеют целью создать впечатление, в действительности совершенно ложное, враждебного к Советскому Правительству настроения карельского населения и его якобы тяготения к Финляндии и этим произвести давление на Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику при окончательном рассмотрении карельского вопроса.

От имени моего Правительства я протестую самым энергичным и категорическим образом против поддержки или явного попустительства, допускаемого Правительством Финляндской Республики по отношению к упомянутым действиям вооруженных банд, и вижу себя вынужденным настаивать на принятии самых строгих мер к прекращению нападений на территорию Карельской Трудовой Коммуны.

Ответственность как материальная, так и моральная за все убытки, причиненные вооруженными бандами, вторгающимися из Финляндии, возлагается целиком на Правительство Финляндской Республики, которое должно отвечать за действия организованных и вооруженных на его территории отрядов.

Примите, господин Посланник, уверения в моем особом уважении.

[Чичерин]

**309. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Чрезвычайному Послу УССР в Турции М. В. Фрунзе в
Тифлис**

19 ноября 1921 г.

Члены Ангорского правительства в разговоре с Нацаренусом намекнули, что кампания Англии против франко-турецкого договора началась не без участия третьей силы, т. е. России. Это предположение абсолютно неосновательно. Вы знаете наши отношения с Англией и знаете поэтому, что такое секретное соглашение или подталкивание нами Англии является фактической невозможностью.

Мы много раз повторяли, что, если Турции выгодно заключить мир с Францией, мы будем относиться положительным образом ко всему, что содействует улучшению положения Турции, если только нет ничего против нас. Пока соглашения с Турцией и с другими государствами * не заключают в себе ничего враждебного против нас, мы можем только приветствовать улучшение ее положения. Нас несколько беспокоит, в интересах турецкого народа, не пойдет ли турецкое правительство слишком далеко по пути экономических уступок, которые могут повести к экономическому внедрению Франции в Малой Азии и тем самым порабощению турецкого народа французским капиталом.

Турецкие национальные вожди, может быть, недостаточно ясно представляют себе все последствия экономических уступок и экономического внедрения французского капитала, но мы в данном случае можем только платонически проявлять свою тревогу, не скрывая того, что мы не только опасались бы за интересы турецкого народа, но могли бы также бояться, что экономическое внедрение Франции в Малой Азии может в будущем повести к созданию там неблагоприятной для нас обстановки. Во всяком случае кампания Англии против этого договора не находится абсолютно ни в какой связи с какими бы то ни было действиями с нашей стороны.

Чичерин

Печат. по арх.

**310. Договор Совета Труда и Оборона РСФСР с Организа-
ционной группой американских рабочих⁹⁴**

[22 ноября 1921 г.]

Совет Труда и Оборона РСФСР, с одной стороны, и Организационная группа американских рабочих в лице гг. Хейвуда, Рутгерса, Байера, Кальверта и Баркера, с другой стороны, заключил между собой следующий договор.

* Так в тексте.

1. Организационная группа, пополняемая в порядке, указанном в п. 5 настоящего договора представителями профессиональных и других организаций американских рабочих, организует промышленный Коллектив с целью эксплуатации Надеждинского завода и ряда предприятий в Кузбассе. Коллектив находится в ведении СТО и его органов на местах и действует на основании особого устава, утвержденного СТО в согласии с нижеследующими основными пунктами.

2. Коллектив получает в свое ведение и эксплуатацию следующие предприятия:

а) Надеждинский завод со всеми обслуживающими его предприятиями (копями, рудниками, лесными массивами и т. д.), устанавливаемыми согласно специальному списку Урал-экономсовещания.

б) Угольные месторождения в Кемерове со всем имеющимся там оборудованием для их эксплуатации и со всеми побочными и подсобными предприятиями: коксовыми печами, химическим, кирпичным, лесопильным заводами и др., согласно специальному списку Сибревкома.

в) Два кирпичных завода в г. Томске.

г) Один кожевенный завод и одну сапожную мастерскую в Томске.

д) Другие предприятия по дополнительным договорам с Сибревкомом и соответствующими органами.

3. Коллектив образует Советское государственное предприятие, вся продукция которого принадлежит Советскому Правительству.

4. Коллектив работает непрерывно не менее 2-х лет, причем берет на себя следующие обязательства:

а) Доставить из Америки в Россию 2800 вполне квалифицированных рабочих и технического персонала, необходимых для Кузбасса, и 3000 человек для Надеждинского завода.

б) Затратить из средств своих членов по 100 долларов с каждого рабочего на закупку необходимого для работ ручного инструмента (добавочные к сумме, ассигнуемой Правительством согласно п. «в» § 8) и по 100 долларов на каждого рабочего на закупку необходимого продовольствия; кроме того, переселяемые рабочие должны быть снабжены на собственные средства достаточным количеством обмундирования и предметов домашнего обихода.

в) Организовать закупку за границей машин и инструментов и средства, предназначенные для этой цели согласно п. «б» настоящего § и п. «в» § 8.

г) Каждый переселяющийся рабочий обязан дать подписку установленного образца, прилагаемую к настоящему договору.

д) Выполнять производственные задания, которые будут устанавливаться с обоюдного согласия Коллектива с Эконом[и-

ческим] Сов[ещанием] Урала и с Сибревкомом, причем в первый год поднять производительность: Надеждинского завода, во всяком случае, не менее чем вдвое против программы, предусмотренной на 1922 г., а в Кузнецком бассейне — не менее чем вдвое против фактической выработки текущего года.

е) Привлечь к работе рабочих, уже занятых в предприятиях, передаваемых Коллективу, на равных со всеми членами Коллектива положениях, при условии подчинения требованиям и дисциплине, устанавливаемым Коллективом, но с тем, что они окажутся способными выполнять свою работу согласно своей квалификации и установленным нормам выработки. В дальнейшем Коллективу предоставляется право привлекать к работе предприятия русских рабочих, причем эти последние должны быть поставлены в материальном и правовом отношении в одинаковые условия с остальными членами Коллектива.

Примечание 1. Перевозка иммигрантов и их багажа до русской границы производится средствами рабочих, перевозка же от русской границы до места назначения лежит на обязанности Советского Правительства и производится военно-срочным порядком.

Примечание 2. Намеченное в п. «д» повышение производительности предприятий вдвое должно обуславливаться не увеличением абсолютного числа рабочих, а повышением средней выработки, приходящейся на одного рабочего. Увеличение числа рабочих должно иметь последствием соответственное увеличение общей продукции предприятий.

5. Правление Коллектива составляется из перечисленных в начале договора товарищей (Хейвула, Рутгерса, Кальверга, Байера и Баркера) и еще 9-ти товарищей — представителей рабочих организаций Америки и Англии, по соглашению лиц, подписавших договор с СТО и с окончательным утверждением сего списка СТО. В Правление Коллектива СТО посылает своего представителя.

6. В органы Управления как Надеждинским заводом, так и угольными копями в Кузбассе по принадлежности вводятся по одному представителю от Уралэкономсовещания и Сибревкома.

7. Члены Коллектива и Коллектив в целом подчиняются всем законам РСФСР на общих основаниях.

8. Для организации работы Коллектива Советское Правительство ассигнует не свыше 300 000 долларов по следующему расчету:

а) 20 000 долларов на экспертизу Надеждинского завода и других предприятий.

б) 5000 долларов на организационные расходы за границей.

в) по 100 долларов на каждого переселяющегося рабочего в пределах остающейся суммы (275 000 долларов) для

закупки за границей сельскохозяйственных машин и прочего инвентаря, необходимого для работ каменноугольных копей.

Примечание. На соответствующую сумму НКВТ открывает в Америке кредит.

9. Для обеспечения Коллективу возможности расширения промышленных предприятий и членам Коллектива удовлетворительного в материальном отношении личного существования Советское Правительство предоставляет Коллективу:

а) К весне 1922 г. достаточное количество готовых бревен, потребных для постройки жилищ для прибывающих иммигрантов.

б) 10 000 десятин земли в районе Кемерова, пригодных для сельскохозяйственного использования, по соглашению с Сибревкомом.

в) 50% производства кожзавода и сапожной мастерской сверх того, что было произведено в производственном 1921 году.

г) 50% производства угля в Кемерове сверх того, что было добыто в производственном 1921 году.

д) 50% производства Надеждинского завода сверх того, что было намечено программой в производственном 1921/22 г.

е) Продукцию с предоставленных колонии сельскохозяйственных участков — по правилам, установленным для совхозов, приписанных к предприятиям.

ж) Продукцию кирпичных заводов и лесных разработок, остающихся за покрытием потребностей предприятий.

Примечание. Вырубка леса должна идти с соблюдением установленного Лесоземельным Отделом плана хозяйства.

з) Право товарообмена с крестьянами и др., с соблюдением соответствующих на этот счет общих правил.

Примечание 1. В течение 1-го договорного года колоницам выдается соответствующее их числу количество пайков по правилам, нормирующим снабжение аналогичных категорий русских рабочих в предприятиях, переведенных на начала хозяйственного расчета. Кроме того, на зиму 1922/23 г. все иммигранты снабжаются шубами и валенками. На зиму 1921/22 г. Советское Правительство посылает в Надеждинский завод 60 000 пудов муки для рабочих, занятых лесными заготовками на 1922 г.

Примечание 2. Первая партия рабочих не свыше 200 человек для подготовительных работ снабжается всем необходимым по особому списку.

Примечание 3. Вышеуказанные нормы отчислений продукции устанавливаются на первый год работы Коллектива, в дальнейшем же подлежат пересмотру и установлению общим соглашением, причем Правительство РСФСР в принципе признает, что Коллектив имеет право на достаточное количество продуктов производства для выполнения намеченных производственных целей.

10. Для обеспечения непрерывного хода производства предприятий, передаваемых Коллективу, Советское Правительство обязуется:

а) Снабжать эти предприятия, согласно представленной Коллективом и утвержденной СТО смете, через соответствующие органы или непосредственно из центра, всем, что не может быть добыто и произведено в районе расположения Коллектива и что необходимо для предприятий, а также денежными знаками. Снабжение производится в порядке, устанавливаемом для предприятий, переведенных на хозяйственные начала.

б) Обеспечить предприятия достаточным количеством железнодорожных и водных транспортных средств.

в) Снабдить необходимым количеством цемента и чугуна по особому соглашению и при условии, что Коллектив выделением из своего состава достаточного количества специалистов усилит производительность Яшкинского цементного и Гурьевского заводов.

11. В случае, если бы по каким-либо причинам одна из договаривающихся сторон, Советское Правительство или Коллектив, впоследствии нашла для себя невыгодным заключенное соглашение, — она имеет право объявить о расторжении договора. В таком случае на обязанности Коллектива лежит сдать по особому акту специально уполномоченным на то агентам Советского Правительства все постройки, оборудование, инвентарь, в том числе и весь закупленный согласно этому положению, и весь, какой будет приобретен колонистами впоследствии, — в полной сохранности и в полном порядке без всякого вознаграждения со стороны Советского Правительства. На обязанности этого последнего будет лежать предоставить колонистам все средства для беспрепятственного проезда и выезда за границу с имуществом, составляющим личную собственность колонистов, с соблюдением существующих в отношении вывоза за границу общих постановлений. Советская власть не несет при этом ни перед Коллективом в целом, ни перед отдельными его членами никаких денежных обязательств, кроме тех, которые судом РСФСР или ВЦИК РСФСР будут признаны правомерными.

Председатель СТО
В. Ульянов (Ленин)

Представители Организационной группы
американских рабочих:

В. А. Хейвуд

Д. Байер

За Рутгерса — *Хейвуд*

22 ноября 1921 года

Печат. по арх.

311. Нога Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Кнолю

24 ноября 1921 г.

Милостивый государь господин Поверенный в Делах, неизменно стремящаяся к соблюдению мира и налаженню дружественных добрососедских отношений с Польской Республикой Российской в союзе с Украинской Республикой, иеуклюио обороняя свою безопасность и свои права, в течение всего времени, истекшего со времени заключения Рижского договора *, старается об устранении всего, что препятствует его проведению в жизнь. К сожалению, Польское Правительство во многих основных вопросах взаимоотношений между двумя странами долгое время ие шло навстречу этому стремлению.

Представленная Вами Российскому Правительству нота от 1 ноября равным образом не может содействовать успешному налаженню между Россией и Польшей добрососедских отношений, которых Россия так горячо желает. Нельзя ие отметить, что эта иота, носящая дату 1 иоября, была передана Вами Российскому Правительству лишь 8 ноября, когда она уже несколько дней была опубликована и обсуждалась не только в польской, но и во французской печати. Это случилось как раз в тот момент, когда Российское Правительство заявило правительствам держав Согласия о своей готовности признать довоенные царские долги ** и когда враждебная Советской России печать старалась представить ее как оставляющую систематически без выполнения свои международные обязательства. Как раз в этот момент во французской печати появилась еще не врученная Вами Российскому Правительству нота, в которой тенденциозное изложение иаших взаимоотношений и расходящиеся с действительностью утверждения способны вызвать у неосведомленного читателя ложное представление об отношении Российского Правительства к своим международным обязательствам.

В то самое время, когда вопрос об оказании Польским Правительством поддержки боевому белогвардейскому центру близился к благополучному разрешению, как раз в этот момент произошло, во-первых, вторжение сформировавшихся на польской территории петлюровских банд в союзную России Украинскую Республику, и тогда же Польское Правительство обратилось к России с нотой от 1 иоября, по всему своему содержанию способной подвергнуть новым опасностям налаженне добрососедских отношений между обоими народами.

Советское Правительство, однако, не дает себя совратить с пути мирных попыток улажения конфликтов с Польской

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 278.

Республикой, неизменно рассчитывая на то, что желание мира широкими массами польского народа даст возможность Советским Республикам, выражающим волю российских и украинских трудящихся масс, достигнуть успешного налажения добрососедских отношений с Польшей. Российское Правительство подробно рассмотрело заключающиеся в Вашей ноте от 1 ноября обвинения и нашло наиболее удобным выделить разбор этих обвинений в особую памятную записку, которая здесь прилагается.

Один разряд обвинений в Вашей ноте от 1 ноября касается тех частей Рижского договора, которые проводились в жизнь даже в период конфликта из-за оказания поддержки Савинкову Польским Правительством. Таковы постановления договора, относящиеся к установлению границы и к репатриации обоюдных граждан и военнопленных. В приложенном здесь меморандуме даются фактические доказательства того, что работа по проведению границы подвигается вперед и что происходящие при этом разногласия имеют своим источником исключительно выставление с польской стороны требований, противоречащих Договору.

В области репатриации обоюдных граждан и военнопленных также проделана весьма значительная работа, причем единственным тормозом служило упорное нежелание Польского Правительства проводить соглашение о персональном обмене определенных лиц, а также отказ польских властей принимать всех подлежащих возвращению польских беженцев и даже образовать 3-й пропускной пункт в Полоцком направлении. В то время как Ваша нота от 1 ноября совершенно неосновательно заявляет о якобы несчастной судьбе польских репатриантов в России, в действительности именно в Польше по отношению к российским и украинским военнопленным и интернированным применялись самые варварские истязания и дурное обращение, которые можно назвать беспримерными во взаимоотношениях европейских народов.

Другой разряд обвинений Вашей ноты от 1 ноября относится к тем постановлениям договора, проведение которых в жизнь было приостановлено в результате поддержки, оказываемой в то время Польским Правительством белогвардейскому центру Савинкова и других. Ваша нота от 1 ноября умалчивает о том, что причиной отсрочки выполнения некоторых постановлений договора было исключительно обострение вопроса о существовании в Варшаве боевого белогвардейского центра, получавшего помощь от польских властей. Подписание 30 сентября Российским Полномочным Представителем Львом Михайловичем Караханом и Вице-Министром Польской Республики г-ном Яном Домбским протокола*

* Имеется в виду Протокол от 7 октября. См. док. № 252.

было поворотным пунктом, после которого, хотя не сразу, стало возможным проведение в жизнь всех статей Рижского договора. Этот протокол почти равен по своему значению Рижскому договору, так как указал путь для ликвидации конфликта, длившегося почти полгода между Советскими Республиками и Польской. Он не был проведен сразу, потому что в указанные сроки Польское Правительство не выполнило установленного в нем обязательства. Когда же в конце октября Польское Правительство выполнило пункт соглашения об удалении с польской территории наиболее активных участников боевого белогвардейского центра, Российское Правительство, со своей стороны, немедленно приступило к выполнению всех лежащих на нем обязательств. 1 ноября был предоставлен в распоряжение Польской Делегации в Москве первый взнос за железнодорожное имущество. Когда по этому вопросу возникли между Российско-Украинской и Польской Делегациями серьезные разногласия практического характера, Российское Правительство чрезвычайно далеко пошло навстречу требованиям Польской Делегации, принимая в качестве предварительного решения ее требования, и в результате первый взнос, равно как возвращаемое Польской Республике имущество громадной стоимости, уже находятся в данный момент на пути в Варшаву.

И по вопросам об обоюдной оптации, о правах национальных меньшинств, о проведении амнистий прилагаемый здесь меморандум приводит фактические доказательства того, что со стороны Российского Правительства все сделано, что требуется от него договором, и что, наоборот, именно с польской стороны создаются препятствия для правильного проведения оптации несоблюдением ее юридических форм, именно с польской стороны происходят систематические нарушения прав белорусских и украинских меньшинств, обеспеченных за ним договором, именно Польское Правительство до сих пор содержит в тюрьмах, вопреки договору, российских граждан.

Обвинения, выдвигавшиеся уже раньше Польским Правительством, главным образом против Украинского Правительства, якобы в нарушении обязательства не вмешиваться во внутренние дела Польши, уже были опровергнуты в предыдущих заявлениях Российского и Украинского Правительств. В частности, сотрудник Российско-Украинской Делегации по репатриации в Варшаве гражданин Кржижановский настолько лояльно вел себя по отношению к Польской Республике, что против него нет ни одного конкретного обвинения, и заявление об его участии в коммунистической работе в Польше является вполне голословным и не обоснованным. Его арест нельзя не рассматривать как недружелюбный акт по отношению к Советским Республикам, точно так же, как вопиющий факт насильственного отнятия официальных пакетов Рос-

сийско-Украинской Делегации у ее рассыльного гражданина Цихоцкого и возвращения этих официальных пакетов с явными признаками перлюстрации.

Особое положение занимает выдвнутое Вашей нотой от 1 ноября обвинение в нарушении Россией статьи III Рижского договора. В силу этой III статьи, Россия и Украина, с одной стороны, и Польша — с другой, согласились, что вопрос о принадлежности к Польше и Литве спорных территорий подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой. Передача этого вопроса на разрешение так называемой Лиги наций является поэтому нарушением Рижского договора. Точно так же после того, как III статья Рижского договора предусматривала суверенные права литовского государства, как вполне равного контрагента Польши, Российское Правительство не может считать согласуемым с Рижским договором низведение Литвы до степени федеративной части расширенного польского государства.

Несмотря на то, что Ваша нота от 1 ноября не может не быть рассматриваема Российским Правительством иначе, как агрессивный шаг по отношению к России и Украине, Российская Республика отказывается становиться на тот же путь и продолжает неизменно стараться наладить с Польшей вполне дружественные добрососедские отношения. Российская Республика твердо уверена в том, что мирные стремления широких масс польского народа, которые уже раньше были вовлечены в войну с Россией, вопреки своим жизненным интересам, одержат верх над всеми попытками внести расстройство и смуту в отношения между обоими народами. Российская Республика полагает также, что интересы экономического развития и производства как Польши, так и России требуют от них дружеской совместной работы и полного устранения всего, могущего нарушать между ними безусловно мирные отношения. В настоящее время, когда Российское Правительство обращается к содействию капитала других стран как для своего экономического восстановления, так и для налажения с ними экономического сотрудничества, Российское Правительство особенно дорожит наискорейшим налажением с Польшей необходимых для этой цели дружественных отношений. Оно высказывает поэтому твердую надежду, что все препятствия к достижению этой цели будут возможно быстро устранены, и оно обращается к Польскому Правительству с призывом встать на тот же путь мирного, добрососедского сотрудничества.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в моем глубококом уважении и совершенной преданности.

[Чичерин]

*Печат. по арх.
Опубл. (в изложении) в газ. «Известия»
№ 284(1427), 17 декабря 1921 г.*

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Установленная ст. II Мирного договора Смешанная пограничная комиссия уже давно приступила к работе, и общее состояние работ по проведению границ в натуре представляется в следующем виде.

На Полоцко-Вилейском участке границу следует считать окончательно решенной и юридически обоснованной от латвийской границы до деревни Большие Черницы на протяжении 145 верст. Застолбление произведено от Западной Двины до деревни Дрозды. На Мииско-Несвижском участке застолбление границы произведено от ст. Радошковичи до местечка Рубежевичи длиной в 72 версты. Приступлено к застолблению остальных участков. На Полесском участке произведена разведка всего участка, но по причинам, о коих сказано ниже, к застолблению еще не приступлено. На Вольнском участке окончательно решены и частью застолблены границы от р. Случь до Вилия у Острога, на протяжении 55 верст. Разведывается участок по р. Вилия на протяжении 31 версты.

Российское Правительство приняло все зависящие от него меры к скорому исполнению ст. II Мирного договора, но должно подчеркнуть, что работы комиссии систематически тормозятся Польской делегацией. Польские делегации в комиссиях и подкомиссиях, состоящие в большинстве случаев из местных помещиков, сознательно срывают переговоры, предъявляя ни на чем не основанные требования, явно противоречащие и букве и духу Мирного договора.

Двумя нотами, от 15 сентября 1921 г. за № 12/5676 и 31 октября с. г. за № 12/6279*, Российское Правительство своевременно поставило Польское Правительство в известность, что польские делегации не только предъявляют требования, не соответствующие Рижскому договору, но искажают таковой и всюду стремятся установить новую границу между Польшей и Советской Россией. В означенных нотах были приведены примеры и подробные указания.

Однако до сих пор Польское Правительство не дало ответа на эти ноты, чем, во всяком случае, не облегчило работ означенных комиссий. Таким образом, становится очевидным, что задержки и запаздывания в исполнении ст. II Рижского договора должны быть приписаны не Российскому Правительству, а исключительно Правительству Польши.

Это всецело подтверждается материалом, вновь собранным недавно вернувшейся в Минск Российско-Украинской делегацией Смешанной комиссии после объезда некоторых участков пограничных линий. Выявилось окончательно, что Польская делегация Смешанной комиссии тщательно фикси-

* См. док. № 220, 284.

рует для неведомой цели подробнейшим образом мнимые недочеты формального свойства, даже самые мелкие, проявляя при этом крайнюю придирчивость. В то же время Польская делегация всячески стремится затягивать и формально поставить работу на границе в условия, не дающие фактической возможности выполнять ее.

Польское Правительство возбуждает вопрос о нарушении Российским Правительством ст. V Мирного договора. В подтверждение сего положения оно указывает на арест сотрудника Российско-Украинской делегации Смешанной комиссии по репатриации в Варшаве гражданина Кржижановского, якобы заподозренного в организации боевых коммунистических троек, причем тут же ссылается вновь на деятельность вымышленного Закордота и несуществующих галицийских отрядов, делая вообще намеки на связь сотрудников Российского Представительства с коммунистической агитацией в Польше.

По поводу означенного обвинения Российское Правительство считает себя вправе заявить следующее:

Одного ареста польской полицией сотрудника Российской делегации, когда инкриминируемое преступление еще не доказано, далеко не достаточно, чтобы построить на этом тяжкое обвинение в нарушении договорного обязательства. По существу же вопроса Российское Правительство утверждает, что сотрудник делегации по репатриации гр. Кржижановский по отношению к Польской Республике вел себя настолько лояльно, что ни одного конкретного обвинения к нему предъявлено быть не может, и заявление о его участии в коммунистической работе в Польше голословно и не обосновано, а потому польские власти не имели законного основания арестовывать его. Таким образом, арест гр. Кржижановского является не только актом высшего недружелюбия по отношению к Российско-Украинской делегации, но и нарушением ее прав, обусловленных Соглашением от 24 февраля с. г.* Разным образом явным нарушением означенного соглашения и актом недружелюбия со стороны административных органов Польской Республики является необоснованный и незаконный арест сотрудника Российско-Украинской делегации Смешанной репатриационной комиссии в г. Варшаве гр. Цихоцкого, когда тот направлялся с пакетами в здание Российского Посольства для передачи их по назначению, причем у него была отнята рассылная книга с пакетами, и хотя затем все это было возвращено, но с явными признаками и следами перлюстрации. 3 августа 1921 года имел место возмутительный случай избения по приказанию польского офицера уполномоченного Российско-Украинской репатриационной делегации

* См. т. III, прим. 72.

гражданина Радзивилова. Гр. Радзивиллов присутствовал в лагере Стржалково при отправке эшелона военнопленных. Польский офицер, вопреки всякому праву, потребовал от гр. Радзивилова удалиться с перрона вокзала, и когда последний протестовал против нарушения прав Репатриационной комиссии, офицер распорядился удалить Радзивилова силой. Гр. Радзивиллов был избит польскими солдатами и прикладами вытолкнут с перрона.

Новым неслыханно ярким нарушением со стороны Польского Правительства ст. V Мирного договора, гарантирующей воздержание от всякого вмешательства во внутренние дела другой страны и уважение ее государственного суверенитета, являются события, имевшие место на южной границе у Збруча в районе Сарны, Ровно, Гусятина и Каменец-Подольска. Здесь при непосредственном участии и полном содействии польских военных и железнодорожных властей происходила переброска с польской территории на территорию Советской Украины вооруженных банд, организованных на польской территории из интернированных бывших петлюровских солдат и других частей. Протест по сему поводу выражен в ноте Украинского Советского Правительства от 30 октября и нотой Полномочного Представителя Российского Правительства в Польше от 31 октября с. г. за № 594*.

Таким образом, по вине Польского Правительства не только нарушена ст. V Мирного договора, но и ст. I Мирного договора, объявляющая прекращенным состояние войны между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, по вине Правительства Польской Республики вплоть до последнего времени сохранила проблематический характер.

Ст. VI Мирного договора трактует об оптации. Целый ряд весьма существенных интересов, как моральных, так и экономических, затронут ею. Во избежание ошибок и возможных злоупотреблений Российское Правительство уполномочило на ведение дел по оптации особый орган, и Правительство Польской Республики не имеет оснований голословно утверждать, что благодаря интерпретации означенного параграфа польские оптанты не могут воспользоваться его благами. Вот несколько цифр, свидетельствующих о деятельности Советского Правительства в этой области за период с 15 сентября по 10 октября с. г.: 1) поступили и препровождены в Польское Посольство заявления и документы лиц, желающих оптировать польское гражданство, — 1009; 2) получены от Польского Посольства извещения и документы лиц, оптирующих польское гражданство, и переданы на заключение органов РСФСР — 137; 3) препровождено в Польское

* См. док. № 285.

Посольство оптационных удостоверений лиц, оптирующих польское граждаиство, — 94; 4) препровождены в Польское Посольство списки лиц, документы коих недостаточны для признания за ими оптики польского граждаиства, — 50; 5) препровождены в Польское Посольство списки лиц, на коих получены извещения о признании их польскими гражданами, но от коих не поступили заявления и документы в административные органы РСФСР, — 59.

Из приведенных выше цифр видно, что прохождение дел польских оптиантов идет вполне нормально. Из беглого обзора их следует сделать беспристрастный вывод о том, что Советское Правительство всемерно идет навстречу польским оптиантам, но требует, чтобы юридическая форма ее проведения, указанная в Мириом договоре, была соблюдена как оптирующими, так и польскими учреждениями в России. Претензии и жалобы Польского Правительства лишены всякого основания.

В отношении упреков в иарушении местными советскими властями ст. VII Мирного договора, гарантирующей право свободного развития культуры, языка и выполнения религиозных обрядов лицами польской национальности, Правительство Советской России обращает внимание Правительства Польской Республики на общий и некорректный характер этих упреков. Советское Правительство полагает, что Правительство Польской Республики имеет неправильные и ошибочные данные и сведения по сему вопросу. Правительству Советской России неизвестны факты закрытия польских школ, за исключением тех прискорбных случаев, когда учительский персонал в полном составе или частично оставляет школы и, пользуясь правом репатриации, уезжает на родину, оставляя детей без опеки, призора и помощи.

Правительство Советской России ввиду значительного недостатка в учителях польской национальности вынуждено было даже приступить к организации польских учительских курсов в Москве и оказывать регулярную систематическую помощь и полное содержание польским учительским курсам в Минске, а икие приступило к организации в Москве 4-летних учительских курсов. Советское Правительство считает необходимым привести несколько цифр, чтобы убедить Польское Правительство и польский народ в иеправильности и ошибочности данных, положенных в основу упреков, касающихся ст. VII Мирного договора.

В Минске имеется 16 польских педагогических и учебных заведений, 2 детских дома-приюта, 2 детских сада, 4 школы для школьного возраста с пансионатами, 7 школ для приходящих детей школьного возраста, 1 педагогические курсы. В Гомельской губернии имеются 54 польские школы. В Петрограде — 12 польских школ.

Со своей стороны, Советское Правительство считает долгом обратить внимание Польского Правительства, что в части Белоруссии, перешедшей по Мириому договору к Польше, местные польские власти закрывают культурные белорусские учреждения без предъявления к ним каких-либо обвинений только потому, что они белорусские. Из 150 белорусских школ, которые там были раньше, осталось только две. Попытки открыть белорусские школы насильственно подавляются, а виновные наказываются арестом. Так, в местечке Малая Берестиница, Гродненская губерния, польские жандармы избили половину всех крестьян и 15 человек арестовали. Инспектор Лидовского округа заявил учителям, что он не потерпит в будущем белорусские школы. Означенных примеров множество, и они настолько ярки и убедительны, что Российское Правительство имеет полное право заявить о нарушении Польским Правительством ст. VII Рижского договора.

Исполнение гражданами религиозных обрядов происходит без всяких препятствий со стороны центральной и местных властей, невзирая на то, что значительное большинство духовенства относится враждебно и недоброжелательно к Советской власти. Правительство Советской России только в нескольких случаях открыто враждебных выступлений против Правительства и Государства вынуждено принять меры пресечения против виновных. Вопрос о предполагаемом сожжении книг гражданского состояния не находится ни в какой связи с лишением как культурных, так и религиозных прав польского населения, так как по законам Советской России метрические книги не имеют отношения к отдельным национальностям и ведутся особо для сего уполномоченными органами местного управления.

Советское Правительство стоит на точке зрения полной свободы как национальностей, так и культурного и религиозного развития всех без исключения национальностей, оно создало специальный правительственный орган — Народный Комиссариат по делам Национальностей, который является политическим выразителем и проводником этой идеи. Советский государственный строй зиждется на полном равноправии всех национальностей.

По вопросу о выполнении ст. IX Мирного договора нужно указать, что хотя к деятельности по репатриации приступлено давно и со стороны органов Советской России был проявлен максимум усилий, однако нормальный ход репатриационной работы затрудняется постоянно по вине органов Польского Правительства. Польское Правительство затягивало персональный обмен, при осуществлении которого оно получило бы своевременно желательных для себя граждан. В последнее время Российско-Украинская делегация по делам репатриации предложила делегации Польской Республики за-

кончить в месячный срок обмен квалифицированными категориями, в том числе лицами, внесенными в список персонального обмена. Делегация Польской Республики, хотя и выразила принципиальное согласие на это предложение, не дала, однако, — и до сих пор не дает, — конкретного ответа и тем тормозит разрешение вопроса. В течение последних недель из Польши вовсе нет поступления русских военнопленных. Не прибыл также за последние недели из Польши в Россию ни один интернированный. Не удивительно, что такое положение отражается на отправке польских интернированных и может вызвать задержку прибывающих из Сибири эшелонов военнопленных, хотя Российским Правительством приняты решительные меры для ускорения отправки граждан, находясь на расстоянии многих верст в самых отдаленных уголках европейской России и Сибири.

В настоящий момент Делегацией Польской Республики по делам репатриации заявлено, что с декабря месяца в Столбцах будет приниматься лишь по 1500 человек в день. Между тем Делегация Польской Республики получила для визировки списки беженцев на несколько десятков тысяч человек. Многие списки лежат там еще с августа месяца. При наличии такого значительного числа желающих срочно уехать Делегация Польской Республики не только не содействует отправке, но сокращает приемы в действующих пропускных пунктах и отказывает в образовании 3-го пропускного пункта в Полоцком направлении.

Общие немотивированные обвинения, которые Польское Правительство предъявляет Советской России по вопросу об условиях жизни и содержания репатриантов, блещут перед теми неслыханными издевательствами и притеснениями, которые творились и творятся над русскими военнопленными в польских лагерях.

Российское Правительство уже в ноте от 9 сентября* с. г. указывало на то, что в течение двух лет из 130 тысяч русских пленных в Польше умерло 60 тысяч. Перед подобными цифрами и описанными выше фактами все упреки и претензии Польского Правительства по данному вопросу отпадают без дальнейших доказательств.

Предусмотренная ст. X Мирного договора амнистия проводится органами Российского Правительства, согласно указаниям этой статьи. Усиленно работает комиссия, ведающая делами амнистии, и не вина Советского Правительства, что среди польских репатриантов имеется значительное число лиц, привлеченных к суду или отбывающих наказание. Что касается Генриха Мальома, то последний уже освобожден. Задержка объясняется тем, что дело его в порядке очередно-

* См. док. № 210.

сти должно было быть разрешено Международной комиссией по проведению амнистии. Полковник Чума, организатор бело-гвардейских полчищ в Сибири, принимавший активное участие в вооруженной борьбе против Советской России, также ныне освобожден и ожидает своей очереди на отправку в Польшу. Одновременно необходимо отметить, что до сих пор Польское Правительство тормозит реализацию Дополнительного протокола к Соглашению о репатриации. Лица, подлежащие обмену на этом основании, не только продолжают оставаться в заключении в польских тюрьмах, но не выданы еще полностью даже лица, вошедшие в первый список в числе 300 человек, представленный Польскому Правительству в начале деятельности Смешанной комиссии по репатриации.

В равной степени неправомерны претензии Польского Правительства, касающиеся вопроса о реэвакуации культурных и исторических ценностей, указанных в ст. XI Мирного договора. Достаточно напомнить многочисленные обращения Российского и Украинского Советских Правительств с представлениями, в которых неизменно доказывалось, что Советские Республики ни в какой степени не заинтересованы в задержании выполнения своих обязательств, вытекающих из перечисленных статей Договора. Наоборот, свой основной взгляд по вопросу о возвращении польскому народу его национальных культурно-исторических ценностей Советское Правительство документировало уже во время мирных переговоров в г. Риге. В дальнейшем Российское Советское Правительство неоднократно заявляло о своем желании всемерно пойти навстречу польским требованиям.

Единственным препятствием, задержавшим до последнего времени выполнение сих статей, было упорное нежелание Польского Правительства выполнить законные требования Правительств Советских Республик в результате невыполнения Польским Правительством ст. V Мирного договора.

Непонятым поэтому является, для какой цели Правительство Польской Республики в нынешней ноте возобновило свои обвинения против Российского Советского Правительства, которые оно столь безуспешно старалось обосновать в своих предыдущих выступлениях, тем более, что ныне по всем интересующим его вопросам приступлено к практической работе, плоды которой уже имеются налицо.

Немедленно по получении извещения о состоявшейся высылке из пределов Польши русских контрреволюционных главарей Польской делегации в Смешанной комиссии была выдана картина Матейко «Грюнвальд». Равным образом тотчас же началась передача национального исторического имущества, собранного и заботливо охраняемого в г. Москве, которое ныне уже вывозится в Польшу. Дальше намечен к передаче Польской делегации целый ряд частных имущественных

объектов, как заводы и пр. Взнос, подлежащий уплате Польскому Правительству за железнодорожное имущество, уже принят Польской делегацией. Смешанная комиссия по финансовым расчетам в г. Варшаве уже приступила к работе и, несомненно, в пределах законных требований польской стороны, Российско-Украинская делегация данной Смешанной комиссии, как и во всех прочих, поступая согласно директивам Российского и Украинского Советских Правительств, будет способствовать разрешению подлежащих ее компетенции вопросов в духе наибольшего благожелательства, при обязательном условии осуществления Правительством Польской Республики на деле, а не на словах, тех обязательств, кои возложены Рижским мирным договором на Польскую Республику.

Печат. по арх.

312. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР

25 ноября 1921 г.

Вопреки заявлениям польского правительства о полной непричастности польских властей к вторжению петлюровских банд на территорию Украины, попавшие в наши руки с 17 по 18 ноября при разгроме банды Тютюника документы, состоящие из приказов, писем, телеграмм, военных карт, уставов, отчетов, фотографических карточек, ведомостей и расписаний с полной определенностью свидетельствуют, что бандитское нашествие на Украину было организовано при самом ближайшем содействии 2-го отдела польской армии, находящегося во Львове, и было вооружено и субсидировано польскими властями.

Указанные документы приводятся в порядок и в ближайшем времени наиболее существенные из них будут оглашены полностью.

Ниже приведена часть важнейших документов*.

1

Подлинный приказ за подписью Тютюника
по повстанческой армии за № 1
от 23 октября 1921 года, помеченный г. Львов.

п. 1 По приказу головного атамана с сегодняшнего числа я вступаю в командование повстанческой армией на Украине.

п. 2 Начальником штаба повстанческой армии назначается полковник Отмарштейн, которому приказываю вступить в исполнение своих обязанностей и немедленно формировать свой штаб.

* Публикуются некоторые из этих документов.

п. 3 Партизанско-повстанческий штаб при главном командовании войск УНР расформируется, и оставляется вместо него украинское бюро прессы и информации при контрразведке 2-го отдела польского Генерального штаба во Львове.

п. 4 Всех офицеров, рядовых и служащих, которые остаются вне штаба повстанческой армии и не войдут в штаты бюро печати и информации, немедленно откомандировать на прежние места их службы.

п. 5 Всем командующим группами на Украине, а через них и командующим в районах перейти из подчиненности головного атамана в мою подчиненность через штаб повстанческой армии.

На основании п. 6 назначается финансово-закупочная комиссия из Евгения Архипенко, в составе членов генерального штаба полковника Пересады и поручика Нестеровского*.

п. 7 Командующим 2-й повстанческой группой назначаю полковника Ступницкого, которому [надлежит] немедленно приступить к формированию штаба и донести о вступлении в исполнение своих обязанностей.

п. 8 Все отряды, которые прибыли из концентрационных лагерей в район Ровно, Костополь, Мицк и Копачанцы, переходят в состав повстанческих армий.

Предписываю генералу-хорунжему Янченкову из всех отрядов, которые находятся в районе Ровно, Костополь, Мицк, формировать Киевскую дивизию на основании инструкции, которая дается отдельно.

Начальником штаба Киевской дивизии назначается подполковник Лушпенко.

Из бойцов и солдат, которые скоплены в районе Копачанцы, предписываю подполковнику Палию сформировать специальный отряд по моим указаниям.

п. 9 Из состава 4-го артиллерийского полка 4-й дивизии поручаю сотнику Чижевскому сформировать штабную сотню, которая перейдет в распоряжение начальника штаба повстанческой армии.

Подписал командующий повстанческой армией
генерал-хорунжий *Тютюник*

2

Подлинный приказ от 27 октября 1921 года № 2,
изданный во Львове за подписью Тютюника

Предписывается начальнику украинского бюро информации и печати при 2-м отделе польского штаба находиться в непосредственной подчиненности начальника штаба повстанческой армии.

* Так в тексте

Армейским государственным контролером назначается полковник Туган-Барановский, которому предлагаю вступить немедленно в исполнение своих обязанностей. [...]

6

Вторую категорию документов составляют приказы по штабу повстанческой армии за подписью Отмарштейна, начиная с 24 октября во Львове.

Между прочим, в одном из приказов за № 5 от 28 октября предлагается записать в приходные суммы сто тысяч марок и 30 175 николаевских руб., полученных от известного поручика Ковалевского (польского гражданина).

Примечание. Поручик Ковалевский, о котором многократно говорилось в наших нотах польскому правительству, служит во 2-м отделе польского Генерального штаба. Приказов по штабу армии захвачено 20, из которых последний помечен 12 ноября, село Зенькино. [...]

8

Приказ Тютюника от 27 октября с места ставки командующим 1, 2, 3, 4, 5-й повстанческих групп, в которых он подписывает начальникам этих групп с получением приказа объявить всеобщее восстание на основании инструкций, отправленных еще 15 августа 1921 года. В этом приказе Тютюник кончает: «со штабом вместе я перехожу на территорию Украины». [...]

9

Вторым приказом Левченко командующему 3-й повстанческой группой предлагается закончить свои приготовления к восстанию к 1 сентября, причем ему предлагается прервать железнодорожное сообщение Гомель — Бахмач, Ямполь — Конотоп, Ворожба — Льгов.

Предлагается занять Полтаву и произвести налет на Харьков для уничтожения советского центра на Украине, взорвать железнодорожный мост под Кременчугом и т. д. [...]

10

Приказ атаману Бровы. Ему тоже дается срок подготовить восстание до 1 сентября и следующие задачи: уничтожить железнодорожное сообщение между Украиной и Доном, занять г. Екатеринослав, взорвать мост через Днепр.

Во всех трех приказах имеется единообразный пункт 7-й, в котором говорится: «всех чекистов и коммунистов расстреливать». [...]

11

Третья группа документов относится к связи между Тютюником и 2-м отделом польского Генштаба. Интересным является документ, помеченный 15 ноября 1921 г. за № 298, за подписью начальника 2-го отдела Генштаба подп. Кузьминского и начальника организационной части подпоручика с неразборчивой подписью, на котором карандашом написано «подлинный», который адресован подпоручику Ковалевскому и в котором дается отчет о работе 2-го отдела с 1 по 15 сентября 1921 года.

Другие интересные документы, относящиеся к подготовке партизанских отрядов накануне их наступления на Украину, заключаются в подлинных телеграммах на польском языке, из которых отмечаются следующие.

12

Телеграмма за подписью Очередко из Алексаидрова за № 267 от 17 октября, в которой сообщается Добротворскому во Львов, гостиница «Европейская», что во вторник выехало 150, а в среду выезжает еще 400.

13

Другая телеграмма того же дня, посланная из Варшавы Ковалевским, пребывающим там в гостинице «Сенома», Электориальная, 17, комната 4, отправленная в контрразведку 2-го отдела польского Генштаба генералу Полозову и в которой предупреждается Тютюник, что все в порядке и что Галайда придет незамедлительно в Варшаву.

Примечание. Галайда является личным адъютантом Тютюника.

14

Третья телеграмма, отправленная из Варшавы № 892, за подписью Красовского, адресованная Добротворскому во Львов, гостиница «Европейская», сообщает, что все дела в порядке и что выехало 150.

15

Среди документов много легитимационных карт, дорожных документов и военных железнодорожных литеров, между прочим, один из документов, издавший экспозитурой 2-го отдела Генерального штаба за № 13107 от 17 октября 1921 г. на имя Рыбальчука на семидневный срок, с правом поездки из Львова в Тариов и обратно. Тому же Рыбальчуку за № 654 397 дан военный железнодорожный литер.

Примечание. Рыбальчук является заведующим хозяйственной частью при штабе Тютюника.

Здесь следует упомянуть, что между другими документами, забранными на месте разгрома банды Тютюника, находится и блокнот Рыбальчука, в котором он отмечает некоторые из самых важных расходов, начиная с 21 сентября 1921 г., и с подлинными подписями тех лиц, которые получили деньги. В приходной статье этого блокнота фигурирует, между прочим, и сумма 46 миллионов марок, полученных от одного иностранного правительства. Среди расходных смет фигурирует 15 миллионов марок на охрану головного атамана, 3 486 000 марок — на содержание генерального штаба, 6 790 000 марок — на содержание законодательной рады и т. д. [...]

Второй документ — доклад Тютюника от 2 ноября из села Балашовки, отправленный на имя Петлюры, в котором дается точная справка о составе обеих групп, которые наступают на Советскую Украину с территории Польши, а именно — южная Подольская группа под руководством подполковника Палия и северная Волынская группа — под руководством самого Тютюника, с точным указанием количества оружия, количества солдат, их снаряжения и состояния их снабжения. В то же самое время в докладе говорится, что в связи с этим наступлением должна выступить со стороны Румынии группа хорунжего Гуляй-Гуленко. В этой телеграмме Тютюник заявляет, что 2 ноября [и] 18 часов партизанский повстанческий штаб находится в селе Балашовке в 18 верстах [от] границы и что в ночь с 3-го на 4-е Киевская дивизия перейдет большевистскую границу для начала военных действий. Тютюник просит Петлюру, чтобы он был готов с остальной армией занять территорию Украины после их первых успехов. [...]

Возвращаясь к документам, которые были захвачены у той же банды при налете на Коростень, следует отметить, что найдена карта — дислокация частей пограничной красноармейской охраны на 20 августа 1921 г. Карта составлена, как написано на ней, во 2-м отделе польского штаба. Кроме того, много воззваний, целая куча фальшивых советских бланков с печатями и т. д.

Для характеристики руководителей новой кровавой петлюровской авантюры на Украине, закончившейся уже полиым ее разгромом, нужно напомнить, что Юрко Тютюник, командующий петлюровскими войсками, то же самое лицо, которое

в мае 1919 г. организовало кровавые еврейские погромы в качестве начальника штаба Григорьева в Елизаветграде, Шполе, Александрии, Знаменке и Кременчуге.

*Печат по сборн. «Красные книги...», 3,
стр. 69—75*

313. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюллен- бегелю

28 ноября 1921 г.

Господин Поверенный в Делах,

Прошу Вас передать вашему Правительству следующее: Ваша нота от 19-го с. м. за № 1462 создала впечатление, будто Финляндское Правительство находится в неведении относительно происходящих в пограничных волостях Карельской Трудовой Коммуны вторжений вооруженных банд и попытки подготовки там под руководством прибывших из Финляндии элементов восстания и что Финляндское Правительство прямо не поддерживает явно враждебных России и Карельской Трудовой Коммуне действий, имевших место в упомянутых районах.

Но в настоящее время это впечатление рассеяно целым рядом самых убедительных фактов.

Находящиеся на территории Финляндии агрессивно настроенные организации и группы, как, например, «Карельский союз», «Егерское бюро» и др., занимаются доставкой оружия в пограничные волости Восточной Карелии и посылают туда своих агентов в сформированные в Финляндии отряды с целью борьбы против Советской власти. Многие из руководящих ими лиц занимали и занимают в Финляндии ответственные посты, многие состоят в шюцкоре, который на своих собраниях в настоящее время открыто агитирует за поддержание восстаний в Карелии. Некоторых из этих лиц я могу назвать, хотя бы, например, упомянутого в моей предыдущей ноте * офицера Токкоиена, майора Талвелла из шюцкора, начальника Мойзенсуйской охранной полиции Аалохеймо, а также других руководителей, выступающих пока под вымышленными именами и кличками: «Ильмаринен», «Вайнемайнен», «Карел № 7» и т. п., но Российское Правительство уверено, что будет в состоянии объявить вскоре их настоящие имена.

Видные финляндские политические деятели, директора банков, промышленники, военные инженеры создают новые организации для поддержки всеми возможными средствами бандитского движения в Карелии и завязывают официально

* См. док. № 308,

переговоры с Финляндским Правительством, которое хотя и заявило, что намерено твердо стоять на почве Мирного договора *, однако не отказывается вступать в сношения с этими элементами.

Вдобавок к этому на территории Финляндии открыто организовалось мнимое «карельское правительство», которое ежедневно печатает сводки на основании сведений, привозимых курьерами из Восточной Карелии; последние, таким образом, свободно переходят границу, вопреки официальному объявлению Финляндского Правительства о закрытии такой.

И это не единственный случай, свидетельствующий, что объявление о закрытии границы лишено реального основания. Через нее беспрерывно переходят целые отряды и беспрерывно же доставляется оружие в Карелию. 13-го с. м. вооруженный отряд перешел из Финляндии в Репольскую волость, напал на русский пограничный пункт и силой захватил его канцелярию. Около того же времени было доставлено из Финляндии значительное количество пулеметов в Кемисозерск. К северу от Репола до Кандалякши граница совершенно открыта, и никаких препятствий к переходу ее со стороны Финляндии не чинится. В районе этой границы, около Лиексы, готовится, по имеющимся сведениям, новый вооруженный отряд для вторжения в Репольскую волость, составленный в значительной части из интернированных в настоящее время в Финляндии участников кронштадтского восстания.

При таких условиях уверение Правительства Финляндии о строгом соблюдении им Мирного договора не находит подтверждения в действительности. Поведение Финляндского Правительства свидетельствует о непосредственном преобладании агрессивных влияний или, по крайней мере, о молчаливой, но деятельной симпатии к ним.

Об этом ярче всего свидетельствует весь тон финляндской прессы. 25-го сего месяца во всех [финских] газетах был помещен призыв к находящимся в Финляндии карелам организовать отряды, чтобы идти в Карелию; это воззвание подписано полковником Мальмо, руководителем экспедиции в Карелию в 1918 году, и указывает точный адрес в Гельсингфорсе, куда должны обращаться записывающиеся в означенные отряды добровольцы. «Карельский комитет» распространяет открыто призывы среди крестьян, живущих в р-не Ботнического залива, доказывая в них необходимость «ударить по русским». Органическая связь агрессивно настроенной финляндской прессы с бандитским движением в Карелии, подчеркнутая уже в моей прежней ноте, выступает теперь совершенно открыто, и Финляндское Правительство несколько

* См. т. III, док № 137.

не реагирует на это, в то время как оно обязано было это сделать, если бы действительно искренне и твердо стояло на почве Мирного договора. Правительство Финляндии не может отговариваться действующей в его стране свободой печати, когда речь идет не только о выражении мнений или информации, а о явных призывах к действиям в определенном смысле и направлении, могущем лишь привести к резким столкновениям и роковым конфликтам между двумя соседними государствами.

Не останавливается же Правительство Финляндии в обычной практике своей, несмотря на «свободу печати», на которую оно на этот раз ссылается, перед репрессиями против социалистических и рабочих газет, которые оно считает враждебными политике существующего Правительства в Финляндии.

Можно привести еще много случаев совершенно открытой организации в Финляндии сил, готовящих путем пропаганды и действия враждебные выступления против Российской Федеративной Республики, в частности, против автономии одной из ее частей — Карельской Трудовой Коммуны. И Правительство Финляндии, я должен подчеркнуть это еще раз, не проявляет абсолютно никакого усилия противодействовать этому в соответствии с Мирным договором, а, напротив, недопустимым с точки зрения договора бездействием или попустительством поддерживает и поощряет чудовищную кампанию, ведущуюся упомянутыми находящимися в Финляндии организациями и громаднейшей частью финляндской прессы. Последние пускают в обращение нелепые, не соответствующие действительности сведения о грандиозных якобы успехах и завоеваниях вторгнувшихся отрядов, сведения, вводящие в заблуждение читателей и распространяющие ложь, в то время как Финляндское Правительство содействует этому результату своей тактикой. Часть этих ложных сведений, а именно сведений относительно мнимого жестокого угнетения Карелии Советской властью, сведений о якобы действовавших там карательных экспедициях и якобы производившихся насильственных реквизициях продовольствия у населения повторяет и Финляндское Правительство в своей последней ноте.

Для информации Финляндского Правительства я могу заявить, что ничего подобного в Карельской Трудовой Коммуне не было и при Советской власти там быть не могло; напротив, Правительство РСФСР из средств, которые должны были бы в первую очередь быть направлены на помощь голодающим Поволжья, решило уделить определенное количество золота для приобретения продовольствия на зиму для населения Карелии. Но хлеб, приобретенный на эти средства Карельской Трудовой Коммуной в Финляндии, в настоящее

время захватывается и разграбляется бандами не без вины Финляндского Правительства. Производимые в Карельской Трудовой Коммуне нападения бандитов, как я уже раньше указывал, ведут к разрушению с трудом налаженной хозяйственной жизни и без того достаточно бедного и разоренного края и к умножению нищеты и тяжелых испытаний для его мирного трудового населения.

Поскольку в вышеупомянутой своей ноте Финляндское Правительство, ссылаясь на ложные факты, пытается дать Российскому Правительству указания относительно его политики по карельскому вопросу, последнее считает это вмешательством в его внутренние дела, против которого оно протестует самым энергичным образом.

В заключение я категорически заявляю, что действия, которые направляются и инспирируются разными группами и организациями, действующими в Финляндии, при помощи не только ложных преувеличенных сообщений и провокационных приемов, но и организацией и посылкой вооруженных сил, могут только повести к гибели поддавшихся им людей и что Финляндское Правительство, не оказывающее никакого противодействия безответственным агрессивным элементам, а, напротив, допускающее прямую поддержку их финляндскими властями и ничего не делающее, чтобы предотвратить их последствия, должно, естественно, принять на себя всю ответственность за последние и за весь тот ущерб, который будет, таким образом, нанесен Российской Федеративной Республике.

Не получив в течение свыше недели ответа на мою предыдущую ноту от 18 ноября *, я не могу не усмотреть в этом замедлении факта, в известной степени знаменательного.

Я должен напомнить, что Российское Правительство имеет в своем распоряжении достаточно средств, чтобы положить предел затеянной в Финляндии против Карельской Трудовой Коммуны опасной авантюре. Российское Правительство ничем не уступит тому давлению, которое имеется в виду произвести на него активным вмешательством извне, и само, уважая и строго соблюдая заключенный им Мирный договор, считает себя вправе ожидать такого же уважения к договору и соблюдения его и с другой стороны.

Примите, господа Поверенный в Делах, уверения в моем высоком уважении.

[Чичерин]

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 269(1412), 30 ноября 1921 г.*

* См. док. № 308.

314. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

28 ноября 1921 г.

Г-н Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и имеет честь сослаться на его ноту (Е/12 736/12 427/58) от 25 ноября.

Г-н Красин отправил эту ноту в Москву для передачи представителям Правительств Армении, Азербайджана и Грузии.

Однако он должен отметить, что в связи с независимым статусом этих трех Республик Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики может лишь передать данный вопрос Правительствам этих Республик, но не может решать и даже предсказать их ответ.

Г-н Красин хотел бы сообщить Министерству Иностранных Дел, что вопрос о приеме Британской Экономической делегации в Баку, Эривани и Тифлисе и о возобновлении дружественных торговых отношений между Британской Империей и тремя Закавказскими Советскими Республиками был бы в значительной степени облегчен, если бы Правительство Его Величества предприняло меры для защиты граждан и представителей этих государств в Константинополе против постоянных нападков, оскорблений и провокаций, которым они подвергаются и которые не встречают препятствий и остаются безнаказанными со стороны полиции, контролируемой англичанами, и британских судов, которые ответственны за сохранение правопорядка в турецкой столице.

[Красин]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 25 ноября 1921 г. говорилось:

«Уважаемый г-н Красин,

Вы, несомненно, можете вспомнить, что летом мы имели с Вами несколько бесед об отношениях между Вашим Правительством и Правительствами Закавказских Республик. Если я не ошибаюсь, Вы особенно подчеркивали тот факт, что эти республики находятся в полной независимости от Москвы, однако Вы добавили, что в некоторых практических вопросах, в частности в вопросах торговли, Вы поддерживаете определенные связи.

В настоящее время мы намереваемся послать на Кавказ небольшую Экономическую делегацию во главе с г-ном Макдоннелом, бывшим Британским Вице-Консулом в Баку, и перед тем, как ему выехать, я полагал, что было бы лучше попросить Вас уведомить об этом межреспубликанское учреждение в Москве, о котором Вы говорили, и помочь нашей делегации связаться со всеми тремя республиками с тем, чтобы ей было оказано всяческое необходимое содействие.

Поскольку г-н Макдоннел надеется выехать в течение этой недели, я был бы признателен, если бы Вы смогли предпринять необходимые меры по телеграфу и, если это возможно, поставить меня в известность о том, чем Вы могли бы помочь в этом деле».

315. Нота Председателя Торговой Делегации РСФСР в Чехословакии Министру Иностранных Дел Чехословакии Э. Бенешу

28 ноября 1921 г. № 836

В устной информации, данной мне г. министром д-ром Гирса по вопросу о Савинкове и его сторонниках, которых Правительство РСФСР имеет исчерпывающие основания считать организаторами направленной против Сов[етской] России французско-польской разведки и главарями орудующих на русско-польской границе бандитских отрядов, мне было сообщено, что Савинков и его соратники остаются в Праге только до получения соответствующих виз и вскоре должны покинуть территорию ЧСР.

К сожалению, имеющиеся в моем распоряжении данные и после вышеприведенной информации не дают уверенности в том, что вопрос о допущении на территорию ЧСР возглавляемой Савинковым организации можно считать исчерпанным.

Прежде всего я должен заявить, что согласно этим данным, имеющим документальное подтверждение, Савинков и его соратники уже нарушили данное ими, по словам д-ра Гирса, обещание не использовать пребывания в Праге для политической работы. Напротив, это пребывание было весьма энергично использовано для обеспечения возможности работы организации на время отсутствия здесь ее наиболее прославившихся главарей. В ряде совещаний, посвященных организационной работе, приняты вполне конкретные решения. Намечена служба связи, приняты меры к обеспечению правильного функционирования чешско-польской границы и т. д. Решена, между прочим, командировка в Польшу одного из оставшихся в распоряжении Савинкова генералов, фамилия которого известна Правительству РСФСР, — для принятия находящейся на территории Польши казачьей дивизии, имеющей назначение принять участие в ожидаемой соответствующими кругами войне с Сов[етской] Россией на стороне польской армии, — или же подкрепить вторгающиеся со стороны польской границы бандитские отряды, поскольку момент будет признан подходящим для этого.

В информации своей, даваемой представителям различных течений русской эмиграции и сочувствующим ему кругам чешского общества, Савинков определенно констатирует, что отъезд его из Праги не рассматривается как высылка, а вызывается необходимостью самой организации, устанавливает срок своего сюда приезда и т. д.

Вся работа ведется настолько открыто, что трудно предполагать, чтобы соответствующие органы Правительства ЧСР не были осведомлены о ней.

В этой же информации высылку свою из Польши сторонники Савинкова рисуют отнюдь не как прекращение работы возглавляемой ими организации на территории Польши, а лишь как исключительно принципиальную уступку и соблюдение аппарата со стороны польского правительства под давлением Правительства Сов[етской] России. Именно ввиду необходимости считаться с такой временной и исключительно принципиальной уступкой и разработан вполне законченный план организации руководства работой на территории ЧСР.

Имеющиеся в распоряжении Сов[етского] Правительства данные из самых разнообразных источников вполне подтверждают наличие вполне определенного плана временного перенесения руководства савинковскими организациями на территории ЧСР.

Советское Правительство со своей стороны приняло ряд мер, имеющих целью уничтожить помеху в установлении дружественных договорных отношений между Сов[етской] Россией и ЧСР, в ряде этих мер пойдя навстречу не только конкретным представлениям чешского Правительства, но и настроению различных кругов чешского общественного мнения.

Я выражаю уверенность, что Правительство ЧСР в интересах правильного налаживания и обеспечения тех же дружественных отношений учтет необходимость скорейшей ликвидации вопроса о Савинкове и соответственными конкретными мерами обеспечит недопустимость превращения территории Республики в арену деятельности откровенных главарей бандитизма на территории Сов[етской] России. Поэтому я прошу Вас, господин Министр, в достаточно категорической форме, убедительной не только для Представительства РСФСР, сообщить:

1) Останутся ли на территории Ч[ехословацкой] Р[еспублики] главари савинковской организации, принужденные покинуть Варшаву и намеревающиеся на территорию ЧСР перенести свою враждебную населению РСФСР работу.

2) Будет ли допущена на территории ЧСР работа выше-названной организации.

При этом считаю необходимым добавить, что, по мнению Правительства Советской России, пребывание выше-названных лиц в Праге не может решаться с точки зрения права убежища, так как они отнюдь не могут рассматриваться как частные граждане, являющиеся исключительно идейными сторонниками определенных политических настроений, но вполне откровенно избирают Прагу для обеспечения той же самой работы, которая вызвала их насильственный выезд из пределов Польши.

Правительство РСФСР с большим удовлетворением отнесется к мерам Чешского Правительства, направленным к полной ликвидации этого досадного вопроса, отвлекающего вни-

мание от того главного и существенного, что стоит сейчас перед Правительствами обеих Республик в области налаживания их взаимных отношений и с большой готовностью приступит к завершению достаточно растянувшихся переговоров о заключении торгового договора и практическим шагам к реализации его.

Примите уверения в моем совершенном уважении.

[Мостовенко]

Печат. по арх.

316. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии *

29 ноября 1921 г.

Российское и Украинское Советские Правительства неоднократно разоблачали преступные и враждебные действия, подготовляющиеся на территории Румынии и Бессарабии против Советских Республик при участии румынских властей, в частности петлюровским агентом Гуляй-Гуленко. Румынское Правительство в своей ноте от 18 октября, как и в предыдущих, неизменно заверяло Советские Республики в своей лояльности по отношению к ним. Когда в своей ноте от 13 августа Советские Правительства указывали **, что среди агентов Гуляй-Гуленко отличался особой энергией некий Пшенник, который, как видно из имеющихся у нас документов, официально состоит при румынском штабе в Бендерах, Румынское Правительство в своем ответе от 20 августа пыталось опровергнуть факт существования какого бы то ни было румынского штаба в Бендерах, что же касается Пшенника и других атаманов, то Румынское Правительство ответило буквально следующее: «На нас эти имена, как и эти мнимые откровения, производят впечатление какого-то романа. Никогда мы не разрешали никакого рекрутирования банд в Румынии и никогда не допустим его ни в какой части нашего королевства. Считаю необходимым уверить вас еще раз, что Королевское Правительство Румынии твердо решило соблюдать по отношению к России самую строгую лояльность. Ни в коем случае вы не можете ожидать ни малейшего, хотя бы косвенного, нападения с нашей стороны и меньше всего через посредство банд. Румыния — государство цивилизованное, и оно никогда не прибегало к средствам, которые протнворечили бы

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Ионеску.

** См. док. № 186.

международному праву и высшим требованиям международной морали».

Таково буквально заявление Румынского Правительства в его ноте от 20 августа. Но так как, к сожалению, факты, ходившие до сведения Советских Правительств, коренным образом противоречат заявлениям Румынского Правительства, то Советские Правительства, движимые интересами граждан своих государств и стремлением к созданию мирных добрососедских отношений с Румынией, вновь обращают в своих последних нотах внимание Румынского Правительства на недопустимость того, что на территории Румынии подготавливаются бандитские набеги против Украины и, между прочим, в самой последней своей ноте от 11 ноября * они цитируют переписку штаба Петлюры с так называемыми представителями «украинской народной республики» в Софнии и в Бухаресте, свидетельствующую, что Гуляй-Гуленко желает сгруппировать около себя на территории Румынии не только все авантюристские украинские элементы, но также и группы интернированных украинских солдат, находящихся в Болгарии и в других государствах Балканского полуострова. Советские Правительства указывали также, что, по самым точным сведениям, в начале ноября банды, направляющиеся из Румынии, должны быть посланы на поддержку тех банд, которые уже в последние дни октября начали перебрасываться с территории Польши на территорию Украины.

Советские Правительства, доводя до сведения Румынского Правительства обо всех этих фактах, твердо рассчитывали, что Румынское Правительство, дававшее столь многократные заверения в своем миролюбии и своих добрососедских намерениях, примет меры, необходимые для предупреждения вторжения банд на советскую территорию. Кровавые события, которые разыгрались в последние дни в районе Тирасполя, показали, к сожалению, что все предупреждения Советских Правительств оставлены были без внимания Румынским Правительством и что румынские власти продолжают действовать рука об руку с организаторами бандитских набегов и кровавых погромов.

Советские Правительства доводят до сведения Румынского Правительства о следующих фактах: 19 ноября, на рассвете, банда в 150 штыков, вышедшая из Бендер, оттеснила пограничный советский пост, заняла деревни Парканы и Терновка, вырезала там крестьян, заподозренных в принадлежности к коммунистической партии, и убила 13 красноармейцев. К 9 часам банда достигла западного предместья Тирасполя. Одновременно с этим другая банда, меньшей численности, перешла Днестр у местечка Гура-Бикулуй, севернее Бейдер, и

* См. док. № 299.

направилась в деревню Плоская, после занятия которой она также двинулась на Тирасполь в северо-западном направлении. После короткого боя с тираспольским гарнизоном банда была отброшена, понеся потери убитыми, ранеными и пленными; в числе последних два офицера. Из первого общего опроса пленных выяснилось, что во главе банды, переброшенной в Парканы, находился тот самый атаман Пшеник, существование которого Румынское Правительство категорически отрицало. В банде Пшеника участвовали, между прочим, петлюровские офицеры Емельянов, Дудиченко и некий полковник Пугалов. Во главе банды, переброшенной через Гура-Бикулуй, находился атаман Батулин. Из дальнейшого опроса пленных выяснилось, что энергичное участие в организации и переброске этих банд принимал румынский офицер, капитан Сатулеску, из штаба 3-го румынского корпуса, и некий капитан Мардарий, снабжавший банды оружием. По сведениям украинской пограничной охраны, накануне перехода банд в районе Збруч, южнее Тирасполя, поднялись два румынских аэроплана, с которых пускали ракеты, служившие, очевидно, условной сигнализацией для агентов Гуляй-Гуленко, находившихся на украинском берегу Днестра.

За несколько дней до перехода банды забрасывались прокламации на немецком и украинском языках за подписью Гуляй-Гуленко и начальника его административной части Поплавского. При переходе банды с бессарабского берега был открыт артиллерийский огонь со стороны румынских солдат по нашим пограничным постам. 19-го вечером, когда разбитые и рассеянные банды стали спускаться к Днестру, с противоположной стороны румынскими солдатами навстречу им были отправлены лодки. У захваченных бандитов найдены, между прочим, те же самые прокламации Гуляй-Гуленко, в которых от имени Петлюры местное население приглашалось восстать. У бандитов захвачены также два желто-голубых украинских флага. По другим показаниям бандитов выясняется, что в районе Аккермана подготавливается отряд из 200 человек, под командой другого атамана, капитана Фролова, действия которого были разоблачены перед Румынским Правительством в русско-украинской ноте 13 августа * и существование которого Румынское Правительство отрицало так же, как и существование Пшеника. Одновременно с этими сведениями доставлены были и другие, свидетельствующие о том, что 18 ноября утром в районе Дубоссары под прикрытием артиллерийского огня румынских солдат пыталась пробраться с территории Бессарабии на территорию Украины другая многочисленная банда, во главе которой должен был находиться сам Гуляй-Гуленко.

* См. док. № 186.

Для выявления всех этих обстоятельств Украинское Советское Правительство отправило на место происшествия следственную комиссию с поручением произвести тщательный допрос пленных. Результаты этого допроса будут доведены до сведения Румынского Правительства. Одновременно с этим на другой части украинской территории было получено несомненное документальное доказательство участия румынских властей в петлюровском бандитизме. В захваченном с 17 на 18 ноября в районе деревни Голубовичи архиве штаба Тютюника, после разгрома его банды, найдены убедительные документы, свидетельствующие об этом участии. Речь идет о докладе Гуляй-Гуленко, отправленном из Румынии за № 388 от 22 августа и адресованном головному атаману Петлюре, и об ответе, составленном штабом Петлюры на требования, предъявленные Гуляй-Гуленко. Из сопоставления этих двух документов, между прочим, выясняется, что Гуляй-Гуленко имеет постоянную связь с штабом 4-го румынского корпуса и при помощи этого штаба он занимается переброской банд на территории Румынии для переброски их на Украину; что для этой цели он привлекает различные деклассированные элементы Украины. Как констатирует ответ штаба Петлюры, эта вербовка элементов с территории Украины имеет очень мало успеха, ибо в общем этим способом Гуляй-Гуленко не мог завербовать в месяц больше 50 человек. Затем из этого доклада следует, что Гуляй-Гуленко имеет специальный фонд подкупа румынской печати и для распространения ложной информации об Украине. Но самым характерным в ответе штаба Петлюры на доклад Гуляй-Гуленко местом является следующее; мы цитируем его дословно: «Штаб головного атамана не может не выразить удивления, что Гуляй-Гуленко просит деньги на содержание штаба своих повстанческих групп в то время, как он получает деньги из Румынии леями».

Этот рукописный документ, который Советские Правительства могут представить Румынскому Правительству, с неоспоримой очевидностью подтверждает все опасения, которые неоднократно в своих нотах выражались Советскими Правительствами, а именно, что румынские органы власти находятся в тесном сотрудничестве с украинскими контрреволюционными элементами и совместно организуют банды для переброски на Украину.

Советские Правительства, протестуя самым энергичным образом против действий румынских властей и считая на основании сведений, находящихся в их распоряжении и подтвержденных, к сожалению, событиями, что налеты 18 и 19 ноября являются лишь отдельными эпизодическими фактами определенной программы, вынуждены предупредить Румынское Правительство, что они считают его целиком ответ-

ственным во всех отношениях за действия украинских контрреволюционных организаций, пребывающих на территории Румынии и Бессарабии, и за результат этих действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делах РСФСР
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делах УССР
Раковский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 271 (1414), 2 декабря 1921 г.*

317. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

29 ноября 1921 г. № ЛК/1953

Г-н Красин свидетельствует свое уважение достопочтенному лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь еще раз коснуться ряда враждебных актов, совершенных в Константинополе против представителей Российской Республики и Федеративных Советских Республик, актов, которые включают убийство и покушение на жизнь этих представителей.

Г-н Красин уже имел честь обратить внимание Британского Министерства Иностранных Дел на обстоятельства, при которых представитель Азербайджанской Советской Республики г. Джеваншир был убит в Константинополе, где он находился по делу, связанному с нефтяной промышленностью. Г-ну Красину в настоящее время стало известно, что убийца г. Джеваншира был судим британским военным судом. Защита допускала факт совершения преступления и лишь сделала заявление, что убийца был не вполне в здравом уме. Тем не менее он был оправдан. Такое решение британского суда не может не рассматриваться в качестве указания на то, что убийство советских представителей в Константинополе не считается преступлением и, несомненно, является поощрением к совершению других убийств.

Далее, г-н Красин обращал также внимание Министерства Иностранных Дел на ничем не вызванное нападение на г. Кузнецова в августе, когда г. Кудиш отсутствовал в Константинополе, в результате которого он — жертва нападения — был арестован, брошен в тюрьму и с ним обращались там, как с преступником.

При последующем разбирательстве в военном суде преступники были приговорены к тюремному заключению на незначительный срок за незаконное ношение оружия, в то время как более серьезный аспект этого дела был игнорирован, несмотря на открытое заявление нападавших, что покушение

на жизнь Кузнецова было совершено потому, что он действовал в качестве главы Российской Торговой миссии.

Г-н Красин должен также обратить внимание лорда Керзона на серьезное оскорбление, нанесенное флагу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики британскими властями в Константинополе*.

7 ноября (день, отмечаемый как Национальный праздник в Советской России) Торговый Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Константинополе вывесил над зданием, занимаемым им, флаг Советской Республики, тот самый флаг, который всегда вывешивают торговые суда Советской России, находясь в британских портах.

Вскоре после этого к зданию прибыла британская полиция и, обнаружив, что помещение закрыто по случаю праздника, взломала двери и насильно спустила флаг, который полиция забрала с собой. Спустя два часа Российского Торгового Представителя посетил первый секретарь британского Верховного комиссара и заявил, что Верховный комиссар посоветовал спустить флаг в связи с официальным протестом со стороны французских властей. Это было сообщено в вежливой форме, но с опозданием.

Следует упомянуть, что в это же самое время в Константинопольском порту на многих судах развевался трехцветный флаг бывшей Российской империи, флаг, который в настоящее время не представляет ни одно из существующих государств.

Г-н Красин принимает к сведению заявление, содержащееся в ноте Министерства Иностранных Дел от 3 ноября 1921 года за № 11982/2866/38 о том, что Британское Правительство не рассматривает Константинополь как часть Британской Империи.

Однако он должен указать, что Константинополь в действительности находится под британским контролем, хотя, несомненно, этот контроль является нарушением суверенных прав Турции и сохраняется вопреки воле населения этого города. Полиция контролируется не турецким представителем, а английским генералом, который должен поэтому рассматриваться в качестве лица, ответственного за все вопросы, связанные с сохранением правопорядка в городе.

Более того, инциденты, на которые г. Красин имеет честь сослаться, являются такими инцидентами, в которых непосредственно замешаны британские военные власти, и за них Британское Правительство, по всей вероятности, не будет снимать с себя ответственности.

* См. док. № 294.

Подобные действия британских военных властей, являющихся ответственными агентами Британского Правительства, представляют собой грубое нарушение Торгового соглашения, заключенного между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Соединенным Королевством*.

Согласно параграфу «А» этого соглашения каждая сторона обязуется воздерживаться от враждебных действий против другой стороны, и это обязательство распространяется на области, не входящие в состав территории двух договаривающихся сторон.

Это обязательство распространяется тем более и на Константинополь, который оккупирован британскими войсками и фактически находится под британским контролем.

Поэтому г-н Красин надеется, что Британское Правительство немедленно предпримет шаги в целях компенсации за нанесенный ущерб и предоставления гарантий на будущее против нарушения Соглашения со стороны агентов Великобритании в Константинополе.

[Красин]

Печат. по арх.

318. Ответы Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина на вопросы группы руководящих деятелей лейбористского движения

29 ноября 1921 г.

Вопрос I: Насколько серьезной помехой для восстановления экономики России является возможность неожиданных нападений и мятежей, организованных из-за границы?

Ответ: Неопределенность международного положения России является главным препятствием для ее экономического возрождения. Интервенция в России и блокада ее, начатые державами Антанты в 1918 году, в действительности еще не прекратились. Торговые соглашения, заключенные Россией с некоторыми державами, в том числе с Великобританией, не содержат ни политического признания России, ни положения о восстановлении дипломатических отношений. Более того, в любой момент они могут быть аннулированы. Например, в торговое соглашение с Великобританией включена, по настоянию Британского правительства, статья, согласно которой соглашение может быть аннулировано в случае враждебного интересам Великобритании действия, замеченного

* См. т. III, док. № 344.

в позиции другой стороны. Принимая во внимание взаимозависимость их частных интересов, которые как Россия, так и Великобритания имеют во многих странах, Британское Министерство иностранных дел практически всегда, таким образом, в состоянии заявить, что интересам Великобритании наносится ущерб, и под этим предлогом денонсировать торговое соглашение.

Отношение Франции к России до настоящего времени остается определенно враждебным, а под влиянием Франции и Малая Антанта в качестве своих главных доводов в оправдание [ее] существования выдвигает необходимость проведения оборонительно-наступательной политики в отношении Советской России. Под давлением французских политиков, действующих через их генеральные штабы, Польша, Румыния и в некоторой степени Финляндия не отказались еще от всех попыток военного нападения на Россию. Эти государства все еще укрывают остатки различных армий, которые принимали участие в вооруженной интервенции, оказывают им финансовую, техническую и материальную помощь и время от времени организуют бандитские рейды на территорию России. Например, в ноябре этого года были организованы нападения на Советскую Россию с польской и румынской территорий. Банды Петлюры и Тютюника, одетые в польскую военную форму, вооруженные польским оружием, в том числе пушками и пулеметами, и доставленные к границе в польских поездах, вторглись в пределы Украины и опустошили некоторые районы, сжигая предназначенное для голодающих губерний России зерно и выводя из строя железнодорожные и транспортные средства. Однако, хотя и не без некоторых усилий со стороны Советской России и со значительными людскими и материальными потерями, разгром вторгнувшихся банд в настоящее время почти закончен.

Для того, чтобы поднять мятеж среди населения Карелии, в ноябре в эту губернию планировалось вторжение финских белогвардейских добровольцев. Эти бандиты имеют финское оружие и боеприпасы и, по всей вероятности, ими командуют финские офицеры. Главная цель этих разбойников состоит в том, чтобы, уничтожив мосты, вывести из строя Мурманскую железную дорогу, прервать таким образом сообщение России с Мурманском, ее единственным незамерзающим портом на севере и остановить перевозку продовольствия и угля во внутренние области страны.

Согласно достоверной информации, польские военные круги не отказались еще от своих планов военной интервенции в России. Белогвардейские монархические группы в Германии осуществляют подобные же мероприятия по подготовке нападения через бывшие балтийские губернии (Эстония, Латвия, Литва). Лишь в последние несколько месяцев Советская

Россия окончательно избавилась от нападений на Восточную Сибирь банд Семенова и Уигерия из Монголии. Еще существует угроза японской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке и, согласно последним данным, Япония отказалась в Вашингтоне эвакуировать Сахалин или Тихоокеанское побережье. Владивосток и прилегающая к нему территория продолжают находиться под властью белогвардейского правительства Меркулова, поддерживаемого японскими вооруженными силами.

Армия Врангеля окончательно еще не разгромлена. В любой момент она может быть реорганизована как военная сила и с помощью французского флота высажена в Крыму или других южных портах России.

Кроме и помимо непосредственной поддержки французского правительства, которое не оставило еще окончательной надежды на насильственное свержение московского правительства, только что обрисованное полное опасности для России положение проистекает главным образом из нежелания Великобритании заменить недостаточное и непрочное торговое соглашение ясным мирным договором с Россией или признать Советское правительство де-юре и дипломатически. Подобная двусмысленная позиция Англии поощряет враждебное отношение к России со стороны правительств таких малых государств, как Румыния, Польша, Финляндия и др. Постоянный отказ держав Антанты заключить мир или, по крайней мере, вступить в переговоры о заключении мира, что неоднократно предлагалось Советским правительством, вынудили Россию быть настороже и держать в состоянии готовности значительные вооруженные силы в виде Красной Армии. Это, безусловно, влечет за собой большие расходы и отвлекает сотни тысяч рабочих и крестьян от производительных занятий. В результате, многие фабрики и заводы продолжают работать на военные нужды, а значительные финансовые, продовольственные, материальные и транспортные ресурсы должны быть отвлечены на содержание Красной Армии. Внутренние заговоры (например, недавние заговоры в Кронштадте, Петрограде, Одессе), подстрекаемые белогвардейскими организациями из-за границы, несомненно при французской поддержке, затрудняют и замедляют восстановление нормальных условий внутренней жизни России. В частности, эти тайные заговоры препятствуют отмене советскими властями различных чрезвычайных мер и институтов, имеющих существенное значение для сохранения революционного порядка и безопасности государства и без которых нельзя обходиться, пока руководимые Францией и Великобританией страны Антанты не откажутся окончательно и добросовестно от своей политики интервенции.

Вследствие интервенции и блокады Россия постоянно, начиная с 1918 года, находилась в состоянии войны. Это обстоятельство является одной из главных причин экономической разрухи страны, уже истощенной борьбой 1914—1918 годов. Существующее положение и, в частности, голод во многих губерниях России, вызванный прошлогодней летней засухой, являются главным образом следствием оборонительной войны, навязанной Советской России правительствами Антанты. Вынужденные оказывать сопротивление постоянным нападениям извне и попыткам свергнуть Советскую власть изнутри, рабочие и крестьяне России должны были в течение этих трех лет приносить колоссальные людские, продовольственные и материальные жертвы.

Вопрос 2: Какое влияние на восстановление экономики России оказало бы полное и окончательное признание Российской Республики со стороны Западной Европы?

Ответ: Полное признание Советского правительства главными государствами Западной Европы, и в частности государствами Антанты, привело бы к радикальному изменению вышеуказанного положения, так как все граничащие с Россией страны находятся прежде всего под влиянием позиции, которую занимают по отношению к ней Великобритания и Франция. Признание Советского правительства де-юре привело бы к установлению мира во всей Европе и послужило бы отправной точкой для оживления экономики не только в России, но и во всем мире.

Вопрос 3: Какое, по Вашему мнению, влияние оказало бы на другие европейские правительства признание России Великобританией?

Ответ: Учитывая руководящее положение Великобритании в европейском концерте держав, ее признание Советского правительства де-юре имело бы огромное значение. Голос Великобритании оказался бы решающим не только для Италии, которую можно рассматривать как страну, занимающую наиболее благоприятную, по сравнению с любой другой державой, позицию в отношении полного признания Советской России, но также и для Франции, которая не в состоянии проводить обособленной политики и в своей агрессивности по отношению к России в значительной мере опирается на определенные группы английских официальных кругов, которые враждебно относятся к Советскому правительству. Заключение действительного мира между Великобританией и Россией явилось бы наиболее важным шагом на пути к отказу от интервенционистской политики, направленной против Москвы.

Вопрос 4: Если предположить, что между Россией и Великобританией уже установлены нормальные отношения, а к Вам обратились с просьбой выдвинуть предложение относи-

тельно немедленных практических мероприятий, которые помогли бы России в восстановлении ее экономической жизни и в то же самое время оказали бы помощь в деле облегчения положения с безработицей в Великобритании, то каковы были бы основные пункты Вашего предложения?

Ответ: В случае возобновления нормальных политических отношений между Россией и Великобританией, первоочередная задача состояла бы в выработке, с помощью Великобритании, плана экономического возрождения России. Советское правительство приветствовало бы любую помощь со стороны Англии, например, в форме участия экспертов и технических специалистов в составлении предложений.

Основными моментами восстановления экономики России являются следующие:

а) Оказание помощи сельскому хозяйству и, в частности, крестьянству.

б) Восстановление промышленности, и в первую очередь топливной промышленности, добывающей уголь, нефть и дрова.

в) Восстановление железнодорожного и водного транспорта.

г) Восстановление горнодобывающей промышленности, в частности, шахт по добыче меди, золота, платины и серебра.

д) Снабжение населения России и, в частности, голодающих губерний продовольствием, одеждой и предметами первой необходимости.

Для восстановления сельского хозяйства требуются такие меры по улучшению обработки земли, как удобрение, ирригация и введение современных методов обработки. Имеется потребность в поставках по определенному плану большого количества плугов, сеялок, борон, тракторов и других сельскохозяйственных машин; и, кроме того, семян, удобрений и таких сельскохозяйственных орудий, как лопаты, вилы и т. д. Потребность России в вышеуказанных предметах практически неограниченна и в состоянии немедленно создать широкий рынок для промышленности западных стран.

Восстановление топливной промышленности является делом огромной важности, так как имеет существенное значение для нормальной работы железнодорожного и водного транспорта, а также для работы фабрик и заводов, деятельность которых необходима для удовлетворения нужд сельского хозяйства, промышленности и потребностей населения. Для этого нужен определенный систематически разработанный план. Другим наиболее важным делом является восстановление угле- и нефтедобывающих районов и эксплуатация огромных лесных массивов, которые в настоящее время не используются. Однако выполнение вышеуказанных проектов зависит от поставок из-за границы большого количества

различного рода машин и инвентаря, как, например, паровых котлов, локомотивов, энергетических установок, элеваторов, железных конструкций, машин для шахт, труб, бурильных инструментов, насосов и т. д.

Конкретные планы поставок машин и инвентаря для удовлетворения сельскохозяйственных нужд могли бы быть реализованы за весьма короткий отрезок времени и оказали бы благотворное влияние в определенных направлениях на восстановление промышленности и торговли.

В о п р о с 5: Если предположить, что предложен заем, скажем, на сумму в 100 000 000 фунтов стерлингов, то какие, по Вашему мнению, гарантии предоставило бы Ваше правительство?

О т в е т: Что касается вопроса о гарантиях, которые Советское правительство могло бы предложить в случае займа, то сейчас можно установить лишь общие принципы. Данный вопрос может быть обсужден более детально лишь тогда, когда будет сделано какое-то предложение о займе с указанием его размера, срока, условий его предоставления и т. д. Советское правительство не может предлагать никаких гарантий, которые несовместимы с достоинством Российского государства, которые имеют тенденцию умалять его суверенитет или угрожать его территориальной целостности. Перед лицом того отошения, которое испытывает страна, Советское правительство не может предлагать каких-либо немедленных материальных гарантий в виде золотого обеспечения или предоставления другого залога под ресурсы. Тем не менее, в качестве обеспечения такого займа оно готово предоставить концессии на разработку нефти, рудников, лесов, на эксплуатацию на определенных условиях средств сообщений, а также согласиться на участие в возросших прибылях, полученных от различных предприятий и земель в результате применения улучшенных методов производства и использования полученного из-за границы оборудования. Облигации оптовых и потребительских кооперативов могли бы служить в качестве дополнительного обеспечения.

В о п р о с 6: Если бы такой заем был заключен, думаете ли Вы, что он целиком или большей частью был бы использован для закупок промышленных товаров в Великобритании?

О т в е т: В случае получения займа, Советское правительство смогло бы сделать значительные закупки за границей и при наличии прочих равных условий естественно и охотно отдало бы предпочтение рынку той страны, которая предоставит заем. Советское правительство, являясь правительством страны, которая в настоящее время чрезвычайно истощена и бедна, вынуждено соблюдать максимальную экономию в расходовании средств и, в частности, в закупках, для оплаты которых требуется иностранная валюта. Поэтому Советское

правительство не может платить за предметы и товары,купаемые в одной стране, по ценам, которые выше цен, преобладающих на мировом рынке. Но я повторяю, если бы заем был предложен, могло бы быть достигнуто какое-то соглашение о том, чтобы часть сделанного займа была израсходована на закупки в стране, предоставляющей такой заем, если только цены, время поставок и другие условия будут не менее благоприятны, чем те, которые существуют на других иностранных рынках.

Вопрос 7: Если предположить, что заем является свершившимся фактом, не можете ли Вы поделиться с нами своими мыслями относительно того, каким образом он увеличил бы экспорт России?

Ответ: В настоящее время невозможно назвать точные цифры увеличения экспортной торговли России, которое может произойти в результате займа. Даже страны со значительно более устойчивой экономической структурой, которые несравненно меньше пострадали от войны и не познали нищеты, вызванной блокадой и интервенцией, даже такие страны не могут назвать надежных цифр, касающихся их экспорта и импорта в предстоящие месяцы и годы. Экономическое положение всего мира чрезмерно ослаблено, практически расстроено катастрофой мировой войны, чтобы можно было сделать точные статистические заключения. Еще менее возможно сделать это применительно к России, где самые основы существования были поколеблены. Цифры экспорта и импорта России в предвоенные годы являются мерой той роли, которую Россия может играть в мировой торговле. Как и прежде, Россия остается одним из крупнейших государств по размерам территории. Она обладает большими потенциальными богатствами, чем какая-либо другая страна, и всем, что необходимо для сельского хозяйства и промышленности, за исключением, возможно, лишь товаров, производимых странами с тропическим климатом. Естественные богатства России не только не разрабатываются, но еще даже и не разведаны, а новые открытия делаются постоянно. Так, совсем недавно, несмотря на революционные штормы и бушующую гражданскую войну, новые месторождения горючих сланцев и других минеральных богатств были открыты на Урале, в северных районах России и в Сибири. Даже в Центральной России, которая представляется уже хорошо исследованным и знакомым районом, до сих пор делаются открытия. Например, в Курской губернии были отмечены магнитные отклонения, более сильные, чем где бы то ни было в мире, что, по заявлениям наиболее известных немецких и скандинавских специалистов, указывает на присутствие чрезвычайно большого количества железной руды. Вплоть до настоящего времени леса России эксплуатировались лишь в очень небольшой степени; перед

войной Россия использовала не более трех процентов своего ежегодного прироста строевого леса. Большая часть обрабатываемой земли в России не нуждается в удобрении, поскольку почва, будучи плодородной от природы, обеспечивает хорошие урожаи в течение нескольких лет без применения удобрений.

В России по-прежнему живет около 130 млн. человек, производительность труда которых в промышленности и сельском хозяйстве намного возросла за последние годы. Война и революция проявили себя в этом отношении как огромная, могучая сила, так как они с корнем вырвали крестьянина из прежних ограниченных условий и значительно расширили круг его потребностей. За время войны русский крестьянин и солдат не только побывал на различных фронтах, но и служил за границей, сражаясь во Франции. Миллионы русских находились в качестве военнопленных в Германии и Австрии. Гражданская война переместила громадные массы людей из центра России в Сибирь, в южные губернии, на север — в районы Архангельска и Мурманска, и на запад — почти до Варшавы. Коренная перестройка всей политической и экономической структуры России при непосредственном участии народных масс расширила умственные способности и обогатила ум среднего русского. Перенесение экономического центра тяжести из города в деревню расширило горизонт крестьянина, стимулируя появление у него многих новых потребностей материального, культурного и духовного характера. Этот расширившийся кругозор является величайшим стимулом для повышения производительности труда и увеличения производства. Данные соображения не являются лишь теоретическими рассуждениями, они подтверждаются реальной практикой. Мой собственный опыт работы в 1918 и 1919 годах в качестве председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и наркома путей сообщения в 1919 и 1920 годах убедил меня в том, что при условии снабжения фабрик России достаточным количеством топлива, сырья, инструментов и продовольствия для рабочих их продуктивность была бы значительно большей по сравнению с довоенными временами. Тот факт, что истощенная и находящаяся в блокаде Россия смогла оказать успешное сопротивление объединенным силам Антанты, во многом объясняется значительно возросшим производством, достигнутым рабочими и крестьянами России в послереволюционных условиях, по сравнению с теми условиями полурабства, в которых они работали при царском режиме. В настоящее время мы не в состоянии представить точные статистические данные относительно этого увеличения производства, но не вызывает никакого сомнения, что с заключением мира, при условии, что Западной Европой и Америкой будет оказана надлежащая помощь, Советская

Россия в течение ближайших десяти лет достигнет такого уровня производства и добьется таких успехов в материальной сфере, которые поразят весь мир.

Вопрос 8: Насколько, по Вашему мнению, могла бы Россия увеличить свое довоенное производство зерна путем всеобщего применения научных методов ведения сельского хозяйства; и рассматривает ли Русское правительство какие-либо важные шаги в этом направлении?

Ответ: Сказанное выше имеет специальное отношение к производству зерна, в особенности потому, что вызванные революцией изменения в большей степени отразились на крестьянстве и оказали влияние на значительный рост его классового самосознания. Например, применение тракторов при царском режиме встретилось бы с множеством трудностей в силу недостаточного количества механиков и инженеров для управления ими и ремонта; в настоящее время в Советской России имеются десятки тысяч обученных механиков, знакомых с автомобилями, двигателями внутреннего сгорания, портативными и стационарными радиоустановками, подземным электрохозяйством и т. д. и т. п. В течение ближайших нескольких месяцев в Россию можно было бы с пользой ввезти тысячи тракторов, поскольку обученный персонал для работы на них уже имеется в виде крестьян и рабочих, которые, будучи солдатами, приобрели опыт обращения с ними во время мировой и гражданской войн.

Средний урожай зерновых культур в России, например в поволжских губерниях, достигает почти полутора четвертей на акр. Однако результаты экспериментальных хозяйств в этих районах доказывают, что этот урожай без труда может быть увеличен до 3,5, 4,5 и даже 6 четвертей на акр. Эти цифры показывают, какие огромные возможности имеются для увеличения сбора зерна в России. Это правда, что русский крестьянин, питаясь сейчас лучше, чем в царские времена, потребляет больше продуктов из того количества, которое он производит; но даже учитывая, что таким образом в самой России будет потребляться зерна больше, чем прежде, не будет преувеличением сказать, что при условии научного ведения сельского хозяйства и использования современных машин для обработки земли экспорт зерна в ближайшее десятилетие мог бы практически удвоиться.

Вопрос 9: Насколько, по Вашему мнению, могла бы Россия вообще увеличить свой довоенный уровень производства сырья с помощью новейших типов машин?

Ответ: Ответ на вопрос № 8 относится также и к таким видам сырья, как строевой лес, руда, лен, меха и т. д.

Вопрос 10: Правда ли то, что транспортная система России, как это утверждается некоторой частью английской прессы, безнадежно негодна для разрешения проблемы

борьбы с голодом и еще менее годится для ведения внешней торговли?

Ответ: Транспортная система, особенно железнодорожные и водные пути, находится в настоящее время, по сравнению с 1914 годом, в очень плохом состоянии. Но, несмотря на все это, широко распространенное представление о том, что железные дороги России пришли в негодность, не соответствует действительным фактам. Большая часть мостов и железнодорожного полотна, разрушенных иностранными армиями и армиями Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, в настоящее время введена в строй и движение восстановлено на всех линиях. Главная непосредственная причина сокращения перевозок заключается в недостаточном снабжении рабочих продовольствием, в недостатке одежды, отсутствии запасных частей, дополнительных приспособлений и в весьма большой степени происходит из-за плохого качества топлива. Конечно, не хватает также локомотивов и подвижного состава, но проблема топлива является самой неотложной. Только по этой причине из-за недостатка годного топлива прошлой зимой бездействовало несколько сотен локомотивов.

Сокращение движения частично объясняется также общим экономическим истощением России, вследствие которого временами бывает мало товаров, требующих перевозки. Все-таки, даже при их нынешнем состоянии, железные дороги России способны осуществить все необходимые для разрешения проблемы голода перевозки, а также удовлетворить все требования, предъявляемые к ним внешней торговлей, как импортом, так и экспортом.

Вопрос 11: Какое положение занимают в настоящее время кооперативы в экономической жизни России?

Ответ: В настоящее время кооперативы действуют как независимые организации, получающие от государства помощь в виде кредитов государственных банков и товаров, предоставляемых в их распоряжение Правительством для ведения ими меновой торговли с крестьянством.

Кооперативы имеют право вести торговлю не только внутри России, но и за границей, поддерживая в этом случае контакт с Комиссариатом внешней торговли.

Кооперативные объединения образуют механизм, с помощью которого получаемые из-за границы товары распределяются в сельских местностях. Они используются также для закупа и сбора сырья, сельскохозяйственных продуктов и тех видов сельскохозяйственной продукции, которые предназначаются для потребления в городах или для экспорта за границу. Кооперативные производственные организации имеют право брать в аренду и вести фабрики и другие промышленные предприятия с целью производства и продажи товаров.

Функции сельскохозяйственных кооперативных объединений заключаются в оказании всеми возможными средствами помощи развитию сельского хозяйства. Они обеспечивают снабжение и распределяют удобрения, сельскохозяйственные машины, орудия, семена и т. д., а также распространяют знания по сельскохозяйственным вопросам среди крестьянства.

Печат. по брошюре «Trade with Russia. The Facts». Published by the «Hands off Russia» Committee, London, 1921.

319. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

2 декабря 1921 г. № 5575

Господин Посол,

Российское Правительство к своему глубокому сожалению считает себя обязанным констатировать недружественное отношение Турецкого Правительства, выраженное в Вашем письме № 1193 от 1 декабря. Г-ну Послу известно, что Карсский договор касается отношений между Турцией и Кавказскими Республиками; попытка применить его положения к русским, оставшимся на территориях, уступленных Турции, доказывает, следовательно, отсутствие какого-либо действительного доказательства для защиты не поддающихся квалификации действий турецких властей по отношению к русским гражданам. Если во время пребывания т. Ганецкого в Турции Турецкое Правительство разрешало годичное пребывание русским, которые заявили бы о своем желании возвратиться в Россию, и если теперь, после заключения договора с Францией, Турецкое Правительство берет обратно свое слово, мы сделаем из этого выводы, которые напрашиваются. Русские, оставшиеся в уступленных территориях, станут турецкими подданными только в том случае, если они не подадут заявления о репатриации в установленные сроки. Если в Килкии все христиане освобождаются от военной службы, а в Карсе в настоящее время к таковой принуждаются даже русские, которые как молокане были освобождены от военной службы царизмом, то мы понимаем, что это может означать.

Распоряжения были даны для приостановления репатриации турок, оставшихся в России, и им будет объяснено, кто и почему несет ответственность за их тяжелое положение. Советское Правительство не может допустить унижения русских рабочих масс, представителем воли которых оно является.

Примите, господин Посол, уверение в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

**320. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюллен-
бегелю**

5 декабря 1921 г. № 11/5586

Господин Поверенный в Делах,

1 декабря Финляндское Правительство передало мне ноту за № 1705, сообщающую текст его обращения к так называемой «Лиге наций»⁹⁵.

Относительно обращения Финляндского Правительства к упомянутой «Лиге» я должен от имени моего Правительства категорически заявить:

Это обращение является попыткой вовлечь посторонние державы во внутренние дела РСФСР и притом попыткой разрешения касающихся Русско-Финляндского договора * вопросов путем вмешательства посторонних держав. В объединение, называемое «Лигой наций», как это неизвестно Финляндии, входят правительства, занимающие позицию более или менее открыто враждебную по отношению к России, например Франция, систематически организующая и участвующая во всех враждебных против РСФСР выступлениях и до сих пор не заключившая с ней договора, и Япония, в настоящий момент оккупирующая часть территории союзной нам Дальневосточной Республики. Предложение Финляндского Правительства об образовании упомянутой «Лигой» комиссии для расследования положения в Карелии и об открытии ей доступа на карельскую территорию является совершенно неслыханным как по форме, так и по существу покушением на суверенные права РСФСР и попыткой ввести орган враждебных держав на территорию ее неотъемлемой части.

Финляндское Правительство, конечно, не могло не знать, что Правительство РСФСР с негодованием отвергнет всякую мысль о допущении на какую-либо часть своей территории «международных» комиссий или экспертиз для целей, указанных в ноте; Финляндское Правительство выдвинуло идею такой комиссии, очевидно, лишь с целью создать впечатление о якобы творящихся в Карельской Трудовой Коммуне ужасах, дабы этим расположить общественное мнение других стран в пользу организуемых и поддерживаемых Финляндским Правительством бандитских нападений на нее.

С не меньшим негодованием я от имени моего Правительства отвергаю какую бы то ни было возможность рассмотрения и разрешения упомянутой «Лигой» вопросов о внутреннем устройстве и государственной принадлежности неотъемлемой части суверенной РСФСР. Не говоря уже о том, что решение этой «Лиги» является для нас совершенно необязательным, мы видим в этом попытку Финляндского Правительства

* См. т. III, док. № 137.

достичь нового, одностороннего в ее пользу разрешения вопроса, который точно определен Юрьевским Мирным договором.

Исходя из сказанного, я должен заявить, что Правительство РСФСР рассматривает факт обращения Финляндского Правительства к так называемой «Лиге» как акт, во всех отношениях враждебный и в корне нарушающий Мирный договор.

В дополнение к двум своим последним нотам, оставшимся до сих пор без ответа*, я должен указать на следующее:

Финляндское Правительство тенденциозно изображает происходящее в пограничных волостях Карельской Трудовой Коммуны как восстание народа, будто бы доведенного до отчаяния насильственными реквизициями продовольствия и гонениями в национально-культурной и правовой области. Российское Правительство имеет в своем распоряжении неопровержимые документальные данные, доказывающие и подтверждающие его первоначальное заявление, что то, что Финляндское Правительство именует «восстанием возмущенного народа», является не чем иным, как набегами банд, организованных на территории Финляндии и всемерно поддерживаемых и поощряемых Финляндским Правительством. Эти же данные с несомненностью подтверждают и тот факт, что Финляндское Правительство указанные набеги подготавливало давно и лишь выжидало момента для их фактического осуществления.

Иллюстрацией сказанного может послужить хотя бы следующее: набеги на Карельскую Трудовую Коммуну имеют место исключительно в пограничных с Финляндией приходах. Нападения, жертвою которых были различные пограничные русские посты (например, №№ 6, 11, 13 и др.), свидетельствуют о том, что граница Финляндии, вопреки уверениям Финляндского Правительства, оставалась и остается в разных районах открытой для прохождения банд на территорию РСФСР. Вся финская печать, несмотря на различные направления, подтверждает основательность всех наших утверждений.

К сказанному я должен добавить следующее: в подготовке и нападений, в выборе удобного для их осуществления момента и для привлечения к участию в них возможно более многочисленных сил, в самом характере участвующих в них элементов с несомненностью устанавливается тесная связь Финляндского Правительства не только с финскими агрессивными кругами, но и с агрессивной частью русской контрреволюционной эмиграции. Здесь с полной очевидностью обнаруживается стремление, которое, совершенно не считаясь с действительным

* См. док. № 308, 313.

положением вещей в Карельской Трудовой Коммуне и с дружественными чувствами карельского народа к Советской власти, направлено к координированию действий враждебных России элементов, чтобы одновременно вызвать в различных пограничных пунктах вооруженные нападения на автономную часть РСФСР.

Довольно знаменательно, что 22 ноября Финляндское Правительство дало визу на въезд в Финляндию организатору бандитских нападений на РСФСР и на союзную с ней СССР — Савинкову. Не менее знаменательно участие в этих действиях ряда руководителей кронштадтского восстания, которые вместе с мятежниками, интернированными в Финляндии, формируют отряды, направляемые против Карельской Трудовой Коммуны, как, например, в районе финского пограничного города Лиекса. Не присылкой ли этих отрядов из русских контрреволюционеров думает Финляндское Правительство усилить впечатление о якобы «широком национальном» движении среди карельского народа?

Российское Правительство констатирует, что эта политика Финляндского Правительства, находящая свое выражение в подготовке и организации нападений на пограничную с Финляндией территорию РСФСР и в факте обращения к «Лиге наций», является нарушением Мирного договора, весьма серьезным и чреватым последствиями, и видит себя вынужденным наставить перед Финляндским Правительством на принятии последним нижеследующих мер:

1. Немедленного и фактического закрытия границы для воспрепятствования вторжению банд в Карельскую Трудовую Коммуну, а также их снабжению и возвращению в Финляндю остатков их разбитых шак.

2. Прекращения всякой поддержки всем организациям и отдельным лицам, подготовляющим или выполняющим агрессивные действия против РСФСР, в частности Карелии, не исключая и моральной поддержки, выражающейся в заявлениях сочувствия им со стороны Финляндского Правительства.

3. Полной ликвидации всех находящихся на территории Финляндии организаций и бюро, прямо или косвенно причастных к организации нападений или материально поддерживающих таковые, как-то: карельского гражданского комитета, егерского бюро, так называемого «карельского правительства» (организованного и существующего на территории Финляндии), разных вербовочных бюро и т. п., и недопущения какой бы то ни было вербовки и денежных сборов на финской территории в пользу карельских мятежников, так и всех других видов помощи, которую им могли бы оказать из Финляндии.

4. Роспуска всех организаций, образованных в Финляндии русскими контрреволюционерами в предвидении активных

действий против РСФСР, и удаления с ее территорий руководителей и вдохновителей этих организаций.

В случае непринятия Финляндским Правительством указанных выше мер, Российское Правительство сочтет себя вынужденным избрать другие пути, действительно обеспечивающие осуществление Правительством Финляндской Республики заключенного им с РСФСР Мирного договора.

Примите, г. Поверенный в Делах, уверение в моем искреннем и высоком уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ «Известия»
№ 275(1418), 7 декабря 1921 г.*

321. Нота Делегации Дальневосточной Республики Делегации Японии на Дайренской конференции

6 декабря 1921 г.

В ответ на вербальную ноту от 3 декабря 1921 г.⁹⁶ Правительство Дальневосточной Республики выражает свое удивление по поводу решения Японского Правительства произвести смену частей войск, находящихся в Приморской области. Правительство Дальневосточной Республики не может не считать, что такое решение не соответствует ведущимся в Дайрене переговорам о заключении соглашения о дружбе и торговле и об эвакуации японских войск с территории Республики⁵¹. Правительство Дальневосточной Республики отклоняет от себя упрек в том, что указанные переговоры до сих пор не закончены, так как оно само горячо стремится к скорейшему урегулированию отношений между русским и японским народами на основах взаимного уважения прав и интересов этих народов. Правительство Дальневосточной Республики вполне присоединяется к заявлению Японского Правительства о том, что заключение соглашения о дружбе и торговле, а также об эвакуации явится лучшей гарантией обеспеченности японских резидентов и путей сообщения, а также безопасности японской границы.

Правительство Дальневосточной Республики не может принять на себя ответственности за николаевские события, происшедшие еще до образования Дальневосточной Республики и явившиеся следствием пребывания японских войск на русской территории, но стремится к полной эвакуации японских войск со всей территории.

В стремлении к установлению дружественных взаимоотношений между Дальневосточной Республикой и Японией путем заключения соглашения о дружбе и торговле, а также об эвакуации, Правительство Дальневосточной Республики готово пойти навстречу экономическим стремлениям Японии и согласно, после полной эвакуации японских войск с территории

Дальневосточной Республики, предоставить японским предпринимателям промышленные концессии в северной части острова Сахалин, а также лесные концессии на материке на основах, определенных Конституцией Республики. Делегация Дальневосточной Республики готова к немедленному обмену мнениями по этому вопросу.

Печат. по арх.

322. [Временное соглашение между Правительством РСФСР и СССР, с одной стороны, и Правительством Австрии — с другой]⁹⁷

[7 декабря 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, представленное Мечиславом Бронским-Варшавским,

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики, представленное Михаилом Левицким, и

Правительство Австрийской Республики, представленное Иоганном Шобером,

воодушевленные желанием служить делу мира между Россией и Украиной, с одной стороны, и Австрией — с другой, и способствовать на основах взаимного благожелательства процветанию народов обеих Сторон, заключают следующее Временное соглашение:

Статья I

Круг деятельности существующих уже делегаций обеих Сторон для попечения о военнопленных расширяется таким образом, что им поручается защита интересов граждан их стран. К делегациям обеих Сторон, которые впредь считаются Полномочными Представительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики и Австрийской Республики, присоединяются Торговые Представительства для развития экономических сношений между их странами.

Место пребывания Представительств — Вена, равно как Москва и Харьков.

Представительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики в Австрии рассматриваются как единственные Представительства Российского и Украинского государств в Австрии.

Статья II

Главы Представительств пользуются преимуществами и льготами глав аккредитованных миссий. Преимуществами и льготами членов аккредитованных миссий пользуются пока,

впредь до заключения особого соглашения, также семь членов каждого Представительства, поскольку они не являются гражданами страны пребывания.

Относительно других лиц, занятых в Представительствах, которые не являются гражданами страны пребывания, Договаривающиеся Правительства обязуются принять необходимые административные меры для того, чтобы

1. О задержаниях и арестах было немедленно сообщено центральному ведомству иностранных дел страны пребывания, причем центральное ведомство иностранных дел, с своей стороны, сообщает о случившемся главе Представительства не позже чем через 24 часа после задержания или ареста;

2. Эти лица, равно как члены их семейств, освобождались от общественно-правовых трудовых повинностей всякого рода, равно как от воинских и военных тягот.

Статья III

Каждое Правительство озаботится о предоставлении Представительству другой Стороны подходящих служебных помещений и квартир для главы и для привилегированного персонала Представительства. Оно обязуется далее оказывать всяческое содействие в получении вещей, необходимых для ведения дел Представительства.

Статья IV

Австрийские Представительства в России и на Украине вправе ввозить беспошлинно и без обложения налогами предметы, необходимые для ведения их дел и для содержания их помещения, а также необходимые для их персонала жизненные припасы и предметы потребления в количестве до 40 килограммов на каждого человека в месяц.

Разрешение на ввоз будет выдаваться Российским или Украинским Представительством в стране, из которой указанные предметы вывозятся, при предъявлении списка содержимого, который в Австрии должен быть удостоверен Министерством Иностранных Дел, а в других странах — местными Австрийскими Представителями.

Статья V

Руководители Представительств аккредитованы при центральном ведомстве иностранных дел страны пребывания Представительства.

Статья VI

Представительства получают следующие консульские полномочия:

1. Защита интересов своих граждан согласно нормам международного права.

2. Выдача паспортов, удостоверений личности и виз.

3. Составление актов, включая духовные завещания, засвидетельствование подписей учреждений или частных лиц, составление и засвидетельствование верности переводов и заверение копий с документов.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются немедленно вступить в переговоры о заключении соглашения, касающегося удостоверения актов гражданского состояния и заключения браков.

Статья VII

Каждое Представительство имеет право пользоваться радиостанциями и публичными почтовыми учреждениями для беспрепятственных официальных сношений со своим Правительством и Представительствами своего Правительства в других странах, открыто или с применением шифра, а также посылать курьеров на основании особого соглашения.

Статья VIII

До заключения договора, устанавливающего принципиально права граждан обеих Сторон, действуют следующие постановления:

1. К находящимся в Австрии российским и украинским гражданам в отношении их личности и имущества применяются постановления международного права и общих австрийских законов.

2. Австрийские граждане, находящиеся в момент заключения настоящего Соглашения на территории РСФСР и УССР, сохраняют за собой, в качестве бывших военнопленных или гражданских интернированных, права, вытекающие из Дополнительного соглашения от сегодняшнего дня.

К австрийским гражданам, не являющимся военнопленными или гражданскими интернированными, будет применяться режим, существующий в России и на Украине в это время в отношении иностранцев.

3. Австрийским гражданам, которые по торговым делам, на основании сего Соглашения и с соблюдением паспортных правил, отправляются на территорию другой Договаривающейся Стороны, Российское и Украинское Правительства гарантируют неприкосновенность всего привезенного ими с собой или приобретенного в России и на Украине имущества.

поскольку приобретение или употребление его будет соответствовать особым соглашениям, заключенным с подлежащими органами РСФСР и УССР. Неприкосновенность этого имущества обеспечивается особыми охранными грамотами Российского или Украинского Правительства, поскольку к владельцу охранной грамоты не предъявлены претензии, вытекающие из правовых сделок, совершенных им с РСФСР или УССР после заключения настоящего Соглашения.

Статья IX

В своих территориальных водах и портах Российское и Украинское Правительства гарантируют австрийским судам, а Австрийское Правительство — русским и украинским судам, обращение, согласное международному праву. Поскольку в соответствии с этим русским и украинским судам, плавающим с торговой целью, Австрийским Правительством будут предоставлены как государственным судам какие-либо особые преимущества в отношении судовых пошлин, Российское и Украинское Правительства гарантируют австрийским торговым судам равные преимущества.

Во всяком случае, однако, судно одной из Договаривающихся Сторон может быть подвергнуто ответственности в портах другой Стороны по денежным претензиям, находящимся в непосредственной связи с данным судном, как, например, по требованиям об уплате портовых сборов, расходов по ремонту, претензиям по возмещению убытков, вытекающих из столкновения судов.

Статья X

Договаривающиеся Правительства немедленно принимают все меры к скорому возобновлению предоставленных для общественного пользования почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношений и к обеспечению этих сношений посредством особых соглашений.

Статья XI

Российское и Украинское Торговые Представительства в Австрии, в качестве государственных торговых учреждений, являются законными Представительствами Российского и Украинского Правительства для правовых действий на австрийской территории. Правительства эти признают для себя обязательными все правовые акты, совершенные главой Представительства или главой Торгового Представительства или, наконец, уполномоченным одним из этих лиц.

Австрийские Представительства в России и на Украине защищают через свои Торговые Представительства экономические интересы Австрийской Республики и австрийских граждан.

Статья XII

Российское и Украинское Правительства обязуются совершать с австрийскими гражданами, австрийскими фирмами и австрийскими юридическими лицами правовые сделки на территории РСФСР и УССР или на территории государств, объединенных с ними общим государственным планом ввоза и вывоза, только с оговоркой о применении третейского разбирательства. В отношении правовых сделок, заключенных в Австрии, и их экономического результата Российское и Украинское Правительства подчиняются австрийским законам; в вопросах частно-правовых обязательств — они подчиняются австрийскому судопроизводству и австрийскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение, однако лишь постольку, поскольку это касается обязательств, вытекающих из правовых сделок с австрийскими гражданами, австрийскими фирмами и австрийскими юридическими лицами, которые будут совершены после заключения настоящего Соглашения. Право Российского и Украинского Правительств включать в заключенные в Австрии правовые сделки оговорку о применении третейского разбирательства остается незатронутым.

В остальном имущество Российского и Украинского Правительств в Австрии пользуется обычной защитой согласно международному праву. В частности, оно, за исключением случаев, предусмотренных первым абзацем настоящей статьи, не подлежит австрийскому судопроизводству и австрийскому принудительному исполнению.

Статья XIII

Представительства Договаривающихся Сторон вправе привлекать для осуществления своих хозяйственных задач необходимых сведущих лиц.

Предложения о допущении сведущих лиц должны быть с подробной мотивировкой заявлены центральным ведомством Представительству другой страны и подлежат рассмотрению в особо спешном порядке.

Статья XIV

Представительства заключающих Договор Сторон и заявители в этих Представительствах лица в своей деятельности обязаны строго ограничиваться задачами, поставленными им в настоящем Соглашении. В особенности они обязаны воздер-

живаться от всякой агитации или пропаганды против Правительства или государственных учреждений страны, в которой они находятся.

Статья XV

До заключения будущего торгового договора настоящее Соглашение должно служить основой хозяйственных отношений Договаривающихся Сторон и толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений.

Статья XVI

Это Соглашение, подлинными текстами которого считаются как русский и украинский, так и немецкий тексты, нуждается для вступления в силу в утвержденных заключающих Договор Правительств, каковое утверждение сообщается посредством дипломатических нот. Соглашение вступает в силу в день взаимного сообщения о последовавшем утверждении.

Каждая Сторона вправе денонсировать это Соглашение, предупредив об этом за шесть месяцев вперед.

Если одна из Сторон откажется от Соглашения и это Соглашение не будет заменено новым, то каждая из Договаривающихся Сторон вправе, по истечении указанного для денонсации срока, учредить комиссию из пяти членов для ликвидации уже начатых торговых дел. Члены комиссии считаются агентами, не носящими дипломатического характера, и должны закончить ликвидацию дел не позже, чем через шесть месяцев по прекращении действия настоящего Соглашения.

В удостоверение чего Уполномоченные заключающих Договор Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили свои печати.

Изготовлено в трех подлинниках.

Вена, 7 декабря 1921 года

Бронский

Левицкий

Шобер

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений», № 3, 16 февраля 1922 г., стр. 25—28

Взаимный обмен нотами об утверждении Соглашения правительствами РСФСР, УССР и Австрии произведен в Вене 14 февраля 1922 г.

323. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии, США и Бельгии

Копия — Правительству Китая

8 декабря 1921 г. № 7960

После протеста, выраженного в его циркулярных нотах от 19 июля и 2 ноября против созыва, без участия России, конференции для обсуждения вопросов, непосредственно затра-

гивающих интересы русского народа*, Российское Правительство считает себя вынужденным также заявить особый протест против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-Восточной железной дороге, касающегося исключительно Китая и России⁹⁸.

Хотя Российское Правительство изъявило готовность передать означенную железную дорогу в руки китайских властей, при условии предоставления Китаем известных гарантий, необходимых для этой передачи, последняя еще не состоялась, и права России на эту железную дорогу остаются в полной силе. Только в момент, когда состоится соглашение по этому вопросу между Российской делегацией, на которую возложено выполнение этой задачи, и Китайским Правительством, вступит в силу то изменение в правах России на эту дорогу, которое будет обусловлено этим договором, но пока эти права остаются и останутся теми же, какими они были до сих пор. Поэтому Российское Правительство считает себя вынужденным протестовать против всякого решения, которое было бы принято Вашингтонской конференцией в нарушение прав России, и заявляет, что оно не признает никакого нарушения прав русских трудящихся масс, если оно будет принято помимо Правительства, выражающего их волю, и оставляет за собой полную свободу действий, чтобы заставить уважать эти права и чтобы отстаивать вытекающие из них требования в тот момент и теми средствами, которые оно сочтет удобными и подходящими.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 278(1421), 10 декабря 1921 г.*

324. Обращение Народного Собрания Дальневосточной Республики к народам и правительствам всего мира

9 декабря 1921 г.

Народное Собрание Дальневосточной Республики единогласно приняло следующее обращение к народам и правительствам всего мира:

«Народное Собрание Дальневосточной Республики — полномочный представитель всего населения русского Дальнего Востока — с глубоким возмущением вынуждено еще раз заявить свой решительный протест против захватнической политики Японии на русском Дальнем Востоке. Уже 4-й год продолжается вооруженное вмешательство иностранных сил в

* См. док. № 154, 287.

наши дела. Уже 4-й год японский штык насилует волю русского народа.

Япония начала высадку войск во Владивостоке. Теперь, на 4-м году японской интервенции, она фактически владеет всем русским побережьем Тихого океана. Путем провокационного нападения своих войск в Николаевске-на-Амуре в 1920 г. Япония вызвала бой в этом городе и разрушила его, захватив своими отрядами.

На русской территории устроены японские укрепления, окопы и проволочные заграждения. В русских речных водах заложены японские минные заграждения. Устье нашей главной реки Амура не только закрыто для наших торговых пароходов, но превращено в базу враждебных военных сил, откуда на нас будут устраиваться нападения, откуда Япония будет расширять и продолжать свой захват.

Захватив низовья Амура, Япония столь же насильственно захватила русский Сахалин. Там сейчас стоит японская армия. Там имеются японские учреждения. Там хозяйничают, как на своей территории, японцы, распродавая наши леса, наши рыбные и горные богатства. На остров Сахалин и в низовье Амура не может проникнуть ни один русский без разрешения японских властей. Мало того, все русское гражданское управление, не говоря уже о военном, насильственным путем ликвидируется японским военным командованием, взявшим в свои руки администрацию края. Только что в минувшем октябре месяце японское командование заявило, что оно не допустит съезда избранных населением представителей для организации местного управления и, чтобы совершенно уничтожить тризрак русской власти, арестовывает и высылает всякого русского гражданина за одно подозрение в сношениях с властями ДВР.

Японские войска 4-й год хозяйничают также во Владивостоке, но цель и методы их политики остаются одни и те же: путем поддержания гражданской войны создать условия, оправдывающие продолжение интервенции, и путем разорения края укрепить в нем влияние Японии. В то самое время, как все население и областное управление стремилось установить действительно демократический порядок, японское командование приняло все меры к срыву налаживающейся работы и содействовало организации реакционного переворота во Владивостоке и по линии Уссурийской жел. дор.

Вопреки акту русско-японского соглашения от 29 апреля 1920 года *, японское командование все время скрытно допускало организацию и существование антиправительственных вооруженных группировок, парализуя тем стремление русской власти ввести жизнь края в нормальное русло. Японское

* См. т. II, док. № 330.

командование не только снисходительно отнеслось к факту организации антиправительственных отрядов, но оказывало им неограниченное покровительство и препятствовало законной русской власти их ликвидировать.

Точно так же враждебно по отношению к правительственным русским силам и покровительственно по отношению к повстанческим организациям вело себя японское командование в момент переворота 26 мая 1921 года⁶⁹.

Считая отторжение Приморья с насаждением в нем семейских методов управления для себя желательным, японское командование увидело, что международная обстановка и внутреннее положение Японии ни в какой мере не препятствуют проведению политики захватов на нашем Дальнем Востоке. Японское правительство вступило в переговоры в Дайрене, добиваясь согласия русской власти на пребывание японских войск на территории Республики, на срытие военных укреплений и фактической уступки русской территории, прилегающей к Татарскому проливу.

Условия эти настолько тяжелы, что в случае их принятия не могло быть речи о суверенности русской власти на территории ДВР. Не только экономически, но и политически вся наша Республика оказалась бы во власти Японии. После того, как Япония поняла, что Правительство ДВР не пожелает идти по стопам Меркулова и Семенова и стать в вассальную зависимость от Японии, японское командование в Приморье оказало содействие Меркулову [в] организации нападения на ДВР. В районе расположения японских войск организовались разных наименований полки, которые были снабжены не только винтовками, но и пулеметами и орудиями. По железной дороге, бдительно охраняемой японскими вооруженными отрядами, они были доставлены к реке Уссури и переправлены в пунктах, входящих в состав зоны расположения японских войск, чтобы вторгнуться в пределы территории ДВР.

Ясно, что ответственность за нападение на нашу территорию ложится именно на Японию, ибо без содействия ее военных властей такого нападения произведено быть не могло.

Народ русского Дальнего Востока неоднократно, при разных обстоятельствах и в разных местах, поднимал свой голос протеста против всего зла и против политики насилий, творимых Японией.

До сих пор никто не откликнулся на наш протест. Правительства великих держав не предприняли никаких шагов, чтобы прекратить японский захват, а, наоборот, молча санкционировали японские насилия, предоставляя ей свободу действий на русском Дальнем Востоке.

Сейчас, когда происходят заседания представителей великих держав, на которых будут решаться вопросы о сферах влияния, и без нашего участия и без нашего голоса будут распоряжаться нашей судьбой, мы заявляем свой категорический протест против решений, нас кровно затрагивающих, против насилий и против покушений на нашу территорию и независимость».

*Печат. по газ. «Правда» № 289,
22 декабря 1921 г.*

325. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Чехословацкой Торгово-Промышленной миссии в Москве Гирса

. 12 декабря 1921 г.

В ответ на Ваше отношение от 10-го с. м. за № 801 Народный Комиссариат по Иностранным Делам просит принять благодарность за сообщенное Вами известие о выезде братьев Савиновых из пределов Чехословацкой Республики.

Само собою разумеется, что интересы Правительства РСФСР сосредоточиваются не только на личности гр. Савинкова. Главным образом оно имеет в виду его враждебную деятельность против Советской России, а также [деятельность] и тех контрреволюционных организаций, которыми он руководит или с которыми он находится в сношениях.

По имеющимся сведениям, одновременно с гр. Савиновым прибыли в Чехословакию его ближайшие сообщники с целью продолжать свою преступную деятельность на ее территории после высылки их из пределов Польши.

Народный Комиссариат Иностранных Дел выражает твердую уверенность, что Правительство Чехословацкой Республики сохранит должную лояльность в отношении Российской Советской Республики и не допустит на своей территории никакой организационной и агитационной деятельности вышеупомянутых элементов, имеющей целью активную борьбу против Советской России.

Примите, господин Председатель, уверение в моем совершенном уважении.

[Литвинов]

Печат. по арх.

В упоминаемом отношении от 10 декабря 1921 г. говорилось:
«В дополнение к отношению от 21 ноября с. г. за № 584 имею честь сообщить, что, по полученным из Праги сведениям, братья Савиновы из Праги уехали.

Примите, господин Комиссар, уверение в моем совершенном к Вам уважении».

326. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

14 декабря 1921 г. № 11/5647

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

Российское Правятельство с удовлетворением принимает к сведению Ваше сообщение в ноте от 4 декабря о желании Польского Правительства поддержать стремления Российского Правительства к упрочению мира и установлению добрососедских отношений между обеими Республиками путем сближения в области экономических взаимоотношений.

Скорое заключение предусмотренных Рижским договором * дополнительных соглашений несомненно будет способствовать восстановлению и дальнейшему развитию нормальных хозяйственных и торговых отношений между Россией и Польшей, в чем обе стороны в одинаковой степени заинтересованы.

В силу этих соображений Российское Правительство охотно принимает предложение Польского Правительства об исполнении ст. XXI Рижского договора и, по соглашению с Украинским Правительством, готово незамедлительно приступить к переговорам по заключению торгового договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. С своей стороны Российское Правительство предлагает избрать местом переговоров Москву и просит Польское Правительство в кратчайший срок назначить представителей для ведения переговоров и подписания указанного торгового договора⁹⁹.

По поводу содержащегося в упомянутой ноте протеста Польского Правительства касательно ст. III Мирного договора Российское Правительство полагает, что точка зрения Польского Правительства в данном вопросе основана на недоразумении. Включение названной статьи в Мирный договор означает, что Россия есть участница соглашения о разрешении спорных территориальных вопросов между Польшей и Литвой самими этими государствами, а недвусмысленная формулировка ее прямо исключает участие в этом других держав. Поэтому Польское Правительство должно согласиться, что передача означенных вопросов на разрешение группы держав, именующих себя Лигой наций, противоречит духу и смыслу упомянутой ст. III Рижского договора.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в моем глубоком уважении и совершенной преданности.

[Чичерин]

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 350.

327. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

14 декабря 1921 г. № ЛК/2179

Г-н Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и имеет честь сослаться на свою ноту (ЛК/1926) от 28 ноября и на ноту Министерства Иностранных Дел (Е/12736/12427/58) от 25 ноября * относительно предполагаемой поездки британской экономической миссии на Кавказ.

Г-н Красин в настоящее время получил сообщение от своего Правительства о том, что Правительства Армении, Азербайджана и Грузии хотели бы до рассмотрения вопроса о принятии такой миссии иметь подробную информацию как о ее целях и намерениях, так и о ее составе.

[Красин]

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту была получена нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори от 23 декабря 1921 г., в которой говорилось:

«Дорогой господин Красин,

В ответ на Вашу ноту от 14 декабря относительно поездки британских представителей в Закавказье я был бы признателен, если бы ваше Правительство информировало Кавказские Республики, что миссия будет состоять из двух человек во главе с г-ном Макдоннелом.

Миссия намеревается совершить поездку с целью поддержания существующих британских интересов в Закавказье и изучения экономических и коммерческих условий, имея в виду возможное расширение британской предпринимательской деятельности».

328. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Асадолла

15 декабря 1921 г.

Милостивый государь,

На мои две ноты от 6 августа и 25 октября с. г. и на мои многократные устные заявления относительно недопустимости организации и агитации дашнакских групп на персидской территории я, к сожалению, до сих пор не получил удовлетворительного ответа, и на все мои настояния разоружить, интернировать или другим способом обезвредить их, со стороны вашего Правительства до сих пор не последовало соответствующих действий. Между тем, имеющиеся у меня точные сведения рисуют реальную угрозу союзной с нами Советской Армении

* См. док. № 314.

со стороны означенных групп, которые ныне возглавляются даже «правительством», дающим политические и военные директивы и имеющим своего представителя в Тегеране в лице г. Аргутинского. Этот последний, мне доподлинно известно, продолжает пользоваться печатью и паспортными бланками свергнутого армянским народом дашнакского правительства и даже имеет возможность посылать и получать шифрованные телеграммы через персидский телеграф, который, кстати сказать, находит невозможным предоставить эту привилегию уполномоченному Внешторга, т. е. представителю Российской Советской власти. Одновременно, как мне известно, на территории Персии имеется организованный вооруженный отряд дашнаков и отдельные террористы, угрожающие жизни и безопасности всех тех, кто осмеливается бороться с деятельностью дашнаков.

Такие явления абсолютно недопустимы с точки зрения не только Русско-Персидского договора*, но и вообще международного права, и я вынужден, милостивый государь, вновь обратиться к Вам с требованием положить предел преступной организации дашнакских сил путем интернирования или высылки всех дашнакских главарей и немедленного разоружения и расселения всех дашнаков, бежавших из Советской Армении. Не желая видеть какого бы то ни было нарушения дружеских добрососедских отношений между Персией и Российской Советской Федерацией, я предупреждаю ваше Правительство против могущих возникнуть тяжелых осложнений вследствие учинения, с попустительства вашего Правительства, какого-либо нападения на Советскую Армению или отдельных террористических актов на персидской территории.

Примите уверение в совершенном уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Персии
[Ротштейн]

Печат. по арх.

**329. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбеглю**

17 декабря 1921 г. № 11/5670

Прошу Вас передать вашему Правительству следующее:

На мои три ноты, от 18 и 28 предыдущего месяца и от 5-го с. м.**, Финляндское Правительство ответило наконец единственной нотой от 11-го с. м.

* См. т. III, док. № 305.

** См. док. № 308, 313, 320.

По поводу последней ноты я должен заявить от имени Российского Правительства, что оно никоим образом не может считать ее ответом на вопросы, затронутые в моих нотах, и еще меньше на определенно и точно сформулированные предложения, категорически поставленные в ноте от 5-го сего месяца и требовавшие ответа точного и недвусмысленного. К сожалению, Ваша упомянутая нота носит уклончивый характер и должна быть рассматриваема как выражение выжидательной тактики и желания ограничиться заявлениями формального и общего свойства, и это в такое время, когда требуются энергичные и определенные меры для осуществления этих заявлений.

Нота от 11-го сего месяца утверждает, что Финляндское Правительство не переставало ни на один момент сохранять «абсолютный нейтралитет» и самым бдительным образом соблюдало Мирный договор.

В этой ноте утверждается, что на территории Финляндии вербовка добровольцев и организация отрядов для вторжения в Восточную Карелию запрещены и что, поскольку граница закрыта, принимаются все меры к тому, чтобы осуществлять наблюдение и препятствовать переходу через нее отрядов или провозу военного снаряжения. Выступив с таким утверждением, Финляндское Правительство вновь заявляет, что Российское Правительство не привело достаточно фактов, подтверждающих организацию отрядов и подготовку в самой Финляндии действий, направленных против Карельской Трудовой Коммуны.

Не говоря уже о том, что некоторые финляндские органы печати, как, например, «Илталехти», «Ууси суоми», «Суунта», «Карьяла» и др., беспрепятственно публикуют на своих страницах прямые призывы к нарушению Мирного договора и к вооруженному нападению на Советскую Россию, разоблачая тем самым заявления Финляндского Правительства, я могу привести массу других неопровержимых фактов, являющихся самым убедительным и очевидным свидетельством необоснованности этих заверений, а также обоснованности и справедливости обвинений, выдвинутых Российским Правительством.

Финляндское Правительство утверждает, что на территории Финляндии никакой вербовки в отряды для переброски в Карелию не производилось. Но достоверно известно, что в некоторых населенных пунктах существуют и продолжают действовать вербовочные бюро вопреки заявлению, содержащемуся в ноте от 11-го сего месяца. Я укажу на некоторые из этих многочисленных населенных пунктов: в Гельсингфорсе «егерское бюро» организовало свой вербовочный центр на улице Вильгельма, № 4. В этом бюро принимают деятельное

участие не только известный сторонник агрессивной политики М. Кайла, но также и член Финляндской делегации в Центральной русско-финляндской смешанной комиссии, оказывающий этому бюро всемерную материальную поддержку. Другой вербовочный центр, организованный одним из руководителей шюцкора майором Лембергом, находится на улице Рунеберг, № 47. Выборг является важнейшим вербовочным центром; там организовано бюро, действующее при материальной и моральной поддержке со стороны «союза карельских праждан». Имеются вербовочные пункты в Вильманстранне, которые связаны с указанным союзом и с шюцкором. Я мог бы привести факты, свидетельствующие о поставке снаряжения к границе и провозе его через эту официально закрытую границу. Наиболее активное участие в этом деле принимает прежде всего шюцкор. Установлено, что в самих отрядах имеется довольно большое число шюцкоровцев; так, например, 28-го прошлого месяца в Карелию через Лиексу было отправлено 50 человек, 2-го сего месяца — еще 60 человек. В других случаях шюцкоровцы безвозмездно сопровождают завербованных «добровольцев» до границы и обеспечивают им переход через границу. Управление шюцкора разослало своим подчиненным точную инструкцию об организации финских отрядов совместно с иностранными офицерами, в особенности с немецкими; среди них есть такие лица, которым удалось получить финское гражданство (Аусфельдт Кеннеке).

Объединенные общим чувством ненависти и враждебности к Советской России, финские организаторы нападений на Карельскую Трудовую Коммуну и мятежей, которые они хотят там поднять, вступают в дружественный контакт, как об этом уже указывалось, с агентами русской контрреволюции, хотя в глубине души эти последние питают вражду не только к автономной Карелии, но также и к независимой Финляндии.

Предоставляя «право убежища» руководителям кронштадтского мятежа фон Ниликену, Петриченко и др., разрешая въезд в Финляндию Савинкову, который проживает в Гельсингфорсе на улице Марии, № 5, Финляндское Правительство с симпатией взирает на этих лиц, когда им удастся объединить свои усилия, направленные против РСФСР, с усилиями, прилагаемыми финскими агрессивно настроенными элементами.

В районе Ругозера одной из банд руководит бывший русский офицер Николай Жуковский, недавно прибывший из Финляндии с отрядом в 300 человек. В составе нескольких банд, действующих на территории Карельской Трудовой Коммуны, сразу же были распознаны кронштадтские мятежники,

в то время как предполагалось, что они интернированы в Финляндии.

На многочисленных участках финляндской границы происходит концентрация отрядов. Кроме Лиексы, откуда отряд приблизительно в 700 человек перешел в Репольскую волость, местами сосредоточения отрядов являются также Кухмоизми, Суомуссалми — конечный пункт новой финской железной дороги в Суярвской волости — и другие пункты.

Если до последней ноты Финляндского Правительства банды вторгались в основном в северные волости Карельской Коммуны, то в последнее время, напротив, вторжения происходят главным образом в южные волости. Причем речь совсем не идет об отдельных лицах, которым будто бы индивидуально удается обмануть бдительность финских пограничных постов; именно при прямом участии этих последних, а также других властей, отряды, насчитывающие несколько сот, а иногда даже и тысячу человек, непрерывно переходят через границу. Их единообразное обмундирование и вооружение, несомненно, имеет финляндское происхождение. Виточки, взятых в плен бандитов также изготовлены в Финляндии. На них стоит марка финляндского оружейного завода Рихимяки; их происхождение явствует также из показаний местных жителей и пленных. На основании заявлений этих последних можно констатировать, что банды снабжаются и вооружаются главным образом на финской границе. В Каяни находятся склады оружия и продовольствия, предназначенные для банд, действующих в Кемском уезде Карельской Трудовой Коммуны. Из Кемисозерска часть этих материалов перевезена в волость Ругозерска. Главари банд и особенно входящие в их состав шюцкоровцы распространяют среди сельского карельского населения листовки с призывами к бунтам, отпечатанные в типографии финского шюцкоровского органа «Суомен Кувалехти».

Я думаю, что эти факты, как и многие другие, являются более чем достаточной иллюстрацией истинной цены «абсолютного нейтралитета», якобы строго соблюдаемого Финляндским Правительством.

Более того. Я могу точно указать, что не только известные журналисты и агрессивно настроенные политические деятели, не только члены шюцкора и офицеры, но даже сотрудники министерств деятельно участвуют в организации нападения на Российскую Федерацию (Манделине, Великангас, Зиллиакус). Я утверждаю, что даже некоторые члены правительства (М. Кайла, Доннер) проявляют деятельное сочувствие к карельской авантюре.

Какими бы мотивами Финляндское Правительство ни объясняло свои явно враждебные действия в отношении РСФСР, как, например, свои обращения к так называемой Лиге наций,

оно не могло бы, однако, скрыть того, что оно действовало под давлением и влиянием этих агрессивно настроенных элементов. Еще в сентябре месяце на Женевской конференции, когда пышные события еще не имели места на соседней с Финляндией территории, оно уже поручило своему делегату Энскелю заинтересовать Лигу наций карельским вопросом.

Наконец, далекий от всякой мысли о вмешательстве во внутреннюю жизнь Финляндского государства, я, однако, не могу не отметить, что Финляндское Правительство во всей своей политике в отношении к Восточной Карелии, очевидно, действует вопреки желаниям широких масс населения Финляндии и избегает осведомляться об их настроении. Это дает Российскому Правительству право думать, что политика, фактически проводимая Финляндским Правительством в упомянутом вопросе, не может рассматриваться как выражение настроений и стремлений большей части финского народа и его представительных органов, и видеть в указанном обстоятельстве новое подтверждение авантюристского характера всей описанной выше деятельности, развертываемой и поддерживаемой в Финляндии кругами, не безответственными перед народом.

Перед лицом этих фактов, взятых наугад из целого ряда им подобных, находящихся в нашем распоряжении, Правительство РСФСР считает, что Финляндское Правительство в прежней, если не большей еще мере продолжает, как и раньше, поддерживать нападения на автономную часть Российской Федеративной Республики и на деле не обнаружило пока никакого намерения вернуться на путь, предначертанный Мирным договором. Поэтому Российскому Правительству ничего не приходится менять в своих предложениях относительно тех мер, на принятии которых со стороны Финляндского Правительства оно настаивало в ноте от 5-го сего месяца.

Проникнутое стремлением к миру, Правительство РСФСР готово повторить, что оно самым категорическим образом настаивает на полном и немедленном применении этих мер. В случае же, если Финляндское Правительство будет по-прежнему отказываться и уклоняться от проведения этих мер в жизнь, Российское Правительство возложит на Правительство Финляндии всю ответственность за серьезнейшую и исключительно по его вине создаваемую угрозу миру между Финляндией и Россией.

Пользуясь случаем, вновь заверяю Вас, господин Поверенный в Делах, в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

330. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

17 декабря 1921 г.

Вчера я был приглашен в 10 часов вечера сэром Робертом Хорном, который заявил, что меня желает видеть Ллойд-Джордж, и мы немедленно же внутренним ходом прошли на Даунинг-стрит, 10, где в кабинете состоялось совещание втроем. Ллойд-Джордж начал с извинения, что не мог долго меня принять, будучи занят чрезвычайно трудными ирландскими переговорами. Вопрос о России интересовал их, однако, все время, и они пришли к выводу, что помощь России по восстановлению железных дорог, земледелия и промышленности скорее всего могла бы быть оказана синдикатом частных финансистов Англии, Франции и Германии, причем на Германию, ввиду ее большего знакомства с Россией, была возложена большая часть непосредственной работы. Главный вопрос о гарантиях... * после обсуждения этого вопроса со Стиннесом, с которым Ллойд-Джордж имел свидание, они пришли к выводу, что в качестве гарантии мог бы служить контроль над некоторыми русскими железными дорогами. Ллойд-Джордж спрашивает о моем отношении к этому предложению и о позиции Русского Правительства в этом вопросе.

Мой ответ: Предоставление иностранцам какого-либо контроля над российскими железными дорогами наталкивается на величайшие трудности, во-первых, потому, что наше Правительство считает принципиально недопустимой передачу хотя бы только управления железных дорог в руки частных синдикатов. Кроме того, опыт американского контроля над сибирской дорогой во время Керенского, Колчака показал полную неспособность иностранцев справиться с этим делом вследствие своеобразных условий работы наших железных дорог, в особенности персонала, снабжения и пр. Если, далее, контроль рассматривать как финансовое обеспечение по займу, то ведь железные дороги России получают свои доходы в советской валюте, которые едва ли представят интерес для иностранного синдиката, по крайней мере в ближайшем будущем. Непосредственных материальных гарантий Россия дать сейчас не может, золота у нас осталось немного, товарных запасов едва хватит на удовлетворение самых насущных потребностей государства. [...]

Но самое главное мое возражение заключается в том, что вообще никакие серьезные экономические мероприятия и даже широкая торговля невозможны с Россией, пока не будет официально и окончательно признано Советское Правительство и

* Пропуск в тексте.

заклучен формальный мир между Россией и державами Антанты; сколько-нибудь продуктивная работа по восстановлению производительных сил России невозможна пока из-за неопределенности международного положения. Для России ежедневно возникают новые и новые опасности нападений извне со стороны пограничных государств, поддерживаемых Францией, а косвенно и Англией. Всего несколько недель назад мы справились с попыткой нападения на Украину Петлюры, другой авантюрист, Тютюнк, наступал со стороны Польши. В эти дни финляндские белогвардейцы при поддержке финляндского правительства пытаются захватить Карелию. Только что получены известия о новых военных выступлениях, поддерживаемых японцами... * на Дальнем Востоке. Время от времени открываются попытки организации новых заговоров внутри России на иностранные деньги. Заграничные правительства дают пристанище разным русским монархическим и белогвардейским организациям, ведущим интриги, организующим заговоры против Советского Правительства. При таких условиях Россия не может начать экономического восстановления, и каждый лишний год такой неопределенности отдаляет момент каких-либо уплат по долгам. Поэтому первым вопросом, который должен быть разрешен, является признание Советского Правительства и заключение мира.

Ллойд-Джордж заявил, что он вполне понимает важность этих аргументов, но предвидит затруднения со стороны Франции, в особенности ввиду неопределенности вопроса о признании долгов. Я возразил на это, что признание долгов довоенных нам объявлено в совершенно недвусмысленной форме. Когда же мы получили от лорда Керзона запрос по поводу отдельных категорий долгов и других деталей, то, естественно, на это ответили предложением все эти детали обсудить на конференции. Тут нужно и участие специалистов и всякого рода справки, и абсолютно невозможно путем нот и радио урегулировать такие сложные вопросы. Наконец, наше Правительство будет непременно настаивать на рассмотрении также и наших претензий, а потому конференция является безусловно необходимой. На сожаление Ллойд-Джорджа, что Советское Правительство в июле 1920 г. не согласилось на общеевропейскую конференцию, я ответил, что конференция эта предлагалась со специальной целью вытащить за уши из болота Польшу, а вовсе не для разрешения общих вопросов, поэтому мы на нее и не пошли **. Если Вы серьезно убеждены в невозможности восстановления экономической жизни Европы без России, то Вы должны понять, что единственный путь для соглашения ведет не иначе, как через официальное признание Советского Правительства. Советской власти приходится считаться также с

* Пропуск в тексте.

** См. т. III, док. № 15, 16 и прим. 16.

общественным мнением трудовых масс России, которые не согласятся на дачу крупных, государственного значения, концессий иностранцам, не имея гарантии, что таковые концессии не будут использованы для какого-нибудь нового нашествия на Россию. Кто нам поручится, что предлагаемый вами железнодорожный контроль не будет использован для нового привоза в Россию сенегальских или других французских отрядов или для устройства заговоров внутри России. Наши рабочие и крестьяне, может быть, еще поверят Антанте и пойдут на разрешение иностранному капиталу широкой работы в России, если перед лицом всего мира и рабочих масс Запада английское, французское и другие правительства торжественно подпишут мир с Советским Правительством России. Я не верю далее в возможность урегулировать вопрос путем частного синдиката. Банкиры и промышленники во время войны привыкли получать громадные барыши не только без всякого риска, но даже с обеспечением и гарантией правительства. Экономическое восстановление России — это предприятие, которое не может дать сегодня же немедленных денежных барышей, поэтому только правительства капиталистических стран и, в частности, Вы, премьер Великобритании, можете заставить ваших финансистов и банкиров пойти на такое предприятие. С барышами придется несколько лет обождать, хотя они непременно и наверное будут, но дело надо делать скорее, ибо без этого хаос и кризис во всем мире разрушат и уничтожат весь ваш прекрасный общественный порядок. Без Вашего прямого воздействия и давления финансисты и банкиры этого не поймут, поэтому дело не в синдикате, а в согласии самих капиталистических правительств помочь всерьез восстановлению России как стране, без которой и капиталистический мир не может существовать.

Угроза большевизма идет к вам вовсе не от нашей пропаганды и еще меньше от субсидирования будто бы нами европейских коммунистов. Она есть результат войны, Версальского мирного договора и вашей собственной политики. Истратив сотни миллионов на совсем невыгодные предприятия Колчака, Деникина, Юденяча, Врангеля, попробуйте теперь единственный правильный путь затраты больших средств на экономическое возрождение России...

Разговор в таком роде продолжался около часа. В заключение Ллойд-Джордж сказал, что на будущей неделе придет Брнан, и Ллойд-Джордж попытает убедить его в необходимости переговоров с Россией. В то же время он считает необходимым параллельные переговоры между Робертом Хорном, Лушером, Ратенау и мной для более конкретного выяснения возможностей и способов работы в России; Роберт Хорн прибавил от себя, что желательно к этому времени получить от Советского Правительства согласия на те или иные гарантии

Я возразил, что последнее будет очень трудно, ибо нам надо знать конкретные предложения, а кроме того, вопрос настолько серьезен, что, вероятно, потребуется предварительный доклад Правительству, и только после этого возможны более определенные инструкции из Москвы. Общее впечатление таково, что сам Ллойд-Джордж, по-видимому, уже примирился с необходимостью рано или поздно признать Советское Правительство. Убедить в этом Бриана, по его мнению, будет очень трудно. С Лусером, говорит, легче будет сговориться. Совершенно очевидно, что сами англичане никаких конкретных планов в отношении использования России не имеют и за них тут работают немецкие головы. На будущей неделе, очевидно, получим более подробное осведомление. Повторяю, крайне необходимо уже теперь готовиться к предстоящей общеевропейской конференции, собирать весь материал, назначить представителей.

Красин

Печат. по арх.

331. Из выступления В. И. Ленина на IX Всероссийском Съезде Советов с отчетом ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике Республики

23 декабря 1921 г.

(Бурные овации. Возгласы: «Ура!», «Да здравствует наш вождь тов. Ленин!», «Да здравствует вождь международного пролетариата тов. Ленин!». Долго не смолкающие аплодисменты).

Товарищи! Мне предстоит сделать отчет о внешнем и внутреннем положении республики. Первый раз приходится мне давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере крупного, нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было. Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства.

Прежде всего, касаясь вопроса о международном положении нашей республики, я должен высказать то, что мне уже приходилось говорить, а именно: что известное, хотя в высокой степени неустойчивое, но все же равновесие в международных отношениях создано. И мы его теперь наблюдаем. В высокой степени странно для тех из нас, кто пережил революцию с самого начала, кто знал и непосредственно наблю-

дал неслыханные трудности прорыва нами империалистических фронтов, видеть теперь, как сложилось дело. Никто, наверное, не ожидал и не мог ожидать тогда, что положение сложится так, как оно сложилось.

Мы представляли себе (и это, пожалуй, не лишнее теперь напомнить, потому что это пригодится для нас и для наших практических выводов по главным хозяйственным вопросам) грядущее развитие в более простой, в более прямой форме, чем оно получилось. Мы говорили себе, говорили рабочему классу, говорили всем трудящимся как России, так и другим странам: нет другого выхода из проклятой и преступной империалистической бойни, как выход революционный, и, разрывая империалистическую войну революцией, мы открываем единственно возможный выход из этой преступнейшей бойни для всех народов. Нам казалось тогда, — и не могло казаться иначе, — что эта дорога является ясной, прямой и наиболее легкой. Оказалось, что на эту прямую дорогу, которая только одна действительно вывела нас из империалистических связей, из империалистических преступлений и из империалистической войны, продолжающей угрожать всему остальному миру, оказалось, что по крайней мере так быстро, как мы рассчитывали, на эту дорогу другим народам вступить не удалось. И если, тем не менее, мы видим теперь то, что получилось, видим единственную социалистическую Советскую республику, существующую в окружении целого ряда бешено-враждебных ей империалистических держав, то мы задаем себе вопрос: как могло это получиться?

Можно без всякого преувеличения ответить: получилось это потому, что в основном наше понимание событий было верно, что в основном наша оценка империалистической бойни и запуганности, создавшейся между империалистическими державами, была верна. Только поэтому получилось такое странное положение, такое неустойчивое, непонятное и все же до известной степени несомненное равновесие, которое мы видим теперь и которое состоит в том, что, будучи окружены со всех сторон державами, неизмеримо более могущественными в экономическом и в военном отношениях, чем мы, сплошь и рядом открыто враждебными к нам до бешенства, тем не менее мы видим, что им не удалось осуществить дело, на которое они три года затрачивали столько средств и сил, — дело непосредственного и немедленного удушения Советской России. Когда мы задаем себе вопрос, как могло это получиться, как могла произойти такая вещь, что одно из безусловно наиболее отсталых и крайне слабых государств, к которому открыто враждебны самые могущественные державы мира, устояло против направленного на него нагиска, — когда мы разбираемся в этом вопросе, мы ясно видим, в чем было дело: мы оказались правы в самом основном. Мы оказались правы

в своих предвидениях и в своих расчетах. Оказалось, что хотя мы не получили той быстрой, прямой, непосредственной поддержки от трудящихся масс всего мира, на которую мы рассчитывали, которую мы клали в основу всей нашей политики, но поддержку иного рода, поддержку не прямую, поддержку не быструю, мы получили настолько, что именно эта поддержка, именно сочувствие к нам трудящихся масс, — и рабочих и крестьянских, земледельческих масс — во всем мире, даже в державах, наиболее нам враждебных, именно эта поддержка и это сочувствие были последним, самым решающим источником, решающей причиной того, что все направленные против нас нашествия кончились крахом, что союз трудящихся всех стран, который нами был объявлен, закреплен, а в пределах нашей республики и осуществлен, что он оказал действие на все страны. Как ни шатка эта опора, пока существует капитализм в других странах (это мы, конечно, должны ясно видеть и прямоком должны признать), как ни шатка вся эта опора, нужно сказать, что на нее опереться уже сейчас можно. Это сочувствие и поддержка сказались в том отношении, что нашествие, которое в течение трех лет мы испытывали, которое причиняло нам неслыханные разорения и мучения, что это нашествие, я не скажу, невозможно, — на этот счет надо быть очень осторожным и осмотрительным, — но оно все-таки затруднено для наших врагов в громадной степени. И этим в последнем счете объясняется то странное, непонятное на первый взгляд положение, которое мы видим теперь.

Если мы совершенно хладнокровно взвесим сочувствие большевизму и социалистической революции, если мы рассмотрим международное положение просто с точки зрения подсчета сил, независимо от того, за правое или за неправое дело стоят эти силы, за эксплуататорский класс или за трудящиеся массы, — мы на это смотреть не будем, а попытаемся взвесить, как эти силы в международном масштабе сгруппированы, — то мы увидим, что силы эти сгруппированы так, что в основном подтвердились наши предвидения, наши расчеты, что капитализм разлагается, и после войны, которую завершил сначала мир Брест-Литовский, а потом мир Версальский, — уже не знаю, который хуже, — чем дальше, тем больше ненависти и отвращения к ней растет и в тех странах, которые вышли победительницами. И чем дальше мы от войны отходим, тем яснее становится не только для трудящихся, но, в очень и очень больших размерах, и для буржуазии стран-победительниц, что капитализм разлагается, что экономический кризис во всем мире создал положение невыносимое, что выхода нет, несмотря на все одержанные победы. Вот почему мы, будучи неизмеримо слабее всех остальных держав и в экономическом, и в политическом, и в военном отношениях, в то же время сильнее их тем, что мы знаем и правильно оцени-

ваем все, что выходит и что должно выйти из этой империалистической путаницы, из этого кровавого клубка и тех противоречий (возьмите хотя бы противоречие валютное, об остальных я уже не буду говорить), в которых они запутывались и запутываются все глубже, не видя выхода.

И вот мы наблюдаем, как меняется голос представителей самой умеренной буржуазии, решительно и безусловно далекой от всякой мысли о социализме вообще, — я уже не говорю «об этом страшном большевизме», — когда меняют свой голос даже такие люди, как знаменитый писатель Кейнс, книжка которого переведена на все языки, который сам участвовал в версальских переговорах, который всю душу вкладывал в то, чтобы помочь своим правительствам, — даже он впоследствии должен был бросить этот путь, уйти от него, продолжая проклинать социализм. Повторяю, он не говорит и не хочет даже подумать о большевизме, — он говорит капиталистическому миру: «То, что вы делаете, приводит вас к положению безвыходному», и даже предлагает им нечто вроде того, чтобы аннулировать все долги.

Очень хорошо, господа! Давно бы вам пора последовать нашему примеру.

Только на днях мы читали в газетах краткое сообщение о том, что один из опытных, чрезвычайно искусных и умелых вождей капиталистического правительства, Ллойд-Джордж, как будто начинает предлагать такую же меру, и как ему на это Америка как будто желает ответить: извините, а мы свое хотим получить полностью. Тогда мы говорим себе: неказисты дела тех передовых, могущественнейших держав, которые столько лет после войны обсуждают такую простую меру. Это нам всего легче было сделать, — разве мы такие трудности преодолевали! (А ллойдизменты.) Если в таком вопросе мы видим все растущую путаницу, мы говорим, несколько не забывая окружающей нас опасности, как мы ни слабы в отношении экономическом и военном по сравнению с любым из тех государств, которые все вместе выражают сплошь и рядом открытым образом ненависть к нам, что этой пропаганды мы не боимся. Когда же мы выражаем несколько иные взгляды относительно справедливости существования помещиков и капиталистов, тогда это им не нравится, и эти взгляды объявляются преступной пропагандой. Этого я никак не могу понять, ибо подобная пропаганда ведется легально во всех неразделяющих наши экономические взгляды и воззрения государствах. Но пропаганда, что большевизм есть чудовищная, преступная, узурпаторская вещь, — ист слова такого, чтобы выразить все это чудовище, — эта пропаганда ведется открыто во всех этих странах. Недавно мне пришлось видеть Христенсена, который выступил кандидатом на пост президента Соединенных Штатов от имени тамошней рабоче-кре-

стьянской партии. Не заблуждайтесь, товарищи, относительно этого названия. Оно совсем не похоже на то, что у нас в России называется рабоче-крестьянской партией. Там это чистейшая буржуазная партия, открыто и решительно враждебная всякому социализму, признанная совершенно приличной всеми буржуазными партиями. И вот этот, родом датчанин, а теперь американец, получающий до миллиона голосов (это, все-таки, кое-что в Соединенных Штатах) на президентских выборах, рассказывал мне, как он попробовал в Дании, среди публики, «одетой, как я», — так сказал он, а он был хорошо одет, по-буржуазному одет, — когда он попробовал сказать, что большевики не преступники, так «меня чуть не убили», — сказал он. Ему сказали, что большевики — это чудовища, это узурпаторы, как может придти в голову мысль говорить в приличном обществе об этих людях? Вот какова атмосфера пропаганды, которая нас окружает.

И тем не менее, мы видим, что известное равновесие создано. Это — объективное, не зависящее от наших побед политическое положение, которое показывает, что мы оценили глубину противоречий, связанных с империалистской войной, и мерим правильнее, чем когда бы то ни было, чем другие державы, у которых при всех их победах, при всей их силе, выхода до сих пор не нашлось и не находится. Вот та сущность международного положения, которая объясняет то, что мы наблюдаем сейчас. Мы имеем перед собою в высшей степени неустойчивое, но все же несомненное, неоспоримое известное равновесие. Надолго ли это — не знаю, и думаю, что этого знать нельзя. И поэтому с нашей стороны нужна величайшая осторожность. И первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске. Мы все сделаем, что только в наших силах, чтобы это бедствие предупредить. Мы испытали такую тяжесть империалистической войны, какую едва ли испытал на себе какой-нибудь другой народ. Мы испытали после этого тяжесть гражданской войны, которую нам навязали представители господствующих классов, защищавших эмигрантскую Россию — Россию помещиков, Россию капиталистов. Мы знаем, мы слишком хорошо знаем, какие неслыханные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война. Поэтому мы должны самым осторожным и осмотрительным образом относиться к этому вопросу. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, идем, лишь бы сохранить мир, который был нами куплен такой дорогой ценой. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, но не на всякие,

но не на бесконечные, — пусть те, немногие, к счастью, представители военных партий и завоевательных клик Финляндии, Польши и Румынии, которые с этим играют, пусть они это себе хорошенечко заметят. (Аплодисменты.)

Кто сколько-нибудь разумно и расчетливо рассуждает, как политик, тот скажет, что не было и не может быть в России правительства, кроме Советского, которое делало бы такие уступки и такие жертвы по отношению к национальностям как существовавшим внутри нашего государства, так и к тем, которые пришли к Российской империи. Нет и не может быть другого правительства, которое бы так ясно, как мы, сознавало и так отчетливо перед всеми говорило и заявляло, что отношение старой России, России царистской, России военных партий, что ее отношение к народностям, населявшим Россию, было преступным, что эти отношения недопустимы, что они вызывали законнейший протест негодования, возмущенные угнетенных национальностей. Нет и не может быть другого правительства, которое бы так открыто признавало это положение, которое вело бы эту пропаганду, пропаганду антишовинизма, пропаганду признания преступности старой России, России царизма и России Керенского, правительства, которое вело бы пропаганду против насильственного присоединения к России других национальностей. Это не слова — это простой политический факт, который всякому ясен, который совершенно бесспорен. Пока нет со стороны любой национальности против нас интриг, связывающих эти национальности, империалистически их порабащающих, пока они не делают попытки, чтобы нас удушить, мы перед формальностями останавливаться не будем. Мы не забудем, что мы революционеры. (Аплодисменты.) Но есть факты, которые неопровержимо, бесспорно доказывают, что самая маленькая, ничем не вооруженная национальность, как бы слаба она ни была, в России, победившей меньшевиков и эсеров, она абсолютно может быть и должна быть спокойна за то, что ничего, кроме мирных намерений, у нас по отношению к ней нет, что наша пропаганда о преступности старой политики старых правительств не ослабевает, и что наше желание во что бы то ни стало, ценой громадных жертв и уступок, поддержать мир со всеми бывшими в Российской империи и не пожелавшими остаться с нами национальностями остается твердым. Это мы доказали. И как бы ни были сильны проклятия, которые сылются на нас со всех сторон, мы это докажем. Нам представляется, что мы прекрасно это доказали, и перед лицом собрания представителей рабочих и крестьян всей России, перед лицом всей рабочей и крестьянской многомиллионной российской массы мы скажем, что мы всеми силами будем охранять дальнейший мир, мы не остановимся перед большими уступками и жертвами для того, чтобы этот мир отстоять.

Но есть предел, дальше которого идти нельзя. Мы не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушать нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстаивать свое существование. (Аплодисменты.)

Товарищи, то, что я сейчас сказал, для вас совершенно понятно и ясно, и вы не могли ожидать иного от всякого, отчитывающегося перед вами в нашей политике. Вы знали, что наша полнтнка такова и только такова. Но, к сожалению, есть теперь в мире два мира: старый — капитализм, который запутался, который никогда не отступит, и растущий новый мир, который еще очень слаб, но который вырастет, ибо он непобедим. Этот старый мир имеет свою старую дипломатию, которая не может поверить, что можно говорить прямо и открыто. Старая дипломатия считает: тут-то как раз какая-нибудь хитрость и должна быть. (Аплодисменты и смех.) Когда представитель этого всемогущего в экономическом и военном отношении старого мира прислал к нам — это было уже давно — одного из представителей американского правительства, Буллита, с предложением, чтобы мы заключили мир с Колчаком и Деникиным, мир, для нас самый невыгодный, и когда мы сказали, что мы настолько ценим кровь рабочих и крестьян, которая давно уже лилась в России, что, хотя мир для нас крайне невыгоден, но мы на него готовы, ибо уверены, что Колчак и Деникин разложатся внутренне; когда мы сказали это прямо, сказали с малым употреблением изысканного дипломатического тона, — то тут они решили, что мы непременно должны быть обманщиками. И как только беседовавший с нами доброжелательно за общим столом Буллит приехал на родину, его встретили с заушенном, заставили выйти в отставку, — и я удивляюсь, как его еще не стащили на каторгу, по принятому империалистическому обычаю, за тайное сочувствие большевикам. (Смех. Аплодисменты.) А вышло то, что мы, предлагавшие тогда мир, худший для нас, получили мир на условиях для нас лучших. Это маленький урок. Я знаю, нам не научиться старой дипломатии, как нам не переделать себя, но те уроки, которые за это время по части дипломатии были даны нами и были восприняты другими державами, они все же совсем бесследно пройти не могли, они все же в памяти кое-кого, наверное, остались. (Смех.) И поэтому наше прямое заявление, что рабочие и крестьяне России больше всего ценят блага мира, но что они лишь до известного предела потерпят в этом отношении отступление, — было принято так, что они ни на секунду, ни на минуточку не забыли того, какие тяжести в империалистическую и гражданскую войну они вынесли. Это наше напоминание, которое, я уверен, мы всем съездом, всей массой рабочих и крестьян, всей Россией подтвердим и выразим, я уверен, что

это напоминание, как бы к нему ни отнеслись, какую бы тут дипломатическую хитрость, по старой дипломатической привычке, ни заподозрили, безусловно не пройдет бесследно и хоть некоторую роль все-таки сыграет.

Вот, товарищи, то, что я считаю необходимым сказать по вопросу о нашем международном положении. Достигнуто до известной степени неустойчивое равновесие. Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально, — ие понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах, — мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, если известным образом повернется история, то это будет доказано и не раз. Вот почему мы говорим себе: иззявись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать непрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не вправе допускать ни на секунду. (Аплодисменты.)

Товарищи, от этого краткого изложения того, что является самым существенным в нашем международном положении, я перейду к тому, как начинают складываться экономические отношения у нас и в Западной Европе, в капиталистических государствах. Величайшая трудность тут состояла в том, что без известных взаимоотношений между нами и капиталистическими государствами прочные экономические отношения невозможны для нас. События очень наглядно показывают, что они невозможны также и для них. Но мы сейчас не так альтруистически настроены и больше думаем о том, как бы нам при враждебном отношении к нам других держав продолжать существовать.

Но мыслима ли, однако, такая вещь вообще, чтобы социалистическая республика существовала в капиталистическом окружении? Это казалось немислимым ни в политическом, ни в военном отношении. Что это возможно в политическом и военном отношении, это доказано, это уже факт. А в торговом отношении? А в отношении экономического оборота? Ну, а связь, помощь, обмен услуг отсталой разоренной земледельческой России с передовой промышленно богатой группой капиталистических держав, — это возможно? Разве нам не грозили тем, что нас окружают колючей проволокой и что поэтому никаких экономических отношений не будет существовать? «Войны они не испугались, так мы их возьмем блокадой».

Товарищи, много мы за эти четыре года видели угроз и таких страшных угроз, что ни одной из них мы бояться не можем. Насчет блокады опыт показал, что неизвестно, для кого

она тяжелее: для тех, кого блокируют, или для тех, кто блокирует. Опыт показал, несомненно, что за этот первый год, когда я могу вам дать отчет, как за период хотя бы сравнительно элементарного отдыха от прямо зверского насилия, нас не признавали, нас отвергали, сношения с нами объявлялись несуществующими (ну, пускай, они по суду буржуазному признаются несуществующими), но они все-таки существуют. Вот что я считаю себя вправе, без малейшего преувеличения, вам доложить, как один из главных результатов отчетного 1921 года.

Не знаю, роздан ли вам сегодня или будет роздан отчет НКВД IX съезду Советов. На мой взгляд этот отчет страдает тем недостатком, что он слишком толст и что его трудно дочитать до конца. Но, может быть, это моя личная слабость, и я не сомневаюсь, что хотя не немедленно, но все же громадное большинство из вас, а также всякий, кто интересуется политикой, этот отчет прочтет. И даже если его не прочтешь в целом, а только чуточку на него взглянуть и перелистать, то видно, что Россия обросла, если можно так выразиться, целым рядом довольно правильных, постоянных торговых сношений, представительств, договоров и т. д. Правда, мы не имеем юридического признания. Это сохраняет свое значение, ибо опасность нарушения неустойчивого равновесия, опасность новых попыток нашествия усилилась, о чем я говорил раньше, но факт все-таки остается фактом.

В 1921 году — первом году в деле торгового оборота с границей — мы чрезвычайно шагнули вперед. Это связано отчасти с вопросом транспорта — нашей главной, пожалуй, или одной из главнейших баз всей нашей экономики. Это связано с привозом и вывозом за границу. Позвольте привести об этом самые краткие цифры. Все наши затруднения, самые невероятные, вся тяжесть, гвоздь наших трудностей в топливе и продовольствии, вся тяжесть в крестьянском хозяйстве, в обрुшившемся на нас голоде и бедствиях. Мы знаем хорошо, что все это связано с вопросом о транспорте; об этом надо говорить и надо, чтобы все товарищи с мест знали и всем товарищам на местах еще и еще раз сказали, что нам нужно напрячь всю нашу энергию, чтобы продовольственный и топливный кризис побороть. От этих причин продолжает страдать наш транспорт — матерьяльное орудие связей с границей.

Организационные улучшения за этот год в деле нашего транспорта несомненны. За 1921 год мы по речным судам перевезли гораздо больше, чем за 1920-й. Средний пробег в 1921-м г. выразился в 1000 пудо-верст, а в 1920-м г. — в 800 пудо-верст. Организационный прогресс, несомненно, есть. Надо сказать, что мы впервые начинаем получать помощь из-за границы: заказаны тысячи паровозов, и мы уже получили первые 13 шведских и 37 немецких. Это самое маленькое на-

чало, но все же и начало. У нас все-таки сотни цистерн заказано, и до 500 из них в 1921-м г. уже пришло. Мы оплачиваем все это чрезвычайно дорого, непомерно дорого, но все же это значит, что крупная промышленность передовых стран оказывает нам помощь, это значит то, что крупная промышленность капиталистических стран оказывает нам помощь в деле восстановления нашего хозяйства, несмотря на то, что все они руководятся капиталистами, от всей души ненавидящими нас. Все они объединены правительствами, которые продолжают непрерывно печатать в своей прессе о том, как обстоит дело с признанием Советской России де-юре, и является ли большевистское правительство законным или незаконным. И после долгих изысканий оно оказывается законным, но признанным быть не может. Эту грустную правду, что нас еще не признают, я не вправе скрыть, но должен вам сказать, что торговые отношения все же у нас развиваются.

Все эти капиталистические страны попали в такое положение, что они с нас дерут, что мы им переплачиваем, но все же они помогают нашему хозяйству. Как же это так случилось? Почему же они действуют против своей воли, против того, что беспрерывно твердит пресса, — а ведь эта пресса не чета нашей по количеству экземпляров и по силе и ненависти, с которой они выступают против нас. Они объявляют нас преступниками, но все же нам помогают. И выходит, что они экономически связаны с нами. Выходит так, как я уже говорил вам, что наш расчет, в большом масштабе взятый, оказывается более правильным, чем их расчет. И не потому, что у них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать, — наоборот, у них их больше, чем у нас, — а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели. Вот почему я хотел, в дополнение, сообщить вам несколько цифр, показывающих развитие нашей заграничной торговли. Возьму только самые краткие цифры, которые можно будет запомнить. Если проследить все три года — 1918, 1919 и 1920-й, — наш привоз из-за границы окажется в 17 с небольшим миллионов пудов, а в 1921-м году — 50 миллионов пудов, т. е. в три раза больше, чем за все три предыдущих года вместе взятых. Наш вывоз за первые три года вместе был два с половиной миллиона пудов, за один 1921-й год — 11½ милл. пуд. Эта цифра ничтожная, мизерная, до смешного малая, эта цифра всякому знающему человеку говорит сразу — нищета. Вот о чем свидетельствуют эти цифры. Но все-таки это начало. И мы, испытавшие попытку душить нас непосредственно, мы, слышавшие годами угрозы, что сношения с нами, пока мы остаемся тем, что есть, всеми мерами не будут допущены, — мы все-таки видим, что кое-кто оказался сильнее, чем эти угрозы. Мы все-таки видим, что экономическое развитие

учтено ими неправильно, а нами — правильно. Начало положено. Все внимание, все усилия, все заботы мы должны теперь приложить к тому, чтобы это развитие не останавливалось, чтобы оно шло вперед.

Я приведу еще одну небольшую картинку, чтобы показать, как в течение 1921 года мы шли вперед. В первую четверть 1921 г. привоз был около 3 милл. пуд., во вторую четверть — 8 милл. пуд., в третью — 24 милл. пуд. Мы все-таки шагаем. Цифры эти ничтожно малы, но все же они постепенно увеличиваются. И мы видим, как они увеличиваются в 1921 г., который был годом неслыханной тяжести. Вы знаете, чего стоило такое бедствие, как голод, как неслыханные мучения он продолжает причинять всему сельскому хозяйству, промышленности и всей нашей жизни. Все-таки, несмотря на то, что мы были страной, так сильно разоренной войной, страной, несшей такие колоссальные бедствия и в результате всех войн и в результате хозяйничанья царей и капиталистов, мы все-таки теперь стоим на пути, который открывает нам возможность улучшения нашего положения, вопреки непрекращающейся вражде к нам. Вот что является основным фактором. Вот почему, когда мы читали недавно о Вашингтонской конференции, когда мы слышали известие о том, что враждебные нам державы летом принуждены будут созвать вторую конференцию с приглашением и Германии, и России, с обсуждением условий подлинного мира, мы говорим: наши условия ясны и отчетливы, мы их изложили, они опубликованы. Сколько вражды мы встретим? На этот счет нет заблуждений. Но мы знаем, что экономическое положение тех, кто нас блокировал, оказалось уязвимым. Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами. Чем дальше они будут вступать на этот путь, тем шире, быстрее будет обрисовываться то, что я сегодня в отчете за 1921 г. могу показать вам лишь в таких мизерных цифрах. [...]

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 117—129.*

332. Письмо Председателя Российской Экономической делегации в Италии депутату итальянского парламента Колонна ди Чезаро

23 декабря 1921 г.

Милостивый государь,

Имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, которым Вы, опираясь на полномочия, данные Вам в силу занимаемого Вами политического положения, изволили мне сообщить намерения г. Министра Иностранных Дел, ка-

ковые он имел случай высказать по поводу мер, которые будут необходимы вследствие вступления в силу Предварительного Торгового соглашения*.

Прошу принять выражения моей искренней благодарности за Вашу деятельность, направленную на устранение всех препятствий, задерживавших подписание означенного Соглашения. Счастлив Вас уведомить, что Ваше сообщение меня вполне удовлетворяет.

С моей стороны не остается более никаких препятствий к немедленному подписанию Соглашения, причем я имею полную уверенность, что меры, указанные в Вашем письме, будут незамедлительно приняты, о чем, надеюсь, я буду извещен.

Примите, милостивый государь, уверения в моем совершенном уважении.

Воровский

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Колонна ди Чезаро от 23 декабря 1921 г. говорилось:

«Многоуважаемый господин Воровский,

Подтверждая то, что я имел честь предложить Вам в нашей вчерашней беседе, имею возможность после повторного совещания с господином Министром дела Торретта вторично заверить Вас, что он имеет искреннее желание возможно скорее достигнуть подписания Предварительного Русско-Итальянского торгового соглашения.

Вследствие моего последнего разговора с Министром дела Торретта, могу заявить Вам определенным образом, что я убедился в уже принятом им решении после вступления в силу Соглашения разрешить возбужденные Вами вопросы относительно существующих еще в Италии агентов старой России, и в частности принять меры к лишению их двух привилегий, которыми они еще пользуются, а именно: права шифра и дипломатической виллы.

Что касается дипломатических сношений между Министерством Иностранных Дел и этими агентами, могу заверить Вас на основании формальных заявлений, сделанных мне Министром, что таковые уже не существуют и что вследствие этого не может быть сомнений, что они не будут восстановлены.

Полагаю, что мое сообщение устраняет всякие основания для колебаний с Вашей стороны и что Вы поэтому сможете приступить без дальнейших сомнений к подписанию Торгового соглашения, каковое, по моему убеждению, явится началом плодотворного сотрудничества между обеими странами.

Примите уверения в моем совершенном уважении».

На письмо В. В. Воровского от 23 декабря 1921 г. Колонна ди Чезаро направил следующий ответ от 24 декабря 1921 г.:

«Милостивый государь,

Слешу Вас уведомить, что я информировал г. Министра маркиза дела Торретта о письме, которое Вы мне послали и, пользуясь случаем, также ознакомил его с текстом письма, отправленного мною Вам 23-го текущего месяца.

Маркиз дела Торретта нашел эту переписку соответствующей тем мнениям, которые он мне выражал в наших предыдущих беседах и которые он мне еще раз подтвердил».

* См. док. № 336.

333. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобританию Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

24 декабря 1921 г.

Столь резко ставившийся англичанами вопрос о пересмотре французо-кемалистского соглашения⁷⁵ после переговоров Бриана с Керзоном отложен до 9 января. Это доказывает как будто, что Бриану удалось заинтересовать великобританское правительство планом отобрания Закавказья, опираясь на турок¹⁰⁰. Существование такого плана подтверждается специально нефтяной прессой.

Красин

Печат. по арх

334. Обращение IX Всероссийского Съезда Советов к Фрильофу Хансену

Передано по радио

25 декабря 1921 г.

Гражданину Фрильофу Хансену.

IX Всероссийский Съезд Советов, ознакомившись с Вашими благородными усилиями спасти гибнущих крестьян Поволжья, выражает Вам глубочайшую признательность от имени миллионов трудящегося населения РСФСР.

Русский народ сохранит в своей памяти имя великого ученого исследователя и гражданина Ф. Хансена, героически пробивавшего путь через вечные льды мертвого Севера, но оказавшегося бессильным преодолеть безграничную жестокость, своекорыстие и бездушные правящих классов капиталистических стран*.

Председатель IX Съезда [Советов]

М. Калинин

Секретарь IX Съезда [Советов]

*А. Енукидзе***

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 292(1435), 27 декабря 1921 г.*

335. Заявление Союзных Республик на IX Всероссийском Съезде Советов по докладу о Красной Армии

26 декабря 1921 г.

Союзные Республики — Украина, Грузия, Армения, Азербайджан и Белоруссия, неоднократно выносившие на себе в прошлом удары международной контрреволюции и бывшие театром военных действий, считают своим революционным

* См. док. № 201, 202 и прим. 55.

** В подлиннике далее следуют подписи 12-ти делегатов Съезда.

долгом, не только в интересах своего собственного самосохранения, но и в интересах всей Советской Федерации, обратить самым серьезным образом внимание IX Всероссийского Съезда Советов на необходимость незамедлительного принятия реальных мер для улучшения материального положения Красной Армии с целью дальнейшего поднятия ее боеспособности.

Находясь в непосредственном соприкосновении с империалистическими соседями, депутаты перечисленных выше Республик должны констатировать перед трудящимися всего мира, что, несмотря на неуклонно проводимую Советской властью мирную политику, несмотря на многократно выраженные ею намерения ценой уступок и жертв добиться обеспечения своих границ в интересах восстановления разрушенного хозяйства, — эта цель до сих пор не достигнута, границы не обеспечены и попытки нарушения нашей мирной работы посредством организации заговоров и бандитских налетов не прекращаются.

Поэтому, присоединяясь и впредь безоговорочно к мирной политике РСФСР и отвергая решительно всякую мысль об агрессивной политике по отношению к другим народам и государствам, мы считаем в то же время необходимым заявить с полной решительностью и категоричностью, что в нынешних международных условиях самым действительным средством обеспечения независимости советской территории, возможности восстановления ее хозяйства и предупреждения новых ударов извне и попыток возрождения гражданской войны внутри, является всемерное укрепление мощи Красной Армии, поднятие ее техники, улучшение материального положения как рядовых красноармейцев, так и командно-комиссарского состава.

Задача военного строительства наряду с поднятием хозяйства должна неизменно стоять в центре внимания Советской власти как центральной, так и на местах.

Союзные Республики не могут допустить и не допустят нового превращения своих территорий в плацдарм чужестранного империализма. Они готовы целиком и полностью поддерживать все начинания федеративной власти в деле обороны общих границ, предоставляют в ее распоряжение все необходимые для этого средства и настоятельно призывают рабочих и крестьян всей Советской Федерации как непосредственно, так и через советские органы, приложить все силы к тому, чтобы общая и единая Красная Армия неизменно оставалась на высоте поставленных ей историей задач.

[26 декабря 1921 г.]

Ввиду того, что в интересах России и Италии немедленно возобновить мирные торговые сношения между обеими странами пока между правительствами этих стран не будут заключены торговое соглашение и формальный общий договор, которые будут регулировать на будущее время их экономические и политические взаимоотношения, и принимая во внимание необходимость достижения предварительного соглашения между Правительством Италии и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, именуемым ниже Российским Советским Правительством, вышеуказанные стороны заключили между собой, с обоюдного согласия, настоящее Предварительное соглашение в целях восстановления сношений и торговли между обеими странами.

Настоящее соглашение ставится в зависимость от исполнения следующих условий:

а) каждая из сторон будет воздерживаться от всякого акта или инициативы, враждебных по отношению к другой стороне, а также будет воздерживаться от прямой или косвенной пропаганды вне своих границ против учреждений Королевства Италии и Российской Советской Республики. В понятие «пропаганда» включается помощь или поощрение, оказываемое одной из сторон какой бы то ни было пропаганде, ведущейся вне ее границ;

б) всем итальянцам, включая уроженцев воссоединенных областей, находящимся в России, будет немедленно разрешено вернуться на родину, и всем русским гражданам, проживающим в Италии и желающим вернуться в Россию, равным образом будет предоставлена свобода осуществить то же самое.

Обе стороны обязуются дать немедленно все необходимые распоряжения своим агентам и всем подведомственным лицам сообразоваться с указанными выше условиями.

Статья I

Обе стороны условливаются: не вводить и не поддерживать ни в какой форме блокады друг против друга; устранить все препятствия, мешавшие до сих пор восстановлению торговли между Италией и Россией, в отношении товаров, которые могут быть законно вывозимы с территории обеих стран в любую другую зарубежную страну или ввозимы оттуда; не

* Аналогичное соглашение было заключено между УССР и Италией 26 декабря 1921 г. в Риме.

создавать для этой торговли условия, сколько-нибудь менее благоприятные по сравнению с прочими зарубежными странами, и не препятствовать банковым, кредитным и финансовым операциям, касающимся этой торговли, а применять общее законодательство, действующее в каждой из обеих стран. При этом подразумевается, что указанная статья не лишает стороны права регулировать торговлю оружием и снаряжением общими нормами закона, которые будут применяться ко всякому ввозу оружия и снаряжения из зарубежных стран или к вывозу таковых.

Ни одно из положений этой статьи не может быть истолковано как отмена общих международных соглашений, связывающих каждую из сторон и регулирующих или могущих в будущем регулировать торговлю какими-либо специальными товарами.

Статья II

Итальянские и русские суда, их капитаны, экипажи и грузы должны в русских и итальянских портах пользоваться во всех отношениях режимом, привилегиями, льготами, охраной и покровительством, обыкновенно предоставляемыми, согласно установленным между торгующими народами обычаям, иностранным торговым судам, их капитанам, экипажам и грузам при заходе их в порты, включая и льготы, предоставляемые обыкновенно в отношении угля, воды, лоцманов, причалов, доков, кранов, ремонта, складов и вообще все услуги, льготы и помещения, относящиеся к морской торговле. Сверх того, Итальянское правительство обязуется не участвовать и не присоединяться к мероприятиям, которые ограничили бы, либо стремились ограничить или затруднить осуществление русскими судами их права свободного плаванья в открытом море, проливах и каналах, каковыми пользуются суда других национальностей.

Эта статья не умаляет права каждой из сторон принимать меры, предусматриваемые ее законодательством, относительно допущения иностранцев на ее территорию.

Статья III

Каждая из сторон назначит то количество своих граждан, которое каждый раз будет признано разумно необходимым, для осуществления настоящего соглашения, принимая во внимание условия, на которых производится на их территории торговля; другая сторона должна разрешить этим лицам въезд на свою территорию, их пребывание там и ведение торговли. Однако за каждой из договаривающихся сторон остается право ограничить доступ этих лиц или организаций

в определенно указанные районы и отказать во въезде и пребывании на своей территории всякому лицу, которое будет признано нежелательным.

Лица, допущенные согласно этой статье на территорию каждой из сторон, должны быть, на время пребывания там в торговых целях, освобождены от всяких принудительных повинностей какого бы то ни было рода, как-то: гражданских, морских, военных и прочих, и от всяких платежей деньгами или натурой, устанавливаемых взамен личной повинности, и должны иметь право выехать, когда того пожелают.

Они должны иметь право свободно сноситься по почте и телеграфу и пользоваться телеграфными кодами согласно условиям и правилам, установленным Международной Телеграфной Конвенцией, заключенной в Петербурге в 1875 году (в том виде, как она была пересмотрена в Лиссабоне в 1908 году).

Каждая из сторон обязуется вести счета и оплачивать разницу, причитающуюся другой стороне за прямые и транзитные телеграммы и за транзитные письма на основе правил Международной Телеграфной Конвенции, а также Конвенции и регламента Всемирного Почтового Союза. Указанная разница, если таковая будет причитаться, будет оплачиваться в валюте той или другой стороны по выбору страны получающей.

Лица, допущенные в Россию на основании настоящего соглашения, будут иметь право ввозить свободно товары (за исключением таких товаров, как, например, алкогольные напитки, ввоз или производство которых воспрещены или могут быть воспрещены в России), предназначенные исключительно для их домашнего обихода или потребления, в количестве, разумно необходимом для этой цели.

Статья IV

Каждая из сторон имеет право назначить одного или нескольких официальных агентов, в количестве по взаимному соглашению, которые получают возможность пребывать и исполнять свои обязанности на территории другой стороны. Эти агенты будут пользоваться лично всеми правами и преимуществами, о которых говорится в предыдущей статье, а также свободой от ареста и обысков, неприкосновенностью служебных помещений и жилища; однако при этом имеется в виду, что каждая сторона сохраняет за собой право отказать в допуске, в качестве официального агента, всякого лица, которое будет для нее нежелательным, и может потребовать от другой стороны его отозвания, если оно совершит действия,

противоречащие настоящему соглашению или нормам международного права.

Эти агенты будут аккредитованы при правительстве страны, в которой они пребывают, в целях облегчения исполнения настоящего соглашения и защиты интересов своих соотечественников.

Официальные агенты должны иметь право свободного сношения со своим правительством и с другими официальными представителями своего правительства в других странах по почте, по телеграфу и по беспроволочному телеграфу шифром, а также получать и отправлять курьерскую почту весом не более 8 кг в неделю, в печатанных пакетах, которые будут освобождены от досмотра.

Телеграммы и радиотелеграммы официальных агентов будут пользоваться всеми теми правами внеочередности перед частными депешами, каковые обыкновенно предоставляются депешам официальных представителей иностранных государств в Италии и в России.

Официальные русские агенты в Италии будут пользоваться теми привилегиями по отношению к общегосударственным и местным налогам, которые предоставляются официальным представителям иностранных государств. Официальные итальянские агенты в России будут пользоваться такими же привилегиями, каковые, однако, ни в коем случае не должны быть ниже привилегий, предоставляемых официальным агентам любой другой страны.

Официальные агенты будут иметь право ставить визы на паспорта лиц, ходатайствующих, согласно предыдущей статье, о въезде на территорию той или другой стороны.

Статья V

Каждая из сторон вообще обязуется обеспечить лицам, допущенным на основании двух предыдущих статей на ее территорию, всякого рода покровительство, права и льготы, необходимые для ведения торговли, причем эти лица все время будут подчиняться общим законам, действующим в соответствующих странах.

Статья VI

Обе договаривающиеся стороны соглашаются возобновить с момента заключения настоящего торгового соглашения обмен частной почтовой и телеграфной корреспонденции между обеими странами, а также отправку и приемку телеграфных сообщений и почтовых посылок, согласно нормам и правилам, действовавшим до 1914 года.

Статья VII

Паспорта, удостоверения личности, доверенности и т. п. документы, выданные или засвидетельствованные подлежащими властями каждой из обеих стран или их официальными агентами в целях осуществления торговой деятельности, соответственно настоящему соглашению должны быть признаваемы в другой стране, как если бы они были выданы или засвидетельствованы властями признанного иностранного правительства.

Статья VIII

Итальянское правительство заявляет, что оно не предпримет никаких шагов в целях секвестра или присвоения золота, фондов, гарантий или товаров, которые будут вывезены из России для оплаты или обеспечения ввоза и относительно которых не будет установлено, что они являются собственностью Итальянского правительства. Точно так же не будет предпринято никаких мер против движимой и недвижимой собственности, если таковая будет приобретена Российским Советским правительством в Италии.

Оно отказывается также от всякого специального законодательства, не применяемого к другим странам, направленного против ввоза в Италию из России драгоценных металлов в монетах (кроме итальянских или союзных), в слитках, в обработанном виде, или же против ввоза золота с целью хранения, анализа, очистки, переплавки, взноса в качестве гарантии или какой-либо другой формы помещения его в Италию. Итальянское правительство обязуется не секвестровать таковые металлы.

Статья IX

Российское Советское правительство обязуется не предъявлять ни в каком порядке претензий на распоряжение ценностями или собственностью бывших русских императорского и временного правительств, находящимися в Италии. Итальянское правительство принимает такое же обязательство относительно ценностей и собственности Итальянского правительства в России. Эта статья не должна служить препятствием к включению в общий договор, предусмотренный во введении, каких-либо решений, касающихся предмета настоящей статьи.

Обе стороны соглашаются охранять и не передавать ни по чьему требованию вышеуказанные ценности и собственность, подлежащую надзору с их стороны до заключения упомянутого договора.

Статья X

Принимая во внимание дополнительное Заявление к настоящему соглашению, касающееся претензий каждой из договаривающихся сторон и ее граждан к другой стороне в отношении собственности, прав или обязательств, принятых существующими либо предыдущими правительствами каждой страны, а также относительно возмещения частным лицам, итальянцам или русским, за доставленные товары или оказанные России или Италии услуги, обуславливается следующее: золото, фонды, процентные бумаги, товары, вообще всякого рода имущества обеих стран, ввезенные или приобретенные после подписания настоящего соглашения, не будут в обеих странах подвергаться ни секвестру, ни судебному действию, имеющему целью ограничение распоряжения ими, в силу обязательств или ответственности, принятых на себя существующими или предшествовавшими правительствами каждой страны до подписания настоящего соглашения.

Статья XI

Товары, продукты и изделия одной страны, ввезенные в другую согласно настоящему соглашению, не должны подвергаться принудительной реквизиции со стороны правительства или каких-либо местных властей.

Статья XII

Условлено, что все вопросы, касающиеся прав или претензий граждан одной стороны, по поводу патентов, фабричных марок, проектов или авторских прав на территории другой стороны, будут справедливо разрешены в договоре, о котором говорится во введении.

Статья XIII

Настоящее Предварительное соглашение вступит в силу немедленно, и обе стороны тотчас же примут все необходимые меры для его осуществления. Тотчас же по подписании соглашения обе стороны приступят к обсуждению торгового соглашения, о котором говорится во введении и которое будет регулировать экономические отношения между обеими странами до тех пор, пока оно не будет заменено общим договором. Торговое соглашение должно быть подписано в течение шести месяцев со дня подписания настоящего Предварительного соглашения.

В случае нарушения одной из сторон в какой-либо момент какой-либо из норм настоящего соглашения и условий

указанных во введении, другая сторона тотчас же освобождается от договорных обязательств. Однако устанавливается, что потерпевшая сторона, прежде чем произвести какое-либо действие, противное соглашению, предоставит другой стороне достаточный срок для представления объяснений и для исправления ошибки. Стороны соглашаются, что в каждом из указанных в предыдущем пункте случаев они предоставят все необходимые льготы для ликвидации начатых уже, в духе положений этого соглашения, сделок, а также для отозвания и выезда их движимого имущества.

В случае, если по истечении срока настоящего соглашения оно не будет заменено торговым соглашением, устанавливается для ликвидации текущих дел отсрочка не свыше одного года, и за лицами, необходимыми для производства ликвидации, будет сохранен иммунитет, указанный в статье III.

Учинено в Риме 26 декабря 1921 года.

Торретта

Воровский

Заявление о признании претензий

При подписании настоящего Соглашения обе стороны заявляют, что все претензии сторон и их граждан по отношению к другой стороне, касающиеся собственности, или прав, или обязательств, принятых на себя существующим, а также каким-либо предшествовавшим правительством каждой страны, будут справедливо разрешены в окончательном общем договоре, о котором говорится во введении.

Однако, не предпринимая общих норм договора, о котором говорится выше, Российское Советское правительство заявляет, что в принципе признает свою ответственность за выдачу известного возмещения частным лицам, доставившим товары или оказавшим услуги России и не получившим за это вознаграждения. Подробности проведения в жизнь этого обязательства будут установлены в договоре, о котором говорится во введении.

Итальянское правительство делает такое же заявление.

При этом, однако, подразумевается, что приведенные выше заявления никоим образом не предполагают, что указанные претензии должны в предусматриваемом договоре пользоваться каким-либо предпочтением перед другими видами претензий, подлежащих рассмотрению в этом договоре.

Рим, 26 декабря 1921 года.

Торретта

Воровский

**337. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Турции в РСФСР Али Фуаду**

26 декабря 1921 г.

Господин Посол,

В ответ на Ваицу ноту от 20 декабря с. г. за № 1250 честь имею сообщить, что вопрос о заключении торгового договора между Турцией и Закавказск[ими] Советск[ими] Республ[ик]а[ми] не стоит в обязательной связи с торговым договором, который должен быть заключен между РСФСР и Турцией.

Я полагаю, что переговоры о заключении этого последнего договора удобнее вести в Москве или Ангоре. Считаю крайне желательным приступить к переговорам о заключении торгового договора в ближайшее время и прошу Вас не отказать сообщить Ваше мнение о желательном для Турецкого Правительства месте ведения переговоров ¹⁰².

[Чичерин]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Али Фуада от 20 декабря 1921 г. говорилось:
«Господин Комиссар,

Имею честь довести до Вашего сведения, что на основе Карского договора мое Правительство направило в Тифлис Турецкую делегацию под председательством Суад-бея, Помощника Комиссара по иностранным делам, с целью заключения консульских и других конвенций с Закавказскими Республиками. Мое Правительство поручило мне добавить, что на заключение аналогичных конвенций между Турцией и Правительством РСФСР могла бы быть уполномочена та же Делегация в том случае, если бы Правительство РСФСР могло направить с этой целью делегатов в Тифлис.

Я полагаю, что этот способ действия обеспечивает той и другой стороне одинаковые удобства и дает возможность рассчитывать на более быстрое заключение упомянутых конвенций, в которых в одинаковой мере нуждаются обе страны и это дает мне основание надеяться, что Правительство РСФСР воспользуется этим случаем, чтобы направить свою Делегацию в Тифлис с целью окончательного установления упомянутых выше конвенций.

Примите, господин Комиссар, искреннее уверение в моем самом высоком уважении».

**338. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Чрезвычайному Послу УССР в Турции М. В. Фрунзе**

26 декабря 1921 г.

Уважаемый товарищ,

И из Лондона и из Рима присылаются известия о том, что якобы Ангора стала на сторону Антанты и приняла или собирается принять условия нападения на Кавказ. Возможно, и даже вероятно, что эти известия имеют провокаторский характер. Надо все-таки считаться с худшей возможностью. И из наших источников сообщают о работах по укреплению Карса и о сосредоточении новых турецких войск на Восточном

фронте, в частности, у Эрзерума, а также о наборе или мобилизации в Артвинском, Ардаганском и Карском округах. Если говоривший с Вами товарищ министра был искренен, когда взваливал на нас вину за мнимое охлаждение, он просто недооценивает трудности положения. Ведь мы продолжаем кое-что посылать, несмотря на то, что из разнообразнейших источников нам твердят о турецких враждебных замыслах. Мы посылаем меньше прежнего только потому, что нам самим трудно, и первый список, который в момент подписания Договора мы обязались выполнить, уже почти доведен до конца. Принимая во внимание наше положение, можно сказать, что мы действительно максимально помогаем Турции.

Относительно Румынии не только не было никакой уклончивости, но как раз наоборот, мы прервали Днестровскую конференцию с Румынией в момент предложения Юсуфа Кемалья и официально сообщили об этом Турции. Она вполне могла использовать это гораздо больше, чем она это сделала; после этого вопрос о Румынии потерял актуальность оттого, что хозяйня Румынии, т. е. Франция, подружилась с Ангорой.

Мнимая концентрация наших войск на Кавказе принадлежит к области мифа. По вопросу же о молочанах вина лежит целиком на Турции. Их [турок] поведение в этом вопросе было настолько бесцеремонно и неприемлемо, что необходимо было обратиться к ним в соответствующем тоне.

Наша мнимая помощь Энверу¹⁰³ есть сказка. Мы считаем невозможным арестовать виднейшего мусульманского героя. Когда он поехал в Батум, мы не могли ему помешать, если мы не хотели его арестовать, но абсолютно никакой помощи мы ему не оказывали и не оказываем.

Мы безусловно считаем необходимым продолжать поддерживать наши прежние отношения с Турцией. Если произойдет изменение этих отношений, это будет исключительно зависеть от Турции, а не от нас. Вам говорят об искренности, а между тем нас совсем не держали в курсе переговоров с Антантой и по поводу переговоров с Франклен-Буйоном нам прислали текст договора лишь после того, как он стал совершившимся фактом. О секретных статьях нам ничего не сообщали. Между тем можно наверно сказать, что таковые есть. Турецкие эмиссары, несомненно, мутят в Аджарии, в Дагестанской и Горской Республиках. В наших руках имеются документы. Это, однако, не мешает продолжению проведения линии дружбы с нашей стороны. Мы считаем в общем и целом, что восточные народы — наши естественные союзники, и линию дружбы с Турцией мы считаем неразрывной составной частью нашей советской политики.

С коммунистическим приветом

[Чичерин]

**339. Телеграмма Официального Представителя РСФСР
в Великобритании Народному Комиссару Иностранных
Дел РСФСР Г. В. Чичерину**

28 декабря 1921 г.

24-го имел дважды продолжительные переговоры с Уайзом; очевидно по настоянию Ллойд-Джорджа, он продолжает разговор Хорна, сообщенный Вам *. Ллойд-Джордж полагает, что Франция согласится на немедленное признание и конференцию, если Советское правительство сделает декларацию, вроде переданной в апреле 1919 года Буллиту **, с прибавкой о частных претензиях.

В конце первого свидания Уайз показал мне проект такой декларации. Ее содержание примерно следующее:

«Советское Правительство, при условии признания его деюре и при оказании России помощи в деле ее восстановления, согласно признать для себя обязательным все финансовые обязательства царского и Временного правительств. Советскому Правительству, далее, полагается уплатить убытки иностранных правительств и частных лиц, поскольку эти убытки явились результатом действий Советского Правительства или упущений с его стороны, при условии, что иностранные правительства возместят убытки, причиненные ими России, причем решение всех вопросов об убытках производится арбитражным трибуналом на основе общепризнанных принципов международного права и господствующих в цивилизованных странах принципов торговых сношений».

Я попросил Уайза передать мне проект такой декларации, обещав сообщить его Москве. Но Уайз не решился на это без одобрения Ллойд-Джорджа; поймать последнего в сочельник оказалось нелегко, и только к вечеру Уайз зашел ко мне на квартиру.

Ллойд-Джордж вышеприведенную декларацию считает достаточной, но точного текста Уайз мне не передал; Ллойд-Джордж просил передать, что при получении им до 6 января в Каннах известия о согласии Советского правительства на декларацию вроде вышеизложенной, он уверен в согласии французского правительства на окончательное признание Советского правительства и немедленный созыв конференции с нашим участием; отказ Москвы будет означать опять оттяжку признания.

* См. док. № 330.

** Имеется в виду текст проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанный представителем правительства США Буллитом и правительством РСФСР; см. г. II, док. № 66 и прим. 30.

Я указал на противоречивость этой позиции прежним заявлениям и обещал передать Москве содержание разговора, не давая, конечно, никаких обещаний.

Красин

Печат. по арх.

340. Декларация IX Всероссийского Съезда Советов о международном положении РСФСР

*28 декабря 1921 г. **

Перед лицом трудящихся всего мира и всех честно мыслящих людей Всероссийский Съезд Советов снова устанавливает тот факт, что, несмотря на все усилия Советского Правительства наладить дружественные отношения со всеми государствами, мировая реакция в своем стремлении задушить рабоче-крестьянскую революцию в России до сих пор не положила оружия, избрав в настоящее время орудием для достижения своих целей граничащие с Советскими Республиками государства. Хотя Советские Правительства всячески старались установить с этими государствами добрососедские отношения, идя для этого на всевозможные уступки и даже на тяжелые жертвы, военные и шовинистические партии этих государств ни на минуту не перестают в той или иной форме готовить или совершать нападения на Советскую Россию, причем буржуазия этих стран в лице правительств отчасти активно поддерживает военные партии, отчасти проявляет нежелание или бессилие помешать им в этой их деятельности.

С румынским правительством Россия и Украина уже два года ведут официальную переписку о созыве конференции для заключения между ними договора. Хотя румынское правительство соглашением 9 марта 1918 г. ** обязалось в двухмесячный срок очистить Бессарабию, однако оно не только этого не исполнило, но до сих пор оккупирует Бессарабию своими войсками и установило в ней политику жестокого террора, подавляя в крови все попытки бессарабских масс сбросить с себя невыносимое румынское иго. Несмотря, однако, на эти вопиющие нарушения элементарных прав Бессарабии, Украины и России, Российское и Украинское Правительства в своем стремлении обеспечить мир на своих западных границах изъявляли готовность вступить с румынским правительством в переговоры по всем спорным вопросам, не исключая и вопроса о Бессарабии. От переговоров румынское правительство, однако, уклоняется. В то же время в Румынии, при

* Дата принятия Съездом решения поручить Президиуму ВЦИК выработать Декларацию и опубликовать ее от имени Съезда.

** См. т. I, док. № 90.

самом деятельном участии румынских властей, формируются и вооружаются белогвардейские банды петлюровцев. В ноябре ими было произведено вторжение на украинскую территорию у Тирасполя, отбитое красными войсками. Петлюровские отряды ведут, однако, новые приготовления на румынской территории. Там же готовится к новым разбойничьим подвигам на украинской территории уголовный бандит Махио.

По отношению к Польше Советские Правительства проявили свою уступчивость уже в том, что даже в момент разгрома польской армии предлагали Польше более выгодную границу, чем определенная Верховным Советом так называемая линия Клемансо (позже линия Керзона). В окончательном Мирном договоре с Польшей * Советские Правительства согласились на присоединение к ней западных частей Минской и Волынской губерний и оставшейся еще советской восточной части Виленской губернии. Несмотря на эти тяжелые территориальные жертвы Советских Республик, польская военная партия, и в частности военное министерство и Второй отдел польского Генерального штаба, оказывали всяческую помощь возглавляемому Савинковым контрреволюционному русскому политическому комитету, руководившему контрреволюционными заговорами в Советских Республиках и непрерывно посылавшему на их территории вооруженные отряды. Когда же в конце октября, после долгой дипломатической борьбы, Советским Республикам удалось добиться удаления Савинкова и его ближайших помощников из Польши, немедленно польская военная партия организовала набег петлюровских отрядов под начальством Тютюника на территорию Украины. Хотя этот вооруженный набег, натолкнувшийся на активное противодействие всего местного населения, сейчас же был ликвидирован, и остатки белогвардейских отрядов, вторгшихся в Украину, бежали обратно в Польшу, однако польская военная партия не отказалась от дальнейшего содействия военным замыслам российских и украинских контрреволюционеров, несмотря, в частности, на усиление мирных стремлений в польских правительственных и торгово-промышленных кругах.

По отношению к Финляндии уступчивость Российского Правительства простерлась до того, что оно уступило ей по окончательному Мирному договору** территорию Печенги, пограничную с Норвегией, от которой Россия, таким образом, оказалась отрезанной. Однако уступчивость Российского Правительства не обезоружила финских империалистов, стремящихся к расширению границ Финляндии путем насильственного присоединения Карелии. В борьбе против местных кула-

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. III, док. № 137.

ков и эксплуататоров, поддерживаемых вторгающимися из Финляндии насильниками, трудящиеся массы Карелии впервые в истории взяли в свои руки свою судьбу и на Всекарельских Съездах Советов создали самоуправляющуюся Автономную Карельскую Трудовую Коммуну, состоящую в неразрывном единении с Советской Федерацией рабочих и крестьян. Пользуясь тем, что Российское Правительство в течение последних месяцев не содержало на территории Карелии никакой вооруженной силы, кроме пограничной охраны, финские империалисты, при официальном попустительстве и фактической поддержке со стороны финского правительства, организовали вторжение белогвардейских отрядов в Карелию и продолжают до настоящего времени вербовку, формирование и военную подготовку дальнейших отрядов для той же цели. Финское правительство со своей стороны обратилось с просьбой о вменяемости к так называемой Лиге наций, в которой представлены, между прочим, правительства, ведущие открыто враждебную политику против Российской Республики. Финляндия превращается, таким образом, в аванпост мировой контрреволюции с ее неуклонным стремлением продолжать систему интервенции для свержения Советской власти.

Эстонское и латвийское правительства, объединенные тесными экономическими связями с Россией и широко использующие свое положение транзитных государств между Россией и Западом, тем не менее присоединились к обращению Финляндии к так называемой Лиге наций и стали тем самым в ряды враждебных государств, поддерживающих нападения на РСФСР.

Съезд констатирует, что правительства пограничных западных государств действуют при этом вразрез с элементарными интересами своих народов, требующими укрепления и развития дружественных отношений и тесных экономических связей с Советскими Республиками. Российское Правительство не только не посягает на независимость и суверенные права других государств, но активно содействует осуществлению права на самоопределение каждой национальности. Российское Правительство помогло всем живущим на территории Российской Республики национальностям создать свои Автономные Республики. Оно активно содействовало Украине, Белоруссии, Грузии, Армении, Хорезмни, Бухаре и Азербайджану образовать независимые Республики. Очистив Монголию от насильнических белых банд, Красная Армия немедленно освободила территорию свободного монгольского народа. Советская Россия первая признала правительство Национального Собрания борющейся за свое существование Турции, заключив с ней братский договор и расширив ее границы. Советская Россия отказалась в Персии от всех при-

обретений хищнической политики царизма и отозвала войска с персидской территории; точно так же Советская Россия первая признала полную независимость Афганистана. Она обещала возвратить Китаю все то, чем владел царизм на его территории, и ищет с ним постоянных сношений и тесной дружбы. Не встретило препятствий со стороны России и образование под давлением и угрозами Японии независимой Дальневосточной Демократической Республики с Учредительным Собранием, избранным прямым, равным и тайным голосованием, хотя введение демократического строя вместо советского не спасло ДВР от военного натиска империалистической Японии и захвата ею, при помощи белогвардейцев, Сахалина, Камчатки, Владивостока, а теперь и Приморской области. Съезд Советов констатирует, что Советские Правительства проявили величайшую уступчивость и пошли на тяжелые жертвы с целью установления мирных отношений с соседними государствами. Съезд выражает уверенность, что не только сознательные рабочие всего мира, но и все честно мыслящие граждане признают, что со стороны Советской Республики сделано все, что в ее силах, для установления и упрочения мирных отношений с соседними государствами.

В то же время Всероссийский Съезд Советов обращается с серьезными предостережениями к правительствам соседних государств и обращает их внимание на то, что Советские Республики достаточно сильны, чтобы не принимать на себя роль беззащитных жертв нападения извне и чужих насилий. Съезд предупреждает правительства соседних государств, что если они будут в дальнейшем посягать или поддерживать посягательства на целостность советской территории и на безопасность Советских Республик, в таком случае последние в своей законной и справедливой защите против каждого покушающегося на безопасность и благополучие Республик вынуждены будут дать ответ, который может стать роковым для нападающего и его пособников.

Съезд Советов надеется, что благоразумие народных масс соседних республик и понимание их правительствами жизненных экономических и политических интересов удержат их от прижизненных действий против Советских Республик, поведут их по пути мирного и дружеского сожительства с Советскими Республиками.

Считая, однако, что западные соседи Советских Республик в конечном счете являются орудием буржуазии более крупных империалистических государств, что предотвращение дальнейших интервенционистских попыток невозможно без новых жертв со стороны России в пользу этой буржуазии, считая далее необходимейшими условиями восстановления и упорядочения народного хозяйства возможно скорейшее и

широкое развитие товарообмена с другими странами, привлечение иностранных капиталов и технического персонала для разработки естественных богатств в России и получение от других государств содействия в форме займов, Всероссийский Съезд, признавая в принципе необязательной для трудящихся масс, освобожденных от гнета деспотического правительства, уплату долгов этого правительства, усматривает в признании старых царских долгов, с применением льготных условий уплаты, неизбежную уступку буржуазным правительствам в вышеуказанных целях. Съезд, исходя из этих соображений, одобряет действия Советского Правительства в этом вопросе, вызвавшиеся в его нотах от 28 октября главным державам Антанты* и от 19 ноября к великобританскому правительству**, и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссарнату по Иностранным Делам продолжать переговоры с другими правительствами на указанных основаниях.

Председатель IX Съезда
М. Калинин
Секретарь Съезда
А. Енукидзе

*Печат. по газ «Известия» № 1(1440),
1 января 1922 г.*

341. Соглашение о закупке продовольствия и семян в Америке Американской Администрацией Помощи для Российской Социалистической Федеративной Советской Респуб- лики¹⁰⁴

[30 декабря 1921 г.]

В связи с тем, что в некоторых областях России имеет место голод, и с целью содействия в облегчении последнего, Американская Администрация Помощи (именуемая в дальнейшем «А. А. П.») готова оказать помощь Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (именуемой в дальнейшем «Советские власти») в закупке продовольствия и семян в Америке на том четком условии, что закупленное таким образом продовольствие будет использоваться для облегчения общего положения в охваченных голодом районах Поволжья. Ниже следуют общие условия этого содействия со стороны А. А. П.:

Первое: Советские власти предоставят в распоряжение А. А. П. золото, стоимостью до десяти миллионов (10 000 000) долларов для закупки продовольствия и семян в Америке.

* См. док. № 278.

** Имеется в виду док. № 301.

Второе: А. А. П. закупит и доставит продовольствие и семена в соответствии с просьбой Советских властей на сумму до десяти миллионов (10 000 000) долларов, которые будут предоставлены Советскими властями для этой операции.

Третье: А. А. П. доставит упомянутое продовольствие в русские порты или в указанные Советскими властями ближайшие практически удобные порты прилегающих стран, записав в дебет реализованное количество находящегося в его распоряжении золота согласно стоимости закупленного продовольствия, которая будет включать, как это обычно принято, расходы на страхование и фрахт. А. А. П. не будет нести ответственности за порчу или недостачу, но обеспечит в обычном порядке возмещение любых возможных убытков в пользу Советских властей.

Четвертое: Все заказы на закупки Советские власти будут передавать А. А. П. через свою делегацию в Лондоне и через агента этой делегации — фирму «Аркос, лимитед» или таким иным путем, который может быть установлен по взаимной договоренности.

Пятое: Поскольку настоятельно необходимо, чтобы это продовольствие и семена были доставлены в Поволжье в кратчайшие сроки, Советские власти обязуются ежемесячно поручать А. А. П. заказы на закупки стоимостью не менее одной трети общей суммы в десять миллионов (10 000 000) долларов с тем, чтобы в течение девяноста (90) дней с момента подписания настоящего соглашения обеспечить осуществление всех закупок продовольствия на сумму в десять миллионов (10 000 000) долларов. Заказ на закупку продовольствия в количестве не менее полной доли, намеченной на первый месяц, то есть одной трети всего количества, будет предоставлен в течение пяти (5) дней с момента подписания настоящего соглашения, а остальные такие же заказы будут следовать через периоды времени, не превышающие тридцати (30) дней.

Шестое: А. А. П. применит весь свой опыт, чтобы наилучшим образом осуществить закупки и доставку указанного продовольствия, но никоим образом не будет нести ответственности за колебания цен на рынке или иные непредвиденные обстоятельства.

Седьмое: С тем, чтобы обеспечить незамедлительное размещение заказов и гарантировать закупки до того, как будет предоставлено золото, Советские власти откроют в течение пяти (5) дней с момента подписания настоящего соглашения безотзывный кредит в сумме трех миллионов пятисот тысяч (3 500 000) долларов на имя А. А. П. в Лондонском отделении «Гаранти траст компани оф Нью-Йорк».

Восьмое: Советские власти незамедлительно приступят к транспортировке золота для передачи его А. А. П. в Сток-

гольмс. А. А. П. доставит это золото в Америку и по установлении там его стоимости разблокирует безотзывный кредит, открытый в соответствии с предыдущим параграфом «Седьмым», в пределах его реализованной стоимости за вычетом расходов. С момента получения золота в Стокгольме А. А. П. будет производить все операции по его транспортировке, страхованию, реализации и т. п., причем расходы, связанные с этими операциями, будут нести Советские власти за счет полученного от них золота.

Девятое: Советские власти обязуются передать А. А. П. все количество золота стоимостью в десять миллионов (10 000 000) долларов тремя равными ежемесячными частями в течение девяти (90) дней с момента подписания настоящего соглашения, но резервируют за собой право завершить по своему желанию передачу всего количества золота в более короткие сроки. Если после разблокирования безотзывного кредита, открытого в соответствии с параграфом «Седьмым», последующие поставки золота не будут производиться заблаговременно и в количестве, недостаточном для покрытия ежемесячных заказов, поручаемых согласно параграфу «Пятому», то Советские власти вновь откроют, в таком же порядке, который предусматривается в параграфе «Седьмом», безотзывные кредиты для покрытия таких закупок до тех пор, пока не будет реализовано соответствующее количество золота.

Десятое: Советские власти гарантируют то, что золото, используемое в данной операции, находилось в распоряжении русской казны с момента начала войны в августе 1914 года.

Одиннадцатое: А. А. П. будет принимать в уплату за указанные закупки американскую золотую монету по ее нарицательной цене, иностранные золотые монеты или слитки в соответствии с содержанием в них чистого золота по стандартным ценам монетного двора США.

Двенадцатое: Советские власти обязуются, что продовольствие и семена, закупленные в соответствии с настоящей договоренностью, будут использованы для облегчения общего положения в охваченных голодом районах Поволжья или для распределения среди беженцев из этих районов. Советские власти будут представлять Московскому бюро А. А. П. полную информацию относительно использования продовольствия, закупленного по условиям настоящего соглашения.

Тринадцатое: В целях координации распределения продовольствия, закупленного в соответствии с условиями настоящего соглашения, с программами помощи А. А. П. и во избежание дублирования Советские власти по взаимной договоренности с Московским бюро А. А. П. будут через свое соот-

ветствующее правительственное ведомство намечать порядок распределения этого продовольствия до того, как оно будет доставляться в порт.

Четырнадцатое: Настоящим Советские власти с полным пониманием существа вопроса соглашаются с тем, что это не коммерческая или торговая сделка, и признают, что А. А. П. предоставляет свои услуги без оплаты или прибыли в качестве меры по обеспечению максимальной продовольственной помощи русскому народу.

Составлено в Лондоне сего тридцатого дня декабря тысяча девятьсот двадцать первого года.

От имени Американской Администрации Помощи:

Уолтер Лайман Браун,

Директор Европейского отделения

От имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

Леонид Красин,

Народный Комиссар по Внешней Торговле

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Соглашение между РСФСР и Литвой о порядке оптации литовского гражданства *

[28 июня 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и Правительство Демократической Республики Литвы — с другой, желая установить порядок оптации литовского гражданства для лиц, коим это право предоставлено ст. VI Русско-Литовского Мирного договора **, решили заключить особое Соглашение по сему предмету, для чего уполномочили:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м тов. Литвинова Максима Максимовича, а Правительство Демократической Республики Литвы — Полномочного Представителя Литовской Республики в РСФСР г. Балтрушайтиса Юрия Казмировича.

Означенные лица, по обмену своими полномочиями, найденными правильными и составленными в должной форме, выработали и подписали нижеследующее Соглашение.

Статья 1

Проживающие на территории РСФСР лица, достигшие 18-летнего возраста, кои сами или их родители постоянно проживали в Литве, либо были приписаны к сельским, городским или сословным обществам на территории Литовского государства, а равно лица, которые до 1914 г. проживали на территории того же государства не менее 10-ти последних лет и имели там постоянное занятие, за исключением бывших гражданского и воинского звания чинов, не происходящих из Литвы, и членов их семейств, имеют право в течение одного

* Аналогичное соглашение заключено между РСФСР и Латвией 22 июля 1921 г.

** См. т. III, док. № 12.

года с момента ратификации Мирного договора, т. е. с 14 октября 1920 г., заявить о своем желании оптировать литовское гражданство.

Примечание 1. Жена и дети моложе 18-ти лет лица, желающего оптировать литовское гражданство, следуют гражданству главы семьи, если по этому поводу между супругами не состоялось иного соглашения.

Примечание 2. Вдовы и разведенные жены, могущие доказать одно из обстоятельств ст. 1, имеют право на литовское гражданство вместе с детьми моложе 18-ти лет, если последние находятся на их иждивении.

Примечание 3. Для лиц, проживающих в Азиатской России и на Кавказе, указанный в настоящей статье срок продолжается до 2-х лет.

Статья 2

Указанные в ст. 1 обстоятельства могут быть констатируемы каким-либо основным документом — видом на жительство, паспортом или метрикой.

В случае неимения подобных документов обстоятельства, доказывающие право на литовское гражданство, могут быть устанавливаемы иными документами, как, например: свидетельство об образовании, формулярный список о прежней службе, свидетельство о приписке к призывному участку, квитанции, доказывающие систематическую уплату общественных сборов на территории, ныне составляющей Литву, выписки из сословных книг и др.

Примечание. В особых случаях, где в силу чрезвычайных обстоятельств желающий оптировать окажется лишенным перечисленных в сей статье документов, признание за сим лицом права на оптацию будет возможным в случае благоприятного по сему предмету заключения Народного Комисариата по Делах Национальностей РСФСР.

Статья 3

Заявления об оптации одновременно подаются в дипломатические и консульские установления Литвы на территории РСФСР и в губернские Отделы Управления по месту жительства заявителя.

К заявлению кроме документов, констатирующих право на оптацию, прилагаются заполненные оптантом анкеты в 2-х экземплярах, которые должны содержать следующие сведения: 1) имя, отчество и фамилия, 2) возраст, 3) семейный состав с указанием отношения к главе семейства и возраста, 4) образовательный ценз, 5) род занятий, 6) национальность, 7) сословие, 8) место приписки, 9) где проживал

последние 10 лет до 1914 г. и какое в это время имел занятие. 10) место жительства заявителя и членов семьи, включенных в заявление, 11) место службы и занимаемая должность, 12) перечень прилагаемых документов и 13) собственноручная подпись заявителя.

Подаваемые при заявлении копии документов должны быть заверены Отделом Управления по месту жительства заявителя для пересылки в Наркомвнудел.

Примечание 1. В случае невозможности представить достаточные документы заявителю следует указать об этом в самом заявлении, с точным указанием учреждения, откуда таковые документы могли бы быть получены. Местные Отделы Управления, согласно указаниям опанта, принимают меры к извлечению документов из российских правительственных и общественных учреждений и представляют таковые по принадлежности. В случае утраты документов учреждениями РСФСР таковые могут быть заменены официальными справками компетентных правительственных и общественных учреждений Литовского государства. Означенные справки получают Литовским Представительством через Министерство Внутренних Дел Литвы, для чего Отделы Управления сносятся с Литовским Представительством, но не непосредственно, а через НКВД.

Примечание 2. В тех местах, где не имеется Представительства Литвы, заявление на имя органов Литовского Правительства может быть подано в губернский Отдел Управления, который немедленно через НКВД препровождает заявление в Представительство Литвы вместе с заявленным на имя НКВД.

Статья 4

Стороны обязуются каждые три месяца доводить до взаимного сведения дипломатическим путем списки лиц, от которых поступили заявления об опации, с сообщением, какие заявления признаны правильными, какие нет.

Статья 5

Лица, сделавшие заявление об опации, не приобретают этим еще прав литовского гражданства.

Статья 6

Если лицо, сделавшее заявление об опации, удовлетворяет требованиям ст. 1 настоящего Соглашения, Литовское Представительство составляет о сем постановление, о чем препровождает в НКВД извещение вместе с документами опанта. Постановление это должно быть вынесено в 2-х месяч-

ный срок со дня поступления к органу Литовского Правительства заявления оптанта.

НКВД в течение месяца со дня получения извещения либо сообщает означенному Представительству свое несогласие с его постановлением, и тогда вопрос разрешается дипломатическим путем, либо признает постановление Литовского Представительства и препровождает последнему документ о выходе лица, оптировавшего литовское гражданство, из российского гражданства.

Статья 7

Литовское Правительство не может отказаться принять в литовское гражданство, а РСФСР не имеет права отказать в выходе из российского гражданства, если на основании указанных в ст. 2 сего Соглашения признаков может быть установлено, что данное лицо удовлетворяет требованиям ст. 1 сего Соглашения.

Статья 8

Закончившие оптиацию при выезде из России имеют право вывозить свое имущество на основании прилагаемых к сему Соглашению правил.

Оставшееся сверх указанной в этих правилах нормы имущество может быть ликвидировано или впоследствии вывезено при изменении условий транспорта в РСФСР. Порядок ликвидации имущества оптантов, а равно и другие вопросы, связанные с имуществом оптантов, будут [у]регулированы особой Смешанной комиссией на основах, предусмотренных ст. XVII Мирного договора.

Статья 9

Закончившие оптиацию пользуются всеми правами и льготами, предоставленными иностранцам в РСФСР, с момента же зачисления в эшелон на выезд в Литву они освобождаются от всех повинностей государственного и муниципального характера.

Статья 10

Закончившие оптиацию обязаны в течение года оставить пределы РСФСР. Российское Правительство обязуется предоставить им транспорт, по мере возможности, для переезда и провоза следующего с ними, согласно ст. 8 сего Соглашения, имущества.

Статья 11

Ввиду истечения значительного количества времени со дня вступления в силу Русско-Литовского договора, т. е. с 14 октября 1920 г., обе стороны согласны, что в случае, если к сему представится надобность, они вступят в особое соглашение о продлении указанного в ст. VI упомянутого выше Договора годового срока для совершения оплат.

Статья 12

Настоящее соглашение вступает в силу с момента его опубликования в «Известиях ВЦИК» * и особой ратификации не подлежит.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в г. Москве июня 28 дня 1921 г.

М. Литвинов

Ю. Балтрушайтис

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании узаконений» № 7, 24 февраля 1922 г., стр. 87—89.

2. Соглашение между Генеральным директором почт Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

[16 августа 1921 г.]

Настоящим согласились, что работа подводного кабеля между Великобританией и Россией должна продолжаться на основании и в соответствии с постановлением соглашения между английским и русским почтово-телеграфными управлениями, подписанного в Лондоне 14-го ноября 1916 года и в Петрограде 10/23 июня 1916 г., со следующими изменениями:

1) Такса за телеграммы, передаваемые между Соединенным Королевством и Россией по упомянутому кабелю, должна быть установлена 56 сантимов за слово, распределяясь следующим образом:

	в сантимах за слово
Оконечная такса Соединенного Королевства	9
Кабельная такса	17
Оконечная такса России	30

* Опубликовано в газ. «Известия» № 152 (1295), 14 июля 1921 г.

Плата за срочные телеграммы взимается в три раза больше, чем за обыкновенные, и распределяется в той же самой пропорции.

2) Передача телеграмм в страны и из стран, лежащих за пределами соответственно как Соединенного Королевства, так и России, должна производиться по кабелю с того момента, как только последуют соглашения, коими обеспечивалось бы принятие такой передачи другими управлениями и обществами. Кабельные таксы за такого рода передачу, если таковая будет произведена, должны быть одинаковы с действующими до сего времени и делиться поровну между договаривающимися сторонами.

3) Договаривающиеся стороны обязуются использовать кабель для передачи всего того количества телеграмм, поступающих к ним для обмена между Соединенным Королевством и Россией, какое они имеют право передавать по кабелю, считаясь при этом с существующими в настоящее время соглашениями со всяким другим управлением или обществом, каковые соглашения являются обязательными для каждой из сторон.

В частности, стороны обязуются отправлять по кабелю все телеграммы, направляемые отправителями для передачи «по англо-русскому кабелю» или имеющие какую-либо иную пометку, указывающую, что они должны быть переданы этим путем.

4) Договаривающиеся стороны обязуются всякий раз, как только баланс, причитающийся к уплате одной из сторон другой стороне, достигнет суммы в 1000 фунтов стерлингов, немедленно делать перевод на эту сумму по расчету.

5) Это соглашение составлено и подписано на английском языке. Однако достигнуто соглашение о том, что перевод на русский язык должен быть сделан в возможно короткий срок и согласован между сторонами.

Таким образом, оба текста будут считаться аутентичными во всех случаях.

Датировано 16 августа 1921 г.

За и от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Ян Берзин

За и от имени Генерального Директора почт Его Британского Величества

Ф. Дж. Браун

Печат. по арх. Огрбл. в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций...», вып. I—II, М., 1928, стр. 275—276.

3. Временное соглашение между Россией и Финляндией о сплаве лесных материалов по рекам Миналайоки и Тулемайоки

[27 сентября 1921 г.]

Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Финляндской Республики постановили, до заключения Центральной Смешанной Русско-Финляндской комиссией постоянного соглашения, предусмотренного статьей 21-й Мирного договора между Россией и Финляндией, подписанного в г. Юрьеве 14 октября 1920 года *, заключить временное соглашение с целью урегулирования сплава лесных материалов по водным системам рек Тулемайоки и Миналайоки, протекающих по территории РСФСР и Финляндской Республики, в осенний навигационный период 1921 года и весенний навигационный период 1922 года с тем, однако, чтобы оно ни в коем случае не могло служить прецедентом для всякого рода будущих соглашений о сплаве,

для чего назначили своими Уполномоченными:

Правительство РСФСР:

Юлиана Юзефовича Мархлевского,
Петра Ивановича Кунжина,
Алексея Михайловича Смирнова;

и Правительство Финляндской Республики:

Карла Эмиля Линдберга,
Арви Адиеля Оксала.

Означенные Уполномоченные, съехавшись в г. Гельсингфорсе, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и законном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Владельцам лесного материала, находящегося на водных путях или сложенного на берегах водных путей по системам рек Тулемайоки и Миналайоки, предоставляется до 15 июня 1922 года право беспрепятственно сплавить принадлежащий им лесной материал.

В случае заключения между обоими государствами до 15-го июня 1922 года постоянного соглашения о сплаве лесных материалов по водным системам, простирающимся от территории одного договаривающегося государства на территорию другого, предусмотренного статьей 21-й Мирного до-

* См. т. III, док. № 137.

говора, в отношении сплава указанных в настоящей статье лесных материалов, остаются в силе постановления настоящего Соглашения.

Статья 2

По водным системам рек Тулемайоки и Миналанйоки до Ладожского озера сплав производится Сальминским Сплавным Обществом за счет владельцев лесных материалов.

Статья 3

Во время сплава допускается без особого разрешения устанавливать боны (бревенчатые цепи) и другие временные сплавные приспособления, где таковые будут признаны необходимыми для работ по сплаву, или во избежание повреждений. Указанные приспособления отнюдь не должны являться препятствием для сообщения по водному пути, а также не должны оттеснять рыб от мест мечения икры и их ловли.

Рабочим и служащим сплава разрешается пользоваться береговой тропой (бичевником) на расстоянии трех саженей от уреза воды, при условии непричинения вреда хозяйственным угодьям, расположенным на берегах.

Статья 4

Для производства сплава и подготовительных к нему работ сплавщики имеют право ввода своих рабочих и служащих на территорию другого государства, в числе не более 150-ти человек, на каждую из упомянутых в статье 1-й водных систем.

Статья 5

Удостоверенный пограничными властями именной список рабочих и служащих сплава, кои должны перейти границу, должен быть передан пограничным властям другой стороны, каковым и предоставляется право проверки паспортов. Под паспортами подразумеваются кроме обычных паспортов также и свидетельства, выданные пограничными властями обеих сторон.

В таком же порядке еженедельно подается заявление о всех переменах в составе рабочих и служащих.

Статья 6

Рабочие и служащие сплава не имеют права отходить далее одной версты от берега. Проход рабочих для ночлега в деревни, расположенные далее одной версты от берега, допускается не иначе, как по разрешениям пограничных властей соответствующего государства.

Рабочим и служащим сплава предоставляется право переходить границу селеней Хавусвара (Хавусюрья) и Раяселкя и по тракту Пало-Ярви — Колат-Сельга исключительно по делам, связанным со сплавными работами и в сопровождении назначенных пограничными властями надлежащей страны проводников. Переход границы в других местах разрешается по соглашению с соответствующими пограничными властями.

На одинаковых условиях и в тех же пунктах сплавщикам разрешается перевозить через границу сплавной материал, продовольствие и деньги, необходимые для сплавных работ, содержания и оплаты рабочих.

Статья 7

При производстве сплава русские и финляндские рабочие и служащие пользуются всеми правами по охране труда, предоставленными действующими в пределах данного государства законами и постановлениями гражданам этого государства.

Статья 8

Убытки, причиненные вследствие производства сплава, должны быть полностью возмещены сплавщиком.

Статья 9

Если заинтересованные стороны не придут к соглашению относительно оценки упомянутых в статье 8 убытков, то таковая производится оценочной комиссией, состоящей из трех незаинтересованных оценщиков, несущих за свои действия ответственность судей*.

Правительства обоих государств назначают в комиссию по одному оценщику, которые совместно выбирают председателя оценочной комиссии, отдельное лицо для оценки убытков на российской территории и отдельное лицо для оценки убытков на финляндской территории.

* Так в тексте, т. е. — наравне с судьями.

Статья 10

Время осмотра определяется оценщиками, имеющими при этом принять во внимание, что к осмотру, по мере возможности, должно быть приступлено немедленно по окончании сплава в местности причинения убытка.

Статья 11

О произведенном осмотре оценщиками составляется письменный акт. Сплавщику вменяется в обязанность немедленно уплатить сумму вознаграждения за причиненные убытки, установленную большинством оценочной комиссии.

Решения оценочной комиссии окончательны и обжалованию не подлежат.

Статья 12

Уплата вознаграждения оценщикам и расходы по оценке возлагаются на сплавщика лесного товара.

Статья 13

Оценка убытков и переговоры, могущие возникнуть при выполнении сего Соглашения, ни в коем случае не могут быть причиной приостановки сплава.

Статья 14

Настоящее Соглашение вступит в силу немедленно по его подписании.

Статья 15

Настоящее Соглашение составлено на русском, финском и шведском языках, причем все три текста считаются аутентичными.

В удостоверение всего вышензложенного Уполномоченные обеих сторон подписали настоящее Соглашение и скрепили его своими печатями.

Составлено и подписано в двух экземплярах в г. Гельсингфорсе, сентября 27 дня 1921 г.

Подписали:

Ю. Мархлевский

П. Кунжин

Ал. Смирнов

Карл Эмиль Линдберг

Арви Адисель Оксала

4. Дополнительное соглашение к Соглашению о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих Сторон, заключенному в Копенгагене 5 июля 1920 года между Правительствами Российской и Украинской Социалистических Советских Республик и Правительством Австрийской Республики *

[7 декабря 1921 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, представленное Мечиславом Бронским-Варшавским,

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики, представленное Миханлом Левицким, и

Правительство Австрийской Республики, представленное Йоганном Шобером,

пришли к соглашению относительно нижеследующих постановлений:

Статья I

Возвращение на родину бывших военнопленных и гражданских интернированных

Заключающие договор Правительства принимают на себя обязательство в самом спешном порядке провести возвращение на родину еще не отправленных на родину военнопленных и гражданских интернированных.

Задержание военнопленных или гражданских интернированных на основании следственных действий или приговоров, в связи с совершенными до дня подписания настоящего Дополнительного соглашения дисциплинарными проступками или наказуемыми деяниями всякого рода, допустимо лишь по соглашению с Правительством того государства, к которому принадлежит задержанный. Однако ни один задержанный не может быть передан государству, к которому он принадлежит, против своей воли.

Власти одной из Договаривающихся Сторон обязаны, в случае задержания военнопленного или гражданского интернированного другой Договаривающейся Стороны, немедленно сделать об этом сообщение подлежащему Представительству этой страны, в каком сообщении, в яряду с точными данными о личности задержанного, должны быть также точно приведены причины этого мероприятия.

Возвращение на родину не должно задерживаться в связи с тем, что лицо, имеющее право на возвращение, имеет какие-либо служебные обязанности или должно еще выпол-

* См. т. III, док. № 3.

нить иные частноправовые обязательства на территории другой Договаривающейся Стороны.

Российское и Украинское Правительства обязуются озаботиться о том, чтобы на их территории не происходило случаев насильственного удаления из вагонов военнопленных и гражданских интернированных во время возвращения на родину, если для подобных мер не окажется веских оснований. В каждом подобном случае эти основания, а равно фамилии и сведения о личностях, удаленных из вагонов, должны быть незамедлительно доведены до сведения соответствующего Представительства. Равным образом признается недопустимым задержание находящихся в пути на родину бывших военнопленных и гражданских интернированных в целях выполнения каких-либо общественных работ.

Бывшие военнопленные и гражданские интернированные, которые добровольно возвратились на территорию того государства, в котором они находились в плену, не принимаются более в соображение в отношении отправки на родину в качестве военнопленных или гражданских интернированных.

Статья 2

Материальное обеспечение

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется:

1. Предоставлять всем находящимся в ее распоряжении военнопленным и гражданским интернированным другой Стороны, до передачи их в распоряжение своего отечества или его уполномоченных, достаточное содержание или возможность соответствующего заработка.

2. Немедленно путем официального объявления осведомить лиц, имеющих право на отправку на родину, о таком праве, а равно передать именные списки этих еще не отправленных на родину лиц Правительству другой Договаривающейся Стороны.

3. Не производить разделения бывших военнопленных или гражданских интернированных на группы или категории с целью поставить их тем самым в худшие условия существования.

4. В тех случаях, когда это практически выполнимо, будет допущено отделение военнопленных австрийского гражданства от военнопленных других национальностей, а равно отдельное их размещение в целях планомерного о них попечения со стороны Представительства.

Больные, если это возможно, подлежат совместному помещению в одном госпитале, если только, вследствие особого заболевания, для этого не должна быть избрана специальная больница.

В отношении больных, помещенных в госпитали без ведома Представительства, устанавливается обоюдное обязательство извещать об этом Представительство после доставки больных в госпитали.

5. Пищевые продукты, предназначенные для дополнительного питания военнопленных и гражданских интернированных, могут, после предварительного каждый раз соглашения Представительства с соответствующим Правительством, ввозиться беспошлинно или приобретаться в стране и находиться в исключительном распоряжении Представительства.

Статья 3

Розыски

Представительства обеих Сторон имеют право наводить справки о пропавших без вести и умерших, а также запрашивать удостоверения о смерти и сообщения о местонахождении могил.

Для этой цели они должны войти в соглашение с надлежащими центральными учреждениями другой Стороны. Эти учреждения обязаны давать все требуемые сведения и оказывать такое содействие, какое необходимо для получения сведений о местопребывании пропавших без вести.

Договаривающиеся Правительства обязуются, в возможно кратчайший срок, обменяться имуществом, оставшимся в их распоряжении после умерших участников войны, при составляемой в трех экземплярах описи, из которых один экземпляр подлежит обратному возвращению с распиской в получении.

Поддержание в исправности могил берет на себя на своей территории Правительство подлежащего государства.

Статья 4

Понятие военнопленных и гражданских интернированных

Военнопленными, в смысле Копенгагенского и настоящего Соглашения, являются лица, входившие в состав бывшей русской или австро-венгерской армий, включая членов посылавшихся в свое время с филантропической целью миссий, которые, со времени взятия их в плен, непрерывно находились на территории другой Договаривающейся Стороны и встретили препятствие к возвращению со стороны властей этой страны или были ограничены в своей свободе.

Гражданскими интернированными, в смысле Копенгагенского и настоящего Соглашения, являются те граждане заключающих Договор Сторон, которые со времени их интернирования непрерывно находились на территории другой Договаривающейся Стороны и встретили препятствие к возвращению или же были ограничены в своей свободе.

В вызывающих сомнение случаях решение будет приниматься по соглашению между соответствующим Представительством и Правительством страны пребывания.

Статья 5

Права собственности бывших военнопленных и гражданских интернированных

Впредь до принципиального урегулирования имущественных прав граждан Договаривающихся Сторон, временно устанавливается следующее, относительно частной, служащей для личного употребления, а также охватывающей домашний инвентарь собственности (в дальнейшем обозначаемой только словом «собственность»).

Для обеспечения юридически обоснованных претензий бывших военнопленных и гражданских интернированных в отношении собственности и для урегулирования этих претензий учреждается смешанная комиссия, состоящая из членов Австрийских Полномочных Представительств в Москве и Харькове и из русских или, по принадлежности, украинских должностных лиц в месте пребывания упомянутых Представительств, каковая комиссия должна приступить к своей деятельности не позже, как через четыре недели после вступления в силу настоящего Дополнительного соглашения. Договаривающиеся Правительства предъявляют этой комиссии претензии своих граждан с приложением документальных данных. Круг задач этой комиссии и порядок ведения дел будет подробнее определен наказом. Договаривающиеся Стороны согласны в том, что для указанного урегулирования комиссиями претензий австрийских граждан руководством служат только соответствующие декреты Совета Народных Комиссаров, для урегулирования же претензий русских и украинских граждан руководством служат австрийские законы.

Статья 6

Имущество весом не свыше 8 пудов (131 килограмм), не считая ручного багажа, может быть немедленно вывезено без обложения пошлиной и налогами с соблюдением постановлений о вывозе.

Статья 7

Признанное комиссиями австрийской собственностью имущество бывших военнопленных и гражданских интернированных, превышающее 8 пудов и недозволенное к вывозу, до окончательного решения вопроса об его отправке, подлежит, по просьбе Австрийских Полномочных Представительств, передаче таковым Русским или Украинским Правительствами

на хранение. Русское и Украинское Правительства предоставляют для этой цели нужные склады и железнодорожные транспортные средства.

Статья 8

Если предъявляемая в комиссии претензия касается наличного имущества, то центральные ведомства иностранных дел Договаривающихся Сторон обязаны, по просьбе Полномочных Представительств, взять на себя временную его охрану, впредь до доставления подлежащих предъявлению комиссиям документальных данных. Документальные данные должны быть предъявлены в шестимесячный срок от того дня, в который сделано заявление со стороны Полномочных Представительств.

Статья 9

Регистрация

Составление транспортных списков возвращающихся на родину лиц производится соответствующими учреждениями страны пребывания.

Предложения Полномочных Представительств относительно подразделения определенных, находящихся на свободе, военнопленных и гражданских интернированных по определенным транспортам должны приниматься во внимание в зависимости от состояния транспортных средств. Для того, чтобы облегчить это Представительствам, им должны своевременно представляться для засвидетельствования транспортных списки.

Военнопленные и гражданские интернированные обладают в пределах существующих общих положений правом неограниченного общения со своими Полномочными Представительствами и могут пользоваться для этой цели всеми средствами сообщения, в соответствии с общими государственными положениями.

Статья 10

Взятие с собой членов семейств

Возвращающиеся на родину на основании Копенгагенского договора лица пользуются правом брать с собой одновременно свои семьи, т. е. жену, если она живет вместе с мужем, и детей.

Статья 11

Отправка уполномоченных для розысков

С целью попечения о военнопленных и гражданских интернированных и розысков пропавших без вести, равно как и с целью производства поисков умерших, разрешается, после

предварительного соглашения с компетентным государственным учреждением, посылка Представительствами своих органов или уполномоченных, а также взятие ими с собой предметов, служащих для целей посещения. В случае обнаружения своих граждан, эти делегаты могут через посредство соответствующих государственных учреждений потребовать их отправки на родину.

Для облегчения задачи Представительств Договаривающиеся Стороны обязуются предоставлять необходимые доказательства, разъяснения, а равно вспомогательные средства и разрешать их членам или уполномоченным посещение госпиталей, тюрем, лагерей для военнопленных и других мест пребывания лиц, подлежащих возвращению на родину, при условии соблюдения установленного для этих учреждений порядка посещений.

Статья 12

Резьвакуация военнопленных

Резьвакуация австрийских военнопленных и гражданских интернированных происходит по морским и сухопутным путям как в данное время уже существующим, так и по тем, которые в будущем могут быть открыты.

Находящиеся вблизи польской границы австрийские военнопленные и гражданские интернированные подлежат передаче польским приемным станциям для военнопленных. Относительно приема таких лиц существуют соглашения между Польским и Австрийским Правительствами.

Статья 13

Настоящее Соглашение, подлинными текстами которого считаются как русский и украинский, так и немецкий тексты, нуждается для вступления в силу в утверждении Договаривающихся Правительств, каковое утверждение доводится до сведения посредством дипломатических нот.

Оно вступает в силу со дня взаимного сообщения о последовавшем утверждении.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящее соглашение и приложили свои печати.

Изготовлено в трех подлинниках.

Вена, 7 декабря 1921 года.

Бронский

Левицкий

Шобер

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...» № 3, 16 февраля 1922 г., стр. 28—32.

Взаимный обмен нотами об утверждении Соглашения правительствами РСФСР, УССР и Австрии произведен в Вене 14 февраля 1922 г.

5. Из годового отчета Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к IX Съезду Советов за 1920—1921 гг. *

23—28 декабря 1921 г. **

Глава первая

ПЕРИОД ПЕРЕГОВОРОВ О МИРНЫХ ДОГОВОРАХ И СОГЛАШЕНИЯХ

Конец прошлого года был моментом окончательной ликвидации интервенции на территории Европейской России. Сокрушительный удар Красной Армии, выбившей Врангеля из Крыма, был поворотным пунктом в истории международных отношений Советской Республики. Впечатление, произведенное этой блестящей победой советского оружия, было громадно, и ее эффект в международном положении Советской России был глубоким и длительным. В особенности первое время после разгрома Врангеля было чрезвычайно благоприятным моментом для развития международных отношений России. Если в течение 1920 года были заключены мирные договоры с балтийскими странами и Финляндией и торговое соглашение со Швецией, [то] период, последовавший после поражения Врангеля, был временем значительного расширения наших договорных отношений.

При последней борьбе Врангеля в Крыму и его эвакуации в Константинополь Англия подчеркивала различие между ее образом действий и поведением Франции. Эвакуация Врангеля в ноябре 1920 года производилась французскими судами «Вальдек-Руссо» и «Прованс», причем французская радиопресса жаловалась, что английские суда не участвуют в деле эвакуации. Английскому флоту был дан приказ принять только английских подданных, желающих оставить Крым. В действительности, однако, воздержание Англии от оказания помощи Врангелю не было таким безусловным. 27 октября в Палате общин Кенворти запросил правительство, был ли Врангель и его штаб официально приняты 19 августа на британском военном корабле «Рамилли» и соответствует ли это политике великобританского правительства. Представитель адмиралтейства ответил, что не имеет сведений. Покидая Крым, Врангель увел с собой остатки русского военного и торгового флота и вслед за этим стал открыто распродавать корабли русского торгового флота в портах Средиземного и Адриатического морей. 19 декабря Наркоминдел обратился по этому поводу к правительствам Антанты и Балканских государств с протестом против допущения этих актов международного разбоя и с требованием принять меры к приостановке расхищения имущества русского народа и к обеспечению возврата нам кораблей торгового флота.

* Печатается с сокращениями.

** Даты работы Съезда.

Фактически почти совершенно прерванные в осенние месяцы переговоры между Россией и Англией о торговом соглашении с конца 1920 г. быстро двинулись вперед. Чтобы подтолкнуть эти переговоры, Наркоминодел 9 ноября обратился с нотой к лорду Керзону, указывая на бесконечные проволочки со стороны Англии в этом вопросе и предлагая дать прямой и скорый ответ на вопрос, готово ли британское правительство немедленно возобновить переговоры о торговом соглашении. Наркоминодел при этом высказал предположение, что за торговым соглашением немедленно последуют или его будут сопровождать переговоры о заключении мира и о восстановлении нормальных сношений на конференции делегатов России и Англии. Как раз в этот самый день на ежегодном банкете лондонского лорд-мера Ллойд-Джордж говорил о том, что в настоящее время перспективы европейской политики начинают улучшаться, что весь мир безусловно нуждается в мирных отношениях и что надо положить конец недоразумениям в Восточной Европе. Характеризуя большевистское учение как безумное, он, однако, прибавил, что в случае падения большевистской власти в России может наступить надолго полная анархия. Английское правительство поэтому стремится к тому, чтобы при данном положении обеспечить мир в Восточной Европе. Два дня спустя, 11 ноября, английский министр торговли сэр Роберт Хорн в произнесенной в Оксфорде речи говорил о необходимости установления товарообмена между Россией и Англией и открытия России доступа к мировым рынкам в интересах всей Европы. 18 ноября Ллойд-Джордж заявил в Палате общин, что кабинетом выработаны основы соглашения с Россией, остается установить некоторые детали и можно ожидать, что соглашение будет представлено российской делегации на следующей неделе. 29 ноября английское правительство официально вручило т. Красину проект торгового соглашения. 24 декабря в королевской речи по поводу закрытия сессии парламента была выражена надежда на скорое заключение соглашения с Россией.

Радиотелеграммой 4 декабря Наркоминодел указал лорду Керзону на различия между английским проектом и принятыми ранее основами соглашения. При свидании т. Красина 22 декабря с Ллойд-Джорджем, Бонар Лоу и сэром Робертом Хорном обсуждались главные пункты разногласий по вопросу о договоре. Ллойд-Джордж согласился устранить Кавказ из числа тех стран, относительно которых специально упоминалось об обязанности России воздерживаться от враждебной деятельности и пропаганды против интересов Британской империи и против ее строя. Он согласился и на то, чтобы

были перечислены также те страны, в которых Англия должна особенно воздерживаться от враждебных выступлений против Советской России. Английское правительство согласилось также устранить упоминание о распространении этого обязательства на частных лиц. Понимание Англией соглашения, однако, все еще сильно отличалось от ею же ранее принятых принципов, выраженных в обмене нотами 30 июня — 7 июля 1920 года. Для обсуждения создавшегося положения т. Красин был вызван в Москву на совещание.

31 декабря Наркоминдел, подтверждая свою готовность заключить соглашение на принятых ранее основах, указал английскому правительству, что Россия вовсе не обязана принять без возражений любое толкование, которое британскому правительству угодно будет придать условленным ранее тезисам. Лорд Керзон ответил нам полемической нотой 7 января, в которой в крайне тенденциозной форме еще раз изложил всю историю переговоров между Россией и Англией, приводил аргументы в пользу новых требований, заключавшихся в английском проекте соглашения, но изъявлял также готовность принять во внимание всякое географическое определение территорий, относительно которых Советское правительство могло бы требовать признания своих специальных интересов. Он выражал надежду, что т. Красин будет уполномочен по возвращении в Лондон подписать такое соглашение. 9 января Наркоминдел ответил новой нотой, в которой оспаривал утверждения лорда Керзона, указывая при этом, что определение взаимных интересов России и Англии может быть достигнуто лишь путем политических переговоров на конференции, которая и была предусмотрена июньско-июльским соглашением с подтверждением российскими нотами 9 ноября и 4 декабря.

При обсуждении в Москве Советским правительством установлены были те поправки, которые оно считало необходимым внести в английский проект. 4 февраля эти поправки были сообщены Наркоминделом нотой лорду Керзону. Эти поправки имели целью более точное определение обязательств Англии по отношению к требованиям безопасности Советской Республики; самый договор оставался бы в силе лишь под условием признания судебным порядком неприкосновенности российского золота и других товаров в Англии; должен был быть также исключен внесенный великобританским правительством новый пункт относительно общего признания в будущем всех долгов предыдущих российских правительств.

5 марта т. Красин прибыл в Лондон, и 16 марта Торговое соглашение было подписано в Лондоне т. Красиным и сэром Робертом Хорном. Вместо нмевшихся в английском проекте перечислений азиатских стран, в которых Россия специально

обязывалась бы не предпринимать враждебных действий против британских интересов, были упомянуты только Индия и независимое государство Афганистан. Англия брала на себя такое же обязательство относительно стран, составлявших часть Российской империи и ныне ставших независимыми. В случае нарушения судебным решением неприкосновенности российского золота и товаров в Англии Российское правительство может немедленно прекратить действие договора. Советское правительство принципиально признало обязанность в будущем уплатить возмещение частным лицам, поставившим товары или оказавшим услуги России, вообще же все претензии обеих сторон или их граждан в отношении обязательств, лежащих на правительстве другой стороны, должны быть разрешены в будущем общем мирном договоре.

Одновременно с подписанием соглашения сэр Роберт Хорн передал г. Красину письмо, заключающее целый ряд обвинений против Советского правительства по вопросу о ведении его агентами в Азии антибританской пропаганды с требованием прекращения в будущем такого рода деятельности. Наркоминдел поручил г. Красину заявить британскому правительству, что подписание соглашения является поворотным пунктом в отношениях Англии и России и что нет оснований входить в рассмотрение обвинений, относящихся к тому периоду, когда Советское правительство еще не взяло на себя настоящих обязательств перед Англией. 23 марта Ллойд-Джордж в Палате общин на поставленный ему вопрос заявил, что заключенным соглашением Советское правительство признается фактически существующим правительством.

Италия и Франция

Со стороны итальянского правительства мы, начиная с конца 1919 г., неоднократно слышали о готовности вступить с нами в торговые сношения и принять нашу делегацию в Риме. Выполнение этих заявлений, однако, все время тормозилось. Первоначально намеченный в качестве главы представительства и уже утвержденный итальянским правительством г. Воровский вследствие продолжительной болезни должен был быть заменен другим представителем, но итальянское правительство последовательно отклоняло, притом подолгу не отвечая или отвечая уклончиво на запросы, кандидатуры гг. Литвинова и Берзина. В октябре повсеместно по всей Италии были произведены демонстрации в пользу мира с Россией, и тогда же министр иностранных дел Сфорца заявил итальянским социалистам о согласии правительства принять русскую торговую делегацию. В действительности, он в это время оставлял наши запросы по этому поводу без ответа. В конце ноября, когда выяснился разгром Врангеля,

из Рима был отправлен в Ревель дипломатический агент Депретис с поручением сговориться с российскими представителями относительно поездки в Италию русской торговой делегации.

Вследствие отклонения кандидатуры т. Берзина Российское правительство назначило 7 января выздоровевшего т. Воровского; оно приняло требование Сфорца, чтобы с ним поехало только восемь сотрудников и сообщило их имена г. Депретису. Телеграммой 1 февраля Наркоминдел напомнил Сфорца, что это сообщение оставлено им без ответа, и 5 февраля г. Депретис сообщил письмом т. Литвинову в Ревеле о принятии возглавляемой т. Воровским делегации. В Риге делегация задержалась, так как итальянское посольство в Берлине не приняло мер, чтобы добиться для нее виз через Германию, и 27 февраля Наркоминдел снова должен был обратиться с телеграммой к Сфорца. 14 марта т. Воровский прибыл в Рим, причем недружелюбное отношение итальянских властей выразилось сейчас же после его приезда в требовании вскрытия его багажа. Несмотря на его протесты, 20 марта его багаж был вскрыт. В знак протеста т. Воровский на следующий день отклонил назначенное ему министром Сфорца свидание. 21 марта нотой, датированной 20-го, г. Сфорца уведомил т. Воровского, что таможня уведомлена, что к его багажу надо применить обычные дипломатические льготы.

Благоприятный для нас момент отчасти отразился и на отношении Франции к России. В ноте от 25 ноября к английскому правительству по вопросу об условиях возобновления сношений с Советской Россией французское правительство ставило чисто экономические условия, а именно, признание Русским правительством долгов, принимая при этом во внимание необходимость считаться с тяжелым экономическим положением России, предоставить ей льготные условия и участвовать в ее экономическом восстановлении. Ни о каких политических условиях в этой ноте речи не было. В тот же день, 25 ноября, министр иностранных дел Лейг в парламентской комиссии по иностранным делам заявил, что французское правительство разрешает французским промышленникам и торговцам коммерческие сношения с русскими. 17 ноября в официальном заявлении французского министерства иностранных дел было указано, что во Франции нет закона, воспрещающего вступать в торговые и финансовые сношения с Россией, но что правительство не ответственно за сделки, заключаемые французскими коммерсантами и фабрикантами с ней и ее гражданами. 6 декабря, получив от английского правительства с информационной целью текст проекта торгового соглашения с Россией, Лейг заявил, что, хотя французское правительство предоставляет частным лицам право вести торговлю с Россией, но оно само не примет участия в этих

сношениях, так как вопрос о признании Францией Советского правительства может быть поднят лишь по признании последним долгов царского и Временного правительств. В это время Франция была занята ликвидацией своей врангелевской авантюры. 8 декабря «Юманите» разоблачила с документальными доказательствами намерения французского правительства переправить в Польшу врангелевское военное снаряжение. 10 декабря в парламентской комиссии по иностранным делам Лейг заявил, что французское правительство после поражения Врангеля прекращает оказание поддержки его армии. 14 декабря был опубликован декрет об учреждении при французском министерстве иностранных дел комиссии по ликвидации русских фондов, бывших на счету Врангеля.

Однако на Черном море французские суда фактически продолжали блокаду русских и украинских берегов. 18 декабря Наркоминодел обратился к Лейгу с нотой протеста по поводу совершившегося еще в ноябре нападения французского миноносца на русский пароход «Зейнаб», который был им обстрелян и подожжен, причем капитан и матросы были увезены в Константинополь. В начале января русский пароход «Принцип», находившийся в грузинской гавани Потти и подлежащий выдаче России, ушел при помощи французского флота в Константинополь. 9 января французские миноносцы без предупреждения и без причины атаковали русское судно «Ельпидифор». 12 января Наркоминодел обратился к французскому правительству с новым протестом по поводу этих продолжающихся актов насилия на Черном море. По сообщению белогвардейской печати, целый ряд русских военных судов, которые Врангель взял с собой в Константинополь, был захвачен французами. 26 февраля «Новое слово» сообщало о захвате французами «Воли», «Георгия Победоносца», «Алмаза», миноносцев «Беспечный», «Сильный», «Яркий», канонерок «Стриж» и «Грозный», транспорта «Кронштадт», ледоколов и трех подводных лодок. Официальное объяснение французского правительства заключалось в том, что оно этим путем желало покрыть часть своих расходов на врангелевскую армию. В апреле белогвардейская печать сообщала, что Францией было захвачено при эвакуации Крыма русского военного имущества на 3 032 144 ф. ст. по расценке довоенного времени.

Французские социалисты в парламенте и французские рабочие на собраниях продолжали требовать примирения с Россией. 7 января в ответ на запрос г. Капсена министр иностранных дел ответил, что: 1) издержки Франции, вызванные событиями в России, исчисляются только миллионами, а не миллиардами; 2) блокада по отношению к России не применяется; 3) частные лица могут вступать в торговые сношения с Россией за свой страх и риск без ответственности со

стороны правительства; 4) французское правительство не намерено признавать Советскую власть, пока последняя не представит гарантий своей готовности согласовать свои действия с нормами международного права и не выполнит обязательств предшествовавших русским правительствам по отношению к иностранным правительствам и частным гражданам; 5) правительство Врангеля прекратило свое существование; 6) французское правительство относится враждебно ко всякой агрессивной политике против Советского правительства и будет помогать исключительно государствам, которым пришлось бы защищать свою территорию и свободу против нападения большевистского правительства.

Центральная Европа и Балканы

В тот же период возобновились переговоры о заключении торгового соглашения между Германией и Россией. Германское правительство предпочитало, однако, ждать, пока английское правительство покажет пример. 12 января общее собрание членов Германо-Русского общества развития торговли с Россией постановило отправить делегацию в Москву для выяснения возможности возобновления торговли с Россией. 19 января независимые социалисты внесли в рейхстаг вопрос о возобновлении дипломатических и торговых сношений с Россией. 22 января, однако, министр иностранных дел Симонс заявил в рейхстаге, что возобновление сношений с Россией невозможно, пока не дано полное удовлетворение за происшедшее в 1918 г. убийство германского посла в Москве графа Мирбаха. Это заявление не распространялось на возобновление фактических сношений и торговли между Германией и Россией.

Предварительное соглашение было заключено в бытность в Москве российского представителя в Берлине Кюппа и директора Германского центрального управления по делам военнопленных Шлезингера, но затем переговоры продолжались в Берлине, куда с этой целью был командирован т. Шейнман. 6 мая последним и представителями германского правительства были подписаны Временное соглашение о возобновлении торговых сношений и назначении обоюдных представителей в России и Германии и Дополнительное соглашение о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных; одновременно состоялся обмен нотами об урегулировании курьерской службы между Россией и Германией и транзитной российской курьерской службы через Германию.

Соглашение 6 мая не является полным юридическим восстановлением дипломатических сношений между Россией и Германией, прерванных в октябре 1918 г. Круг деятельности

уже существовавших делегаций обеих государств для попечения о военнопленных был расширен таким образом, что им была поручена защита интересов граждан их страны. К делегациям были присоединены торговые представительства для развития экономических сношений между обеими странами. Представительство РСФСР в Германии было признано единственным представительством Российского государства в Германии. Одной из главных целей соглашения было облегчение торговых сношений между Россией и Германией; для этого был принят ряд постановлений о взаимном судоходстве и о правах германских граждан, отправляющихся в Россию по торговым делам. На основании данного соглашения было установлено также необходимое для ведения торговли обеспечение неприкосновенности имущества Российского правительства в Германии. За исключением случаев, вытекающих из сделок на основании данного соглашения, имущество Российского правительства в Германии не подлежит германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения в исполнение судебных приговоров.

Соглашение о военнопленных имело целью ускорить доведение до конца их репатриации и разрешить оставшиеся открытыми спорные вопросы. Для обеспечения юридически обоснованных претензий в отношении прав собственности бывших военнопленных и гражданских интернированных в Москве должна быть учреждена немецко-русская смешанная комиссия, которой передаются претензии граждан обеих сторон. Перечисленные в договоре декреты Совнаркома о реквизициях и конфискациях признаны как руководство при разрешении относящихся сюда вопросов. При отъезде в Германию военных и гражданских пленных в предшествующие годы в Петрограде и в Москве осталось их движимое имущество, составляющее около 1500 мест; это имущество должно быть немедленно отправлено в Германию его собственникам. Возвращающиеся на родину пленные могут брать с собой до 8 пудов имущества на каждого; остальное имущество бывших германских военнопленных передается на хранение Германскому бюро военнопленных в Москве. Расходы германского правительства на интернированные российские военные части должны быть ему возмещены Российским правительством; для этой цели может быть употреблено состоявшее при русских военных частях военное имущество при некотором контроле со стороны представителей Русского бюро военнопленных. Ногами о курьерской службе все дипломатической почты был определен в 15 килограммов; такой же вес устанавливается для транзитной дипломатической почты. Кроме этого разрешается курьерам возить с собой официальный дополнительный багаж, могущий состоять только из предметов непосредственного потребления представительств, их сотруд-

ников и членов семейств последних. Он не подлежит осмотру на границе.

Вскоре после перехода некоторых частей Красной Армии на территорию Германии в конце августа 1920 г. и интернирования таковых в специальных лагерях реакционными кругами и правыми политическими партиями была начата сильная агитация против правительства якобы за попустительское, проявляемое в отношении наших интернированных, занимающихся пропагандой коммунизма внутри лагерей и среди населения и представляющих, таким образом, опасность для государства. Правые в своих органах печати и путем воздействия на правительство домогались подчинения лагерей интернированных военным властям и требовали принятия особых мер по охране этих лагерей под предлогом обеспечения общественного спокойствия. Особенный гнев реакционных элементов вызывал образцовый порядок и дисциплина, господствовавшие в лагерях, а также существование лагерных организаций и то внимание, которое уделяло интернированным красноармейцам советское представительство в Германии. Гнев этот значительно усилился после отпразднования третьей годовщины Октябрьской революции в лагерях и последовавшего затем объезда лагерей приехавшим председателем Центрозвака т. Эйдуком. Все эти моменты нашли яркое выражение в речи правого депутата во время бурного обсуждения запроса, внесенного немецко-национальной партией в заседании рейхстага 15 декабря 1920 г. по поводу неправильных действий германских властей в отношении интернированных красноармейцев. Присутствовавшим в заседании представителям правительства пришлось дать интерpellантам заслуженный отпор, причем в своих речах они указывали на существование соглашения между Советской Россией и Германией.

Агитация правых между тем имела тот успех, что 6 декабря был издан военными властями приказ об усилении охраны лагерей с применением огнестрельного оружия против интернированных в случае неподчинения, повлекший за собой несколько случаев смертельного ранения и убийства напав за мнимые нарушения этого приказа. Немедленно были [пред]приняты советским представителем в Берлине соответствующие шаги перед германским правительством против неслыханного беззакония и произвола военных властей. Официальной нотой от 30 декабря т. Копп заявил категорический протест и требовал отмены упомянутого приказа, а равно устранения вновь введенного порядка, мешающего свободному общению нашего представительства и агентов Бюро военнопленных с интернированными в лагерях. Аналогичные шаги были сделаны Наркоминделом перед уполномоченным германского правительства в Москве и германскими делега-

тами во время предварительных переговоров о торговом соглашении в феврале 1921 г.

Непрекращавшиеся отдельные случаи стрельбы в лагерях вынудили советского представителя в Берлине 4 апреля возобновить свои прежние требования и поставить германскому правительству срок исполнения таковых не позже 15 апреля. После этого германским правительством были сделаны некоторые уступки по ряду второстепенных вопросов и действие приказа фактически было приостановлено. Параллельно принимались меры, чтобы по заключении мира с Польшей приступить к возвращению интернированных в Россию. В апреле было достигнуто соглашение с германским правительством по этому вопросу и началось отправление интернированных из лагерей, темп которого значительно усилился после вступления в силу договора от 6 мая.

Сношения с Венгрией ограничивались переговорами об обмене пленных и о взятии заложников для противодействия некоторым актам белого террора в Венгрии. 12 ноября Наркоминдел послал венгерскому министру иностранных дел напоминание о том, что судьба пленных венгерских офицеров в России зависит от исхода суда над бывшими венгерскими народными комиссарами. 4 января венгерский министр иностранных дел сообщил Российскому правительству радиотелеграммой о назначении доктора Юнгерта уполномоченным для ведения с Советской Россией переговоров об обмене венгерских коммунистов на задержанных в качестве заложников венгерских офицеров в России. Эти переговоры вслед за тем затонули и продолжались до конца июля.

С Австрией продолжались сношения по делам репатриации военнопленных*. Находящееся под сильнейшим давлением со стороны Антанты австрийское правительство не могло решиться на заключение с Советской Россией даже торгового договора. Переговоры об этом начались лишь после заключения нами соглашения с Англией, и договор с Австрией подписан лишь 8 декабря*.

Вокруг государств Малой Антанты за весь указанный период продолжалась сложная дипломатическая игра. Путем введения в нее Румынии и даже Польши стремились изменить ее первоначальный характер. В начале ее существования в 1920 г. Малая Антанта скорее укрепляла позицию Чехословакии и Югославии против диктатуры французской дипломатии, которая в то время в довольно сильной степени зангрывала с габсбургской и клерикальной реакцией и с планами восстановления в форме союза государств комбинации, соответствующей прежней габсбургской монархии. Чем больше стала выясняться безнадежность этой политики, тем

* Имеются в виду Временное и Дополнительное соглашения от 7 декабря 1921 г.; см. док. № 322 и прил. 4.

больше французская дипломатия усиливала свои связи с Чехословакией и Югославией, которые, с другой стороны, находились в очень тесном контакте с итальянской дипломатией, стремившейся выйтн из-под слишком обременительного влияния французской диктатуры.

В общем, в течение 1921 года замечается постепенное усиление французского влияния в Центральной Европе и, в частности, на Чехословакию. Отношение последней к Советской России стало заметно менее благоприятным с тех пор, как осенью 1920 г. умеренные социалисты вышли из чехословацкого правительства. Оно, однако, продолжало оберегать независимый характер своей русской политики и не давало себя втягивать в интервенционистские союзы против нас. Связь чехословацкого правительства с контрреволюционными элементами, в особенности эсеровскими, была, однако, все время сильна. С этой ориентацией на социалистов-революционеров связана периодически поднимающаяся в чехословацкой печати травля против Советской России. Усиленная травля с сильной антисемитской примесью велась против нее и против российской миссии в период наступления Врангеля. Определенный поворот против этой травли начался в конце октября, когда в официальном органе появилась резкая пространная статья, инспирированная министром иностранных дел, против враждебной нам и нашему представительству погромной агитации. Сочувствующие нам рабочие массы устраивали демонстрации симпатии перед нашим представительством в Праге.

После поражения Врангеля реакционная печать в Чехословакии продолжала ратовать против установления с нами торговых сношений, и чехословацкое правительство именно в это время начало разговоры о необходимости регулярных торговых отношений с нами. Как раз в ноябре еще раз проявилась старая роль Малой Антанты как оплота против французской диктатуры: на Дунайской конференции в Париже Чехословакия и Югославия энергично выступили против французского проекта интернационализации Дуная. Политика румынского министра иностранных дел Таке Ионеску, стремившегося привлечь в Малую Антанту Польшу, Венгрию, Грецию и Болгарию под румынским руководством, к декабрю 1920 г. окончилась неудачей, что не помешало в 1921 г. возникновению с разных сторон новых попыток расширить Малую Антанту с изменением ее характера.

К концу 1920 г. была уже почти окончена работа по возвращению домой российских пленных из Чехословакии. Вместе с тем стала постепенно укореняться мысль о необходимости замены обеих делегаций по делам военнопленных в Москве и Праге торговыми делегациями. В январе мы предложили чехословацкому правительству кандидатуру т. Ара-

лова в качестве главы торговой делегации. Сначала его кандидатура была встречена с симпатией, и в феврале т. Аралов уже собирался уезжать в Прагу. При усиливающемся французском влиянии политнка чехословацкого правительства в это время стала принимать еще более двойственный характер, чем раньше. В чехословацкой печати началась травля против кандидатуры т. Аралова как одного из активнейших участников борьбы Советского правительства против чехословацких легионеров в 1918 г. Уже в апреле была выдвинута и принята кандидатура т. Мостовенко как главы нашей торговой делегации в Праге.

Между тем чрезвычайно высоко стоявший после поражения Врангеля престиж Советского правительства в первые месяцы 1921 г. стал заметно понижаться под влиянием рассказов об экономической разрухе в России. Это новое настроение, менее для нас благоприятное, стало заметно проявляться и в чехословацкой печати, являющейся вообще довольно типичной для настроения среднего западноевропейского обывателя по отношению к нам. Ослабление прежней вражды между Чехословакией и Венгрией вело к тому, что Малая Антанта стала терять характер союза, направленного против венгерского стремления к своему великодержавному восстановлению. Тем самым облегчалась работа французской дипломатии. В частных беседах с членами парламента чехословацкий министр Бенеш в марте высказывал уверенность в близком падении Советской власти. Кронштадтские события содействовали усилению неблагоприятных для нас настроений на Западе. Однако в своем официальном докладе сенату 8 марта Бенеш заявил, что хотя нельзя еще установить с Советской Россией нормальных политических отношений, но необходимо теперь же завязать с ней коммерческие отношения в той форме, в какой это представляется возможным. Выяснившиеся во время рижских переговоров территориальные аппетиты Польши на Востоке усиливали недоверие к ней со стороны Чехословакии, и в течение всего этого и последующего периодов вплоть до недавнего соглашения обостренные отношения между Чехословакией и Польшей сильно отражались на политике первой. В апреле происходят с Чехословакией уже оживленные переговоры о технической стороне предстоящего торгового представительства, которая и была установлена обменом нотами.

Крайне враждебную, непримиримую позицию по отношению к Советской России все время занимало правительство Югославии. 10 декабря Наркоминдел послал министру иностранных дел Югославии по радио протест против оказания приюта врангелевским войскам в Югославии. Одновременно Наркоминдел предложил Югославии начать дипломатических сношений, но Югославия оставила это предложение без

ответа. С таким же точно радио Наркоминодел обратился и к болгарскому правительству, которое 15 декабря ответило, что Болгария по соображениям гуманности допустила в свои пределы больных женщин и малолетних, но соблюдает нейтралитет, не вмешивается во внутренние дела других государств и не будет служить базой для враждебных действий против этих государств; вступившие в Болгарию вооруженные беженцы были немедленно разоружены. Предложение о возобновлении сношений было при этом оставлено болгарским правительством без ответа. Советское правительство стало получать в большом количестве материалы об ужасающем обращении и жестокостях, которым попавшие в Болгарию русские пленные подвергаются со стороны болгарских властей. По этому поводу 29 марта Наркомнодел обратился к болгарскому правительству с протестом, на который, однако, оно ответило отрицанием инкриминируемых фактов.

Протест против предоставления приюта врангелевцам и предложение о восстановлении сношений было 10 декабря отправлено и греческому правительству, которое, однако, не ответило.

С Румынией в течение всего этого времени происходила длительная и безрезультатная переписка о будущей конференции. 24 ноября Наркоминодел обратился к румынскому правительству с требованием не допускать в Румынию остатков врангелевской армии. Румынское правительство ответило отрицанием факта перевозки врангелевских войск в Румынию. 14 декабря Наркомнодел еще раз предложил румынскому правительству назначить место и время для переговоров. Румынское правительство в своих радиотелеграммах от 12 и 16 декабря продолжало заверять о своем нейтралитете и просило объяснить причины концентрации русских войск на румынской границе. 24 декабря Наркоминодел объяснил, что концентрации войск в указанной местности не происходит, что там расположены зимние квартиры, где устраиваются войска в связи с ликвидацией фронта после поражения Врангеля. 5 января румынское правительство просило Наркоминодел точно указать вопросы, долженствующие служить предметом предстоящих переговоров между Россией и Румынией. 15 января Наркоминодел ответил, что наиболее желательно было бы устранить все поводы к разногласиям между Россией и Румынией путем рассмотрения на конференции всех без исключения вопросов, интересующих Румынию, Украину и Россию, причем был бы так же разрешен и вопрос о том, создано ли было нотой России и Украины от 2 мая 1919 г. состояние войны между Советскими республиками и Румынией. Если же румынское правительство настаивает на своем нежелании рассматривать все спорные вопросы, Россия готова в интересах мира ограничить программу будущей

конференции разрешением наиболее неотложных практических вопросов, как вопросы восстановления коммерческих отношений, судоходства по Днестру и пр. 31 января румынское правительство предложило устроить в нейтральной стране, например в Риге, встречу делегатов обеих стран для установления программы будущей конференции. 7 февраля Наркоминдел ответил согласием, сообщил о назначении для этой цели т. Литвинова и предложил местом переговоров г. Ревель. 10 февраля румынское правительство ответило на это согласием. 17 марта румынское правительство сообщило о назначении для этой цели делегатом г. Филалити. Оказалось, однако, что г. Филалити тогда еще не был свободен и его поездка в Ревель могла состояться лишь позднее. Итак, дело с начатием предварительного обсуждения вопроса о будущих переговорах опять загнулось.

Скандинавия и Прибалтика

Тот же период оживления сношений со всеми государствами привел и в наших отношениях со Швецией к проведению в жизнь предварительного торгового соглашения, оставшегося мертвой буквой. 13 февраля в Стокгольм прибыл глава российской делегации т. Керженцев. Его прибытие облегчило и норвежскому правительству возможность начала переговоров о возобновлении торговых сношений и о заключении торгового соглашения с Россией. 4 апреля норвежское правительство назначило делегацию для ведения переговоров с т. Керженцевым.

В наших отношениях с Эстонией прежнее представительство Центросоюза было заменено в это же время регулярным политическим представительством. 11 декабря эстонское правительство предложило установить с [Эстонией] регулярные дипломатические и консульские отношения. 30 декабря Эстония просила Российское правительство опровергнуть слух о ее мнимых агрессивных намерениях. Официальным сообщением 3 января Наркоминдел довел до всеобщего сведения, что слух о мнимых агрессивных планах Эстонии по отношению к России лишен всякого фактического основания. 11 января был заключен договор между представителями эстонского железнодорожного ведомства и Народным комиссариатом путей сообщения о ремонте паровозов. 13 января вследствие установления правильных дипломатических сношений полномочный представитель РСФСР т. Литвинов представил верительную грамоту министру иностранных дел Эстонии. 9 февраля выехал из Ревеля в Москву полномочный министр Эстонии г. Варес. 16 марта было заключено Временное соглашение с Эстонией о телеграфных сношениях, и 2 апреля состоялся обмен правительственными декларациями об установлении телеграфных сношений между Эстонией и РСФСР.

Различные эпизоды нашей борьбы с Врангелем сильно отразились на наших отношениях с Латвией. До его поражения Российское правительство имело серьезные основания жаловаться на благоприятное отношение латвийского правительства к белогвардейцам. 14 октября полномочный представитель РСФСР в Латвии т. Ганецкий в личной беседе с латвийским министром иностранных дел Мееровицем указал ему, насколько серьезно Российское правительство относится к фактам усиленной вербовки солдат для Врангеля на территории Латвии. В ноте 28 октября т. Ганецкий протестовал по поводу оскорбления, нанесенного российскому дипломатическому курьеру Герсону; 26-го он еще раз настаивал на том, чтобы латвийское правительство обратило самое серьезное внимание на все более усиливающуюся вербовку солдат для Врангеля; 28 октября т. Ганецкий указал, что прошло 48 часов со времени вручения этой ноты, ответа же на нее не получено; он заявил, что Российское правительство ждет незамедлительно объяснения латвийского правительства и сообщений о предпринятых им по этому вопросу шагах. 31 октября Наркоминдел непосредственно обратился к латвийскому министру иностранных дел с телеграммой, в которой указал, что не только все усиливается в пределах Латвии вербовка в пользу Врангеля, но, кроме того, стало известно, что в Мемель прибыли из Риги 200 русских офицеров, едущих к Врангелю в Крым; формирования Савинкова в значительной мере создаются в пределах Латвии; Российское правительство ожидает от латвийского правительства самых срочных мер в связи с вышеуказанными фактами.

Латвийский министр Мееровиц нотой 2 ноября к т. Ганецкому и телеграммой 4 ноября на имя Наркоминдела заявил, что латвийское правительство приняло меры к роспуску тайной организации, занимавшейся вербовкой в пользу Врангеля. Факт же отправки русских офицеров из Риги в Мемель он отрицал, но указывал, что в это время все иностранцы, за исключением определенной категории, должны были покинуть латвийскую территорию. В тот же день, 4 ноября, вопрос о вербовке в армию Врангеля рассматривался в латвийском Учредительном собрании, где латвийские министры снова выступили с опровержениями. Тем не менее сообщения о существовании вербовочного бюро Врангеля в Риге продолжали поступать и о них публиковал в ноябре латвийский «Социал-Демократ». Эта же газета сообщала в середине ноября о высылке из Латвии агентов Врангеля Гауша и Лепешко.

Поражение Врангеля, к счастью, ликвидировало этот больной вопрос. В начале ноября между Ригой и Москвой было открыто прямое железнодорожное сообщение. А в конце того же месяца Российское правительство уплатило Латвии ранес

договорного срока 4 миллиона руб. золотом. 30 декабря в газетном интервью товарищ министра иностранных дел Альбат заявил об улучшении русско-латвийских отношений. Еще 15 ноября состоялось соглашение о возвращении на родину военнопленных обеих сторон.

Однако оставалось достаточно поводов для частых трений. 1 декабря председатель российско-украинской мирной делегации по ведению переговоров с Польшей т. Иоффе обратился к г. Мееровицу с протестом по поводу клеветнической кампании латвийской и издающейся в Латвии русской белогвардейской печати: «Самая бессмысленная клевета, грубейшие инсинуации на Россию и чрезвычайно дерзкие личные выпады против членов российско-украинской мирной делегации вообще и против меня в особенности, стали обычным явлением». Тогда же 1 декабря был воспрещен ввоз русских бумажных денег в Латвию. Несколько дней спустя в Либаве было задержано 84 русских эмигранта из Америки.

Деловые сношения между Латвией и Россией между тем развивались все больше, естественно ведя к неизбежному и необходимому сближению между ними. В январе началась перевозка возвращающихся домой военнопленных. 10 февраля представитель Латвии г. Весман посетил латвийских заключенных в Бутырской тюрьме, а 14 февраля он посетил Андроньевский концентрационный лагерь. 26 февраля была подписана в Риге Русско-Латвийская железнодорожная конвенция. 27 марта состоялся между Россией и Латвией обмен деклараций, которыми устанавливается Соглашение о почтово-телеграфных сношениях.

В период кронштадтского восстания, когда во всей европейской печати распространялись самые нелепые сказки о мнимых сенсационных событиях в России, о взятии то Петрограда, то Казани, то каких-либо других городов мнимыми повстанцами, о мнимых баррикадных боях в Москве и т. д., появление в Риге такого рода сенсационных известий и, между прочим, опубликование в рижских газетах самых превратных и тенденциозных искаженных сообщений о фактах московской жизни указывало на злоупотребление прямым проводом со стороны латвийского полномочного министра г. Весмана. Несмотря на его заявление с отклонением всякой ответственности за появляющиеся в латвийской печати сведения тенденциозных и искаженных сообщений о московских делах оставался неопровержимым. В то же время переговоры по целому ряду практических вопросов, вытекающих из Мирного договора, происходившие в Москве, вели к разногласиям между г. Весманом и Российским правительством. Этот период трений был ликвидирован лишь значительно позднее, причем являющийся в настоящее время полномочным министром

Латвии г. Фельдман, несомненно, способствует в своей работе благополучному разрешению спорных вопросов.

Между Россией и Литвой также происходили переговоры по целому ряду практических вопросов, вытекавших из договоров. В конце января в Москву выехала из Ковно литовская делегация для содействия более успешному проведению в жизнь Мирного договора. Главнейшим вопросом, интересовавшим Литву и Россию, была судьба Виленщины. Занятие ее безответственными военными авантюристами с польским генералом Желнговским во главе создавало для советских республик серьезную угрозу и могло служить базой для подготовки всяких авантур, направленных против безопасности советских республик.

Мирный договор между Россией и Финляндией, подписанный в Юрьеве 14 октября, был ратификован финляндским сеймом только 1 декабря, и 11 декабря был утвержден президентом Финляндской республики. Уже 24 декабря последовало соединение русских железных дорог с финляндскими, и тогда же сформировался в Финляндии большой синдикат для торговли с Россией. 1 января состоялось в Москве обмен ратификаций, означавший окончательное вступление в силу Мирного договора. 4 января состоялось в Выборге совещание коммерческих представителей о возобновлении торговли с Россией. 14 января такое же совещание состоялось в Гельсингфорсе. 18 января в Выборге на специальном совещании обсуждались вопросы, связанные с отправлением сельскохозяйственных продуктов и дров в Россию, а 23 января состоялось в Гельсингфорсе совещание финляндских промышленников по вопросу о возобновлении торговли с Россией. Соответствующий закон был утвержден 24 января финляндским президентом. Финляндским полномочным министром в Москве был назначен г. Ахонен, российский же полномочный представитель г. Берзин выехал 19 февраля в Финляндию и 22 февраля представил президенту Финляндской республики верительную грамоту.

П о л ь ш а

В отношениях между Россией и Польшей разгром Врангеля совпал с промежутком между подписанием предварительного Рижского договора 12 октября и началом пленарных заседаний мирной конференции для заключения окончательного договора. Польские военные власти пытались оказать помощь Врангелю, организовав в нарушение Мирного договора новый поход Петлюры и Балаховича на советские республики. Делегат связи Красной Армии совсем не был впущен в 18-ю польскую дивизию, находившуюся в месте расположения отряда Балаховича. Под защитой польской армии эти отряды формировались и готовились к налету на советскую терри-

торию. Наиболее серьезным было нарушение поляками договора в районе действий Петлюры. В военных комиссиях по проведению перемирия польские представители отказывались давать сведения о месте нахождения петлюровских войск, хотя последние входили в состав польской армии как регулярная часть. Когда петлюровские войска, база которых находилась под защитой польской армии, вторглись на территорию Украинской республики, польские представители в военных комиссиях по перемирию просто заявили о снятии с себя ответственности за действия петлюровских войск. В пределах расположения польской армии была даже отведена особая так называемая административная территория для петлюровских войск и властей. Самый отход польских войск на государственную границу замедлялся, не происходил в указанные сроки, и продолжающееся занятие польскими войсками украинских местностей облегчало выступления Петлюры. Замещавший председателя российско-украинской делегации т. Иоффе, за его отсутствием, т. Оболенский нотами 26 и 29 октября протестовал против этих действий польских военных властей и требовал принятия мер для их прекращения.

Одновременные победы советских войск над Петлюрой на Западном фронте и над Врангелем в Крыму расстроили эти планы. Возвращение в Ригу бывшего в отсутствие председателя польской делегации г. Домбского облегчило ликвидацию этого конфликта и предотвратило срыв перемирия. Возвратившийся тогда же т. Иоффе и г. Домбский на совещаниях 13 и 14 ноября достигли соглашения и подписали Протокол 14 ноября, положивший конец конфликту. Для борьбы с эпидемиями и эпизоотиями, на которые ссылались польские военные власти, отсрочивая отход польских войск на государственную границу, было поручено Сменашпой военно-согласительной комиссии принять меры облегчения. Момент отхода польских войск был окончательно и вполне точно установлен. Для удовлетворения польских интересов на сахарных заводах Волянского района, где, по заявлению польских представителей, были произведены с польской стороны затраты, было постановлено, что Украина обязуется в виде эквивалента вознаградить Польшу сахаром, однако не свыше 70% производства данных заводов в кампанию 1920—21 г. 17 ноября состоялось первое пленарное заседание мирной конференции, и ее работы открылись.

Между тем еще 30 октября т. Оболенский обратился к польской мирной делегации с протестом против вступления в так называемый Польский коридор отрядов Желиговского и отрядов Балаховича и Савинкова. Тов. Оболенский потребовал интернирования и разоружения последних и удаления войск Желиговского из местностей, прилегающих к границам, где они являлись угрозой для советских республик. 11 де-

кабря т. Иоффе нотой на имя председателя польской делегации протестовал против занятия Вильно войсками Желиговского, являвшимися регулярной частью польской армии; созданием очага безответственного военного авантюризма недалеко от советских границ порождалась постоянная угроза спокойствию и безопасности близлежащих советских республик, причем официально ни одно правительство не признается ответственным за все совершающееся в районе оккупации отрядов Желиговского, что делает этот район весьма удобным местом для действий, направленных против советских республик; территория Желиговского является местностью, куда стекаются белогвардейские элементы, стремящиеся возобновить борьбу против трудящихся России; Российское правительство возлагает ответственность за ущерб, который может таким образом быть нанесен интересам советских республик на польское правительство, которому был подчинен Желиговский как генерал польской службы; точно так же т. Иоффе от имени РСФСР протестовал против посылки в Вильно вооруженных отрядов по поручению так называемой Лиги наций.

При проведении в жизнь Протоколов 14 ноября были с польской стороны допущены многочисленные нарушения, по поводу которых т. Иоффе 21 ноября снова обратился с нотой к г. Домбскому. 25 ноября нотой на имя г. Домбского т. Иоффе указал, что сахарные заводы, о которых состоялось соглашение, не были регулярным образом переданы украинским властям и были оставлены даже без должной охраны, так что Советские правительства были вынуждены снять с себя ответственность за возможность гибели сахарной кампании на этих заводах.

14 декабря г. Домбский ответил т. Иоффе по поводу действий генерала Желиговского, что отношения между Польшей и Литвой не касаются России. 16 декабря т. Иоффе ответил утверждением о заинтересованности России в событиях, происходивших в Вильно. 22 декабря г. Домбский обратился к т. Иоффе с разъяснением, что генерал Желиговский демобилизует свои силы. Между тем между Россией и Польшей продолжались многочисленные мелкие конфликты. 14 декабря нотой на имя г. Домбского т. Иоффе протестовал против ареста поляками учительницы Петровой в нейтральной зоне. Нотой 22 декабря т. Иоффе протестовал против дурного обращения польских врачей и сиделок с русскими военнопленными в концентрационных лагерях. Нотой 30 декабря т. Иоффе опровергал сведения о нападении советских отрядов на имения Пульковичи и Смиловичи и одновременно протестовал против нарушения польскими властями Договора о перемирии. Между тем после занятия войсками обеих сторон окончательной демаркационной линии по новой государственной

границе институт делегатов связи при штабах обеих армий сделался излишним, и нотой 4 января т. Иоффе предложил их упразднить. Для дальнейшего контроля над выполнением Договора о перемирии и для разрешения возникающих при этом вопросов военного характера имела уже деловая Смешанная военно-согласительная комиссия в Минске. Нотой 9 января т. Иоффе, перечисляя ряд фактов, протестовал против жестокого обращения с пленными красноармейцами в польских лагерях. Нотой 23 января он протестовал против расстрела добровольцев Красной Армии, девяти германских граждан, польским военно-полевым судом.

Работа мирной конференции протекала главным образом в комиссиях: юридическо-политической, территориальной, финансово-экономической и в специальных подкомиссиях, железнодорожной и т. д. Наибольшие трудности возникали в работе финансово-экономической комиссии при обсуждении вопросов реэвакуации польской промышленности и взаимных расчетов. Наиболее боевыми были вопросы о размерах участия Польши в золотом фонде России, о размерах подлежащего реэвакуации железнодорожного имущества и о модуле уплаты за него эквивалента. Между тем обе стороны спешили приступить к обмену военнопленными, и уже 24 февраля было подписано между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, Соглашение о репатриации военнопленных, интернированных и беженцев. 25 февраля был подписан Дополнительный протокол * о Смешанной пограничной комиссии, имеющей быть немедленно организованной. Местом первоначальных работ этой комиссии был назначен г. Минск. 4 марта председателями делегаций в Риге был подписан Протокол о продлении полномочий Смешанной военно-согласительной комиссии до момента обмена ратификационными грамотами Мирного договора.

Наконец, 18 марта, поздно вечером был подписан в Риге Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Договор предоставляет взаимные гарантии невмешательства и обязательство не поддерживать ни прямо, ни косвенно враждебных интервенций. Предоставляются широкие права опеки. Национальным меньшинствам предоставляется право развития культуры, языка и религии. Устанавливается взаимный отказ от возмещения военных расходов и убытков, утверждается взаимное предоставление амнистии гражданам противной стороны. Россия и Украина обязуются вернуть Польше культурные ценности, вывезенные отсюда распоряжениями царских властей после первого раздела Польши в 1772 г., при допущении замены ценностей эквивалентами. Государственное имущество, свя-

* Имеется в виду Дополнительный протокол от 24 февраля 1921 г.; см. т. III, док. № 302.

занное с территориальной каждой стороны, не подвергается разделу. Участие Польши в золотом фонде определяется в 30 миллионов золотых рублей ввиду признанного участия Польши в хозяйственной жизни бывшей Российской империи. Железнодорожное имущество возвращается Польше в общей сумме эквивалента на 29 миллионов рублей. Имущество лиц физических и юридических должно быть реэвакуировано, поскольку фактически окажется в ведении обеих сторон. Производятся расчеты по фондам и капиталам; по вкладам, депозитам и залогам за польскими гражданами и учреждениями признаются права, которые ранее были признаны за российскими. До заключения торгового договора взаимно предоставляется свободный транзит. Немедленно по ратификации договора устанавливаются дипломатические сношения. Обмен ратификационными грамотами состоялся вслед за тем в указанный договором срок в Минске 30 апреля, после чего 2 мая состоялось заключительное заседание Польско-Русско-Украинской военно-согласительной комиссии.

Г р у з и я

Период последней борьбы советских войск с Врангелем в Крыму был временем начавшегося крайнего обострения отношений России с меньшевистским грузинским правительством. Между последним и Врангелем был тесный контакт, грузинские гавани служили базой для снабжения Врангеля. Однако Российское правительство еще не отказывается от надежды наладить с Грузией отношения. В октябре приезжает в Тифлис новый российский полномочный представитель т. Шейнман, задача которого — в создании экономических связей, которые бы служили базой для налаживания отношений с Грузией.

Тов. Шейнманом 14 ноября заключается Торгово-транзитное соглашение между РСФСР, А[з]ССР и Грузией в Тифлисе.

По этому договору:

1) Грузии отпускается нефтепродуктов в первый месяц 750 000 пудов, а затем ежемесячно 1 млн. пудов.

2) Грузия разрешает вывоз каменного угля, лесных и прочих материалов, инструментов по определению количества смешанной комиссией.

3) Грузия разрешает вывоз товаров и продуктов на суммы полученных нефтепродуктов.

4) Устанавливается взаимный свободный транзит.

9 декабря подписывается Соглашение между РСФСР и Грузией о порядке оптации гражданства.

Однако попытка создания экономического сотрудничества с Грузией закончится растущей близостью грузинского правительства с боевой контрреволюцией. Тифлис в это время служит базой для боевых операций контрреволюционных отрядов двух типов на Северном Кавказе: мусульманских иа-

циональных, связанных с бывшим так называемым горским правительством, и русских белогвардейских, руководимых бывшими царскими военными.

Нотой 28 октября МИД Грузии запрашивает т. Шейпмана о причинах перегруппировки и скопления войск в пределах Закатальского округа и Казахского уезда, граничащих с Грузией. Ответной нотой от 2 ноября т. Шейпман сообщает, что имеющиеся у грузинского правительства сведения о концентрации войск не соответствуют действительности, так как РСФСР не имеет никаких завоевательных планов.

Тогда же развивают все более активную деятельность в Тифлисе английские и особенно французские агенты. Нотой от 31 октября т. Шейпман запрашивает МИД Грузии, обоснованы ли муссировавшиеся слухи о занятии англичанами Батума, прибавляя, что занятие Батума поставит под сомнение самостоятельность действий Грузии в будущем. Ответной нотой от 4 ноября МИД Грузии заявляет, что попытка к занятию принадлежащей Грузии территории встретит самый решительный отпор со стороны Грузии.

Нотой 5 ноября в. н. д. полномочного представителя т. Старк (взамен временно выехавшего т. Шейпмана) протестует против следующих действий Особого отряда Грузии и действий грузинских властей:

1) Арестовываются российские граждане, посещающие русскую миссию.

2) Арестовываются даже сотрудники миссии, причем они подвергаются издевательствам и оскорблениям со стороны агентов грузинского правительства.

3) Задержан был поезд полномочного представителя РСФСР в Армении т. Лерана.

Тов. Старк сообщает, что подобного рода факты заставляют его прекратить всякого рода деятельность по налаживанию экономических сношений. Ответной нотой от 11 ноября грузинское правительство объясняет все происшедшие инциденты недоразумением.

Нотой от 12 ноября грузинское правительство сообщает, что отсутствие телеграфной связи с представителем Грузии в Москве заставляет предполагать, что таковому не дается возможность сношений с Тифлисом, вследствие чего грузинское правительство угрожает лишить телеграфных сношений и представителя РСФСР. Ответной нотой от 12 ноября т. Шейпман протестует против применения подобного рода репрессий и опровергает грузинские заявления.

Тогда же выясняется, что обещанная по Русско-Грузинскому договору 7 мая легализация Коммунистической партии была в действительности ловушкой и все более развиваемая грузинским правительством система преследования коммунистов явно клонится к их полному уничтожению.

В ноте от 15 ноября т. Шейман предлагает пересмотр списков грузинских коммунистов, содержащихся в местах заключения.

18 ноября т. Шейман снова протестует против возможного занятия Батума англичанами, указывая, что захват Батума явится очевидной опасностью для РСФСР и А[з]ССР. В ответ на это обращение грузинское правительство нотой от 22 ноября заявляет, что слухи о возможном занятии Батума неосновательны. В Москве грузинский полномочный представитель Герасим Махарадзе в ноте 20 ноября заявил, что Грузия не ответственна за решения внешних сил по вопросу о Батуме.

Нотой от 20 ноября грузинское правительство извещает, что ввиду очищения района между реками Псоу и Мехадур военными силами РСФСР и появления в этом районе вредных элементов грузинским правительством дано распоряжение о занятии этого района грузинскими воинскими частями. Ответной нотой от 23 ноября т. Шейман заявляет, что ввиду таковых действий со стороны грузинского правительства он будет требовать, со своей стороны, немедленной нейтрализации Дарьяльского и Мамисонского перевалов и отвода грузинских военных сил в Коби и Они.

Нотой от 25 ноября грузинское правительство запрашивает, соответствуют ли действительности сведения о концентрации советских войск в районе станции Акстафа и о целях таковой концентрации. Ответной нотой от 27 ноября т. Шейман заявляет об отсутствии каких-либо агрессивных намерений и завоевательных планов у РСФСР.

После разгрома Врангеля грузинское правительство, считавшее раньше для себя полезным балансировать между белой и красной Россией, становится на путь открытой вражды против Российского правительства и все более тесного контакта с его врагами. Политика грузинского правительства ясно проявилась в вопросе о русских судах, вошедших в грузинские порты после разгрома Врангеля. Первоначально при обсуждении этого вопроса благоприятный исход казался близким. Нотой от 4 декабря МИД Грузии извещает, что все суда, находившиеся в портах Грузии с 15 ноября с. г. и носящие российский флаг, не будут выпускаемы из портов вплоть до урегулирования вопроса о судах. В ответ на это заявление т. Шейман 7 декабря известил нотой грузинское правительство, что несомненно судами РСФСР считаются все суда, приписанные к портам РСФСР и носящие или носившие старый или новый флаг РСФСР. Тов. Шейман заявляет, что грузинское правительство будет нести ответственность за оставление каким-либо из судов портов Грузии.

Нотой 7 декабря т. Шейман протестует против оскорбительных действий чинов грузинского правительства в отношении

поезда т. Леграна и его персонала, находившегося фактически в состоянии ареста. 10 декабря т. Шейнман новой нотой запрашивает об инциденте с поездом т. Леграна, прося в самом срочном порядке дать необходимые объяснения. 14 декабря грузинское правительство ответной нотой сообщает, что поезд т. Леграна аресту якобы не подвергался, а живущие в поезде сотрудники позволяли себе выходить вооруженными на станцию и заниматься пропагандой среди публики, находившейся на вокзале. Это объяснение было самой наглой ложью.

МИД Грузии нотой от 8 декабря передает вздорные слухи, якобы по имеющимся сведениям в районе Трапезунд — Риза русскими коммунистами ведется усиленная агитация за создание самостоятельной Аджарии и о прибытии в указанный район из России транспортов оружия и крупных сумм денег. МИД просит разъяснения, чем вызваны указанные явления, если они имели место. Ответной нотой от 11 декабря т. Шейнман заверяет грузинское правительство о вымышленности сведений о действиях в районе Трапезунд — Риза и о стремлении РСФСР к поддержанию дружественных отношений с Грузией. Нотой от 10 декабря т. Шейнман протестует против намерения грузинского правительства ввести новый пункт «О российском гражданстве судовладельцев» в соглашение о судах, подлежащих передаче РСФСР.

Между тем после провозглашения советской республики в Армении грузинское правительство начинает препятствовать пропуску туда продовольствия и нефти, ставя Армению в безвыходное положение.

Нотой от 11 декабря т. Шейнман извещает грузинское правительство о приостановлении вывоза нефти в Грузию ввиду нижеследующих действий грузинского правительства:

- 1) Оно оттягивает решение вопроса о судах.
- 2) Не принимаются никакие меры к предоставлению свободного транзита из РСФСР и А[з]ССР в Армению, что лишает РСФСР возможности оказать своевременную помощь трудящимся Армении.
- 3) Продолжаются гонения и репрессии против грузинских коммунистов.
- 4) Обнаружилось враждебное отношение к представителям РСФСР, выразившееся в аресте сотрудников миссии, в нанесении им оскорблений и издевательствах над ними.

В ответ на эту ноту грузинское правительство сообщает, что:

1. Заключение соглашения о судах задержалось лишь работами отдельной комиссии.
2. Со стороны Грузии не было случаев задержания транзитных грузов, следующих в Армению.
3. Грузинское правительство строго следит за соблюдением обязательства о легализации Коммунистической партии,

и надлежащие меры лишь принимаются против элементов, преследующих цель борьбы с независимостью Грузии.

4. Факт, имевший место в отношении поезда Леграна и его сотрудников, является вымышленным.

Грузинское правительство посему просит срочно выяснить, является ли заключенное Торгово-транзитное соглашение аннулированным.

По изложенной переписке следует выделить следующие фактические данные, сообщенные 15 декабря т. Шейнманом в Москву т. Чичерину.

1) Агенты грузинского правительства в Батуме чинили всяческие препятствия переходу в ведение РСФСР судов, прибывших в грузинские порты под старым трехцветным флагом, но не препятствовали этим судам поднимать иностранные флаги; советнику по морским делам в Батуме было даже запрещено посещение российских судов. Советский торговый флаг был сорван в Батуме чинами милиции; заключены под стражу отдельные матросы, принадлежащие к командам, выразившим готовность признать Советское правительство. Соглашение о передаче судов было грузинским правительством изменено добавлением пункта, по которому национальность судна определяется гражданством судовладельца. Лишь после приостановки подачи нефтепродуктов грузинское правительство пошло на некоторые уступки. За последнее время аресты сотрудников представительства приняли систематический характер. Со стороны сотрудников не было допущено никаких действий, носящих характер вооруженных угроз или вызывающий и оскорбительный характер. Что касается поезда т. Леграна, то аресты сотрудников и поезда действительно имели место, о чем имеются документальные данные. Разрешение на транзитный проезд в Армению было дано для одного поезда и лишь после приостановления отпуски нефтепродуктов. Меры, принимаемые против грузинских коммунистов, являлись нарушением элементарнейших человеческих прав. Арестованные коммунисты подвергались избиениям и пыткам гнуснейшего характера.

Наконец, 16 декабря было заключено соглашение между РСФСР и Грузией о передаче принадлежащих России морских судов, прибывших в порты Грузии с 15 ноября. Выполнение этого соглашения было, однако, еще задержано; возобновилась блокада Армении; преследования против коммунистов приняли вдруг массовый характер, и чрезвычайно усилились репрессии против сотрудников нашей миссии. Нефтяные маршруты для Грузии были поэтому задержаны в Азербайджане.

В ночь от 27 декабря грузинское правительство заявляет, что, несмотря на неоднократные обещания о пропуске нефтяных маршрутов, в Грузию не доставлено ни одной ци-

стерны. 30 декабря т. Кавтарадзе (вр. и д. полпреда РСФСР) ответной нотой сообщил, что разрешение вопроса о курсировании нефтяных составов всецело зависит от грузинского правительства, так как им не исполняются взятые на себя обязательства. Ввиду непредоставления грузинским правительством своему уполномоченному прав фактической реализации соглашения 16 декабря создались проволочки в окончательном решении вопроса. Грузинское правительство не считается совершенно с взятым на себя обязательством в освобождении арестованных грузинских коммунистов. Обещание грузинского правительства от 16 декабря об освобождении и неприкосновенности сотрудников представительства аннулировано новыми арестами таковых. Что же касается ареста грузинских поездных бригад в А[з]ССР, то эти сведения не соответствуют истине.

Подписанный делегатами обеих сторон 7 января акт о передаче судов остался мертвой буквой; суда перегонялись из порта в порт. Передача части судов принципиально оспаривалась Грузией.

В ответ на ноту от 30 декабря МИД Грузии 19 января сообщает нотой, что отказ в отпуске нефтепродуктов не может рассматриваться иначе как явное нарушение Торгово-транзитного соглашения от 14 ноября. Оттяжка в выполнении соглашения о судах, по мнению грузинского правительства, вызвана постановлением Смешанной комиссии о предоставлении списка судов на утверждение правительств республик России и Грузии. Что же касается вопроса о выполнении обязательств в отношении арестованных коммунистов, то таковые остались невыполненными ввиду невыполнения т. Шейнманом данного им обещания о пропуске нефтяных маршрутов из А[з]ССР.

Нотой от 21 января т. Кавтарадзе требует исполнения от грузинского правительства нижеследующего, без чего не могут быть восстановлены добрососедские взаимоотношения.

1) Должны быть возвращены РСФСР все суда, находящиеся в гаванях Грузии.

2) В трехдневный срок все арестованные коммунисты должны быть освобождены, а Коммунистическая партия Грузии должна получить возможность легального существования.

3) Право транзита через Грузию и Армению должно получить немедленное осуществление.

4) Сотрудники представительства не могут быть подвержены аресту.

5) Сорванный в Батуме советский флаг должен быть торжественно водружен с воинскими почестями.

6) Чины грузинского правительства, допустившие оскорбление флага и герба РСФСР, должны понести заслуженное наказание.

7) Участие представителя РСФСР в пограничной комиссии между Арменией и Грузией допускается на равных для всех трех республик правах.

8) Отмена ареста имущества Центросоюза.

В ответной ноте от 23 января грузинское правительство ссылается на следующее:

1) Все суда, подлежащие возвращению, приняты представителями РСФСР.

2) Репрессии применяются лишь в отношении нелегальных организаций Коммунистической партии, ставящих себе целью ниспровержение существующего в Грузии порядка насильственным путем.

3) Никакие препятствия к продвижению маршрутов, транзитов в Армению не будут чиниться.

4) Правительством принимались и принимаются меры к ликвидации групп, враждебных РСФСР.

5) В отношении сотрудников представительства грузинское правительство предлагает установить определенный «модус», при условии невмешательства сотрудников во внутреннюю жизнь страны и неучастия в нелегальных организациях.

6) Снятие флага с помещения союза моряков в Батуме не может рассматриваться как оскорбление герба и флага РСФСР, так как помещение союза является частным помещением.

7) По вопросу об участии представителя РСФСР в работах разграничительной комиссии Армения — Грузия грузинское правительство выразило свое принципиальное согласие при соответствующем согласии со стороны Армении.

8) Наложение ареста на имущество Центросоюза является лишь контрмерой в отношении репрессий, применяемых к поездным бригадам и маршрутным составам Грузии в А[з]ССР.

Грузинское правительство надеется, что данные объяснения явятся вполне исчерпывающими для ликвидации настоящих трений.

Нотой 26 января г. Шейнман сообщает о сделанном нападении грузинских войск на части российской Красной Армии, имевшем место на реке Куре между Красным и Пойлинским мостами. Грузинское правительство в ответной ноте от 27 января сообщает, что указанные сведения не соответствуют действительности. Для выяснения этого вопроса 31 января была назначена Смешанная комиссия.

Пока тянулась эта нотная полемика, Грузия продолжала брать измором Советскую Армению. Происходил как бы поединок: кто дольше выдержит, Грузия без нефти, или советские республики без снабжения Армении. Грузия быстро двигала вперед уничтожение Коммунистической партии, высылая тех коммунистов, кто не сидел в тюрьме. К весне она гото-

вила грандиозное восстание в Дагестане под своим руководством. Новая нота МИД Грузии от 7 февраля была совершенно неудовлетворительна, содержа в себе лишь продолжение прежней словесной полемики.

В это время французский адмирал Дюмениль предлагал Грузии активную помощь французского флота; французские миноносцы нападали на русские суда на Черном море («Зейнаб», «Ельпидифор»).

Политика грузинского меньшевистского правительства, направленная к эксплуатации и угнетению национальных меньшинств, сказывается в десятых числах февраля 1921 г. Трудящиеся слои населения Борчалинского уезда и Лорийской долины поднимают революционные восстания против грузинского правительства, обезоруживают находящиеся там части; восставшие движутся на север с целью освобождения трудящихся Грузии от ига меньшевистских правителей. Мусульманское население оказывает поддержку восставшим. 25 февраля Грузия объявляется независимой Социалистической Советской Республикой. Революционное движение распространяется по всем местностям Грузии. Жалкие попытки грузинского командования остановить движение восставшего народа кончаются неудачей, и меньшевики принуждены капитулировать. Один за другим присоединяются города к новому правительству. 7 марта в Боржом рабочие фабрик и заводов свергают меньшевистскую власть и образуют Ревком. 10 марта красными войсками занимается Кутаис. 18 марта съезд Красных профсоюзов Грузии, впервые свободно собравшийся, обращается к Коминтерну с приветствием.

18 марта состоялись переговоры о перемирии и его подписании. 19 марта Батум был занят советскими войсками, а меньшевистское правительство вместе с ценностями эвакуировалось. 20 апреля меньшевики выпустили за подписью бывшего правительства воззвание к населению Грузии о необходимости требования вывода красных войск из Грузии. 7 мая миссия Чехословацкой республики в Ростни известила т. Цхаква о назначении их представителя в Советскую Грузию. 21 мая между РСФСР и Грузией заключается Союзный рабоче-крестьянский договор, согласно которому обе республики вступают в тесный экономический и военный союз.

Турция

После происшедших в Москве летом 1920 г. предварительных совещаний с турецкими делегатами, причем были выработаны основы будущего договора, в конце 1920 г. и начале 1921 г. создается на Ближнем Востоке сложное положение, завершившееся подписанием Московского русско-турецкого договора 16 марта. На Западе этот период характеризуется установлением контакта между Ангорой и Константи-

пополем и сначала дипломатическими прелюдиями к Лондонской конференции по восточным делам, а потом участием в ней Аигоры и Константинополя вместе, на Востоке — разгромом дашнакской Армении войсками Карабекир-паши и сильно возросшими притязаниями Турции, после чего путем компромисса последовало прочное урегулирование наших отношений с Турцией. Все это время между обоими правительствами был самый тесный контакт, и недоразумения между ними разъяснялись совместным обсуждением их политики.

9 ноября прибыл в Ангору состав российской миссии, но назначенный полномочным представителем г. Элиава был задержан тяжелой болезнью. Делами миссии временно заведовал первый секретарь г. Упмал, а позже был командирован в Карс и Ангору с чрезвычайной миссией г. Мдивани. Турецкий чрезвычайный делегат Бекир Сами-бей выехал 16 ноября из Москвы, и вскоре затем уже был назначен к нам турецким послом командующий Западным фронтом Али Фуад-паша, доехавший до Москвы в феврале.

В итоге краткого, но энергичного наступления турецких войск Кязима Карабекир-паша, при котором обе стороны отвергли наше посредничество, дашнакское правительство было вынуждено 2 декабря, уже после первого провозглашения Советской Армении, заключить с Турцией в Александрополе (Гюмри) мир, по которому за Арменией оставался лишь район к востоку от реки Арпа-чай и к северу от Аракса, и даже в этом районе Армения обязывалась не иметь постоянной армии и выдать оружие туркам, последние же получили право контроля и производства военных операций, но обещали помогать армянскому правительству против внешних и внутренних врагов. Российская Республика, находившаяся в союзе с возникшей в тот момент Армянской Советской Республикой, не признала Александропольского договора, который притом в установленный месячный срок не был ратифицирован.

9 декабря 1920 г. НКВД сообщает Ангоре, что РСФСР с радостью принимает предложение турецкого правительства о созыве конференции в Москве и считает необходимым участие на этой конференции представителей Армянского и Азербайджанского Советских правительств. На конференции в Москве представителями РСФСР назначается Коллегия НКВД во главе с народным комиссаром иностранных дел, что делает неприемлемым, как сообщает НКВД в своей ноте турецкому правительству, предложение собрать конференцию в Баку. 22 декабря турецкое правительство сообщает, что посланником Турции в Москве назначен генерал Али Фуад-паша, который будет также и членом турецкой делегации, в состав которой войдут и народные комиссары Юсуф Кемаль-бей и Риза Нур-бей. 28 декабря НКВД телеграммой народ-

ному комиссару иностранных дел в Турции Ахмеду Мухтару приветствует эти назначения и настаивает на том, чтобы конференция собралась в Москве, где обеспечена радиосвязь с Баку и Туапсе.

13 января НКИД в телеграмме Ахмеду Мухтару приветствует ожидаемый приезд турецкой делегации в Москву.

29 и 31 января Бекир Сами-бей в радио[грамме] сообщает о переписке с державами Антанты: Правительство Великого Национального Собрания в Турции является единственным законным правительством ее и готово послать своих делегатов на конференцию в Европу для переговоров об окончании военных действий при условии, чтобы ему было сделано непосредственное предложение послать таковых.

31 января 1921 г. Ахмед Мухтар сообщает НКИД текст телеграмм, которыми обменялись глава правительства Мустафа Кемаль с константинопольским Великим визирем Тевфик-пашой. Константинопольское правительство соглашалось на конференцию между делегатами держав Антанты и делегатами Турции и Греции, назначенную в Лондоне на 12 февраля 1921 г., только при условии присутствия делегатов от Аигоры, о присылке которых и просит Тевфик-паша. В своем ответе Мустафа Кемаль заявляет, что Ангора будет рассматривать только предложения, непосредственно адресованные ангорскому правительству, единственно законному представителю турецкого народа.

11 февраля 1921 г. Бекир Сами-бей сообщает о предстоящем отъезде турецкой делегации в Лондон. В феврале же месяце прибывает в Москву Али Фуад-паша, посол Турции в РСФСР, и делегация по заключению мирного договора с РСФСР.

Одновременные переговоры Турции с Россией и Антантой кончились противоположными результатами в Лондоне и Москве. Русско-Турецкий договор 16 марта признал право восточных народов на свободу и независимость и на избрание формы правления, согласно с их желаниями, закрепил дружественные отношения между обеими странами, признал силу турецкого Национального акта 28 января 1920 г., оставил за Турцией Карс, Ардаган и Артвин и установил автономию Батума с беспрошным транзитом для турецких товаров и протекторат Азербайджана над Нахичеванью. Договор признает взаимное обязательство о репатриации пленных и предусматривает заключение торговой и консульской конвенции. РСФСР обязуется не признавать режима капитуляций, отказывается от всех особых привилегий и долгов царской России; вопросы о проливах передаются на рассмотрение страны Черноморского побережья.

Лондонские переговоры Бекира Сами кончились неудачей вследствие упорного нежелания Антанты отказаться от основных требований неприемлемого для Турции, хотя и подпи-

санного реакционным константинопольским правительством султана, Севрского договора. Его соглашения с Францией (7 марта) и Италией (13 марта) не были утверждены Великим Национальным Собранием в Ангоре.

29 марта НКИД заявляет о назначении т. Нацаренуса полпредом в Турцию и к 5 мая получает согласие на это Турции.

Персия

С осени 1920 г. и между РСФСР и Персией завязываются регулярные дипломатические сношения.

25 октября из Баку отбыл в Москву чрезвычайный посол Персии при РСФСР Мошавер-оль-Мемалек.

Внутреннее положение Персии в это время определяется как «диктатура англичан», которая началась с 1918 г., с момента занятия Персии английскими войсками после ухода русского оккупационного корпуса Баратова. Англичане, используя свое положение, предъявляли персидскому правительству все новые и новые требования. 25 октября 1920 г. англичане предъявили персидскому правительству ультиматум о смещении русских офицеров в персидской казачьей дивизии, но бывший у власти в это время в Персии демократический кабинет Мошир-эд-Доуле отказался подчиниться английскому ультиматуму и 27 этого же месяца вышел в отставку. Мошир-эд-Доуле являлся противником Англо-Персидского договора 1919 г., и при занятии поста премьером первым его шагом была приостановка всех операций, связанных с Англо-Персидским договором, впредь до ратификации его меджлисом.

1 ноября на смену кабинету Мошир-эд-Доуле выступает англофильский кабинет Сепакхадара, согласившийся выполнить английский ультиматум. Английская политика получила удовлетворение в том, что русские офицеры казачьей дивизии во главе со Старосельским были смещены. 19 ноября англичане предъявили ультиматум Сепакхадару о созыве меджлиса для ратификации договора. Созванный в Тегеране Чрезвычайный Верховный Совет из министров, принцев, членов шахской фамилии, высшего духовенства и представителей сословий отказался взять на себя ответственность за разрешение вопроса, затрагивающего интересы всей нации, и указал на необходимость скорейшего созыва меджлиса. Кроме этого, Верховный Совет высказал желание, чтобы правительство старалось всячески поддерживать нейтралитет, ожидая результатов идущих в Москве переговоров. Тогда Сепакхадар 26 ноября обратился к англичанам с уверением, что договор будет внесен на рассмотрение меджлиса и правительство примет меры к ускорению созыва его.

Благоприятный ход московских переговоров по заключе-

нию договора позволил нам назначить полномочного представителя РСФСР в Персии, о чем нотой от 28 ноября на имя чрезвычайного посла Персии в РСФСР замнаркоминодел т. Карахан уведомил персидское правительство. Таковым был назначен т. Ротштейн.

В это время в корне изменяется внешнее и внутреннее положение Персии. 13 декабря Черчилль в английской Палате общин сообщил, что предстоящей весной (1921 г.) английские войска будут эвакуированы из Персии. В это же время (20 декабря) английский банк из Мешхеда выехал в Тегеран и Шахиншахский банк (24 декабря) объявил о возможной эвакуации из Персии. Правительство Сепакхадара 23 января (1921 г.) подало в отставку. Составление нового кабинета поручено было тому же Сепакхадару. Открытие меджлиса, намеченное на 2 февраля, не состоялось.

При такой обстановке в Тегеране произошел переворот, выдвинувший к власти Сеид Зия-эд-Дина Табатабаи. 21 февраля при содействии военного министра Реза-хаи Тегеран был занят персидскими казаками; члены бывшего правительства Сепакхадара были арестованы; бахтиары были согласны с переворотом, что исключило возможность провинциальных волнений. 25 февраля сформировался новый кабинет во главе с Зия-эд-Дином, который опубликовал декларацию, в которой он объявил об аннулировании Англо-Персидского договора 1919 г. и наметил широкий план внутренних реформ.

В это же время (26 февраля) в Москве был подписан Русско-Персидский договор¹⁰⁵, в котором было торжественно заявлено о бесповоротном отказе России от насильнической в отношении Персии политики империалистических правительств России, свергнутых волей рабочих и крестьян. Российское правительство заявляло о своем отказе от участия в каких бы то ни было мероприятиях, клонящихся к ослаблению и нарушению суверенитета Персии, и объявляло отменными и потерявшими всяческую силу все конвенции и соглашения, заключенные бывшими правительствами России с третьими державами во вред Персии.

В силу этого Российское правительство отказалось от всех денежных претензий, концессий и имуществ б. царского правительства на территории Персии, уступило Персии Учетно-ссудный банк, острова Ашур Ада и местечко Фирюза и возвратило Персии право иметь собственный флот на Каспийском море. Как РСФСР, так и Персия взаимно отказались от вмешательства во внутренние дела другой стороны и обязались не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, а также и отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против России или Персии.

Обе стороны предоставили друг другу право транзита товаров через их территории в третьи страны. С уничтожением

права российской консульской юрисдикции, договор установил, что граждане России и Персии пользуются равными с местными гражданами правами и подчиняются законам страны их пребывания. Персидское правительство согласилось заключить с РСФСР соглашение о предоставлении РСФСР права эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря. Договор предусматривает заключение между РСФСР и Персией торгового договора, а также консульской и почтово-телеграфной конвенций.

В конце марта т. Ротштейн с составом сотрудников представительства находился на русско-персидской границе в ожидании разрешения на въезд в Тегеран. Но кабинет Зия-эд-Дина поставил условием его приезда в Тегеран ликвидацию гилянского фронта. Ввиду того, что английские войска не были еще эвакуированы из Персии, между тем как соглашением января 1921 г. и самим договором эвакуация советских войск из Персии была поставлена в зависимость от одновременного ухода из Персии английских войск, т. Ротштейн на вышеозначенное условие персидского правительства ответил решительным отказом. Персидское правительство вынуждено было согласиться на въезд вне всяких условий в Тегеран т. Ротштейна, и 6 апреля последний выехал туда из Полторацка. По пути следования т. Ротштейна ему оказывались торжественные встречи, народ выражал свой восторг, и персидская пресса единодушно изъявляла радость по поводу приезда представителя РСФСР. 25 апреля т. Ротштейн прибыл в Тегеран.

Согласно ст. 6 Русско-Персидского договора 1921 г. эвакуация советских войск из Персии была поставлена в зависимость от одновременного ухода из Персии войск третьих стран; ввиду же того, что в начале 1921 г. английские войска еще занимали территорию Персии, для разрешения вопроса об эвакуации Персии от английских и турецких войск в первых числах марта решено было образовать смешанную русско-англо-персидскую комиссию. Со стороны РСФСР в эту комиссию 3 марта был назначен т. Кузьмин. Но делегированная от персидской стороны комиссия под председательством Мазад-эс-Салтане 13 апреля в Менджиле сделала письменное заявление с указанием на то, что после долгих переговоров англичане покидают Персию, в первую голову — Гилян и Казвин. Ввиду этого наркоминиодел Азербайджана т. Гусейнов телеграммой 15 апреля на имя т. Чичерина сообщил, что ввиду ухода английских войск из Персии надобность в смешанной комиссии отпадает. В это же время английское радио сообщило, что эвакуация английских войск из Персии закончится в середине мая месяца. 6 июня т. Ротштейн телеграфно уведомил т. Чичерина, что на территории Персии уже нет ни одного английского солдата.

Афганистан

В наших отношениях с Афганистаном за последний год главную роль играл вопрос о заключении дружественного договора с Афганистаном.

Договор был выработан и принят в первоначальном виде в Кабуле 13 сентября 1920 г., о чем наш полномочный представитель т. Суриц известил афганского министра иностранных дел нотой того же числа, а последний — т. Сурица ответной нотой от 24 сумбуля 1299 г. (16 сентября 1920 г.), причем выражал радость и удовольствие по поводу принятия договора.

По инициативе нашего представительства договор, в части, касающейся установления дипломатических отношений, рассматривался обеими сторонами как уже имеющий обязательную силу, 4 мизана 1299 г. (27 сентября 1920 г.) полномочный представитель т. Суриц настаивал перед Мининделом на праве каждой из сторон сконструировать свои представительные органы без ограничения числа сотрудников, руководствуясь духом принятого договора. В последующей переписке министерство было, в конце концов, вынуждено в ноте от 21 мизана 1299 г. (14 октября 1920 г.) согласиться с точкой зрения полномочного представителя и разрешить вышеуказанный вопрос.

Согласно договору обе стороны обязывались соблюдать независимость Бухары и Хивы, какое бы правительство там ни установилось. Однако во время революционной борьбы в Бухаре местные агенты Кабула не соблюли должного нейтралитета. Руководствуясь духом договора, полномочный представитель в Кабуле т. Суриц выступил по поручению Российского правительства 21 сентября 1920 г. с энергичным протестом, в котором, между прочим, говорится: «Правительство РСФСР, воодушевленное горячим желанием укрепления дружеских отношений и неизменно доверяя дружеской любви правительства Кабула, находит единственное объяснение этим прискорбным фактам в недостаточном контакте между афганской центральной властью и ее местными представителями». В своем ответе Мининдел 30 числа сумбуля 1299 г. (22 сентября 1920 г.) выразил готовность «приступить... к расследованию и выяснению этих действий в их коренном виде». В переговорах, происходивших затем в феврале 1921 г., было достигнуто, в развитие договора, соглашение о правовом положении русских подданных в Афганистане.

Таким образом, договор еще до своей ратификации фактически принимался обеими сторонами при регулировании возникавших вопросов.

Из других крупных вопросов, разрешенных при нашем посредничестве в этот же период времени, следует отметить признание правительством Кабула революционного бухарского

правительства (нота от 5 акраба — 26 октября). Следует отметить, что до прибытия представителя революционного правительства * Бухары в Кабул мы одновременно несли защиту бухарских интересов в Афганистане. В ноябре 1920 г. министр иностранных дел обратился к Наркоминделу РСФСР с нотой от 9 кауса 1299 г. (т. е. 29 ноября 1920 г.), в которой настаивает на скорейшем одобрении договора Россией и говорит о принципиальной согласованности политики обоих государств. «Эмирское правительство видит реальное доказательство этого в том, что Россия обязуется охранять и обеспечить полную независимость Бухары и Хивы».

В январе 1921 г. англичане предпринимают решительные шаги к срыву Русско-Афганского договора, противопоставляя ему свой проект, в основном сводящийся к следующим положениям, предложенным чрезвычайным уполномоченным Великобритании сэром Генри Доббсом: 1) сохранение с Россией исключительно торговых взаимоотношений, т. е. фактическое аннулирование соглашения от 13 сентября 1920 г.; 2) отказ афганцев от покровительства пограничным племенам, этнографически и религиозно родственным Афганистану и служащим очагом непрерывных восстаний против англо-индийских властей. В свою очередь, англичане предлагают беспшлинный транзит товаров в адрес афганского правительства, обмен представительствами, притом непосредственно с Лондоном; пересмотр вопроса о разграничении в отмену Равальпиндского соглашения, обязывающего афганцев принять решения комиссии, составленной из одних только англичан. Наконец, следовало обещание широкой материальной помощи.

В последовавших переговорах основным пунктом разногласий послужил вопрос о пограничных племенах. Правительство Кабула первоначально настаивало на плебисците всех племен, занимающих границу по дюрандовской линии, т. е. племен, включенных в сферу английского протектората 1894 года (афридии, махсуды, вазиры). Впоследствии афганцы согласились ограничить свои требования установлением общего с Афганистаном судебного устройства среди племен, признанием англичанами главы афганских мусульман духовным покровителем этих племен. Но англичане оставались непреклонными, хотя первоначально внешне как бы приняли афганское предложение, потребовав, однако, распространения плебисцита и на афганскую территорию. Англичане отвергали также требование афганцев о предоставлении им свободного порта в одном из приморских городов Индии.

Создалось положение, при котором малочисленные англофильские группы кабульского купечества, связанного экономически с Индией, вели кампанию в пользу сближения с Анг-

* В тексте — представительства.

лий, в чем поддержку и руководство могла им дать английская миссия в Кабуле. С другой стороны, сторонники афганской национальной политики, имея перед глазами факт разгрома пограничных единоверческих племен, все решительнее склонялись к мысли о необходимости тесного сотрудничества с Советской Россией. Под влиянием этих двух противоречивых борющихся тенденций складывалась в Афганистане полная колебаний внешняя политика страны в первые месяцы 1921 г. В феврале переговоры с Англией были временно прерваны.

28 февраля 1921 г. состоялось в Москве подписание в несколько измененном виде и вскоре затем ратификация Русско-Афганского соглашения от 13 сентября 1920 г.

Основные черты этого договора таковы: обе стороны признают независимость друг друга и обязываются ее почитать (ст. 1). Посольства и консульства обеих сторон пользуются всеми дипломатическими привилегиями, согласно обычаям международного права. Стороны дают взаимное согласие на открытие каждой стороной консульств в предусмотренных договором пунктах. Россия соглашается на свободный и беспешинный транзит через свою территорию всякого рода грузов, закупленных Афганистаном как в России, так и за границей (ст. 6). Стороны взаимно соглашаются на действительную независимость и свободу Бухары и Хивы, какая бы форма правления там ни существовала (ст. 8). РСФСР для укрепления дружеских взаимоотношений согласна оказать Афганистану необходимую ему материальную помощь для поднятия его культуры и промышленности (ст. 9).

Уже в марте 1921 г. над всеми представительными учреждениями РСФСР в Афганистане развевался красный флаг.

Китай и Монголия

На Дальнем Востоке целью пашей политики является точно так же развитие самых тесных дружественных отношений между Российской Республикой трудящихся и народами Востока на почве полного и безусловного признания их политической самостоятельности и экономической независимости и оказания им содействия в развитии своей самостоятельной экономической и политической жизни. Наиболее крупной из стран Дальнего Востока является громадный Китай, раздираемый в настоящее время нескончаемой междоусобной борьбой между всемогущими генерал-губернаторами или даже союзами генерал-губернаторов разных частей страны, причем фактически власть пекинского правительства за пределами столицы является ничтожной, и в финансовом отношении оно в значительной степени зависит от помощи держав Антанты. Южное же демократическое правительство, руководимое Сун Ят-сенем, обладает фактической властью за пределами

Кантонской провинции в сравнительно небольшом районе. Давление, оказываемое державами Антанты на пекинское правительство, до сих пор препятствовало Китайскому государству вступить с Советской Россией в дружественные отношения, соответствующие как желанно трудящихся масс России, так и стремлению широких слоев китайского общества, включая также китайскую буржуазию и интеллигенцию.

Российское правительство всегда подчеркивает свои чувства горячей симпатии к нуждам, стремлениям и правам китайского народа и ждет того момента, когда внутреннее состояние Китая и его международное положение сделают возможным осуществление тесной обоюдной дружбы обоих народов. Своим отношением к Китаю Российская Республика выявила еще в ноте от 26 июля 1919 г. *, в которой она отказалась от боксерских денег, от всех концессий и вообще от всего, что было создано хищнической политикой царской России по отношению к Китаю. Эти решения Российской Республики являлись, однако, теоретическими пожеланиями, которые еще должны быть проведены в жизнь в виде формальных международных актов. Восточно-Китайская железная дорога до сих пор еще не передана Российской Республикой Китаю и условия ее передачи еще должны быть точно выработаны путем переговоров между обоими странами.

Конец 1920 и начало 1921 годов были и в наших отношениях с Китаем заняты предварительными шагами, подготовляющими почву для будущих окончательных решений. Еще 6 мая 1920 г. Верховным военным советом Китая была командирована в Россию специально военно-дипломатическая миссия с генералом Чжай Сы-лином во главе. 27 сентября Наркоминделом был передан генералу Чжан Сы-лину меморандум, в котором в ряде пунктов были изложены основные принципы желаемого соглашения между Россией и Китаем на основе нашей ноты от 26 июля 1919 г. По просьбе Наркоминдела этот меморандум был передан генералом Чжан Сы-лином пекинскому правительству. Приблизительно в это же время Наркомвнешторг начал разрабатывать положение о торговле с Китаем. 12 октября генерал Чжан Сы-лин сообщил, что в Россию назначаются Китаем постоянные представители. 16 октября в ответ на это Наркоминдел заявил, что Российское правительство гарантирует представителям Китая свободный проезд и все права консульского представительства и, в свою очередь, отправляет своих представителей в Китай, для которых, по принципу взаимности, ожидает гарантий свободного проезда и предоставления тех же консульских прав. Однако в этот момент на пекинское правительство был произведен нажим со стороны Антанты, вследствие которого

* Имеется в виду Обращение от 25 июля 1919 г.; см. т. II, док. № 142.

18 октября через китайского представителя в Лондоне и г. Красина пекинское правительство сообщило, что отзывает генерала Чжан Сы-лина, как не имеющего полномочий, и назначает одновременно в качестве генерального консула господина Чэнь-Гуана, возлагая на него обязанность защиты интересов китайских граждан в России. Тогда же, 20 октября, пекинское правительство подписало соглашение с Русско-Азиатским банком, находящимся фактически в руках белогвардейцев, а за их спиной — Франции, предоставляя ему право дальнейшей эксплуатации Восточно-Китайской железной дороги.

Предложенные китайским правительством в четырех пунктах условия возобновления сношений могли послужить исходной точкой, при внесении в них известных изменений, для окончательного соглашения о восстановлении сношений. Этим заканчивается первый подготовительный период, предшествовавший продолжающимся до сих пор переговорам Российского и китайского правительств.

В наших отношениях с Монголией этот период носил точно так же подготовительный характер перед решительными событиями, разыгравшимися летом этого года. Бывший колчаковец и один из главных сторонников атамана Семенова барон Унгерн фон Штернберг, опиравшийся на японскую помощь и выставивший программу реакционного панмонголизма под гегемонией Японии для борьбы с большевизмом, превратил Монголию как бы в свое княжество. Он держал духовного главу монгольского народа хутухту в положении фактического плена, издавая в то же время декреты к монгольскому народу от имени хутухты. В свои белогвардейские отряды он вливал монгольских солдат, подвергая при этом последних самой жестокой дисциплине и режиму устрашения. Монголия фактически оказалась под невыносимым игмом иностранного завоевателя, злоупотреблявшего именем ее духовного главы, который фактически был лишен свободы. Это положение вещей установилось с весны 1921 г.; Урга была окончательно взята Унгерном 4 февраля 1921 г.

За весь предшествовавший период происходила борьба между Унгерном и занимавшими Монголию китайскими войсками, жестокие действия которых довели до сильного напряжения ненависти к ним монгольского народа и облегчили последующий захват власти Унгерном. Первые нападения Унгерна на Ургу произошли в октябре 1920 г. Под влиянием этих фактов в октябре 1920 г. делегация Народно-революционной партии Монголии обратилась к Российскому правительству от имени монгольского трудового народа и его видных деятелей с хутухтой во главе с просьбой об оказании помощи в деле освобождения страны от белогвардейцев, а также восстановления нормального государственного строя

Монголии на основе ее полной автономии. Российское правительство обещало делегации вооруженную помощь в деле ликвидации белых банд Монголии и посредничество между Монголией и Китаем с целью восстановления автономии монгольского народа.

Обмен нотами между Российским и китайским правительствами по вопросу об изгнании Унгерна из Урги был связан с различными перипетиями борьбы между ним и китайскими войсками. В это время, видя полную невозможность для Китая ликвидировать белые банды и гибель и разорение родной страны, члены монгольской народно-революционной партии и их сторонники начали готовиться на территории Российской Республики к предстоящей борьбе для освобождения Монголии и для завоевания ею свободного автономного политического существования.

Тесный союз между русскими белогвардейцами и японцами, а также одним из влиятельнейших китайских генерал-губернаторов, фактическим правителем Маньчжурии Чжан Цзо-лином был закреплен в марте 1921 г. на совещании в Мукдене между Чжан Цзо-лином, атаманом Семеновым и японским командованием, причем было постановлено, что японцы поддержат Семенова, Унгерна и остатки колчаковских отрядов, спасшихся в Семиречье, в качестве авангарда для будущих военных действий и обеспечат снабжение их всем необходимым. Описанный период времени в наших дальневосточных отношениях носит, таким образом, подготовительный характер, причем оформляются такие силы и отношения, которые вслед за тем выразились частью в решительной борьбе с врагами, частью в первых вполне определенных переговорах с дальневосточными державами.

Д В Р

С первых же шагов существования Дальневосточной Республики тесная дружба связала ее с РСФСР.

Когда в конце октября 1920 г., в только что освободившейся от семеновских банд Чите по инициативе верхнеудинского правительства и в результате деятельности делегации Народного собрания Приморья собралась объединительная конференция представителей всех русских областей Дальнего Востока, это событие нашло у нас живой отклик, и в телеграмме от 26 октября 1920 г. Советское правительство выразило свое дружеское доброжелательное отношение к объединению всех частей Дальневосточной Республики вокруг бывшего верхнеудинского правительства с центром в Чите.

РСФСР, первая признавшая политическую самостоятельность ДВР, первая же и вступает в самую тесную экономическую связь с ней. 15 ноября 1920 г. мы подписываем соглашение с Дальневосточной Республикой об устройстве «зapo-

ведников зооферм» в районе озера Байкал с правом звероловства и рыболовства. На основании этого соглашения России предоставляются на концессионных началах сроком на 25 лет в исключительное пользование полуостров Святой Нос и Чиверкуйский залив в целях научных, а также для поднятия и развития пушных промыслов сибирских областей путем разведения соболей и других пушных зверей.

30 ноября мы подписываем железнодорожную конвенцию с ДВР, в силу которой бывшая Забайкальская железная дорога, которая еще несколько месяцев тому назад управлялась на основе временного соглашения с РСФСР, переходит в полное ведение ДВР.

Очень серьезную роль в наших отношениях с ДВР играет финансовый вопрос. Продолжительная борьба с разными бандами, вроде Семенова, на продолжительное время оторвавшая крестьянское население от земледельческих работ; иностранная интервенция, сделавшая ДВР постоянным объектом своих преступных вожделений; вмешательство японского командования в движение на Уссурийской жел. дор., лишившее ДВР Владивостокского порта, закрытие границ Маньчжурии, — все это, вместе взятое, крайне вредно отражается на экономической и хозяйственной жизни ДВР. В этом тяжелом для ДВР положении на помощь ей приходит Россия, предоставив ей несколько денежных займов, которые согласно условиям подлежат погашению продуктами добывающей промышленности, в том числе углем и вольфрамом. В настоящее время наши финансовые взаимоотношения фиксируются в договоре, который находится в стадии окончательных обсуждений и должен быть в ближайшем будущем подписан обеими сторонами.

РСФСР, твердо идя в своих действиях и принципах по пути признания и соблюдения полной независимости ДВР, 15 декабря подписывает с ней договор о конкретных и точных государственных границах между обеими республиками, оставляя за ней Забайкалье, Амур, Приморье и Северный Сахалин.

20 марта 1921 г. нами совместно с ДВР вырабатывается временное положение о выезде граждан из РСФСР в ДВР. Впоследствии, а именно 2 июля, оно принимается окончательно и дополняется правилами, регулирующими также и въезд в пределы РСФСР.

С утверждением 27 апреля 1921 г. Конституции ДВР фиксируются права гражданства по отношению к русским, родившимся на территории ДВР. Согласно статье 9, I главы Конституции устанавливается 6-месячный срок для заявлений о своей принадлежности к составу того или иного государства.

Все вышперечисленные акты, построенные на совершенно точных основах международного права и являющиеся выра-

жеишем дипломатических, политических и экономических взаимоотношений между РСФСР и ДВР, служат очевидными доказательствами полной государственной независимости Дальневосточной Республики. Несмотря на эту совершенную очевидность, а также в силу столь отличного от Сов[етской] России государственного устройства ДВР, основанного на принципах признания частной собственности, Учредительного Собрания и других демократических начал, иностранные державы все-таки не могут примириться со спокойным существованием ДВР, делая всяческие попытки вмешательства в ее судьбу и даже явные покушения на ее целостность и самостоятельность. Это обстоятельство заставляло нас подчас присоединять и наш голос протеста к протестам дружественной нам ДВР, тем более, что подобного рода действия иностранных государств направляются через ДВР фактически против нас. Такими именно являются наши ноты протеста к Франции, Англии и Италии от 1 июня 1921 г. против меркуловской авантюры в Приморье и ноты всем правительствам от 19 июля и 3 ноября 1921 г.* в связи с Вашингтонской конференцией.

А м е р и к а

За весь последний период администрации президента Вильсона политика Американских Соединенных Штатов была непримиримо и принципиально враждебна Советскому правительству. Перед самым моментом сложения своих полномочий президент Вильсон позаботился о высылке из Америки Мартенса, оставшегося там около двух лет в качестве представителя РСФСР, официально не признанного, но сносившегося от ее имени с американскими учреждениями и фирмами. Постановление о его высылке состоялось 17 декабря 1920 г. на том формальном основании, что он являлся официальным представителем Советского правительства, в котором господствует Коммунистическая партия, являющаяся частью Коммунистического Интернационала, который ставит себе целью ниспровержение правительств во всех капиталистических государствах, а следовательно и в Соединенных Штатах. В ответ на это постановление Наркоминдел официально отозвал из Америки т. Мартенса и всех членов представительства — русских граждан и заявил о расторжении всех заключенных т. Мартенсом контрактов. Высылка т. Мартенса сопровождалась грандиозной демонстрацией рабочих, собравшихся в порту к отходу парохода. В протестах против его высылки участвовали и представители делового мира и часть капиталистической прессы Америки.

После прихода к власти президента Гардинга ВЦИК 20 марта обратился к американскому конгрессу и к прези-

* Имеется в виду нота от 2 ноября 1921 г.; см. док. № 287.

денгу Гардингу с формальным предложением о возобновлении торговых сношений. Прямого ответа на это не было дано, но 26 марта американский консул в Ревеле вручил российскому представителю т. Литвинову текст постановления американского правительства о невозможности возобновления сношений с Советской Республикой, пока в ней не восстановлены частная собственность и начала буржуазного строя. Несколько раз после этого и через Нансена, и путем непосредственных телеграмм американский статс-секретарь Юз заявлял, что переговоры с Советским правительством невозможны, пока не освобождены все находящиеся в России американцы. Между тем, среди последних были явные и несомненные шпионы, как Каломатиано, осужденный на смерть за участие в организации заговоров против Советского правительства. Так как статс-секретарь Юз ни одним словом не обмолвился о том, поведет ли освобождение этих американцев к началу переговоров, и даже подчеркивал, что этот вопрос ни в коем случае не может послужить способом облегчения начатия переговоров, то Российское правительство не усматривало никаких оснований, чтобы идти ему навстречу. Лишь в августе, когда освобождение американцев было поставлено условием заключения соглашения с Американской администрацией помощи, Российское правительство могло признать достаточными основания для освобождения этих лиц, что и было тогда же проведено в жизнь.

Глава вторая

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ДОГОВОРОВ И ГОЛОД

Англия и голод

Благоприятная конъюнктура в международных отношениях Российской Республики, установившаяся в конце 1920 г., повела к заключению целого ряда договоров, упрочивших ее международное положение. К этому моменту, однако, толки о сильной экономической разрухе в России окрылили новыми надеждами врагов Советской власти. Грандиозный заговор против нее, имевший целью вызвать одновременные восстания в больших городах и партизанские движения по деревням, фактически вылился в феврале в быстро ликвидированное кронштадтское восстание. За границей в это время началась оживленная кампания клеветнических измышлений и ложных слухов, имевших целью сорвать налаживающиеся международные отношения Российского правительства. Момент заключения ряда договоров совпал, таким образом, с новой попыткой срыва его международного положения. Дальнейшее благоприятное развитие международных отношений Республики тормозилось бесстыдной агитацией, кам-

панней лжи, проводимой во всех странах врагами Российской Республики. Тем не менее летние месяцы 1921 г. были сравнительно благоприятным моментом в процессе налаживания экономических связей между Россией и западными странами. Происходили предварительные переговоры о займах и о дальнейшем развитии наших экономических связей, пока вдруг распространившиеся в июле известия о грандиозном голоде в Российской Республике не отбросили ее временно назад на этом пути.

7 апреля открылись между Россией и Англией почтово-телеграфные сообщения и в тот же день Совет Народных Комиссаров постановил принять ряд мер к проведению в жизнь Англо-Русского договора. 22 апреля в Палате общин Ллойд-Джордж заявил о добросовестном выполнении Российским правительством условий договора с Англией. 4 мая сэр Сесиль Гармсворт от имени английского правительства заявил в Палате общин, что русская торговая делегация является авторитетным учреждением для визировки паспортов лиц, едущих в Россию. 6 мая австралийское правительство разрешило экспорт товаров, в числе прочих стран, также и в Россию. 12 мая апелляционный суд в Лондоне вынес решение, что золото Советского правительства в Англии не подлежит аресту, так как Советское правительство фактически признано Англией.

Совершенно иное отношение проявили английские власти в Константинополе к местной российской торговой делегации. Недопустимые выходки и действия британских властей по отношению к представителям Внешторга начались еще в апреле месяце 1921 г. Так, 20 апреля т. Кудиш, председатель торговой делегации, был оскорблен одним из белогвардейских офицеров, но британские полицейские, к которым привели оскорбителя, отказались арестовать его. По этому поводу т. Кудиш написал протест британскому Верховному комиссару в Константинополе, сообщив об инциденте нашей делегации в Лондоне, и та обратилась 3 мая с письмом в министерство иностранных дел, протестуя против действий английских властей в Константинополе. Великобританское правительство в своем ответе указало, что британские власти не могут распространять действие Англо-Русского договора на Константинополь, находящийся в ведении Комиссии по перемирию.

Сильное брожение, охватившее турецкие массы в Константинополе в связи с военными действиями между кемалистами и греками в Малой Азии, и развившееся среди врангелевских солдат под влиянием их тяжелого положения сильное негодование против держав Антанты привели английские власти в Константинополе в состояние страха. Под влиянием панического настроения английские власти обвинили российско-

украинскую торговую делегацию, мирно занимавшуюся своей работой, в том, что она якобы является инициатором заговора против английского военного командования. 29 июня в отсутствие находившегося в Лондоне председателя торговой делегации т. Кудиша делегация с подсобным персоналом была арестована и в ее помещении был произведен обыск. В это же время были произведены массовые аресты среди русских в Константинополе. 12 человек сотрудников торговой делегации и 18 посторонних русских граждан были военным командованием высланы из Константинополя; их посадили на моторную лодку и на буксире повезли к берегам Крыма, где они были брошены на произвол судьбы на большом расстоянии от берега, причем предварительно англичане испортили мотор. С большим трудом они спаслись и добрались до берега.

Под влиянием протеста т. Красина в Лондоне бюро российской торговой делегации в Константинополе было снова открыто и все документы были ей возвращены. Тов. Кудиш мог вернуться и продолжать свою работу. Однако целый ряд торговых представителей, приезжавших потом в Константинополь с Кавказа, с Украины и из Крыма подвергались аресту и высылке, как, например, были арестованы и высланы три представителя Главугля, три представителя одесского Внешторга, два — крымского Внешторга, один — кавказского, один — нефтепромышленности. 19 июля был убит неизвестными представитель азербайджанского Внешторга Джеваншиев. 1 августа был арестован заместитель т. Кудиша т. Кузнецов. В сентябре были арестованы торговые агенты из Баку. На ноту протеста т. Красина от 26 октября представитель министерства иностранных дел Грегори ответил, что Константинополь — не британская территория, и действие Англо-Русского договора на него не распространяется.

В это время происходили между т. Красиным и английскими политическими и деловыми кругами переговоры о дальнейшем экономическом сближении, о какой-либо форме займа и т. п. Начались переговоры с крупнейшим английским дельцом, представляющим вложенные раньше в Россию английские капиталы, Лесли Уркартом относительно плана передачи представляемому им обществу Руссо-Азиатик на концессионных началах его прежних заводов в России. 31 июля прибыла в Москву английская торговая делегация с г-ном Робертом Ходжсоном во главе.

Начало июля было тем моментом, когда вдруг распространилось по всему миру известие о неслыханном бедствии голода, охватившем громадные области Российской Республики. 10 июля были распространены во всех странах воззвания Максима Горького ко всем честным гражданам и патриарха Тихона к архиепископам Кентерберийскому и Нью-Йорк-

скому, изображавшие в самых мрачных красках ужасы разразившегося бедствия. Широкие круги народа во всех странах под сильным впечатлением от этих известий стремились помочь пострадавшим от голода миллионам русских рабочих и крестьян, оказывая давление и на свои правительства. В то же время все враги Советской власти повсюду подняли голову, стали обвинять Советскую власть, якобы она является виновницей голодного бедствия, и старались внушить всем правительствам и широким слоям общества мысль, якобы Советская власть должна погибнуть. Одновременно с широкой работой помощи голодающим, которую начали развивать политические и экономические организации рабочего класса во всех странах, лучшие элементы буржуазного общества стремились всеми силами оказать помощь голодающим, враждебные же Советской власти элементы надеялись воспользоваться кампанией помощи для нанесения ей новых ударов.

18 июля состоялось постановление Президиума ВЦИК о создании при ВЦИК Центральной Комиссии помощи голодающим под председательством т. Калинина. 20 июля состоялось первое собрание общественных деятелей вместе с представителями Советского правительства, после чего список членов созданного при участии общественных деятелей Всероссийского Комитета помощи голодающим и положение об его деятельности были переданы на утверждение Президиума ВЦИК, который декретом от 21 июля оформил существование комитета. Буржуазная печать всех стран ухватилась за этот комитет, объединявший разношерстные элементы вплоть до кадетов, более или менее откровенно высказывая ожидание, что в его лице создано новое правительство, которое сменит Советскую власть. Передача власти органам комитета общественных деятелей стала лозунгом как эмигрантской, так и враждебной нам иностранной печати и тех элементов, стремления которых эта печать выражала.

Весь последующий период отличается крайней неустойчивостью в отношении к нам великих держав. Бывали периоды, когда правительства полагали, что их соперники и соперники представляемых ими экономических групп на мировом рынке используют помощь голодающим России для экономического сближения с Советским правительством и для извлечения из этого сближения пользы для себя; в результате создавалось соревнование в стремлении использовать помощь голодающим для экономических целей каждой отдельной группы на мировой сцене. В те моменты, когда, наоборот, одерживало верх мнение о мнимом близком падении Советской власти, происходило такое же соревнование в обратную сторону: каждая из политических и экономических групп на мировой сцене непрерывно стремилась использовать для себя мнимое предстоящее падение Советской власти. Отсюда та громадная ам-

плитуда колебаний, которая отличает политику великих держав по отношению к России в осенние месяцы 1921 г.

К этому присосдинилось в течение истекшей осени ожидание созванной американским правительством Вашингтонской конференции для разрешения тихоокеанских вопросов и для соглашения о сокращении вооружений. Для того, чтобы не дать американскому правительству нанести вред мировым интересам Британской империи, Англия в это время искала сближения с Францией ради обезопасения себя от неожиданных шагов со стороны Америки. Это именно сближение и было, очевидно, куплено некоторым неблагоприятным поворотом Англии по отношению к Германии при разрешении вопроса о принадлежности Верхней Силезии к Германии или Польше, и в то же время оно именно было, очевидно, куплено также поворотом или видимостью поворота английской политики в неблагоприятном для нас смысле.

После того как в июле, при первых известиях о громадных бедствиях в России, повсеместно распространилось представление о близком падении Советской власти, в августе произошел поворот в обратную сторону, и в печати явно проявлялась склонность использовать помощь голодающим для экономического сближения с Советской властью. Французская печать обвиняла Англию в том, якобы она при организации помощи голодающим стремится создать себе связи в России и, организуя перевозку продовольствия, захватить в свои руки русский транспорт. Этот период закончился подписанием в Риге соглашения 20 августа с Американской администрацией помощи и 27 августа в Москве соглашения с представителем Женевской конференции, Верховным комиссаром Нансеном. Как раз в то время произошел внезапно резкий поворот в неблагоприятную для нас сторону, и вернувшийся в Англию Нансен нашел изменившуюся конъюнктуру.

Переговоры с Американской администрацией помощи начались еще в июле. 26 июля Максим Горький получил телеграмму американского министра торговли Гувера, состоящего во главе Администрации помощи, с предложением организовать в России питание 1 000 000 детей на определенных условиях, дававших чрезвычайно широкий простор самостоятельным его действиям и самостоятельному выбору персонала американским обществом. 29 июля * по соглашению с Советским правительством был отправлен ответ Максима Горького с принципиальным согласием принять в основу делаемое предложение с тем, чтобы детали были выработаны в дальнейших переговорах. 30 июля было выпущено воззвание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, и 2 августа было опубликовано письмо т. Ленина к между-

* Имеется в виду телеграмма от 28 июля 1921 г.; см. док. № 165.

народному пролетариату. В тот же день, 2 августа, был разослан всем правительствам циркуляр Наркоминдела с сообщением о факте голода и его размерах и с выражением надежды, что правительства не будут мешать общественным организациям и частным лицам оказывать помощь российским голодающим, причем Российское правительство примет помощь из всякого источника, совершенно оставляя в стороне политические соображения.

8 августа Лесли Уркарт послал телеграмму Гуверу, спрашивая его совета относительно плана предоставления Советской России большого займа, главным образом в виде всевозможных орудий и материалов, необходимых для восстановления сельского хозяйства. 12 августа Верховный совет держав Антанты совещался по вопросу о голоде в России и решил создать особую комиссию для ведения этого дела. 15 августа состоялось в Женеве совещание Красных Крестов и всевозможных филантропических организаций, а также представителей некоторых правительств, на котором был избран Нансен в качестве Верховного комиссара для ведения дела помощи в России.

Середина августа была моментом благоприятной конъюнктуры в наших международных отношениях; самый яркий из французских империалистов, Пуанкаре, высказывался в печати в пользу возобновления Францией сношений с Россией. 15 августа в «Юманите» появилось интервью т. Чичерина, которое было истолковано как приглашение, обращенное специально к Франции, вступить в торговые сношения с Россией. В отзывах французской печати по этому поводу можно было заметить значительно усилившуюся тягу к соглашению с Советским правительством. На следующий день была опубликована во Франции переписка с Англией по русскому вопросу, и приблизительно в то же время английское правительство выпустило «Белую книгу» со своей перепиской с Францией об этом. При этом впервые была опубликована французская нота от 25 ноября 1920 г., показывавшая, что Франция была готова предоставить Советской России даже льготные условия оплаты долгов и не ставила при этом политических условий.

16 августа Ллойд-Джордж выступил в парламенте с речью о голоде в России, причем откровенно связывал помощь голодающим с перспективами экономического сближения с Россией и со стремлениями английских деловых кругов развить свою работу в России; назвав дьявольским планом попытку использования голода для принуждения Российского правительства к признанию долгов, Ллойд-Джордж тут же прибавил, что только при этом условии будет создана необходимая для деловых сфер атмосфера доверия.

Подписание соглашения с Американской администрацией помощи впервые поставило дело помощи на вполне реальную

фактическую почву, и уже несколько дней спустя по направлению к Советской России двигалось продовольствие. Три одновременных соглашения, подписанные с Нансеном 27 августа, заключали в себе кроме постановлений о практической организации помощи голодающим под руководством Исполнительного Комитета из представителя Нансена и представителя Советского правительства также и проект займа у других правительств с целью широкой организации помощи взрослым. Цифра займа предполагалась в 10 миллионов фунтов стерлингов. Если бы этот заем состоялся, дело помощи голодающим было бы сразу поставлено на прочный базис и миллионы были бы спасены от страданий и голода. Однако вернувшийся в Англию Нансен встретил холодный прием и в дальнейшем подвергся еще более сильным нападкам со стороны разнообразных врагов Советского правительства во всей Европе.

Попытка международной контрреволюции использовать Комитет общественных деятелей для своих целей приудила Президиум ВЦИК, в связи с отказом членов комитета ехать на работу в голодные районы, принять постановление о роспуске комитета. В это время избравший своим боевым центром Варшаву Борис Савинков — наиболее активный руководитель контрреволюционных сил — пытался организовать заговоры и восстания в больших городах России и всячески старался развивать бандитизм в прилегающих районах, куда вторгались из Польши его банды. В Петрограде был раскрыт заговор, связанный с деятельностью Савинкова и с попытками международной контрреволюции использовать голод для свержения Советской власти. Последовавшие за раскрытием заговора расстрелы были широко использованы в агитационных целях враждебной нам печатью.

В начале сентября происходившие в Москве с Лесли Уркартом переговоры были прерваны вследствие разногласий по вопросам о размерах вознаграждения акционеров Уркарта за понесенные ими убытки, о сроке концессий и о проценте отчисления Советскому правительству. 15 сентября Уркарт уехал из Москвы вместе с т. Красным, причем в тот момент речь шла о возобновлении переговоров после его совещания в Англии со своими акционерами. Однако, приехав в Англию, Уркарт занял вдруг самую непримиримую позицию и начал неслыханную бешеную агитацию против Советского правительства.

Во главе международной комиссии, созванной Верховным советом для ведения дела помощи голодающим России, был поставлен Нуланс, бывший в 1917 и 1918 гг. французским послом в России, проводивший всегда самую непримиримую боевую политику против Советской власти и являвшийся в 1918 г. инициатором и руководителем системы заговоров и провокаций, организуемых агентами Антанты в России. Его

назначение само по себе было программой и означало торжество враждебных нам тенденций. В радио 4 сентября он сообщил Советскому правительству, что предварительным условием оказания помощи должно быть допущение специальной комиссии для изучения причин и размеров голодного бедствия и условий борьбы против него, причем предполагалось собирать статистические данные и вообще поставить работу изучения обстановки голода так широко, что помощь голодающим была бы надолго заменена собиранием статистических данных. Программа вопросов, поставленных перед этой комиссией, была так широка, что повела бы к ознакомлению со всеми сторонами внутренней жизни Советской власти тех элементов, которые были бы посланы Нулансом, старым специалистом по части провокаций и заговоров в России.

Нотой 7 сентября по адресу Англии, Франции, Италии и Бельгии Наркоминдел разоблачил полную неприемлемость предложения Нуланса. 18 сентября, узнав о намерении комиссии Нуланса созвать новую конференцию с участием всех правительств, в том числе отсутствовавших ранее, с явной целью оказать более сильное давление на Российское правительство, Наркоминдел от имени последнего обратился со вторичной нотой к правительствам Англии, Франции, Италии и Бельгии с указанием на то, что планы Нуланса не делаются более приемлемыми от предлагаемого привлечения других государств. В течение второй половины сентября происходили в Женеве заседания общего собрания Лиги наций, на котором Нансен тщетно выступал с призывом оказать помощь голодающим. Собрание 29 сентября отклонило требуемые Нансеном кредиты и 30 сентября предложило предстоящей Брюссельской конференции руководствоваться планом Нансена, причем, однако, подчеркивалась роль Лиги наций как советчицы.

Демонстративное охлаждение английского правительства по отношению к нам было выражено в ноте, датированной 7 сентября, но переданной британским главным агентом Ходжсоном лишь 22 сентября; эта нота заключала в себе ряд обвинений против Российского правительства в нарушении договора 16 марта, в особенности в его восточной политике. Мнимые документы, на которые ссылалась нота, были столь явно подложными, заключали в себе такие анахронизмы и персональные несообразности, что самый факт представления такой ноты явно доказывал, что основная причина заключалась в чем-то другом. Обвинения в этой ноте были явно приплетены за волосы с целью проведения каких-то других замыслов. Нет сомнения, что появление этой ноты было связано с неизвестными нам переговорами, относившимися к предстоящей Вашингтонской конференции. Хотя г. Ходжсон заявил, что ноту не предполагается публиковать, однако она

уже накануне, 21 сентября, была опубликована английской печатью, где послужила исходной точкой для агитационной кампании против Российского правительства.

В появившихся затем у нас статьях т. Радска было обнаружено, что материал, заключавшийся в этой ноте, был извлечен из коллекции подлогов, продаваемых за деньги группой берлинских шпионов. Происхождение этих материалов и действительная цена брошенных нам обвинений были раскрыты в ответной ноте Российского правительства, переданной т. Литвиновым 27 сентября британскому главному агенту. В это самое время самый ярый наш враг в британском правительстве, военный министр Черчилль, выступил в Данди с речью о международном положении, где, между прочим, осыпал Советское правительство и его руководящих членов неслыханной неприличной бранью.

7 и 8 октября в Брюсселе снова заседала уже в пополненном составе созданная великими державами Международная комиссия помощи российским голодающим. В принятых резолюциях комиссия апеллировала к частной филантропической помощи, предоставление же правительствами кредита поставила в зависимость от отправки в Россию комиссии расследования; оказание помощи и открытие кредитов для общего экономического восстановления России и для организации экспорта в Россию комиссия поставила в зависимость от признания Российским правительством своих долгов и других обязательств и от получения гарантий от него для всех будущих кредитов. Об этих постановлениях Российское правительство узнало из газет, официального же сообщения о них ему не было передано.

Эти постановления Брюссельской конференции, будучи сопоставлены с предыдущими заявлениями английских министров и с многочисленными отзывами западной печати, показывали, что аннулирование старых займов Российского правительства является главным препятствием на пути к проведению в жизнь серьезных планов экономического сотрудничества Российской Республики и капиталистических государств. Если за последний период французское правительство заняло более резко враждебную позицию против Российской Республики, то в некоторые предшествующие моменты, как в ноте великобританскому правительству от 25 ноября 1920 г., и даже в некоторых заявлениях Бриана, оно выставляло единственным существенным требованием для изменения своего отношения к нам признание Российским правительством долгов. Принципиально, таким образом, эта постановка вопроса не является окончательно несовместимой с политикой французского правительства. Правда, стремление английского правительства создать общий фронт с Францией, ввиду предстоявшей Вашингтонской конференции, способствовало сгу-

шению интервенционистской атмосферы, выразившейся в интервенционистской ноте Франции к Польше от 3 сентября с требованием разрыва с Россией, в систематической доставке больших масс вооружения Польше и Румынии из Франции, о чем в течение всей осени публиковались в «Юманите» разоблачения, в речи Черчилля, в бешеной кампании Уркарта на тему о невозможности соглашения с Советским правительством, в газетных интервью Людендорфа, все еще предлагающего свои услуги для похода на Москву; но и тогда устранение того принципиального препятствия, которое, согласно официальным заявлениям, не давало возможности английским правящим кругам взяться за дело экономического восстановления России, развязывало руки всем элементам, ратовавшим за экономическое сближение с нами.

Признание старых царских долгов вытекало из нынешней политики Российского правительства, рассчитанной на экономическое сотрудничество с капиталистическими странами, на постановку в первую очередь задачи хозяйственного восстановления России и на использование западного капитала для этой цели. Признание старых царских долгов мыслится, однако, Российским правительством не как обособленный шаг и не как признание принципа, а как уступка, связанная с целым рядом мер также и со стороны других держав и являющаяся частью целой системы соглашения с другими странами об экономической помощи России в их же интересах, на купеческих началах, и об окончательном примирении между ними и Советской Россией, включая ее полное юридическое признание.

Принципиальное согласие Российского правительства на включение признания старых царских долгов в систему соглашения с другими правительствами является результатом той компромиссной линии, которую наметил по отношению к Советской России Ллойд-Джордж еще в 1919 г. на банкете лондонского лорд-мэра. Значение этого шага должно быть длительным и только постепенно, в порядке дальнейшей дипломатической работы, оно в полной мере будет выявлено. Этот шаг был совершен Советским правительством в форме ноты державам Антанты и Америке от 28 октября. Принципиальное согласие на признание долгов связывается в этой ноте с предложением международной конференции для рассмотрения всех претензий обеих сторон и для окончательного урегулирования разногласий между Россией и другими державами. Признание долгов в этой ноте относится к довоенным царским долгам, ибо против признания других категорий долгов Российским правительством имеются гораздо более серьезные возражения.

1 ноября английское правительство ответило вопросом о том, каково отношение Российского правительства к призна-

нию других категорий долгов. 19 ноября Российское правительство в своем ответе указало, что связанные с этим и вообще с проблемой экономического восстановления России и экономического восстановления всего мира вопросы так сложны и так между собой переплетены, что только на международной конференции им может быть дано то или другое разрешение; Российское правительство считает поэтому необходимым отложить до международной конференции разъяснение всех связанных с этим вопросов, являющихся спорными между Россией и другими державами.

Франция не дала прямого ответа Российскому правительству, но 9 ноября французское правительство послало по этому поводу длинное сообщение британскому правительству. В этом сообщении французское правительство выдвигает требование признания Российским правительством всех категорий долгов, даже долгов частным лицам, в связи с национализацией движимой и недвижимой собственности в России. В то же время, однако, французское правительство идет гораздо дальше и выставляет ряд пожеланий: создание в России всенародного представительства, уважение к частной собственности, отказ от большевистской пропаганды в других странах и от вмешательства в их внутренние дела. Французское правительство просит британское правительство высказать по этому поводу свои соображения. Итак, Франция нам не ответила; она еще хочет обсуждать с Англией, что нам ответить.

Таково было положение к началу Вашингтонской конференции. Еще 19 июля Российское правительство обратилось к заинтересованным державам с протестом против созыва международной конференции по тихоокеанским вопросам без участия России; циркулярной нотой 2 ноября на имя держав Антанты и Америки Российское правительство повторило этот протест и еще раз заявило, что по всем подлежащим рассмотрению в Вашингтоне вопросам Россия сохранит свободу действий и использует ее, как только найдет нужным; Российская Республика с негодованием отвергает притязание некоторых держав брать на себя хлопоты об интересах русского народа.

Пронходящая в настоящее время Вашингтонская конференция показывает, во-первых, какие глубокие, по-видимому, непримиримые антагонизмы разделяют капиталистические правительства и, во-вторых, до какой степени утопичной является мысль о каком-либо улажении международных дел без участия России. Англия соглашается зафиксировать наравне с другими державами размеры своего военного флота, но она требует ограничения подводного флота, чего не допускает Франция, рассчитывающая на подводные лодки для своей защиты; Франция отказывается от всякого ограничения своих

сухопутных военных сил, ссылаясь на то, что вооружение России ничем не ограничено и указывая также на мнимую опасность со стороны Германии; меж тем, в данный момент стоит еще под вопросом согласие Англии на ограничение морских сил без ограничения сухопутных, и еще более сомнительна длительность такого согласия.

12 ноября британский главный агент г. Ходжсон представил Советскому правительству новую полемическую ноту своего правительства с ответом на ответную ноту Российского правительства от 27 сентября по поводу мнимой антибританской деятельности российских агентов на Востоке. Эта новая полемическая нота великобританского правительства содержит лишь голословное повторение прежних обвинений без новых доказательств. Полемика между двумя правительствами по этому вопросу еще не закончена.

Франция и Италия

Между Россией и Францией все еще оставался неурлаженным вопрос о задержанных во Франции русских гражданах, бывших солдатах экспедиционного корпуса. Радиотелеграммой 29 марта Наркоминодел, сообщая французскому правительству, что французские граждане, значащиеся в дополнительных списках от 4 января и 4 февраля, разыскиваются для возвращения на родину, в то же время протестовал против насильственного задержания во Франции 25 тысяч русских пленных, т. е. бывших солдат экспедиционного корпуса и бежавших из Германии военнопленных. Французское правительство 2 апреля ответило отрицанием этого факта, утверждая, что из числа бывших солдат и военнопленных во Франции остались только больные и не пожелавшие ехать, и 8 апреля предложило нам послать пароход в Марсель за репатриантами. 8 апреля Наркоминодел, ссылаясь на сведения газеты «Юманите», еще раз настаивал перед французским правительством на возвращении бывших солдат и военнопленных, предлагая допустить российскую комиссию во Францию для окончательного проведения в жизнь конвенции 1920 г. о репатриации. В ответном радио 15 апреля французское правительство опять заявляло, что не чинит препятствий к выезду в Россию русских граждан; итак, нет основания для приезда во Францию предлагаемой специальной комиссии.

22 апреля Наркоминодел еще раз протестовал перед французским правительством по поводу невыполнения конвенции о репатриации; он указывал на невыполнимость французского предложения о посылке в Марсель русского парохода, ввиду того, что русский военный и коммерческий черноморский флот был захвачен французским и другими правительствами, и, напоминая о том, что в силу конвенции Франция должна на своих пароходах и на свои средства довести

русских пленных до родной страны, еще раз настаивал на допущении хотя бы в Марсель российской комиссии для контроля над проведением в жизнь репатриации. 13 июня Наркоминдел напомнил французскому правительству об этих заявлениях и указал, что ввиду неполучения ответа от французского правительства Российское правительство констатирует нарушение Францией конвенции о репатриации и возлагает на французское правительство ответственность за испытания, которым подвергаются оставшиеся в России французские граждане.

В Италии положение российского торгового представительства продолжало быть крайне тяжелым. Ввиду оскорблений, которым оно подвергалось со стороны фашистов и наемных хулиганов, и попыток нападений подобных хулиганов на т. Воровского, последний 24 мая* заявил нотой на имя итальянского правительства, что при создавшихся условиях невозможно работать и что он требует визы для паспортов делегации для отъезда из Италии. Тогда впервые итальянское правительство, отделивавшееся ранее безрезультатными извинениями и невыполняемыми обещаниями, принципиально признало иммунитет российской торговой миссии и распорядилось о выдаче ее членам разрешений на ношение оружия, на чем т. Воровский настаивал еще в ноте 24 марта. Оправдательный приговор, вынесенный фашисту Сервенти, виновному в оскорблении т. Воровского, был опротестован генерал-прокурором. В результате вынесенной т. Воровским борьбы положение делегации стало более сносным.

Еще 21 мая итальянский министр иностранных дел предложил Воровскому начать переговоры о заключении торгового договора. 6 июня последний представил на обсуждение министерства торговли готовый проект договора. Этот проект вначале встретил сочувственное отношение со стороны членов итальянского правительства, но затем итальянское правительство предложило просто скопировать в виде предварительного договора Англо-Русское соглашение. Ввиду нежелания итальянского правительства признать советское представительство единственным представителем России до сих пор договор не подписан. Итальянским торговым представителем в Москве был первоначально назначен г. Боджиано Пико, но, в конце концов, в сентябре он приехал без официального мандата.

Центральная Европа

Экономические сношения между Россией и Германией значительно оживились после заключения соглашений 6 мая. 25 июня германским представителем в Москве был назначен

* Имеется в виду нота от 23 мая 1921 г.; см. док. № 93.

г. Виденфельд. Ярко враждебное отношение к Советской Республике продолжает господствовать в правящих кругах реакционной Баварии, откуда без всякой причины был выслан, притом в унижительной обстановке, отправившийся туда для лечения т. Крестинский. Берлин продолжает быть центром правых элементов русской эмиграции, и 18 июля российский представитель т. Копп нотой на имя министра иностранных дел потребовал прекращения вербовочной деятельности Фрейберга и других агентов атамана Семенова в Берлине. Германские власти выслали вскоре затем Фрейберга. Вообще отношения между Российским и германским правительствами следует признать за последнее время значительно улучшившимися. Приехавший в Россию г. Виденфельд 19 сентября вручил верительные грамоты Председателю ВЦИК т. Калинину. 25 октября в Берлин прибыл российский полномочный представитель т. Крестинский.

После продолжительных переговоров, 10 декабря в Берлине между РСФСР и Германией подписан договор, по которому германскому правительству передано в хозяйственное использование восемь пароходов, захваченных у Германии на разных правовых основаниях во время империалистической войны. За Советским правительством признается право получить обратно стоимость указанных судов в валюте, в случае если при заключении окончательного общего русско-германского договора об озиаченных судах будет принято решение в смысле принадлежности их России.

Венгрия продолжает быть классической страной самой бешеной кровавой контрреволюции. Переговоры с д-ром Юигертом об обмене пленных венгерских офицеров на венгерских коммунистов закончились подписанием соглашения в Риге 28 июля, по которому подлежат обмену 400 коммунистов по точному персональному списку в нейтральной стране и под нейтральным контролем.

Вокруг Малой Антанты продолжалась прежняя дипломатическая игра и происходили попытки изменения ее характера путем увеличения числа ее участников. Начавшиеся переговоры между Венгрией и Чехословакией находятся, однако, лишь в самой первичной стадии. При попытке бывшего императора Карла снова занять венгерский престол, окончившейся неудачей, Франция воспрепятствовала вмешательству Малой Антанты, дипломатическая слабость которой ярко выступила наружу. В Чехословакии наблюдается разлад между находящейся под сильным французским влиянием политикой правительства и нередко ярко проявляющейся симпатией к России широких кругов чешского общества. Члены правительства и официозная печать в своих выступлениях нередко держались определенно антисоветских взглядов. Переговоры Чехословакии с Польшей закончились в ноябре подписанием со-

глашения, по которому Чехословакия обязуется пропускать вооружение в Польшу, если на нее нападет сосед. Этот договор встретил холодное отношение со стороны широких кругов чешского общества.

Советская Россия, со своей стороны, относится с величайшим сочувствием к стремлению чешского народа отстоять свою независимость от внешних посягательств и нападений. Российское правительство принуждено, однако, настаивать на том, чтобы чехословацкое правительство не оказывало поддержки враждебным нам комбинациям и группировкам, и оно не может не упрекать чехословацкое правительство за его близкие сношения с [социалистами]-революционерами и петлюровцами. В период кампании против голода чехословацкое правительство предложило России заем натурой, т. е. товарами и материалами, но результатов мы пока не видим. Переговоры т. Мостовенко с чехословацким правительством о заключении торгового договора близятся к успешному концу. Савинков, покинувший после отъезда из Польши поселиться в Чехословакии, получил отказ. Приехавшая 27 августа в Москву чехословацкая торговая делегация с г. Гирса во главе также способствует улучшению отношений между Россией и Чехословакией.

Югославия продолжает быть одной из наиболее реакционных стран и одним из главных убежищ разбитых белогвардейских армий. Нотой 24 июня Наркоминдел протестовал против жестокого обращения с русскими пленными в Югославии.

Балканы

Из Балканских стран первая Болгария открыла Российской Республике возможность торговых сношений. По мандату Центросоюза болгарским кооперативом «Освобождение» закуплено 600 вагонов зерна на вольном рынке и 600 вагонов из запасов ликвидированного правительством консорциума, которые доставлены в Россию.

В отношениях между Россией и Румынией, рядом с общими переговорами о предполагаемой конференции, внезапно обострился вопрос о судоходстве и рыболовстве на Днестровском лимане. Телеграммой 9 апреля российский и украинский Наркоминдел потребовали прекращения враждебных действий румынских мониторов на Днестровском лимане против российских больших и малых судов и предложили вывести из лимана военные суда и созвать конференцию трех заинтересованных государств для установления статута лимана. Ответной телеграммой 13 апреля румынский министр г. Таке Ионеску, отвергая никриминируемые факты, заявил, что румынское правительство не возражает против созыва смешанной комиссии, но находит наиболее целесообразным

установить разграничительную линию на Днестре буями. Эту задачу можно было бы, по его словам, возложить на смешанную комиссию, передав общий вопрос о судоходстве на Днестре ожидаемому совещанию обоюдных представителей Литвинова и Филалтн.

Телеграммой 19 апреля российский и украинский Наркоминделлы протестовали против продолжавшихся на лимане враждебных действий и предложили немедленно созвать смешанную комиссию для установления на лимане определенного порядка во избежание дальнейших конфликтов. Румынское правительство телеграммой 30 апреля* согласилось на созыв смешанной комиссии и телеграммой 10 мая просило указать делегатов и сообщить дату и место переговоров. 19 мая российский и украинский Наркоминделлы предложили Одессу, румынское же правительство 28 мая предложило устроить конференцию на военном судне посередине Днестровского лимана. 1 июня российский и украинский Наркоминделлы выразили на это согласие и назвали делегатов, тт. Яковлева и Степанова. 16 июня г. Таке Ионеску сообщил о назначении румынских делегатов, г. Папиниу и двух других.

К 25 июня, как предлагала Румыния, русско-украинская делегация не могла прибыть. Конференция на лимане открылась лишь 10 июля. Румынская делегация старалась добиться установления на лимане окончательной границы, означающей признание Бессарабии частью Румынии. Русско-украинская делегация настаивала на установлении на всем лимане единообразного режима на основе полной свободы торгового судоходства и рыболовства и недопущения военных судов. Румынская делегация согласилась на разделение лимана на две части только для целей полицейской службы и на строгое ограничение числа контролируемых судов и допустимого на них вооружения. Русско-украинская делегация официальным заявлением 13 июля установила, что эта линия разделения не будет носить характера границы. Относительно направления этой линии возникли неразрешимые разногласия, так как в заседании 17 июля румынская делегация настаивала, чтобы на румынской стороне оставался единственный судоходный выход из лимана — Цареградское гирло. Российско-украинская делегация требовала вывода демаркационной линии в гирло с предоставлением его в общее пользование. Начавшийся обмен мнениями о правилах торгового судоходства и рыболовства обнаружил несовместимость взглядов обеих сторон. 23 июля председатель русско-украинской делегации выехал для доклада в Харьков и Москву, и после начавшегося 22 июля перерыва конференции российский и украинский Наркоминделлы 25 августа предложили румынскому прави-

* Дата получения телеграммы от 29 апреля; см. стр. 75.

тельству вести дальнейшие переговоры о Днестровском лимане в Варшаве на конференции между румынским делегатом г. Филалити и российскими и украинскими представителями.

Одновременно происходила все время оживленная переписка между Россией и Украиной, с одной стороны, и Румынией — с другой, по поводу нападений банд на советскую территорию, причем румынское правительство выставляло встречные обвинения о переходе Днестра вооруженными людьми и их нападениях на румынские отряды. Предполагаемое совещание между т. Литвиновым и г. Филалити в Ревеле затягивалось вследствие невозможности для г. Филалити приехать немедленно, а затем, ввиду оставления т. Литвиновым Ревеля на более продолжительное время, на его место был назначен т. Карахан, предполагавший в начале июня выехать в Варшаву. 2 июня г. Таке Йонеску выразил согласие на ведение переговоров г. Филалити с т. Караханом в Варшаве. Конференция задержалась вследствие того, что восстановление дипломатических сношений с Польшей затянулось до начала августа.

Совещание между т. Караханом и г. Филалити началось 22 сентября. Заседания продолжались до 25 октября. Переговоры собственно касались установления порядка дня будущей конференции между Россией и Украиной, с одной стороны, и Румынией — с другой, причем с обеих сторон предлагались различные порядки дня. Российский представитель предлагал в полном объеме рассмотреть спорные вопросы между Россией и Украиной, с одной стороны, и Румынией — с другой; мирные добрососедские отношения могли бы быть установлены лишь в случае окончательного разрешения всех спорных вопросов. Румынский делегат категорически отказывался ставить в порядок дня предстоящей конференции вопросы не только о судьбе Бессарабии, но даже о границе между Румынией и Украиной, а также о правах национальных меньшинств, но в то же время он требовал рассмотрения на конференции вопросов о румынских денежных претензиях к Российскому правительству, в частности, об оставшемся в руках Российского правительства румынском золотом фонде и других ценностях. Российское правительство находило невозможным вырвать один вопрос о взаимных расчетах из всей совокупности спорных вопросов и соглашалось на его рассмотрение лишь в случае постановки в порядок дня всех пунктов разногласий. На 4-м заседании совещания 21 октября выяснилось, что румынское правительство отказывается от подписания декларации о нейтралитете на случай нападения на одну из сторон третьей державы. Несогласие Румынии на обязательство соблюдения нейтралитета отнимало надежду на успех переговоров. На последнем заседании 25 октября т. Карахан предложил г. Филалити следующий исход: согла-

ситься на созыв предлагаемой конференции без предварительного установления порядка дня с тем, чтобы на самой конференции решить вопрос о предметах ее обсуждения. Г-н Филалитн обещал довести это предложение до сведения румынского правительства¹⁰⁷.

Между тем Румыния сделалась военной базой для петлюровских банд, готовивших вторжения в украинские пределы. После обмена телеграммами по этому вопросу в феврале, марте и апреле телеграммой 1 июля российский и украинский Наркоминоделы снова протестовали против перехода петлюровских банд из Бессарабии на Украину и телеграммой 13 августа указали на то, что собранные за последние 3 месяца сведения указывают на формирование петлюровских банд при содействии румынских властей для указанной цели. Г-н Таке Ионеску телеграммой 26 августа уверял Советское правительство в ложности сведений о существовании в Румынии антисоветских вооруженных отрядов.

Однако 3 октября российский и украинский Наркоминоделы были вынуждены в пространной телеграмме довести до сведения румынского правительства целый ряд самых точных фактических данных о систематической подготовке петлюровских отрядов в Румынии при содействии румынского правительства. Г-н Таке Ионеску в телеграмме 19 октября ответил снова отрицанием. 11 ноября российский и украинский Наркоминоделы еще раз указали румынскому правительству на подготовку петлюровскими бандами одновременно с бандами Махно на румынской территории нападений на Украину, и 29 ноября они сообщили г. Таке Ионеску о совершившемся уже факте вторжения петлюровских отрядов на украинскую территорию в Тираспольском районе; вторгшиеся банды были наголову разбиты советскими войсками; Россия и Украина считают румынское правительство ответственным за действия антисоветских отрядов, формирующихся в Румынии и Бессарабии, и за результаты этих действий. Г-н Таке Ионеску еще раз ответил 3 декабря такими же отрицаниями, как и прежде.

О переходе бандита Махно на территорию, занятую румынами, российский и украинский Наркоминоделы заявили румынскому правительству 20 сентября, требуя выдачи бандита и его сообщников как уголовных преступников. Румынский премьер Авереску в телеграмме 27 сентября сослался на необходимость выполнения некоторых юридических формальностей для выдачи уголовного преступника; кроме того, Румыния требует гарантии, что против Махно и его сподвижников не будет применена смертная казнь, которая не применяется в Румынии; после исполнения нужных формальностей румынский суд рассмотрит этот случай. 22 октября российский и украинский Наркоминоделы, обещая формально передать не-

обходимый юридический материал, в то же время указали на неодинаковое отношение румынского правительства к бандитам, с одной стороны, и к коммунистам — с другой, и привели массу случаев, доказывающих существование в Румынии смертной казни в особенности в оккупированной Бессарабии, где румынская фактическая власть держится при помощи самого беспощадного кровавого террора. Г-н Таке Ионеску в телеграмме 29 октября полемизировал против этих утверждений, заявляя в то же время, что румынскому правительству неизвестно, находится ли Махно среди интернированных. В телеграмме 11 ноября российский и украинский Наркоминodelы заявили, что ожидают подтверждения прибытия Махно в Румынию, чтобы приступить к дальнейшим юридическим шагам по этому предмету; эта именно нота была одновременно посвящена указаниям на происходящие в Румынии и Бессарабии приготовления к вторжениям на Украину.

Переписка между Российским и румынским правительствами относительно допущения нашей торговой делегации в Румынию для закупки хлеба закончилась точным указанием с румынской стороны, что визы поименованным в российских телеграммах делегатам будут даны в Варшаве.

Скандинавия и Прибалтика

Из скандинавских стран Норвегия первая стала на путь заключения с Россией настоящего торгового договора, устанавливающего взаимное торговое представительство, после того как прошлогодний договор со Швецией устанавливал лишь представительство Центросоюза, а не Правительства РСФСР. Переговоры о торговом договоре, начатые еще в августе 1920 г. в бытность т. Литвинова в Христиании и окончившиеся в сентябре 1920 г. безрезультатно вследствие совершенной недостаточности норвежских предложений велись в этом году т. Керженцевым в Стокгольме. Они начались еще в апреле и сначала натолкнулись на серьезные препятствия ввиду недостаточности как предлагаемых Норвегией гарантий для русского золота и товаров, так и полномочий, которые она готова была признать за нашим представительством, и ввиду ее чрезмерных требований по вопросу о принципиальном признании имущественных претензий норвежских граждан. Переговоры возобновились уже при новом либеральном министерстве Блэра и закончились подписанием Русско-Норвежского договора 2 сентября в Христиании, куда прибыл для этой цели из Стокгольма т. Керженцев. В основных своих чертах договор аналогичен англо-русскому, но ясно признает наше представительство единственным российским. Он устанавливает обмен полномочными представителями, каковыми

назначены: со стороны России — т. Михайлов и со стороны Норвегии — советник норвежской миссии в Париже г. Якхелли. Тов. Михайлов был встречен в Норвегии всей печатью чрезвычайно дружелюбно, и во всех сношениях с ним члены норвежского правительства проявляют полную готовность соблюдения с Российской Республикой безусловно дружественных отношений.

Аналогичного результата не удалось достигнуть в Дании. Еще 28 июня датская делегация вручила т. Керженцеву проект русско-датского торгового договора. Долго тянувшиеся переговоры кончились, однако, безрезультатно вследствие отказа Дании признать советское представительство единственным представительством России. Нет сомнения, что давление со стороны двора, находящегося под влиянием Романовых, способствовало этому нежелательному результату. Датские деловые круги обнаруживают сильное недовольство поведением датского правительства и, в частности, министра иностранных дел Скавениуса в этом вопросе.

Переговоры со Швецией начались после смены чиновничьего министерства Сидова социал-демократическим министерством Браитинга. Можно надеяться на скорое заключение торгового договора, аналогичного норвежскому, и со Швецией.

В Финляндии первый период пребывания там российского представительства был занят нескончаемыми пререканиями по поводу отказа финского правительства допустить нашу торговую делегацию, по поводу его неперемennого требования, чтобы члены и сотрудники российских делегаций и дипломатические курьеры подвергались карантину на границе, и по поводу ряда технических неприятностей, связанных с сношениями между Гельсингфорсом и Москвой. Только 5 мая в Гельсингфорс прибыла российская торговая делегация. Спешного разрешения в это время требовал вопрос о сплаве леса через Карелию и из Карелии в Ладожское озеро, причем в связи со сплавом на территорию Карелии проникали враждебные элементы и в результате происходили столкновения. Совещание для урегулирования этого вопроса было созвано в Петрограде, куда 27 мая прибыли делегаты финского правительства и лесопромышленников. Выработанное в Петрограде соглашение, как и соглашения, достигавшиеся потом в комиссии, были, однако, отвергнуты финским правительством, и кампанию сплава удалось поэтому провести лишь частично. Лишь осенью состоялись соглашения о сплаве на реках Миналанйоки и Тулемайоки (27 сентября) и о сплаве лесных материалов из волостей Репола и Поросозеро (11 октября).

Спешной задачей было также проведение новой границы между Россией и Финляндией у уступленной Россией Пе-

ченги. Выполнение этой задачи было связано с большими практическими трудностями, так как происходило в почти безлюдной пустынной стране далекого Севера. Проводить границу вдалеке от моря можно было только в летние месяцы. В связи с разногласиями между делегатами российская делегация прервала работу, и этим воспользовалась финская делегация, чтобы односторонне и самовольно, при отсутствии другой стороны, провести границу у Вайда-Губы, отхватывая в пользу Финляндии наиболее выгодные места. После polemической переписки между правительствами решено было эту часть границы провести вторично. Работа пограничных комиссий была окончена вполне благополучно уже к началу ноября. В декабре должны быть заключены с Финляндией временные соглашения: железнодорожное, почтовое и телеграфное.

Первые месяцы временным представителем Финляндии в Москве был г. Ахонен, и только 1 сентября прибыл в Москву финский поверенный в делах полномочный министр г. Гюллебегель.

Проведение в жизнь Юрьевского договора должно было пойти полным ходом после начала занятий Центральной русско-финской смешанной комиссии, первое заседание которой состоялось в Гельсингфорсе 13 июня. Ее работа натолкнулась, однако, вскоре на противоречащее договору отношение финского правительства к карельскому вопросу. В то время как в действительности Российское правительство всегда считало вопрос об организации Карелии внутренним вопросом Российской Федерации и только в информационном порядке сообщило через своего представителя т. Берзина на Юрьевской конференции о предоставленной Карельской Трудовой Коммуне автономии, финское правительство претендует на право контроля над проведением в жизнь автономии в Карелии и, поддерживая антисоветские стремления карельских купцов и местных эксплуататоров, не желает признать фактически осуществленное самоопределение карельских трудящихся масс в форме съездов карельских Советов и автономной Трудовой Коммуны. Нотами 23 и 25 августа финское правительство заявило, что будет требовать осуществления обещанных на Юрьевской конференции карельскому населению гарантий, причем оно поимало эти гарантии в смысле антисоветского буржуазного строя.

Работы Смешанной комиссии затормозились вследствие отказа финского правительства разрешать другие вопросы до разрешения вопроса о Карелии. Происходили переговоры о том, не удастся ли найти компромиссную формулу, при которой Смешанная комиссия могла бы продолжать свои занятия. Но как раз в это время соглашение было сорвано начавшимся вторжением мятежнических банд из Финляндии в Карелию.

Начавшиеся в конце октября вторжения приняли более серьезный характер в середине ноября, когда сформированные в Финляндии отряды стали доходить до района железной дороги. В Финляндии активистские элементы подняли голову, разнообразные антисоветские организации и вербовочные бюро начали лихорадочную работу вербовки и снабжения оружием и продовольствием мятежных банд. Наконец, после официального приема мятежной делегации у членов финского правительства, последнее обратилось к Лиге наций с предложением рассмотреть карельский вопрос и послать международную комиссию на места, чтобы на основании ее доклада принять решение.

Наркоминодел еще 18 ноября протестовал против оказания помощи финским правительством мятежным бандам и допущения перехода ими границы. Еще 16 ноября также высказывался российский поверенный в делах т. Черных в Гельсингфорсе в ноте на имя министра иностранных дел г. Холсти. Финское правительство, со своей стороны, в ноте 19 ноября старалось представить карельское движение как внутреннее восстание, не пользующееся поддержкой из Финляндии, и еще раз протестовало против мнимого невыполнения Российским правительством обещаний в этом вопросе. Нотой 1 декабря финский поверенный в делах г. Ярнефельдт сообщил Наркоминоделу о сделанном Совету Лиги наций представлении. Такое нарушение суверенных прав РСФСР и такая попытка открытия группе держав, из которых некоторые занимают враждебную нам позицию, доступа на территорию Федерации, не могли быть спокойно перенесены Российским правительством, и нотой 5 декабря Наркоминодел потребовал от Финляндии прекращения всех противоречащих договору действий и указал, что в случае неисполнения этого требования Финляндией Российское правительство найдет другие пути, чтобы добиться цели.

После принятия Лигой наций 24 июля решения о принадлежности Аландских островов Финляндии осенью состоялась в Марихамне конференция держав Антанты и прибрежных государств Балтийского моря, чтобы еще раз установить нейтрализацию Аландских островов. Нотой 22 июля к державам Антанты и к заинтересованным правительствам Наркоминодел потребовал участия России на этой конференции, указывая, что в противном случае за ним останется в этом вопросе полная свобода действий. После подписания конференцией 20 октября договора о нейтрализации Аландских островов нотой 14 ноября* Наркоминодел еще раз протестовал против принятия этих решений без участия России и еще раз заявил о сохранении ею свободы действий.

* Имеется в виду нота от 13 ноября 1921 г.; см. док. № 302.

Развитие экономических связей с балтийскими государствами и широкое использование их для транзита в Россию вело к постепенному, все большему закреплению дружественных отношений России с этими государствами. Громадные размеры голодного бедствия в России приводили к необходимости ускорить эвакуацию в балтийские страны беженцев, опантов и пленных. С циркулярной телеграммой по этому поводу Наркоминдел обратился к российским представителям в Польше, Литве, Латвии и Эстонии 10 августа.

Все более развивающиеся тесные экономические связи России с этими государствами привели, наконец, к созыву в Риге с 28 по 31 октября экономической конференции трех балтийских государств, Финляндии и России. Были приняты тщательно разработанные постановления о транзите товаров, о железнодорожных сношениях, о целом ряде технических вопросов, связанных с экономическими сношениями, о санитарных мероприятиях, и было создано в Риге постоянное экономическое бюро для облегчения сношений между этими странами и организации периодических конференций. На 16 декабря в Риге созывается конференция по санитарным вопросам.

Большой вопрос об установлении порядка оптации был частично разрешен между Россией и Латвией соглашением 22 июля (об оптации латвийского гражданства) и между Россией и Литвой (об оптации литовского гражданства) соглашением 28 июня. Ведутся переговоры с Литвой о заключении соглашения об оптации российского гражданства.

5 октября было достигнуто соглашение об обмене 167 коммунистов, арестованных в Эстонии за принадлежность к Коммунистической партии, на 274 эстонских граждан, заключенных в Советской России за всевозможные преступления, начиная с карманных воров, спекулянтов, казнокрадов и кончая шпионами. 19 сентября была подписана после нескольких переделок русско-эстонская конвенция. 25 октября нами был продлен срок оптации эстонских граждан до 1 января 1922 г. 30 ноября работы по установлению точной государственной границы между Россией и Эстонией были закончены и соответствующие акты и межевые книги подписаны.

Ухудшение международного положения России, наступившее в связи с кронштадтским восстанием и усилением интервенционистской волны во французской политике, отразилось весной 1921 г. и на наших отношениях с Латвией. Эти отношения прошли через некоторые испытания в момент забастовки транспортных рабочих Латвии, начавшейся 11 апреля в Рижском порту и перебросившейся потом на железные дороги. В это время через Латвию должны были провозиться транзитом в Россию в высшей степени спешные грузы, между прочим, семена, запоздание которых отразилось бы губительно

на нашем сельском хозяйстве. Российское представительство немедленно исполнило все требования рабочих, но ввиду неудовлетворения их требований местными предпринимателями забастовка продолжалась. Латвийские предприниматели пользовались услугами штрейкбрехеров, что, разумеется, принципиально отвергалось представительством рабоче-крестьянской России. Оставался один исход — переотправить грузы на Ревель, но это означало бы нанесение вреда латвийскому транзиту. Телефонограммой 14 апреля т. Ганецкий обратил внимание министра внутренних дел г. Берга на серьезность положения и спросил его, что намерено предпринять латвийское правительство. Г-н Берг по телефону же ответил, что скоро все будет улажено.

В это время начался министерский кризис: три министра-трудовика подали в отставку, и в результате несколько изменилась общая физиономия правительства. Вмешательство министра иностранных дел г. Мееровица обострило отношения с нами. Его помощник Шуман по его поручению передал, что правительство само примет меры для отправки грузов в Россию, но прибавил, что сотрудник российского представительства убеждал-де рабочих не идти на уступки. Выяснилось, что этот мнимый сотрудник был не кто иной, как богатый местный житель, совладелец экспедиторской конторы г. Минскер, никакой агитацией не занимавшийся. Между тем в латвийской прессе началась усиленная провокация по нашему адресу, якобы т. Ганецкий лично агитировал среди рабочих, возбуждая их против правительства, и т. д. 17 апреля положение было еще более обострено телефонограммой г. Мееровица на имя т. Ганецкого с указанием, что погрузка транзитных грузов для России продолжается, изначительное же запоздание было результатом преступной деятельности некоего Минскера; даиное с самого начала забастовки разъяснение т. Ганецкого удовлетворить требования рабочих г. Мееровиц рассматривал как вмешательство в латвийские дела. После этой телефонограммы нами был немедленно дан приказ о приостановке грузов льна, шедших из разных мест России на Ригу, и об их переадресовании на Ревель. В латвийской же прессе содержание телефонограмм обеих сторон стало передаваться в крайне искаженной, тенденциозной форме. 18 апреля в личной беседе с т. Ганецким г. Мееровиц объяснил, что напрасно его считают представителем французской ориентации, но он упорно стоял на том, что наша уступка рабочим является вмешательством в латвийские дела. Тов. Ганецкий указал, что при всем нашем желании продолжать прежние экономические сношения с Латвией отношение к нам латвийского правительства в этом вопросе может повести к их срыву. В ноте от 18 апреля на имя г. Мееровица т. Ганецкий излагал эту же точку зрения.

20 апреля стало выясняться несомненное скорое окончание стачки, так как правительство пошло на уступки. Между тем был арестован отец экспедитора Минскера, старик, местный житель, совершенно чуждый всякой политике. Несколько дней спустя положение осложнилось в результате неожиданного инцидента в Либаве. У нашего либавского консула т. Ильина-Женевского состояли сотрудниками три эмигранта, приехавшие из Америки в Россию и в этот момент поступившие в наше консульство. Латвийские власти задерживали выдачу им документов, а затем вдруг потребовали от них предъявления документов, которых у них не могло быть. 25 апреля политический комиссар Штрандман ворвался в помещение, где они жили, заняв все выходы сильными полицейскими отрядами, после чего 28 апреля эти три сотрудника были арестованы и под конвоем, подвергаясь издевательствам, препровождены в Ригу.

28 апреля т. Ганецкий обратился к г. Мееровицу с нотой, где указал, что не получил ответа на ноту 18 апреля, что транзит через Латвию он был вынужден сократить и направить ряд пароходов на Ревель и что лен из России уже отправлен через Эстонию; комиссия Ломова, отправившаяся в Ригу для крупных заказов, уехала; боязнь арестов влияет на всех, с кем имеет дело российское представительство, в результате происходит дезорганизация всей работы; был задержан кассир представительства в банке, когда он вносил деньги для покрытия заказов; к этому присоединился последний инцидент в Либаве. В знак протеста т. Ганецкий 29 апреля отказался участвовать в совещании с латвийскими министрами по текущим вопросам. Он требовал не только освобождения арестованных в Либаве сотрудников, но и полного удовлетворения, между прочим, увольнения г. Штрандмана.

В этот же день г. Мееровиц послал т. Ганецкому две ноты: в одной он предлагал, пока нет торгового договора, заключать сделки с отдельными фирмами и создавать общества в рамках латвийского законодательства, а в другой ноте, по поводу либавского инцидента, он выражал сожаление и сообщал о начатии следствия как по этому, так и по всем другим фактам, при которых пострадали сотрудники или контрагенты представительства; он сообщал, наконец, об освобождении г. Минскера. Эти ноты в общем были неудовлетворительны, и 30 апреля в разговоре с г. Мееровицем т. Ганецкий указал, что нужны фактические гарантии, т. е. в первую очередь удаление комиссара Штрандмана, что тактика латвийского правительства уже свела на нет нашу экономическую деятельность в Латвии и что в случае отсутствия удовлетворения наше консульство в Либаве будет закрыто, но будет закрыто также латвийское консульство в Петрограде. Социал-

демократическая партия как в своей прессе, так и в комиссии иностранных дел Учредительного собрания, поддерживала наше требование об удовлетворении. Наконец, после продолжительных личных переговоров между т. Ганецким и министрами, 1 мая появилось в газетах официальное сообщение о том, что министр иностранных дел выразил сожаление по поводу либавского инцидента и что начальник Либавского района г. Штрандман отстранен от должности; злостные слухи о мнимой политической агитации российского представительства являются провокацией, могущей исходить только от врагов Латвии с целью обострить укрепляющиеся дружественные отношения с Россией. Правительство всеми средствами выступит против попыток обострять отношения между обоими государствами. Этим было окончательно ликвидировано напряженное положение, создавшееся в период стачки транспортных рабочих и в связи с либавским инцидентом.

В июне латвийское правительство выслало в Россию, без согласия последней, 97 арестованных коммунистов, из которых 2 по дороге были расстреляны якобы за побег.

25 июля были одновременно посланы нам ноты латвийского и эстонского правительств с протестом против мнимого неисполнения нами Мирных договоров. После конференции Союза прибалтийских государств 10 августа в Гельсингфорсе латвийское правительство 25 августа послало новую ноту с протестом о мнимом неисполнении Мирного договора; такие же ноты послали и Эстония и Финляндия. Наркоминдел ответом Финляндии 10*, Эстонии 11 и Латвии 16 сентября подробно разъяснил вздорность предъявленных нам обвинений.

10 сентября состоялась в Риге Международная почтово-телеграфная конференция с участием России.

25 октября по поручению посланника Латвии Фельдманиса посетил места заключения в Москве 1-й секретарь латвийской дипломатической миссии Спрогис. Отзыв, данный латвийской печатью о режиме содержания в заключении, хороший, отмечается хорошо поставленная культурно-просветительная работа и работа кустарных мастерских в тюрьмах.

В связи с продолжающимися переговорами держав о Литве и Польше, имеющими целью принудить Литву к вступлению с Польшей в такую политическую связь, которая означала бы лишение Литвы полноты суверенных прав и независимости, Российское правительство снова заявляло неоднократно, что будет рассматривать такой шаг со стороны Литвы как носящий враждебный характер по отношению к Российской Республике, так как единственной целью такого шага, глубоко

* Имеется в виду нота от 19 сентября; см. док. № 231.

противоречащего стремлениям всего литовского народа, может быть лишь создание фронта против Советской России во исполнение враждебных ей директив Францин.

П о л ь ш а

Проведение в жизнь Мирного договора с Польшей оказалось чрезвычайно трудной задачей. Само восстановление дипломатических сношений, которое должно было состояться сейчас же после вступления договора в силу, было с польской стороны неожиданно долго затягиваемо. Сейчас же после обмена ратификациями в Минске 2 мая уполномоченный Российского правительства т. Лоренц и г. Ладнос, уполномоченный Польской республики, коснулись вопроса о будущем представительстве. При этом впервые нам стало известно, что польское правительство, вопреки договору, не желает немедленно осуществить полное восстановление дипломатических сношений, но предполагает вначале ограничиться назначением с обеих сторон неполноправных поверенных в делах.

Одновременно в Риге российский полномочный представитель т. Ганецкий вел переговоры по этому же вопросу с представителем Польши. Российское правительство все время отвергало мысль о подобном половинчатом проведении мирных условий и настаивало на немедленном полном восстановлении дипломатических сношений. Но даже предлагаемое неполное открытие дипломатических сношений польским правительством непомерно затягивалось. Польское правительство пыталось заменить обоюдное представительство фактическими косвенными сношениями через Ригу и этим путем направляло Российскому правительству ноты делового характера, как, например, 16 мая и 8 июля об опантах. Российское правительство принципиально отклоняло эти попытки и оставляло без последствий эти косвенные обращения, считая, что лишь путем непосредственного представительства могут быть установлены дипломатические отношения. 19 мая Наркоминдел телеграммой на имя вице-министра иностранных дел г. Домбского заявил, что предварительным условием выполнения соответственных статей договора является восстановление дипломатических сношений и что, пока польское правительство продолжает к последним относиться отрицательно, на него падает ответственность за последствия.

Телеграммой 25 мая на имя министра иностранных дел Сапеги Наркоминдел просил дать необходимое распоряжение о приеме в Варшаве т. Карахана, назначенного нашим полномочным представителем, и извещая о его намерении поехать в Варшаву в начале июня. Российское правительство, со своей стороны, приняло предлагаемую кандидатуру польского представителя г. Даровского; однако 4 июня г. Домбский

телеграммой на имя Наркоминодела ответил, что возобновление дипломатических сношений и обмен посольствами может состояться лишь через несколько недель. 6 июня польский представитель в Риге заявил, что г. Даровский не поедет в Москву, так как он назначен министром труда. 10 июня он же заявил, что польское правительство желает назначить представителем в Россию г. Титуса Флиповича. 14 июня Российское правительство сообщило через Ригу о своем решении принять кандидатуру г. Филиповича. Однако прошло еще полтора месяца пока состоялось возобновление сношений.

Российское правительство все время продолжало настаивать на том, что обмен посольствами является необходимой предпосылкой осуществления договора. На жалобы польского правительства, выраженные в телеграмме г. Домбского от 8 июля, Наркоминодел ответил на его имя телеграммой от 10 июля, что вина за невыполнение договора лежит на польском правительстве, все еще не желающем завязать дипломатические сношения. Их возобновление еще замедлялось некоторое время отказом польского правительства предоставить российскому посольству сколько-нибудь приемлемое и сносное помещение. Лишь 3 августа г. Карахан прибыл в Варшаву, обменявшись на границе специальными поездами с отправляющимся в Москву г. Филиповичем.

Во время рижских переговоров было решено ввиду настоятельной необходимости поскорее положить конец тяжелому положению пленных, немедленно после подписания мира, не дожидаясь ратификации, приступить к их репатриации. Уже 11 апреля российская репатриационная комиссия выехала из Москвы в Варшаву, однако ей пришлось почти 2 недели ждать на польской границе. Отъезд польской репатриационной комиссии из Варшавы по непонятным причинам задерживался, и обмен таким образом откладывался. Наконец, 28 апреля состоялось первое заседание Смешанной комиссии по репатриации. Это первое учреждение, представлявшее Российское правительство на польской территории, было встречено со стороны большинства польских газет бешеной травлей. Варшавская печать сообщала всевозможные небывлицы о членах российской комиссии и положительно натравливала на них польское население.

И по существу работа комиссии оказалась далеко не легкой. Еще в марте Российским правительством было предложено польскому правительству пронести персональный обмен по определенному списку 300 граждан на 300 граждан с другой стороны на основании § 1 Дополнительного протокола к соглашению о репатриации от 24 февраля. Вначале, до заключения мира, польское правительство принципиально на это соглашалось, но с первых же дней работ обеих репатриационных комиссий как в Москве, так особенно в Варшаве,

оно обнаружило явно отрицательное отношение к подобного рода обмену, выразившееся в попытке отклонить форму персонального обмена, как по существу для польской стороны не интересную ввиду того, что, как утверждала польская делегация в Смешанной комиссии в Москве, соглашение о репатриации даст полную возможность всем категориям репатриантов отправиться в Польшу и без какого-либо персонального обмена.

Лишь после ряда настойчивых указаний русско-украинской делегации на обязательность для обеих сторон Дополнительного протокола к соглашению о репатриации польская делегация в Москве согласилась приступить к реализации предложенного русско-украинской стороной списка. Но и после этого на предложенные русско-украинской делегации осуществить обмен всех 300 на 300 одновременно, с польской стороны соглашения не последовало и встречный список предъявлен не был, и хотя затем польское правительство после продолжительных колебаний и приступило к реализации списка небольшими группами, однако при таком порядке выполнения персональный обмен в форме, предложенной российско-украинской делегацией и предусмотренной соглашением о репатриации, не мог осуществиться и должен был затянуться на несколько месяцев. Он до настоящего времени еще полностью не реализован.

Несмотря на все усилия российской репатриационной комиссии в Варшаве, она не могла добиться прекращения зверств и варварского обращения, которым подвергались русские пленные и интернированные в польских лагерях. Дикие избиения, непосильная работа, голод, холод, отвратительные санитарные условия, расстрел по самым ничтожным поводам и без поводов — вот тот режим, которому все время продолжали подвергаться в Польше русские пленные. Представители российской делегации долгое время совсем не допускались в лагерь, но и после того, как они стали туда допускаться, их обычно ставили в такие условия, при которых получение жалоб от пленных было невозможным. Один из уполномоченных российской делегации, т. Радзивиллов, присутствуя в силу своих обязанностей при отправке из лагеря Стржалкова в Россию эшелона с пленными по приказу польского офицера был грубо вытолкнут из поезда солдатами, избившими его кулаками и прикладами.

Репатриационная комиссия в Москве все время наталкивается на нежелание поляков принять обратно беженскую массу, в частности из голодных районов. Среди огромной массы голодных и раздетых беженцев, скопившихся у польской границы в ожидании разрешения на въезд в Польшу, свирепствуют болезни; и тем не менее до сих пор польские власти принимают их лишь в ничтожном количестве, отказывая

в открытии на границе дополнительного третьего пропускного пункта и делая все новые попытки уменьшить установленную пропускную норму на двух существующих пунктах. И все же польские репатриационные делегации в Москве и Варшаве всячески старались взвалить на Россию вину за катастрофическое положение беженцев при переходе на польскую территорию. Однако в самые последние дни с полной очевидностью обнаружилось, что ответственность за это несет исключительно польская сторона.

Кроме репатриации пленных обе стороны считали необходимым спешить с установлением границ. 2 мая состоялось в Минске первое заседание Смешанной пограничной комиссии, однако и в настоящий момент, больше чем полгода спустя, эта работа далеко не завершена. Польская делегация все время старается добиться увеличения польской территории, кое-где она стремится вопреки Мирному договору отодвинуть границу на 30 верст и больше к Востоку, и постоянные мелкие попытки изменить границу к выгоде для Польши при проведении ее на месте нескончаемо тормозят работу. Когда в процессе работы членам комиссии или подкомиссий приходится переходить на польскую сторону, им нередко приходится испытывать на себе враждебное отношение польских агентов, доходившее до того, что, например, 3 августа был подвергнут грубым оскорблениям и избит курьер Волинской подкомиссии т. Бабич.

Кроме пограничной комиссии на польско-белорусской и польско-украинской границах действуют и согласительные комиссии, периодически съезжающиеся в заранее намеченных пограничных пунктах для разбора мелких фактов и инцидентов, нередко происходящих на границах. Протокол о создании этих комиссий был 1 июня подписан в Минске. Целый ряд практических трудностей долгое время замедлял начатие их работ. Им пришлось иметь дело с массой мелких пограничных инцидентов, причем даже по некоторым основным, общим вопросам, как, например, о вознаграждении пострадавших от налетов противной стороны, о праве собственности на землю в пограничной полосе, не удалось добиться соглашения, а по другим, совместно уже разрешенным вопросам, как, например, о сборе крестьянами урожая по другую сторону границы, о вывозе сена, достигнутые соглашения польскими властями не выполняются. С течением времени количество инцидентов все-таки уменьшается, и в настоящее время предполагается вместо 5 согласительных комиссий оставить только одну.

Главным препятствием к проведению в жизнь Мирного договора было нарушение польской стороной 5-й статьи, заключающей обязательство не поддерживать организаций и групп, враждебных другой стороне. Вскоре после подписания Риж-

ского мира Варшава приобрела значение боевого руководящего центра активной российской контрреволюции, руководимой Савинковым, а для Украины — Петлюрой. Уже 11 апреля Наркоминодел принужден был обратиться к польскому министру иностранных дел с требованием положить конец формированию русских контрреволюционных банд на польской территории, и 13 апреля * т. Раковский телеграммой на имя польского министра Витоса, со своей стороны, выразил протест против оказания польским правительством поддержки украинским мятежническим организациям. В своем ответе Наркоминоделу от 19 апреля польский министр Сапега, голословно отвергая эти обвинения, со своей стороны, обвинил Советское правительство в допущении враждебной Польше деятельности, в особенности со стороны Революционного военного совета Западного фронта. Вице-министр г. Домбский в своем ответе т. Раковскому 29 апреля уверял его, что Польша прекратила всякую поддержку Петлюры.

3 мая Наркоминодел принужден был в новой ноте указать на неудовлетворительность ноты 19 апреля. Перечисляя ряд конкретных фактов в подтверждение своих обвинений, Наркоминодел выражал надежду, что польское правительство положит конец деятельности организаций Савинкова, Балаховича и Перемыкина, заявляя одновременно о лояльном исполнении договора Российским правительством. 23 мая польский министр иностранных дел ответил Наркоминоделу новыми заверениями и встречными обвинениями. 26 мая т. Раковский в ноте к польскому министру иностранных дел подтвердил еще раз прежние обвинения против польского правительства, доказывая в то же время необоснованность польских встречных обвинений. Наркоминодел радиотелеграммой 28 мая, со своей стороны, отвергал правильность встречных обвинений против России.

Все наши попытки остановить дипломатическим путем разрастающийся конфликт не достигли цели. К началу июля был обнаружен громадный по своему замыслу контрреволюционный заговор, охватывающий и попытки организации восстаний в городах, и развитие бандитизма в деревне, и шпионаж, и всякого рода контрреволюционную агитацию, причем руководящие верхушки заговора находились в Варшаве. Руководителем его был Борис Савинков, и польские власти, в особенности II-й отдел польского Генерального штаба, оказывали ему самое энергичное активное содействие. Возглавляемая Савинковым руководящая контрреволюционная группа носила постоянное название русского политического комитета, но формально превращалась то в одно, то в другое

* Имеется в виду нота на имя министра иностранных дел Польши Сапегы от 16 апреля 1921 г.; см. док. № 52.

учреждение. К началу июля успел фактически сделаться непосредственным руководителем заговора «союз защиты родины и свободы». Савинков лелеял самые грандиозные планы, и польские власти оказывали ему самую активную помощь деньгами, вооружением, всякого рода техническим содействием, выдачей его агентам польских официальных документов и вообще разнообразнейшими услугами. Фактически руками Савинкова польский Генеральный штаб вел неофициальную войну против Советской России. Как раз в тот момент, когда раскрылось в полном объеме постигшее Советскую Россию голодное бедствие, она имела перед собой широко разветвленную тайную заговорщическую организацию, тесными узами соединенную со вторгавшимися из Польши на советскую территорию бандами, снабжаемыми всем необходимым польскими властями и руководимыми из Варшавы.

В пространной ноте 4 июля на имя нового польского министра иностранных дел г. Скимунта Наркоминодел набросал картину деятельности варшавских белогвардейских заговорщиков и бандитов и их польских покровителей и потребовал от польского правительства принятия мер для прекращения этих явлений, конкретно предлагая в числе этих мер изгнание с польской территории руководящей группы заговорщиков и бандитов, создание Смешанной комиссии для установления списка остальных подлежащих высылке руководителей заговора, расформирование враждебных советским республикам боевых отрядов и интернирование их участников, наказание виновных в этих действиях польских должностных лиц и граждан.

Несколько дней спустя после передачи этой ноты по всему миру разнеслось известие о голоде в России, были разосланы воззвания Максима Горького и патриарха Тихона, и в этот момент враги Советской власти подняли голову. Резкая перемена обнаружилась и в отношениях польского правительства к советским республикам. Крайне непримиримый тон, голословное отрицание установленных фактов, инкриминируемых Польше, подбор фантастических встречных обвинений, несоответствие которых действительности бросалось в глаза при малейшем знакомстве с фактами, — вот содержание ответной ноты г. Скимунта от 11 июля.

В своем горячем желании ийти мирный исход конфликта, Российское правительство возлагало большие надежды на обмен посольствами и, ожидая приезда г. Филиповича, рассчитывало путем личных объяснений скорее, чем путем нотной полемики, добиться от польского правительства отказа от его недвусмысленной позиции, выразившейся в почти открытой и все возрастающей активной поддержке савинковцев и петлюровцев. При первой же беседе с г. Филиповичем т. Чичерин обратил его внимание на то, что Российское правитель-

ство не может односторонне исполнять лежащие на нем обязательства и отдавать Польше свое золото в то время, когда Польша ведет против России фактическую войну руками белогвардейцев. Однако польское правительство перешло в дипломатическое наступление и обратилось к Наркоминделу 20 августа с новой нотой, полной встречных обвинений. Между тем вернувшееся вновь к определенно интервенционистской политике французское правительство закулисно вмешалось в польско-русский конфликт, настойчиво требуя от Польши, в секретной ноте от 3 сентября, открытого выступления против России. Под влиянием французской дипломатии пало стремившееся сохранить мир министерство Витоса, польский же сейм обнаружил свое бессилие создать правительство большинства, и в результате было образовано внепартийное министерство Пониковского.

8 сентября Наркоминдел в своей ноте, подкрепленной большим и строго документально проверенным фактическим материалом, вновь указал на возрастающую интервенционистскую деятельность польских властей при посредстве Савинкова. Конкретным требованием французского правительства, изложенным в ноте 3 сентября, было предъявление Польшей ультиматума Российскому правительству по ряду вопросов, связанных с исполнением договора. 14 сентября вернувшийся в Москву после поездки в Варшаву г. Титус Филипович сначала выступил с вербальной нотой, в которой в достаточно осторожных еще выражениях упоминалось, что единственным выходом из создавшегося положения является выполнение Советским правительством ряда польских требований, в том числе реэвакуации польского имущества, а 18 сентября представил уже ультиматум с угрозой разрыва дипломатических сношений, если до 1 октября не будут выполнены польские требования, перечисляемые им в меморандуме, состоящем из трех пунктов. В ответной ноте 22 сентября Наркоминдел со всей решительностью отверг выдвинутый в польском ультиматуме принцип, что выполнение Рижского договора обязательно только для одной стороны. От имени Российского правительства он выдвинул встречные требования в пяти пунктах по вопросу об отношениях Польши к белогвардейским бандам и заговорщикам и предложил перенести срок взаимного выполнения требований на 5 октября. Сейчас же после этого Российским правительством была опубликована «Красная книга», содержащая коллекцию документов о польско-русском конфликте.

В это же время в Варшаве происходили оживленные сношения между т. Караханом и польским правительством. Нотой 14 сентября на имя т. Карахана г-н Скирмунт утверждал, якобы обвинения со стороны Российского правительства были основаны на поддельных документах. Тогда же польский

офицер Масловский выступил с газетной заметкой, написанной в самом неприличном, фельетонном, хулиганском стиле, в которой он заявлял, что это он, Масловский, потехи ради, передавал российским агентам подделанные им же документы. Этот маневр, однако, легко было разоблачить. В ноте 16 сентября на имя г. Скирмунта т. Карахан указал на громадное количество имеющихся у нас и подтверждающих те же обстоятельства подлинных документов с оригинальными подписями и печатями, полученных из разнообразнейших источников, при самой тщательной их проверке, так что даже при беглом ознакомлении с этими документами их подлинность не подлежит никакому сомнению. Бюро печати полномочного представительства разослало об этом сообщение как в варшавские газеты, которые вследствие запрещения польской цензуры отказались, однако, его отпечатать, так и многим польским политическим деятелям.

В этом сообщении приводился полный анализ всех утверждений, заключавшихся в хулиганской заметке поручика Масловского, вместе с неопровержимыми доказательствами подлинности опубликованных нами документов и с указанием того, что в руках Российского правительства имеется громадная коллекция других, несомненно подлинных документов об отношениях между польскими властями и савинковцами. Одновременно в Москве лживость наглой выходки поручика Масловского была разоблачена в официальном сообщении Наркоминодела.

Сторонники мира в Варшаве одержали верх, и польский поверенный в делах в Москве ответил нам нотой 28 сентября, где он выразил удовлетворение по поводу заявления Наркоминодела от 22 сентября о готовности выполнять условия договора. В меморандуме 30 сентября польское представительство продолжило полемику по отдельным спорным вопросам, относящимся к выполнению договора. В ноте 26 сентября в Варшаве г. Скирмунт отверг существование французской ноты 3 сентября и выставил компромиссные предложения по вопросу о белогвардейцах. Наконец, вмешательство польского автора Рижского договора г. Домбского привело к совершению громадной важности дипломатического акта, почти равного по своему значению Рижскому договору. 30 сентября состоялось у т. Карахана и г. Домбского соглашение, получившее затем развитие в ежедневных совещаниях с 1 по 6 октября и окончательно изложенное в подписанном ими 7 октября протоколе. По этому соглашению были точно определены сроки выполнения обеими сторонами обязательств, долженствовавших положить конец конфликту.

Прошел, однако, еще месяц, пока соглашение Карахана — Домбского начало фактически выполняться с польской сто-

роны, и только 28 октября руководящая верхушка боевого белогвардейского центра покинула пределы Польши. Тов. Карахан заявил тогда, что через 3 дня, 1 ноября, польской делегации будет передан первый взнос эквивалента за подвижной состав. 1 ноября взнос был предоставлен полякам. Однако между российской и польской делегациями в Москве начались по существу этого вопроса продолжительные пререкания, закончившиеся двумя соглашениями 15 и 22 ноября.

Между тем в момент разрешения спора между обоими правительствами непримиримые элементы польской военной партии пытались еще раз сорвать соглашение. В течение последних дней октября и первых дней ноября сформировавшиеся и снабженные оружием на польской территории петлюровские отряды врывались через разные пункты границы на территорию Украины. В начале ноября руководитель петлюровских банд атаман Тютюник сам во главе значительного отряда перешел из Польши на Украину. В начавшейся по этому поводу полемике между обоими правительствами польское правительство упорно отрицало такой очевидный факт, как вторжение этих банд из Польши. На Украине бандиты Тютюника не встретили сочувствия и вскоре были окончательно ликвидированы. Тютюник бежал обратно в Польшу лишь с немногими своими сторонниками.

Таким образом, разгоревшийся еще летом конфликт шел на убыль, но все еще с иновыми рецидивами. Датированная 1 ноября нота польского правительства, являющаяся как бы обвинительным актом против России по вопросу о мнимом неисполнении Рижского договора, была передана польским поверенным в делах г. Кнолем лишь 8 ноября, после того как она уже несколько дней обсуждалась в польской и даже французской печати. Эта нота имела целью доказать, якобы Советская Республика не в силах выполнять своих обязательств. Она была выпущена как раз в тот момент, когда враждебные нам элементы во Франции пытались ослабить впечатление от нашей ноты о признании долгов, и действительно нота Кноля так и была использована во французской печати. Ответная нота Наркоминиодела с приложением обширного меморандума была представлена 24 ноября.

Между тем последовательные факты удаления из Польши главных белогвардейских вожаков, передачи с российской стороны первого взноса эквивалента за подвижной состав, отправка в Польшу весьма ценного реэвакуированного имущества, непрерывно продолжающиеся переговоры о ликвидации остающихся спорных вопросов и о дальнейшем выполнении протокола Карахана — Домбского — все эти последовательные этапы ликвидации конфликта повели к постепенному улучшению отношений между Россией и Польшей. В ближайшем будущем должны начаться между Россией и Украиной,

с одной стороны, и Польшей — с другой, переговоры о заключении целого ряда практических договоров, вытекающих из Рижского договора, как-то: торгового, железнодорожного, консульской и санитарной конвенции и т. д. Развитию экономических связей с Польшей мы приписываем величайшее значение как в политическом отношении, так и в целях хозяйственного восстановления России.

Глава третья

ВОСТОК В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ДОГОВОРОВ

Турция

Возвращавшаяся из Москвы турецкая делегация не воспользовалась своим пребыванием на Кавказе для заключения договоров с Кавказскими республиками, предусмотренных Русско-Турецким договором 16 марта. Юсуф Кемаль-бей заявлял, что не имеет полномочий для заключения нового договора с Арменией, остальные же две Закавказские республики не соглашались заключать договор с Турцией, если такового не будет заключено ею с Арменией. Хотя Московский русско-турецкий договор по существу отменял содержание Александропольского договора, тем не менее турецкие дипломаты отстаивали ту точку зрения, что Александропольский договор остается в силе, пока с Арменией не заключен новый договор. Союзные Советские республики Александропольского договора никогда не признавали. Между тем турецкое военное командование отказывалось очищать Александропольский район, пока Армения не выполнит Александропольский договор и не выдаст все свое вооружение. Завязавшая по этому вопросу переписка закончилась уходом турецких войск из Александропольского района в середине мая. Нотами 13 и 18 мая Наркоминодел протестовал против взрыва александропольских пороховых погребов, произведенного при эвакуации турецкими войсками, но Али Фуад-паша в нотах 15 и 19 [мая] сослался для объяснения на армянских контрреволюционеров.

Общая политическая линия тесной дружбы России с Турцией могла совмещаться с разногласиями по отдельным специальным вопросам.

В половине мая начинается переписка с Турцией по поводу насильственных выселений карсских молочан, производимых у них конфискаций и других притеснений их; нотой 18 мая Наркоминодел заявил Али Фуад-паше по этому поводу резкий протест. 19 мая Али Фуад-паша объясняет, что русское население не испытывает других затруднений, кроме обычно связанных со всякой военной оккупацией. На это Наркоминодел 21 мая приводит ряд фактических данных и требует принятия энергичных мер для прекращения подобной

политики турецких военных властей; 25 мая Али Фуад-паша сообщает, что, по сведениям его правительства, русским населением (молоканами) ведется противоправительственная агитация; 6 июня Наркоминодел отвергает возможность такой агитации, и ввиду прекращения притеснений карских молокан он 21 июня угрожает репрессалиями против находящихся в России турецких подданных; нотой 27 июня Али Фуад-паша утверждает, что есть якобы сведения о заговорах коммунистов-молокан и о противоправительственной деятельности представителей кавказского военного командования в Турции, а также, что инкриминируемые действия прекращены и вопрос может считаться исчерпанным. 29 июня Наркоминодел запрашивает, какие конкретно меры предпримет турецкое правительство для урегулирования этого вопроса, и 1 июля извещает, что занимавший главное место в турецких жалобах на наших агентов Дубровский, б. представитель Кавфронта при ставке Кязима Карабекир-паши, отозванный из Карсской области, отвергает правильность возводимых на него обвинений во враждебной агитации. Нотами 3 и 4 июля Али Фуад-паша сообщает, что, во-первых, объяснения Дубровского переданы турецкому правительству и, во-вторых, что русское население Карсской области само желает выселиться в Россию. 12 июля новый турецкий наркоминодел Юсуф Кемаль сообщает нашему представителю т. Нацаренусу, что выселения молокаи прекращены.

18 мая НКВД просит передать разработку Чорохских и Кварцянских медных рудников Российскому правительству; нотой 19-го Али Фуад-паша сообщил, что передал этот вопрос на разрешение турецкого правительства. 1 июня НКВД просит ускорить разрешение этого вопроса; 16 июля нота Юсуфа Кемалья извещает об отказе турецкого правительства и лишь после дальнейших настояний т. Нацаренуса 4 сентября в знак своей дружбы турецкое правительство предлагает образовать смешанную комиссию для выработки условий использования рудников в интересах русского народа. 20 октября Юсуф Кемаль, подтверждая эту ноту, предлагает прислать экспертов по данному вопросу. Совещание экспертов должно состояться в декабре в Батуме.

Нотами от 21 и 23 мая Али Фуад-паша сообщает о поддержке эвакуации военнопленных; НКВД 24 и 25 мая, а затем 3 июня, сообщает, что причины в технических затруднениях и извещает об отъезде в Туапсе уполномоченного НКВД т. Котова. 6 июня Али Фуад-паша извещает, что репатриация протекает успешно.

НКВД 26 мая передает предложение УССР вести переговоры о заключении турецко-украинского договора в Харькове; 22 июля турецкое правительство предлагает украинским делегатам прибыть в Ангору,

Али Фуад-паша запрашивает нотой 27 мая о причинах концентрации военных транспортов в областях Эриванской и Нахичеванской; НКИД 1 июня отвечает, что таковая не производилась и не производится.

3 июня Али Фуад-паша указывает, что, в противность 15-му пункту договора, не заключено соглашение с Кавказскими республиками. НКИД нотой от 6 июня возлагает ответственность на турецких делегатов, уехавших в Ангору до заключения указанного соглашения. На это 9 июня Али Фуад-паша отвечает, что причиной незаключения договора, по его сведениям, служит желание Кавказских республик заключить с Турцией общий договор от имени Кавказской федерации, которой нет. 13 июня НКИД отвечает, что это предположение ошибочно. 14 июня Али Фуад-паша сообщает, что, по его мнению, при этих условиях заключение дружеского договора с Кавказскими республиками возможно. 2 июля Юсуф Кемаль посылает приглашение трем республикам на конференцию в Ангоре и лишь 26 августа соглашается назначить конференцию в Карсе. 26 сентября открывается конференция в Карсе при участии российского представителя т. Ганецкого, и 13 октября подписывается в Карсе общий договор Турции с Кавказскими республиками.

25 сентября Али Фуад пишет, что его правительство приветствует предложение УССР о присылке Главкома т. Фрунзе для переговоров о заключении турецко-украинского договора.

В сентябре, после турецких побед над греками и связанной с этим перемены в отношениях к Турции со стороны Франции и Италии, в турецких правительственных кругах заметно усиливается движение в сторону мира с Антантой. 16 сентября в Ангору прибывает французская торговая делегация, а 20 — приезжает уполномоченный Франции Франклен-Буйон, переговоры с которым поручаются личному другу Мустафы Кемалю, Федхи-бею.

Текст франко-турецкого договора был опубликован в газете «Тан» 1 ноября. В ноте 18 ноября Али Фуад-паша ссылается на эту публикацию и по поручению своего правительства удостоверяет, что договор не заключает в себе ничего, что хоть сколько-нибудь поколебало бы Московский договор в его букве и духе и что вообще ни один договор Турции никогда не будет противоречить политике дружбы с русским народом.

Еще 4 мая Али Фуад-паша передал НКИД ноту с указанием на жестокости греков в Малой Азии, с приложением фотографических снимков; 6-го он извещен Наркоминделом, что будут приняты меры к опубликованию этих данных. 28 сентября Юсуф Кемаль в Ангоре вручил т. Напаренусу официальное сообщение с длинным списком греческих зверств. 22 октября Наркоминдел разослал циркуляр всем

правительствам, обращая их внимание на превращение горами цветущего края в пустыню, и предложил им предпринять шаги перед греческим правительством для прекращения недопустимых действий греческих войск в Турции.

Еще в июне (нотами 13 и 15) Наркоминдел указал Али Фуад-паше на тяжелое впечатление, производимое на Советскую Республику и на трудящихся всех стран преследованиями коммунистов в Турции, снисходительным отношением турецких властей к убийству коммуниста Мустафы Субхи, арестом делегата на III съезд Коминтерна доктора Фуада Сабита и т. п., и на неблагоприятный международный эффект таких действий, лишаящих турецкое правительство в его борьбе симпатий трудящихся всех стран. В ночь 22 июня Али Фуад-паша объяснил арест Фуада Сабита служебным проступком; должностные лица, виновные в попустительстве при убийстве Мустафы Субхи, преданы суду. 29 сентября декретом Великого Национального Собрания Турции освобождаются все заключенные коммунисты.

17 октября НКИД указывает на недопустимое поведение турецких властей Черноморского побережья относительно русских судов и российских граждан. Али Фуад-паша отвечает, что будут приняты необходимые меры, но, с другой стороны, он должен обратить внимание на еще более недопустимое поведение русских властей в Туапсе, Новороссийске, Адлере и т. д. 27 октября НКИД сообщает о посылке уполномоченного г. Петерсона для расследования действий местных властей.

3 ноября Турция назначает послами: в Париж — Ферид-бей, в Рим — Махмуд-бей, в Кабул — Фахреди-пашу, в Бухару — Ходжа Эмин-Эффенди, в Америку — Рустем-бей. Мустафа Кемаль выразил согласие пригласить в кабинет министров виднейших энверистов, потребовав некоторых уступок от Энвера. 9 ноября усиливаются аресты энверистов; брат Энвера Нури-паша высылается из пределов Анатолии. 10 ноября в Рим назначается вместо Махмуда — Джелал-эддин Ариф-бей.

10 ноября Наркоминдел предлагает созыв конференции в Москве для установления консульской, почтово-телеграфной и торговой конвенций между Турцией и РСФСР; 14 ноября Али Фуад-паша предлагает созвать ее в Ангоре, передавая этот вопрос на разрешение своему правительству.

13 и 14 ноября Наркоминдел энергично протестует против принуждения к военной службе молокан, оптирующих за РСФСР. Али Фуад-паша итогом 19 ноября возлагает вину на советские власти Кавказа и ссылается на постановления Карсской конференции. 21 ноября Наркоминдел отвергает подведение русских граждан под Карсский договор и выражает сожаление по поводу возможности стечения обстоя-

тельств, при котором репрессалии окажутся необходимыми. Вопрос остается еще до сих пор неразрешенным.

Ввиду тяжелого болезненного состояния т. Нацаренуса новым и нашим полномочным представителем в Турции назначен т. Аралов. На него возложена задача дальнейшего укрепления уже вошедшей в сознание народных масс дружбы между русским и турецким народами, которым грозят империалистические группы. Право восточных народов на независимость, провозглашенное в статье IV Московского договора, отстаивается турецким народом в его борьбе против греков, успеху которой содействовала дружба с Советской Россией.

К а в к а з

Социалистическая Советская Республика Грузия вступает с момента своего возникновения в братскую семью союзных Советских республик. 21 мая 1921 г. заключается между РСФСР и ССРГ Союзный рабоче-крестьянский договор, согласно которому обе республики вступают в тесный экономический и военный союз. В тот же день Грузинский Ревком издает декларацию о независимости Абхазии. 19 июля распускается старый меджлис в Аджарии и созывается новый; 29 июля появляется декрет Ревкома ССРГ об автономии Аджаристана.

26 сентября открывается Конференция Закавказских республик с Турцией в Карсе с участием представителя РСФСР, и 13 октября подписывается Карсский договор Закавказских республик с Турцией.

13 октября персидская делегация во главе с министром просвещения Момтаз-эд-Доуле выезжает из Тавриза и следует в Тифлис для заключения договора с республиками Закавказья.

В течение всего этого периода члены павшего меньшевистского правительства вели повсюду за границей самую яркую агитацию и злобную кампанию лжи и клеветы против Советской Грузии, находя поддержку у всех контрреволюционных российских группировок, от социалистских до черносотенных. Французский премьер Бриан 27 июня и потом итальянский министр иностранных дел маркиз делла Торретта принимали официально представителей четырех бывших Кавказских республик и обещали им поддержку. Каутский в воззвании в связи с голодом 29 июля требовал ухода красных войск из Закавказья. Когда исполком II Интернационала обратился с таким же требованием к Российскому правительству за подписью Макдональда, представителя британской Рабочей партии, и Российское правительство передало это письмо грузинскому правительству, последнее ответило Макдональду безжалостным разоблачением его союза с хищническим мировым капиталом и контрреволюцией в их борьбе с рабоче-крестьянской революцией.

Тесно и неразрывно были связаны с Советской Грузией судьбы Социалистической Советской Республики Армении с первого момента ее возникновения в последние дни ноября 1920 года, после чего 2 декабря полномочным представителем РСФСР в Армении т. Леграном было подписано соглашение с представителями дашнакской Армении об объявлении Армении независимой Социалистической Советской Республикой. По этому соглашению до созыва Съезда Советов Армении образуется временный Военно-революционный комитет, к которому переходит вся власть в Армении. Определяется территория ССРА: Эриванская губерния, часть Карсской области, Закавказский уезд, часть Казахского уезда и те части Тифлисской губернии, которые находились в обладании Армении до 28 сентября 1920 г.

10 декабря НКВД Армении предложил турецкому правительству считать подписанный дашнаками 2 декабря Александропольский договор недействительным и созвать конференцию для заключения нового договора. Нотой 25 декабря турецкий наркоминистр Ахмед Мухтар заявил об отказе от пересмотра Александропольского договора и одновременно о готовности на ближайшей конференции с Россией поставить этот вопрос на обсуждение.

Блокада со стороны Грузии довела Советскую Армению до катастрофического положения. В момент активной борьбы поддерживаемого французским флотом меньшевистского правительства с революцией оно было в контакте с армянскими дашнаками, которые вторглись в Эривань, пока армянские революционные войска сражались у Тифлиса. В течение марта месяца в Армении происходят революционные вспышки, в результате чего 2 апреля красные части снова занимают Эривань, по всей Армении восстанавливается Советская власть, а выбитые дашнаки стягивают свои силы к Закавказью. 16 июня полномочный представитель Советской Армении в Москве т. Тер-Габриелян сообщает о предательском нападении дашнаков на армянские красные части, причем убито 300 красноармейцев. 21 июня он же отмечает устойчивое положение красных войск в Закавказье. В июле заключается соглашение с Азербайджаном о Нагорном Карабахе, который включается в состав Советской Армении. 12 июля красные части предпринимают вторичное наступление на Закавказье, дашнаки принуждены отступить и переходят границу Персии. 28 июля Наркоминистр обращается к персидскому послу с жалобой на предоставление Персией приюта дашнакам, бежавшим на персидскую территорию. 5 сентября чрезвычайный посол Персии в Москве просит об обращении РСФСР к Советской Армении относительно гарантирования безопасности дашнакам при возвращении в Армению.

Во всех событиях истекшего года принимает участие как вполне уже упрочившееся советское государство Азербайджанская Социалистическая Советская Республика.

25 мая начинаются в Москве переговоры А[з]ССР с Финляндией по вопросу о репатриации финских граждан и о допущении финского консула в Баку, но остаются без результатов ввиду непризнания Финляндией А[з]ССР.

25 мая I Всеазербайджанский Съезд Советов вынес постановление об освобождении и возвращении в А[з]ССР из лагерей и тюрем и прочих домов заключения РСФСР всех лиц, высланных из пределов А[з]ССР за время советизации, т. е. с 28 мая 1920 г.

30 мая появляется нота персидского правительства о признании им А[з]ССР и о желании его установить дипломатические сношения с А[з]ССР, а также о его просьбе открыть пути сообщения.

2 июня заключается договор между Азербайджаном, Грузией и Арменией об установлении ими объединенного Внешторга. 11 июня появляется телеграмма председателя Азербайджанского Высшего Экономического Совета т. Гусейнова о снятии таможен и заградительных отрядов на границах А[з]ССР с Советскими республиками.

23 августа в Ангору выехал полномочный представитель А[з]ССР т. Абилов. Азербайджан уводит свои войска из Гиляна, участвует в Карском договоре с Турцией, в переговорах с персидским делегатом Момтаз-эд-Доуле о торговом договоре, заключает с соседними Советскими республиками соглашения о границах.

Персия

В Персии за летний и осенний период происходит дальнейшее развитие положения, созданного Русско-Персидским договором 26 февраля.

13 апреля, в связи с уходом английских войск из Персии, началась эвакуация оттуда же и азербайджанских военных частей. 26 мая Реввоенсоветом РСФСР издан приказ по флоту об эвакуации Энзели.

В конце мая месяца стало ясно, что кабинет Зия-эд-Дина не может справиться с программой реформ, им же самим объявленной, и, не имея поддержки ни среди аристократии, ни среди широких народных масс, должен был пасть. 24 мая кабинет Зия-эд-Дина подал в отставку, сам же он на автомобиле спешно уехал в Багдад. 4 июня кабинет сформировал Кавам-эс-Салтане, бывший хоросанский генерал-губернатор; в период премьерства Зия-эд-Дина по распоряжению последнего он был арестован и до падения кабинета Зия-эд-Дина находился в тюрьме. При управлении Кавама были удалены из Персии английские военные инструкторы, распушено

руководимое англичанами южноперсидское войско, аннулирована концессия Линга на шоссе и другие сооружения, и 18 сентября уволены английские финансовые советники во главе с Армитаджем Смитом.

22 июня в Тегеране подписан договор «дружбы и добрых отношений» между Персией и Афганистаном, предусматривающий установление дипломатических и консульских сношений, взаимный нейтралитет в случае войны одной из договаривающихся сторон с другими государствами и разрешение всех спорных вопросов между договаривающимися сторонами третейским судом.

В этот же день открылся меджлис, избранный еще при Вусуг-эд-Доуле (при диктатуре англичан в 1919 г.).

С начала июня на территории РСФСР стали учреждаться персидские консульства. 6 июня нами были выданы свидетельства персидским консулам, назначенным в гг. Астрахань, Новороссийск, Краснодар, Ростов-на-Дону и Петроград.

Действовавшие до этого времени на территории РСФСР персидские национальные комитеты с учреждением нормально функционирующих консульств сделались излишними; поэтому Советское правительство согласилось с желанием поверенного в делах Персии, выраженным в его ноте на имя т. Чичерина от 10 июня, и в ноте от 15 июня сообщило о ликвидации национальных комитетов персидских граждан [...]*

В Тегеране между министром иностранных дел и т. Ротштейном достигнуто соглашение по вопросу об образовании смешанной комиссии для разрешения пограничных персидско-азербайджанских трений. Назначенный персидским правительством для заключения договора между Закавказскими республиками и Персией Момтаз-эд-Доуле прибыл 28 ноября в Тифлис. Открытие переговоров ожидается на днях.

За последние дни обострился вопрос о судьбе нефтяных концессий в Северной Персии в связи с решением персидского правительства передать их американской компании «Стандард ойл». Этот вопрос находится пока лишь в первой стадии развития.

Вообще настоящий момент во внутренней жизни Персии характеризуется сильным политическим оживлением в буржуазных массах. Создаются группировки, первые ячейки будущих больших политических партий. То же значительное оживление наблюдается в персидской печати.

Афганистан

Описываемый период был в жизни Афганистана временем интенсивного внутреннего строительства. К этому моменту Афганистан создал себя государством, уже вступившим в об-

* Описанное изложение подробностей о положении в Персии в мае — ноябре 1921 г.

шение с остальным цивилизованным миром, и он стремился реорганизовать, при нашей сочувственной поддержке, свой правовой уклад, окончательно и резко порывая с прежним состоянием первобытности и отсталости, искусственно культивирувавшихся в предыдущие периоды вассальной зависимости.

В области хозяйственной жизни натуральный налог заменяется денежным; приводится в известность посевная площадь; открывается ряд опытных полей. В области народного просвещения открываются новые начальные школы, открыто первое в Афганистане женское учебное заведение — гимназия; снаряжается ряд экспедиций с учащимися за границу, в частности, в Туркестан и в Германию; подготавливается к открытию университета. В области внутреннего устройства заканчивается постройка ряда шоссе, проводятся телеграфные линии, облегчается передвижение граждан по стране, снимаются внутренние таможи.

Ломка старых социальных отношений особенно резко проявилась в отмене рабства. Реорганизуются министерства. Приступлено к реорганизации вооруженных сил. Во всех областях управления проводится строгая централизация и подчинение всех местных органов Кабулу. Вводятся начала представительного строя в виде расширения прав Законодательного совета с привлечением туда выборных от всего населения. В области юстиции проводится крупнейшая реформа: составлен уголовный кодекс; проведено разделение суда на отделения — гражданское, уголовное и по должностным преступлениям; образовано высшее судебное установление; смягчены карательные меры — отменен расстрел из пушки; смертная казнь возможна лишь при наличии сознания преступника.

Расширяется и область международного общения Афганистана. Через Россию в Афганистан прибывает представитель турецкого правительства Абду Рахман-бей (начало марта 1921 г.). Несколькими днями позже прибывает в Кабул чрезвычайная бухарская миссия во главе с Юсуф-заде. Подготавливается обмен представительствами с Персией. При натянутых и юридически не определенных отношениях с Англо-Индией Россия служила для Афганистана все это время единственным окном в Европу.

10 марта 1921 г. бежавший из Бухары эмир переходит с отрядом в 3000 человек афганскую границу, направляясь в Индию. Не отрицая за Афганистаном права предоставления убежища политическим эмигрантам, полномочный представитель РСФСР т. Суриц в личной беседе 22 марта и последующих письменных сношениях с министерством иностранных дел указывал на необходимость:

1) удаления с пограничной полосы в глубь страны всего отряда эмира; 2) разоружения его; 3) отношения к эмиру,

как к частному лицу, и недопущения ему вербовки новых отрядов для продолжения борьбы.

Ответ афганского правительства, данный в устной форме, содержал согласие на все выставленные положения, с оставлением при эмире 200 вооруженных всадников в качестве личной охраны, причем было подчеркнуто, что афгаи[ское] пра[вительство] считает эмира лишь гостем.

В апреле 1921 г. в Кабул отбывает* первый секретарь представительства т. Розенберг с текстом русской ратификационной грамоты договора.

Афганистан приступает к выработке проекта договора с Бухарской республикой (июнь 1921 г.), причем и та и другая сторона предложили свой текст проекта (бухарский составлен Юсуф-заде, полпредом БНСР в Афганистане; афганский — Махмуд[ом] Тарзи, мишинодел Афганистана).

В течение летних месяцев 1921 г. в Кабуле шла борьба придворных и общественных группировок, достигшая высшего напряжения в июле и августе. В это время английская миссия сэра Генри Доббса поставила непременным условием договора окончательное установление английского контроля над внешними сношениями Афганистана и выдвинула требование о разрыве Афганистана с Россией. Эмир Аманулла-хан созвал на 7 августа 1921 г. широкое представительное собрание, в составе всех имевшихся в Кабуле членов расширенного Законодательного совета, делегатов местной индийской общины, представителей духовенства, членов царствующего дома.

В результате всестороннего обсуждения обоих проектов — русского и афганского — длившегося 4 дня, меджлис 11 августа 1921 г. отверг английское предложение. 13 августа афганское правительство ратификовало Русско-Афганский договор.

Прибывшим в Кабул 16 июля новым российским полномочным представителем т. Раскольниковым были начаты 29 августа переговоры с афганским правительством о заключении консульской конвенции, почтово-телеграфной и торгового договора. 25 сентября подписаны конвенции консульская и почтово-телеграфная; при этом точно зафиксировано максимум числа членов и сотрудников представительных органов обеих сторон, установлен порядок перехода в другое подданство; точно определены права членов представительных органов обеих сторон, пользующихся иммунитетом.

Еще нотой 30 июля того же года т. Раскольников заверил министра иностранных дел, что, по примеру своего предшественника, он будет следовать традиции «...неизменной лояльности и невмешательства во внутренние дела Афганистана, сохранения уважения к существующему правительству

* В тексте — прибывает. В Кабул он приехал 26 мая.

независимого Афганистана, согласно провозглашенному РСФСР принципу о праве всех наций на самоопределение».

В ответ на это министр иностранных дел 1 сентября выступил с однородными заверениями об отказе Афганистана от антиправительственной пропаганды в пределах РСФСР и Туркеспублики.

Переговоры с Англией после совещания 7 августа были временно прерваны, и печать уже сообщала о перенесении их в Лондон. Сэр Генри Доббс, однако, остался, и 16 октября ему удалось, после 10-месячных усилий, прийти к соглашению с афганским правительством.

Основное содержание опубликованного договора следующее:

1) Признание независимости эмирства, отказ от контроля над его внешними сношениями; 2) обмен представительствами Кабула непосредственно с Лондоном; 3) восстановление статус-кво границы; 4) взаимное обязательство предупреждать о предпринимаемых в пограничной полосе военных операциях; 5) свободный транзит оружия через Индию при условии сохранения «дружественных отношений» и 6) согласие обеих сторон на заключение торгового договора и почтовой конвенции. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кабуле 22 ноября 1921 г.

В заключение трехлетних колебаний Англией признан по договору факт независимости Афганистана и свободное право его на внешние сношения, право, признанное РСФСР за Афганистаном еще в мае 1919 года (27 мая 1919 г. — Декларация Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР).

Симптоматическим выражением прочности связи и общности интересов Афганистана с РСФСР является ценный дар, сделанный эмиром голодающим России в виде 100 000 пудов хлеба (9 ноября с. г.).

Бухарская Советская Республика

При свержении в Бухаре эмирата 2 сентября 1920 г. образовался Временный Революционный комитет, взявший на себя управление республикой. Большую помощь в деле организации государственных органов молодой республики оказал прибывший в Бухару поезд ВЦИК «Красный Восток» с значительным количеством опытных политработников, главным образом мусульман, во главе с т. Сафаровым. Совершенно распавшийся было аппарат нашего представительства в Бухаре с приездом полиомочного представителя т. Куйбышева 12 сентября оживает, и работа принимает все более и более интенсивный характер.

Через несколько дней после приезда т. Куйбышева к нему обратился афганский консул Абду Шукур-хан с просьбой

принять его для некоторых переговоров. Абду Шукур-хан просил т. Куйбышева быть посредником между ним и бухарским назиром ин[остранных] дел по вопросам: 1) его легализации как представителя Афганистана, 2) разрешения снести с афганским правительством, 3) удовлетворения пострадавших при революции афганских подданных.

Тов. Куйбышев в ответ заявил, что он может только оказать услугу афганскому консулу, ходатайствуя перед бухарским правительством о скорейшем свидании афганского консула с назиром ин[остранных] дел.

На следующий же день состоялось свидание Абду Шукур-хана с назиром ин[остранных] дел Бухарской республики, причем ему был дан следующий ответ: бухарское правительство считает себя обязанным оказать ему гостеприимство, но не признает его представителем Афганистана, пока от афганского правительства не получится подтверждение его полномочий. 28 сентября бухарским правительством было получено письмо эмира афганского, в котором последний извещал о посылке им в Бухару посольства во главе с Абдул Хади-ханом для установления взаимоотношений с новым бухарским правительством.

5 октября 1920 г. состоялся I Всебухарский Курултай (съезд); на Курултай прибыло 1858 делегатов. Съезд носил характер главным образом информационно-агитационный.

25 октября председателем Совета Назиров т. Ф. Ходжаевым была отправлена т. Чичерину декларация бухарского правительства о желании нового правительства жить в самой тесной дружбе со всеми странами и в особенности с русским народом, в котором она приветствует авангард борцов за освобождение народов Востока. Он просит в интересах обеих дружественных республик установить взаимный обмен постоянными дипломатическими представительствами.

28 октября взрывом на вокзале уничтожено несколько вагонов снарядов и одиннадцать вагонов с порохом, имевших быть отправленными с отрядом Турсун-Ходжаева в Восточную Бухару для борьбы с отрядами эмира. Подозревают, что виновниками взрыва являлись муллы и реакционное мещанство, знавшие цель поездки отряда Турсун-Ходжаева. Взрывом уничтожен вокзал и все вокзальные сооружения.

7 ноября на митинге, устроенном бухарским правительством в честь трехлетия Октябрьской революции, на котором участвовало до 20 000 человек, полномочный представитель РСФСР т. Куйбышев выступил с декларацией о независимости Бухары, о целях и задачах Советских республик, об отказе от всех привилегий, которыми пользовалась царская Россия по отношению к Бухаре, о передаче Бухаре всех земель, захваченных самодержавием, со всеми фабриками, заводами и недвижимостью. После речи т. Куйбышева предсе-

датель Бухревкома т. Мухитдинов объявил день 7 ноября национальным бухарским праздником, праздником независимости, и в честь этого площадь Регистаи названа площадью Независимости. 15 ноября Турккомиссией ВЦИК и бухарским правительством ратификованы заключенные полномочным представителем РСФСР (т. Куйбышевым) и председателем чрезвычайной миссии БНСР (т. Мансуровым) Военно-политическое соглашение между РСФСР и БНСР, Договор о передаче БНСР всей территории, уступленной эмиром царскому правительству России.

19 ноября из Ташкента в Москву выехала чрезвычайная миссия БНСР во главе с т. Мансуровым. Цель поездки миссии: заключение политического и торгового договора, просмотр военного соглашения, заключенного т. Куйбышевым, получение политических работников, специалистов и техников.

2 декабря состоялась отправка Туркфронтом вооруженной экспедиции в Восточную Бухару (в количестве 2000 человек) для борьбы с эмиром, обнаружившим активность и наступающим на Гузар. Начиная с 10 декабря экспедиция повела наступление по всему фронту расположения эмирских войск, следствием чего явилось отступление противника и занятие красными частями Гузара, Шахрисябза, Шаршауза, Китаба и других пунктов. Приблизительно к началу марта весь район был очищен от эмирских банд, и затем последовал переход эмира с частью его армии на афганскую территорию, однако отдельные выступления местных шаек продолжали происходить.

3 декабря 1920 г. выехал из Бухары в Москву полномочный представитель РСФСР т. Куйбышев и вступил в исполнение обязанностей его заместитель т. Хакимов.

11 января 1921 г. после состоявшегося обмена через посредство т. Сурица дружественными радионотами бухарского правительства с афганским в Кабул выехала бухарская миссия во главе с Юсуф-заде.

Миссия получила от бухарского правительства следующие задания: 1) вести предварительные переговоры с афганским правительством о заключении торгового договора; 2) защищать интересы бухарских граждан в Афганистане; 3) всячески добиваться возвращения бывшего дипломатического представительства Бухары, гарантировав ему неприкосновенность; 4) вести переговоры об обмене постоянными дипломатическими представительствами.

2 февраля 1921 г. бухарским Ревкомом опубликован декрет о земле. Все земли, воды, леса и природные богатства БНСР объявлены народным достоянием. Земли эмирские, вакуфные, чиновников и т. п. должны быть распределены по имеющей быть установленной трудовой норме между трудящимися вместе с живым и мертвым инвентарем. Сами тру-

дящиеся должны следить за исправностью существующей ирригации, создание же новых оросительных систем производится государством.

После декрета бухарского Ревкома о земле был издан декрет о натуральном налоге на все продукты земледелия. Налог этот установлен в согласии с шариатом, в размере $\frac{1}{10}$ доли (ушер) урожая земель мультковых, хираджных, полухираджных, амляковых и вакуфных, за исключением мечетных вакуфов. С введением этого десятинного налога всякие другие ранее существовавшие (разверстка) отменяются.

4 марта 1921 г. состоялось в Москве заключение Союзного договора и экономического соглашения между РСФСР и БНСР. Во вступительной части Союзного договора РСФСР, декларируя свой отказ от колониальной политики бывших капиталистических правительств России, заявляет о своем безоговорочном признании полной независимости БНСР и отказывается от всех тех прав, которые были установлены в отношении Бухары российским царизмом.

Далее следуют: аннулирование всех договоров и соглашений, заключенных между царским правительством России и бывшим эмирским правительством; недопущение на своей территории пребывания организаций или отдельных групп, ставящих себе целью свержение или борьбу против другой Советской республики; взаимное обязательство не допускать ввоза оружия, могущего быть использованным для борьбы против одной из Советских республик; безвозмездная передача БНСР всех заводов, фабрик, недвижимого имущества, земель, расположенных в пределах бывшего Бухарского ханства, со всем относящимся к ним инвентарем. Наряду с этим БНСР передаются Аму-Дарьинская флотилия, железная дорога, телеграф, находящиеся на территории Бухары. Уничтожение всех концессий, заключенных российскими гражданами, учреждениями и обществами с бывшим эмирским правительством. Помощь России, выражающаяся в посылке военных и других инструкторов, педагогов, учебных пособий, литературы, материалов для оборудования типографий и т. д. Взаимный обмен постоянными полномочными представительств. Общие основы экономического соглашения таковы: все торговые сношения между обоими государствами основаны на принципе товарообмена и бесприбыльности; товарообмен производится через посредство государственных органов, но не частных лиц; установление единой таможенной области и уничтожение внутренних таможенных границ; единый импортно-экспортный план обеих республик; предоставление БНСР необходимых кадров инженеров, техников, гидротехников и других специалистов для организации и изыскания добывающей и обрабатывающей промышленности, а также и для ирригационных работ; выдача БНСР безвозвратного

пособия денежными знаками в размере, устанавливаемом обеими сторонами.

10 марта состоялся переход бывшего эмира бухарского с тысячью всадников на афганскую территорию. Было дано распоряжение афганским правительством о принятии эмира как почетного гостя с 200 всадниками, остальных же приказано обезоружить, предложив им оставить пределы афганской территории. 26 марта назрлом ин[остранных] дел Бухарской республики отправлена афганскому правительству нота с протестом против приема эмира на афганскую территорию. Бухара требует: 1) обезоружить находящиеся при эмире вооруженные силы и интернировать их, а вооружение возвратить бухарскому народу как его достояние, 2) запретить эмиру находиться на границе Бухары и в столице Афганистана и 3) принять бывшего эмира как обыкновенного гражданина, воспретив ему группировать вокруг себя каких бы то ни было лиц.

25 апреля выехал из Бухары т. Хакимов, которого заменил т. Диманштейн. 21 мая состоялось объединенное совещание Бухарского правительства с т. Диманштейном по вопросу о передаче первому контролю над железными дорогами на территории БНСР. Совещание постановило: до фактической передачи железных дорог особой комиссии, согласно примечанию 1 ст. 7 Русско-Бухарского договора, установить временный совместный контроль. Около того же времени Бухарским правительством послана радиотелеграмма лорду Керзону и афганскому министру иностранных дел Махмуду Тарзи, в которой Бухарское правительство категорически опровергает все те слухи, которые английскими империалистами распространяются по всей Азии с целью скомпрометирования правительства новой свободной Бухары.

5 июня был созван Туркменский Курултай в Керках. На съезд прибыло 177 делегатов, из коих 42 — узбеки, а остальные — туркмены. Председателем съезда избран туркмен Куль Мухамедов, пользующийся большим влиянием и популярностью среди туркмен.

Съезд вынес постановление об амнистировании всех туркмен, бежавших в Афганистан, предоставив им право вернуться и занять свои прежние места. Также был вынесен протест против жестокого обращения с туркменами со стороны афганского правительства.

По земельному вопросу съездом вынесена была следующая резолюция: все земли, отобранные у эмирских чиновников, а также государственные, находящиеся в пользовании у отдельных лиц благодаря взяткам, должны быть отобраны и распределены между малоземельными дехканами.

По хозяйственному вопросу докладчик указал, что единственным экономическим базисом для Бухары является РСФСР,

от которой Бухара на основе справедливого договора получает необходимые фабрикаты взамен сырья.

По женскому вопросу принята резолюция о том, что разница в возрасте между вступающими в брак не должна превышать 10 лет.

По национальному вопросу принято решение об организации Туркменотдела при бухарском Ревкоме. В основу положений о Туркменотделе легло положение о Туркменотделе при ЦИК Хорезма (применительно к Киргизотделу при Туркестанском] ЦИК).

15 июня через посредство РСФСР бухарское правительство послало ноты об обмене полномочными представителями наркому индел Великого Национального Собрания Турции и министру индел Персии.

16 июня из Бухары в Москву прибыла особая комиссия во главе с т. Сайджановым для детализации экономического соглашения и политического договора, заключенных между РСФСР и БНСР. 21 июня комиссия совместно с представителями от НКВТ и НКВД приступила к работе по детализации под председательством члена коллегин НКВТ т. Шлихтера.

20 июня приступила к работе Смешанная комиссия по передаче части Аму-Дарьинской флотилии БНСР. 25 сентября подписано выработанное комиссией соглашение по передаче Аму-Дарьинской флотилии, которое сводится к тому, что впредь до создания в БНСР и в ХНСР самостоятельного аппарата для управления флотилией создается временная международная паритетная комиссия в составе трех представителей: 1 от РСФСР, 1 от БНСР и 1 от ХНСР, причем административно-техническое управление вверяется НКПС.

26 июня состоялся проезд в Бухару полномочного представителя РСФСР т. Юренева и последовавший отъезд т. Диманштейна.

27 июля из Кабула получен проект бухаро-афганского договора, составленный афганским министром иностранных дел Махмудом Тарзи-ханом. Бухарским правительством в ответ отправлен через Юсуф-заде другой проект [...]*

Япония и Монголия

Настоящий период дальневосточных отношений открывается владивостокским переворотом. 21 мая 1921 г. японцами были арестованы во Владивостоке русские части местного гарнизона под предлогом проверки количества оружия. Приблизительно в то же время японцы захватили 298 рыбных участков русского Приморья. В Де-Кастри они построили

* Опущено изложение внутренних мероприятий Бухарской и Хорезмской советских республик в 1921 г.

свою радиостанцию, с Сахалина начали вывозить бесконтрольно русское богатство, а также постепенно подготавливали с помощью русских белогвардейцев новый переворот во Владивостоке. 26 мая японцы обезоружили владивостокскую милицию, открыто помогая семеновцам и каппелевцам. В результате переворота, совершенного при помощи японцев, устанавливается черносотенное меркуловское правительство, опирающееся на японское командование. 30 мая правительство Дальневосточной Республики опубликовало по поводу владивостокских событий резкую ноту протеста, обращенную к японскому народу и правительству, указывая, что своим вмешательством японское командование нарушило им же навязанное бывшему владивостокскому правительству соглашение от 29 апреля 1920 г. 1 июня Наркоминодел РСФСР также обращается с нотой протеста к державам Антанты.

Одновременно с этим занимавший Монголию белогвардейский вожак Унгерн, находившийся в тесном контакте с Японией, направил на Дальневосточную Республику и Российскую Советскую Республику свои войска.

Образовавшееся еще в период господства в Монголии Унгерна народно-революционное правительство Монголии, создавшее на российской территории народно-революционную монгольскую армию, в тесном союзе с Советской Россией и Дальневосточной Республикой, повело борьбу против белогвардейских захватчиков.

Войска Советской России, Дальневосточной Республики и Красной Монголии совместно разбили Унгерна и заняли 7 июля столицу Ургу, где было образовано монгольское народно-революционное правительство. 12 июля оно обратилось к Советской России с просьбой не выводить части войск из Монголии до окончательной ликвидации внешней опасности. 10 августа Российское правительство изъявило на это согласие.

10 сентября монгольское народное правительство, имея в виду факт совместного освобождения Монголии от белых банд, а также учитывая общую заинтересованность в установлении мира и мирного сотрудничества соседних русского, китайского и монгольского народов, обратилось к нам с просьбой принять на себя посредничество в деле установления взаимоотношений Монголии с Китаем. При этом монгольское правительство указывало, что выбор нашего правительства в качестве посредника между Китаем и Монголией обусловлен тем, что Советская Россия единственная страна, не заинтересованная в захватах территории соседних народов, что хорошо известно и правительству Китайской Республики.

14 сентября в ответной телеграмме председателю Совета министров Монголии Бодо Наркоминодел заявил, что Российское правительство и вся рабоче-крестьянская Россия ра-

достно приветствовали освобождение Монголии от кровавого ига Унгерна и образование ее народно-революционного правительства. Правительство РСФСР, разделяя убеждения монгольского правительства в необходимости установления мирных и деловых взаимоотношений автономной Монголии с Китаем, благодарит народно-революционное правительство за дружественное чувство и доверие и выражает надежду, что уже предпринятое им посредничество между Монголией и Китаем увенчается успехом на условиях осуществления права монгольского народа на самоопределение.

В тот же день Наркоминдел выпустил обращение к урянхайскому народу. Между Россией и Монголией находится Урянхайский край, при помощи коварства и насилия колонизированный царским правительством России. Правительство РСФСР в обращении 14 сентября торжественно заявило, что оно не считает Урянхайский край русской территорией и предоставляет туземному народу полное право определения своей судьбы.

При этом наше правительство указало, во-первых, на то, что временный ввод советских войск в Урянхай преследует исключительно цель очищения края от белых банд, и по выделению возложенных на них задач войска будут выведены; во-вторых, что факт нахождения в крае русских колонистов не явится источником притязаний для вмешательства во внутреннюю жизнь края; в-третьих, что ради защиты безопасности русских рабочих и крестьян в Урянхае правительство РСФСР считает необходимым войти в соглашение с туземными властями.

В октябре монгольское народное правительство и духовный глава монгольского народа хутухта Богдо послали в Москву миссию для заключения соглашения о мире и дружбе между народами Монголии и России. Открывшаяся 25 октября конференция закончилась подписанием договора 5 ноября, заключающего в себе взаимное признание, наибольшее благоприятствование для обоюдных граждан и принципы торговли.

Майская попытка японской военной партии перейти в наступление при помощи владивостокских черносотенцев и Унгерна в Монголии быстро закончилась не только разгромом Унгерна, но и полным фактическим проявлением бессилия и беспочвенности правительства Меркулова.

17 июля Япония предлагает ДВР войти в официальные мирные переговоры. После предварительных взаимных нащупываний 17 августа правительство ДВР признало необходимым посылку делегации для переговоров, в основу которых должен ставиться увод японских войск из Приморья. По требованию Японии местом переговоров был назначен Дайрен (Дальний), где они и начались.

Японская полтика на Дальнем Востоке вступает в новую фазу своего развития, переходя от принципа военной экспансии к тактике мирного внедрения. Выясняется стремление японцев ставить в первую голову экономические вопросы, а вопрос об эвакуации войск откладывать. Замечается боязнь японцев остаться изолированными на предстоящей Вашингтонской конференции.

3 сентября дополнительная делегация ДВР прибыла в Дайрен.

5 сентября делегация ДВР вносит проект соглашения о мире, дружбе и торговле. Из пунктов, имеющих непосредственное отношение к РСФСР, необходимо упомянуть один, предлагающий образовать комиссию по почтово-телеграфной связи с участием РСФСР, а также следующий за ним, предусматривающий пересмотр рыболовной конвенции при участии РСФСР. 8 сентября японская делегация внесла ряд возражений, договор же об эвакуации предложила выделить в особое соглашение. 10 сентября по вопросу об эвакуации японских войск выяснилось полное различие точек зрения обеих сторон и соглашение не было достигнуто. Выдвинутое ДВР требование участия РСФСР в переговорах осталось открытым вопросом. Объявляется перерыв до получения японскими делегатами ответа из Токио. Перерыв затягивается. Со стороны ДВР выдвигается мысль о перенесении переговоров в Читу для лучшей связи, ввиду серьезности японских контрпредложений. Окончательно указывается, что дайренские переговоры должны быть признаны предварительными, а не окончательными.

26 сентября возобновились переговоры в Дайрене. Японская делегация настаивает на своем контрпроекте из 17 пунктов, открывающем Японии возможность полного фактического овладения ДВР при помощи мирного внедрения. 7 октября японская делегация соглашается заключить договор об эвакуации японских войск при условии одновременного подписания его с общим соглашением и эвакуировать Сахалин, при условии взятия ДВР на себя ответственности за николаевские события, принимает поправки ДВР и допускает участие представителя РСФСР в комиссии по специальным вопросам. 15 октября японская делегация категорически возражает против перенесения переговоров в Читу.

24 октября выехал из Москвы представитель РСФСР т. Мархлевский для участия в дайренских переговорах по специальным вопросам, касающимся России. 9 ноября, однако, японская делегация стала возражать против пропуска представителя РСФСР в Дайрен до заключения соглашения с ДВР. 17 ноября японская делегация вернула проект ДВР об эвакуации и предъявила новые встречные требования.

19 ноября правительство Дальневосточной Республики опубликовало ноту протеста по поводу того, что, несмотря на происходящие мирные переговоры, японское командование продолжает вооружать контрреволюционные организации и чинить насилия над мирным населением Приморья. Наконец, 21 ноября японцы соглашались подписать договор об эвакуации из Южного Приморья, но лишь под условием принятия ДВР основных японских требований. Они заявляют, что согласны допустить в Дайрен представителя РСФСР лишь как частное лицо. 28 ноября т. Мархлевский выехал из Читы в Дайрен в качестве частного лица.

К и т а й

Когда в конце апреля резко изменилось положение дел в Монголии, и японцы, стремясь к отторжению Монголии от Китая и созданию государства-буфера под своим фактическим господством между Россией и Китаем, начали новую авантюру под руководством Унгерна, Российское правительство сочло необходимым ответить активным контрнаступлением и предложило 27 апреля т. Красину выяснить через китайского посла в Лондоне точку зрения китайского правительства на затронутые вопросы.

Вскоре затем, 4 мая, китайский министр иностранных дел обратился к нам с предложением об объявлении Советским правительством амнистии для участников борьбы против него, перешедших китайскую границу и интернированных в области Синьцзян. Под этим условием оно соглашалось принудить их вернуться в Россию. Российское правительство ответило согласием.

21 мая нами был получен ответ на ноту о хутухте в Монголии. Китайское правительство решило отправить в Кяхту специального представителя, чтобы выяснить на месте, в чем дело; по получении ответа от него китайское правительство готово вступить в переговоры с Советским правительством по поводу урегулирования монгольского вопроса. Кроме того, оно готово получить от Советского правительства те или иные предложения по данному вопросу, однако воздержится от обсуждения до получения вышеназванного ответа.

Между тем наступление Унгерна, одинаково угрожавшее России, ДВР и Китаю, ставило нас перед необходимостью полной ликвидации его банд, и 15 июня Российское правительство сообщило китайскому правительству, что русские войска лишь в качестве неизменного друга Китая сражаются с общим врагом и могут быть вынуждены вступить временно на территорию Монголии. Как скоро задача будет выполнена, русские войска будут немедленно эвакуированы из Монголии.

17 июля полномочный представитель ДВР в Пекине т. Юрин сообщил нам о том, что в частной беседе китайский

министр иностранных дел заявил, что советская торговая миссия может приехать в Пекин.

Наконец, 16 октября китайский генеральный консул сообщил Наркоминаделу, что им получена телеграмма через Лондон из Пекина о признании нашей торговой делегации Китаем. В тот же день уехал т. Пайкес в качестве уполномоченного для переговоров с Китаем о Восточно-Китайской железной дороге и Монголии.

22 ноября состоялся отъезд китайского генерального консула Чэнь Гуан-пина по случаю болезни; на должность специального делегата Китайской республики в Москве назначен г. Шень Чжун-сюнь. Приезд последнего ожидается в конце декабря с. г.

Тов. Пайкес ожидал китайских делегатов сначала в Чите, а затем на станции Маньчжурия. Китайское правительство тянуло с началом переговоров и, наконец, заявило, что ввиду предстоящего обсуждения вопроса о железной дороге в Вашингтоне переговоры об этом между Россией и Китаем следует отложить до конца Вашингтонской конференции.

Намерение Вашингтонской конференции обсуждать вопрос о судьбе Восточно-Китайской ж. д. вызвало резкий протест Российского правительства. 8 декабря Наркоминадел обратился с циркулярной телеграммой к правительствам, участвующим в Вашингтонской конференции, заявляя особый протест против обсуждения конференцией этого вопроса, касающегося исключительно Китая и России, и подчеркивая, что Российское правительство оставляет за собой полную свободу действий, чтобы заставить уважать права российских трудящихся масс и чтобы отстаивать вытекающие из них требования в тот момент и теми средствами, которые оно сочтет удобными и подходящими. В то же время т. Пайкес, не дожидаясь больше китайских делегатов, выехал в Пекин.

При полном фактическом бессилии пекинского правительства и при его зависимости от держав Антанты, усиливаемой отсутствием у него финансовых средств и необходимостью для него пользоваться финансовой поддержкой Антанты, одной из задач т. Пайкеса будет выяснение народным массам и всем мыслящим и прогрессивным элементам Китая той роли, которую играет Советская Россия для народов, подвергающихся угнетению и расчленению со стороны империалистических противников. Советская Россия хорошо знает, что чем больше широкне массы китайского общества будут освобождаться от нынешнего хозяйничанья реакционных генерал-губернаторов, ведущих между собой непрерывную войну и препятствующих созданию объединяющего весь китайский народ демократического строя, тем будет становиться яснее, что между освобожденным Китаем и Россией не будет никаких разногласий, и китайский и русский народы

будут идти рука об руку, стоя на почве одних и тех же принципов признания права всякого народа на полную политическую и экономическую независимость.

Предстоящие в данный момент переговоры с китайским правительством о судьбе Восточно-Китайской ж. д. и о налаживании отношений между Монголией и Китаем являются лишь первым шагом на пути сближения обеих республик. В процессе этих переговоров Российское правительство будет исходить из того, что те же империалистические противники и те же белогвардейские банды, которые угрожают российским трудящимся массам и вторгаются в пределы союзной Дальневосточной Республики, ведут точно такую же враждебную политику и против китайского народа, нарушая его элементарные интересы и права на независимость. Открываемый этими переговорами путь совместной политической работы России и Китая окажется, несомненно, в ближайшем будущем одной из наиболее плодотворных задач международной политики обеих стран, открывающей самые широкие перспективы политическому и экономическому развитию освободившихся от иностранного угнетения и угроз независимых народов. [...]*

Печат. по кн. «Годовой отчет НКВД к IX Съезду Советов. (1920—1921)». М. 1921.

6. Из годового отчета Народного Комиссариата Внешней Торговли РСФСР к IX Съезду Советов (декабрь 1920 — декабрь 1921 гг.)**

*23—28 декабря 1921 г.****

ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРЫ

Торговые сношения Советской России с Западной Европой сделались возможными лишь с начала 1920 г. и одновременно с этим стала ощущаться потребность в заключении международных соглашений, облегчающих и регулирующих развивавшийся постепенно товарообмен между Россией и другими странами. Эти соглашения первоначально принимали двоякую форму. Прежде всего приходилось восстанавливать мирные отношения с ближайшими соседями, в первую очередь с так называемыми «окранными» государствами, возникшими на территории России и отделявшими ее центральные области от моря. В этих мирных договорах намечались вместе с тем и основания для урегулирования взаимных экономических, в частности торговых отношений,

* Опущена глава отчета «Организационные и правовые вопросы».

** Печатаются главы: «Торговые договоры» и «Общий обзор деятельности Наркомвнешторга».

*** Даты работы Съезда.

личных прав иностранных граждан и т. п. Таковы были мирные договоры, заключенные в течение 1920 г. с Эстонией 2 февраля, с Литвой 12 июля, с Латвией 11 августа и с Финляндией 14 октября. В качестве мирных договоров эти соглашения устанавливали постоянные отношения между договаривающимися странами, как бы окончательно фиксировали их взаимное положение. Но большинство вопросов, касающихся торговых сношений и товарообмена, не укладывалось в эти рамки, рассчитанные на продолжительное время. Поэтому они ограничивались отсылкой к заключению в будущем особых торговых договоров. В договор с Финляндией, впрочем, была включена особая статья (32), которая определяла условия, на которых должны происходить торговые сношения ее с Россией временно, впредь до заключения торгового договора.

Со странами Запада окончательных мирных договоров в течение 1920 г. не было заключено. Но по мере упрочения Советской власти и все усиливавшегося давления экономического кризиса на Западе, сначала некоторые нейтральные страны, как Швеция и Дания, а затем и другие государства, стали фактически допускать товарообмен с Россией. Страны Антанты должны были отказаться от формальной блокады России. Это дало фактическую возможность РСФСР заключать в течение 1920 г. через посредство своих закупочных органов с западноевропейскими контрагентами совершенно иного рода договоры — известное число отдельных сделок по товарообмену. Однако отсутствие прочных правовых основ не позволяло придавать этим договорам, несмотря на значительное число их, характера регулярной торговли и строить на них прочные коммерческие связи; они поэтому неизбежно должны были страдать обычными недостатками случайных, отчасти спекулятивных сделок. Эта их особенность не могла не отозваться неблагоприятно на развитии и на успешности международного товарообмена с Россией за этот период.

Таким образом, к началу 1921 г. выяснилась необходимость не только в постоянных, как бы окончательных мирных договорах со странами, с которыми Советская Россия раньше находилась в состоянии войны, но и в заключении хотя бы временных, предварительных соглашений об урегулировании торговых сношений с теми странами, по отношению к которым еще не наступили условия заключения мирного договора. Вместе с тем международное положение Советской России настолько окрепло, что ей уже можно было настаивать на фактическом признании ее и на скорейшем возобновлении постоянных, регулярных торговых сношений с ней. При этих условиях Россией в течение 1921 г. был заключен ряд договоров, имеющих непосредственное значение для ее международной торговли. Эти договоры делятся на две группы. К первой

группе можно отнести договоры со странами Востока, с которыми Советская Россия поддерживала не только мирные, но большей частью и дружественные отношения, и с которыми товарообмен, фактически затрудненный событиями, полностью никогда не прерывался. Это были договоры: с Персией от 26 февраля, с Афганистаном от 28 февраля и с Правительством Великого Национального Собрания Турции от 16 марта 1921 г. Задачей их было закрепление дружбы Советской России со странами Востока и устранение всех прежних видов зависимости или связанности этих стран по отношению к России в силу прежних договоров.

К той же группе можно причислить договоры с Бухарской Советской Республикой от 4 марта и с Советской Социалистической Республикой Грузии от 21 мая 1921 г., которые обе вошли в состав «Союза Советских Республик» и объединили с Советской Россией свою внешнюю торговлю. Но хозяйственные отношения участников этого союза настолько своеобразны и самый союз настолько приближается к образованию союзного государства, что торговые отношения с Бухарой и Грузией не укладываются в формы и условия внешней торговли и не могут быть рассмотрены при обзоре международных договоров.

Вторую группу постоянных договоров, затрагивающих внешнюю торговлю России, образует Мирный договор с Польшей, заключенный в Риге 18 марта 1921 г. Подобно мирным договорам 1920 г. с окранными государствами, он лишь попутно регулирует торговые сношения между договаривающимися странами, предусматривая последующее заключение особого торгового договора. В нем устанавливаются только временные правила о взаимном допущении транзита (ст. XXII).

Гораздо большее значение для развития внешней торговли России имели договоры второго типа — временные, предварительные торговые соглашения с крупными странами Запада, открывшие России важнейшие европейские рынки и обеспечившие ей необходимые правовые основы для вывоза и хранения своих товаров за границы. Сюда относятся: «Торговое соглашение» с Англией, заключенное в Лондоне 16 марта 1921 г., соглашение с Германией «О расширении деятельности взаимных представительств по делам о военнопленных» от 6 мая 1921 г. и «Предварительное соглашение» с Норвегией от 2 сентября 1921 г.

Хотя и эти соглашения довольно скудны по содержанию и не предусматривают многих вопросов, обычно разрешаемых в торговых договорах, они все же имели большее, не только принципиальное, но и практическое значение для развития товарообмена РСФСР с Западной Европой, который значительно увеличился благодаря им в течение 1921 г. Анализ их

содержания не только выясняет, что было достигнуто за этот период, но и указывает намечающийся в дальнейшем путь.

При заключении торговых соглашений со странами, сохранившими частично хозяйственный уклад, Советской России приходилось преодолевать двойные препятствия — политические, связанные с различием основных предпосылок, с которыми стороны приступали к установлению общения между ними, и коммерческо-технические, обусловленные национализацией внешней торговли в России.

Помимо затруднений, связанных с самим признанием Советской власти правительством России, политические затруднения заключались главным образом в принципиально различном отношении сторон к личным правам как своих граждан, так и иностранцев. В основу торговых соглашений обычно кладется принцип уравнивания граждан договаривающегося государства в правах с туземным населением или, в известных случаях, признание за этими иностранными гражданами всех тех прав, какие предоставлены или могут быть предоставлены гражданам наиболее благоприятствуемой третьей страны. [...]

Вместе с тем национализация внешней торговли ставила совершенно новые проблемы, в частности вопрос о регулировании специальных полномочий торговых представителей государства и т. д.

Чтобы убедиться в громадном различии современного торгового договора обычного на Западе типа от торговых соглашений Советской России, достаточно сопоставить, например, торговый договор Финляндии с Францией от 13 июля 1921 г. с одновременным почти соглашением России с Германией.

Главнейшие проблемы, разрешаемые в торговых соглашениях, заключенных Россией, сводятся к следующему.

1. На первую очередь выдвигается вопрос о правах представительства Советской России. Необходимо было обеспечить признание за русскими торговыми делегациями прав и льгот, предоставляемых по международному обычаю официальным представителям иностранных государств. Затем, уже в качестве нововведения, приходилось выговаривать для делегации права как бы самостоятельного юридического лица, имеющего свою гражданскую правоспособность, возможность заключать договоры, приобретать собственность и т. п.

Такая необычная оговорка объясняется тем, что гражданская правоспособность самого Советского правительства, как еще *de jure* не признанного, могла вызывать споры и сомнения. Именно благодаря достигнутым соглашениям в настоящее время этот вопрос следует считать достаточно выясненным, и дальнейших осложнений на этой почве, вероятно, не предвидится.

Кроме главных — полномочных — представителей все соглашения допускают посылку обеими сторонами в известных пределах вспомогательного персонала и других агентов, как-то: консулов, торговых, морских агентов и т. п. с обычными для таких должностных лиц полномочиями. В этом отношении надлежит, однако, добиться большей еще свободы действия, так как по мере возрастания торговых оборотов и распыления их на большую территорию потребность в таких вспомогательных агентах будет увеличиваться.

2. Не менее существенны и столь же тесно связаны с признанием Советской власти законным правительством России постановления соглашений о гарантиях против задержания и ареста по распоряжению местного правительства имущества, которое Советское правительство ввезет в пределы договаривающейся страны. В этом отношении соответствующие заверения правительств Англии, Германии и Норвегии вполне категоричны.

Однако особенности конституционного строя этих стран, в особенности Англии, — именно формальная независимость суда от правительства, — заставляют считаться с возможностью, что местные суды не разделят во всем точки зрения своего правительства и допустят по искам прежних собственников или кредиторов наложение ареста на имущество, принадлежащее по действующему русскому праву Советскому правительству, но изъятое у прежних собственников в порядке, чуждом или даже в принципе отвергаемом западноевропейским правом. Ввиду этого, — либо открыто, как в соглашениях с Англией, либо косвенно, как в соглашениях с Норвегией, — приходилось оговаривать, что договор может быть расторгнут, если вследствие решения указанного вопроса судами соглашение утратит в известной мере свое практическое значение. В Англии уже возникло несколько судебных дел, имеющих в этом отношении принципиальное значение. Хотя решения высших инстанций были в общем благоприятны для России, вопрос не может еще считаться выясненным полностью.

Со стороны РСФСР указанным постановлениям соответствует обещание не подвергать имущество иностранцев, поскольку оно законно ввезено или приобретено в стране, никаким видам безвозмездного принудительного отчуждения. Этим в пользу иностранцев предоставляется особая льгота — изъятие из туземного законодательства.

3. Труднее было определить положение иностранцев, рядовых граждан, их «личные права». В общем соглашения стоят на почве применения к ним туземного права на общих основаниях и уравнения их в правах с туземцами. Из этого правила допускаются изъятия, льготы, но, в виде общего правила, только те, которые признаются за всеми вообще иностранцами. Соглашения не устаивают, в виде общего

правила, распространения на договаривающиеся стороны тех особых льгот, которые признаны за гражданами какой-либо отдельной страны, в силу особого договора. Говоря иначе, торговые соглашения 1921 г. не провозглашают применения в области личных прав иностранцев начала «наибольшего благоприятствования». В этом отношении они отступают, в соответствии с основной тенденцией дипломатии Советской власти к возможно большей индивидуализации отношений с каждым из своих контрагентов, от постановления мирных договоров с окраинными государствами, где начало «наибольшего благоприятствования» проводилось подчас даже без достаточной осторожности. Напротив, в договоре с Турцией (ст. XI), по отношению к которой в качестве восточной державы Советская власть могла отнестись особо сочувственно, включено условие о применении к гражданам (но не к товарам) договаривающихся сторон принципа «наибольшего благоприятствования». Вместе с тем именно в этом договоре проводится наиболее последовательно уравнение граждан обеих сторон с туземцами (ст. X). В силу этого Россия отказывается по отношению к Турции, как и в договоре с Персией (ст. XVI), от прав так называемой консульской юрисдикции.

Наряду с этими общими нормами торговые соглашения, в особенности договор с Англией, предоставляют иностранцам, временно или постоянно пребывающим в России, отдельные конкретные льготы, направленные к облегчению торговых сношений, по въезду в Россию, по привозу товаров и т. п.

Относящиеся сюда постановления соглашений, однако, не могут считаться ни достаточно ясными, ни исчерпывающими. В этом отношении предстоит серьезная работа по их уточнению при заключении дальнейших торговых соглашений.

4. Большие затруднения представлял вопрос, ранее, при однообразии строя участвовавших в договоре государств, довольно простой, — вопрос о взаимном предоставлении гражданам договаривающихся стран свободы промыслов и торговли. Основная трудность заключается тут в согласовании личных прав иностранцев с началами национализации промышленности и в особенности внешней торговли. В этом отношении торговые соглашения стоят на точке зрения безусловно полного, исключаяющего всякое участие частных лиц, сосредоточения внешней торговли в руках государства, т. е. представителей НКВТ, наряду с которыми могут выступать только лица и учреждения, получившие специальное на то разрешение от русского правительства. Сделки, заключенные иностранцами с другими русскими контрагентами, согласно тексту соглашений (например, ст. XI норвежского), должны рассматриваться как нарушение монополии, «со всеми выте-

кающими из этого нарушения, по русским законам, последствиями».

5. Центральным вопросом торгового договора обычного типа являются постановления о таможенном и таможенном обложении товаров, ввозимых в договаривающуюся страну и иногда вывозимых из нее. Между тем полная национализация внешней торговли в России на первое время как бы упразднила самую проблему, так как само государство предполагалось единственным импортером в страну и единственным экспортером из нее. Заключая отдельные сделки с иностранной, предоставляющей ей наиболее выгодные условия, правительство могло не считаться с ввозными пошлинами, установленными в других странах, и давно не имело повода взимать у себя ввозные или вывозные пошлины, которые оно должно было бы оплачивать само.

Поэтому ни формальные условия обложения товаров таможенными пошлинами, как-то: приемы взимания пошлин, способы расчета за них и т. п., — ни самый размер пошлин и льготы и изъятия в этой области не затрагивались в соглашениях. С своей стороны, западноевропейские контрагенты России не выдвигали этих вопросов ввиду их малого пока практического значения для них.

Все же в мирных договорах 1920 г. с «окраинными» государствами не только устанавливалось в виде общего принципа начало «наибольшего благоприятствования», но и оговаривалось, что оно должно быть положено в основу будущего торгового договора (например, договор с Эстонией, ст. XVI, приложение 1, ст. 2а). Подобных оговорок, при настоящих условиях не всегда и не вполне отвечающих интересам России, в договоры в 1921 г. более не вносилось. Точно так же не оговаривалось, что товары, привозимые из другой договаривающейся страны, будут подлежать льготам по уплате таможенных пошлин или освобождаются от таковых. Таким образом, договоры, заключенные Россией, в общем не должны препятствовать ей установить у себя, если то будет признано целесообразным, систему автономного таможенного тарифа и отказаться за немногими, к тому же допускающими значительное сужение, исключениями по отношению к «окраинным» государствам, от проведения начала «наибольшего благоприятствования», не отвечающего особенностям в международном положении России, по крайней мере, в ее отношениях с Западом.

6. Особое значение получил вопрос о транзите товаров через Россию.

Сама Россия сравнительно мало заинтересована в возможности экспортировать свое сырье или импортировать товары через соседние страны, за исключением только Эстонии и Латвии, значение которых в этом отношении также должно

уменьшаться по мере восстановления Петроградского порта. Напротив, большинство западных стран стремится воспользоваться Россией как путем на Восток, в Персию, Среднюю Азию и т. д. Это дает РСФСР возможность использовать вопрос о транзите с целью выговаривать себе известные льготы в обмен на предоставление этого права.

Однако такая возможность была мало использована при заключении прежних договоров, довольно широко формулировавших право транзита.

Ввиду этого в настоящее время надлежит упорядочить транзит путем более точного определения технических условий его осуществления (путей, открытых для транзита, условий и сроков на сохранение за грузами транзитного характера, следования транзитных грузов и т. д.).

7. Довольно полно предусматривалась торговыми соглашениями необходимость скорейшего восстановления почтовых, телеграфных и железнодорожных сообщений. Но подробное решение этих вопросов, требующих детальной технической разработки, откладывалось ко времени заключения особых конвенций. Такие специальные железнодорожные и почтово-телеграфные конвенции были заключены в 1921 г. с Эстонией и с Латвией (последние еще не были ратифицированы).

8. Национализация русского морского флота не послужила препятствием к включению в торговые соглашения постановлений о регулировании морского судоходства на основах, уже ранее установившихся в торговых договорах. Торговым судам другой стороны (включая государственные торговые суда, как особо оговаривает ст. 10 германского соглашения) предоставляются те льготы и преимущества и вообще тот режим, который обычно предоставляется по установившейся практике торговых наций иностранным торговым судам, их экипажу и грузу. Каких-либо специальных льгот в данной области не предусматривается, и Россия сохраняет право регулировать свое судоходство, режим своих портов и т. п. по своему усмотрению. В будущем мог бы возникнуть вопрос о преимуществах и льготах по уплате портовых и иных сборов, которые в настоящее время всюду довольно значительны. В этой области начало «наибольшего благоприятствования» могло бы найти себе применение без ущерба для интересов России, по крайней мере, пока она еще не может приступить к созданию флота, способного полностью удовлетворить ее потребности.

9. Мимоходом, большей частью относя их решение ко времени заключения либо окончательного мирного договора, либо особых конвенций, соглашения оговаривают также ряд других вопросов. Сюда относится, например, проблема

защиты патентов на изобретения, товарных знаков и авторских прав. Но этот вопрос удастся поставить удовлетворительно только после того, как будет соответственно изменено наше внутреннее законодательство о защите промышленных прав, реформа которого уже поставлена на очередь.

Обзор отдельных вопросов, разрешенных или намеченных в торговых соглашениях, заключенных Россией за отчетный год, а также пробелов в них, приводит к заключению, что основные линии нашей договорной политики уже намечены, но что принципы, которые должны лечь в ее основу, еще должны подвергнуться дальнейшему уточнению. В этом нуждаются в особенности две группы проблем.

Во-первых, это вопрос о личных правах иностранцев. Необходимо выяснить, следует ли и возможно ли положить в основу их определения принцип уравнивания иностранцев с туземцами. Затем, ввиду практической неизбежности предоставления отдельных льгот гражданам договаривающихся с Россией стран, необходимо выяснить, допустимо ли широкое применение в этой области начала «наибольшего благоприятствования».

Во-вторых, по восстановлению в России таможенного обложения необходимо особенно тщательно разработать проблему дифференцирования таможенных льгот, которые могут быть предоставляемы по договорам отдельным странам. Руководящими останутся, конечно, два начала: во-первых, защита интересов русской государственной промышленности, а также интересов государственной казны и, во-вторых, необходимость последовательно проводить различие между государствами, действительно дружественно относящимися к России, как отдельные страны Востока, и остальными государствами, стремящимися подчинить Россию своему экономическому господству.

Средством такой дифференциации могло бы служить усвоение Россией начала «условного наибольшего благоприятствования», учитывающего каждый раз основания, по которым предоставлено какое-либо преимущество третьему государству, если только по ходу дальнейших переговоров не придется отклонить вообще принцип «наибольшего благоприятствования» и заменить его строго индивидуальными льготами для отдельных контрагентов.

Находясь в условиях капиталистического окружения, РСФСР еще и потому придется руководствоваться принципом «условного наибольшего благоприятствования», что это даст ей возможность учитывать каждый раз изменчивую политико-экономическую мировую конъюнктуру и использовать ее в интересах русского народного хозяйства.

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМВНЕШТОРГА

Общей задачей Внешторга было способствовать восстановлению производительных сил Республики. В зависимости от положения народного хозяйства менялись требования, предъявляемые импортному плану для получения сначала одной группы товара, потом другой. Если с начала возобновления внешней торговли задачей ее являлось получение орудий и средств производства для восстановления всех отраслей народного хозяйства, то вскоре выяснилось, что столь обширная программа нам не по силам, и ее необходимо сузить. Отсюда — следующая и несколько иная задача для импортного плана: сосредоточиться на закупке орудий и средств производства, предназначенных для производства орудий и средств производства (начало 1921 года).

Последующие топливные и продовольственные кризисы вновь резко меняют нашу программу, и закупка продовольствия становится срочной и боевой задачей Внешторга. Кризис топливный, а равно и сырьевой не имели столь важного и решающего значения, как кризис продовольственный.

Все основные отрасли промышленности сокращали свое производство из-за недостатка продовольствия.

Продсиабжение явилось в 1921 г. решающим фактором всей хозяйственной жизни Республики. Между тем сбор хлебов настоящего года на 20% меньше сбора прошлогоднего, который в свою очередь был годом недорода. Отсюда станет совершенно ясна необходимость получения из-за границы продовольствия и предметов широкого потребления. Закупка этих предметов требовала много темпа, иных условий работы, изучения новых товарных рынков.

Таким образом, внешняя торговля 1921 года проходила под давлением меняющейся хозяйственной конъюнктуры нашего народного хозяйства и увеличивающейся потребности в привозе продовольствия, топлива и орудий производства. Естественно, что при таких условиях Внешторг и не мог и не должен был ставить на первый план политику благоприятного торгового баланса. Раньше всего наш экспорт вообще возобновился значительно позже импорта и, если импортная деятельность Внешторга началась в начале 1920 года (возобновление ввоза отмечается датой 18 апреля 1920 г.), стала принимать систематический и организованный характер в начале 1921 г., то начало более или менее значительных экспортных операций относится к августу текущего года. (См. отчет по экспорту.) Ни о каком соотношении между экспортом и импортом при таких условиях не приходится говорить. Но помимо этого Советское государство не должно было ставить своей основной задачей стремиться хотя бы к равновесию тор-

гового баланса. После семилетней империалистической и гражданской войны наша задача — возможно скорее восстановить разоренное хозяйство. Восстановить народное хозяйство — это значит восстановить экспорт, а для всего этого необходимо всеми мерами способствовать планомерному ввозу предметов восстановления промышленности и сельского хозяйства.

Правда, до войны торговый баланс России был активным:

Годы	Вывоз	Привоз	Общий оборот	Баланс
	в миллионах руб.			
1908—1912	1 397,1	1 047,4	2 444,5	349,7
1912	1 518,8	1 171,8	2 690,6	347,0
1913	1 520,1	1 374,0	2 894,1	146,1

Как известно, довоенный вывоз состоял главным образом из жизненных припасов (преимущественно хлеба). В 1912 году вывоз жизненных припасов выражался в 821,5 млн. руб., что составляет 54% всего русского вывоза, в 1913 г. вывоз по этой группе дал 839,9 млн. руб., что составляет 55% вывоза. Половина русского вывоза состояла из продовольственных продуктов, которые русские рабочие и крестьяне сами недоедали.

После империалистической и гражданской войны нам долго еще не придется рассчитывать на активный баланс. До полного восстановления нашего народного хозяйства наш дефицит по внешней торговле придется покрывать кредитом, концессиями, которые кроме импорта капитала дадут еще и орудия и средства производства. Таким образом, в ближайшие годы мы должны будем покрывать наш ввоз экспортом, кредитом и концессиями, которые дадут, как уже было указано выше, непосредственный ввоз орудий и средств производства (что уменьшает общую потребность ввоза средствами нашего народного хозяйства) и валюту за пользование объектами концессий.

Если таковы перспективы нашего торгового баланса на ближайшие годы, то в отчетном году о балансе, по причинам вышеуказанным, говорить не приходится.

За девять месяцев текущего года мы ввезли на 133 593 486 руб. золотом (считая 81 млн. по плановым заданиям и 52 млн. по внеплановым заявкам); продано же товаров на 8834 тысячи руб. (Всего вывезено за границу по I/XI на сумму 16 734 тысячи зол. рублей, продано немного больше чем на половину этой суммы).

Указанные цифры характеризуют объем реального ввоза и вывоза, но торговые операции Внешторга определяются

не только цифрами ввоза и вывоза, но и цифрами закупок и продаж на внешнем рынке и заготовок экспортных товаров на внутреннем рынке.

Закупки на внешних рынках велась в окранных государствах, в государствах Центральной Европы, в Англии и в незначительном размере в восточных странах.

Выше мы уже касались характера закупок по отдельным странам. Мы вновь возвращаемся к заграничным операциям, чтобы охарактеризовать деятельность заграничных представительств как по импорту, так и по экспорту.

Внешняя торговля возобновилась в 1920 году после заключения мира с Эстонией, где и начались первые импортные операции. В 1921 году база деятельности НКВТ расширилась, открылась возможность работать на главнейших мировых рынках, и Ревель утратил свое значение. Это видно и по цифрам сделок.

В 1920 году количество сделок Эстонского Торгового Представительства достигло 193; за девять месяцев 1921 года было всего сделок 78. Таким образом, непосредственная торговая деятельность Эстонского Представительства падала, количество сделок за 1921 год уменьшилось больше чем в 2 раза, но возросло количество транзитных грузов.

В 1920 году, с мая по декабрь, Эстонским Представительством было отправлено в Россию 2623 тыс. пудов, с января по октябрь 1921 года — 11 306 тыс. пудов, в том числе закуплено в Эстонии 2187 тыс. пудов, остальные 9119 тыс. пудов — транзитные грузы. В прошлогоднем отчете Съезду Советов НКВТ уже указывал на недостатки в работе Эстонского Представительства. Закупки через случайных посредников, у спекулянтов, хаотичность этих закупок, отсутствие правильного учета — все это создало нездоровую атмосферу во всей деятельности Эстонского Представительства в первый период его работ.

Этому способствовало еще и то обстоятельство, что Ревель сделался сосредоточием всяких сомнительных дельцов, которые наперерыв предлагали свои товары нашему представительству. С другой стороны, при возобновлении внешней торговли потребляющие главки и наркоматы, испытывая громадную нужду в предметах заграничного производства, всячески наседали на НКВТ для удовлетворения своих заявок. Выше в отчете по импортной деятельности мы уже указывали на перелом и в системе торговых операций НКВТ. Постепенно изживались ошибки и промахи в работе и Эстонского Представительства. За весь 1920 год Эстонское Представительство закупило и отправило в РСФСР товаров на сумму 25 904 836 руб.; за 1921 год — на сумму 55 268 755 руб. (в эту сумму входит и реализация некоторых прошлогодних заказов).

Как мы уже указывали, приводимые нами данные являются более полными в сравнении с цифрами, которые даны в отчете по импортной деятельности, ибо внеплановые закупки в последний не вошли. По импортному плану закуплено и ввезено из Эстонии в 1921 году (за 9 месяцев) на сумму 15 894 тыс. руб., по внеплановым закупкам — на сумму 39 374 755 руб., всего за 9 месяцев — на сумму 55 268 755 руб. Отдельно стоят экспортные операции.

Эстония по отношению к нашим экспортным товарам имеет значение как транзитный пункт, через который наши товары отправляются за границу. Непосредственно продаваться наши товары на эстонском рынке не могли как из-за незначительных размеров потребления этих товаров в Эстонии, так и потому, что Эстония является производительницей таких товаров, как лен, спирт, лесные материалы, цемент, и потому Эстония в них не нуждается. За прошедшее время продано в Ревеле:

Льна	475 437	зол.	руб.
Бензина	32 179	»	»
Разных товаров	92 384	»	»
	<hr/>		
	600 000	зол.	руб.

В некоторых случаях цены, которые предлагались в Ревеле Торговому Представительству по отношению к экспортным товарам, были и выгодны, но, соблюдая общий принцип продавать по возможности в странах-потребительницах данного товара, эти предложения отклонялись.

Торговые операции с другой окраинной страной — Латвией развились значительно позже. Мирный договор с Латвией был заключен 11 августа 1920 г., когда у Внешторга уже накопился некоторый опыт и открылись более широкие перспективы для внешней торговли. В Латвии не было необходимости начать торговать во что бы то ни стало, ибо функционировало уже Эстонское Представительство и начались сделки в скандинавских странах и в Германии. Сама Латвия по условиям своего народного хозяйства не могла стать поставщиком товаров для России. До войны губернии, входящие ныне в состав Латвийского государства, поставляли России индустриальные товары. После войны, в результате эвакуации, наиболее крупные заводы Латвии оказались разоренными, и она становится по преимуществу страной земледельческой. Это и отразилось на характере наших закупочных операций в Латвии, где за девять месяцев 1921 года закуплено товаров на сумму 5 003 822 руб. (сведения более полные, чем в предыдущих отчетах, по уже указанной причине). Главнее место среди закупленных товаров заняли предметы продовольствия на сумму 3 432 647 руб. (сюда входит семен-

ная рожь). Следующее место занимает льняное и прочее семя на сумму 1 284 023 руб. Таким образом, уже с Латвии начались закупки по определенному методу использования каждого данного товарного рынка.

Тогда как в Эстонии в силу вышеперечисленных причин вначале закупались самые разнообразные предметы, не являющиеся товарамн эстонского производства, в Латвии покупки носят определенно планомерный характер. Этим же объясняется и соответствующий размер оборота латвийских закупок. Операции по продаже наших экспортных товаров в Латвию начались значительно позже, с апреля 1921 года; продано до 1/X, т. е. за 9 месяцев, на сумму 1 570 750 руб. Главными статьями по продаже явились лен и пенька, составившие 95% всех проданных товаров, остальные 5% относятся к нефтяным продуктам. Общая картина наших торговых операций в Латвии за 1921 год выражается следующими цифрами:

В золотых рублях			
Закуплено и отправлено	Продано	Общий оборот	Баланс
5 003 822	1 570 750	6 574 572	3 433 072

Латвия имела для нас, так же как Эстония, значение как страна транзита наших товаров. Из Латвии всего ввезено в 1921 году 3 024 361 пуд товаров, в том числе транзитных грузов — 2 465 713 пудов. Еще большее значение имел транзит через Латвию наших экспортных товаров. Вывезено туда в 1921 году 2 617 780 пудов, в том числе большая часть транзитных товаров и остающихся на базисных складах НКВТ.

Третья страна из числа окраинных государств, с которой мы вели торговлю — это Финляндия. Финляндия, как известно, преимущественно страна лесной и бумажной промышленности. Эти две отрасли народного хозяйства являются основой ее экспорта; они же определяют и структуру наших закупок в Финляндии.

По плану НКВТ в Финляндии надлежало закупить бумагу, целлюлозу, дрова и некоторое количество предметов широкого потребления.

Однако развернуть полностью операции не пришлось: политика Финляндского министерства торговли и промышленности не благоприятствовала развитию наших взаимных торговых сношений. Система лицензий, принятая по отношению к России, явилась одним из таких тормозов. Каждый торговец должен был для того, чтобы получить разрешение на вывоз в РСФСР продаваемых им товаров, представить в Министерство торговли подробные условия сделки; следующей причиной, тормозившей работу Представительства, явилось

своеобразное ограничение торговли с Россней, которое состояло в том, что Министерство торговли давало разрешение на вывоз в Россию товаров не всем вообще торговцам, но их объединениям. Такая политика ведет к взвинчиванию цен специально по отношению к России и, конечно, не способствует развитию наших закупочных операций в Финляндии; чему не способствовали также и транспортные затруднения, которые состояли в том, что на первых порах запрещалось прямое грузовое сообщение на Петроград.

Финляндскому торговому представительству пришлось преодолевать целый ряд препятствий для установления нормальных экономических взаимоотношений. К их числу относятся и отношения к нашему Торговому Представительству торгово-промышленных кругов Финляндии, которые воздерживались от сделок с нами. К нам направлялись спекулянты-посредники, желающие сбыть старый, залежавшийся, гнилой товар по вздутым ценам. Торговое Представительство имело задание вести дела с крупными, солидными фирмами, преимущественно производителями. Все это повело к тому, что импортные операции Представительства до последнего времени развивались еще очень слабо, не превышая даже по общей сумме заданий центра за отчетный период — 7—8% довоенного ввоза из Финляндии, считая ввоз товаров только финляндского происхождения.

Закупок до 1 ноября сделано примерно на половину (по ценности) полученных заданий, а отправлено до того же срока (по всем группам вместе) не более $\frac{1}{3}$ закупленных товаров.

Импортируемые товары сводятся к 6 товарным группам. Первая группа таможенной классификации товаров — жизненные припасы — занимает в общей сумме привоза 2-е место (17%); состав вошедших в нее товаров в значительной степени определен голодом в России и потому не является характерным вообще для ввоза из Финляндии, тем более, что некоторые из закупленных припасов (например, бобы) не были финляндского происхождения. Привоз по 2-й группе совершенно ничтожен (подошвенная кожа для Карельской Трудовой Коммуны). По 3-й группе дан сравнительно крупный наряд (на дрова), но закуплено пока всего на 2% отпущенной суммы, и отправка еще не начиналась. Привоз по 4-й группе, также в общей сумме ничтожный, носит совершенно случайный характер (газовые реторты еще прежнего заказа).

По группам металлов куплено и отправлено всего около 250 000 топоров в счет товарообменного фонда. Подавляющее значение в привозе из Финляндии имеет, как и следовало ожидать, группа 8-я — писчебумажный товар, — составляющая по ценности около 70% всего ввоза.

Эти данные показывают, что Финляндия прочно становится на прежнее место нашей почти монопольной поставщицы привозной бумаги. В довоенные годы из Финляндии шло приблизительно 95% всех привозных писчебумажных товаров — половина ценности всего финляндского к нам импорта. За отчетный период нарядов на бумагу (вместе с картоном и целлюлозой) дано уже на 10% довоенного годового ввоза.

Экспортных операций до конца отчетного периода Представительство не производило.

Движение закупок и отправок финляндским представительством в 1921 году видно из следующей таблички:

	Закуплено		Отправлено в РСФСР	
	в пуд.	в зол. руб.	в пуд.	в зол. руб.
1. Жизн. припасы	169 702	396 360	56 486	145 733
2. Животн. прод. и изд. из них	1 433	26 998	1 433,5	25 714
3. Лесн. товары, дер. изделия	400 000	32 827	—	—
4. Керамич. матер. и изделия	—	780	—	780
5. Материалы и изд. из них	31 020	147 945	31 020,75	141 775
6. Писчебум. товары	908 656	1 640 671	185 501	326 824
Итого	1 510 812	2 245 581	274 441,25	641 866 *

Переходя к нашей торговой деятельности в Литве, необходимо указать на незначительное значение для РСФСР литовского рынка. Вся вывозная торговля Литвы строится на продуктах сельского хозяйства, главным образом продовольственных.

Незначительная фабрично-заводская промышленность слабо развита и не имеет для нас сколько-нибудь значительного интереса. Литва сама ввозит металлические изделия, в которых нуждаются ее сельское хозяйство и промышленность. В связи с падением курса германской марки в Литве замечается небывалый рост цен на все импортные товары.

Обороты литовского представительства незначительны. Всего за девять месяцев 1921 года закуплено товаров на сумму 1010 тыс. руб. золотом, в том числе отправлено в РСФСР на сумму 470 тыс. руб., т. е. 47% заказанного.

Среди закупленных и отправленных товаров главное место занимали семена льняное, затем рожь и пшеничная мука.

* В ряде таблиц отчета отдельные цифры не всегда точны.

Чтобы закончить характеристику деятельности НКВТ в окраинных государствах, остановимся несколько на экономических взаимоотношениях РСФСР с Польшей.

Возобновление торговых сношений с Польшей тормозилось известными политическими осложнениями, которые имели место с самого начала приезда Представительства РСФСР в Польшу. Кроме того, агрессивные элементы польского общества вели агитацию о полном упадке экономической жизни нашей Республики, об исчерпании ее денежных ресурсов и т. п. Все это не создавало необходимой деловой атмосферы и не вызывало взаимного доверия.

Между тем депрессия в хозяйственной жизни Польши, вызвавшая сокращение производства на фабриках и заводах, делает особо важным для польской индустрии наши заказы.

Мы было дали наряд на закупку текстильных изделий и некоторых предметов широкого потребления, но вынуждены были этот наряд отменить.

Вся дальнейшая торговая деятельность НКВТ в Польше зависит от степени готовности польского правительства осуществить Мирный договор и наладить здоровые и нормальные отношения.

Резюмируя наш обзор торговой деятельности в окраинных государствах, мы видим, что торговые операции имели место в следующих странах:

- 1) Эстонии.
- 2) Латвии.
- 3) Финляндии.
- 4) Литве.

По обороту торговых операций на первом месте стоит Эстония, на втором Латвия, на третьем Финляндия и на четвертом Литва.

Торговый оборот РСФСР с окраинными государствами за девять месяцев 1921 года:

Наименование страны	Привоз	Вывоз	Общий торговый оборот
	в золотых рублях		
1. Эстония	55 268 755	600 000	55 868 755
2. Латвия	5 003 822	1 570 750	6 574 572
3. Финляндия	641 866	—	641 866
4. Литва	470 000	—	470 000
Итого	61 384 443	2 170 750	68 555 193

В цифру привоза вошли товары, закупленные и отправленные в 1921 г. (кроме Финляндии и Литвы, в остальных окраинных странах почти все закупленное отправлено в Россию).

В цифру вывоза вошли товары только проданные, вывезено же значительно больше.

По отношению к общей стоимости всех полученных Республикой товаров привоз из окраинных государств составит значительную часть всего ввоза — 45,0%. По отношению к заказанным в 1921 году товарам стоимость заказанных в окраинных государствах будет значительно меньше. Всего заказано, считая и внеплановые заказы, за девять месяцев 1921 года на сумму около 400 000 000 руб. Заказы в окраинных государствах составили за это время 63 528 156 руб., что дает 16,4% по отношению ко всем заказам НКВТ. Если проследить заказы по странам и месяцам, можно видеть, что заказы по Эстонскому Представительству составляют 87,3% всех заказов по окраинным государствам, и они приходится по времени к началу года, когда главнейшие мировые рынки были еще не вполне доступны Советской России.

Следующей группой стран, с которыми у нас велись торговые сношения, являются скандинавские страны. Сюда относятся Швеция, Норвегия и Дания. Закупки в этих странах производились главным образом через Стокгольм. Таким образом, часть товаров, фактически закупленных в Дании и Норвегии, закупалась по заданиям шведского Торгового Представительства, а небольшая часть даже и лондонским Представительством.

Всего закуплено в Швеции и отправлено в Россию различных товаров на сумму 14 056 259 золотых руб. Главнейшими предметами закупок в Швеции явились: сельскохозяйственные машины и оборудование — 5,5 млн. руб., семена — 3 млн. руб., электротехническое оборудование, химические продукты, предметы широкого потребления.

Продажа экспортных товаров в Швеции почти не имела места. Продана небольшая партия товара на сумму 1490 руб. Общий оборот нашего Торгового Представительства выразится, таким образом, следующими цифрами:

<i>Швеция</i>	<i>(январь — сентябрь)</i>	
<i>Закуплено и отправлено</i>	<i>Продано в зол. рублях</i>	<i>Общий оборот</i>
14 056 256	1 490	14 057 746

Закупки в Норвегии производились частью в обмен на наши экспортные товары; так было закуплено 400 тыс. пуд. рыбы в обмен на смолпродукты, лес, кожи.

Из стран Центральной Европы торговые сношения имели место с Германией, Австрией, Чехословакией. После Сен-Жерменского мира к Чехословакии отошли Богемия и Моравия, т. е. большая часть всей промышленности бывшей Ав-

стрии, а также такая же часть промышленности бывшей Венгрии и Словакии. Таким образом, к Чехословакии перешло 80% всей промышленности бывшей Австро-Венгрии. При таких условиях, имея у себя крупную, хорошо развитую индустрию, Чехословакия крайне заинтересована во внешних рынках, особенно сильно в русском рынке. Россию же интересует в Чехословакии главным образом железодельная промышленность. В 1921 году в Чехословакии было закуплено 1185 тонн кровельного железа и сумму 5 520 000 чешских крон, проволочных гвоздей 554 тонны — 2 598 227 чешских крон, 28 тыс. штук одно- и двухлемешных плугов на сумму 20 102 тыс. германских марок и 2500 сеялок на сумму 8010 тыс. германских марок. По всем этим заказам наряды даны железнодорожной миссией и берлинским отделением НКВТ. Все эти сделки финансированы указанным отделением и входят в цифры по его отчету.

Еще больше заинтересована в наших заказах Австрия: хозяйственная депрессия и катастрофическое падение австрийской марки делают наши заказы в Австрии одним из выходов из того безнадежного положения, в которое попала страна после Сен-Жермеинского договора. Для нас кроме закупок в Австрии важнейшей задачей является установление транспортной линии между Дунаем и портами Черного моря, равно как и транзита через Польшу. Наше Торговое Представительство по этим вопросам ведет успешные переговоры с австрийским правительством, которые в ближайшее время должны закончиться торговым договором. Всего закуплено в Австрии товаров на сумму 8 401 574 руб. золотом, в том числе отправлено на сумму 2 836 228 золотых руб. Непосредственно на заказы из центра падает весьма незначительная сумма в 203 458 руб., остальная сумма значится по заказам берлинского Представительства железнодорожной миссии и входит в их отчет. Наши товары в Австрию не экспортировались.

Особое место занимает Германия. Как известно, до войны средний годовой торговый оборот по торговле с Германией выражался в сумме 932 217 885 руб. Прямоз из Германии в среднем давал 497 078 482 руб., вывоз — 435 139 403 руб., или в % привоз из Германии составлял 44% общего ввоза, вывоз в Германию составлял 29% общего вывоза. В 1913 году было привезено из Германии по 4-м главнейшим товарным группам на сумму 652,3 млн. руб., в том числе:

Жизненные припасы	54,5	млн. зол. руб.
Сырье и полуобр. материалы	297,6	» » »
Животные	0,3	» » »
Изделия	299,8	» » »
<hr/>		
Всего	652,3	млн. зол. руб.

Главное место в германском привозе занимали орудия производства и промышленное сырье.

Война и неслыханно тяжелый мир подорвали народное хозяйство Германии. В нашем обзоре мировых рынков мы уже касались общего экономического положения Германии и вновь его повторять не будем. Несмотря на свое тяжелое экономическое положение, германский рынок по-прежнему представляет значительный интерес. Географическая близость, прекрасная организация торгово-промышленного аппарата, хорошее знание русского рынка и его потребностей и, наконец, высокое техническое достоинство германских фабрикатов побуждает нас охотно давать свои заказы германским фирмам. Нашему Торговому Представительству пришлось продать много упорной работы, особенно начиная с середины 1921 года, чтобы завоевать доверие первоклассных германских фирм и избежать необходимости прибегать к посредникам. Твердый план работы, установленный и проводимый нашим берлинским Представительством, постепенно завоевал доверие торгово-промышленных кругов Германии и дает возможность нам использовать выгодно конъюнктуру германского рынка. Особенно это сказалось при закупках электротехнических принадлежностей, анализ которых мы даем особо. В 1920 г. было закуплено товаров на сумму 76,7 млн. марок, что по среднему курсу германской марки дает примерно сумму 2552 тыс. руб. золотом. Закупленные товары в процентном отношении распадаются на следующие группы:

	<i>Вес в пудах</i>	<i>В зол. руб. по средн. мес. курсу немец. марки</i>	<i>% % отно- шение</i>
1. Сельскохозяйственные . .	181 910	936 958	36,7
2. Машины и инструм. . . .	11 218	339 535	13,3
3. Электротехн.	5 793	196 573	7,7
4. Химические	1 804	125 092	4,9
5. Научно-мед. INSTR.	1 472	40 846	1,6
6. Разные товары	34 258	252 737	9,9
7. Обмундир. для военно- пленных	—	25 529	1,0
8. Общ. группа хим., электро- техн., с.-х. и др. закуп- ленных тов. Коппом по 30.7.20 и проведен. по книгам в августе товаров	—	635 672	24,9
Итого	236 455	2 552 942	100

Приведенная таблица показывает, что почти все закупки в Германии падают на орудия и средства производства, причем на первом месте стоят сельскохозяйственные орудия, на втором промышленные. В 1921 году закупки значительно увеличились.

За девять месяцев 1921 года германским Представительством было отправлено в Россию товаров на сумму 8 596 467 руб. золотом. Эти заказы распределяются между разнообразными потребителями, наркоматами и главками ВСНХ.

Кроме Наркомзема, Наркомздрава, НКПС (Железнодорожная миссия тов. Ломоносова), электротехнич. мастерских, Наркомпрода, заказы выдаются по заявкам:

Товарообменного фонда	49 163 386	герм. мар.	
Сооружен. Гидроторфа	9 959 750	»	»
Главбума	7 044 901	»	»
Карской экспедиции	3 604 565	»	»
Донбасса	2 133 378	»	»
Петроградского трамвая	1 664 399	»	»
Главтопа	1 579 205	»	»
Главруды	901 597	»	»
Главгвоздя	493 200	»	»
Московск. газов. завода	493 898	»	»
Госуд. техн. надзора	397 046	»	»
Петрогр. Опытн. института	339 628	»	»
Главторфа	341 418	»	»
Гомзы	306 475	»	»
Главсахара	357 108	»	»
Наркомпрода	253 500	»	»
Главкрахмала	125 500	»	»
Научно-технич. отдела	271 866	»	»
Моск. электрич. станции	68 668	»	»
Института имени Карпова	53 264	»	»
Петрогр. газов. завода	47 296	»	»
Горного Совета	47 124	»	»
Металлотдела ВСНХ	8 464	»	»
Мелкие заказы разн. главков	5 235 244	»	»

Цены на германском рынке на большинство технических материалов являются наиболее выгодными в сравнении с ценами других стран. Это особенно видно из сопоставления германских цен с ценами американскими, английскими и шведскими на электротехнические материалы.

Ниже мы приводим ряд таблиц, которые ясно иллюстрируют соотношение цен трех главнейших рынков.

**Сравнительная таблица
американских и германских цен на изоляторы:**

Фирма	Цена в долларах		Цена америк. изолят. в марках при курсе в 250	Цена заказ. подвеск. и оттяжн. изолят. в марк.	Во ск. раз амер. изо л. дороже герман.
	подвеск. изоляторов	оттяжн. ных и юляторов			
Sefferu Dewitt	22,75	—	5 790	121,03 × 7 = 847,21	6,85
Insulator Co	—	26	6 660	142,23 × 8 = 1137,84	5,8
Ohio Brass	18,90	—	4 800	847,21	5,8
Company	—	21,60	5 520	1137,84	4,8
Int. Gen. Electric . .	17,01	—	4 350	847,21	5,15
Company	—	19,44	4 920	1137,84	4,35

**Сравнительная таблица
шведских и германских цен
на заказанные нами машины и аппараты**

Спецификация	Позиция	Цены АСЕА от 25 августа		Наши цены в марках			Во ск. раз цены АСЕА выше герм.
		в швед. кронах	в герм. марках	В. К. Эл.	Сименс	Броун Бовери	
I	1	2 900	174 000	33 600	—	—	5,26
I	14	3 400	205 000	—	—	47 000	4,36
II	1	7 600	455 000	—	95 000	—	4,78
II	7	10 400	623 000	134 000	—	—	4,65
II	1	41 000	2 460 000	—	338 000	—	7,3

Сравнительная таблица германских и шведских цен на одноваттные лампы

Напряжение	Осрам	Стокгольм	Во ск. раз шведск. цены выше герм.
120 вольт	марк. 9	эр. 45	3
220 >	> 11,25	> 60	3,2

Сравнительная таблица германских и [английских] цен на одноваттные лампы

Напряжение	Осрам	Англия	Во ск. раз англ. цены выше герм.
120 вольт	герм. марк. 9	пенс. 3 ³ / ₄	5
220 >	> > 11,25	> 9 ¹ / ₄	4,4

Все приведенные цены характерны для германского рынка. Германия крайне заинтересована в России и стремится завязать с нами тесные коммерческие сношения, и нам удастся добиться уступок со стороны крупнейших фирм.

Разнообразие, сложность заказов, а также большая номенклатура предметов, подлежащих закупке, делали работу берлинского Представительства с сравнительно небольшим аппаратом служащих чрезвычайно трудной.

Ввиду неустойчивости товарных цен мирового рынка, в особенности в Германии в связи с падением марки, приходится затрачивать чрезвычайно много внимания и осторожности при даче заказов. Необходимо, прежде чем подписать соглашение на тот или иной заказ, большая предварительная работа по изучению рынка и всех его условий. Это особенно ярко иллюстрируется сопоставлением цен на электротехнические предметы.

Общая цифра закупленных и отправленных в РСФСР товаров выражается суммой 8 596 467 зол. руб.

Обороты по продаже экспортных товаров за 1921 г. значительно меньше. Наш вывоз в Германию в довоенное время составлял около $\frac{1}{3}$ всего русского вывоза. Вывозили мы туда следующие товары по главнейшим группам: жизненные припасы — 248,8 млн. руб., сырые и полуобработанные материалы — 172,3, животные — 26,5, изделия — 5,9. Структура русского вывоза будет теперь иная. Вся группа «жизненных припасов», и главным образом хлеб, вывозиться и в ближайшие годы не будет. За отчетное время мы вывезли в Германию всего 256 083 пуда. Наиболее ценными предметами этого вывоза явились пушнина и лен. Всего продано в Германию на сумму 1 736 896 руб., в том числе мехов на сумму 1 210 421 руб. Появление первых партий наших экспортных товаров на германском рынке и организация их продажи уничтожили недоверие как к нашим товарам, так и характеру нашей деятельности, которое существовало, когда НКВТ выступил впервые как монополист-продавец в государственном масштабе. Организованный берлинским Представительством Лейпцигский аукцион мехов прошел с выдающимся успехом. К организации аукциона были привлечены представители фабрикантов, крупных торговых фирм, скоряжков и профсоюзов. На аукцион съехались представители меховых фирм Америки, Англии, Франции, Румынии, Австрии, Польши, Турции, Греции, Бельгии, Норвегии, Швеции, Дании, Италии, Швейцарии и Голландии. В течение трех дней почти весь товар был продан на сумму 82 млн. германских марок. Несмотря на тяжелое финансовое и хозяйственное положение Германии, она все еще продолжает оставаться крупным потребителем нашего сырья. Кроме того, Берлин и Лондон являются и сейчас наиболее крупными торговыми центрами

мира, где легче и удобнее организовать продажу наших экспортных товаров. Вся сумма проданных в Германии товаров распределяется ижеследующим образом:

Группа II

<i>Сырые и полуобработанные материалы</i>	<i>В зол. руб.</i>
Лес пиленный	28 790
Сосновые и еловые доски	8 071,96
Кишки мокрые и соленые	10 010,95
Лен и очески	159 352,74
Асбест	141 785,57
Пушнина	1 210 421,68
Пленка	288,30
Итого	1 558 721,20

Продажа товаров началась с июля текущего года. Общий оборот германского Представительства за вычетом железнодорожного заказа выразится в следующих цифрах:

<i>В золотых рублях</i>			
<i>Заказано и отправлено в Россию</i>	<i>Продано</i>	<i>Общий оборот</i>	<i>Баланс</i>
8 596 467	1 736 896	10 333 363	6 859 571

Если прибавить сюда и наш железнодорожный заказ, торговля РСФСР с Германией составит значительную цифру в общем торговом обороте Германии.

По характеру торговли Германия по-прежнему является нашим поставщиком готовых изделий, преимущественно металлических, и потребителем нашего сырья.

Кроме перечисленных стран наиболее крупные размеры торговых операций РСФСР имели место в Англии. До войны Англия занимала в русской внешней торговле второе место. Общий оборот по торговле с Англией в 1913 г. выражался в сумме 440,8 млн. руб. Это составляло меньше половины оборота по торговле с Германией. Торговый баланс России по торговле с Германией был пассивным, по торговле с Англией активным. В 1913 г. вывоз в Англию составил 267,8 млн. руб.—17,6% общего вывоза, привоз из Англии—173 млн. руб.—12,6% общего привоза. Из Англии мы ввозили: жизненные припасы на 13,7 млн. руб., сырье и полуобработанные материалы—на 111,5, изделия—на 47,8 млн. руб. По группе «сырые и полуобработанные материалы» ввози-

лись: каменный уголь — 253 450 тыс. пуд., кокс — 9523 тыс. пуд., каучук — 249 тыс. пуд., шерсть, джут-сырец и прочее промышленное сырье.

Мировая война и вслед за ней мировой кризис тяжело отразились и на народном хозяйстве Англии, несмотря на ее военные победы. Торговое значение Англии («мировой купец») до войны было преобладающим, Англия занимала первое место в мировой торговле. Внешняя торговля Англии в 1913 году выражалась в следующих цифрах:

Ввоз	55 440 000 метрич. тонн
Вывоз	94 444 000 > >

После войны торговля Англии начинает падать и за 9 месяцев 1921 года составляет 60% оборота соответствующего периода 1913 года.

Тем не менее Лондон и сейчас остается крупнейшим мировым торговым центром, где скрещиваются торговые нити всех стран. Это, а также изменение импортного плана в сторону закупок топлива, предметов продовольствия и широкого потребления, для которых Лондон остается наиболее удобным торговым центром, сделало его сосредоточением всех заказов НКВТ на топливо, продовольствие и предметы широкого потребления. Сказалось также и международное положение Советской России, которое не дает возможности возобновлять непосредственные торговые сношения со всеми странами. Так, позиция, занятая Соединенными Штатами, устроила последние из числа рынков, на которых мы непосредственно могли бы делать свои заказы.

За 9 месяцев 1921 года в Англии закуплено на 67 млн. золотых рублей, что составляет 38% довоенного привоза.

По отдельным товарным группам заказы в Лондоне распределяются следующим образом:

Группы	В зол. руб.	%
I. Жизненные припасы	24 214 461	36
II. Животн. прод. и издел. из них	898 988	1
III. Семена	4 785 990	7
V. Топливо, смолы и прод. обработки их	5 295 908	8
VI. Прод. химич. произв.	2 815 418	4
VII. Руды, металл и изд. из них	7 704 585	12
VIII. Писчеб. тов. и произв. печати	9 848	0
IX. Пряд. мат. и изд. из них	18 071 750	27
X. Предм. одежды и галантерея	3 571 280	5
	67 368 328	100

Сумма, указанная нами, больше, чем в отчете Импортного управления, так как сюда входят и внеплановые закупки.

На первом месте по стоимости закупленных товаров стоят «жизненные припасы» (продовольствие), на втором месте — «пряжильные материалы» (предметы широкого потребления).

Из числа закупленных товаров отправлено в Россию на сумму 48 млн. руб. Отправки товаров возрастали, хотя и с колебаниями из месяца в месяц.

Отправки товаров в Россию
из Англии

Месяцы	Ценность в тыс. руб.
Январь	8 050
Февраль	2 973
Март	3 881
Апрель	4 058
Май	10 877
Июнь	5 668
Июль	3 984
Август	(кроме стоимости товаров по Карской экспедиции) 5 685
Сентябрь	5 145

Как было указано выше, на долю продовольствия и предметов широкого потребления падает 63% всех закупок. По 15 октября с. г. было закуплено в Лондоне 12 млн. пудов жизненных припасов, в том числе:

Пшеницы	4 131 тыс. пуд., 35%
Муки	3 326 » » 28%
Сельдей	1 496 » » 13%
Фасоли	1 176 » » 10%

По группе «пряжильные материалы и изделия» закуплены мануфактура, галантерея, иитки, обувь; по группе «металлические изделия» — земледельческие машины, промышленные машины и инструменты; по группе «топливо», кроме каменного угля, закупался еще и кокс. Из всего закупленного в Англии угля 38% приходится на американский уголь.

Экспортные операции, как и во всех предыдущих странах, начались в Англии значительно позже. Англия является од-

ним из важнейших потребителей лесных материалов, льна и пеньки, а также почти всех других товаров, составляющих наш экспортный фонд: спирт, кожи, кишки, щетина, смола, солодовый корень, наконец нефть и ее продукты. В довоенное время наши главные экспортные товары — лесной материал, лен, шкуры и кожи, бензин, керосин, кустарные изделия — направлялись в Англию. В текущем году в Англию вывезено для реализации различных товаров на сумму 5¼ млн. золотых рублей, из них продано на сумму 3300 тыс. руб. Оставшаяся на складе наличность состояла на 2/3 из недавно ввезенного из Архангельска леса. Кроме того, на складе имеются табак и поташ. Из проданных товаров наибольшую сумму дают лен — 800 тыс. рублей, пенька и пакля — 300 тыс. рублей, лес — 270 тыс. рублей. Эти три товара дали 1370 тыс. рублей, или 40% всей продажи.

Таким образом, наши торговые обороты в Англии выражаются в следующих цифрах:

<i>Закуплено</i>	<i>Продано</i>	<i>Общий оборот</i>	<i>Баланс</i>
67 318 326	3 300 000	70 618 326	64 018 326

Эти данные показывают, что по величине оборота в текущем году Англия занимала в нашей внешней торговле первое место.

Деятельность лондонского Представительства распространялась не только в Англии, но им производилась закупка и в других странах. По своему положению лондонское Представительство НКВТ является центральным для всей граничной торговой деятельности РСФСР. После Лондона второе место по значению торговых оборотов и характеру закупок имеет германское Представительство, которое, как видно из анализа работ австрийского и чехословацкого Представительств, является торговым центром для всей Центральной Европы. Наше итальянское Представительство только еще начинает, после предварительного изучения итальянского рынка, приступать к работе. За последнее время нами даны наряды на закупку шелковичной греи и некоторых предметов широкого потребления.

Цены итальянских фирм на большинство интересующих нас предметов оказываются выше германских. В области экспорта выясняется возможность сбыта на итальянском рынке целого ряда товаров, как, например, леса, металлического лома, бензина, керосина и пр.

Этим в общих чертах исчерпывается картина заграничной работы Внешторга. За 1921 год закуплено на внешних рынках следующее количество товаров:

<i>Наименование стран</i>	<i>В золотых руб.</i>
1. Англия	67 318 326
2. Германия	12 077 006
3. Австрия	203 458
4. Швеция	14 056 256
5. Литва	1 010 000
6. Финляндия	2 245 581
7. Латвия	5 003 822
8. Эстония	55 268 755
	157 183 204

Если прибавить сюда еще заказ на железнодорожные материалы, который производится особо, мы получим сумму (железнодорож. заказ 233 307 406 рублей) 390 490 610 руб.

В главе об импортной деятельности НКВТ особо стоят закупки на Востоке, примерно в 10 000 000 рублей; в эти закупки входят рис, сабза, кожанное сырье и пушнина в Персии, живой скот в Монголии и экспортное сырье в Бухаре и Хиве. Таким образом, закупочные операции НКВТ в круглых цифрах дают 400 000 000 рублей.

Из общего количества закупленных товаров ввезено:

<i>Из стран</i>	<i>В золотых руб.</i>
1. Англия	48 000 000
2. Германия	8 596 467
3. Австрия	—
4. Литва	470 000
5. Швеция	14 056 256
6. Эстония	55 268 755
7. Латвия	5 003 822
8. Финляндия	641 866
9. Персия	1 556 320
	133 593 486

В этот же период времени за 9 месяцев 1921 года продано в:

Наименование стран	В золотых руб.
1. Эстонию	600 000
2. Латвию	1 570 750
3. Германию	1 736 896
4. Англию	3 300 000
5. Прочие страны	1 626 607
	8 834 253

Основные группы экспортных товаров за отчетный период с I.XI—20 т. по I.XI—21 г.

Название групп товаров	Отправлено за границу на сумму (в зол. руб. по ценам 1908—13 гг.)	% отн. стоим. товар. к общ. стоим. отпр. товар.	Продано на сумму (в зол. руб. по продажн. ценам 1 ф. ст. = 7,70 зол. руб.)	% отн. стоим. прод. тов. к общ. ст. прод. тов.
<i>Группа I</i> Жизнен. припасы	1 041 692	6,22	79 263	0,89
<i>Группа II</i> Сырье и полуобработ. материалы	15 568 398	93,06	8 749 900	99,05
<i>Группа IV</i> Изделия фабричные, заводские и ремесл.	124 500	0,72	5 090	0,06
Итого по всем группам	16 734 590	100%	8 834 253	100%

Такова в общих кратких чертах картина работы Внешторга на внешних рынках.

Внутри России НКВТ организовал сеть местных отделений. К 1 ноября 1921 г. было организовано 15 областных управлений с 42 отделениями, 14 конторами и 22 агентствами. Кроме операций чисто экспортного характера (учет, заготовка, приведение в ликвидное состояние, транспортные операции), большинству областных управлений приходится совершать закупки и продажи товаров для удовлетворения местных нужд.

Так, например, Северо-Беломорское управление закупало на зарубежных рынках на средства от реализации экспортных

товаров на сумму в 1 783 345 рублей золотом; закупались главным образом продовольственные продукты для снабжения рабочих в предприятиях, работающих на экспорт; вывезено было из Архангельска на сумму 5 735 198 рублей золотом. Главными предметами вывоза, естественно, явились лесной товар (72% всего экспорта), смола, скипидар, пек. То же касается и Юго-Восточного отделения НКВТ. Помимо экспортных работ (характеристика которых дана в общем очерке по экспортной деятельности) закупки и продажи Юго-Восточного отделения через местные порты все время усиливались. За 1921 год было закуплено разных товаров, главным образом предметов широкого потребления, на сумму около 2 261 000 золотых рублей; экспортировались же главным образом продукты животноводства, табак, шампанское, икра.

Деятельность Сибвнешторга в 1921 году развивалась в следующих основных направлениях:

По монгольским операциям Сибвнешторгом по нарядам закуплено рогатого скота 40 500 голов, весом в 486 000 пуд., баранов — 178 000 голов, весом в 280 500 пуд.; стрижки и овечьей шерсти мытой до 100 000 пуд. Таким образом, было выполнено задание — по мясу до 75% и шерсти — 50%, всего на сумму 3 836 125 рублей серебром.

Помимо того, закуплено для нужд сибирских учреждений 10 000 полушубков, несколько тысяч пар пил и рукавиц и прочих предметов первой необходимости.

Закупки овечьей шерсти и стрижки Сибвнешторгу пришлось сократить наполовину ввиду затруднений в получении валюты и вывоза шерсти в условиях транспортной разрухи.

При Сибвнешторге уже два года организован Комитет Северного Морского пути, который истекшим летом провел вторую товарообменную экспедицию Североморским путем, причем экспедиция эта выполнена блестяще. Общий грузооборот экспедиции выразился в сумме 1 475 930 пудов разного товара: в Англию экспортировано 225 400 пудов жирового сырья и 70 040 пудов графита, в Архангельск отправлено 539 516 пудов хлеба, а вывезено из Архангельска в Сибирь 86 570 пудов смолы. Импортировано из Англии в Омск и Красноярск 559 404 пуда разных заграничных фабрикатов.

Все заграничные товары поступают в распоряжение Сибпродкома для товарообмена на территории Сибири.

Сибвнешторг для дальнейшего развития Североморского пути отправил текущим летом в устья рек Енисея и Оби несколько научных экспедиций — гидрографическую, горную (для жел.-дор. изысканий) и портостроительную, из которых экспедиция по обследованию залежей угля осталась на зимовку для продолжения работ по изысканию, так как ею

открыты богатые залежи угля, по качеству не уступающего кардифскому. Двухлетняя работа Комитета Североморского пути показала полную возможность и коммерческую выгоду для товарообменных операций Сибири с заграницей Североморского пути, до сих пор казавшегося малодоступным.

В области торговых операций на Дальнем Востоке Сибвнешторг до лета текущего года самостоятельных закупочных операций не вел, так как таковые были сосредоточены в Дальвнешторге в Чите. Но с осени Дальвнешторг подчинен Сибвнешторгу. Сибвнешторг провел ряд торговых операций, имевших большое значение для хозяйства Сибири. Так, например, закуплены врубовые машины, перфораторы, молотки, 2 узкоколейных паровоза «Балдвин», паровые лопаты «Бьюсайрус», 4712 дюж. спиральных сверл и другие необходимые ценные предметы.

В дальнейшем можно ожидать широкого развития операций на Дальнем Востоке для удовлетворения неотложных первоочередных нужд Сибири. Что же касается торговых операций в ДВР, то Сибвнешторг пока в истекшем году вел их на сибирскую соль. Благодаря этим операциям удалось приобрести 5000 пудов узкоколейных рельсов, 50 вагонеток, 6000 метров кожаного ремня, 22 электромотора и приобретено для сибирских копеек предметов широкого потребления на сумму до 50 тыс. рублей золотом.

Несмотря на целый ряд неблагоприятных условий — затруднения с валютой, транспортная разруха, топливный кризис, военные операции ввиду частых нападений (семеновцев, каппелевцев), — деятельность Сибвнешторга в 1921 году прошла успешно и имела существенное значение для хозяйства Сибири.

Торговые сношения с государствами Средней Азии производились через Турквнешторг, который является представителем НКВТ для Средней Азии. Возобновление наших экономических сношений с Персией, Афганистаном и Китаем является важнейшей задачей, принимая особенно во внимание попытки других стран проникнуть в Среднюю Азию. Невзирая на трудности соперничества с капиталистическими странами, нам все же удастся завязывать торговые сношения с Персией, Китаем и даже с Афганистаном. Для осуществления своих задач Среднеазиатское Представительство НКВТ организовало свои отделения в следующих пунктах, а именно:

По Бухаре: отделение (Стар. Бухара), 3 конторы и 3 загот. пункта.

По Хиве: отделение (г. Хива), агентство и тов. склады.

По Зап. Кнтяю: а) отделение (Кульджа), 2 конторы и агентство, б) контора (Ош).

По Персии: а) отделение (Мешхед) и контора, б) контора (Полгарацк) и 2 агентства.

По Афганистану: отделение (Мерв) и контора.

В общем за время с 1 января 1920 г. до 1 сентября 1921 г. экспортные и импортные операции Представительства в сопредельных странах Средней Азии — Персии, Афганистане и Китае — сводятся к нижеследующим итогам:

Привоз товаров в Туркестан
из сопредельных стран в 1920 и 1921 гг.

Группы	1920 г.		1921 г. (8 мес.)		Всего	
	количество пудов	в %	количество пудов	в %	количество пудов	в %
I. Жизнен. припасы и животно.	57 687 1 465 гол. ск.	70	156 799 5 549 гол. ск.	85	214 486 7 014 гол. ск.	81
II. Животно. прод. и изд. из них . . .	198	0	442	0	640	0
III. Лесной товар, дер. изд. и семена	2 391	3	22 486	12	24 877	9
IV. Керам. мат. и изд.	—	—	4	0	4	0
V. Топливо, асф., смолы и прод. обраб.	1 163	1,5	3 383	3	4 546	2
VI. Мат. и прод. хим. произв. . . .	1 910	2,5	119	0	2 029	0
VII. Руды, мет. и изд. из металла .	—	—	3	0	3	0
IX. Пряд. материалы и изд. из них .	18 424	23	134	0	18 558	8
X. Предметы одежды, галант. и пр.	43	0	420	0	463	0
Итого.	81 816 1 465 гол. ск.	100	183 790 5 549 гол. ск.	100	265 606 7 014 гол. ск.	100

Из трех сопредельных стран больше всего вывоза * приходится на Персию. Через китайскую границу ввезены в 1920 году в сколько-нибудь значительных количествах только чай, сухие фрукты, индиго и бумажные ткани; привоз остальных товаров был совершенно ничтожен, а за 8 месяцев 1921 года весь импорт ограничился 2 тысячами пудов пшеницы.

Из Афганистана за 1920 год можно отметить только получение свыше тысячи пудов чая, немного семян, индиго и бумажных тканей, а за 1921 год — 5500 голов мелкого скота.

* Т. е. ввоза в Туркестан.

**Вывоз товаров из Туркестана
в сопредельные страны в 1920 и 1921 гг.**

Группы	1920 г.		1921 г. (8 мес.)		Всего	
	пудов	в %	пудов	в %	пудов	в %
I. Жизнен. припасы .	41 710	66	53 725	88	95 435	77
II. Сырье и полуоб- раб. материалы . .	20 701	33	5 908	10	26 609	21
III. Животные	15 гол. ск.	—	—	—	15 гол. ск.	—
IV. Изделия	442	1	1 106	2	1 548	2
Итого	62 853 15 гол. ск.	100	60 739	100	123 592 15 гол. ск.	100

Всего, таким образом, за отчетное время вывезено товаров (по весу) вдвое больше, чем ввезено. Экспортные операции также ограничиваются почти исключительно Персией; в Афганистан вывезено в 1920 году 372 шкуры мелкого скота, в 1921 году — ничего; в Китай за оба года в общей сложности вывезено незначительное количество товара.

Как ни далеки от цифр нормального времени наши торговые обороты в Туркестане, в текущем году уже отмечается некоторый переход от бессистемного приобретения случайно привезенных товаров к планомерному обмену.

Медленность развития наших торговых сношений с государствами Средней Азии объясняется, конечно, теми тяжелыми препятствиями политического и экономического свойства, которые стоят на этом пути перед Представительством.

Серьезного сопротивления органы НКВТ оказать не могли за наименьшим в свое время достаточного фонда экспортных товаров.

Но и независимо от этого слабое развитие наших торговых операций объясняется главным образом угнетенным экономическим положением стран Востока. Денежный голод, кроме общего парализующего влияния на народное хозяйство, обуславливает то положение, что, с одной стороны, значительные запасы сырья не находят себе сбыта, а с другой — ввезенные Англией в большом количестве фабрично-заводские изделия не в состоянии рассосаться среди населения.

В своей деятельности Представительство до последнего времени было вынуждено оперировать главным образом одними обесцененными бумажными денежными знаками, почему операции оказывались менее выгодными. Расчет на звонкую валюту начался слишком поздно, когда уже было упущено много возможностей.

Тем не менее в будущем борьба за экономическое влияние в Средней Азии далеко не безнадежна. Несмотря на современные тяжелые условия, все же удалось утвердиться в Персии и Китае (Мешхед и Кульджа), и не приходится сомневаться, что при правильной постановке дела возможно будет расширить и углубить налаженную ныне связь.

Путем медленной и упорной борьбы Советская Россия расширяла сферу своей внешней торговли, и на Западе и на Востоке нам открывались рынок за рынком. Выступая в роли всероссийского покупателя и продавца на мировом рынке, нам пришлось устанавливать новые формы и методы внешней торговли. Многотысячную армию купцов, посредников и спекулянтов заменил государственный аппарат, ведущий торговлю на началах государственного плана. В условиях неустанно развившейся хозяйственной жизни, при переходе от системы «военного коммунизма» к «новой экономической политике», при недоброжелательстве со стороны всех капиталистических стран мира, при новизне дела — торговле самим государством — трудно было избежать ошибок. Ошибки были, но они изживались, и в процессе работы устанавливалась правильная организация и система работ.

Рост нашей внешней торговли показывает, как постепенно налаживался и креп аппарат Внешторга. Ниже мы приводим данные по внешней торговле по всем границам РСФСР. Эти данные входят все товары, закупленные НКВТ и вошедшие в наш предыдущий анализ, товары, полученные в порядке товарообмена, и груз для голодающих и разный другой груз, ввезенный в РСФСР. Всего за десять месяцев 1921 года ввезено в Республику:

Привоз в пудах

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
736 713	1 602 469	623 840	2 113 837	3 457 549	2 834 599

Вывоз в пудах

36 465	132 575	298 173	551 731	1 157 077	426 842
--------	---------	---------	---------	-----------	---------

Привоз в пудах

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Всего
5 434 344	8 668 568	10 114 988	7 894 690	43 431 597

Вывоз в пудах

592 562	711 077	1 676 054	5 035 167	10 617 723
---------	---------	-----------	-----------	------------

И привоз и вывоз, хотя и с отклонениями, возрастают из месяца в месяц.

Вывоз по весу составил за десять месяцев текущего года 24% привоза. Привоз дал Республике за это же время 43 млн. пудов товаров. По отдельным товарным группам привоз выражается в следующих количествах:

Привоз по товарным группам

Наименование группы	Количество в пуд.	%% отнош.
Гр. 1. Жизненные припасы	15 854 296	36,5
Гр. 2. Животн. продукты и изд. из них	622 836	1,4
Гр. 3. Лесн. тов. и дер., корз. изд., семена	765 860	1,7
Гр. 4. Керамич. матер.	53 519	0,1
Гр. 5. Топл., асф. смолы	13 168 836	30,3
Гр. 6. Матер. и прод. хим. произв. . .	510 704	1,2
Гр. 7. Руды, металлы, орудия землед.	9 235 729	21,2
Гр. 8. Писчбум. товар	1 166 133	2,7
Гр. 9. Пряд. матер.	536 754	1,2
Гр. 10. Предм. одежды	69 376	0,2
Вне групп разн. товары	34 005	0,1
Благогов. груз	239 393	0,6
Груз ин. миссий	42 280	0,1
Помощь голодающим	1 184 876	2,7
Всего	43 482 597	100%

Наиболее устойчивыми группами в процентном отношении ко всему ввозу оказались две группы: «Жизненные припасы» и «Руды, металлы и изделия из них». По группе «Жизненные припасы» ввозится продовольствие, по группе «Металлы и изделия из них» ввозятся орудия производства (машины, аппараты, железнодорожное оборудование, инструменты и пр.). Группа «Жизненные припасы» за время январь — май составила 31,9% всего ввоза, за июнь — 52,9%, июль — 36,1%, август — 17,6%, сентябрь — 45,8%, октябрь — 44,6% всего ввоза. Группа «Металлы и изделия из них» за январь — май — 18,6%, июнь — 31,3%, июль — 21,0%, август — 23,1%, сентябрь — 20,4%, октябрь — 19,7%. Обе эти группы и относительно и абсолютно увеличивались в привозе за все отчетное время. Третьей, наиболее значительной группой является «Топливо». Привоз топлива производился отдельными партиями, неравномерно. Так, за время январь — май привоз по

		В лудах			В лудах
Группа V.					
Топл., асфальт, смолы и прод. обр. их	13 168 836		Машины, аппараты и части машин		221 451
В том числе:			Землед. машины и оруд . .		2 362 516
Уголь и кокс	13 081 632		Весы и гири		33 759
Минер. масла	29 431		Электрич. принадлежности		18 904
Резина сырая	10 514		» лампочки		14 072
Резин. шины и камеры . .	20 263		Автомобили и части авт. .		8 641
Резиновая обувь	10 887		Группа VIII.		
Группа VI.					
Матер. и прод. химич. производств.	510 704		Писчебум. товары и произв. печати		1 166 153
В том числе:			В том числе:		
Соль бертолетовая	27 745		Целлюлоза		52 448
Селитра	31 495		Бумага разная		1 101 211
Мышьяков. натр. и мышьяк	16 414		Группа IX.		
Медикаменты	11 834		Прядильн. матер. и изд. из них		536 754
Касторовое масло	44 799		В том числе:		
Кальций, карбид	53 740		Хлопок		29 344
Мыло	82 839		Шерсть		9 488
Краски разные	46 712		Ткань бумажная, шерстяная		212 702
Группа VII.					
Руды, металлы и всякого рода изделия из металлов	9 235 729		Шпагат		207 440
В том числе:			Нитки швейные		12 692
Железо разное	554 571		Мешки		45 310
Рельсы и скрепления . . .	3 081 953		Группа X.		
Медь	221 394		Предм. одежды, пуговицы, галаит, товары		69 376
Сталь сортовая	85 725		В том числе:		
Олово	23 227		Белье разное		32 143
Баббит	12 160		Платье разное		31 762
Свинец	73 170		Письмен. принадлежн. . .		2 965
Железнодорож. матер. . . .	1 391 596		Вне групп:		
Стальные канаты	64 373		Разный товар, благотв. груз и груз ин. миссий . .		312 678
Паровозы с тендером 21 шт.	121 717		Помощь голодающим . . .		1 184 876
Гвозди железные	168 421		В с е г о привезено:		43 481 597
Инструменты разные	258 757				

Здесь приведена номенклатура только важнейших товаров. Мы уже приводили значение различных стран в нашей торговле. Это значение определялось размером наших торговых операций в каждой данной стране. Так как торговые операции производились некоторыми Представительствами и по

другим странам (как, напр., английское и германское Представительства), эти данные несколько расширяют значение двух вышеназванных рынков. Ниже мы приводим цифры привоза по странам отправления товаров, которые дополняют наш предыдущий анализ.

Привоз по странам отправления

Наименование стран	Количество в пудах и % отношение к общей сумме	
	Всего с начала года	
	количество	%
Англия	14 505 545	33,4
Франция	135 532	0,3
Германия	10 233 177	23,5
Австрия	232 737	0,5
Швеция	3 057 781	7,0
Норвегия	669 877	1,6
Дания	533 310	1,3
Бельгия	258 989	0,6
Голландия	1 734 979	4,0
Соединенные Штаты	7 944 610	18,3
Персия	196 159	0,5
Турция	152 561	0,4
Эстония	2 187 356	5,1
Латвия	558 648	1,3
Польша	53 834	0,1
Финляндия	450 405	1,0
Китай	9 917	0,0
Румыния	48	0,0
Аргентина	375 718	0,8
Бразилия	11 059	0,0
Италия	1 463	0,0
Грузия	1 170	0,0
Литва	65 502	0,1
Монголия	78 200	0,2
Всего	43 498 577	100

Означения табличка подтверждает уже указанный нами характер нашей торговли с Эстонией, в которой закупились на первых порах, вследствие нашей оторванности от главных мировых рынков, товары из других стран. На первом месте по количеству ввезенных к нам товаров стоит Англия — 33,4%, на втором Германия — 23,5% и на третьем Соединен. Штаты.

[Ввезено за] 9 месяцев 1921 года:

	В пудах	%
Англия	14 505 545	33,4
Германия	10 233 177	23,5
Соединенные Штаты	7 944 610	18,3
Итого	32 683 332	75,2

Привоз из этих трех стран составил $\frac{3}{4}$ всего ввоза.
 Вывоз за текущий год равен 10 255 100 пуд. Из этого количества продана только часть товаров, остальное количество находится на базисных заграничных складах НКВТ.

Вывоз по товарным группам

	Количество в пудах и %% отношение к общей сумме вывоза	
	Всего с начала года	
	колич. в пудах	%
Гр. I. Жизнен. припасы . .	447 517	4,7
» II. Сырье и полуобра- бот. материалы	9 770 474	95,2
» III. Животные	2 100	0,0
» IV. Изделия	5 009	0,1
Всего	10 225 100	100

Основой нашего вывоза являются сырые и полуобработанные материалы. Главнейшими странами назначения наших экспортных товаров были:

Вывоз по странам назначения

Наименование стран	Количество в пудах и %% отношение к общей сумме вывоза	
	Всего с начала года	
	количество	%
Англия	4 534 146	44,2
Германия	256 083	2,5
Италия	143 126	1,4
Турция	420 430	4,1
Персия	55 229	0,5
Эстония	88 545	0,9

Наименование стран	Количество в пудах и %% отношение к общей сумме вывоза	
	Всего с начала года	
	количество	% %
Латвия	2 679 067	26,1
Грузия	42 779	0,4
Китай	2 420	0,0
Норвегия	1 677 225	16,4
Финляндия	100	0,0
Голландия	355 950	3,5
Всего	10 255 100	100

По вывозу первое место занимает Англия — 44,2% всего вывоза, второе место — Латвия. (Это объясняется тем, что в Риге находятся склады наших товаров, отсюда наиболее удобно отправлять товары на тот или иной иностранный рынок.)

Только в текущем году, за четыре года Октябрьской революции, наша внешняя торговля дала первые значительные цифры.

За три предыдущих года — 1918—1920 — привоз дал 17 276 827 пудов товаров; за девять месяцев 1921 года — 43 481 591 пуд. Вывоз за прошлые революционные годы составил 2 557 246 пудов; вывоз девяти месяцев 1921 года — 10 255 100 пудов.

1921 год является первым годом восстановления экономической связи РСФСР с мировым хозяйством. Наш отчет имеет задачу дать в общих чертах картину постепенного возобновления торговых сношений с внешним миром и ту работу, которую пришлось для этого проделать Народному Комисариату Внешней Торговли.

Печат. по брошюре «Внешняя торговля РСФСР» (с декабря 1920 г. по декабрь 1921 г.). Отчет к IX Всероссийскому Съезду Советов, М., 1921, стр. 31—38, 96—128.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пункт V торгового соглашения между Великобританией и РСФСР от 16 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 344) предусматривал назначение сторонами официальных агентов (представителей). — 9, 435

² Публикуемое обращение ВЦИК к конгрессу и президенту США с предложением установить торговые отношения явилось новым проявлением стремления Советского правительства к налаживанию нормальных связей с капиталистическими странами и достижению устойчивого мира, который был необходим для осуществления задач социалистического строительства (см. док. № 53, 112, 162, 318, 330, 331).

Однако пришедшее в марте 1921 г. к власти правительство республиканской партии во главе с У. Гардингом продолжало враждебный Советскому государству курс предыдущего правительства демократической партии. Как видно из американского правительственного заявления (см. стр. 10), сделанного государственным секретарем Ч. Юзом, США в качестве условия развития советско-американской торговли выдвинули требование о восстановлении в Советской стране буржуазных порядков.

Комментируя ответ правительства США на обращение ВЦИК, полпред РСФСР в Эстонии М. М. Литвинов в интервью, опубликованном 30 марта 1921 г. в газете «Нью-Йорк таймс», отметил, что «народные массы в России отрицательно отнесутся к заявлению г-на Юза, расценив его как попытку вмешаться во внутренние дела России и предписать извне программу ее социальной системы, ... они справедливо заявят, что завоевания революции, за которые они боролись более трех лет и ради которых перенесли огромные лишения, не могут быть предметом торга». Далее М. М. Литвинов заявил от имени Советского правительства, что в Советской России «американским гражданам и ввозимым ими товарам была бы предоставлена соответствующая защита, а также необходимые гарантии в области соблюдения законов и обычаев международной торговли».

Отказ правящих кругов США от нормализации отношений с Советским государством вытекал из их враждебного отношения к советскому строю. Вооруженные нападения на советские республики и контрреволюционные заговоры, организуемые империалистическими державами, поддерживались поддержкой со стороны США (см. док. № 141, 148, 290, 340, прим. 35, 89). Во время голода в Советской стране правительство США, заявившее о своей готовности оказывать помощь якобы в чисто гуманитарных целях, в то же время пыталось обусловить такую помощь принятием пришествием РСФСР политических требований (см. док. № 180, 183, 184, 192, прим. 45, 47, 52). На международной арене США добивались

дипломатической изоляции Советского государства, как об этом свидетельствует, например, их позиция в связи с Вашингтонской конференцией (см. док. № 154, 287, 323, прим. 11, 38, 98).

Благодаря усилиям Советского правительства с представителями деловых кругов США был заключен ряд коммерческих сделок и концессионных соглашений (см. док. № 16, 276, 286, прим. 82, 87). Однако нежелание правительства США вести торговлю с РСФСР на взаимоприемлемой основе препятствовало расширению экономических связей между двумя странами (см. док. № 117, прил. 6).

Американская политика «непризнания» Советского государства затянула на многие годы урегулирование советско-американских политических и экономических отношений. — 9

³ Речь идет о ноте английского министра торговли Роберта Хорна, врученной Л. Б. Красину одновременно с подписанием англо-советского торгового соглашения от 16 марта 1921 г. В этой ноте содержалось надуманное обвинение в том, что Советское правительство якобы проводит антибританскую деятельность в Индии и Афганистане, и выражалось, в частности, недовольство договором между РСФСР и Афганистаном от 28 февраля 1921 г. (см. т. III, док. № 309). Ответ НКВД на ноту Хорна см. док. № 53. — 11, 72

⁴ Имеется в виду Сеид Зия эд-Дин Табатабаи, возглавивший правительство Ирана в результате так называемого переворота 3 хута (21 февраля 1921 г.), совершенного им при поддержке персидской казачьей дивизии под командованием Реза-хана (впоследствии Реза-шах Пехлеви). 26 мая 1921 г. Сеид Зия эд-Дин был вынужден оставить пост премьер-министра и эмигрировать в Ирак. — 12

⁵ Речь идет об обмене письмами между представителем РСФСР М. М. Литвиновым и итальянской миссией в Дании в июне — июле 1920 г. в Копенгагене.

В письме М. М. Литвинова от 17 июня 1920 г. на имя делегата итальянского правительства Манфреди Гравииа говорилось:

«Милостивый государь,

Относительно нашего разговора сегодня утром я хочу подчеркнуть абсолютную необходимость заблаговременно, как можно раньше, уведомить меня об отплытии пароходов в Одессу, так как в противном случае не может быть гарантировано прибытие итальянцев, а также зерна в Одессу.

Мое Правительство приветствует предложение, которое несколько дней назад было повторено графом Сфорца г-ну Красину, о взаимном представительстве Италии и Советской России, и Вам будут обеспечены необходимые средства для следования в Москву, как только наш представитель г-н Воровский сможет отправиться в Италию.

Условлено, что целью представительства в течение определенного времени должно быть осуществление контроля над полной репатриацией русских и итальянцев в соответствующие страны и завязывание торговли между Италией и Россией.

Итальянское Правительство ввиду нынешних обстоятельств, естественно, обеспечит г-ну Воровскому безопасный проезд и вообще гарантирует безопасность ему и сопровождающим его лицам во время поездки из Одессы в Италию, и я буду рад получить Ваше подтверждение этого.

Российское Правительство также ожидает, что Итальянское Правительство предоставит г-ну Воровскому те же самые привилегии, какие предоставлены другими правительствами мне в Копенгагене и г-ну Красину и другим членам Российской Торговой делегации в Лондоне.

В соответствии с этими привилегиями г-н Воровский будет иметь право:

- 1) привезти с собой один или более опечатанных ящиков, которые не будут подвергнуты какому-либо осмотру на борту парохода или в Италии;
- 2) пользоваться итальянскими радиостанциями для связи с российскими радиостанциями как клером, так и шифром;

3) сносятся по телеграфу клером или шифром со мной и другими членами Российской Торговой делегации за границей. Таким телеграммам будет дано предпочтение перед частными отправками;

4) отправлять по почте или с курьерами опечатанные посылки или пакеты, адресованные в Москву или членам Российской Торговой делегации за границей;

5) взять с собой семью, а также одного или двух секретарей.

Российское Правительство было бы, конечно, крайне озадачено, если бы Итальянское Правительство стало чинить препятствия в отношении вышеупомянутых пунктов, поскольку правительства Великобритании, Дании и Швеции не возражали против наших подобных же требований и после того, как заверения о желании Итальянского Правительства развивать более дружественные отношения между двумя странами были сделаны мне Вами и графом Сфорца г-ну Красину.

Российское Правительство готово гарантировать, что г-н Воровский не будет заниматься какой-либо пропагандой, не будет вмешиваться во внутренние дела Италии и не использует своих привилегий в каких-либо иных целях, помимо тех, о которых упомянуто выше.

Так как отъезд г-на Воровского станет возможным только по получении удовлетворительного ответа на это письмо, я имею честь просить Вас побудить Ваше Правительство дать возможно скорейший ответ.

Остаюсь, милостивый государь,

искренне Ваш

[Литвинов].

Текст ответного письма итальянской миссии в Копенгагене на имя М. М. Литвинова от 10 июля 1920 г. см. т. III, стр. 617. — 13

⁶ Очевидно, имеются в виду выступления В. И. Ленина на заседании пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г. и на X съезде РКП(б), происходившем с 8 по 16 марта 1921 г., в которых В. И. Ленин дал анализ международного и внутреннего положения Советской республики, уделив при этом значительное внимание вопросу о концессиях. — 17

⁷ Об образовании Дальневосточной республики и внешней политике правительства ДВР см. т. II, док. № 296, стр. 659—660, 694—695, 730, прим. 76, 79, 86; т. III, док. № 14, 26, 30, 45, 166, 332, прим. 17, 20, 63; т. IV, док. № 12, 13, 14, 15, 23, 58, 94, 111, 191, 242, 292, 321, прим. 11, 51, 96.

14 ноября 1922 г., после изгнания интервентов и белогвардейцев из Приморья, Народное собрание ДВР приняло постановление о присоединении ДВР к РСФСР. — 18

⁸ Американское акционерное общество «Продэкско», созданное в феврале 1919 г., вело торговые операции с Советской Россией.

В мае 1924 г. в результате слияния «Продэкско» с «Аркос — Америка инкорпорейтед» было организовано новое акционерное общество — «Амторг», действующее по настоящее время. — 28

⁹ Содержащиеся в комментируемом документе «Исходные положения нефтяных концессий» были разработаны Главконефтью по поручению Совета Народных Комиссаров РСФСР. Они легли в основу переговоров, которые вел в соответствии с указанием В. И. Ленина (см. док. № 1) официальный представитель РСФСР в Великобритании Л. Б. Красин с рядом иностранных нефтяных компаний.

Эти переговоры не дали практических результатов ввиду непримемлемого для советской стороны характера предложений иностранных концессионеров (см., например, прим. 83). Советское государство восстанавливало и развивало нефтяную промышленность, как и народное хозяйство в целом, своими силами и за счет собственных средств. — 31

¹⁰ Советское правительство неоднократно ставило перед правительством Греции вопрос о репатриации греческих подданных, проживавших в России. Так, в феврале 1921 г. полпред РСФСР в Эстонии М. М. Литвинов через греческого посланника в Ревеле дважды предлагал греческому

правительству допустить их в Грецию. Однако в тот период греческое правительство отклонило внесенные предложения.

Комментируемый документ свидетельствует о стремлении Советского правительства удовлетворить пожелания греческих подданных о репатриации (см. также док. № 152).

28 июня 1921 г. 1-й съезд трудящихся греков Кубани и Черноморья обратился через Наркоминдел РСФСР к правительству Греции, а также к Ф. Нансену с просьбой о принятии мер для переселения греческих подданных в Грецию.

В обращении съезда к правительству Греции, в частности, говорилось: «Наш голос почему-то до сего времени не был услышан... Не желая делать никаких выводов из этого неопределенного положения и не теряя надежду на то, что греческое правительство поймет наконец необходимость принятия нас, мы категорически настаиваем на этой просьбе, так как неудовлетворение нашей просьбы даст повод к нежелательным для греческого правительства мнениям о нем в народе».

Обращение съезда было передано представителем РСФСР в Германии греческому представителю в Берлине. Одновременно правительство РСФСР выразило готовность разрешить выезд на родину греческим подданным и «приступить к переговорам с правительством Греции о заключении специального соглашения по вопросу о репатриации». Тем не менее в середине августа 1921 г. правительство Греции заявило через Ф. Нансена, что оно отказывается принять репатриантов, так как не знает, куда направить их на жительство.

11 сентября 1921 г. НКИД направил представителю РСФСР в Германии следующую телеграмму: «Просим передать греческому посланнику в Берлине, что в Новороссийске скопилось 15 тыс. греческих подданных: инвалидов, стариков, детей и женщин, получивших разрешение на выезд. Греки не могут выехать за отсутствием в Новороссийске пароходов, направляющихся в Грецию. Необходимо, чтобы греческое правительство срочно направило пароходы в Новороссийск, поставив нас в известность». 28 октября НКИД повторно телеграфировал в Берлин для передачи греческому посланнику о необходимости присылки пароходов.

Репатриация греческих подданных из Новороссийска началась в конце 1921 г. — 35

¹¹ Государственный департамент США не ответил на настоящую ноту МИД ДВР.

В начале сентября 1921 г. глава миссии ДВР в Китае И. Л. Юрин при посещении посла США в Пекине снова поставил вопрос о допуске делегации ДВР в Соединенные Штаты. В конце сентября 1921 г. посольство США в Пекине передало заместителю главы миссии ДВР в Китае А. Ф. Агареву текст телеграммы госдепартамента США, в которой выразилось согласие на приезд в Соединенные Штаты торговой делегации ДВР. Госдепартамент обещал оказать делегации «неформальную помощь», что, однако, не означало, как подчеркивалось в телеграмме, официального признания ДВР.

15 октября 1921 г. специальная делегация ДВР выехала через Пекин в США и 3 декабря прибыла в Вашингтон. 8 декабря делегация посетила госдепартамент и вручила свои мандаты на право общего представительства ДВР в США, а также на конференции по ограничению морских вооружений и по тихоокеанским и дальневосточным вопросам, открывшейся в Вашингтоне 12 ноября 1921 г. (см. прим. 38).

Несмотря на неоднократные обращения к председателю Вашингтонской конференции Юзу, делегация ДВР не была допущена к участию в конференции, и ее деятельность в США на протяжении многих месяцев в основном заключалась в попытках установления связей с представителями американских политических и деловых кругов, с прессой, а также в публикации документов, разоблачавших агрессию Японии на русском Дальнем Востоке.

В условиях острых японо-американских противоречий на Дальнем Востоке опубликование делегацией документов вызвало известный интерес в Соединенных Штатах. Сенат США принял решение внести в свои протоколы полный текст брошюры «Японская интервенция на русском Дальнем Востоке», изданной делегацией ДВР в Вашингтоне.

В связи с обсуждением на конференции 23 января 1922 г. «сибирского вопроса» и выступлением на заседании дальневосточной комиссии конференции японского делегата Сидехара, заявившего о готовности Японии вывести свои войска из России, делегация ДВР 28 января опубликовала специальную декларацию. Декларация вскрывала неисренность заявления японского правительства, которое за один только 1921 г. 11 раз давало обещания эвакуировать войска, но так их и не выполнило. Делегация ДВР потребовала немедленного вывода японских войск с территории русского Дальнего Востока.

Деятельность делегации ДВР в США содействовала разоблачению антисоветских интриг империалистических держав на Дальнем Востоке. — 36

¹² В данном документе находят дальнейшее развитие положения декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «Общие экономические и юридические условия концессий» от 23 ноября 1920 г. (см. т. III, док. № 185).

Советское правительство в этот период рассматривало предоставление концессий в качестве средства привлечения иностранного капитала для скорейшего восстановления народного хозяйства, серьезно пострадавшего от империалистической и гражданской войн, иностранной интервенции и блокады (см. т. III, док. № 29, 216, 233, 234, 278, 322, 338).

В 1921 г. Советское правительство заключило с представителями иностранного капитала пять концессионных договоров (см., в частности, док. № 128, 276, 286).

Концессии не получили в СССР развития, так как империалистические державы стремились использовать их для навязывания Советскому государству неприемлемых для него политических и экономических условий. — 36

¹³ В ответе правительства Болгарии, полученном 6 апреля 1921 г., необоснованно отрицались приведенные в советской ноте данные о репрессиях болгарских властей в отношении русских пленных и о насильственной вербовке их в белогвардейские банды. — 39

¹⁴ Речь идет о ноте уполномоченного НКВД РСФСР в Германии В. Л. Коппа МИД Германии от 14 марта 1921 г., в которой выражался протест против распоряжения министерства рейхсвера от 8 марта 1921 г. Это распоряжение устанавливало, что уполномоченные Российского бюро по делам военнопленных могут посещать лагеря только с целью распределения пожертвований, а новая форма удостоверения за посещения лагерей требовала закрепления уполномоченных за определенными лагерями. Нота указывала, что распоряжение министерства рейхсвера противоречит соглашению между РСФСР и Германией от 19 апреля 1920 г. (см. т. II, док. № 309) и дополнительному соглашению от 7 июля 1920 г. (см. т. III, док. № 5).

«В соответствии с устными заявлениями г-на Министра Иностранных Дел, сделанными нижеподписавшемуся, — говорилось в ноте, — последний обращается к Министерству Иностранных Дел с просьбой обратить внимание Министерства рейхсвера на существование вышеназванных соглашений между германским государством и Российской Советской Республикой и разъяснить ему необходимость уважать в полном объеме все вытекающие из этих соглашений права здешнего Российского бюро помощи». — 42

¹⁵ В связи с острой нехваткой топлива в стране Советское правительство было вынуждено производить значительные закупки угля за границей, в частности в Англии. Так, по данным импортного управления Наркомвнешторга, с марта по декабрь 1921 г. в Англии было закуплено 249 127 т угля, в том числе ньюкасла 65 259 т, кардифа — 33 585 т, кокса — 15 676 т. — 45

¹⁶ По Московскому договору от 16 марта 1921 г. между РСФСР и Турцией (см. т. III, док. № 342) была определена граница Турции с сопредельными советскими республиками Закавказья; при этом район Александрополя (ныне г. Ленинанкан) оставался в пределах Советской Армении.

Однако, незаконно ссылаясь на кабальный Александропольский договор, подписанный 2 декабря 1920 г. представителями уже свергнутого к этому времени дашнакского правительства (см. т. III, прим. 50), командующий Восточным фронтом вооруженных сил Турции ген. Кязым Карабекр всячески пытался затянуть вывод турецких войск из оккупированного ими Александропольского округа.

В результате настойчивых усилий Советского правительства турецкие войска в мае 1921 г. были выведены с территории Армянской ССР. — 50

¹⁷ Согласно Положению об охране границ СССР, утвержденному ЦИК СССР 7 сентября 1923 г., а также Постановлению об охране государственных границ Союза ССР, утвержденному ЦИК и СНК СССР 15 июня 1927 г. и действующему по настоящее время, ширина советских территориальных вод установлена в 12 миль. — 60

¹⁸ Нотой от 24 марта 1921 г. Российская экономическая делегация в Италии заявила решительный протест Министерству иностранных дел Италии в связи с оскорблением, нанесенным главе делегации В. В. Воровскому фашистом Сервенти 23 марта в Риме в гостинице «Отель де Лондр», где проживал Воровский. Советская делегация потребовала «немедленного расследования дела с привлечением к суду непосредственных исполнителей и организаторов выпада против официального лица и рассмотрением дела в соответствующем суде в самое ближайшее время». В ответ Министерство иностранных дел Италии устно заверило, что соответствующие меры будут приняты немедленно. Тем не менее никаких практических мер для наказания виновных и предотвращения подобных инцидентов итальянские власти не предприняли.

При попустительстве официальных властей провокации против советской делегации продолжались и в дальнейшем. В связи с этим делегация заявила новый протест (см. док. № 60). Сервенти был арестован и привлечен к суду, но 20 мая 1921 г. суд оправдал его. — 64

¹⁹ «Последние новости» — белоэмигрантская газета, орган контрреволюционной буржуазной партии кадетов. Выходила в Париже с 1920 по 1940 г. — 74

²⁰ В упоминаемой телеграмме на имя Г. В. Чичерина от 13 апреля 1921 г. Ионеску пытался опровергнуть содержавшиеся в ноте Советского правительства от 23 марта 1921 г. (см. док. № 9) факты обстрела румынскими войсками советской территории у местечка Яруга, утверждая, что румынские войска в этом районе производили якобы пробную стрельбу и что «ни один снаряд не перелетел границу».

Относительно выраженного в ноте правительств РСФСР и УССР от 9 апреля 1921 г. (см. док. № 42) протеста против обстрела советских торговых судов румынскими военными судами в Днестровском лимане Ионеску заявлял, что в лимане Румыния имеет только «баркасы, вооруженные для полицейских нужд», и что они не обстреливали советские суда. Отвергая советские предложения об общем урегулировании положения в Днестровском лимане, правительство Румынии соглашалось лишь на разделение лимана путем установки буев по «линии, проведенной на равном расстоянии от обоих берегов». — 75, 89

²¹ В середине 1921 г., вскоре после обмена торговыми делегациями, между РСФСР и Чехословакией начались переговоры о заключении торгового соглашения. Они продолжались около года. Советско-чехословацкое торговое соглашение было подписано 5 июня 1922 г. — 77

²² В 1920 г. эмир Афганистана пригласил Джемаль-пашу, бывшего морского министра Турции, находившегося с 1918 г. в эмиграции в Германии, занять пост военного советника при афганском правительстве.

По дороге в Афганистан весной 1920 г. Джемаль-паша остановился в Москве, где посетил руководителей Советского правительства и был информирован о дружественной политике Советской России по отношению к угнетенным народам Востока, борющимся за свою независимость. — 95

²³ Имеется в виду заявление У. Юза в австралийской палате представителей 26 апреля 1921 г. о том, что Австралия готова торговать с Советской Россией, будучи заинтересована в экспорте таких товаров, как свинец и цинк. Однако в 1921 г. торговые отношения между Советским государством и Австралией не были установлены. В последующие годы незначительная по объему советско-австралийская торговля велась в форме отдельных сделок советских внешнеторговых организаций с австралийскими фирмами. — 96

²⁴ Подписание настоящего соглашения явилось значительным успехом советской внешней политики в деле восстановления дипломатических отношений с Германией, прерванных в ноябре 1918 г. По своему содержанию оно было подобно заключенному 16 марта 1921 г. англо-советскому торговому соглашению (см. т. III, док. № 344), но в вопросе о признании Советского государства шло дальше, рассматривая представительство РСФСР в Германии «единственным представительством Российского Государства в Германии».

В полном объеме дипломатические отношения между Советским государством и Германией были восстановлены с подписанием Рапалльского договора от 16 апреля 1922 г. — 99

²⁵ В ответной телеграмме заместителя официального представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко от 12 мая 1921 г. сообщалось, что срочный наряд, о котором говорится в комментируемом документе, принят к немедленному исполнению.

Как следует из годового отчета Наркомвнешторга IX съезду Советов, на 15 октября 1921 г. в Лондоне было закуплено пшеницы 4131 тыс. пудов и муки — 3326 тыс. пудов (см. прил. 6, стр. 752). — 112

²⁶ В письме М. Бронского от 16 ноября 1920 г. говорилось: «Копенгагенским договором, заключенным между Правительством Австрийской Республики и Правительством Российской и Украинской Советских Республик и ратифицированным законодательными учреждениями обоих государств, предусмотрено возобновление прерванных войной экономических сношений между народами этих государств».

Согласно § 5 этого Договора представители заключивших договор Правительств, которым поручена репатриация военных и гражданских пленных, должны получить специальные полномочия от своих правительств для возобновления торговых сношений.

Честь имею сообщить настоящим, что я получил от моего Правительства эти полномочия и что я уже представил их в Министерство Иностранных Дел.

Прошу Вас, г-н. Статс-Секретарь, соблаговолить принять к сведению эти данные мне полномочия для возобновления экономических отношений между Австрийской Республикой и Российской Советской Республикой и предоставить мне возможность приступить к осуществлению столь необходимых торговых сношений». — 113

²⁷ 10 июня 1922 г. в развитие настоящего протокола было заключено новое соглашение. Основной капитал организованного общества увеличился со 100 тыс. марок до 10 млн. марок. Круг деятельности общества значительно расширился. Цели его определялись следующим образом: «Предметом деятельности предприятия являются транспортные, экспедиционные и складочные операции во всех отраслях и в любой форме в пределах отдельных стран и между всеми странами, в частности, перевозка грузов между Германией, Россией и Америкой, а также в самой России, как сухопутным, так и водным путем. Товарищество может производить складочные операции в России и во всех остальных странах, как в собственных, так и в прочих общественных или частных складских помещениях. Далее, предметом деятельности предприятия является осуще-

ствление всех операций, связанных прямо или косвенно с вышеуказанными целями товарищества, в частности производство таможенных операций, заключение страховых сделок, операции по инкассо и по судовому маклерству всякого рода.

Предприятие получило название «Русско-Германское складочное и транспортное общество» — сокращенно «Дерутра» — с местонахождением в Гамбурге.

«Дерутра» осуществляла активную деятельность в области советско-германской торговли. Так, за период с мая 1921 г. по 31 декабря 1922 г., согласно отчету «Дерутры», она отправила 295 пароходов с грузом в 463 тыс. т, из них в Советскую Россию 220 пароходов с грузом в 338,7 тыс. т и из Советской России 75 пароходов с грузом в 124,3 тыс. т. Значительную часть грузов в Советскую Россию в этот период составляли продовольствие, железнодорожное оборудование и сельскохозяйственные орудия. Из Советской России общество транспортировало железную руду, табак, асбест и другие грузы.

«Дерутра» имела отделения в Петрограде, Москве и ряде других советских городов, а за границей — в Берлине, Бремене, Штеттине, Копенгагене, Роттердаме, Антверпене, Нью-Йорке и других городах.

«Дерутра» прекратила свое существование в середине 30-х годов. — 114

²⁸ В ноте турецкого посольства от 15 мая 1921 г. указывалось на затруднения, якобы испытываемые турецким консулом в Туапсе при направлении в Турцию военных материалов, в репатриации бывших турецких военнопленных и т. д. В ноте содержалась просьба дать соответствующие указания местным властям, а также ускорить отправку в Турцию оружия, военного снаряжения и денежных средств в целях, как подчеркивалось в ноте, «еще большего сближения дружественных отношений, так счастливо создавшихся между двумя Правительствами». — 129

²⁹ Упомянутая в письме от 25 мая 1921 г. инструкция правительства Турции обязывала турецкого посла поставить перед правительством РСФСР вопрос об оказании Турции финансовой помощи в размере 50 млн. руб. золотом «под видом займа или в какой-либо другой форме», а также о постройке в Турции порохового завода и фабрики бездымного пороха. — 145

³⁰ Лесли Уркарт (Leslie Urquhart) — английский промышленник и финансист, председатель Русско-Азиатского объединенного общества, которому до Великой Октябрьской революции принадлежали в России крупные горные предприятия по добыче свинца, серебра, меди и других полезных ископаемых (Кыштым, Риддер, Таналык, Экибастуз); возглавлял Ассоциацию британских кредиторов России; активный сторонник вооруженной борьбы против Советской власти, один из вдохновителей иностранной интервенции.

После провала интервенции Уркарт одним из первых среди деятелей финансово-промышленного мира Англии выступил за установление англо-советских экономических связей, рассматривая это не только как выгодное коммерческое мероприятие, но и как новую возможность борьбы с Советским государством путем экономического проникновения.

В середине июня 1921 г. Уркарт начал в Лондоне переговоры с представителем РСФСР Л. Б. Красиным о получении долгосрочной концессии в Советской России. Советское правительство готово было на определенных условиях предоставить Уркарту концессию на предприятия, которые он эксплуатировал ранее (см. док. № 137).

В ходе дальнейших переговоров, происходивших в Москве с августа по сентябрь 1921 г., был выработан проект концессионного договора. Однако в октябре 1921 г. Уркарт прервал переговоры и вновь включился в антисоветскую кампанию.

Резкое изменение позиции Уркарта объяснялось его стремлением получить с помощью давления и шантажа новые уступки от Советского правительства, а также возродившимися в связи с голодом в России надеждами империалистических кругов на скорое крушение Советской власти.

Переговоры с Уркартом возобновились в 1922 г. и привели к подписанию 9 сентября того же года в Берлине предварительного договора, который, однако, не вступил в силу. (см. декрет СНК РСФСР от 6 октября 1922 г., опубл. в «Собрании узаконений...» № 62, 23 октября 1922 г., стр. 1016), — 183

³¹ Настоящий концессионный договор действовал в течение 25 лет. В соответствии с ликвидационным соглашением от 8 августа 1946 г. договор был признан утратившим силу. В тот же день, 8 августа 1946 г., в Москве было подписано соглашение об установлении окончных и транзитных телеграфных сообщений по кабелям Большого Северного телеграфного общества и проводам Министерства связи СССР, которое действует и в настоящее время. — 187

³² Переговоры о заключении торгового соглашения между РСФСР и Канадой велись в середине 1920 г., но в тот период закончились безрезультатно (см. т. II, прим. 96).

В 1921 г. советско-канадские переговоры о нормализации отношений возобновились, причем обсуждался вопрос о присоединении Канады к англо-советскому торговому соглашению от 16 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 344) и о посылке советской торговой делегации в Канаду. Канадское правительство затягивало переговоры; лишь 3 июля 1922 г. путем обмена нотами между НКВД РСФСР и МИД Великобритании условия англо-советского торгового соглашения были распространены на Канаду. Но и после этого канадское правительство продолжало в течение длительного времени чинить препятствия приезду советской торговой делегации во главе с П. Л. Войковым в Канаду, отказывая в визах. Советская торговая делегация прибыла в Канаду только в начале 1924 г. — 200, 293, 430

³³ Статья I Временного соглашения между РСФСР и Германией от 6 мая 1921 г. (см. док. № 72) предусматривала, что стороны обмениваются представительствами. — 201

³⁴ Упомянутая нота от 28 мая 1921 г. была направлена Г. В. Чичериним министру иностранных дел Польши в ответ на ноты польского правительства от 19 апреля и 23 мая 1921 г.

В ноте от 19 апреля 1921 г. польское правительство отрицало свою причастность к деятельности белогвардейских организаций и выдвигало необоснованные обвинения по адресу Советского правительства, приписывая ему намерение «отторгнуть пограничные уезды от Польской республики и присоединить их к России и Советской Белоруссии». Нота ссылалась на якобы существовавшие на территории РСФСР посетные организации, связанные с агентами в Польше. Беспочвенные обвинения в нарушении советской стороной Рижского договора были повторены в ноте польского правительства от 23 мая 1921 г.

Комментируемая нота правительства РСФСР укачивала, что никаких организаций, имеющих целью борьбу против польской армии и правительства, на территории РСФСР не существует. По вопросу о выполнении Рижского договора в ноте говорилось: «Российское правительство имеет искреннее и твердое намерение исполнить точно и правильно, согласно букве и духу, условия договора и выполнить полностью все свои обязательства по отношению к Польше, вытекающие из него». — 207

³⁵ Летом 1921 г. в связи с голодом в Советской России активизировалась деятельность русского контрреволюционного подполья, опиравшегося на поддержку иностранных кругов (см. док. № 192, 209, 219, 228, 278, 330).

В течение мая — июля 1921 г. органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) в Петрограде, в Северной и Северо-Западной областях РСФСР было раскрыто несколько контрреволюционных организаций, готовившихся поднять к началу сбора продналога вооруженное восстание.

В докладе ВЧК, опубликованном 24 июня 1921 г., разоблачались связи заговорщиков в Петрограде с иностранными разведками. «Раскрытая организация, — говорилось в докладе, — через своих ответственных курьеров находилась в постоянных сношениях с финской контрразведкой,

с американской, английской и французской разведывательными организациями в Финляндии».

По показанию одного из руководителей заговора — Таганцева, заговорщики получили из-за рубежа около 10 млн. руб. в думской и царской валюте. В Париже была организована группа из бывших российских финансистов, которая должна была взять на себя снабжение Петрограда после переворота. Заговорщики состояли в тесном контакте с белогвардейскими организациями в Польше, деятельность которых поддерживалась польским правительством (см. док. № 138).

В другом сообщении ВЧК — от 29 августа 1921 г. — указывалось, что наиболее крупная из раскрытых контрреволюционных организаций — Петроградская боевая организация (ПБО) имела широкие связи с антисоветскими элементами за рубежом. Во главе парижского центра ПБО находился генерал Врангель, а так называемый финансово-торгово-промышленный комитет в Париже финансировал контрреволюционные организации на территории Советской России.

ПБО поддерживала тесную связь с американской, французской и другими иностранными разведками. «Организация, действовавшая под флагом американской разведки, — говорилось в этом сообщении ВЧК, — располагала рядом явочных квартир в Петрограде и имела связи среди кругов бывшего морского офицерства (флаг-интендант штаба Балтфлота б. лейтенант Дмитриев, мичман Золотухин, мичман Кунцевич и др.). Эта организация приступила после кронштадтского восстания к созданию боевых ячеек из матросских групп, прибывших из Финляндии. До этого она являлась чисто шпионской организацией, продававшей добываемые ею информации о политическом, военном и экономическом положении Республики финскому генеральному штабу и заправилам американского империализма».

Летом 1921 г. заговорщики получили указание, исходившее от парижского центра и французской разведки, подготовить организацию «к более решительным действиям».

Раскрытие заговоров в Петрограде и в других городах разрушило планы империалистических кругов, надеявшихся использовать возникшие в связи с голодом экономические трудности для свержения Советской власти. — 211, 510

³⁵ Настоящая телеграмма Г. В. Чичерина является ответом на телеграмму поверенного в делах РСФСР в Финляндии А. С. Черных от 6 июля 1921 г., в которой сообщалось о желании секретаря японского посольства в Стокгольме Нижи, прибывшего в Хельсинки, встретиться с представителем советского полпредства. По получении комментируемой телеграммы А. С. Черных довел до сведения Нижи, что его предложение о неофициальной встрече принимается. Однако японский дипломат от встречи уклонился.

В августе 1921 г. по инициативе японской стороны в Варшаве имели место неофициальные встречи между полпредом РСФСР в Польше Л. М. Караханом и японским посланником Каваками. Во время этих встреч от имени Советского правительства было выдвинуто предложение начать переговоры о восстановлении мира и дружественных отношений между РСФСР и Японией. Советский полпред при этом подчеркивал, что непременным условием восстановления дружественных советско-японских отношений является немедленный вывод японских войск со всей территории русского Дальнего Востока. Л. М. Карахан сообщил также японскому посланнику о согласии Советского правительства заключить с Японией на базе общего договора торговое и экономическое соглашение. Каваками обещал немедленно довести до сведения японского правительства предложения правительства РСФСР. Ответа от японской стороны, однако, не поступило.

В декабре 1921 г., во время своей поездки в Берлин, Л. М. Карахан подтвердил японскому послу в Германии Йоки предложения Советского правительства. Но ответа не последовало и на этот раз.

Официальные советско-японские переговоры о восстановлении нормальных отношений начались только на конференции между РСФСР, ДВР и Японией в Чанчуне, открывшейся в сентябре 1922 г. — 217

³⁷ В упоминаемой телеграмме Я. Домбского от 8 июля 1921 г. правительство Польши необоснованно обвиняло Советское правительство в поддержке работ смешанных реэвакуационной и специальной комиссий, создание которых было предусмотрено Рижским мирным договором от 18 марта 1921 г. — 219

³⁸ Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам была создана по инициативе США и проходила с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. В ней участвовали США, Британская империя (Великобритания, доминионы и Индия), Франция, Япония, Китай, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия.

Вашингтонская конференция закрепила изменения в соотношении сил между империалистическими державами, происшедшие в Азии и на Тихом океане в итоге первой мировой войны. Больше других участников выиграли от конференции США, добившиеся разрыва флотов с Великобританией (по договору 5-ти держав), расторжения англо-японского союзного договора 1902 г. (по договору 4-х держав) и отказа Японии от «исключительного» положения в Китае (по договору 9-ти держав).

Как видно из комментируемого документа, Советское правительство решительно протестовало против устранения РСФСР и ДВР от участия в конференции. 17 сентября 1921 г. государственный департамент США опубликовал враждебное Советскому государству заявление, в котором, в частности, говорилось: «Ввиду отсутствия единого признанного Русского правительства защита законных интересов России должна перейти ко всей конференции как к моральному уполномоченному русского народа».

2 ноября 1921 г. правительство РСФСР вновь выступило с официальным протестом против созыва без его участия международной конференции по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы Советского государства, и подтвердило непризнание им будущих решений Вашингтонской конференции (см. док. № 287).

Участники Вашингтонской конференции за спиной правительств РСФСР и ДВР и вопреки их государственным интересам пытались решить вопросы, касающиеся Советского Дальнего Востока (см. прим. 11) и положения на КВЖД (см. док. № 323 и прим. 98).

Решения конференции не устранили противоречий между империалистическими странами. Обострение этих противоречий послужило в дальнейшем одной из причин второй мировой войны. — 224, 472

³⁹ Правительство РСФСР, проявлявшее глубокую заинтересованность в судьбе Аландских о-вов, неоднократно протестовало против устранения Советского государства от решения вопроса об их международно-правовом статусе (см. т. I, док. № 286, 313, 316, 325, 357, прим. 52; т. II, док. № 5, 165, 400).

24 июня 1921 г. Совет Лиги наций, обсуждавший вопрос об Аландских о-вах, на которые претендовали Финляндия и Швеция, принял решение передать о-ва Финляндии под условием их демилитаризации и предоставления им автономии. 27 июня 1921 г. было подписано шведско-финское соглашение, предусматривавшее автономию о-вов. 10—20 октября 1921 г. на конференции в Женеве, созванной в соответствии с решением Лиги наций, представители Швеции, Финляндии, Великобритания, Германия, Дании, Эстонии, Франции, Польши, Латвии и Италии подписали конвенцию о демилитаризации и нейтрализации Аландских о-вов (вступила в силу 6 апреля 1922 г.).

Нотой от 13 ноября 1921 г. правительство РСФСР заявило о непризнании конвенции, заключенной без его участия (см. док. № 302). — 228, 494

⁴⁰ Настоящий договор был заключен в развитие соглашения от 21 мая 1920 г. между правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и правительством Венгрии — с другой, о возвращении на родину военнопленных (см. т. II, док. № 357; т. III, прим. 22). В соответствии со статьей 7 ком-

ментируемого договора 8 октября 1921 г. РСФСР и УССР заключили с Венгрией и Латвией соглашение относительно содействия латвийского правительства при осуществлении этого договора (см. док. № 253).

Приложенный к договору список включал имена венгерских прогрессивных деятелей, которые после разгрома Венгерской советской республики подверглись в Венгрии преследованиям и которых Советское правительство стремилось спасти от расправы.

В начале ноября 1921 г. группа венгерских коммунистов в составе 59 человек прибыла в Москву. По этому поводу в газете «Известия» 3 ноября 1921 г. сообщалось: «Редакция «Известий ВЦИК» поздравляет венгерских товарищей, вырвавшихся в Советскую Россию из рук белогвардейских палачей, со вступлением на священную почву РСФСР. Уверенные, что венгерские товарищи найдут здесь братскую семью, мы от всей души желаем им вместе с тем также вернуться на освобожденную родину — во вторую Венгерскую Советскую Республику».

15 июля 1922 г. представителями РСФСР и Венгрии был подписан протокол, согласно которому венгерское правительство обязывалось отправить в Советскую Россию дополнительно 93 венгерских коммуниста в обмен на находившихся еще в Советской стране венгерских офицеров и некоторых других лиц.

Протокол предусматривал также отправку в Советскую Россию тех венгерских коммунистов из числа 400, которые, в нарушение договора от 28 июля 1921 г., задерживались венгерскими властями. — 242

⁴¹ Переговоры, о которых идет речь в настоящем документе, не состоялись. Ввиду агрессии против Турции, развязанной империалистическими державами, советская сторона сняла вопрос об этих переговорах (см. док. № 255). — 250

⁴² В 1921 г., на первом году мирного строительства, Советскую Россию постигло тяжелое бедствие — небывалая засуха и голод в важнейших хлебопроизводящих районах страны: в Поволжье, на Южном Урале, в Крыму и в ряде губерний Украины. Основными причинами этого были опустошения, причиненные империалистической и гражданской войнами, иностранной интервенцией и блокадой, а также экономическая отсталость страны. Неурожай охватил около 40% посевных площадей страны. К концу 1921 г. угроза голода нависла над миллионами людей.

Советское правительство приняло решительные меры для борьбы с голодом. «Пусть весь рабочий класс, — писал В. И. Ленин, — как один человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы оплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 425).

18 июля 1921 г. при ВЦИК была создана Центральная комиссия помощи голодающим. Советское правительство разработало систему мероприятий по борьбе с голодом, в частности были резко увеличены закупки продовольствия в других странах (см. док. № 74, 77, 254). «Владимир Ильич, — отмечал Л. Б. Красин, — лично следил чуть ли не за каждым отходящим из-за границы пароходом и буквально бомбардировал нас телеграммами и записками, умоляя сделать все возможное, чтобы скорее помочь голодающим районам» (Л. Б. Красин, «Вопросы внешней торговли», М., 1928, стр. 48).

В стране развернулось массовое добровольное движение помощи голодающим. Сообщая в Центральную комиссию помощи о своем решении отправить голодающим 1 млн. пуд. семян, 600 тыс. пуд. зерна, организовать для детей Поволжья 75 детских домов, отчислить 1 фунт с каждого пуда урожая, трудящиеся Алтайской губернии писали: «Алтайские крестьяне и рабочие в полном сознании братской товарищеской солидарности выполняют эти обязательства перед голодающими братьями рабочими и крестьянами Поволжья как святую обязанность, возложенную на них великим делом революционной борьбы».

Советское правительство организовало сбор и доставку в голодающие районы семенного материала. К началу осени 1921 г. туда было доставлено 12 млн. пуд. семян для осеннего сева, а общий семенной фонд, отправленный на нужды весеннего сева 1922 г., составил 39 млн. пуд. Всего с сентября 1921 г. до конца 1922 г. в целях борьбы с голодом Советское государство передало крестьянам пораженных голодом губерний 160 млн. пуд. хлеба и израсходовало 156 млн. руб. золотом.

В борьбе советского народа с голодом известную роль сыграла помощь зарубежных организаций, проводивших сбор средств и продовольствия в пользу голодающих. Советское правительство заключило ряд соглашений с иностранными организациями о помощи голодающим (см. док. № 193 и 201). Большую и бескорыстную помощь Советской республике оказали рабочие многих стран.

Публикуемое обращение В. И. Ленина к международному пролетариату встретило горячий отклик со стороны трудящихся многих стран Европы и Америки, в которых началось широкое движение солидарности с Советской страной: создавались рабочие комитеты помощи, собирались средства в пользу голодающих России и т. д. Во Франции, Голландии, Италии и в ряде других стран трудящиеся отчисляли еженедельный заработок в фонд помощи голодающим. В Финляндии местные профсоюзные организации призвали своих членов еженедельно отчислять голодающим России часовой заработок. В США и Канаде действовала созданная в октябре 1921 г. организация «Друзья Советской России». Обращаясь к рабочим США с призывом помочь Советской республике, «Друзья Советской России» указывали, что всю вину за голод в России несут капиталисты, которые «блокировали Россию, морили голодом ее народ и разорили ее промышленность». Но капиталистам, указывалось в этом обращении, не удастся раздавить Советскую Россию. «Русские рабочие перенесут бурю и выйдут из нее победителями. Мы отдаем должное их великой жертве и героизму. Они воодушевеляют рабочих во всем мире». «Друзья Советской России» создали свои отделения во многих городах США и Канады и установили тесные связи с местными отделениями крупнейших американских и канадских профсоюзов. На 31 декабря 1921 г. этой организацией было собрано 350 тыс. долл. деньгами и на 250 тыс. долл. одежды, обуви, медикаментов и т. п. В начале лета 1922 г. в Советскую Россию прибыла группа специалистов — членов организации, привезшая с собой 21 трактор. Этот тракторный отряд успешно работал в Пермской губернии; в своем письме обществу от 20 октября 1922 г. В. И. Ленин высоко оценил работу отряда (см. Соч., т. 33, стр. 343).

Большую работу по оказанию помощи голодающим в Советской России вел Международный комитет рабочей помощи (Межрабпом). К началу ноября 1921 г. при его содействии было собрано в Германии 2860 тыс. марок, в Голландии — 91 тыс. гульденов, в Англии — 2500 фунтов стерлингов, в Норвегии — 100 тыс. крон, во Франции — 150 тыс. франков, в Бельгии — 35 тыс. франков, в Австрии — 2500 тыс. крон и т. д. Значительные средства собрали трудящиеся во время специальных кампаний помощи, проводившихся в различных странах 7 ноября 1921 г. В течение 1921—1922 гг. Межрабпомом было собрано свыше 5 млн. руб. золотом.

В то же время реформистские лидеры ряда профсоюзов Германии, Англии и других стран по существу саботировали оказание помощи России. Амстердамский Интернационал отставлял предоставление помощи рядом условий, требуя, в частности, установления своего непосредственного контроля за ее распределением.

Широкое движение за оказание помощи Советскому государству явилось ярким примером международной пролетарской солидарности трудящихся.

К концу 1922 г. последствия голода в Советской России были в основном ликвидированы. — 250

⁴³ Советские войска вступили на территорию Монголии в мае 1921 г. в связи с обращением Временного народного правительства Монголии к правительству РСФСР от 16 марта 1921 г.

В этом обращении, которое от имени Временного народного правительства Монголии подписали Сухэ-Батор, Чойбалсан и др., говорилось:

«Русские белогвардейцы, скрываясь от Красной Армии, проникли в Монголию, где китайские власти беспрепятственно разрешили им свободное проживание и скопление. Когда монгольский народ, выведенный из терпения реакционной властью пекинского правительства, поднял вооруженное восстание, русские белогвардейцы во главе с бароном Унгерном, пользуясь темнотой монгольской народной массы и предательством кучки авантюристических элементов среди монгольских князей, выкинули великий лозунг освобождения Монголии от иноземного гнета и захватили в феврале город Ургу, учинив в нем грабежи и насилия как среди монгольского, так и среди русского мирного населения. Вместе с этим белогвардейцы, находившиеся в Урххайском крае, — шайки Шмакова в районе Шатхымба, отряд Комаровского в районе Ван-Курен, отряд Сухарева и другие, прикрываясь тем же лозунгом освобождения Монголии и пользуясь именем России, производят свои гнусные деяния. Все русские белогвардейские шайки, производя неслыханные насилия, отбирая у мирного населения лошадей, скот и имущество, производят убийства и грабежи как среди монголов, так и среди русских и китайцев, а также, не ограничиваясь этим, вмешиваются в дела управления Монголии, пытаются направить монгольский народ против великой РСФСР и сделать его слепым орудием в руках чужеземных насильников. Временному Народному Правительству в Монголии наряду с борьбой с шайками китайских солдат и хунхузов приходится принимать меры к очищению своей территории от бесчинствующих [банд] белогвардейцев.

Принимая во внимание, что эти белогвардейцы одинаково вредны для мирного населения как Монголии, так и России, Временное Народное Правительство Монголии настоящим обращается к Правительству РСФСР, защитнику свободы угнетенных народов, с настоятельной просьбой незамедлительно помочь Временному Народному Правительству Монголии энергичными мерами, направленными к ликвидации бесчинств и разбоев русских белогвардейцев и очищению территории всей Монголии от белогвардейских банд, предоставив нашему свободному монгольскому народу самому устраивать свою судьбу, чтобы тем самым положить начало дружеству и взаимной помощи свободных народов обеих дружественных стран. Временное Народное Правительство Монголии, веря в дружественность Правительства РСФСР и мощь Красной Армии в деле борьбы с врагами трудовых масс, с непоколебимой уверенностью ждет практических результатов настоящего обращения».

В результате успешных военных действий частей Красной Армии, Народно-революционной армии ДВР и монгольской Народной армии город Урга (ныне Улан-Батор) был 7 июля 1921 г. освобожден от белогвардейцев, банды Унгерна разбиты, а сам Унгерн взят в плен (см. док. № 206).

11 июля 1921 г. в Урге сформировалось Народно-революционное правительство Монголии. 12 июля оно направило правительству РСФСР просьбу (см. стр. 261) о временном оставлении советских войск в Монголии (они находились там до 1925 г.).

Как видно из комментируемой телеграммы, Советское правительство удовлетворило эту просьбу. В дальнейшем советские и монгольские войска в соответствии с пожеланием правительства Монголии (см. док. № 279) участвовали в совместных операциях по очищению территории Монголии от белогвардейских банд.

Укреплению советско-монгольской дружбы способствовало соглашение об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией, заключенное 5 ноября 1921 г. в Москве (см. док. № 291). — 260

⁴⁴ Общества технической помощи Советской России стали организовываться в США с 1919 г. Активное участие в их создании принимали

американцы — выходцы из России. Общества ставили целью содействовать восстановлению отдельных предприятий народного хозяйства Советской России путем отправки из США и Канады групп квалифицированных рабочих и техников.

В целях содействия деятельности обществ Совет Труда и Оборона 22 июня 1921 г. принял постановление об американской промышленной иммиграции.

1-й съезд обществ технической помощи Советской России, состоявшийся 2—4 июля 1921 г. в Нью-Йорке, был призван объединить местные общества, возникшие в ряде городов США и в Канаде. Для руководства их деятельностью съезд избрал Центральное бюро.

В. И. Ленин в телеграмме Обществу от 22 октября 1922 г., высоко оценивая работу его членов в советских хозяйствах Тамбовской и Одесской губерний, а также на шахтах Донбасса, писал, что «помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной» (Соч., т. 33, стр. 344).

Деятельность обществ технической помощи Советской России встречала в США большие трудности в связи с преследованиями членов обществ и препятствиями, чинимыми их выезду в Советскую страну. — 261

⁴⁵ Публикуемая телеграмма имеет в виду решение Верховного совета Антанты, принятое 10 августа 1921 г. на заседании в Париже, об образовании комиссии «для выяснения возможности оказать помощь голодающему населению России» (см. док. № 209 и прим. 76). План держав Антанты состоял в том, чтобы создать единую международную организацию, которая поставила бы под свой контроль оказание помощи голодающим в России и диктовала условия этой помощи.

В тот же день, 10 августа, в Риге начались переговоры между представителем РСФСР М. М. Литвиновым и представителем Американской администрации помощи (АРА) У. Брауном относительно практического осуществления обещанной АРА помощи в организации питания 1 млн. детей и больных в районах России, охваченных голодом (см. док. № 165). Первая же встреча Литвинова с Брауном показала, что определенные круги в США стремятся использовать вызванные голодом экономические трудности Советского государства, чтобы навязать ему неприемлемые требования (см. док. № 183, 192 и прим. 52). Предостережение, содержащееся в комментируемом документе, касается переговоров в Риге. — 262

⁴⁶ Дар стортинга Норвегии голодающим — 1965 т сельди и рыбьего жира — был доставлен норвежским пароходом «Ильф» в Петроград в середине октября 1921 г. — 262

⁴⁷ В. И. Ленин внимательно следил за ходом переговоров в Риге (см. прим. 45, 52). 11 августа 1921 г. он дал следующее указание Г. В. Чичерину: «Как только придут сколько-нибудь обстоятельные сведения от Литвинова о его переговорах с Брауном, прошу мне сообщить главнейшие результаты по телефону».

12 августа представитель АРА Браун представил американский проект соглашения, содержащий ряд политических требований. Суть их сводилась к ликвидации всякого контроля со стороны Советского правительства над деятельностью АРА (см. док. № 192). Проект предусматривал также внесение советскими властями 1 млн. долл. золотом в нью-йоркский банк в качестве гарантии того, что поставки АРА будут использоваться по назначению.

В комментируемом документе и указаниях, направленных М. М. Литвинову 13 августа (см. док. № 184), были изложены советские контрпредложения, которые и были переданы Брауну. Позиция Советского правительства поставила американскую сторону перед выбором: либо сорвать переговоры и тем самым разоблачить себя перед мировой общественностью, либо пойти на компромисс. В ходе переговоров уполномоченные АРА отказались от первоначального требования о внесении денежного залога, а также согласились допустить представителей советских организаций в аппарат АРА в России (см. док. № 193). — 263

⁴⁸ Чрезвычайное посольство Украинской ССР во главе с М. В. Фрунзе находилось в Турции с 24 ноября 1921 г. до 16 января 1922 г.

Миссия М. В. Фрунзе, предпринятая в период тяжелого военного положения Турции, свидетельствовала о поддержке Советским государством национально-освободительной борьбы турецкого народа. В обращении М. В. Фрунзе к турецкому народу, которое было оглашено 20 декабря 1921 г. в меджлисе, говорилось:

«В истории Советских республик есть много общего с историей революционной Турции... Однако никто из нас не должен скрывать, что добрососедские отношения между Турцией и Советскими правительствами подтвержены многим опасностям.

Несомненно, что после того, как враги Турции, решившиеся огнем и мечом стереть с лица земли турецкое государство и превратить его в свою колонию, встретились с героическим сопротивлением турецкого трудового народа, сплотившегося вокруг Великого Национального Собрания, и убедились в силе и жизнеспособности турецкой нации, они постараются изменить характер своих действий. Само собой разумеется, что они начнут играть роль лживых друзей и доброжелателей и приложат все силы к тому, чтобы подорвать дружбу между Турцией и Советскими правительствами — эту единственную гарантию целостности и независимости Турции и, толкнув Турцию на выступление против Советских правительств, под маской дружбы постараются достигнуть цели, добиться которой им не удалось с помощью оружия.

Но мы уверены, что правительство и народ Турции, которые перенесли так много испытаний и получили столько уроков политической истории, не будут обмануты уловками и интригами...»

В телеграмме Мустафы Кемала (Ататюрка) председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинину и председателю Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Г. И. Петровскому по поводу этого обращения говорилось: «Великое Национальное Собрание Турции было счастливо услышать заявления господина Фрунзе, Чрезвычайного посла Украинской Советской Республики, которые сами по себе оставят неизгладимый след в истории нашей независимости. Члены Собрания восприняли эти заявления с весьма большим удовлетворением, и каждая фраза вызвала бурю аплодисментов... Тот факт, что правительство Украинской Республики в целях заключения с нами договора о дружбе и еще более яркого подтверждения политических, экономических и других связей, существующих между двумя народами, послало к нам господина Фрунзе, одного из самых крупных политических деятелей и главнокомандующего, а также одного из самых доблестных и геройских командиров Красной Армии, и то, что это решение было сообщено нам накануне Сакарыйской битвы [см. прим. 66], в то время, когда враги объявили всему миру о том, что наше окончательное поражение является делом недалекого будущего, вызывает особенно глубокое чувство благодарности у членов Национального Собрания. Этот факт тем более высоко оценивается нашим Собранием, что он является подтверждением искренности и симпатии, которые составляют наиболее важные факторы нынешних политических отношений».

В результате переговоров М. В. Фрунзе с руководителями правительства Турции 2 января 1922 г. был подписан украинско-турецкий договор о дружбе и братстве.

В телеграмме, направленной 4 января 1922 г. Председателю Совета Народных Комиссаров УССР, М. В. Фрунзе отмечал: «Договор вызвал большой интерес в правительственных кругах, среди депутатов ВНСТ и населения».

Переговоры М. В. Фрунзе с руководителями турецкого правительства, его поездка по стране, встречи с представителями различных общественных кругов способствовали улучшению взаимопонимания между советскими республиками и Турцией. В письме Г. В. Чичерину от 1 марта 1922 г. полпред РСФСР в Турции С. И. Аралов сообщал: «Пребывание

тов. Фрунзе здесь оставило глубокий след. О нем отзываются как о замечательном, отзывчивом человеке, считают его большим другом Турции, он рассеял все недоразумения и повернул симпатии турок к РСФСР. Конечно, его считают представителем не только Украины, но и всей РСФСР, и его слова, обещания, речи, суждения считаются мнениями всей Федерации». — 270

⁴⁹ Четвертое заседание русско-финской комиссии, открывшееся в середине сентября 1921 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки), завершилось подписанием двух соглашений: Временного соглашения о сплаве лесных материалов по водным системам рек Тулемайоки и Миналайоки от 27 сентября 1921 г. (см. прил. 3) и Соглашения о сплаве лесных материалов, находящихся в пределах Репольской и Поросозерской волостей от 11 октября 1921 г. Последнее соглашение, заключенное в соответствии с п. 5 ст. 11 Мирного договора между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 г. (см. т. III, док. № 137), определяло на срок до 31 декабря 1921 г. порядок и условия сплава финляндскими обществами и гражданами лесных материалов из Репольской и Поросозерской волостей на финляндскую территорию. — 271

⁵⁰ «Добровольный флот» России был создан в 1878 г. на средства, собранные путем подписки. Согласно Положению 1912 г. его задачей являлось «содержание морских пароходных сообщений для перевозки пассажиров и грузов в целях содействия развитию отечественной торговли и торгового флота». «Добровольный флот» возглавляло правление, находившееся в ведении министерства торговли и промышленности. Агентства «Добровольного флота» имелись в Лондоне, Сан-Франциско, Нью-Йорке, Ванкувере и других крупнейших портах мира.

Накануне первой мировой войны в распоряжении «Добровольного флота» было более 40 пароходов общей грузоподъемностью около 100 тыс. т, недвижимое имущество в России и за границей, склады, пристани, плавучие портовые средства и т. п.

Иностранная интервенция и гражданская война нанесли громадный ущерб «Добровольному флоту». Подавляющая часть судов оказалась в руках ряда иностранных государств, а также незаконно созданных за границей белогвардейских «правлений» «Доброфлота». Английское правительство, в частности, присвоило 9 наиболее крупных судов «Доброфлота» (см. док. № 288); так называемое парижское правление в 1921 г. распорядилось 8 судами.

11 января 1922 г. Советское правительство издало декрет о возобновлении работ «Добровольного флота». По новому Положению «Доброфлот» находился в ведении НКВТ и являлся самостоятельным юридическим лицом. Новое правление провело судебные процессы в различных странах, в том числе в Англии (см. прим. 88), с целью возвращения имущества и судов «Доброфлота», являвшихся достоянием русского народа. К 1925 г. в ведении правления находилось около трети всех судов, входивших до 1914 г. в состав «Добровольного флота».

«Доброфлот» создал свои представительства в Стамбуле, Шанхае, Нью-Йорке и других зарубежных портах.

В 1925 г. суда и имущество «Добровольного флота» были переданы акционерному обществу Совторгфлот. — 272

⁵¹ Переговоры между ДВР и Японией начались 27 августа 1921 г. в г. Дайрен (Китай) и продолжались с перерывом до 16 апреля 1922 г.

6 сентября 1921 г. делегация ДВР внесла проект «Соглашения о мире, дружбе и торговле», основные положения которого сводились к следующему: признание Японией суверенитета ДВР и установление нормальных дипломатических, торговых и экономических отношений между обеими странами; взаимное обязательство не вмешиваться во внутренние дела и не допускать на своих территориях образования и деятельности организаций и групп, преследующих враждебные цели против одной из договаривающихся сторон; предоставление подданным ДВР и Японии на территориях обеих стран права на свободный въезд, проживание, занятие

своими профессиями и торговлей в соответствии с законами страны пребывания.

Проект делегации ДВР предусматривал также обязательство Японии в месячный срок завершить вывод войск со всей территории русского Дальнего Востока.

26 сентября 1921 г. японская делегация вручила свой проект «Соглашения о торговле и прочем». Этот проект, состоявший из 17 статей, предусматривал следующие обязательства правительства ДВР: поддерживать «на своей территории некоммунистический режим; превратить Владивосток исключительно в торговый порт и «не предпринимать никаких мероприятий, затрудняющих торговлю»; признать принцип «открытых дверей» и «отменить, по отношению к подданным Японии, существующие доньше для иностранцев на ее [ДВР] территории ограничения относительно горнопромышленности, лесопромышленности, земледелия и прочей промышленности и промыслов, а также торговли, и не чинить подобные ограничения в будущем»; предоставить японским подданным, проживающим на территории ДВР, свободу каботажной и «право собственности на землю и ее долгосрочной аренды»; признать за судами под японским флагом право плавания по реке Амуру и не возражать против приобретения Японией «с согласия правительств заинтересованных стран» такого же права плавания по реке Сунгари.

К проекту в качестве составной его части были приложены три секретных пункта. Пункт 1 предусматривал обязательство правительства ДВР разоружить и уничтожить все военные укрепления на побережье ДВР и в будущем «не предпринимать никаких военных и стратегических сооружений и мероприятий, могущих служить угрозой по отношению к Японской империи», а также разрешить «официальное пребывание и путешествия японских военных чинов в пределах своей [ДВР] территории».

В соответствии с пунктом 2 правительство ДВР должно было дать согласие на пересмотр японо-русской рыболовной конвенции и «отменить пункты, каковые рыбопромышленники до сих пор считали неудобными, а также дополнить ее положениями, выгодными как для японских, так и для русских промышленников».

Пункт 3 исключал возможность рассмотрения на данной конференции вопросов, связанных с николаевскими событиями (см. т. II, прим. 77), а также мероприятий, «кои были приняты в связи с означенными событиями».

При вручении этого контрпроекта делегация Японии сделала заявление о том, что, «как только соглашение будет подписано, Японское Правительство немедленно приступит к выводу японских войск», причем, по заявлению главы японской делегации Мацусима, имелся в виду вывод японских войск только из Приморской области. «Вопрос о выводе японских войск из Сахалинской области, — подчеркнул Мацусима, — связан с николаевскими событиями». Вместе с тем Мацусима заявил, что «если Правительство Дальневосточной Республики примет на себя полную ответственность за последствия николаевских событий, то, быть может, наше Правительство найдет возможным обсуждать и этот вопрос. Однако мы настаиваем, чтобы этот вопрос был снят с обсуждения».

Стремясь к скорейшему освобождению своей территории от интервентов и белогвардейцев, правительство ДВР пошло на уступки Японии, согласившись 27 ноября 1921 г. на обсуждение японского контрпроекта при условии исключения положений, «затрагивающих суверенитет и внутреннюю жизнь ДВР».

Отвергая утверждения японской стороны о связи оккупации Японией района Северного Сахалина с николаевскими событиями, делегация ДВР указывала, что правительство ДВР не может принять на себя ответственности за николаевский инцидент. Вместе с тем правительство ДВР выражало готовность после полной эвакуации японских войск с территории ДВР предоставить японским предпринимателям промышленные концессии в северной части острова Сахалин (см. док. № 321).

Однако в связи с наступлением белогвардейцев на ДВР, подготовленным при непосредственном участии японского командования, делегация Японии под предлогом получения инструкций от своего правительства 12 декабря 1921 г. прервала заседания конференции.

Разгром белогвардейских войск у Волочаевки в феврале 1922 г., укрепление международного положения Советской России и союзной с ней Дальневосточной республики, осложнение международного и внутривосточного положения Японии вынудили японское правительство 22 марта 1922 г. возобновить переговоры в Дайрене. В ходе дальнейших переговоров делегация ДВР 30 марта и 6 апреля 1922 г. предлагала подписать одновременно торговое и общее соглашение и соглашение об эвакуации японских войск из Приморья при условии беспрепятственного допуска вооруженных сил ДВР во Владивосток еще до окончания эвакуации японских войск и заявления со стороны правительства Японии о том, что оно, во-первых, «готово немедленно обсудить николаевский вопрос и не предъявлять территориальных требований» и, во-вторых, «примет все меры к выводу в самый кратчайший срок своих войск с северной части Сахалина и Сахалинской области».

К середине апреля 1922 г. стороны согласовали проект «Торгового и общего соглашения» и большинство статей «Соглашения о предметах военного характера», которое предусматривало порядок передачи властям ДВР японским военным командованием «русского казенного имущества» и сооружений, находящихся в районе расположения японских войск.

Вопрос о сроке вывода японских войск из Приморской области остался несогласованным.

15 апреля 1922 г. японская делегация без всякого предупреждения внесла серьезные изменения в согласованные проекты документов и в ультимативной форме потребовала их немедленного подписания. В эти проекты были включены отвергнутые ранее делегацией ДВР требования из японского контрпроекта от 26 сентября 1921 г.: предоставить подданным Японии, проживающим на территории ДВР, равные права с гражданами ДВР и отменить для японских подданных ограничения, существующие на территории ДВР по отношению к иностранцам. Измененные японские проекты содержали также требования разрешить в одностороннем порядке «пребывание японских военных представителей в городах Чите, Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске» с правом «свободы путешествий», не увеличивать «морские силы, которые имеются на Дальнем Востоке» (ДВР фактически их не имела), и др. Японская сторона отказывалась зафиксировать точную дату вывода войск из Приморской области: указанный японской делегацией 15 апреля 1922 г. 3-месячный срок вывода войск содержал оговорку о том, что эвакуация может «задерживаться стихийными явлениями и другими непредвиденными случаями».

Делегация ДВР категорически отвергла требования Японии.

16 апреля 1922 г. японская сторона довела до сведения делегации ДВР, что в соответствии с инструкциями своего правительства она прерывает конференцию и выезжает в Токио.

Нотой от 24 апреля 1922 г. правительство ДВР возложило на правительство Японии всю ответственность за срыв Дайренской конференции. — 274, 381, 561

⁵² Публикуемое соглашение явилось результатом переговоров, происходивших в Риге с 10 по 20 августа 1921 г. между представителем Советского правительства М. М. Литвиновым и представителем Американской администрации помощи (АРА) У. Брауном (см. прим. 45).

В ходе переговоров руководители АРА пытались оказать помощь голодающим обусловить принятием Советским государством политических требований, несомнимых с его суверенитетом. Советское правительство решительно отвергло домогательства АРА (см. док. № 180, 183, 184, 192 и прим. 47).

Попытки АРА навязать неприемлемые условия соглашения соответствовали антисоветским замыслам реакционных кругов, направлявших ее

деятельность. Созданная в феврале 1919 г. АРА широко рекламировалась в качестве «внеполитической» филантропической организации, имевшей целью оказание продовольственной и иной помощи пострадавшим от войны народам Европы. В действительности США рассматривали АРА как средство поддержки реакционных режимов и борьбы с революционным движением в европейских странах. В период иностранной интервенции и гражданской войны в Советской России АРА щедро снабжала продовольствием белогвардейцев. Реакционные круги США считали, что голод 1921 г. создает удобную возможность для подрыва советского строя. Руководитель АРА Г. Гувер (президент США в 1929—1933 гг.) еще в марте 1919 г. в письме президенту США В. Вильсону предлагал использовать продовольственную помощь в качестве орудия борьбы против Советской власти.

Решительная позиция Советского правительства во время рижских переговоров заставила руководителей АРА отказаться от своих ультимативных домогательств, в частности от притязаний на права экстерриториальности и на получение гарантии полного невмешательства советских властей в ее деятельность. В комментируемом соглашении было предусмотрено, что Советское правительство имеет право требовать отозвания или увольнения сотрудников американского персонала АРА и быть представленным в создаваемых ею органах.

Соглашение Советского правительства с АРА раскалывало единый фронт империалистических держав, образованный против Советской России в связи с голодом 1921 г. Оно дало возможность направить ресурсы АРА — продовольствие, медикаменты и некоторые другие товары — на дело помощи голодающим.

Деятельность АРА в Советской России вскрыла истинные цели этой организации. В письме на имя Г. В. Чичерина от 21 декабря 1921 г. представитель Советского правительства при зарубежных организациях помощи голодающим в РСФСР сообщал, что, ознакомившись с работой АРА, он категорически утверждает, что «эта организация не может быть рассматриваема как аполитичная и работа ее в пределах РСФСР не является лояльной». Персонал АРА, включающий значительное число военнослужащих, использует каждую возможность для подрыва советского аппарата. Помощь, предоставляемая АРА, обходится Советской России гораздо дороже помощи других зарубежных организаций. АРА, говорилось далее в письме, неохотно идет навстречу «нашим» желаниям в смысле оказания той или другой помощи некоторым категориям голодающих».

В США Гувер стремился сорвать движение общественной помощи голодающим и ограничиться только помощью АРА. По этому поводу американский журнал «Фримен» 14 июня 1922 г. указывал: «АРА, исходя из политических соображений, сделала все возможное, чтобы монополизировать все средства помощи».

По ликвидационному соглашению от 15 июня 1923 г. АРА прекратила свои операции в Советском Союзе.

Помимо соглашения с АРА Советское правительство в 1921 г. заключило ряд других соглашений с иностранными организациями по оказанию помощи голодающим, в том числе с организацией Нансена (см. док. № 201). — 281

⁵³ 27 августа 1921 г. полицейские власти Штеттина от имени германского правительства объявили, что они более не будут чинить никаких препятствий судно. 31 августа «Грансбалт» приступил к погрузке и в начале сентября 1921 г., приняв на борт партию военнопленных и грузы, покинул Штеттин. — 292

⁵⁴ Речь идет о предложениях канадского правительства, изложенных в ноте МИД Великобритании от 26 августа 1921 г. представительству РСФСР в Великобритании. В ноте говорилось о желании правительства Канады присоединиться к англо-советскому соглашению от 16 марта 1921 г. и запрашивалось мнение Советского правительства относительно возможности приезда в Москву двух канадских представителей. — 293

⁶⁵ Фритьоф Хансен — известный норвежский полярный исследователь и ученый. Конференция представителей международных и национальных организаций Красного Креста ряда государств, состоявшаяся в Женеве в середине августа 1921 г., избрала Хансена главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим в России. Хансен относился с симпатией к Советской стране и ее народу. В своей книге «Россия и мир» он писал: «Можно испытывать сомнения относительно будущего Западной Европы и западноевропейской цивилизации, но едва ли могут быть сомнения, что русскому народу предстоит великое будущее и великая миссия в жизни Европы и мира».

Женевская конференция не решила основного вопроса — о финансировании помощи — и, по существу, предоставила Хансена самому себе. Хансен пытался привлечь к делу помощи голодающим Лигу наций. В сентябре 1921 г. на заседании Ассамблеи Лиги наций он внес предложение выделить Советскому правительству для борьбы с голодом денежные кредиты. Однако Лига наций, на словах выражая сочувствие русскому народу, на деле отказывалась принять какие-либо практические меры для облегчения его положения. По этому поводу Хансен писал в своей книге, что Лига наций не захотела помочь русскому народу в то время, когда «существовало сверхизобилие продовольствия, транспорта и рабочих в мире. Кукуруза использовалась в качестве топлива в Аргентине, корабли стояли без дела во многих странах и тысячи людей были без работы. Некоторые из стоящих без дела кораблей, укомплектованные небольшим числом безработных, могли легко перевезти достаточное количество излишков американского зерна, чтобы спасти миллионы голодающих и умирающих от голода».

Потерпев неудачу в попытках получить кредиты от правительств капиталистических государств, организация Хансена была вынуждена обходиться пожертвованиями общественных организаций и частных лиц.

Деятельность Хансена вызвала недовольство реакционных кругов ряда капиталистических стран. После заключения комментируемого соглашения буржуазная печать начала настоящую травлю Хансена.

Советский народ по достоинству оценил усилия Хансена в деле оказания помощи голодающим. IX Всероссийский съезд Советов 25 декабря 1921 г. выразил ему глубочайшую признательность (см. док. № 334). — 294

⁶⁶ Переговоры о заключении торгового договора между РСФСР и Норвегией велись в сентябре — октябре 1920 г., но в то время окончились безрезультатно (см. т. III, док. № 68, 99, 100, 104, 115, 116, 124, 147). В апреле 1921 г. они были возобновлены и завершились подписанием комментируемого соглашения.

Соглашение предусматривало обмен официальными представителями и означало фактическое признание Советской России Норвегией.

В соответствии с этим соглашением 14 октября 1921 г. норвежское правительство дало агентам Л. М. Михайлову, назначенному полномочным представителем РСФСР в Норвегии.

Настоящее соглашение прекратило свое действие после вступления в силу договора между Союзом ССР и Норвегией о торговле и мореплавании от 15 декабря 1925 г. — 298

⁶⁷ Председатель торговой делегации РСФСР в Швеции П. М. Керженцев одновременно был уполномочен на ведение переговоров о восстановлении сношений с Норвегией и Данией в качестве представителя Советского правительства. — 304

⁶⁸ Имеется в виду инициатива, проявленная группой итальянских политических деятелей, которые посетили 9 сентября 1921 г. председателя Российской экономической делегации в Италии В. В. Воровского и заявили о возможности предоставления Советской России через группу банков и при содействии итальянского правительства займа для приобретения в Италии продовольствия, медикаментов, транспортных средств и сельскохозяйственных орудий. В связи с этим они поставили вопрос о

гарантиях, которые могло бы дать Советское правительство в обеспечение займа.

Советское правительство готово было при условии получения крупного займа предоставить в качестве гарантии концессии. Однако указанная инициатива не получила должной поддержки финансовых кругов и правительства Италии, и вопрос о займе не нашел положительного разрешения. — 320, 431

⁵⁹ В мае 1921 г. военный губернатор Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции обратился к командованию советских войск Туркестанского фронта с просьбой оказать содействие китайским властям в ликвидации белогвардейских отрядов Новикова и Бакича, которые, уклонившись от интернирования на китайской территории, захватили ряд населенных пунктов в Тарбагатайском округе.

17 мая 1921 г. в Бахтах (пограничный пост на советско-китайской границе) между представителями местных властей Синьцзяна и командованием Туркестанского фронта было заключено соглашение, предусматривавшее временный ввод частей Красной Армии в пределы Тарбагатайского округа для совместных с китайскими войсками действий против белогвардейцев.

В течение мая — июня 1921 г. советские войска очистили Тарбагатайский округ от белогвардейцев, взяв 1200 пленных, большое количество вооружения и другие трофеи, после чего оставили территорию Китая.

13 июня 1921 г. Бакич, которому с частью своего отряда удалось прорваться из окружения и уйти в соседний Шарасуминский (Алтайский) округ Синьцзянской провинции, захватил г. Шара-Сумэ и объявил себя правителем округа.

26 июня 1921 г. местные власти Синьцзяна направили Советскому правительству телеграмму с настоятельной просьбой вновь ввести советские войска в Синьцзян.

В связи с этой просьбой начались советско-китайские переговоры. Они велись в Чугучаке и Урумчи и завершились подписанием комментируемого соглашения.

В результате успешных военных действий советских войск Шарасуминский округ к концу сентября 1921 г. был полностью освобожден от белогвардейцев (см. док. № 243). Преследуемый частями Красной Армии Бакич бежал в Монголию, где в декабре 1921 г. был вынужден сдаться войскам монгольской Народной армии. — 320

⁶⁰ Российско-украинско-польская смешанная пограничная комиссия по проведению государственной границы между советскими республиками и Польшей была создана в соответствии со ст. II Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 350).

Первое заседание комиссии состоялось 2 мая 1921 г. Однако при проведении государственной границы на местности польская сторона постоянно пыталась изменить ее, в нарушение мирного договора, в свою пользу. Из-за этого окончание работы комиссии и передача участков границы административным и пограничным властям обеих сторон затянулись до ноября 1922 г. Деятельность смешанной пограничной комиссии завершилась 31 августа 1924 г. подписанием Общего протокола прохождения границы между СССР и Польской республикой. — 338, 464

⁶¹ По договоренности с правительством Афганистана было решено оборудовать метеорологическую станцию в Герате. Станция вступила в строй в 1923 г. — 339

⁶² Пытаясь опровергнуть содержавшиеся в ноте Советского правительства от 9 сентября 1921 г. разоблачения о существовании тесных отношений между органами польского правительства и белогвардейскими организациями (см. док. № 210), польское правительство в ноте от 14 сентября 1921 г., направленной полпредству РСФСР в Польше, объявило их основанными «на подделанных документах и несуществующих фактах». В тот же день в польской печати было опубликовано письмо поручика Масловского Министерству иностранных дел Польши. Это письмо, инспи-

рированное польским генштабом, содержало «признания» Масловского о якобы совершенной им фальсификации документов.

Советское правительство предложило польскому правительству провести расследование действий белогвардейских организаций и II отдела генштаба, а также создать специальную смешанную комиссию для ознакомления с документами, достоверность которых отрицалась в письме Масловского (см. док. № 223, 227). Однако нотой от 23 сентября 1921 г. польское правительство, сославшись на передачу дела Масловского в польские следственные органы, заявило, что оно считает невозможным дальнейшее обсуждение вопросов, связанных с письмом Масловского. — 342, 353

⁶³ Французские торгово-промышленные круги проявляли определенную заинтересованность в возобновлении торговых отношений с Советской Россией (см. док. № 217).

Советское правительство со своей стороны неоднократно выражало стремление к переговорам и урегулированию отношений с Францией (см. т. I, док. № 384; т. II, док. № 25, 101, 194; т. III, док. № 51, 280; т. IV, док. № 162, 245). Однако французское правительство отказывалось от каких-либо переговоров с Советским правительством и, действуя в контакте с правительствами Великобритании, США и ряда других стран, настойчиво проводило антисоветскую политику (см. док. № 59, 154, 209, 219, 323).

Заявление Л. Б. Красина газете «Новый путь» (г. Рига) от 12 июля 1921 г. (см. док. № 245) печатается по официальному бюллетеню «Soviet Russia». В бюллетене оно приведено не полностью, а лишь в той его части, которая касается торговли с Францией. — 346, 385

⁶⁴ В конце 1921 г. из Турции в помощь голодающим поступила партия кукурузы. — 356

⁶⁵ В упомянутой ноте от 18 сентября 1921 г. польское правительство ультимативно требовало, чтобы советская сторона в одностороннем порядке выполнила до 1 октября 1921 г. ряд положений Рижского мирного договора, сформулированных в трех пунктах приложенного к ноте меморандума.

Эти пункты предусматривали:

I. Возвращение польских интернированных лиц и военнопленных (§ 1—3); освобождение от службы в советских вооруженных силах польских граждан и предоставление возможности оптации польского гражданства советским военнослужащим польского происхождения (§ 4—5); прекращение якобы имевшей место агитации среди репатриантов, а также приостановление судебного, административного и иного преследования репатриантов (§ 6—7); изменение советских законодательных актов, якобы нарушающих Рижский договор (§ 8).

II. Уплату до 1 октября 1921 г. взносов за подлежащее реэвакуации железнодорожное имущество.

III. Удовлетворение претензий, касающихся деятельности реэвакуационной и специальной комиссий, предусмотренных Рижским договором.

Публикуемая нота дает ответ на эти требования польского правительства.

Конфликт из-за невыполнения Рижского мирного договора, вызванный поддержкой польским правительством белогвардейских организаций на территории Польши, явился предметом советско-польских переговоров в Варшаве в сентябре—октябре 1921 г., которые завершились подписанием Протокола от 7 октября 1921 г. (см. док. № 252 и прим. 73). — 366

⁶⁶ В ходе длительных и ожесточенных боев, происходивших с 23 августа по 13 сентября 1921 г., турецкая армия под командованием Мустафы Кемала (Ататюрка) нанесла поражение наступавшим на Анкару греческим войскам и отбросила их на левый берег реки Сакарья (Центральная Анатолия). — 370

⁶⁷ Карсская конференция трех закавказских советских республик (Азербайджана, Армении и Грузии) и Турции с участием представителя

РСФСР, созванная во исполнение Московского договора между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 342), продолжалась с 26 сентября по 13 октября 1921 г.

Задачей конференции было урегулирование политических и экономических отношений между ее участниками.

Конференция завершилась подписанием Карского договора о дружбе от 13 октября 1921 г. (см. док. № 264). — 371, 420

⁶⁸ Переговоры по вопросу о заключении советско-иранского торгового договора начались в Москве 15 июня 1922 г. — 380

⁶⁹ Речь идет о марионеточном «Временном приамурском правительстве» во главе с крупным промышленником С. Меркуловым, которое было создано 26 мая 1921 г. во Владивостоке в результате переворота, совершенного белогвардейцами при прямой поддержке японского военного командования. 25 октября 1922 г. Владивосток был занят Народно-революционной армией ДВР. — 381, 570

⁷⁰ Особоуполномоченный Реввоенсовета войск Сибири направил телеграмму аналогичного содержания также на имя дущюня (генерал-губернатора) Синьзянской провинции.

В начале октября 1921 г. от него поступил следующий ответ:

«Вашу телеграмму получил и тем более благодарю Вас, что помощь в деле ликвидации [банд] со стороны Китая была невелика, о чем я особенно жалею. Со своей стороны искренне поздравляю Вас с успехом. Бакич, нарушивший международный закон и угрожавший спокойствию двух соседних Республик, ныне уничтожен, и будем надеяться, что установившиеся дружественные отношения укрепятся к вящему благополучию и процветанию двух дружественных Республик. Дущюнь Ян Цзын-синь». — 382.

⁷¹ 16 октября 1921 г. генеральный консул Китайской республики в Москве сообщил НКВД о согласии правительства Китая принять советскую делегацию.

Советская делегация во главе с ее новым руководителем А. К. Пайкесом 12 декабря 1921 г. прибыла в Пекин и установила контакт с Министерством иностранных дел Китая. Советско-китайские переговоры о нормализации экономических и политических отношений продолжались с перерывами на протяжении 1922—1924 гг. и закончились подписанием 31 мая 1924 г. «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой». — 393

⁷² Решением Советского правительства на члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета С. М. Кирова был возложен контроль за строгим соблюдением невмешательства в вооруженную борьбу между повстанческими отрядами и шахскими войсками, происходившую в 1920—1921 гг. в Гилянской и соседних с ней провинциях Северного Ирана.

Для осуществления этого контроля Советское правительство направило в октябре 1921 г. в Баку в распоряжение С. М. Кирова специальную военную комиссию Реввоенсовета. — 394

⁷³ Вопреки положениям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 350) польское правительство способствовало организации белогвардейских банд на территории Польши и поощряло их вооруженные нападения на советские республики, что вело к конфликтам в советско-польских отношениях (см. док. № 45, 52, 69, 97, 138, 210, 223, 236).

Подписание комментируемого Протокола явилось результатом настоячивых усилий Советского правительства, направленных к нормализации отношений с Польшей.

Польское правительство не выполнило взятое им на себя по п. II Протокола обязательство выслать в установленный срок из Польши главарей белогвардейских организаций, в связи с чем не состоялся обусловленный в п. IX обмен нотами об исполнении п. I, II, III и IV. (О ходе выполнения Протокола см. док. № 311.) — 394

⁷⁴ В ноябре 1921 г. болгарское правительство, ссылаясь на внутривнутриполитическую обстановку, отказалось гарантировать безопасность членам торговой делегации РСФСР. Ввиду этого поездка делегации в Болгарию не состоялась.

Договор о поставке хлеба, который упоминается в комментируемом документе и выполнение которого было обусловлено допуском советской торговой делегации в Болгарию, не был реализован. Закупки хлеба в Болгарии в количестве 1200 вагонов были осуществлены Центросоюзом. — 400

⁷⁵ С 20 сентября 1921 г. в Анкаре происходили франко-турецкие переговоры по военно-политическим и экономическим вопросам. В ходе этих переговоров представитель Франции Франклен-Буйон пытался склонить Турцию к разрыву дружественных отношений с Советской Россией и к сближению с империалистическими державами.

Франко-турецкие переговоры завершились 20 октября 1921 г. подписанием соглашения, которое прекращало военные действия между обеими странами, определяло границу между Турцией и Сирией, находившейся под протекторатом Франции, предусматривало эвакуацию французских войск из Киликии в двухмесячный срок, а также содержало постановления по вопросу об Александреттском санджаке, о железнодорожной и других концессиях, предоставлявшихся Турцией Франции.

Сделав некоторые уступки Турции при заключении анкарского соглашения, Франция намеревалась вовлечь ее в русло активной антисоветской политики.

В турецких правящих кругах имелись серьезные разногласия по вопросу о направлении внешней политики Турции.

Однако в этот период турецкое правительство отказалось поддержать агрессивные планы империалистических держав.

18 ноября 1921 г. турецкий посол в Москве Али Фуад направил Г. В. Чичерину ноту, в которой говорилось, что франко-турецкое соглашение от 20 октября 1921 г. «не содержит в себе ни одного тезиса, ни одного пункта, которые могли бы в чем бы то ни было поколебать дух и букву заключенного в Москве русско-турецкого договора о дружбе или противоречить им. Мое Правительство присовокупляет, что ни франко-турецкое соглашение, ни какое-либо другое соглашение, которое им может быть заключено, никогда не будет носить такого характера, чтобы повредить политике дружбы и сердечности, начало которой русский и турецкий народы и их правительства положили Московским и Карсским договорами».

26 декабря 1921 г., во время пребывания в Турции Чрезвычайного посольства УССР во главе с М. В. Фрунзе (см. прим. 48), Мустафа Кемаль (Ататюрк) заверил М. В. Фрунзе в том, что не существует «каких бы то ни было неизвестных Вам секретных пунктов соглашения с Францией». Он также отметил, что «все Национальное Собрание, за исключением единичных личностей, твердо намерено крепко держаться союза с Россией» и что «вне опоры на Россию мы не мыслим себе здоровой политики Турции». — 404, 594

⁷⁶ Имеются в виду заседания так называемой комиссии Нуланса, созданной в соответствии с решением Верховного совета Антанты (см. прим. 45), которые проходили в Париже в конце августа — первой половине сентября 1921 г.

Одним из результатов заседаний комиссии явилась посылка правительству РСФСР ноты от 4 сентября, в которой оказание помощи голодающим было обусловлено согласием Советского правительства на «обследование» положения в стране (см. стр. 311). Советское правительство решительно отвергло эти домогательства (см. док. № 209).

Тем не менее представители держав Антанты в комиссии Нуланса, преследуя антисоветские цели, решили продолжить обсуждение вопроса об условиях «помощи» России, включая кредиты, на конференции в Брюсселе (см. прим. 77). — 410, 418

⁷⁷ Брюссельская конференция, в которой участвовали представители Великобритании, Франции, Бельгии, Италии, Германии и ряда других стран, заседала с 6 по 8 октября 1921 г. Официальной целью созыва конференции было обсуждение вопроса о помощи России в связи с голодом 1921 г.

Конференция одобрила решение так называемой комиссии Нуланса (см. док. № 209 и прим. 76) относительно «обследования» положения в Советской России. В качестве условия предоставления кредитов для борьбы с голодом конференция выдвинула требование о признании Советским правительством внешних долгов царского и Временного правительств и о «достаточной гарантии в соблюдении будущих обязательств». «Никакое экономическое решение, зависящее от действия правительств, — говорилось в резолюции конференции, — не будет возможным до тех пор, пока в России не будут установлены нормальные условия экономической жизни».

Решения Брюссельской конференции подтвердили, что у ее участников имеются планы использовать голод 1921 г. для свержения Советской власти и реставрации капиталистического строя в стране.

Характеризуя политику империалистических держав в вопросе о помощи голодающим, В. И. Ленин в октябре 1921 г. писал:

«Капиталисты, управляющие сейчас сильнейшими государствами в мире — как Англия, Америка, Франция — правда заявили нам, что они-де тоже хотят помогать нашим голодающим крестьянам, но на таких условиях, которые означают передачу в их руки всей власти над нашей рабоче-крестьянской республикой. Дело понятное. Когда же видано, чтобы кровопиец рабочего человека, капиталист и ростовщик помогал ему бескорыстно. Голодом трудового человека класс капиталистов всегда пользовался, чтобы закабалить его тело и душу. И нашим голодом хотят сейчас воспользоваться, чтобы уничтожить нашу кровью добытую свободу, навеки вырвать власть из рук рабочих и крестьян и посадить над их головами снова царя, помещика, хозяина, станового пристава и чиновника» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 425). — 410, 418, 445

⁷⁸ Деловые круги Нидерландов проявляли определенный интерес к торговле с Советской Россией (см. док. № 156, 205). За первые 9 месяцев 1921 г. стоимость товаров, импортированных в РСФСР из Нидерландов, составила 9,6 млн. руб. В начале августа 1921 г. правительство Нидерландов разрешило своим гражданам «на собственный страх и риск» вести торговлю с Советской страной. Однако вопрос о заключении торгового соглашения разрешен не был ввиду неприемлемых требований Нидерландов удовлетворить многомиллиардные претензии по частным долгам. — 411

⁷⁹ «Конференция по экономическому восстановлению и всеобщему миру», созванная пацифистским Обществом мира и Советом борьбы с голодом, проходила 11—13 октября 1921 г. в Лондоне. Общественные деятели ряда европейских стран, участвовавшие в конференции, обсуждали вопросы экономического и политического положения в послевоенной Европе.

Заседание 12 октября, на котором выступал Л. Б. Красин, было посвящено вопросу об оказании помощи голодающим в России. Конференция призвала правительства всех стран немедленно отпустить кредиты для помощи голодающим и содействовать восстановлению производства в России. Конференция высказалась за посылку делегации к правительству Великобритании с требованием предоставления кредитов на эти цели.

Конференция приняла также резолюции о безработице и депрессии, о разоружении и др. 13 октября ее участники выступали с речами во время антивоенной демонстрации трудящихся Лондона. — 415

⁸⁰ Сидней Хилман — один из реформистских деятелей профсоюзного движения США; длительное время возглавлял Объединенный профсоюз рабочих-портных Америки. В рассматриваемый период Хилман, учитывая настроения американских рабочих, принимал участие в движении за оказание помощи Советской России. — 419

⁸¹ В ответ на эту ноту помощник министра иностранных дел Великобритании Дж. Грегори направил 31 октября 1921 г. Л. Б. Красину письмо, в котором от имени правительства Великобритании отклонил советское предложение от 2 июня 1921 г. о посещении мест сосредоточения русских беженцев в Египте и Месопотамии (Ираке) специально назначенной комиссией Советского правительства с целью изучения возможности их репатриации (см. док. № 110).

Письмо Грегори, отрицая факты вербовки беженцев в белогвардейские войска, действовавшие на Дальнем Востоке, вместе с тем признавало, что из Египта, Ирака и Индии было отправлено во Владивосток свыше тысячи человек, подавляющее большинство которых приняло активное участие в вооруженной борьбе против Советской власти. В письме содержалось также голословное обвинение по адресу Советского правительства в том, что оно «постоянно отказывается допускать в Россию значительное количество людей, которые сочувственно относятся к нему». Правительство Великобритании заявляло, что при сложившихся обстоятельствах оно «не видит иного пути, как отправить беженцев во Владивосток, единственное место, где существующее правительство [Меркулова; см. прим. 69] может принять их». — 441

⁸² По имеющимся в архивах данным, первая партия пшеницы — 145 656 пудов — во исполнение настоящего договора поступила пароходом «Туне» в середине декабря 1921 г. в Ревель, откуда она была доставлена по железной дороге в Петроград. — 444

⁸³ В октябре — декабре 1921 г. Л. Б. Красин вел в Лондоне переговоры с представителями «Фаундейшн компани оф Нью-Йорк» о строительстве этой фирмой парафинового завода и нефтепровода Грозный — Черное море. При переговорах возникли большие трудности. 11 ноября 1921 г. Л. Б. Красин телеграфировал из Лондона: «Веду переговоры с максимальной энергией... Договориться до приемлемых условий не так-то легко».

В начале декабря компания изложила свои условия, в которых уже не предусматривалось строительство парафинового завода, а изыскательские работы по нефтепроводу должны были свестись лишь к составлению дорогостоящего проекта. Переговоры закончились безрезультатно. — 445

⁸⁴ В. И. Ленин, принимавший непосредственное участие в подготовке данной ноты, в своих замечаниях о проекте ноты особенно подчеркивал важность выдвигания встречных советских претензий к империалистическим державам. Он указывал: «**Главное:** надо сказать и *гонко* и точно о *наших* к ним претензиях» (Ленинский сборник XXXV, стр. 284).

Вопрос о внешних долгах бывших правительств России и советских контрпретензиях явился предметом обсуждения на Генуэзской и Гаагской конференциях. — 448

⁸⁵ Вопрос, поставленный в комментируемой ноте, был разрешен путем обмена письмами между депутатом итальянского парламента Колонна ди Чезара и председателем Российской экономической делегации в Италии В. В. Воровским от 23—24 декабря 1921 г. (см. док. № 332 и стр. 593). Предварительное русско-итальянское соглашение было подписано 26 декабря 1921 г. (см. док. № 336). — 452, 509

⁸⁶ Экономическая конференция прибалтийских государств (Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии) и РСФСР, созванная по инициативе Советского правительства, происходила 28—31 октября 1921 г. в Риге. В основу ее работы была положена программа делегации РСФСР, имевшая целью укрепление экономических связей между РСФСР и прибалтийскими странами. Программа состояла из 5 разделов: I. Вопросы транспорта; II. Вопросы портовой политики; III. Морские вопросы; IV. Экономические вопросы; V. Специальные вопросы. Важнейшее место на заседаниях конференции и созданных ею комиссий заняли вопросы транзита и транспорта.

В соответствии с рекомендациями конференции в 1922 г. был осуществлен ряд практических мероприятий: в марте состоялась санитарная

конференция с участием прибалтийских государств и РСФСР по вопросам борьбы с эпидемиями; в апреле — железнодорожная конференция представителей РСФСР, Литвы, Латвии, а также Германии; 24 июня РСФСР, УССР и БССР подписали с Латвией и 25 июня — Эстонией санитарные конвенции.

Однако большинство резолюций, принятых конференцией в Риге, не было выполнено. Прибалтийские государства под влиянием держав Антанты и Польши, проводивших враждебную Советскому государству политику, стали на путь фактического отказа от выполнения решений конференции. В результате Постоянное экономическое бюро прибалтийских государств и РСФСР, образованное конференцией в Риге, 22 августа 1922 г. приняло решение о прекращении своего существования. — 456

⁸⁷ Публикуемый договор был одним из первых концессионных договоров о производственной деятельности иностранной компании в пределах Советской России.

В дальнейшем отдельные пункты этого договора, относящиеся к производственной и финансовой деятельности компании, были пересмотрены. 19 февраля 1924 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил эти изменения.

«Американская объединенная компания по производству медикаментов и химических препаратов» действовала на территории Советского Союза вплоть до 1929 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 28 февраля 1929 г. концессия была ликвидирована. Все вопросы, связанные с ликвидацией концессии, были урегулированы соглашением от 18 апреля 1930 г. между Советским правительством и компанией. — 465

⁸⁸ Правление «Добровольного флота» предъявило иск к правительству Великобритании в связи с реквизицией им в начале 1918 г. ряда наиболее крупных судов «Добровольного флота». В апреле 1923 г. английский суд вынес решение в пользу «Доброфлота». Незадолго до этого, не дожидаясь исхода дела, правительство Великобритании освободило 9 судов «Доброфлота» общей грузоподъемностью 67 850 т, однако отказалось от выплаты компенсации, полагающейся за пользование этими судами. Суда оказались сбременными долговыми обязательствами. В результате «Добровольному флоту» был нанесен крупный материальный ущерб. — 474

⁸⁹ Французский маршал Ф. Фош был одним из авторов планов военной интервенции против Советской России (см. т. II, прим. 13, 24, 25, 58).

Официально поездка Фоша в США была предпринята по приглашению Американского легиона — реакционной организации ветеранов войны. Фош присутствовал на III съезде легиона, происходившем 31 октября — 2 ноября 1921 г. в г. Канзас-Сити.

Упомянутая в публикуемом документе беседа Фоша с президентом США У. Гардингом имела место 29 октября 1921 г.

Поездка Фоша была предпринята в то время, когда империалистические державы вынашивали новые планы антисоветской интервенции при активном участии Франции (см. док. № 209, 219, 221, 227, 228, 233, 240, 269, 318). — 476

⁹⁰ Польско-литовский конфликт из-за Виленской области возник в связи с ее оккупацией польскими войсками в октябре 1920 г. Во время переговоров между Польшей и Литвой в сентябре 1921 г. в Женеве представитель Лиги наций П. Гиманс предложил проект урегулирования этого конфликта.

Проект Гиманса предусматривал передачу Виленской области Литве при условии заключения широкого экономического, политического и военного польско-литовского союза, фактически означавшего поглощение всей Литвы Польшей. Одобренный Лигой наций, этот проект отражал попытки дипломатии держав Антанты создать враждебную Советскому государству коалицию стран Восточной Европы.

Советское государство решительно выступало в поддержку национальной независимости Литвы (см. док. № 215, 221). В ответ на обращение литовского правительства (см. док. № 269) Советское правительство

26 октября 1921 г. заявило полномочному представителю Литвы в РСФСР, что оно изыщет «способы реальной помощи Литве». В ноте польскому поверенному в делах от 24 ноября оно осудило планы Польши в отношении Литвы (см. док. № 311).

Решение литовского правительства об отклонении проекта Гиманса было одобрено сеймом Литвы 24 декабря 1921 г. — 432, 486

⁹¹ Официальные переговоры о заключении консульской и почтово-телеграфной конвенций между РСФСР и Турцией начались в г. Тбилиси 17 февраля 1922 г. — 487

⁹² Предложение об общем урегулировании советско-шведских экономических и политических отношений исходило от правительства РСФСР (см. док. № 140).

Переговоры со Швецией происходили в октябре — ноябре 1921 г. в Стокгольме. Важнейшее место в них занимал вопрос о кредитах Советской стране (см. док. № 268, 297). Однако промышленники и банки Швеции не пошли на предоставление значительных кредитов, в связи с чем переговоры в этот период закончились безрезультатно. — 492

⁹³ В нотах правительствам Германии, Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши после заключительных слов «несуществующей для России» добавлено: «Российское Правительство считает себя вправе выразить особое удивление тем обстоятельством, что Правительство., связанное с ним договором о мире и дружбе и признанием взаимных прав, сочло возможным участвовать в международной конференции, которая обязательно требовала присутствия России, не приняв во внимание нарушения ее существенных и элементарных прав, происшедшего вследствие ее неучастия в этой конференции, что, несомненно, является недружелюбным действием по отношению к России».

В нотах правительствам Великобритании, Швеции и Италии после слов «несуществующей для России» говорилось: «Российское Правительство считает себя вправе выразить особое удивление тем обстоятельством, что Правительство., связанное с Россией фактическими отношениями и конвенциями, содержащими взаимные дружественные обязательства, сочло возможным участвовать в международной конвенции, которая обязательно требовала присутствия России, не приняв во внимание нарушения ее существенных и элементарных прав, происшедшего вследствие ее неучастия в этой конференции, что, несомненно, является недружелюбным действием по отношению к России». — 494

⁹⁴ 25 декабря 1922 г. в развитие настоящего договора Совет Труда и Оборона заключил с американской стороной новый договор, согласно которому учреждалось государственное объединение «Автономная промышленная колония Кузбасс», устав которого подлежал утверждению СТО. Объединению передавалось несколько предприятий и шахт Северной группы Кузнецкого бассейна, в частности в Кемерове. Отдельные статьи договора регулировали порядок перевозки колонистов из США, вопросы финансовой, технической и производственной деятельности объединения.

В соответствии с договором от 25 декабря 1922 г. в Кузнецком бассейне в дальнейшем функционировал ряд предприятий угольной промышленности. — 513

⁹⁵ В конце октября 1921 г. в Советскую Карелию вторглись организованные в Финляндии и руководимые финскими офицерами вооруженные банды и вместе с местными контрреволюционными элементами попытались инсценировать восстание. В нотах Советского правительства, направленных правительству Финляндии, был разоблачен подлинный характер карельской авантюры (см. док. № 306, 308, 313, а также № 307).

Пользуясь поддержкой держав Антанты и стремясь замаскировать свои агрессивные действия, правительство Финляндии направило 27 ноября 1921 г. генеральному секретарю Лиги наций обращение, в котором тенденциозно изображалось положение в Восточной Карелии и содержалась просьба к Совету Лиги наций учредить специальную комиссию для изучения «карельского вопроса».

Правительство РСФСР решительно отвергло попытки империалистических кругов вмешаться при посредстве Лиги наций в конфликт, вызванный действиями финских реакционных кругов. — 558

⁹⁵ Упомянутая в комментируемом документе вербальная нота японского правительства от 3 декабря 1921 г., врученная делегации ДВР на Дайренской конференции, свидетельствовала о намерении Японии пролить оккупацию русского Дальнего Востока на неопределенный период.

В ноте говорилось, что переговоры в Дайрене «идут весьма медленно и пока нет надежды на ближайшее достижение соглашения, а смена войск не может быть больше отсрочена», и поэтому японское правительство «решило приступить к смене войск».

В ноте далее утверждалось, что пребывание японских войск во Владивостоке и его окрестностях вызвано якобы «опасностью для японских резидентов», а также «угрозой на границах Японии». Японское правительство, гласила нота, «вынуждено оставлять свои войска и в будущем году в вышеупомянутых местностях, пока оно не обеспечено от означенных выше опасности и угрозы путем заключения основного соглашения», под которым японская сторона подразумевала свой контрпроект от 26 сентября 1921 г. (см. прим. 51).

В ноте далее указывалось: «Что же касается оккупации японскими войсками некоторых местностей в Сахалинской области (часть материка включительно), то эта оккупация носит характер совершенно отличающийся от пребывания войск в Приморской области. Но когда Правительство Дальневосточной Республики предложит конкретный проект для разрешения вопроса о николаевских событиях [см. т. II, прим. 77], как предпосылки снятию оккупации, принимая на себя полную ответственность по этому вопросу, тогда Японское Правительство не откажет рассмотреть такой проект». — 561

⁹⁷ Значение настоящего соглашения состояло в признании Советского правительства де-факто со стороны Австрии. Нормальные дипломатические отношения между Советским Союзом и Австрией были установлены 27 февраля 1924 г. — 562

⁹⁸ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) была построена царским правительством России в конце XIX — начале XX в. на основе концессии, полученной по русско-китайскому договору 1896 г. Эксплуатацией дороги ведало Общество Китайско-Восточной железной дороги.

После Великой Октябрьской социалистической революции интервенты и белогвардейцы захватили КВЖД. Декларацией от 14 марта 1919 г., подписанной представителями США, Японии, Великобритании, Франции, Италии, Китая и представителем русских белогвардейцев, над КВЖД был установлен контроль так называемого Межсоюзного комитета. Технический совет этого комитета, фактически управлявший дорогой, возглавлял американский инженер Д. Стивенс.

Советское правительство, стремившееся положить конец иностранному хозяйничанию на КВЖД, в середине 1921 г. предложило Китаю заключить договор относительно нового режима на дороге. В октябре — ноябре 1921 г. была достигнута договоренность о созыве конференции с участием РСФСР, ДВР и Китая для рассмотрения вопроса о КВЖД.

Тем временем этот вопрос был вынесен представителями империалистических держав на Вашингтонскую конференцию (см. прим. 38). 3 декабря 1921 г. представитель США Дж. Колдуэлл вручил в Чите министру иностранных дел Я. Д. Янсону меморандум, в котором говорилось, что на Вашингтонской конференции рассматривается «соглашение о международном контроле или надзоре над Китайско-Восточной железной дорогой».

Содержавшаяся в комментируемой ноте заявление правительства РСФСР о том, что оно не признает решений Вашингтонской конференции, принятых в его отсутствие, сорвало эти планы. Со своей стороны китайская делегация на Вашингтонской конференции заявила, что вопрос о КВЖД может явиться предметом переговоров только между Китаем и Россией.

Предложенный технической подкомиссией Вашингтонской конференции проект изменений, касавшихся финансового контроля, эксплуатации и охраны КВЖД, не был принят из-за противодействия Китая. Резолюция конференции от 4 февраля 1922 г., одобренная всеми участниками, предусматривала, что вопросы эксплуатации и охраны дороги подлежат обсуждению через дипломатические каналы. В другой резолюции от того же числа, принятой государствами — участниками конференции, исключая Китай, говорилось об ответственности Китая за выполнение им обязательств перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами Общества Восточно-Китайской железной дороги.

Таким образом, обсуждение на Вашингтонской конференции вопроса о КВЖД, проходившее без учета государственных интересов РСФСР, ДВР и Китая, оказалось, по существу, безрезультатным. Сговор же империалистических держав помешал противоречия между ними, в особенности между Японией и США. — 568

⁹⁹ Советско-польские переговоры о заключении торгового договора, происходившие с перерывами на протяжении 1922—1923 гг., окончились безрезультатно ввиду разногласий, касавшихся вопросов таможенной политики и транзита. — 572

¹⁰⁰ Имеются в виду секретные англо-турецкие переговоры в Инеболу (Турция) в декабре 1921 г., в ходе которых английские делегаты выдвинули план сохранения контроля союзников над проливами, передачи Измира и Фракии Греции, обещая взамен компенсировать Турцию территориями советских республик Закавказья.

Правительство Турции отклонило эти предложения. — 594

¹⁰¹ Переговоры о заключении настоящего соглашения велись между Российской экономической делегацией во главе с В. В. Воровским и итальянским правительством в Риме с конца мая 1921 г. Однако итальянское правительство медлило с их завершением. Так, более двух месяцев оно не давало ответа на проект соглашения, представленный в начале июня советской делегацией. В начале ноября был в основном выработан предварительный проект соглашения. Тем не менее итальянское правительство отказывалось сделать заявление о непризнании бывшего посольства царской России. Этот вопрос был урегулирован в декабре 1921 г. (см. док. № 332 и стр. 593), за несколько дней до подписания комментируемого соглашения.

Публикуемое соглашение, означавшее фактическое признание Советского государства Италией, действовало вплоть до февраля 1924 г., когда между Италией и Советским Союзом были установлены нормальные дипломатические отношения, а также заключен договор о торговле и мореплавании. — 596

¹⁰² Переговоры о заключении торгового договора между РСФСР и Турцией открылись в Анкаре 28 октября 1922 г. — 603

¹⁰³ Энвер-паша — бывший военный министр султанского правительства Турции и один из лидеров буржуазно-помещичьей партии «Единение и прогресс» (младотурки). Находясь с 1918 г. в эмиграции в Германии, он широко пропагандировал идеи панисламизма и в то же время развернул деятельность в поддержку антиимпериалистического движения в странах Востока; принимал участие в съезде народов Востока, состоявшемся в сентябре 1920 г. в Баку. В 1921 г. Энвер прибыл в Батуми, намереваясь выехать затем в Турцию. Однако правительство Великого Национального собрания Турции, возглавляемое Мустафой Кемалем (Ататюрком), учитывая стремление Энвера вернуться к власти, запретило ему въезд в страну.

В связи с этим 27 ноября 1921 г. Г. В. Чичерин направил консулу РСФСР в Батуми письмо, содержащее следующее указание: «Еще раз подчеркиваю, что в данный момент не следует допускать появления Энвера в самой Турции... Вы имеете полную возможность не дать ему ехать дальше, чтобы он не проник в Турцию. Он клялся, что не будет ничего делать против Кемала, пока Кемаль воюет против греков. Так как теперь

выясняется, что он этого обещания не сдерживает, можно и на это сослаться, чтобы сказать, что мы не можем ему долгие предоставлять гостеприимства в Батуме».

В конце 1921 г. Энвер нелегально пробрался в Бухару, где, вступив в контакт с английской разведкой, возглавил антисоветское басмаческое движение. В августе 1922 г. при разгроме частями Красной Армии банд басмачей он был убит. — 604

¹⁰⁴ В тот же день Л. Б. Красин подписал в Лондоне с У. Брауном второе соглашение, которое предусматривало доставку и распределение Американской администрацией помощи (АРА) среди взрослого населения районов Советской России, охваченных голодом, продовольствия, зерна и семян на сумму в 20 млн. долл. Соглашением было обусловлено, что «Положения Рижского Соглашения от 20 августа 1921 г. (см. док. № 198) распространяются на данное расширение работы Американской Администрации Помощи в России».

О деятельности АРА см. прим. 52. — 610

¹⁰⁵ В связи с предстоявшей ратификацией меджлисом договора между РСФСР и Ираном от 26 февраля 1921 г. (см. т. III, док. № 305) министр иностранных дел Персии Асадолла обратился 12 декабря 1921 г. к полпреду РСФСР в Персии Ф. А. Ротштейну с нотой нижеследующего содержания:

«Господин Полномочный Представитель,

По мнению Правительства и Меджлиса, статьи 5 и 6 Персидско-Русского договора содержат неясности. Меджлис также полагает сформулировать статью 13 о возвращении концессий без определения условий, а статью 20 изложить таким образом, чтобы для Правительства Персии был предусмотрен транзит экспорта и импорта. Эти вопросы были обсуждены с Вами в устном порядке. Относительно статей 5 и 6 Вы дали разъяснения. Что касается статей 13 и 20, то Вы обещали оказать содействие и помощь в деле исправления этих статей согласно желанию Правительства и Меджлиса, если договор будет ратифицирован Меджлисом.

Поскольку Правительство и Меджлис глубоко заинтересованы в установлении дружественных отношений между обоими Государствами и желают как можно скорее заключить договор, содержащий основу для таких отношений, то я обращаюсь к Вам, чтобы Вы, согласно данному обещанию, сообщили Правительству в письменном виде разъяснения по статьям 5 и 6 договора и обещание о содействии в деле исправления статей 13 и 20, дабы Меджлис смог успешно ратифицировать договор. Разумеется, Вы также примете необходимые меры к исправлению неправильного выражения в статье 3, где вместо слова «договор» написано слово «комиссия», так как в 1881 году был заключен только разграничительный договор, каковой и имеет в виду упомянутая статья. Написанная же в статье 3 фраза является несомненно ошибкой.

Пользуясь случаем, вновь приношу Вам свое глубокое уважение».

12 декабря 1921 г. полпред РСФСР в Персии Ф. А. Ротштейн направил на имя министра иностранных дел Персии следующую ноту:

«Милостивый государь,

В ответ на Вашу почтенную ноту от 12 декабря имею честь объяснить, что статьи 5 и 6 нашего договора имеют в виду лишь подготовку к активной и вооруженной борьбе с Россией или с союзными с ней Советскими Республиками со стороны сторонников низвергнутого режима и их покровителей среди иностранных держав, которые, кроме оказания такой помощи врагам Рабоче-Крестьянских Республик, могут под каким-нибудь предлогом или силой также занять часть персидской территории и там организовать базу для прямого нападения своими или контрреволюционными силами на Советские Республики или на самую Россию. Никакой устной или литературной борьбы с Советским режимом со стороны либо персидских групп, или даже групп каких-нибудь русских эмигрантов в пределах, обычно допустимых при содружестве двух соседних государств, при этом не имелось в виду.

Что же касается статей 13 и 20, а также статьи 3, где, по словам Вашего Правительства, вкралась небольшая неточность при обозначении акта 1881 г., я не колеблюсь заявить, как заявлял с самого же начала, что мое Правительство, будучи пренеполнено самыми искренними чувствами по отношению к персидскому народу, никогда не имело в виду ставить какие-либо ненужные преграды на пути прогресса и благоуспехия Персии и что я сам, разделяя вполне эти чувства, охотно буду содействовать, при условии сохранения вполне дружеских отношений между обоими Государствами, переговорам для изменения указанных статей и отдельных мест в статьях в направлении, желательном для Персидского Правительства и соответствующем интересам России.

После настоящего заявления я твердо ожидаю, милостивый государь, что Ваше Правительство и Ваш Меджлис не преминут в самый кратчайший срок ратифицировать договор согласно обещанию, содержащемуся в Вашей ноте.

Остаюсь, милостивый государь, с совершенным почтением,

Полномочный Представитель РСФСР в Персии
[Ротштейн].»

Правительство Ирана и меджлис были удовлетворены этим ответом. 15 декабря 1921 г. Ф. А. Ротштейн телеграфировал Г. В. Чичерину:

«Сегодня Меджлис ратифицировал наш договор почти единогласно. Следует воздать должное Фирзу, который напоследок переменял фронт и изо всех сил хлопотал о срочной и безоговорочной ратификации».

24 января 1922 г. ратификация была подписана шахом Ирана, а 22 февраля того же года в Тегеране состоялся обмен ратификационными грамотами.

Таким образом, текст ноты полпреда РСФСР в Иране от 12 декабря 1921 г. не оставляет сомнения в том, что договор 1921 г. запрещает проводить на территории Ирана подготовку к вооруженной борьбе против РСФСР и других советских республик не только со стороны сил внутренней контрреволюции, но и со стороны иностранных держав. — 661

¹⁰⁵ На оригинале публикуемого послания В. И. Ленина дата не представлена (в архиве имеется фотокопия с оригинала).

ВЦИК утвердил советско-афганский договор (о чем упоминается в послании) 20 апреля 1921 г.

Полпред РСФСР в Афганистане Я. З. Суриц сообщал в НКВД 28 мая 1921 г., что сотрудник полпредства доставил текст ратификационной грамоты в Кабул 26 мая.

В письме Я. З. Сурица на имя министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи от 12 июня 1921 г., в частности, говорилось: «Уже больше двух недель, как вновь назначенный секретарь представительства привез ратификационную грамоту и личное письмо на имя его величества от Главы нашего Правительства т. Ленина».

Поскольку на доставку дипломатической почты из Москвы в Кабул в то время обычно требовалось 3—4 недели, предполагается, что секретарь полпредства выехал из Москвы не позднее начала мая 1921 г. и что, таким образом, публикуемое послание было написано в период между 20 апреля и началом мая 1921 г.

В письме эмира Афганистана от 1 декабря 1920 г. (см. стр. 94—95) речь идет о проекте советско-афганского договора, выработанного сторонами в Кабуле 13 сентября 1920 г. Договор был подписан в Москве 28 февраля 1921 г. — 93

¹⁰⁷ Советско-румынская прелиминарная конференция, проходившая с 22 сентября по 25 октября 1921 г. в Варшаве, имела целью выработку программы будущей конференции по урегулированию советско-румынских отношений.

Представитель РСФСР Л. М. Карахан на заседании 22 сентября предложил следующий порядок дня намечаемой конференции: 1. Вопрос о Бессарабии. 2. Вопрос о советско-румынской границе. 3. Судходство по

Дунаю. 4. Взаимные расчеты. 5. Возобновление торговых сношений. 6. Возобновление дипломатических и консульских сношений. 7. Охрана интересов национальных меньшинств. 8. Взаимное невмешательство во внутренние дела обеих стран. 9. Ликвидация банд, переходящих из Бессарабии на украинскую территорию с преступными целями. 10. Конвенция о возобновлении почтово-телеграфных и железнодорожных сообщений.

Румынская делегация со своей стороны выдвинула следующую программу: 1. Ценности, находящиеся в России в качестве вклада. 2. Помещение и имущество румынского посольства в Петрограде. 3. Вклады, сделанные румынскими комиссиями по снабжению в банках России. 4. Освобождение румын, задержанных в России, и разрешение им вернуться на родину. 5. Русские беженцы в Румынии, а также русские из армии Врангеля.

Глава румынской делегации Филалити, ссылаясь на инструкцию своего правительства, категорически отказался обсуждать на будущей конференции вопросы о Бессарабии, о границе между Румынией и Украиной и о правах национальных меньшинств.

Переговоры советских и румынских представителей о созыве конференции не дали положительных результатов ввиду негативной позиции румынской стороны. — 688

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Аландские о-ва — 158, 302

Борьба Советского государства за мирную передышку — 6, 12, 48, 63, 86, 101, 112, 162, 207, 240, 255, 267, 316, 330, 331, 335, 340, прил. 5

-- выполнение договоров и соглашений и мирное урегулирование спорных вопросов

с Великобританией — 3, 6, 28, 44, 53, 112, 120, 147, 240

» Германией — 28, 194, 198

» Ираном — 3, 4, 6, 163, 244, 251, 280, 328

» Польшей — 6, 45, 50, 52, 69, 89, 96, 97, 103, 138, 149, 197, 210, 220, 223, 233, 236, 246, 252, 266, 282, 284, 304, 311, 326

» Турцией — 3, 6, 7, 8, 34, 39, 40, 82, 88, 91, 114, 119

» Финляндией — 28, 31, 41, 46, 84, 92, 143, 175, 214, 231

--- обращения и переговоры по вопросам нормализации отношений с Австрией — 79

» Болгарией — 130, 150, 254

» Германией — 135, 250

» Грецией — 134, 152, 168

» Италией — 93, 113, 281, 293, 305, 332

» Канадой — 133, 200, 265

» Китаем — 13, 17, 49, 125, 145, 249

» Нидерландами — 205

» Норвегией — 3, 37

» США — 2, 14, 23, 117

» Францией — 162

» Швецией — 140, 268, 297, 300

» Японией — 15, 131, 146

— признание Советского государства де-факто

Австрией — 322

Германией — 72

Италией — 336

Норвегией — 203, 204

Чехословакией — 57

Борьба с голодом

— мероприятия Советского правительства по оказанию помощи голодающим — 74, 77, 162, 169, 170, 177, 250, 254, 257, 262, 276, 318, 330, 341, прил. 6

* Цифры указывают номера документов.

- переговоры и соглашения с иностранными организациями с Американской администрацией помощи (АРА) — 165, 180, 183, 184, 192, 193, 270, 341
 - » Главноуполномоченным по оказанию помощи России Ф. Нансеном — 201, 202, 262, 334
- помощь правительств иностранных государств — 181, 211, 229, 230, 295
- помощь трудящихся зарубежных стран — 262, 263, 310
- Вмешательство иностранных государств в дела советских республик* — 12, 14, 15, 19, 26, 39, 63, 100, 107, 116, 149, 172, 206, 233, 262, 272, 290, 318, 330, 333, 340, прил. 5
- вооруженные нападения на советские республики — 8, 9, 42, 52, 55, 65, 69, 97, 132, 138, 188, 210, 234, 236, 247, 273, 282, 285, 299, 304, 306, 307, 308, 311, 312, 313, 316, 320, 329
- попытки использовать голод в антисоветских целях — 192, 209, 219, 228, 233, 236, 255, 258, 262, 278, 330
- руководство белогвардейскими организациями и поддержка их враждебной деятельности — 13, 31, 45, 46, 52, 69, 92, 94, 97, 106, 124, 138, 141, 143, 153, 172, 194, 210, 223, 224, 227, 231, 236, 260, 281, 315, 325
- японская оккупация Советского Дальнего Востока — 14, 15, 58, 94, 104, 107, 111, 242, 292, 318, 321, 324
- Военнопленные, интернированные и гражданские лица*
 - обмен военнопленными и интернированными с Австрией — 79, прил. 4
 - » Венгрией — 154, 253
 - » Германией — 73
 - » Турцией — 21, 226
 - » Францией — 25, 38, 59, 118
 - положение военнопленных, интернированных и гражданских лиц в Болгарии — 26, 160
 - » Германии — 29
 - » странах Британской империи — 275
 - » Турции — 88, 91, 114, 190, 303, 319
 - » Финляндии — 18, 84
 - » Югославии — 129
 - оптация гражданства — 63, 114, 149, 311, прил. 1
 - репатриация
 - российских граждан — 21, 38, 59, 63, 87, 110, 114, 116, 118, 127, 130, 139, 152, 190, 231, 236, 275, 289, 319
 - иностранцев граждан — 21, 22, 25, 38, 41, 59, 63, 118, 130, 152, 155, 177, 182, 231, 236, 319
- Военно-политическое и экономическое объединение советских республик* — 48, 90, 248, 335
- Договоры и соглашения*
 - с Австрией — 322, прил. 4
 - » Великобританией — прил. 2
 - » Венгрией — 164, 253
 - » Германией — 72, 73
 - » Италией — 336
 - » Китаем — 212
 - » Латвией — 253
 - » Литвой — прил. 1
 - » Монголией — 291
 - » Норвегией — 203, 204
 - » Польшей — 103
 - » Турцией — 226, 264
 - » Финляндией — прил. 3
- Доклады, письма, телеграммы и другие документы по международным вопросам, подписанные В. И. Лениным*, — 1, 24, 44, 48, 67, 74, 77, 101, 128, 137, 169, 179, 180, 183, 184, 263, 267, 277, 310, 331
- Захват судов российского флота* — 33, 59, 62, 139, 189, 288

Китайско-Восточная железная дорога — 13, 242, 323

Конференции

- Вашингтонская — 154, 287, 323, 331
- Дайренская — 191, 292, 321
- Карсская — 119, 157, 167, 174, 195, 199, 239, 255, 264
- по экономическому восстановлению и всеобщему миру — 262
- Рижская экономическая конференция — 283
- план созыва конференции по экономической реконструкции и урегулированию спорных вопросов с зарубежными странами — 207, 278, 301, 330, 339

Концессии — 1, 10, 20, 24, 126, 128, 137, 162, 270, 276, 277, 286, 330

Комиссии (смешанные)

- по выработке режима Днестровского лимана — 42, 55, 83, 105, 121
- по демаркации граници с Польшей — 220, 284, 311
 - » Финляндией — 151, 175, 231
- согласительная по ликвидации пограничных конфликтов с Польшей — 103

Лига наций

- вмешательство в дела Советской Карелии — 320, 329, 340
- финансовая и материальная помощь контрреволюционным силам — 124, 148

Незаконная оккупация Румынией Бессарабии — 121, 273, 299

Поддержка советскими республиками национально-освободительного движения и оказание помощи странам Востока

Афганистану — 3, 6, 67, 112, 166, 222, 261

Ирану — 160

Китаю — 56, 122, 212, 243

Монголии — 122, 178, 216, 238, 279

Турции — 3, 6, 11, 32, 43, 61, 95, 99, 237, 239, 255, 271, 309, 338

Польско-литовский конфликт и позиция Советского правительства — 63, 64, 159, 215, 221, 269, 296, 311, 326

Постановления высших органов Советского государства по внешнеполитическим вопросам — 289, 340

Предложение Советского правительства об установлении культурных связей с Германией — 27

Представительства советских республик за границей

- борьба за признание международно-правового статуса представительств — 5, 36, 46, 47, 51, 60, 66, 75, 93, 256, 294
- учреждение представительств — 17, 49, 96, 125, 246, 249

Разоблачение клеветнических антисоветских измышлений — 28, 46, 54, 63, 69, 86, 136, 162, 185, 213

Режим советских территориальных вод — 76, 85, 108, 109, 173, 176, 208, 274

Российско-украинская торговая делегация в Константинополе — 139, 142, 147, 161, 240, 294, 314, 317

Торговые и экономические связи — 30, 48, 53, 101, 120, 162, 283, 310, 318, 330, 331, прил. 6

с Австралией — 68

» Австрией — 79, 322

» Афганистаном — 112, 171, 232, 257, 261

» Бельгией — 70

» Бразилией — 71, 123

» Великобританией — 30, 44, 53, 74, 77, 115, 207, 301, 314, 318, 327, прил. 2

» Германией — 72, 80, 81, 115, 250

» Грецией — 152

» Ираном — 78, 241, 280

» Италией — 47, 102, 113, 267, 332, 336

» Китаем — 13, 17, 49, 125, 249

» Латвией — 66, 283

- с Литвой — 63, 283
 - » Монголией — 291
 - » Нидерландами — 156, 259
 - » Норвегией — 3, 37, 203, 204
 - » Польшей — 50, 326
 - » США — 2, 16, 23, 117, 179, 263, 270, 277, 286, 341
 - » Турцией — 11, 264, 298, 337
 - » Финляндией — 41, 46, 144, 188, 214, 235, 283, прил. 3
 - » Францией — 10, 162, 217, 218, 225, 245
 - » Чехословакией — 57
 - » Швецией — 268, 300
 - » Эстонией — 283
- Черноморские проливы* — 255, 264
- Чрезвычайная миссия Украинской ССР в Турции* (миссия М. В. Фрунзе) — 98, 187, 196, 338
- Эвакуация турецких войск с территорий советских республик Армении и Грузии* — 8, 34, 35, 39, 40, 82

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — 68
Австрия — 28, 79, 148, 233, 322, прил. 4
Аргентина — 148
Афганистан — 53, 67, 112, 166, 171, 222, 232, 257, 251, 340
Бельгия — 70, 148, 209, 228, 323
Болгария — 26, 130, 148, 160, 254
Бразилия — 71, 123, 148
Великобритания — 3, 4, 6, 19, 28, 30, 44, 53, 54, 74, 85, 86, 87, 104, 109, 110, 112, 115, 116, 120, 124, 126, 136, 137, 139, 142, 147, 148, 154, 161, 162, 172, 207, 208, 209, 228, 233, 240, 258, 265, 272, 275, 278, 287, 288, 294, 301, 302, 309, 314, 317, 318, 323, 327, 330, 331, 333, 339, прил. 2
Венгрия — 164, 253
Германия — 27, 28, 29, 72, 73, 80, 81, 135, 148, 153, 173, 176, 194, 198, 233, 250, 302
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 22, 134, 152, 168, 239, 255, 271
Дания — 128, 148, 302
Иран — см. *Персия*
Испания — 148
Италия — 5, 28, 36, 47, 60, 75, 93, 102, 104, 113, 148, 209, 211, 228, 233, 267, 278, 281, 287, 293, 294, 302, 305, 323, 332, 336
Канада — 77, 133, 179, 200, 265
Китай — 13, 17, 49, 56, 122, 125, 127, 145, 154, 206, 212, 238, 243, 249, 323
Латвия — 66, 80, 177, 186, 233, 253, 283, 302, 340
Литва — 63, 64, 159, 177, 215, 221, 233, 269, 283, 295, 296, прил. 1
Мексика — 148
Монголия — 145, 178, 216, 238, 279, 291
Нидерланды — 148, 156, 205, 259
Норвегия — 37, 76, 108, 148, 181, 203, 204, 274
Персия — 3, 4, 78, 155, 160, 163, 230, 241, 244, 251, 280, 328, 340
Польша — 45, 50, 52, 53, 64, 69, 89, 96, 97, 103, 138, 149, 177, 197, 210, 219, 220, 223, 224, 227, 233, 236, 246, 262, 256, 260, 266, 282, 284, 285, 302, 304, 311, 312, 318, 326, 340
Португалия — 148

* Цифры указывают номера документов. В указатель включены также документы, исходящие от правительства Дальневосточной Республики.

Правительства и народы всех стран — 12, 170, 189, 271, 324
Румыния — 9, 42, 55, 65, 83, 105, 121, 132, 148, 186, 219, 234, 247, 273, 299,
316, 318, 340
Соединенные Штаты Америки — 2, 14, 16, 23, 117, 141, 148, 154, 165, 179,
180, 182, 183, 164, 192, 193, 238, 263, 270, 276, 277, 278, 286, 287, 290,
310, 323, 331, 340, 341
Турция — 3, 7, 8, 11, 21, 32, 33, 34, 35, 39, 40, 43, 61, 62, 82, 88, 91, 95, 98,
99, 114, 119, 157, 167, 174, 187, 190, 195, 196, 199, 226, 229, 237, 239,
248, 256, 264, 298, 303, 309, 319, 337, 338
Финляндия — 18, 28, 31, 41, 46, 84, 92, 106, 143, 144, 151, 158, 175, 188, 214,
231, 233, 235, 283, 302, 306, 307, 308, 313, 318, 320, 329, 340, прил. 3
Франция — 10, 19, 25, 26, 38, 54, 59, 87, 100, 104, 118, 148, 154, 162, 209,
217, 218, 219, 225, 228, 233, 245, 278, 287, 290, 302, 309, 318, 323, 333
Чехословакия — 57, 182, 233, 315, 325
Швейцария — 148
Швеция — 28, 51, 140, 148, 158, 233, 268, 297, 300, 302
Эстония — 177, 213, 233, 283, 302, 340
Югославия — 129, 148
Япония — 14, 15, 58, 94, 104, 107, 111, 131, 146, 154, 191, 206, 242, 278, 287,
292, 321, 323, 340

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В IV ТОМ***

1920 год

Письмо эмира Афганистана Аманулла-хана Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину	<i>1 декабря</i>	94
---	------------------	----

1921 год

Нота министра иностранных дел Финляндии Холсти полномочному представителю РСФСР в Финляндии	<i>7 марта</i>	47
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>18 марта</i>	12
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Ахмеда Мухтара народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>21 марта</i>	48
Заявление правительства США	<i>25 марта</i>	10
Письмо представителя фирмы «Америкэн Балтик энд Рашэн импорт» Лейка, адресованное ВЦИК РСФСР	<i>29 марта</i>	174
Нота правительства Китая правительству РСФСР	<i>31 марта</i>	88
Письмо заместителя министра иностранных дел Чехословакии Гирса председателю миссии Российского Красного Креста в Чехословакии	<i>31 марта</i>	77
Письмо статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии Ханиэля уполномоченному НКВД РСФСР в Германии	<i>7 апреля</i>	40
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>7 апреля</i>	49
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>10 апреля</i>	54

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Письмо председателя Великого Национального Собрания Турции Мустафы Кемаля представителю Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Турции	12 апреля	58
Нота Министерства иностранных дел Италии Российской экономической делегации в Италии	15 апреля	65
Нота правительства Китая правительству РСФСР	20 апреля	182
Нота Министерства иностранных дел Румынии Народному комиссариату иностранных дел РСФСР	29 апреля	75
Нота вице-министра иностранных дел Польши Домбского Председателю Совета Народных Комиссаров и народному комиссару иностранных дел УССР	29 апреля	144
Сообщение правительства Латвии	30 апреля	93
Нота Министерства иностранных дел Италии Российской экономической делегации в Италии	3 мая	110
Радиограмма министра иностранных дел Норвегии Мишле народному комиссару иностранных дел РСФСР	7 мая	111
Письмо представителя Политического агентства Италии в Азербайджане Колаианни народному комиссару иностранных дел Азербайджанской ССР	8 мая	149
Нота министра иностранных дел Румынии Ионеску народному комиссару иностранных дел РСФСР	10 мая	124
Нота министра иностранных дел Финляндии Холсти полномочному представителю РСФСР в Финляндии	14 мая	30
Нота министра иностранных дел Норвегии Мишле заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	16 мая	158
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	24 мая	132
Письмо Министерства иностранных дел Австрии представителю РСФСР по делам военнопленных в Австрии	25 мая	113
Нота министра иностранных дел Италии Сфорца председателю Российской экономической делегации в Италии	29 мая	135
Нота вице-министра иностранных дел Польши Домбского народному комиссару иностранных дел РСФСР	4 июня	139
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	6 июня	146
Радиограмма министра иностранных дел Румынии Ионеску народному комиссару иностранных дел РСФСР	16 июня	200
Нота Министерства иностранных дел Китая Народному комиссариату иностранных дел РСФСР	30 июня	217

Телеграмма комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемала народному комиссару иностранных дел Азербайджанской ССР	<i>1 июля</i>	228
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемала народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>1 июля</i>	256
Нота министра иностранных дел Греции Бальтаци народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>6 июля</i>	201
Нота заместителя министра иностранных дел Великобритании официальному представителю РСФСР в Великобритании	<i>7 июля</i>	214
Телеграмма председателя Союза греков — выходцев из России Мелиссаратоса народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>11 июля</i>	222
Обращение народно-революционного правительства Монголии к правительству РСФСР	<i>12 июля</i>	261
Нота полномочного представителя Литвы в РСФСР Балтрушайтиса народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>13 июля</i>	230
Письмо заведующего IV отделом МИД Германии Беренда представительству РСФСР в Германии	<i>21 июля</i>	224
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>22 июля</i>	145
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>25 июля</i>	231
Нота Министерства иностранных дел Финляндии полномочному представительству РСФСР в Финляндии	<i>26 июля</i>	257
Радиограмма председателя Американской администрации помощи Гувера А. М. Горькому	<i>26 июля</i>	246
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>28 июля</i>	242
Телеграмма первого съезда Общества технической помощи Советской России, состоявшегося в Нью-Йорке	<i>июль</i>	262
Радиограмма министра иностранных дел Норвегии Рэстада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>4 августа</i>	282
Меморандум правительства Великого Национального Собрания Турции правительству РСФСР	<i>4 августа</i>	404
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемала полномочному представителю РСФСР в Турции	<i>23 августа</i>	289
Письмо помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори официальному представителю РСФСР в Великобритании	<i>27 августа</i>	159

Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемалю полномочному представителю РСФСР в Турции	<i>28 августа</i>	288
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемалю народному комиссару иностранных дел Армянской ССР	<i>30 августа</i>	293
Письмо министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю РСФСР в Афганистане	<i>1 сентября</i>	249
Нота представителя правительства Норвегии Муви-келю полномочному представителю РСФСР в Норвегии	<i>2 сентября</i>	304
Нота Международной комиссии, возглавлявшейся Нулансом, правительству РСФСР	<i>4 сентября</i>	311
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>5 сентября</i>	357
Нота председателя Совета Министров и министра иностранных дел народного правительства Монголии народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>10 сентября</i>	332
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемалю полномочному представителю РСФСР в Турции	<i>18 сентября</i>	356
Нота временно исполняющего обязанности министра иностранных дел Польши Домбского Председателю Совета Народных Комиссаров и народному комиссару иностранных дел УССР	<i>20 сентября</i>	386
Заявление председателя делегации Турции Карабекира на Карсской конференции	<i>26 сентября</i>	373
Нота комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфа Кемалю полномочному представителю РСФСР в Турции	<i>27 сентября</i>	370
Нота председателя Совета Министров Румынии Авереску народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>27 сентября</i>	438
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	<i>30 сентября</i>	254
Письмо военного губернатора Тарбагатайского округа и уполномоченного генерал-губернатора провинции Синьцзян Лю Си-цизина особоуполномоченному Реввоенсовету войск Сибири	<i>между 29 сентября и 23 октября</i>	383
Письмо министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю РСФСР в Афганистане	<i>сентябрь</i>	363
Нота министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю РСФСР в Афганистане	<i>2 октября</i>	409

Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>5 октября</i>	384
Нота представителя Министерства иностранных дел Великобритании Овия заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	<i>13 октября</i>	307
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>26 октября</i>	434
Нота поверенного в делах Литвы в РСФСР Авижониса народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>7 ноября</i>	485
Нота поверенного в делах Литвы в РСФСР Авижониса народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>8 ноября</i>	486
Нота министра иностранных дел Италии Торретта председателю Российской экономической делегации в Италии	<i>12 ноября</i>	484
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>14 ноября</i>	487
Нота Министерства иностранных дел Великобритании официальному представителю РСФСР в Великобритании	<i>25 ноября</i>	538
Письмо председателя Чехословацкой торгово-промышленной миссии в Москве Гирса народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>10 декабря</i>	571
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори официальному представителю РСФСР в Великобритании	<i>17 декабря</i>	474
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>20 декабря</i>	603
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори официальному представителю РСФСР в Великобритании	<i>23 декабря</i>	573
Письмо депутата итальянского парламента Колонна ди Чезаро председателю Российской экономической делегации в Италии	<i>23 декабря</i>	593
Письмо депутата итальянского парламента Колонна ди Чезаро председателю Российской экономической делегации в Италии	<i>24 декабря</i>	593

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АРА, ААП	— Американская администрация помощи
АзССР	— Азербайджанская Социалистическая Советская Республика
б., быв.	— бывший
БНСР	— Бухарская Народная Советская Республика
Бухревком	— Бухарский Революционный комитет
БССР	— Белорусская Социалистическая Советская Республика
в. и. д., вр. и. д.	— временно исполняющий дела
ВНСТ	— Великое Национальное Собрание Турции
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
вып.	— выпуск
газ.	— газета
ГИЗ	— Государственное издательство
Госиздат	
Главком	— Главнокомандующий
Гомзы	— Центральное правление государственных объединенных машиностроительных заводов ВСНХ РСФСР
Дальнешторг	— Управление Уполномоченного НКВТ в Дальневосточной Республике
ДВР	— Дальневосточная Республика
док.	— документ, документы
ж. д., жел. дор.	— железная дорога
зам.	— заместитель
замнарком	— заместитель народного комиссара
замнаркоминодел	— заместитель народного комиссара иностранных дел
«Известия»	— «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов»
изд.	— издание
ип.	— иностранный
индел, инодел	— иностранных дел

- и. о. — исполняющий обязанности
исполком — исполнительный комитет
«Japanese Intervention in the Russian Far East...» — «Japanese Intervention in the Russian Far East. Published by the Special Delegation of the Far Eastern Republic to the United States of America», Washington, D. C. 1922
- Кавфронт — Кавказский фронт
кн. — книга
Комиссия ЦК Помгол — Комиссия Центрального Комитета помощи голодающим ВЦИК
ВЦИК — «Красные книги. 3. Советская Украина и Польша». Сборник дипломатических документов и исторических материалов. Всеукраинское государственное издательство, Харьков, 1921
«Красные книги. 3. Советская Украина и Польша», Харьков, 1921
«Livre Rouge...» — «Livre Rouge. Documents et Correspondance Diplomatique Russo — Finlandaise concernant la Carélie Orientale». Edition du Commissariat du peuple pour les Affaires Etrangères, Moscou, Avril, 1922
- М. — Москва
МИД, Мининдел — Министерство иностранных дел
м. п. — место печати
НКВТ, Внешторг, Наркомвнешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Наркомат — Народный комиссариат
Наркоминдел, Наркоминдел — Народный комиссар иностранных дел
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НК Здр. — Народный комиссариат здравоохранения
НК Земл., Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
НК Прод., Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия
Наркомпуть, НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
опубл. — опубликовано
отд. — отделение
п., пл. — пункт, пункты
печат. по арх. — печатается по архиву
полпред — полномочный представитель
полпредство — полномочное представительство
Предсовнарком — Председатель Совета Народных Комиссаров
прил. — приложение
прим. — примечание
радиогр. — радиogramма
Реввоенсовет — Революционный Военный Совет
Ревком — Революционный комитет
РОКК — Российское Общество Красного Креста
сборн. — сборник
«Сборник действующих договоров...» — «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами». Издание Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР
- Сибвнешторг — Сибирское областное управление НКВТ
Сибпродком — Сибирский продовольственный комитет
Сибревком — Сибирский Революционный комитет
«Собрание узаконений...» — «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства»
Совет Народных Комиссаров
СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров
ст. — статья

ССРА	— Социалистическая Советская Республика Ар- мения
ССРГ	— Социалистическая Советская Республика Гру- зия
СТО	— Совет Труда и Оборонаы
т. I (II, III)	— том I (II, III)
Туркеспублика	— Автономная Туркестанская Социалистическая Советская Республика
Туркфронт	— Туркестанский фронт
Турквнешторг	— Туркестанское областное управление НКВТ (с 14 июля 1921 г. — Представительство НКВТ в Средней Азии)
ХНСР	— Хорезмская Народная Советская Республика
УССР	— Украинская Социалистическая Советская Рес- публика
Центросоюз	— Всероссийский Центральный Союз потреби- тельских обществ
Центроэвак	— Центральное управление по эвакуации на- селения
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЧСР	— Чехословацкая республика
эка.	— экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

1921 год

1. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	19 марта	9
2. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к Конгрессу и Президенту США Гардингу	20 марта	9
3. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	20 марта	11
4. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	21 марта	12
5. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Сфорца	21 марта	13
6. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина английскому корреспонденту [Рэнсому]	22 марта	13
7. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР Савфет-бею	23 марта	14
8. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Временному Поверенному в Делах Турции в РСФСР Савфет-бею	23 марта	15
9. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Румынии Йонеску	23 марта	16
10. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	23 марта	16

11. Телеграмма Правительства Азербайджанской ССР Правительству Великого Национального Собрания Турции	23 марта	17
12. Обращение Учредительного Собрания Дальневосточной Республики к правительствам и народам всего мира	23 марта	18
13. Обращение Учредительного Собрания Дальневосточной Республики к народу и Правительству Китая	24 марта	19
14. Меморандум Учредительного Собрания Дальневосточной Республики Правительству США	24 марта	21
15. Нота Учредительного Собрания Дальневосточной Республики Правительству Японии	24 марта	24
16. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР и заведующего Отделом металла ВСНХ фирме Продэкско в Нью-Йорк	25 марта	28
17. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Китая	26 марта	28
18. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	26 марта	29
19. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. В. Красину	27 марта	30
20. Радиограмма Правительства РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. В. Красину	28 марта	31
21. Конвенция между РСФСР и Турцией о репатриации	28 марта	32
22. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Греции Венизелосу	28 марта	35
23. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Государственному Секретарю США Юзу	28 марта	35
24. Основные принципы концессионных договоров	29 марта	36
25. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	29 марта	37
26. Нота Правительства РСФСР Правительству Болгарии	29 марта	38
27. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии	31 марта	39
28. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представительствам РСФСР в Великобритании, Германии, Италии, Швеции, Финляндии и Австрии	2 апреля	41
29. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Германии		

Германскому Комиссару по делам военнопленных Штюклену	4 апреля	41
30. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красну . . .	4 апреля	44
31. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	5 апреля	45
32. Нота Представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Турции Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Ахмеду Мухтару	6 апреля	47
33. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду .	6 апреля	48
34. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду .	6 апреля	49
35. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе	6 апреля	50
36. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Сфорца	6 апреля	50
37. Письмо Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	6 апреля	51
38. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Бриану	8 апреля	52
39. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду .	8 апреля	53
40. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР члену Революционного Военного Совета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе	8 апреля	55
41. Заявление Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Я. А. Берзина финской печати . .	8 апреля	55
42. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	9 апреля	57
43. Письмо Представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Турции Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемало	9 апреля	58
44. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между РСФСР и Великобританией»	11 апреля	59
45. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	11 апреля	62
46. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посланнику Финляндии в РСФСР Ахонену	11 апреля	63

47. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	<i>13 апреля</i>	64
48. Обращение В. И. Ленина к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики	<i>14 апреля</i>	65
49. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Правительству Китая	<i>14 апреля</i>	67
50. Телеграмма Правительства РСФСР Правительству Польши	<i>15 апреля</i>	69
51. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Шведской Торговой делегации в Москве Ольсону	<i>15 апреля</i>	69
52. Нота Правительства УССР Правительству Польши	<i>16 апреля</i>	70
53. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	<i>18 апреля</i>	72
54. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР по поводу клеветнической антисоветской кампании в иностранной печати	<i>19 апреля</i>	73
55. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	<i>19 апреля</i>	75
56. Письмо Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	<i>19 апреля</i>	76
57. Письмо Председателя Миссии Российского Красного Креста в Чехословакии Заместителю Министра Иностранных Дел Чехословакии Гирса	<i>20 апреля</i>	76
58. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	<i>21 апреля</i>	78
59. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции	<i>22 апреля</i>	79
60. Нота Российской Экономической делегации в Италии Правительству Италии	<i>22 апреля</i>	82
61. Телеграмма Правительства Азербайджанской ССР Правительству Великого Национального Собрания Турции	<i>24 апреля</i>	83
62. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	<i>26 апреля</i>	83
63. Инструкции Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову	<i>28 апреля</i>	84
64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову	<i>28 апреля</i>	88
65. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску	<i>29 апреля</i>	89

66. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Латвии Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу	29 апреля	90
67. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Эмиру Афганистана Аманулла-хану	Между 20 апреля и началом мая	93
68. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко	2 мая	96
69. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	3 мая	96
70. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	3 мая	98
71. Телеграмма Председателя Делегации Российского Общества Красного Креста в Праге Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	5 мая	93
72. Временное соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключенное в Берлине 6 мая 1921 г.	6 мая	99
73. Дополнительное соглашение к заключенному 19 апреля 1920 года Соглашению между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германской Империей о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих стран	6 мая	105
74. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красина Официальному Представительству РСФСР в Великобритании	7 мая	109
75. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	7 мая	109
76. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле	9 мая	111
77. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красина Официальному Представительству РСФСР в Великобритании	10 мая	112
78. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Персии в РСФСР Мохаммеду Али-хану	10 мая	112
79. Письмо Представителя РСФСР по делам военнопленных в Австрии Федеральному Мини-		

стерству Торговли, Ремесел, Промышленности и Строительства Австрии	12 мая	113
80. Протокол о создании Русско-Германского Транспортного Общества, подписанный в Берлине	13 мая	114
81. Протокол о правах и обязанностях участников Русско-Германского Транспортного Общества, подписанный в Берлине	13 мая	119
82. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	13 мая	123
83. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску	13 мая	124
84. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Правительству Финляндии	13 мая	124
85. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко	13 мая	125
86. Радиграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Латвии Я. С. Ганешкому	16 мая	125
87. Нота Правительства УССР Правительствам держав Антанты и Международному Комитету Красного Креста в Женеве	17 мая	127
88. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	18 мая	128
89. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	19 мая	129
90. Союзный Рабоче-Крестьянский Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Грузии	21 мая	130
91. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	21 мая	131
92. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	23 мая	132
93. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	23 мая	133
94. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Японии Утида	23 мая	136
95. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	24 мая	138
96. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Сапеге	25 мая	139
97. Нота Правительства УССР Правительству Польши	26 мая	139
98. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	28 мая	145

99. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	29 мая	145
100. Нота Правительства УССР Правительству Франции	29 мая	147
101. Записка Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красину	Май	148
102. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР Представителю Политического Агентства Италии в Азербайджане Колаианни	Между 8 и 31 мая	149
103. Протокол о Согласительных комиссиях по ликвидации пограничных инцидентов, заключенных Уполномоченными Правительств РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польши — с другой	1 июня	150
104. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции и Италии	1 июня	153
105. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	1 июня	155
106. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	1 июня	155
107. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР всем Представителям РСФСР в европейских странах	2 июня	157
108. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле	2 июня	157
109. Письмо Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	2 июня	158
110. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Помощнику Министра Иностранных Дел Великобритании Грегори	2 июня	160
111. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	2 июня	160
112. Инструкция Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Афганистане	3 июня	165
113. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	3 июня	168
114. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	6 июня	169
115. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	6 июня	171
116. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	9 июня	171

117. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР представителю фирмы «Америкэн Балтик энд Рашэн импорт» Лейку	10 июня	173
118. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции	13 июня	174
119. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	13 июня	176
120. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	13 июня	177
121. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российско-Украинской делегации в Смешанной Российско-Украинско-Румынской комиссии по Днестровскому лиману В. И. Яковлеву в Одессу	14 июня	178
122. Заявление Правительства РСФСР Правительству Китая	15 июня	179
123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Делегации Российского Общества Красного Креста в Праге С. И. Гиллерсону	15 июня	180
124. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	17 июня	180
125. Нота Правительства РСФСР Правительству Китая	19 июня	181
126. Письмо Официального Представителя РСФСР в Великобритании Правительству РСФСР	20 июня	183
127. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	21 июня	186
128. Концессия на эксплуатацию подводных телеграфных линий между Россией, с одной стороны, и Данией, Японией и Китаем, с другой стороны, и между Швецией и Финляндией, заключенная между Правительством РСФСР и Большим Северным Телеграфным Обществом	24 июня — 21 июля	187
129. Нота Правительства РСФСР Правительству Югославии	24 июня	196
130. Телеграмма Председателя Торговой делегации РСФСР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	25 июня	198
131. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики И. Л. Юрину в Читу	29 июня	198
132. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску	1 июля	199
133. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	1 июля	200

134. Нота Правительства РСФСР Правительству Греции	2 июля	201
135. Телеграмма Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Представителю РСФСР в Германии В. Л. Коппу	2 июля	201
136. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	2 июля	202
137. Телеграмма Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	3 июля	202
138. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	4 июля	203
139. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранних Дел Великобритании Керзону	4 июля	209
140. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Швеции Министру Иностранних Дел Швеции Врангелю	4 июля	210
141. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранних Дел РСФСР Г. В. Чичерину	4 июля	211
142. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранних Дел Великобритании Керзону	5 июля	211
Протест Российско-Украинской торговой делегации в Константинополе, направленный британскому верховному комиссару в Константинополе Харингтону	30 июля	213
143. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранних Дел Финляндии	6 июля	214
144. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранних Дел Финляндии	6 июля	215
145. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранних Дел РСФСР Г. В. Чичерину	6 июля	216
146. Телеграмма Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Поверенному в Делах РСФСР в Финляндии А. С. Черных	7 июля	217
147. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранних Дел Великобритании Керзону	8 июля	217
148. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Соединенных Штатов Америки, Германии, Австрии, Испании, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Португалии, Швейцарии, Румынии, Югославии, Болгарии, Бразилии, Аргентины и Мексики	10 июля	218
149. Телеграмма Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Заместителю Министра Иностранних Дел Польши Домбскому	10 июля	219

150. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко . . .	11 июля	220
151. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	13 июля	221
152. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Союза греков — выходцев из России Мелиссаратосу в Афины . . .	18 июля	222
153. Письмо Представителя РСФСР в Германии Министру Иностранных Дел Германии Розену . . .	18 июля	222
154. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США, Китая и Японии	19 июля	224
155. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	19 июля	226
156. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову . . .	19 июля	227
157. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Азербайджанской ССР Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю . . .	21 июля	227
158. Нота Правительства РСФСР Правительствам Швеции и Финляндии	22 июля	228
159. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю Литвы в РСФСР Балтрушайтису	22 июля	229
160. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	23 июля	230
161. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	23 июля	231
162. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР газете «Юманите»	24 июля	233
163. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	26 июля	242
164. Договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Венгрией — с другой, об обмене военнопленных и интернированных гражданских лиц	28 июля	242
165. Радиограмма А. М. Горького Председателю Американской администрации помощи (АРА) Гуверу	28 июля	246
166. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	30 июля	247
167. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Грузинской ССР Комиссару по Иностранным		

Делам Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	<i>31 июля</i>	249
168. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину	<i>31 июля</i>	250
169. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина к международному пролетариату	<i>2 августа</i>	250
170. Нота Правительства РСФСР Правительствам всех стран	<i>2 августа</i>	251
171. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	<i>3 августа</i>	253
172. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	<i>5 августа</i>	253
173. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР исполняющему обязанности Представителя РСФСР в Германии С. И. Бродовскому	<i>5 августа</i>	254
174. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	<i>8 августа</i>	255
175. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	<i>9 августа</i>	256
176. Нота исполняющего обязанности Представителя РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии	<i>9 августа</i>	257
177. Нота Правительства РСФСР Правительствам Польши, Литвы, Латвии и Эстонии	<i>10 августа</i>	258
178. Телеграмма Правительства РСФСР Народно-Революционному Правительству Монголии	<i>10 августа</i>	259
179. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Американскому Обществу технической помощи России	<i>11 августа</i>	261
180. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу	<i>11 августа</i>	262
181. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Рэстаду	<i>11 августа</i>	262
182. Сообщение Народного Комиссариата Иностраных Дел РСФСР американским гражданам, проживающим в России	<i>12 августа</i>	263
183. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР и Заместителю Председателя Центральной Комиссии помощи голодающим ВЦИК	<i>13 августа</i>	263
184. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина и Заместителя Председателя Центральной Комиссии помощи		

голодающим ВЦИК Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу	<i>13 августа</i>	264
185. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР	<i>13 августа</i>	264
186. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску	<i>13 августа</i>	265
187. Нота Полномочного Представителя УССР в РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	<i>13 августа</i>	270
188. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	<i>16 августа</i>	271
189. Заявление Правительства РСФСР Правительствам всех стран	<i>17 августа</i>	272
190. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел Армянской ССР Командующему Восточным фронтом Турции Карабекиру	<i>17 августа</i>	273
191. Нота Заместителя Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Японии Утида	<i>18 августа</i>	274
192. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову в Ригу	<i>19 августа</i>	275
193. Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи	<i>20 августа</i>	281
194. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Правительства Германии в РСФСР Гильгеру	<i>20 августа</i>	286
195. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	<i>20 августа</i>	287
196. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	<i>20 августа</i>	288
197. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел БССР Министру Иностранных Дел Польши Скимувту	<i>21 августа</i>	289
198. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Правительства Германии в РСФСР Гильгеру	<i>23 августа</i>	291
199. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел Армянской ССР Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	<i>24 августа</i>	292
200. Телеграмма Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному		

Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	26 августа	293
201. Соглашение, заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР	27 августа	294
202. Дополнительное Соглашение, заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР	27 августа	295
203. Временное соглашение между Россией и Норвегией	2 сентября	298
204. Обмен нотами между Председателем Торговой делегации РСФСР в Швеции П. М. Керженцевым в Представителем Правительства Норвегии Мувинкелем в связи с подписанием Временного соглашения между Россией и Норвегией 2 сентября 1921 г.	2 сентября	303
205. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Литве С. И. Аралову	3 сентября	305
206. Телеграмма Уполномоченного НКВД РСФСР на Дальнем Востоке Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	3 сентября	305
207. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину	4 сентября	306
208. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	5 сентября	306
209. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии	7 сентября	307
210. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу	9 сентября	312
211. Телеграмма Председателя Российской Экономической делегации в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	9 сентября	320
212. Соглашение о вводе красных войск РСФСР в пределы Китайской Республики для ликвидации отрядов белых, находящихся в Алтайском округе	12 сентября	320
213. Нота и. о. Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Пийпу	12 сентября	322
214. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Правительству Финляндии	13 сентября	323
215. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	13 сентября	331

216. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Народно-Революционного Правительства Монголии	14 сентября	331
217. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	14 сентября	333
218. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	14 сентября	334
219. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел РСФСР	15 сентября	334
220. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу	15 сентября	336
221. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису	15 сентября	338
222. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	15 сентября	339
223. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скимунту	16 сентября	340
224. Сообщение Бюро печати Полномочного Пред- ставительства РСФСР в Польше	16 сентября	342
225. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Пред- ставителю РСФСР в Литве С. И. Аралову	16 сентября	346
226. Соглашение о репатриации военнопленных и гражданских интернированных лиц, заключенное между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Правительством Великого Национального Собрания Турции	17 сентября	346
227. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел РСФСР	18 сентября	352
228. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии	18 сентября	354
229. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару по Иностранным Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	18 сентября	355
230. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	19 сентября	356
231. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	19 сентября	357
232. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	19 сентября	363

233. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Полномочным Представителям РСФСР в Эстонии, Финляндии, Латвии, Литве, Германии, Австрии, Чехословакии, Италии, Великобритании и Швеции	19 сентября	363
234. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	20 сентября	364
235. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Министру Иностраннх Дел Финляндии Холсти	21 сентября	364
236. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Филиповичу	22 сентября	366
237. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару по Иностраннм Делах Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	22 сентября	370
238. Из телеграммы Уполномоченного Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР в Иркутске Народному Комиссару Иностраннх Дел РСФСР Г. В. Чичерину	22 сентября	370
239. Заявления Председателей Делегаций РСФСР, Армянской ССР и Турции на открытии Карсской конференции 26 сентября 1921 г.	26 сентября	371
240. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Министру Иностраннх Дел Великобритании Керзону	27 сентября	374
241. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	28 сентября	380
242. Нота Заместителя Министра Иностраннх Дел Дальневосточной Республики Председателю Японской делегации на Дайренской конференции Мацусима	29 сентября	381
243. Письмо Особоуполномоченного Революционного Военного Совета войск Сибири Военному Губернатору Тарбагатайского округа и Уполномоченному Генерал-Губернатора провинции Синьцзян Лю Си-цзину	29 сентября	382
244. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	30 сентября	383
245. Заявление Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина о торговых отношениях между РСФСР и Францией	сентябрь	384
246. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностраннх Дел УССР Министру Иностраннх Дел Польши Скимунгу	Между 20 и 30 сентября	386
247. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	3 октября	387

248. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Комиссару по Иностранным Делам Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	3 октября	392
249. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Генеральному Консулу Китая в Москве Чэнь Гуан-пину	4 октября	392
250. Нота Представительства РСФСР в Германии Министерству Иностранных Дел Германии . . .	4 октября	393
251. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Персии Ф. А. Ротштейну	5 октября	394
252. Протокол, подписанный Представителями РСФСР и Польши	7 октября	394
253. Соглашение РСФСР и УССР с Латвией и Венгрией относительно содействия Латвийского Правительства при осуществлении Советско-Венгерского договора от 28 июля 1921 г.	8 октября	396
254. Нота Представителя РСФСР в Австрии Председателю Совета Министров Болгарии Стамболийскому	8 октября	399
255. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	10 октября	400
256. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	10 октября	407
257. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	11 октября	409
258. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	11 октября	410
259. Письмо Представителя РСФСР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	11 октября	411
260. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скимунту	11 октября	411
261. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	12 октября	413
262. Выступление Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина на Конференции по экономическому восстановлению и всеобщему миру	12 октября	415
263. Письмо В. И. Ленина Сиднею Хилману	13 октября	419
264. Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе	13 октября	420

265. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	14 октября	430
266. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту	15 октября	430
267. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Экономической делегации в Италии В. В. Воробскому	16 октября	431
268. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	16 октября	431
269. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Литве Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	18 октября	432
270. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	19 октября	432
271. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Правительствам всех стран	22 октября	483
272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю Правительства Великобритании в РСФСР Ходжсону	22 октября	435
273. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Румынии Ионеску	22 октября	435
274. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Норвегии Л. М. Михайлову	25 октября	439
275. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	26 октября	430
276. Договор между Народным Комиссариатом Внешней Торговли РСФСР и Американской Объединенной Компанией медикаментов и химических препаратов	27 октября	442
277. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	28 октября	444
278. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США	28 октября	445
279. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Монголии	28 октября	448
280. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	29 октября	449

281. Письмо Председателя Российской Экономической делегации в Италии Представителю МИД Италии Скарпа	29 октября	451
282. Нота Правительства СССР Правительству Польши	30 октября	452
283. Резолюции Экономической конференции Прибалтийских государств и РСФСР	31 октября	456
284. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР	31 октября	463
285. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Скимувту	31 октября	464
286. Концессионный договор на разработку асбестовых месторождений на Урале Американской Объединенной Компанией медикаментов и химических препаратов	2 ноября	455
287. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США	2 ноября	472
288. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	2 ноября	473
289. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об амнистии лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях	3 ноября	475
290. Телеграмма Поверенного в Делах РСФСР в Польше Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	3 ноября	476
291. Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией	5 ноября	476
292. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	6 ноября	480
293. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностранных Дел Италии Торретта	7 ноября	483
294. Нота Уполномоченного НКВД РСФСР на Ближнем Востоке Британскому Верховному комиссару в Константинополе Румбольду	7 ноября	484
295. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису	8 ноября	485
296. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Литвы в РСФСР Авижонису	8 ноября	486
297. Телеграмма Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	8 ноября	486
298. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	10 ноября	487

299. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР и Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностраннх Дел УССР Министру Иностраннх Дел Румынии Ионеску	11 ноября	488
300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР и Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностраннх Дел РСФСР Г. В. Чичерину	11 ноября	491
301. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	12 ноября	492
302. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Дании, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии и Швеции	13 ноября	494
303. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	13 ноября	495
304. Нота Полномочного Представителя УССР в Польше Министру Иностраннх Дел Польши Скимунту	13 ноября	497
305. Нота Председателя Российской Экономической делегации в Италии Министру Иностраннх Дел Италии Торретта	14 ноября	508
306. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	16 ноября	509
307. Сообщение Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР	17 ноября	510
308. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбегелю	18 ноября	511
309. Письмо Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Чрезвычайному Послу УССР в Турции М. В. Фрунзе в Тифлис	19 ноября	513
310. Договор Совета Труда и Оборонн РСФСР с Организационной группой американских рабочих	22 ноября	513
311. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Кнолю	24 ноября	518
312. Сообщение Народного Комиссариата Иностраннх Дел УССР	25 ноября	529
313. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбегелю	28 ноября	534
314. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностраннх Дел Великобритании	28 ноября	538
315. Нота Председателя Торговой делегации РСФСР в Чехословакии Министру Иностраннх Дел Чехословакии Э. Бенешу	28 ноября	539
316. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	29 ноября	541

317. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностраннных Дел Великобритании Керзону	29 ноября	545
318. Ответы Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина на вопросы группы руководящих деятелей лейбористского движения	29 ноября	547
319. Нота Народного Комиссара Иностраннных Дел РСФСР Послу Турций в РСФСР Али Фуаду	2 декабря	557
320. Нота Народного Комиссара Иностраннных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбегелю	5 декабря	558
321. Нота Делегации Дальневосточной Республики Делегации Японии на Дайренской конференции	6 декабря	661
322. Временное соглашение между Правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и Правительством Австрии — с другой	7 декабря	562
323. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии, США и Бельгии	8 декабря	567
324. Обращение Народного Собрания Дальневосточной Республики к народам и правительствам всего мира	9 декабря	568
325. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел РСФСР Председателю Чехословацкой Торгово-Промышленной миссии в Москве Гирса	12 декабря	571
326. Нота Народного Комиссара Иностраннных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому	14 декабря	572
327. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностраннных Дел Великобритании	14 декабря	573
328. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностраннных Дел Персии Асадолла	15 декабря	573
329. Нота Народного Комиссара Иностраннных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Гюлленбегелю	17 декабря	574
330. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностраннных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	17 декабря	579
331. Из выступления В. И. Ленина на IX Всероссийском Съезде Советов с отчетом ВЦИК и СНК о внутренней и внешней политике Республики	23 декабря	582
332. Письмо Председателя Российской Экономической делегации в Италии депутату итальянского парламента Колонна ди Чезаро	23 декабря	592

333. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	24 декабря	594
334. Обращение IX Всероссийского Съезда Советов к Фритгофу Нансену	25 декабря	594
335. Заявление Союзных Республик на IX Всероссийском Съезде Советов по докладу о Красной Армии	26 декабря	594
336. Предварительное Русско-Итальянское соглашение	26 декабря	596
337. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	26 декабря	603
338. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Послу УССР в Турции М. В. Фрунзе	26 декабря	603
339. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	28 декабря	605
340. Декларация IX Всероссийского Съезда Советов о международном положении РСФСР	28 декабря	606
341. Соглашение о закупке продовольствия и семян в Америке Американской Администрацией Помощи для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики	30 декабря	610

П Р И Л О Ж Е Н И Я

1921 год

1. Соглашение между РСФСР и Литвой о порядке оптации литовского гражданства	28 июня	614
2. Соглашение между Генеральным директором почт Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики	16 августа	618
3. Временное соглашение между Россией и Финляндией о сплаве лесных материалов по рекам Миналанйоки и Тулемайоки	27 сентября	620
4. Дополнительное соглашение к Соглашению о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих Сторон, заключенному в Копенгагене 5 июля 1920 года между Правительствами Российской и Украинской Социалистических Советских Республик и Правительством Австрийской Республики	7 декабря	624
5. Из годового отчета Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к IX Съезду Советов за 1920—1921 гг.	23—28 декабря	630

6. Из годового отчета Народного Комиссариата
Внешней Торговли РСФСР к IX Съезду Советов
(декабрь 1920 — декабрь 1921 гг.) 23—28 декабря

ПРИМЕЧАНИЯ
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ
РЕСПУБЛИК С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Том четвертый

Редактор Э. Петровская

Художественный редактор С. Сергеев

Технический редактор Ю. Мухин

Сдано в набор 23 сентября 1959 г. Подписано в печать
10 ноября 1959 г. Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 52¹/₄ +
+ 1/4 (карта-вклейка). Условн. печ. л. 52,5. Учетно-изд.
л. 52,18. Тираж 30 тыс. экз. А-05288. Заказ № 1711.
Цена 15 руб.

Госполитиздат. Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства, Управление
полиграфической промышленности. Типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького, Ленинград,
Гатчинская, 26.

727

767
801

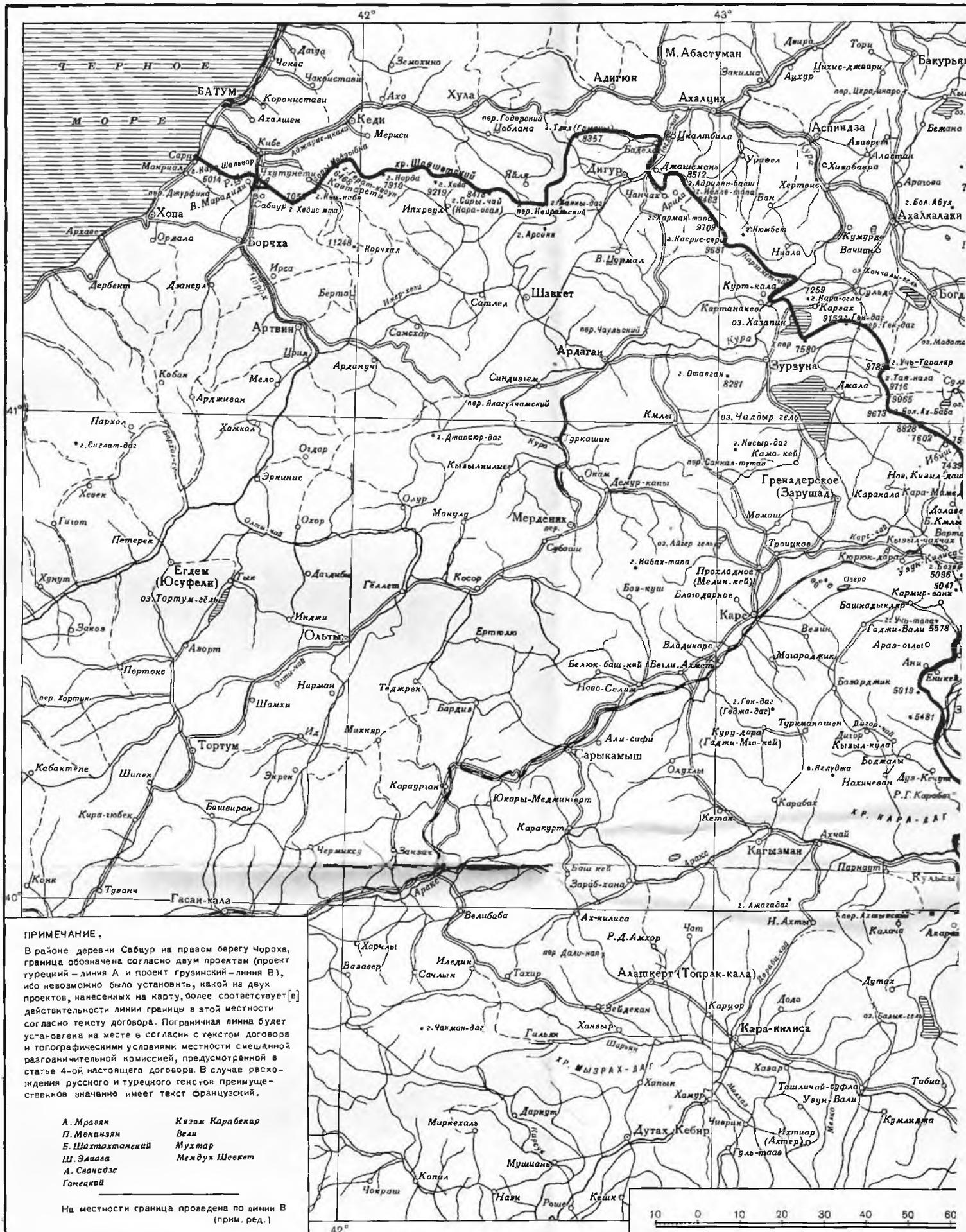
805
807
812

О П Е Ч А Т К А

Страница Строка Напечатано Следует читать

140 7—8 сверху властями военными

«Документы внешней политики СССР», т. IV

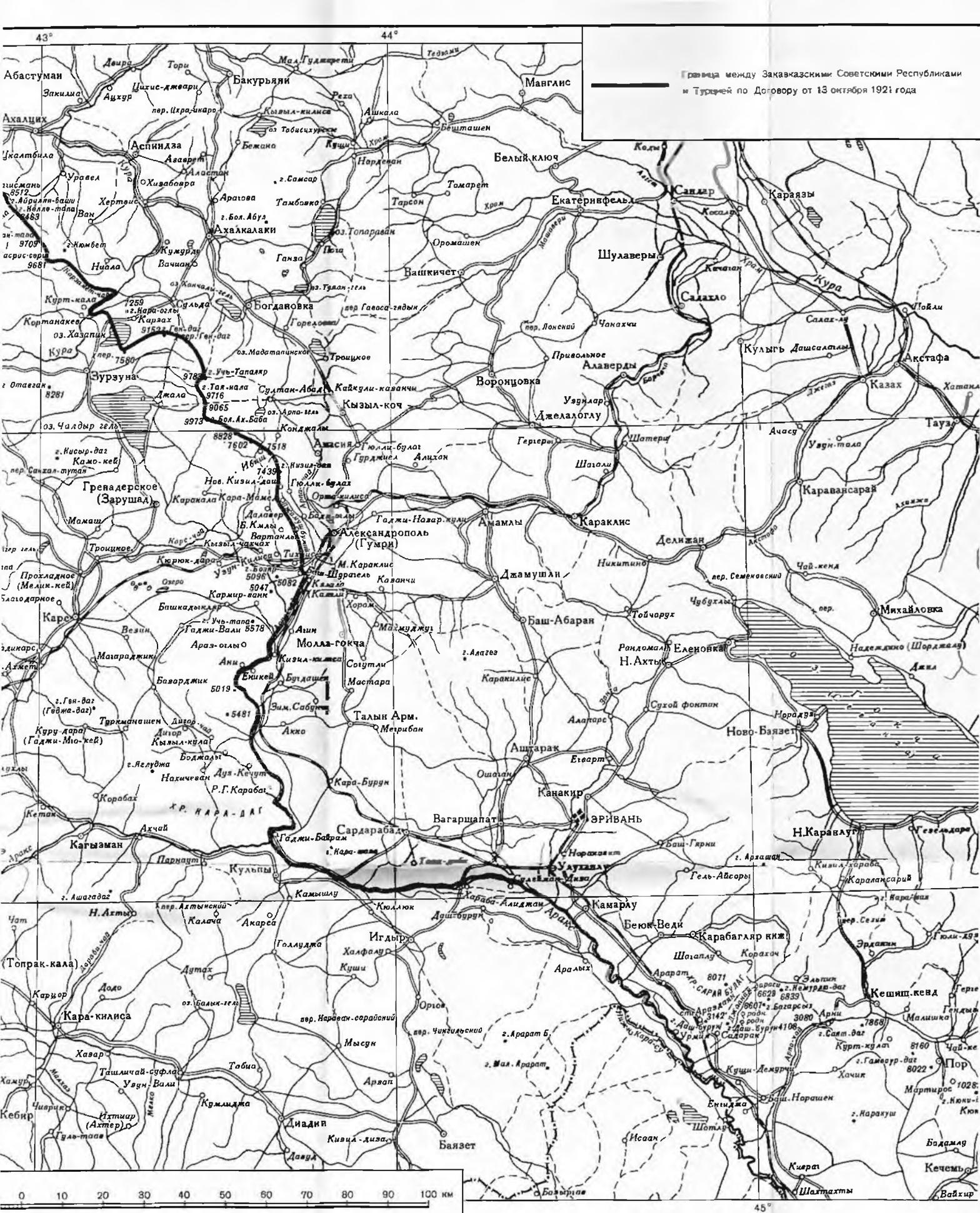
ПРИМЕЧАНИЕ.

В районе деревни Сабур на правом берегу Чороха, граница обозначена согласно двум проектам (проект турецкий — линия А и проект грузинский — линия В), ибо невозможно было установить, какой из двух проектов, нанесенных на карту, более соответствует [в] действительности линии границы в этой местности согласно тексту договора. Пограничная линия будет установлена на месте в согласии с текстом договора и топографическими условиями местности смешанной разграничительной комиссией, предусмотренной в статье 4-ой настоящего договора. В случае расхождения русского и турецкого текстов преимуществом значения имеет текст французский.

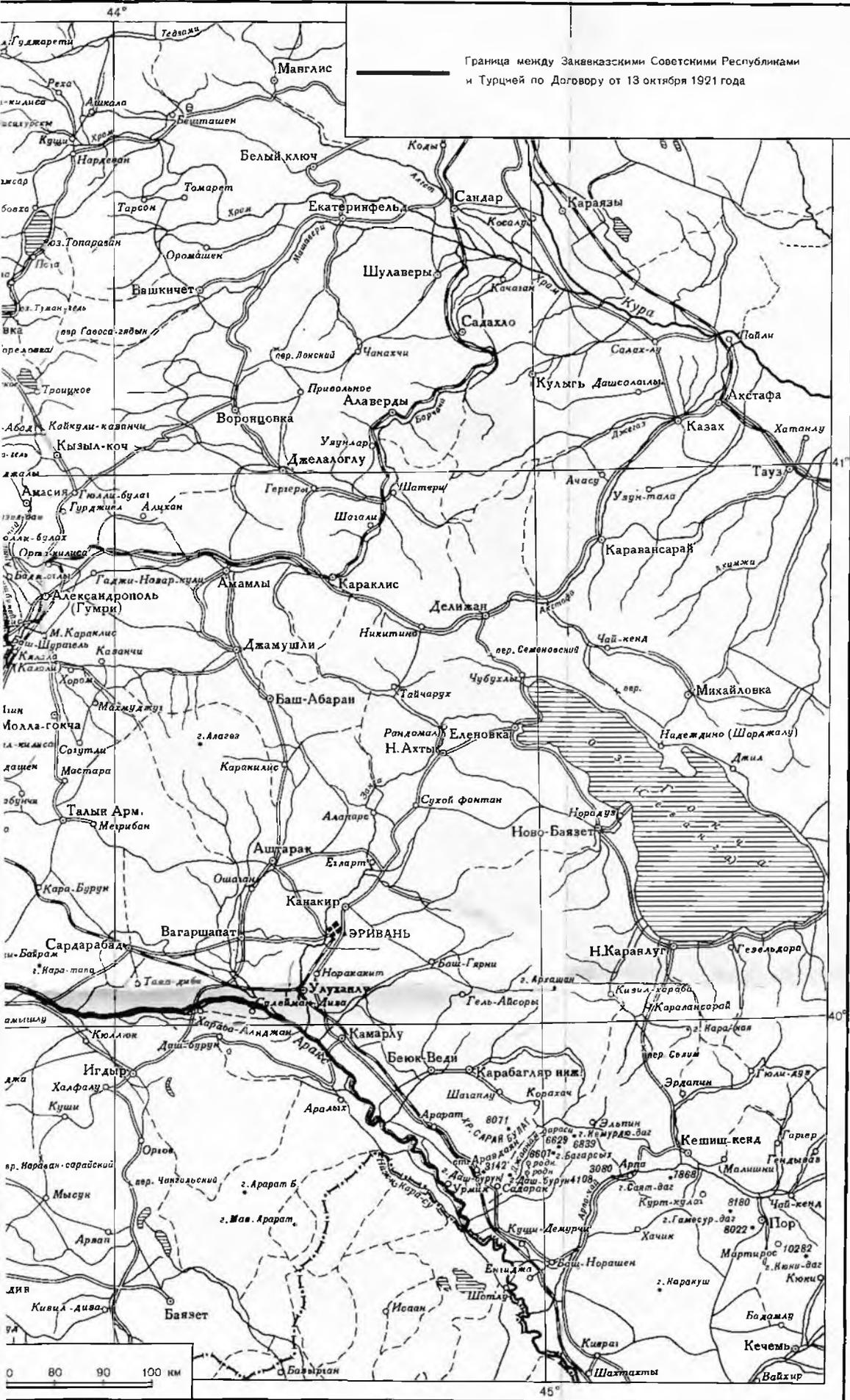
А. Мразян	Кязим Карабекер
П. Менакян	Вели
Б. Шахотанский	Мухтар
Ш. Элиава	Междух Шовкет
А. Сванадзе	
Гачекави	

На местности граница проведена по линии В (прим. ред.)

В Сборнике помещается уменьшенная схема с подлинной карты, приложенной к Договору о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенному при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 года. Масштаб подлинной карты 1:210 000. Отметки высот на карте да...

СССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, подлинной карты 1:210 000. Отметки высот на карте даны в футах

Граница между Закавказскими Советскими Республиками и Турцией по Договору от 13 октября 1921 года